ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Հ.Գ.Ա.Դ.Ա.Ր.Ա.Ն
ԻՆՖ. ԳՅՈՂՈՑ
Հայ. Պարապեհանի
БИБЛИОТЕКА
О. Т. инж. Геолога
Т. Карапетяна

ТОМЪ XLIa.

Яйцепроводъ—V.

7557

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

БИБЛИОТЕКА
Горного института Им-та
Арх. [illegible] СССР

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ, Прачешный пер., № 6.
1904.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

ՀՀ ԱԱՀ ԳԱԱ
ԽՆՁ. ԳԻՄԱՐ
Հայ. Գարագիտության
БИБЛИОТЕКА
Геолога инж.
Тарапетяна

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова**. . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева** . . .	„	исторіи.
Академика **А. О. Ковалевскаго** и Проф. **В. Т. Шевякова**. . .	„	біологическихъ наукъ.
Проф. **Д. И. Менделѣева**. .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Проф. **А. В. Совѣтова** . . .	„	сельскохозяйственный.
Владиміра Соловьева . . .	„	философіи.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** . .	„	музыки.
А. И. Сомова	„	изящныхъ искусствъ.

Отъ редакціи.

Законченный въ настоящее время, послѣ четыренадцатилѣтней работы, Энциклопедическій Словарь былъ задуманъ и начатъ по типу нѣмецкихъ Conversationslexica. Въ основаніе его предполагалось положить извѣстный Словарь Брокгауза, съ болѣе подробнымъ лишь изложеніемъ всего касающагося Россіи. Сообразно съ этимъ были опредѣлены и количество томовъ Словаря (отъ 16 до 18), и періодъ времени, въ теченіе котораго онъ будетъ приведенъ къ концу (отъ 5 до 6 лѣтъ). Вскорѣ, однако—еще при жизни перваго редактора Словаря И. Е. Андреевскаго — первоначальный планъ сталъ подвергаться измѣненіямъ. Убѣжденіе въ томъ, что русская публика, не располагающая спеціальными словарями, нуждается не столько въ бѣгломъ взглядѣ на всѣ области знанія, сколько въ болѣе исчерпывающемъ ихъ обозрѣніи, привело къ тому, что переводы и компиляціи по предметамъ сколько-нибудь выдающимся уступили мѣсто самостоятельнымъ статьямъ, часто имѣющимъ характеръ монографій. Отсюда значительное увеличеніе объема изданія и болѣе позднее его окончаніе; отсюда и необходимость дополненія его всѣмъ тѣмъ, что въ концѣ XIX-го и началѣ XX-го вѣка создала, выдвинула впередъ или новымъ свѣтомъ освѣтила жизнь. Въ дополнительные выпуски должно войти и все существенно-важное, случайно пропущенное въ Словарѣ. Къ пополненію *всѣхъ* замѣченныхъ пробѣловъ редакція стремиться не будетъ: это потребовало бы слишкомъ много мѣста и могло бы быть достигнуто не иначе какъ въ ущербъ статьямъ болѣе крупнымъ.

СПИСОКЪ ЛИЦЪ,

участвовавшихъ въ составленіи „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

(съ 1 по 82 полутомъ).

Абрамовичъ-Барановскій, С. С. проф.
Агафоновъ, В. К.
Адамовъ, Н. П., прив.-доц.
Аделунгъ, Н. Н.
Алексѣевскій, А. В., д-ръ.
Алексѣевъ, М. Т., д-ръ [*А.*].
Алексѣевъ, С. А.
Аленицынъ, В. Д.
Альмединген, А. Н.
Амалицкій, В. П., проф.
Андреевскій, А. И.
† Андреевскій, И. Е., проф.
Андрусовъ, Н. И., проф.
Аничковъ, Е. В.
Анненскій, Н. Ѳ.
Антоновъ, А. А.
Анучинъ, Д. Н., проф.
Арабажинъ, К. И.
Ардашевъ, П. Н., проф.
Арнольдъ, И. Н.
Арсеньевъ, К. К.
Архангельскій, А. С., проф.
Арциховскій, В. М.
† Астафьевъ, А. С., проф.
† Афанасьевъ, П., проф.
Бабичевъ, А. В.
Бабкинъ, А. Ф.
Багалѣй Д. И., проф. [*Д. Б—й*].
Байковъ, А. А.
Барацъ, С. М.
† Барсовъ, Н. И., проф.
Бартольдъ, В. В., проф.
Батюшковъ, Ѳ. Д.
Баумгартъ, К. К.
Безобразовъ, С. В. [*С. В.*].
† Безсребренниковъ, М. И.
† Бекетовъ, А. Н., проф.
Бенуа, Алекс. Н.
Беркутъ, В. Н.
Бернштейнъ, Н. Д., доцентъ.
† Бершадскій, С. А., проф.
† Бестужевъ-Рюминъ, К. Н., академикъ.
Бирон, Е. В.
Бianки, В. Л.
Блаубергъ, М. Б., проф.
Бобылевъ, Д. К., проф. [*Д. Б.*].
Бобынинъ, В. В., пр.-доц. [*В. Б.*].
Богдановичъ, К. И.
Боголѣповъ, М. П.
Богучарскій (Яковлевъ), В. Я.
Бодуэнъ де Куртенэ, И. А., проф.
Бойль, Р. И.
Болдаковъ, И. М.
Боргманъ, И. И., проф.
Бородинъ, Д. Н.
Бородинъ, Н. А. [*Н. Б—къ*].
Бородовскій, Л. И.
Бороздинъ, А. К., проф.
Борткевичъ, В. О.
Боцяновскій, В. Ѳ. [*В. Б.*].
Брамсонъ, А. М., д-ръ.
Брамсонъ, Л. М.
Брандтъ, Б. Ф.
† Брандтъ, Э. К., проф.
Браннъ, М., проф.
Браудо, А. И.
Браунъ, Ѳ. А., проф.
Брилліантовъ, А. И.
Брилліантъ, С. М.
Броуновъ, П. И. проф.
Бруннеманъ, Ю. В.
Брунъ, М. И. [*М. Б.*].
Бруцкусъ, Б. Д.
Бузескулъ, В. П., профессоръ [*В. Б—лъ.*].
Буйницкій, Н. А., проф.
Булгаковъ, С. Н. проф.
Буличъ, С. К., проф. [*С. Б—чъ*].
Бурдаковъ, В. Я.
Бутенко, В. А.
Быковъ, А. А.
Быковъ, П. В.
Бѣлковскій, Г. А.
Бѣловъ, А. И.
† Бѣловъ, Е. А.
Бѣловъ, М.
† Бѣлявскій, П. Е., к.-адм.
Бялыницкій-Бируля, А. А.
Вагнеръ, В. Л., проф.
Вагнеръ, К. А.
Вагнеръ, Ю. Н. проф. [*Ю. В.*].
Вальденбергъ, В. Э.
Вальтеръ, Н. Г.
Варзаръ, В. Е.
Василенко, В. И.
Василенко, Н. Пр. [*Н. В.*].
† Васильевскій, М. Г.
Васильевъ, А. К., горн. инж.
Васильевъ, П. П.
Ватсонъ, М. В [*М. В.*].
Веберъ, Г.
† Вейнбергъ, Л. Б.
Вейнбергъ, П. И.
Величко, К. И., проф.
Венгерова, З. А. [*З. В.*].
Венгеровъ, А. С.
Венгеровъ, С. А. [*С. В.*].
† Верблювскій, Г. Л.
Вернадскій, В. И., проф.
† Вернеръ, К. А., проф.
Веселовскій, Ал-дръ Н., акад.
Веселовскій, Алексѣй Н., проф.
† Веселовскій, К. С., акад.
Веселовскій, Н. И., профес. [*Н. В.*].
Веселовскій Ю. А. [*Ю. В.*].
Виреніусъ, А. С.
Винаверъ, М. М.
Винклеръ ф., П. П.
Виноградовъ, П. Г., проф.
Випперъ, Р. Ю., проф.
Витгефтъ, А. В.
Витковскій, В. В., проф.
Владиміровъ, П. В., проф.
Водовозовъ, В. В. [*В. В—въ*].
† Водовозовъ, Н. В.
† Воеводинъ, А. Д.
Воейковъ, А. И., проф. [*А. В.*].
Войнаровскій, П. Д., проф.
Волковъ, А. П.
Волковъ, А. А.
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Вольфъ, А. М.
Воробьевъ, В. Ив.
Ворожейкинъ, Ф. Ю
Вороновъ, А. П. [*А. П. В.*].
Воронцовъ, В. П.
Врангель, бар. К. К.
Вуколовъ, С. П. [*С. В.*].
Вульфертъ, А. К., проф.
Гайдуковъ Н. М.
Ганешинъ, С. А., проф. [*С. Г.*].
Ганзенъ, П. Г. [*П. Г—ъ*].
Гарднеръ, Е. И. [*Е. Г.*].
Гаркави, А. Я.
Гаршинъ, Е. М.
Гезехусъ, Н. А., проф. [*Н. Г.*].
Гейнцъ, Е. А.
Гемиліанъ, В. А., проф.
Генкель, А. Г., прив.-доц.
Гердъ, А. А.
† Герценштейнъ, Г. М., д-ръ.
Герценштейнъ, М. Я.
Гершунъ, А. Л. [*А. Г.*].
Герье, В. И., проф. [*В. Г.*].
Гессенъ, Вл. М., прив.-доц.
Гессенъ, І. В.
Гессенъ, Ю. И.
Гидуляновъ, П. В.
Гикъ, Д. К.
Гинзбергъ, А. С., проф.
Гинзбургъ, И. О.

Глинка, С. Ѳ. прив.-доц.
Глинка, Ѳ. С.
Глинскій, Б. Б.
Головкинскій, Н. А., проф.
Головнинъ, П. Н.
Головщиковъ, К. Д.
Голубевъ, В. Ѳ.
Гольдгаммеръ, Д. А., проф.
Гольдштейнъ, І. М.
Гольдштейнъ, М. Ю., прив.-доц.
Горбачевъ, В. Н.
Горбовъ, А. И. [*А. И. Г.*].
† Гордонъ, Л. О.
Горнфельдъ, А. Г. [*А. Гд.*].
Городецкій, Б. М.
Горчаковъ, М. И., проф.
Готлибъ, А. Г.
Грабарь, В. Э., проф.
Граве, Д. А., проф.
Гревсъ, И. М., проф.
Григоровичъ, А. А. [*А. А. Г.*].
Гриневская, И. А.
Гриневскій, А. К.
Гротъ, К. Я., проф.
† Гротъ, Н. Я., проф.
Грузенбергъ, О. О.
Грумъ-Гржимайло, Г. Е.
Грушке, Н. Ѳ.
Грэнгагенъ, К. Б.
† Губскій, М. Ф.
Гулишамбаровъ, С. О. [*С. Г.*].
Гуревичъ, Л. Я.
Гуревичъ, П. М.
Давыдова, С. А.
Даниловскій, М.
Даринскій, А. И.
Дебольскій, Н. Г.
Дебу, К. И.
Делоне, Н. Б., проф.
Дементьевъ, Е. М.
Демичъ, В. Ѳ., д-ръ.
Денисовъ, В. П.
Деревицкій, А. Н., проф.
Де-Роберти, Е. В.
Дерюжинскій, В. Ѳ., проф.
† Джаншіевъ, Г. А.
Дживилеговъ, А. К.
Динникъ, Н. Я. [*Н. Я. Д.*].
Добіашъ, А. А.
Добровлянскій, В. Я. проф.
Доброхотовъ, А. Н.
Догель, А. С., проф.
† Докучаевъ, В. В., проф.
Дризенъ, бар., Н. В.
Дроздовскій, С. И.
Дубянскій, В.
Дьяконовъ, М. Н., проф. [*М. Д.*].
Егеверъ, И.
Егоровъ, К. Н.
Егоровъ, Н. Г., проф. [*Н. Е.*].
Еланичъ, Н.
Еленкинъ, А. А.
Ждановъ, А. М., проф. [*А. Ж.*].
Житецкій, И. П.
Жуковичъ, П. Н., проф.
Забѣлинъ, И., проф.
Заксъ, А.
Закъ, Л. С.
Зальцманъ, Ф., проф.
Звягинцевъ, Е. А.
Земятченскій, П. А., проф.
Зигель, Ѳ. Ѳ., проф.
Зоргенфрей, Г. Г.
† Зотовъ, В. Р.
Зѣлинскій, Ѳ. Ф., проф.
† Ивановскій, А. О., проф.
Ивановскій, Д. О., проф.
Ивановскій, П. М.
Ивановъ, И. И., прив.-доц.
Ивановъ, М. Б.
Игельстромъ, А. В.
Игнатьевъ, В.
Износковъ, И. А.
Израильсонъ, Я. И.
Имшенецкій, А.
Ингеницкій, И.
Индриксонъ, Ф. Н.
Иностранцевъ, А. А., проф.
Ипатьевъ, В. Н., проф.
Исаченко, Б. Л., прив.-доц.
Итинъ, Ю., д-ръ.
Іоллосъ, Г. Б.
Каганъ, П. И.
Калецкій, И. Б.
Калугинъ, И., проф.
Каменскій, Д. А., д-ръ [*Д. К.*].
Каменскій, Ю. Г.
† Кононниковъ, И. И., проф.
Канторовичъ, Я. А.
† Каншинъ, Д. В.
Капустинъ, М. Я., проф.
Каракашъ, Н. И., прив.-доц.
Каратыгинъ, Е. С. [*Е К.*]
Карауловъ, Н. А.
Каринскій, В. М., прив.-доц.
Каринскій, Д. Д. [*Д. К.*].
Карножицкій, А. Н.
Карпѣевъ, М. В.
Карцевъ, В. С.
Карышевъ, Н. А., проф.
Карѣевъ, Н. И., проф. [*Н. К.*].
Касперовъ, В. И.
Кауфманъ, А. А.
Кауфманъ, И. И., проф.
Каценельсонъ, А. С., д-ръ.
Кивлицкій, Е. А. [*Е. К.*].
Кизеветтеръ, А. А., прив.-доц.
Кирилловъ, Л. А.
† Кирпичниковъ, А. И., проф.
Киселевъ, Н. Н.
Кистяковскій, В. А., проф.
Кичуновъ, Н. И.
† Клейберъ, І. А., прив.-доц.
Клокоцкій, С. С.
Клюссъ, Г. А. [*Г. К.*].
Кнаббе, В. С.
Книповичъ, Н. М
Ковалевскій, Вл. Ив.
Ковалевскій, М. М., проф.
Ковальскій, А. А.
Кованько, А. М., полк.
Коковцевъ, И. Н.
Кокошкинъ, Ѳ. Ѳ.
Колотовъ, С. С.
Колубовскій, Я. Н.
Комаровскій, А. Г.
Комаровскій, гр. Л. А., проф.
Кони, А. Ѳ.
Коноваловъ, Д. П., проф.
Кононовъ, А. А. [*А. К.*].
Конскій, П. А. [*П. К—ій*].
Коносовъ, П. В.
Корелина, Н. П.
† Корелинъ, М. С., проф.
† Коржинскій, С. И. акад.
Коробка, Н. И.
† Коровяковъ, Д. Д.
† Королевъ, Ф. Н.
Котвичъ, В. Л.
Котурницкій, П. В., проф.
Коцынъ, М. Б., докторъ.
Кравковъ, С. П.
Кранихфельдъ, В. П.
Красновъ, А. Н., проф.
Красноперовъ, Ив. М.
Красускій, К. А., проф. [*К. К.*].
Крашенинниковъ, М.
Кремлевъ, А. М.
Крживицкій, Л.
Кроль, М. А.
Кронебергъ, А. И.
Кротковъ, Н.
Круглый, А. О. [*А. О. К.*].
Крупскій, А. К., проф.
Круссеръ, В. П., инж.-техн.
Крыловъ, А. Н.
Крыловъ, Викторъ Ал.
Крымскій, А. Е., проф.
Крюковъ, Н. А.
Кувалдинъ, В. В.
Кудрявскій, Д. Н., проф.
Кудрявцевъ, Н. В.
Кузминъ-Караваевъ, В. Д., проф. [*К.-К.*].
Кузнецовъ, В.
Кузнецовъ, Н. И.
Кузнецовъ, А. Н.
Кулѣшовъ, С. Н.
Курбатовъ, В.
Куриловъ, В. В., проф.
Курута, В.
Кутеповъ, Н. И.
Кучеровъ, М. Г., проф.
Лазаревскій, А. М.
Лазаревскій, Н. И.
Ламанскій, В. В., доцентъ.
Ламанскій, В. И., проф.
† Ламанскій, С. И.
Ланге, Н. Н., проф.
Ланговой, Н. П.
Ланской, гр. Н. С.
Лаппо-Данилевскій, А. С., академикъ.
Лапшинъ, И. И., прив.-доц.
† Латкинъ, Н. В.
Латышевъ, С. М.
Лебедевъ, И. А.
Лебединскій, В. К.
Левинсонъ-Лессингъ, Ю. Ф., проф.
Левинъ, А. М., проф.
Левитскій, В. Ф., проф.
Левицкій, Г.
Лемке, М. К.
Леперъ, Р.
Лепорскій, П. И., проф.
Лермантовъ, В. В., прив.-доц.

Лесевичъ, В. В.
Лидовъ, А. П., проф. [*А. П. Л.*].
Липовскій, А. Л. [*А. Л—ій*].
Липскій, А. А., прив.-доц.
Лисовскій, Н. М. [*Н. Л.*].
Литвиновскій, А. А.
Личковъ, Л. С.
Ловягинъ, А. М.
Ловягинъ, Р. М. [*Р. Л—нъ*].
Лодыженскій, К. Н.
Лопатинъ, Л. М., проф.
† Лопухинъ, А. П., проф.
Лось, И. Л., проф.
Лучинскій, Г. А.
Лучицкій, И. В., проф. [*И. Л.*].
Лыкошинъ, А. С., проф.
† Львовъ, М. Д., проф.
Львовъ, К. Н.
Любавскій, М. К.
Любовичъ, Н. Н., проф.
Любославскій, Г. А. проф.
Лялинъ, Л.
Ляцкій, Е. А.
Лященко, А. І. [*А. Л—нко*].
Лященко, П. И.
Мазаевъ, М. Н.
Макаровъ, А. К.
† Макаровъ, С. О., вице-адм.
Македоновъ, Л. В.
Макеровъ, Я. А., прив.-доц.
Максимовъ, Е. Дм.
Малеинъ. А. І., [*А. М—ъ*]
Мамонтовъ, В. В.
Мануиловъ, А. А., проф.
Марголинъ, М. М.
Марковъ, А. К.
Марръ, Н. Я., проф. [*Н. М.*].
Масальскій, кн. В. И. [*В. М.*].
Матвѣевъ, П. А.
Меліоранскій, В. М., прив.-доц.
Меліоранскій, П. М., проф.
Мендельсонъ, М. Э
† Менделѣевъ, В. Д.
Менделѣевъ, Д. И., проф. [Δ.].
Мензбиръ, М. И., проф.
Мижуевъ, И. Т.
Миклашевскій, А. Н., проф.
† Миклашевскій, И. Н., проф.
Миллеръ, В. Ѳ., проф. [*Вс. М.*].
Миллеръ, Дм., проф.
Милюковъ, П. Н., проф.
Минскій, Н. М.
† Минцловъ, Р. Р.
Мироновъ, А.
Миртовъ, Д. Пав., доц.
Михайловскій, І. В. прив.-доц.
Михайловъ, С.
Митинскій, А. Н., проф.
Михневичъ, Н. П., проф.
Мищенко, Ѳ. Г., проф. [*Ѳ. М.*].
Модель, М. С.
Модестовъ, В. И., проф.
Монастырскій, Д. Н.
Моравскій, С.
Морозовъ, П. О.
Мочанъ, Г. А., д-ръ.
Мочанъ, Э. О.
Мурашкинцевъ, А. А.
Муромцевъ, С. А., проф.
Мусселіусъ, В. Р.
Мышъ, М. И.
Мякотинъ, В. А.
Надсонъ, Г. А., проф. [*Г. Н.*].
Нахимовъ, С.
Неволинъ, П. Ив.
Нелюбовъ, В. Н.
Немировскій, М. Д.
Неовіусъ, Э. Р., проф.
Неустроевъ, А. А.
Нечаевъ, А. П.
Нечаевъ, В. М., проф. [*В. Н.*].
Никитинскій, Я. Я., проф.
Никольскій, А. М., профессоръ [*А. Н.*].
Нилусъ, А. А.
Новгородцевъ, П.
Новодворскій, В. В., прив.-доц.
Носовичъ, А. Л.
† Нюбергъ, А. Г., проф.
Обнорскій, Н. П. [*Н. О.*].
Огдоблинскій, Н. Н.
Озеровъ, Ив. Х., проф.
Оксъ, Б. А., д-ръ.
Омелянскій, В. Л.
Ону, А. М.
Ореусъ, И. И., ген.-лейт. [*И. О.*].
Орловъ, С., д-ръ.
Оршанскій, И. Гр., проф.
† Осиповъ, Н. О.
Оссовецкій, И. С.
Островскій, В. М. [*В. О—ій*].
Отоцкій, П. В., прив.-доцентъ [*П. От.*].
Павловъ-Сильванскій, Н. П.
Палибинъ, Н.
Палладинъ, В. И., проф.
Панормовъ, А., проф.
Паперне, А., д-ръ.
Паращукъ, С. В.
Пашкевичъ, В. В.
Пащенко, Б.
Педашенко, Д. Д., прив.-доц. [*Д. П—о.*].
Пель, А. В., проф.
Перетцъ, В. Н., проф.
Перетцъ, Л.
Перферковичъ, Н. А.
Пескова, Л. Н.
Петровскій, А.
Петровъ, П. Н.
Петрушевскій, Д. М., проф.
† Петрушевскій, Ѳ. Ѳ., проф.
Петцъ, Г. Г., прив.-доц.
Писаревъ, М. И.
Пискорскій, В. К., профессоръ [*В. П—ій*].
Плещеевъ, А. А.
Погодинъ, А.
Погожевъ, А. В., д-ръ.
Познеръ, М. В.
Позднѣевъ. А. М., проф.
Позднѣевъ, Д. М.
Покровскій, А. И., прив.-доц.
Покровскій, В. Ив.
Покровскій, Н. В., проф.
Поліевктовъ, М. А.
Половинкинъ, Ир. Н., пр.-доц.
Полферовъ, Я. Я.
Полѣновъ, Б. К., пр.-доц. [*Б. П.*].
Поповъ, А. С., проф.
Порозовская, Б. Д.
Поссе, К А., проф.
Потанинъ, Г. Н. [*Г. П.*].
Преображенскій, О.
Прессъ, А. А., инж.-техн.
Придикъ, А. М., прив.-доц.
Придикъ, Е. М.
† Прозоровскій, Д. И., проф.
Прохоровъ, Н. И.
Пумпянскій, Я. Л.
Пыпинъ, А. Н., акад.
Пѣтуховъ, М. О.
Пѣтуховъ, С. П.
Пѣшехоновъ. А. З.
Радловъ, Э. Л. [*Э. Р.*].
Раушъ-фонъ Траубенбергъ, бар. П. А.
Рачевъ, И.
Римскій - Корсаковъ, М. Н., проф.
Редзько, В.
Рейнгольдтъ, А. А.
Рейтлингеръ, Н. А.
† Ржешотарскій, А. А.
Рихтеръ, А. А.
Рихтеръ, Д. И. [*Д. Р.*].
Роговскій, Е. А., прив.-доц.
Рождественскій, В. Г. проф.
Розенбергъ, В. В.
Розенбахъ, П. Я., пр.-доцентъ.
Розингъ, Б. Л.
Романовъ, Н. Н.
Ростовцевъ, М. И., проф.
Ростовцевъ, С. И., проф. [*С. Р.*].
Рубакинъ, Н. А.
Рубцовъ, П. П. [*П. П. Р.*].
Рудаковъ, В. Е. [*В. Р—въ*].
† Рудзскій, А. Ф., проф.
† Рудневъ, В. М., проф.
† Руммель, В. В.
Руссовъ, А. Л.
Рыбаковъ, С. Г.
Савельевъ, Н. Ф., проф.
Савиновъ, С.
Савичъ, проф.
Садовскій, А. И., проф.
Садовъ, А. И., проф.
Саковскій, К. К.
Свирщевскій, А. Р., проф.
Свѣшниковъ, М. И.
Святловскій, В. В., прив.-доц.
Селивановскій, М. И.
Селивановъ, А. В.
Селивановъ, Ѳ., проф.
Селивановъ, А. Ѳ. [*А. Ѳ. С.*].
Селивановъ, Д. Ѳ., прив.-доц.
Семевскій В. Ив.
Семеновъ, А.
Сементковскій, Р. И.
Сентъ-Илеръ, К. К.
Серафимовъ, В. В., прив.-доц.
Сербиновъ, И. Л.
Сергѣевъ, Н. М.
Серебрениковъ, В. С., проф.
Сетеле, Т. Я., проф.
Скибневскій, А. И.
Скалонъ, В. Ю. [*Ск.*].

Скиндеръ, А. И.
Скориченко-Амбодикъ, Г. Г., проф.
Скрябинъ. М. Д.
Слюзбергъ, Г. Б.
Слонимскій, Л. З.
Случевскій, Вл. К. проф. [*В. С—ій*].
Смирновъ, Н. А.
† Смирновъ, Н. И., проф.
Смирновъ, Ѳ. А.
Собичевскій, В. Т., проф.
Соболевъ, М. Н., проф.
† Совѣтовъ, А. В., проф.
Совѣтовъ, С. А.
Созоновъ, С. И.
Соколовскій, А. А.
Соколовскій, П. А.
Соколовъ, А. М., проф.
Сокольскій, Н.
Солнцевъ, В. Ф., проф.
Соловейчикъ, И. С.
† Соловьевъ, Владиміръ Сергѣевичъ.
Соловьевъ, Н. Ѳ. проф. [*Н. С.*].
† Сомовъ, А. А.
Сомовъ, А. И. [*А. С—въ*].
Сосновскій, И. В.
Спасовичъ, В. Д.
Сперанскій, Н.
Срезневскій, Вс. И.
† Старчевскій, А. В.
Степановъ, С. Л.
Степовичъ, А. І., прив.-доц.
Сторожевскій, Н. Н.
Сторожевъ, Б. Н.
Стороженко, Н. И., проф.
Страхова, М. И.
Страховъ, П. С., проф.
Струве, П. Б.
Сувальскій, З. С.
Судейкинъ, В. Т.
Султановъ, Н. В., проф.
Сумцовъ, Н. Ѳ., проф. [*Н. С-въ*].
Сумъ, Н. Э.
Суровъ, А.
Сѣмечкина, Т.
Сѣченовъ, И. М., проф.
Тавилдаровъ, Н. Ив., проф.
Таировъ, В. Е., [*В. Т.*].
Таненбаумъ, А. С., инж. [*А. Т.*].
Танфильевъ, Г. И., прив.-доц.
Тарасовъ, Е.
Таратыновъ, Н. И.
Тарле, Е. В., прив.-доц.
Тархановъ, И. Р., проф. [*И. Т.*].
† Татарскій, В. Г.
Тимирязевъ, К. А., проф.
Тимоновъ, В. Е., проф.
Тимофеевъ, А Г., прив.-доц.
Титовъ, А. А.
Тихвинскій, М. М.
Тищенко, В. Е., проф.
Толмачевъ, И.
Томашевскій, С., проф.
Траншель, В. А.
Тривусъ, М. Л. [*М. Т.*].
Троицкій, А., инж.-техн.
Трубецкой, кн. Е. Г., проф.
Трубецкой, кн. С. Г., проф.
Туганъ-Барановскій, М. И.
Тупиковъ, Н. М.
Тураевъ, Б. А., проф. [*Б. Т.*].
Тутковскій, П. Т. [*П. Т.*].
Тутуринъ, Н. Н.
Удинцевъ, Д. А.
Уманскій, А. М.
Усатый. С. Н., инж.
Успенскій, Ѳ. И., проф.
† Утинъ, Е. И.
Фаворскій, А. Е., проф.
Фальборкъ, Г. А.
† Фанъ-деръ-Флитъ, П. П., проф.
Фаусекъ, В. А., проф.
Ферхминъ, А. Д.
Фидлеръ, Ф. Ф.
Финкельштейнъ, Л. О., д-ръ.
Флавицкій, Ф. М., проф.
Флоренсовъ, В. Я.
Флоридовъ, А.
Фойницкій, И. Я., проф.
Форстенъ, Г. В., проф.
Фортунатовъ, А. Ѳ., проф.
Франко, И. Я., проф.
Франкфуртъ, С. Л.
Францъ, Д.
Францевъ, В. А., проф.
Фридбергъ, Д. Г., д-ръ.
Фрикенъ, ф. А.
Фрикъ, Э. Л.
† Фритче, Г., проф.
Фроловъ, В. К.
Фрумеръ, А. Л., д-ръ.
Хардинъ, Д. А., проф. [*Д. Х.*].
Харизоменовъ. С. А.
Хахановъ, А. С., проф.
Хвольсонъ, Д. А., проф.
Хвольсонъ, О. Д., проф.
Хіенкинъ, Д. И.
Хлопинъ, Г. В., проф.
Ходскій, Л. В., проф.
Холодковскій, Н. А., проф.
Холоднякъ, И. И., проф.
Храневичъ, К. І.
Цабель С. А.
Цагарели, А. А, проф. [*А. Ц.*].
Церетели, Г. Е. [*Г. Ц.*].
Чарнолусскій, В. И.
Челпановъ, Г. Е., проф.
Чельцовъ, И. М.
Чельцовъ, П. М.
Чернышевъ, Ѳ. Н., академ.
† Черняевъ, В. В.
Чешихинъ, Вс. Е. [*Вс. Ч.*].
† Чуйко, В. В.
Чупровъ, А. И., проф.
Шабловскій, І. М.
Шавровъ, Н. Н.
Шапошниковъ, проф.
Шателенъ, М. А., проф.
Шахматовъ, А. А., акад.
Шевыревъ, Ив. Як.
Шевяковъ, В. Т., проф. [*В. Ш.*].
Шеинъ, В.
Шейминъ, П., проф.
Шепелевичъ, Л. Ю., проф.
Шестаковъ, П. И.
† Шильдеръ, Н. К.
Шимкевичъ, В. М., проф. [*В. М. Ш.*].
Шипчинскій, В. В.
Ширяевъ, С. О. [*С. Ш.*].
Шишмаревъ, В. Ѳ., прив.-доц.
Шлезингеръ, О. А., д-ръ.
Шляпкинъ, И. А., проф.
Шмидтъ, Ф. Ф., академикъ.
Шмурло, Е. Ф., проф.
Шокальскій, Ю. М. [*Ю. Ш.*].
Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ [*Ф. Ш.*].
Шпиндлеръ, І. Б. [*І. Ш.*].
Штейнъ, В. И.
Штернбергъ, А. Я. д-ръ.
Штернбергъ, Л. Я. [*Л. Ш—гъ.*].
Шубинскій, С. Н.
† Шуляченко, А. Р., проф.
Шуховъ, В. Г.
Щеголевъ, П. Е.
Щепкинъ, Е., пр.-доц. [*Е. Щ.*].
Щепотьевъ, С. А.
† Щукаревъ, А. Н., прив.-доц.
Эверлингъ, С. Н.
† Экземплярскій, А. В.
Энгельгардтъ, М. А.
Энгельмейеръ, П. К., инж.
Эрисманъ, Ѳ. Ѳ., проф.
Якимовичъ, А. А. [*А. Як.*].
Якобсонъ, Г, Г.
Якобзонъ, Л. Я., д-ръ.
Яковенко, В. И.
Яковлевъ, В. А.
Якушкинъ, В. Е.
Янжулъ, Е. Н.
Янжулъ, И. И., акад.
Яновскій, А. Е. [*А. Я.*].
Яновскій, С. Я.
Яновскій, Ф. Я.
Яроцкій, В. Г., проф.
Ясинскій, А. Н., проф.
Яснецкій, И.
Ястребовъ, Н. В., прив.-доц.
Яцимирскій, А. И.
Яцыно, И. А.
Ячевскій, А. А.
Ященко. А.
Ѳедоровъ, Ѳ. Ѳ.

Въ видахъ большаго удобства при отысканіи статей, здѣсь помѣщается списокъ **начальныхъ и конечныхъ статей** по полутомамъ и томамъ.

Тома.	Полут.	
I	1	А — Алтай.
	2	Алтай — Арагвай.
II	3	Араго — Аутка.
	4	Ауто — Банки.
III	5	Банки — Бергеръ.
	6	Бергеръ — Бисы.
IV	7	Битбургъ — Босха.
	8	Босъ — Бунчукъ.
V	9	Буны — Вальтеръ.
	10	Вальтеръ — Венути.
VI	11	Венцано — Винона
	12	Винословіе — Воланъ.
VII	13	Волапюкъ — Выговскіе.
	14	Выговскій — Гальбанъ.
VIII	15	Гальбергъ — Германій.
	16	Германія — Го.
IX	17	Гоа — Граверъ.
	18	Гравилатъ — Давенантъ
X	19	Давенпортъ — Десминъ.
	20	Десмургія — Домиціанъ.
XI	21	Домиціи — Евреинова.
	22	Евреиновы — Жилонъ.
XII	23	Жилы — Земпахъ.
	24	Земперъ — Имидокислоты.
XIII	25	Имидоэѳиры — Историческая школа.
	26	Историческіе журналы — Калайдовичъ.
XIV	27	Калака — Кардамъ.
	28	Карданахи — Керо.
XV	29	Керосинъ — Коайе.
	30	Коала — Конкордія.
XVI	31	Конкордъ — Кояловичъ.
	32	Кояловичъ — Кулонъ.
XVII	33	Култагой — Ледъ.
	34	Ледье — Лопаревъ.
XVIII	35	Лопари — Малолѣтніе преступники.
	36	Малолѣтство — Мейшагола.
XIX	37	Мекененъ — Мифу-Баня.
	38	Михаила орденъ — Московскій Телеграфъ.
XX	39	Московскій университетъ — Наказанія исправительныя.
	40	Наказный атаманъ — Неясыти.

Тома.	Полут.	
XXI	41	Нибелунги — Нэффцеръ.
	42	Нэшвилль — Опацкій.
XXII	43	Опека — Оутсайдеръ.
	44	Оуэнъ — Патентъ о поединкахъ.
XXIII	45	Патенты на изобрѣтенія — Петропавловскій.
	46	Петропавловскій — Поватажное.
XXIV	47	Повелительное наклоненіе — Полярныя координаты.
	48	Полярныя сіянія — Прая.
XXV	49	Праяга — Просрочка отпуска.
	50	Простатитъ — Работный домъ.
XXVI	51	Рабочая книжка — Резолюція.
	52	Резонансъ — Роза ди-Тиволи.
XXVII	53	Розавенъ — Рѣпа.
	54	Рѣпина — Рясское и Россія.
XXVIII	55	Россія и С — Саварна.
	56	Саварни — Сахаронъ.
XXIX	57	Сахаръ — Семь мудрецовъ.
	58	Семь озеръ — Симфонія.
XXX	59	Симъ — Слюзка.
	60	Слюзъ — Софія Палеологъ.
XXXI	61	Софія — Статика.
	62	Статика — Судоустройство.
XXXII	63	Судоходные сборы — Танцы.
	64	Тай — Термиты.
XXXIII	65	Термическія ощущенія — Томбази.
	66	Томбигби — Трульскій соборъ.
XXXIV	67	Трумпъ — Углеродистый кальцій.
	68	Углеродъ — Усиліе.
XXXV	69	Усинскій пограничный округъ — Фенолъ.
	70	Фенолы — Финляндія.
XXXVI	71	Финляндія — Франконія.
	72	Франконская династія — Хаки.
XXXVII	73	Хакимъ — Ходоровъ.
	74	Ходскій — Цензура.
XXXVIII	75	Цензурный комитетъ — Человѣкъ.
	76	Человѣкъ — Чугуевскій полкъ.
XXXIX	77	Чугуевъ — Шенъ.
	78	Шенье — Шуйскій монастырь.
XL	79	Шуйское — Электровозбудимость.
	80	Электровозбудительная сила — Эрготинъ.
XLI	81	Эрданъ — Яйценошеніе.
	82	Яйцепроводъ — V.

ՀՀ ԳԱԱ Գրադարան
ԲԱՖ. ԳԵՈԼՈԳ
Հայ. Գարդարեանի
БИБЛИОТЕКА
Т. инж. Геолога
Т. Карапетяна

Наиболѣе значительныя по объему оригин. статьи 82-го полутома.

„Энциклопедическаго Словаря".

Яйцерожденіе—проф. В. М. Ш.
Яйцо (съ рис. въ текстѣ, анатомія) — проф. В. Шимкевичъ.
Яйцо у растеній—В. Арциховскій.
» (торговля)—С. Гулишамбаровъ.
Якобинцы—проф. В. Герье.
Якубовичъ (Мельшинъ)—С. Венгеровъ.
Якутская область (съ картой и якутомъ) — Н. Латкинъ.
Якуты—А. Личковъ.
Якушкинъ (декабристъ)—В. Семевскій,
Ямвлихъ (философъ и математикъ) — Н. Грушке и В. Бобынинъ.
Янтарная кислота—А. Горбовъ.
Японія (съ картой)!
» **физическій очеркъ и населеніе**—Л. Бородовскій
» **экономическій очеркъ** — С. Гулишамбаровъ.
» **государственное устройство**—В. В—въ.
» **вооруженныя силы**—Л. Б.
» **народное здравіе и медицина** — докторъ Л. Якобзонъ.
» **народное образованіе и періодическая печать**—М.
Японія. Религія—прив.-доц. Л. Котвичъ.
» **исторія** — прив.-доц. Л. Котвичъ и В. Водовозовъ.
» **языкъ**—прив.-доц. Л. Котвичъ.
» **литература**—В.
» **искусство**—А. С—въ.
» **музыка**—Н. Бернштейнъ.
Японское море—С. Совѣтовъ.
Японско-Китайская война—В. В—въ.
Японско-Русская война—В. В—въ.
Ярмарки—А. Мурашкинцевъ.
Ярославль и Ярославская губ. (съ картой) — С. Ширяевъ.
Ячмень (сельскохоз.)—Г. К.
» (торговля)—С. Гулишамбаровъ.
Ящерицы—проф. В. М. Ш.
Ящуръ—П. Я.
Ѳалесъ Милетскій—Э. Р. и В. Б.
Ѳемистоклъ—Д. К.
Ѳеодора (императрица)—проф. Ив. Гревсъ.
Ѳеодосій Великій (императоръ) — проф. Ив. Гревсъ.
Ѳеокритъ—проф. В. Зѣлинскій.
Ѳома Аквинатъ—Э. Р.
Ѳукидидъ—проф. В. Бузескулъ.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. **Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія—къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.**

Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно — англійскихъ въ русскія — см. томъ XX, ст. Мѣры, стр. 326 и 327.

Яйцепроводъ—см. Яйцеводъ.

Яйцепроводы (*Фаллопіевы трубы*), *болѣзни ихъ*.—Я. лишь въ рѣдкихъ случаяхъ заболѣваютъ самостоятельно (первично), обыкновенно же вслѣдъ за пораженіемъ матки, яичниковъ или брюшины. Въ виду скрытаго состоянія этихъ органовъ въ глубинѣ таза, заболѣванія ихъ часто остаются при жизни незамѣченными и нераспознанными. Объ этомъ можно судить по тому, что Винкель изъ 500 женскихъ труповъ у 300 нашелъ патологически измѣненные Я.; между тѣмъ Мартинъ въ своемъ поликлиническомъ матеріалѣ на каждую тысячу случаевъ женскихъ болѣзней зарегистрировалъ только 67 заболѣваній Я. Среди 287 наблюденій этого же автора въ основѣ заболѣванія Я. 144 раза лежали хроническіе катарральные процессы въ половыхъ органахъ, 70 разъ послѣродовая, а 59 разъ гонорройная или сифилитическая инфекція, 9 разъ туберкулезъ, 1 разъ актиномикозъ. Заболѣванія Я. въ половинѣ случаевъ бываютъ двусторонними, среди одностороннихъ пораженій преобладаетъ лѣвая сторона. Воспаленіе Я. (сальпингитъ) бываетъ катарральное и гнойное. При первомъ мерцательный эпителій слизистой оболочки, который играетъ столь большую роль въ передвиженіи оплодотвореннаго яйца до полости матки, обыкновенно сохраняется; при послѣднемъ въ большинствѣ случаевъ отпадаетъ. Вслѣдствіе участія въ процессѣ брюшиннаго покрова трубы происходитъ слипаніе и тѣсное сращеніе извилинъ Я. между собою и съ сосѣдними тазовыми органами, и въ результатѣ являются смѣщенія трубы, перегибы, съуженія просвѣта въ одномъ или нѣсколькихъ мѣстахъ; часто дѣло доходитъ до зарощенія брюшного отверстія Я., отдѣляемое застаивается, труба растягивается и образуется колбасовидный мѣшокъ съ кровянистымъ (haematosalpinx), сывороточнымъ (hydrosalpinx) или гнойнымъ (pyosalpinx) содержимымъ, количество котораго можетъ доходить до $^1/_2$ литра. Симптомы сальпингита: боли въ нижней части живота соотвѣтственной стороны, усиливающіяся при физическомъ напряженіи, разстройствѣ отправленія кишекъ, регулахъ, половыхъ сношеніяхъ; неправильныя, обильныя, болѣзненныя мѣсячныя; иногда истеченіе сразу большого количества жидкости изъ половыхъ частей. Болѣзнь въ случаѣ затяжного теченія истощаетъ и силы, и нервную систему больной; кромѣ того, постоянной угрозой является то, что заразное содержимое трубы выступитъ въ брюшную полость и вызоветъ общее воспаленіе брюшины. Лѣченіе должно быть сперва консервативное: при острыхъ явленіяхъ—покой, ледъ, наркотическіе, впослѣдствіи согрѣвающіе компрессы, іодистые препараты, горячіе влагалищные души, грязевыя ванны и т. п.; весьма важенъ при этомъ покой въ половомъ отношеніи. Если всѣ эти мѣры оказываются безуспѣшными, то предпринимается оперативное удаленіе Я. — сальпинготомія. Изъ первичныхъ пораженій Я. описаны отдѣльные случаи бугорчатки, рака, саркомы, папилломы. — Патологическое состояніе Я. играетъ немаловажную роль еще потому, что служитъ нерѣдко причиною безплодія или внѣматочнаго развитія беременности. Потеря рѣсничекъ мерцательнаго эпителія, перегибы, съуженія просвѣта трубы могутъ послужить основаніемъ того, что оплодотворенное яйцо на своемъ пути къ маткѣ застреваетъ въ трубѣ, здѣсь поселяется и продолжаетъ дальше развиваться—трубная беременность. Послѣдняя лишь рѣдко развивается до нормальнаго конца, обыкновенно же наступаетъ перерывъ беременности въ первые 3—4 мѣсяца въ видѣ трубнаго выкидыша или разрыва беременной трубы. При этомъ появляются острыя боли внизу живота, которыя сопровождаются часто обморочнымъ состояніемъ, и кровоизліяніе въ тазовую и брюшную полость. Если кровотеченіе не очень сильное и само собою останавливается черезъ нѣкоторое время, то кровь скопляется въ тазовой полости позади матки, и образуется такъ назыв. заматочная кровяная опухоль (haematocele), которая при покоѣ и соотвѣтственномъ лѣченіи можетъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени разсосаться. Плодное яйцо и молодой зародышъ, выскочившіе въ брюшную полость, какъ доказано опытами Леопольда на кроликахъ, въ короткое время перевариваются и всасываются брюшиной. Если же кровотеченіе продолжается, то только немедленная операція (чревосѣченіе) спасаетъ женщину отъ немедленной смерти. Если развитіе беременности подвинулось до второй половины или до нормальнаго конца, то возможны въ рѣдкихъ случаяхъ еще два исхода: плодъ погибаетъ, околоплодная жидкость всасывается, плодъ высыхаетъ, сморщивается, подвергается мумификаціи, вокругъ него образуется капсула, и получается такъ назыв. окаменѣлый плодъ (Steinkind, lithopaedion), который женщина можетъ долгіе годы носить въ животѣ безъ особенныхъ страданій. Другой исходъ въ нагноеніи, при чемъ гной можетъ пробиться въ прямую кишку, мочевой пузырь, влагалище или черезъ наружные брюшные покровы, и черезъ свищевыя отверстія долгое время будутъ отходить разлагающіяся мягкія части и отдѣльныя кости плода.

В. О—ій.

Яйцеродныя — общее названіе всѣхъ кладущихъ яйца животныхъ и въ то же время наименованіе, примѣненное Шимкевичемъ для группы млекопитающихъ (Ovipara), несущихъ яйца и иначе называемыхъ однопроходными (см.; Monotremata). Прочія млекопитающія могутъ быть противопоставлены Я. подъ именемъ живородныхъ (Vivipara). *В. М. Ш.*

Яйцерожденіе — процессъ рожденія потомства въ видѣ яицъ. Тѣ животныя, которымъ онъ свойствененъ, называются яйцеродными и особенность эта называется яйцеродностью. Ей противопоставляется живородность, когда животное рождаетъ дѣтенышей безъ яйцевыхъ оболочекъ. Промежуточную форму представляетъ яйце-живо-родность, когда животное откладываетъ яйца, содержащія вполнѣ развитыхъ зародышей, вылупляющихся непосредственно послѣ яйцекладки. Этими категоріями не исчерпываются всѣ

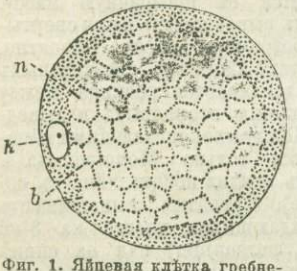
формы произведенія потомства. Яйца и зародыши могутъ оставлять тѣло матери въ самыхъ различныхъ ступеняхъ развитія, начиная отъ неоплодотвореннаго яйца, кончая вполнѣ развитымъ зародышемъ, отличающимся отъ взрослаго только величиною (см. Размноженіе). Кромѣ того многія животныя вынашиваютъ яйца и зародышей, представляя явленіе яйценошенія. Наконецъ, многія оберегаютъ и насиживаютъ яйца. У кишечнополостныхъ обыкновенно зародышъ оставляетъ тѣло матери въ видѣ рѣсничнаго и двуслойнаго зародыша (planula), но иногда развитіе идетъ еще далѣе въ тѣлѣ матери то въ ея тканяхъ (губки), то въ гастроваскулярной полости. Зародышъ тубулярій оставляетъ гонофоръ будучи снабженъ щупальцами и носитъ названіе актинулы. У актиній въ гастроваскулярной полости находятся молодыя актиніи. Иглокожія являются яйцеродными, но многія формы представляютъ явленіе яйценошенія. Такъ, у офіуръ при основаніи рукъ имѣется 5 паръ мѣшковъ (bursae), обыкновенно играющихъ роль дыхательнаго аппарата, но у нѣкоторыхъ офіуръ (Amphiura squamata, Ophiacantha vivipara, Ophioglypha hexactis, Ophiomyxa vivipara и др.) въ этихъ мѣшкахъ яйца проходятъ все свое развитіе и выходятъ изъ мѣшковъ уже готовыя офіурочки. Между морскими звѣздами нѣкоторые виды Echinaster и Asterias складываютъ вмѣстѣ на оральной сторонѣ свои руки и ограничиваютъ такимъ образомъ выводковую полость, въ которой происходитъ развитіе молоди. У другихъ звѣздъ (Leptoptychaster kerguelensis и Asterias mirabilis) яйца помѣщаются на спинной поверхности между паксиллами (известковыми столбиками, несущими на свободномъ концѣ пучекъ известковыхъ палочекъ), при чемъ иногда (Asterias) зародыши прикрѣпляются къ тѣлу матери стебелькомъ. Если мы представимъ себѣ, что вершины паксиллъ разрослись настолько, что образовали сплошную крышку, параллельную спинной поверхности, то получимъ отношенія, наблюдаемыя у Pterasteridae (Pteraster, Hymenaster). У нихъ на спинной сторонѣ помѣщается обширная выводная полость, которой верхняя кожистая стѣнка подперта паксиллами. Она сообщается съ наружной средой многими мелкими отверстіями, служащими для вентиляціи полости, и однимъ срединнымъ большимъ, служащимъ для выхода молоди. У морскихъ ежей яйца иногда удерживаются на аборальномъ полюсѣ сгибающимися надъ ними иглами (виды Cidaris). У Spatangidae лепестковидныя амбулякральныя поля углубляются внутрь, образуя выводковыя сумки. Между голотуріями у Cucumaria laevigata и minuta въ области каждаго брюшного интеррадіуса образуется по мѣшку черезъ впячиваніе покрововъ и мѣшки эти служатъ для вынашиванія молоди. У другихъ голотурій (Phyllophorus urna и Chirodota rotifera) яйца развиваются въ полости тѣла, хотя неизвѣстно ни какъ они туда попадаютъ, ни какъ оттуда выходятъ. У Cucumaria crocea яйца развиваются въ желобкѣ на спинной поверхности, образующемся вслѣдствіе того, что покровы вдоль спинныхъ интеррадіусовъ образуютъ два валика, ограничивающіе означенный желобокъ. У Psolus ephippifer на спинѣ имѣется группа крупныхъ известковыхъ пластинокъ, прикрѣпленныхъ къ покровамъ стебельками. Подъ этими пластинками между ихъ стебельками и помѣщаются развивающіяся яйца. Плоскіе черви являются яйцеродными, хотя яйца могутъ содержать довольно развитыхъ зародышей. Живородящимъ является Gyrodactylus elegans изъ трематодъ. Послѣдовательный рядъ переходовъ въ этомъ отношеніи представляютъ нематоды. У однихъ яйца откладываются въ началѣ дробленія (Ascaris lumbricoides, Trichocephalus dispar); у другихъ развитіе начинается въ тѣлѣ матери (Dochmius) или идетъ еще далѣе (Oxyuris vermicularis и др.) и яйца содержатъ развитыхъ зародышей. Наконецъ, трихина и нѣкоторые виды Ascaris могутъ быть названы живородящими. Все-таки большинство червей является яйцеродными. Однако, у одной немертины (Monopora vivipara) яйца развиваются въ яичникахъ до образованія молоди. Также между аннелидами у нѣкоторыхъ (Eunice sanguinea, Syllis vivipara, и одного вида Cirratulus), яйца развиваются въ полости тѣла или въ полостяхъ сегментальныхъ органовъ, играющихъ роль матки. Нѣкоторыя аннелиды (Polynoe cirrata и Grubea limbata) носятъ яйца приклеенными къ спинной поверхности, а другія (Exogone gemmifera и Sphaerosyllis pirifera) — на брюшной, а именно на брюшныхъ cirri. У Spirorbis pagenstecheri выводковой полостью служитъ расширенное щупальце, несущее крышечку, закрывающую трубку червя. Другіе виды Spirorbis и другія аннелиды, живущія въ трубкахъ, откладываютъ яйца на внутренней поверхности трубокъ. Третьи откладываютъ яйца въ видѣ студенистой массы, то окружающей трубку кольцомъ, то имѣющей видъ пакета, клубка и т. п. Наконецъ, многія аннелиды откладываютъ яйца, защищенныя лишь яицевой оболочкой, прямо въ воду. Oligochaetae и пьявки откладываютъ яйца въ видѣ коконовъ, одѣтыхъ твердой хитинообразной оболочкой и содержащихъ различное число яицъ. Clepsine между пьявками прикрываетъ коконъ своимъ тѣломъ и молодь остается прикрѣпленной къ тѣлу матери. Ракообразныя откладываютъ яйца то по одному, то въ видѣ кучекъ, то рядами. Зимнія яйца Cladocera (дафніи и др.) откладываются ими только въ своихъ оболочкахъ или при этомъ еще облекаются спадающимъ утолщеннымъ кутикулярнымъ покровомъ спинной поверхности матери, принимающимъ сѣдлообразную форму (Ephippium). Лѣтнія яйца тѣхъ же Cladocera развиваются въ выводковой полости, лежащей между покровами спины и прикрывающимъ ее панцыремъ. Подобная же выводковая полость свойственна нѣкоторымъ Copepoda (Notodelphyidae), которыя, говоря вообще, носятъ яйца въ парныхъ яйцевыхъ мѣшкахъ (см.), прикрѣпленныхъ къ половому сегменту самки. У Apus на 11-й парѣ ногъ имѣется клапано-

образный придатокъ, служащій для принятія яйца, а у Branchipus мѣшковидная выводковая полость въ абдоменѣ. Нѣкоторыя Ostracoda (Cypridinae), а также и Esteria изъ Branchiopoda носятъ яйца между тѣломъ и створками раковины. Тоже наблюдается у Cirripedia и Nebalia. У Arthrostraca, Cumacea и Mysidae выводковая полость ограничена придатками коксальныхъ члениковъ торакальныхъ ножекъ, сходящимися подъ брюшной поверхностью животнаго. У Decapoda яйца прикрѣпляются посредствомъ выдѣленія особыхъ железъ къ абдоминальнымъ ножкамъ. Между паукообразными скорпіоны живородящи, при чемъ развитіе можетъ въ значительной мѣрѣ протекать въ фолликулѣ яичника (Buthus) или же яйца поступаютъ послѣ оплодотворенія въ яйцеводъ и тамъ развиваются, иногда даже образуя при этомъ подобіе плаценты (см.). Живородящи нѣкоторые клещи, а именно водные (Hydrochnidae). Другіе клещи яйцеживородны и откладываютъ яйца съ хорошо развитыми зародышами внутри (Gamasidae, Oribatidae). Третьи—яйцеродны. Лишь немногіе клещи носятъ яйца прикрѣпленными на спинѣ (нѣкоторые сем. Oribatidae). Другіе откладываютъ яйца въ сброшенный при линькѣ хитиновый покровъ или лишь въ часть этого покрова. Myobia musculi прикрѣпляетъ яйца къ волосамъ мышей. Trombidium склеиваетъ яйца въ кучки, а вообще клещи откладываютъ ихъ на землю, на листья и т. п. Пауки яйцеродны и обыкновенно строятъ особый коконъ для яицъ, который иногда носятъ съ собой то при помощи хелицеръ (Dolomedes, Pholcus, Ocyale), то прикрѣпленнымъ къ брюшку (Lycosa, Tarentula). Телифоны также носятъ яйца въ видѣ комочка подъ брюшкомъ, при чемъ самка замуровывается въ земляномъ коконѣ. Пантоподы представляютъ также явленія яйценошенія, при чемъ носятъ яйца самцы на особыхъ яйценосныхъ ножкахъ, въ большинствѣ случаевъ только самцамъ и свойственныхъ. На ножкѣ сидитъ одинъ, два или болѣе пакета, число яицъ въ которыхъ зависитъ отъ ихъ величины: иногда въ пакетѣ до 100 яицъ, а иногда всего два (Pallene). Peripatus является живородящимъ; но въ то время какъ яйца новозеландскаго вида очень богаты желткомъ и развивающіеся въ нихъ зародыши со стороны матери никакого питанія не получаютъ, у африканскихъ видовъ зародышъ питается насчетъ жидкости, находящейся въ маткѣ, а у американскихъ устанавливается даже связь между тѣломъ матери и зародыша, напоминающая плаценту (см.). Яйца американскихъ видовъ бѣдны желткомъ, а яйца африканскихъ занимаютъ середину между ними и яицами новозеландскаго вида. Чѣмъ бѣднѣе яйцо желткомъ (и слѣдовательно чѣмъ оно меньше), тѣмъ большей величины достигаетъ зародышъ Peripatus. Многоножки яйцеродны, хотя между сколопендрами встрѣчаются и живородныя формы. Яйца откладываются кучками, при чемъ самки дѣлаютъ изъ земли гнѣздо, которое оберегаютъ. У Polyxenidae обкладка эта состоитъ изъ отпавшихъ хитиновыхъ волосковъ, а у Glomeris каждое яйцо окружается земляной капсулой, склеиваемой выдѣленіемъ железъ. Между насѣкомыми живородящими являются партеногенетическія поколѣнія травяныхъ тлей (Aphidae), нѣкоторыя двукрылыя (Sarcophaga, Tachinidae, Oestridae, всѣ Pupipara, личинки Cecidomyia при педогенезѣ), а также Stylopidae и нѣкоторые жуки (Staphylinidae). Большинство же насѣкомыхъ яйцеродно, при чемъ въ способѣ кладки яицъ существуетъ большое разнообразіе. Яйца могутъ прилеиваться къ листьямъ и др. предметамъ, отлагаться въ воду, въ землю, въ ткани растеній, вызывая на послѣднихъ опухоли (галлы или орѣшки), а равно внутрь тѣла другихъ насѣкомыхъ (Pteromalina), въ которыхъ личинки ведутъ паразитическій образъ жизни. Иногда около отложенныхъ яицъ насѣкомое дѣлаетъ коконъ, похожій на паутину. Откладывающія яйца въ воду насѣкомыя (Culicidiae, Phryganidae) одѣваютъ ихъ набухающимъ отъ воды выдѣленіемъ железъ. Наконецъ, иныя одѣваютъ коконъ твердой хитиноподобной оболочкой (Periplaneta, Mantis). Всѣ моллюски яйцеродны, но не рѣдки случаи яйценошенія. У пластинчатожаберныхъ многія откладываютъ яйца въ воду, но наши беззубка (Anodonta) и перловица (Unio) вынашиваютъ яйца между двумя пластинками внутренней жабры. Точно также имѣется выводковая полость при основаніи жабръ у Pisidium, а равно у Cyclas разростаніемъ жабернаго эпителія образуется выводковая полость, подѣленная на отдѣльныя ячеи, при чемъ зародыши, повидимому, поѣдаютъ части жабернаго эпителія матери. Тѣ же явленія наблюдаются и у морскихъ формъ: Такъ, Teredo носитъ яйца во внутреннихъ жабрахъ, устрица (Ostrea) между жабрами и мантіей, Entovalva mirabilis между сросшимися позади тѣла краями мантіи и т. п. Большинство брюхоногихъ откладываетъ яйца въ видѣ различной формы массъ, а чаще шнуровъ, различнымъ образомъ извитыхъ, а также лентъ и пластинокъ. Образованы эти пакеты студенистой массой, выдѣляемой придаточными половыми железами. Часто яйца одѣты по нѣскольку штукъ пергаментной капсулой, при чемъ въ такой капсулѣ развивается сравнительно небольшое число личинокъ и остальныя яйца разрушаются и идутъ на питаніе развивающихся зародышей. У Purpura lapillus каждая капсула содержитъ 400—600 яицъ, но изъ нихъ развивается 10—16; а у Neritina fluviatilis изъ 70—90 яицъ развивается только одно. Капсулы прикрѣпляются къ подводнымъ предметамъ въ видѣ комковъ, иногда достигающихъ громадной величины. Форма капсулъ различная: округлая, пластинчатая, бокаловидная и т. п. Бокаловидныя капсулы прикрѣпляются широкимъ основаніемъ, стебелькомъ вверхъ и на концѣ стебелька имѣется отверстіе, замкнутое первоначально перепонкой и служащее для выхожденія личинокъ. Своеобразныя отношенія представляетъ Janthina. Оба пола обладаютъ способностью выдѣлять веретеновидный поплавокъ, состоящій изъ того же вещества, какъ и яйцевыя капсулы, и содер-

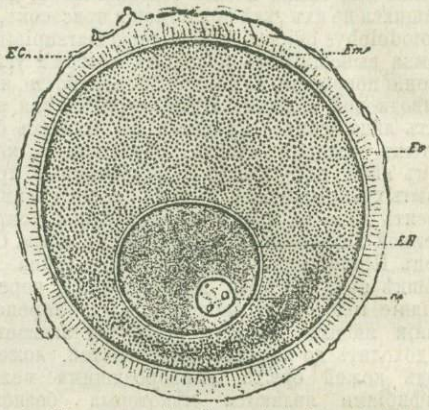
жащій наполненные воздухомъ пузыри. При помощи этого поплавка моллюскъ держится на поверхности воды, а у самки снизу къ поплавку прикрѣпляются яйцевыя капсулы. У головоногихъ яйца облекаются также часто капсулой. У каракатицы (Sepia) капсула эта содержитъ черный пигментъ и прикрѣпляется къ водорослямъ и т. п., а у другихъ капсулы отлагаются безъ прикрѣпленія. У кальмара (Loligo vulgaris) яйца отлагаются въ видѣ студенистыхъ шнуровъ, прикрѣпляемыхъ пучками къ подводнымъ предметамъ. Каждое яйцо еще облечено болѣе плотной оболочкой. Въ другихъ случаяхъ это студенистое вещество имѣетъ форму не шнуровъ, а общей массы (Ommastrephes и др.). У Octopoda яйца облечены каждое оболочкой со стебелькомъ. При помощи стебельковъ яйца то соединяются въ гроздевидныя массы (Argonauta), то прикрѣпляются къ подводнымъ предметамъ (Eledone), то образуютъ тоже шнуры, въ свою очередь прикрѣпляемые подъ водой (Octopus). Самки Argonauta носитъ яйца на внутренней поверхности раковины, свойственной только самкамъ и представляющей образованіе, несравнимое съ раковиной прочихъ моллюсковъ вообще. У мшанокъ развитіе до образованія личинки происходитъ въ полости тѣла, откуда личинки удаляются или черезъ прорывъ стѣнки, или черезъ особую пору на спинной сторонѣ между щупальцами (Cteno-stomata), или черезъ органы, тамъ же открывающіеся, но похожіе на сегментальные (Phylactolaemata). Часто яйцо поступаетъ въ особый выступъ стѣнки тѣла (оэцій или овицеллу) и тамъ развивается, а потомъ выходитъ черезъ возникающее въ стѣнкѣ выступа отверстіе. У нѣкоторыхъ брахіоподъ нефридіальныя трубки, служащія для выведенія яицъ, открываются съ каждой стороны на днѣ особаго углубленія кожи, служащаго выводковой полостью (Argiope), а у другихъ начальное развитіе проходятъ яйца въ полости мантіи. Асциdіи яйцеродны, но у нѣкоторыхъ одиночныхъ формъ перибранхіальная полость (Cynthia, Lithonephria) служитъ мѣстомъ начальнаго развитія. То же самое наблюдается и у сложныхъ асцидій, при чемъ у нѣкоторыхъ формъ наблюдалось сростаніе зародыша со стѣнкой перибранхіальной полости или подобіе плаценты. Развитіе пирозомъ и сальпъ происходитъ внутри тѣла матери, а именно въ яйцевой фолликулѣ, при чемъ у сальпъ наблюдается подобіе плаценты. Аппендикуляріи и Doliolum—яйцеродны, хотя у послѣдняго начало развитія можетъ происходить въ клоакальной полости. Безчерепныя яйцеродны. Большинство позвоночныхъ, кромѣ млекопитающихъ, яйцеродно, но встрѣчаются живородныя формы во всѣхъ классахъ, кромѣ птицъ. Нерѣдки случаи яйценошенія и притомъ чаще самцами, чѣмъ самками. Между круглоротыми явленія яйценошенія представляетъ Myxine (см. Яйцо). Обыкновенно яйца селахій прикрѣпляются нитевидными отростками своей оболочки (см. Яйцо) къ водорослямъ, но у многихъ акулъ (Hexanchus, Heptanchus, Acanthias, Scymnus, Galeus, Squalus, Mustelus, Carcharias, Zugaena, Squatina) и скаты (Torpedo, Pteroplatea) развитіе происходитъ въ расширеніи яйцеводовъ или маткѣ и всѣ они являются живородящими, а у Mustelus laevis и Carcharias между стѣнками желточнаго пузыря и маткой образуется такъ наз. желточная плацента (см.). У Pteroplatea micrura слизистая оболочка матки вдается черезъ брызгальца въ глотку зародыша и, вѣроятно, выдѣляетъ свой секретъ прямо въ глотку зародыша. Между двудышащими Lepidosiren откладываетъ яйца въ горизонтальныя норы, сообщающіяся съ поверхностью дна вертикальными ходами и самецъ оберегаетъ отложенныя яйца. Ганоидныя и костистыя рыбы откладываютъ яйца то прямо на дно, или въ углубленія дна, то яйца приклеиваются къ подводнымъ предметамъ вслѣдствіе клейкости оболочки (стерлядь и др.). Нѣкоторыя яйца (камбаловыхъ, сельдевыхъ) содержатъ около вегетативнаго полюса каплю маслянистой жидкости, поддерживающей яйцо на поверхности. Горчакъ (Rhodeus amarus) откладываетъ яйца между створками нашихъ двустворчатыхъ моллюсковъ (см. Яйцекладъ). Самцы подкаменьщика (Cottus gobio) и колюшки (Gasterosteus) дѣлаютъ гнѣзда (первые—изъ камешковъ, вторые—изъ травъ и корней). Въ это гнѣздо самка откладываетъ икру, а самецъ оберегаетъ ее. Гвіанская рыба Aspredo (самка) носитъ яйца на брюшной сторонѣ въ ячеяхъ, образованныхъ набуханіями кожи, сидящими на стебелькахъ. У Solenostoma, водящейся въ Индійскомъ океанѣ, самка носитъ яйца между сросшимися брюшными плавниками. У морскихъ иголъ (Syngnathus) и коньковъ (Hippocampus) яйца носятъ самцы, при чемъ у первыхъ образуются для этой цѣли по бокамъ хвоста двѣ складки, а у вторыхъ складки срастаются и образуютъ мѣшокъ съ отверстіемъ спереди. Нѣкоторыя сомовыя носятъ икру въ ротовой и жаберной полости, при чемъ носятъ то самцы (Arius, Geleichthys), то оба пола (Tilapia), то самки (Tropheus macrii). Къ живородящимъ костистымъ рыбамъ относится бельдюга (Zoarces viviparus), весьма обыкновенная въ Балтійскомъ и Бѣломъ морѣ, и нѣкоторыя другія (Embiotoca, Poecilia, Anableps, Blennius и др.). Развитіе происходитъ или въ яйцевыхъ фолликулахъ и питаніе зародыша совершается путемъ диффузіи, или въ полости яичника (Embiotoca, Zoarces). Въ послѣднемъ случаѣ на внутренней поверхности яичника появляются ворсинки, представляющія вывороченныя и лопнувшія фолликулы. Изъ нихъ въ полость яичника просачивается содержащая бѣлыя и красныя кровяныя клѣтки жидкость, заглатываемая зародышами. Яйца амфибій обыкновенно откладываются въ воду въ видѣ одѣтыхъ студенистымъ бѣлкомъ массъ и шнуровъ. Иногда кругомъ кучки дѣлается изъ илу валикъ, выдающійся изъ воды (Hyla faber). Иногда яйца откладываются внѣ воды, на листьяхъ растеній (Phyllomedusa) или въ норы около берега (Rana Opistodon). Листья при этомъ склеиваются иногда особымъ выдѣленіемъ, а яйца окружаются студенистой массой. Зародышъ проходитъ въ этихъ случаяхъ начало превраще-

нія, а иногда и все, въ яйцевыхъ оболочкахъ. Иногда самки оберегаютъ отложенныя яйца, какъ это дѣлаютъ Amphiuma и нѣкоторыя безногія амфибіи (Ichthyophis; см. Яйцо). У послѣдней яйца по мѣрѣ развитія увеличиваются, вѣроятно, вслѣдствіе имбибированія водой изъ почвы. Нерѣдки случаи яйценошенія. У лягушки повитухи (Alytes) самецъ обматываетъ яйцевые шнуры кругомъ задникъ ногъ и оберегаетъ ихъ. Въ другихъ случаяхъ самцы или самки носятъ головастиковъ, держащихся на ихъ тѣлѣ при помощи присосокъ. У Notodelphys ovipara и Nototrema marsupiatum самка вынашиваетъ молодь въ особомъ углубленіи покрововъ на спинной поверхности, или выводковой полости. Пипа суринамская носитъ яйца (самка) на спинѣ въ особыхъ богатыхъ сосудами ячеяхъ, образуемыхъ кругомъ яйца набухающими покровами и прикрытыхъ крышечкой. У Hyla goeldii самка носитъ яйца на спинѣ въ видѣ кучки, окруженной вальковатымъ утолщеніемъ кожи. Самецъ Rhinoderma darwinii носитъ яйца въ мѣшкѣ подъ горломъ, образованномъ черезъ сліяніе голосовыхъ мѣшковъ. При переполненіи яйцами мѣшокъ этотъ растягивается и доходитъ до заднихъ конечностей, ложась подъ кожей брюха. Живородящими между амфибіями являются нѣкоторыя безногія (Siphonops thamensis) и саламандры (Salamandra atra и maculata). У саламандръ въ каждый яйцеводъ поступаетъ до 20 яицъ, но развивается только одно, а остальныя сливаются въ общую массу и идутъ на питаніе зародыша. Зародыши Pipa, не смотря на то, что развитіе происходитъ въ ячеяхъ, снабжены хвостомъ и жабрами, исчезающими до вылупленія. Точно также у Salamandra atra превращеніе происходитъ въ маткѣ, при чемъ личинка все-таки снабжена жабрами; тогда какъ у S. maculata личинка проходитъ превращенія въ водѣ. У Notodelphys и Nototrema наружныя жабры имѣютъ форму пузыря и сидятъ съ каждой стороны по двѣ. При дальнѣйшемъ ризвитіи эти мѣшки срастаются другъ съ другомъ съ каждой стороны, образуя два колоколовидныхъ придатка, облекающихъ зародыши кругомъ и прилежащихъ къ стѣнкѣ выводковой полости и служащихъ для дыханія, а можетъ быть и для питанія личинки. У Hylodes martinicensis, у котораго вылупляются изъ яйца готовыя лягушки, наружныя жабры рудиментарны и для дыханія служитъ изобилующій сосудами хвостъ. У Rana opistodon для той же цѣли служатъ два ряда кожистыхъ складокъ на брюхѣ. Зародыши и здѣсь вылупляются въ окончательной формѣ. Рептиліи откладываютъ яйца или просто на песокъ, или въ углубленія почвы, или въ сдѣланныя ими ямки. Заботу о потомствѣ проявляютъ немногіе рептиліи. Самки питоновъ насиживаютъ яйца и въ періодъ насиживанія замѣчается у самки повышеніе температуры. Къ числу яйцеживородныхъ формъ относятся наша сѣверная ящерица (Lacerta vivipara) мѣдяница (Anguis), гадюки (Vipera), морскія змѣи (Hydrophidae) и др. змѣи Къ числу живородящихъ надо отнести ящерицу Seps chalcides, у которой на одномъ полюсѣ яйца образуется желточная плацента, а на другомъ аллантоидная. Желточную плаценту описываютъ и для нѣкоторыхъ другихъ ящерицъ (Trachisaurus, Cyclodus) и нѣкоторыхъ черепахъ. У птицъ яйца насиживаетъ то самка, то оба пола, рѣже (у нанду—Rhea americana) одинъ самецъ, который и строитъ гнѣздо. При этомъ иногда обозначаются на брюхѣ голыя мѣста, къ которымъ приливаетъ кровь или насѣдныя пятна. Австралійскія сорныя куры (Megapodiidae) сносятъ по одному яйцу въ 10 дней и откладываютъ ихъ въ натаскиваемыя нарочно кучи мусора и листьевъ, и въ кучахъ вслѣдствіе гніенія развивается повышенная температура. Подобное же повышеніе температуры замѣчается и въ гнѣздахъ нырковъ (Podiceps). Кукушки и р. Molothrus откладываютъ яйца въ чужія гнѣзда, что, вѣроятно, стоитъ въ зависимости отъ медленнаго созрѣванія яицъ удлиняющаго періодъ яйцекладки, а слѣд. дѣлающаго затруднительнымъ для матери насиживаніе. Пингвины, откладывающіе по 1—2 яйца, носятъ иногда яйцо съ собой, зажавши его между ногами. Иногда убивали птицъ, носящихъ на себѣ птенцовъ. Число яицъ варьируетъ; часто бываетъ одно. Время насиживанія зависитъ отъ величины яица и слѣд. самой птицы. Колибри насиживаетъ 11—12 дней, курица—три недѣли, страусъ—6 недѣль и болѣе. Съ возрастомъ яйцо птицъ становится обильнѣе питательными веществами и больше. Между птицами отличаемъ: выводковыхъ, у которыхъ птенцы вылупляются одѣтыми пухомъ и способными слѣдовать за матерью, и добывать себѣ пищу (autophagae); къ числу ихъ относятся куриныя и большинство живущихъ у воды птицъ (кромѣ Ciconiae и Steganopodes); птенцовыхъ, у которыхъ птенцы вылупляются голыми, неспособными къ движенію и добыванію пищи (insessores); къ числу ихъ относятся голубиныя, хищныя, попугаи, дятлы, воробьиныя и всѣ остальныя. У птенцовыхъ яйца меньше вѣсомъ (сравнительно съ тѣломъ); желтка меньше, бѣлокъ водянистѣе и при варенiи превращается въ прозрачную массу, тогда какъ бѣлокъ выводковыхъ и при сверты-ваніи даетъ непрозрачную массу. Вѣроятно, различіемъ въ составѣ яйцевыхъ питательныхъ средствъ и обусловливается разница между временемъ вылупленія птенцовыхъ и выводковыхъ птицъ. Между млекопитающими яйцеродными являются только Monotremata s. Ovipara, при чемъ эхидна носитъ яйца съ собой (см. Эхидна). Сумчатыя вынашиваютъ дѣтенышей, рождающихся иногда на 8-ой день, въ сумкѣ (marsupium) или на спинѣ (Didelphys), при чемъ, однако, нѣкоторыя сумчатыя имѣютъ настоящую аллантоидную плаценту (Perameles). Типичныя плацентарныя формы вынашиваютъ потомство въ маткѣ, хотя и послѣ родовъ иногда наблюдается ношеніе дѣтвы. Повидимому, носятъ съ собой, прижимая плавникомъ дѣтенышей, нѣкоторыя китообразныя, а равно носятъ нѣкоторыя летучія мыши. У дѣтенышей Ametrida centuria между послѣдними рано прорѣзывающіеся рѣзцы имѣютъ форму крючковъ и служатъ для прицѣпленія къ сосцамъ матери. *В. М. Ш.*

Яйцо (ovum) или *женская половая клѣтка въ ея окончательно сформированномъ видѣ*.—Яйцо при созрѣваніи у большинства Metazoa окружается слоемъ клѣтокъ, образующихъ кругомъ него оболочку или фолликуллу и называемыхъ фолликулярными. Но такого слоя можетъ и не быть. Такъ какъ яйцо нуждается въ значительномъ запасѣ питательнаго вещества, или желтка, то созрѣваніе яйца по большей части сопровождается его усиленнымъ питаніемъ. Самая простая форма такого питанія—поѣданіе сосѣднихъ же яйцевыхъ клѣтокъ, но болѣе слабыхъ и отставшихъ въ развитіи — наблюдается напр. у гидроидныхъ полиповъ, а также у червей. Напримѣръ, у Dinophilus (Шимкевичъ, 1894), Я. часто имѣетъ неправильную форму, иногда съ явственными отростками, которыми оно захватываетъ сосѣднія мелкія яйца и перевариваетъ ихъ, при чемъ ихъ ядра (обладающія вообще способностью противостоять дѣйствію переваривающихъ соковъ) иногда долгое время сохраняются въ плазмѣ яйца непереваренными. У кольчатаго червя—Ophryotrocha puerilis (Korschelt, 1893) каждое яйцо соединяется съ другой яйцевой клѣткой, которая постепенно уменьшается по мѣрѣ увеличенія яйца, плавающаго въ жидкости полости тѣла, и идетъ на его питаніе. Въ другихъ случаяхъ часть яицъ развиваетъ въ себѣ запасы питательнаго матеріала, но само не идетъ на развитіе новаго поколѣнія, а заранѣе предназначена для питанія яйца (насѣкомыя, ракообразныя) и превращается въ желткообразовательныя клѣтки (см. Яичники). Наконецъ, въ третьемъ случаѣ, цѣлая часть яичника образуетъ клѣтки, морфологически равнозначущія яйцамъ, но служащія исключительно для питанія зародыша. Въ этихъ случаяхъ въ общей оболочкѣ, содержащей нѣсколько яицъ и образующей такъ назыв. коконъ, находится кромѣ яицъ еще значительное число питательныхъ клѣтокъ, называемыхъ желточными, равно какъ и обособленныя части яичниковъ, ихъ вырабатывающія, называются желточниками (vitellaria). Клѣтки эти поѣдаются или клѣтками дѣлящагося яйца, или уже довольно развитымъ зародышемъ, захватывающимъ ихъ черезъ ротъ. Наконецъ, въ случаѣ развитія яйца рядомъ съ другими, напр. въ особыхъ пакетахъ, или иначе коконахъ, облеченныхъ оболочкой и содержащихъ по нѣскольку яицъ, зародышъ можетъ поѣдать другихъ отставшихъ въ ростѣ зародышей (см. Яйцекладка). Такимъ образомъ между питаніемъ яйца и питаніемъ зародыша нѣтъ рѣзкой границы и это явленія одного порядка, относящіяся лишь къ разнымъ періодамъ жизни организма. Я. (фиг. 1 и 2), являясь носителемъ будущаго поколѣнія, въ отличіе отъ живчика, не только бываетъ обыкновенно нагружено желткомъ, но и одѣто защитительными оболочками, называемыми яйцевыми, хотя существуютъ и голыя, способныя даже къ амебоидному движенію яйца, каковы яйца многихъ кишечнополостныхъ. Чаще всего встрѣчается тонкая, нѣжная и безструктурная оболочка, выдѣляемая самимъ яйцомъ и называемая желточной (membrana vitellina). Для многихъ случаевъ доказано, что она выдѣляется послѣ проникновенія живчика въ яйцо и это обстоятельство, если не устраняетъ, то все же уменьшаетъ возможность дальнѣйшаго проникновенія многихъ живчиковъ въ яйцо. Выдѣленіе ея вызывается этимъ проникновеніемъ, дающимъ какъ бы толчокъ къ началу процесса. Впрочемъ, этотъ же толчокъ можетъ быть данъ яйцу и инымъ путемъ. Гертвигъ (1887) и Гербстъ (1893) показали, что, дѣйствуя на яйцо морского ежа раздражающимъ образомъ, напр. прибавляя къ морской водѣ хлороформъ, гвоздичное масло и др., мы можемъ вызвать выдѣленіе желточной оболочки, а Гербстъ тѣмъ же путемъ вызвалъ образованіе такой же оболочки второй разъ, послѣ удаленія первой иглами съ поверхности яйца и даже въ третій разъ послѣ удаленія второй. Такимъ образомъ желточная оболочка выдѣляется при непосредственномъ раздраженіи яйца, вызываемомъ вхожденіемъ живчика или какимъ-либо путемъ. Обрывки яицъ, будучи оплодотворены, тоже выдѣляютъ (по Гертвигу) желточную оболочку. Поверхъ желточной оболочки лежитъ часто болѣе толстая, иногда весьма плотная и иногда близкая по составу къ хитину оболочка, выдѣляемая фолликулярными клѣтками яичника и называемая хоріонъ (chorion). Особенно сильно развита она на такъ называемыхъ зимнихъ яйцахъ, т. е. на яйцахъ, предназначенныхъ къ зимовкѣ и отличающихся отъ откладываемыхъ лѣтомъ. Если она настолько плотна, что живчики не могутъ проникнуть черезъ нее, то бываетъ

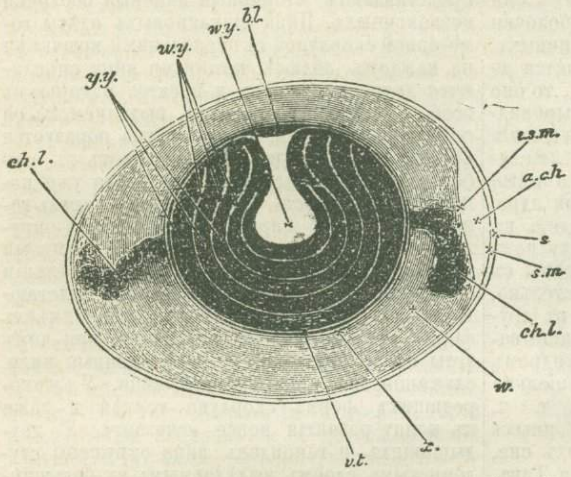
Фиг. 1. Яйцевая клѣтка гребневика Lampetia pancerina по Кун. *k* — ядро (зародыш. пузырекъ); *b*—протоплазма яйца; *n*—желтокъ; оболочка яйца не нарисована.

Фиг. 2. Яйцо морской звѣзды Asterias glacialis по Фолю; *EN* — внѣшній слой зародышеваго пузырька; *no* –зародышевое пятно: *Ec*—остатки фолликулярнаго эпителія; *Em*—хоріонъ; *Eo*—желточная оболочка.

или пронизана канальцами по всей поверхности, или же имѣетъ особое отверстіе — micropyle. Канальцы и отверстіе служатъ для вхожденія живчика. Многія яйца одѣты еще рядомъ оболочекъ, выдѣляемыхъ чаще всего или особыми железами, или стѣнками тѣхъ частей половыхъ органовъ, по которымъ они выводятся (бѣлокъ, скорлупа), и эти оболочки въ отличіе отъ описанныхъ или первичныхъ, называются вторичными. Что касается до составныхъ частей яйца, какъ клѣтки, то оно всегда имѣетъ по большей части пузыревидное ядро (или зародышевый пузырь—vesicula germinativa) и часто имѣетъ ядрышко или зародышевое пятно (macula germinativa), а также иногда еще и такъ назыв. придаточныя ядра. Боллесъ-Ли (Bolles-Lee, 1895) приходитъ къ заключенію, что въ однихъ случаяхъ подъ этимъ именемъ описывались центрозомы съ ихъ сферами, которыя иногда дѣйствительно, повидимому, могутъ дегенерировать; въ другихъ случаяхъ подъ этимъ именемъ описывались части хроматина, вытолкнутыя ядромъ въ клѣтку; въ третьихъ — спеціально протоплазматическія образованія и т. п. Что касается до центрозомы, то въ иныхъ яйцахъ она сохраняется, а въ другихъ она, повидимому, подвергается дегенераціи. Такъ, наблюдаемое въ яйцахъ пауковъ, а равно и нѣкоторыхъ другихъ животныхъ и даже у человѣка (van-der-Stricht, 1898) тѣльце, около котораго начинается образованіе элементовъ желтка и которое носитъ нераціональное названіе желточнаго ядра, по мнѣнію Бальбіани (1893) и др. представляетъ собой центрозому яйца, подвергшуюся дегенераціи. Впрочемъ на этотъ счетъ мнѣнія не вполнѣ согласны (ср. van-Bambeke, 1898). Такимъ образомъ яйцо является лишь осложненной клѣткой. Впрочемъ, относительно клѣточной природы яйца не возникало особыхъ сомнѣній. Нѣкоторые изслѣдователи доказывали, правда, что иногда яйцо можетъ возникнуть слiяніемъ нѣсколькихъ клѣтокъ, но, повидимому, во всѣхъ этихъ случаяхъ они имѣли дѣло съ поглощеніемъ яйцевыхъ клѣтокъ одной, представляющей будущее яйцо, т. е. актомъ питанія яйца, а не слiяніемъ. Розсмотримъ нѣкоторыя формы яйца позвоночныхъ. На поверхности яйцевой клѣтки позвоночныхъ имѣется прозрачная оболочка, пронизанная многочисленными радіальными канальцами, или порами, и потому получившая названіе zona radiata, s. pellucida. Выдѣляется ли она самимъ яйцомъ, или окружающими его въ яичникѣ фолликулярными клѣтками — не выяснено вполнѣ, и, слѣдовательно, нельзя рѣшить, имѣемъ ли мы дѣло съ желточной оболочкой, или съ хоріономъ. Для высшихъ позвоночныхъ, а именно, для птицъ и млекопитающихъ, принимаютъ, что zona radiata выдѣляется фолликулярными клѣтками, а для прочихъ позвоночныхъ принимаютъ, что внутренніе слои оболочки выдѣляются яйцомъ, а наружные—фолликулярными клѣтками. Въ первомъ случаѣ оболочка эта является хоріономъ, а во второмъ хоріономъ и желточной въ одно и то же время. У нѣкоторыхъ позвоночныхъ, а именно, у круглоротыхъ, ганоидныхъ и костистыхъ рыбъ, у которыхъ zona radiata яйца отличается плотностью, и проникновеніе живчика черезъ ея поры невозможно, имѣется micropyle, образующееся тамъ, гдѣ одна изъ прилежащихъ къ яйцу фолликулярныхъ клѣтокъ связана съ яйцомъ перемычкой. Большее разнообразіе представляютъ вторичныя яйцевыя оболочки позвоночныхъ. Яйца миксиновыхъ одѣты гомогенной скорлупой съ нѣсколькими крючками на каждомъ полюсѣ, которыми яйца сцѣпляются другъ съ другомъ и носятся матерью въ особомъ студенистомъ чехлѣ, выдѣляемомъ ея кожными железами. Эта скорлупа образуется кругомъ яйца, когда оно поступаетъ въ особое углубленіе брызжейки, изъ коего уже попадаетъ въ полость тѣла, а оттуда черезъ генитальную пору наружу. Яйца селахій окружаются слоемъ бѣлка, выдѣляемаго стѣнками яйцеводовъ и особой роговой консистенціи скорлупой, выдѣляемой железами, залегающими въ стѣнкѣ яйцевода. Яйцо имѣетъ форму четыреугольной пластинки, при чемъ углы ея вытянуты въ четыре длинныя нити, служащія для прикрѣпленія яйца. У живородящихъ формъ скорлупа тонкая и даже къ концу развитія вовсе исчезаетъ. У двудышащихъ и ганоидовъ яйца окружены студенистымъ слоемъ, выдѣляемымъ въ большинствѣ случаевъ стѣнками яйцеводовъ, хотя для осетровыхъ (стерлядь) доказываютъ происхожденіе этого слоя черезъ перерожденіе одѣвающихъ яйцо фолликулярныхъ клѣтокъ. У амфибій тоже яйца одѣваются студенистымъ слоемъ, выдѣляемымъ железами яйцеводовъ. У безногихъ амфибій богатыя желткомъ яйца облечены слоемъ бѣлка того же происхожденія, при чемъ бѣлокъ этотъ на полюсахъ яйца образуетъ по завитку и при помощи этихъ завитковъ или халазъ (Chalazae) яйца сцѣпляются одно съ другимъ въ комокъ, который иногда оберегается матерью. Яйца змѣй и ящерицъ лишены бѣлка, но у черепахъ, крокодиловъ, хоботоголовыхъ (Hatteria) и птицъ часть яйцевода (см.), ближайшая къ воронкѣ, выдѣляетъ бѣлокъ, при чемъ ближайшій къ желтку слой, отличающійся большой плотностью, также образуетъ халазы. Слѣдующая часть яйцевода выдѣляетъ у рептилій и птицъ богатую порами скорлупу (см.) то пергаментную, то пропитанную известью. Подъ скорлупой у птицъ имѣются двѣ впослѣдствіи расходящіяся на тупомъ концѣ яйца бѣлковыя оболочки, вслѣдствіе чего на этомъ концѣ между ними образуется воздушная камера (фиг. 3). Schüller (1899) описалъ въ куриномъ яйцѣ между бѣлкомъ и бѣлковой оболочкой разсѣянныя клѣтки эпителіальнаго характера. Онъ предполагаетъ, что эти клѣтки по происхожденію своему принадлежатъ яйцевой фолликулѣ, но отошли отъ поверхности желтка и раздвинулись вслѣдствіе проникновенія подъ этотъ слой клѣтокъ бѣлка, выдѣленнаго стѣнками яйцевода. Подобныя же указанія на сохраненіе около яйца фолликулярныхъ клѣтокъ имѣются и относительно рептилій. Бѣлокъ куринаго яйца состоитъ изъ трехъ слоевъ: наружнаго болѣе жидкаго, средняго плотности мягкаго желе и внутренняго опять болѣе жидкаго. Халазы же образованы самымъ плот-

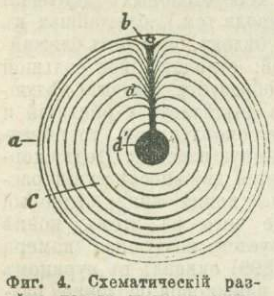
нымъ прилежащимъ къ желтку слоемъ и ихъ концы плаваютъ свободно въ бѣлкѣ. Такимъ образомъ халазы подвѣшиваютъ желтокъ въ бѣлкѣ, но позволяютъ ему вращаться. Въ силу положенія центра тяжести въ вегетативной части желтка, онъ при всякомъ положеніи яйца обращенъ анимальнымъ, несущимъ зародыша полюсомъ вверхъ. Самое происхожденіе халазъ возможно объяснить тѣмъ, что у предковъ Amniota бѣлокъ облекалъ яйца въ видѣ шнуровъ, какъ это имѣетъ мѣсто у амфибій; потомъ бѣлокъ каждаго яйца вслѣдствіе появленія перетяжекъ между яйцами соединялся съ бѣлками сосѣднихъ яицъ и халазами, какъ у безногихъ амфибій. Съ появленіемъ скорлупы каждое яйцо стало уже откладываться отдѣльно, но халазы уцѣлѣли. Иногда у курицы скорлупа двухъ сосѣднихъ яицъ бываетъ соединена стебелькомъ. Кругомъ желтка имѣется оболочка, называемая желточной, хотя по происхожденію она соотвѣтствуетъ хоріону. Желтокъ состоитъ изъ двоякаго рода слоевъ, отличающихся по цвѣту и по формѣ входящихъ въ ихъ составъ элементовъ или желточныхъ шариковъ: бѣлаго желтка и желтаго желтка; тотъ и другой желтокъ распредѣлены концентрическими чередующимися слоями, а бѣлый желтокъ еще одѣваетъ наружную поверхность желтка, а равно углубляется въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежитъ зародышъ, въ центръ яйца, и образуетъ тамъ скопленіе (фиг. 4). На анимальномъ полюсѣ яйца находится протоплазматическое скопленіе съ ядромъ (cicatricula), которое на снесенномъ куриномъ яйцѣ уже подверглось дробленію. У яйцеродныхъ млекопитающихъ (Monotremata s. Ovipara) яйцо облекается въ яйцеводѣ также слоемъ бѣлка, а въ маткѣ роговой скорлупой, у утконоса даже кальцинированной. Яйцо живородящихъ млекопитающихъ обыкновенно лишено скорлупы, но у сумчатыхъ (Marsupialia), а равно и у нѣкоторыхъ плацентарныхъ наблюдается выдѣленіе яйцеводами вещества, похожаго на бѣлокъ, при чемъ у сумчатыхъ и поверхъ его еще сохраняются иногда фолликулярныя клѣтки. Касательно распредѣленія желтка въ яйцѣ см. Центролецитальныя яйца. Что касается до числа откладываемыхъ яицъ или рождаемыхъ дѣтенышей, то оно весьма различно (см. Яйцекладка). Залагается въ яичникахъ гораздо болѣе, чѣмъ идетъ на развитіе потомства. Въ яичникѣ 18-лѣтней дѣвушки Генле насчитываетъ до 36000 яицъ; Heyse у 17-лѣтней — 17500, тогда какъ назрѣваетъ у женщины въ теченіе всей ея жизни не болѣе 200 (по Гензену), а оплодотворяется сравнительно ничтожное число, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ превышающее два десятка.

Фиг. 3. Схематическій разрѣзъ черезъ ненасиженное яйцо. *bl*—цикатрикула; *w.y*—бѣлый желтокъ; *y.y*—желтый желтокъ; *u.t*—желточная оболочка; *w*—бѣлокъ; *x*—его нѣсколько болѣе жидковатый слой, прилагающій къ желтку; *ch.l.*—chalazae; *a.ch.*—воздушная камера у тупого полюса яйца; *is.m.*—внутренній; *s.m.*—наружный слой бѣлковой оболочки; *s*—скорлупа. Изъ Бальфура.

В. Шимкевичъ.

Яйцо у растеній.—Въ половомъ процессѣ, который одинаково характеренъ какъ для животнаго, такъ и для растительнаго царства различаютъ у растеній два основныхъ типа: 1) изогамія, когда элементы, вступающіе другъ съ другомъ въ соединеніе, не отличаются другъ отъ друга, и 2) оогамія, когда соединяющіеся элементы различны, такъ что можно говорить уже объ оплодотворяющемъ мужскомъ и оплодотворяемомъ женскомъ элементѣ. Оплодотворяемый элементъ и носитъ названіе Я., или, чаще, какое-нибудь другое равнозначущее названіе (оосфера, яйцеклѣтка и пр.). Между обоими типами полового процесса существуютъ непрерывные переходы, при чемъ женскимъ элементомъ или Я. считаютъ болѣе крупный и менѣе подвижный элементъ; признаками мужскихъ элементовъ являются, наоборотъ, мелкость и подвижность. Среди водорослей наблюдается цѣлый рядъ классическихъ переходовъ отъ изогаміи къ оогаміи. Такъ, въ группѣ Volvocineae, стоящей уже близко къ животному царству, у большинства видовъ Chlamydomonas наблюдается типичная изогамія; подвижныя мелкія «гаметы», ничѣмъ не отличающіяся другъ отъ друга, сливаются попарно, образуя одну зигоспору. Но уже у Chlamydomonas Braunii, Chl. Morieri гаметы отличаются другъ отъ друга по величинѣ. Бо́льшая изъ нихъ является зачаточной формой Я. У колоніальной Endorina оогамія выражена вполнѣ типично: въ женской колоніи отдѣльныя клѣтки пре-

Фиг. 4. Схематическій разрѣзъ черезъ желтокъ куринаго яйца по Келликеру. *a*—желточная оболочка; *b*—цикатрикула съ зародышевымъ пузырькомъ; *c*—желтый желтокъ; *d*—бѣлый желтокъ со скопленіемъ (*d'*) въ центрѣ яйца. Изъ Берга.

вращаются въ крупныя Я., тогда какъ въ мужской колоніи изъ каждой клѣтки развивается масса мелкихъ желтоватыхъ сперматозоидовъ съ 2 рѣсничками. У наиболѣе сложно построеннаго Volvox разница между громадными неподвижными Я. и мелкими сперматозоидами еще рѣзче. Точно также въ рядѣ бурыхъ водорослей у низшихъ формъ, напримѣръ Ectocarpus оогамія является едва намѣченной: хотя всѣ гаметы по величинѣ одинаковы, но однѣ изъ нихъ, женскія, поплававъ нѣсколько времени, останавливаются, усаживаясь на какомъ нибудь неподвижномъ предметѣ и втягивая рѣснички, тогда какъ другія гаметы, которыя мы должны признать мужскими, устремляются къ первымъ и сливаются съ ними. У Cutleria и Zanardinia женскія гаметы, хотя и обладаютъ подвижностью, но уже значительно крупнѣе мужскихъ. Наконецъ въ сем. Fucaceae мы встрѣчаемся съ типичной оогаміей: громадныя неподвижныя Я. (оосферы) оплодотворяются чрезвычайно мелкими подвижными сперматозоидами (*антерозоидами*). *Останавливаясь теперь на типичныхъ случаяхъ оогаміи у зеленыхъ водорослей*, мы разсмотримъ напримѣръ устройство Я. у водоросли Oedogonium. Я. здѣсь неподвижно, отличается крупной величиной и не выходитъ изъ оболочки произведшей его клѣточки. Клѣточка эта носитъ названіе оогонія, а самое Я.—оосферы. Ко времени созрѣванія Я. въ оболочкѣ оогонія образуется отверстіе, а въ оосферѣ обособляется передній участокъ плазмы въ видѣ «воспринимающаго пятна». Пятно это, благодаря своей безцвѣтности, рѣзко выдѣляется на фонѣ темнозеленаго Я. Мужской элементъ, антерозоидъ, подвижное маленькое тѣльце, со многими рѣсничками, проникаетъ сквозь отверстіе въ оогоніи къ воспринимающему пятну и сливается съ Я. Продуктъ сліянія «ооспора» одѣвается толстой оболочкой, бурѣетъ и только послѣ извѣстнаго періода покоя продолжаетъ развиваться дальше, «прорастаетъ», при чемъ оболочка ооспоры лопается, а содержимое дѣлится на четыре крупныхъ безполыхъ зародыша со многими рѣсничками, на четыре «зооспоры». Я. у водоросли Chara прикрыто снаружи покровомъ изъ пяти тѣсно прилегающихъ другъ къ другу винтообразно закрученныхъ длинныхъ клѣточекъ. На верхушкѣ оогонія они несутъ «коронку» изъ пяти же мелкихъ клѣтокъ и у основанія коронки, между оплетающими клѣтками, образуются щели для прохожденія спирально завитыхъ сперматозоидовъ. У мховъ Я. (яйцеклѣтка) лежитъ внутри особаго образованія бутыльчатой формы «архегонія»; клѣтки, выполняющія шейку архегонія, ко времени созрѣванія Я. расплываются въ слизь, по которой и пробираются до яйцеклѣтки сперматозонды. У папоротниковъ архегоніи устроены точно такъ же; развиваются они на особыхъ «зароскахъ», являющихся маленькими самостоятельными растеньицами, въ видѣ полупрозрачнаго зеленаго листочка, болѣе похожаго на пластинку слоевцоваго мха, чѣмъ на взрослый папоротникъ. У обыкновенныхъ папоротниковъ на одномъ и томъ же зароскѣ развиваются какъ женскіе половые органы «архегоніи», такъ и мужскіе — «антеридіи». У такъ называемыхъ разноспоровыхъ папоротниковъ женскіе и мужскіе зароски различны и развиваются изъ различныхъ споръ; женскія споры (макроспоры) гораздо крупнѣе мужскихъ (микроспоръ). Точно также различаются и спорангіи двухъ типовъ: макро- и микроспорангіи. У голосѣмянныхъ растеній, стоящихъ близко къ папоротникообразнымъ, точно также различаются микроспорангіи (гнѣзда пыльниковъ) и макроспорангіи (ядро сѣмяпочки, см.). И тѣ, и другіе, въ особенности макроспорангіи сильно редуцированы: въ нихъ развивается всего по одной спорѣ (зародышевый мѣшокъ), которая прорастаетъ и превращается въ заростокъ (эндоспермъ, см.), не выходя изъ оболочки спорангія. Въ зароскѣ развивается нѣсколько редуцированныхъ архегоніевъ (корпускулы), главную часть которыхъ составляетъ Я. (яйцеклѣтка).—У покрытосѣмянныхъ строеніе зародышеваго мѣшка *является еще болѣе упрощеннымъ; въ той части его, которая направлена къ пыльцевходу*, обособляются три голыя клѣтки, одна изъ которыхъ является яйцомъ. — Наиболѣе оригинально проходитъ процессъ оплодотворенія у красныхъ водорослей (Rhodophyceae). Женскій половой аппаратъ здѣсь имѣетъ колбовидную форму, при чемъ верхняя нитевидно вытянутая часть полового аппарата, такъ называемая трихогина, предназначена для улавливанія неподвижныхъ, пассивно приносимыхъ водою оплодотворяющихъ элементовъ (спермаціевъ) Спермацій прилипаетъ къ трихогинѣ, на мѣстѣ соприкосновенія оболочки ихъ расплываются, и содержимое спермація переходитъ въ трихогину, а оттуда въ нижнюю вздутую часть аппарата «карпогонъ», съ содержимымъ котораго и сливается. Но только въ простѣйшихъ случаяхъ получившійся такимъ образомъ продуктъ оплодотворенія представляетъ изъ себя типичное Я. и продолжаетъ развиваться дальше, давая въ концѣ концовъ многочисленныя споры. Гораздо чаще на сцену выступаютъ «вспомогательныя клѣтки». Это клѣтки, съ которыми сливается карпогонъ, какъ бы передавая имъ свое оплодотвореніе. Иной разъ карпогонъ сливается такимъ образомъ съ одной—двумя сосѣдними клѣточками, и только тѣ приносятъ споры; въ другихъ же случаяхъ отъ карпогона отходитъ нѣсколько длинныхъ нитей, оплодотворяющихъ цѣлый рядъ вспомогательныхъ клѣточекъ. Такимъ образомъ сложность процесса оплодотворенія у красныхъ водорослей нѣсколько сбиваетъ обычное представленіе объ Я. Съ одной стороны Я. является несомнѣнно карпогонъ, въ другихъ случаяхъ роль Я. играютъ вспомогательныя клѣтки, карпогонъ же превращается лишь въ часть передаточнаго механизма въ процессѣ оплодотворенія. *В. Арц.*

Яйцо (*статистика и международная торговля*).—Предметомъ международнаго товарнаго обмѣна Я. стали очень недавно, вслѣдствіе того, что товаръ этотъ принадлежитъ къ группѣ скоро портящихся пищевыхъ продук-

товъ, не выдерживающихъ ни долгаго храненія, ни продолжительной и дальней перевозки. Лишь послѣ распространенія холодильныхъ приспособленій въ вагонахъ и судахъ, а также устройства въ городахъ центральныхъ холодильниковъ, Я. появились на міровомъ рынкѣ и быстро завоевали выдающееся положеніе. Въ 1901 г. общіе обороты мірового рынка по торговлѣ произведеніями птицеводства (яйцо, перо, пухъ, птица битая и живая и гуано) достигло 443 милл. р.; въ томъ числѣ на долю Я. пришлось 54% или 238 милл. руб. Обороты по торговлѣ Я. на внутреннихъ рынкахъ несравненно больше, но учесть ихъ дѣйствительные размѣры нѣтъ никакой возможности, за неимѣніемъ хотя бы приблизительныхъ свѣдѣній о численности птичьяго населенія въ главнѣйшихъ странахъ. Лишь нѣсколько государствъ по временамъ производятъ у себя перепись пернатаго царства (Франція, Соединенные Штаты, Пруссія, Данія, Финляндія и немногія другія). Главными поставщиками и потребителями Я. являются шесть великихъ европ. державъ и Соединенные Штаты; какъ они распредѣляютъ между собою яичный рынокъ—видно изъ слѣдующаго сопоставленія соотвѣтствующихъ данныхъ за два періода (въ тыс. руб.).

	1897		1901	
	Ввозъ	Вывозъ	Ввозъ	Вывозъ
Россія	—	25951	114	35544
Германія	31107	278	48506	323
Великобританія .	41282	33	52990	45
Австро-Венгрія .	10537	34679	11002	39739
Франція	5087	6585	6627	5620
Италія	103	12194	207	17948
Соединен. Штаты	13	825	23	1202
Всего . .	81129	80545	119469	100421

Обороты мірового рынка по торговлѣ Я. въ 1901 г. достигли 238 милл. р., въ томъ числѣ по ввозу 123 милл., по вывозу — 115 милл.; участіе семи поименованныхъ странъ составляетъ около 90%. По торговлѣ Я. Россія занимаетъ первое мѣсто среди великихъ державъ. Сама она почти не получаетъ этого товара изъ-за границы, если не принимать во вниманіе случайныхъ ввозовъ въ приграничныя мѣстности изъ Австро-Венгріи, Персіи и Китая. Австро-Венгрія поставляетъ на міровой яичный рынокъ больше, чѣмъ Россія, но она въ то же время и сама получаетъ Я. изъ-за границы въ количествѣ около 30% своего отпуска. На третьемъ мѣстѣ, собственно по вывозу Я., стоитъ Италія, которая снабжаетъ этимъ товаромъ преимущественно центральную Европу и отчасти Бельгію, Голландію и Великобританію. Послѣдняя представляетъ собою важнѣйшій рынокъ по торговлѣ Я.; этотъ товаръ свозится сюда со всѣхъ концовъ земного шара и здѣсь находитъ наиболѣе выгодный сбытъ. Германія также служитъ крупнымъ рынкомъ для Я. и главнымъ транзитнымъ путемъ для сбыта русскаго товара, черезъ Гамбургъ и другіе порты. Франція получаетъ и отправляетъ Я. приблизительно въ одинаковомъ количествѣ, но въ качественномъ отношеніи французскія Я. расцѣниваются на рынкѣ выше всѣхъ другихъ Я. Равнымъ образомъ Франція и отъ другихъ требуетъ этотъ товаръ лучшаго качества. Соединенные Штаты до послѣдняго времени принимали очень слабое участіе въ торговлѣ Я., но теперь участіе ихъ становится болѣе замѣтнымъ: они начинаютъ производить большое количество Я. и съ большой выгодой помѣщаютъ ихъ на европейскихъ, преимущественно британскихъ рынкахъ. Производство Я. на сѣв.-америк. рынкѣ начинаетъ принимать фабричный характеръ, тогда какъ во всѣхъ другихъ мѣстахъ дѣло это является лишь частью сельскаго или даже только домашняго хозяйства. Въ *Россіи* общей переписи птичьяго населенія никогда не было и потому всѣ попытки учета его являются болѣе или менѣе проблематичными. По приблизительнымъ соображеніямъ, нѣкоторые знатоки русскаго птицеводства (Н. В. Петровъ) опредѣляютъ куриное населеніе Европейской Россіи въ 100 милл. штукъ, а производство Я.—въ 6 милліардовъ штукъ, на сумму 90 милл. руб. Другіе изслѣдователи увеличиваютъ эти цифры почти вдвое. Принявъ въ основаніе упомянутую цифру производства Я. въ 6 милліардовъ, окажется, что сама Россія потребляетъ лишь двѣ трети, а одну треть вывозитъ за границу. Экспортъ Я. изъ Россіи начался всего лѣтъ 30 тому назадъ и нынѣ достигъ 2,8 милліардовъ штукъ на сумму въ 51 милл. рублей.

Въ 1871—1880 гг.	68 милл. шт. на			759 т. р.
» 1881—1890 »	366	»	»	5832 » »
» 1891—1900 »	1322	»	»	21219 » »
» 1901 г. . . .	1997	»	»	35544 » »
» 1902 » . .	2229	»	»	38615 » »
» 1903 » . . .	2768	»	»	51000 » »

Сбываются русскія Я. главнымъ образомъ (отъ 85 до 90%) въ Австро-Венгрію, Германію и Великобританію.

Вывезено Я.:	1883.	1891—1895.	1896—1900.	1903.
	Милліоновъ штукъ.			
Въ Германію . .	114	304	615	1044
» Великобританію . . .	28	204	403	811
» Австро-Венгрію . .	88	399	509	596
Всего съ прочими.	236	946	1697	2768

За послѣднія 20 лѣтъ отпускъ Я. изъ Россіи увеличился въ 11,7 разъ. Въ ряду странъ назначенія первое мѣсто было и осталось за Германіей; Великобританія перешла съ третьяго мѣста на второе, опередивъ Австро-Венгрію. Почти повсемѣстно за границей наши Я. расцѣниваются ниже Я. изъ другихъ странъ, кромѣ развѣ турецкихъ или сѣверо-африканскихъ, что въ значительной мѣрѣ обусловливается установившеюся у насъ системой птичьяго хозяйства. Русская птица, не имѣя постояннаго и хорошаго корма и питаясь только отбросами, не можетъ дать ни крупныхъ, ни вкусныхъ Я. Весьма важно и то, что сборъ Я. происходитъ случайно, путемъ обмѣна ихъ разносчиками въ селахъ на разный мелочной

товаръ; разносчики возятъ ихъ по ухабистымъ дорогамъ, вслѣдствіе чего Я. разбалтываются и качество ихъ ухудшается. При указанномъ способѣ собиранія нельзя достигнуть однородности; сортировка Я. на мелкія и крупныя происходитъ преимущественно на глазъ. Лучшія Я. (такъ назыв. хлѣбный товаръ) получаются въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ; въ іюлѣ и августѣ Я. хуже и именуются травянымъ товаромъ; въ октябрѣ получаются самыя мелкія Я.

Цѣны на Я., смотря по времени года, подвергаются большимъ колебаніямъ: сборка ихъ начинается обыкновенно съ апрѣля и продолжается по октябрь; въ это время происходитъ самая обильная кладка Я. и цѣны стоятъ низкія. Въ Москвѣ въ оптовой торговлѣ Я. перваго сорта за десятилѣтіе 1890—1899 г. цѣнились въ среднемъ по 28 р. 68 к. за тысячу штукъ, въ 1900 г.—25 р. 79 к., въ 1901 г.—25 р. 17 к. Въ Лондонѣ русскія Я. цѣнились въ 1899 г. по 26 р. 10 к., въ 1900 г.—по 25 р. 99 к., въ 1901 г. — по 26 р. 15 к., когда французскія Я. продавались тамъ же по 35—40 р. Наиболѣе значительными сборными пунктами для Я. является Поволжье и преимущественно Нижній, Казань, Сызрань, а затѣмъ Козловъ, Бѣлгородъ и др. Изъ этихъ мѣстъ Я. направляются главнымъ образомъ къ балтійскимъ портамъ (Рига, СПб., Либава) и къ пограничнымъ пунктамъ—Волочискъ, Радзивиловъ и др. Въ прямомъ сообщеніи много Я. отправляется въ Берлинъ, Лейпцигъ и Гамбургъ.

Австро-Венгрія имѣетъ весьма большое и хорошо поставленное птицеводное хозяйство. Перепись птичьяго населенія сдѣлана здѣсь только въ Венгріи, гдѣ оно опредѣлилось въ 32,8 милл. штукъ. Если бы въ Австро-Венгерской монархіи птичье населеніе находилось въ такомъ же соотвѣтствіи къ людскому, какъ въ Венгерскомъ королевствѣ, то тамъ должно было бы быть около 49 милл. штукъ разной птицы, а слѣдовательно во всей Имперіи должно насчитываться ихъ около 80 милл. штукъ. Судя по громадному экспорту Я. изъ Австро-Венгріи, можно думать, что птичье населеніе ея значительно больше. Участіе Австро-Венгріи въ міровой яичной торговлѣ можно представить въ слѣдующихъ общихъ цифрахъ ввоза и вывоза по количеству и стоимости за послѣднія 10 лѣтъ:

	Ввозъ.		Вывозъ.	
	Тоннъ.	На тыс. гульд.	Тоннъ.	На тыс. гульд.
1891	802	201	55961	15957
1894 . . .	20707	7247	90207	37887
1898 . . .	40455	15458	95783	46487
1901	42079	14710	105886	48270
1902	49514	17357	120325	56070
1003 . . .	52338	18418	112612	52477

Значительное усиленіе ввоза Я., начавшееся въ 1894 г., объясняется заключеніемъ въ томъ году торговаго договора между Россіей и Австро-Венгріей. За разсматриваемыя 14 лѣтъ ввозъ Я. въ Австро-Венгрію возросъ въ 67,7 разъ, а вывозъ — только въ 20 разъ. Почти 90% привозныхъ Я. поступаютъ изъ Россіи (въ 1902 г. ввезено изъ Россіи 44630 тыс., въ 1903 г. — 48305 т.); остальное количество идетъ изъ Румыніи, Италіи, Турціи, Болгаріи и отчасти изъ сѣверо-африканскаго побережья. Австро-Венгрія сбываетъ яичный товаръ въ размѣрѣ около 90% въ Германію, а остальное количество направляется въ Великобританію, Швейцарію, Голландію, Францію, Бельгію и др. страны. Сопоставленіе цѣнъ на привозныя и экспортныя Я. наводитъ на мысль, что привозныя, болѣе дешевыя Я. идутъ на внутреннее потребленіе и освобождаютъ на рынкѣ болѣе цѣнныя туземныя Я., которыя и вывозятся за границу. Возможно и то, что Австро-Венгрія является для привозныхъ Я. обширнымъ сортировочнымъ пунктомъ: лучшія Я. направляются къ болѣе богатымъ иностраннымъ потребителямъ, съ болѣе требовательнымъ вкусомъ; товаръ похуже остается въ странѣ для менѣе взыскательнаго населенія. Привозныя Я. въ 1891 г. цѣнились ниже экспортныхъ на 10%, а въ 1903 г.—на 30%; въ послѣднемъ отчетномъ году привозныя Я. цѣнились по 70 кронъ за 100 кило, а экспортныя—по 93,2 кроны. Австро-Венгрія и Россія вмѣстѣ поставляютъ на міровой яичный рынокъ около половины всего потребнаго ему количества Я.; около 15% даетъ Италія, а остальные 35% собираются со всѣхъ странъ Стараго и Новаго Свѣта. Птичье населеніе *Италіи* въ 80-хъ годахъ опредѣлялось въ 25 милл. штукъ, а годовое производство Я.—приблизительно въ два милліарда штукъ. Въ Италіи, подобно Австро-Венгріи, постоянно растетъ вывозъ, при одновременномъ увеличеніи привоза: въ 1890 г. вывезено яицъ изъ Италіи 15285 т., а въ 1900 г. —35740 тоннъ, т. е. слишкомъ вдвое болѣе. *Соединенные Штаты* пока слабо участвуютъ въ поставкѣ Я. на міровой рынокъ, но есть основанія думать, что въ ближайшемъ будущемъ это участіе значительно усилится. Уже теперь Штаты производятъ громадное количество Я., но они сами являются крупнымъ потребителемъ ихъ и потому мало удѣляютъ ихъ другимъ. Черезъ каждыя десять лѣтъ тамъ производится полная перепись народнаго богатства, въ которомъ птицеводство занимаетъ далеко не послѣднюю статью; изъ этой переписи видно, что въ 1880 г. было собрано 5483 милл. Я., въ 1890 г.—9815 милл., въ 1900 г.—15526 милл. штукъ. Столь значительный ростъ производства Я. находится въ непосредственной связи съ ростомъ пернатаго населенія: въ 1880 г. насчитывалось 102 милл. шт. куръ и 23 милл. всякой другой птицы; въ 1890 г. число куръ поднялось до 259 милл., всякой другой птицы—до 27 милл.; наконецъ въ 1900 г. общее число птичьяго населенія Соединенныхъ Штатовъ опредѣлилось въ 278 милл. шт. птицы старше 3 мѣсячнаго возраста. Въ 1880 г. на каждую курицу приходилось въ среднемъ въ годъ по 44, въ 1890 г. — по 38, въ 1900 г.—по 66 Я.; это объясняется тѣмъ, что въ первыхъ двухъ случаяхъ птица считалась вся, а въ послѣднемъ —только старше трехмѣсячнаго возра-

ста. Изъ огромнаго производства Я. Соединенные Штаты удѣляютъ другимъ весьма немного.

	1901.	1902.	1903.
Привезено Я., тыс. шт.	1956	5952	3624
Вывезено » » »	41028	20988	17472
Превышеніе вывоза » .	39072	15036	13748

Ни въ какомъ другомъ государствѣ искусственное разведеніе птицъ съ помощью инкубаторовъ не имѣетъ такого широкаго распространенія какъ въ Америкѣ, гдѣ встрѣчаются заведенія, дающія ежегодно сотни тысячъ цыплятъ. Эти заведенія имѣютъ вполнѣ фабричный характеръ, съ примѣненіемъ въ широкихъ размѣрахъ пара и электричества. При такихъ условіяхъ производство легко можно увеличивать сообразно спросу.

Франція давно славится продуктами своего птичьяго хазяйства и главнымъ образомъ яйцами и битой птицей. По переписи 1862 г. въ ней насчитывалось 66 милл. разной птицы, въ 1882 г.—67 милл., въ 1892 г.—73 милл. Число производимыхъ во Франціи Я. опредѣлялось для 1882 г. въ $3^1/_2$ милліарда штукъ. Не смотря на громадное внутреннее потребленіе, Франція ежегодно отпускаетъ Я. на 15—20 милл. франковъ, преимущественно въ Великобританію и Бельгію. Не такъ еще давно Франція имѣла большой отпускъ Я. высокаго качества и считалась въ этомъ отношеніи въ ряду производительныхъ странъ, но затѣмъ сталъ усиливаться ввозъ и въ послѣднее время замѣчается даже превышеніе привоза надъ вывозомъ.

	Привезено		Вывезено	
	тоннъ	на тыс. фр.	тоннъ	на тыс. фр.
Въ 1857—1876 сред.	3796	4750	24034	22953
» 1877—1896 »	8206	9827	30970	26369
» 1897—1900 »	14109	15807	13916	14819
Всего за 44 года . . .	296504	351889	1255735	1045718

Такимъ образомъ, въ настоящее время Францію слѣдуетъ считать въ числѣ потребительныхъ странъ, нуждающихся въ привозномъ товарѣ. Къ производительнымъ странамъ принадлежатъ еще Данія и Канада. Вывозъ Я. изъ Даніи быстро возрастаетъ: еще въ 1888 г. Данія отпустила всего только 101 милл. штукъ; въ 1896 г. цифра эта поднялась до 193 милл., въ 1900 г. она достигла 332 милл. Весьма возможно, что въ экспортъ Даніи включается и часть привозныхъ изъ Россіи Я. Канада ежегодно отпускаетъ Я. слишкомъ на 3 милл. рублей, но въ этомъ отпускѣ за послѣднія 15 лѣтъ замѣчается большая неравномѣрность: въ началѣ и въ концѣ указаннаго періода отпускъ колеблется около 150 милл. шт. Я., а къ серединѣ его, къ 1894 г., цифра эта сокращается слишкомъ вдвое. Наибольшей своей величины отпускъ Я. изъ Канады достигъ въ 1888 г.—170 милл. шт. Почти весь отпускъ направляется въ Великобританію; только незначительная его часть идетъ въ Соединенные Штаты и въ другія мѣста.

Изъ числа потребительныхъ странъ *Великобританія* потребляетъ около 40% всѣхъ обращающихся на міровомъ рынкѣ Я.; она потребляетъ ихъ больше, чѣмъ Россія вывозитъ во всѣ страны. Потребленіе Я. стало увеличиваться въ Великобританіи со времени освобожденія ихъ отъ привозной пошлины, состоявшагося въ 1860 г. Тогда на душу населенія приходилось всего 6 штукъ привозныхъ Я., а теперь ихъ приходится 57 штукъ. Возрастаніе привоза Я. въ Великобританію по количеству и по стоимости представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Милл. шт	На тыс. фун. ст.
Въ 1861—1870 въ сред.	350	892
» 1871—1880 »	682	2251
» 1881—1890 »	1012	2889
» 1891—1900 »	1586	4241
» 1901 »	2048	5497
» 1902 »	2276	6309
» 1903 »	2382	6618

Такимъ образомъ ввозъ Я. въ Великобританію достигаетъ въ настоящее время суммы въ $62^1/_2$ милл. руб. Собирается тамъ этотъ товаръ со всѣхъ частей свѣта и тамъ же находитъ себѣ наиболѣе вѣрный и выгодный сбытъ. Не такъ еще давно на британскомъ яичномъ рынкѣ Франція занимала господствующее положеніе, которое въ 80-хъ годахъ она должна была уступить Германіи; но такъ какъ Германія сама является крупною потребительною страною, то можно думать, что Великобританія снабжалась изъ Германіи Я. русскаго происхожденія, такъ какъ въ прежніе годы все русское производство шло въ Гамбургъ, откуда получало дальнѣйшее направленіе. Въ послѣднее время господствующее положеніе перешло къ Россіи, но съ нею сильно конкуррируютъ, кромѣ Германіи и Франціи, Бельгія и Данія. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что Бельгія отпускаетъ главнымъ образомъ Я. привозныя изъ Россіи, Австріи или Италіи, о чемъ можно судить, между прочимъ, и потому, что двѣ послѣднія яйцепроизводящія страны вовсе не указываются въ англійской статистикѣ привоза Я. По свѣдѣніямъ послѣдней, въ 1901 г. изъ Россіи ввезено 539 милл., въ 1902 г. — 641 милл., въ 1903 г.—816 милл. шт. Я., что въ первомъ случаѣ составляетъ 26%, во второмъ — 28%, въ третьемъ—34% общаго ввоза Я. въ Великобританію.

Германія, подобно Великобританіи, требуетъ громадное количество Я.; эти двѣ страны помѣщаютъ у себя почти три четверти поступающихъ на міровой рынокъ Я. О ввозѣ Я. въ Германію по количеству и стоимости и объ участіи въ этомъ Россіи можно судить по слѣдующему сопоставленію:

	Всего.		Въ т. ч. изъ Россіи.	
	Тоннъ.	На тыс. мар.	Тоннъ.	На тыс. мар.
1881 . .	14841	14100	1348	1280
1891 . .	57482	56300	21268	20843
1901 . .	116487	104773	50148	41604
1902 . .	128154	115071	55790	47399

За послѣдніе 22 года общій ввозъ Я. въ Германію возросъ почти въ девять разъ, а участіе Россіи въ поставкѣ яицъ на германскій рынокъ увеличилось слишкомъ въ 40 разъ. Другимъ крупнымъ поставщикомъ германскаго яичнаго рынка является Австро-Венгрія, которая прежде занимала на немъ господствующее положеніе, а теперь уступила его Россіи. Затѣмъ, Германія получаетъ Я. изъ Италіи, Голландіи, Румыніи и др. странъ. Привозомъ Я. изъ-за границы Германія освобождаетъ часть своего собственнаго товара, который и сбывается въ другія страны. Вывозъ, впрочемъ, не имѣетъ коммерческаго значенія, судя по слѣдующимъ даннымъ:

Вывезено въ 1885 г.	2097	тоннъ на	2000	мар.	
» » 1890 »	823	» »	900	»	
» » 1895 »	772	» »	800	»	
» » 1900 »	613	» »	597	»	
» » 1901 »	699	» »	699	»	
» » 1902 »	969	» »	969	»	

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, экспортъ Я. изъ Германіи значительно сократился. Сопоставляя количество и стоимость привозныхъ и экспортныхъ Я., нетрудно замѣтить, что привозится болѣе дешевый товаръ, а вывозится дорогой. Независимо отъ отпуска изъ Германіи Я. туземнаго происхожденія, черезъ эту страну проходитъ еще масса того же товара транзитомъ, который въ странѣ назначенія регистрируется уже какъ германскій товаръ. Только этимъ и можно объяснить то съ перваго раза странное явленіе, что изъ Германіи масса Я. получается въ Швейцаріи, Франціи, Голландіи, Бельгіи, Великобританіи, Австро-Венгріи и въ др. мѣстахъ, а между тѣмъ дѣйствительный отпускъ Германіи весьма не великъ. Участіе Бельгіи въ яичной торговлѣ въ значительной мѣрѣ носитъ коммиссіонный характеръ: тамъ собираются Я. изъ Восточной, Южной и Центральной Европы, сортируются и направляются главнымъ образомъ въ Великобританію. Хотя Бельгія отправляетъ весьма много Я., но получаетъ ихъ извнѣ еще больше: въ 1893 г. получено тамъ 104 милл. шт., а отправлено 61 милл.; въ 1898 г. получено 146 милл. и отправлено 135 милл. шт.—Въ міровой торговлѣ Я. въ той или другой мѣрѣ принимаютъ участіе многія государства, но здѣсь упомянуты лишь важнѣйшія изъ нихъ. Усовершенствованіе инкубаторовъ и «искусственныхъ матокъ» для откармливанія цыплятъ—съ одной стороны, усовершенствованіе и распространеніе передвижныхъ (холодильные вагоны и пароходы съ рефригераторами) и стаціонерныхъ холодильниковъ — съ другой стороны, даютъ основаніе думать, что яичная торговля въ ближайшемъ будущемъ должна занять еще болѣе видное мѣсто въ международномъ товарномъ обмѣнѣ. Производство Я. должно принять промышленный характеръ, а возможность продолжительнаго храненія ихъ въ мѣстахъ отправленія и назначенія и при нахожденіи въ пути должно содѣйствовать сосредоточенію торговли въ рукахъ крупныхъ предпринимателей; другими словами, сельскохозяйственное производство Я. должно уступить свое мѣсто промышленному. См. С. Гулишамбаровъ, «Международная торговля птицей и птичьими продуктами» (СПб., 1889); «Международная торговля птицей и птичьими продуктами въ 1888 и 1898 гг.» (СПб., 1901); «Участіе Россіи въ международной торговлѣ произведеніями птицеводства» (СПб., 1903). *Ст. Гулишамбаровъ.*

Якань—мысъ въ Сѣверномъ океанѣ, въ Приморской обл. подъ 69°41′32″ сѣв. шир. и 176°31′23″ вост. долг.

Якаре (Jacaré)—одинъ изъ трехъ подродовъ, на которые обыкновенно дѣлятъ американскій родъ аллигаторовъ или кайманов (Alligator, Jacaré и Caiman). Отъ настоящихъ аллигаторовъ отличается существованіемъ между глазъ поперечнаго валика, а отъ настоящихъ каймановъ—не вполнѣ окостенѣвшимъ верхнимъ вѣкомъ (какъ и у аллигаторовъ). Въ частности названіе Я. или *жакаре* иногда дается очковому кайману (J. sclerops, см. Аллигаторъ). Въ бассейнѣ Амазонской рѣки особенно часто встрѣчается черный Я. или черный кайманъ (J. niger), достигающій до 6 метр. въ длину и отличающійся незначительною величиною спинныхъ щитковъ, располагающихся въ 4 или 5 неправильныхъ поперечныхъ ряда, и длиннымъ, широкимъ, мало-съуженнымъ хвостомъ. Объ образѣ жизни см. Крокодилы. *Ю. В.*

Якимовичи-Кожуховскіе — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ древняго шляхетскаго рода Кожуховскихъ. Братья *Іосифъ*, *Семенъ* и *Григорій* Кожуховскіе прибыли въ концѣ XVII в. въ Малороссію; сыновья *Якима Семеновича* стали именоваться просто *Якимовичами*, а потомки ихъ—*Я.-Кожуховскими*. Родъ записанъ въ VI ч. род. кн. Черниговской губерніи; гербъ внесенъ въ IX ч. Общаго Гербовника. *В. Р—въ.*

Якимовъ (Василій Алексѣевичъ) — писатель (1802 — 53). Учился въ бѣлгородской семинаріи и харьковскомъ университетѣ; былъ профессоромъ въ харьковскомъ университетѣ по каѳедрѣ русской словесности. Принадлежалъ къ риторамъ старой школы; писалъ разсужденія, и въ стихахъ, и въ прозѣ, о краснорѣчіи, о красотахъ и изобиліи русскаго языка и т. п. предметахъ; составлялъ для актовъ торжественныя рѣчи; былъ убѣжденъ въ необходимости такихъ же торжественныхъ стихотвореній и даже пѣснопѣній; требовалъ отъ студентовъ, чтобы они изучали «Россіаду». Читалъ эстетику довольно сносно, исторію русской литературы—совсѣмъ плохо. Единственное сочиненіе Я., которое съ грѣхомъ пополамъ можно причислить къ ученымъ изслѣдованіямъ — «О краснорѣчіи въ Россіи до Ломоносова» (докторская диссертація) — по отзыву академика Сухомлинова, «отличается безцвѣтностью содержанія и наивностью критическихъ пріемовъ». Четыре его произведенія имѣютъ мистическій характеръ — «объ отношеніи просвѣщенія къ истинамъ откровенія», «о безсмертіи человѣка» и т. п. (въ то время въ харьковскомъ университетѣ попечитель Е. В. Карнѣевъ насаждалъ благочестіе). Не лучше и другія разсужденія автора на темы патріотическія

и панегирики сильнымъ міра. Наиболѣе характернымъ харьковскимъ выраженіемъ тогдашняго риторическаго педантизма служитъ длинное стихотворное разсужденіе Я.: «Даръ слова», произнесенное въ торжественномъ собраніи университета въ 1831 г. Сдѣланные Я. переводы пьесъ Шекспира («Король Лиръ», «Венеціанскій купецъ») отличаются буквальною точностью, но совершенно бездарны. См. ст. проф. Н. Сумцова въ «Южн. Краѣ» 1903 г., № 7948. *Н. С—въ.*

Якимовъ (Иванъ Степановичъ, 1847—1885)—духовный писатель, воспитанникъ спб. дух. академіи, въ которой преподавалъ Св. Писаніе Ветхаго Завѣта. Завѣдывалъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» отдѣломъ толкованій на книги Свящ. Писанія Ветхаго Завѣта: ему исключительно принадлежатъ толкованія на книгу пророка Іереміи, на 27 главъ книги пророка Исаіи и въ значительной степени толкованія на Псалтирь. Другіе главные его труды: «Отношеніе греческаго перевода LXX толковниковъ къ еврейскому масоретскому тексту въ книгѣ пророка Іереміи» (СПб., 1874, магистер. диссерт.); «Неповрежденность книги пророка Іереміи» («Христ. Чтеніе», 1876); «Опыты соглашенія библейскихъ свидѣтельствъ съ показаніями памятниковъ клинообразнаго письма» («Христ. Чтеніе» 1884); «О происхожденіи притчей Соломоновыхъ» (ib., 1887, кн. 1—2); «О происхожденіи книги Екклезіаста» (ib., 1887, кн. 3—4); «О происхожденіи книги Пѣснь Пѣсней» (ib., 1887, кн. 5—6); «О происхожденіи книги Премудрости Соломоновой» (ib., 1887, кн. 7—8); «О происхожденіи книги Премудрости Іисуса, сына Сирахова» (ib., 1887, кн. 9—10). См. Ѳ. Г. Елеонскій, «О дѣятельности И. С. Я. по составленію комментарія на книги Ветхаго Завѣта» («Церковный Вѣстникъ», 1886); И. Т., «Профессоръ И. С. Я.» («Церк. Вѣстникъ», 1885, № 20).

Якимовы—дворянскій русскій родъ, восходящій къ началу XVII в. и записанный въ VI ч. род. кн. губ. Пензенской и С.-Петербургской. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Я. болѣе поздняго происхожденія.

Якулъ или *инка*—см. Какаду.

Якобе́ (Іоганнъ Jacobé, 1733 — 97) — австрійскій граверъ на мѣди, сперва занимался живописью подъ руководствомъ М. ванъ-Мейтенса, а потомъ учился гравировать у Шмутцера, въ Вѣнѣ, и, усовершенствовавшись въ гравированіи черной манерой въ Лондонѣ, по возвращеніи своемъ въ Вѣну, внесъ значительныя улучшенія въ эту отрасль искусства. Впослѣдствіи былъ совѣтникомъ и членомъ вѣнской академіи художествъ. Его гравюры: «Самсонъ» съ Рембрандта, двѣ охотничьи сцены съ Фр. Казановы, портреты лорда Джермена съ Ромнея и миссъ Монктонъ съ Рейнольдса и серія портретовъ вѣнскихъ художниковъ съ рисунковъ Ф. Квадаля (изданная подъ заглавіемъ «Wiener Akademie») и др., въ отношеніи блеска, тона и мягкости исполненія, не уступаютъ лучшимъ изъ англійскихъ черноманернымъ эстампамъ.

Якоби (Германнъ-Георгъ Jacobi) — санскритологъ (род. въ 1850 г.), проф. въ Килѣ, потомъ въ Боннѣ. Занимался преимущественно изученіемъ пракрита, джайнизма, классической санскритской литературы, индійской метрики и хронологіи. Ему принадлежатъ изданія: «The Kalpasûtra of Bhadrabâhu» (Лпц., 1879); «The Acaranga Sutra of the Çvetambara Jains» (Лонд., 1882); «Sthavirâvâli Charita» (Калькутта, 1891). Другіе его труды: «Ausgewählte Erzählungen in Mâhârâshtri» (Лпц., 1886); «Das Râmâyana, Geschichte und Inhalt» (Боннъ, 1893); «The computation of Hindu dates in inscriptions etc.» (въ «Epigraphia Indica», Калькутта, 1892); «Kompositum und Nebensatz. Studien über die indogerman. Sprachentwickelung» (Боннъ, 1897); «Ueber das Alter des Rigveda» (въ «Festgruss an Rudolf von Roth», Штуттг., 1893).

Якоби (Іоганнъ Jacoby)—прусскій политическій дѣятель, по профессіи врачъ, одинъ изъ главарей народной партіи (см. XX, 585). Родился въ Кенигсбергѣ въ 1805 г., въ еврейской семьѣ. Въ 1841 г. выпустилъ брошюру «Vier Fragen, beantwortet von einem Ostpreussen», въ которой доказывалъ, что участіе въ государственномъ управленіи принадлежитъ къ числу неотъемлемыхъ правъ народа; за это онъ былъ обвиненъ въ государственной измѣнѣ и приговоренъ судомъ къ заключенію въ крѣпости на $2^1/_2$ года, но въ 1843 г. освобожденъ по рѣшенію высшей судебной инстанціи. Въ 1845 г. выпустилъ въ свѣтъ два новыхъ политическихъ памфлета: «Preussen im Jahre 1845» и «Das königl. Wort Friedrich Wilhelms III», которые тоже навлекли на автора гоненія; опять его приговорили къ заключенію въ крѣпости на тотъ же срокъ, и опять приговоръ былъ отмѣненъ рѣшеніемъ высшей инстанціи. Когда вспыхнуло революціонное движеніе 1848 г., Я. принялъ въ немъ горячее участіе; будучи республиканцемъ по своимъ убѣжденіямъ, онъ тѣмъ не менѣе поддерживалъ конституціонныя требованія, считая конституцію за лучшее, чего можно было добиться въ данный моментъ. Онъ участвовалъ въ засѣданіяхъ франкфуртскаго «предварительнаго парламента» (Vorparlament), а въ іюнѣ былъ выбранъ въ члены прусскаго національнаго собранія. Въ ноябрѣ участвовалъ въ депутаціи, поднесшей королю Фридриху-Вильгельму IV адресъ отъ лица національнаго собранія, съ протестомъ противъ вновь назначеннаго министерства Брандебурга, и воскликнулъ, въ присутствіи короля: «несчастье королей въ томъ, что они не хотятъ слышать правды!» Въ 1849 г. Я. опять участвовалъ въ засѣданіяхъ палаты депутатовъ, которая 27 апрѣля была распущена королемъ. Послѣ того онъ былъ членомъ франкфуртскаго національнаго собранія и переѣхалъ въ Штуттгартъ, когда собраніе, въ сильно уменьшившемся составѣ, рѣшило перенести туда свои засѣданія. Прусскія власти опять обвинили его въ государственной измѣнѣ; онъ явился изъ Швейцаріи на судъ и былъ оправданъ присяжными (8 дек. 1849 г.). Когда реакція стала смѣняться періодомъ новаго общественнаго возбужденія, Я. выпустилъ брошюру: «Die Grundsätze der preuss. Democratie» (Берл., 1859). Въ 1862 г. его избрали въ

палату депутатовъ, гдѣ онъ занялъ мѣсто въ ряду самыхъ непримиримыхъ противниковъ м-ва. Въ сентябрѣ 1870 г., по приказанію генералъ-губернатора прибрежныхъ провинцій, онъ былъ арестованъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми главарями соціалъ-демократической партіи за то, что въ рѣзкой формѣ высказался противъ присоединенія Эльзасъ-Лотарингіи, и до 26 октября просидѣлъ подъ арестомъ. Послѣ осужденія Бебеля и Либкнехта по обвиненію въ государственной измѣнѣ Я. примкнулъ къ соціалъ-демократической партіи. Умеръ въ 1877 г. При жизни Я. вышли въ свѣтъ его «Gesammelte Schriften und Reden» (Гамб., 1872; 2 изд., 1877). Послѣ смерти Я. издана его работа: «Geist der griech. Geschichte» (Берлинъ, 1884).

Якоби (Іоганнъ-Георгъ Jacobi) — нѣмецкій поэтъ (1740—1814), проф. философіи и краснорѣчія въ Галле. Сборникъ его стихотвореній «Poet. Versuche» вышелъ въ свѣтъ въ Дюссельдорфѣ, въ 1764 г.; его «Sämmtliche Werke» вышли въ свѣтъ въ Гальберштадтѣ, въ 1770—74 гг. (2 изд., Цюрихъ, 1807—13; новѣйшее изд., 1825). На поэтическое творчество Я. сильное вліяніе оказали французскіе поэты, особенно Грессе и Шольс.—См. біографію Я., составленную его другомъ Иттнеромъ («Sämmtliche Werke», т. 8, Цюрихъ, 1882) и переписку Я. въ «Quellen und Forschungen zur Sprach- und Kulturgeschichte der german. Völker» (вып. 2, Страсб., 1874).

Якоби (Karl Jacobi) — знаменитый нѣмецкій психіатръ (1775—1858), род. въ Дюссельдорфѣ, первоначально занимался общеврачебной практикой, а въ 1820 г. учредилъ образцовое для того времени заведеніе для душевно-больныхъ Зигбургъ, сдѣлавшееся школой для нѣмецкихъ психіатровъ. Въ своихъ сочиненіяхъ (главное изъ нихъ «Die Hauptformen der Seelenstörungen», 1844) онъ является представителемъ соматическаго направленія въ психіатріи, указывая на связь душевныхъ разстройствъ съ матеріальными измѣненіями внутреннихъ органовъ тѣла.

П. Розенбахъ.

Якоби (Карлъ-Густавъ-Яковъ Jacobi, 1804 — 1851)—одинъ изъ знаменитыхъ германскихъ математиковъ прошлаго столѣтія, родился въ Потсдамѣ. Первоначальное обученіе получилъ подъ руководствомъ своего дяди по матери, затѣмъ учился въ тамошней гимназіи и 16-ти лѣтъ отъ роду поступилъ въ берлинскій университетъ. Въ то время въ этомъ университетѣ математика преподавалась элементарнымъ образомъ и притомъ была основана по преимуществу на запоминаніи излагаемаго, что не очень удовлетворяло способнаго ученика. Когда же преподаватель, подмѣтивъ способности Я., предложилъ ему изучать Introductio in analysin infinitorum Эйлера, то дѣло пошло замѣтно лучше, такъ что въ скоромъ времени Я. пытался найти алгебраическое рѣшеніе общаго уравненія пятой степени. Время своего пребыванія въ университетѣ Я. сталъ посвящать изученію философіи, филологическихъ знаній и изученію классическихъ произведеній Эйлера, Лагранжа и Лапласа. Въ 1825 г. онъ написалъ и защитилъ докторскую диссертацію о разложеніи алгебраическихъ дробей на простѣйшія дроби. Вскорѣ началъ чтеніе лекцій въ берлинскомъ унив. въ качествѣ приватъ-доцента. Въ 1827 г. онъ былъ приглашенъ экстраординарнымъ профессоромъ въ Кенигсбергъ и въ 1829 г. получилъ тамъ ординатуру. Чтеніе лекцій онъ тамъ продолжалъ до 1842 г., когда долженъ былъ по болѣзни уѣхать въ Италію. По возвращеніи оттуда въ 1836 г. былъ избранъ въ члены берлинской академіи и тамъ жилъ на пенсію, дарованную ему королемъ. Уже въ первыхъ своихъ работахъ Я. проявилъ необычайный талантъ, соединенный съ необыкновеннымъ трудолюбіемъ. Таковы были напечатанныя въ 1826-мъ году: «Ueber Gauss'neue Methode die Werte der Integrale näherungsweise zu finden», въ 1827 г.: «Ueber die Pfaffsche Methode eine gewöhnliche lineare Differentialgleichung zwischen $2n$ Variablen durch ein System von n Gleichungen zu integriren» и многіе другіе. Въ томъ же году начаты его изслѣдованія по теоріи эллиптическихъ функцій. Послѣ значительнаго числа работъ по различнымъ вопросамъ, относящимся къ этимъ функціямъ, въ 1829 г. напечатано большое знаменитое сочиненіе «Fundamenta nova theoriae functionum ellipticarum». Работы Я. по теоріи эллиптическихъ и ультраэллиптическихъ интеграловъ шли одновременно съ работами подобнаго же рода другого великаго математика того же времени, знаменитаго Абеля. Весьма большое число примѣненій теоріи эллиптическихъ функцій въ вопросахъ механики дало возможность Я. разсмотрѣть и рѣшить вопросы о геодезическихъ линіяхъ на эллипсоидахъ, о вращеніи твердаго тѣла по инерціи, о вращеніи симметрическаго гироскопа и др. Въ изданныхъ послѣ его смерти «Vorlesungen über Dynamik» и въ спеціальныхъ мемуарахъ Я. далъ усовершенствованіе метода Гамильтона интегрированія дифференціальныхъ уравненій динамики, почему методъ этотъ именуется теперь методомъ Гамильтона-Якоби. Очень трудно въ краткой статьѣ достаточно оцѣнить многочисленныя заслуги Я. въ областяхъ чистой и прикладной математики. Полное собраніе всѣхъ сочиненій Я. въ 8-ми томахъ издано въ 1881—1891 годахъ берлинскою академіею наукъ подъ заглавіемъ «C. G. J. Jacobi's gesammelte Werke».

Д. Б.

Якоби (Карлъ-Рудольфъ Jacobi) — прусскій государственный дѣятель, род. въ 1828 г. Въ 1886—88 гг. состоялъ статсъ-секретаремъ имперскаго казначейства; провелъ реформу сахарнаго налога и привлекъ къ таможенному союзу города Гамбургъ и Бременъ. Съ 1891 г. членъ совѣта по колоніальнымъ дѣламъ.

Якоби (Лудвигъ Jacoby)—нѣмецк. граверъ на мѣди, род. въ 1828 г. въ Гавельбергѣ, получилъ образованіе въ Берлинѣ, подъ руководствомъ Э. Мандела и, обративъ на себя впервые вниманіе любителей искусства эстампомъ «Св. Іоаннъ Креститель», съ А. Тіарини, исполнилъ нѣсколько отличныхъ гравюръ частью съ неполною штриховкою (такъ наз. картонною манерою), частью линейной ма-

нерой. Важнѣйшія изъ нихъ: «Битва гунновъ», «Сага» и «Исторія» со стѣнныхъ картинъ В. Каульбаха въ берлинск. музеѣ (для изданія Дункера) и «Леди Макбетъ» (для «Шекспировской галлереи» Каульбаха). Послѣ того онъ провелъ 4 года въ Парижѣ, сдѣлалъ поѣздку въ Испанію, жилъ около трехъ лѣтъ въ Римѣ и въ 1863 г. былъ приглашенъ въ Вѣну, на должность профессора гравированія въ тамошней академіи худож. Исполнялъ эту должность до 1882 г. и затѣмъ переселился въ Берлинъ. Въ Вѣнѣ исполнены имъ рядъ портретовъ съ живописныхъ оригиналовъ Винтергальтера (австрійск. императора и императрицы), Лауха (имп. Леопольда) и Даффингера (Корнеліуса, Грильпарцера и др.) и съ собственныхъ рисунковъ (Моммзена, Генцена и др.), «Аѳинская школа» съ Рафаэля, по рисунку, изготовленному самимъ художникомъ еще въ Римѣ, «Александръ и Роксана», съ Содомы, и картоны двухъ занавѣсей новаго вѣнскаго опернаго театра, съ Раля.

Якоби (Людвигъ-Сигизмундъ Jacoby)—методистскій богословъ (1813—74). Главный его трудъ: «Geschichte des Methodismus, seiner Entstehung und Ausbreitung in den verschiedenen Teilen der Erde» (Цинциннати, 1855).

Якоби (Морицъ-Германъ Jacobi, Борисъ Семеновичъ, 1801—1874) — физикъ; по окончаніи курса въ Геттингенѣ Я. переѣхалъ въ Кенигсбергъ, гдѣ занимался архитекторской практикой. Въ 1835 г. былъ приглашенъ въ дерптскій унив. на каѳедру гражданской архитектуры. Въ 1837 г. былъ откомандированъ въ спб. коммиссію для изслѣдованія примѣненій электро-магнитовъ къ движенію машинъ. Совмѣстно съ академикомъ Ленцемъ Я. изслѣдовалъ электро-магнитныя притяженія и законы намагничиванія желѣза. Для этой цѣли онъ построилъ особый реостатъ, названный имъ вольтъ-агометромъ. Въ 1839 г. Я. построилъ лодку съ электро-магнитнымъ двигателемъ, который отъ 69 элементовъ Грове развивалъ 1 лошадиную силу и двигалъ лодку съ 14 пассажирами по Невѣ противъ теченія. Это было первое примѣненіе электро-магнетизма къ передвиженію въ большихъ размѣрахъ. Въ 1838 г. Я. сдѣлалъ свое самое замѣчательное открытіе, а именно гальванопластику. Въ 1840 г. Я. былъ утвержденъ въ званіи адъюнкта императорской академіи наукъ, въ 1842 г. экстраординарнымъ, а въ 1847 г. ординарнымъ академикомъ. Оцѣнка работъ Я. была дана академикомъ Вильдомъ въ рѣчи, произнесенной 29 дек. 1874 г. въ годичномъ засѣданіе академіи наукъ (см. «Bulletin de l'Academie» дек. 29, 1876). Я. продолжительное время несъ еще обязанности члена мануфактурнаго совѣта при министерствѣ финансовъ. Въ 1867 г., во время всемірной выставки въ Парижѣ, Я. былъ делегатомъ отъ Россіи въ международной коммиссіи для выработки общихъ единицъ мѣръ, вѣсовъ и монетъ; здѣсь Я. явился горячимъ поборникомъ метрической системы. Въ 1842—45 гг. Я. построилъ телеграфъ съ подземными проводами между СПб. и Царскимъ Селомъ. Я. построилъ также по этой линіи нѣсколько телеграфныхъ аппаратовъ новой и весьма остроумной конструкціи, которые хранятся въ физическомъ кабинетѣ академіи наукъ. Печатные труды Я.: «Benutzung der Naturkräfte zu menschlichen Arbeiten» (въ издан. лекціяхъ Бэра, Кенигсбергъ, 1834); «Ueber die Construction schief liegender Räderwerke» («Crelle's Journal der Math.», 1827); «Ueber den Einfluss der Chausséen, Eisenbahnen und Wasserverbindungen auf den Nationalreichtum» (ib.); «Mémoire sur une machine magnétique». «Comptes Rendus», 1874); «Mémoire sur l'application de l'Electromagnétisme au Mouvement des machines» (Потсдамъ, 1835); «Eine Methode die Constanten der Voltschen Ketten zu bestimmen» («Bull. de l'Acad.», 1842); «Beschreibung eines verbesserten Voltagometers» (ib.); «Ueber die Entwickelung der Galvanoplastik» (ib., 1843); «Ueber die galvanische Vergoldung» (ib.); «Einige Notizen über galvanische Leitungen» (ib.); «Ueber die Gesetze der Electromagnete» (mit Lenz), (ib., 1844); «Notice preliminaire sur télégraph électromagnétique entre St.-Pétersburg und Tsarskoïé-Sélo» (ib.); «Ueber galvanische Messing-Reduction» (ib.); «Galvanische und electromagnetische Versuche» (ib., 1845—47, 1848—50); «Vorläufige Notiz über galvanoplastische Reduction mittelst einer magneto-electrischen Maschine» (ib., 1847); «Ueber eine Vereinfachung der Uhrwerke, welche zur Hervorbringung einer gleichförmigen Bewegung bestimmt ist» (ib. 1848); «Sur les télégraphes électriques» (ib., 1849); «Sur la théorie des machines électromagnétiques» (ib., 1851); «Die galvanische Pendeluhr» (ib.); «Sur la nécessité d'exprimer la force des courants électriques et la résistance des circuits en unités unanimement et généralement adoptées» (ib., 1858); «Sur quelques expériences concernant la mesure des résistances» (ib., 1859); «Note sur la production de dépôts de fer galvanique» (ib., 1869); «Confection d'étalons prototypes, destinés à généraliser le système métriques» («Comptes Rendus», 1869); «Notice sur l'absorption de l'hydrogène par le fer galvanique» («Bul. de l'Acad.», 1870); «Application des batteries secundaires ou de polarisation aux moteurs électromagnétiques» (ib., 1871); «Sur la fabrication des étalons de longeur par la galvanoplastie» (ib., 1872); «Une réduction du fer par l'action d'un puissant solénoïde électromagnétique» (ib., 1873); «Courants d'induction dans les bobines d'un électro-aimant, entre les pôles duquel un disque métallique est mis en mouvement» («Comptes Rendus», 1872). Ср. «Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Имп. юрьевскаго университета» (Юрьевъ, 1903, т. I); «Отчетъ Имп. Русск. Географ. Общества» (1874); «Записки Имп. Акад. Наукъ» (1876, т. 28, стр. 61—82).

Якоби (Симонъ-Леонардъ Jacobi) — нѣмецкій юристъ (1832—1900), сынъ знаменитаго математика. Былъ проф. въ берлинскомъ университетѣ. Главныя его работы, преимущественно по фабричному и гражданскому законодательству: «Die Lehre von der nützlichen Verwendung im Zusammenhange mit den individuellen Gestaltungen der aequitas nach dem Allg. Preuss. Landrechte» (Іена,

1861); «Die Fabrikgesetzgebung des deutschen Reiches und der Einzelnsstaaten» (Б., 1877); «Die Gewerbe-Gesetzgebung im Deutschen Reiche» (ib., 1874); «Der Gewerbe-Betrieb im Umherziehen» (ib., 1879); «Das Innungs-Gesetz von 18 Juli 1818» (ib., 1882); «Der Rechtsschutz im deutschen Strafverfahren» (ib., 1883); «Wahrheitsermittelung im Strafverfahren und Entschädigung unschuldig verfolgter» (ib., 1883); «Das persönliche Eherecht des bürgerlichen Gesetzbuches für das deutsche Reich» (ib., 1897; 2 изд., 1899); «Die sittliche Pflicht im bürgerlichen Gesetzbuch» (ib., 1900).

Якоби (Фридрихъ Генрихъ Jacobi)—нѣмецкій философъ (1743 — 1819). Былъ членомъ, потомъ президентомъ баварской акд. наукъ. Знакомство съ Виландомъ и Гете въ 1771—74 г. оказало большое вліяніе на литературную дѣятельность Я. Свои религіозно-философскія воззрѣнія онъ первоначально пытался проводить въ двухъ романахъ: «Woldemar» (Фленсб., 1779 и Лейпцигъ, 1826) и «Eduard Allwills Briefsammlung» (Бреславль, 1781 и Лпц., 1826). Въ своихъ философскихъ трудахъ Я. полемизируетъ съ раціоналистическими ученіями Канта, Фихте и Шеллинга, оставаясь на почвѣ строгаго теизма. Источникомъ познанія внѣшняго міра Я. считаетъ чувственное воспріятіе. Одно чистое умозрѣніе недостаточно для познанія Бога, необходима еще вѣра; какъ нашъ глазъ, вооруженный телескопомъ, различаетъ въ туманномъ млечномъ пути небесныя свѣтила, такъ нашъ разумъ, вооруженный вѣрой, дѣлается способнымъ познать божество. Главные труды Я.: «Ueber die Lehre des Spinoza in Briefen an Mendelssohn» (Бресл., 1785; 1789); «Dav. Hume über den Glauben, oder Idealismus und Realismus» (1787); «Sendschreiben an Fichte» (Гамб., 1799); «Von den göttlichen Dingen und ihrer Offenbarung» (Лпц., 1811; 2 изд. 1822). Собраніе его сочиненій издано въ 1825 — 1827. Послѣ его смерти Ротъ издалъ его переписку подъ загл. «Auserlesener Briefwechsel» (1825—27); позже появились: «Briefwechsel zwischen Goethe und Jacobi» (1847); «Briefwechsel Jacobis mit Hamann» (въ V т. «Hamanns Leben und Schriften», Gildemeister'a); Zöpprits, «Aus Friedr. Heinr. Jacobis Nachlass» (Лпц., 1869); «Briefe W. v. Humboldts an Fr. Heinr. Jacobi» (Галле, 1892). Ср. Kuhn, «Jacobi und die Philosophie seiner Zeit» (Майнцъ, 1834); Deycks, «Jacobi im Verhältniss zu seinen Zeitgenossen» (Франкф., 1849); Fricker, «Die Philosophie des Fr. Heinr. Jacobi» (Аугсб., 1854); Zirngiebl, «Jacobis Leben, Dichten und Denken» (Вѣна, 1867); Harms, «Ueber die Lehre von Fr. Heinrich Jacobi» (Берл., 1876); Levy-Bruhl, «La Philosophie de Jacobi» (П., 1894).

Якоби (Юстъ-Людвигъ Jacobi)—церковный историкъ (1815—88), авторъ соч.: «Церковное ученіе о преданіи и Св. Писаніи въ его развитіи» (Берл., 1847) и учебника церковной исторіи. Во время культуркампфа въ Германіи онъ выступилъ въ защиту евангелической церкви съ брошюрами: «Prof. Schlottmann, die Hallesche Fakultät und die Centrumspartei» и «Streiflichter auf Religion, Politik und Universitäten der Centrumspartei». См. J. Jacobi, «Dr. J. L. Jacobi und die Vermittelungstheologie seiner Zeit» (Гота, 1889).

Якобини (Людовико Jacobini) — кардиналъ (1832—87). Во время ватиканскаго собора (1869) онъ былъ помощникомъ статсъ-секретаря; въ 1874 г. получилъ званіе архіепископа салоникскаго и назначенъ папскимъ нунціемъ при вѣнскомъ дворѣ. Искусный дипломатъ, онъ съумѣлъ избѣжать конфликтовъ съ правительствомъ; ему въ значительной степени католическая церковь обязана тѣмъ, что она не пережила въ Австріи періода культуркампфа (см.), подобнаго германскому. Въ 1880 г. папа Левъ XIII послалъ его въ Берлинъ для переговоровъ о примиреніи между церковью и германскими правительствами, но полнаго соглашенія ему не удалось достигнуть. Съ 1879 г. Я. былъ кардиналомъ. Въ 1880 г. онъ былъ назначенъ статсъ-секретаремъ, и съ тѣхъ поръ до самой смерти руководилъ политикой куріи. *В. В—въ.*

Якобинскій Клубъ — см. Якобинцы.

Якобинцы (Jacobins).—Это слово обозначаетъ: 1) членовъ Якобинскаго клуба въ Парижѣ и въ провинціальныхъ клубахъ, находившихся съ нимъ въ сношеніяхъ и 2) особую политическую партію или *толкъ*.

Якобинскій клубъ имѣлъ громадное вліяніе на ходъ французской революціи 1789 г. Не безъ основанія было сказано, что революція росла и развивалась, падала и исчезла въ связи съ судьбою этого клуба. Колыбелью Якобинскаго клуба былъ Бретонскій клубъ, т. е. совѣщанія, устроенныя нѣсколькими депутатами *третьяго сословія* Бретани по прибытіи ихъ въ Версаль на генеральные штаты еще до открытія ихъ. Иниціатива этихъ совѣщаній приписывается д'Эннебону и де Понтиви, принадлежавшимъ къ числу наиболѣе радикальныхъ депутатовъ своей провинціи. Вскорѣ въ этихъ совѣщаніяхъ приняли участіе депутаты бретонскаго духовенства и депутаты другихъ провинцій, державшіеся разныхъ направленій. Тутъ были Сіейсъ и Мирабо, герц. д'Эгильонъ и Робеспьеръ, аббатъ Грегуаръ, Барнавъ и Петіонъ. Вліяніе этой частной организаціи дало себя сильно почувствовать въ критическіе дни 17 и 23 іюня. Когда король и націон. собраніе перешли въ Парижъ, Бретонскій клубъ распался, но бывшіе его члены стали снова собираться сначала въ частномъ домѣ, потомъ въ нанятомъ ими помѣщеніи въ монастырѣ якобинскихъ монаховъ (Доминиканскаго ордена) близъ манежа, гдѣ засѣдало нац. собраніе. Въ засѣданіяхъ принимали участіе и нѣкоторые изъ монаховъ; поэтому роялисты прозвали членовъ клуба въ насмѣшку Якобинцами, сами же они приняли наименованіе *Общества друзей конституціи*. На самомъ дѣлѣ политическимъ идеаломъ тогдашняго якобинскаго клуба была конституціонная монархія, какъ ее понимало большинство нац. собранія. Они называли себя монархистами и признавали своимъ девизомъ *законъ*. Съ точностью дата открытія клуба въ Парижѣ—въ декабрѣ 1789-го или январѣ слѣдующаго года—неизвѣстна. Уставъ его былъ

составленъ Барнавомъ и принятъ клубомъ 8 февраля 1790 г. Неизвѣстно (такъ какъ сначала не велись протоколы засѣданій), когда стали принимать въ число членовъ посторонних, т. е. не-депутатовъ. Когда число членовъ разрослось, организація клуба значительно усложнилась. Во главѣ стоялъ предсѣдатель, избиравшійся на мѣсяцъ; при немъ было 4 секретаря, 12 инспекторовъ и, что особенно характерно для этого клуба, 4 *цензора*; всѣ эти должностныя лица избирались на 3 мѣсяца: при клубѣ было образовано 5 комитетовъ, указывающихъ на то, что самый клубъ принялъ на себя какъ бы роль политическаго цензора по отношенію къ національному собранію и Франціи—комитеты по *представленію* (цензурѣ) членовъ, по *надзору* (Surveillance), по администраціи, по докладамъ и по перепискѣ. Сначала засѣданія происходили 3 раза въ недѣлю, затѣмъ ежедневно; публика стала допускаться на засѣданія лишь съ 12 октября 1791 г., т. е. уже при законодательномъ собраніи. Въ это время число членовъ клуба достигло 1211 (по голосованію въ засѣданіи 11 ноября). Еще раньше (съ 20 мая 1791 г.) клубъ перенесъ свои засѣданія въ церковь Якобинскаго монастыря, которую онъ нанялъ по упраздненіи ордена и конфискаціи его имущества и въ которой засѣданія его происходили до закрытія клуба. Вслѣдствіе наплыва не депутатовъ измѣнился составъ клуба: онъ сталъ органомъ того общественнаго слоя, который французы называютъ la bourgeoisie lettrée («интеллигенція»); большинство состояло изъ адвокатовъ, врачей, учителей, ученыхъ, литераторовъ, живописцевъ, къ которымъ примыкали и лица изъ купечества. Нѣкоторые изъ этихъ членовъ носили извѣстныя имена: врачъ Кабанисъ, ученый Ласепедъ, литераторъ М. Ж. Шенье, Шодерло де Лакло, живописцы Давидъ и К. Верне, Ла Гарпъ, Фабръ д'Эглантинъ, Мерсье. Хотя съ бо́льшимъ наплывомъ членовъ умственный уровень и образовательный цензъ прибывающихъ понижался, однако парижскій якобинскій клубъ до конца сохранилъ двѣ первоначальныя свои черты: докторальность и нѣкоторую чопорность по отношенію къ образовательному цензу. Это выразилось въ антагонизмѣ по отношенію къ клубу Кордельеровъ, куда принимались люди безъ образованія, даже безграмотные, а также въ томъ, что самое вступленіе въ Якобинскій клубъ обусловливалось довольно высокимъ членскимъ взносомъ (24 ливра ежегодно, кромѣ того при вступленіи еще 12 ливровъ). Впослѣдствіи при Якобинскомъ клубѣ было организовано особое отдѣленіе, подъ названіемъ «братское общество для политическаго воспитанія народа», куда допускались и женщины; но это не измѣнило общаго характера клуба. Клубъ обзавелся собственной газетой; редакція ея была поручена Шодерло де Лакло, находившемуся въ близкихъ отношеніяхъ къ герцогу Орлеанскому; самую газету стали называть «Монитеромъ» орлеанизма. Въ этомъ обнаружилась извѣстная оппозиція противъ Людовика XVI; тѣмъ не менѣе Якобинскій клубъ сохранялъ вѣрность провозглашенному въ его названіи политическому принципу. Съ этого пути его не сбило бѣгство короля и его задержаніе въ Вареннѣ. Вызванныя этими событіями столкновенія среди клуба произвели, однако, расколъ между членами; болѣе умѣренные изъ нихъ въ большомъ числѣ вышли изъ клуба и основали новый, подъ названіемъ *фёльяновъ* (XV, 429). Приверженцы этого направленія составили потомъ *правую* въ законодательномъ собраніи. Между тѣмъ по образцу парижскаго Якобинскаго клуба стали возникать подобные клубы въ другихъ городахъ и даже деревняхъ: ихъ было около тысячи; всѣ они вступили въ переписку и сношенія съ парижскимъ, признавая себя его отдѣленіями (affiliations). Преобладаніе Парижа и стремленіе къ централизаціи, присущія «старому порядку», рѣзко выразились въ этомъ явленіи; воздѣйствіе парижскаго клуба на провинціальные сыграло большую роль въ революціонномъ перевоспитаніи Франціи и значительно содѣйствовало окончательному торжеству принципа централизаціи въ этой странѣ. Отдѣленіе отъ Я. болѣе умѣренныхъ фёльяновъ усилило въ Якоб. клубѣ его радикальные элементы. Для дальнѣйшей его судьбы было очень важно, что въ распрѣ между фёльянами и Я. провинціальные клубы приняли сторону послѣднихъ. На происходившихъ въ началѣ сент. 1791 г. выборахъ въ законодательное собраніе Я. успѣли въ число 23 депутатовъ Парижа провести только 5 вождей клуба; но вліяніе его росло, и на выборахъ въ парижскій муниципалитетъ, въ ноябрѣ, Я. одержали верхъ. «Парижская коммуна» съ этого времени становится орудіемъ Якобинскаго клуба. Самыя вліятельныя изъ парижскихъ газетъ высказывались за Я. противъ фёльяновъ. Як. клубъ основалъ свой органъ, подъ назв. «Journal des Débats etc.», на мѣсто прежней газеты «Journal d. l. soc. etc.», отошедшей къ Фёльянамъ. Не ограничиваясь прессой, Я. принялись въ концѣ 1791 г. непосредственно вліять на народъ; съ этою цѣлью видные члены клуба—Петіонъ, Колло д'Эрбуа и самъ Робеспьеръ — посвятили себя «благородному призванію поучать дѣтей народа въ конституціи», т. е. преподавать въ народныхъ школахъ «катехизисъ конституціи». Болѣе практическое значеніе имѣла другая мѣра—вербовка агентовъ, которые должны были на площадяхъ или на галлереяхъ клуба и національнаго собранія заниматься политическимъ воспитаніемъ взрослыхъ и привлекать ихъ на сторону Я. Этихъ агентовъ набирали изъ военныхъ дезертировъ, которые толпами направлялись въ Парижъ, а также изъ рабочихъ, предварительно посвященныхъ въ идеи Я. Въ началѣ 1792 г. такихъ агентовъ было около 750; они состояли подъ начальствомъ бывшаго офицера, получавшаго приказанія отъ тайнаго комитета Якобинскаго клуба. Агенты получали по 5 ливровъ въ день, но вслѣдствіе большого наплыва цѣна эта спустилась до 20 су. Большое воспитательное значеніе въ смыслѣ якобинскомъ имѣли галлереи Якобинскаго клуба, куда набивалась толпа въ 1500 человѣкъ; мѣста занимались

съ 2 часовъ, хотя засѣданія начинались только въ 6 часовъ вечера. Клубные ораторы старались держать эту толпу въ постоянной экзальтаціи. Еще болѣе важнымъ средствомъ для пріобрѣтенія вліянія былъ захватъ галлерей въ законодательномъ собраніи чрезъ агентовъ и руководимую ими толпу; этимъ путемъ Якобинскій клубъ могъ производить непосредственное давленіе на ораторовъ законодательнаго собранія и на голосованіе. Все это стоило очень дорого и не покрывалось членскими взносами; но Якобинскій клубъ пользовался крупными субсидіями герцога Орлеанскаго, или обращался къ «патріотизму» своихъ состоятельныхъ членовъ; одинъ изъ такихъ сборовъ доставилъ 750000 ливровъ. Не смотря на уходъ фёльяновъ изъ Якобинскаго клуба, среди послѣдняго съ начала 1792 г. возникъ новый расколъ; въ немъ стали выдѣляться двѣ партіи, которыя потомъ боролись въ конвентѣ подъ именемъ Жирондинцевъ и Я. сначала эта борьба скрывалась подъ антагонизмомъ двухъ вождей—Бриссо и Робеспьера. Разногласіе между ними и ихъ приверженцами особенно ярко обнаружилось въ вопросѣ объ объявленіи войны Германской имперіи, за которое стоялъ Бриссо. Отношенія лицъ и партій еще болѣе обострились, когда Людовикъ XVI согласился составить министерство изъ людей, близкихъ къ кружку депутатовъ Жиронды. Возстаніе 10-го августа, приведшее къ низверженію монархіи, останется непонятнымъ тому, кто не знаетъ дѣятельности Якобинскаго клуба съ 28 іюня по 10 авг. Члены его систематически подчинили своему непосредственному воздѣйствію три силы, которыя они повели на приступъ противъ короля и конституціи: федератовъ, секціи и коммуну. Федераты, т. е. прибывшіе изъ департаментовъ добровольцы, были подчинены вліянію Якобинскаго клуба съ помощью центральнаго комитета изъ ихъ среды, который имѣлъ тайныя засѣданія въ Якобинскомъ клубѣ. Этотъ комитетъ выбралъ изъ своего состава 5 членовъ, составившихъ тайную директорію, и къ этимъ 5 лицамъ было присоединено 10 Я. Это былъ штабъ революціоннаго ополченія, направленнаго на Тюльери. Посредствомъ агитаціи въ секціяхъ была подготовлена «инсурреціонная коммуна», которая въ ночь съ 9 на 10 августа захватила ратушу и парализовала защиту дворца національной гвардіей, убивъ ея командира. По сверженіи короля, якобинскій клубъ настаивалъ на немедленномъ преданіи его суду. 19 авг. было предложено замѣнить прежнее названіе клуба «друзей конституціи» новымъ: «общество якобинцевъ, друзей свободы и равенства»; большинство отклонило это названіе, но 21 сент. оно стало прозвищемъ клуба. Въ то же время было постановлено произвести «очищеніе» клуба отъ недостойныхъ членовъ и для этого избрана коммиссія. Въ «сентябрьскихъ убійствахъ» Якобинскій клубъ, какъ таковой, не принималъ непосредственнаго участія, но въ солидарности съ ними вождей клуба не можетъ быть сомнѣнія; это подтверждается какъ содержаніемъ ихъ рѣчей въ это время и свидѣтельствомъ ихъ товарищей по клубу, напр. Петіона, такъ и откровенно заявленнымъ членами клуба одобреніемъ убійствъ по окончаніи ихъ. Въ дальнѣйшей дѣятельности Якобинскаго клуба господствовалъ принципъ террора. Въ первомъ своемъ періодѣ «общество друзей конституціи» было политическимъ клубомъ, вліявшимъ на образованіе общественнаго мнѣнія и на настроеніе національнаго собранія; во второмъ періодѣ оно стало очагомъ революціонной агитаціи; въ третьемъ Якобинскій клубъ сталъ полуоффиціальнымъ учрежденіемъ правительствующей партіи, органомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ цензоромъ національнаго конвента. Этотъ результатъ былъ достигнутъ лишь путемъ долгой борьбы. Національный конвентъ, открывшійся 21 сентября 1792 г. сначала туго поддавался вліянію Якоб. клуба. Причины этому нужно искать въ славѣ и популярности Жирондинцевъ, вожди которыхъ, благодаря своему краснорѣчію, господствовали въ конвентѣ и увлекали за собою, кромѣ своей партіи, колеблющійся центръ (болото). Но вотъ начинается борьба между Якобинцами и Жирондинцами—борьба двойная: въ конвентѣ и въ клубѣ. Въ первомъ преобладаютъ Жирондинцы и наступаютъ на своихъ противниковъ, пытаясь привлечь ихъ вождей, депутатовъ Парижа, къ отвѣтственности за сентябрьскія убійства. Параллельно съ этимъ Я. въ клубѣ нападаютъ на Жирондинцевъ и вытѣсняютъ ихъ изъ него. Хотя въ началѣ октября Жирондинцы одержали верхъ надъ своими соперниками на выборахъ парижскаго мэра, имъ нельзя было оставаться въ клубѣ, и къ январю 1793 г. они исчезли изъ него, не возобновивъ своихъ взносовъ или вычеркнутые посредствомъ «очищенія». Конвентъ и клубъ стали, такимъ образомъ, противоположными полюсами политической жизни. Клубъ былъ очищенъ отъ Жирондинцевъ; въ конвентѣ они господствовали. Якобинцамъ оставалось одно: вытѣснить своихъ противниковъ и изъ конвента. Эту задачу они и преслѣдовали систематически до весны 1793 г. Изъ эпизодовъ этой борьбы, насколько она происходила въ стѣнахъ клуба, особенно характерно для Якобинцевъ ихъ стремленіе подчинить себѣ прессу и провинціальные клубы. Осенью 1792 г. почти вся парижская пресса, не исключая и газеты, выходившей при самомъ клубѣ, была на сторонѣ Жирондинцевъ, вслѣдствіе чего подвергалась ожесточеннымъ нападкамъ со стороны членовъ клуба. Было постановлено подвергать предварительной цензурѣ всѣ сообщенія репортеровъ и, послѣ «нѣсколькихъ братскихъ предостереженій, выгонять всѣхъ литераторовъ, не стоящихъ на высотѣ якобинизма». Въ это же время центральный клубъ былъ очень озабоченъ отношеніемъ къ нему провинціальныхъ клубовъ, въ которыхъ послѣ сентябрьскихъ убійствъ произошла сильная реакція противъ якобинства. Клубы многихъ значительныхъ городовъ—Марсели, Бордо и др.,—прямо отрекались отъ парижскаго и прекратили переписку съ нимъ. Но обстоятельства благопріятствовали развитію якобинизма въ странѣ: вновь

возникавшіе клубы примыкали по прежнему къ парижскому и онъ благополучно пережилъ кризисъ. Попытки Жирондинцевъ захватить руководство конвентомъ посредствомъ коммиссіи двѣнадцати и подчинить этому руководству коммуну и анархическіе элементы Парижа ускорила развязку кризиса: возстанія 31 мая и 2 іюня привели къ удаленію Жирондинцевъ изъ конвента и арестованію ихъ. Эта побѣда развязала руки Якобинскому клубу и возложила на него новую роль—организацію правительственной власти и контроль надъ нею. Вмѣстѣ съ тѣмъ клубъ перешелъ изъ оппозиціоннаго положенія во владычествующее и потому вступилъ въ борьбу съ оппозиціонными элементами. Новымъ правительственнымъ органомъ становится комитетъ «Общественнаго спасенія», находившійся прежде въ рукахъ Жирондинцевъ, а теперь занятый Якобинцами. Не разъ, и еще 24 іюля, Робеспьеру приходилось отстаивать комитетъ общественнаго спасенія въ Якобинскомъ клубѣ —а 27 іюля онъ самъ вступаетъ членомъ въ этотъ комитетъ. Цѣпь этимъ замыкается: руководитель Якобинскаго клуба становится въ то же время руководителемъ высшаго правительственнаго органа, распоряжающагося какъ исполнительной властью (министерствомъ), такъ и законодательной (конвентомъ). Якобинскій клубъ сдѣлался ментороміъ центральнаго правительственнаго органа, но Франція еще не была завоевана; мѣстныя власти во многихъ случаяхъ по прежнему держались политики падшей партіи. И вотъ, якобинскій клубъ захватываетъ власть надъ провинціей посредствомъ мѣстныхъ Якобинскихъ клубовъ. 27 іюля издается законъ, угрожающій всѣмъ мѣстнымъ властямъ, военнымъ командирамъ и частнымъ лицамъ 5 или 10 годами заключенія въ цѣпяхъ за противодѣйствіе «народнымъ обществамъ» (sociétés populaires) или за распущеніе ихъ. Съ другой стороны, Якобинскій клубъ отстаиваетъ правительственную, т. е. свою политику и *слѣва*, т. е. противъ крайнихъ революціонеровъ, очагомъ которыхъ продолжаетъ быть клубъ кордельеровъ, но которые нерѣдко переносятъ борьбу въ засѣданія самого Якобинскаго клуба. Хотя составленная якобинской партіей въ конвентѣ конституція 1793 г. нашла себѣ горячихъ защитниковъ въ Якобинскомъ клубѣ, она вовсе не соотвѣтствовала настоящей цѣли главныхъ вождей этой партіи. Я. провели и отстаивали ее для того, чтобы устранить конституцію, составленную Жирондинцами на почвѣ непосредственнаго народовластія. Якобинская конституція была нѣсколько умѣреннѣе въ этомъ отношеніи, но все же и она предоставляла верховную власть народнымъ массамъ — а это вовсе не входило въ виды Якобинцевъ. Представляя собою меньшинство въ странѣ, они не желали выпустить власть изъ своихъ рукъ. Захватъ власти якобинцами вытекалъ не только изъ ихъ положенія: онъ былъ слѣдствіемъ ихъ политическаго темперамента и условіемъ для осуществленія ихъ политическихъ идеаловъ. Только съ помощью неограниченной власти они могли удовлетворить своей злобѣ противъ ниспровергнутаго революціей порядка и связанныхъ съ нимъ интересовъ и классовъ людей; только съ помощью кроваваго деспотизма они могли навязать Франціи свою соціальную программу. Наступилъ тотъ кризисъ въ исторіи революціи, который разбиваетъ ее на двѣ противоположныя по духу половины — эпоху стремленія къ свободѣ, перешедшей въ анархію, и эпоху стремленія къ централизаціи власти, перешедшей въ терроръ. Въ этой перемѣнѣ фронта революціи Якобинскій клубъ сыгралъ выдающуюся роль, подготовляя кризисъ, внушая партіи и конвенту соотвѣтствующія мѣры и отстаивая новую программу въ Парижѣ и въ провинціяхъ чрезъ свои развѣтвленія. Самый клубъ дѣйствовалъ большею частью подъ внушеніемъ Робеспьера. 10 августа, въ годовщину низверженія монархіи, происходило торжество, во время котораго 8000 депутатовъ, высланныхъ кантонами, передали конвенту результаты голосованія по принятію конституціи. Слѣдствіемъ этого должно было быть распущеніе конвента и замѣна его другимъ собраніемъ; но на слѣдующій день Робеспьеръ произнесъ въ клубѣ рѣчь, въ которой доказывалъ, что такая мысль исходитъ отъ измѣнниковъ, отъ подкупленныхъ Лондономъ и Берлиномъ газетчиковъ и имѣетъ цѣлью замѣнить «очищенный» конвентъ креатурами Питта и Кобурга. Конвентъ остался и власть сосредоточилась въ комитетѣ общ. спас., составъ котораго уже не возобновлялся ежемѣсячно, согласно регламенту, а оставался тотъ же. По требованію Робеспьера тогда же были преобразованы полицейскій комитетъ и революціонный трибуналъ въ террористическомъ смыслѣ. По конституціи во Франціи царило неограниченное народовластіе; въ дѣйствительности она повиновалась неограниченному правительству. Могущество и деспотизмъ этого правительства были основаны на полномъ согласіи двухъ главныхъ органовъ власти и авторитета—комитета общ. спасенія и Якобинскаго клуба, а это согласіе обусловливалось тѣмъ, что одинъ и тотъ же человѣкъ преобладалъ въ обоихъ органахъ: Робеспьеръ. Не даромъ Европа того времени называла и считала Робеспьера диктаторомъ Франціи. Но какъ ни сильна была эта диктатура, она держалась борьбой; справа и слѣва отъ нея проявлялась схизма, которую нелегко было устранять. Самый глубокій расколъ былъ вызванъ религіознымъ вопросомъ — антагонизмомъ не между католицизмомъ и невѣріемъ, а между спиритуализмомъ и матеріалистическимъ атеизмомъ. Представителемъ послѣдняго былъ прокуроръ парижской коммуны, Геберъ, тогда какъ Робеспьеръ, поклонникъ Руссо, держался спиритуализма. Состязаніе между этими двумя направленіями имѣло громадное значеніе для всей правительственной политики, но оно происходило исключительно въ стѣнахъ Якобинскаго клуба. Всю зиму 1793—1794 гг. велась борьба и побѣда нелегко досталась Робеспьеру. Ничто не обнаруживаетъ такъ наглядно могущество и значеніе Якобинскаго клуба, какъ то, что исключеніе изъ него обозначало собою тогда лишеніе политическихъ правъ и обреченіе на

гильотину. Уже въ концѣ ноября Робеспьеръ нашелъ нужнымъ произвести очищеніе клуба, съ цѣлью, между прочимъ, изгнать Гебера. Очищеніе происходило публично; каждый членъ обязанъ былъ выступить на трибуну и отвѣчать на дѣлаемые ему упреки. 11 дек. дошла очередь до Гебера. Клубъ былъ еще раздѣленъ; Геберъ былъ принятъ сочувственно, но онъ не довѣрялъ большинству и отрекся отъ атеизма. Это его не спасло. Преслѣдуемые Робеспьеромъ Геберъ и его приверженцы прибѣгли къ кордельерамъ и стали побуждать ихъ къ возстанію. 13 марта 1794 г. С.-Жюстъ выступилъ въ конвентѣ съ обвинительнымъ актомъ противъ нихъ и въ слѣдующую ночь они были арестованы. Робеспьеръ въ своей борьбѣ съ Гебертистами защищалъ отщепенцевъ другого рода—Дантонистовъ, которые были насыщены терроромъ, и своимъ равнодушіемъ и апатіей (какъ Дантонъ) или требованіемъ «комитета милости» (какъ Камилъ Демуленъ) выдѣлялись изъ правовѣрныхъ Якобинцевъ. Послѣ гибели Гебертистовъ партія «умѣренныхъ» была не нужна Робеспьеру —и она также была принесена въ жертву террору. Единство политическаго *толка* было возстановлено; авторитетъ его «учителя» достигъ своей высшей точки. 8 іюня (20 преріаля) было отпраздновано конвентомъ съ величайшей торжественностью признаніе «Верховнаго существа», при чемъ во главѣ конвента шелъ избранный имъ президентъ — Робеспьеръ. Характерно, что съ этимъ преклоненіемъ передъ высшимъ духовнымъ принципомъ совпало провозглашеніе, по требованію того же Робеспьера, самаго дикаго террора, закономъ 22 преріаля, лишавшимъ подсудимаго передъ революціоннымъ трибуналомъ всѣхъ судебныхъ гарантій и превращавшимъ судоговореніе въ глумленіе надъ жертвой и надъ справедливостью. За все время террора или якобинской диктатуры Якобинскій клубъ становится все болѣе и болѣе правительственнымъ учрежденіемъ. Отъ него исходила иниціатива террора; онъ же является теперь, съ своими развѣтвленіями, главнымъ орудіемъ правительственнаго террора. Въ департаментахъ комиссары конвента поручаютъ мѣстному Якобинскому клубу надзоръ за чиновниками и выборными органами и право смѣщать и замѣнять ихъ. «Революціонные комитеты», т. е. мѣстные полицейскіе комитеты, имѣющіе право всякаго признать «подозрительнымъ», т. е. арестовать и отдать подъ судъ революціоннаго трибунала, дѣйствуютъ по наущенію якобинскихъ клубовъ. Центральный парижскій клубъ не только направляетъ конвентъ, но и конкуррируетъ съ нимъ въ авторитетѣ; занимается не только административными и судебными дѣлами, но и военными, привлекая къ отвѣтственности генераловъ, заподозрѣнныхъ имъ или ненавистныхъ ему по ихъ происхожденію (маркизъ Кюстинъ). Такія услуги клуба правительствующему режиму хорошо оплачивались комитетомъ общественнаго спасенія, который напр. 15 ноября отпустилъ 100000 ливр. на поддержку клубовъ. Деньги эти большею частью шли на возбужденіе общественнаго мнѣнія посредствомъ наемныхъ агентовъ. Болѣе 1000 человѣкъ, въ томъ числѣ около двухъ третей женщинъ, состояли на службѣ у клуба, который размѣщалъ ихъ на галлереяхъ клуба, коммуны или революціоннаго трибунала. Однако, тождество интересовъ и взаимная солидарность между комитетомъ общественнаго спасенія и Якобинскимъ клубомъ не были вѣчны: согласіе поддерживалось общей борьбой съ оппозиціей— побѣда надъ послѣдней разъединила союзниковъ. Въ Якобинскомъ клубѣ владычество Робеспьера было теперь нераздѣльно, но въ комитетѣ его торжество обезпокоило членовъ, которые не раздѣляли его догматизма и моральнаго ригоризма; законъ 22 прер. заставилъ ихъ опасаться за собственную судьбу. Они потребовали отмѣны этого закона. Охлажденіе и взаимное недовѣріе между Робеспьеромъ и примкнувшими къ нему С.-Жюстомъ и Кутономъ съ одной стороны и остальными членами комитета—съ другой перешли въ открытую вражду; Робеспьеръ почти пересталъ посѣщать засѣданія комитета. Онъ былъ человѣкъ слова, а не дѣла, былъ неутомимъ и смѣлъ въ обвиненіяхъ, доносахъ и клеветѣ, тщательно подобранныхъ въ заранѣе обдуманныхъ рѣчахъ, — но былъ нерѣшителенъ до трусливости; когда надо было дѣйствовать, онъ стушевывался и исчезалъ со сцены (напр. 10 августа и въ сентябрьскіе дни). Теперь, когда подготовлялась катастрофа противъ него самого, онъ обнаружилъ такую же немощь. Онъ удалился въ свой Якобинскій клубъ, не пропускалъ ни одного засѣданія и подготовлялъ новую вылазку противъ «заговорщиковъ», «измѣнниковъ» и «злодѣевъ». Дѣло окончилось, однако, паденіемъ самого Робеспьера, 9 термидора. Президентъ клуба былъ казненъ вмѣстѣ съ Робеспьеромъ; смерть послѣдняго была катастрофой и для Якобинскаго клуба. Правда, клубъ нѣсколько дней спустя былъ вновь открытъ партіей, ниспровергнувшей Робеспьера — термидоріанцами, желавшими сдѣлать его своимъ орудіемъ. Но Якобинскій клубъ снова сдѣлался сборищемъ правовѣрныхъ Я. Когда въ концѣ августа конвентъ принялъ, по настоянію вождей термидоріанцевъ — Талліена и Фрерона—постановленіе о свободѣ печати, Якобинскій клубъ рѣшительно высказался противъ этой мѣры, которая «загубитъ террористическое правительство»; нѣсколько дней спустя Талліенъ и Фреронъ были вынуждены возвратить свои членскіе билеты и покинуть засѣданіе. Эта побѣда Я. оживила сношенія клуба съ провинціальными клубами, но именно потому поставила на очередь вопросъ о положеніи этихъ прежнихъ орудій террора и объ отношеніяхъ ихъ къ центральному клубу. Чтобы сохранить свое вліяніе, парижскій клубъ обратился съ адресомъ къ провинціальнымъ; конвентъ отвѣтилъ на это адресомъ къ франц. народу, въ которомъ встрѣчаются характерныя слова: «никакая ассоціація (общество) не представляетъ собою народа; никто не долженъ говорить и дѣйствовать его именемъ». Это былъ приговоръ надъ всѣмъ предшествующимъ развитіемъ революціи, осужденіемъ того истол-

кованія идеи народовластія, которое способствовало анархическому обороту революціи, а потомъ захвату власти якобинскими клубами. Недѣлю спустя Дельма, бывшій президентъ Якобинскаго клуба, внесъ въ конвентъ проектъ закона, направленнаго противъ клубовъ и воспрещавшаго «всякія аффиліаціи, сношенія и переписку между обществами одинаковаго наименованія, какъ подрывающія правительство и единство республики». Опутавшая Францію крѣпкая паутина, сотканная Я., была разорвана. Временный перерывъ террора, лежавшаго тяжелымъ гнетомъ на населеніи, вызвалъ въ различныхъ классахъ общества ожесточеніе противъ «террористовъ». Якобинскій клубъ сталъ непопуляренъ; бульварные франты (muscadins) искали столкновеній съ Я., проникали съ бранью и угрозами въ ихъ засѣданія; замѣчалось сильное раздраженіе противъ нихъ и въ простомъ народѣ. Производившееся въ конвентѣ дѣло Каррье, бывшаго террориста-палача Бретани, ускорило развязку. Каррье игралъ большую роль въ клубѣ, который горячо за него вступился. 9 ноября должно было слушаться въ конвентѣ дѣло Каррье; густая толпа окружала его съ криками: «долой Я.». Дѣло было отложено, но толпа не расходилась, а вечеромъ двинулась къ клубу съ пѣніемъ враждебной Я. пѣсни «Пробужденіе народа». Толпа стала бросать камни въ окна, а вооруженные дубинами «мюскадены» ворвались на галлереи и стали оттуда выгонять зрителей, преимущественно женщинъ; драка происходила и на дворѣ клуба, и въ близъ лежащихъ улицахъ, пока не прибыли члены конвента и комитетовъ съ вооруженной силой. Черезъ нѣсколько дней были запечатаны двери клуба. Чтобы уничтожить и самую память о клубѣ, конвентъ постановилъ сломать Якобинскій монастырь и устроить на его мѣстѣ «рынокъ 9 термидора». Теперь онъ носитъ названіе «Marché St.-Honoré», на улицѣ этого имени. По распущеніи конвента въ 1795 г. члены бывшаго клуба дважды пытались вновь организоваться. Сначала они образовали клубъ Пантеона, который пользовался покровительствомъ директоріи и быстро разросся до 2000 членовъ; но такъ какъ этотъ клубъ поддался социалистической пропагандѣ Бабёфа, то былъ закрытъ уже 28 февр. 1796 г. Когда столкновенія между директоріей и совѣтами создали благопріятную почву для возобновленія якобинской агитаціи, Я. организовали новый клубъ «Манежа», открывшійся 6 іюля 1799 г. и прославлявшій въ патетическихъ рѣчахъ память Бабёфа и Робеспьера. Это тотчасъ вызвало отпоръ «золотой молодежи» и новыя драки, во время которыхъ толпа брала сторону клубистовъ. 13 августа клубъ былъ закрытъ, по распоряженію Сіейса.

Роль Якобинскаго клуба во французскую революцію еще недостаточно признана, хотя отдѣльные историки—какъ апологеты революціи, такъ и критики ея—не разъ указывали на эту роль. На самомъ дѣлѣ вліяніе этого клуба—одинъ изъ самыхъ характерныхъ фактовъ въ «эволюціи» революціоннаго движенія. Если пресса того времени разжигала революціонныя страсти, то клубы, и во главѣ ихъ—Якобинскій, объединяли и направляли движеніе. Мѣткое выраженіе Герцена о «постановкѣ» революцій лучше всего опредѣляетъ роль Якобинскаго клуба. Изъ французскихъ историковъ Кине, идеализируя революцію, слѣдующимъ образомъ подводитъ итогъ дѣятельности Якобинскаго клуба. «Идеи революціи распространялись тысячами устъ и раздавались отовсюду какъ эхо. Принципы революціи, которые оставались бы въ книгахъ мертвою буквой, вдругъ озарили тысячелѣтнюю ночь. Никакая власть не была въ состояніи бороться съ этими клубами. Они навязывали свои мнѣнія тремъ великимъ законодательнымъ собраніямъ, то являясь въ ихъ засѣданія, то своими адресами отдавая имъ приказы. Мысль, исходившая изъ Якобинскаго клуба, въ нѣсколько дней облетала Францію и, возвращаясь въ Парижъ, раздавалась въ зак. собр. или конвентѣ какъ безъапелляціонный плебисцитъ. Въ этомъ, можетъ быть, заключалась самая новая сторона революціи. Провинціи, столь молчаливыя еще за два года предъ тѣмъ, были освѣщены пламенемъ, которое зажглось въ Парижѣ. Но слѣдствіемъ этого было и то, что достаточно было положить конецъ электрическому излученію клуба, чтобы все измѣнилось въ нѣсколько мѣсяцевъ. И тогда возстановилось старое невѣжество». Разсматривая революцію съ противоположной точки зрѣнія, Тэнъ также выставляетъ на видъ, но въ болѣе реальномъ освѣщеніи, взаимодѣйствіе столичнаго клуба и его развѣтвленій или колоній. Парижскій клубъ публикуетъ списокъ присоединившихся къ нему клубовъ, печатаетъ ихъ доносы, защищаетъ ихъ требованія; въ силу этого въ самой отдаленной деревушкѣ всякій Я. чувствуетъ, что онъ поддержанъ не только мѣстнымъ клубомъ, но и всей громадной ассоціаціей, охватившей страну и охраняющей своимъ мощнымъ покровительствомъ самаго мелкаго изъ своихъ приверженцевъ. Въ замѣнъ этого всякій мѣстный клубъ повинуется паролю, который ему присланъ изъ Парижа. Изъ центра къ периферіи, какъ и обратно, непрерывная переписка поддерживаетъ установившееся согласіе. Такъ сложился громадный политическій механизмъ о тысячахъ рычаговъ, дѣйствующихъ за разъ подъ однимъ общимъ давленіемъ, а рукоятка, приводящая ихъ въ движеніе, находится въ улицѣ С.-Оноре въ рукахъ нѣсколькихъ дѣльцовъ. Не было машины болѣе дѣйствительной, лучше сложенной, чтобъ сфабриковать искусственное и ожесточенное мнѣніе и придать ему видъ національнаго и инстинктивнаго (spontané) порыва, чтобъ передать шумному меньшинству права молчаливаго большинства и подчинить ему правительство.—Въ двухъ послѣднихъ трудахъ по революціи роль Якобинскаго клуба стушевана. Въ объемистомъ сочиненіи Жореса о ней нѣтъ рѣчи; Оларъ, спеціалистъ въ этомъ вопросѣ, издавшій сборникъ документовъ по исторіи Якобинскаго клуба, посвящаетъ ему лишь одинъ параграфъ и, умаляя его вліяніе, говоритъ: «Якобинскій клубъ слѣдо-

валъ въ эту эпоху (сент. 1792 г.) за всѣми перипетіями общественнаго мнѣнія и выражалъ ихъ вѣрно и благоразумно». Громадное вліяніе Якобинскаго клуба на ходъ революціи не подлежитъ сомнѣнію и можетъ быть доказано отзывами современниковъ. Оно проявлялось въ двухъ направленіяхъ: клубъ подготовлялъ законы для конвента и *заставлялъ* его ихъ принимать. Въ первомъ отношеніи можно сослаться на С.-Жюста, который прямо признаетъ, что ораторы представляли конвенту законопроекты, разработавъ ихъ предварительно въ Якебинскомъ клубѣ. О способѣ внушенія конвенту якоб. измышленій аббатъ Грегуаръ говоритъ: «Наша тактика была очень проста. По уговору одинъ изъ насъ пользовался удобнымъ случаемъ, чтобы забросить свое предложеніе въ одномъ изъ засѣданій національнаго собранія. Онъ зналъ напередъ, что оно встрѣтитъ одобреніе лишь очень малаго числа членовъ собранія, большинство же разразится противъ него. Но это было не важно. Онъ требовалъ, чтобы его предложеніе было передано въ коммиссію; наши противники, надѣясь его тамъ похоронить, не возражали противъ этого. Но парижскіе Я. овладѣвали вопросомъ. По ихъ циркуляру или подъ вліяніемъ ихъ газетъ, вопросъ подвергался обсужденію въ трехъ или четырехъ стахъ афилированныхъ клубахъ, и три недѣли спустя со всѣхъ сторонъ сыпались адресы къ собранію, которое принимало значительнымъ большинствомъ проектъ, имъ ранѣе отвергнутый». Въ виду этого для полнаго освѣщенія роли Якобинскаго клуба необходимо не только изученіе дѣятельности центральнаго клуба, но и мѣстныхъ, что гораздо труднѣе.

II. *Якобинцы* какъ партія и какъ политическій типъ пережили Якобинскій клубъ и продолжаютъ жить въ исторіи. На эту сторону дѣла обратилъ вниманіе Тэнъ и задолго до своей исторіи революціи высказалъ мысль, что психологическій анализъ якобинскаго типа настолько же важенъ для пониманія революціи 1789 г., какъ характеристика пуританина—для англійской революціи XVII в. Въ III т. «Возникновенія современной Франціи» Тэнъ занялся этимъ вопросомъ. Еще до Тэна встрѣчаются мѣткія характеристики Я., относившіяся, впрочемъ, больше къ членамъ Якобинскаго клуба. Мишле, изъ симпатіи къ Дантону не вполнѣ сочувствующій Л. и ихъ главному вождю Робеспьеру, называетъ ихъ «революціоннымъ духовенствомъ» и мотивируетъ этотъ отзывъ «ихъ корпоративнымъ духомъ, ихъ пламенной и сухой вѣрою, ихъ цѣпкимъ инквизиторскимъ любопытствомъ»; они были «проницающимъ окомъ революціи» (oeil scrutateur). Интересна также характеристика Луи Блана, горячаго поклонника Робеспьера: присущими якобинцамъ чертами Л. Бланъ считаетъ ненависть ко всякому неравенству, окоченѣлыя убѣжденія, расчитанный фанатизмъ въ дѣлѣ смѣлыхъ новшествъ, любовь къ владычеству и пристрастіе къ порядку (règle). Истый Я. — что-то мощное, оригинальное и мрачное, что-то среднее между агитаторомъ и государственнымъ дѣятелемъ, между протестантомъ и монахомъ, между инквизиторомъ и трибуномъ. Отсюда его яростная бдительность, вознесенная на степень добродѣтели, шпіонство, возведенное въ патріотическій подвигъ, и манія доносовъ». Тэнъ ищетъ корни «якобинскаго духа» въ общихъ свойствахъ человѣческой природы и находитъ ихъ въ двухъ чертахъ—въ наклонности къ отвлеченнымъ разсужденіямъ и въ гордости. Эти свойства часто проявляются въ молодыхъ людяхъ, вступающихъ въ жизнь и осуждающихъ міръ съ точки зрѣнія усвоенныхъ ими теорій и самолюбія. При нормальныхъ условіяхъ жизни эта «болѣзнь роста» проходитъ; во время революціи она, при благопріятныхъ для нея обстоятельствахъ, развилась до крайности. Крушеніе стараго порядка уничтожило всѣ преграды, сдерживающія самолюбіе: необходимость создать новый порядокъ вещей вызывала политическія мечтанія всякаго рода; каждый могъ считать себя законодателемъ и философомъ и заявлять объ этомъ; всеобщая неурядица порождала не только броженіе умовъ, но и извращеніе чувствъ и страстей; передъ честолюбіемъ открывался необъятный просторъ. При такихъ условіяхъ складывался якобинскій типъ путемъ гипертрофіи упомянутыхъ двухъ свойствъ: потребность отвлеченныхъ разсужденій выродилась въ узкій догматизмъ, неуравновѣшенный наблюденіемъ надъ дѣйствительностью и знаніемъ фактовъ; умъ преисполнился политическими аксіомами; рѣчь вращалась исключительно въ области общихъ мѣстъ; умственная близорукость не мѣшала, а напротивъ, содѣйствовала развитію честолюбія и стремленію все захватить въ свои руки. Усвоенная якобинцемъ доктрина искушала его не столько своими софизмами, сколько обѣщаніями; убѣжденный въ правотѣ своей теоріи, онъ былъ склоненъ преувеличивать свои права; держась правовѣрной догмы, онъ пріобрѣталъ въ своихъ глазахъ право властвовать надъ тѣми, кто былъ ей чуждъ; въ этомъ отношеніи онъ являлся не узурпаторомъ, а спасителемъ людей, становился законнымъ ихъ властителемъ, непогрѣшимымъ жрецомъ. Отсюда надменный тонъ, властный языкъ якобинцевъ. Вводя въ жизнь правовѣрную теорію, якобинецъ возвышался въ своихъ глазахъ не только въ умственномъ отношеніи, но и нравственно; онъ олицетворялъ собою не только истину, но и добродѣтель; противодѣйствовать ему—не только безуміе, но и преступленіе; его призваніе—бороться съ злодѣями, обезпечить торжество добродѣтели сокрушеніемъ нечестивыхъ; на этомъ основаніи его жестокость становится въ его глазахъ новою добродѣтелью. При такихъ условіяхъ эволюція типа порождаетъ два уродства: потерю здраваго смысла и извращеніе нравственнаго чувства. Ключемъ къ объясненію якобинцевъ должно служить непонятное на первый взглядъ противорѣчіе ихъ по отношенію къ принципамъ свободы и народовластія. Выступивъ фанатическими приверженцами этихъ принциповъ, они стали потомъ съ такимъ же фанатизмомъ проводить въ жизнь принципъ авторитета и безусловной диктатуры. Этотъ крутой пово-

ротъ въ ихъ политикѣ историки революціи сначала объясняли внѣшними историческими обстоятельствами—враждой Европы противъ французской революціи, необходимостью дать ей отпоръ съ напряженіемъ всѣхъ силъ страны; другіе ссылались на борьбу съ внутренними врагами; можно указать также на вліяніе традицій *стараго порядка*, съ его абсолютизмомъ и централизаціей. Все это на самомъ дѣлѣ объясняетъ и среду, и моментъ, когда приходилось дѣйствовать якобинцамъ, и должно быть принято въ расчетъ; но суть дѣла въ естественномъ, самопроизвольномъ возникновеніи якобинскаго типа. Его корнемъ является глубочайшій эгоизмъ, побуждающій людей извѣстнаго темперамента искать владычества надъ другими и при отсутствіи сдержекъ, вырождающійся въ необузданное *самомнѣніе* въ области идей и *самоуправство* въ жизни, въ вопросахъ соціальныхъ и экономическихъ. Тамъ, гдѣ онъ встрѣчаетъ преграды въ соціальномъ строѣ и гдѣ общество воспріимчиво къ идеѣ равенства, такой эгоизмъ ищетъ опоры въ демократическомъ принципѣ, въ коллективномъ правѣ, въ идеѣ народовластія; но все это лишь средства, чтобы въ союзѣ съ другими и во имя ихъ правъ возвыситься и устранить преграды. Когда это достигнуто, индивидуальный эгоизмъ неудержимо выступаетъ наружу, какъ бабочка пробивается изъ куколки, и отбрасываетъ демократическіе принципы и идеи свободы и гуманности, какъ ненужную скорлупу. Ставъ господиномъ надъ обезсиленнымъ обществомъ, якобинецъ раскрылъ свое существо въ обоихъ направленіяхъ, въ которыхъ проявляется патологическое развитіе человѣческаго «я»: въ презрѣніи къ убѣжденіямъ и совѣсти другихъ—и въ беззастѣнчивомъ распоряженіи ихъ жизнью и достояніемъ. Изъ этихъ двухъ коренныхъ чертъ якобинца сама собою развилась третья: *озлобленіе*—не только то озлобленіе, которое вызывается противодѣйствіемъ и борьбою, а то присущее эгоизму хроническое озлобленіе, которое видитъ въ теоретическомъ разногласіи и практическомъ противодѣйствіи заслуживающее кары преступленіе. Психологическій анализъ якобинца важенъ не только для уясненія самаго типа; безъ него остается непонятнымъ важнѣйшій фактъ въ исторіи революціи—совершившійся въ ней переломъ, раздѣляющій ее на двѣ противоположныя половины: періодъ безотчетныхъ стремленій къ свободѣ и демократіи и періодъ сознательной диктатуры и террора.

Литература (кромѣ вышеупомянутыхъ газетъ Якобинскаго клуба): Zinkeisen, «Der Jacobiner Klub» (2 т., 1853) и Aulard, «La Société d. Jacobins» («Recueil de documents, 4 т., 1889—92). *В. Герье.*

Якобинцы — названіе доминиканскихъ монаховъ во Франціи. Когда въ 1216 г. папа Гонорій III утвердилъ существованіе доминиканскаго ордена, Доминикъ послалъ нѣсколькихъ учениковъ въ Парижъ. Ихъ проповѣдь оказалась успѣшной; они получили въ даръ домъ и капеллу св. Іакова, называвшіеся такъ потому, что въ нихъ находили пріютъ паломники, шедшіе въ С.-Яго ди Компостелла. Въ этомъ зданіи возникъ первый доминиканскій монастырь; поэтому и сами доминиканцы назывались обыкновенно Я.

Якобиты—см. Іаковиты (XIII, 611).

Якобій (Валерій Ивановичъ, 1834—1902) —жанровый и портретный живописецъ, сынъ помѣщика; получивъ общее образованіе въ казанской гимназіи, поступилъ студентомъ въ казанскій университетъ, но не окончилъ въ немъ курса. Когда составлялось въ Казанской губерніи ополченіе для участія въ Крымской кампаніи, Я. записался въ него и отправился въ его рядахъ къ мѣсту военныхъ дѣйствій, но на пути туда былъ, вмѣстѣ со своимъ отрядомъ, остановленъ, такъ какъ война прекратилась. Тогда онъ рѣшилъ посвятить себя живописи, любовь къ которой чувствовалъ еще на школьной скамьѣ, и, прибывъ въ 1856 г. въ СПб., сталъ посѣщать классы академіи художествъ. Состоя въ ней ученикомъ проф. А. Маркова, онъ прошелъ ея курсъ чрезвычайно быстро и получилъ одну за другою всѣ награды, установленныя для полнаго его окончанія, а именно мал. серебр. медаль въ 1858 г., за картину «Разносчикъ фруктовъ» (наход. въ Третьяковской галлереѣ въ Москвѣ), большую серебр. медаль въ 1859 г., за картину «Татаринъ, продавецъ халатовъ», малую золотую медаль въ 1861 г., за картину «Свѣтлое Воскресенье нищаго» и больш. золотую медаль въ 1862 г., за картину «Привалъ арестантовъ» (въ Третьяковской галл.), произведшую большое впечатлѣніе на публику, живо принимавшую тогда къ сердцу вопросы, вызвавшіе благотворныя реформы императора Александра II, между прочимъ и вопросъ объ облегченіи участи каторжниковъ и ссыльныхъ. Вскорѣ по полученіи большой золотой медали, Я. отправился за границу въ качествѣ пенсіонера академіи. Посѣтивъ сперва Германію, онъ проѣхалъ въ Швейцарію и работалъ нѣкоторое время въ Цюрихѣ, подъ руководствомъ проф. Колера, а затѣмъ жилъ въ Парижѣ, Неаполѣ и Римѣ. Въ это время, кромѣ небольшихъ жанровыхъ картинъ, имъ написаны двѣ историческія—«Террористы и умѣренные первой французской революціи» (въ московскомъ публ. музеѣ, самое лучшее изъ всѣхъ произведеній художника) и «Кардиналъ Гизъ, получившій голову адмирала Колиньи, убитаго въ Варѳоломеевскую ночь»; послѣдняя, находившаяся на академической выставкѣ 1864 г., доставила Я. званіе академика. Онъ возвратился въ СПб. въ 1869 г. и чрезъ годъ послѣ того, за картину «Арестъ герцога Бирона», былъ возведенъ въ званіе профессора, а въ 1870 г. сдѣланъ членомъ академическаго совѣта. Въ 1878 г. провелъ шесть мѣсяцевъ въ Парижѣ въ качествѣ коммисара при русскомъ художественномъ отдѣлѣ на тамошней всемірной выставкѣ и члена ея международнаго жюри со стороны Россіи. Въ 1883 г., оставаясь членомъ совѣта академіи, былъ назначенъ профессоромъ-преподавателемъ въ ея классахъ. Отъ обѣихъ этихъ должностей уволенъ въ отставку въ 1891 г. вслѣдствіе происшедшаго тогда коренного преобразованія академіи, и

послѣдніе годы своей жизни провелъ отчасти въ СПб., преимущественно же въ Алжирѣ и на югѣ Франціи. Я. былъ человѣкъ умный и, безспорно, даровитый, но черезчуръ скорое прохожденіе имъ художественной школы невыгодно отразилось въ его работахъ: рисовалъ онъ очень посредственно, прибѣгая даже въ мелочахъ къ помощи маннекена и фотографіи, плохо справлялся съ перспективою, писалъ довольно сухо и неувѣренно, былъ цвѣтистъ въ колоритѣ и не силенъ въ свѣтотѣни, но всѣ эти недостатки старался скрывать занимательностью сюжета, эффектнымъ расположеніемъ композиціи и нарядностью изображенныхъ костюмовъ и прочихъ аксессуаровъ. Главныя его произведенія, кромѣ вышеупомянутыхъ—картины: «Парижскій тряпичникъ передъ дверью таверны» (1865, у наслѣдниковъ А. А. Сомова), «Политика послѣ завтрака» (1869, въ московскомъ публ. музеѣ), «Волынскій въ засѣданіи кабинета министровъ» (1876, у вел. кн. Николая Константиновича), «Костюмированное утро при дворѣ имп. Анны Іоанновны», «Свадьба въ Ледяномъ домѣ» (1881, въ муз. имп. Александра III, въ СПб.) и «Первое торжественное собраніе академіи художествъ» (1889, тамъ же), а также портреты Н. А. Кирѣева и г-жи Рудзинской съ дочерью. *А. С—въ.*

Якобовскій (Людвигъ Jacobowski) — нѣмецкій писатель (1868—1900). Пріобрѣлъ извѣстность лирическими стихотвореніями (сборники «Aus bewegten Stunden», 1889; «Funken», 1890; «Aus Tag und Traum», 1895; «Leuchtende Tage», 1900), удачно совмѣщающими тонкость ощущеній и глубину мысли съ простотой формы. Еврей по происхожденію, германецъ по культурѣ, онъ всю жизнь терзался такою двойственностью и далъ выраженіе этой интимной трагедіи современнаго европейскаго еврейства въ своемъ юношескомъ романѣ «Werther der Jude» (1892; ср. I. Мельникъ, «Страданія еврейскаго Вертера», въ книжкахъ «Восхода», 1901, 4; В. Я., «Л. Якобовскій», въ «Сіонистскомъ Альманахѣ», Кіевъ, 1902). Выраженіемъ его міровоззрѣнія былъ также романъ «Loki. Roman eines Gottes» (1898; рус. пер. въ «Вѣстн. Иностр. Лит.», 1902), скрывающій подъ миѳологической оболочкой картину современныхъ конфликтовъ. Написалъ еще комедію «Diyaß der Narr» (1894) и опытъ по исторической поэтикѣ: «Die Anfänge der Poesie» (1891). Ср. H. Friedrich, «L. Jacobowsky» (B., 1900); Reuter, «L. Jacobowsky» (B., 1900); M. v. Stona, «L. Jacobowsky im Lichte des Lebens» (1902).

Якобсенъ (Іенсъ-Петерсенъ, 1847—85)— извѣстный датскій беллетристъ. Ставшій впослѣдствіи виртуозомъ прозы, Я. проявилъ свои дарованія сначала въ стихотворной формѣ. Оригинальность и самобытность таланта въ стихотворныхъ его опытахъ проявлялись лишь въ зародышѣ, но сила и выразительность чувствъ уже обѣщали многое. Нѣкоторые изъ этихъ поэтическихъ набросковъ внесли новый тонъ въ гармонію датской литературы своей оригинальной символистикой, олицетвореніями растительнаго царства, чѣмъ-то Андерсеновскимъ въ наивно-любовныхъ описаніяхъ природы. Я. понялъ то, чего не могли постигнуть старые приверженцы романтической школы: природа не нуждается въ какой-нибудь добавочной искусственности, но сама въ себѣ заключаетъ выраженія всевозможныхъ душевныхъ настроеній. Я. было, однако, слишкомъ тяжело постоянно приспособляться къ правильно повторяющемуся размѣру; онъ хотѣлъ, чтобы форма повсюду подчинялась чувству, настроенію, содержанію, вслѣдствіе чего скоро оставилъ стихотворенія и сталъ «поэтомъ прозы». Въ концѣ 1876 г. появилось первое крупное произведеніе Я.: «Марія Груббе» (переведено на русскій языкъ), романъ изъ жизни датскаго общества XVII стол. Представители всѣхъ слоевъ тогдашняго общества проходятъ передъ читателями въ живыхъ и сильныхъ образахъ. Главныя лица очерчены тонкими психологическими штрихами; описанія природы красивы и поэтичны. Въ манерѣ разсказа замѣтно нѣкоторое вліяніе первоклассныхъ писателей современной Я. французской литературы. Въ 1880 г. вышелъ второй крупный романъ Я.: «Нильсъ Люне»— изображеніе той группы романтиковъ съ подкладкой свободомыслія, которая была вытѣснена изъ жизни и литературы политическими дѣятелями 1848 г. «Нильсъ Люне» не представляетъ такого обилія дѣйствующихъ лицъ, какъ «Марія Груббе», но всѣ выведенныя въ немъ лица изображены такъ же характерно и ярко; изложеніе болѣе ровное, но не менѣе богатое красками; чувство глубже и идея болѣе зрѣла. Въ общемъ «Нильсъ Люне» — едва ли не самый тонкій и богатый въ психологическомъ смыслѣ датскій романъ. Я. работалъ медленно, тщательно отдѣлывая свои произведенія и потому не успѣлъ осуществить за свою сравнительно короткую жизнь занимавшихъ его замысловъ крупныхъ литературныхъ произведеній. Вышедшій въ 1882 г. томъ новеллъ Я., изъ которыхъ особенно выдаются «Чума въ Бергамо» и «Фру Фёнсъ», заключилъ его литературную дѣятельность. Вліяніе Я. болѣе или менѣе отразилось на всѣхъ датскихъ и отчасти норвежскихъ и шведскихъ беллетристахъ и поэтахъ 70-хъ и позднѣйшихъ годовъ. *П. Г—нъ.*

Якобсенъ (Michel Jacobsen) — бельгійскій морякъ (ок. 1560 — 1633). Происходилъ изъ Дюнкирхена, который въ это время принадлежалъ Испаніи, и былъ лоцманомъ. Когда непобѣдимая армада была разбита бурей у береговъ Англіи, благодаря его искусству удалось собрать остатки флота въ порты. Въ концѣ XVI и началѣ XVII в. онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ морской войнѣ съ Голландіей. Во время тридцатилѣтней войны былъ адмираломъ. Въ 1632 г. онъ высадилъ въ Бельгіи испанскій десантъ въ 4000 чел., не смотря на то, что его сторожилъ сильный голландскій флотъ, а на обратномъ пути въ Испанію разбилъ турецкую эскадру. За свои подвиги получилъ прозваніе «морской лисы».

Якобсенъ (Софусъ Jacobsen)—норвежскій живописецъ-пейзажистъ, род. во Фреде-

риксгальдѣ, въ 1833 г., живетъ съ 1853 г. въ Дюссельдорфѣ, гдѣ до 1855 г. учился у Гуде. Отсюда дѣлалъ поѣздки въ свое отечество, въ Италію и по Германіи, занимаясь вездѣ рисованіемъ и писаніемъ этюдовъ съ натуры, которые служили ему матеріаломъ для картинъ, замѣчательныхъ правдивостью передачи настроенія природы и широкимъ, свободнымъ пріемомъ исполненія. Въ началѣ онъ изображалъ преимущественно ландшафты и морскіе виды Норвегіи при дневномъ или лунномъ освѣщеніи, а затѣмъ сталъ писать чаще всего осенніе и зимніе виды нѣмецкихъ мѣстностей. Въ нѣкоторыхъ своихъ видахъ Венеціи при лунномъ освѣщеніи онъ походитъ на О. Ахенбаха. Наиболѣе извѣстныя произведенія этого художника — «Видъ Эйфеля» (1861), «Лунная ночь на норвежскомъ берегу» (1867), «Лунный вечеръ въ Венеціи», «Осенній ландшафтъ» (находится въ національн. музеѣ въ Христіаніи), «Лапландцы на охотѣ за оленями» (съ фигурами, писанными Тидеманомъ).

Якобсенъ (Фридрихъ Jacobsen) — нѣмецкій писатель, род. въ 1853 г. Его романы и разсказы: «Sieбenzig Semester» (1878); «Nachtschatten» (1890); «Morituri te salutant» (1890); «Falsche Propheten» (1892); «Waldmoder» (1895); «Der Kunstreiter» (1895) и др.

Якобсенъ (Яковъ Христіанъ) — датскій пивоваръ-меценатъ (1811—1887), сынъ владѣльца небольшой пивоварни; получилъ образованіе въ среднемъ учебномъ заведеніи, слушалъ лекціи въ политехникумѣ. Искусства, особенно живопись и скульптура, увлекали его до такой степени, что онъ — «пивоваришка», какъ его прозвали товарищи-студенты, — сталъ для учащейся молодежи истолкователемъ художественныхъ сокровищъ при посѣщеніи ею «королевскаго собранія картинъ и скульптурныхъ произведеній». Принявъ по смерти отца въ свои руки все дѣло, онъ повелъ его съ такой энергіей и знаніемъ, что въ концѣ концовъ заводъ его разросся въ цѣлый городокъ, «Старый Карлсбергъ», а годовой оборотъ сталъ достигать нѣсколькихъ милліоновъ кронъ. Въ 1876 г., въ день открытія въ Копенгагенѣ памятника знаменитому датскому физику Гансу Христіану Эрстеду, Я. сообщилъ «Датскому обществу поощренія наукъ», что имъ отчисленъ изъ суммъ, находящихся въ дѣлѣ, милліонъ кронъ въ «Карлсбергскій фондъ» для поддержки и развитія въ Даніи различныхъ отраслей науки (главнымъ образомъ естественныхъ наукъ, математики, исторіи и языковѣдѣнія), а также для поддержки и дальнѣйшаго развитія дѣятельности химическо-физіологической лабораторіи при заводѣ Карлсбергъ. Въ слѣдующемъ году Я. пополнилъ основанный имъ фондъ капиталомъ въ 200000 кр., 5% съ котораго должны были ежегодно поступать на реставрацію сгорѣвшаго старинаго замка Фредериксборгъ и устройство въ немъ національнаго музея. По смерти Я. «Карлсбергскій фондъ» сдѣлался наслѣдникомъ всего многомилліоннаго его состоянія и ежегодныя изъ него затраты уже давно превышаютъ 500000 кр. Тотъ же фондъ, согласно волѣ завѣщателя, обезпечиваетъ служащихъ и рабочихъ на заводѣ прогрессивными прибавками жалованья, пособіями и пенсіями.

Сынъ его *Карлъ* (род. въ 1842 г.) по окончаніи университета практически изучилъ пивоваренное дѣло на заводѣ отца; позже основалъ собственный заводъ, «Новый Карлсбергъ». Какъ любитель, знатокъ и покровитель искусствъ—преимущественно скульптуры, — Я. пошелъ по стопамъ отца. Исходя изъ той мысли, что произведенія искусства должны не только украшать дома меценатовъ и богачей, но и быть доступными для большого общества, для народа, Я. въ 1879 г., въ день рожденія Торвальдсена, основалъ фондъ «Альбертина» съ капиталомъ въ 100000 кр., проценты съ котораго должны были идти на украшеніе копенгагенскихъ площадей и садовъ скульптурными произведеніями, а въ 1882 г. основалъ художественно-скульптурный музей «Ny Carlsbergs Glyptotek». Благодаря щедрости основателя, музей сталъ быстро обогащаться лучшими произведеніями какъ датскихъ, такъ и иностранныхъ скульпторовъ, а также цѣлымъ рядомъ памятниковъ античной скульптуры. Собранныя Я. коллекціи египетской, греческой и римской скульптуры пріобрѣли европейскую извѣстность, и когда Я. въ 1888 г. рѣшилъ пожертвовать ихъ Копенгагену, городское управленіе и правительство не отступили передъ сооруженіемъ для нихъ особаго монументальнаго зданія.

П. Г—нъ.

Якобсоновъ органъ—парный органъ, открывающійся въ ротовую полость у нѣкоторыхъ позвоночныхъ и служащій, вѣроятно, для распознаванія запаха поступающихъ въ ротовую полость веществъ. Филогенетически онъ произошелъ, надо думать, обособленіемъ отъ обонятельной полости. У большинства амфибій можно отличить въ ней два отдѣла: верхній и нижній, при чемъ у хвостатыхъ этотъ послѣдній можетъ сдвигаться къ наружному краю. Этотъ послѣдній отдѣлъ принимаетъ слезно-носовой каналъ. У безногихъ амфибій (Gymnophiona) лежащій кнаружи нижній отдѣлъ еще болѣе обособляется отъ главнаго отдѣла и боковая полость, слѣпо оканчивающаяся спереди, сообщается съ главной лишь въ задней своей части. Каждый отдѣлъ получаетъ свой обонятельный нервъ, который такимъ образомъ съ каждой стороны является подѣленнымъ на два пучка—явленіе, которое замѣчается и у другихъ позвоночныхъ. Та полость, которая у амфибій является въ видѣ краевого отдѣла, обособленнаго у Gymnophiona, у рептилій и птицъ обособляется въ видѣ самостоятельнаго органа—Якобсонова, у змѣй и ящерицъ сохраняющагося въ теченіе всей жизни, а у черепахъ, крокодиловъ и птицъ лишь въ эмбріональномъ состояніи. Полость этого органа сполна отдѣляется отъ носовой и приходитъ въ сообщеніе посредствомъ канала съ ротовой полостью. Внутри органа, коего стѣнка снабжена обонятельнымъ эпителіемъ, вдается обыкновенно сосочекъ. У сумчатыхъ, неполнозубыхъ, копытныхъ, насѣкомоядныхъ и грызу-

новъ имѣется съ каждой стороны по Якобсонову органу въ видѣ длинной трубочки, снабженной хрящевой капсулой и сзади кончающейся слѣпо, а спереди сообщающейся съ ротовой полостью при помощи особаго отверстія (foramen incisivum). Послѣднее бываетъ парнымъ или непарнымъ и лежитъ или въ межчелюстныхъ костяхъ, или между ними и челюстными. Особенно сильное развитіе представляетъ Якобсоновъ органъ яйцеродныхъ млекопитающихъ и одной летучей мыши (Miniopterus). У человѣка, у котораго Якобсоновъ органъ редуцируется на 9-мъ мѣсяцѣ утробной жизни, foramen incisivum, а иногда и весь органъ сохраняется лишь въ видѣ аномаліи. *В. М. Ш.*

Якобсонъ (Георгій Георгіевичъ)—энтомологъ, род. въ С.-Петербургѣ въ 1871 г., въ 1893 г. окончилъ физико-математическій факультетъ спб. университета. Въ 1894—95 гг. состоялъ младшимъ запаснымъ лѣсничимъ при министерствѣ государственныхъ имуществъ, затѣмъ перешелъ въ зоологическій музей Императорской академіи наукъ въ качествѣ младшаго зоолога. Былъ неоднократно командированъ въ разныя мѣста Россіи съ научною и прикладною (энтомологія) цѣлью. Научные труды Я. касаются преимущественно фаунистики и систематики жуковъ (Chrysomelidae); Я. считается въ настоящее время однимъ изъ лучшихъ знатоковъ палеарктическихъ представителей этого семейства. Главнѣйшіе труды: «Beitrag zur Systematik der Geotrypini» («Тр. Рус. Энт. Общ.», XXVI, 1892); «Очеркъ Tunicata Бѣлаго моря» («Тр. Спб. Общ. Ест.», XXIII, 1892); «Chrysomelidae palaearcticae novae» («Тр. Рус. Энт. Общ.», XXVIII, 1894; XXIX, 1895; «Ежег. Зоол. Муз.», II, 1897; III, 1898; IV, 1899); «Ueber den äusseren Bau flügelloser Käfer» («Ежег. Зоол. Муз.», IV, 1899); «Symbola ad cognitionem faunae Rossiae asiaticae» («Finsk. Vet.-Soc. Förh.», XLIII, 1901); «Зоологическія изслѣдованія на Новой Землѣ» («Зап. Имп. Ак. Наукъ», 1898); «Прямокрылыя и ложносѣтчатокрылыя Россійской Имперіи и сопредѣльныхъ странъ» (совмѣстно съ В. Л. Біанки, СПб., 1900—1904); «О термитахъ Россіи» («Тр. бюро по энтом.», IV, 1904). *Н. Н. А.*

Якобсонъ (Ludvig Levin Jacobson)—датскій анатомъ и физіологъ, род. въ 1783 г.; съ 1799—1804 г. изучалъ медицину сначала въ Стокгольмѣ, а затѣмъ въ Копенгагенѣ, съ 1806 г. при хирургической академіи состоялъ хирургомъ, съ 1807 г. тамъ же читалъ лекціи химіи; во время осады Копенгагена завѣдывалъ военнымъ лазаретомъ, въ 1811 г. командированъ въ Германію и Францію, гдѣ до 1813 г. занимался сравнительной анатоміей и медициной. Вернувшись на родину, Я. былъ командированъ во французскую дѣйствующую армію для изученія военно-медицинской части; подъ Лейпцигомъ французскій лазаретъ, въ которомъ Я. лежалъ при смерти, былъ взятъ казаками. До заключенія мира 1814 г. Я. принималъ дѣятельное участіе въ управленіи госпиталями англо-ганноверской арміи; вернувшись въ Копенгагенъ, Я. былъ назначенъ профессоромъ. Въ 1822 г. поступилъ полковымъ хирургомъ въ гвардію датской арміи, въ 1842 г. назначенъ лейбъ-медикомъ шведскаго короля. Научная дѣятельность Я. была весьма обширная: онъ былъ отличнѣйшій хирургъ, изобрѣлъ цѣлый рядъ хирургическихъ инструментовъ и установилъ лѣченіе путемъ операціи различныхъ до тѣхъ поръ неизлѣчимыхъ болѣзней; въ области физіологіи онъ преимущественно изучалъ кровообращеніе и выдѣленіе почекъ; самой плодотворной дѣятельностью, однако, можно назвать его работы въ области сравнительной анатоміи, преимущественно позвоночныхъ животныхъ, а въ особенности строенія органовъ слуха и обонянія, о чемъ свидѣтельствуетъ рядъ органовъ, открытыхъ Я. и названныхъ въ его честь (Якобсоновъ органъ). Главнѣйшіе труды: «Description anatomique d'un organe observé dans les mammifères» («Nouv. Bull. Sc. Soc. Phil.», 1812); «Extrait d'un Mémoire sur un organe particulier de sens dans les Raies et les Squales» (тамъ же, 1813); «Sur une glande conglomerée appartenante à la cavité nasale» (тамъ же, 1813); «Ueber die Thymus der Winterschläfer» («Meckel's Arch. f. Phys.», 1817); «Sur l'existence des Reins dans les animaux Mollusques» («Journ. de Phys.», 1820); «Ueber ein in sehr vielen Thieren vorkommendes Venensystem» («Fror. Not.», 1821); «Recherches anatomiques et physiologiques sur un système veineux particulier aux reptiles» («Isis», 1823); «Bidrag till Bloeddyrenes Anatomie og Physiologie» («Danske Selsk. nat. Afh.», 1828); «Om Bloeddyrenes Nyrer og om Urinsyren. etc» (тамъ же); «Recherches anatomiques sur les Cyclades» («Féruss. Bull. Sc. Nat.», 1830); «De Okenske Legemer eller Primordialnyrerne etc.» («Dansk. Selsk. nat. Afh.», 1832); «Sur les reins primordiaux» («Institut», 1834); «Om Primordialcraniet» («Dansk. Selsk. Forh.», 1842). *Н. Н. А.*

Якобсонъ (Эдуардъ Jacobson)—нѣмецкій писатель (род. въ 1833 г.), врачъ по образованію, авторъ множества фарсовъ и комедій съ пѣніемъ: «Faust und Gretchen», «Bei Wasser u. Brot», «Lehmanns Jugendliebe», «Backfische», «Seine bessere Hälfte», «Singvögelchen», «Humor verloren — alles verloren», «1733 Thaler 22 Sgr.», «Der Mann im Monde» (1892) и др.

Якобстадъ (Jakobstad, по-фински Pietarsaari)—гор. Вазасской губ., на берегу Ботническаго зал., недалеко отъ жел. дор., проходящей вдоль западнаго берега Финляндіи. Жителей (1901) 3067, почти исключительно шведы. Гавань Я. служитъ мѣстомъ значительнаго вывоза лѣса. Фбр. и зав. въ 1900 г. было 35, съ 1206 рабоч. и производствомъ на 6591204 мар. Лѣсопильни. Доходы города (1901 г.)—171441 мар., расходы — 195505 мар. (на школы—41705 мар.); цѣнность принадлежащаго городу недвижимаго имущества (1902 г.)—995250 мар.; таможенныхъ доходовъ 729055 мар. Я. построенъ въ 1660 г.; въ 1714 г. сожженъ русскими войсками; въ 1835 г. опустошенъ пожаромъ. *Н. Км.*

Якобсталь (Іоганнъ-Эдуардъ Jacobsthal)—нѣмецкій архитекторъ, род. въ 1839 г.,

учился въ данцигской академіи худ. и въ берлинской строительной акад. и затѣмъ работалъ въ мастерской Штюрмера. Въ 1864 г. сдѣлалъ поѣздку во Францію и Италію, въ 1866 г. выдержалъ въ Берлинѣ экзаменъ на званіе архитектора, въ 1870 — 1871 гг. участвовалъ въ сооруженіи тамошняго «Побѣднаго памятника» (по проекту Штрака), въ 1868 — 1872 гг. былъ преподавателемъ при нѣмецкомъ музеѣ промышленности и въ 1870—1876 гг. въ берлинск. художественномъ училищѣ. Въ это время, съ цѣлью изученія памятниковъ архитектуры, предпринималъ путешествія въ Данію (въ 1872 г.), въ Англію (въ 1874 г.) и снова въ Италію и Сицилію (въ 1875 г.). Важнѣйшія изъ его построекъ—желѣзнодорожные вокзалы въ Мецѣ и Страсбургѣ; но онъ составилъ себѣ извѣстность не столько ими, сколько введеніемъ въ нѣмецкія художественныя училища раціональной системы преподаванія орнаментики и изданіемъ весьма полезной «Грамматики орнамента» (140 стѣнныхъ таблицъ съ объяснительнымъ текстомъ, 2 изд. 1879 г.).

Якобсъ (Пауль-Эмиль Jacobs, 1803 — 1866)—нѣмецк. историческій и портретный живописецъ, сынъ знаменитаго филолога Х.-Фр.-В. Якобса, въ 1818—1825 гг. посѣщалъ мюнхенскую акад. худ., въ которой былъ ученикомъ П. Лангера. Послѣ того провелъ для своего усовершенствованія три года въ Римѣ и, переѣхавъ оттуда во Франкфуртъ на Майнѣ, занимался преимущественно портретною живописью до 1830 г., въ которомъ отправился искать счастья въ СПб. Здѣсь пробылъ около четырехъ лѣтъ, написалъ между прочимъ образа—Воскресенія Христова за престолъ Собора всѣхъ учебныхъ заведеній и Тайной Вечери для иконостаса этого храма и въ 1833 г., за представленную имп. академіи худ. картину: «Крещеніе Господне» (наход. въ музеѣ академіи), получилъ званіе академика. По возвращеніи своемъ въ Германію поселился въ Готѣ, откуда въ 1835 г. былъ приглашенъ въ Ганноверъ для живописныхъ работъ въ тамошнемъ заново отдѣланномъ королевскомъ дворцѣ и украсилъ его бальную и столовую залы нѣсколькими стѣнными картинами историческаго содержанія. Въ 1838 г. сдѣлалъ поѣздку въ Грецію и Римъ. Въ третій разъ посѣтилъ этотъ городъ въ 1844 г. и затѣмъ почти безвыѣздно жилъ въ Готѣ, состоя придворнымъ живописцемъ саксенъ-кобургскаго герцога. Правильность рисунка, мастерская передача нагого человѣческаго тѣла и старательная оконченность исполненія составляютъ главныя достоинства произведеній этого художника. Изъ нихъ, сверхъ вышеупомянутыхъ, наиболѣе извѣстны: «Воскрешеніе Лазаря», «Шехеразада, разсказывающая калифу сказки», «Распятіе» (въ црк. августинск. мон-ря въ Готѣ), «Юдиѳь и Олоферъ» (1850), «Самсонъ, схваченный филистимлянами», «Лютеръ на вормскомъ сеймѣ», «Продажа греческихъ рабовъ» (1853 г.; у короля виртембергск.) и «Сусанна въ купальнѣ» (1856 г.).

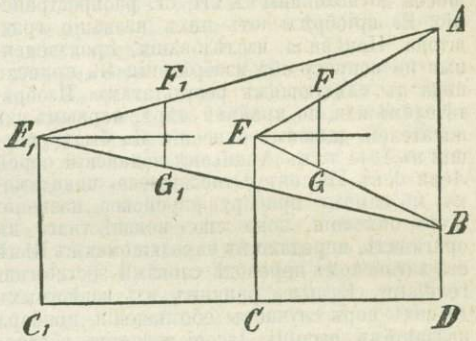
А. С—въ.

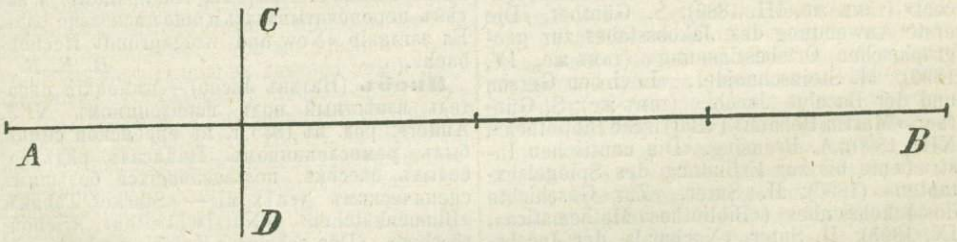
Якобсъ (Христіанъ-Фридрихъ-Вильгельмъ Jacobs) — нѣмецкій филологъ (1764 — 1847). Былъ приглашенъ въ Мюнхенъ королемъ Максимиліаномъ I Іосифомъ и его министромъ Монжела, которые хотѣли обновить умственную жизнь Баваріи главнымъ образомъ чрезъ усиленіе классическаго образованія (см. II, 624 — 625; XVIII, 438; XIX, 770). Многочисленныя интриги, пущенныя въ ходъ туземцами противъ приглашенныхъ знаменитостей, преимущественно на религіозной и политической почвѣ, скоро сдѣлали пребываніе въ Мюнхенѣ для нихъ невыносимымъ, и Я. вернулся въ Готу, гдѣ занялъ мѣсто директора всѣхъ художественныхъ собраній. Писалъ Я. не только по филологіи, но и по беллетристикѣ, а также по женскому вопросу («Die Schule der Frauen», 1827 сл.). — Филологическіе труды Я. посвящены критикѣ и объясненію преимущественно позднѣйшихъ греческихъ поэтовъ и прозаиковъ. Особенно извѣстны и доселѣ не утратили цѣны его «Animadversiones in epigrammata Anthologiae graecae» (1798—1814) и рецензія текста Антологіи (1813—17). Обладая эстетическимъ вкусомъ, Я. установилъ правильную литературную оцѣнку многихъ античныхъ писателей, при сужденіи о которыхъ ученые ранѣе ограничивались отрывочными, ничего не выражающими восклицаніями. Тонкое критическое чутье Я. особенно замѣтно въ изданныхъ имъ въ дополненіе къ весьма извѣстной въ свое время «Allgemeine Theorie der schönen Künste», Зульцера, «Charaktere der vornehmsten Dichter aller Nationen» (7 т., 1792—1805), гдѣ, кромѣ античныхъ, разобраны поэты французскіе, англійскіе, итальянскіе и нѣмецкіе. До сихъ поръ заслуживаютъ вниманія многочисленныя мелкія работы Я. изъ исторіи античной культуры, какъ напр. «Ueber die Erziehung der Hellenen zur Sittlichkeit», «Ueber den Reichthum der Griechen an plastischen Kunstwerken» (перев. И. Я. Кронеберга въ «Амалтеѣ», Харьк., 1825), «Beiträge zur Geschichte des weiblichen Geschlechtes» и многія другія. Всѣ мелкія статьи Я. собраны въ его «Vermischte Schriften» (8 т.). Наконецъ, Я. извѣстенъ какъ авторъ элементарныхъ христоматій по грсч. и лат. языкамъ (греч. христоматія переведена Д. Поповымъ, СПб., 1838; 2-е изд., СПб., 1865). О Я. см. его собственныя «Personalien», въ «Vermischte Schriften» (т. 7, Лпц., 1840); E. F. Wüstemann, «Friderici J. laudatio» (Гота, 1848); Fr. Dübner, «Notice sur M. Frédéric J.» (въ «Revue de Philologie», т. II, П., 1847). *А. М—нъ.*

Якобсъ, а также *Якобсенъ* (Юріанъ Jacobsz, Jacobsen, 1630—64)—фламандск. живописецъ, ученикъ Фр. Снейдерса, долго работалъ у этого мастера, а потомъ жилъ въ Амстердамѣ и, наконецъ, въ Лейварденѣ. Передъ этимъ, по всей вѣроятности, предпринималъ значительныя путешествія и посѣтилъ, между прочимъ, Швейцарію. Отлично писалъ животныхъ и очень неважно историческіе сюжеты. Къ числу наиболѣе удачныхъ его произведеній принадлежатъ двѣ картины, изображающія въ различной композиціи «Нападеніе собакъ на кабана» — одна изъ дрезденской галл., другая въ копенгагенскомъ музеѣ.

Якобсъ (Якобюсъ-Альбертюсъ-Махаэль Jacobs, 1812 — 79) — бельгійск. живописецъ морскихъ и приморскихъ видовъ, ученикъ Ванперса и ванъ-Брэ, много путешествовалъ, посѣтилъ почти всѣ прибрежныя страны Средиземнаго моря, былъ въ Греціи, Турціи, Египтѣ, Германіи, Норвегіи, Швеціи и Россіи, изготовляя повсюду массу этюдовъ съ натуры, при помощи которыхъ писалъ потомъ большія картины, отличающіяся эффектностью сюжета и блескомъ колорита. Важнѣйшія между ними — «Крушеніе корабля, везшаго переселенцевъ» (1848; нах. въ мюнхенской Новой пинакотекѣ), «Золотой Рогъ въ Константинополѣ» (1852), «Гломменскій водопадъ въ Норвегіи» (1855; въ брюссельск. музеѣ), «Развалины Карнака въ Египтѣ» (1857), «Зогнефіордъ въ Нервегіи» (1857) и «Входъ въ бергенскую гавань» (1867). Съ 1843 года Я. служилъ профессоромъ въ антверпенской академіи худ.

Якобштабъ (baculus Jacobi)—палка или посохъ Якова, измѣрительный приборъ. Свое названіе получилъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ изъ писателей эпохи его употребленія, отъ библейскаго патріарха Іакова, бывшаго его первымъ изобрѣтателемъ. Другіе писатели производили названіе прибора отъ имени Якова Кёбелля, какъ автора сочиненія «Geometrey» (Майнцъ, 1535), въ которомъ, по ихъ мнѣнію, впервые говорилось объ этомъ приборѣ. При ближайшемъ изслѣдованіи это мнѣніе не оказалось, однако же, основательнымъ, такъ какъ ранѣе книги Кёбелля Я. былъ описанъ уже въ вышедшемъ въ 1503 г. сочиненіи Рейша (см.) «Margaritha philosofica» и въ нѣкоторыхъ другихъ сочиненіяхъ, сохранившихся въ видѣ рукописей. Кромѣ главнаго названія, Я. имѣлъ еще и много другихъ. Такъ, онъ назывался иногда Cross-Staff, Baculus geometricus, Radius visorius, Radius observatorius, Crux geometrica, Arbalestrille и др. Я. имѣлъ слѣдующее очень простое устройство. На раздѣленномъ на равныя части стержнѣ или палкѣ AB находились въ точкахъ дѣленія отверстія или желобки, въ которые вставлялся перпендикулярно къ первому другой стержень CD, равный по длинѣ одной изъ упомянутыхъ равныхъ частей перваго и располагаемый такъ, чтобы его средина совпадала съ отверстіемъ или желобкомъ. При измѣреніи посредствомъ якобштаба напримѣръ высоты предмета поступали слѣдующимъ образомъ. Вставивъ меньшій стержень въ одно изъ отверстій и визируя измѣряемый предметъ съ одного изъ концовъ большаго стержня, отходили отъ предмета или приближались къ нему до тѣхъ поръ, пока его верхній и нижній концы не представлялись наблюдателю совпавшими съ соотвѣтствующими концами меньшаго стержня. Затѣмъ отмѣчали положеніе, занимаемое при этомъ наблюдателемъ на мѣстности, и передвинувъ меньшій стержень на одно дѣленіе въ направленіи, обратномъ тому, по которому передвигались первоначально въ отношеніи измѣряемаго предмета, повторяли всѣ прежнія операціи. Разстояніе между первымъ положеніемъ наблюдателя и вторымъ представляло высоту измѣряемаго предмета. Дѣйствительно, пусть высота измѣряемаго предмета AB есть x; a длина меньшаго стержня; C—первое положеніе наблюдателя, когда меньшій стержень находился на n-омъ дѣленіи большаго; C_1—второе положеніе наблюдателя, когда меньшій стержень находился на $n+1$-омъ дѣленіи большаго; b– разстояніе между обоими положеніями; наконецъ y—разстояніе CD перваго положенія наблюдателя отъ предмета. Тогда на основаніи подобія треугольниковъ AEB и FEG, AE_1B и $F_1E_1G_1$ можно написать соотвѣтственно пропорціи $x:a=y:na$ и $x:a=(y+b):(n+1)a$, изъ которыхъ слѣдуетъ, что $y=nx$ и $y+b=(n+1)x$, а слѣдовательно $b=x$. Для обезпеченія необходимой при разсмотрѣнномъ измѣреніи горизонтальности большаго стерж

ня Я. къ нижнему концу его меньшаго стержня привѣшивалась тяжесть. Регіомонтанъ (см.) приложилъ Я. къ астрономическимъ измѣреніямъ. Введя въ него нѣкоторыя незначительныя и несущественныя измѣненія, онъ опредѣлялъ при его посредствѣ видимые діаметры кометъ и производилъ измѣренія видимыхъ разстояній планетъ отъ звѣздъ. Для перваго изъ этихъ опредѣленій онъ направлялъ большой стержень Я. на центръ свѣтила и передвигалъ меньшій стержень по большому до тѣхъ поръ, пока первый не совпадалъ

съ діаметромъ свѣтила. По этимъ своимъ астрономическимъ приложеніямъ Я. получилъ названіе baculus или radius astronomicus и rectangulum astronomicum. Весьма возможно также, что или самому Регіомонтану или его ученику Мартину Бегайму принадлежала еще и мысль о пригодности Я. для приложенія къ навигаціи, именно для опредѣленія кратчайшаго разстоянія свѣтила отъ морского горизонта или, другими словами, для опредѣленія высоты свѣтила. Достовѣрно извѣстно по этому вопросу только то, что Бегаймъ ввелъ разсматриваемое приложеніе Я. въ португальскій флотъ вмѣстѣ съ эфемеридами своего учителя. Сдѣлавшись по этому своему приложенію извѣстнымъ между моряками и получивъ въ ихъ средѣ широкое, продолжавшееся до половины XVII ст. распространеніе, Я. пріобрѣлъ отъ нихъ названіе градштока. Новѣйшія изслѣдованія, произведенныя по вопросу объ изобрѣтеніи Я., привели пока къ слѣдующимъ результатамъ. Изобрѣтателемъ или, по крайней мѣрѣ, первымъ изъ писателей, давшимъ описаніе Я., былъ умершій въ 1344 г. въ Авиньонѣ испанскій еврей Леви бенъ Герсонъ. Относящееся, повидимому, къ самому прибору еврейское названіе этого описанія, пока еще неизвѣстнаго въ оригиналѣ, передано въ находящемся въ Вѣнѣ его латинскомъ переводѣ словами secretorum revelator. Самымъ раннимъ изъ извѣстныхъ до сихъ поръ случаевъ обозначенія прибора названіемъ baculus Jacobi является употребленіе этого названія въ мюнхенскомъ рукописномъ кодексѣ («Cod. lat.», 11067), написанномъ въ 1445—1450 гг. школьнымъ учителемъ монастыря миноритовъ въ Гроненбергѣ Теодорихомъ Руффи. Ср. Breusing, «Zur Geschichte der Geographie» («Zeitschrift d. Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin», IV); Breusing, «Ueber die Hilfsmittel der Ortbestimmung zur Zeit der grossen Entdeckungen» («Verhandlungen des III. d. Geographent. Берлинъ, 1883); S. Günther, «Die Erfindung des Baculus Geometricus» («Bibliotheca Mathematica», 1885); M. Steinschneider, «Baculus Jacobi» (тамъ же, III, 1889); S. Günther, «Die erste Anwendung des Jakobsstabes zur geographischen Ortsbestimmung» (тамъ же, IV, 1890); M. Steinschneider, «Levi ben Gerson und der Baculus Jacobi» (тамъ-же); S. Günther, «Martin Behaim» («Bayrische Bibliothek», XIII, 1890); A. Breusing, «Die nautischen Instrumente bis zur Erfindung des Spiegelsextanten» (1890); H. Suter, «Zur Geschichte des Jakobsstabes» («Bibliotheca Mathematica», IX, 1895); H. Suter, «Nochmals der Jacobsstab» (тамъ же, X, 1896). *В. В. Бобынинъ.*

Якобштадтъ—безъуѣздный гор. Курляндской губ., Фридрихштадтскаго у., на лѣв. берегу р. Зап. Двины, противъ станціи желѣзной дороги и мст. Крейцбурга (Витебской губ.). Основанъ въ XVI вѣкѣ русскими выходцами изъ нынѣшнихъ Витебской и Смоленской губ., поселившимися здѣсь при им. Голмгофъ, почему и самая колонія въ началѣ называлась Голмгофскою слободою. Колонія быстро разрослась и въ 1670 г. была преобразована въ городъ. Впослѣдствіи рядомъ съ русскими въ Я. поселились поляки, нѣмцы и евреи. Къ Россіи Я. присоединенъ вмѣстѣ съ герцогствомъ Курляндскимъ въ 1795 г. Въ настоящее время въ Я. 5843 жит., изъ нихъ 40% евреевъ, остальные русскіе, нѣмцы и поляки (приблизительно поровну). Покровскій или Свято-Духовскій православный мужской монастырь, основанный въ XVII в., 2 правосл. церкви, 1 римско-катол., 1 лютер. и 2 еврейскихъ синагоги. Учебн. заведеній семь. Винокуренный и пивоваренный заводы. Торговля незначительная. Многіе жители Я. занимаются лоцманствомъ на Зап. Двинѣ. Городской бюджетъ въ 1901 г.—12000 р.

Якобъ (Георгъ Jacob)—нѣм. семитологъ, экстраординарный профессоръ семитической филологіи въ эрлангенскомъ университетѣ (род. въ 1862 г.). Его труды: «Studien in arabischen Geographen» (Б., 1891—92); «Ein arabischer Berichterstatter aus dem 10 Jahrh. über deutsche Städte» (Б., 1890, 3-е изд., 1896); «Welche Handelsartikel bezogen die Araber des Mittelalters aus den nordisch-baltischen Ländern» (2-е изд., Б., 1891); «Studien in arabischen Dichtern» (ib., 1893—95); «Das Leben der vorislamischen Beduinen» (ib., 1895, 2-е изд., 1897), «Türkische Litteratur-Geschichte in Einzeldarstellungen» (1901).

Якобъ (Симонъ Jakob) — германскій математикъ. Умеръ въ 1564 г. Составилъ и издалъ «Ариѳметику», бывшую въ свое время едва ли не лучшею въ германской литературѣ. «Ариѳметика» Я. состояла изъ двухъ частей, въ которыхъ заслуживаютъ упоминанія: въ I части: счетъ на линіяхъ и суммы квадратныхъ и кубичныхъ чиселъ; во II части: треугольникъ биноміальныхъ коэффиціентовъ до 11 степени, нѣкоторыя неопредѣленныя задачи 2 степени, многочисленныя задачи коммерческаго характера, правило товарищества, правило смѣшенія и сложныя пропорціи. Ко второму изданію своей книги, печатаніе котораго началось въ 1557 г., Я. присоединилъ еще въ видѣ 3-й части «Геометрію». Послѣ смерти автора книга была вновь издана его братомъ, Панкрацомъ, а затѣмъ перепечатывалась и еще нѣсколько разъ. Ея заглавіе «New und wolgegründt Rechenbuch». *В. В. Б.*

Якобъ (Натанъ Jacob) — нѣмецкій писатель, извѣстный подъ псевдонимомъ N. J. Anders; род. въ 1835 г. въ еврейской семьѣ, былъ ремесленникомъ. Написалъ рядъ веселыхъ пьесокъ, пользовавшихся большимъ сценическимъ успѣхомъ — «Starker Tabak», «Blumenkätchen», «Närrischkeiten», «Schönröschen», «Der schwarze Kater» и др.—и нѣсколько романовъ изъ народной жизни: «Die Geheimnisse der Residenz» (1867), «Der Findling» (1888), «Gut Heil» (1890) и мн. др.

Яковенко (Валентинъ Ивановичъ) — литераторъ и земскій статистикъ. Род. въ 1859 г. въ Полтавской губ. Статистикою началъ заниматься въ 1880 г. въ московскомъ земствѣ подъ руководствомъ проф. Ф. Ф. Эрисмана, при изслѣдованіи фабрикъ и заводовъ; затѣмъ работалъ въ Твери, гдѣ составилъ IV т. «Сборника матер. для исторіи твер. земства» (Тверь, 1884). Сотрудничалъ въ «Рус.

Вѣдом.» и «Отечеств. Запискахъ», а по прекращеніи послѣднихъ—въ «Сѣверн. Вѣстникѣ». Поселившись въ Петербургѣ въ 1888 г., Я. принималъ болѣе близкое участіе въ журн. «Сѣв. Вѣстн.» и въ теченіе $1^1/_2$ лѣтъ велъ въ немъ хронику провинціальной жизни. Въ 1893 г. былъ приглашенъ завѣдывать статист. работами смоленскаго губ. земства, но составленная имъ программа изслѣдованія не была утверждена центр. статист. комит. Съ 1894 по 1901 г. завѣдывалъ статистическими работами с.-петербургскаго губ. земства; за это время подъ его руководствомъ вышелъ «Сборн. мат. по начальн. народному образованію», въ которомъ разработаны основанія для введенія въ губерніи всеобщаго обученія, «Нищіе С.-Петербургской губ.» и др. Въ настоящее время Я., какъ одинъ изъ душеприказчиковъ Ф. Ф. Павленкова (XXII, 557), занимается продолженіемъ издательской дѣятельности послѣдняго и устройствомъ, согласно завѣщанію Павленкова, безплатныхъ народныхъ библіотекъ. Написалъ рядъ біографій въ изд. Павленкова «Жизнь замѣчательныхъ людей»—Шевченка, Б. Хмѣльницкаго, Томаса Мора, Карлейля, Ог. Конта, Ад. Смита и др., а также біографію Гоголя въ изд. Павленкова соч. этого писателя. Въ настоящемъ Словарѣ Я. сотрудничалъ по отдѣлу русской географіи (С.-Петербургская губ. и др.).

Д. Р.

Яковкинъ (Александръ Александровичъ)—проф. химіи технологическаго института имп. Николая I и высшихъ женскихъ курсовъ. Родился въ 1860 г.; образованіе получилъ въ московскомъ университетѣ по отдѣленію естественныхъ наукъ (1884). Въ 1892 г. выдержалъ экзаменъ на магистра химіи при московскомъ университетѣ, гдѣ и состоялъ приватъ-доцентомъ до 1896 г., одновременно завѣдывая химической лабораторіей общества для содѣйствія мануфактурной промышленности. Въ 1895 г. защитилъ диссертацію на магистра химіи «Распредѣленіе веществъ между растворителями» и въ слѣдующемъ году назначенъ адъюнктъ-профессоромъ петербургскаго технологическаго института; въ 1899 г. при московскомъ унив. защитилъ диссертацію на доктора химіи подъ заглавіемъ «О гидролизѣ хлора» и въ томъ же году назначенъ ординарнымъ профессоромъ того же института. Напеч. въ «Извѣст. моск. общ. для содѣйствія мануфактурной промышленности»—«О методахъ опредѣленія достоинства индиго» (1892); «Къ вопросу о загрязненіи Москвы-рѣки фабричными водами» (1894); «Объ очищеніи фабричныхъ сточныхъ водъ» (1895); въ «Журн. Физ.-Хим. Общ.»—«Осмотическое давленіе съ точки зрѣнія химической теоріи растворовъ» (1894); «Къ вопросу о распредѣленіи веществъ между растворителями» (1896); «Диссоціація полигалоидныхъ соединеній металловъ» (1896); «О химической теоріи растворовъ» (1897); «О гидролизѣ хлора» (1900); «Объ осмотическомъ давленіи сложныхъ растворовъ» (1900) и др.; въ «Zeitschrift für physikalische Chemie» — «Zur Frage über die Verteilung eines Stoffes zwischen zwei Lösungsmitteln» (1895); «Ueber die Dissociation polyhalogener Metallverbindungen» (1896); «Ueber die Beziehungen zwischen den Gesetzen der activen Massen und des osmotischen Druckes» (1896); «Ueber die Hydrolyse des Chlors» (1899) etc.; въ «Извѣстіяхъ технологическаго Института»—«О гидролизѣ хлора» (1898); «Задачи физической химіи»; «Историческій очеркъ дѣятельности химической лабораторіи технологическаго института»; въ журналѣ «Русскій Начальный Учитель» — «Бесѣды по химіи» (1903).

Яковлева (Зоя Юліановна, урожденная Рущицъ)—современная писательница. Помѣщаетъ въ «Живописномъ Обозр.», «Звѣздѣ», «Сѣверѣ», «Нивѣ» и др. повѣсти и разсказы, часть которыхъ издана отдѣльной книгой (СПб. 1899). Изъ драматическихъ произведеній ея драма «Поздно» ставилась на императорскихъ сценахъ.

Яковлева (Юлія Ивановна)—писательница. Извѣстна подъ псевдонимомъ *Юлія Безродная*. Род. въ 1859 г., въ семьѣ чиновника. Въ 1875 г. окончила въ Кіевѣ курсъ женской гимназіи, въ 1882 г.—высшіе Бестужевскіе женскіе курсы въ С.-Петербургѣ по историко-филологич. отдѣленію. Въ 80-хъ гг. была замужемъ за поэтомъ Минскимъ. Литературную дѣятельность начала въ «Свѣтѣ» Н. П. Вагнера, въ 1878 г., разсказомъ «На чистый воздухъ», за которымъ послѣдовалъ рядъ талантливыхъ повѣстей, очерковъ, разсказовъ и сказокъ въ «Вѣстникѣ Европы», «Рус. Мысли», «Рус. Богат.», «Мірѣ Божьемъ», «Новомъ Словѣ», «Сѣв. Вѣстникѣ» и друг. Часть ихъ вошла въ сборникъ «Офорты» (СПб., 1892). Изъ газетъ принимала участіе въ «СПб. Вѣд.», «Саратовскомъ Дневникѣ», «Югѣ», «Руси» (очерки поѣздки на Дальній Востокъ незадолго до настоящей войны). Премированная на конкурсѣ спб. литер.-худож. театра пьеса «Русалки» была поставлена на сценѣ этого театра, но по распоряженію мин. внутр. дѣлъ скоро была снята съ репертуара.

Яковлевъ (Алексѣй Семеновичъ)—трагическій актеръ, сынъ костромского купца. Род. въ 1773 г.; рано осиротѣлъ и, получивъ самое ничтожное образованіе; на 13-мъ году посаженъ въ лавку сидѣльцемъ. Постоянно перечитывая и заучивая наизустъ стихотворенія Ломоносова, Державина и другихъ поэтовъ и съ жаромъ декламируя ихъ вслухъ, онъ вскорѣ и самъ началъ сочинять стихи духовнаго и лирическаго содержанія. Страстно увлекался и театромъ; сочинилъ драматическій этюдъ «Отчаянный любовникъ». И. А. Дмитревскій уговорилъ Я. поступить на сцену и самъ подготовилъ его къ дебютамъ. Я. выступилъ 1 іюня 1794 г. въ роли Оскольда въ трагедіи Сумарокова «Семира» и очень скоро сдѣлался любимцемъ публики, которая особенно восхищалась его богатырской фигурой и звучнымъ голосомъ. Мало образованному молодому человѣку немудрено было потерять голову отъ тріумфовъ, такъ легко ему доставшихся, и увѣриться въ собственной геніальности; къ этому вскорѣ присоединился загулъ въ компаніи поклонниковъ его таланта. Эта

несчастная страсть не только отразилась на творчествѣ Я., но исказила его характеръ, сдѣлавъ его неудержимо заносчивымъ и грубымъ. Біографы указываютъ, что одною изъ главныхъ причинъ загула Я. была неудачная любовь. Не смотря на неблагопріятныя условія, самородная сила таланта Я. была такъ велика, что прежде чѣмъ сломиться и погибнуть онъ далъ высокіе образцы сценическаго творчества, о которыхъ современники долго вспоминали съ восторгомъ. Его игра отличалась лиризмомъ и проблесками геніальнаго вдохновенія. Въ роляхъ, сродныхъ его собственному внутреннему міру, онъ являлся представителемъ трагизма художественно-реальнаго. Это «новое слово» среди условностей современной ему сцены и составляетъ историческую заслугу Я. Способствовало успѣхамъ и славѣ Я. появленіе на сценѣ, почти одновременно съ нимъ, блестящей трагической актрисы Ек. Сем. Семеновой. Присутствію въ труппѣ этихъ двухъ выдающихся трагическихъ силъ русскій театръ былъ обязанъ значительнымъ расширеніемъ своего репертуара, обогатившагося переводами всѣхъ выдающихся трагедій Расина, Корнеля, Вольтера и другихъ корифеевъ XVII и XVIII вв. Еще болѣе цѣннымъ для исторіи театра событіемъ было появленіе Озерова, трагедіи котораго доставили Я. самые громкіе успѣхи. Я., впрочемъ, умѣлъ быть простымъ и художественно-высокимъ и въ «мѣщанской драмѣ» (Коцебу и др.). Эпохою полнаго расцвѣта его таланта было время съ 1804 по 1811 г., когда онъ являлся несравненнымъ исполнителемъ Эдипа, Фингала, Дмитрія Донскаго, Агамемнона (въ «Поликсенѣ» Озерова), Орозмана, Магомета (въ траг. Вольтера) и Іодая (въ «Аталіи» Расина). Я. умеръ въ 1817 г. и похороненъ на Волковомъ кладбищѣ. На памятникѣ надъ его могилой вырѣзана надпись: «Завистниковъ имѣлъ, соперниковъ не зналъ». См. «Соч. Алексѣя Яковлева, придворнаго россійскаго актера» (СПб., 1827); біографія — Р. Зотова, «Пантеонъ» (1842, V), А. Н. Сиротинина — «Рус. Арх.» (1889, VII), Е. С. Некрасовой — «Артистъ» (1892, XII), И. Ѳ. Горбунова — «Рус. Вѣстн.» (1892, IX); Д. Д. Коровякова — «Ежегодникъ Имп. Театровъ 1893—94» (прил., кн. 1); «Воспоминанія С. Т. Аксакова».

Яковлевъ (Андрей Яковлевичъ)—одинъ изъ второстепенныхъ дѣятелей начала XVIII вѣка. Служилъ въ астраханскомъ духовномъ приказѣ приставомъ; въ 1723 г. былъ «за вины» записанъ Арт. Петровичемъ Волынскимъ въ солдаты, но вскорѣ успѣлъ добиться довѣрія Меншикова и въ 1727 г. былъ «употребленъ къ описи бумагъ арестованнаго генералиссимуса». Въ царствованіе Анны Іоанновны Я. достигъ званія секретаря военной коллегіи; сдѣланъ около 1737 г. кабинетъ-секретаремъ; сберегъ казнѣ въ турецкую войну болѣе 1300000 р., находясь тогда «въ крайней и наближайшей конфиденціи у графа Остермана»; по навѣтамъ Волынскаго «за непорядочные поступки» въ 1739 г. переведенъ по прежнему въ военную коллегію, откуда вскорѣ опять былъ возвращенъ въ кабинетъ. Бирономъ, при первыхъ слухахъ о заговорѣ въ пользу брауншвейгской фамиліи, велѣлъ схватить и пытать Я., и только прекращеніе регентства спасло его отъ публичнаго наказанія кнутомъ. Правительница Анна Леопольдовна наградила Я. деревнями. Новая перемѣна правительства въ 1741 г. навлекла на Я. новыя бѣды: онъ былъ преданъ суду, обвиненъ, какъ «конфидентъ Меншикова, подававшій ему разные вредительные проекты безъ подписи», лишенъ чиновъ и деревень и разжалованъ въ писаря астраханскаго гарнизона.—Ср. М. Д. Хмыровъ, «Историческія статьи» (СПб., 1873).

Яковлевъ (Василій Евграфовичъ)—зоологъ. Образованіе получилъ въ саратовской гимназіи, а затѣмъ въ казанскомъ университетѣ. Въ 1863 г. Я. кончилъ курсъ со степенью кандидата естественныхъ наукъ, послѣ чего былъ назначенъ старшимъ учителемъ естественной исторіи въ сибирскую гимназію. Съ 1866 г. служилъ по вѣдомству государственнаго контроля, а съ 1877 г. занялъ должность управляющаго каспійскими рыбными промыслами. Въ 1879 г. состоялъ предсѣдателемъ Восточно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества. Написалъ рядъ работъ по полужесткокрылымъ русской фауны и промысловымъ животнымъ. *В. М. Ш.*

Яковлевъ (Василій Михайловичъ, ум. въ 1891)—агрономъ; по окончаніи курса въ 1869 г. въ спб. унив., Я. около 30 лѣтъ состоялъ хранителемъ агрономическаго кабинета, Я. былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ комитета грамотности, гдѣ слѣдилъ за всѣми русскими популярными изданіями, касающимися сельскаго хозяйства и давалъ о нихъ отзывы, которые потомъ печатались комитетомъ въ сборникѣ, имѣющемъ въ виду руководство при выборѣ книгъ и брошюръ, наиболѣе полезныхъ для сельскихъ школъ и ихъ учителей. Затѣмъ онъ нѣкоторое время занимался при центральномъ статистическомъ комитетѣ министерства внутр. дѣлъ, и принималъ участіе въ изданіи комитета по статистикѣ поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ въ Европейской Россіи. Имъ составлено описаніе нѣкоторыхъ уѣздовъ Рязанской губерніи. Наконецъ, Я. былъ дѣятельнымъ членомъ вольно-экономическаго общества, гдѣ онъ выступилъ 22 сентября 1877 г. съ сообщеніемъ, въ которомъ, на основаніи работъ Ноббе, развилъ мысль о необходимости для русскихъ хозяевъ имѣть контрольную станцію въ видахъ испытанія доброкачественности продажныхъ сѣмянъ. Предложеніе это было принято и вызвало производимое доселѣ испытаніе всхожести сѣмянъ, представляемыхъ на ежегодно устраиваемую вольн. эконом. обществомъ сѣмянную выставку. Первое испытаніе такихъ сѣмянъ было произведено Я. Главный трудъ Я.: «Механическій составъ и физическія свойства растительно-наземныхъ почвъ Нижегородской губерніи», вошедшій въ составъ «Матеріаловъ по изслѣдованію почвъ Нижегородской губерніи» (СПб., 1889). Ср. «Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей имп. спб. университета» (1898).

Яковлевъ (Василій Яковлевичъ)—писатель, извѣстный подъ псевдонимомъ *Богучарскій*. Род. въ 1861 г., былъ военнымъ, нѣсколько лѣтъ провелъ въ ссылкѣ въ Восточной Сибири. Въ 1880-хъ гг. принималъ участіе въ «Сибирской Газетѣ»; въ серединѣ 90-хъ гг. былъ членомъ редакціи «Смоленскаго Вѣстника»; въ 1897 г. примкнулъ къ редакціи марксистскаго журнала «Новое Слово», гдѣ велъ провинціальное обозрѣніе. Писалъ также въ «Сѣв. Курьерѣ», «Жизни», «Образованіи». Съ 1900-хъ гг. помѣщаетъ въ «Мірѣ Божіемъ» рядъ интересныхъ изслѣдованій по исторіи русскихъ политическихъ движеній. Отдѣльно напеч. книжку «Георгъ Вашингтонъ» (М., 1895), біографію Лафайета (М.) переводъ «Краткой исторіи англійскаго народа» Грина (1897); переводъ «Общественныхъ проблемъ» Генри Джорджа (1897) не увидѣлъ свѣта. Книжка «Три Западника 40-хъ гг.» (Чаадаевъ, Бѣлинскій и Герценъ, СПб., 1902) тоже уничтожена по постановленію комитета министровъ.

Яковлевъ (Владиміръ Алексѣевичъ, 1840—96)—историкъ литературы. Былъ проф. варшавскаго и новороссійскаго унив. Главные его труды: «Домострой» (СПб., 1867, 2-е изд. Одесса, 1887); «Сказанія о Царьградѣ по древнимъ рукописямъ» (СПб., 1868); «Памятники русской литературы XII и XIII вв.» (ib., 1872); «Древне-кіевскія религіозныя сказанія» (Варшава, 1875); «Русская печать въ Привислянскомъ краѣ» (ib., 1878); «О гуманномъ значеніи Пушкина» («Записки Новороссійскаго Унив.», т. XXXI, 1880); «Тайное политическое общество въ Новороссіи въ 1803 году» («Прибавленія къ Новороссійскому Телеграфу», 1880); «Печать въ Новороссійскомъ краѣ» (историческ. очеркъ, «Югъ», 1882); «Демонстраціи противъ евреевъ въ городѣ Одессѣ» (историческій очеркъ, ib.); «Извѣстія о рѣдкихъ и малоизвѣстныхъ книгахъ и брошюрахъ, касающихся Новороссійскаго края и Бессарабіи» (ib.); «Отзывы о Пушкинѣ съ юга Россіи» (Одесса, 1887); «Значеніе нашего края въ жизни и дѣятельности А. С. Пушкина» (ib., 1887); «Изъ Одесской старины» (истор. очерки, «Одесскій Вѣстн.», 1889); «Къ исторіи литературной исторіи древне-русскихъ сборниковъ. Опытъ изслѣдованія Измарагда» (Одесса, 1893).

Яковлевъ (Владиміръ Дмитріевичъ, 1817—1884)—писатель. Воспитывался въ академіи художествъ и главномъ педагогическомъ институтѣ; былъ преподавателемъ уѣзднаго училища. Въ концѣ 40-хъ годовъ путешествовалъ по Италіи и свои путевыя впечатлѣнія описалъ въ рядѣ очерковъ, помѣщенныхъ въ «Отеч. Записках» и «Библіотекѣ для чтенія», «Современникѣ», позднѣе въ «Русскомъ Словѣ», «Свѣточѣ», «Сынѣ Отечества» и проч., и частью вошедшихъ въ его книгу: «Италія. Письма изъ Венеціи, Рима и Неаполя» (СПб., 1855). Кромѣ того по разнымъ изданіямъ разсѣяны его повѣсти и очерки изъ жизни художниковъ («Натурщица»), стихотворенія оригинальныя и переводныя, критическія замѣтки и воспоминанія о жизни за границей. Въ началѣ 60-хъ годовъ Я. ослѣпъ. Много статей его помѣщено въ «Справочномъ Энциклопедическомъ Словарѣ» А. В. Старчевскаго. *П. Б.*

Яковлевъ (Григорій, 1703—1756)—авторъ сочиненія «Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины». Происходилъ отъ православныхъ родителей, перешедшихъ впослѣдствіи въ даниловскій безпоповщинскій толкъ и поселившихся въ Выговской пустынѣ. Въ Выгорѣцкомъ монастырѣ Я. проходилъ должности пономаря, псаломщика, канонархиста и головщика. Проживъ около 20 лѣтъ въ Выгорѣцкомъ м-рѣ, Я. перешелъ въ Сергіевъ скитъ, гдѣ прожилъ семь лѣтъ; за это время Я. имѣлъ возможность близко узнать всѣхъ главныхъ выгорѣцкихъ дѣятелей, начиная съ Данилы Викулова и Андрея Денисова; при немъ происходило составленіе знаменитыхъ «Поморскихъ отвѣтовъ» на вопросы іеромонаха Неофита. Размышленія и изслѣдованія о спорныхъ религіозныхъ вопросахъ привели Я. къ соединенію съ православною церковью. По смерти отца, въ 1748 г., Я. отправился въ СПб. Принятый «благосердо» св. синодомъ, Я. представилъ ему свои тетради съ выписками изъ святоотеческихъ книгъ въ опроверженіе раскольническихъ лжеученій, а затѣмъ приступилъ къ составленію «Извѣщенія праведнаго о расколѣ бозпоповщины», для представленія также св. синоду въ видѣ покаяннаго писанія. Сочиненіе это онъ заключилъ просьбою къ православнымъ архипастырямъ—принять его въ церковное общеніе, «иже четыредесятолѣтно гладомъ причащенія истаеваемаго»; онъ просилъ также опредѣлить его въ какое-либо пристойное ему дѣло, но не «въ мірскомъ и любострастномъ жительствѣ», а «въ тихости спасительнаго монашескаго пристанища». Есть основаніе полагать, что поступившій въ 1755 г. изъ игуменовъ Можайскаго Колоцкаго монастыря въ настоятели Переславскаго Данилова архимандритъ Гермогенъ—именно бывшій безпоповецъ Григорій Я. Настоятелемъ Данилова м-ря архим. Гермогенъ былъ не болѣе года: въ 1756 г. онъ скончался въ Воскресенскомъ, именуемомъ Новый Іерусалимъ, монастырѣ. Сочиненіе Я. въ подлинникѣ имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Испытаніе о раскольническихъ мнѣніяхъ и исповѣданіе о единой соборной истинной и православной церкви, вкупѣ и извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины, въ лѣто 1748-е, нелицемѣрное мое и чистое предъ Господомъ Богомъ, многогрѣшнаго Григорія Іаковлева сына». Въ немъ говорится о еретикахъ, существовавшихъ въ греческой церкви, потомъ о еретикахъ, бывшихъ въ церкви россійской — стригольникахъ, ученикахъ Ѳеодосія Косого, о началѣ раскола; излагается исторія поморскаго или Данилова раскольническаго толка; произносится сужденіе о безпоповщинскомъ расколѣ вообще. Изложивъ свою собственную біографію, авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о всѣхъ лицахъ поморскаго и иныхъ безпоповскихъ согласій, которыя были ему лично извѣстны и о которыхъ онъ зналъ изъ вѣрныхъ источниковъ, а также свѣдѣнія о сочиненіяхъ главныхъ выгорѣцкихъ учителей,

о библіотекѣ Выгорѣцкаго монастыря; наконецъ, предлагаетъ свои соображенія о средствахъ къ ослабленію поморскаго раскола, или, какъ онъ выражается, о «способахъ къ обращенію раскольниковъ иже въ Суземкѣ». Яковлевъ несомнѣнно обладалъ замѣчательнымъ умомъ, обширной начитанностью, рѣдкою памятью и, надобно полагать, большимъ ораторскимъ талантомъ,—способностью убѣдительно и свободно излагать свои мысли въ устныхъ бесѣдахъ, чѣмъ только и можно объяснить его рѣшительное вліяніе на людей, подобныхъ Алексѣю Иродіонову, который называлъ его «дивнымъ мужемъ». Какъ писатель, Я. значительно уступаетъ Алексѣю Иродіонову; въ его сочиненіи ощущаетя иногда недостатокъ строгой логической послѣдовательности и правильности рѣчи. Для исторіи раскола, особенно поморскаго, сочиненія Я.—матеріалъ великой цѣны. Проф. Н. Субботинъ издалъ вполнѣ собственно четвертую главу его, самую обширную и самую важную въ историческомъ отношеніи, а изъ другихъ извлекъ только то, что представляетъ интересъ для исторіи раокола. Сочиненіе Я. издано по рукописи, находящейся въ библіотекѣ черниговской дух. семинаріи (№ 141). Рукопись эта написана довольно красивою и тщательною скорописью, съ фигурными заглавными буквами и нѣкоторыми рисунками. Въ рукописи помѣщена составленная Я. карта «Суземка раскольническаго» въ Заонежьѣ, съ обозначеніемъ существовавшихъ въ его время раскольническихъ скитовъ и земельныхъ участковъ, весьма полезная для ознакомленія съ состояніемъ поморскаго раскола въ половинѣ XVIII ст. Точная копія этой ландкарты приложена къ изданію сочиненія Я. См. Н. Субботинъ, «Бывшаго безпоповца Григорія Яковлева Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины» (М., 1888; здѣсь же и біографическія свѣдѣнія объ Я.)

Яковлевъ (И.)—псевдонимъ журналиста Исаака Яковлевича Павловскаго (см. XXII, 563).

Яковлевъ (Иванъ Еремѣевичъ, 1787—1843)—портретный и историческій живописецъ, сынъ оберъ-офицера, поступилъ въ 1798 г. въ воспитанники Императорской академіи художествъ и впослѣдствіи былъ въ ней ученикомъ Д. Левицкаго. Въ 1808 г. получилъ малую золот. медаль за картину: «Скульпторъ въ своей мастерской», и былъ выпущенъ изъ академіи съ званіемъ художника XIV кл. Въ 1811 г., за портретъ, написанный съ самого себя (наход. въ московск. публичн. музеѣ) признанъ назначеннымъ въ академики, а въ 1812 г., за портретъ Левицкаго (въ конференцъ-залѣ академіи), удостоенъ степени академика. Въ 1814 г. опредѣленъ рисовальнымъ учителемъ въ академію. Нѣкоторое время преподавалъ рисованіе также въ горномъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1839 г., за написанную по заданной академіею программѣ картину: «Явленіе воскресшаго Христа Маріи Магдалинѣ» (въ музеѣ академіи), возведенъ въ званіе профессора. Я. былъ искусенъ въ портретной живописи больше, чѣмъ въ исторической. Портреты его работы напоминаютъ произведенія Левицкаго, но уступаютъ имъ въ силѣ и гармоніи красокъ, въ мягкости и сочности кисти и вообще во вкусѣ исполненія.

Яковлевъ (Леонидъ Георгіевичъ) — извѣстный русскій пѣвецъ-баритонъ. Род. въ 1858 г. въ Петербургѣ; учился въ гимназіи и Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ, служилъ въ Уланскомъ Ея Величества полку. По выходѣ въ запасъ, Я., обладая выдающимся голосомъ, посвятилъ себя исключительно музыкальному искусству, учился пѣнію у провинціальнаго пѣвца Ряднова и ѣздилъ въ Италію, гдѣ занимался у выдающихся профессоровъ пѣнія. Дебютировалъ въ 1886 г. въ тифлисскомъ оперномъ театрѣ; въ 1887 г. перешелъ на петербургскую оперную сцену, на которой находится и понынѣ. Репертуаръ у Я. громадный; въ особенности выдаются въ немъ роли Демона, Орсо въ «Корделіи» Соловьева, Евгенія Онѣгина и др.

Яковлевъ (Николай Николаевичъ) — геолоэгъ и палеонтологъ. Родился въ 1870 г. Учился въ казанскомъ реальномъ училищѣ и въ горномъ институтѣ. По окончаніи курса горнаго института въ 1893 г. прикомандировался къ геологическому комитету и принималъ участіе въ детальной геологической съемкѣ Донецкаго каменноугольнаго бассейна (1895 — 98 гг.). Въ 1897 г. занялъ по выборамъ должность геолога геологическаго комитета. Въ 1899 г. получилъ каѳедру палеонтологіи въ горномъ институтѣ. Былъ командируемъ съ научною цѣлью въ 1900 и 1902 гг. въ Англію, Францію и Германію. Какъ палеонтологъ, занимался палеозойскими фаунами безпозвоночныхъ и ископаемыми пресмыкающимися. Напечаталъ слѣдующія работы: «Геологическія изслѣдованія, произведенныя въ сѣверной части Донецкаго каменноугольнаго бассейна въ 1895 г.» («Изв. Геолог. Ком.», 1896); «Дружковско-Константиновскій антиклиналъ Донецкаго каменноугольнаго бассейна» («Изв. Геол. Ком.», 1897); «Фауна известняковъ мыса Гребени на Вайгачѣ и р. Нехватовой на Новой Землѣ» (совмѣстно съ Ѳ. Чернышевымъ, «Изв. Геол. Ком.», 1898); «Фауна нѣкоторыхъ верхнепалеозойскихъ отложеній Россіи» (I, «Труды Геол. Ком.», 1899, диссертація); «Замѣтка о верхнепалеозойскихъ отложеніяхъ Донецкаго бассейна и Самарской Луки» («Изв. Геол. Ком.», 1900); «Остатки мозазавра изъ верхнемѣловыхъ отложеній юга Россіи» («Изв. Геол. Ком.», 1901); «Явленія ценогеніи въ палеонтологіи» («Изв. Геол. Ком.», 1901); «Палеозойскій представитель Crassatellidæ» («Изв. Геол. Ком.», 1902); «Neue Funde von Trias-Saurierн auf Spitzbergen» («Записки Минер. Общ.», 1902); «Фауна верхней части палеозойскихъ отложеній въ Донецкомъ бассейнѣ. I. Пластинчатожаберныя и II. Кораллы» («Труд. Геол. Ком.», 1803); «О морфологіи и морфогеніи коралловъ группы Rugosa» («Изв. Снб. біологической лабораторіи», 1904; понѣмецки въ «Записках Имп. Минер. Общ.»); «Ueber Plesiosaurus-Reste aus der Wolga-Stufe an der Lena in Sibirien» («Записки Мин. Общ.», 1904). Занимался популяризаціей,

написалъ: «Геологическая исторія животнаго царства» (1904, изд. Поповой); «Учебникъ химіи» (1902, курсъ вечерне-воскресныхъ классовъ для рабочихъ, изд. постоянной коммиссіи по техническому образованію).

Яковлевъ, Савва—извѣстный заводчикъ: см. Яковлевы.

Яковлевы. — Существуетъ нѣсколько старинныхъ дворянскихъ фамилій Я., но болѣе древними изъ нихъ считаются двѣ. *Первая* изъ нихъ—потомство *Андрея Ивановича Кобылы*, имѣетъ родоначальникомъ происходившаго отъ послѣдняго въ пятомъ колѣнѣ *Якова Захарьевича* († 1530 г.), боярина при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ, извѣстнаго воеводы, въ 1500 г. взявшаго Брянскъ и Путивль, въ 1508 г. полонившаго князя Богдана Глинскаго съ женою. Сыновья его Петръ († 1561) и Василій († 1571) были окольничими и прозывались *Захарьиными*. Изъ четырехъ сыновей Петра Яковлевича, бывшихъ боярами, болѣе другихъ извѣстенъ *Иванъ Петровичъ*, по прозванію *Хиронъ*, участникъ нѣсколькихъ походовъ, умершій въ 1570 г.; изъ сыновей Василія Яковлевича *Семенъ* († 1569), боярин, служилъ рындою въ походахъ царскихъ, вторымъ воеводою въ большомъ полку и воеводою въ Смоленскѣ. Всѣ внуки Якова Захарьевича писались *Яковлевыми-Захарьиными* и были внучатными братьями царицы Анастасіи Романовны. Сынъ Ивана Петровича Хирона *Иванъ* въ 1619 г. былъ дворовымъ воеводою; сынъ его *Андрей* былъ дьякомъ Большой казны и Помѣстнаго приказа и въ 1671 г. посланъ въ Нижній-Новгородъ межевать дворцовыя и патріаршія села. Сынъ послѣдняго *Александръ* въ 1716 г. находился докладчикомъ при императрицѣ Екатеринѣ I и былъ въ ея свитѣ въ Копенгагенѣ и Шверинѣ; изъ его сыновей *Михаилъ* (1708—1768) былъ генералъ-поручикомъ и членомъ военной коллегіи, а *Алексѣй* (1726—1781)—президентомъ юстицъ-коллегіи и главнымъ членомъ монетной экспедиціи. Изъ сыновей послѣдняго *Петръ Алексѣевичъ* (1760—1813) былъ членомъ военной коллегіи. *Александръ* (1762—1825)—оберъ-прокуроромъ св. синода (въ теченіе 1803 г.), *Левъ* (1764—1833)—посланникомъ при королѣ Вестфальскомъ Іеронимѣ, потомъ сенаторомъ. Сынъ Александра Алексѣевича, *Алексѣй* († 1868), химикъ, былъ послѣднимъ представителемъ этой фамилія Я., гербъ который внесенъ во II часть Общаго Гербовника.

Вторая старинная фамилія Я. происходитъ, какъ Лодыженскіе, Глѣбовы, Чепчуговы, Ададуровы и др., отъ *Облашини*, который будто-бы выѣхалъ изъ Швеціи къ Дмитрію Донскому. Происходившій отъ него въ VIII колѣнѣ *Яковъ Гавриловичъ* былъ собственно родоначальникомъ этого рода Я. Изъ представителей его болѣе извѣстны: *Дементій Саввичъ*, писецъ и межевщикъ (1595), воевода въ Новомъ Монастырскомъ острогѣ (1598); его сынъ *Семенъ*, воевода въ первой четверти XVII вѣка и посолъ въ Турціи (1628—1630); сынъ Семена *Данило*, судья московскаго суднаго приказа, дворянинъ посольства въ Польшу (дважды), воевода въ цѣломъ рядѣ городовъ и полковой воевода строитель городовъ Коротояка, Острогожска и Урыва; умеръ въ 1663 г., будучи воеводою въ Тобольскѣ. *Кириллъ Аристарховичъ* († 1687) думный дворянинъ, воеводствовалъ въ городахъ Енисейскѣ, Смоленскѣ и Тобольскѣ и былъ судьею въ разныхъ приказахъ. *Богданъ Васильевичъ*, думный дворянинъ, былъ воеводою въ Алатырѣ и Суздалѣ. Родъ этотъ записанъ въ VI часть родословной книги Калужской губерніи; гербъ внесенъ въ X часть Общаго Гербовника. Другіе старинные дворянскіе роды Я: 1) происходящій отъ *Ѳедора Ѳедоровича* Я. (начала XVII в.), правнукъ котораго, генералъ-маіоръ *Петръ Ивановичъ* Я., былъ любимцемъ Петра Великаго. Записанъ въ VI ч. род. кн. Костромской губерніи; 2) восходящій къ половинѣ XVII в. и записанный въ VI ч. род. кн. Воронежской губерніи; 3 и 4) восходящіе къ концу XVII в. и записанные въ VI ч. род. кн. губ. Рязанской и Курской. Одинъ изъ позднѣйшихъ дворянскихъ родовъ Я. происходитъ отъ *Саввы Яковлева* (1712—1784), мѣщанина г. Осташкова, который, по семейному преданію, прибылъ въ Петербургъ пѣшкомъ, «съ полтиною въ карманѣ и родительскимъ благословеніемъ». Сперва онъ занимался рыбною торговлею, потомъ вступилъ въ откупа по таможеннымъ сборамъ, гдѣ и нажилъ себѣ милліоны, будучи вмѣстѣ съ Шемякинымъ откупщикомъ по всѣмъ внѣшнимъ таможеннымъ сборамъ; умножилъ свое состояніе въ рудныхъ промыслахъ, купивъ нѣсколько горныхъ заводовъ; устроилъ въ Ярославской губерніи большую полотняную фабрику, извѣстную подъ именемъ «Затрапезной». На пожертвованныя Саввою Я. деньги построена въ 1753—1765 г. на Сѣнной площади въ С.-Петербургѣ церковь Успенія Пресв. Богородицы. Въ 1762 г. Савва Я. «за особенно оказанныя услуги» возведенъ Петромъ III въ потомственное дворянство. Изъ его сыновей *Петръ* (1754—1809) былъ генералъ-ауditоръ-лейтенантомъ при штабѣ князя Потемкина. Гербъ этого рода Я. внесенъ во II ч. Общаго Гербовника. *В. Р—въ.*

Яковъ Захарьевичъ—воевода: см. Яковлевы.

Якопонъ изъ Тоди (fra Jacopone da Todi)—выдающійся итальянскій поэтъ, жившій въ концѣ XIII и началѣ XIV вѣка. Происходя изъ фамиліи Бенедетти изъ Тоди (въ Умбріи), онъ получилъ образованіе въ болонскомъ университетѣ, гдѣ изучалъ право; затѣмъ занимался адвокатурой и, пользуясь хорошимъ достаткомъ, жилъ легкомысленно и весело, пока неожиданная катастрофа не измѣнила сразу весь строй его жизни. Въ 1268 г. во время одного праздника въ Тоди рухнули мостки, гдѣ стояло множество народу, но погибла лишь одна жена Я., страстно любимая имъ. Когда осматривали ея трупъ, подъ богатой одеждой нашли власяницу. Это произвело на Я. столь сильное впечатлѣніе, что онъ рѣшилъ всю остальную жизнь посвятить покаянію. Онъ продалъ свое имущество, роздалъ деньги бѣднымъ и предался суровымъ аскетическимъ упражненіямъ, доходя при этомъ до эксцентричныхъ выходокъ, всячески доби-

ваясь униженья и насмѣшекъ, чтобы, терпѣливо вынося презрѣніе людей, сдѣлаться болѣе угоднымъ Богу. Такъ, однажды онъ появился на праздникѣ на четверенькахъ, съ сѣдломъ на спинѣ и уздой въ зубахъ; въ другой разъ онъ пришелъ на свадьбу въ домъ своего брата, обмазавшись масломъ и вывалявшись въ пуху. Въ 1278 г. онъ вступилъ въ орденъ миноритовъ. Въ орденѣ францисканцевъ въ это время происходила борьба двухъ партій—конвентуалистовъ, стоявшихъ за смягченіе строгихъ правилъ ордена, и спиритуалистовъ, требовавшихъ точнаго ихъ соблюденія; Я. примкнулъ къ послѣднимъ. При папѣ Целестинѣ V, сочувствовавшемъ спиритуалистамъ, они взяли верхъ, но Бонифаціи VIII, изъ политическихъ соображеній, отнялъ у спиритуалистовъ ихъ привилегіи и подчинилъ ихъ аббатамъ изъ конвентуалистовъ. Когда 10 мая 1297 г. кардиналы Якопо и Пьетро Колонна, соединившись со своими приверженцами въ Лунгецѣ, заявили протестъ противъ избранія Бонифація и вызвали его на судъ вселенскаго собора, Я. былъ въ числѣ подписавшихъ протестъ. Папа осадилъ мятежныхъ кардиналовъ въ Палестринѣ, куда удалился и Я., написавшій противъ него инвективу: «o para Bonifazio, molto hai giocato al mondo, penso che giocondo non ten potrai partire». Къ этому же времени относится его пѣсня: «Piange la ecclesia»—плачъ церкви по поводу ея несчастнаго состоянія. Послѣ взятія Палестрины, въ 1298 г., Бонифацій жестоко отомстилъ Я.: онъ былъ закованъ въ цѣпи и брошенъ въ зловонную подземную тюрьму. Я. радовался своимъ несчастьямъ и благодарилъ Бога за то, что Онъ, наконецъ, послалъ ему заслуженное наказаніе. Его сломило лишь отлученіе отъ церкви. Онъ молилъ папу подвергнуть его какимъ угодно мукамъ, лишь бы только онъ освободилъ его отъ отлученія. Папа остался неумолимъ и даже во время юбилея въ 1300 г., когда тысячи грѣшниковъ получили прощеніе въ Римѣ, Я. томился въ своемъ подземельѣ. Лишь въ 1303 г. Бенедиктъ XI снялъ съ него отлученіе и освободилъ изъ темницы. Я. умеръ въ 1306 г. въ Колаццонѣ, во францисканскомъ монастырѣ. Народъ причислилъ его къ лику святыхъ, но неизвѣстно, былъ ли онъ когда-нибудь оффиціально канонизированъ. Ему приписывается нѣсколько латинскихъ гимновъ: «Stabat mater dolorosa», глубоко прочувствованное изображеніе мукъ Богородицы у креста Спасителя, получившее широкую популярность и въ наше время, благодаря музыкѣ такихъ композиторовъ какъ Асторга, Перголезе и Россини; «Stabat mater speciosa», изображающій чувства Богоматери у колыбели младенца Христа; «Ave fuit prima salus»; «Jesu dulcis memoria»; «Verbum caro factum est»; «Cur mundus militat» и др. Большая часть стихотвореній Я. написана на народномъ языкѣ (на умбрійскомъ нарѣчіи) и народнымъ размѣромъ, какимъ писались такъ называемыя ballate, предназначавшіяся для исполненія съ пѣніемъ и пляской. Въ большинствѣ случаевъ это такъ называемыя laude—стихотворенія, пѣвшіяся кающимися во время торжественныхъ процессій и восхвалявшія Бога, Богоматерь и святыхъ; въ этихъ laude часто встрѣчается діалогъ, вслѣдствіе чего многіе итальянскіе изслѣдователи видятъ въ нихъ зачатки драматическихъ произведеній. Озанамъ дѣлитъ стихотворенія Я. на три группы: богословскія поэмы, сатиры или инвективы и небольшіе гимны, посвященные прославленію святыхъ, преимущественно Богоматери. Въ богословскихъ поэмахъ Я. воспѣваетъ христіанскія добродѣтели въ духѣ св. Франциска, ставя, подобно ему, выше всего любовь къ Богу и полнѣйшее самоотреченіе. Онъ является здѣсь крайнимъ мистикомъ, стремясь возвысить душу до Божества путемъ полнаго уничтоженія личности. По его воззрѣнію, когда человѣкъ проникнутъ любовью къ Богу, для него уже не существуетъ вопросъ о спасеніи или гибели и безразлично, будетъ ли душа въ аду или въ раю (De l'inferno non temere, ni del cielo sperne avera... Dimandai a Dio l'inferno, lui amando e me perdendo). Мало того: ради любви къ Богу, онъ готовъ перенести величайшія муки, онъ молитъ о нихъ Бога, чтобы удовлетворить этимъ божественную справедливость; онъ хочетъ принять на себя наказаніе за грѣхи всего міра и даже за дьявола; онъ молитъ послать ему и на землѣ всевозможныя страданія и болѣзни и перечисляетъ ихъ съ какимъ-то жестокимъ сладострастіемъ. Совершенно въ духѣ мистики и его изображенія связи души съ неземнымъ міромъ въ чувственныхъ образахъ. Описывая свою мистическую любовь къ Христу, онъ пользуется словами, употребляемыми для выраженія самой пылкой земной страсти. Онъ призываетъ всѣхъ любящихъ Бога къ пляскѣ въ честь Его, призываетъ ихъ обнять Его въ пламенной страсти, въ опьяненіи любви. Въ пѣснѣ «Amor di caritate» онъ выражается такимъ образомъ: «Amor dolce languire amor mio desioso, amor mio delettoso, annegami in amore». Такой способъ выраженія безъ сомнѣнія болѣе свойственъ какой-нибудь любовной канцонѣ, чѣмъ духовной пѣснѣ. Я. писалъ для народа, презиралъ всякую искусственность и условность выраженія. Его вдохновеніе почерпалось въ народной наивной вѣрѣ, также какъ форма его стиха заимствована имъ изъ народной пѣсни. Онъ живетъ въ постоянномъ непосредственномъ общеніи съ предметами своей вѣры, говоритъ съ Богомъ, Маріей и святыми какъ съ родными, близкими ему существами, описываетъ ихъ живыми красками, съ нѣжною, дѣтски наивною любовью. Но отъ идиллической картины счастья Богородицы у колыбели Младенца онъ переходитъ къ грандіознымъ описаніямъ конца міра и Страшнаго суда; тутъ нѣкоторыя его выраженія возвышаются почти до библейскаго паѳоса. Его «non trovo loco dove mi nasconda... ché la veduta di Dio mi circonda» возстановляетъ въ памяти стихъ псалмопѣвца: «отъ лица твоего камо бѣжу». Не менѣе замѣчательны сатирическія стихотворенія Я., въ которыхъ онъ нападаетъ на Бонифація или на развращенное духовенство, являясь въ этихъ случаяхъ выразителемъ общественнаго настроенія. Я. писалъ также

стихотворенія дидактическаго характера, собранія изреченій и поговорокъ, связанныхъ между собою совершенно случайно; большею частью каждая мысль здѣсь подкрѣпляется какимъ-нибудь примѣромъ или уподобленіемъ. Сочиненія Я., отличаясь искренностью и глубиною чувства, рѣдко закончены по формѣ; рядомъ съ высоко поэтическими образами встрѣчаются грубые и тривіальные. Онъ не чуждается даже безобразнаго и отталкивающаго и съ ужасающимъ реализмомъ описываетъ разлагающійся трупъ или изображаетъ роды со всѣми ихъ антіэстетическими подробностями. Изъ стихотвореній Я., написанныхъ въ формѣ діалоговъ, выдаются бесѣда между живымъ и мертвымъ, споръ между тѣломъ и душой, между честью и стыдомъ, между человѣкомъ и врагомъ; драматическій характеръ носятъ также lauda dell'usurajo—жалоба ростовщика изъ загробнаго міра и бесѣда небесныхъ добродѣтелей по поводу грѣха прародителей. Lauda sulla Passione di Cristo представляетъ собою настоящую маленькую драму.

Литература. Изданія сочиненій Я.: Fr. Tressatti, «Le poesie spirituali del Beato Jacopone da Todi» (Венеція, 1617); Bart. Sorio, «Poesie scelte di Fra J. da T.» (Верона, 1858). Свѣдѣнія о рукописяхъ—Böhmer въ «Romanische Studien» (I, 137); Percopo, «Le laudi di fra J. da T. nei manoscritti della Bibl. nazionale di Napoli», въ «Propugnatore» (XVII, т. 2; XVIII, т. 1 и 2; XIX, т. 1). Ср. «Vita del beato fra J. da T.» («Zischrift f. rom. Phil.», II и III); Wadding («Annales minorum» (V, 408); Ozanam, «Les poètes franciscains en Italie au XIII siècle» (II., 1854); A. d'Ancona, «J. da Todi, il giullare di Dio del secolo XIII», въ «Studi sulla letteratura italiana de'primi secoli» (Анкона, 1884); A. d'Ancona, «Origini del teatro italiano» (2 изд., Туринъ, 1891, стр. 134—183). *Н. Г—е.*

Якорное устройство или *приспособленія* для подъема, уборки и храненія якорей на прежнихъ судахъ состояли изъ шпиля (или брашпиля), катъ-балки (кранбола), фишъ-балки и Я. машинки. Шпилемъ якорь вытаскивался настолько, чтобы онъ вышелъ изъ воды; затѣмъ отъ кранбола при помощи катъ талей онъ доводился до мѣста храненія; затѣмъ помощью фишъ-талей (отъ фишбалки) подымали его лапу и затѣмъ устанавливали по борту; на послѣднемъ онъ охватывался двумя цѣпочками (пертулинемъ и рустовомъ), которыя могли при помощи такъ наз. якорной машинки быстро отпускаться однимъ концомъ, для того чтобы отдать якорь (т. е. бросить его въ воду). Для упрощенія такихъ громоздкихъ операцій придумывались различныя приспособленія—напр. подымали якорь однимъ кранболомъ, который дѣлался въ видѣ крана, поворотнаго на обѣ стороны судна, и т. д. Наиболѣе же простое устройство можно было установить, когда были введены въ употребленіе якоря безъ штока. При нихъ якорь прямо втягивался въ клюзы и не требовалъ ни фиша, ни ката, ни якорной машинки. Это устройство ставится уже вездѣ на коммерческихъ судахъ и, вѣроятно, будетъ принято и во всѣхъ военныхъ флотахъ. *Р. Л—къ.*

Якорь.—Наиболѣе древній типъ якоря—это такъ назыв. адмиралтейскій Я., состоящій изъ *веретена* (стержня) съ лапами внизу и штокомъ (поперечиною) наверху, при чемъ штокъ и лапы лежатъ въ двухъ разныхъ плоскостяхъ, для того, чтобы якорь не легъ плашмя на грунтъ и не скользилъ бы по послѣднему, не задѣвая его. На большихъ Я. этого типа штокъ дѣлается деревяннымъ, изъ нѣсколькихъ частей, стянутыхъ бугелями (прочными обручами). Громоздкость такого Я. повела къ тому, что сначала стали дѣлать—при небольшихъ размѣрахъ—штокъ желѣзнымъ, закрѣпляющимся при необходимости отдачи Я.—чекою на своемъ мѣстѣ; при крѣпленіи же по походному чека вынималась и штокъ крѣпился найтовомъ къ веретену. Въ такомъ видѣ держатся на судахъ и понынѣ небольшіе Я.—запасные, верпы и т. д. Для удобства храненія становыхъ Я., стали дѣлать ихъ различной формы, позволяющей удобно ихъ укладывать въ носу судна—напр. Я. системы Мартина, Портера, Паркера, Холля и т. п. Система Мартина заключается въ томъ, чтобы штокъ и лапы дѣлать въ одной плоскости, при чемъ лапы дѣлаются вращающимися, такъ чтобы якорь, легшій плашмя, могъ задѣть своими лапами за грунтъ и при дальнѣйшемъ движеніи корабля лапы, поворачиваясь, все болѣе уходили въ дно. У Я. Паркера лапы вращаются на шарнирѣ, перпендикулярномъ своей плоскости. Я. Паркера и Холля по идеѣ не отличаются отъ Я. Мартина, но штока вовсе не имѣютъ, а на лапахъ у нихъ дѣлается выступъ, который, задѣвая за грунтъ, способствуетъ вращенію лапъ. Я. безъ штока имѣется въ настоящее время множество системъ, патентованныхъ различными изобрѣтателями; въ общемъ всѣ они схожи, представляя собою приспособленіе въ родѣ кошки (четырехлапаго Я.), у которой всѣ 4 лапы соединяются между собою, вращаются на шарнирѣ въ плоскости одной пары лапъ; другая же пара настолько обрѣзана, что слегка лишь выступаетъ отъ шарнира. Удобство Я. безъ штока то, что они втягиваются въ клюзы, не требуя сложныхъ приспособленій для подъема и уборки. Матеріаломъ для Я. раньше служило сварочное желѣзо; въ настоящее время предпочитается Мартеновская сталь, позволяющая дешево приготовлять Я. литыми. Величина Я. у военныхъ судовъ опредѣляется по площади миделя судна (одна четверть погруженной части площади мидель шпангоута въ футахъ, по русскому адмиралтейскому правилу, равна вѣсу Я. въ пудахъ); у коммерческихъ судовъ выработаны опытныя отношенія вѣса Я. къ главнымъ размѣрамъ судна (напр. какъ въ правилахъ классификаціонныхъ обществъ — Ллойда, Бюро Веритасъ и т. д.) или же въ зависимости отъ тоннажа судна. Правила эти даютъ вѣсъ Я. адмиралтейской системы; Я. безъ штока, какъ держащіе сравнительно слабѣе, и хуже зацѣпляющіе за грунтъ судна дѣлаются на 25—30% тяжелѣе. См. Судно, Судостроеніе и т. п. слова. *Р. Л—къ.*

Якорь (примѣненіе въ электромагнитахъ)—см. Электромагнитъ.

Якорь—ежемѣсячная, политическая и литературная газета съ юмористическимъ (сатирическимъ) листкомъ *Оса* (см. XXII, 236). Издавалась въ 1863—65 гг., въ СПб. Издатель Ѳ. Т. Стелловскій. Редакторомъ былъ сначала Аполлонъ Григорьевъ, потомъ Н. И. Шульгинъ и П. П. Сухонинъ. Изъ статей Я. успѣхомъ пользовались театральныя рецензіи Аполлона Григорьева.

Яксаматы — въ древности значительное племя въ азіатской Сарматіи, къ югу отъ р. Танаиса (Дона), жившее въ мѣстности отъ вост. его изгиба до устья, въ нын. Донской Области.

Яксартъ—древнее названіе рѣки Сыръ-Дарьи (XXXII, 219).

Яксарты—племя, жившее въ той части Скиѳіи, которая называлась Scythia inira Imaum, на сѣв. берегу Я. (нынѣ Сыръ-Дарья) до Янурійскихъ горъ.

Якстфельдъ (Jaxtfeld) — разсольныя воды въ Вюртембергѣ, на высотѣ 138 м. надъ ур. м. Разсолъ содержитъ въ литрѣ 262,29 плотнаго остатка, въ томъ числѣ 255 хлористаго натрія, 0,838 хлористаго кальція, 0,298 хлористаго магнія и 5,71 сѣрнокислой извести. Воды служатъ для ваннъ и душей, иногда, въ сильномъ разведеніи вмѣстѣ съ сыворотокою или углекислою водою, и для питья. Климатъ мягкій, средняя темп. лѣта 17,5° Ц.

Якубовичи — русскій дворянскій родъ, записанный въ VI часть род. кн. Воронежской губ. Родоначальникомъ его былъ *Ѳедоръ Я.*, пожалованный въ 1654 г. Богданомъ Хмѣльницкимъ въ полковники Стародубскаго полка.

Якубовичъ (Василій Филипповичъ)—дѣтскій врачъ, род. въ 1857 г. По окончаніи новгородской классической гимназіи въ 1875 г., поступилъ въ томъ же году въ медико-хирургическую академію, въ которой окончилъ курсъ въ 1880 г. и остался при ней въ качествѣ частнаго ординатора. Въ 1884 г. за диссертацію «Къ ученію о псейдогипертрофіи и прогрессивной атрофіи мышцъ у дѣтей» (СПб.) удостоенъ степени доктора медицины, а въ 1886 г. былъ удостоенъ званія приватъ-доцента и назначенъ ассистентомъ академической дѣтской клиники. Съ цѣлью ознакомленія съ заграничными дѣтскими больницами Я. посѣтилъ всѣ выдающіеся университетскіе города Германіи и Австріи. Въ 1904 г. назначенъ профессоромъ по каѳедрѣ дѣтскихъ болѣзней въ новороссійскомъ университетѣ. Кромѣ диссертаціи, Я. напечаталъ рядъ статей и ученыхъ работъ, изъ коихъ важнѣйшія: «Tabes dorsualis въ дѣтск. возрастѣ» («Еженедѣльная Клиническая Газета», 1883 и «Archiv f. Kinderheilkunde», т. V); «Клиническія наблюденія надъ дѣйствіемъ мочевины на лихорадящій дѣтскій организмъ» («Русск. Медицина», 1884, № 15); «О вліяніи антипирина на температуру и метаморфозъ дѣтей лихорадящихъ и здоровыхъ» (ib., 1885, № 21 и «Jahrb. f. Kinderheilkunde», 1885); «О количественномъ составѣ желчи у новорожденныхъ и грудныхъ дѣтей» (ib., 1885); «О плевритѣ у дѣтей» (ib., 1886, № 15); «Къ ученію о метаморфозѣ при брюшномъ тифѣ у дѣтей» («Еженед. Клинич. Газета», 1887 и «Arch. für Kinderkrankh.», 1887); «Къ діагностикѣ и терапіи врожденной атрезіи прямой кишки у новорожденныхъ» (ib., 1886); «О скарлатинозной уреміи у дѣтей» (ib., 1886); «Къ ученію о длительной дифтеріи и перихондритѣ гортани у дѣтей» (ib., 1888); «Объ отношеніи искусственной гидреміи и годримической плеторы молодыхъ животныхъ къ дѣтской патологіи» (ib., 1889); «Къ ученію о количественномъ составѣ эмбріональныхъ мышцъ» («Медицинское Обозр.», 1891); «Къ ученію о посмертной температурѣ и сущности лихорадки у дѣтей»; «О всасывательной способности различныхъ поверхностей дѣтскаго организма» (ib., 1899). Я. прочитаны и напечатаны публичныя лекціи: «Развитіе лжи у дѣтей и опасность отъ нея для взрослыхъ» («Сѣв. Вѣстн.», 1891); «О притворныхъ болѣзняхъ у дѣтей» (ib., 1893); «О пьянствѣ дѣтей и о вліяніи вина на дѣтскій организмъ» («Русск. Богатство», 1893); «Объ уходѣ за психическимъ развитіемъ дѣтей» («Русская Школа», 1894); «Школьныя болѣзни и мѣры предохранительныя противъ нихъ» (ib., 1897); «Любовь, ревность и другія страсти у дѣтей» («Сѣв. Вѣстн.», 1896). Ему же принадлежитъ: «Руководство къ діагностикѣ дѣтскихъ болѣзней и способамъ изслѣдованія у дѣтей» (СПб., 1890, для врачей и учащихся), представляющее сводъ общихъ діагностическихъ свѣдѣній для изученія больного дѣтскаго организма. Подъ редакціей Я. изданы переводы «Частной и общественной гигіены ребенка» проф. Уффельмана и «Психическія разстройства въ дѣтскомъ возрастѣ» проф. Эммингауза. Ср. С. А. Венгеровъ, «Критико-біографическій словарь русск. писателей и ученыхъ» (т. VI, СПб., 1897—1904).

Якубовичъ (Лукьянъ Андреевичъ) — поэтъ (1805—1839). Родился въ помѣщичьей семьѣ Калужской губ. Отецъ его былъ предсѣдателемъ гражданской палаты въ Тулѣ. Учился въ московскомъ универ. пансіонѣ, не долго служилъ и, отдавшись всецѣло литературной дѣятельности, очень бѣдствовалъ. Нужда настолько подорвала его здоровье, что и послѣ полученія незадолго до смерти большого наслѣдства, онъ не могъ поправиться. У Я. не было сколько-нибудь замѣтнаго дарованія, но добрый, хотя и чудаковатый нравъ, сблизилъ его со многими писателями и его охотно печатали во всѣхъ альманахахъ и журналахъ. Его очень любилъ Пушкинъ и помѣщалъ его стихи въ своемъ «Современникѣ». Въ 1837 г. напеч. отд. изд. «Стихотворенія» (СПб.). Ср. «Записки» Сахарова въ «Рус. Арх.» (1873, 6, стр. 652—56); «Воспоминанія» Панаева; «Сѣв. Пчела» (1839, № 269). *С. В.*

Якубовичъ (Максиміліанъ Юрьевичъ, 1785—1853)—филологъ; образованіе получилъ въ виленскомъ унив. Былъ профессоромъ римской словесности и древностей въ кіевскомъ, потомъ въ московскомъ унив. Главные труды Я.: «Grammatyka języka łacińskiego» (ч. I—III, Вильно, 1825—26); «Grammatyka języka polskiego» (ч. I—III, Вильно, 1825—27); «O sposobie uczenia języków. Jakim sposobem uczy się dziécię mowy ojczystéj?» (Кре-

менецъ, 1826); «De pulchro Platonico» («Записки и рѣчи, читан. въ торжественномъ собраніи Имп. унив. св. Владиміра, 15 іюля 1834», Кіевъ, 1840); «De virtute Romanorum antiqua ejusque causis» (М., 1841, «Рѣчи и отчетъ о состояніи Имп. моск. унив. 1840—41 гг.»); «Chrześciańska filosofia życia w porównaniu z filozofią naszego wieku panteistyczną» (Вильно, 1853, ч. I—III).

Якубовичъ (Николай Мартыновичъ, 1817—79)—гистологъ и физіологъ; по окончаніи курса наукъ въ харьковскомъ унив. (въ 1836 г.), занимался въ дерптскомъ (нынѣ юрьевскомъ) унив. у профессоровъ Фолькмана, Гука, Биддера, Рейхерта и Шлитте. Въ этомъ же университетѣ Я. написалъ диссертацію «О слюнѣ» («De Saliva», Дерптъ, 1848), исполнялъ обязанности прозектора при анатомической каѳедрѣ. Въ 1853 г. былъ избранъ адъюнктъ-профессоромъ по каѳедрѣ гистологіи эмбріологіи и физіологіи въ спб. мед.-хирургической акд., а въ 1857 г.—экстра-ординарнымъ профессоромъ, а впослѣдствіи ординарнымъ. Будучи въ 1848 и 1850-хъ гг. за границею, Я. занимался въ лабораторіяхъ многихъ нѣмецкихъ професс. (Молешотта, Зибольда, Келликера, Генр. Мюллера, Вирхова, Дю-Буа-Реймона и др.). Здѣсь онъ произвелъ рядъ микроскопическихъ изслѣдованій, главнымъ образомъ центральной нервной системы. За свои работы въ этой области Я. удостоился Монтіоновской преміи отъ парижской академіи наукъ. Другіе труды Я.: «Микроскопическое изслѣдованіе началъ нервовъ въ большомъ мозгу» (совмѣстно съ акад. Овсянниковымъ, «Военно-Медиц. Журналъ», 1856 и «Bullet. de l'Academie de sc. impr. de St.-Petersbourg», 1855); «Микроскопическое изслѣдованіе началъ нервовъ въ спинномъ и продолговатомъ мозгѣ, о чувствительныхъ и симпатическихъ ячейкахъ въ немъ и пр.» (ib., 1856); «О тончайшемъ строеніи черепного и спиннаго мозга» («Военно-Медид. Журналъ», 1857, то же на нѣмецкомъ языкѣ, Бреславль, 1857); «Recherches comparatives sur la système nerveux» (П., 1858) и др. Ср. М. Д. Лавдовскій, «Историческій очеркъ каѳедры гистологіи и эмбріологіи въ Императ. Военно-Медиц. Академіи» (СПб., 1898).

Якубовичъ (Петръ Филипповичъ)—извѣстный писатель (какъ поэтъ подъ иниціалами *П. Я.*, какъ беллетристъ подъ псевдонимомъ *Л. Мельшинъ*, какъ критикъ подъ псевдонимомъ *П. Ф. Гриневичъ*). Родился въ 1860 г. въ Новгородской губ.; происходитъ изъ стародворянской семьи. Въ 1882 г. окончилъ курсъ на филологическомъ факультетѣ с.-петербургскаго университета со степенью кандидата. Въ 1884 г. былъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ пробылъ около 3-хъ лѣтъ. Въ 1887 г., по такъ называемому процессу Лопатина, былъ приговоренъ военнымъ судомъ къ смертной казни, замѣненной, по конфирмаціи, 18 годами каторжныхъ работъ. До 1890 г. отбывалъ наказаніе въ Карійской (Нерчинск. округа) политической тюрьмѣ, затѣмъ былъ переведенъ въ общеуголовную Акатуйскую каторжную тюрьму и три года работалъ въ рудникахъ. Рядъ манифестовъ сократилъ срокъ наказанія; въ 1895 г. Я. былъ отправленъ на поселеніе въ Курганъ, Тобольской губ.; въ 1899 г. заболѣлъ сильнымъ нервнымъ разстройствомъ и получилъ разрѣшеніе лѣчиться сначала въ Казани, затѣмъ въ СПб. Начало литературной дѣятельности Я. относится къ 1878 г., когда онъ сталъ помѣщать стихотворенія въ «Дѣлѣ». Въ слѣдующіе годы, кромѣ «Дѣла», стихи его печатались въ «Словѣ», «Отеч. Зап.», «Устояхъ», «Живоп. Обозрѣніи», «Вѣстникѣ Евр.» и др. Въ 1881 г. издалъ, вмѣстѣ съ другими товарищами, въ пользу студентовъ спб. унив., литературный сборникъ «Откликъ»; въ 1882 г., стараясь поддержать погибавшій артельный журналъ «Рус. Богатство» (перешедшій затѣмъ къ Л. Е. Оболенскому), писалъ тамъ чрезвычайно много во всѣхъ отдѣлахъ—стихи, повѣсти, критическія статьи и внутреннюю хронику. Въ 1887 г. былъ изданъ родными Я., подъ псевдонимомъ *Рамшева*, небольшой сборникъ его стихотвореній. Литературная дѣятельность Я. возобновилась лишь въ 1895 г. въ «Рус. Богатствѣ», ред. Н. К. Михайловскаго. Здѣсь кромѣ стиховъ печатались его очерки каторжной жизни: «Въ мірѣ отверженныхъ», за подписью *Л. Мельшинъ*, и рядъ критическихъ статей и рецензій, преимущественно о поэтахъ. Отдѣльнымъ изданіемъ вышли: 1) «Стихотворенія» (т. I, СПб., 1898). Книжка имѣла блестящій успѣхъ и въ 1903 г. вышла 5-мъ изданіемъ. Въ 1899 г., безъ вѣдома автора, книга была представлена въ академію наукъ на соисканіе Пушкинской преміи и получила почетный отзывъ. Томъ II вышелъ въ 1901 г. (второе изданіе въ 1902 г.). 2) «Міръ отверженныхъ»; т. I вышелъ въ 1896 г. и выдержалъ 3 изданія, т. II — 2 изданія. 3) «Пасынки жизни. Разсказы». Съ 1901 г. имѣли 2 изд. 4) «Очерки русской поэзіи» (1903). 5) «Русская муза. Собраніе лучшихъ стихотвореній русскихъ поэтовъ XIX вѣка» (1904). «Міръ отверженныхъ» переведенъ на нѣмецкій и франц. языки.—Проникнутыя замѣчательнымъ единствомъ настроенія, стихи *П. Я.* отводятъ ему одно изъ первыхъ мѣстъ среди поэтовъ Некрасовской школы. Это пѣвецъ борьбы, съ первыхъ шаговъ на поэтическомъ поприщѣ понявшій свою литературную задачу какъ призывъ къ отстаиванію дорогихъ ему идеаловъ народнаго счастія. Страстный любитель поэзіи во всѣхъ ея видахъ, онъ, однако же, сознательно отказался отъ изображенія идилическихъ сторонъ жизни: «я также пѣть бы могъ заката пышный блескъ, луны сребристый рогъ, волны дремотный блескъ». Но рано его «прозрѣвшій взоръ» увидѣлъ «въ печали край родной» и его душой завладѣло «одно лишь желанье великое, чтобъ солнцу любви и свободы святой уступило насиліе дикое». Онъ отвергъ мечты о личномъ счастьѣ: «спокойное счастье преступно и ложно, когда всюду кругомъ безотрадно - темно»; онъ позналъ «иного бога власть, иной тоски огонь неугасимый, святой любви къ странѣ своей родимой неумирающую страсть». Нелегко далось такое рѣшеніе: «сердце бьется тревожно и страстно и душа молодая невластна грезы личнаго счастья проклясть». Но подвигъ зоветъ, и на «ал-

тарь свободы» боецъ несетъ «и жаръ души, еще не утоленный. и крѣпость мышцъ, и силу воли гордой, и правый гнѣвъ, и правую любовь». Онъ былъ побѣжденъ, но это ни мало не сломило его духа. Оплакивая судьбу своего «поколѣнья прóклятаго Богомъ», Я. всего менѣе, однако, сталъ нытикомъ. Онъ не сомнѣвается въ томъ, что въ будущемъ его идеалы восторжествуютъ; онъ знаетъ, что рѣшаетъ дѣло «валъ девятый, валъ послѣдній, роковой», но для этого «нужны первыя усилья, нуженъ первый валъ, второй» и онъ съ радостнымъ чувствомъ обрекаетъ себя участи первыхъ, безплодныхъ валовъ. Въ частности, по отношенію къ бойцамъ-пѣвцамъ, онъ убѣжденъ, что «пѣснь полнѣй, свѣтлѣй и чище выходитъ изъ страдавшихъ устъ»; онъ думаетъ, что «самой судьбой для русской музы даны скитанья, скорби узы, и безъ терноваго вѣнца, что слава русскаго пѣвца!» Ни на какіе компромиссы онъ не пойдетъ: «жизнь—борьба, а не рабство... сберегай горделиво до конца свою вѣрность и честь». «Бѣги, мечта любви, мечта о примиреньи, прочь пѣсни рабскія унынья и тоски; я весь огонь и мечъ, я весь порывъ отмщенья, и гнѣва я пѣвецъ до гробовой доски». Эта бодрость находится въ органической связи съ оптимистическою увѣренностью, что побѣда идеаловъ пѣвца принесетъ съ собою несказанное счастіе: «я знаю—на костяхъ погибшихъ поколѣній любви и счастія прекрасный цвѣтъ взойдетъ; кровь жаркая бойцовъ и слезы ихъ мученій лишь почву умягчатъ, чтобъ дать роскошный плодъ. Изъ груды ихъ крестовъ создастся рядъ ступеней, ведущихъ родъ людской къ высокимъ небесамъ: свершится дивный сонъ и свѣтлыхъ райскихъ сѣней достигнетъ человѣкъ и богомъ станетъ самъ. О, какъ горитъ звѣзда невѣдомаго счастья, какъ даль грядущаго красна и широка, что значитъ передъ ней—весь этотъ мракъ ненастья, всѣхъ этихъ мукъ и слезъ безумные вѣка». Этотъ свѣтлый оптимизмъ стоитъ также въ тѣсной связи съ одной изъ чрезвычайно характерныхъ чертъ поэзіи П. Я.: сердце этого суроваго и непреклоннаго бойца полно необыкновенной нѣжности. Его стыдливо-страстныя обращенія къ подругѣ жизни, къ роднымъ по духу и по крови полны самаго задушевнаго чувства, а превосходное стихотвореніе «Сестрѣ» принадлежитъ къ числу самыхъ трогательныхъ произведеній русской поэзіи. Какъ поэтъ—переводчикъ, П. Я. совсѣмъ иной. Онъ не только охотно переводитъ такихъ представителей «чистой» поэзіи, какъ Сюлли-Прюдомъ, но является главнымъ переводчикомъ на рус. языкъ того поэта, котораго современное «декадентство» и символизмъ считаютъ своимъ родоначальникомъ—Бодлэра. Въ числѣ «переводовъ» П. Я., правда, имѣются «тюремныя мелодіи» Чезаре Никколини («Тюрьма, какъ нѣкій храмъ, я помню въ дѣтства годы плѣняла юный умъ суровой красотой») и «Ирландскія пѣсни» О'Коннора, но этихъ поэтовъ столь же трудно отыскать въ исторіи литературы, какъ и того «поэта» Лару, съ именемъ котораго напечатано одно изъ стихотвореній Некрасова. Какъ критикъ русскихъ поэтовъ, *Я.-Гриневичъ* гораздо одностороннѣе; его «Очерки русской поэзіи» недостаточно справедливо относятся къ поэтамъ чуждыхъ П. Я. настроеній. Съ такою же односторонностью составлена хрестоматія «Русская муза».—Пользуясь, какъ поэтъ, симпатіями опредѣленной части читающей публики, *Я.-Мельшинъ* встрѣтилъ всеобщее признаніе своимъ «Міромъ отверженныхъ». Критика всѣхъ направленій признала, что послѣ «Мертваго дома» Достоевскаго—это самое замѣчательное изображеніе тюремнаго міра. Не проводя праздныхъ по своей несоизмѣримости параллелей между геніальнымъ психологическимъ захватомъ Достоевскаго и просто талантливыми очерками Мельшина, слѣдуетъ, однако, замѣтить, что «Міръ отверженныхъ», какъ сумма реальныхъ наблюденій, даетъ гораздо больше, чѣмъ «Мертвый домъ». Въ противоположность Достоевскому, который перенесъ на арестантовъ часть своей собственной психологіи, Мельшинъ замѣчателенъ трезвымъ отношеніемъ къ товарищамъ по каторгѣ того «Ивана Николаевича», отъ имени котораго ведется разсказъ. Онъ чуждъ всякой идеализаціи и глубокую, почти безнадежную испорченность тюремнаго люда нарисовалъ съ такою безпощадностью, что заслужилъ даже упреки со стороны нѣкоторыхъ народолюбцевъ. Тѣмъ болѣе отрадное и бодрящее впечатлѣніе производятъ далеко не безплодныя попытки «Ивана Николаевича» поднять нравственный уровень тюрьмы живымъ общеніемъ съ нею на почвѣ обученія грамотѣ, чтенія вслухъ Пушкина, Гоголя, Лермонтова. Въ чисто-литературномъ отношеніи лучшимъ эпизодомъ «Міра отверженныхъ» является трогательно-поэтическій разсказъ о смерти по несчастной случайности попавшаго въ тюрьму юноши-киргиза Маразгали. *С. Венгеровъ.*

Якубовскій (Игнатій Ѳедоровичъ, 1820—51)—писатель. По окончаніи курса въ спб. унив. по второму отдѣленію философскаго факультета, разряда естественныхъ наукъ, въ 1842 г., былъ отправленъ за границу, гдѣ прослушалъ годовой курсъ въ гогенгеймскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ. Въ 1844 г. отправился въ командировку для обозрѣнія хозяйства въ Приволжскихъ и др. губерніяхъ казанскаго учебнаго округа, а потомъ съ той же цѣлью въ губерніи Черниговскую и Полтавскую; въ 1845—46 гг. читалъ публичный курсъ сельскаго хозяйства въ г. Пензѣ. Въ 1846 г. ему поручено было преподаваніе распорядительной части сельскаго хозяйства въ унив. св. Владиміра, въ 1849 г. назначенъ въ томъ же унив. исправл. должность адъюнкта по каѳедрѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства. Въ 1851 г. за диссертацію: «О трудѣ въ сельскомъ хозяйствѣ» кіевскимъ унив. удостоенъ степени магистра сельскаго хозяйства и лѣсоводства и назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по той же каѳедрѣ. Напечаталъ: «Вступительная лекція при открытіи публичнаго курса сельскаго хозяйства въ Пензѣ, 15 декабря 1845 г.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1846, ч. LII); «Хозяйственныя

замѣтки о губерніяхъ Казанской, Симбирской и Пензенской» («Журн. Мин. Госуд. Имущ.», 1847); «О капиталѣ въ сельскомъ хозяйствѣ» («Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1848, ч. LX).

Якубовъ (Константинъ Ивановичъ, ум. въ 1900)—публицистъ, урож. Финляндіи; былъ учителемъ русской гельсингфорской гимназіи. Окончивъ въ 1884 г. курсъ въ спб. историко-филологическомъ институтѣ, Я. принялся за изученіе финляндской исторіи, желая изъ ея области взять тему для своей диссертаціи, но успѣлъ издать только одинъ сборникъ этихъ матеріаловъ: «Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII в.», напечатанный въ «Чтеніяхъ Имп. Общества Исторіи и Древностей» за 1897 г. Составилъ также «Сборникъ» основныхъ законовъ Финляндіи. Въ многочисленныхъ статьяхъ, появлявшихся въ печати по большей части подъ псевдонимами (перечень ихъ приложенъ къ III-му т. «Финляндской окраины Россіи», СПб., 1897), Я. возражалъ противъ взглядовъ финляндскихъ публицистовъ на отношенія между Россіей и Финляндіей.

Якубъ-бекъ *Кашгарскій*—см. Магометъ Якубъ Бекъ (XVIII, 336).

Якубъ ибнъ Ляйсъ (861—879) — основатель династіи Саффаридовъ (см.). Происходилъ изъ восточной части области Сеистанъ; первоначально занимался ремесломъ мѣдника; вмѣстѣ съ братьями присоединился къ сеистанскимъ «добровольцамъ», т. е. къ вольнымъ дружинамъ, предлагавшимъ свои услуги правительству для священной войны противъ язычниковъ и еретиковъ. Добровольцы постепенно сдѣлались полными хозяевами Сеистана; Я. выдвинулся среди нихъ своими личными достоинствами и по избранію дружинниковъ сталъ ихъ предводителемъ и владѣтелемъ области. Постепенно онъ распространилъ свои владѣнія до береговъ Аму-дарьи на С до Инда на В и до Индійскаго океана на Ю; на З подчинилъ себѣ Кирманъ и Фарсистанъ; въ 873 г. низложилъ династію Тахпридовъ (см.) и завоевалъ Хорасанъ, послѣ чего его власти подчинились почти всѣ области Ирана; нѣкоторое время верховная власть Я. признавалась даже въ Бухарѣ. Въ 876 г. Я. предпринялъ походъ на Багдадъ, но былъ разбитъ войскомъ халифа и лишился почти всѣхъ своихъ владѣній. Умеръ въ 879 г. въ Хузистанѣ, успѣвъ возстановить свою власть въ южной Персіи; въ сѣверныхъ областяхъ владычество Саффаридовъ возстановилъ братъ и преемникъ Я., Амръ (879—900). Возвышеніе Я. было связано съ возстаніемъ народныхъ элементовъ противъ аристократическаго строя государства Тахпридовъ; въ царствованіе Я. и Амра этотъ строй былъ замѣненъ военнымъ деспотизмомъ; народныя массы, въ томъ числѣ и рабы, находили въ государѣ защитника противъ притѣсненій высшихъ. Паденіе Саффаридовъ было въ то же время возвращеніемъ къ старымъ порядкамъ. Историки, большею частію происходившіе изъ привилегированныхъ классовъ, вообще относились къ Я. и Амру неблагопріятно; тѣмъ не менѣе до насъ дошли извѣстія о твердомъ и справедливомъ ихъ управленіи, о блестящемъ состояніи финансовъ, о многочисленныхъ воздвигнутыхъ ими постройкахъ и т. п. Въ исторіи умственной жизни Персіи съ именами Я. и Амра связаны первые проблески возрожденія персидской литературы. Извѣстія о личномъ характерѣ Я. изображаютъ его суровымъ воиномъ, основывавшимъ свои права только на мечѣ и не прибѣгавшимъ ни къ какимъ юридическимъ софизмамъ; въ своемъ образѣ жизни онъ до конца оставался вѣренъ неприхотливымъ вкусамъ, выработаннымъ лагерной обстановкой, и окружалъ себя царской пышностью только въ торжественныхъ случаяхъ, особенно при пріемѣ посольствъ.

В. Бартольдъ.

Якубъ-ханъ — эмиръ авганскій. Род. въ 1849 г. Во время смутъ 1863—1868 гг. былъ дѣятельнымъ сподвижникомъ своего отца Ширъ-Али, который въ значительной степени былъ обязанъ своей побѣдой военнымъ талантамъ сына. Послѣ утвержденія власти Ширъ-Али Я. былъ назначенъ намѣстникомъ Герата. Въ 1870 г. онъ сталъ во главѣ недовольныхъ военными реформами Ширъ-Али, поднялъ возстаніе, былъ разбитъ и бѣжалъ въ Персію. Въ 1871 г. вернулся, овладѣлъЕратомъ и примирился съ отцомъ; въ 1873 г. вновь поднялъ возстаніе, вслѣдствіе назначенія наслѣдникомъ престола его младшаго брата; въ 1874 г. прибылъ въ Кабулъ, послѣ того какъ ему была обѣщана безопасность, но тамъ вѣроломно былъ заключенъ въ тюрьму; освобожденъ только въ 1878 г., когда Ширъ-Али во время войны съ Англіей покинулъ столицу и назначилъ Я. правителемъ государства. Послѣ смерти Ширъ-Али (9 февр. 1879 г.) Я. былъ провозглашенъ эмиромъ. Въ концѣ апрѣля онъ заключилъ съ англичанами Гандамакскій миръ, по которому согласился на нѣкоторыя территоріальныя уступки и на допущеніе британскаго резидента въ Кабулъ. Въ августѣ произошло убійство резидента, маіора Кавеньяри, и членовъ миссіи, послѣ чего война возобновилась; Я. 15 сентября прибылъ въ британскій лагерь, нѣкоторое время спустя отказался отъ престола и былъ отправленъ подъ конвоемъ въ Индію; его считали виновнымъ въ содѣйствіи убійцамъ Кавеньяри или по крайней мѣрѣ въ попустительствѣ убійства. Противоположность между военной славой и популярностью Я. въ молодости и его жалкой ролью на престолѣ объясняютъ ослабленіемъ умственныхъ способностей вслѣдствіе продолжительнаго одиночнаго заключенія.

В. Бартольдъ.

Якунины — русскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVI в. и записанный въ VI ч. род. кн. Тульской губ. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Я. болѣе поздняго происхожденія.

Якунъ Намнѣжичъ (Зуболомичъ)—тысяцкій новгородскій XIII в. Въ 1214 г. Я. былъ отправленъ новгородцами вмѣстѣ съ другими послами въ Переяславль просить кн. Ярослава (Ѳеодора) Всеволодовича на новгородское княженіе. По приходѣ Яро-

слава Я. былъ оклеветанъ передъ нимъ врагами и отправленъ въ оковахъ въ Тверь, а домъ его былъ разграбленъ (1215). Въ 1219 г., во время борьбы между партіей суздальской и ея противниками, Я. былъ обвиненъ въ сношеніяхъ съ Юріемъ II Суздальскимъ и лишенъ должности; но въ томъ же году она снова была ему возвращена.

Якунъ Слѣпой—варягъ, носившій на больныхъ глазахъ шитую золотомъ повязку («луду»). Упоминается въ нашей лѣтописи подъ 1023 г., когда онъ съ дружиной пришелъ на помощь вел. кн. Ярославу Мудрому, воевавшему съ кн. Мстиславомъ тмутороканскимъ. Въ битвѣ при Лиственѣ (въ 40 вер. къ сѣв.-вост. отъ Чернигова) союзники потерпѣли пораженіе и Я., потерявъ на полѣ брани свою «луду», бѣжалъ съ Ярославомъ въ Новгородъ.

Якутская епархія.—Со времени покоренія области, церковною частью въ ней управляли сначала архипастыри тобольскіе (до 1706 г.), а потомъ иркутскіе (до 1853 г.). Замѣтное развитіе церковная жизнь въ области получила лишь съ переѣздомъ въ гор. Якутскъ въ 1853 г. преосв. Иннокентія (см. XIII, 219); при немъ здѣсь учреждено было викаріатство. Въ 1869 г. Я. викаріатство было преобразовано въ епархію, и первымъ самостоятельнымъ епископомъ былъ Діонисій (Хитровъ), съ титуломъ якутскаго и вилюйскаго. Въ г. Якутскѣ семинарія, духовное училище и женское епарх. училище. За послѣднія 5 лѣтъ (до 1904 г.) число церквей епархіи возросло до 120. См. «Якутская іерархія, 1853—1903 гг. По поводу 50-лѣтія со дня учрежденія епархіи» («Церковныя Вѣдомости», 1903, № 50).

Якутская область — расположена между 54° и 73° с. ш. и 103° и 171° в. д.; граничитъ на С Сѣв. Ледов. океаномъ, на З Енисейской губ., границей съ которой служатъ рр. Илимпея, прит. Нижней Тунгузки, и Анабара, впадающая въ Сѣв. Лед. океанъ; между этими рѣками границею служитъ воображаемая ломанная линія, показанная на нашихъ картахъ такъ, что рр., всецѣло принадлежащія Я. обл.—Оленекъ и Вилюй—представлены берущими начало въ Енисейской губ. На ЮЗ Я. обл. граничитъ съ Иркутской губ., на Ю—съ Амурской, на ЮВ и В—съ Приморской обл. *Площадь* Я. обл., по исчисленію Стрѣльбицкаго, равна 72107 кв. м. или 3489689 кв. в. (около 368 милл. дес.). Я. область раздѣлена на 5 округовъ: Якутскій—719287 кв. в., Верхоянскій—947085 кв. в., Вилюйскій—883402 кв. в., Колымскій—604756 кв. в. и Олекминскій—335159 кв. в. По пространству Я. обл. составляетъ $^1/_3$ часть всей Сибири и $^2/_3$ Европ. Россіи; это самая обширная изъ всѣхъ губерній и областей Имперіи. Не смотря на рядъ ученыхъ экспедицій, она еще мало изслѣдована. *Поверхность* Я. обл. представляется въ общемъ довольно однообразной равниной, постепенно понижающейся съ Ю къ С и переходящей съ приближеніемъ къ Сѣв. Ледовитому океану въ необозримыя тундры; но и здѣсь среди непроходимыхъ болотъ и многочисленныхъ озеръ тянутся кряжи горъ значительной высоты, вѣтви которыхъ составляютъ водораздѣлы обширныхъ рѣчныхъ бассейновъ. Горы, наполняющія южн. и юго-вост. окраины обл. принадлежатъ къ системѣ Станового или Яблоннаго хребта, составляющаго водораздѣлъ между рѣками бассейновъ Сѣв. Ледовитаго океана и Восточнаго. Мѣстность, прилегающая къ Становому хребту, носитъ горный альпійскій характеръ. Высота Станового хр. точно не опредѣлена, но перевалы черезъ него достигаютъ 3990 фт. Отъ этого главнаго нагорья отходятъ къ С второстепенные хребты: Верхоянскій, Колымскій, Томусъ-хая и др. По юго-зап. и зап. границамъ обл. проходитъ Тунгузскій хребетъ, а также за р. Нижнею Тунгузкой отъ горнаго узла Люче-Онгоктонъ—Анаонскія горы, служащія водораздѣломъ бассейновъ рр. Хатанги, Оленека и Вилюя; хребетъ этотъ не высокъ, хотя нѣкоторыя его вершины выходятъ за предѣлы лѣсной растительности. Верхоянскій хребетъ пересѣкаетъ обл. между рр. Алданомъ и Яной и затѣмъ подходитъ къ правому берегу р. Лены, сѣверное его продолженіе до береговъ Сѣв. Ледов. океана извѣстно подъ именемъ кряжа Хараулахскаго; восточная вѣтвь его—горный кряжъ Куларъ, простирается между р. Омолономъ и лѣвымъ прит. р. Яны р. Батынтаемъ. Между бассейнами р. Яны, и Индигирки тянется хребетъ Кехъ-Тасъ съ гранитнымъ кряжемъ Тасъ-хаяктахъ (до 4000 фт.). Между рѣчными бассейнами Индигирки и Колымы тянется хребетъ Томусъ-хая, соединяющійся въ верховьяхъ р. Федотихи (системы р. Индигирки) съ невысокимъ и лѣсистымъ Алазейскимъ кряжемъ. Между р. Олекмой и Алданомъ отъ Станового хр. къ С тянется Алданскій хр., упирающійся въ р. Лену. Алданскій хр. достигаетъ 6000 фт.; онъ лѣсистъ и состоитъ преимущественно изъ кристаллическихъ горныхъ породъ. Къ З отъ него между рр. Олекмой и Витимомъ расположена Олекминско-Витимская горная страна, болѣе извѣстная по изслѣдованію кн. Крапоткина; это нагорье лежитъ на высотѣ отъ 2300 до 3800 фт., нѣкоторые же его гольцы достигаютъ 4200 и 5700 фт. (Тэпторго). Къ СЗ, С и къ СВ отъ горной и лѣсистой полосы простирается необозримая тундра съ своими многочисленными озерами. Южные и отчасти средніе районы области представляютъ немало удобныхъ мѣстъ для развитія земледѣлія, огородничества, при чемъ урожаи на новинахъ достигаютъ хорошихъ результатовъ. Большая же часть средней, а также южной и юго-восточной полосы области образуютъ глухую тайгу, покрытую хвойными и лиственными лѣсами, которые, мельчая къ С, переходятъ въ низкорослую, кустарную или ползущую форму. Въ геологическомъ отношеніи представляетъ интересъ Вилюйскій окр., особенно южная его часть, представляющій собою одинъ изъ главнѣйшихъ очаговъ вулканической дѣятельности въ Сибири, точно также и въ Верхоянскомъ и Олекминскомъ окр. выступаютъ своими рѣзкими контурами массивныя вулканическія породы въ видѣ трапповъ и базальтовъ, которыя въ Якутскомъ окр. почти отсутствуютъ. Начиная съ

рр. Маи и Анги, характеръ страны какъ однообразной наносной низменности измѣняется какъ по рельефу, такъ и по строенію, переходя въ гористый; тутъ появляются кристаллическія породы, граниты, гранитосіениты, мѣстами траппы и діабазы. Что касается геогностическаго состава горъ, то въ Становомъ хр., какъ равно и въ Алданскомъ преобладаютъ кристаллическія породы, на скатахъ же этого хр. и въ сѣв. части Вилюйскихъ горъ преобладаютъ приподнятые пласты осадочныхъ породъ, принадлежащихъ отчасти къ палеозойскимъ, но болѣе къ вторичнымъ и отчасти къ третичной формаціямъ.

Воды. Сѣверныя окраины Я. области омываются Сѣверн. Ледовитымъ океаномъ и его многочисленными заливами: губы Борхая, Эбеляхская, Омулахская, Хромская, Чаунская и Янскій заливъ. Побережье вдается въ океанъ многочисленными мысами и полуостровами, какъ-то: Быковскій, Борхая, Дарыгинъ, Чуркинъ, Св. Носъ, Крестовскій, Чукочій, Большой и Мал. Барановъ, Тамутскій полуостровъ и Меркушина стрѣлка. Въ океанѣ расположено много о-вовъ: Ляховскіе, Котельный, Ѳаддѣевскій, Новая Сибирь, Столбовой, Бѣлковскій, Медвѣжьи, Ярокъ и Сабадей. Въ устьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ океанъ, образовались значительныхъ размѣровъ дельты: Ленская, Янская, Индигирская и Колымская, между протоками которыхъ лежитъ громадное количество о-вовъ; изъ послѣднихъ болѣе значительные: въ дельтѣ Лены — Хангалакскій, Борхай и Джанголахъ, въ устьяхъ Колымы Каменный. Изъ множества рѣкъ, впадающихъ въ Сѣв. Лед. океанъ, главнѣйшія: Оленекъ, Лена, Яна, Индигирка, Алазея, Чукочья и Колыма, но изъ нихъ особенное значеніе для края имѣетъ Лена, одна изъ самыхъ большихъ рѣкъ Россіи. Лена входитъ въ область изъ Иркутской губ. и течетъ до с. Черезовскаго къ ЮВ, отсюда до с. Покровскаго большими изгибами — на СВ, далѣе до устья р. Алдана на С и ССЗ, до р. Харанко на СЗ, далѣе къ С и СВ, отъ с. Станнахъ—къ СЗ и въ этомъ направленіи вливается въ океанъ многочисленными устьями, изъ которыхъ главное восточное — Быковское. Лена судоходна на всемъ протяженіи въ предѣлахъ области — почти на 4000 в. Ширина р. у Якутска до 10 в., въ низовьяхъ до 30 в. Глубина отъ 5 до 10 и даже до 20 саж. На ней масса разной величины о-вовъ, не считая расположенныхъ въ дельтѣ; на одномъ изъ послѣднихъ, на урочищѣ Сагастырь въ 1882 — 1884 гг. была устроена полярная метеорологическая станція. Въ Лену вливается съ обѣихъ сторонъ до 1000 большихъ и малыхъ рѣкъ, бассейнъ ея занимаетъ пространство въ 2100000 кв. в. Лена служитъ главнѣйшимъ средствомъ сообщенія Якутска съ Иркутскомъ, а также съ пунктами, лежащими ниже Якутска, на ней въ послѣднее время развивается пароходство. Главнѣйшіе притоки Лены: Алданъ (2000 в. дл.), Олекма (1800 в.), Вилюй (2000 в.), Витимъ (до 1500 в.). Р. Яна, начинаясь на границѣ Якутскаго округа, на сѣв. склонѣ Верхоянскаго хр., протекаетъ болѣе 2000 в., шир. отъ 50 до 600 с., орошаетъ Верхоянскій окр. Индигирка, начинаясь въ Якутскомъ окр., протекаетъ до 1800 в., впадаетъ въ океанъ многими рукавами. Колыма вытекаетъ съ сѣв. стороны Станового хр., течетъ на протяженіи 2000 в., изъ нихъ 800 в. между горами, теченіе быстрое, богата рыбою, вливается въ океанъ 2 главными устьями, образуя значительную дельту, основаніе которой до 100 в. длины.; глуб. р. отъ 15 до 30 фт., богата о-вами; изъ притоковъ наиболѣе значительные Коркодонъ и Омолонъ. Изъ другихъ рр. обл. имѣютъ значеніе Олекма и Витимъ, по расположеннымъ по притокамъ ихъ золотымъ пріискамъ и вообще какъ судоходные пути на значительное разстояніе. Въ послѣднее время открыты довольно богатыя золотыя розсыпи и по системѣ праваго притока Алдана, р. Учуру, къ разработкѣ которыхъ приступили съ 1901 г. Кромѣ того, изъ притоковъ Алдана можетъ имѣть значеніе р. Мая, судоходная на 500 верстъ.

Озеръ особенно много въ Верхоянскомъ и Колымскомъ окр., въ сѣв. ихъ частяхъ между низовьями р. Индигирки и Колымы, а также въ тундрахъ близъ береговъ океана. Всѣхъ озеръ въ области до 10000, изъ нихъ болѣе значительныя: Унарба, Калгинъ, Бердюгестяхъ, Ожогинское и Эджигитай-кель, послѣднія посредствомъ вытекающихъ изъ нихъ рѣчекъ Судурахъ и Полоустной находятся въ соединеніи съ р. Индигиркой, оз. Ротько соединяется съ протокой р. Яны Сомандъ, а оз. Сюрюнда на вост. границѣ области состоитъ въ соединеніи съ р. Вилюемъ. Причина множества озеръ въ области объясняется тѣмъ, что мерзлый подпочвенный слой не даетъ уходить водѣ въ землю. Слой этотъ толщиною въ нѣсколько сотъ футъ, составляетъ остатокъ ледниковаго періода. Въ короткое якутское лѣто земля оттаиваетъ не глубоко, на открытыхъ мѣстахъ до одного аршина, много на $1^1/_2$ арш., а въ лѣсахъ и глухихъ тайгахъ на нѣсколько вершковъ.

Климатъ Якутской области самый континентальный изъ арктическихъ и субарктическихъ странъ Стараго Свѣта. Въ климатическомъ отношеніи Я. область можно раздѣлить на двѣ полосы, изъ которыхъ одна соотвѣтствуетъ области высокоствольныхъ лѣсовъ Вост. Сибири, другая—полярно-тундровой—къ полосѣ оленеводства. Къ первой полосѣ относятся округа Якутскій, Олекминскій, южн. часть Вилюйскаго и самая южная Верхоянскаго; ко второй полосѣ — Верхоянскій, Колымскій и сѣв. часть Вилюйскаго. При подобныхъ условіяхъ культурная жизнь въ полярно-тундренной полосѣ является совершенно невозможною. У Якутска Лена бываетъ свободна ото льда 160 дней въ году, а у Устьянска Яна освобождается всего на 75 дней. Первый снѣгъ выпадаетъ въ Якутскѣ 29 сентября, въ Вилюйскѣ — 24 сент., а въ Верхоянскѣ—15 авг.; послѣдній снѣгъ идетъ въ Якутскѣ—7 мая, въ Вилюйскѣ—24, а въ Верхоянскѣ—31 мая. Число дней между послѣдними морозами весной и первыми осенью доходитъ въ Якутскѣ до 57, въ Верхоянскѣ до 37 дней, а въ низовьяхъ Лены, Яны, Индигирки

и Колымы далеко меньше этой послѣдней цифры. Въ ноябрѣ и декабрѣ обыкновенно наступаютъ сильные морозы, въ февралѣ морозы становятся слабѣе, въ мартѣ они еще болѣе смягчаются, въ апрѣлѣ и маѣ наступаетъ весна съ сильными вѣтрами и нерѣдко съ снѣжными бурями или проливными дождями; въ іюнѣ наступаетъ лѣто (въ сѣверныхъ частяхъ области съ незаходящимъ до половины августа солнцемъ). Лѣто короткое, но если оно не сопровождается сѣв. и сѣв.-вост. вѣтрами, то природа быстро оживаетъ и, едва земля освободится отъ снѣгового покрова и солнце начнетъ припекать, какъ изъ всѣхъ топей и болотъ поднимаются цѣлыя тучи комаровъ и мошекъ, сильно безпокоящихъ какъ человѣка, такъ и всѣхъ животныхъ. Вообще Я. область, особенно сѣв. ея часть, представляетъ мало удобства для жизни человѣка. Сухость воздуха, вѣчная мерзлота земли, неглубокіе снѣга, нетающія глыбы льда въ глуши тайги, сильные вѣтры, все вмѣстѣ взятое дѣлаютъ здѣшній климатъ суровымъ. Господствующіе вѣтры—сѣв., сѣв.-вост. и сѣв.-зап. Осадки приносятся главн. обр. сѣв.-зап. вѣтромъ въ іюлѣ, сент. и октябрѣ. Я. обл. издавна извѣстна тѣмъ, что здѣсь самая холодная зима на земномъ шарѣ. Самая холодная зима въ долинахъ самой сѣв. части полосы тайги (изъ мѣстъ наблюденія самое холодное Верхоянскъ), здѣсь зима ясная и довольно тихая, самый холодный воздухъ собирается на днѣ долинъ. Сѣвернѣе, въ полосѣ тайги (напр. Сагастырь, Устьянскъ, Нижнеколымскъ) зима нѣсколько теплѣе, такъ какъ при сильныхъ вѣтрахъ нижніе слои воздуха перемѣшиваются съ выше лежащими, болѣе теплыми. Но для человѣка такія условія еще неудобнѣе: —30° при вѣтрѣ труднѣе переносятся, чѣмъ —50° при затишьѣ. Въ горахъ Я. области зима теплѣе, чѣмъ въ сосѣднихъ долинахъ, какъ видно изъ путевого журнала барона Ф. Ф. Врангеля зимою изъ Нижнеколымска въ Якутскъ: на перевалахъ было всегда теплѣе, чѣмъ въ долинахъ. Правильныхъ наблюденій въ горахъ Я. области нѣтъ. Лѣто на прибрежьѣ холодное и туманное, вслѣдствіе охлаждающаго вліянія таянія льда на морѣ. Сѣверная граница лѣсовъ зависитъ отъ вліянія холодныхъ вѣтровъ съ океана. Чѣмъ сѣвернѣе берегъ, тѣмъ сѣвернѣе и граница (здѣсь подразумѣвается не граница высокоствольныхъ лѣсовъ, а низкорослыхъ деревьевъ). Большое вліяніе имѣетъ Лена, несущая довольно теплую воду съ Ю и имѣющая высокіе берега. Къ В и З отъ рѣки граница лѣсовъ на цѣлый градусъ южнѣе, чѣмъ на берегахъ ея. Внутри страны, особенно въ тайгѣ, лѣто, принимая во вниманіе широту, теплое; въ этомъ отношеніи Я. область къ С отъ 60° с. ш. находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ Зап. Сибирь подъ тѣми же широтами. Это относится также къ границѣ лѣсовъ и къ сельскому хозяйству. Такъ какъ зима очень холодна, а лѣто сравнительно тепло, то годовая амплитуда больше, чѣмъ гдѣ-либо на земномъ шарѣ: въ Якутскѣ и Верхоянскѣ она болѣе 60°. Разность между крайними наименьшими и наибольшими въ этихъ мѣстахъ болѣе 100° (напр. въ Верхоянскѣ наблюдали 69 и 33°). При такихъ условіяхъ переходъ отъ зимы къ лѣту и обратно происходитъ очень быстро. Относительно годового хода облачности и осадковъ Я. область находится въ условіяхъ, сходныхъ съ муссонами Азіи, холодные мѣсяцы—ноябрь по мартъ—время ясной погоды, теплые—май по сентябрь — время большой облачности и частыхъ дождей. Въ прибрежной полосѣ тогда господствуютъ туманы и низкія слоистыя облака, солнце рѣдко видно, дождь или снѣгъ часты, но не обильны. Внутри страны, особенно въ полосѣ тайги, солнца и лѣтомъ больше, дождя больше, иногда бываютъ грозы съ ливнями. Но и здѣсь годовое количество осадковъ не велико, вѣроятно не превосходитъ нигдѣ 400 мм. въ годъ, даже въ горахъ.

Среднія температуры.

Сѣв. шир.	Вост. долг.	Выс. м.		Январь.	Мартъ.	Май.	Іюль.	Сент.	Ноябрь.	Годъ.
73½	127°	5	Сагастырь.	—36,4	—34,3	—9,5	4,9	0,3	—26,4	—17,1
71	136°	10	Устьянскъ.	—41,4	—24,6	—9,1	13,4	—1,9	—31,5	—15,9
67½	134°	50	Верхоянскъ.	—50,8	—32,2	1,6	15,1	2,1	—38,4	—16,9
62	130°	170	Мархинское	—45,1	—22,7	5,5	18,8	5,6	—29,8	—11,1
62	130°	160	Якутскъ.	—43,3	—23,4	4,8	19,0	5,8	—29,4	—11,0
60	121°	200	Олекминскъ.	—36,3	—18,2	5,8	18,9	6,7	—22,3	—7,4
59	115°	800	Вознесенск. пріискъ.	—24,8	—15,0	3,0	16,6	5,4	—17,4	—5,7

Осадки:	Количество миллиметровъ. Годъ.	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Наиб. за мѣс. *).
Верхоянскъ.	102	12	9	65	18	27 VII
Мархинское	231	21	31	124	56	50 VII
Якутскъ	273	29	38	144	63	56 VIII
Олекминскъ	248	22	21	143	62	58 VIII

Минеральныя богатства Я. области громадны. Въ Витимско-Олекминской системѣ золота добывается до 550 и болѣе пудовъ ежегодно; металлъ этотъ находится также по притокамъ верховій рѣки Учура, въ верховьяхъ р. Алдана, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Вилюйскаго округа и по сѣвернымъ склонамъ Станового хребта. Не менѣе богата область и серебряно-свинцовыми рудами. Еще въ XVIII стол. основанъ былъ въ Верхоянскомъ округѣ по р. Эндыбалу сереброплавильный заводъ, обрабатывавшій руду съ 22% се-

*) Мѣсяцы римскими цифрами.

ребра въ теченіе 10 лѣтъ. Въ Становомъ хр. за р. Маей находятся залежи платины, добываемой тунгузами для своихъ пуль. Желѣзо встрѣчается въ области почти повсюду въ видѣ бураго, краснаго и магнитнаго желѣзняка; въ особенности богатъ желѣзными рудами вост. склонъ Алазейскаго хр. Желѣзныя руды добываются якутами и обрабатываются самымъ первобытнымъ способомъ. Якуты выдѣлываютъ большую часть желѣзныхъ вещей и инструментовъ, употребляемыхъ въ краѣ. Въ Вилюйскомъ и Олекминскомъ окр. находятся также хорошія желѣзныя руды. На р. Алданѣ добываютъ и обрабатываютъ самымъ грубымъ способомъ мѣдную руду. Тѣ же руды встрѣчаются въ Вилюйскомъ окр. Киноварь встрѣчается на р. Амгѣ. Свинецъ находится во многихъ мѣстахъ области и разрабатывается инородцами для ихъ надобностей. Встрѣчаются также въ большомъ числѣ различные цѣнные цвѣтные камни, какъ-то: яшма, горный хрусталь, топазъ, аметистъ, опалы и изумруды — въ Вилюйскомъ окр., агаты и сердолики—по нижнему теченію Лены. Особенно богата область солью и каменнымъ углемъ. Залежи соли занимаютъ обширный бассейнъ по притокамъ р. Вилюя, гдѣ находятся извѣстные Кемпендяйскій и Багинскій соляные ключи съ содержаніемъ до 25% соли; но разработка и выпариваніе соли производится самымъ нерацiональнымъ способомъ. Значительныя отложенія каменнаго угля встрѣчаются во многихъ мѣстахъ по Ленѣ, Алдану и Вилюю, а также въ предгорьяхъ Верхоянскаго хребта. Уголь попадается различнаго качества и большею частью принадлежитъ къ разряду бурыхъ. Графитъ встрѣчается въ Олекминскомъ и въ Вилюйскомъ окр. Въ устьяхъ Лены находятъ янтарь, встрѣчаемый и по всему побережью Сѣв. Лед. океана въ видѣ мелкихъ кусковъ. По Ленѣ встрѣчаются залежи каолина и кромѣ того известнякъ, высокаго достоинства огнеупорная глина, жерновый и строительный камень, шиферъ, асфальтъ, горное масло, минеральныя краски. Горячіе минеральные ключи, желѣзные и сѣрные, на Ленѣ и въ Мегинскомъ улусѣ Я. округа. Къ ископаемымъ богатствамъ области относится также имѣющая важное значеніе въ вывозной торговлѣ мамонтова кость, клыки мамонта, сохранившіеся со времени четвертичной эпохи въ мерзлыхъ пластахъ сѣв. части области вмѣстѣ съ другими костями этого же животнаго, а также кости зубра, овцебыка и носорога. Особенно много этихъ останковъ встрѣчается на островахъ Ледовитаго океана, куда промышленники ежегодно отправляются для добыванія «кости». Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ трупы мамонтовъ сохранились цѣликомъ, но находки нерѣдко погибали ранѣе чѣмъ до нихъ добирались посланные изъ Петербурга ученые. *Флора* Я. обл. не разнообразна: на лугахъ преобладаютъ цвѣтковыя и тайнобрачныя; они развиваются за короткое лѣто чрезвычайно быстро, столь же быстро отцвѣтаютъ. Изъ хвойныхъ породъ извѣстны лиственница, ель, сосна и кедръ; изъ лиственныхъ—береза, осина, ольха, ива, черемуха, боярышникъ, рябина, шиповникъ и серебристый тополь. Полоса высокостволь ныхъ лѣсовъ покрыта сплошными, густыми, непроходимыми лѣсами и обширными болотами, надъ которыми лишь мѣстами возвышаются совершенно обнаженныя горныя вершины. Растительный покровъ полярной, тундровой полосы состоитъ по преимуществу изъ различныхъ видовъ Polytrichum, Bryum и Hypnum. Изъ-подъ грязно-буроватой поверхности мѣстами проглядываютъ травы, рѣдко образующія сплошные луга, но чаще растущія отдѣльными группами, между которыми проглядываетъ обнаженная глинистая почва. Такъ называемые «бадараны»—вязкія топи, занимающія на С области громадное пространство и оттаивающія лѣтомъ на глубину не болѣе 3 фт., покрыты сфагнумомъ. Изъ полезныхъ растеній, кромѣ оленьяго мха, составляющаго главную пищу оленя, заслуживаютъ вниманія ягодныя растенія: морошка, брусника и голубица. Съ приближеніемъ къ границѣ лѣсовъ виды деревьевъ становятся малочисленнѣе и самыя деревья мельче; изъ древесныхъ породъ далѣе всѣхъ выдвигается лиственница. Не смотря на богатство лѣсовъ въ области, здѣсь замѣтно ихъ истребленіе и уничтоженіе, благодаря лѣснымъ пожарамъ, пріисковымъ работамъ и нерасчетливому хозяйничанью. *Фауна* области разнообразна и богата въ особенности пушными звѣрями. Въ юго-восточн. уголъ области нерѣдко съ Амура забѣгаетъ тигръ и енотовая собака; сѣверная окраина области составляетъ мѣстообитаніе бѣлаго медвѣдя, песца и лемминга. Всѣхъ видовъ млекопитающихъ насчитываютъ до 50 и 10 видовъ морскихъ звѣрей. Изъ промысловыхъ видовъ извѣстны медвѣдь, волкъ, куница, ласка, горностай, хорекъ, лиса, соболь, песецъ, сѣверный олень, лось, кабарга и дикій кабанъ. Птицъ въ области насчитывается болѣе 120 видовъ. Преобладаютъ между птицами утки, гуси, лебеди, чайки, гагары и изъ хищныхъ —орлы, ястребы, коршуны, соколы, совы, филины и др. Изъ пресмыкающихся и гадовъ водятся: одинъ видъ ящерицы, жаба, лягушка и тритонъ. Число видовъ рыбъ неизвѣстно, такъ какъ онѣ почти вовсе неизслѣдованы; наибольшее число видовъ рѣчныхъ рыбъ относится къ лососямъ и сигамъ, представляющимъ цѣнныя промысловыя породы. Энтомологическая фауна также неизучена, у Маака перечислено до 200 видовъ насѣкомыхъ. *Населеніе.* Главную массу населенія Якутской области составляютъ инородцы (91,5%); русскихъ 7,5%, представителей другихъ народностей — 1%. Русскіе, проживающіе на Оленекѣ, Янѣ, Алданѣ, Индигиркѣ и Колымѣ, почти оякутились, отчасти забыли свой языкъ измѣнили строй жизни; самая наружность ихъ, вслѣдствіе браковъ съ туземками, измѣнилась; если они и говорятъ еще «по-русски», то этотъ языкъ таковъ, что его трудно понять. Самымъ многочисленнымъ инородческимъ племенемъ въ области являются якуты, пришедшіе съ юга и вытѣснившіе аборигеновъ края. Несомнѣнно, что въ прежней своей родинѣ якуты достигли извѣстной степени культуры, о чемъ свидѣтельствуютъ богатство ихъ языка, способность выражать на немъ отвлеченныя

понятія, произведенія устнаго народнаго творчества, сложная орнаментація вышивокъ и серебряныхъ издѣлій, кузнечное производство и цѣлая іерархія общественныхъ подраздѣленій на джоны (улусы) и аймаки (наслеги). По устойчивости физическаго типа, по приспособляемости къ воспринятію высшей культуры, якуты являются послѣ бурятъ единственнымъ инородческимъ племенемъ, способнымъ сдѣлаться вполнѣ культурнымъ народомъ. Прочіе инородцы — тунгузы, ихъ сородичи ламуты, юкагиры, чуванцы — племена монгольскаго типа, обречены, повидимому, на вымираніе. Въ 1889 г. повальная оспа истребила всѣхъ кояковъ, значительное число чуванцевъ и юкагировъ. Въ 1900 г. жителей въ Я. области было 262703 (мжч. 134134, жнщ. 128569). Изъ этого числа русскихъ съ незначительнымъ числомъ представителей другихъ народностей (русскихъ подданныхъ)—21045, якутовъ—224110, другихъ инородцевъ—17539, иностранцевъ 9. Населеніе (обоего пола) по сословіямъ, а инородцы по племенамъ, раздѣлялось въ городахъ и округахъ такъ:

Названія сословій и племенъ.	Якутскій окр.		Олекминскій окр.		Вилюйскій окр.		Верхоянск. окр.		Колымск. окр.		Во всей Якутской области.		
	гор.	окр.	гор.	окр.	гор.	окр.	гор.	окр.	гор.	окр.	въ городахъ.	въ округахъ.	Всего.
Дворянъ потом. и личныхъ . . .	500	63	60	114	6	23	9	5	10	—	585	205	790
Лицъ дух. званія .	186	188	20	30	6	114	20	31	4	11	236	374	610
Почетн. гражданъ .	147	19	4	1	18	28	3	4	14	—	186	52	238
Купцовъ	140	—	97	3	13	18	7	—	5	—	262	21	283
Мѣщанъ	912	91	35	45	36	52	20	439	351	—	1354	627	1981
Крестьянъ	429	3986	112	3337	—	324	—	131	—	—	541	7778	8319
Регулярн. войска .	191	—	—	—	—	—	—	—	—	—	191	—	191
Казаковъ . . .	160	1	80	53	101	184	23	—	135	—	499	238	737
Лицъ воен. сословія	605	144	62	179	79	92	54	—	14	—	814	415	1229
Ссыльныхъ	672	3313	304	1537	50	412	72	71	—	153	1098	5486	6584
Разночинцевъ .	42	10	26	1	—	—	4	—	—	—	72	11	83
Иностранцевъ . .	1	5	—	—	—	—	3	—	—	—	4	5	9
Инородцевъ:													
Якутовъ	3112	132560	402	8210	—	67376	113	9729	—	3235	3627	221110	224737
Тунгузовъ	—	4223	—	1568	—	3929	—	434	—	2648	—	12802	12802
Юкагиръ	—	—	—	—	—	—	—	526	—	235	—	761	761
Ламутовъ	—	—	—	—	—	—	—	966	—	711	—	1677	1677
Чукчей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1599	—	1599	1599
Чуванцевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	73	—	73	73
Всего . .	7097	144603	1202	15078	309	72552	328	12336	533	8665	9469	253234	262703

Православныхъ 256737, католиковъ — 193, армяно-григоріанъ — 2, протестантовъ — 23, раскольниковъ и сектантовъ—1731 (въ томъ числѣ скопцовъ 1240), іудеевъ — 510, магометанъ — 1896, шаманствующихъ — 1610. На 100 мжч. въ Я. области приходится 96 жнщ. Женщинъ особенно мало среди войскового сословія, среди регулярнаго войска и казаковъ (33 жнщ. на 100 мжч.) и среди ссыльныхъ (40 жнщ. на 100 мжч.). Округа дѣлятся на полицейскіе участки, участки — на волости и сельскія общества, а инородческія мѣстности — на улусы съ наслегами и роды. Всего въ области 12 полицейскихъ участковъ, 8 русскихъ и 1 инородческая волость, съ 169 населенными мѣстами (въ томъ числѣ 99 инородческихъ и 12 населенныхъ ссыльными скопцами), якутскихъ улусовъ 15, съ 251 наслегами (селеніями), и 36 родовъ другихъ инородцевъ. Мировыхъ судей въ области 5; изъ нихъ 3 проживаютъ въ г. Якутскѣ, 1 въ г. Олекминскѣ, 1 въ г. Вилюйскѣ; верхоянскій и колымскій исправники исполняютъ въ своихъ округахъ обязанности мировыхъ судей. Судебныхъ слѣдователей 2; оба живутъ въ Якутскѣ. 6 наблюдателей церковныхъ школъ. 10 врачей; кромѣ того, имѣется врачъ выселка прокаженныхъ въ Вилюйскомъ округѣ 3 фельдшерскіе пункта въ сс. Сунтарскомъ, Булунѣ и Нижне-Колымскѣ. 20 церковныхъ благочиній. Областью управляетъ губернаторъ. Окружный судъ; 4 почтовыя и 1 почтово-телеграфныя конторы. Отдѣленіе попечительства о слѣпыхъ, тоже Краснаго Креста съ амбулаторіей, сиротскій дѣтскій пріютъ, пріютъ для арестантскихъ дѣтей, якутское благотворит. общество, сельскохозяйственное общество, публичная библіотека, редакціи «Епархіальныхъ Вѣдомостей» и «Якутскихъ Областн. Вѣдомостей», типографія при областномъ правленіи, безплатная народная библіотека съ читальней и общ. собраніе; всѣ эти учрежденія сосредоточены въ областномъ городѣ. *Земледѣліе.* Упроченію земледѣлія въ краѣ предшествовала долгая борьба съ вредными вліяніями естественныхъ условій и съ предубѣжденіемъ инородцевъ противъ необычнаго для нихъ занятія. Въ теченіе перваго столѣтія по приходѣ сюда русскихъ земледѣлія не существовало; хлѣб-

ные запасы доставлялись изъ Иркутской и Енисейской губерній. Въ 1735 г. изъ Илимскаго края были переселены въ Амганскую слободу пашенные люди. Въ 1780 г. посѣяно было во всей области всего 735 пд. хлѣба, собрано 2822 пд. Въ 40-хъ годахъ XIX в. Миддендорфъ свидѣтельствуетъ, что въ Як. округѣ высѣвалось 4500 пд. разнаго хлѣба и собиралось до 14000 пуд. Въ 1855 г. въ Вилюйскомъ краѣ земледѣліе успѣло уже укорениться, въ особенности въ Мархинскомъ и Сунтарскомъ улусахъ, въ которыхъ оно и нынѣ процвѣтаетъ. Въ 1861 г. были переселены изъ Туруханскаго края скопцы, оказавшіе большое вліяніе на мѣстное земледѣліе; они сразу повели его въ широкихъ размѣрахъ, при чемъ потребовалось много наемныхъ рабочихъ, главную массу которыхъ составляли якуты. Пройдя суровую школу въ скопческихъ хозяйствахъ, эти рабочіе пріобрѣли опытность и сдѣлались потомъ самостоятельными хозяевами. Скопцы имѣли въ этомъ отношеніи благотворное вліяніе и на русскихъ своихъ сосѣдей. Въ 1888 г. собиралось разныхъ хлѣбовъ 46673 четв., изъ нихъ у якутовъ 20890 четв.; въ 1899 г.—134762 четв., изъ нихъ у якутовъ — 83473 четв. Якуты сдѣлались хорошими земледѣльцами: они расчищаютъ земли изъ-подъ лѣса, осушаютъ низины и болота, заводятъ на нихъ луга, затѣмъ превращаютъ ихъ въ пашни. Якутскія хозяйства въ приленскихъ наслегахъ по своимъ размѣрамъ и способамъ обработки земли мало въ чемъ уступаютъ скопческимъ, которыя считаются лучшими въ области. Наиболѣе развито земледѣліе въ Олекминскомъ округѣ; якуты и другіе сельскіе жители (11500 душъ об. пола) собирали здѣсь до 62234 четв. хлѣба, котораго не только хватаетъ на мѣстное потребленіе, но излишки его поступаютъ въ продажу на расположенные въ округѣ золотые пріиски. И въ остальныхъ частяхъ области земледѣліе достигло уже большого развитія; весь Якутскій округъ и южная часть Вилюйскаго сдѣлаются вѣроятно вполнѣ земледѣльческими мѣстностями. Культура хлѣбовъ къ сѣверу достигла южной границы Верхоянскаго округа, но предѣлъ этотъ не установился и имѣетъ ясно выраженную тенденцію отодвинуться еще далѣе на сѣверъ. Послѣдніе опыты на урочищѣ Заплеченъ на верховьяхъ р. Колымы, какъ и недавнія попытки въ южной части Верхоянскаго округа, даютъ надежду, что при постепенной акклиматизаціи хлѣбныхъ растеній граница земледѣлія совпадетъ съ границей высокостволыныхъ лѣсовъ и отодвинется значительно далѣе на сѣверъ. Хлѣбныя растенія, культивированныя въ области, пріобрѣли отличительныя, только имъ свойственныя особенности: краткій растительный періодъ и малую чувствительность къ рѣзкимъ колебаніямъ температуры. Мѣстные жители считаютъ урожай самъ-2—3 убыточнымъ, самъ-5—среднимъ, самъ-8—10 — хорошимъ, самъ-15—отличнымъ. Бывали урожаи самъ-30—40 и даже самъ-50 на новыхъ земляхъ. Посѣвъ и урожай 1900 г. хлѣбовъ и картофеля въ Я. области:

	Посѣяно: хлѣбовъ четв.	Посѣяно: картоф. пуд.	Собрано: хлѣб. четв.	Собрано: картоф. пуд.
Въ Якутскомъ окр.	10830	9630	53190	43436
» Олекминск. »	8744	8188	62234	48295
» Вилюйскомъ »	4539	1089	16166	6144
Во всей области .	24113	18907	131590	97875

Якуты засѣваютъ 16354 четв. хлѣба и 3720 пд. картофеля, собираютъ 79988 четв. хлѣба и 19490 пд. картофеля. Скопцы—почти исключительно земледѣльцы; среди нихъ на 1 душу муж. пола приходится посѣва хлѣба 3,9 четв. и картофеля 9,3 пд., тогда какъ у другихъ жителей области всего 0,2 четв. хлѣба и 0,1 пд. картофеля. Средній урожай хлѣбовъ составлялъ самъ-5,3, урожай картофеля самъ-5. Огородничество развито весьма слабо, преимущественно у старообрядцевъ Павловскаго селенія, скопцовъ и только отчасти крестьянъ; якуты имъ почти не занимаются. *Скотоводство.* За исключеніемъ крайняго сѣвера, гдѣ якуты, подобно прочимъ инородцамъ, занимаются звѣроловствомъ и оленеводствомъ, въ остальныхъ частяхъ области скотоводство даетъ якутамъ главныя средства существованія; но эта отрасль якутскаго хозяйства не развивается, переживая періодически повальныя эпизоотіи, а нерѣдко и голодовки отъ безкормицы, вслѣдствіе недостатка луговъ. Краткость якутскаго лѣта вынуждаетъ населеніе напрягать до послѣдней крайности свои силы, чтобы успѣть убрать сѣно. Сознавая всю важность спѣшной уборки сѣна, якуты замѣнили горбушу косой литовкой и даже начинаютъ выписывать изъ иркутскаго казеннаго склада сѣнокосилки и конныя грабли. Въ послѣднее время якуты занялись расчисткой своихъ луговъ отъ кустовъ и кочекъ, а также спускомъ озеръ, съ цѣлью увеличенія площади сѣнокосовъ. Рогатый скотъ мелокъ, мало молоченъ. Коневодство составляетъ принадлежность болѣе зажиточныхъ хозяйствъ и носитъ подсобный характеръ. Якутская лошадь отличается массивностью, не быстрымъ бѣгомъ и необыкновенно длинною и густою шерстью. Конское мясо, жиръ и молоко употребляются якутами въ пищу. Уходъ за лошадьми у скопцовъ значительно лучше и лошади ихъ, какъ рабочая сила, лучше якутскихъ. Оленеводствомъ, кромѣ прибрежныхъ якутовъ, занимаются тунгузы, ламуты и въ особенности чукчи; не будь оленей, безплодная сѣверная тундра была бы необитаема. Дикій и прирученный олень доставляетъ этимъ инородцамъ все необходимое для жизни. Съ тѣхъ поръ, какъ прекратились массовыя перекочевки дикихъ оленей, дикаго оленя замѣнилъ домашній. У чукчей оленеводство достигло высокой степени и даетъ имъ возможность переживать тѣ голодовки, которымъ періодически подвергаются какъ инородцы, такъ и русскіе въ Колымскомъ краѣ; послѣднихъ чукчи не разъ спасали отъ голодной смерти. Этому промыслу угрожаетъ страшная опасность отъ часто повторяющихся эпизоотій—сибирской язвы и ящура, истребляющихъ стада до послѣдняго животнаго. Въ 1900 г. числилось

въ области (по весьма неточнымъ даннымъ): лошадей — 105387, рогат. скота крупнаго и мелкаго — 299430 гол., овецъ — 256, свиней —283, оленей ѣздовыхъ—25675, собакъ ѣздовыхъ—2700. Изъ всего этого количества въ Якутскомъ окр. 262450 гол., въ Олекминскомъ — 26441 гол., въ Вилюйскомъ — 93610 гол., въ Верхоянскомъ—37198 гол., въ Колымскомъ — 15037 гол. *Рыбопромышленность* имѣетъ серьезное значеніе въ экономической жизни обл. Въ Вилюйскомъ окр. ловъ озерной рыбы составляетъ немаловажное подспорье въ мѣстномъ продовольствіи. Въ Верхоянскомъ окр. рыбный промыселъ доставляетъ заработокъ населенію и еще большее значеніе имѣетъ какъ источникъ продовольствія. Рыбный промыселъ въ особенности развитъ въ сѣв. части этого округа, гдѣ населеніе поголовно занято имъ и гдѣ онъ, за отсутствіемъ хлѣбопашества и скотоводства, служитъ почти единственнымъ источникомъ продовольствія. Тоже значеніе рыбопромышленность имѣетъ и въ Колымскомъ окр. Рыбу употребляютъ въ свѣжемъ, соленомъ и сушеномъ видахъ; сухую рыбу толкутъ на муку, изъ которой пекутъ нѣчто въ родѣ хлѣба. Крайній недостатокъ соли не позволяетъ заготовлять рыбу надлежащимъ образомъ, въ особенности въ Колымскомъ краѣ, гдѣ она потребляется почти въ полусгнившемъ видѣ, что вредно отражается на здоровьѣ жителей. Рыба употребляется также и для корма ѣздовыхъ собакъ, а потому недостатокъ ея влечетъ за собою гибель этихъ животныхъ, почти единственныхъ представителей рабочей силы въ хозяйствѣ инородца. Въ низовьяхъ Лены рыболовные пески эксплуатируются инородцами и ловъ рыбы имѣетъ общественный характеръ. Выше лежащіе по этой рѣкѣ пески отдаются инородческими обществами частнымъ предпринимателямъ. На низовья Лены приходитъ частный пароходъ, который скупаетъ рыбу отъ инородцевъ и солитъ ее. Въ селеніе Булунь на нижней Ленѣ кромѣ этого парохода приходитъ довольно значительное количество парусныхъ (судовъ «каюковъ»), принадлежащихъ большею частью якутскимъ торговцамъ, привозящимъ сюда хлѣбъ чай, табакъ и другіе товары, а также водку. Въ Булунѣ въ это время устраивается нѣчто въ родѣ ярмарки и собирается до 2000 чел. Товары вымѣниваются на рыбу. Чаю кирпичнаго привозится на 10000 р., сахару на 4000 руб., табаку листоваго на 5000 р., муки на 4000 р., спиртныхъ напитковъ на 25000 р. Спиртные напитки въ оффиціальномъ отчетѣ не значатся, такъ какъ привозъ ихъ воспрещенъ; тѣмъ не менѣе это самый ходовой товаръ и весь распродается безъ остатка. Въ 1900 г. выловлено было рыбы 113300 пд., икры добыто 545 пд., клею рыбьяго—33 пд., всего на сумму 128000 р. —Рыбнымъ промысломъ занималось (не считая Колымскаго края, въ которомъ имъ занимается все взрослое населеніе) 12300 чел., изъ нихъ инородцевъ 8940. Изъ рыбъ окунь, ершъ, карась, плотва, налимъ, щука идутъ большею частью на мѣстное потребленіе; въ продажу идутъ стерляди, сиговыя, нельма, осетръ, таймень и омуль. Вмѣстѣ съ Колымскимъ краемъ въ Я. области вылавливается рыбы до 191000 пд., на 145000 руб. *Звѣроловство* составляетъ немаловажную отрасль въ хозяйствѣ населенія, особенно обитателей Колымскаго края. Съ осложненіемъ жизни центромъ тяжести промысла сдѣлалась пушнина, необходимая инородцамъ и для уплаты податей и повинностей, и въ качествѣ товара для обмѣна на продукты, нужные для домашняго ихъ обихода. Значеніе пушнины какъ предмета обмѣна вызвало истребленіе звѣря и оттѣсненіе его въ глубь страны. Въ мѣстностяхъ болѣе или менѣе жилыхъ такому явленію способствовали сѣнокошеніе, пастьба скота и страшные лѣсные пожары, выгнавшіе пушныхъ звѣрей изъ ихъ убѣжищъ. Болѣе цѣнные пушные звѣри переселились въ менѣе населенныя сѣв.-вост. и юго-вост. окраины области и, по мнѣнію промышленниковъ, выводятся; такъ, соболь, которымъ когда-то славилась Я. обл., сдѣлался нынѣ рѣдкимъ; въ небольшомъ количествѣ онъ попадается по системѣ р. Учура и въ вост. углу Я. окр., изрѣдка въ Вилюйскомъ и Верхоянскомъ округахъ. Въ настоящее время преимущественно промышляются лисица, песецъ, колонокъ, бѣлка, горностай, хорекъ, заяцъ, медвѣдь, олень и волкъ. Хорошіе сорта лисицы, бѣлки и песца вывозятся изъ Колымскаго края. Оффиціальныя цифры по звѣроловству далеко ниже дѣйствительныхъ; болѣе близкое представленіе о звѣроловствѣ даютъ свѣдѣнія Якутской ярмарки, на которую въ 1900 г. было доставлено: соболей—5000 шт., на сумму 350000 р., лисицъ—4860, на сумму 46000 р., песцовъ — 13000, на 87000 р., колонковъ — 1500, на 1350 р., горностаевъ — 40000, на 10000 р., бѣлокъ—1200000, на 240000 р., медвѣдей—230, на 4600 р., оленьихъ пыжиковъ и выпоротокъ 3000, на 41000 р., зайцевъ — 125000, на 12500 р., всего на 792245 руб. Не меньшее значеніе для населенія Верхоянскаго и Колымскаго окр. имѣетъ добываніе мамонтовой кости и моржеваго зуба, которые разыскиваются по берегамъ рѣкъ, послѣ весеннихъ разливовъ. За добычей кости ѣздятъ также на Ново-Сибирскіе острова. Мамонтовой кости вывезено было въ 1900 г. изъ Якутской области 1500 пд., на сумму 37500 р. Въ Олекминскомъ округѣ какъ крестьяне, такъ и якуты занимаются извознымъ промысломъ, доставляя съѣстные припасы, сѣно и другіе предметы потребленія на Олекминскіе и Витимскіе пріиски. Количество провозимыхъ на пріиски тяжестей достигаетъ отъ 400000 до 500000 пд., что даетъ средній заработокъ отъ 360000 до 450000 руб.; но самимъ возчикамъ достаются не болѣе $^2/_3$ этой суммы, остальное же попадаетъ въ руки крупныхъ подрядчиковъ изъ тѣхъ же крестьянъ и богачей якутовъ. Извозный промыселъ существуетъ еще въ Борогонскомъ, Дюпсинскомъ и Бангатайскомъ улусахъ Я. окр., жители которыхъ перевозятъ въ г. Верхоянскъ казенные и купеческіе грузы, что даетъ имъ до 12000 р. въ годъ; якуты Кангалакскаго улуса зарабатываютъ доставкой мяса на пріиски до 25000 р. въ годъ. Кромѣ того якуты содержатъ почтовую и обывательскую гоньбу, во-

Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА, С.П.Б.

зять частную кладь по охотскому, аянскому, вилюйскому и верхоянскому трактамъ. Изъ Вилюйскаго окр. якуты Сунтарскаго и Мархинскаго улусовъ и крестьяне Нюрбинской волости перевозятъ въ разные пункты на Ленѣ мѣстное сырье и обратно купеческіе—товары. Нижнеколымцы перевозятъ на собакахъ купеческую кладь изъ Средне-Колымска до Нижне-Колымска и оттуда до Анюйской крѣпостцы и обратно, по окончаніи Анюйской ярмарки—пушнину и проч., что даетъ имъ отъ 2500 до 3000 руб.

Фабричная и заводская промышленность, исключая пріисковой, въ Я. области, можно сказать, отсутствуетъ; промыслы носятъ кустарный характеръ, обработка сырыхъ матеріаловъ, вслѣдствіе отсутствія техническихъ знаній, недостатка предпріимчивости и свободныхъ капиталовъ, находится на низкой степени развитія. На существующихъ заводахъ нѣтъ ни машинъ, ни спеціальныхъ техниковъ; все производство исполняется небольшимъ числомъ рабочихъ. Среди якутовъ встрѣчаются кузнецы, кожевники, свѣчники и кирпичники; всѣ они обрабатываютъ свои произведенія въ ограниченныхъ размѣрахъ, для сбыта на рынкахъ въ городахъ или среди улуснаго населенія. 3 кожевенныхъ заведенія, съ производствомъ на 1750 р. въ годъ; кирпичныхъ зав. 21, на 5280 р.; паровыхъ мельницъ 4, на 7200 р. (всѣ онѣ принадлежатъ скопцамъ); прочихъ мельницъ разнаго типа 87, съ производствомъ на 11400 руб.; на всѣхъ этихъ заведеніяхъ работало 110 чел. *Золотые пріиски* Я. области раздѣляются на двѣ системы, по рѣкамъ Витиму и Олекмѣ, по притокамъ которыхъ они расположены. Самыя богатыя розсыпи залегаютъ глубоко и потому добыча золота сопряжена съ большими трудностями, требуя большой затраты капитала и техническихъ приспособленій. Получаемое въ этомъ золотоносномъ районѣ, особенно въ Витимскомъ, по верхнимъ притокамъ р. Бодайбо, золото отличается своею крупностью (попадаются самородки до $^1/_4$ фн. вѣсомъ) и довольно правильными кристаллическими формами. Разработка пріисковъ началась въ 1851 г., когда было добыто золота 4 пуд.; затѣмъ въ 1855 г. получено 138 пуд., въ 1869 г. 563 пуд., въ 1880 г. 940 пуд.; дальше добыча золота годъ отъ году уменьшается; въ настоящее время его добывается ежегодно отъ 500 до 560 пуд. Всего золота изъ этого района по 1901 г. добыто 23000 пуд., на сумму 400000000 рубл. Нынѣ пріиски Витимо-Олекминскаго района причислены къ Иркутской губерніи, подъ именемъ Ленскаго горнаго округа. Къ разработкѣ розсыпей по системѣ р. Учура приступлено въ 1899 г.; въ 1900 г. намыто шлихового золота болѣе 16 пуд. Большую роль играетъ отхожій промыселъ на золотые пріиски. На пріискахъ работаетъ много якутовъ въ качествѣ конюховъ, возчиковъ и друг.; только для земляныхъ работъ они мало пригодны. *Лѣсной промыселъ* ограничивается доставкой въ города дровъ и строевого лѣса, всего на сумму 9000 р., а также гонкой смолы и дегтя и жженіемъ угля. Жженіемъ угля въ послѣднее время занялись сосланные сюда пермяки изъ секты «неплательщиковъ», которымъ промыселъ этотъ даетъ хорошій заработокъ. Дерево служитъ также для многихъ кустарныхъ издѣлій: телѣгъ, колесъ, саней, деревянной и берестяной посуды, простой мебели. *Торговля.* Слабое развитіе промышленности вліяетъ и на мѣстную торговлю; изъ области вывозится исключительно сырье, ввозятся же обработанные продукты и издѣлія. Точныхъ цифръ для ввоза и вывоза нѣтъ; нѣкоторое понятіе о значеніи отдѣльныхъ товаровъ въ мѣстной торговлѣ могутъ дать цифры оборотовъ лѣтней ярмарки въ г. Якутскѣ, составляющихъ по ввозу и вывозу 2200000 р. Въ Якутскѣ существуетъ еще зимняя ярмарка, съ оборотомъ до 612000 р. Въ Олекминскомъ окр. производится закупка сельско-хозяйственныхъ продуктовъ на пріиски, куда въ 1900 г. вывезено было ихъ на 621000 р. Оборотъ лѣтней Олекминской ярмарки составлялъ по продажѣ 55240 руб., Кыллахской лѣтней ярмарки (Кыллахъ—островъ на р. Ленѣ) — 101000 руб. Ввозъ въ Вилюйскій окр. составлялъ въ 1900 г. 213000 р., вывозъ (бо́льшею частью продуктовъ скотоводства)—206000 р. Въ улусахъ Якутскаго и Вилюйскаго окр. торговля носитъ своеобразный характеръ; тамъ торговыхъ лавокъ недостаточно, и каждый состоятельный якутъ (по мѣстному прозвищу «топонъ»), держитъ у себя необходимые для мѣстныхъ жителей товары, которыми расплачивается за работу и продукты ихъ скотоводства, при чемъ всего охотнѣе беретъ масло. Чѣмъ далѣе отъ центра области, тѣмъ больше торговля принимаетъ форму хищнической эксплуатаціи мѣстнаго населенія. Въ Верхоянскомъ и Колымскомъ окр. мѣстные торговцы повышаютъ цѣны товаровъ до невѣроятныхъ размѣровъ. Такое анормальное положеніе Колымскаго края заставило искать болѣе удобнаго пути для доставки туда казеннаго и частнаго груза. Сначала намѣревались избрать пунктомъ отправленія Гижигинскъ, но неудобство его гавани сказалось на первыхъ же порахъ, а потому избрана была деревня Ола, съ удобной бухтой на берегу Охотскаго моря. Доставленные сюда изъ Владивостока товары везутся на оленяхъ до урочища Займиченъ на р. Колымѣ, а оттуда съ наступленіемъ весны плывутъ на лодкахъ до Средне-Колымска. Доставка этимъ путемъ пуда товаровъ обходится въ 4 р. пудъ, вмѣсто 10 и 12 р. прежнимъ путемъ изъ Якутска. Оборотъ Булушской рыбной ярмарки составляетъ ок. 100000 р., Анюйской чукотской—22900 р., Учурской и Майской—до 6000 р. Ввозъ всѣхъ товаровъ изъ Европ. Россіи въ Я. область достигаетъ 5 милл. руб. въ годъ. Кредитныхъ учрежденій въ области нѣтъ. *Пароходство* по Ленѣ хотя медленно, но развивается: въ настоящее время по ней ходитъ до 30 пароходовъ; изъ нихъ 5 частныхъ, начиная съ 1895 г. держатъ правильное пассажирское сообщеніе между селеніемъ Усть-Кутъ, Иркутской губ., и г. Якутскомъ. Въ половодье пароходы отходятъ отъ станціи Тарасовской, не доѣзжая 195 вер. до Усть-Кута; 2 парохода ходятъ къ устью Лены, 2 парохода — по рѣкѣ Вилюю и одинъ рейсъ по рр. Ал-

дану и Маѣ до урочища Нельканъ, отстоящаго въ 200 верстахъ отъ Охотскаго моря. Кромѣ того частные пароходы ходятъ отъ с. Витимскаго на Ленѣ по р. Витиму до устья Бодайбо, до вновь учрежденнаго города того же имени, бывшаго прежде резиденціей Витимскихъ золотопромышленниковъ. *Пути сообщенія* находятся въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи: изъ почтовыхъ трактовъ только одинъ Иркутскій (дл. 1000 вер.) довольно сносенъ и то благодаря тому, что онъ пролегаетъ по Ленѣ, съ ея прекрасной зимней дорогой. Лѣтомъ перевозка производится на пароходахъ; весной и осенью путь этотъ очень затруднителенъ. Бывшій Аянскій трактъ къ Аянскому порту на Охотскомъ морѣ давно упраздненъ. Охотскій и Вилюйскій тракты лѣтомъ верховые; товары по нимъ перевозятся вьюками, какъ равно и по тракту Верхоянско-Колымскому, зимою же перевозка по этимъ путямъ производится на саняхъ. По Верхоянско-Колымскому тракту зимою на лошадяхъ ѣздятъ только до р. Алдана; далѣе слѣдуютъ на оленяхъ. Почта по этому тракту ходитъ съ 1 ноября по 10 апрѣля ежемѣсячно, а съ 10 апрѣля по 1 ноября, одинъ разъ за все время. Разстояніе отъ г. Якутска до Вилюйска 430 в., до Верхоянска 900 в., до Средне-Колымска 2165 вер., до Охотска 1025 в. *Народное здравіе и общественное призрѣніе* въ области находится въ неудовлетворительномъ состояніи. Всѣхъ врачей въ области 22, изъ нихъ 7 на частныхъ золотыхъ пріискахъ, 2 вольнопрактикующихъ и 13 на государственной службѣ; ветеринаровъ 2. Фельдшеровъ, кромѣ пріисковыхъ, 19, изъ нихъ 10 въ городахъ, 9 въ округахъ; повивальныхъ бабокъ 9, изъ нихъ 7 въ городахъ, 2 въ округахъ. Оспопрививаніемъ въ городахъ занимаются фельдшера, а среди сельскаго населенія—преимущественно священники и учителя. Аптека одна (въ г. Якутскѣ при больницѣ) и 1 аптекарскій магазинъ; населеніе сельское и окружныхъ городовъ пользуется медикаментами отъ участковыхъ врачей, у которыхъ нерѣдко бываетъ въ нихъ недостатокъ. Всѣхъ лѣчебныхъ заведеній въ области 9, изъ нихъ вѣдомства мин. внут. дѣлъ 6, съ 129 кроват., военнаго вѣдомства 1, на 12 кроват., вѣд. правосл. исповѣд. 2, на 10 кроват. Пять больницъ находится въ г. Якутскѣ. Въ каждомъ окружномъ городѣ по одной лѣчебницѣ для лѣченія больныхъ сифилисомъ, всего на 39 кроватей. Въ выселкѣ для прокаженныхъ, въ Вилюйскомъ окр. призрѣвалось 86 чел.; изъ нихъ умерло въ 1900 г. 18. Въ гор. Якутскѣ находится безплатная амбулаторія общ. Краснаго Креста. *Народное просвѣщеніе.* Всѣхъ учебныхъ заведеній 85, въ томъ числѣ 4 среднихъ—якутское реальное училище съ 134 уч., женская гимназія съ 86 ученицъ., духовная семинарія съ 46 уч. и женское епарх. училище съ 60 уч. Духовное училище съ 109 учащ., образцовая школа при семинаріи съ 30 уч., Маріинскій дѣтскій пріютъ (5 мальч. и 16 дѣв.), миссіонерская 2-кл. церк.-приход. школа (68). Городскихъ начальныхъ учил. 8, съ 226 уч. Сельскихъ начальныхъ училищъ 11, съ 221 уч. (изъ нихъ 49 дѣв.). Церк.-приход. школъ и школъ грамоты 57, съ 877 уч. (153 дѣв.). Болѣе всего школъ въ Якутскомъ окр.; въ Олекминскомъ округѣ всего 9 школъ, въ Вилюйскомъ 17, въ Верхоянскомъ 8, въ Колымскомъ 4. На золотыхъ пріискахъ 4 начальныхъ училища, съ 200 учениками. Всѣхъ учащихся въ области въ 1900 г. было (кромѣ пріисковъ) 1500 мал. и 445 дѣв. Всѣ расходы по образованію составляли 144525 руб. Въ 1900 г. Я. область избавлена отъ водворенія въ нее ссыльныхъ, кромѣ осужденныхъ за преступленія противъ религіи и государства. До изданія этого закона ежегодно ссылалось всякаго рода рецидивистовъ до 200 чел.; за послѣднія 7 лѣтъ было сослано всякаго рода преступниковъ 1300 чел. За ссыльными слѣдовали ихъ жены и дѣти, такъ что число сосланныхъ въ область возросло до 6190 чел.; половину ихъ составляли уголовные преступники, около $^1/_3$ сектанты, остальные политическіе. Скопцы принесли немалую пользу туземному населенію и всему краю, развивъ въ немъ земледѣльческія знанія. Духоборы, поселенные въ 20 в. отъ с. Амгинскаго и на урочищѣ Магонъ, близъ Якутска, образовали 2 селенія и за три года пребыванія въ области зарекомендовали себя какъ трезвые, честные, трудолюбивые люди. Городами оффиціально считаются Якутскъ и 4 окружные, но собственно городомъ можетъ быть названъ только первый; онъ имѣетъ городское общественное управленіе, прочіе же его не имѣютъ и управляются старостами, избираемыми на 3 года. Доходы городовъ: Якутска 45747 р., Олекминска 2714 руб., Вилюйска 1092 руб., Верхоянска 388 руб., Средне-Колымска 3388 руб. Расходы: Якутска 45747 руб., Олекминска 1985 р., Вилюйска 242 р., Верхоянска 301 р., Средне-Колымска 3393 р. *Подати и повинности.* Въ Я. области до сего времени существуетъ ясачное обложеніе инородцевъ. Окладъ ясака составляетъ съ души въ Якутскомъ окр. 90 к., въ Олекминскомъ 1 р. 25 к., въ Верхоянскомъ 1 р. 5 к., въ Колымскомъ 1 р., въ Вилюйскомъ отъ 48 к. до 1 р. 28 к. Независимо отъ ясака съ крестьянъ взимается подать по 81 к. съ души осѣдлаго и по 12 к. съ души кочевого инородческаго населенія; оброчной подати съ крестьянъ 2 р. 74 к. съ души, въ хозяйственный капиталъ—по 5 к. съ работника, губернской земской повинности съ крестьянъ, кочевыхъ и осѣдлыхъ инородцевъ съ ревизской души отъ 1 р. 45 к. до 1 р. 87 к., въ межевой капиталъ—3 к. съ работника, въ пожарный капиталъ съ крестьянъ—4 к. съ души, въ экономическій капиталъ съ поселенцевъ 15 к. и ружнаго сбора съ крестьянъ инородцевъ по 20 к. съ души. Въ 1900 г. должно было поступить съ области всѣхъ окладныхъ сборовъ 205226 р., оставалось въ недоимкахъ къ этому году 196220 р.; взыскано недоимокъ 30084 р., поступило оклада 103858 р., осталось въ недоимкахъ къ 1901 г. 273692 р. Выдано торговыхъ документовъ и приказчичьихъ свидѣтельствъ въ 1900 г. по всей области 1348.

Исторія. Впервые извѣстіе о якутахъ получено было въ 1620 г. отъ мангазейскихъ ка-

заковъ. Въ 1627 г. изъ Енисейска была отправлена партія изъ 10 казаковъ съ десятникомъ Василіемъ Бугромъ, достигшая р. Лены въ слѣдующемъ году. Рѣшительныя дѣйствія начались съ 1632 г., когда енисейскій сотникъ Петръ Бекетовъ, съ 30 казаками, плывя по Ленѣ до мѣста, гдѣ стоитъ гор. Якутскъ, покорилъ по пути якутовъ, обложилъ ихъ ясакомъ и для прочнаго занятія края заложилъ Якутскій острогъ. Почти одновременно съ основаніемъ Якутска енисейскіе казаки шли по Ленѣ съ ея верховья, а мангазейскіе пролагали къ ней путь съ З, спускаясь по р. Вилюю. Еще въ 1630 г. отрядъ мангазейцовъ, подъ начальствомъ Васильева, дошелъ до Лены и покорилъ вилюйскихъ якутовъ. Не обошлось безъ кровавыхъ столкновеній между самими русскими изъ-за права собиранія ясака съ инородцевъ. Эти междоусобицы повели къ назначенію особыхъ воеводъ и къ самостоятельности Якутска. Въ 1636 г. изъ Енисейска былъ отправленъ десятникъ Буза, съ 10 казаками, съ наказомъ осмотрѣть рѣки, текущія въ Сѣв. Ледовитый океанъ. Прозимовавъ въ Олекминскомъ острогѣ, основанномъ енисейскими же казаками въ 1635 г. противъ устья р. Олекмы и впослѣдствіи перенесеннаго на мѣсто, гдѣ теперь стоитъ г. Олекминскъ, Буза, съ присоединившимися къ нему промышленниками, двинулся въ 1637 г. внизъ по р. Ленѣ и черезъ 2 мѣсяца достигъ западнаго устья Лены, откуда, идя по морю на западъ, дошелъ до устья р. Оленека. Въ 1638 г. основанъ былъ Верхоянскъ, въ видѣ зимовья. Въ Якутскѣ тогда числилось до 200 жит. Въ томъ же году атаманъ Максимъ Перфильевъ поднимался по р. Витиму и, перезимовавъ, достигъ устья р. Ципы. Неутомимый Буза въ томъ же году снова спустился по р. Ленѣ и, выйдя въ океанъ ея восточнымъ устьемъ, дошелъ до устья, р. Яны; здѣсь онъ зазимовалъ, а въ слѣдующемъ году опять пустился по морю на З и дошелъ до устья р. Чендоны. Въ томъ же 1638 г. казакъ Постникъ дошелъ до р. Индигирки и основалъ здѣсь зимовье, спутники же его въ 1639 г. на двухъ выстроенныхъ ими кочахъ спустились по р. въ Сѣверный Ледовитый океанъ и добрались до устья р. Алазеи. Въ 1644 г. казакъ Михайло Стадухинъ открылъ р. Колыму, основалъ Нижне-Колымское зимовье, доставилъ первыя свѣдѣнія о чукчахъ и заложилъ Средне-Колымскій острожекъ. Въ 1645 г. произошло возстаніе юкагиръ. Въ 1648 г. казакъ Дежневъ съ товарищами Анкудимовымъ и Алексѣевымъ моремъ добрались до р. Анадыра. Въ 1650 г. казакъ Мотора прошелъ сухимъ путемъ отъ р. Анюя до устья р. Анадыра, а Стадухинъ достигъ р. Пенжены и открылъ ея устье. Въ 1682 г., при воеводѣ Приклонскомъ, якуты сдѣлали послѣднюю попытку къ возстанію, къ нимъ присоединились раскольники и даже нѣкоторые казаки. Возстаніе кончилось полнымъ ихъ разгромомъ. Остатки разбитыхъ якутовъ бѣжали за р. Яну; воевода отправилъ за ними отрядъ изъ 70 человѣкъ, приказывая имъ истреблять бѣжавшихъ и обложить ясакомъ каменныхъ ламутовъ. Въ котловинѣ Эллеръ-Собитъ ламуты подкараулили этотъ отрядъ и истребили его; только трое изъ отряда спаслись бѣгствомъ. Въ 1702 г. якутскіе казаки были организованы въ полкъ, численностью въ 1500 чел., подъ командою казачьяго головы, съ подчиненіемъ якутскимъ воеводамъ; въ 1767 г. полкъ переименованъ въ команду и подчиненъ иркутскому оберъ-коменданту. Въ 1730 г. извѣстный сибирскій историкъ Миллеръ занимался въ Якутскѣ разработкой мѣстныхъ архивовъ. Въ 1735 г. въ Якутскѣ былъ Берингъ, отправлявшійся въ свою ученую экспедицію. Въ томъ же году на Ленѣ у Якутска были построены 2 шлюпки—«Якутскъ» и «Иркутскъ», на которыхъ отправились для описи береговъ и Сѣв. Лед. океана Прончищевъ и Ласеніусъ, замѣненный Лаптевымъ. Эти экспедиціи продолжались до 1742 г. Одинъ изъ членовъ экспедиціи Беринга, Іоганнъ Гмелинъ, первый обнаружилъ въ Якутскѣ вѣчно мерзлый слой земли. Въ 1766 г. академикъ Поповскій наблюдалъ въ Якутскѣ прохожденіе Венеры чрезъ дискъ солнца и опредѣлилъ географическое положеніе города. Въ 1770 и 1773 гг. Палласъ удивилъ ученый міръ своими палеонтологическими открытіями въ Вилюйскомъ округѣ. Въ 1787 г. состоялась ученая экспедиція Биллингса и Сарычева для отысканія прохода изъ Ледовитаго океана въ Восточный океанъ. Экспедиція эта успѣха не имѣла. Въ 1809 и 1810 гг. состоялась экспедиція Геденштрома для описи вновь открытыхъ Новосибирскихъ острововъ у берега Сѣв. Лед. океана. Въ 1819—1823 гг. были командированы Анжу и Врангель для изслѣдованія Якутскаго океанскаго побережья и Ново-Сибирскихъ и др. острововъ. Въ 1843 и 1844 гг. изслѣдовалъ Якутскій край Миддендорфъ. Въ 1852 г. началось заселеніе Аянскаго тракта, впослѣдствіи закрытаго. Въ 1850 г. состоялась ученая экспедиція Маака въ Вилюйскій край. Въ 1884 г. экспедиція Бунге и Толя къ устьямъ р. Лены и Яны, зимовала на урочищѣ Сагастырь въ дельтѣ Лены. Въ 1891 г. Черскій былъ командированъ для изслѣдованія рр. Колымы, Индигирки и Яны. Въ 1898 г. состоялась ученая экспедиція бар. Толя и Шилейко на сѣверное морское побережье и на Оленекъ и Анабаръ. Въ 1901 г. бар. Толь отправился въ новую экспедицію на Ново-Сибирскіе острова и на землю Беннетъ. *Н. Латкинъ.*

Якутскій 42 пѣх. **полкъ** — сформированъ въ 1806 г. изъ частей Селенгинскаго мушкетерскаго полка. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя за оборону Севастополя 1854—55 гг.; 2) знаки на шапки за турец. войну 1828—29 гг.; 3) георгіевскія трубы за турецкую войну 1877—78 гг.

Якутскій Спасскій муж. **м-рь** — въ г. Якутскѣ. Основанъ въ 1660 г. Въ 1780 г. сгорѣлъ, но вскорѣ былъ вновь выстроенъ. Въ м-рѣ всего 4 человѣка.

Якутскія Епархіальныя Вѣдомости — издаются съ 1886 г. при духовной семинаріи въ г. Якутскѣ и выходятъ 2 раза въ мѣсяцъ. Редакторъ протоіерей Явловскій.

Якутскія Областныя Вѣдомости — издаются и редактируются при областномъ правленіи въ гор. Якутскѣ съ 1892 г. Редакторъ Климовскій.

Якутскъ—обл. гор. Якутской обл., въ долинѣ р. Лены, на лѣв. берегу ея протока Хатыстахъ, отдѣленнаго отъ главнаго русла Лены группою большихъ острововъ; наименьшее разстояніе города отъ Лены—ок. 7 вер. По внѣшнему виду Я. похожъ болѣе на зажиточное селеніе, чѣмъ на городъ; нѣтъ ни одного краснваго здавія, ни одной мощеной улицы, нѣтъ надлежащаго освѣщенія, вмѣсто тротуаровъ настланы на нѣкоторыхъ улицахъ доски, и то съ частыми перерывами. Грязь всюду невылазная, о спускѣ воды съ улицъ не заботятся. На юго-зап. сторонѣ города находится нѣсколько озеръ; изъ нихъ болѣе значительно оз. Талое, другія лѣтомъ частью высыхаютъ, Талое же превращается въ зловонную лужу. Эти озера являются гнѣздами эпидемій и эпизоотій. Хатыстахъ, послѣ вскрытія рѣки, переполняется водою и нерѣдко затопляетъ всѣ части города, почему дома строятся на высокихъ фундаментахъ. Питьевая вода достаточными жителями берется изъ главнаго русла Лены, а большинство недостаточныхъ людей пользуются водою изъ притока, куда сваливаются всякіе отбросы. Большинство жителей запасаются изъ Лены льдомъ, набивая имъ свои погреба, и ледяную воду употребляютъ на чай и на приготовленіе кушанья. 24 улицы; 1 большая площадь, въ центрѣ города, на которой находится «Верхній базаръ», состоящій изъ большого каменнаго зданія — «Гостинаго двора», съ 44 торговыми помѣщеніями. Имѣется еще «Малый базаръ», состоящій изъ ряда деревянныхъ корпусовъ съ лавками мелочныхъ торговцевъ; здѣсь же сбываютъ свои продукты окрестные жители. Въ 1901 г. числилось жилыхъ домовъ каменныхъ 9, деревянныхъ 922, въ томъ числѣ 79 якутскихъ юртъ. Церквей православныхъ каменныхъ 6, деревянныхъ 8, еврейскій молитв. домъ, нежилыхъ каменныхъ зданій общественныхъ 2, частныхъ—9, прочихъ деревянныхъ 190.—Жит. 7097 (мжч. 4076, жнщ. 3021). Распредѣленіе по сословіямъ указано въ ст. Як. обл. Православныхъ 3684 мжч., 2678 жнщ.; католиковъ—40 мжч., 22 жнщ.; протестантовъ—6 мжч., 4 жнщ.; раскольниковъ—72 мжч., 36 жнщ.; евреевъ—149 мжч., 173 жнщ.; магометанъ—125 мжч., 108 жнщ. Учебныхъ завед. 16: реальное училище (съ 134 уч.), женск. гимназія (86), женск. епарх. учил. (60), духовн. семин. (46), духов. учил. (109), образцовая при семинаріи школа (30). Маріинскій дѣтскій пріютъ (5 мальч. и 16 дѣв.), миссіонерская 2-кл. церк.-прих. школа (68), школа при пріютѣ арест. дѣтей (9), город. нач. учил. (43 мальч., 9 дѣв.), 6 церк.-приход. школъ (153 мальч. и 22 дѣв.). Областной статистическій комитетъ съ областнымъ музеемъ, епарх. попечительство о бѣдныхъ дух. званія, комитетъ миссіонерск. общ., церковно-мисс. братство Спасителя, отдѣлъ Палест. братства. 2 богадѣльни, городск. ночлежн. домъ. Городск. скотолѣчебница. Типографія казенная; 2 библіотеки съ народной читальней. Издаются «Областныя» и «Епархіальныя Вѣдомости». Телеграфъ проведенъ до г. Иркутска. Больницъ 4, съ 110 кров. Съ 1895 г. Я. имѣетъ еженедѣльное правильное пароходное сообщеніе по р. Ленѣ до Усть-Кутскаго села. Почтовое сообщеніе съ г. Иркутскомъ совершается 2 раза въ недѣлю, съ Вилюйскомъ 1 разъ въ мѣсяцъ, съ Верхоянскомъ и Колымскомъ 3 раза въ годъ, съ г. Охотскомъ ежемѣсячно. Я.—средоточіе торговли области. 2 ярмарки, лѣтняя и зимняя; на лѣтней съѣздъ бываетъ большой изъ всѣхъ округовъ обл. Торговля ведется большею частью въ кредитъ. Въ 1899 г. товаровъ на ярмаркѣ было въ привозѣ на 1358200 р.; главными статьями привоза были различныя ткани на 67000 руб., чай на 400000 р., пушнина на 780000 руб., мамонтовая кость на 38000 р. Привозные товары распродаются полностью, ибо паузки, на которыхъ привозятся товары, не возвращаются обратно. Въ послѣдніе годы значеніе лѣтней ярмарки начинаетъ падать, вслѣдствіе развитія ленскаго пароходства и открытія Сибирской желѣзной дороги. Крупныя мѣстныя фирмы выписываютъ товары изъ торговыхъ центровъ Россіи и при помощи пароходовъ получаютъ товары гораздо раньше, имѣя возможность продавать ихъ не дороже, если не дешевле, чѣмъ товары приходящіе на паузкахъ. На зимней ярмаркѣ торговля производится исключительно скотомъ, мясомъ и молокомъ, которыя цѣлыми обозами отправляются отсюда на пріиски. Въ 1899 г. было отправлено мяса въ тушахъ на 424000 р., масла на 21000 р., убойнаго скота на 167000 р. Оборотъ этой ярмарки—650000 р. 12 небольшихъ кирпичныхъ зав. (оборотъ ихъ всѣхъ—около 3200 руб. въ годъ). Единственное мѣсто развлеченій въ Я. — «Общественное Собраніе», при которомъ устроена сцена для «кружка любителей искусства и литературы». Якутскій казачій полкъ управляется по положенію 1822 г.; казаки несутъ службу въ теченіе 25 лѣтъ, исправляя полицейскія обязанности. Городскіе доходы Я., въ 1901 г., 45717 р., расходы—45747 р. Главный доходъ получается съ городск. недвижимостей (18755 р.). Главные расходы: содержаніе город. общ. управл.—10730 р., народное образованіе —8715 р., общ. призрѣніе — 3728 р., медицинская и ветеринарн. часть—1470 р., содержаніе пожарной команды—7292 р.

Исторія. Я. первоначально былъ основанъ въ 1632 г. въ 15 вер. ниже нынѣшняго города горстью казаковъ, подъ предводительствомъ сотника Петра Бекетова, на урочищѣ Гимадай, и названъ острогомъ Якутскимъ. Черезъ 10 лѣтъ острогъ Я. перенесенъ на настоящее его мѣсто и находился въ зависимости отъ г. Енисейска. Въ 1640 г. въ Я. назначенъ былъ воевода. Воеводское управленіе съ самаго начала отличалось неправосудіемъ и жестокостью въ отношеніи инородцевъ и самихъ русскихъ обывателей города: взяточничество, грабежъ, доносы и яѳеды сдѣлались обычнымъ явленіемъ. Еще до переноса Я. на новое мѣсто, якутскій князекъ Мымака, собравъ до 600 якутовъ для нападенія на Якутскій острогъ, хотѣлъ его разру-

шить. Въ кровопролитномъ бою якуты осилили нихъ воеводу Галкина, заставивъ его отступить къ Якутскому острожку; который и осадили 9 января 1634 г.; въ концѣ февраля якуты пытались зажечь острогъ, но это имъ не удалось, послѣ чего они отступили, доведя гарнизонъ Я. до послѣдней крайности, Черезъ 2 года якуты Кангалакскаго рода снова обложили Як. острогъ, но гарнизонъ отбилъ ихъ, вслѣдствіе чего часть якутовъ выселилась на р. Вилюй, а часть перебралась на рр. Яну и Олекму. Въ 1675 г. воеводствовалъ въ Я. Андрей Барнышовъ, при которомъ почти ежедневно совершались смертныя казни. Въ 1678 г. воевода Бибиковъ, смѣнившій Барнышова, обнесъ крѣпость новымъ частоколомъ, углубилъ ровъ, а 5 башенъ на крѣпостныхъ стѣнахъ огородилъ полисадомъ. При этомъ воеводѣ край отдохнулъ, и городъ сталъ обстраиваться. Крѣпостныя стѣны и частоколъ были разобраны въ 1824 г.; часть башенъ сохранилась до сихъ поръ. Въ 1708 г. гор. Я. приписанъ къ Сибирской губ., въ 1764 г.—къ Иркутской провинціи; въ 1783 г. назначенъ областн. городомъ Иркутскаго намѣстничества, въ 1805 году низведенъ на степень уѣзднаго города Иркутской губ., въ 1822 г. вновь назначенъ областн. городомъ, съ приписною къ нему 5 округовъ. Въ 1851 г. управленіе областью ввѣрено особому гражданскому губернатору.

Якутскій округъ граничитъ на Ю—съ Иркутской губ., на ЮВ—съ Амурской обл., на В—съ Приморской обл. Пространство 719287 кв. вер. или около 75 мплл. дес. Поверхность Я. окр. представляется въ общемъ невысокою равниной, а иногда и низменностью, съ постепеннымъ паденіемъ съ В и З къ р. Ленѣ. Надъ уровнемъ рѣки поверхность окр. возвышается саженей отъ 200 до 250. Вся площадь округа изрыта незначительными углубленіями, глубокими озерами и руслами рѣчекъ, впадающихъ съ обѣихъ сторонъ въ р. Лену. Я. окр. въ геологическомъ отношеніи почти сплошь покрытъ водяными отложеніями; вулканическія породы, часто встрѣчающіяся въ сосѣднихъ округахъ, здѣсь вполнѣ отсутствуютъ или находятся погребенными подъ толщами нептуническихъ породъ глины, известняковъ и песчаниковъ. Начиная съ рр. Маи и Анги, характеръ страны, какъ однообразной наносной низменности, измѣняется по рельефу и по строенію, переходитъ въ гористый, тутъ появляются горныя породы массивной структуры граниты, гранитогнейсы и другія кристаллическія породы, а также мѣстами трапны и діабазы. Въ сѣв.-вост. части окр., на правой сторонѣ низовьевъ р. Алдана, проходитъ Верхоянскій горный хребетъ (до 4000 фт.) съ горнымъ Кенъ-Юрахскимъ перевалomъ по дорогѣ на г. Верхоянскъ. По зап. части окр., на границѣ съ Олекминскимъ проходитъ Алданскій отрогъ Станового хребта, служащій водораздѣломъ между Алданскимъ и Олекминскимъ бассейнами (до 6000 фт.). Хребетъ этотъ состоитъ изъ кристаллическихъ породъ и покрытъ густыми лѣсами. По южн. и восточн. границамъ окр. проходитъ Становой или Яблоновый хребетъ съ многочисленными отрогами, заполняющими южн. и отчасти среднюю часть окр. и служащими водораздѣлами рѣкъ, впадающихъ въ р. Алданъ и его главные притоки. Южн. и юго-вост. части окр. представляютъ горную страну, покрытую необозримыми и дремучими лѣсами, убѣжищемъ всевозможныхъ пушныхъ звѣрей. Главная рѣка — Лена, входящая въ окр. изъ Олекминскаго окр. и протекающая съ ЮЗ на СВ, затѣмъ на СЗ; ширина Лены у Я. до 10 в.; перевозъ черезъ нее при урочищѣ Ярманчу до 15 в.; значительный правый притокъ Лены Алданъ (2000 вер.) всецѣло принадлежитъ округу; въ Алданъ впадаютъ справа р. Тукуланъ, Мая и Учуръ съ Гонамомъ; слѣва—рр. Тотта и Амга. Кромѣ Алдана въ Лену впадаютъ справа рр. Ботама и Талба, слѣва Вергете, Лунха, Кенкема, Синяя, Бол. Чура и др. Бассейнъ р. Алдана занимаетъ болѣе $^2/_3$ пространства округа: всю его южную, юго-вост. и восточную, а также среднюю и сѣв.-вост. части. Главный притокъ р. Алдана, р. Мая, можетъ имѣть въ будущемъ торговое значеніе, такъ какъ она близко подходитъ къ водораздѣльному Джугджурскому хребту между Охотскимъ моремъ и охотскими морскими портами Аяномъ и Охотскомъ. Озеръ въ округѣ немного; нѣсколько изъ нихъ расположены въ долинѣ Лены, имѣются также горныя озера въ Становомъ хребтѣ. Климатъ суровый, континентальный; средняя температура года — 7,2°, зимы —30,0°, лѣта +16,7°. Лена бываетъ свободна отъ льда у Я. 160 дней въ году. Первый снѣгъ выпадаетъ въ концѣ сентября, послѣдній—около 10 мая. Почва округа вѣчномерзлая и оттаиваетъ за лѣто на 1,75—2,31 фт., въ глуши лѣсовъ почва оттаиваетъ всего на 0,5 фт., много на 1,15 фт., а въ чащахъ остаются нерастаявшія глыбы льда и снѣга все лѣто. Господствующіе вѣтры—сѣв., сѣв.-вост. и сѣв.-зап.; послѣдніе приносятъ съ собою осадки, они господствуютъ въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ. Лѣто короткое, но, если не дуютъ сѣв. и сѣв.-вост. вѣтры, довольно теплое, достаточное для вызрѣванія хлѣбовъ и травъ. Съ первыми теплыми лучами солнца по растаяніи снѣжнаго покрова появляются тучи комаровъ и мошекъ. Зимою температура почвы выше, нежели температура воздуха. Климатъ Алданскаго района гораздо умѣреннѣе и теплѣе, чѣмъ въ г. Я. О полезныхъ ископаемыхъ см. Якутская обл. *Жителей* (въ 1901 г.) въ Якутскомъ окр. 144603 (73030 мжч. и 71573 жнщ.). Распредѣленіе населенія окр. по сословіямъ приведено въ статьѣ Якутская обл. Православныхъ—142634, католиковъ—59, протестантовъ—5, евреевъ — 85, раскольниковъ—1202, магометанъ — 607, шаманствующихъ—11. Земли подъ пашнями у горожанъ 57 дес., у казаковъ 58, у духовенства 42, у скопцовъ 2334, у крестьянъ 1616, у якутовъ 5863, у ссыльныхъ 73, а всего 10044 дес. Подъ картофелемъ и огородами 388 дес. Посѣяно было въ 1900 г. хлѣбовъ: ржи озимой 26 четв., яровой—4321, пшеницы—1568, овса —228, ячменя — 4688 четв. и картофеля — 9620 пд. Собрано: ржи—53 четв., яровой—23516, пшеницы—8466, овса—1285, ячменя—19870 четв. и картофеля—43436 пд. Домаш-

няго скота числилось въ 1900 г. (безъ города): лошадей—54776, рогатаго — 205435, овецъ — 250, свиней — 265 и оленей ѣздовыхъ—3075 гол. Кромѣ земледѣлія и скотоводства населеніе занимается рыболовствомъ и звѣроловствомъ. Въ 1900 г. первымъ промысломъ занималось 6436 чел., добыто было рыбы до 20000 пд., на сумму 36500 руб., не считая той, какая пошла на мѣстное потребленіе; звѣроловствомъ занималось 10775 чел., большинство изъ нихъ — инородцы), добыто было: лисицъ 466, соболей 116, медвѣдей 136, лосей 275, оленей 1150, хорьковъ 935, бѣлки 63227, горностая 3790, зайцевъ 63080 шт., всего на сумму до 50 тыс. руб. 2 паров. мельницы (годовое производство на 8000 руб.) и 1 кожевенный зав. (на 500 руб.); мельницъ мелкихъ 47, изъ нихъ 45 конныхъ. Церквей (безъ города) — каменная 1 и деревянныхъ 45, часовенъ 55, раскольничья молельня 1. Школъ церк.-приход. и школъ грамоты 20 (200 мальч. и 41 дѣв.); школъ мин. народн. просв. сельскихъ 8 (125 мальч., 20 дѣв.); вообще учебная часть въ округѣ поставлена неудовлетворительно. Слабо организована и лѣчебная часть: на весь громадный округъ имѣются 3 врача и 4 фельдшерскихъ пункта.

Н. Латкинъ.

Якутъ *ибнъ-Абдаллахъ*, съ прозвищами *Румійскій* и *Хамâтскій* (1178—1229)—составитель арабскаго географическаго словаря (гдѣ между прочимъ есть знаменитые отрывки ибнъ-Фадлâна о Руссахъ)и характерный типъ странствующаго арабскаго ученаго послѣднихъ, предмонгольскихъ временъ халифата. Онъ былъ невольникъ и не арабъ по происхожденію прозвище «Хамâтскій» дано ему по его хозяину. Род.онъ (ок. 1178) отъ родителей-грековъ въ византійской Мал. Азіи (поараб. «Румъ»), въ дѣтствѣ былъ захваченъ въ плѣнъ мусульманами, привезенъ въ Багдадъ и проданъ купцу изъ сирійскаго города Хамы, который, чтобы пріобрѣсти хорошаго помощника для своихъ торговыхъ дѣлъ, далъ Я. тщательное мусульманское образованіе. Съ 14 лѣтъ Я. сопровождалъ своего хозяина въ далекія путешествія и три раза побывалъ въ Персидскомъ заливѣ. Въ 1194 г. онъ, поссорившись съ хозяиномъ, былъ выгнанъ изъ дому и занялся перепиской книгъ и пополненіемъ своего филологическаго образованія, учась у лучшаго багдадскаго филолога. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ опять сошелся съ прежнимъ своимъ господиномъ, опять съѣздилъ для него на Персидскій заливъ, но, вернувшись назадъ въ Багдадъ (1200), не засталъ его въ живыхъ и открылъ свою самостоятельную книжную торговлю. Болѣе 10 лѣтъ Я. спокойно торговалъ книгами въ Багдадѣ и развернулъ при этомъ плодовитую писательскую дѣятельность: писалъ по всеобщей и арабской исторіи, генеалогіи, исторіи литературы, исторіи сектъ, филологіи и т. п.; изъ этихъ его сочиненій дошелъ до насъ изборникъ арабскихъ родословныхъ (рукопись есть въ Капрѣ) и очень важный біографическій словарь писателей (его готовитъ къ изданію Margoliouth). Въ 1213 г. Я. опять началъ путешествовать и за семь лѣтъ объѣхалъ мусульманскій востокъ отъ Египта до Хивы, при чемъ около трехъ лѣтъ задержался въ Мервѣ съ его богатыми библіотеками (занятія должны были заглушить его тоску по невольницѣ-турчанкѣ, которую онъ купилъ въ Хорасанѣ, но принужденъ былъ продать по недостатку средствъ). Изъ Хивы ему пришлось спѣшно убѣгать подъ напоромъ вторгнувшихся монголовъ (1220); онъ поселился въ Мôсулѣ и сталъ зарабатывать хлѣбъ перепискою книгъ. Еще въ Мервѣ онъ, среди богатыхъ библіотекъ, успѣлъ много сдѣлать для составленія большой географической энциклопедіи (путешествія развили въ Я. вкусъ къ географіи); въ Мôсулѣ онъ въ 1224 г. окончилъ эту энциклопедію вчернѣ, а два года спустя составилъ также вчернѣ словарь географическихъ омонимовъ («Моштарикъ»). Послѣ того Я. предпринялъ (1227) путешествіе въ Египетъ, а оттуда въ сѣв. Сирію въ Алеппо, гдѣ у него былъ покровитель (визирь одного изъ послѣднихъ потомковъ Саладина). Въ 1229 г. Я. умеръ; смерть застигла его въ дорожной гостинницѣ, расположенной передъ городскими воротами Алеппо: видно, онъ опять собирался въ путешествіе. Біографію Я. см. у Ф. Вюстенфельда, «J.'s Reisen» (въ «Zeitschrift. d. D. Morg. Ges.», 1864, т. XVIII, 397 сл.) и «Der reisende J. als Schriftsteller und Gelehrter» (въ «Nachrichten» гётт. учен. общ., 1865, 333 сл.); А. ф. Кремеръ, «Culturgesch. d. Or.» (II, 433 сл., В., 1877); А. Меренъ (въ «Annal. f. nord. Oldsk.», 1857, 38, № 20); А. Крымскій, «Введеніе къ чтенію ибнъ-Фадлâна» (М., 1904, печат.). — Географическая энциклопедія Я. озаглавлена «Моʿджям оль-бюльдâн» = «Алфавитный перечень странъ»; напеч. въ 6 тт., подъ заглав. «J.'s Geographisches Wörterbuch» Ф. Вюстенфельдомъ (Лпц., 1866—1873), которымъ изданъ и «Моштарикъ» (Гётт., 1846); арабское сокращеніе «Алфавитнаго перечня странъ», сдѣланное въ XIV вѣкѣ подъ загл. «Марâсыд оль-иттылâʿ», изд. Яйнболлъ (T. G. Juynboll, Лейд., 1850—1854). — Полнаго европейскаго перевода географ.-энциклопедическаго словаря Я. нѣтъ, переведены лишь отдѣльныя главы; Френъ, Гаркави и баронъ Розенъ дали переводъ выдержекъ изъ ибнъ-Фадлâна (см.) о руссахъ, славянахъ и пр., бар. Розенъ — переводъ и введеніе Я. къ словарю («Пролегомена къ нов. изд. ибнъ-Фадлâна»— въ «Зап. Вост. Отд.», т. XV, 1903). См. Барбье де-Мейнаръ, «Dictionnaire géogr., hist., et littér. de la Perse et des contrées adjacentes, extrait du Moʿdjem el-bouldan de J. etc.» (П., 1871); Хартв. Деренбургъ, «Les croisades et le dictionn. géogr. de Y.» (въ «Centenaire de l'école des langues orient. viv.», П., 1895); Д. С. Марголіутъ, «Abul-Alâ al-Maarrî's correspondence on vegetarianism» (въ «Journ. of the Royal Asiat. Soc.», 1902, стр. 289—332). Многочисленныя извлеченія, сдѣланныя Якутомъ изъ книги ибнъ-аль-Кяльбія (ум. 819) о старо-арабскихъ языческихъ божествахъ, перевелъ и освѣтилъ Вельгаузенъ въ своихъ «Reste arabisch. Heidenthums» (Б., 2-е изд., 1897, стр. 10—64 и 243). Начинается словарь Я. введеніемъ, гдѣ авторъ

объясняетъ свои критическіе пріемы по отношенію къ источникамъ и излагаетъ общія понятія о географіи математической, физической и политической, послѣ чего идетъ самый словарь; статьи озаглавлены именами мѣстностей, городовъ и народовъ; въ каждой статьѣ, отмѣтивъ правильный способъ произношенія даннаго имени, Я. опредѣляетъ положеніе мѣстности и сообщаетъ историческія извѣстія о ея торговлѣ, произведеніяхъ жившихъ тамъ ученыхъ, поэтовъ и литераторовъ. Въ своей совокупности словарь Я. даетъ всестороннюю картину извѣстнаго тогда арабамъ міра. Очень много наблюденій сдѣлано было самимъ Я. лично, во время его путешествій; кромѣ того онъ пользовался необъятнымъ количествомъ письменныхъ источниковъ, иногда чрезвычайно цѣнныхъ и рѣдкихъ. Познакомиться съ ними помогла Я. отчасти его профессія книгопродавца и переписчика книгъ, отчасти его многолѣтнія и далекія путешествія по городамъ, гдѣ были разнообразныя библіотеки, особенно его болѣе чѣмъ двухлѣтнее пребываніе въ Мервѣ. Перечень источниковъ, процитированныхъ Я., сдѣланъ въ I главѣ диссертаціи Ф. Ю. Хэра (Heer): «Die histor. u. geograph. Quellen in J's Geograph. Wörterbuch» (Страсб., 1898; рец. Зейбольда—въ «Litter. Centralblatt», 1889, стр. 694 сл., К. Броккельманна — въ «Deutsche Litteraturzeitung», 1900, стр. 558, М. Гартмана—въ «Orientalist. Litteraturzeitung», 1900, стр. 12—14). Много древнихъ и цѣнныхъ сочиненій арабовъ пропали бы для насъ безслѣдно, если бы ихъ не эксцерпировалъ Я. (славянамъ достаточно вспомнить ибнъ-Фадлâна). Въ послѣднія десятилѣтія нѣкоторые источники Я., считавшіеся потерянными, разысканы, и II—III главы диссертаціи Хэра посвящены сличенію выписокъ Я. изъ сильно использованныхъ имъ Балâзорія и Шябуттія съ подлинниками. Для уясненія отношеній Я. къ своимъ источникамъ очень важно его предисловіе (по-русски перев. бар. Розеномъ въ «Пролегоменахъ къ изданію ибнъ-Фадлâна», «Записки Восточн. Отд.», 1903). Я. предупреждаетъ читателя, что въ словарѣ будутъ сообщаемы и такія свѣдѣнія, которыя кажутся или физически недопустимыми, или далекими «природѣ мало-мальски образованныхъ людей» (сюда могутъ относиться и тѣ черты колоссальной порнографической грубости русовъ, которыя Я. приводитъ въ выдержкахъ изъ ибнъ-Фадлâна); «я самъ»,—продолжаетъ онъ, —«сомнѣваюсь въ такихъ сообщеніяхъ. бѣгу отъ нихъ, отрекаюсь передъ читателемъ отъ отвѣтственности за ихъ достовѣрность; занесъ же я ихъ, желая сохранять свѣдѣнія». Онъ боится, что, пропустивъ извѣстіе, кажущееся ему лично сомнительнымъ, можетъ лишить читателя такихъ свѣдѣній, которыя тому какъ разъ окажутся полезными. Принципы, выраженные во введеніи, Я. примѣнилъ на дѣлѣ. Обѣщанія, высказанныя имъ, очень совпадаютъ съ характеристикой Я. у Френа, который введенія Я. не читалъ (его не было въ дефектной спб. рукописи) и восторженно характеризовалъ пріемы Я. исключительно на основаніи тщательнаго изученія текста его географическаго словаря. См. C. M. Fraehn, «Ibn-Foszlan's u. and. Ar. Berichte über die Russen» (СПб., 1823, стр. XL—XLV). Нѣсколько менѣе восторженной, чѣмъ у Френа, является научная характеристика Я. у Барбье де Мейнара («Dictionn. géogr.», стр. XV), но авторъ спеціальной диссертаціи о Я., Хэръ, повторяетъ почти дословно (стр. 2—3) наиболѣе существенныя мѣста изъ характеристики Я., данной Френомъ, а баронъ Розенъ замѣчаетъ, что «ее не откажется подписать ни одинъ современный арабистъ» («Пролег. къ нов. изд. ибнъ-Фадлâна», 1903, стр. 45). Бар. Розенъ находитъ, однако, что эту характеристику можно «нѣсколько оживить», и старается это сдѣлать въ своихъ названныхъ «Пролегоменахъ», гдѣ даетъ далеко не лишнее дополнительное освѣщеніе отношенія Я. къ своимъ источникамъ. Разсмотрѣвъ болѣе полутора десятка наудачу взятыхъ случаевъ, въ которыхъ якутъ оспариваетъ утвержденія своихъ источниковъ, бар. Розенъ считаетъ возможнымъ установить, что якутъ не былъ мелоченъ, не желалъ унизить своихъ предшественниковъ: онъ вообще оспариваетъ и критикуетъ мягко. Исключеніе Я. дѣлаетъ, по заключенію бар. Розена, только для двухъ писателей, словно нарочно очень интересныхъ для Россіи; это—путешественникъ X в. Абу-Долефъ, у котораго Я. беретъ свѣдѣнія о тюркскихъ племенахъ Средней Азіи, Китаѣ, Индіи и Индо-Китаѣ, и ибнъ-Фадлâнъ, докладную записку котораго о посольствѣ въ страну волжскихъ болгаръ (921) Я. воспроизводитъ въ статьяхъ: «Итиль», «Башкиры», «Болгары», «Хазары», «Харезмъ» и «Русь»; этихъ двухъ Я. желчно называетъ лжецами, нѣсколько разъ подчеркиваетъ свое недовѣріе къ нимъ и насмѣхается надъ ними. Особенно важныя указанія на ироническій характеръ отношеній Я. къ ибнъ-Фадлâну доставили бар. Розену статьи «Итиль» и «Харезмъ», оставленныя Френомъ безъ вниманія (русскій переводъ ихъ данъ бар. Розеномъ въ «Пролегоменахъ» на стр. 54—60). Вопросъ о достовѣрности ибнъ-Фадлâна этимъ, конечно, не рѣшается.

А. Крымскій.

Якуты—племя, составляющее нынѣ значительную часть населенія Якутской области. Принадлежатъ къ числу тюрко-татарскихъ племенъ. Численность ихъ опредѣляется приблизительно въ 200 — 250 тыс. душъ обоего пола. Территорія, на пространствѣ которой они кочуютъ, обнимаетъ большую часть средняго и значительную часть нижняго бассейна рѣки Лены съ примыкающимъ къ ея устью прибрежьемъ Арктическаго океана, а также берега р. Яны, Индигирки и Колымы, т. е. вдвое превышаетъ Францію. Сверхъ того Я. живутъ мелкими группами среди другихъ инородцевъ Сибири вдали отъ Якутской области—въ Туруханскомъ округѣ на рѣкѣ Енисеѣ, въ бассейнѣ Амура и т. п. Я.—выселенцы съ юга, но до сихъ поръ не удалось точно установить ни времени поселенія ихъ въ странѣ, гдѣ они являются теперь преобладающей расой, ни мѣстопребыванія ихъ до переселенія. По мнѣнію различ-

ныхъ изслѣдователей, они жили прежде либо въ верховьяхъ Лены или Енисея, или же въ Прибайкальѣ или Забайкальѣ (нѣкоторые изслѣдователи указываютъ даже на Амуръ и—другіе—на Джунгарію). Относительно причинъ передвиженія Я. на С преобладаетъ мнѣніе, что во время великаго передвиженія народовъ въ Средней Сибири, потѣсненные ими буряты въ свою очередь оттѣснили Я., двинувшихся на С. Ихъ долго сдерживали тунгузы; но появленіе русскихъ, которые оттиснули тунгузовъ, способствовало болѣе свободному разселенію Я. Во время переселенія якутамъ пришлось приспособиться къ условіямъ новой физической среды и до извѣстной степени сжиться съ другими народностями—въ особенности съ тунгузами, а затѣмъ и съ русскими, — отчасти потерявъ свои расовыя особенности. Изслѣдователь якутовъ В. Стрижевскій подраздѣляетъ встрѣчающіяся многочисленныя разновидности Я. на три главныя: 1) группа съ явными слѣдами примѣси русской крови; 2) группа монголовидная, ближе всего стоящая къ тунгузамъ, и 3) собственно тюркская, якутская группа, сходство которой съ индѣйцами сѣверной Америки уже въ свое время отмѣтилъ Миддендорфъ. Смѣшенія съ иноплеменниками являются прежде всего слѣдствіемъ обычая Я. выбирать себѣ женъ внѣ своего рода, или клана. Якутъ чистой расы имѣетъ овальный обликъ лица, не высокій, но широкій и гладкій лобъ съ черными довольно большими глазами и чуть скошенными вѣками. Носъ прямой, нерѣдко съ горбинкой; ротъ большой, зубы желтые, крупные; скулы умѣренныя; цвѣтъ лица смуглый, изжелта-сѣрый или бронзовый. Волосы черные, прямые, жесткіе; на лицѣ и на другихъ частяхъ тѣла, гдѣ они вообще бываютъ у взрослыхъ людей, растительности нѣтъ. Характернѣйшею чертою якутскаго лица является непропорціональное развитіе средней лицевой части въ ущербъ лбу и подбородку. По внѣшности якутъ болѣе похожъ на киргиза, чѣмъ на монгола. По росту (63″ — 64″) онъ занимаетъ среднее между тунгузомъ и мѣстнымъ русскимъ (67″). Руки длинныя и тонкія, ноги короткія, кривыя. Мышечною силой Я. не отличаются, въ движеніяхъ медленны и тяжеловаты. Изъ органовъ чувствъ всего лучше развитъ органъ слуха. Я. совсѣмъ не различаютъ одинъ отъ другого нѣкоторые цвѣта (фіолетовый, зеленый, голубой, синій), для которыхъ въ ихъ языкѣ нѣтъ даже особыхъ обозначеній. Идеалъ Я. заключается въ томъ, чтобы, ничего не дѣлая, много ѣсть и разжирѣть, но при необходимости онъ работаетъ съ замѣчательнымъ усердіемъ и вообще отличается трудолюбіемъ, а также умѣренными потребностями и способностью приспособляться къ новымъ условіямъ жизни, переносить голодъ и прочія невзгоды. Ихъ коммерческія наклонности облегчаютъ имъ эксплоатацію легкомысленныхъ и безпечныхъ сосѣднихъ инородческихъ племенъ, а нерѣдко даже и русскихъ. Какъ ремесленники, Я. быстро успѣваютъ во всѣхъ мастерствахъ, обнаруживая значительную ловкость въ ручныхъ работахъ, производимыхъ нерѣдко самыми примитивными орудіями. Главное занятіе большинства Я.—скотоводство. Количество рогатаго скота все увеличивается параллельно съ уменьшеніемъ количества лошадей, которыя при полевыхъ работахъ замѣняются быками. Прежняя главная пища Я.—кумысъ, и кобылье мясо—начинаетъ составлять привилегію богачей. Параллельно съ увеличеніемъ рогатаго скота и уменьшеніемъ числа лошадей происходитъ у Я. переходъ отъ исключительно кочевого быта къ осѣдлому. Рогатый скотъ требуетъ меньшей площади выпаса, держится ближе къ дому и требуетъ постройки обширныхъ хлѣвовъ и заготовленія запасовъ на зиму, что удерживаетъ отъ перекочевокъ. Земледѣліе по размѣрамъ уступаетъ рыболовству, но значеніе его быстро растетъ, безвозвратно подтачивая кочевые устои древняго быта Я. Въ сѣверной части якутской территоріи большая часть населенія занимается рыболовствомъ. Охота представляется только подспорьемъ къ другимъ занятіямъ. На сѣверѣ она имѣетъ большее значеніе, чѣмъ на югѣ. Часть Я., главнымъ образомъ живущихъ на сѣверѣ, держитъ небольшія стада оленей, употребляемыхъ преимущественно для ѣзды и возки тяжестей. Я. неохотно идутъ въ работники и при малѣйшей возможности, хотя бы и съ рискомъ нѣкоторой голодовки, устраиваются самостоятельно, хотя положеніе наемнаго работника въ якутской семьѣ, въ общемъ, весьма сносное. Богатыя семьи составляютъ въ средѣ Я. совершенно исключительное явленіе. У Я. сохранились остатки прежняго родового быта. Сюда относится обычай снабжать всѣхъ сосѣдей частями мяса свѣже убитой скотины, дѣлиться съ ними уловомъ рыбы, дѣлиться лакомствами со всѣми присутствующими, допускать къ столу неспособныхъ къ труду нищихъ наравнѣ съ членами семьи. По якутскимъ понятіямъ, каждый пріѣзжій имѣетъ право войти въ любой домъ во всякое время дня и ночи и расположиться тамъ пить чай, варить пищу или ночевать. Грабежей и воровства внутри рода не существовало вслѣдствіе общности имущества. Убійство было явленіемъ исключительнымъ; за убійство внѣ рода виновные терпѣли родовую месть или платили виру. Родовая вражда, прежде возбуждавшая родовыя войны, теперь выражается въ интригахъ, доносахъ, сплетняхъ, судбищахъ. Многія, даже уголовныя дѣла до послѣдняго времени рѣшались (организованными правительствомъ) родовыми правленіями, не имѣвшими на это законнаго права. Когда русскіе встрѣтились съ якутами, якутскій родовой строй достигъ значительной степени развитія. Ослабленіе его началось, повидимому, съ введеніемъ рогатаго скота, который, не въ примѣръ табунамъ лошадей, можно было держать самостоятельно и въ небольшомъ количествѣ. Нынѣ рядомъ съ сохранившимся терминомъ «джонъ» (родъ) Я. дѣлятся еще на улусы и наслеги. Дѣленіе это принято оффиціально и является искусственнымъ, наноснымъ; даже слова улусъ и наслегъ—не якутскаго происхожденія. Несомнѣнно, однако, что многіе улусы и на

слеги имѣютъ въ своей основѣ былые родовые союзы. Землеустройство якутовъ произведено въ шестидесятыхъ годахъ XVIII-го столѣтія особою коммиссіею, при чемъ въ его основу была положена русская община. Въ настоящее время улусы, наслеги, роды — собственно земельныя общины; каждая низшая степень является неразложимымъ элементомъ высшей. Характерною чертою якутской общины являются передѣлы и частичныя поравненія земель; передѣламъ этимъ подвергаются даже территоріи улусовъ. Дѣлежу подвергаются главнымъ образомъ сѣнокосныя земли. Право владѣльца земли на дальнѣйшее владѣніе разработаннымъ имъ участкомъ устанавливается въ зависимости отъ того, успѣлъ ли онъ покрыть потраченные на него трудъ и расходы. Средній якутскій поселокъ состоитъ изъ 4—5 юртъ, съ 20—30 душами населенія; число обособленныхъ урочищъ съ 1—2 юртами незначительно; урочища съ 40—50 юртами, т. е. нѣсколькими стами душъ жителей, тоже очень рѣдкое явленіе. Замѣчается большая разница въ разселеніи зимой и лѣтомъ: зимнія юрты обыкновенно стоятъ одиноко, лѣтнія жилища стоятъ болѣе тѣсно, но безпорядочно, въ разбросъ. Живутъ Я. обыкновенно въ бревенчатыхъ юртахъ, имѣющихъ форму усѣченныхъ пирамидъ. Снаружи юрты обыкновенно обмазываются глиной и навозомъ, а крыши покрываются землею; внутри юрты ставится глиняный камелекъ съ трубой для выхода дыма; кругомъ стѣнъ идутъ неподвижныя нары. Юрты вообще тѣсны и низки. Окна въ нихъ обыкновенно едва достигаютъ четверти въ квадратѣ и обтягиваются бычачьимъ пузыремъ, бумагой, волосяной сѣткой, сшитой слюдой; зимою къ нимъ приморажываютъ прямо куски льда. Вслѣдствіе всего этого въ якутскія юрты проникаетъ ничтожное количество свѣта. Полъ у большинства юртъ земляной; единственныя входныя двери на столько низки, что позволяютъ войти въ юрту лишь сильно согнувшись. Воздухъ въ нихъ не освѣжается, юрты содержатся очень неопрятно.—Какъ на родовыхъ сходахъ главное значеніе принадлежитъ старѣйшимъ, такъ и въ семьѣ первая роль принадлежитъ старшему: «кто старше, тотъ глава, а самый главный — отецъ». Одряхлѣніе родителей ведетъ, однако, къ переходу власти въ семью къ старшему изъ остальныхъ, и тогда положеніе родителей становится крайне тяжелымъ. Экзогамія и прочный бракъ окончательно уничтожили зависимость якутской женщины, исключивъ ее изъ членовъ рода. Внѣ семьи для нея не стало мѣста, а во главѣ новой семьи очутился ея властелинъ—мужъ, обращеніе котораго отличается нерѣдко суровостью; жена—только безправная работница. Положеніе дѣвушки послѣ смерти родителей также тяжелое: она обречена на вѣчное подчиненіе и попреки всей своей родни. Осиротѣвшая дочь или молодая бездѣтная вдова принуждены скитаться отъ одного опекуна къ другому или жить у кого нибудь изъ нихъ въ качествѣ безсловесной работницы. За жену обыкновенно платится калымъ. Родители женятъ дѣтей иногда въ весьма раннемъ возрастѣ. Участіе невѣсты въ сговорѣ очень слабое; рѣдко когда спросятъ о ея согласіи, да и это уже нововведеніе послѣдняго времени. Нарушеніе супружеской вѣрности женою порицается обыкновенно только на словахъ, но въ сущности, кромѣ мужа, всѣ смотрятъ на это снисходительно. Я. вообще не видятъ въ незаконной любви ничего безнравственнаго, если только никто не терпитъ отъ нея матеріальнаго ущерба. Рожденіе дѣвушкою незаконнаго ребенка позоромъ не считается; родители упрекаютъ ее лишь потому, что при сватовствѣ за нее можетъ уменьшиться размѣръ калыма. Чувство любви, однако, знакомо Я.; они умѣютъ цѣнить его, въ чемъ можно убѣдиться на якутскихъ пѣсняхъ и былинахъ, гдѣ описаніе любовныхъ сценъ отличается яркимъ страстнымъ колоритомъ. Вводъ невѣсты въ домъ жениха сопровождается нерѣдко обрядами, симулирующими похищеніе невѣсты. Все это, очевидно, пережитки былого, когда невѣсты брались изъ чужого рода уводомъ. Дѣтямъ Я. рады, потому что возлагаютъ на нихъ надежду какъ на будущихъ кормильцевъ и поддержку въ старости. Обиліе дѣтей считается за благословеніе Божіе и якутскіе браки вообще довольно плодовиты. Ухода за дѣтьми почти нѣтъ: лѣтомъ они совершенно предоставляются самимъ себѣ. Работать пріучаютъ Я. дѣтей исподволь, съ самаго ранняго дѣтства; съ 10 лѣтъ якутскій ребенокъ начинаетъ считаться какъ бы полувзрослымъ. Къ наукамъ якутскія дѣти прилежны и понятливы; въ якутской гимназіи. особенно въ низшихъ классахъ, они идутъ впереди русскихъ. Всѣ болѣзни, по мнѣнію Я., происходятъ отъ злыхъ духовъ (ёръ); лѣченіе ихъ должно состоять въ изгнаніи духовъ изъ тѣла или же задабриваніи этихъ непрошенныхъ гостей (при посредствѣ огня или различныхъ шаманскихъ обрядовъ). Хотя въ настоящее время Я.—христіане, но догматы христіанской церкви до сихъ поръ совершенно чужды и не понятны большинству Я. Они усердно придерживаются шаманскихъ обрядовъ, вѣрятъ въ злыхъ и добрыхъ духовъ природы (см. шаманство); шаманы и шаманки играютъ не малую роль въ ихъ жизни. Къ массѣ старыхъ божковъ прибавили только русскихъ святыхъ, въ особенности Николая Угодника («Боговъ много, а главный Никола»), а къ своимъ шайтанамъ—русскихъ чертей, водяныхъ и лѣшихъ. Они говорятъ о Богѣ—всеобщемъ отцѣ, но онъ пребываетъ слишкомъ далеко и слишкомъ высоко отъ нихъ, чтобы можно было надѣяться войти съ нимъ въ общеніе и чтобы поклоненіе ему могло сложиться въ опредѣленный культъ. Этотъ-то высочайшій богъ и сотворилъ землю, въ первое время маленькую и ровную; но злой духъ сталъ рыть почву и раскапывать ее какъ собака, отчего и образовались долины и проч. Каждый предметъ обладаетъ, по мнѣнію Я., душою. Выше всѣхъ душъ стоитъ Аитоёнъ съ сонмомъ боговъ и душами высшаго порядка. Аи-тоёнъ—это воплощеніе силы верховной, неумолимой и самодовлѣющей. Понятіе Аи-тоёна слилось и отождествилось съ понятіемъ христіанскаго Бога. Его часто зовутъ: Никола, иногда Святымъ старикомъ

иногда Богомъ. Языкъ Я., также какъ типъ ихъ и одежда, свидѣтельствуетъ о сходствѣ якутовъ съ народами тюрко-татарскаго племени. Татарамъ и башкирамъ, сосланнымъ въ Якутскую область, достаточно шести мѣсяцевъ чтобы выучиться плавно и бойко говорить по-якутски, а для русскаго на это нужны годы. Главнымъ затрудненіемъ является, совершенно отличная отъ арійской якутская фонетика. Есть звуки, которые только послѣ долгаго навыка научается отличить ухо европейца и никогда не въ состояніи вполнѣ правильно воспроизвести европейская гортань (напр., звукъ нг). Затрудняется изученіе языка большимъ числомъ синонимныхъ выраженій и неопредѣленностью якутск. грамматическихъ формъ: напр., для существительныхъ нѣтъ родовъ и прилагательныя не согласуются съ ними. Чтобы ознакомиться вполнѣ съ якутскимъ языкомъ, со всѣмъ богатствомъ его оборотовъ и формъ, необходимо знать бытъ Я.: только въ немъ можно найти поясненіе какъ надо понимать ту или другую фразу. Не смотря на все это, многіе русскіе и тунгузы постоянно живущіе въ общеніи съ Я., чаще и охотнѣе употребляютъ якутскій языкъ, чѣмъ свой природный; даже въ г. Якутскѣ, якутскій языкъ былъ еще нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ языкомъ свѣтской бесѣды въ гостинныхъ многихъ русскихъ. Правда, что въ якутскій языкъ вошло не мало словъ русскихъ, тунгузскихъ, даже бурятскихъ, но заимствованія, сдѣланныя въ этомъ отношеніи мѣстными русскими у Я., были еще значительнѣе. Торговля, земледѣліе, природная смѣтливость и предпріимчивость Я. поставили якутскій языкъ въ Восточной Сибири приблизительно на ту степень, на которой стоитъ французскій въ Европѣ и арабскій въ Африкѣ. Знаніе якутскаго языка даетъ въ извѣстной мѣрѣ возможность общенія съ мѣстными племенами на пространствѣ отъ Туруханска до Сахалина. Разговорный якутскій языкъ мѣткъ, звученъ и живописенъ. Я. любятъ остроумные обороты, каламбуры, красныя словца, прибаутки и сравненія. Краснорѣчіе у нихъ въ большомъ почтеніи. Языкъ сказокъ, пѣсенъ, былинъ, украшенный аллитерціями, вставками, повтореніями, словами, утерявшими уже смыслъ, но обязательно повторяемыми сказочниками, очень труденъ для перевода. Наибольшею причудливостью отличается языкъ пѣсенъ. Музыка Я. бѣднѣе, хотя они любятъ пѣніе. Якутскій эпосъ отличается богатствомъ образовъ и описаній. Однимъ изъ любимыхъ занятій якутской молодежи является отгадываніе загадокъ, изъ которыхъ многіе поражаютъ своей своеобразностью; сказочные герои тоже нерѣдко говорятъ загадками; вообще загадка играетъ довольно видное мѣсто въ якутскомъ народномъ творчествѣ. Ту же роль играютъ поговорки, щедрою рукою разсыпанныя въ каждомъ якутскомъ повѣствованіи.

Литература: В. Л. Сѣрошевскій, «Якуты, опытъ этнографическаго изслѣдованія» (т. I, изд. Рус. Геогр. Общ.); Von Middendorff, «Sibirische Reise»; F. von Vrangel, «Siberia and the Polar Sea»; Vambéri, «Das Türkenvolk. Die primitive Cultur des Türko-tatarischen Volkes»; Castren, «Versuch einer Jenissei-Ostjakischen und Kottischen Sprachlehre»; Миллеръ, «Описаніе Сибирскаго царства»; Щукинъ, «Поѣздка въ Якутскъ» (1844); Фишеръ, «Сибирская исторія»; Георги, «Описаніе обитающихъ въ Россійскомъ государствѣ народовъ» (1776); Маакъ, «Вилюйскій округъ»; Риттеръ, «Землевѣдѣніе Азіи»; Самоквасовъ, «Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ»; Эрманъ, «Путешествіе въ Сибирь»; Венюковъ, «Этнографическая карта Азіатской Россіи»; Гмелинъ, «Reise»; Нейманъ, «Нѣсколько словъ о торговлѣ и промышленности въ сѣв. округѣ Якутской области»; В. Приклонскій, «Матеріалы по этнографіи Якутской области» («Извѣстія Восточно-сиб. отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.»); Крапоткинъ, «Олекминско-Витимская экспедиція»; Худяковъ, «Верхоянскій сборникъ».

Л. Личковъ.

Якушкинъ (Вячеславъ Евгеніевичъ)—изслѣдователь русской исторіи и исторіи русской литературы, сынъ Е. И. Я. Род. въ 1856 г. Учился въ ярославской гимназіи и московск. унив., гдѣ окончилъ курсъ кандидатомъ историческихъ наукъ и былъ оставленъ при унив. Въ 1890 г. получилъ степень магистра русской исторіи за диссертацію: «Очерки по исторіи русской поземельной политики въ XVIII и XIX вв.» (вып. I, XVIII вѣкъ, М., 1890). Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Я. состоялъ приватъ-доцентомъ по русской исторіи, читая необязательные курсы по разнообразнымъ вопросамъ: исторіи русскаго просвѣщенія, исторіи русскихъ университетовъ, исторіи русской журналистики, исторіи внѣшней политики въ XVIII и XIX вв., древней русской лѣтописи и пр. Литературная дѣятельность Я. началась въ 1879 г.; статьи его печатались въ «Вѣстникѣ Европы», «Критическомъ Обозрѣніи», «Русской Старинѣ», въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ», а также въ газетахъ «Русскія Вѣдомости», «Сѣверный Край», «Курская Газета». Одно время Я. принималъ близкое участіе въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», но въ 1899 г. вышелъ изъ состава редакціи и съ тѣхъ поръ состоитъ только очень дѣятельнымъ сотрудникомъ газеты. Кромѣ фельетоновъ историческаго и историко-литературнаго содержанія (часто подъ псевдонимомъ *В. Ведентьевъ*), онъ писалъ въ газетѣ по вопросамъ народнаго просвѣщенія и по земскому дѣлу. Кромѣ диссертаціи, Я. отдѣльно напечаталъ сборникъ статей «О Пушкинѣ» (М., 1899) и «Радищевъ и Пушкинъ» (М., 1887). За рефератъ объ общественныхъ взглядахъ Пушкина, прочитанный въ засѣданіи общества любителей русской словесности, во время Пушкинскихъ торжествъ 1899 г., Я. былъ высланъ въ Ярославль по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ. Я. посвятилъ особенно много труда изученію Пушкина; его описаніе рукописей Пушкина («Русская Старина», 1884, №№ 2—12) имѣетъ важное значеніе въ исторіи Пушкинскаго текста. Въ 1887 г. онъ редактировалъ предпринятыя обществомъ любителей россійской словесности изданія «Евгенія Онѣгина», «Бориса Годуно-

ва» и «Полтавы». Участвовалъ въ редактированіи сочиненій проф. Н. С. Тихонравова и собранія статей Ешевскаго по русской исторіи. Въ 1903 г. Я. редактировалъ изданіе «Горе отъ ума» по подлинной рукописи Грибоѣдова, поступившей въ историческій музей. Академія наукъ, послѣ смерти Л. Н. Майкова, поручила Я. академическое изданіе сочиненій Пушкина, чѣмъ онъ и занятъ уже нѣсколько лѣтъ. Съ 1889 г. Я. принимаетъ дѣятельное участіе въ земской дѣятельности въ качествѣ гласнаго курскаго губернскаго земства.

Якушкинъ (Евгеній Ивановичъ) — юристъ-этнографъ, сынъ декабриста И. Д. Я. Род. 22 янв. 1826 г. въ Москвѣ, черезъ полторы недѣли послѣ ареста отца его. Окончилъ курсъ въ моск. унив. въ 1847 г., послѣ чего слушалъ за границей лекціи по юридическимъ наукамъ. Въ 1850 гг. два раза ѣздилъ въ командировку въ Сибирь, гдѣ видѣлся въ Ялуторовскѣ со своимъ отцомъ и познакомился со многими декабристами. Служа по межевому корпусу, Я. состоялъ преподавателемъ законовѣдѣнія въ Константиновскомъ межевомъ училищѣ въ Москвѣ. Въ 1859 г. онъ перешелъ на службу въ Ярославль управляющимъ палатою государственныхъ имуществъ; здѣсь онъ принялъ самое близкое участіе, какъ членъ губернскаго присутствія, въ проведеніи крестьянской реформы въ Ярославской губ.; когда закончилось устройство быта госуд. крестьянъ, Я. перешелъ въ управляющіе ярославской казенной палаты и занималъ это мѣсто до 1884 г. Такъ какъ онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ, по должности, членомъ губернскаго присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, то все выкупное дѣло въ губерніи шло черезъ его руки. Я. близко изучилъ крестьянское дѣло и условія крестьянскаго быта, и это отразилось на направленіи его научно-литературной дѣятельности. Съ молодыхъ лѣтъ ему были близки литературные интересы; онъ постепенно составилъ себѣ обширную библіотеку, въ которой много книгъ по всѣмъ отраслямъ знанія, немало библіографическихъ рѣдкостей, а нѣкоторые отдѣлы извѣстны своей полнотой. Еще въ 1850-хъ гг. Я. началъ печатать статьи и замѣтки въ журналахъ по общественной и литературной исторіи; большое значеніе имѣли статьи его о сочиненіяхъ Пушкина въ «Библіографическихъ Записках» 1858 г. давшія важныя дополненія, по подлинникамъ и по копіямъ, къ тексту Пушкина. Знавъ лично близко многихъ декабристовъ, Я. собралъ много матеріаловъ, касающихся ихъ дѣятельности, ссылки декабристовъ и пр. Имъ напечатаны такіе важные мемуары, какъ «Записки Басаргина», «Записки Пущина о Пушкинѣ». Сближеніе съ жизнью крестьянъ и занятія крестьянскимъ дѣломъ направили научную дѣятельность Я. въ область этнографіи, въ частности—обычнаго права. Его многолѣтній трудъ —библіографія обычнаго права — не только единственный въ своемъ родѣ, но замѣчателенъ и какъ работа библіографическая вообще. Первый выпускъ «Обычнаго права» вышелъ въ 1875 г., второй—въ 1896 г., третій («Обычное право русскихъ инородцевъ»)—въ 1899 г. Въ настоящее время Я. готовитъ новый выпускъ, посвященный спеціально крестьянскому землевладѣнію. Послѣдняя напечатанная работа Я., исполненная имъ вмѣстѣ съ проф. С. П. Никоновымъ: «Гражданское право по рѣшеніямъ крестобогородскаго волостного суда» (Ярославль, 1902). Имъ составлены также «Матеріалы для словаря народнаго языка въ Ярославской губ.» (Ярославль, 1896). Въ 1860-хъ гг. онъ былъ въ числѣ учредителей и учителей воскресной школы въ Ярославлѣ и въ числѣ учредителей общества вспомоществованія учащимся, предсѣдателемъ котораго онъ состоитъ и теперь.

Якушкинъ (Иванъ Дмитріевичъ)—одинъ изъ выдающихся декабристовъ. Родился въ ноябрѣ 1793 г. Дома учителями его были отставные офицеры и иностранцы, а затѣмъ съ 1808 по 1811 гг. онъ жилъ у извѣстнаго писателя Мерзлякова, о которомъ всегда отзывался съ уваженіемъ и любовью. На словесномъ факультетѣ московскаго университета Я. слушалъ лекціи Мерзлякова по русской словесности, Качеповскаго—по русской исторіи. Въ 1811 г. онъ былъ принятъ подпрапорщикомъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ, съ которымъ участвовалъ въ походахъ 1812, 1813 и 1814 гг. и между прочимъ былъ въ Бородинскомъ дѣлѣ. Заграничная кампанія имѣла сильное вліяніе на него, какъ и на многихъ другихъ офицеровъ: «каждый изъ насъ сколько нибудь выросъ», говоритъ Я. въ своихъ запискахъ. «Пребываніе во время похода за границей», заявилъ онъ въ одномъ изъ своихъ показаній на слѣдствіи по дѣлу тайнаго общества, «вѣроятно въ первый разъ обратило вниманіе мое на составъ общественный въ Россіи и заставило видѣть въ немъ недостатки. По возвращеніи изъ-за границы крѣпостное состояніе людей представилось мнѣ какъ единственная преграда сближенію всѣхъ сословій и вмѣстѣ съ симъ общественному образованію въ Россіи. Пребываніе.... въ губерніяхъ и частныя наблюденія отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ болѣе и болѣе утвердили меня въ семъ мнѣніи». Въ 1815 г. въ Семеновскомъ полку 15—20 офицеровъ сложились, чтобы имѣть возможность вмѣстѣ обѣдать; затѣмъ одни играли въ шахматы, другіе громко читали иностранныя газеты. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Государь прекратилъ существованіе артели, замѣтивъ, что «такого рода сборища офицеровъ ему очень не нравятся». Въ 1816 г. Я. вмѣстѣ съ Александр. Ник. и Никит. Мих. Муравьевыми, Матв. и Серг. Ив. Муравьевыми-Апостолами и княз. Серг. Петр. Трубецкимъ основали тайное общество подъ названіемъ «Союзъ спасенія» или «истинныхъ и вѣрныхъ сыновъ отечества». Причиною основанія общества, какъ объяснилъ Я. въ своемъ показаніи, было «усмотрѣніе безчисленныхъ неустройствъ въ Россіи», которыя, по мнѣнію его и другихъ членовъ, происходили отъ того, что «всѣ частные люди» заботятся только о своихъ личныхъ выгодахъ. Названныя лица задались цѣлью «обратить, сколько возможно, вниманіе каждаго къ выгодамъ общественнымъ и тѣмъ самымъ обра-

зовать мнѣніе общее». Кромѣ крѣпостного права, ихъ негодованіе возбуждали жестокое обращеніе съ солдатами, крайняя продолжительность 25-лѣтней службы нижнихъ чиновъ и повсемѣстное лихоимство. Основанію союза содѣйствовалъ также «примѣръ тайныхъ обществъ, имѣвшихъ сильное вліяніе во многихъ государствахъ и особенно въ Швеціи и Пруссіи». Главная цѣль союза состояла во введеніи въ Россіи представительнаго правленія, но она должна была быть извѣстна только членамъ высшей, четвертой степени. Въ уставѣ его было сказано, что если царствующій императоръ «не дастъ никакихъ правъ независимости своему народу, то ни въ какомъ случаѣ не присягать его наслѣднику, не ограничивъ его самодержавія». Неблагопріятныя впечатлѣнія по возвращеніи въ Петербургъ изъ-за границы (какъ напр. удары, щедро раздаваемые полиціей народу, собравшемуся для встрѣчи гвардіи), презрѣніе къ русскимъ, нерѣдко выражавшееся въ высшихъ сферахъ, усиленіе шагистики въ войскахъ сдѣлали для Я. службу въ гвардіи невыносимою. Когда въ 1816 г. стали говорить о возможности войны съ турками, онъ подалъ просьбу о переводѣ его въ 37 егерскій полкъ, стоявшій въ Черниговской губ. и находившійся подъ командою его знакомаго М. А. Фонъ-Визина. Я. очень подружился съ Фонъ-Визинымъ и сообщилъ ему объ основаніи тайнаго общества, къ которому тотъ изъявилъ готовность присоединиться. По дорогѣ въ полкъ Я. заѣхалъ къ дядѣ, который управлялъ его небольшимъ имѣніемъ въ Смоленской губ., и объявилъ ему, что желаетъ освободить своихъ крестьянъ; дядя подумалъ, что онъ сошелъ съ ума. Въ началѣ 1817 г. егерскій полкъ былъ переведенъ въ Московскую губ., и Я. жилъ въ Москвѣ. Здѣсь онъ получилъ уставъ Союза спасенія, въ составленіи котораго принималъ участіе вступившій въ общество П. И. Пестель. Въ уставъ были включены угрозы за измѣну и разглашеніе тайны, заимствованныя изъ масонскихъ статутовъ. Якушкину уставъ не понравился: особенно возсталъ онъ противъ клятвъ о сохраненіи тайны, которыя требовались отъ вступающихъ въ общество, и противъ слѣпого повиновенія членовъ низшихъ степеней «боярамъ», составлявшимъ высшую степень. На совѣщаніи съ другими членами общества, прибывшими съ гвардіею въ Москву въ августѣ 1817 г., рѣшено было приступить къ составленію новаго устава, руководствуясь печатнымъ уставомъ нѣмецкаго Союза добродѣтели (Tugendbund), къ которому Я. относился сочувственно. Однажды на совѣщаніи членовъ тайнаго общества у Александра Ник. Муравьева (осенью 1817 г.), послѣдній прочелъ полученное имъ отъ Трубецкого письмо съ извѣстіемъ, что Государь собирается отдѣлить нѣкоторыя земли отъ Россіи, присоединить ихъ къ Польшѣ и перенести столицу въ Варшаву. А. Муравьевъ высказалъ мысль, что необходимо прекратить царствованіе Александра и предложилъ бросить жребій, кому слѣдуетъ нанести ударъ царю. Я. заявилъ, что рѣшился принести себя въ жертву безъ всякаго жребія. Фонъ-Визинъ всю ночь уговаривалъ его отказаться отъ этого намѣренія, но Я. оставался непреклоннымъ. На другой день члены общества, собравшіеся въ другомъ настроеніи, пришли къ заключенію, что смерть имп. Александра въ настоящее время не можетъ быть полезна для государства, и что своимъ упорствомъ Я. погубитъ не только ихъ всѣхъ, но и общество, которое со временемъ могло бы принести значительную пользу Россіи. Тогда Я. отказался отъ своего намѣренія, но покинулъ общество. Позднѣе онъ вновь вступилъ въ него, когда оно уже носило названіе Союза Благоденствія. Въ 1817 г. Я. вышелъ въ отставку, а черезъ два года переѣхалъ въ свое имѣніе, въ Вяземскомъ уѣздѣ Смоленской губ. Онъ на половину уменьшилъ господскую запашку, отмѣнилъ отяготительные для крестьянъ поборы, предоставилъ имъ судить и наказывать виновныхъ по приговору всѣхъ домохозяевъ, сталъ учить грамотѣ 12 мальчиковъ и, наконецъ, отпустилъ на волю двухъ музыкантовъ, игравшихъ въ оркестрѣ гр. Каменскаго, за которыхъ послѣдній предлагалъ ему 4000 руб. Затѣмъ, рѣшивъ совершенно освободить своихъ крестьянъ, Я. отправилъ министру внутреннихъ дѣлъ Козодавлеву записку, въ которой совѣтовалъ другимъ и выражалъ съ своей стороны готовность освободить крестьянъ безплатно, уступивъ имъ такъ же безвозмездно усадьбы, съ усадебною землею и общимъ выгономъ; остальная земля должна была остаться собственностью помѣщика и воздѣлываться крестьянами по условіямъ, добровольно заключеннымъ ими *послѣ увольненія* (въ своихъ запискахъ Я. говоритъ, что предполагалъ половину земли обрабатывать вольнонаемными рабочими, а другую половину отдавать въ наемъ своимъ крестьянамъ). Признавая большія выгоды общиннаго землевладѣнія, онъ предлагалъ дозволить крестьянамъ покупать земли цѣлыми обществами. Министерство внутреннихъ дѣлъ предписало вяземскому предводителю дворянства потребовать отъ Я. свѣдѣній, на какихъ условіяхъ онъ желаетъ сдѣлать своихъ крестьянъ свободными хлѣбопашцами и сколько земли онъ дастъ имъ, а крестьянъ опросить, согласны ли они вступить въ новое званіе на предложенныхъ помѣщикомъ условіяхъ. Когда Я. подробно объяснилъ крестьянамъ свои предположенія, они, узнавъ, что вся земля, кромѣ усадебной, остается собственностью помѣщика, выразили желаніе, чтобы все было по старому: «мы ваши, а земля наша». Преемникъ Козодавлева, Кочубей, съ которымъ Я. видѣлся въ 1820 г., также не нашелъ возможнымъ разрѣшить отступленіе отъ правилъ 1803 г. Впослѣдствіи Я. призналъ ошибочность своего мнѣнія о полезности освобожденія крестьянъ съ одною усадебною землею. Въ 1824—25 гг. онъ обрабатывалъ уже часть своихъ полей наемными людьми. Онъ надѣялся, что, когда положеніе его крестьянъ улучшится, они найдутъ возможнымъ платить ему оброкъ, «часть котораго ежегодно учитывалась бы на покупку той земли», которою они владѣли, и что со временемъ, совершенно освободясь, они будутъ имѣть нужную имъ землю на правахъ

собственности. Скоро Я. понялъ, что освобожденіе крестьянъ не можетъ совершиться посредствомъ однихъ частныхъ договоровъ, и въ 1825 г. занимался уже вычисленіями о выкупѣ крѣпостныхъ у помѣщиковъ правительствомъ. Вступивъ въ Союзъ Благоденствія, Я. былъ членомъ его коренного совѣта и принялъ въ члены общества Граббе, Пассека и Чаадаева. Въ 1820 г., живя въ своей смоленской деревнѣ и видя, какія притѣсненія народъ терпитъ отъ администраціи, онъ составилъ проектъ адреса государю, въ которомъ описывалъ всѣ бѣдствія Россіи и предлагалъ ему созвать земскую думу, по примѣру его предковъ. Адресъ этотъ, по предположенію Я., должны были подписать всѣ члены Союза Благоденствія. М. А. Фонъ-Визинъ, гостившій тогда въ имѣніи Я., согласился дать свою подпись, но Граббе убѣдилъ составителя, что подачею адреса было бы сразу уничтожено тайное общество. Вслѣдъ затѣмъ Я. ѣздилъ въ Тульчинъ для приглашенія въ Москву депутатовъ отъ общества на совѣщаніе о его дѣлахъ. Съѣздъ состоялся въ Москвѣ въ началѣ 1821 г.; собралось около 20 членовъ. Такъ какъ до правительства дошли свѣдѣнія о существованіи общества, то рѣшили уничтожить его только для видимости, чтобы удалить неблагонадежныхъ членовъ. Я. остался членомъ общества. Въ это время ему приходила въ голову мысль отправиться въ Грецію, возставшую для борьбы за независимость, но онъ оставилъ это намѣреніе. Повидимому, его отвлекло собраніе свѣдѣній, вмѣстѣ съ Мих. Н. Муравьевымъ и Фонъ-Визинымъ, о нуждающихся крестьянахъ Смоленской губ., въ которой въ 1821 г. былъ сильный голодъ; для нихъ собраны были отъ частныхъ лицъ значительныя пожертвованія. По предложенію Муравьева, нѣсколько десятковъ рославльскихъ дворянъ послали министру внутреннихъ дѣлъ коллективное заявленіе о бѣдственномъ положеніи края; это вызвало присылку сенатора Мертваго, въ распоряженіе котораго былъ назначенъ милліонъ рублей. Проживая значительную часть времени въ деревнѣ, Я. иногда жилъ въ Москвѣ. Осенью 1822 г. одинъ современникъ (Муромцевъ), посѣщавшій вечернія собранія у М. А. Фонъ-Визина, находилъ всегдашними его гостями Я., М. Н. и А. Н. Муравьевыхъ, Граббе и Давыдова. «Разговоры», говоритъ Муромцевъ, «были тайные: осуждали правительство, писали проекты перемѣны администраціи и думали даже о низверженіи настоящаго порядка вещей». Въ концѣ 1822 г. Я. женился на очень молоденькой дѣвушкѣ, Шереметевой, и весь слѣдующій годъ прожилъ весьма уединенно въ подмосковной деревнѣ своей тещи. Я. имѣлъ причины для большой сдержанности: онъ получилъ отъ Н. И. Тургенева совѣтъ быть какъ можно осторожнѣе, такъ какъ Государь, которому было извѣстно существованіе тайнаго общества, однажды сказалъ: «Эти люди могутъ, кого хотятъ, возвысить или уронить въ общемъ мнѣніи; къ тому же они имѣютъ огромныя средства; въ прошломъ году, во время неурожая въ Смоленской губ., они кормили цѣлые уѣзды», и при этомъ назвалъ Я., Пассека, Фонъ-Визина и М. Н. Муравьева. Въ началѣ декабря 1825 г. Я. пріѣхалъ въ Москву, узнавъ въ пути о кончинѣ имп. Александра, нашелъ тамъ нѣсколько членовъ Сѣвернаго общества и участвовалъ въ ихъ собраніяхъ. Когда членъ общества С. М. Семеновъ получилъ отъ И. И. Пущина письмо изъ Петербурга отъ 12 декабря, въ которомъ тотъ извѣщалъ, что петербургскіе члены рѣшили не присягать и не допустить гвардейскіе полки до присяги, Я. предложилъ Фонъ-Визину и другимъ возбудить московскія войска къ возстанію. На собраніи 18 декабря у Митькова привезенный Якушкинымъ Мухановъ предложилъ ѣхать въ Петербургъ, чтобы выручить изъ крѣпости товарищей и убить государя; но предложеніе это не встрѣтило сочувствія. Имп. Николаю Я. не присягнулъ. Онъ былъ арестованъ 10 января 1826 г. Черезъ четыре дня генералъ-адъютантъ Левашевъ уже снялъ съ него первый допросъ. Я. былъ пораженъ, что объ его намѣреніи въ 1817 г. покуситься на жизнь государя правительству уже извѣстно; пришлось это признать. Назвать имена членовъ общества онъ рѣшительно отказался, заявивъ, что далъ въ этомъ обѣщаніе товарищамъ. Левашевъ напомнилъ ему, что «въ Россіи есть пытка», но это не произвело на допрашиваемаго желаннаго дѣйствія. Когда Левашевъ заявилъ, что, по словамъ всѣхъ товарищей Я., цѣлью общества была замѣна самодержавія представительнымъ правленіемъ, онъ не сталъ этого отрицать. Онъ показалъ также, что общество желало склонить дворянство къ освобожденію крестьянъ, такъ какъ если правительство не развяжетъ этотъ узелъ, то онъ будетъ разорванъ насильственно, и это можетъ имѣть самыя пагубныя послѣдствія. На вопросъ о средствахъ освобожденія крестьянъ Я. отвѣчалъ, что правительство можетъ выкупить ихъ у помѣщиковъ. Послѣ этого допроса Я. потребовалъ къ себѣ Государь, который между прочимъ сказалъ ему: «Если вы не хотите губить ваше семейство и чтобы съ вами обращались какъ съ свиньей, то вы должны во всемъ признаться». Я. отвѣчалъ, что далъ слово никого не называть. «Что вы мнѣ съ вашимъ мерзкимъ честнымъ словомъ!» воскликнулъ Государь. Когда Я. повторилъ, что никого не можетъ назвать, императоръ закричалъ: «Заковать его такъ, чтобы онъ пошевелиться не могъ!» Въ повелѣніи коменданту крѣпости Сукину, собственноручно написанномъ Государемъ, было сказано: «Присылаемаго Я. заковать въ ножныя и ручныя желѣза, поступать съ нимъ строго и не иначе содержать, какъ злодѣя». Повелѣніе было исполнено, и Я., ничего не ѣвшаго болѣе двухъ сутокъ, посадили въ Алексѣевскій равелинъ. Въ первый разъ его накормили щами, но потомъ стали приносить вмѣсто обѣда лишь кусокъ чернаго хлѣба. Протоіерею Петропавловскаго собора, посѣтившему его на другой день, по приказанію Государя, Я. заявилъ, что не исповѣдывался и не причащался 15 лѣтъ и не считаетъ себя христіаниномъ. И протоіерею Казанскаго собора Мысловскому, посѣщавшему заключен-

ныхъ по волѣ государя, также пришлось сначала отказаться отъ разговоровъ съ Я. о религіи; лишь гораздо позднѣе онъ убѣдилъ Я. исповѣдаться и причаститься. Въ послѣдній день недѣли, въ которую Я. питался лишь хлѣбомъ съ водою, солдатъ принесъ ему отъ офицера булку съ просьбою съѣсть ее всю, чтобы не нашли ни кусочка; не смотря на отсутствіе аппетита, пришлось исполнить желаніе офицера, но это вызвало боли въ желудкѣ и рвоту. На другой день явился докторъ, а затѣмъ комендантъ, который уговаривалъ Я. назвать своихъ товарищей, но, не смотря на его упорный отказъ исполнить это требованіе, приказалъ дать ему горячей пищи. Первоначально Я. не дозволялось писать роднымъ, но въ первыхъ числахъ февраля ему доставили письмо отъ жены (позднѣе письма потихоньку носилъ священникъ Мысловскій) и вслѣдъ затѣмъ ночью повели на первый допросъ въ слѣдственную коммиссію. Я. вновь отказался назвать членовъ общества, заявивъ, что онъ человѣкъ не вѣрующій и потому не принесъ присяги. На вопросъ Чернышева, не отговаривалъ ли его кто-нибудь отъ намѣренія убить государя, Я. назвалъ М. А. Фонъ-Визина, думая, что это можетъ быть полезно послѣднему, въ письменныхъ же отвѣтахъ, данныхъ послѣ этого допроса, не назвалъ никакихъ именъ. Однако тюрьма, тяжелыя оковы и разлука съ людьми близкими и дорогими подорвали наконецъ стойкость Я.; назвать имена совѣтовалъ и Мысловскій, и 13 февраля Я. послалъ въ слѣдственную коммиссію заявленіе, что готовъ дать «истинное показаніе» о всемъ, что отъ него требуютъ. На допросѣ онъ назвалъ имена нѣкоторыхъ членовъ общества, какъ поясняетъ въ своихъ запискахъ, уже извѣстныхъ комитету, и еще генерала Пассека, умершаго въ 1825 г., и П. Чаадаева, бывшаго въ то время за границей. Затѣмъ у Я. потребовали еще показанія о собраніи у Митькова (18 дек. 1825 г.). Вскорѣ послѣ того онъ написалъ въ слѣдственную коммиссію: «по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ я чувствую, что во всемъ семъ происшествіи я болѣе всѣхъ виновенъ, ибо я привезъ къ полковнику Митькову штабсъ-капитана Муханова, не бывъ почти съ нимъ знакомъ, безъ чего, вѣроятно, Мухановъ не подвергъ бы себя отвѣтственности за нѣсколько пустыхъ и необдуманныхъ словъ». Не довольствуясь этимъ, Я. написалъ письмо къ Государю, въ которомъ просилъ подвергнуть его одного взысканію за слова, произнесенныя Мухановымъ. «Пусть узы мои стѣснятся», писалъ онъ, «пусть буду осужденъ я къ наистрожайшему наказанію», лишь бы быть избавленнымъ отъ упрека совѣсти, что «малодушіемъ или неосторожностію ввергъ другихъ въ несчастіе». 18 апрѣля, по повелѣнію Государя, съ Я. были сняты ножныя оковы. Онъ былъ такъ обезсиленъ, что наручники иногда совершенно перевѣшивали его впередъ; они были наконецъ сняты съ него въ Пасху. Въ половинѣ мая Я. было дозволено одно свиданіе съ тещею, а черезъ мѣсяцъ, вслѣдствіе прошенія жены на имя Государя—съ нею и двумя дѣтьми, изъ которыхъ тогда одному было два года, а другому пять мѣсяцевъ. Верховный уголовный судъ призналъ, что отставной капитанъ Я., «по собственному признанію, умышлялъ на цареубійство собственнымъ вызовомъ въ 1817 г.» и «участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ въ тайное общество товарищей». Онъ отнесенъ былъ къ первому разряду преступниковъ и приговоренъ къ каторжной работѣ на 20 лѣтъ, а потомъ на поселеніе. Указомъ 22 августа 1826 г. срокъ каторжныхъ работъ былъ сокращенъ для него до 15 лѣтъ, а за пять дней до того онъ былъ отправленъ на время въ финляндскую крѣпость Роченсальмъ. Только въ ноябрѣ 1827 г. Я. былъ отправленъ въ оковахъ въ Сибирь. Семейству его дозволено было видѣться съ нимъ въ Ярославлѣ. Здѣсь Я. узналъ, что его тещѣ не позволяютъ проводить дочь, рѣшившуюся послѣдовать за мужемъ въ Сибирь, а женѣ не разрѣшаютъ взять съ собою дѣтей; тогда онъ убѣдилъ жену не разлучаться съ ними. Привезенный въ концѣ года въ Читу, онъ нашелъ тамъ около 60 декабристовъ. Обязательная работа состояла здѣсь въ перемалываніи хлѣба на ручной мельницѣ, по $1^1/_2$ часа въ день на каждаго; у кого и на это не хватало силъ, тѣ нанимали за себя сторожа. Въ началѣ 1828 г. теща Я., Шереметева, обратилась къ В. А. Жуковскому съ письменною просьбою исходатайствовать его дочери разрѣшеніе ѣхать къ мужу вмѣстѣ съ дѣтьми. Жуковскій обратился къ посредничеству кн. А. Н. Голицына и скоро получилъ отъ Дибича увѣдомленіе, что Государь разрѣшилъ ей ѣхать, но приказалъ поставить на видъ, что въ мѣстѣ пребыванія мужа она не найдетъ «никакихъ способовъ къ воспитанію дѣтей» и потому ей нужно «предварительно размыслить о всѣхъ послѣдствіяхъ своего предпріятія». Нездоровье ребенка заставило жену Я. отложить путешествіе до лѣта. Между тѣмъ баронесса Розенъ, узнавъ о разрѣшеніи, данномъ Якушкиной, стала хлопотать, чтобы и ей было дозволено ѣхать къ мужу, вмѣстѣ съ сыномъ. Шефъ жандармовъ, графъ Бенкендорфъ, рѣшительно отказалъ ей, сказавъ, что Дибичъ поступилъ необдуманно, ходатайствуя за Якушкину, которая вѣроятно не получитъ изъ III отдѣленія всего нужнаго для своего отправленія и потому также не поѣдетъ въ Сибирь. На вопросъ бар. Розенъ, что было бы съ Якушкиной, если бы она отправилась немедленно по полученіи Высочайшаго разрѣшенія, Бенкендорфъ отвѣчалъ, что конечно ее не вернули бы назадъ. Теща Я. не разъ ѣздила въ Петербургъ хлопотать о дозволеніи дочери и внукамъ отправиться въ Сибирь, но получала рѣшительные отказы. Въ 1830 г. Я. былъ переведенъ изъ Читы въ Петровскій заводъ, гдѣ много занимался ботаникой и составилъ по особому плану и новой методѣ учебникъ географіи. Въ февралѣ 1832 г. изстрадавшаяся въ разлукѣ съ мужемъ жена Я. ѣздила въ Петербургъ хлопотать о разрѣшеніи ей ѣхать въ Сибирь хотя бы одной. 19 ноября 1832 г. былъ представленъ Государю докладъ по этому дѣлу. Вскорѣ послѣ того Якушкиной было послано увѣдомленіе, что «сначала дозволено было всѣмъ женамъ

государственныхъ преступниковъ слѣдовать въ Сибирь за своими мужьями», но такъ какъ этимъ дозволеніемъ она въ свое время не воспользовалась, то и не можетъ нынѣ получить его, такъ какъ она нужна теперь ея дѣтямъ и должна «для нихъ пожертвовать желаніемъ видѣться съ мужемъ». Якушкина сдѣлала новую, послѣднюю попытку получить разрѣшеніе ѣхать къ мужу: въ концѣ того же года она послала прошеніе о томъ на Высочайшее имя; она просила принять ея дѣтей въ пажескій корпусъ по достиженіи ими надлежащаго возраста, дозволивъ ей до того времени сохранить ихъ при себѣ. Отвѣтъ Бенкендорфа былъ слѣдующій: «Его Величество повелѣлъ мнѣ изъявить вамъ свое удовольствіе за намѣреніе ваше посвятить себя воспитанію двухъ вашихъ сыновей, бывъ удостовѣренъ, что нынѣ, въ нѣжномъ возрастѣ, они нигдѣ не могутъ найти того попеченія, а въ послѣдствіи того образованія, какое обрѣтутъ подъ собственнымъ и непосредственнымъ надзоромъ вашимъ. Что же принадлежитъ до изъявленнаго вами желанія ѣхать къ мужу своему въ Сибирь, то на сіе Его Величество рѣшительно отозваться изволилъ, что сіе вамъ разрѣшено быть не можетъ». Скоро послѣ того Я. получилъ извѣстіе, что его сыновья могутъ быть приняты въ корпусъ малолѣтнихъ, а оттуда поступить въ царскосельскій лицей. Онъ отклонилъ эту милость, на которую, какъ онъ говоритъ въ своихъ запискахъ, «они не имѣли другого права, какъ развѣ только то, что отецъ ихъ былъ въ Сибири. Воспользоваться такимъ обстоятельствомъ для выгоды сыновей было бы», по мнѣнію Я., «непростительно», и онъ «убѣдительно просилъ жену ни подъ какимъ предлогомъ не разлучаться съ дѣтьми». Указомъ отъ 14 декабря 1835 г. Я. былъ освобожденъ отъ каторжныхъ работъ, съ оставленіемъ на вѣчномъ поселеніи. Мѣстомъ его поселенія былъ назначенъ г. Ялуторовскъ, Тобольской губ. Жена Я. поселилась съ дѣтьми въ посадѣ Троицко-Сергіевской лавры, гдѣ, при помощи учителей мѣстной духовной академіи, могла съ меньшими издержками продолжать обученіе дѣтей, начатое ею самою. Въ 1839 г. въ Ялуторовскъ былъ назначенъ протоіереемъ молодой священникъ Знаменскій, благодаря содѣйствію котораго Я. могъ осуществить свою мечту объ устройствѣ школы (синодъ еще въ 1836—37 г. разослалъ указы объ открытіи при церквахъ приходскихъ училищъ). Мужская школа была открыта въ августѣ 1842 г. Пришлось выдержать борьбу съ смотрителемъ мѣстнаго уѣзднаго училища, видѣвшимъ въ новой школѣ подрывъ заведенію, находившемуся подъ его начальствомъ. Однако, губернаторъ и архіерей не дали въ обиду школу Я. и Знаменскаго. Первоначально въ ней обучали чтенію гражданской и церковной печати, письму и первой части ариѳметики; преподаваніе велось по способу взаимнаго обученія по методѣ Ланкастерской. Когда, во второмъ учебномъ году, тобольская семинарія, съ разрѣшенія архіерея, нашла удобнымъ обучать въ этой школѣ дѣтей духовнаго званія, было введено преподаваніе второй части ариѳметики, черченія и географіи (Я. самъ приготовлялъ глобусы), русской грамматики, пространнаго катехизиса, краткой священной исторіи и первой части латинской и греческой грамматикъ. До 1849 г. преподавались также русская исторія и начала алгебры, геометріи и механики, кратко изложенныя Я. Изъ этой широкой программы школы видно, что Я. могъ бы съ полнымъ успѣхомъ заниматься въ Ялуторовскѣ обученіемъ своихъ дѣтей, такъ какъ онъ былъ человѣкомъ широко образованнымъ. Позднѣе, вслѣдствіе ежегоднаго значительнаго перевода мальчиковъ въ уѣздное училище, предметы преподаванія въ приходскомъ училищѣ были значительно сокращены. Съ 1842 по 1856 г. въ мужское приходское училище было принято 594 мальчика; изъ нихъ окончили курсъ 531. Въ школѣ училось много крестьянскихъ сиротъ изъ разныхъ деревень, даже другихъ уѣздовъ. Въ 1848 г. министръ внутреннихъ дѣлъ разрѣшилъ выдавать приходскому училищу изъ городскихъ средствъ по 200 р. с. въ годъ. Въ 1846 г. умерла жена Я. Въ память ея онъ рѣшился завести женскую школу. Съ 1846 по 1856 г. въ нее было принято 240 дѣв.; изъ нихъ окончили курсъ 192. Въ женской школѣ установлена была плата за ученіе по 25 р., но ее вносило лишь небольшое число зажиточныхъ родителей, за остальныхъ же уплачивали декабристы, ихъ родные и знакомые. Кромѣ преподаванія, Я. занимался въ Ялуторовскѣ еще метеорологіею. Для измѣренія силы вѣтра онъ помѣстилъ во дворѣ занимаемаго имъ дома, на высокомъ столбѣ, вѣтрометръ. По циферблату двигалась стрѣлка, приводимая въ движеніе системою колесъ и пружинъ, на которую давилъ флюгеръ, и сила вѣтра опредѣлялась пройденнымъ стрѣлкою, въ извѣстный промежутокъ времени, разстояніемъ. Когда былъ поставленъ столбъ, наступила очень жаркая и сухая погода. Крестьяне сосѣднихъ селеній приписали отсутствіе дождя постановкѣ высокаго столба съ вѣтрометромъ. Однажды передъ домомъ Я. собралась толпа, требовавшая уничтоженія и того, и другого, но онъ на это не согласился. Толпа все увеличивалась. Явился городничій и сталъ просить Я. исполнить требованіе народа, который, по своему суевѣрію, можетъ убить его; но Я. вновь отказалъ, замѣтивъ, что если его убьютъ, то за это придется отвѣчать самому городничему. Послѣднему, наконецъ, удалось заставить толпу разойтись. Черезъ нѣсколько времени пошелъ дождь, и крестьяне перестали вѣрить въ чудодѣйственное вліяніе вѣтрометра на погоду. Въ 1854 г. Я. былъ опасно боленъ, послѣ чего ему разрѣшено было провести четыре мѣсяца на минеральныхъ водахъ въ Забайкальскомъ краѣ. Въ Иркутскѣ онъ нашелъ своихъ старыхъ друзей Трубецкихъ, и въ ихъ семействѣ чувствовалъ себя какъ дома. Здѣсь онъ вновь захворалъ, не могъ ѣхать далѣе и оставался въ Иркутскѣ два года. Докторъ нашелъ у него цынготныя язвы на нижнихъ конечностяхъ, хроническій ревматизмъ сочлененій, сильный

геморрой и общее изнуреніе. Выбрался Я. изъ Иркутска лишь въ августѣ 1856 г., получивъ извѣстіе, что въ Ялуторовскъ пріѣхала навѣстить оставшихся тамъ декабристовъ вдова Фонъ-Визина. Манифестъ 26 авг. 1856 г. освободилъ Я., какъ и другихъ декабристовъ, отъ ссылки, но не далъ имъ права жительства въ столицахъ; болѣзнь въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ не позволяла ему возвратиться въ Европейскую Россію. Въ февр. 1857 г. старшій сынъ Я. обратился къ шефу жандармовъ, кн. Долгорукову, съ просьбою разрѣшить его отцу лѣчиться въ Москвѣ столько времени, сколько потребуетъ его крайне разстроенное здоровье; о томъ, можно ли это разрѣшить, прислалъ запросъ и московскій генералъ-губернаторъ гр. Закревскій. Князь Долгоруковъ отвѣчалъ ему: «Государю императору благоугодно, чтобы на счетъ Я. и другихъ лицъ, судившихся по одному съ нимъ дѣлу, о которыхъ не состоялось до настоящаго времени особаго распоряженія, были въ точности исполняемы правила, объявленныя при возвращеніи ихъ изъ Сибири, тѣмъ болѣе, что они и въ губернскихъ городахъ, гдѣ изберутъ себѣ жительство, могутъ найти всѣ средства для пользованія отъ болѣзней». Въ концѣ марта Я. пришлось уѣхать изъ Москвы; онъ поселился въ Тверскомъ уѣздѣ, въ имѣніи Н. Н. Толстого (своего прежняго сослуживца по Семеновскому полку), въ сыромъ, болотистомъ мѣстѣ; здѣсь здоровье его окончательно разстроилось. Любимымъ предметомъ его разговора по возвращеніи изъ Сибири съ навѣщавшими его знакомыми былъ вопросъ объ освобожденіи крестьянъ. Въ іюнѣ старшій сынъ Я., не имѣя разрѣшенія на жительство отца въ Москвѣ, привезъ его туда въ ужасномъ состояніи: желудокъ уже почти вовсе не переваривалъ; но пріѣздъ въ Москву ободрилъ больного. Шефъ жандармовъ разрѣшилъ Я. жить не въ Москвѣ, а только въ Московской губ.; Закревскій дозволилъ ему остаться въ столицѣ до 1 іюля, но затѣмъ, въ виду его опаснаго положенія, приказалъ не высылать больного впредь до выздоровленія. 12 августа 1857 г. Я. умеръ. Я. продиктовалъ свои воспоминанія «по неотступной просьбѣ друга, разставшагося съ нимъ въ 1825 г. и встрѣтившагося съ нимъ черезъ 30 лѣтъ» (очевидно—С. П. Трубецкого въ Иркутскѣ). «Не будь этого случая,—говоритъ декабристъ Свистуновъ,—можно утвердительно сказать, что не оставилъ бы Ив. Дмитр. своихъ записокъ. Онъ про себя не охотно говорилъ, тѣмъ менѣе расположенъ былъ писать». Скромность эту Свистуновъ объясняетъ тѣмъ, что Я. никогда не былъ доволенъ собою. «Онъ неумолимъ былъ къ себѣ за малѣйшее отступленіе отъ того, что признавалъ своимъ долгомъ, равно и за всякое проявленіе душевной слабости. Не смотря на то», рѣдко можно было встрѣтить человѣка, «который бы оказывалъ ближнему столько терпимости и снисходительности». Другой декабристъ, Е. П. Оболенскій, говоритъ: «если можно назвать кого-нибудь, кто осуществилъ нравственную цѣль и идею (тайнаго) общества, то безъ сомнѣнія имя Я. всегда будетъ на первомъ планѣ». «Зная добросовѣстность» Я., Свистуновъ ручается за правдивость его записокъ — и если не считать небольшихъ неточностей, очевидно объясняющихся просто забывчивостью больного старика, эти воспоминанія дѣйствительно отличаются большою достовѣрностью. Проф. Шиманъ, авторъ только что изданнаго на нѣмецкомъ языкѣ сочиненія о времени имп. Александра I, составляющаго первый томъ исторіи Россіи въ царствованіе Николая I, съ недовѣріемъ относится къ запискамъ Я. и упрекаетъ автора въ томъ, будто онъ выставляетъ себя на первый планъ. Упрекъ этотъ совершенно несправедливъ: записки Я. занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди воспоминаній декабристовъ, и если авторъ часто говоритъ о себѣ, то это объясняется желаніемъ его свидѣтельствовать лишь о томъ, что ему достовѣрно извѣстно. Первая часть записокъ Я. (до приговора 1826 г.) была впервые напечатана въ Лондонѣ въ 1862 г., а затѣмъ перепечатана въ Лейпцигѣ («Международная Библіотека», т. IV, изд. 2, 1875, стр. 148). Вторая часть, доведенная до переѣзда изъ Петровскаго завода въ Ялуторовскъ, появилась въ «Русск. Арх.» (1870, стр. 1566—1633). Другіе источники для біографіи И. Д. Я.: дѣла государственнаго архива о Я., М. А. Фонъ-Визинѣ, Мухановѣ и другихъ, а также матеріалы и нѣкоторыхъ другихъ архивовъ; неизданные матеріалы, сообщенные Е. И. Якушкинымъ; «Мнѣніе смоленскаго помѣщика (Я.) объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости» («Русск. Арх.», 1865, стр. 1373—79). Ср. В. Семевскій, «Крестьянскій вопросъ въ XVIII и первой половинѣ XIX в.» (т. I, 459—462); П. Свистуновъ, «Нѣсколько замѣчаній по поводу новѣйшихъ книгъ и статей о событіи 14 декабря и о декабристахъ» («Русск. Арх.», 1870); М. Знаменскій, «И. Д. Якушкинъ. По неизданнымъ матеріаламъ» («Сибирскій Сборникъ. Приложеніе къ «Восточн. Обозрѣнію» 1886 г., кн. III, стр. 86—105); Дмитріевъ-Мамоновъ, «Декабристы въ Западной Сибири» (М., 1895; оттискъ изъ «Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс.»); Н. Ѳ. Дубровинъ, «В. А. Жуковскій и его отношенія къ декабристамъ» («Рус. Стар.», 1902, № 4). *В. Семевскій.*

Якушкинъ (Павелъ Ивановичъ)—писатель-этнографъ, двоюродный братъ Ив. Дм. (см. выше), род. въ 1820 г. въ Малоархангельскомъ уѣздѣ Орловской губ., въ достаточной дворянской семьѣ. Отецъ его служилъ въ гвардіи, вышелъ въ отставку поручикомъ и жилъ постоянно въ деревнѣ, гдѣ и женился на матери П. И., крѣпостной крестьянкѣ. Въ 1840 г. Я. поступилъ на математическій факультетъ москов. унив. и былъ уже на 4-мъ курсѣ, когда подъ вліяніемъ М. П. Погодина и П. В. Кирѣевскаго, особенно послѣдняго, страстнаго поклонника народной поэзіи и собирателя ея остатковъ, сдѣлался народолюбцемъ и, бросивъ университетъ, отправился, подъ видомъ коробейника, странствовать по деревнямъ. Онъ записывалъ пѣсни, сказки, пословицы и присматривался къ различнымъ проявленіямъ народнаго быта. Это хожденіе въ народъ, предпринятое Я. въ 40-хъ гг., было

пріемомъ совершенно новымъ, оригинальнымъ и, по тому времени, очень смѣлымъ. Я. встрѣтилъ на своемъ пути много всякихъ приключеній и непріятностей, при чемъ главною причиною послѣднихъ было ношеніе имъ (по крайней близорукости) очковъ, при крестьянскомъ платьѣ совершенно необычныхъ. Природное добродушіе, невзыскательность и выносливость Я. давали ему возможность, не смотря на всѣ невзгоды добровольнаго странничества, продолжать любимое дѣло. По его собственнымъ словамъ, онъ работалъ по части собиранія пѣсенъ болѣе 20 лѣтъ, составивъ довольно большіе сборники пѣсенъ и сказокъ (послѣднія были имъ переданы А. Н. Аѳанасьеву). Этотъ періодъ въ жизни Я. былъ особенно плодотворнымъ по свѣжести, непосредственности и обилію наблюденій надъ народной жизнью, сдѣланныхъ въ молодые годы; они послужили впослѣдствіи главнымъ матеріаломъ для его путевыхъ очерковъ и разсказовъ. Сначала онъ бродилъ въ Заволжьѣ, въ Костромской губерніи, затѣмъ побывалъ въ окрестностяхъ Ростова и Переяславля, на берегахъ озеръ Псковского и Ильменя и, наконецъ, въ Харьковской губ.; былъ учителемъ уѣзднаго училища сначала въ Богодуховѣ, потомъ въ Обояни, но скоро оставилъ эту дѣятельность, какъ совершенно несродную его характеру. Я. былъ человѣкъ увлекающійся и впечатлительный, отличаясь притомъ крайнею слабостью воли; это послѣднее свойство, при постоянномъ хожденіи по деревенскимъ кабакамъ ради угощенія пріятелей-крестьянъ, снабжавшихъ Я. пѣснями, скоро обратило его въ неизлѣчимаго алкоголика и сдѣлало героемъ разныхъ анекдотическихъ чудачествъ. Въ 1858 г. Я. пріѣхалъ въ Петербургъ, хлопотать объ изданіи своего сборника пѣсенъ, такъ какъ московское общество любителей россійской словесности устранило его отъ редактированія собраній Кирѣевскаго, вопреки выраженному послѣднимъ желанію. Въ Петербургѣ Я. сошелся съ кружкомъ литераторовъ и сталъ писать кое-что (немногое) для «Искры», «Библіотеки для Чтенія», «Отеч. Записокъ» и другихъ журналовъ. Въ 1859 г., во время странствованія по Псковской губ., онъ былъ арестованъ псковскимъ полиціймейстеромъ Гемпелемъ и выдержанъ нѣсколько дней въ «кутузкѣ». Это приключеніе, подробно описанное самимъ Я. въ письмѣ къ редактору «Русск. Бесѣды», надѣлало въ свое время много шуму, вызвало печатную полемику Я. съ Гемпелемъ, журнальные толки, оффиціальныя разъясненія и пр.; это былъ первый по времени гласный протестъ противъ полицейскаго произвола. Въ 1865 г. дальнѣйшее пребываніе Я. въ Петербургѣ было признано неудобнымъ, и онъ былъ высланъ на родину, къ матери, но, не желая обременять собою старушку, самъ просилъ перевести его куда-нибудь подальше. Тогда мѣстомъ для его жительства былъ назначенъ Красный Яръ, Астраханской губ., гдѣ онъ и прожилъ нѣсколько лѣтъ, иногда перебираясь въ Енотаевскъ. Въ концѣ 1871 г. ему позволено было переѣхать въ одинъ изъ уѣздныхъ городовъ Самарской губ.; Я. пріѣхалъ въ Самару, тамъ слегъ въ больницу и умеръ въ началѣ 1872 г. Сочиненія Я., печатавшіяся въ разныхъ журналахъ, частью еще при его жизни были изданы отдѣльными книжками: «Путевыя письма» (СПб., 1860); «Бывалое и Небывальщина» (СПб., 1865); «Собраніе пѣсенъ» (1860 и полнѣе, 1865). Самое полное собраніе всего написаннаго имъ издано въ СПб., въ 1884 г., В. О. Михневичемъ, подъ заглавіемъ: «Соч. Павла Якушкина», съ приложеніемъ біографіи, составленной С. В. Максимовымъ, и товарищескихъ воспоминаній П. Д. Боборыкина, П. И. Вейнберга, И. Ф. Горбунова, А. Ф. Иванова, Н. С. Курочкина и др. См. А. Н. Пыпинъ, «Ист. русск. этногр.» (II).

П. М.

Якушкины — старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ шляхтича Ѳедора-Яна Ольговича Якушевскаго, выѣхавшаго въ 1412 г. къ великому князю Василію Васильевичу и наименованному Ѳедоромъ Якушомъ. Потомки его служили воеводами, стряпчими, стольниками, послами (Яковъ Ивановичъ Я. былъ посломъ въ Крыму въ 1657—1667 гг.), особенно въ XVII в. Родъ этотъ записанъ въ VI ч. род. кн. Смоленской губ.; гербъ внесенъ въ IV часть Общаго Гербовника. Вѣтвью этого рода является и другой дворянскій родъ Я., также записанный по Смоленской губ. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Я. болѣе поздняго происхожденія.

В. Р—въ.

Якхъ (Ἴακχος) — въ великихъ или елевсинскихъ мистеріяхъ юный двойникъ Вакха или Діониса, введенный въ елевсинскій культъ Орфиками. Онъ считался сыномъ Деб (=Деметры) и Зевса и братомъ Коры (Персефоны); послѣдняя иногда называлась его супругой. Представляемый въ образѣ божественнаго ребенка, онъ былъ посредникомъ между елевсинскими богинями и ихъ почитателями; поэтому изображеніе его несли во главѣ процессіи изъ Елевсинія (въ Аѳинахъ) къ Елевсину. Первоначально слово Я., равно какъ и однозначущее съ нимъ Вакхъ, служило радостнымъ и восторженнымъ восклицаніемъ, которымъ вакханки привѣтствовали Діониса; впослѣдствіи оба междометія сдѣлались собственными именами, равнозначущими съ именемъ Діониса, при чемъ имя Я. было пріурочено въ упомянутомъ выше спеціальномъ значеніи къ елевсинскому культу бога.

Н. О.

Якша (санскр. yakshas)—въ позднѣйшей индійской миѳологіи брахманизма классъ полубожествъ мужского или женскаго пола, окружающихъ Куверу, бога богатствъ. Въ представленіи индусовъ Я. обыкновенно являются безобидными существами, употребляемыми Куверой для охраны его богатствъ и садовъ, почему и получаютъ эпитетъ Пунья-джанасъ, т. е. «доброе племя». Лишь случайно они проявляютъ зловредныя наклонности. Миѳологическая космографія индусовъ отводитъ имъ седьмое небо, Я.-лока. Въ индійской литературѣ Я. являются иногда героями произведеній, напр. въ знаменитой поэмѣ Калидасы—«Мегха-дута» («Облако-посолъ»).

Якши, *Якшини* (санскр. Yakshî, Yakshiṇî)—въ индійской миѳологіи: 1) Якша (см).

женскаго пола; 2) супруга Куверы, бога богатствъ; 3) демонъ или бѣсъ женскаго пола изъ свиты страшной богини Дурги-Кали.

Якшинская—пристань на р. Печорѣ, Пермской губ., Чердынскаго уѣзда, въ 23 вер. отъ границы Вологодской губ. Здѣсь грузятся товары, идущіе въ Печорскій край (хлѣбъ, соль, мануфактуры и др.) и разгружаются пушной товаръ, соленая рыба, продукты сухой перегонки дерева, точильный камень.

Якшичъ (Юрій Јакшић) — сербскій поэтъ и живописецъ. Происходилъ изъ знатнаго стариннаго рода; родился въ 1832 г. въ семьѣ священника. Не обладая памятью и прилежаніемъ, Я. нѣсколько разъ оставлялъ гимназію и жилъ то у отца, то временно служилъ въ лавкѣ одного купца. Его интересовала живопись, и въ 1847 г. онъ поступилъ въ пештскую академію художествъ, но вспыхнувшая въ слѣдующемъ году революція заставила 16-лѣтняго юношу стать въ ряды народнаго ополченія. Такъ же неудачны были занятія его живописью въ Вѣнѣ (1851—52), потому что онъ не располагалъ средствами и ни откуда не видѣлъ поддержки. За то онъ попалъ въ кружокъ сербскихъ писателей, жившихъ въ Вѣнѣ, и подъ вліяніемъ Змая Іовановича, Поповича, Бошковича, Радоньича Радичевича и Даничича началъ писать стихотворенія; первое изъ нихъ, «Првенчад», напечатано въ «Сербской лѣтописи» (1853). Въ это же время Я. знакомится въ переводахъ съ Байрономъ, Гете, Шиллеромъ, Шéлли, Шекспиромъ и особенно съ Петеффи, который пришелся ему болѣе всего по вкусу. Затѣмъ Я. короткое время живетъ въ Мюнхенѣ, существуя одной живописью, переѣзжаетъ въ Сербію, занимаетъ должность учителя рисованія въ сельскихъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, все время бѣдствуя и мечтая о серьезной школѣ живописи въ Голландіи. Въ 1861 г. онъ опять попадаетъ въ Вѣну, записывается на историческій отдѣлъ академіи художествъ и недочеты образованія пополняетъ чтеніемъ, но скоро убѣждается, что учиться ему уже поздно, опять переѣзжаетъ въ Сербію, гдѣ учительствуетъ въ разныхъ городахъ и только въ 1872 г. получаетъ мѣсто корректора при правительственной типографіи. Въ 1872 г., появляются у него первые признаки чахотки. Въ 1878 г. Я. умираетъ въ Бѣлградѣ. Похороны его носили національный характеръ; Ненадовичъ посвятилъ памяти Я. стихотвореніе «Вили». Я. написалъ около 150 стихотвореній, 29 повѣстей и разсказовъ и 3 трагедіи; первая его повѣсть, «Кралица», напечатана въ 1860 г. первая драма, «Сеоба Србаља»—въ 1862-мъ. Лучшими стихотвореніями его считаются лирическія: «Пут у Горњак» (1857) и «На Липару» (1866). Лиризмомъ проникнуты не только стихотворенія Я., но и повѣсти, и драмы. Пессимистическая окраска почти всѣхъ произведеній давала поводъ критикамъ называть Я. «сербскимъ Байрономъ», хотя на самомъ дѣлѣ у Я. и англійскаго поэта мало общаго. Отсутствіе образованія, въ связи съ слабымъ общимъ развитіемъ, наложило отпечатокъ на поэзію Я.; мы не находимъ въ ней ни широкихъ общечеловѣческихъ идеаловъ, ни гражданскихъ мотивовъ. Но тѣ же условія отразились на творчествѣ поэта и благопріятнымъ образомъ, вызвавъ непосредственность, цѣльность, стихійность настроеній; онъ не знаетъ слабыхъ впечатлѣній, не понимаетъ умѣренныхъ чувствъ. Въ этомъ отношеніи Я. можно сравнить съ Лермонтовымъ. Тяжелыя жизненныя обстоятельства и отчасти литературныя вліянія сдѣлали поэзію Я. скорбной, хотя скорбь его никогда не становится міровой: ему нѣтъ дѣла до остальныхъ людей, онъ погруженъ въ самого себя, и его пѣсни, выражающія такое настроеніе, справедливо считаются лучшими. Одиночество Я. въ средѣ другихъ выдающихся сербскихъ поэтовъ — Нѣгоша, Радичевича и Іовановича—дало нѣкоторымъ критикамъ (Недичъ) поводъ ставить его много выше перечисленныхъ поэтовъ. Вуловичъ первый указалъ на эту чрезмѣрно высокую оцѣнку и, характеризуя основное настроеніе Я., какъ типичный «гейневскій субъективизмъ», обратилъ вниманіе на пластику образовъ его, на эпичность картинъ даже въ лирикѣ. Эту черту критикъ ставитъ въ зависимость отъ занятій Я. живописью: поэтъ незамѣтно для самого себя дѣлается художникомъ образа, а живописецъ невольно дополняется имъ же, какъ художникомъ слова. Эпосъ Я. считается ниже его лирики; его поэмы «Братоубица», «Барјактаровићи», «Искушеник», «Мученица», «Невеста Пивљанина Баје» и др.—не болѣе какъ простыя картины безъ завязки. Патріотическія и юначескія пѣсни Я. полны огня, стихійной мощи, грозныхъ эффектовъ. Таково, напр., стихотвореніе «Падајте, браћо!» Обращаясь къ братьямъ, поэтъ предлагаетъ имъ тонуть въ рѣкахъ крови, самимъ влачить на костеръ дѣтей, сжигать села, чтобы стряхнуть позорное рабство. Когда погибнетъ сербство, само небо разразится рыданіями. Впрочемъ, поэтъ не находитъ возможнымъ считать своихъ соотечественниковъ «братьями-сербами», упрекая ихъ въ равнодушіи: они не подаютъ другъ другу руки помощи, даже не оплакиваютъ великое бѣдствіе. Это стихотвореніе совсѣмъ не походитъ на бодрящія патріотическія пѣсни другихъ славянскихъ поэтовъ. И въ любовныхъ пѣсняхъ Я. стоитъ одиноко: здѣсь нѣтъ обычной нѣжности, примиряющей сентиментальности. Поэтъ не находитъ въ любви свѣтлыхъ сторонъ и лучшія минуты, переживаемыя любящимъ- или любимымъ человѣкомъ, омрачаетъ скорбными мыслями. Наконецъ, у Я. почти нѣтъ сатирическихъ стихотвореній, хотя современная ему политическая и общественная жизнь давала такую массу темъ для сатиры. Какъ живописецъ, Я. мало замѣчателенъ. Отсутствіе строгой школы и поддержки со стороны общества сдѣлало его только любителемъ и художникомъ-самоучкой. Онъ преклонялся предъ Рембрандтомъ, не понималъ Рафаэля и Корреджіо. Довольно удачны его типы сербскихъ крестьянъ и фантастическіе портреты кралей и героевъ народнаго эпоса. Нѣсколько картинъ и рисунковъ Я. хранятся въ бѣлградскомъ народномъ музеѣ и библіотекѣ; остальные—въ частныхъ рукахъ.

Изъ нихъ выдаются «Смерть Стефана Деданскаго», «Смерть Карагеоргія», «Баязетовы чары», «Отдыхъ послѣ боя», «Шильонскій узникъ», «Ночь въ больницѣ», нѣсколько зконъ и композицій религіознаго содержанія. Сочиненія Я. изданы въ 10 частяхъ: «Дела J.» (Бѣлградъ, 1882 — 1883); «Песме J.» и «Приповетке» его же, въ двухъ томахъ, съ предисловіемъ Вуловича (Бѣлградъ, 1900 и 1902), изданы сербской книжевной Задругой, а статья Вуловича перепечатана изъ «Годишньици Николе Чупића» (книга IV); Недић, «Из новије српске лирике» (Бѣлградъ, 1893). Стихотворенія Я. переводились на языки русскій, французскій, чешскій, нѣмецкій и итальянскій; отдѣльно изданы по-русски разсказы: «На мертвой стражѣ» (СПб., 1892, «Слав. библіотека» Ледерле) и «Раненый. Очерки изъ сербской войны» (М., 1879).

А. И. Яцимирскій.

Якъ (Poëphagus grunniens) или *тибетскій быкъ* (фиг.—см. табл. I къ статьѣ Быки, V, 138)—представитель особаго подрода длинношерстыхъ быковъ; повидимому, находится въ наиболѣе близкомъ родствѣ съ быками въ тѣсномъ смыслѣ и бизонами; отъ послѣднихъ отличается расположеніемъ длинныхъ волосъ, которые, свѣшиваясь съ плечъ, съ боковъ туловища, съ бедеръ и съ хвоста, образуютъ оторочку вдоль всего тѣла. Ясно выраженнаго подгрудка не имѣется. Передняя часть черепа болѣе плоская, чѣмъ у быковъ, межчелюстныя кости не такъ сильно разъединены отъ носовыхъ, края глазницъ менѣе выдаются надъ поверхностью черепа. Длина тѣла стараго самца до 4,25 метр., изъ нихъ 0,75 метра приходится на хвостъ; высота въ плечахъ 1,9 метр.; вѣсъ 650—720 килогр., длина роговъ 0,8—0,8 метр. Длина самки до 2,8 м., высота 1,6 метр., вѣсъ 325 — 360 килогр. Шерсть чернаго цвѣта, съ бурымъ отливомъ на спинѣ и бокахъ. Я. водится на Тибетскомъ плоскорьѣ и въ сопредѣльныхъ горныхъ областяхъ (Каракорумъ, Ладакъ) на высотѣ 4000—6000 метр. Живутъ Я. семьями изъ нѣсколькихъ головъ или небольшими стадами изъ 10—12 головъ, старые самцы по-одиночкѣ. Въ 6—8 лѣтнемъ возрастѣ достигаютъ половой зрѣлости; продолжительность жизни около 25 лѣтъ. На своей родинѣ Я. встрѣчается и въ качествѣ домашняго, преимущественно вьючнаго, а также и верхового животнаго. Прирученные Я. отличаются обыкновенно отъ дикихъ окраской шерсти; совершенно черные очень рѣдки, большею частью имѣются бѣлыя пятна; встрѣчаются бурые, рыжіе и пѣгіе Я. Легко сживаются съ домашнимъ рогатымъ скотомъ.

Д. П—о.

Якъ - дерево — представляетъ древесину растенія, въ значительныхъ количествахъ культивируемаго въ Индіи, Бирмѣ и на островѣ Цейлонѣ (Artocarpus integrifolia). Въ Европу ввозится исключительно какъ подѣлочный матеріалъ, но въ Индіи и въ Бирмѣ употребляется какъ красильный матеріалъ для окрашиванія въ желтый цвѣтъ одеждъ буддійскихъ жрецовъ. По даннымъ Перкина въ немъ содержится то же самое красящее начало, что и въ древесинѣ фустика.

Ялапа (Jalapa или *Xalapa*)—главн. гор. мексиканскаго штата Веракруцъ, на старой дорогѣ въ г. Мексико, на выс. 1320 м. надъ ур. моря. 18200 жит.; городъ хорошо обстроенъ и расположенъ въ здоровой и богатой растительностью мѣстности. Главный предметъ вывоза корень *ялапы*, названный по имени города.

Ялапа: 1) Mirabilis Jalapa L.—многолѣтнее травянистое растеніе изъ сем. Nyctaginaceae. Стебель вильчатовѣтвистый, листья супротивные или попеременные, заостренные, яйцевидные. Цвѣтки собраны по 3—6 на верхушкѣ вѣтвей и окружены колокольчатымъ, чашечковиднымъ покрываломъ. Околоцвѣтникъ трубчатоколокольчатый или ворончатый, красный, желтый, бѣлый, полосатый; тычинокъ 5; пестикъ съ верхнею, одногнѣздною, односѣмянною завязью и короткимъ столбикомъ; плодъ—сѣмянка. Mirabilis Jalapa—разводится въ садахъ какъ декоративное растеніе; корни его употребляются въ медицинѣ подъ именемъ ложной Я. (radix nyctaginis Mechoacannae). 2) Ipomaea Purga Hayne (настоящая Я.) многолѣтнее травянистое растеніе изъ сем. вьюнковыхъ (Convolvulaceae), развивающее мясистый, толстый (до 10 стм.), клубневидный (въ видѣ шара или рѣпы) корень, обильный млечнымъ сокомъ, и многочисленные стебли частью наземные, частью подземные. Наземные стебли вьющіеся до 3 метровъ высотою, листья у нихъ сердцевидные, цѣльнокрайніе, заостренные; подземные стебли развиваютъ придаточные клубневидные корни. Цвѣтки одиночные, или собранные по 3 въ пазушные щитки; чашечка пятилистная, остающаяся, вѣнчикъ тарельчатый, пурпурный, въ 7 разъ длиннѣе чашечки; тычинокъ 5; пестикъ съ верхнею, двугнѣздною, 4-хъ сѣмянною завязью; столбикъ нитевидный, рыльца головчатыя. Плодъ—коробочка. Родина этого растенія—Мексиканскіе Анды.

Въ медицинѣ употребляется корень или клубни Я. Главное дѣйствующее вещество клубней Я. *ялапная смола* (Resina Jalapae) получаемая (10—20%) извлеченіемъ порошка клубней спиртомъ. Ялапная смола оказываетъ мѣстно раздражающее, а при продолжительномъ примѣненіи воспалительное дѣйствіе на слизистыя оболочки. Этимъ объясняется слабительное дѣйствіе ялапнаго корня (отъ раздраженія слизистой оболочки кишечника). Для пріема достаточно 0,2—0,5—0,1 грам. Приписывается противъ запоровъ.

Ялгуба—одинъ изъ сѣв.-зап. зал. Онежскаго оз., врѣзывающійся въ полуо-въ, образуемый Петрозаводской и Кондопожской губами. Дл. 5 в., шир. ок. $^1/_2$ в. На сѣв. берегу этой губы лежатъ 3 русскихъ деревни, носящихъ общее названіе Я. и слившихся въ настоящее время въ одно село, которое принадлежитъ къ числу самыхъ значительныхъ селеній Олонецкаго края; 2 црк., 1000 д. об. пола. Часть жителей Я. (209 д. об. пола), по фамиліи Меркурьевы—«обѣльные» крестьяне, освобожденные отъ податей по граматамъ царей Бориса Годунова 1601 г. и Василія Шуйскаго 1608 г. Окрестности Я. представляютъ настоящую порфиритовую область, са-

мостоятельный центръ изверженія порфиритовъ и сопровождающихъ ихъ породъ. Ср. Левинсонъ-Лессингъ, «Олонецкая діабазовая формація» («Труд. Спб. Общ. Естествоисп.», т. XIX, 1888 г., отд. геологіи и минерал.); Loewinson-Lessing, «Die Variolite von Jalguba in Gouv. Olonez» («T. M. P. M.», 1884, VI); Бѣляевъ, «Ялгубскій приходъ» («Олон. Губ. Вѣд.», 1890, №№ 32—50).

Ялемъ (Ἰαλεμος)—сынъ Аполлона и Калліопы, эпонимъ особаго вида заплачекъ и жалобныхъ пѣсенъ, изобрѣтеніе которыхъ приписывалось ему. Пѣсня-Я. была выразительницею сильнаго горя и раздавалась лишь при особо тяжелыхъ несчастіяхъ; вообще этотъ видъ скорбной лирики былъ не особенно популяренъ и его нерѣдко вышучивали комическіе поэты. Имя Я. служило также прозвищемъ, которое давали вялымъ и скучнымъ поэтамъ.

Яликъ—см. Гребныя суда (IX, 592).

Ялисъ (Ἰάλυσος)—одинъ изъ трехъ древнѣйшихъ дорическихъ городовъ на о-вѣ Родосѣ и одинъ изъ шести главныхъ городовъ дорическаго союза.

Ялмаль—полуо-въ Тобольской губ., Березовскаго у., въ Сѣв. Ледов. океанѣ, между Обскою губою и Карскимъ моремъ, юго-зап. его часть омывается Карскою губою. Я. почти неизслѣдованъ. Онъ представляетъ собою огромную, сравнительно плоскую равнину, покрытую болотистой тундрой, поросшей мѣстами густымъ кустарникомъ, ягелями и отчасти травой. Длина Я. 900 вер., шир. въ южной части 220 вер., а въ сѣв. до 140 вер. Берега полуо-ва довольно обрывисты и возвышаются надъ моремъ отъ 3 до 15 саж. Почва, по изслѣдованію Норденшельда и другихъ путешественниковъ, состоитъ изъ глины, перемѣшанной съ пескомъ, при полномъ отсутствіи камня и не содержитъ окаменѣлостей. Такъ какъ на полуо-вѣ много рѣкъ и рѣчекъ, текущихъ къ З въ Карское море и къ В въ Обскую губу, то несомнѣнно, что въ средней части его находится водораздѣльный хребетъ или возвышенное нагорье, служащее какъ бы продолженіемъ Уральскихъ горъ. Изъ рр. болѣе всего значительны Мутная, впадающая въ Обскій зал. (по всей вѣроятности древнія Юрубей и Зеленая), по которымъ двинскіе промышленники на своихъ мелкосидящихъ судахъ ходили въ рр. Обь и Тазъ со своими товарами, пока этотъ морской путь не былъ запрещенъ московскимъ правительствомъ въ XVII в. Сѣв. часть полуострова отдѣляется проливомъ Скуратова отъ Бѣлаго о-ва. Я. необитаемъ, но его ежегодно посѣщаютъ самоѣды.

Яловецъ—см. Можжевельникъ.

Яловка—мст. Гродненской губ., Волковыскаго у., при р. Яловкѣ. Жит. 1365; црк., костелъ, синагога, училище. Я. извѣстно съ XVI вѣка.

Яломица (Jalomiţa), также *Яломница*—лѣвый притокъ Нижняго Дуная въ Румыніи, беретъ начало въ Предялскомъ горномъ проходѣ, въ Трансильванскихъ Альпахъ, течетъ по живописному ущелью въ южномъ направленіи, у Торговища вступаетъ въ Валашскую низменность, сворачиваетъ на ЮВ, затѣмъ на В и впадаетъ въ Дунай немного ниже г. Гиршовы. Съ лѣвой стороны она принимаетъ въ себя р. Прахову. Общая длина теченія р. Я. достигаетъ 224 км., а бассейнъ —11751 кв. км.

Ялпингъ-неръ (т. е. Священная)—гора Уральскаго хр., Пермской губ., Чердынскаго у. подъ 61°15′ с. ш. и 59°15′ в. д. Я.-неръ получила свое названіе отъ сохранившихся на ней жертвенниковъ; она состоитъ изъ двухъ вершинъ, высотою 3929 и 4054 фт. Склоны горы состоятъ изъ острыхъ камней хлористаго сланца.

Ялпухъ—р. Бессарабской губ., Бендерскаго и Измаильскаго уу., длин. въ 109 вер., лѣв. прит. Дуная. Беретъ начало изъ ручьевъ между колоніями Гурой Галбиной и Гурой Сарацыкой на высотѣ около 100 саж., впадаетъ въ оз. того же имени. Протекаетъ чрезъ часть Бендерскаго и чрезъ Измаильскій уу.; прежде составляла границу Россіи съ Румыніей. Площадь бассейна довольно велика—ок. 4360 кв. вер. и очень заселена (болгарскими колоніями, изъ которыхъ наибольшая Комратъ). Общее направленіе теченія—съ С на Ю. Ширина и глубина рѣки незначительны; среднее паденіе ок. 0,5 саж. на 1 вер., теченіе быстрое. Берега возвышенные, сложены изъ третичныхъ (неогеновыхъ) известняковъ. Главные притоки: съ лѣвой стор.—Ялпужель и Бол. Сальча, съ правой—Кирсау и Лунга. На берегахъ рѣки много виноградниковъ. Оз. Я. вмѣстѣ съ оз. Кугурлуй имѣетъ до 45 вер. дл. (съ С на Ю) и отъ 2 до 6 вер. (оз. Кугурлуй—до 12 вер.) шир. и представляетъ собою прѣсноводный лиманъ—расширенное и запруженное устье рѣки (Flussdammwanne Пенка). Озеро богато рыбой; на берегахъ его 8 селеній и гор. Болградъ. Къ сѣв. концу его у болгарской колоніи Табаки подходитъ Трояновъ валъ.

Ялта—уѣздн. гор. Таврической губ., портъ Чернаго моря, курортъ на южномъ берегу Крыма. Мѣстоположеніе Я. очень красиво: городъ расположенъ амфитеатромъ по горнымъ склонамъ Яйлы, покрытой сосновымъ, дубовымъ и грабовымъ лѣсами. Бухта Я. открыта съ моря; въ нее въ чертѣ города впадаютъ горныя ррч. Учанъ-су и Гува (Дерекой). Я. быстро растетъ; за послѣднія 10—15 лѣтъ съ нею слились нѣкогда отдѣльно расположенные поселки Чукурларъ, Нижняя Аутка и др. Климатъ Я. отличается мягкостью и ровностью: средн. годов. температура 13,4°; самые теплые мѣсяцы—іюль и августъ (24,2°), самые холодные — январь и февраль (3,5°); колебанія температуры сравнительно невелики: самые сильные морозы, по наблюденіямъ за 27 лѣтъ, были—10,1°, самыя сильныя жары (въ іюлѣ) + 30,4°; суточныя колебанія тоже небольшія. Осадковъ выпадаетъ въ годъ среднимъ числомъ 508 мм. Отъ холодныхъ вѣтровъ Я. защищена горами. Всѣ эти климатическія условія сдѣлали Я. однимъ изъ наиболѣе посѣщаемыхъ курортовъ Россіи. Жителей въ 1902 г. насчитывалось 19572; кромѣ того въ теченіе года бываетъ до 20 тыс. пріѣзжихъ, большею частью въ теченіе вто-

рого полугодія. Церквей правосл. 4, лютер.—1, рим.-катол.—1. Синагога. Учебныхъ заведеній 12: муж. и жен. гимназіи, 7 начальныхъ училищъ и др. Я. можно причислить къ благоустроеннымъ русскимъ городамъ: водопроводъ, канализація, много садовъ и парковъ, освѣщеніе (частью электрическое). Городъ хорошо обстроенъ; много гостинницъ, пансіоновъ, санаторіи, водолѣчебница и т. п. Театръ. Фабрикъ и заводовъ нѣтъ. Торговля мѣстная значительна. Во время сезона отдѣленіе госуд. банка; кромѣ того Я. общ. вз. кредита и агентуры 2 земельныхъ банковъ. Я. сообщается съ Севастополемъ и другими портами Чернаго моря срочными пароходами, а съ окрестностями—омнибусами и пароходами. Движеніе судовъ въ 1902 г.: пришло 1319 (изъ нихъ 1012 пароходовъ), вмѣстимостью въ 915975 тоннъ, отошло 1315 (пароходовъ 1001), въ 890694 т. *Бюджетъ города* на 1900 г.: приходъ — 300252 р.; расходъ—306151 р., въ томъ числѣ на городское общественное управленіе—8%, на благоустройство города — 32%, на народное образов. — 6%, на медицину — 13%, на уплату долговъ—14%.

Исторія. Я. въ древности была греческимъ городомъ и называлась Ялитой (такъ называютъ ее и въ настоящее время мѣстные греки); у нубійскаго географа Эдризи (II ст.) Я. упоминается подъ именемъ Галлиты; на географическихъ картахъ XIV ст. она обозначена какъ Каллита, Гіалита и Эталита. Въ средніе вѣка Я. перешла во владѣніе генуэзцевъ, которыхъ вытѣснили турки. Съ глубокой древности и до конца XVIII ст. Я. была укрѣпленнымъ пунктомъ. При турецкомъ владычествѣ Я. была заселена грекамихристіанами; послѣдніе были выселены, незадолго до покоренія Крыма русскими (въ 1779 г.), въ предѣлы нынѣшняго Маріупольскаго уѣзда (сел. Я., Урзуфъ и др.), такъ что въ 1800 г. Я. состояла всего изъ 13 небольшихъ домовъ. Въ 1823 г. новороссійскій ген.-губ. кн. Воронцовъ избралъ Я. мѣстомъ для городского поселенія южнаго берега. Городское управленіе введено только въ 1837 г. Не смотря на это, Я. продолжала влачить жалкое существованіе; первый толчекъ ея развитію былъ данъ пріобрѣтеніемъ сосѣдняго съ городомъ имѣнія Ливадіи во владѣніе Императорскаго двора. Въ 1884 г. жителей въ Я. было около 5000, въ 1894 г. — 10000, въ 1897 г. — 13269, Ср. П. И. Сумароковъ, «Путешествіе по всему Крыму и Бессарабіи въ 1799 г.» (М., 1800); Н. Головкинскій, «Путеводитель по Крыму» (Симферополь, 1894); А. Безчинскій, «Путеводитель по Крыму» (М., 1902).

Ялтинскій уѣздъ расположенъ въ южн. части Крымскаго полуо-ва и занимаетъ узкую прибрежную полосу отъ Георгіевскаго м-ря (въ 12 в. отъ г. Севастополя) на З до границы Ѳеодосійскаго у. на В. *Площадь* Я. у., по исчисленію Стрѣльбицкаго, равна 1558,6 кв. вер. или 162400 дес., по даннымъ земства —173164 дес.; это наименьшій изъ уѣздовъ губерніи. *Поверхность* гористая. Плоская степь Херсонесскаго полуо-ва незамѣтно повышается къ окрестностямъ г. Балаклавы и здѣсь появляются первые холмы и утесы (до 1000 фт. н. ур. м.) Крымскихъ горъ (Яйлы), цѣпь которыхъ возвышается постепенно на В; мысъ Айя достигаетъ 1500 фт., отсюда начинается такъ назыв. «Южный берегъ» (см.); приморскій склонъ горъ обрывистъ, утесистъ и во многихъ мѣстахъ не имѣетъ талюса—утесы непосредственно омываются волнами Чернаго моря. Далѣе на В горный хребетъ постепенно удаляется отъ моря (на 1,5 у Байдарскихъ воротъ, до 5 в.—у гор. Алушты, считая отъ вершины горъ до моря) и самыя горы повышаются до 4—5 тыс. фт. У гор. Алушты, конечнаго пункта Южнаго берега на В, горный хребетъ внезапно прерывается. Такимъ образомъ Южный берегъ состоитъ изъ болѣе или менѣе крутого, обращеннаго къ морю горнаго ската, защищеннаго съ С горами, благодаря чему климатъ его значительно теплѣе и растительность роскошнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ уѣзда — здѣсь растутъ вѣчно зеленые кустарники и деревья: руксусъ, ладаникъ, арбутусъ и т. п., а изъ культивируемыхъ — маслины, лавры, кипарисъ и проч.; склоны горъ (до 1200 фт.) покрыты виноградниками; виноградная лоза встрѣчается и въ дикомъ состояніи; въ садахъ разводятъ нѣжные сорта фруктовъ. У г. Алушты гора Бабуганъ-Яйла (вершина которой Романъ-Кошъ, высшая точка Крымскихъ горъ возвышается на 5063 фт. н. ур. м.) низкимъ хребтомъ Агизъ-хыръ (1800 фт.) соединена съ горою Чатыръ-дагомъ (5003 фт.), послѣдняя же подобнымъ же низкимъ хребтомъ (2500 фт.) соединяется съ г. Демерджи (4451 фт.), за которою хребетъ Яйлы, понижаясь, отходитъ отъ моря верстъ на 10 и образуетъ плоскую возвышенность Караби-Яйлу, по которой проходитъ граница съ Ѳеодосійскимъ уѣздомъ. Начиная съ г. Алушты, мѣстность становится открытой, доступной сѣв. и сѣв.-вост. вѣтрамъ и здѣсь вѣчно зеленая растительность исчезаетъ. Сѣв. склонъ Яйлы изрѣзанъ хорошо орошенными долинами; вслѣдствіе частыхъ тумановъ и сѣв. вѣтровъ, отъ которыхъ долины не защищены, виноградарства въ нихъ почти не производится; лѣса составляютъ главное богатство этой части уѣзда. Вершины горъ, представляющія собою большею частью обширныя площади, заняты главн. образ. пастбищами (по мѣстному «яйла», отчего произошло и самое названіе хребта). *Подпочва* долинъ состоитъ изъ известняка, мергеля и песчаника третичной системы; на Южномъ берегу преимущественно изъ лейясова глинистаго сланца, сѣраго, бураго и чернаго цвѣта, мѣстами мергелистаго песчаника и мергелистаго известняка. Глинистый сланецъ прикрытъ конгломератомъ и песчаникомъ, которые служатъ резервуаромъ атмосферныхъ осадковъ и питаютъ большую часть ручьевъ и рѣчекъ. Конгломератъ и песчаникъ прикрыты въ свою очередь юрскимъ и оолитовымъ известнякомъ; изъ послѣдняго главнымъ образомъ сложены и самыя горы. Вершины Яйлы, состоящія изъ оолитоваго известняка, глинистаго сланца и андезита, большею частью лишены растительности. По среднимъ скатамъ горъ, гдѣ твердыя породы покрыты но-

выми образованіями, состоящими изъ глины, известковой и мергельной почвы, растительность довольно разнообразна; но она особенно раскошна въ долинахъ, оврагахъ и по берегамъ рѣчекъ, гдѣ встрѣчается глубокая намывная почва, и гдѣ нѣтъ недостатка въ наземѣ и влажности. *Почва* по Южному берегу двухъ типовъ—тяжелая глинистая, желтоватаго и красноватаго цвѣта и болѣе легкая, происшедшая отъ разрушенія лейясовыхъ глинистыхъ сланцевъ; обѣ почвы содержатъ въ себѣ много камней разной величины, преимущественно оолитоваго известняка. Первая изъ этихъ почвъ преобладаетъ въ выходящихъ на Южной берегъ долинахъ. *Орошеніе* горной области Я. у. обильно—здѣсь берутъ свое начало рр., текущія на С въ Черное море—Черная (Казыклы), орошающая Байдарскую долину, Бельбекъ (Кабарта) Кача, Алма, Салгиръ, текущій въ Сивашъ. Южная часть Я. у. имѣетъ такую незначительную долину, что орошающіе ее источники не собираются въ рѣки и круто падаютъ въ море, часто образуя водопады (Учанъ-Су бл. г. Я.); здѣсь много ключей. *Населеніе*. Въ 1897 г. въ Я. у. насчитано 70228 жителей (39923 мжч. и 31305 жнщ.), изъ нихъ 14543 въ гг. Я. и Балаклавѣ. Въ настоящее время городское населеніе сильно возросло и въ 1902 г. превышаетъ 25000 (въ Я.—около 20000, въ Балаклавѣ—2500, въ Алуштѣ, преобразованной въ 1902 г. въ городъ—около 3000). По густотѣ населенія Я. у. (свыше 50 жит. на 1 кв. вер.) занимаетъ первое мѣсто въ губерніи. Коренное населеніе состоитъ главнымъ образомъ изъ такъ называемыхъ крымскихъ татаръ-магометанъ (см. Татары, XXXII, 672), которые составляютъ 89% всѣхъ жителей; затѣмъ идутъ русскіе (6,3%), евреи и греки (по 2%) и проч. національности. Среди пришлаго населенія преобладаютъ русскіе. Татары въ послѣдніе 2 года сильно выселяются въ предѣлы Турціи (см. Эмиграція, XL, 754). *Землевладѣніе*. Изъ 173164 дес. принадлежатъ: поселянамъ собственникамъ—77078, частнымъ владѣльцамъ—65328, казнѣ и удѣлу—23625, городамъ—5411, церквамъ и монастырямъ—1057, магометанскимъ мечетямъ и школамъ (вакуфной)—664 дес. Среди 5077 частн. владѣльцевъ болѣе всего (67%) дворянъ; они же являются и самыми крупными собственниками (среднее влад.—225 дес.); 20% крестьянъ, ост. 13% — лица друг. сословій. Среднее владѣніе въ у.—13,6 дес. преобладаютъ владѣнія мелкія. 34% всѣхъ владѣльцевъ имѣютъ до 1 дес., 59% — отъ 1 до 10 дес. Частное землевладѣніе весьма подвижно, особенно на Южномъ берегу, гдѣ въ послѣднее время крупные владѣльцы часто распродаютъ свои имѣнія по участкамъ (иногда въ нѣсколько сотъ саженей величиною), годъ постройку дачъ; много распродаютъ земель и эмигрирующіе татары. Продажныя цѣны на землю въ Я. у. весьма разнообразны: на Южномъ берегу, особенно въ городахъ и курортныхъ поселкахъ, участки продаются отъ 5 до 100 руб. и дороже за 1 кв. саж., сады и виноградники—отъ 1000 до 6000 р. и дороже за 1 дес., въ горахъ же и долинахъ въ 1901 г. были совершены сдѣлки по 25 и 50 руб. за 1 дес. Арендная цѣна на землю тоже подвержена сильнымъ колебаніямъ, смотря по мѣстности и характеру сдаваемыхъ участковъ; въ среднемъ по уѣзду въ 1901 г. она составляла 27 р. 50 к. за 1 дес. По особенно дорогой цѣнѣ сдаются участки на Южномъ берегу подъ табачныя плантаціи (поливныя), до 600 р., и подъ фруктовые сады—до 1500 р. за 1 дес. *Сельское хозяйство*. По угодьямъ земли Я. у. распредѣляются такъ:

Пахатныя земли. . .	10821 дес.	или	7,8%
Сѣнокосныя . . .	10644 »	»	7,8 »
Подъ виноградниками	2118 »	»	1,5 »
» фруктовыми садами.	1034 »	»	0,8 »
» табачными плантаціями.	2316 »	»	1,7 »
Пастбищныя земли	48000 »	»	34,8 »
Лѣсъ.	63000 »	»	45,6 »
Всего удобной земли	137933 дес.		

Остальныя 45000 дес.—подъ неудобными пространствами (горы, скалы и т. п.). Культурныя земли составляютъ менѣе 20% общей площади удобныхъ земель, остальныя 80%—подъ лѣсомъ и пастбищами, которыми покрыты нагорныя части уѣзда. Изъ культурныхъ земель бо́льшая часть находится во владѣніи крестьянъ, кромѣ виноградниковъ, 75% которыхъ принадлежитъ частнымъ владѣльцамъ. Крестьянамъ принадлежитъ большая часть пастбищъ, лѣсъ же преимущественно (60%) находится во владѣніи частныхъ лицъ. Изъ полевыхъ растеній разводятъ главнымъ образомъ озим. пшеницу и ячмень; рожь, овесъ, яров. пшеница, картофель и др. культивируются въ небольшихъ размѣрахъ. *Виноградарство и винодѣліе* существуютъ въ предѣлахъ нынѣшняго Я. уѣзда съ древнихъ временъ; особенно они были развиты при генуэзцахъ, во время турецкаго владычества сильно сократились и вновь начали развиваться по присоединеніи Крыма къ Россіи. Въ 1811 г. основанъ Имп. Никитскій садъ (въ 7 вер. отъ гор. Я.), а въ 1828 г. при немъ Магарачское учил. винодѣлія съ лабораторіей. Виноградники крестьянъ-татаръ въ среднемъ составляютъ около 0,3 дес. каждый; у частныхъ владѣльцевъ они значительно обширнѣе; особенно велики виноградники удѣльнаго вѣдомства (до 120 дес.), и у наслѣдниковъ кн. Воронцова (до 80 дес.). Частные владѣльцы и удѣлъ разводятъ лозы заграничныхъ сортовъ, которыя, переродившись въ Крыму, даютъ хорошее вино. Средній урожай винограда (въ винѣ) отъ 150 до 200 ведеръ съ 1 дес., въ удѣльныхъ садахъ—168 вед. Въ 1901 г. средній урожай въ ягодахъ составилъ 175 пуд. съ 1 дес. Татары сбываютъ свое вино крупнымъ садовладѣльцамъ и скупщикамъ. *Садоводство* занимаетъ второстепенное мѣсто въ хозяйствѣ Я. у.; разводятся главнымъ образомъ груши, а на Южномъ берегу, кромѣ того, айва, миндаль, кизилъ, мушмула, каштаны, инжиръ и гранаты. *Табаководство* особенно развито среди татаръ и пришлыхъ табаково-

довъ (грековъ и турокъ), арендующихъ землю подъ плантаціи, платя за 1 дес. поливной земли отъ 30 до 250 р. и дороже и отъ 8 до 120 руб. за неполивную. Всѣхъ плантацій въ Я. у. около 5000, бо́льшею частью мелкихъ (менѣе 0,5 дес.); разводятъ главнымъ образомъ мало-азійскіе сорта, а также американскіе. Средній урожай съ 1 дес. отъ 40 до 65 пуд.; чистый доходъ отъ 170 до 350 руб.; общій сборъ табаку со всего уѣзда св. 100 тыс. пуд., на сумму до 1500000 руб. *Скотоводство* слабо развито. Въ 1901 г. у крестьянъ было лошадей и ословъ 4630, крупн. рогатаго скота—12634 гол., овецъ—46288, козъ—2570, буйволовъ—83, свиней—350; у частныхъ владѣльцевъ (въ 1900 г.) лошадей и ословъ—934, крупн. рогат. скота—1807 гол., овецъ и козъ—3729, свиней — 112. *Обрабатывающая промышленность* не развита: фабрикъ и заводовъ нѣтъ, подспорьемъ крестьянамъ-татарамъ въ гористыхъ мѣстностяхъ служатъ разработка лѣса, жженіе угля, изготовленіе различныхъ предметовъ изъ дерева (колеса, лопаты, арбы и т. п.) и собираніе въ лѣсу орѣховъ. Желѣзныхъ дорогъ въ предѣлахъ Я. у. нѣтъ; шоссе вдоль Южнаго берега и черезъ горы въ Симферополь и Бахчисарай хорошо содержатся. *Лѣчебныя свойства* Я. уѣзда значительны и ежегодно привлекаютъ туда массу пріѣзжихъ, преимущественно изъ средней и сѣверной Россіи, какъ для временнаго, такъ и для постояннаго пребыванія. Сюда пріѣзжаютъ ради воздуха, горныхъ прогулокъ (имѣется горный клубъ въ Я.), морского купанья (въ Гурзуфъ, Балаклаву, Ялту и др.), лѣченія виноградомъ (Я., Гурзуфъ, Алупка и друг.). Весь Южный берегъ усѣянъ поселками, состоящими изъ дачъ; наиболѣе благоустроены Гурзуфъ, Алупка, Семеизъ, г. Алушта. *Медицина* (кромѣ курортной). Въ 1902 г. въ Я. у. было содержимыхъ земствомъ одна больница, 7 пріемныхъ покоевъ и 2 фельдшерскихъ пункта; кромѣ того 3 не-земскія больницы. Въ 1903 г. въ Я. у. *начальныхъ школъ* было: 17 земскихъ (1128 учащихся), 3 городскія (309), 7 мин. народн. просвѣщ. для татаръ (188), 7 церк.-приход. и 4 шк. грамоты духовн. вѣд. (въ тѣхъ и другихъ 645 уч.), 2 удѣльн. вѣд. (134), 2 частныя безплатныя и 1 евр. талмудъ-тора. Изъ школъ были: 7—въ г. Ялтѣ, въ гг. Балаклавѣ и Алуштѣ по 1, остальныя—въ уѣздѣ. Среди учащихся мальчики составляютъ 63%, дѣвочки—37%; русскихъ—54%, татаръ—19%, грековъ—18%, евреевъ—6%, друг. національностей—3%. Кромѣ переименованныхъ школъ въ Я. у. имѣется 49 магометанскихъ школъ (мектебовъ), находящихся въ плохомъ состояніи. *Бюджетъ уѣздн. земства* (по смѣтѣ на 1903 г.). Расходы исчислены въ 323859 руб., изъ нихъ на зем. управленіе — 22545 р., дорожныя сооруженія—36860 р., народное образованіе — 50874 руб., общественное призрѣніе—28576 р., медицину — 80587 р. Главная статья дохода уѣзднаго земства — сборы съ недвижимыхъ имуществъ: 205595 р., или 64% всѣхъ доходовъ. Ср. «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Таврической губ. (т. VIII, Ялтинскій уѣздъ, Симф., 1888); «Журн. засѣд. Таврич. губ. зем. собранія 1903 г.» (Симф., 1904); «Постановленія Ялтинскаго уѣздн. зем. собр. 1902 г.» (Я., 1903). Ост. литературу см. Таврическая губ.

Ялта—бывш. греческая колонія, нынѣ с. Маріупольскаго у., Екатеринославской губ., при Азовскомъ морѣ. Жит. 4900. Прав. црк., минист. и црк.-приход. школы, ярмарка, до 20 торгово-промышл. заведеній.

Ялта—газета еженедѣльная съ ежедневными прибавленіями, издавалась съ 1893 г. (9 іюня) по 1898 г. (по 10 сент.), въ г. Ялтѣ. Съ № 32 1896 г. «Я., газета общественной и курортной жизни южн. берега Крыма» (конч. прибавл. къ № 148). Редакторъ-издатель Н. Р. Петровъ, затѣмъ Н. Р. Лупандина. Съ 1898 г. газета переименована и издается подъ названіемъ «Крымскій Курортъ».

Ялтинская справочная газета—издавалась въ г. Ялтѣ съ 1888 г., ежедневно, кромѣ послѣпраздничныхъ дней. Редакторъ-издатель Н. Р. Петровъ. Въ 1893 г. газета переименована въ «Ялту« (см.).

Ялтинскій Листокъ — ежедневная газета, издается въ г. Ялтѣ, съ 1900 г. (разр. 16 дек.). Издательница-ред. Фр. Карл. Татаринова.

Ялтинскій Справочный Листокъ—газета общественной жизни, литературная и справочная, издавалась въ г. Ялтѣ, въ 1885—87 гг., три раза въ недѣлю. Издатель-редакторъ А. А. Тицнеръ.

Ялтуново Польное — с. Тамбовской губ., Шацкаго у., въ 10 вер. отъ уѣздн. города, при р. Цнѣ; жит. 2040; извѣстно крестьянскими питомниками яблонь, которыя развозятся на продажу въ сады Тамбовской и сосѣднихъ съ нею губерній.

Ялтуновскій каналъ — гидротехническое сооруженіе, выполненное до проведенія желѣзныхъ дорогъ для облегченія бывшаго тогда въ большомъ развитіи судоходства по р. Цнѣ Тамбовской губ. Я. каналъ прорытъ между селами Чернѣевымъ и Ялтуновымъ въ Шацкомъ у.; длина кан. 10 вер. 318 саж., шир. по дну 50 фт., паденіе 4 фт.

Ялтушковъ (Ялтушково, Елтушково)—мст. Подольской губ., Могилевскаго у., на р. Лядавѣ, въ 40 вер. къ З отъ ст. Жмеринки Юго-Зап. жел. дор. Въ XVI в. называлось Олтусковъ и было разорено татарами; возобновлено кор. Боной, женой Сигизмунда I-го. 1679 жит., правосл. и като́л. црк., синагога, народное учил., 2 кирпичныхъ зав., много лавокъ, свеклосахарн. зав. (съ год. производ. до 200 тыс.), 26 базаровъ.

Ялу—пограничная рѣка между Китаемъ и Кореей, впадающая въ Корейскій заливъ Желтаго моря. Въ японско-китайскую войну 1894—95 гг., послѣ пораженія китайцевъ при Пьонъ-Янѣ (въ Кореѣ), японскій фельдмаршалъ Ямагата, во главѣ арміи въ 21 тыс. чел., двинулся на С и 24 октября 1894 г. сосредоточилъ свои войска около г. И-джу, на низовьяхъ Я. Начальникъ китайской арміи, генералъ Сунгъ, имѣлъ подъ своимъ начальствомъ до 20 тыс. чел., при 90 орудіяхъ, но войска эти, состоявшія преимущественно изъ бѣглецовъ изъ-подъ Пьонъ-Яна, были мало надежны и къ тому же разбросаны по пра-

вому побережью Я. отдѣльными кордонами. Въ ночь на 25 октября японцы навели мостъ около И-джу и утромъ начали переправу. При дальнѣйшемъ наступленіи ихъ, китайцы (около 6 тыс.) предприняли атаку, но были опрокинуты и отступили на укрѣпленную позицію около д. Кіулъ-гу. 26 октября японцы двинулись къ этой деревнѣ; китайцы не приняли атаки и быстро отступили на Фунъ-Хуанъ-Ченгъ, бросивъ почти всю свою артиллерію и много боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ. Все это дѣло стоило японцамъ лишь 33 убитыхъ и 110 раненыхъ. Китайцы понесли несравненно сильнѣйшія потери. О военныхъ дѣйствіяхъ на рѣкѣ Я. въ 1904 г. см. Японо-русская война.

Ялуторовскъ (Ялуторскъ, у нѣкоторыхъ мѣстныхъ жителей — Бакшанскъ)—уѣздн. городъ Тобольской губ., въ 339 вер. на ЮЗ отъ г. Тобольска, на лѣв. берегу Тобола, который прежде протекалъ у самаго города, но въ настоящее время отошелъ отъ него на $1^1/_2$ вер. Я. основанъ въ 1639 г., на мѣстѣ нѣкогда находившагося здѣсь татарскаго городка Явлу-Туръ. Сначала служилъ укрѣпленіемъ противъ набѣговъ калмыковъ и до 1782 г., когда преобразованъ былъ въ уѣздный городъ, назывался Ялуторской слободой. 3453 жит. (1844 мжч. и 1609 жнщ.); домовъ 326 (почти всѣ деревянные); церквей православн. 2; гостинный дворъ; учебн. завед. 4, въ томъ числѣ 1 жен. прогимназія; больница, аптека. Кромѣ нѣсколькихъ ремесленныхъ завед. никакихъ фабр. и зав. въ Я. не имѣется. Торговля незначительна; еженедѣльные базары и 4 ярмарки имѣютъ мѣстное значеніе.

Ялуторовскій уѣздъ граничитъ на З съ Шадринскимъ у., Пермской губ. Площадь Я. у. равна 19044 кв. вер. или 1980000 дес.; это самый небольшой изъ уѣздовъ Тобольской губ. Площадь Я. у. представляетъ собою равнину съ весьма слабымъ общимъ наклономъ къ С и СВ. Почти посрединѣ, въ направленіи съ Ю на С, у. прорѣзывается самымъ крупнымъ изъ притоковъ Иртыша—Тоболомъ; вся зап. половина у. принадлежитъ бассейну лѣв. прит. Тобола, Исети, а вост. половина орошается нѣсколькими небольшими притоками Тобола, изъ которыхъ самые важные Кызакъ и Суерь на ЮВ и Юргà на СВ. Не принадлежитъ къ бассейну Тобола только небольшое пространство на вост. окраинѣ у., гдѣ беретъ начало р. Вагай, впадающая непосредственно въ Иртышъ. По южн. части у. разбросано до 329 по большей части мелкихъ озеръ. Я. уѣздъ принадлежитъ къ культурной полосѣ Тобольской губ. Сѣв., бóльшая часть его, располагаясь на окраинѣ лѣсного района губерніи, представляетъ собою плоскую равнину, которая прорѣзывается лишь болѣе или менѣе широкими долинами рѣкъ и рѣчекъ, окаймляемыхъ по большей части пологими увалами; характеръ мѣстности по преимуществу лѣсистый, при чемъ преобладаніе принадлежитъ лиственнымъ, по преимуществу березовымъ лѣсамъ, — и только по прирѣчнымъ песчанымъ дюнамъ мѣстами располагаются болѣе или менѣе значительные сосновые боры. Удобны для земледѣльческой культуры, прежде всего, прирѣчные увалы съ ихъ буроватыми супесчано-черноземными почвами, а затѣмъ, по большей части, и равнинныя лѣсныя земли, почва которыхъ представляетъ всѣ переходы отъ супесчанаго чернозема къ подзолистымъ «бѣликамъ», едва прикрытымъ тонкимъ дерновымъ слоемъ. Водораздѣльныя болота не особенно обширны — болѣе значительныя болота располагаются въ сѣв.-вост. углу у. Южная часть уѣзда принадлежитъ къ такъ наз. Ишимской степи: это горизонтальная, въ общемъ, равнина, усѣянная массою блюдцеобразныхъ озеръ, между которыми тянутся невысокія (не болѣе 3—4 саж.) и неширокія, но болѣе или менѣе длинныя, вытянутыя въ общемъ направленіи съ ЮЗ на СВ, возвышенія—«гривы» или «острова», которые характеризуются доброкачественными супесчано-черноземными почвами на лесовидныхъ суглинкахъ и супескахъ и болѣе или менѣе разработаны подъ пашню. Лежащіе между гривами и озерами пространства — степь, частью ковыльная или травяная съ хорошею черноземною почвой, частью — такъ называемые «щельники», частью—болѣе или менѣе рѣзко выраженные солонцы; среди этой степи разбросаны, по едва замѣтнымъ для глаза ложбинкамъ, небольшіе березовые колки. Сѣнокосныя угодья расположены по заливнымъ долинамъ болѣе значительныхъ рѣкъ, затѣмъ по низинамъ между колками, окраинамъ озеръ и т. п. Количество сѣнокосовъ по сравненію съ распаханною площадью невелико, почему въ уѣздѣ уже появляются зачатки травосѣянія. Лѣса крайне истощены, особенно въ дачахъ крестьянскаго пользованія,—это обезлѣсеніе уже проявляетъ свое неблагопріятное вліяніе на климатъ, а мѣстами привело и къ уже начавшемуся образованію летучихъ песковъ и овраговъ. Климатъ уѣзда континентальный, съ очень рѣзкими колебаніями температуры; средняя годовая темп. ок.+1,3, темп. самаго холоднаго мѣсяца—18, самаго теплаго ок.+20. Годовое количество осадковъ 307 мм., изъ которыхъ на лѣто приходится 164, на осень 69, зиму 22 и весну 52; вообще, климатъ Я. у. очень близокъ къ климату Тюмени и Кургана и значительно засушливѣе, но теплѣе, нежели климатъ Тобольска. Жителей въ уѣздѣ (безъ города), по переписи 1897 г., 186643 (89516 мжч. и 97127 жнщ.). По абсолютному числу жителей Я. у. занимаетъ въ губерніи четвертое мѣсто, по густотѣ населенія—второе (10,1 чел. на кв. вер.). По хозяйственно-статистической переписи, произведенной въ 1894 г., насчитано было всего 182059 душъ, въ томъ числѣ наличнаго населенія 166829. Изъ этого послѣдняго числа принадлежало къ разряду крестьянъ-старожиловъ 151306, къ разряду ссыльныхъ 3611, переселенцевъ 7117, постороннихъ лицъ 4795. Сверхъ того, въ сѣв. части у. имѣется 18 селеній инородцевъ-татаръ; населеніе ихъ, при переписи 1894 г. не учитанное, составляетъ около 5000 чел. Колонизація Я. у. русскими крестьянами совершенно закончилась въ 60-хъ гг. XIX в.; переселенцы, въ вышеуказанномъ числѣ, не составляютъ отдѣльныхъ селеній, а разбросаны по старожильскимъ се-

леніямъ. Крестьянское населеніе, за исключеніемъ небольшой случайной примѣси евреевъ, поляковъ и т. п., частью православное, частью принадлежитъ къ расколу и единовѣрію. По распространенности раскола Я. у. занимаетъ первое мѣсто въ губерніи; по переписи 1897 г. къ расколу принадлежало (безъ города) 26290 душъ об. пола, но дѣйствительное число раскольниковъ значительно больше; по хозяйственной переписи 1894 г. среди наличнаго населенія значилось раскольниковъ 36479 чел., но и это число вѣроятно ниже дѣйствительнаго. Населеніе уѣзда группируется въ 370 селеніяхъ, въ томъ числѣ 18 инородческихъ и 352 крестьянскихъ. Большихъ селеній, съ населеніемъ свыше 1000 душъ, 32. Въ крестьянскихъ дачахъ, отведенныхъ при происходившихъ въ разное время межеваніяхъ, состоитъ по оффиціальнымъ даннымъ 1424000 десятинъ земли; остальное пространство свыше полумилліона дес., состоитъ въ единственномъ владѣніи казны, въ видѣ, главнымъ образомъ, лѣсныхъ дачъ, частью—оброчныхъ статей, въ небольшой же части—во владѣніи частныхъ лицъ. Изъ общаго количества крестьянской земли числилось въ 1894 г. передѣляемой пахатной 300249 дес., не считая двухъ оставшихся неизслѣдованными инородческихъ волостей. Земледѣліе представляетъ собою главный источникъ благосостоянія населенія всего уѣзда. Въ 1902 г. числилось подъ посѣвомъ всего 160968 дес. (цифра, несомнѣнно, ниже дѣйствительности), въ томъ числѣ подъ оз. рожью 12777 дес., яров. рожью—11338, яр. пшеницей—60440, овсомъ—52327, ячменемъ—1544, гречихой—8176, горохомъ—2467, картофелемъ—1539, коноплею—6255, льномъ—2327, подъ прочими посѣвами—1678 дес. Система полеводства въ Я. у. частью еще держится залежно-паровая, по большей же части залежи исчезли и водворилась зерновая система полеводства безъ залежей и безъ удобренія; сильное истощеніе почвы и пониженіе урожайности заставило крестьянъ во многихъ мѣстахъ, особенно въ сѣв. части у., съ ея менѣе плодородными почвами, дѣлать болѣе или менѣе систематическія попытки унаваживанія. Относительное значеніе въ у. различныхъ элементовъ полеводства видно изъ слѣдующихъ цифръ, полученныхъ при изслѣдованіи 1894 г.: изъ общей площади пахатной земли (включая непередѣляемую) въ 312452 дес. оказалось подъ посѣвомъ 185861 дес., подъ паромъ—89867, подъ залежью—36725 дес.; такимъ образомъ залежи въ уѣздѣ, очевидно, исчезаютъ, а преобладающіе сѣвообороты близки къ трехпольному. Унаваживала пашню 7400 домохозяевъ. Урожайность пахатныхъ земель, въ виду главнымъ образомъ засушливости климата, крайне измѣнчива; преобладаніе первобытныхъ системъ полеводства обусловливало постепенное общее пониженіе урожайности. При хорошихъ и среднихъ урожаяхъ уѣздъ имѣетъ значительные избытки хлѣба, продажа которыхъ является главнымъ источникомъ денежнаго дохода крестьянъ. Площадь сѣнокосныхъ угодій—190049 дес., въ томъ числѣ заливныхъ луговъ 44835 дес., незаливныхъ 145214 дес.; общій укосъ сѣна въ 1902 г., при хорошемъ урожаѣ травъ, исчисленъ въ 20233000 пд., что даетъ въ среднемъ съ десятины заливныхъ 141 пд., незаливныхъ 101 пд. Лошадей было 111773, крупн. рогат. скота—143037 гол., овецъ—126412, козъ—3427, свиней—20229. Количество скота сильно колеблется, въ зависимости отъ урожаевъ хлѣба и кормовъ; такъ, въ 1894 г., послѣ ряда неурожайныхъ годовъ, лошадей было всего 82780, рогат. скота—101805 гол. Въ числѣ способовъ утилизаціи скота въ послѣдніе годы все большее значеніе пріобрѣтаетъ маслодѣліе; однако, по степени развитія маслодѣлія Я. уѣздъ занимаетъ пока послѣднее мѣсто между другими уѣздами южной полосы губерніи; въ 1902 г. въ уѣздѣ было 54 маслодѣльныхъ завода. Промыслами занималось слѣдующее число дворовъ: сухою перегонкой дерева и углежженіемъ—427, заготовкой лѣсныхъ матеріаловъ—1911, прочими промыслами, имѣющими матеріаломъ дерево—2541 (въ томъ числѣ плотничествомъ 1754), выдѣлкою мѣховъ, кожъ и издѣлій изъ нихъ—1623, обработкой шерсти, волоса и издѣлій изъ нихъ—1215, обработкой волокнистыхъ веществъ растительнаго происхожденія—5253 (въ томъ числѣ ткачихъ 3143 и пряхъ 5199), обработкой камня и глины—600, производствомъ издѣлій изъ металла—413, проч. промыслами кустарно-ремесленной группы—1369, охотою, звѣроловствомъ и рыболовствомъ—1488, извозомъ—4646, предложеніемъ личныхъ услугъ на мѣстѣ (преимущественно срочный наемъ на земледѣльческіе и неземледѣльческіе заработки)—6914, отхожими промыслами—6655 дворовъ; въ томъ числѣ 1149 отпускаютъ рабочихъ на золотые пріиски. Изъ числа промысловъ кустарно-ремесленной группы особою извѣстностью въ Я. у. пользуется овчинно-шубный промыселъ, развитый по преимуществу въ Шатровской волости и имѣющій здѣсь въ значительной мѣрѣ капиталистическую организацію. Въ отношеніи развитія фабрично-заводской промышленности Я. у. занимаетъ четвертое мѣсто въ губерніи по числу заведеній и первое — по суммѣ производства; заведеній 560, сумма производства (въ 1902 г.)—2252743 руб.; почти треть этой суммы—665603 р.—приходится на 2 винокуренныхъ зав., дающихъ почти треть всего винокуреннаго производства по губерніи, 623123 р.—на 54 маслодѣльныхъ, 314205—на 93 овчинныхъ зав., 227400 р.—на 146 мукомольныхъ мельницъ, 116614—на 1 стеклянный зав. Начальныхъ школъ (кромѣ города) въ уѣздѣ числилось въ 1902 г.: вѣдомства дирекціи народныхъ училищъ — 52, съ 2021 учащимися, церк.-приход. и шк. грамоты—58, съ 1564 учащимися. По относительному числу школъ какъ на единицу площади, такъ и на число жителей Я. у. занимаетъ второе мѣсто въ губерніи. Двѣ городскія больницы, съ 40 кроватями, и 5 сельскихъ, съ 34 кроватями.

Ялычевъ (Бурнашъ)—сибирскій казачій атаманъ; въ 1567 г., онъ, съ другимъ атаманомъ Иваномъ Петровымъ, ходилъ въ Си-

бирь, былъ въ Китаѣ и Монголіи, и возвратясь, подалъ сказку о всемъ томъ, что видѣлъ; описалъ рѣки Обь и прочія рѣки и дороги, по которымъ шелъ. Его донесеніе упоминается въ «Исторіи Россійскаго государства» Карамзина (т. IX, прим. 648).

Яма (санскр. Jamas)—индійскій богъ смерти: см. Іама.

Яма—р. Приморской обл., беретъ начало въ Становомъ хребтѣ и впадаетъ въ Ямскую губу Охотскаго моря; общее направленіе отъ СЗ къ ЮВ; длина теченія до 625 в.; Я. принимаетъ въ себя съ обѣихъ сторонъ до 16 притоковъ, изъ которыхъ самый большой Алётъ; въ устьѣ находится островъ Ямскъ.

Ямагата Аритомо (графъ)—японскій дѣятель: см. Іамагата Аритомо (XIII, 617).

Ямада Акійоши (графъ)—японскій дѣятель: см. Іамада Акійоши (XIII, 617).

Ямазе-тау—гора Уфимской губ. и уѣзда, въ верхнемъ теченіи р. Сима, при впаденіи въ послѣднюю рч. Ямазе. Въ Я.-тау имѣется обширная пещера съ слѣдами построекъ, такъ что очевидно она нѣкогда была убѣжищемъ людей во время войнъ.

Ямайка (Jamaika)—одинъ изъ большихъ Антильскихъ о-вовъ, расположенныхъ къ Ю отъ Кубы; отъ о-ва Гаити отдѣляется Ямайскимъ или Навѣтреннымъ проливомъ. По своему положенію и богатству произведеній Я. является самымъ значительнымъ британскимъ владѣніемъ въ Вестиндіи. Пространство 10859 кв. км., жителей 753115 (1900); по переписи 1891 г. считалось бѣлыхъ 14692 смѣшаннаго происхожденія 121955, негровъ 488624, китайцевъ 481, остиндскихъ кули 16116 (ввозъ послѣднихъ сталъ значительнымъ съ 1891 г., когда ихъ считалось только 14656 чел.). Поверхность въ сѣв.-вост. части гористая (Голубыя горы, съ вершиной Блю-Монтэнъ-Пикъ, 2243 м.); главныя породы здѣсь—граниты, сіенитовые порфиры, андезиты и сланцы; западная часть холмистая (третичные известняки). Долины очень узки; равнины занимаютъ не болѣе $^1/_{20}$ части всей поверхности о-ва. Изъ многихъ рѣчекъ судоходна лишь Блакъ-риверъ (40 км.). Много минеральныхъ источниковъ. Климатъ жаркій, тропическій; средняя температура января 24,3° Ц., іюля 27,6° Ц. Въ низменностяхъ господствуютъ лихорадки; въ горахъ климатъ здоровый. Дождливыхъ временъ года два: съ мая по іюнь и съ ноября по декабрь. Въ сѣверо-восточной части больше осадковъ, чѣмъ въ юго-западной. Растительность и фауна общая Антильскимъ о-вамъ (см.). Воздѣланной земли въ 1900 г. было 277000 гектаровъ, въ томъ числѣ пастбищъ 152000 гект. Подъ сахарнымъ тростникомъ 10250 гект., подъ кофейными плантаціями 9950 гект., подъ банановыми плантаціями 11220 гект., подъ кокосовыми пальмами 4960 гект.; воздѣлываются также апельсины, какао, перецъ, инбирь и др. Скотоводство очень развито. Птицеводство. Лѣса изобилуютъ цѣнными породами деревьевъ (кампешевое, магагони и др.). Добываются свинецъ, мѣдь, серебро, цинкъ. Торговля: вывозятся извѣстный ромъ (въ 1900 г. на сумму 152 тыс. фн. стерл.), кофе (157,4 тыс. фн. стерл.), сахаръ (165,9 тыс. фн. стерл.), бананы (618,6 тыс. фн. стерл.), апельсины (115 тыс. фн. стерл.). Ввозятся: хлопчатобумажные товары (277 тыс. фн. стерл.), зерновой хлѣбъ и мука (177,5 тыс. фн. стерл.), соленая рыба (125,5 тыс. фн. стерл.), рисъ (44,7 тыс. фн. стерл.). Весь ввозъ достигалъ 1722 тыс. фн. стерл., вывозъ—1797 тыс. фн. стерл.; 63% всего вывоза направляется въ Соединенные Штаты, 19%—въ Англію; 47% ввоза приходитъ изъ Англіи, 42%—изъ Сединенныхъ Штатовъ. Общая вмѣстимость всѣхъ прибывшихъ и отбывшихъ судовъ исчисляется въ 1742224 рег. тоннъ. Собственный торговый флотъ населенія состоялъ изъ 142 парусныхъ судовъ, съ общей вмѣстимостью въ 92110 рег. тоннъ. Лучшія гавани: главный городъ Кингстонъ, Морантъ-бэй, Портъ-Морантъ, Монтего, Луцея, Фальмоутъ. Желѣзныхъ дорогъ 298 км., шоссейныхъ дорогъ 3040 км. Во главѣ колоніи Я. стоитъ губернаторъ; при немъ административный совѣтъ и законодательное собраніе изъ выборныхъ и британскимъ правительствомъ назначенныхъ членовъ. Правительственныхъ школъ въ 1900 г. считалось 746, съ 61 тыс. учениковъ; 4 учительскихъ семинаріи и одна высшая школа. Въ каждомъ изъ 15 округовъ имѣется судъ низшей инстанціи. Одинъ высшій судъ (high court). Гарнизонъ состоитъ изъ 1739 солдатъ; кромѣ того, имѣется отрядъ волонтеровъ (647 чел.). Укрѣплены Портъ Рояль, Роки-Пойнтъ, Аростль Баттери, Фортъ Кларенсъ, Фортъ Августа, Рокъ Фортъ и Солтъ Пондсъ Гилль. Доходы въ 1900—1901 гг. 906037 фн. стерл., расходы 917653 фн. стерл. Долгъ 3824782 фн. стерл. Ср. Hill, «The geology and physical geography of Jamaika» (1899); Livingstone, «Black Jamaika» (1900).

Исторія.—5 мая 1494 г. Колумбъ достигъ середины сѣвернаго берега Я., красотою котораго онъ такъ восхищался, что сравнивалъ его съ жилищемъ блаженныхъ; поэтому онъ назвалъ открытую часть страны Санта-Глорія, а только что найденный портъ—Санта-Анна. Онъ не нашелъ здѣсь золота; народъ былъ воинственъ и сравнительно съ кубанцами отличался болѣе высокой культурой. Самому острову Колумбъ далъ названіе Сантъ-Яго. Въ іюлѣ онъ опять вернулся къ Ямайкѣ, чтобъ изслѣдовать ея южный берегъ, и нашелъ его очень красивымъ, плодороднымъ и довольно густо заселеннымъ. Вслѣдствіе противныхъ вѣтровъ онъ только 19 августа достигъ восточной оконечности Ямайки (мысъ Моранте). 25 іюня 1503 г. Колумбъ потерпѣлъ кораблекрушеніе близъ Ямайки, спасся въ гавань Санта-Глорія (теперь бухту Христоваля) но попалъ въ отчаянное положеніе вслѣдствіе враждебнаго отношенія индѣйцевъ; только наступленіе луннаго затменія 29 февраля 1504 г., предсказаннаго Колумбомъ индѣйцамъ въ видѣ наказанія за ихъ дурное отношеніе къ нему и его спутникамъ, нѣсколько улучшило ихъ положеніе. 28 іюля 1504 г. Колумбъ покинулъ островъ. Въ 1509 г. испанцы заняли Ямайку, которая была отдана семьѣ Колумба, но представитель ея

отказался отъ индѣйскаго вице-королевства, обмѣнявъ его на титулъ и пенсію. Въ 1560 г. испанцы истребили все мѣстное населеніе Ямайки. Когда угасъ въ 1576 г. родъ Колумба, права на намѣстничество отъ его семьи перешли по женской линіи къ фамиліи Браганца въ Португаліи; но когда послѣдняя была покорена испанцами, эти права были ими отобраны. Въ 1655 г. англичане, подъ начальствомъ Пенна, завоевали Ямайку и дали острову настоящее его имя. Испанцы пытались отбить его въ 1658 г., но неудачно, послѣ чего Ямайка окончательно была утверждена за Англіей и сдѣлалась центромъ ея вестиндскихъ владѣній. Страшное землетрясеніе 1692 г., послѣ него губительная чума, возстанія негровъ 1745, 1795, 1831 и 1832 гг. нарушали благополучіе острова. Въ 1807 г. прекратился ввозъ рабовъ и торговля ими была запрещена. 1 августа 1838 г. всѣ рабы были объявлены свободными; ихъ владѣльцамъ было уплачено около 185 р. за каждаго раба. Освобожденные негры, съ которыми бывшіе господа обращались очень дурно, бросили работу на плантаціяхъ и ушли въ пустынную внутренность острова. Отмѣна покровительственныхъ пошлинъ въ 1846 г. тяжело отразилась на положеніи плантаторовъ, а неурожаи начала 1860-хъ гг. довели дѣло до волненій; плантаторы, опасаясь полнаго разоренія, попытались при помощи суда согнать негровъ съ занятой ими земли, что повело ко взрыву въ округѣ Morant-Bay. 12 окт. 1865 г. плантаторы и губернаторъ Эйръ воспользовались этимъ случаемъ для обузданія негровъ. Губернаторъ объявилъ страну на военномъ положеніи: противъ негровъ было воздвигнуто настоящее гоненіе, сотни ихъ были застрѣлены безъ суда, 330 казнены, больше 600, въ томъ числѣ много женщинъ, наказаны кнутомъ и присуждены къ тяжелому тюремному заключенію, болѣе 1000 домовъ сожжено. Назначенная британскимъ правительствомъ коммиссія, разслѣдовавъ дѣло, отставила губернатора, но не привлекла его и другихъ виновныхъ къ уголовной отвѣтственности. Въ октябрѣ 1866 г. Я. получила новое устройство управленія, но и это не привело ее къ процвѣтанію. См. Garder, «History of Jamaica» (Лонд., 1874).

Ямакъ-табіали—батарейные служители въ Турціи; произвели при Селимѣ III возмущеніе и низложили этого султана.

Ямань—татарское слово, значитъ *худо*; прибавляется къ названію различныхъ урочищъ и мѣстностей.

Ямань-су—большая и очень быстрая горная рч. вост. части Терской обл. Она получаетъ начало изъ вост. конца хребта Цобомейеръ, проходящаго по границѣ Терской и Дагетанской обл., и впадаетъ въ р. Аксай. Я.-су протекаетъ въ 5 вер. отъ Хасавъ-юрта, кромѣ того на берегахъ ея находится нѣсколько ауловъ. Свое названіе («плохая рѣчка») получила вслѣдствіе того, что во время дождей превращается въ бурный потокъ, который невозможно переѣхать.

Ямань-тау (Я.-тюбе)—гора въ отрогахъ Урала, Уфимской губ., Златоустовскаго уѣзда, въ дачахъ Златоустовскаго завода; состоитъ изъ слюднаго сланца, заключающаго въ себѣ мелкозернистый гранитъ. Я.-тау выдѣляется своею высотою—5400 фт. н. ур. м. Съ горы берутъ начало рр. Юрезенъ, Нура, Бол. и Мал. Инзеръ.

Ямаровскія желѣзно-известковыя минер. **воды**—Забайкальск. обл., Верхнеудинскаго у.; въ 1896 г. объявлены имѣющими общественное значеніе. Темп. 1,5°. Зданіе для ваннъ; баня, 44 жилыхъ дома для больныхъ; въ лѣчебный сезонъ врачъ и фельдшеръ.

Ямановъ (Владиміръ Іосифовичъ)—первый преподаватель японскаго языка въ спб. университетѣ. Этотъ японецъ, исповѣдывавшій буддизмъ и носившій имя *Масда Кумедзаймонъ*, попалъ во Россію благодаря экспедиціи въ Японію адмирала Путятина. Когда фрегатъ «Діана», вслѣдствіе землетрясенія 10 дек. 1854 г., разбился въ Симодской гавани, русскій экипажъ расположился лагеремъ въ мѣстечкѣ Хэда близъ Симода. Сюда къ нашему переводчику І. А. Гошкевичу, желавшему усовершенствоваться въ японскомъ языкѣ, сталъ приходить для практическихъ упражненій японецъ Масда. Подозрительное японское правительство, предполагая, что Масда передаетъ русскимъ свѣдѣнія о своей странѣ, рѣшило поступить съ нимъ по закону 1637 г., т. е. казнить смертію. Когда Масда узналъ объ угрожавшей ему опасности, онъ бросился къ Гошкевичу и умолялъ спасти его. Масду уложили въ ящикъ и тайно перенесли, подъ видомъ багажа, на судно, которое было нанято русскими для возвращенія на родину. Прибывъ въ Петербургъ, Масда былъ причисленъ къ азіатскому департаменту министерства иностранныхъ дѣлъ, а затѣмъ состоялъ переводчикомъ при азіатскомъ департаментѣ. Въ 1858 г. онъ крестился, принявъ имя *Владиміра* и отчество по имени крестнаго отца, Гошкевича. Въ то же время онъ счелъ необходимымъ, какъ доносилъ въ рапортѣ, перемѣнить и японскую фамилію, какъ содержащую въ себѣ слѣды буддизма, на русскую *Ямановъ*, отъ древняго названія Японіи «Ямато». Въ 1870 г. проф. Васильевъ сдѣлалъ представленіе о необходимости преподаванія японскаго языка, уже введеннаго въ Парижѣ и въ Вѣнѣ, и у насъ на китайско-монгольскомъ факультетѣ восточныхъ языковъ. Я. согласился вести его безвозмездно и открылъ свой курсъ въ сентябрѣ того же года. Въ 1874 г. онъ вернулся на родину.

Ямба—монетный слитокъ серебра у китайцевъ. Они бываютъ различные; самый большой имѣетъ вѣсу 4 фун. 45 зол. Курсъ мѣняется.

Ямбографы—такъ въ древности назывались авторы сатирическихъ стихотвореній, написанныхъ размѣромъ ямба; болѣе извѣстны были Архилохъ (см.), Симонидъ Аморгскій (см.) и Гиппонаксъ Ефесскій (54 г. до Р. Хр.).

Ямбоза (Jambosa DC., Rumph.)—родъ растеній изъ сем. миртовыхъ, нѣкоторыми ботаниками присоединяемый къ роду Eugenia L. Деревья или кустарники съ супротивными листьями. Описаніе цвѣтка см. Гвоздичное

дерево. Около 120 видовъ, растущихъ въ Индо-малайской области, Австраліи, Полинезіи, также на Мадагаскарѣ. Плоды, крупныя душистыя ягоды (ямбузы) съѣдобны, особенно извѣстны красные, величиною съ яблоко, пахнущіе розами плоды J. malaccensis (L.) DC. и желтоватыя ягоды J. vulgaris DC.; оба названные вида, а также нѣкоторые другіе, часто разводятся подъ тропиками. Древесина J. aromatica (Bl.) Miq. съ о-ва Ява и J. vulgaris DC. идетъ на изготовленіе цѣнной мебели. J. Caryophyllus (Spreng.) Niedenzu, болѣе извѣстное подъ названіемъ Eugenia caryophyllata Thbg. или Caryophyllus aromaticus L. есть гвоздичное дерево (см.).

Ямболи или *Ямболь*—болгарско-турецкій городъ въ Восточн. Румеліи, на р. Тунджѣ и на желѣзно-дорожной линіи Тырново-Бургасъ. 12—13000 жителей, изъ которыхъ около половины болгары, остальные—турки и евреи. Главныя занятія жителей—производство издѣлій изъ шерсти, виноградарство и отчасти скотоводство.

Ямбрешичъ (Андрей Jambrešić) — хорватскій писатель XVIII стол. Извѣстенъ своимъ «Lexicon latinum interpretatione illyrica (т. е. хорватск.), germanica et ungarica locupleS» (Загребъ, 1742), въ которомъ отразилось его еще неустановившееся представленіе о языкѣ и народности иллирскихъ. Въ языкѣ онъ смѣшиваетъ нарѣчія хорватско-словинскія съ нарѣчіями сербско-хорватскими; natio illyrica для него то всѣ славяне, то одни только хорваты, словинцы и далматинцы.

Ямбузы—см. Ямбоза.

Ямбургскій 41-й драг. Ея Имп. Выс. вел. кн. Маріи Александровны **полкъ** — сформированъ въ 1806 г. изъ частей Оренбургскаго драг. полка; въ 1812 г. названъ Я. уланскимъ, въ 1882 г. переименованъ въ драгунскій.

Ямбургъ—мысъ и о-въ Тобольской губ., Березовскаго у., въ Тазовской губѣ. Мысъ находится на вост. берегу такъ назыв. Самоѣдскаго полуо-ва, расположеннаго между Обской и Тазовской губами: ниже его въ губѣ расположенъ и соименный ему о-въ, имѣющій до 20 вер. длины, при ширинѣ отъ 1 до 3 в. О-въ низменъ, песчанъ и необитаемъ.

Ямбургъ—уѣздн. гор. С.-Петербургской губ., при р. Лугѣ; ст. Балт. жел. дор. Жителей (1897 г.) 4166, изъ нихъ 2844 мжч. и 1322 жнщ.; значительное преобладаніе мужского населенія надъ женскимъ объясняется присутствіемъ въ городѣ войска (до 2 тыс. чел.). Црк. правосл. 2, р.-катол. 1, лютер. 1; начальн. учил. 5, земская больница. Я. принадлежатъ 1540 дес. земли и рыбн. ловли на р. Лугѣ. Кромѣ значительнаго стекольнаго завода другихъ промышл. заведеній въ городѣ нѣтъ. Жители занимаются хлѣбопашествомъ, огородничествомъ и рыболовствомъ; расквартированныя въ городѣ войска также даютъ жителямъ заработокъ. Нѣкоторые купцы доставляютъ по желѣзн. дорогѣ въ Петербургъ лѣсные матеріалы и дрова; въ 1901 г. на пристани гор. Я. разгружено 24 плота вѣсомъ въ 1178 тыс. пуд. и въ томъ же году отправлено по жел. дор. 1482 тыс. пд. (1306 тыс. пд. по направленію къ Петербургу), въ томъ числѣ отправленныхъ грузовъ было дровъ 837 тыс. пд., лѣсн. мат. 348 тыс. пд. Городской бюджетъ за 1901 г.: доходовъ поступило 13198 р., израсходовано 13394 руб. *Исторія.* Остатки древнихъ укрѣпленій, курганы, каменные кресты и т. п., встрѣчаемые вблизи Я. и въ предѣлахъ его уѣзда, свидѣтельствуютъ, что мѣстность эта заселена изстари. Въ нѣкоторыхъ курганахъ найдены были арабскія и англо-саксонскія монеты VIII—X вв. Есть указанія, что на мѣстѣ Я. въ половинѣ IX-го стол. существовало людное селеніе Ямы, и тогда мѣстность эта принадлежала Новгороду; въ 1384 г. новгородцы основали здѣсь каменный укрѣпленный «городокъ» Яму. Яма, какъ пограничный пунктъ новгородской земли, часто подвергался непріятельскимъ нападеніямъ: въ 1395 г. его осаждали шведы, безъ успѣха; въ 1444 г. Яма выдержалъ осаду ливонскими рыцарями; въ 1585 г. городъ былъ взятъ шведами, но въ 1590 г. московскія войска отбили его отъ нихъ. По Столбовскому миру (1617 г.) вмѣстѣ со всѣмъ невско-финскимъ побережьемъ г. Яма отошелъ къ Швеціи и назначенъ былъ административнымъ центромъ провинціи. Въ 1703 г. Петръ Великій присоединилъ мѣстность снова къ Россіи и самый городъ назвалъ Ямбургомъ. Съ 1708 г. Я. принадлежалъ кн. Меншикову, отъ котораго былъ отобранъ въ казну. Въ 1783 г. Я. назначенъ уѣзднымъ гор. С.-Петербургской губ. Остатки земляныхъ укрѣпленій Я. сохранились до настоящаго времени, каменныя же башни и ворота снесены въ 1781 г.

Ямбургскій уѣздъ расположенъ въ западной части С.-Петербургской губ. и прилегаетъ съ СЗ къ Финскому заливу; на З р. Нарова (за исключеніемъ небольшой территоріи около г. Нарвы, расположенной на противоположной сторонѣ рѣки) отдѣляетъ уѣздъ отъ Эстляндской губ. *Пространство* Я. у.—3561,4 кв. вер. или 370979 дес. Вост. часть у. представляетъ собою возвышенное плоскогорье, которое обрывается у береговъ р. Луги при гор. Ямбургѣ; на С оно отдѣляетъ отъ себя песчаную гряду, которая, достигнувъ Финскаго зал., образуетъ его берегъ, гдѣ и носитъ названіе Сойкиныхъ горъ, высшая точка которыхъ (и въ уѣздѣ) — 357 фт. н. ур. м. На С уѣзда Курголовскія высоты (до 50 фт.) образуютъ полуо-въ того же имени и восточный берегъ Нарвскаго залива. Остальная часть уѣзда, обнимающая долину р. Луги и ея притоковъ, представляетъ собою ровное, болотистое пространство, покрытое большею частью лѣсомъ, населеніе которой ютится по берегамъ рѣкъ. Площадь уѣзда расположена въ полосѣ силлурійской формаціи, близъ Ямбурга, по берегамъ р. Луги, залегаютъ пласты (до 1 арш. толщиною) краснаго унгулитоваго, весьма плотнаго песчаника съ хорошо сохранившимися окаменѣлыми раковинами. Въ возвышенной части уѣзда *почвы* глинистыя и известковыя, въ низинѣ—песчано-болотная; каменисто-песчаная почва встрѣчается въ окрестностяхъ гор. Нарвы, полоса

каменистыхъ почвъ тянется и въ восточной половинѣ уѣзда, вдоль полотна Балтійской жел. дор. Бо́льшая часть болотъ расположена вдоль р. Луги, на Ю, ЮЗ и на С отъ гор. Ямбурга. *Финскій заливъ* прилегаетъ къ Я. у. Капорской и Лужской губами и Нарвскимъ заливомъ (до устья р. Наровы). Берега Финскаго зал., исключая части Нарвскаго, заселены; побережье (до 100 вер. дл.) окружено мелями и рифами, только въ Нарвскомъ зал. имѣется фарватеръ, доступный для морскихъ судовъ. Полуо-ва по обѣ стороны Лужской губы оканчиваются мысами Колгомпе или Сойкинскимъ и Курголовскимъ. Въ Финскій заливъ впадаютъ рр. Сума, *Луга* съ сплавнымъ прит. *Врудой* и *Нарова*. Луга и Нарова, судоходныя въ предѣлахъ уѣзда, соединены между собою судоходной протокой *Россонью*. *Озеръ* много въ сѣв. части уѣзда; изъ нихъ болѣе значительныя: Копанское (площ. 9,4 кв. вер.), Леонтьево или Бабино (6,8), Судачье или Полуцкое (4,7), Липовское (4,4), Глубокое (4,2 кв. вер.); озера эти соединены между собою протоками, истоки озеръ впадаютъ въ Финскій зал. Въ 1897 г. въ Я. у. считалось 86492 *жителей*, изъ нихъ 20743 въ гг. Ямбургѣ и Нарвѣ и 65749 въ селеніяхъ (32176 мжч. и 33573 жщн.). Среди сельскаго населенія великороссы составляютъ 59%, финны—37%, нѣмцы - колонисты — 1%, смѣшанное населеніе—3%. Въ числѣ русскихъ сочтены и уцѣлѣвшіе остатки води и ижоры, совершенно обрусѣвшіе. Русскіе — православные, финны, живущіе въ сѣв.-зап. части уѣзда—лютеране, нѣмцы (кол. Порховская, Луцкая и Франкфуртская на р. Лугѣ, близъ г. Ямбурга), выходцы изъ Пфальца, поселившіеся въ Я. у. въ 1768 г. — частью лютеране, частью католики. Населенныхъ мѣстъ въ Я. у. 464; изъ нихъ 2 города, 334 крест. поселенія съ прилегающими къ нимъ мызами и 128 отдѣльно стоящихъ мызъ, усадебъ и т. п. *Землевладѣніе*. Изъ 366472 дес. учтенной земствомъ земли въ 1900 г. принадлежало:

Крестьянамъ въ надѣлѣ	94257 дес.	или	25,7%
Частн. владѣльцамъ . .	222367 »	»	60,6 »
Казнѣ	26561 »	»	7,3 »
Удѣлу	17591 »	»	4,8 »
Городамъ	3466 »	»	1,0 »
Духовному вѣдомству .	755 »	»	0,2 »
Разн. учрежденіямъ . .	1475 »	»	0,4 »

Изъ 222367 дес. частновладѣльч. земли было удобной 193612 дес.; послѣдняя принадлежала 422 владѣльцамъ, а именно: дворянамъ 115683 дес., почетн. гражданамъ — 31331, купцамъ—3619, мѣщанамъ — 1835, крестьянамъ—28884 и другимъ владѣльцамъ—12260 дес. По угодьямъ земли Я. у. распредѣляются такъ: усадебной—4762 дес., пашни—53727, сѣнокосовъ—37124, выгона—22548, лѣса—197648, кустарника—4246, всего удобной — 320055 дес. или 87%, неудобной—46417 дес. или 13%. Пашни главнымъ образомъ (72%) принадлежатъ крестьянамъ въ надѣлѣ, сѣнокосы (51%) и лѣса (74%)—частнымъ владѣльцамъ. *Сельское хозяйство* составляетъ основное занятіе населенія уѣзда и, благодаря близости Эстляндіи, находится въ лучшемъ, чѣмъ въ другихъ уу. губерніи, состояніи: трехполье осталось лишь у 12% всѣхъ частновладѣльческихъ хозяйствъ, у остальныхъ же 88%—многополье; 1/3 крестьянскихъ селеній уже перешла къ улучшенному зерновому хозяйству; плугъ въ крестьянскомъ инвентарѣ почти вытѣснилъ соху. Сѣются преимущественно рожь, овесъ, ячмень и картофель; травосѣяніе развито не только у помѣщиковъ, но и въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Мѣстнаго хлѣба не только достаточно для продовольствія, но избытокъ его (до 170 тыс. четв. въ годъ) идетъ на винокуреніе и частью сбывается за границу чрезъ Нарвскій портъ. Средній урожай за 1896—1900 гг.: ржи—самъ-5,3, овса—самъ-3,5, ячменя—самъ-5,3, картофеля—самъ-4,7. Садоводство среди зажиточнаго населенія, огороды повсемѣстно; продукты огородничества идутъ также и на сбытъ, преимущественно въ Петербургъ. *Скота* въ 1899 и 1900 гг. было головъ:

	Лошадей.	Крупн. рогат.	Овецъ.	Свиней.
У частн. влад. (1900)	1307	4874	1135	687
» крестьянъ . (1899)	10207	22404	29897	5585

Сбытъ молочныхъ продуктовъ изъ частновладѣльческихъ хозяйствъ въ Петербургъ; нѣкоторые крестьяне выпаиваютъ телятъ на продажу. *Промыслы. Рыболовство* (2647 чел.) въ Лужской и Нарвской губѣ (салака и корюшка), въ р. Наровѣ и ея устьяхъ (лосось и минога) и въ другихъ рѣкахъ и озерахъ. Лѣсные промыслы (5709 чел.), судовый пром. (753 чел.), работа на мѣстныхъ фабрикахъ и заводахъ (2264 чел.), извозъ (1818 чел.), отходъ на сторону, питомничество (женщины берутъ на воспитаніе дѣтей изъ петербургскаго воспитательнаго дома), вязанье сѣтей, приготовленіе плуговъ, гончарное дѣло; всего исключительно промыслами занято 10406 чел., земледѣліемъ наряду съ промыслами—12389. *Фабрики и заводы* въ 1901 г., вмѣстѣ съ городами, въ уѣздѣ было 21, съ 4728 рабочихъ и производствомъ на 5207700 руб.; изъ нихъ крупные въ гор. Нарвѣ и его окрестностяхъ *)—льнопрядильная (2000 рабоч.), суконная (1100 раб.) и машиностроит. зав. (500 раб.); кромѣ того 1 бумагооберточ-ная, 10 лѣсопилокъ и др. *Торговля* сосредоточена главнымъ образомъ въ г. Нарвѣ и отчасти въ г. Ямбургѣ. Въ Нарвскій портъ въ 1903 г. пришло и частью разгрузилось 86 заграничныхъ судовъ (большею частью пароходовъ) емкостью въ 50794 тонны, ушло 90 судовъ въ 51720 тоннъ; каботажъ какъ по прибытію, такъ и по отходу судовъ состоитъ болѣе чѣмъ изъ 250 судовъ (70 пароходовъ), въ 35000 тоннъ. Большія суда не доходятъ до г. Нарвы и разгружаются въ портѣ города—Усть-Наровѣ или Гунгербургѣ, въ предѣлахъ Эстляндской губ. Балтійская *жел. дор.* пересѣкаетъ Я. у. на протяженіи 70 вер.; въ предѣлахъ его 7 жел.-дор. станцій, съ которыхъ въ 1901 г. отправлено грузовъ 9126 тыс. пд. (дрова и лѣсные матеріалы), а прибыло

*) Громадная Кренгольмская мануфактура у гор. Нарвы находится въ предѣлахъ Эстляндской губ.

4397 тыс. пд. (хлѣбъ); болѣе значительныя по грузовому движенію станціи — Нарва, Волосово, г. Ямбургъ и Вруда. По рр. Наровѣ, Лугѣ и по притокамъ послѣдней въ 1901 г. въ предѣлахъ Я. у. отправлено 237 судовъ, съ грузомъ 670 тыс. пд. и 410 плотовъ вѣсомъ въ 3441 тыс. пд. (дрова и лѣсные матеріалы); кромѣ того по притокамъ Луги пригнано дровъ розсыпью 213 тыс. пд.; весь этотъ грузъ, вмѣстѣ съ доставленнымъ Наровою изъ Чудского озера, разгруженъ для дальнѣйшаго слѣдованія моремъ чрезъ Гунгербургъ (Усть-Нарову) или по жел. дор. *Медицина.* Въ 1899 г. больницъ зем. и другихъ (вм. съ городами) было 11, на 434 кровати, и 5 пріемныхъ покоевъ на 15 кроватей. Врачей на земской службѣ 4, фельдшеровъ 21, повив. бабокъ 3. *Начальное образованіе* въ 1899 г. Земск. школъ 31, црк.-приход. 70, школъ спб. воспитательнаго дома 14, мин. нар. просв. 2 и фабричныхъ 2; учениковъ въ начальныхъ школахъ 5447, изъ нихъ 3708 мал. и 1739 дѣв. *Земскій бюджетъ* 1903 г. Расходъ составилъ 254189 руб., изъ нихъ на земск. управл. 11200 р., на народное образованіе 29554 руб., на медицину 47606 рублей. Главнѣйшая статья доходовъ (61%) — сборы съ земель и недвижимыхъ имуществъ (156621 руб.), оцѣненныхъ земствомъ въ 6703796 руб. Изъ остатковъ старины выдѣляются хорошо сохранившіяся каменныя стѣны съ 10 башнями крѣп. *Ивангорода*, построенной русскими въ 1492 г. на берегу р. Наровы, противъ г. Нарвы, тогда принадлежавшаго шведамъ и тоже укрѣпленнаго. Ср. «Мат. по стат. народн. хоз. въ С.-Петербургской губ.», вып. III (СПб., 1885): «Крестьянское хозяйство», вып. IX (СПб., 1888): «Частновладѣльческое хоз. въ Я. уѣздѣ»; «Матеріалы къ оцѣнкѣ земель въ С.-Петербургской губ.» (т. I, «Я. уѣздъ», СПб., 1904).

Д. Р.

Ямбургъ — нѣмец. колонія Екатеринославской губ. и у., при р. Днѣпрѣ. Жит. 2000, выходцы изъ г. Ямбурга С.-Петербургской губ. (1793 г.), куда они были переселены изъ Германіи.

Ямбъ (греч. ἴαμβος, вѣроятно, отъ ἰάπτειν — стрѣлять: намекъ на порывистую быстроту стопы; миѳологическое объясненіе: Ямба—дѣйствующее лицо въ елевсинскомъ культѣ Деметры) — двусложная стопа, начинающаяся слогомъ краткимъ, а ударніе имѣющая на второмъ слогѣ (⏑ –, ♩♪). Названіе Я. носятъ также стихи, написанные ямбическимъ размѣромъ. Изобрѣтателемъ его считался Архилохъ, влагавшій въ эту форму столь язвительное содержаніе, что она сдѣлалась какъ бы обязательной для стихотворной сатиры и названіе «ямбы» стало нарицательнымъ для сатиры въ стихахъ (напр. «Ямбы» Барбье). Ямбическіе размѣры разнообразны; группируя ихъ по числу стопъ, отмѣчаютъ особенно пятистопный ямбъ—стихъ англійской драмы — и шестистопный, въ которомъ надо различать александрійскій стихъ и ямбическій триметръ. Излюбленнымъ размѣромъ является Я. въ классическомъ русской поэзіи, гдѣ этимъ размѣромъ написаны такія произведенія, какъ «Горе отъ ума», «Евгеній Онѣгинъ», «Демонъ».

Ямбъ (кит. юань-бао, англ. sycee) — названіе слитковъ серебра, обращающихся въ Китаѣ. Они бываютъ разныхъ размѣровъ — чаще всего въ 50 ланъ вѣсомъ, но имѣются также слитки въ 5, 10 ланъ и т. п. Серебро—высокопробное (отъ 934 до 982 частей чистаго серебра на 1000 частей сплава). Ямбы имѣютъ видъ китайскихъ башмаковъ; они могутъ разрѣзываться на части для мелкихъ расплатъ. Изготовленіемъ и выпускомъ ямбовъ занимаются частные банкиры и мѣнялы.

Ямвлихъ (Іамвлихъ)—св., одинъ изъ семи отроковъ ефесскихъ. Скрываясь отъ гоненія, Я. вмѣстѣ съ шестью другими отроками (Максимиліаномъ, Екзакустодіаномъ, Мартиніаномъ, Діонисіемъ, Антониномъ и Іоанномъ) ушелъ изъ города и поселился въ пещерѣ горы Охлонъ для поста и молитвы. Императоръ Децій, узнавъ объ этомъ, повелѣлъ завалить камнями входъ въ пещеру. Въ царствованіе императора Ѳеодосія Младшаго (408—450) совершилось, по преданію, чудесное пробужденіе отроковъ. Императоръ Ѳеодосій, узнавъ объ этомъ событіи, прибылъ въ Ефесъ, «поклонился святымъ отрокамъ, которые, послѣ довольной бесѣды съ нимъ, уснули вѣчнымъ сномъ въ присутствіи царя до всеобщаго воскресенія». Ѳеодосій велѣлъ сдѣлать семь серебряныхъ ковчеговъ и положить въ нихъ тѣла отроковъ, но они явились ему въ ту же ночь въ сонномъ видѣніи и просили его оставить ихъ почивать въ пещерѣ. Св. Іоаннъ Коловъ (пам. 9 ноября), современникъ этого событія, говоритъ о немъ въ жизни Паисія Великаго (19 іюня). Мароніты-сирійцы, въ VII в. отдѣлившіеся отъ православной церкви, чтутъ святыхъ отроковъ. Они включены въ эѳіопскій календарь и въ древніе римскіе мартирологи. Пещеру отроковъ донынѣ показываютъ близъ Ефеса. Судьба мощей ихъ неизвѣстна съ XII в., въ началѣ котораго игуменъ Даніилъ видѣлъ ихъ еще въ пещерѣ. Памяти Я. 4 августа.

Ямвлихъ (Ἰάμβλιχος) — греческій философъ, принадлежавшій къ такъ называемой новоплатонической школѣ. Свѣдѣнія о его жизни, чрезвычайно скудныя, даетъ его біографъ Евнапій, который гораздо болѣе озабоченъ сообщеніемъ различныхъ ходячихъ анекдотовъ о его чудесахъ, чѣмъ связнымъ изложеніемъ исторіи его жизни и ученія. Онъ даже не сообщаетъ года его рожденія и смерти и только изъ сопоставленія показанія комментатора Свиды, что Я. жилъ во времена Константина Великаго, и сообщенія Евнапія, что ученикъ Я. Сопатеръ послѣ его смерти явился ко двору Константина, можно заключить, что онъ умеръ около 330-го года. Онъ происходилъ изъ гор. Халкиды въ Келесиріи (имя его также указываетъ на его сирійское происхожденіе), изъ богатаго и извѣстнаго рода. Его учителями въ философіи были Анатолій, о которомъ намъ почти ничего неизвѣстно, и Порфирій. Впослѣдствіи онъ основалъ собственную школу, повидимому въ родномъ городѣ, и пріобрѣлъ широкую популярность въ качествѣ учителя мудрости. Мно-

жество учениковъ собирались за его скромной трапезой и слѣдовали за нимъ повсюду. Его называли θεῖος, μέγας, θαυμάσιος и δαιμόνιος; говорили, что онъ превзошелъ познаніями и глубиною мысли не только Анатолія, но и Порфирія. Ему приписывали способность творить чудеса и вызывать боговъ. Евнапій разсказываетъ, что онъ будто бы могъ подниматься во время экстаза на 10 футовъ отъ земли и однажды, въ Гадарѣ, вызвалъ изъ источника Эроса и Антероса, въ видѣ двухъ прелестныхъ младенцевъ. Изъ его многочисленныхъ сочиненій дошло до насъ лишь весьма немногое, и то большею частію въ отрывкахъ. Такъ изъ главнѣйшаго его сочиненія: «Περὶ Πυθαγόρου αἱρέσεως» или «Συναγωγὴ τῶν πυθαγορείων δογμάτων». въ 10 книгахъ, изъ которыхъ каждая представляла самостоятельное цѣлое, сохранилось лишь 5. Кромѣ того утрачены его сочиненія: Περὶ ψυχῆς, гдѣ говорилось о переселеніи душъ; Περὶ ἀγαλμάτων — объ изображеніяхъ боговъ; Περὶ θεῶν — о богахъ; Περὶ εἱμαρμένης — о судьбѣ; Περὶ εὐχῆς — о молитвѣ; Περὶ κρίσεως ἀρίστου λόγου — риторическій трактатъ о слогѣ; комментаріи къ сочиненіямъ Платона и Аристотеля; письма. Ему иногда приписывается сочиненіе «Περὶ μυστηρίων» (изд. Gale, Оксфордъ, 1678 и Parthey, 1857). Сохранившихся сочиненій слишкомъ недостаточно для того, чтобы можно было составить полное представленіе о воззрѣніяхъ Я.; поэтому, приходится прибѣгать къ извѣстіямъ другихъ писателей, главнымъ образомъ Прокла (комментаріи къ діалогу Платона «Тимей») и Юліана. Ни отрывки изъ его сочиненій, ни то, что мы знаемъ о немъ отъ другихъ писателей, не подтверждаетъ высокаго мнѣнія о немъ его современниковъ. Какъ философъ, онъ стоитъ неизмѣримо ниже не только Плотина, но и Порфирія, уступая имъ въ глубинѣ и оригинальности мысли. Изложеніе его страдаетъ растянутостью и частыми повтореніями, высокопарно и бѣдно мыслями; его значительная ученость выдается скорѣе шириною, нежели глубиною. Я. старается согласовать воззрѣнія Платона и Аристотеля даже тамъ, гдѣ, повидимому, это совершенно невозможно. Вообще его философская система отличается въ значительной степени синкретизмомъ и представляетъ странное стремленіе привести въ связь неоплатоновскія и неопиѳагорейскія воззрѣнія съ различными восточными теософскими ученіями. Онъ скорѣе богословъ, пытающійся создать философскую основу для религіи и ея догмъ, чѣмъ философъ въ истинномъ смыслѣ слова. Главная цѣль всей его жизни—возродить падающее язычество, не какъ совокупность множества отдѣльныхъ болѣе или менѣе развитыхъ вѣрованій и культовъ, но какъ единую законченную религію, выработать для нея строго опредѣленную догматику, упорядочить, оправдать и обосновать ея обрядовую сторону и создать религіозную мораль, подобно тому какъ все это существовало уже въ христіанствѣ. Въ этомъ собственно лежитъ разгадка популярности Я. въ древности. Стремленіе возродить язычество было общимъ у него со многими выдающимися умами той эпохи. Когда все болѣе усиливавшееся христіанство грозило уничтожить вмѣстѣ съ политеизмомъ всю древнюю цивилизацію, съ ея наукой и искусствомъ, философія, высоко цѣнившая блага античной культуры, выступила на ея защиту и начала отчаянную борьбу съ новой силой, не смотря на то, что въ воззрѣніяхъ отцовъ церкви, съ одной стороны, и философовъ—съ другой, нерѣдко было много общаго. Для большей успѣшности борьбы необходимо было произвести нѣкоторыя реформы въ язычествѣ, что и взяла на себя философія. Эти реформы сводились, главнымъ образомъ, къ символическому толкованію народныхъ миѳовъ, возмущавшихъ своимъ неправдоподобіемъ или скандальными подробностями, къ очищенію политеизма отъ разныхъ безнравственыхъ воззрѣній и обычаевъ и къ объединенію различныхъ вѣрованій. Въ этомъ духѣ работали Аполлоній Тіанскій, Плутархъ, Апулей, Кроній, Нуменій, отчасти Плотинъ и Порфирій. Аполлоній старался ввести въ язычество болѣе чистую мораль, привести культъ къ болѣе чистымъ формамъ, выдвигая на первый планъ молчаливую молитву и возношеніе мыслію къ богамъ. Плутархъ, въ качествѣ историка, сопоставлялъ различные культы и религіи, стараясь выдѣлить общее зерно истины въ ученіяхъ поэтовъ, философовъ и законодателей. Апулей пытался примирить эзотерическое ученіе мистерій съ философіей и наукой. Кроній, по свидѣтельству Порфирія, истолковывалъ миѳы философски; Нуменій дѣлалъ тоже самое, но болѣе систематично и съ большей глубиной мысли. Плотинъ, подобно Платону, нерѣдко обращался къ миѳамъ, чтобы разоблачить скрытую въ нихъ глубокую мысль, и искалъ въ нихъ примѣровъ для подтвержденія своихъ воззрѣній. Болѣе систематично дѣлалъ это Порфирій, который написалъ цѣлое сочиненіе, посвященное толкованію миѳа: «De antro nympharum», представляющее философское толкованіе одного мѣста изъ Одиссеи Гомера (XIII пѣсня, ст. 102 — 112). Оба эти философа толковали миѳы свободно, полагая, что въ нихъ есть зерно истины, но отнюдь не исповѣдуя неизбѣжность вѣры въ миѳы и всегда подчиняя религію наукѣ, а не наоборотъ; нѣкоторые миѳы подвергались даже ихъ суровой критикѣ. Наоборотъ, Я. и особенно его школа стараются—подобно средневѣковымъ богословамъ, для которыхъ философія была лишь прислужницей богословія (philosophia—ancilla theologiae)—принять древнюю религію цѣликомъ, со всѣми ея догмами и только обосновать ее философски, приведя ее въ строгую систему. Исходный пунктъ воззрѣній Я. тотъ же, что у средневѣковыхъ богослововъ: сознаніе ничтожества человѣка, его зависимости отъ силъ природы, слабости его воли и разума. Я. находилъ, что Плотинъ поставилъ человѣческую душу слишкомъ близко къ высшему божественному міру. Онъ не могъ допустить, чтобы душа, по ея существу, не была затронута страданіемъ и зломъ. Единственная возможность освободиться отъ зла и отъ темныхъ силъ природы и судьбы заключается въ поддержкѣ

боговъ, управляющихъ этой судьбой. Хотя въ процессѣ очищенія души она должна сама принимать дѣятельное участіе, но выполнить его до конца возможно лишь при помощи боговъ. Божественный міръ первыхъ неоплатониковъ, по мнѣнію Я., былъ слишкомъ отдаленъ отъ человѣка, слишкомъ идеаленъ, чтобы человѣкъ, при его ничтожествѣ, могъ непосредственно обращаться къ нему. Поэтому Я. увеличиваетъ количество посредствующихъ звеньевъ между Троицей Плотина и человѣкомъ и вводитъ безконечное множество боговъ и полубоговъ, ипостазируя при этомъ, исключительно благодаря религіозному настроенію своего ума, чисто отвлеченныя понятія. Въ этомъ—главное отличіе системы Я. отъ ученія раннихъ неоплатониковъ. Въ общемъ изложеніи Плотиновской системы эманацій, а именно въ утвержденіи, что каждая низшая ступень бытія заключается въ высшей, Я. сходится вполнѣ со своими предшественниками. Присоединяясь къ обычному дѣленію боговъ на видимыхъ и невидимыхъ, Я. отличаетъ еще боговъ міровыхъ, пребывающихъ въ мірѣ и управляющихъ имъ, и боговъ сверхъміровыхъ. Въ основу своей теогоніи онъ кладетъ Плотиновское ученіе о Троицѣ. Первая ипостась ея, высшій принципъ бытія—Единое, о которомъ можно скорѣе утверждать то, чѣмъ оно не можетъ быть, чѣмъ то, что оно есть,—простое, недѣлимое, неподвижное въ своемъ единствѣ, основа всякаго бытія, причина всякой гармоніи, источникъ всякаго разума, но само по себѣ начало чуждое всѣхъ этихъ свойствъ. Второй принципъ — Разумъ (Νοῦς), служащій посредникомъ между Единымъ и третьимъ принципомъ—Деміургомъ или Душой; это оплодотворяющее начало, виновникъ существованія боговъ, принципъ божественной жизни. Третья ипостась — душа или деміургъ—исполняетъ самый актъ міротворенія. Но Я. не останавливается на этомъ и въ сущности довольно простую систему Плотина усложняетъ до крайности, выводя изъ каждаго принципа все новыя и новыя тріады и создавая новыя сущности, служащія переходными ступенями. Онъ исходитъ изъ соображенія, что переходъ отъ совершенно простой и независимой сущности къ сложной и зависимой долженъ происходить при посредствѣ нѣкоей новой сущности, одновременно причастной и простому, и сложному. Такъ напр., кромѣ Единаго Плотина онъ допускаетъ еще другое Единое, стоящее между этимъ высшимъ, такъ сказать абсолютнымъ Единымъ и множественностью. Изъ этого второго Единаго онъ выводитъ τὸ νοητόν (умопостигаемое), представляющее тріаду, въ которой 1-ый членъ называется отцомъ или дѣйствительностью (πατὴρ, ὑπάρξις), 2-ой — силой (δύναμις), 3-ій — умомъ (νόησις). Эта тріада въ свою очередь заключаетъ въ себѣ 3 тріады (νοηταί). Кромѣ міра умопостигаемаго (κόσμος νοητός) Я. отличаетъ міръ сознающій (κόσμος νοερός), такъ же какъ отъ боговъ νοητοί—боговъ νοερούς. Въ сознательномъ мірѣ обособляется, расчленяется то, что въ мірѣ умопостигаемомъ недѣлимо; здѣсь бытіе дѣлается индивидуальнымъ. Κόσμος νοητός—міръ прототиповъ, κόσμος νοερός—міръ идей. Кромѣ боговъ νοητοί и νοεροί существуетъ еще третій родъ боговъ—боги, творящіе душу. Изъ всего изложеннаго можно усмотрѣть, что теологія Я., по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, въ какомъ мы ее знаемъ, представляется довольно запутанной; мы не находимъ у него той строгой систематичности и простой понятной схемы, какую выработалъ впослѣдствіи Проклъ. Среди міровыхъ сущностей, стоящихъ выше человѣка, Я. различаетъ души боговъ, полубоговъ, ангеловъ, демоновъ и героевъ. Боги дѣлятся на: 1) 12 высшихъ боговъ (отъ которыхъ происходятъ еще 36 боговъ, отъ этихъ 36—еще 360); 2) 12 поднебесныхъ боговъ, происходящихъ отъ вышеуказанныхъ 36 и 3) 21 міровыхъ властителей (ἡγεμόνες), отъ которыхъ исходятъ 42 θεοὶ γενεσιουργοί. Къ нимъ нужно присоединить еще боговъ-покровителей отдѣльныхъ народовъ и личностей. Я. вводитъ въ свою систему боговъ изъ различныхъ народныхъ религій и пользуется при этомъ нелѣпѣйшими баснями о нихъ, исходя изъ мысли, что чѣмъ фантастичнѣе похожденія боговъ, тѣмъ болѣе глубокій смыслъ заключается въ нихъ. Рѣчь Юліана о Геліосѣ, излагающая, въ сущности, воззрѣнія Я., служитъ намъ примѣромъ того, какъ Я. пользовался миѳами. По его мнѣнію, Геліосъ есть центральный пунктъ единства θεοὶ νοεροί; онъ—царь ихъ, и въ качествѣ отраженія высшаго единства причастенъ тѣмъ же благамъ, которыя θεοὶ νοητοί получаютъ отъ Единаго. Поэтому онъ является посредникомъ между мірами видимымъ и невидимымъ; видимое же солнце есть лишь отраженіе этого высшаго солнца—Геліоса. Геліосъ есть то же, что Зевсъ и Сераписъ; Діонисій и Асклепій суть лишь силы, входящія въ составъ Геліоса. Аполлонъ и Аѳина Πρόνοια (міровая душа)—его эманація, Афродита—его помощница и т. д. Практическая сторона политеизма — почитаніе изображеній боговъ, теургія, мантика — находила въ Я. усерднаго почитателя. Въ своей книгѣ «Περὶ ἀγαλματων» онъ утверждаетъ, что изображенія эти исполнены божественной силы, независимо отъ того, сдѣланы ли они руками человѣка или упали съ неба. Для доказательства этой божественной силы онъ пользуется разными чудесными исторіями, и хотя старается оправдать чудесное ссылкой на естественныя причины, но это едва ли можетъ имѣть значеніе, такъ какъ онъ и естественныя явленія старается объяснить чудеснымъ дѣйствіемъ боговъ. Онъ ссылается на всемогущество боговъ и на связь міра видимаго съ невидимымъ. Особенную цѣнность имѣютъ для него пророчества. Милость боговъ легче всего, по его мнѣнію, можетъ быть достигнута людьми при помощи молитвы и жертвоприношеній. Цѣльную систематическую апологію политеизма, философію его внутренней и обрядовой стороны представляетъ книга «Περὶ τῶν μυστηρίων», приписывавшаяся прежде Я. на основаніи указанія Прокла въ одномъ мѣстѣ его комментарій къ эннеадамъ Плотина. Хотя въ наше время мнѣніе о принадлежности этой книги Я. почти оставлено (противъ него свидѣтельствуетъ не только то обстоятельство, что въ заглавіи книги указывается

въ качествѣ ея автора нѣкій Абаммонъ, но и разница воззрѣній автора книги и Я. на почитаніе изображеній боговъ, а также различіе въ манерѣ изложенія), но она несомнѣнно возникла въ его школѣ и до такой степени проникнута духомъ его ученія, что ею можно пользоваться для характеристики его воззрѣній. Въ началѣ ея авторъ излагаетъ доктрину о происхожденіи идеи божества и чувства вѣры. Онъ утверждаетъ, что мы познаемъ Бога не путемъ разсужденія, а уже самымъ актомъ мышленія. Идея бога—идея прирожденная, свойство нашего ума. Будучи сами причастны сознанію, боги недоступны нашему непосредственному сознанію и познанію, но мы узнаемъ о божественной благости и разумности дѣйствій боговъ, созерцая мірозданіе. Если въ мірѣ есть зло, оно происходитъ не отъ бога, но отъ зловредныхъ демоновъ и отъ нашего невѣжества и неумѣнья пользоваться дарами неба. Рѣшенія боговъ непоколебимы; боги безстрастны и не могутъ быть тронуты молитвой, но молитва все же необходима, такъ какъ при посредствѣ ея мы сами дѣлаемся лучше и тѣмъ самымъ приближаемся къ богамъ. Такимъ образомъ не божество снисходитъ къ намъ, а мы возвышаемся до него. Церемонія жертвоприношенія дѣйствуетъ сама по себѣ, безъ нашего содѣйствія; необходимо лишь точное соблюденіе установленнаго ритуала, такъ какъ всѣ обрядности его имѣютъ глубокое символическое значеніе, понятное однимъ богамъ, и несказанное могущество. Въ этомъ случаѣ роль жреца совершенно пассивная: онъ является лишь посредникомъ для передачи божественной силы, органомъ божества. Затѣмъ авторъ пускается въ детали теургіи. Онъ опредѣляетъ природу, могущество, функціи каждаго вида сверхъестественныхъ существъ и перечисляетъ всѣ внѣшніе признаки, на основаніи которыхъ истинный теургъ узнаетъ о присутствіи высшихъ существъ. Всѣ высшія существа дѣлятся на боговъ, демоновъ, героевъ или полубоговъ и души. Могущество боговъ неизмѣримо и оказываетъ дѣйствіе мгновенно; демоны слабѣе и дѣйствіе ихъ силы происходитъ не сразу. Боги доброжелательны къ человѣку; злые боги—не боги, а демоны или ἀντίθεοι. Души людей могутъ возвыситься до ангеловъ (къ какой категоріи духовъ относятся ангелы—неизвѣстно). Явленіе боговъ просто, видъ ихъ спасителенъ; видъ демоновъ страшенъ. Явленіе боговъ вызываетъ въ душѣ человѣка любовь и священное опьяненіе, явленіе ангеловъ — способствуетъ знанію, явленіе героевъ — возбуждаетъ храбрость, явленіе демоновъ — плотскія желанія и страсти. Истинная дивинація заключается въ экстазѣ, который есть не что иное, какъ соединеніе человѣка съ божествомъ. Душа не можетъ дойти до состоянія экстаза сама, но лишь при помощи теургіи. Экстазъ, какъ его понимаетъ авторъ книги «De mysteriis»—дѣло божества, а не плодъ паренія человѣческой мысли, возвышающейся въ своемъ чистомъ созерцаніи до божества, какъ у Плотина и Порфирія. Дальнѣйшее содержаніе книги — подробное описаніе и защиту различныхъ религіозныхъ церемоній, жертвоприношеній, пророчествъ и т. п., при чемъ авторъ въ своемъ политеистическомъ рвеніи не останавливается передъ апологіей культа Пріапа и Phallos'a. У Я. замѣчается одностороннее пристрастіе къ пиѳагорейской мистикѣ чиселъ; наоборотъ, слишкомъ мало значенія придаетъ онъ платоновской теоріи идей. Вообще онъ является страстнымъ поклонникомъ пиѳагорейской философіи, особенно математической ея части. По его мнѣнію, математикѣ мы обязаны лучшими дарами неба. Она проникаетъ во всѣ отрасли философіи, способствуетъ очищенію души, ведетъ ее отъ чувственнаго къ сверхчувственному, пріучая ее къ созерцанію неизмѣнно вѣчныхъ истинъ, сообщаетъ нашему познанію природы характеръ точности и закономѣрности, а политику и моралисту даетъ образцы гармоніи и порядка. Но ея высшее значеніе постигается лишь тогда, когда мы проникаемъ въ высшій смыслъ пиѳагорейской философіи и овладѣваемъ знаніемъ символики чиселъ, при помощи которой духъ достигаетъ созерцанія высшихъ истинъ и постигаетъ природу боговъ и невидимаго міра. По этому поводу Я. говоритъ мало новаго; у него не разъ оказывается неясной связь математики съ философіей. Между прочимъ, онъ утверждаетъ, что математическія субстанціи (числа и геометрическія фигуры) суть безтѣлесныя самостоятельныя сущности, находящіяся между ограниченнымъ и неограниченнымъ, между тѣлесными и безтѣлесными формами, между идеями и λόγοι, и что онѣ, будучи неподвижны, отличаются также отъ душъ. Въ качествѣ принциповъ для математическихъ чиселъ Я., вмѣстѣ со своими предшественниками, указываетъ на Единое и на причину множественности, которую отождествляетъ съ матеріей; въ качествѣ основанія для геометрическихъ величинъ онъ называетъ точку и протяженіе. Изъ связи Единаго съ матеріей, какъ причиной множественности (ἡ τοῦ πλήθους αἰτία ὕλη) происходитъ число, затѣмъ геометрическая фигура, изъ вышеуказанныхъ собственныхъ ея основаній. Бытіе и красота свойственны имъ, и лишь при дальнѣйшемъ сопоставленіи элементовъ, какъ случайность, можетъ появиться и дурное начало. Для Я. все это кажется необычайно важнымъ. Не меньшее значеніе имѣетъ для него теологическое значеніе чиселъ и ихъ мистическое соотношеніе съ различными богами. Кромѣ того Я. занимался космологіей, психологіей и этикой, но свѣдѣнія наши о его воззрѣніяхъ на этотъ счетъ очень скудны. Вмѣстѣ съ Плотиномъ и другими неоплатониками онъ предполагалъ, что видимый міръ есть вѣчная эманація міра невидимаго и лишь гипотетично допускалъ твореніе міра въ формѣ временнаго процесса. Силы, существующія и дѣйствующія въ высшемъ мірѣ самостоятельно, нуждаются въ видимомъ мірѣ въ тѣлесныхъ носителяхъ и вмѣстѣ съ тѣлами образуютъ природу. Съ природой, по мнѣнію Я., тождественна судьба. Въ представленіи природы не содержится ничего

другого, кромѣ совокупности естественныхъ причинъ, дѣйствующихъ въ извѣстномъ, строго опредѣленномъ порядкѣ лишь благодаря общей ихъ зависимости отъ единой высшей первопричины. Не будь этого вмѣшательства высшаго начала въ силы природы, она впала бы въ дисгармонію, а съ нею и мы погрузились бы въ бездну несчастія и зла, отъ котораго насъ освобождаетъ, такимъ образомъ, лишь покровительство боговъ. Это покровительство осуществляется только тогда, когда человѣкъ дѣлается достойнымъ его, возвышаясь мыслью надъ видимымъ міромъ къ безсмертнымъ богамъ. Относительно пространства воззрѣнія Я. нѣсколько противорѣчивы. Въ одномъ мѣстѣ онъ опредѣляетъ пространство какъ нѣчто не имѣющее объема и границъ, при чемъ называетъ божество пространствомъ всего; въ другомъ онъ опредѣляетъ его частью какъ поверхность ограничивающаго тѣла, частью какъ поверхность ограничиваемаго; въ третьемъ возводитъ его къ силѣ, сдерживающей тѣло и производящей его протяженіе. Время, вмѣстѣ съ Плотиномъ, онъ выводитъ изъ свойствъ души; по своему происхожденію оно ничто иное, какъ лежащее въ основѣ сущности души движеніе; только изъ этого сверхъмірового времени возникаетъ время видимаго міра, какъ мѣра движенія. Придавая весьма малое значеніе изученію внѣшняго міра, Я. тѣмъ усерднѣе занимался изученіемъ души. Въ его психологическихъ воззрѣніяхъ выступаетъ на первый планъ стремленіе сохранить за душой ея срединное положеніе между высшимъ и низшимъ міромъ. По мнѣнію Я., его предшественники слишкомъ мало обратили вниманія на различіе между душой и Nous и на различіе между человѣческой и міровой душой. Онъ не могъ допустить для «Разума» смѣну дѣятельности и бездѣятельности и наклонность къ тѣлесному, и именно потому ставилъ душу между непреходящимъ и преходящимъ. Онъ несогласенъ съ тѣми, которые признаютъ за душой постоянно дѣйствующую и безстрастную силу мышленія; онъ ставитъ выше ея не только дѣятельный, но и потенціальный разумъ. Онъ не могъ также представить себѣ душу безъ эфирнаго тѣла, которое онъ, подобно Порфирію, ставилъ между нею и матеріальнымъ тѣломъ. Онъ допускалъ, что эти двѣ составныя части человѣческаго существа (душа и эфирное тѣло) сохраняются и послѣ смерти. Въ этомъ отношеніи онъ сходится во взглядахъ со многими теософскими школами, какъ древними, такъ и новыми. Затѣмъ онъ признавалъ за чистѣйшими человѣческими душами способность возвышаться до ангельскаго состоянія; съ другой стороны, онъ считалъ, что нѣкоторыя безгрѣшныя души изъ любви къ людямъ могутъ воплощаться въ человѣческія тѣла, хотя вообще подчинялъ переходъ душъ въ тѣла и обратно, ихъ возвращеніе къ сверхчувственному міру,—закону строгой неизбѣжности, и отнюдь не видѣлъ въ паденіи душъ на землю наказанія или испытанія. Переселеніе душъ онъ ограничивалъ, вмѣстѣ съ Порфиріемъ, лишь человѣческими тѣлами, указывая при этомъ съ большею опредѣленностью, чѣмъ послѣдній, на различіе между неразумными животными душами и человѣческими, носящими печать божественнаго разума. Въ своихъ представленіяхъ о возмездіи, ожидающемъ душу при переселеніи, Я. сходился съ Порфиріемъ; онъ полагалъ, что человѣческій духъ обладаетъ свободной волей, но тѣмъ не менѣе придавалъ большое значеніе поддержкѣ со стороны божества, думая, что безъ нея человѣкъ обойтись не можетъ, вслѣдствіе слабости своей природы. Къ указываемымъ Порфиріемъ четыремъ родамъ дѣятельности, путемъ которыхъ человѣкъ можетъ очистить душу: 1) политической добродѣтели, въ которой человѣческій духъ еще не освобождается отъ частичнаго и перемѣнчиваго, 2) самоуглубленію и самопознанію, 3) теоретической добродѣтели, въ которой человѣкъ созерцаетъ то, что стоитъ выше его, и 4) парадигматической добродѣтели, когда душа, погружается непосредственно въ божественный разумъ—Я. присоединилъ еще двѣ ступени жреческихъ добродѣтелей, когда душа въ наиболѣе божественной части ея, входитъ въ непосредственное общеніе съ Единымъ. Особое значеніе въ этомъ ряду добродѣтелей имѣло въ его глазахъ самоуглубленіе, такъ какъ лишь путемъ его душа получаетъ очищеніе, необходимое для дальнѣйшаго совершенствованія, и освобождается отъ путъ необходимаго и преходящаго. Въ его воззрѣніяхъ на очищеніе много общаго съ ученіемъ неопиѳагорейцевъ. У учениковъ и послѣдователей Я. — Ѳеодора изъ Азине, Эдезія изъ Каппадокіи, Сопатера, Евсевія, Максима Ефесскаго, Хризантія, Приска, Евнапія, императора Юліана, Саллюстія, Либанія, Декеиппа, Темистія и др.—философія постепенно утрачивала характеръ научнаго свободнаго изслѣдованія и принимала характеръ всецѣло богословскій. Ср. Zeller, «Die Philosophie der Griechen in ihrer geschichtlichen Entwickelung» (ч. 3, отд. 2, Лпц., 1881); Vacherot, «Histoire de l'école d'Alexandrie» (II., 1846, 1851, т. 2); Jules Simon, «Histoire de l'école d'Alexandrie» (II., 1845); Harless, «Das Buch von den Aegyptischen Mysterien» (Мюнхенъ, 1858). *Н. Грушке.*

Я. какъ математикъ. Изъ сочиненій Я. имѣли отношеніе къ математикѣ только два. Извѣстное по небольшому отрывку изъ 28-й книги сочиненіе о предметахъ, относящихся къ древней Халдеѣ, и состоящее изъ 10 книгъ «Собраніе пиѳагорейскихъ ученій» συναγωγὴ τῶν πυθαγορικῶν δογμάτων. Десять книгъ, составлявшихъ упомянутое второе сочиненіе, содержали: I-е—жизнь Пиѳагора, II-я—введеніе въ философію, III-я — введеніе въ математику, IV-я—объясненія или подробный комментарій къ ариѳметикѣ Никомаха, V-я—физику, VI-я — этику, VII-я — богословско-ариѳметическія толкованія, VIII-я музыку, IX-я—геометрію, X-я—сферику. Изъ этихъ книгъ сохранились до настоящаго времени только I, II, III, IV и VII. Наибольшій интересъ для математика представляетъ IV-я книга. Изъ содержащихся въ ней ариѳметическихъ предложеній слѣдующія, какъ впер-

вые здѣсь встрѣчающіяся, могутъ былъ считаемы открытіями самого автора. Произведеніе числа на ближайшее изъ однородныхъ съ нимъ (четное или нечетное) при увеличеніи на единицу даетъ квадратъ, какъ это можно видѣть изъ тождества $a(a+2)+1=(a+1)^2$. Въ остальныхъ предложеніяхъ, найденныхъ Я., онъ широко пользуется для нагляднаго представленія фигурирующихъ въ нихъ чиселъ образнымъ понятіемъ ристалища. Такъ, всякое квадратное число, какъ сумма двухъ слѣдующихъ другъ за другомъ треугольныхъ чиселъ, можетъ быть сравниваемо съ ристалищемъ. Дѣйствительно, въ представляющемъ этотъ случай тождествѣ $1+2+3+...+(a-1)+a+(a-1)+...+3+2+1=a^2$, всѣ числа, начиная съ границы, представляемой единицею, бѣгутъ до нѣкотораго поворотнаго пункта, представляемаго числомъ a, отъ котораго снова возвращаются въ обратномъ порядкѣ къ единицѣ, какъ къ своей конечной цѣли. Далѣе, обнаруживъ предложеніе, по которому $1+2+3+...+(a-1)+a+(a-2)+...+2=(a-1)a$, т. е. произведеніе, представляющему разностороннее число или гетеромекъ, Я. опять пользуется сравненіемъ съ ристалищемъ въ случаѣ, когда при обратномъ бѣгѣ совершается скачекъ черезъ число $a-1$ и конечною цѣлью служитъ число 2. Слѣдствіемъ перваго изъ этихъ двухъ предложеній о ристалищѣ является у Я. понятіе объ единицахъ порядковъ десятичной системы счисленія 1, 10, 100, 1000, ..., какъ объ единицахъ перваго хода, второго, третьяго и т. д. Къ этому понятію его приводятъ результаты умноженія членовъ тождества $1+2++3+...+9+10+9...+3+2+1=100$ на 1, 10, 100 и т. д. Вторымъ изъ ариѳметическихъ предложеній, принадлежащихъ Я. и не пользующихся сравненіемъ съ ристалищемъ, является слѣдующее. Если въ суммѣ трехъ чиселъ, слѣдующихъ другъ за другомъ въ натуральномъ ряду, при условіи, что наибольшее есть кратное 3, взять сумму цифръ или, по Я., сумму монадъ, въ этой суммѣ опять взять сумму цифръ и т. д., то послѣднею суммою всегда будетъ число 6. Представляясь во всѣхъ этихъ предложеніяхъ очень знающимъ ариѳметикомъ, Я., однако же, не былъ въ силахъ стать выше нѣкоторыхъ узкихъ понятій своей школы. Такъ, исходя изъ утвержденія Никомаха, что простыя или первоначальныя числа всегда должны быть нечетными, онъ порицалъ Эвклида за причисленіе къ этимъ числамъ числа 2. Изданіями дошедшихъ до настоящаго времени книгъ «Собранія пиѳагорейскихъ ученій» были слѣдующія: I-й книги: «De vita Pythagorica gr. lat. ed. ill. L. Kusterus. Acc. Malchus, sive Porphyrius, de vita Pythagorae. Cum notis Holstenii et Rittershusii» (Амстердамъ, 1707) и «De vita Pythagorica. Gr. et lat. ed. Th. Kiessling. Acc. Notae Rittershusii in Porphyrium de vita Pythagorica» (2 тома, Лпц., 1815—16); II-й книги: «Adhortatio ad philosophiam. Ed. Kiessling» (Лпц., 1813); III-й книги: Villoison, «Anecdota graeca» (т. II, Венеція, 1781); IV-й книги: S. Tennulius, «Jamblichus chalcidensis in Nicomachi Geraseni arithmeticam introductionem, et de Fato» (Арнгеймъ, 1668, 189 стр.); VII-й книги: «Theologumena arithmeticae. Ed. ill. F. Ast» (Лпц., 1817). Какъ на новѣйшія изданія тѣхъ изъ этихъ книгъ, которыя непосредственно относятся къ математикѣ, можно указать на Jamblichus, «De communi mathematica scientia liber. Ad fidem codicis Florentini edidit N. Festa» (Лпц., 1891, 163 стр.) и на Jamblichus, «In Nicomachi arithmeticam introductionis liber. Ad fidem codicis florentini ed. dit H. Pistelli» (Лпц., 1894, 204 стр.). Ариѳметическимъ трудамъ Я. посвящена также статья: Hultsch, «Erläuterungen zu dem Berichte des Jamblichos über die vollkommenen Zahlen» (Göttingen, Gesellsch. d. Wissensch., «Nachrichten», Philol.-hist. Classe, 1895, 10 стр.).

В. В. Бобынинъ.

Ямгурчей—ногайскій мурза. Въ 1481 г. помогалъ Ивашкѣ (Иваку), князю Шибанскому, разбить хана Золотой Орды Ахмата. Въ 1487 г. Я. безуспѣшно просилъ Іоанна III освободить изъ плѣна казанскаго царя Алегама (Али-Хана), низвергнутаго Іоанномъ и сосланнаго съ женою въ Вологду, и въ отместку за отказъ началъ грабить русскихъ рыболововъ на Волгѣ. Въ 1500 г. Я. осаждалъ Казань, съ цѣлью изгнать оттуда русскаго ставленника Абдулъ-Летифа.

Ямгурчей — царь астраханскій. Послѣ изгнанія русскаго ставленника, царя Дербышъ-Алея, нашедшаго убѣжище въ Звенигородѣ, Я. сѣлъ на астраханскомъ престолѣ и сначала билъ челомъ Іоанну Грозному и изъявлялъ желаніе служить ему, но вскорѣ, во время похода Іоанна IV на Казань, сталъ во враждебныя отношенія къ русскимъ и ограбилъ посла Іоаннова (1551 г.). По просьбѣ ногайцевъ, стоявшихъ на сторонѣ Москвы, защитить ихъ отъ Я. и посадить на его мѣсто вѣрнаго русскимъ Дербышъ-Алея, Іоаннъ Грозный послалъ противъ Я. 30000 русскаго войска подъ начальствомъ воеводы кн. Юрія Ивановича Пронскаго-Шемякина и вятскихъ служилыхъ людей съ кн. Александромъ Вяземскимъ (1554 г.). При приближеніи русскихъ Я. бѣжалъ изъ Астрахани въ Азовъ, а на его мѣсто опять былъ посаженъ Дербышъ.

Яма (санскр. Yamî)—въ индійской миѳологіи: 1) богиня рѣки Ямуны (теперешней Джамны); 2) сестра индійскаго бога смерти Ямы (см. Іама).

Ямпискіе — русскій дворянскій родъ, восходящій въ началу XVII в. и записанный въ VI ч. род. кн. Ярославской губ. Гербъ этого рода внесенъ въ III ч. Общаго Гербовника.

Ямитцеръ, а также *Ямнитцеръ* (Венцель Jamitzer, Jamnitzer, 1508—85)—знаменитый нѣмецк. золотыхъ дѣлъ мастеръ, былъ рядомъ изъ Вѣны, но еще въ юности переселился вмѣстѣ со своимъ братомъ и помощникомъ, *Альбрехтомъ Я.* (ум. въ 1573 г.), въ Нюрнбергъ, гдѣ въ 1534 г. былъ принятъ мастеромъ въ мѣстную гильдію, въ 1556 г. сдѣлался членомъ большого, а въ 1573 г. малаго городского совѣта и работалъ до конца своей жизни главнымъ образомъ для импера-

торовъ Карла V, Фердинанда I, Максимиліана II и Рудольфа II. Отрекшись отъ готическихъ традицій, онъ строго держался въ своихъ композиціяхъ стиля итальянскаго Возрожденія, при чемъ, однако, умѣлъ оставаться своеобразнымъ. Особенно искусно воспроизводилъ онъ въ маленькомъ видѣ цвѣты и фигуры животныхъ, которыми съ большимъ вкусомъ украшалъ свои издѣлія. Самыя замѣчательныя изъ исполненныхъ имъ вещей — серебряное платò для обѣденнаго стола въ видѣ скалъ съ разсѣянными на нихъ многочисленными животными и съ женщиною, держащею въ рукахъ вазу цвѣтовъ (такъ назыв. «Меркелевское столовое украшеніе»), долго находившееся въ германскомъ музеѣ, въ Нюрнбергѣ, и недавно купленное барон. Ротшильдомъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, за 800000 марокъ, ларецъ, украшенный также фигурами звѣрей и людей, въ Grüne Gewölbe, въ Дрезденѣ, и другой ларецъ подобнаго рода въ берлинскомъ промышленномъ музеѣ. Я. занимался также гравированіемъ на мѣди, но изъ приписываемыхъ ему эстамповъ только одинъ, а именно, «Видъ тріумфальныхъ воротъ» (1551) вышелъ несомнѣнно изъ-подъ его рѣзца. Рисунки Я. для исполненныхъ или проектированныхъ имъ роскошныхъ кубковъ, чашъ, кружекъ, канделябровъ и пр. изданы въ фотолитографическихъ снимкахъ Р. Бергау (1870; 70 листовъ).

Ямка Гатчека—мерцательная Я., лежащая у ланцетника (Amphioxus lanceolatus; см. Безчерепныя) на верхней стѣнкѣ ротовой полости. Одними она считается за обонятельную, другими за вкусовую. Настоящая непарная обонятельная Я. ланцетника (Я. Келликера) возникаетъ въ видѣ углубленія эктодермы, на днѣ коего временно открывается невропоръ, и, хотя она потомъ сдвигается на лѣвую сторону, но все-таки является непарнымъ органомъ. Только Коль (1890) нашелъ, будто бы ей соотвѣтствуетъ другая, временно появляющаяся Я. на правой сторонѣ, и принимаетъ, что онѣ соотвѣтствуютъ, слѣдовательно, парному органу обонянія, но это наблюденіе не было подтверждено. Легро (1898) показалъ, что ротовая полость ланцетника имѣетъ довольно сложное происхожденіе. Общее эктодермическое углубленіе, появляющееся на переднемъ концѣ, дѣлится на двѣ части, изъ которыхъ задняя даетъ ротовую полость въ узкомъ смыслѣ слова, а передняя скоро обособляетъ, въ свою очередь, два отдѣла: передній—имѣющій форму Я., и задній,—имѣющій форму трубки, направляющейся заднимъ концомъ къ кишечнику, въ который эта трубка и открывается потомъ маленькимъ отверстіемъ. Такимъ образомъ формируется широкая ротовая полость, въ которую открывается кишечникъ, вышеупомянутая трубка и Я., представляющая собой Я. Гатчека. Что касается до значенія этой Я., то нѣкоторыми она считается за обонятельную непарную Я., а трубка, сохраняющаяся и у взрослыхъ, была сочтена Гатчекомъ за нефридіальную, но Легро считаетъ ее гомологомъ гипофиза, или нижняго придатка мозга позвоночныхъ. Этотъ придатокъ у низшихъ рыбъ, какъ родственная миногамъ Myxine, тоже имѣетъ форму трубки, открывающейся переднимъ концомъ наружу, а заднимъ—въ кишечникъ, а у миногъ онъ оканчивается слѣпо сзади, но, какъ у миногъ, такъ и у Myxine въ эту трубку, дѣйствительно, открывается непарная обонятельная Я. Если означенная трубка, которая остается въ видѣ рудимента и у взрослаго ланцетника, при чемъ сохраняетъ связь съ энтодермической частью кишечника, но утериваетъ связь съ ротовой полостью, дѣйствительно, соотвѣтствуетъ гипофизу позвоночныхъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы мерцательная Я. Гатчека, для которой строеніе типичное для органа чувствъ не доказано, была бы дѣйствительно гомологомъ непарной обонятельной Я. низшихъ рыбъ. Возможно, что она представляетъ собой органъ, скорѣе сравнимый съ мерцательной Я. оболочниковъ, а Я. Келликера является гомологомъ непарной обонятельной Я. Вообще же вопросъ этотъ является невполнѣ выясненнымъ.

В. Шимкевичъ.

Ямка обонятельная—таковымъ наименованіемъ называютъ мерцательныя ямки (см.) безпозвоночныхъ, ямки безчерепныхъ (см. Ямка Гатчека) и обонятельные мѣшки позвоночныхъ, покуда они имѣютъ у зародыша форму ямки (см. Обонянія органы). Впрочемъ для круглоротыхъ, у которыхъ органъ обонянія является въ видѣ непарнаго углубленія, открывающагося въ гипофизорный каналъ, это наименованіе можетъ быть удержано и для взрослой формы. Ямка эта снабжена радіальными складками слизистой оболочки, но получаетъ вѣтви отъ двухъ обонятельныхъ нервовъ, а не отъ одного, какъ обонятельныя ямки безчерепныхъ. Присутствіе одной обонятельной ямки называется монориніей и круглоротыя составляютъ группу Monorrhini, противополагаемую прочимъ позвоночнымъ, имѣющимъ два обонятельныхъ мѣшка (Amphirrhini). Такъ какъ у круглоротыхъ два обонятельныхъ нерва, то многіе считаютъ ихъ моноринію за вторичное явленіе, а не за первичное, каковымъ является моноринія безчерепныхъ. Купферъ пытался доказать, что обонятельная ямка круглоротыхъ развивается изъ 3-хъ зачатковъ: непарнаго, соотвѣтствующаго ямкѣ ланцетника, и двухъ парныхъ, соотвѣтствующихъ парнымъ ямкамъ позвоночныхъ. Но эти наблюденія не подтвердились.

В. М. Ш.

Ямка слуховая—названіе органа слуха (см. Слуховые органы) въ той стадіи его филогенетическаго развитія, когда онъ имѣетъ форму ямки, а не замкнутаго пузырька. Въ этой формѣ онъ сохраняется не только у медузъ, но иногда и у ракообразныхъ. Эту же стадію слуховой Я. проходитъ каждый слуховой пузырекъ при его развитіи. Возможно, что у безпозвоночныхъ животныхъ Я. эти вовсе не слуховыя или по крайней мѣрѣ не исключительно слуховыя, а въ то же время органы равновѣсія и ріентировки въ пространствѣ, т. е. статическаго чувства. Перемѣна въ положеніи тѣла животнаго вызываетъ перемѣщеніе находящагося въ Я. (или

пузырькѣ) известковаго отложенія или отолита (точнѣе статолита), а движенія послѣдняго раздражаютъ тѣ перципирующія клѣтки, къ которымъ онъ прикасается, что и даетъ возможность животному судить о его положеніи. Статическое чувство является нарушеннымъ при удаленіи слуховыхъ Я. или пузырьковъ. У высшихъ раковъ въ ямкахъ нѣтъ статолитовъ и ракъ послѣ каждой линьки вводитъ въ Я. находящіяся на внутреннихъ усикахъ песчинки. Если замѣнить эти песчинки желѣзными опилками, мы можемъ, пользуясь магнитомъ, заставить послѣднія перемѣщаться въ Я. такъ же, какъ песчинки перемѣщаются подъ вліяніемъ силы тяжести. Ракъ при этомъ будетъ реагировать соотвѣтственными движеніями. Если магнитомъ мы подтянемъ опилки къ спинной сторонѣ, то ракъ перевернется брюхомъ вверхъ, т. е. такъ, какъ ему слѣдовало бы перевернуться, чтобы принять нормальное положеніе, если бы опилки подчинялись дѣйствію силы тяжести, а не магнита. Манипулируя такимъ образомъ, можно заставить рака принимать самыя неестественныя позы. Опыты эти были произведены Крейдлемъ надъ креветкой. *В. М. Ш.*

Ямки мерцательныя — углубленія покрововъ, выстланныя перципирующими и мерцательными клѣтками и считаемыя обыкновенно за органъ обонянія. У сцифомедузъ эти ямки находятся на краевыхъ тѣльцахъ. У многихъ турбелларій онѣ въ числѣ одной пары, рѣже въ большемъ числѣ (наземныя планаріи) — находятся на передней части тѣла около ганглія и получаютъ особую нервную вѣточку. Такія же Я. имѣются у многихъ червей: немертинъ, нѣкоторыхъ мшанокъ (Loxosoma), Phoronis, Rhabdopleurida и щетинконогихъ червей (Chaetopoda). Обыкновенно подъ ямкой, иногда обладающей способностью вытягиваться, имѣется скопленіе гангліозныхъ клѣтокъ, стоящее посредствомъ особаго нерва въ связи съ болѣе или менѣе обособленной лопастью головного ганглія. Наибольшаго обособленія эта лопасть достигаетъ у немертинъ, у которыхъ и самая ямка иногда (у Schizonemertini) продолжается кзади въ видѣ канала, вдающагося въ толщу обонятельной лопасти. Снаружи ямки немертинъ открываются каждая щелевиднымъ по продольной оси животнаго вытянутымъ отверстіемъ. Между моллюсками мерцательныя обонятельныя ямки имѣются только у двужаберныхъ головоногихъ по одной позади каждаго глаза. Подъ ямкой лежитъ обонятельный ганглій, тѣсно примыкающій къ зрительному. У нѣкоторыхъ формъ (Chiroteuthis, Doratopsis и др.) на мѣстѣ ямки щупальцевидный придатокъ, что даетъ поводъ предполагать, что эти ямки есть видоизмѣненіе щупалецъ, соотвѣтствующихъ щупальцамъ задней пары брюхоногихъ и въ частности обонятельному щупальцу заднежаберниковъ. *В. М. Ш.*

Ямкоголовыя змѣи (Crotalidae) — одно изъ двухъ семействъ подотряда трубчатозубыхъ змѣй (Solenoglypha, см.), отличающееся существованіемъ глубокой ямки съ каждой стороны головы между глазомъ и носовыми отверстіями. Тѣло — сильное; хвостъ средней длины или короткій, не цѣпкій, часто съ видоизмѣненной чешуей на концѣ. Къ Я. принадлежитъ до 60 видовъ наиболѣе ядовитыхъ змѣй, живущихъ въ жаркихъ странахъ Америки и Азіи и по образу жизни напоминающихъ нашихъ гадюкъ. Примѣромъ могутъ служить слѣдующіе роды: гремучая змѣя (Crotalus, см.), копьеголовыя змѣи (Ancistrodon s. Trigonocephalus, см. Мокассиновая змѣя), куфіи или ямкоголовы (Trimeresurus s. Bothrops, см. Копьевидная змѣя, Жарарака, Лабарія), лахезисъ или сурукуку (Lachesis). Къ послѣднему роду принадлежитъ только одинъ видъ, L. mutus, живущій въ высокихъ лѣсахъ Гвіаны и отличающійся вооруженіемъ хвоста, который оканчивается острымъ роговымъ шипомъ и снабженъ на нижней сторонѣ десятью или двѣнадцатью рядами мелкихъ шиповатыхъ чешуекъ. Голова рѣзко отдѣляется отъ туловища. Сурукуку достигаетъ до 3 м. длины. Красновато-желтая спина съ рядомъ темныхъ поперечныхъ ромбическихъ пятенъ,—каждое съ двумя болѣе мелкими внутренними свѣтлыми пятнами. *Ю. В.*

Ямкунскія или *Газимурскія* желѣзистыя мин. **воды**—Забайкальской обл., Нерчинскаго окр., въ $1^1/_2$ в. отъ Газимурскаго завода, который служитъ мѣстопребываніемъ посѣтителей водъ. Воды расположены въ породахъ силурійской почвы; источниковъ три. Горизонтъ воды во всѣхъ источникахъ постояненъ. Отдѣленіе углекислоты увеличивается или уменьшается, смотря по давленію атмосферы. Источники, не смотря ни на какіе морозы, не замерзаютъ; температура ихъ постоянная отъ 9 до 10°. При источникахъ имѣются ванны и купальни. Лѣчебный сезонъ съ 1 мая по 1 сентября.

Ямная (Ямное, Ямна) — слоб. Харьковской губ., Богодуховскаго у., при р. Ворсклѣ, въ 30 в. отъ уѣздн. г.; основ. въ 1678 г. Жит. 4000; правосл. црк., лавки, ярмарка, торговля хлѣбомъ. Плодовое садоводство.

Ямникъ — старин. слово, обозначавшее родъ погреба, подвала, крытую сверху яму, также овинную яму, т. е. нижнюю, подземную часть овина, гдѣ разводится огонь для сушки хлѣба, и самый спускъ туда (подныръ).

Ямнія—гор. въ Палестинѣ: см. Іамнія.

Ямное—оз. Тверской губ., Бѣжецкаго у.; отдѣляется отъ р. Мологи тремя о-вами и протоками между ними. Дл. оз. ок. 6 в., шир. до $1^1/_2$ в. Южный берегъ Я. высокъ и населенъ; здѣсь находится пог. Бѣжицы (въ старину Бѣжичи), древнѣйшее въ этомъ краю новгородское поселеніе.

Ямный рейдъ— въ Астраханской губ. и у., въ устьяхъ р. Волги, у о-ва Бирючьякоса; представляетъ довольно удобную стоянку для судовъ, которыя, впрочемъ, за мелководіемъ нагружаются здѣсь только отчасти, догрузка же ихъ производится въ открытомъ морѣ, на такъ называемомъ «Двѣнадцатифутовомъ рейдѣ».

Ямполь—уѣздный гор. Подольской губ., на лѣв. низменномъ бер. р. Днѣстра, при впаденіи въ него рч. Русавы, въ $1^1/_2$ вер. выше пороговъ на Днѣстрѣ, въ 41 в. отъ ст. Кры-

жополь Юго-Зап. жел.-дор. Время основанія Я. неизвѣстно. Онъ существовалъ уже въ XVI стол. и считался значительнымъ торговымъ пунктомъ и цвѣтущимъ городомъ. Ударъ его процвѣтанію былъ нанесенъ въ 1651 г. неожиданнымъ нападеніемъ брацлавскаго воеводы Стан. Лянцкорунскаго, который разграбилъ и разрушилъ городъ и перебилъ до 1000 жит.; съ тѣхъ поръ Я. долго находился въ полномъ запустѣніи. Въ началѣ XVIII ст. новые владѣльцы города, Потоцкіе, старались возстановить его и устроили въ немъ пристань и складочныя мѣста для товаровъ, доставляемыхъ по Днѣстру съ Чернаго моря. Въ 1795 г., съ присоединеніемъ края къ Россіи, Я. назначенъ уѣздн. гор. Въ 1798 г. присутственныя мѣста были переведены въ мст. Цекиновку, но въ 1804 г. возвращены въ Я. Въ настоящее время Я.—одинъ изъ бѣднѣйшихъ уѣздныхъ городовъ Подольской губ., похожій на большую деревню, съ немощеными улицами и обширными площадями, обставленными рядомъ жалкихъ домиковъ и безконечными заборами и плетнями; въ городѣ нѣтъ ни одной гостинницы, ни одного ресторана. 910 усадьбъ, 6135 жит. (3078 мжч. и 3057 жнщ.); правосл. 4134, католиковъ 205, лютеранъ 1, евреевъ 1795; мѣщанъ 3878, крестьянъ 1737, отставныхъ военныхъ 237, дворянъ (168), купцовъ 35, иностранцевъ 26, почетныхъ гражданъ 17, духовныхъ 11, разночинцевъ 26. 2 правосл. церкви и 1 католическая; 4 синагоги (всѣ эти зданія каменныя), 255 каменныхъ и 962 деревянныхъ дома, 70 каменн. и 365 дерев. нежилыхъ построекъ, крытыхъ по бо́льшей части деревомъ или соломою, рѣдко черепицей. Торговля и промышленность незначительны; бо́льшая часть населенія занимается земледѣліемъ, виноградарствомъ, ремеслами, мелочной торговлей, судоходствомъ, работами на пристани. Заводовъ и фабрикъ 9, съ оборотомъ ок. 21 тыс. руб. 43 винограднika, съ общей площадью въ 11 дес. Больницъ 2 на 22 кров., 4 врача и 1 аптека. Городское двухклассное училище. Въ 1902 г. городскихъ доходовъ 6487 руб., запаснаго капитала 19949 руб.; городу принадлежитъ 1360 дес. земли (въ томъ числѣ около 500 дес. пахатной). Пристань на Днѣстрѣ устроена только для нагрузки и разгрузки дровъ; торговые обороты ея ничтожны.

Ямпольскій уѣздъ расположенъ въ южн. части Подольской губ., на побережьѣ р. Днѣстра. Наибольшее протяженіе уѣзда съ С на Ю (отъ верховьевъ рч. Кудашевки до с. Воронково) 100 вер., съ З на В (отъ с. Пилиповъ до с. Ильяшевки) — 69 вер. На Ю Я. уѣздъ р. Днѣстромъ отдѣляется отъ Сорокскаго у. Бессарабской губ. Площадь уѣзда 3179,1 кв. вер. или 331156 дес. По своему рельефу Я. у. принадлежитъ южно-русской возвышенности. Уѣздъ расчлененъ многочисленными и глубокими долинами рѣчекъ (лѣв. прит. Днѣстра), балками и оврагами. Въ уѣздѣ измѣрены высоты: станціи Юго-Зап. жел. дор. Ярошенка—152,8 саж.; Красновка—151,4; Рахны —150,6; Шпиково—150,3; Юрковка — 147,5; Журавлевка—146.0; Ваннярка—146,2; Княжево 142,4; Крыжополь—136,2; въ средней и южной частяхъ уѣзда—у с. Боровки — 127,5 саж., у с. Петраневки—130 саж., у с. Мироновки—94,5 саж. Средній уклонъ поверхности съ С на Ю составляетъ 0,0112. Соотвѣтственно направленію притоковъ Днѣстра, главные водораздѣлы въ предѣлахъ уѣзда тянутся узкими полосами съ С на Ю. Геологическое строеніе уѣзда несложно. Слѣдовъ дислокаціи не найдено, всѣ осадочныя породы уѣзда лежатъ горизонтально. Древнѣйшую породу представляютъ красный гранитъ и роговообманковый гнейсъ, выступающіе на р. Днѣстрѣ въ видѣ пороговъ ниже г. Ямполя; на неровной поверхности кристаллическихъ породъ лежатъ силурійскіе песчаники (жерновики) и кварциты, на нихъ бѣлый мѣлъ и третичные (неогеновые) известняки, покрывающіе собою всю поверхность уѣзда; всѣ эти породы обнажаются въ обрывистыхъ берегахъ Днѣстра и почти повсемѣстно прикрыты толщей лесса. Минеральныя богатства уѣзда исчерпываются строительными камнями (гранитъ, кварцитъ, пильный камень—известнякъ), жерновиками, мѣломъ и кирпичными суглинками. Почвы уѣзда относятся почти исключительно къ типическому лессовому черноземy, лишь мѣстами попадаются островки деградированнаго чернозема и лѣсостепные суглинки. Важнѣйшая рѣка уѣзда Днѣстръ протекаетъ по южн. его границѣ на протяженіи 100 вер. (отъ с. Садковцевъ до с. Люблина); изъ притоковъ его главнѣйшіе: Мурафа съ Муратской, Бушей и Лозовой, Русава (Россава) съ Тростянцемъ и Дзыговкой, Марковка (Шумиловка) съ Яланцемъ и Ольшанкой; всѣ эти рѣчки не судоходны, на нихъ много прудовъ и водяныхъ мельницъ (147). О климатѣ, флорѣ и фаунѣ—см. Подольская губ. (XXIV, 96).—Населеніе уѣзда (не считая г. Ямполя) къ 1903 г. 265648 чел. (131704 мжч. и 133914 жнщ.); средняя плотность населенія—86,1 чел. на 1 кв. вер. (по плотности населенія уѣздъ занимаетъ 8-е мѣсто въ губерніи, по пространству—3-е мѣсто). Населеніе состоитъ изъ малороссовъ, евреевъ, поляковъ и молдаванъ. Дворянъ 2082, духовенства 656, почетныхъ гражданъ 832, купцовъ 159, мѣщанъ 29739, крестьянъ 214572, евреевъ - земледѣльцевъ 1446, отставныхъ военныхъ съ семьями 15321, иностранцевъ 841. Православныхъ 212280, раскольниковъ - поповцевъ 2211, католиковъ 25807, лютеранъ 496, евреевъ 24817, магометанъ 37. Кромѣ 100 вер. судоходнаго пути по Днѣстру въ Я. уѣздѣ имѣется 130 вер. ширококолейной жел. дор., 22 вер. узкоколейной, 32 вер. мощеныхъ дорогъ и много хорошихъ грунтовыхъ; на 1 вер. дорогъ приходится 6,5 кв. вер. пространства. Въ уѣздѣ 142328 зданій, въ томъ числѣ 6612 (или 4,6%) каменныхъ. Жилыхъ строеній 48442, нежилыхъ 93706. Большая часть построекъ (96%) крыты соломою. 11 больницъ на 111 кроватей, 1 тюремная больница, нѣсколько амбулаторныхъ сельскихъ лѣчебницъ. Аптекъ 10. 1 сельское 2-классное училище, 1 жел.-дорожное училище при ст. Ваннярка. Къ 1 января 1903 г. числилось недоимокъ 94751 руб. Крестьянскимъ обществамъ принадлежатъ 162469 дес. и сверхъ того въ разверстанныхъ

и неразверстанныхъ имѣніяхъ крестьяне владѣютъ 125377 дес.; помѣщикамъ и казнѣ принадлежитъ 43310 дес. (13% всей земли). Ненадѣльной земли у крестьянъ 6206 дес. Сельскихъ банковъ 14. Крестьянскихъ дворовъ 22774, въ томъ числѣ тяглыхъ 3829, пѣшихъ 12238; безземельныхъ крестьянъ мужск. пола 2519. По угодьямъ крестьянская земля распредѣляется слѣдующимъ образомъ: подъ усадьбами 12610 дес., выгоновъ и выпусковъ 3500, садовъ и левадъ 843, пахатной земли 111813, сѣнокосной 23598, лѣсовъ и кустарниковъ 77, неудобной земли 10025 дес. Денежныхъ продовольственныхъ капиталовъ имѣлось на лицо къ 1 янв. 1903 г. 206816 руб., въ ссудахъ и недоимкахъ—3181 руб. Земледѣліе составляетъ главное занятіе населенія. Главнѣйшія культурныя растенія—пшеница, рожь, кукуруза, картофель, горохъ, свекловица. Посѣяно въ 1902 г.: озимой ржи 27252 четверти, озимой пшеницы 53401, яровой пшеницы 903, овса 37778, ячменя 20280, гречихи 2518, остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ 15672, картофеля 78380; собрано въ четвертяхъ: озимой ржи 211028, озимой пшеницы 405025, яровой пшеницы 5917, овса 265873, ячменя 118981, гречихи 18119, остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ 214101, картофеля 676214. Луговодство въ уѣздѣ развито мало; площадь всѣхъ луговъ составляетъ 3861 дес., въ томъ числѣ заливныхъ 1061 дес., незаливныхъ 2800 дес.; кормовыми травами засѣяно 2385 дес. Сѣна собрано въ 1902 г. 529237 пд. Лѣсоводство не имѣетъ важнаго значенія. Всѣхъ лѣсныхъ дачъ, подчиненныхъ надзору лѣсоохранительнаго комитета, 320, общей площадью въ 24318 дес., въ томъ числѣ лѣсовъ казеннаго вѣдомства 3566 дес., лѣсовъ, принадлежащихъ монастырямъ, церквамъ, городамъ и другимъ учрежденіямъ, 419 дес.; частнымъ землевладѣльцамъ принадлежитъ 20333 дес., въ томъ числѣ лѣсовъ, не признанныхъ защитными, 15568 дес., а защитныхъ, съ утвержденными планами хозяйства, 617 дес. Огородничество и садоводство очень распространены и доставляютъ населенію значительный доходъ. Крестьянъ-огородниковъ числится 3391. Подъ садами (болѣе крупныхъ размѣровъ) находится 2248 дес.; сверхъ того масса мелкихъ садовъ. Скотоводство развито, но встрѣчаетъ затрудненіе въ недостаткѣ пастбищъ и луговъ. Въ 1902 г. въ уѣздѣ числилось лошадей 45337, рог. скота 41449 гол., простыхъ овецъ 68103, свиней 56509, козъ 1231, тонкорунныхъ овецъ 3789. Конскихъ заводовъ 4. Виноградарство и винодѣліе развиты слабо; главные виноградники сосредоточены въ долинѣ р. Днѣстра; выдѣлано въ 1902 г. всего 2800 ведеръ вина. Табаководство значительно, но разводится табакъ преимущественно низшихъ сортовъ (такъ назыв. бакунъ), цѣною отъ 2 до 5 руб. за пудъ. Пчеловодство распространено; въ 1902 г. числилось 4800 пней (ульевъ), получено меда 965 пд. и воска 379 пд. Рыболовство (въ Днѣстрѣ) не играетъ большой роли; рыбоводство, шелководство и кустарные промыслы ничтожны. Ремесленниковъ въ уѣздѣ 4455. Небольшой заработокъ населенію даютъ судоходство по Днѣстру и работы на пристани. Фабричная и заводская дѣятельность невелика; экономическое значеніе имѣютъ только сахарные заводы. Всѣхъ фабрично-заводскихъ заведеній 230, съ годовой производительностью въ 4675926 руб. и 3086 рабочими, а именно: 6 сахарныхъ заводовъ съ производствомъ на 4122273 руб. и 2450 раб., 161 водяная мельница (203605 р. и 347 раб.), 9 винокуренныхъ зав. (163978 р. и 133 рабоч.); 8 паров. мельницъ (79155 руб. и 41 рабоч.); 2 спиртоочистительныхъ завода (42528 руб. при 4 рабоч.); 1 зав. масляныхъ красокъ (26742 руб. при 32 рабоч.); 1 паров. лѣсопильня (22100 руб. при 21 рабоч.); 1 пивоваренный зав., 24 вѣтряныхъ мельницы; 7 маслобоенъ; 3 мыловаренныхъ зав.; 6 крупорушекъ; 1 суконная фабрика; 2 медоваренныхъ завода; 1 кожевенный заводъ; 2 конныхъ мельницы; 1 салотопенный зав.; 7 ломокъ строительнаго известняка (пильнаго камня); 5 ломокъ жернового песчаника; съ годовымъ производствомъ до 1000 штукъ жернововъ, при 100 рабочихъ; копи каолина при с. Паланкѣ. Торговля въ Я. уѣздѣ по преимуществу носитъ мелочной характеръ и сосредоточена въ мѣстечкахъ. Въ 1902 г. выбрано разныхъ торговыхъ свидѣтельствъ на сумму 30332 руб. Главные предметы торговли — хлѣбъ, спиртъ, вино, сахаръ, табакъ, дрова, лѣсные матеріалы, рыба, соль, металлическія издѣлія. Сбытъ этихъ продуктовъ обезпеченъ желѣзной дорогой и судоходствомъ по Днѣстру. Размѣры торговыхъ оборотовъ въ болѣе крупныхъ центрахъ: въ Крыжополѣ — до 4 милл. пд. разнаго груза, на ст. Вапняркѣ — до 3 милл. пд., на ст. Рахны—до 2 милл. пд., на ст. Юрковкѣ—до 800 тыс. пд.; на пристаняхъ: въ мст. Яругѣ до 95 тыс. пуд. (главнымъ образомъ хлѣбъ) и въ г. Ямполѣ до 28 тыс. пд. (дрова).

П. Т.

Ямполь—мст. Волынской губ., Кременецкаго у., въ 42 в. отъ уѣздн. г., на р. Горыни и при большомъ прудѣ-озерѣ. 2566 жит., 2 правосл. црк., костелъ, каплица, синагога, пивоварен. и 2 мыловарен. завода. Много лавокъ, 4 ярмарки.

Ямполь—мст. Черниговской губ. Глуховскаго у. при р. Денкѣ, впадающей въ Ивотъ, въ 30 в. отъ у. г. Базары, 3 ярмарки, сельская библіотека, зем. школ. Жит. 4500.

Ямполь—слоб. Харьковской губ., Изюмскаго у., при р. Сѣв. Донцѣ, въ 15 в. отъ ст. жел. дор. Кременного; жит. свыше 3 т.; ярмарки, гончарное производство. Я. основанъ въ 1703 г.; служилъ русскимъ форпостомъ, защищавшимъ Славянскіе и Бахмутскіе соляные зав. отъ набѣговъ крымцевъ; въ 1729 г. здѣсь построена крѣпость, уничтоженная при Екатеринѣ II.

Ямпольскіе пороги — въ руслѣ р. Днѣстра, на границѣ Бессарабской и Подольской губ., въ $1^1/_2$ вер. ниже г. Ямполя, у дер. Пороги. Они представляютъ собою живописную группу гранитныхъ и гнейсовыхъ скалъ, выдающуюся надъ водою; посреди остается проходъ для судовъ шириною не болѣе 4 саж., называемый «воротами». Нѣсколько ниже вторая группа скалъ, называе-

мая «чередою», т. е. стадомъ (по сходству ея издали со стадомъ овецъ). На разстояніи 2 вер. ниже пороговъ перекатъ—подводная гранитная гряда, въ мелководье выступающая иногда на поверхность; гряда эта носитъ названіе «кладки»; самый крупный ея бугоръ, такъ наз. «сторожевой камень» въ 1846 г. взорванъ. По происхожденію своему Я. пороги являются остаткомъ древняго гранитнаго кряжа, нѣкогда прикрытаго осадочными породами (силурійскими, мѣловыми, третичными и послѣтретичными), которыя въ этомъ мѣстѣ глубоко размыты Днѣстромъ.

Ямская повинность—одинъ изъ видовъ личныхъ повинностей XVII в. въ Московскомъ государствѣ, установленный преимущественно для удовлетворенія казенныхъ интересовъ. Ямская повинность могла отбываться или всѣмъ населеніемъ и состояла въ обязанности поставлять готовыя подводы и проводниковъ по требованіямъ правительства, или выполнялась нарочно для того выбранными ямщиками, устроенными правительствомъ на особыхъ земляхъ въ ямскихъ слободахъ. Въ первомъ случаѣ каждый разъ нанимались подводы; выборные старосты и цѣловальники собирали со всего посадскаго и уѣзднаго населенія деньги, на которыя и нанимали «ярыжекъ» съ подводами; ярыжки подряжались иногда на годъ. Во второмъ случаѣ изъ Москвы или изъ ближайшаго города воеводами высылался служилый или приказный человѣкъ для устройства яма. «Стройщикъ» расписывалъ дорогу, по которой предполагалось устроить ямы, на станы, отстоявшіе другъ отъ друга на 40—50 вер., и къ каждому стану относилъ ближайшее населеніе по росписи, составленной на основаніи платежныхъ книгъ. По пріѣздѣ на станъ, ямской стройщикъ собиралъ волостныхъ людей для ямского строенія и производилъ разводъ по росписи по обжамъ, сохамъ и впослѣдствіи по извѣстному числу дворовъ. Охотниковъ росписывали полюбовно между собою, «кому съ кѣмъ смежно и сручно». Избраніе охотника (изъ не тяглыхъ, лучшихъ людей) закрѣплялось особымъ актомъ, *выборомъ*, въ которомъ обозначались обязанности ямщика. Выборъ выдавался ямскому стройщику или приказчику съ поручной записью и рукоприкладствами поручителей. Далѣе ямщикъ получалъ отъ населенія подмогу «для дворового и лошадинаго поставленія», въ видѣ денежной суммы и извѣстнаго количества ржи и овса. По новгородскимъ ямамъ выдавалось ямщику ежегодно по 5 руб., $7^1/_2$ чтв. ржи и $7^1/_2$ чтв. овса, или по 20 руб. и по 10 четв. ржи. Подмога выдавалась изъ съѣзжей или земской избы правительствомъ или самой общиной. Иногда условія найма ямщика включались въ порядную, по которой ямщикъ обязывался отправлять Я. повинность, а община платила ему годовое жалованье. Иногда при устройствѣ ямской слободы частные землевладѣльцы обязаны были уступать часть земли подъ ямскіе дворы и пашню. Крестьяне и посадскіе люди помогали ямщикамъ по расчисткѣ дорогъ, доставляли проводниковъ подъ ямскія подводы и давали кормъ должностнымъ лицамъ во время ихъ пребыванія на ямѣ. Ямщики своей службой освобождались отъ податей. Данныя объ организаціи Я. повинности содержатся въ такъ называемыхъ «устройныхъ книгахъ». Въ 1679 г. должность ямского приказчика была упразднена, и непосредственное завѣдываніе избраніемъ охотниковъ поручено воеводамъ. Въ нѣкоторыхъ центрахъ надзоръ за исправленіемъ Я. повинности поручался не воеводѣ, а таможенному головѣ. Ямщики жили слободами и владѣли своей особой пашней, дѣлившейся на равные паи. Они обязаны были держать по три мерина, но за «гоньбу» получали прогоны. Ямской приказчикъ записывалъ въ особыя «загонныя» книги имена путешественниковъ, ихъ число, проѣзжія грамоты, количество подводъ и заплаченные прогоны. Въ свободное время ямщики нанимались для перевозки кладей. Различныя неблагопріятныя условія препятствовали надлежащему исправленію Я. повинности; правительство принимало мѣры къ искорененію злоупотребленій, главнымъ образомъ опредѣляя количество подводъ для «разнаго чина людей» и размѣры кладей, но ямщики продолжали «брести розно», и приходилось ихъ сыскивать такъ же, какъ и бѣглыхъ крестьянъ.—Кромѣ постояннаго отправленія Я. повинности населеніе (особенно монастыри) въ военное время должно было поставлять подводы подъ зелье и другіе военные припасы. Раскладка этой повинности производилась по живущимъ четвертямъ, при чемъ для отбыванія ея нѣсколько городовъ иногда списывались вмѣстѣ. Украинные города поставляли подводы для провоза государевой казны въ Крымъ. За подводы и проводниковъ населеніе получало небольшую условную плату отъ правительства. Ср. Лаппа-Данилевскій, «Организація прямого обложенія въ Моск. государствѣ» (СПб., 1890); Хрущовъ, «Очеркъ ямскихъ и почтовыхъ учрежденій» (СПб., 1884); Фабриціусъ, «Почта и народное хозяйство въ Россіи въ XVII в.» (СПб., 1864).

Ямская слобода—названіе пригородныхъ слободъ многихъ городовъ Россіи, въ старину заселенныхъ ямщиками, обязанными (нѣкогда) «гонять» почту; мѣстами потомки ямщиковъ и понынѣ занимаются извознымъ промысломъ. Большинство Я. слободъ слились съ городами и совершенно утратили свой характеръ; о многихъ изъ нихъ осталось одно названіе, такъ напр. Я. улица въ С.-Петербургѣ, Я. слободы въ гг. Москвѣ, Твери, Ярославлѣ, Курскѣ, Торжкѣ, Зарайскѣ, Козловѣ, Шацкѣ и мног. друг.

Ямской приказъ—см. Приказы.

Ямсъ (Dioscorea villosa L., D. alata L., D. sativa L., D. Batatas Desm.)—многолѣтнія травы изъ сем. діоскорейныхъ. Листья у нихъ спиральные или супротивные, копьевидно сердцевидные. Цвѣтки однополые; околоцвѣтникъ о 6 листкахъ; тычинокъ 6; пестикъ о 3 столбикахъ, рыльце двураздѣльное; чашечка трехгранная. На корняхъ возникаютъ клубни, содержащіе крахмалъ, ради которыхъ Я. разводится подъ тропиками. *С. Р.*

Ямтландъ (Jämtland, Jemtland) — провинція въ сѣв. Швеціи, граничитъ съ сѣв. съ Лапландіей, съ зап. — съ Норвегіей. 37120 кв. км., изъ которыхъ 8% приходится на рѣки и озера. Жит. болѣе 10 тыс. Я.— плоскогорье, образованное отложеніями палеозойской группы и по большей части силурійской системы. Высочайшія вершины Сильфйелетъ—1790 м. и Арескутанъ—1419 м. Въ древнее время Я. принадлежалъ Норвегіи, но послѣ мира въ Брэмсебро (1645 г.) отошелъ къ Швеціи. Ямтландскій лэнъ, называющійся также Эстерзундскимъ лэномъ — округъ въ сѣв. Швеціи, въ составъ котораго входятъ провинціи Я., Герйеадаленъ и часть провинціи Гельзингландъ. Граничитъ на З съ Норвегіей. 52219 кв. км., изъ которыхъ 3450,6 приходится на озера и рѣки; изъ рѣкъ главнѣйшія, Льюснеельфъ и Индальсэльфъ, впадаютъ въ Ботническій заливъ; изъ озеръ самое большое—Шторзее (50 км. длины и 22 км. ширины). Жителей насчитывалось въ 1890 г. 100455, а въ 1900 г.—111391, т. е. 2 на 1 км. Климатъ довольно суровый, но въ послѣднее время нѣсколько смягчился, что приписываютъ высыханію многихъ болотъ; воздухъ чистый и здоровый. Изъ сухого пространства 1%—пахатная земля, 3%—луга, 39%—лѣса; остальное—горы и болота. Главное занятіе жителей — скотоводство (въ 1890 г. — 14109 лошадей, 52879 головъ рогатаго скота крупнаго, 59456 овецъ и 31004 козъ), въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земледѣліе (ячмень, овесъ, рожь, картофель), торговля (кожи, лѣсъ), тканье, горный промыселъ (мѣдь, свинецъ, горный хрусталь), охота и рыболовство. Большое значеніе имѣетъ открытая въ 1882 г. желѣзная дорога, стоящая въ связи съ норвежскими желѣзными дорогами. Единственный городъ—Эстерзундъ.

Ямчуга (*ямчугъ* или *емчукъ*) — старинное слово—селитра.

Ямщикъ—см. Ямская повинность и Ямъ.

Ямъ—селеніе, крестьяне котораго отправляютъ на мѣстѣ почтовую гоньбу и гдѣ для этого устроена станція или станъ (по-сибирски—станокъ). Ямовъ осталось въ Россіи очень мало, такъ какъ «гоньба» въ настоящее время, гдѣ таковая существуетъ, отправляется съ подряду или вольными почтами. Я. служитъ придаточнымъ словомъ къ названію многихъ бывшихъ ямщичьихъ поселковъ, такъ напр. по бывшему СПб.-Моск. шоссе: Я.-Ижора (СПб. губ.), Я.-Бронницы, Я.-Зимогорье (у гор. Валдая), оба въ Новгородской губ., Я.-Выдропужскъ (Тверской губ.). Ср. В. Даль, «Толковый Словарь живого великорусскаго языка» (т. IV, 698, СПб. и М., 1882).

Ямъ (Ἴαμος)—сынъ Аполлона и Эвадны, получившій отъ отца даръ предвѣщанія, родоначальникъ фамиліи прорицателей — Ямидовъ.

Ямы—пригородъ г. Иваново-Вознесенска, Владимірской губ., Шуйскаго у. 4614 жит., работающихъ на фабрикахъ г. Иваново-Вознесенска; преимущественно ткачи и чернорабочіе. Большинство пришло изъ селеній, отстоящихъ не далѣе 20 вер. отъ г. Иваново-Вознесенска.

Ямы звѣроловныя — ловушки для добыванія преимущественно жвачныхъ дикихъ животныхъ, а также медвѣдей, волковъ, россомахъ, лисицъ, песцовъ и пр. Значительно рѣже ловятся Я. и птицы: глухари, рябчики, фазаны, турачи. Я. вырываются продолговатой формы, по величинѣ животнаго, съ отвѣсными, забранными жердями, боками и размѣщаются въ воротахъ особыхъ изгородей, а также на тропахъ и вообще въ наиболѣе посѣщаемыхъ животными мѣстахъ. Сверху Я. покрываются жердочками, поверхъ которыхъ насыпается земля, листья, мохъ и пр. Ловля основана на томъ, что животное, не замѣчая закрытой ямы, проваливается въ нее и не въ состояніи оттуда выбраться. Иногда внутри Я. врывается заостренный колъ, на который звѣрь, при паденіи, напарывается.—См. Кривошапкинъ, «Енисейскій округъ и его жизнь» (М., 1865); А. Силантьевъ, «Обзоръ промысловыхъ охотъ въ Россіи» (СПб., 1898). *С. Б.*

Ямышевскія—озера въ Семипалатинской обл. Павлодарскаго уѣзда, по прав. сторону р. Иртыша; изъ нихъ Ближне - Ямышевское имѣетъ до 10 в. въ окружности, Ключевское—до 22 в., есть еще Дальне-Ямышевское; озера эти соленыя, самосадочныя; соль не добывается.

Яна—р. Мологскаго у., Ярославской губ., лѣв. прит. Мологи; беретъ начало въ Череповецкомъ у. Новгородской губ. изъ оз. Язины, течетъ главн. обр. по Мологскому у. въ юго-вост. направленіи; дл. ок. 60 в., шир. 3—8 с., глуб. 2—10 фт., на половинѣ своего теченія р. пересѣкаетъ оз. Харламъ. Я. течетъ по лѣсистой мѣстности и берега ея слабо заселены. Сплавъ на всемъ протяженіи. Въ 1901 г. по Я. сплавлено 28 судовъ съ лѣснымъ грузомъ въ 352 тыс. пд. и 868 плотовъ вѣсомъ въ 938 тыс. пд. Въ томъ же году по берегамъ Я. построено 16 судовъ (полулодокъ, берлиновъ, межеумковъ и тихвинокъ) емкостью въ 308 тыс. пд. (отъ 3 т. до 34 т. пд. каждое) и стоимостью 23195 р. (отъ 350 до 3000 р. каждое).

Яна—р. Якутской обл., Верхоянскаго окр., вытекаетъ съ сѣв. стороны Верхоянскаго хребта изъ горнаго оз. Молекюсъ. Принявъ въ себя слѣва р. Кень-юрахъ, Я. извилисто течетъ въ сѣверномъ направленіи и впадаетъ въ Янскій зал. Между с. Казачьимъ и Усть-Янскомъ р. отдѣляетъ вправо самый значительный рукавъ Сомандой, длиною до 70 в., раздѣляющійся на Большой и Малый. Ниже Усть-Янска, справа отдѣляется протока Кочевая. Влѣво Я. отдѣляетъ протоки Ильинъ-Шаръ (73 в.), Якова (60 в.), Кисилеву, Тарлахъ и Мурашъ, на устьѣ которой находился маякъ, астрономическій пунктъ, поставленный ученымъ Геденштромомъ въ 1809 г. Дельта Я. весьма обширна (до 75 в. дл.) и до 130 в. шир.). Длина р., считая ея извилины—до 1500 в., ширина отъ 50 с. до 1 вер., глуб. отъ $^1/_2$ до 4 саж. Теченіе Я. довольно быстрое тамъ, гдѣ она сжата прибрежными горами; судоходна она отъ г. Верхоянска, выше доступна лодкамъ средней величины. Я. богата рыбою, въ особенности ея низовья. Долина

р. лѣсиста и болотиста, лѣсъ растетъ до с. Крестьяхъ (71°14′ с. ш.) въ видѣ мелкорослой лиственницы и кустарниковъ. Дельта Я. низменна и болотиста. Рѣчной бассейнъ Я. описываютъ въ верховьяхъ ея отроги Верхоянскаго хребта, въ средней, отъ устья р. Бутунтая, а отчасти въ нижней части — съ правой стороны хребетъ Тасъ-хаяктахъ, а слѣва хр. Куларъ, проходящій между Я. и р. Омолоемъ. Въ бассейнѣ Я. живутъ якуты, а къ низовьямъ юкагиры, русское населеніе очень немногочисленно, проживаетъ въ г. Верхоянскѣ, селеніяхъ Казачьемъ и Усть-Янскѣ. Въ Я. впадаетъ справа 28 рр., слѣва 29.

Н. Л.

Январь (по-слав. Сѣчень, древн. Просинецъ)—первый мѣсяцъ въ январскомъ году, одиннадцатый мѣсяцъ въ мартовскомъ году, пятый мѣсяцъ въ сентябрьскомъ году. Получилъ, по преданію, свое имя отъ римскаго царя Нумы Помпилія въ честь римскаго бога Януса, которому былъ посвященъ первый день этого мѣсяца; во время произведенной имъ реформы календаря Нума помѣстилъ мѣсяцъ Я. первымъ, между тѣмъ какъ раньше онъ шелъ одиннадцатымъ. Во время первой трети этого мѣсяца солнце стоитъ въ знакѣ Козерога, затѣмъ — въ знакѣ Водолея. Народныя примѣты: 6-го на Богоявленье, снѣгъ хлопьями — къ урожаю; ясный день — къ неурожаю; 10-го иней на стогахъ—къ мокрому году; 24-го—на полузимницу ведро—весна красна.

Янг-Бара (Yang-Вага)—одинъ изъ многочисленныхъ бродячихъ чернокожихъ народцевъ въ области Верхняго Нила; составляетъ часть племени и обитаетъ территорію, расположенную на разстояніи 6 дней пути къ ЮВ отъ Гондокоро, между Бари на З и Макарасъ на В. Первый европеецъ, который посѣтилъ Я.-Бара, былъ миссіонеръ Морлангъ въ 1859 г.

Янги или иначе *яны* (слово татарское)—значитъ *новый*. Часто примѣняется къ названію городовъ: Янгикентъ, Янкурганъ и т. д.

Янгозеро—оз. Олонецкой губ., Повѣнецкаго у. въ 160 в. къ З отъ уѣздн. г. Площадь 21,6 кв. в. Вода Я. черезъ рядъ озеръ, въ томъ числѣ Селецкое, Сегозеро и Выгозеро имѣетъ стокъ въ р. Нижній Выгъ и Бѣлое море. По берегамъ оз. расположено нѣсколько карельскихъ селеній. Ок. Я. находятся мѣсторожденія красиваго камня, въ родѣ мрамора и магнитнаго желѣзняка.

А. П. В.

Яндару (Yandarou) — городъ въ Бирмѣ, въ 100 км. къ ЮВ отъ Авы, у лѣваго берега Иравадіи. Въ 1826 г. здѣсь былъ заключенъ трактатъ между Англіей и Бирмой, по которому англичанамъ были уступлены земли по ту сторону Ганга.

Янди (Yandi)—городъ въ Зап. Африкѣ, въ Сѣверной Гвинеѣ; платитъ дань племени Ашанти; находится на 420 км. къ СЗ отъ Кумаси. Городъ торговый; славится своимъ оракуломъ, къ которому негры часто обращаются за совѣтомъ.

Яндытъ (Václav Jandyt)—чешскій іезуитъ XVIII в. Издалъ «Grammatica linguae bohemicae methodo facili per regulas certas et universales explicata» (Прага, 1704 и часто).

Яндова (или *ендова*) — низкая большая мѣдная, луженая братина, съ рыльцемъ, для пива, браги, меду; въ Я. въ старину подавали питья на пирахъ. Крестьяне зовутъ Я. деревянную высокую посудину — жбанъ. Сосуды подъ названіемъ Я. были разной вмѣстимости; напр. въ Кирилловской расходной книгѣ назначалось: «квасу медвеного Я. большую 10 чашъ», «Я. черныя патоки двѣ чаши». Были Я. въ ведро и въ полведра.

Янды—р. Иркутской губ., Балаганскаго у., беретъ начало въ Илимскомъ хребтѣ, близъ границъ Киренскаго у., въ началѣ течетъ на Ю, затѣмъ постепенно уклоняется къ ЮЗ, въ низовьяхъ же къ З и впадаетъ справа въ р. Ангару у села Я. Длина р. до 120 в., шир. отъ 3 до 10 саж.; теченіе извилистое, довольно тихое; р. мелководна, долина ея почти не заселена.

Яндыковскій улусъ — калмыковъ Астраханской губ. находится въ юго-вост. части Калмыцкой степи; см. Мочажный улусъ (XX, 69).

Яневичъ (Феликсъ Yaniewicz) — польскій скрипачъ, род. въ Вильнѣ около 1750 г. Жилъ при дворѣ короля Станислава, потомъ былъ капельмейстеромъ итальянской оперы въ Лондонѣ. Написалъ пять скрипичныхъ концертовъ.

Н. С.

Янежичъ (Antonin Janežić, род. въ 1824 г.) — словинскій писатель. Въ 1850 — 53 гг. былъ редакторомъ юмористическаго журнала «Slovenska Bčela» и словинскаго изданія законника, потомъ журнала «Glasnik slovenskoga slovstva», съ 1858 г. журнала «Glasnik za literaturo in umetnost»; въ 1851 г. издалъ сборникъ народныхъ пѣсенъ и присловій «Cvetje slovenskoga naroda» и карманный словарь нѣмецко-словинскій и словинско-нѣмецкій, въ 1854 г. — словинскую грамматику («Slovenska slovnica»), къ которой приложенъ «Обзоръ словинской литературы»; въ 1860 г. — альманахъ «Zornica»; въ 1861 г.—«Cvet slovenske poesije» и т. д.

Яненко — два русскихъ живописца. 1) *Ѳеодосій Ивановичъ* Я. (1762 — 1809), воспитаніе получилъ въ имп. академіи худож. и былъ въ ней ученикомъ Г. Козлова. Въ 1795 г., за этюдъ нагой человѣческой фигуры признанъ назначеннымъ въ академики, а въ 1797 г. за картину: «Путешественники, застигнутые бурею» (находъ. въ муз. акад.) возведенъ въ званіе академика. Занимался преимущественно церковною живописью. Имъ написано, между прочимъ, нѣсколько образовъ для Казанскаго собора въ СПб. Въ Третьяковской галлереѣ, въ Москвѣ, есть принадлежащій его кисти портретъ имп. Павла I въ бытность его цесаревичемъ. 2) *Яковъ Ѳеодосьевичъ* Я. (1800 — 52), сынъ предыдущаго, принятъ въ воспитанники академіи худож. въ 1809 г. и былъ въ ней ученикомъ А. Варнека. Окончилъ курсъ этого заведенія въ 1821 г. съ званіемъ художника XIV кл. и вскорѣ послѣ того получилъ званіе назначеннаго въ академики, которымъ и признанъ въ 1825 г. за портретъ проф. Н. Уткина (находъ.

въ залѣ совѣта академіи). Затѣмъ отправился въ Италію и, живя въ Римѣ, сдѣлался другомъ и покровителемъ всѣхъ пріѣзжавшихъ туда русскихъ художниковъ, которыхъ ободрялъ и поддерживалъ своими совѣтами и нерѣдко выручалъ ихъ изъ нужды. Писалъ образа, портреты и копіи съ картинъ знаменитыхъ итальянскихъ мастеровъ.

Яненко (Хмельницкій, Павелъ) — кіевскій полковникъ, племянникъ знаменитаго Богдана Хмельницкаго. Въ 1658 г. Я. извѣстилъ воеводу московскаго Бутурлина объ измѣнѣ и неправдахъ гетмана Выговскаго, но вскорѣ перешелъ на сторону послѣдняго; сражался противъ московскихъ воеводъ при осадѣ Кіева; былъ разбитъ княземъ Юріемъ Барятинскимъ и Сафоновымъ. Незадолго до смерти царя Алексѣя Михайловича (январь, 1676 г.) Я. былъ посланъ во главѣ посольства въ Москву зятемъ своимъ, Петромъ Дорошенкомъ, съ изъявленіемъ покорности Дорошенка. За преданность Выговскому Я. потерялъ должность полковника, послѣ чего сталъ на сторону Юрія Хмельницкаго и сдѣлался его руководителемъ. Въ 1678 г. Я. вмѣстѣ съ Юріемъ, въ сопровожденіи татаръ, двинулись изъ Чигирина на сѣверъ, сожгли и разорили г. Каневъ и окрестную страну. Въ 1679 г. Я. провозгласилъ себя гетманомъ Заднѣпровской Украйны, но былъ разбитъ полковникомъ стародубскимъ Скоропадскимъ.

Янжулъ (Екатерина Николаевна, урожденная Вельяшева)—писательница. Въ 1873 г. вышла замужъ за Ив. Ив. Янжула (см. ниже) и съ тѣхъ поръ сдѣлалась неизмѣнной его сотрудницей во всѣхъ его научныхъ работахъ. Въ своей автобіографіи Ив. Ив. Я. такъ опредѣляетъ значеніе этого сотрудничества для всей его научной и литературной дѣятельности: «Въ женѣ я получилъ не только добраго товарища, но соавтора или ближайшаго сотрудника для всего, что я съ тѣхъ поръ написалъ, начиная съ большихъ книгъ и кончая журнальными и газетными статьями. Ничего не дѣлалось и не писалось безъ ея совѣта и помощи и большей частью ея же рукой, и я затрудняюсь по временамъ опредѣлить, кому напримѣръ въ данной статьѣ принадлежитъ такая-то мысль, мнѣ или ей?». Самостоятельно Е. Н. Я. занималась изученіемъ методовъ преподаванія въ начальныхъ школахъ и въ особенности постановки физическаго и ручного труда въ школахъ Западной Европы, Америки и у насъ. Этимъ вопросамъ посвящены книги: «Рукодѣліе какъ предметъ обученія въ народной школѣ» (1890); «Американская школа. Очерки методовъ американской педагогіи» (СПб., 1901; 2-е изд. 1904) и статьи: «Сравнительный очеркъ начальнаго образованія въ Англіи, ея колоніяхъ и Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки», «Этика какъ предметъ обученія въ школѣ», «Вліяніе грамотности на производительность труда», «Вліяніе физическаго труда на успѣшность умственныхъ занятій» и многія другія въ журналахъ «Образованіе», «Вѣстникъ Воспитанія», «Вѣстникъ Европы», «Русская Школа», «Техническое Образованіе», «Дѣтская Помощь». Съ 1900 г. Е. Н. Я. состоитъ членомъ отдѣленія ученаго комитета мин. народ. просв. по техническому и профессіональному образованію.

Янжулъ (Иванъ Ивановичъ)—извѣстный экономистъ. Родился 2 іюня 1846 или 1845 г. въ Васильковскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи (отецъ — штабсъ-капитанъ, черниговскій дворянинъ). Обучался въ «Благородномъ пансіонѣ» при рязанской гимназіи. Самоучкой, въ это время, выучился по-англійски, подъ вліяніемъ пріѣзда въ Рязань знаменитаго негра-актера Айри-Ольриджа. Игра его такъ подѣйствовала на Я., что онъ рѣшился выучиться по-англійски и обѣщалъ самому себѣ ежедневно выучивать 50 новыхъ англійскихъ словъ. Въ 1864 г. Я. поступилъ въ московскій университетъ на юридическій факультетъ; послѣдній былъ избранъ имъ совершенно случайно, такъ какъ онъ не рѣшился подвергнуться дополнительному экзамену по греческому языку, необходимому для вступленія на историко-филологическій факультетъ. Въ теченіе университетскаго курса Я. много бѣдствовалъ; отецъ умеръ, надо было держать себя и поддерживать семью, вслѣдствіе чего онъ долженъ былъ (въ 1865—1866 гг.) взять урокъ въ отъѣздъ въ г. Ржевъ, гдѣ началъ знакомиться съ политической экономіей по Джону Стюарту Миллю и съ соціальной физикой Кетлэ. Здѣсь же начались и статистическія работы Я.: онъ задумалъ провѣрить закономѣрность соціальныхъ явленій на мѣстныхъ метрическихъ книгахъ. Въ 70-хъ годахъ отрывокъ изъ этой работы: «О незаконнорожденныхъ (его кандидатское разсужденіе) былъ напечатанъ въ «Моск. Унив. Извѣст.». По окончаніи Я. курса проф. финансоваго права Мильгаузенъ предложилъ ему остаться при университетѣ, обративъ вниманіе на его студенческое сочиненіе: «Историческій очеркъ русской торговли въ Средней Азіи» (напеч. въ «Унив. Изв.»). Прослушавъ въ лейпцигскомъ университетѣ лекціи Рошера и Кнаппа, Я. переселился въ Лондонъ, гдѣ написалъ магистерскую диссертацію: «Изслѣдованіе о косвенныхъ налогахъ». По защитѣ диссертаціи въ 1874 г., онъ былъ избранъ доцентомъ по каѳедрѣ фин. права въ московскомъ университетѣ. Въ 1876 г. получилъ степень доктора за соч. «Англійская свободная торговля» (вып. I) и осенью 1876 г. былъ избранъ въ ординарные профессора. Онъ почти ежегодно ѣздилъ за границу преимущественно въ Англію, и это отозвалось на выборѣ темъ для его работъ. Въ 1882 г., по предложенію Н. Х. Бунге, бывшаго тогда министромъ финансовъ, Я., сохраняя за собою каѳедру, занялъ мѣсто фабричнаго инспектора московскаго фабричнаго округа. Инспекція тогда только что вводилась, а Я. хотѣлось ближе познакомиться съ положеніемъ рабочихъ въ Россіи. Въ сентябрѣ 1887 г., въ министерство Вышнеградскаго, Я. оставилъ должность инспектора, такъ какъ потерялъ вѣру въ возможность плодотворной дѣятельности въ этомъ званіи: всѣ представленія о нуждахъ фабричнаго законодательства оставлялись въ Петербургѣ безъ отвѣта; карательныя постановленія

фабричныхъ присутствій за злоупотребленія фабрикантовъ, на которыя послѣдніе апеллировали, не приводились въ исполненіе; нѣкоторыя газеты вели систематическую травлю противъ Я., уснащая ее доносами, да и законъ 1886 г. измѣнилъ къ худшему положеніе фабричной инспекціи. Въ качествѣ фабричнаго инспектора Я. принималъ дѣятельное участіе въ многочисленныхъ коммиссіяхъ и совѣщаніяхъ по выработкѣ рабочаго и фабричнаго законодательства; ни одна мѣра въ этой области въ 1882—87 гг. не проходила безъ его участія. Въ 1886 г. Я. былъ командированъ для изслѣдованія польской промышленности, вслѣдствіе жалобъ московск. фабрикантовъ на польскую конкурренцію. Результатомъ дѣятельности Я. какъ фабричнаго инспектора явился рядъ цѣнныхъ работъ его по фабричному законодательству и фабричному быту; особенный успѣхъ имѣлъ первый отчетъ его: «Фабричный бытъ Московской губ.», за который авторъ получилъ большую золотую медаль отъ Имп. географическ. общества. Въ 1893 г. академія наукъ присудила Я. за учебникъ финансовъ премію Грейга въ 1000 руб., которую Я. пожертвовалъ въ литературный фондъ, и избрала его членомъ-корреспондентомъ академіи; въ 1895 году онъ былъ избранъ ординарнымъ академикомъ, но переѣхалъ въ СПб. только въ 1898 г., по выслугѣ званія заслуженнаго профессора. Какъ проф., Я. всегда собиралъ многочисленную аудиторію; онъ одинъ изъ первыхъ организовалъ въ университетѣ практическія занятія (по финансовому праву), которыя усердно посѣщались. Располагая богатой библіотекой, онъ охотно предоставлялъ ее всѣмъ желавшимъ работать; на лекціи онъ всегда приносилъ массу новаго, свѣжаго матеріала. Большой успѣхъ имѣли также публичныя лекціи, съ которыми онъ послѣдніе годы въ Москвѣ ежегодно выступалъ, а иногда читалъ и въ С.-Петербургѣ. Въ *научной* своей дѣятельности Я. выдѣляется богатой эрудиціей, разносторонностью, трезвостью взглядовъ. Онъ не стремится укладывать разнообразную жизнь въ Прокрустово ложе односторонихъ теорій; онъ прежде всего изучаетъ жизнь въ ея многообразіи. Онъ извѣстенъ и большой публикѣ, какъ *публицистъ*; его публицистическія статьи всегда написаны на современныя темы. Со многими новыми важнѣйшими явленіями европейской жизни (напр. «University Extension», «Народный Домъ» въ Восточномъ Лондонѣ, дѣятельность Бутса) русское общество знакомилось главнымъ образомъ черезъ Я. Для нѣкоторыхъ публицистическихъ работъ, напр. объ отмѣнѣ соляного налога, авторъ производилъ цѣлыя изслѣдованія въ Британскомъ музеѣ въ Лондонѣ. Я.—сторонникъ историко-этической школы, приверженецъ государственнаго соціализма, широкаго вмѣшательства государства въ экономическую жизнь. Едва ли есть вопросъ изъ прикладной политической экономіи, который бы не былъ затронутъ Я. въ его многочисленныхъ научныхъ или публицистическихъ работахъ. Нѣкоторое время Я. читалъ въ университетѣ полицейское право, и этотъ курсъ его отличался тѣми же достоинствами, какъ и курсъ финансоваго права.

Труды Я. (ихъ такъ много, что мы перечислимъ только главнѣйшіе: полный перечень ихъ появится скоро въ юбилейномъ изданіи московскаго университета): 1) «Опытъ изслѣдованія англійскихъ косвенныхъ налоговъ. Акцизъ» (1874, магист. дисс). Здѣсь авторъ стоитъ на классовой точкѣ зрѣнія, находя, что борьба классовыхъ интересовъ опредѣляетъ характеръ финансовой системы. Акцизы господствуютъ въ Англіи въ XVII и XVIII вѣкахъ, такъ какъ эта форма обложенія выгодна для землевладѣльческаго класса, обладавшаго въ то время политическою властью; но съ ростомъ промышленной аристократіи таможенные налоги отмѣняются, а съ развитіемъ политическаго значенія рабочаго класса налоговая система реформируется въ сторону подоходнаго обложенія и дальнѣйшей отмѣны косвенныхъ налоговъ. Къ этимъ выводамъ Я. пришелъ независимо отъ всякаго вліянія со стороны Маркса. 2) «Англійская свободная торговля» (вып. I-ый, періодъ меркантильный; вып. II-ой, періодъ свободной торговли, 1882 г). Въ I-омъ вып. внесено много существенныхъ поправокъ и дополненій въ исторію англійской экономической жизни и мысли. Во II-омъ вып. Я. первый изъ европейскихъ экономистовъ изложилъ и оцѣнилъ ученія англ. христіанскихъ соціалистовъ; здѣсь же онъ выяснилъ, что выборъ той или иной системы торговли зависитъ отъ сложившихся въ данное время интересовъ страны. Работа основана на исчерпывающемъ изученіи всей памфлетной литературы того времени (40-хъ гг.). 3) «Ливерпульская ассоціація финансовыхъ реформъ» (опытъ критики государственныхъ расходовъ, 1880 г.). Авторъ обрисовываетъ здѣсь значеніе самодѣятельности общества, опирающагося на свободную печать, для улучшенія государственныхъ финансовъ и управленія. 4) «Труды коммиссіи, учрежденной московскимъ генералъ-губернаторомъ для осмотра фабрикъ и заводовъ въ Москвѣ» (вып. I-ый: Англія, подъ редакціей Я., 1880 г.) Здѣсь помѣщены слѣдующіе труды Я.: «Англійское фабричное законодательство»; «Объ инспекторатѣ Швейцаріи и Англіи»; «Отвѣтственность хозяевъ за несчастія съ рабочими». 5) Уже упомянутый «Фабричный бытъ Московской губ.» (за 1882—83 г.). 6) «Отчетъ фабричнаго инспектора за 1885 г.». 7) «Очеркъ историческаго развитія фабрично-заводской промышленности въ Царствѣ Польскомъ» (рѣчь въ моск. унив. 12 января 1887 г.). 8) «Отчетъ по изслѣдованію фабрично-заводской промышленности въ царствѣ Польскомъ», историческій очеркъ развитія фабрично-заводской промышленности въ царствѣ Польскомъ. 9) «Очерки и изслѣдованія» (сборникъ статей по вопросамъ народнаго хозяйства, политики и законодательства, 2 тома, 1884). 10) «Въ поискахъ лучшаго будущаго» (соціальные этюды, 1892). 11) «Книга о книгахъ»—указатель для выбора книгъ по важнѣйшимъ отраслямъ знаній, составленный многими спеціалистами подъ редакціей Я. 12) «Промысловые синдикаты или предпринимательскіе союзы для регулированія производства пре-

имущественно въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки». Здѣсь авторъ отмѣчаетъ какъ выгодныя, такъ и невыгодныя стороны синдикатовъ, разбираетъ причины возникновенія ихъ, высказывается противъ репрессивныхъ мѣръ и видитъ въ трестахъ средство борьбы съ кризисами. Авторъ ѣздилъ въ Соед. Штаты спеціально для собиранія матеріаловъ. 13) «Экономическая оцѣнка народнаго образованія» (очерки И. Я., А. И. Чупрова и Е. Н. Янжулъ, 1896 г.). 14) И. и Е. Янжулъ, «Въ часы досуга» (очерки и картинки по литературнымъ и экономическимъ вопросамъ, 1896 г.). 15) «Отпускная торговля и нѣкоторыя мѣры для ея развитія. Торговые музеи, экспортные союзы и склады товарныхъ образцовъ» (1897; для этой работы авторъ объѣздилъ главнѣйшіе промышленные центры Западной Европы). 16) «Между дѣломъ» (сборникъ статей, 1904). 17) Учебникъ финансоваго права — «Основныя начала финансовой науки»,—вышедшій въ настоящее время четвертымъ изданіемъ (ограничивается только государственными доходами). Янжулъ сотрудничалъ въ «Бесѣдѣ» Юрьева, «Грамотѣѣ», «Отечественныхъ Запискахъ», «Вѣстникѣ Европы», «Словѣ», «Устояхъ», «Сѣв. Вѣстн.», «Книжкахъ Недѣли», «Юридическомъ Вѣстникѣ», «Русской Старинѣ», «Космополисѣ», «Вѣстн. Воспитанія», «Вѣстникѣ Промышленности», «Критическомъ Обозрѣніи», «Рускомъ Экон. Обозрѣніи», «Русскихъ Вѣд.», «Всеобщей Газетѣ», «Голосѣ», «Сѣверн. Курьерѣ», «Новостяхъ», «Биржев. Вѣд.», «Русской Школѣ» и мн. др. изд. Ему же принадлежитъ много статей въ различныхъ сборникахъ, изданныхъ съ благотворительною цѣлью. Съ 1898 г. Я. состоитъ редакторомъ одного изъ отдѣловъ настоящаго Словаря. *И. Озеровъ.*

Янжулъ-Михайловскій (Иванъ) — врачъ-переводчикъ; напечаталъ: «Первоначальныя основанія аптекарскаго искусства, или руководство для начинающихъ учиться фармаціи» (соч. Сигизмунда Герлебстедта, СПб., 1803); «Способъ распознавать лѣкарства какъ простыя, такъ и сложныя по ихъ признакамъ, цѣльности, добротѣ и открывать въ нихъ многоразличныя поддѣлки» (соч. Христ. Бухольца, СПб., 1802).

Янжулы — русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XVII в. и записанный въ VI части родосл. книги Черниговской губ. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Я. болѣе поздняго происхожденія. *В. Р—въ.*

Янидловскій (Яковъ Janidłowski, ум. въ 1620 г.) — польскій юристъ; былъ профессоромъ въ Варшавѣ. Написалъ: «Processus iudiciarius ad praxim fori spiritualis regni Poloniae conscriptus» (Краковъ, 1606); въ защиту академіи «Cathedra albo kazanie na niedzielę pierwszą poTrzech królach za koledę do professorów zacnej akademii krokowskiej» (1616); «Deklaracyja o niewinnosci X. I. z Nowego Targu» и др.

Яникулъ (Janiculum) — на правомъ берегу Тибра длинная возвышенность, составлявшая, вмѣстѣ съ прилегающимъ къ ней берегомъ Тибра, пригородъ Рима. Цицеронъ называетъ Я. Ватиканскими горами (montes Vaticani). Первоначально эта зарѣчная часть Рима входила въ округъ этрусскаго г. Вей, но въ раннюю пору римской исторіи она уже отошла къ Риму, хотя никогда не входила въ черту Померія. До II в. до Р. Хр. мѣстность носила сельскій характеръ; еще при Августѣ существовали такъ назыв. Квинціевы луга, которые нѣкогда обрабатывалъ Цинциннатъ, а также луга, которые, по преданію, Муцій Сцевола получилъ въ награду за свой геройскій подвигъ. Алтарь сыну Януса, Фонту—единственный слѣдъ, который остается отъ культа Януса на холмѣ, носящемъ его имя. По раздѣленіи Августомъ Рима на 14 кварталовъ (regiones), Я. отошелъ къ четырнадцатому кварталу. Въ этомъ кварталѣ Рима жили по преимуществу ремесленники, рыбаки, кожевенники, горшечники (Яникулъ былъ богатъ глиной), рѣзчики по слоновой кости, столяры-художники; значительный контингентъ населенія составляли евреи. На возвышенныхъ частяхъ квартала были воздвигнуты богатыя виллы, такъ что Я. за красоту его причисляли къ семи чудесамъ Рима. Калигула, унаслѣдовавшій Я. отъ Агриппины, построилъ въ сѣв. части Я. циркъ, «спина» котораго была украшена Геліопольскимъ обелискомъ, возвышающимся нынѣ передъ соборомъ св. Петра. Въ этомъ циркѣ Неронъ выступалъ въ качествѣ артиста передъ народомъ; здѣсь же мучили первыхъ христіанъ. Близъ цирка Калигулы возвышался храмъ Великой Идейской Матери. Ср. O. Richter, «Die Befestigung des Janiculum» (Б., 1882); его же, «Topographie der Stadt Rom» (Мюнхенъ, 1901); Baedeker, «Mittel-Italien und Rom» (послѣднее изд., 1903).

Янина (Janina)—озеро въ Нижней Албаніи (Эпиръ), въ Европейской Турціи, на высотѣ 520 м. надъ уровнемъ моря, занимаетъ дно громадный мѣловой котловины у западной подошвы массива Мецово (хребетъ Пиндъ); холмы посредственной вышины окружаютъ его съ В, и довольно высокій хребетъ — Митчикелійскій (1300 м.) господствуетъ надъ нимъ съ СЗ и даетъ продолженіе на Ю подъ именемъ горы Дриско (945 м.). Въ это озеро впадаетъ много ручьевъ, но само оно не имѣетъ видимаго истока. Его длина съ ЮЮЗ на ССВ равна 10 км., наибольшая ширина его на Ю—4 км. и средняя глубина—10 м. Островъ отъ 2 до 3 км. въ окружности—единственный на этомъ озерѣ—подымается противъ города Я. На своей сѣв.-вост. оконечности озеро суживается въ нешироній каналъ, болотистый, усѣянный островами и во всю свою длину, отъ 8 до 10 км., покрытый камышемъ. Этотъ каналъ оканчивается въ другомъ озерѣ, или вѣрнѣе болотѣ, называющемся по сосѣдней деревнѣ Лапчиста. На юго-вост. оконечности этого второго озера воды низвергаются въ пропасть—Войникова, и на разстояніи почти 2 часовъ пути оттуда изъ земли появляется значительный потокъ, назыв. Вельчисъ и на нѣкоторомъ разстояніи оттуда впадаетъ въ р. Каламасъ. Весьма правдоподобно предположеніе, что эта рѣка служитъ стокомъ для водъ озера. Рѣка Каламасъ имѣетъ въ длину около 80 км. и течетъ сначала на

Ю, затѣмъ на ЮВ и на В и впадаетъ въ каналъ Корфу. По мнѣнію путешественника Лика (Leake), озеро Я. имѣло въ древности скрытый стокъ также въ р. Ахеронъ (Mavropotamos, Phanariotikos), дававшемъ начало р. Коциту (Vuvo, Bobos); заливъ, въ который впадала эта маленькая рѣка, носилъ у древнихъ названіе «Бухты сладкихъ водъ». Во время мелководія озеро Я. имѣетъ только одинъ стокъ, низвергающійся каскадомъ въ пропасть, надъ которой господствуютъ циклопическія развалины города пеласговъ—Геллы; подземная рѣка выходитъ наружу на большомъ разстояніи къ Ю и впадаетъ въ заливъ Арто. Небольшія озера, расположенныя одно за другимъ по верху подземнаго канала, обнаруживаютъ направленіе скрытаго потока. Имена страшныхъ рѣкъ подземнаго царства—Коцитъ, Ахеронъ—показываютъ на значеніе, которое имѣли стоки озера Я. въ греческой миѳологіи, и на вліяніе, какое пеласги этихъ мѣстъ должны были оказать на эллинскую культуру: ихъ миѳы сдѣлались миѳами всѣхъ грековъ.

Янина (Janina)—турецкій вилайетъ въ Албаніи (Эпиръ); граничитъ на ЮЗ—греческими провинціями Трикала и Арта, на Ю и В — Іонійскимъ моремъ; заключаетъ въ себѣ 5 санджаковъ. Страна покрыта отрогами Пинда. Весь берегъ санджака Я. прикрытъ островомъ Корфу; по берегу тянутся дюны, поросшія кустарникомъ и изобилующія прудами, сосѣдство которыхъ лѣтомъ весьма вредно для селеній. Портовъ нѣтъ. Внутри страны на З, у подножія Митчикелійскихъ горъ, простирается озеро Я. Занимаетъ пространство въ 18250 кв. км., съ 648000 жит., изъ которыхъ 10000 турокъ. 180000 албанцевъ-магометанъ, 110000 албанцевъ-православныхъ, 25000 албанцевъ-католиковъ, 20000 болгаръ, 110000 грековъ, 180000 валаховъ, 6000 евреевъ и 7000 цыганъ.

Янина (Janniна, Joannina, Jania)—главн. городъ вилайета Я., въ долинѣ, окруженной горами, на западномъ берегу озера Я.; резиденція турецкаго генералъ-губернатора и греч. митрополита. 26000 жит., изъ которыхъ 15000 грековъ (со включеніемъ иностранцевъ), 8500 магометанъ (по большей части албанцевъ) и 2500 евреевъ. Древняя Kuliа или Demir-Kule, т. е. желѣзный замокъ—пятиэтажный дворецъ съ цитаделью, теперь руины. Старая крѣпость, построенная на скалистой, выдающейся въ озеро, косѣ, совершенно развалилась. Новый городъ съ оживленнымъ базаромъ, большими правительственными зданіями и обширными казармами. Много монастырей, въ одномъ изъ которыхъ погибъ знаменитый Али-Паша; развалины лѣтняго дворца Али. 7 церквей, 18 мечетей (замѣчательная мечеть Arslân-Aghâ, построенная въ 1712 г.), 2 синагоги, греческая гимназія, библіотека, сиротскій домъ и госпиталь. Греки превратили это мѣсто въ значительный промышленный и торговый городъ; производство золотой парчи, сафьяна и шелковыхъ матерій. Вывозъ достигалъ (1900) ½ милл. руб., ввозъ (въ особенности мануфактурные товары, кожа, шкуры, колоніальные товары, химическіе товары)—1½ милл. руб. Городъ Я. лежитъ въ мѣстности, покрытой развалинами пеласгическихъ построекъ: недалеко отъ него, на самомъ берегу озера, руины Геллы, а въ 18 км. на ЮВ — руины Додоны. Въ исторіи онъ впервые упоминается въ IX в. какъ византійскій провинціальный городъ; носилъ имя Joannina (по патрону—св. Іоанну). Въ XI и XII вв. онъ упоминается по поводу норманскихъ войнъ: въ XI в. былъ разрушенъ, въ началѣ XII в. вновь построенъ императоромъ Іоанномъ Комненомъ; въ томъ же столѣтіи взятъ и разрушенъ норманами, затѣмъ принадлежалъ сербамъ (Стефанъ Душанъ). Въ XIII — XV вв. былъ однимъ изъ главныхъ городовъ деспотіи эпирской, съ князьями греческаго, итальянскаго и сербскаго происхожденія. Въ 1431 г. завоеванъ турками. Въ XVIII и началѣ XIX в. гор. Я. былъ средоточіемъ новогреческой образованности. Въ 1788 г. здѣсь захватилъ въ свои руки власть намѣстникъ Али-Паша; подъ его управленіемъ городъ процвѣталъ; онъ основалъ лицей, школы, библіотеку; жит. при немъ было больше 40000. Въ 1822 г. Али былъ побѣжденъ и убитъ.

Яницкій (Антоніо-Рихардъ-Эдуардъ Janinsky)—нѣмецкій писатель (1805—1876). Арестованный въ 1850 г. въ Гамбургѣ при открытіи религіозно-соціалистическаго общества «Gesellschaft der Elitеn», онъ эмигрировалъ въ Нью-Іоркъ, гдѣ редактировалъ нѣмецкую газету. Его произведенія: «Die Rose und der Drache» (1835); «Novellen» (1837); «Die Gräfin von Kindelsberg» (1838); «Mosaik» (1838); «Tableaux aus dem Leben» (1849).

Яниселъ (*Большой*) — бывш. греческая колонія, нынѣ с. Маріупольскаго у. Екатеринославской губ., при р. Мокрые Ялы. Жит. 3500. Школа, больница. До 10 торгово-промышлен. заведеній. *Мало-Я.* — см. Мало-Янисоль (XVIII, 489).

Яницкій (Климентъ)—польскій поэтъ-гуманистъ. Род. въ 1516 г. въ Великой Польшѣ. Сынъ бѣднаго крестьянина, Я. принужденъ былъ бороться всю жизнь съ нуждою и много выстрадалъ; однако, ему удалось изучить основательно классическіе языки. Преобладающая нота въ стихотвореніяхъ Я.—грусть, являющаяся слѣдствіемъ его печальной жизни. Болѣзненный съ дѣтства, онъ въ юности уже началъ страдать грудной болѣзнію, которая и свела его въ могилу въ 1543 г. Поэтическая слава Я. среди тогдашнихъ гуманистовъ была велика; папа Павелъ III вѣнчалъ его лавровымъ вѣнкомъ. Главныя произведенія Я.: «Tristium liber I. Variarum elegiarum liber I. Epigrammatum liber I» (Краковъ, 1542); «Querela Reipublicae Regni Poloniae»; «Epitholamium» (Краковъ, 1543); «Vitae Regum Polonorum elegiaco carmine descriptae» (Антверпенъ, 1563). Собраніе стихотвореній Я. напечатано въ 1755 г. (Лейпцигъ). Польскій поэтъ Кондратовичъ (Сырокомля) перевелъ стихи Я. на польскій языкъ («Przekłady poetów polsko-łacińskich epoki Zygmuntowskiej», Вильна, 1851, т. I). См. Cwikliński, «Klemens Janicki poeta

uwieńczony» («Rozpr. wydz. filozof. Akad. Um.», 1893, XVII и отдѣльное изданіе).

Яничекъ (Губертъ Janitschek, 1846—93)—нѣмецкій историкъ искусства. Былъ профессоромъ въ Прагѣ, Страсбургѣ и Лейпцигѣ. Его перу принадлежатъ монографіи объ Андреа дель-Сарто, обоихъ Беллини, Паоло Веронезе, Тинторетто и болонскихъ живописцахъ въ сборникѣ Доме «Kunst und Künstler aller Zeit» (Штуттгартъ, 1879), исторія нѣмецкой живописи въ «Geschichte der deutschen Kunst» Гроте (Берлинъ, 1890), а также «Dantes Kunstlehre und Giottos Kunst» (Лпц., 1892).

Яничекъ (Марія Janitschek, урожд. Tölk; писала также подъ псевд. Marius Stein)—нѣмецкая писательница (род. въ 1859 г.); извѣстна глубоко жизненными, яркими и художественными разсказами, изъ которыхъ многіе переведены на рус. яз. Отдѣльно изданы: «Legenden und Geschichten» (1885); «Im Kampf um die Zukunft» (1887); «Verzaubert» (1888); «Irdische und unirdische Träume» (1889); Aus der Schmiede des Lebens» (1890); «Lichthungrige Leute» (1893); «Gesammelte Gedichte» (1892); «Atlas» (1893); «Pfadsucher» (1894); «Lilienzauber» (1895); «Im Sommerwind» (1895); «Gott hat es gewollt» (1895); «Ninive» (1896); «Vom Weibe» (1896); «Ins Leben verirrt» (1897) и др. Ср. Leo Berg, «Zwischen zwei Jahrhunderten» (1896).

Яничъ—с. Кіевской губ., Чигиринскаго уѣзда, въ 7 вер. отъ уѣздн. гор., при впаденіи р. Лысянки въ р. Ирклеицъ. Вмѣстѣ съ дер. Херсонкой въ Я. жителей 3241. Церковно-приход. училище, 2 водян. и много вѣтряныхъ мельницъ.

Яничевка—с. Кіевской губ., Таращанскаго уѣзда, въ 30 вер. къ З отъ уѣздн. гор., при р. Тарганѣ; 440 двор., 3053 жителей. Школа грамоты, конскій зав., много вѣтряныхъ мельницъ.

Янички—мст. Ковенской губ., Шавельскаго у., при рч. Презенціи, близъ Курляндской границы, на Митаво-Таурогенскомъ шоссе, въ 37 вер. отъ уѣзднаго гор. и ст. жел. дор. Шавли. Возникло въ XV ст.; въ 1616 г. возведено на степень города; въ концѣ XVIII стол. торговое значеніе Я. стало падать. Въ 1796 г., по переходѣ края къ Россіи, Я. были обращены въ мѣстечко и отданы во владѣніе кн. Платона Зубова. Новые помѣщики обращались съ жителями, какъ съ крѣпостными; вслѣдствіе жалобъ послѣднихъ, указомъ правит. сената 1841 г. жителямъ Я. были предоставлены права вольныхъ хлѣбопашцевъ. 7900 жителей (около трети евреевъ, остальные—литовцы и латыши). Кромѣ евреевъ, почти всѣ жители католики; православныхъ и лютеранъ всего 150 чел. 1 лютер. и 1 р.-катол. црк., 1 евр. синагога и 2 евр. молитв. дома; много торговыхъ заведеній. Многіе жители занимаются хлѣбопашествомъ, разведеніемъ и продажею птицы (на 50 тыс. руб.). Фруктовые сады и огороды. 3 ярмарки (торговля лошадьми), еженедѣльно два базара. Паровая мельница, пивоваренн. заводъ. Оживленная торговля съ Ригой и Митавой; съ послѣдней ежедневное сообщеніе дилижансомъ. Почта и телеграфъ. Ср. «Памятная кн. Ковенской губ. за 1896 годъ» (Ковно, 1896).

Янкау—мѣсто битвы 24 февр. 1645 г. Когда Торстенсонъ вторгся въ Чехію со шведскимъ войскомъ въ началѣ 1645 г., назначенный на мѣсто Галласа ген. Гатцфельдъ встрѣтилъ его при Я., въ семи верстахъ отъ Праги. Торстенсонъ напалъ на него и послѣ 8-часового боя разбилъ его на голову: Гатцфельдъ былъ взятъ въ плѣнъ, и Торстенсонъ продолжалъ свой путь на Вѣну. Отчетъ о сраженіи см. въ «Theatrum Europaeum» (ч. V, 677 и слѣд.).

Янке (Германъ Jahnke)—нѣмецкій писатель. Род. въ 1845 г.; написалъ рядъ пьесъ на верхне- и нижне-нѣмецкомъ нарѣчіяхъ: «Bühne und Kanzel» (1874); «Die neue Lorelei» (1875); «Nawer Bismarck» (1875); «Tante Voss» (1875); «Dörchleuchting» (1876); «Up ewig ungedelt» (1885); «Kurbrandenburg in Afrika» (1885); «Eberhard von Rochow» (1888); «Kaiser Wilhelm und der Frühling» (1888); «Kein Hüsung» (1891); «Gold und Eisen» (1893) и др.

Янке (Евгеній Jahnke)—германскій математикъ. Родился въ 1863 г. Университетскіе курсы слушалъ въ 1881—85 гг. въ Берлинѣ. Степень доктора философіи получилъ въ 1889 г. отъ университета въ Галле (диссертація «Zur Integration von Differentialgleichungen erster Ordnung», Галле, 1889). Напеч.: «Potentialfunction eines homog. Ellipsoïds» (Schlömilch, «Zeitschrift für Mathematik und Physik», XXXIV, 1889); «Algebr. Integrale algebr. Differentialgleichungen» (XXXV, 1890); «Integration d. binom. Differentialgleichungen dritter Ordnung» (тамъ же); «Neue Method. z. Entwickel. d. Sigmafunct. eines Argum.» (XXXVII, 1892); «Die Differentialbeziehungen für die eindeutigen doppeltperiodischen Functionen zweiter bezw. dritter Art» («Journal für die reine und angewandte Mathematik», CXII, 1893); «Zusammenhang zw. d. Element. orthogon. Neuner- und Sechzehnersyst.» (тамъ же, CXVIII, 1897); «Dreifach perspectiven Dreiecken zugehörige Punktgruppe» (тамъ же, CXXIII, 1901); «Construction gewisser Punkte aus der Dreiecksgeometrie» (тамъ же); «Neue Methode zur Herleitung d. Differentialbezieh. für Thetafunct. von 2 Argumenten» («Berichte über die Verhandlungen der Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig», Mathem.-phys. Klasse, LII, 1900); «Nouveaux systèmes orthogonaux pour les dérivées des fonctions thêta de deux arguments» («Congrès international des mathématiciens», Парижъ, 1900); «Ueber Drehungen im vierdimensionalen Raum» («Jahresbericht der Deutschen Mathematiker-Vereinigung», XI, 1902); «Elementare Theorie d. Thetafunct. v. 1 und 2 Argum.» (тамъ же, XII, 1903). Послѣ перехода въ 1900 г. къ книгоиздательской фирмѣ Тейбнера изданія журнала «Archiv der Mathematik und Physik» къ участію въ его редакціи вмѣстѣ съ двумя другими математиками (Лампе и Мейеромъ) былъ приглашенъ и Я., помѣстившій въ немъ статьи: «Charles Hermite» (тамъ же); «Auszüge aus drei Briefen Steiners an Jacobi» (IV, 1903); «Brief von Lever-

rier an Jacobi. Brief von Liouville an Jacobi» (V, 1903); «Ueber dreifach perspektivische Dreiecke in der Dreiecksgeometrie» («Programm», Б., 1900). Я. писалъ также статьи и въ сообществѣ съ другими учеными, именно съ Люммеромъ, «Spectralgleich. d. schwarzen Körpers und d. blanken Platins» («Wiedemann's Annalen der Physik», III, 1900), съ Люммеромъ и Прингсгеймомъ «Kritisches zur Herleitung d. Wien'schen Spectralgleich.» (тамъ же, IV, 1901). *В. В. Бобынинъ.*

Янке (Іоганнъ-Готфридъ Janke) — врачъ (1724—00); образованіе получилъ въ лейпцигскомъ унив., съ 1753 г. занималъ тамъ же каѳедру анатоміи и хирургіи. Напеч.: «Commentatio de forcipe et forfice, ferramentis a Bingio, Hafniensi chirurgo, inventis eorumque usu in partu difficili» (1750); «Progr. de capsibus tendinum articularibus, observationes quaedam anatomicas exhibens» (4 т., 1753); «Prolusio I qua observationes quaedam anatomicae de cavernis quibusdam, quae ossibus capitis humani continentur; etc.» (1753); «Progr. de ratione venas corporis humani angustiores inprimis cutaneas ostendendi» (1762); «Diss. de foraminibus calvariae eorumque usu» (1762).

Янке (Отто Janke) — нѣмецкій педагогъ (род. въ 1859 г.). Извѣстенъ своими работами по педагогикѣ и школьной гигіенѣ. Напечаталъ: «Grundriss der Schulhygiene» (1-е изд., Гамбургъ, 1890; 2-е изд., 1901); «Der Beginn der Schulpflicht» (1891); «Die Hygiene der Knaben-Handarbeit» (Гамбургъ, 1893); «Ueber den Unterricht in der Gesundheitslehre» (ib., 1895). Вмѣстѣ съ проф. Багинскимъ онъ издалъ: «Handbuch der Schulhygiene» (Штуттг., 1898).

Янки (Yankee) — въ Сѣв.-Америк. Соед. Штатахъ такъ издавна называютъ жителей Новой Англіи. Въ Европѣ Я. сдѣлалось нарицательнымъ именемъ гражданъ великой американской республики. Съ именемъ Я. соединяютъ типичныя черты сѣверо-американцевъ какъ положительнаго, такъ отрицательнаго характера. Слово Yankee происходитъ вѣроятно отъ неправильнаго произношенія индѣйцами слова English или Anglais, какъ Yengees или Yengee.

Янки-дудль (Yankee-Doodle) — національная пѣснь сѣверо-американцевъ, наполовину юмористическая, наполовину патріотическая. Въ высшей степени тривіальная мелодія этой пѣсни была будто бы извѣстна въ Англіи во времена Карла I подъ названіемъ «Nankey-Doodle» и пѣлась королевскими кавалеристами въ насмѣшку надъ Кромвелемъ. Во время колоніальной войны съ французами въ іюнѣ 1755 г. эта пѣсня была перенесена англійскими войсками въ Сѣв. Америку, переложена полковымъ врачомъ Рихардомъ Шумбургомъ (Шомбургомъ?) въ стихи, усвоена ново-англичанами и стала ихъ любимой пѣснью. Теперь она вытѣснена другими, какъ напр. «Hail Columbia» (сочиненіе Іосифа Гопкинса, † 1842); «The star-spangled banner» (сочиненіе Фрэнсиса Скота Кея, ум. въ 1843), «My country,'t is of thee» (сочиненіе Самуэля Фрэнсиса Смита) и др.

Янко (Авраамъ Janko) — предводитель румынскихъ партизановъ. Родился въ Трансильваніи приблизительно въ началѣ XIX в. Когда въ 1848 г. Венгрія поднялась противъ Австріи, чтобы добиться автономіи, и хотѣла присоединить къ себѣ Трансильванію, Я., ненавидѣвшій мадьяръ, притѣснителей его народа, отправился на національный съѣздъ трансильванцевъ, состоявшійся близъ Блазіу, энергично высказался противъ соединенія съ Венгріей и за вооруженное возстаніе противъ нея и собралъ вокругъ себя значительное число горцевъ изъ Абрудъ-Баніи, составившихъ ядро корпуса инсургентовъ, вскорѣ весьма многочисленнаго. Во главѣ этихъ людей «король горъ», какъ прозвали Я., оказывалъ постоянное противодѣйствіе венгерцамъ, цѣлый корпусъ которыхъ, подъ начальствомъ Бема, занялъ Трансильванію. Я. дважды разбилъ Гатвани, атаковавшаго его въ горахъ, гдѣ онъ скрывался (1849), и положилъ оружіе только тогда, когда Венгрія, въ виду прихода русскихъ, вынуждена была отказаться отъ Трансильваніи. Тщетно Я. и его другъ Барнуци добивались, чтобы ихъ странѣ было даровано особое управленіе и національныя учрежденія: Трансильванія, освободившись отъ владычества Венгріи, подпала подъ власть Австріи. Я. отказался отъ всѣхъ предложенныхъ ему наградъ и умеръ въ неизвѣстности.

Янко (Пауль фонъ Janko) — музыкантъ, родился въ 1856 г. Получилъ выдающуюся извѣстность благодаря изобрѣтенной имъ новой клавіатурѣ, получившей довольно значительное распространеніе (клавіатура Я., Janko-Klaviatur). Она состоитъ изъ 6 рядовъ клавишей, лежащихъ одинъ надъ другимъ, но образующихъ одну хроматическую скалу, изъ которыхъ четыре верхнихъ ряда представляютъ повтореніе двухъ нижнихъ. Клавіатура Я. сокращаетъ пролетъ октавы почти на $^1/_5$ и позволяетъ производить нѣкоторые эффекты, которые невозможны на старой клавіатурѣ (хроматическое глиссандо одно- и многоголосное). См. его соч.: «Eine neue Klaviatur» (1886) и изданныя имъ: «Mitteilungen über die Janko-Klaviatur» (1889 и сл.).

Янковичъ (Алексѣй Jankovitch)—сербскій государственный дѣятель, родился въ 1806 г. (1810?), умеръ въ 1869 г. Былъ секретаремъ сербскаго князя Михаила. Одинъ изъ дѣятельныхъ зачинщиковъ революціи 1842 г. и одинъ изъ редакторовъ новой конституціи, Я., со вступленіемъ на княжество Александра Карагеоргіевича, занялъ постъ директора государственной канцеляріи. Вмѣстѣ съ Петроновичемъ и Симичемъ онъ имѣлъ преобладающее вліяніе на управленіе дѣлами Сербіи, въ особенности когда князь Александръ удалился изъ Сербіи. Занималъ послѣдовательно посты государственнаго канцлера, министра юстиціи, президента совѣта министровъ и министра иностранныхъ дѣлъ. Съ 1857 г.—сенаторъ; въ концѣ 1859 г. вышелъ въ отставку.

Янковичъ (Николай Janković von Jeszenicze)—венгерскій археологъ (1773—1846). Его огромная коллекція рукописей, монетъ, портретовъ была пріобрѣтена въ 1836 г. для

пештскаго національнаго музея за 125000 флориновъ. Кромѣ многочисленныхъ статей въ ежегодникахъ венгерской академіи наукъ, Я. напечаталъ: «Magyar szónemtés ötven példákban» (Пештъ, 1832); «Bevezetes à classicus szerzök ismeretébe» (Офенъ, 1811); «Besse János tudósitásai» (Пештъ, 1829); «Magyar haidankor emlékeinek gyüjteménye» (1830).

Янковичъ де Миріево (Ѳедоръ Ивановичъ)—педагогъ (1741—1814). Происходилъ изъ древняго сербскаго рода, переселившагося въ срединѣ XV в. въ Венгрію. Изучалъ въ вѣнскомъ университетѣ юриспруденцію, государственныя и экономическія науки; поступилъ секретаремъ къ темешварскому православному епископу. Въ 1773 г. Я., назначенный первымъ учителемъ и директоромъ народныхъ училищъ въ Темешварскомъ Банатѣ, принялъ участіе въ осуществленіи обширной учебной реформы, предпринятой имп. Маріей-Терезіей. Цѣлью этой реформы было введеніе въ Австріи новой системы народнаго образованія, явившейся сначала въ Пруссіи и разработанной настоятелемъ Саганскаго августинскаго монастыря Фельбигеромъ. Преимущества новой системы, узаконенной уставомъ 1774 г., заключались въ стройной концентраціи начальныхъ и высшихъ народныхъ школъ, тщательной подготовкѣ учителей, раціональныхъ пріемахъ преподаванія, установленіи спеціальной учебной администраціи. На обязанности Я., какъ директора училищъ въ провинціи, населенной православными сербами, лежало приспособленіе новой учебной системы къ мѣстнымъ потребностямъ и условіямъ. Въ 1776 г. онъ посѣтилъ Вѣну и подробно ознакомился съ тамошней учительской семинаріей, послѣ чего перевелъ на сербскій языкъ нѣмецкія руководства, введенныя въ новыя школы, и составилъ руководство для учителей своей провинціи, подъ заглавіемъ: «Ручная книга, потребная магистрамъ иллирійскихъ неуніатскихъ малыхъ школъ». Въ 1774 г. онъ получилъ дворянское достоинство и къ фамиліи его присоединено названіе де-Миріево, какъ называлось его родовое помѣстье въ Сербіи. Вскорѣ послѣ того какъ новая система народнаго образованія утвердилась въ Австріи, имп. Екатерина II рѣшила ввести эту систему въ Россіи. Познакомилъ съ нею императрицу императоръ Іосифъ II при свиданіи въ Могилевѣ, при чемъ тогда же выписалъ для нея всѣ учебники австрійскихъ нормальныхъ школъ и указалъ ей на Я., какъ на человѣка наиболѣе подходящаго для организаціи народныхъ школъ въ Россіи по австрійскому образцу. Вскорѣ послѣ пріѣзда Я., въ 1782 г., была образована подъ предсѣдательствомъ П. В. Завадовскаго коммиссія объ учрежденіи народныхъ училищъ, въ составъ которой вошли Эпинусъ, Пастуховъ и Я. Коммиссіи было поручено: 1) начертать и постепенно приводить въ исполненіе общій планъ народныхъ училищъ, 2) приготовить учителей и 3) перевести на русскій языкъ или вновь сочинить необходимыя учебныя руководства. Въ осуществленіи всѣхъ этихъ предпріятій Я. принялъ самое дѣятельное участіе. Составленная имъ учебная часть первоначальнаго плана учрежденія народныхъ училищъ была утверждена 21 сентября 1782 г. Одновременно Я. занялъ должность директора петербургскаго главнаго народнаго училища, въ которомъ сначала сосредоточивалось приготовленіе учителей. Эту должность онъ занималъ до 1785 г., когда его замѣнилъ О. П. Козодавлевъ; но и послѣ того всѣ распоряженія, касавшіяся училища и особенно состоявшей при немъ учительской семинаріи, дѣлались по совѣту Я. Больше всего труда положилъ Я. на переводъ съ нѣмецкаго или составленіе учебниковъ для народныхъ училищъ. Болѣе половины учебниковъ составлено было или самимъ Я., или по его плану и подъ его руководствомъ, или, наконецъ, передѣлано имъ, и всѣ они были одобрены императрицей, на утвержденіе которой они были представляемы всѣ, за исключеніемъ математическихъ. Наконецъ, Я. участвовалъ въ разрѣшеніи всѣхъ экстренныхъ учебныхъ вопросовъ, передаваемыхъ въ коммиссію: въ преобразованіи учебныхъ плановъ корпусовъ сухопутнаго, артиллерійскаго, инженернаго, общества воспитанія благородныхъ и училища мѣщанскихъ дѣвицъ и частныхъ учебныхъ заведеній, въ разсмотрѣніи высшихъ учебныхъ заведеній Австріи, по образцу которыхъ предполагалось устроить русскіе университеты и гимназіи. Составленіе инструкцій начальникамъ и визитаторамъ (ревизорамъ) учебныхъ заведеній поручалось коммиссіей также, по большей части, Я. Избранный въ 1783 г. въ члены россійской академіи, онъ привлеченъ былъ къ трудамъ по словопроизводному словарю. Отдѣлъ на буквы И. и І. составленъ былъ имъ совмѣстно съ петербургскимъ митрополитомъ Гавріиломъ. Вслѣдъ затѣмъ ему поручено было дополнить и переиздать сравнительный словарь всѣхъ языковъ, составленный академикомъ Палласомъ. Этотъ трудъ, законченный въ 1791 г., былъ изданъ подъ названіемъ: «Сравнительный словарь всѣхъ языковъ и нарѣчій, по азбучному порядку расположенный». Въ немъ помѣщалось 61700 словъ изъ 279 языковъ—европейскихъ, азіатскихъ, африканскихъ и американскихъ. По учрежденіи въ 1802 г. министерства народнаго просвѣщенія, Я. вошелъ въ составъ вновь образованной коммиссіи объ училищахъ, съ 1803 г. получившей названіе главнаго правленія училищъ. Въ министерствѣ, дѣятельностью котораго на первыхъ порахъ руководилъ кружокъ личныхъ друзей императора Александра I, Я. не пользовался вліяніемъ, хотя трудился по всѣмъ важнѣйшимъ вопросамъ административнымъ и учебнымъ. Въ 1804 г. онъ оставилъ службу. Ср. А. Вороновъ, «Ѳедоръ Ивановичъ Янковичъ де-Миріево или народныя училища въ Россіи при императрицѣ Екатеринѣ II» (СПб., 1858); его же, «Историко-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго учебнаго округа съ 1715 по 1828 годъ включительно» (СПб., 1849); графъ Д. А. Толстой, «Городскія училища въ царствованіе императрицы Екатерины II» (СПб., 1886, оттискъ изъ LIV тома «Записокъ Императ. Академіи Наукъ»); С. В.

Рождественскій, «Историческій обзоръ дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія. 1802—1902» (СПб., 1902). *С. Р—скій.*

Янковка (или *Лопатынщина*)—с. Кіевской губ., Васильковскаго у., въ 45 в. къ Ю отъ уѣздн. гор. (въ 14 в. отъ ст. жел. дор.) при р. Узѣ. Очень древнее поселеніе. Въ селѣ 2 большихъ кургана; одинъ изъ нихъ наз. «Миронова Могила» (оба не изслѣдованы). 3052 жителя, старинная православн. црк., часовня, црк.-приход. школа, врачебный пунктъ, 15 вѣтр. мельницъ.

Янковскій (Іосифъ-Эмануилъ Jankowski, ум. въ 1847 г.)—польскій философъ, послѣдователь Канта; былъ профессоромъ философіи въ краковскомъ университетѣ. Его сочиненія: «Krótki rys logiki wraz z jej historyją» (Краковъ, 1822); «Rozprawa o niektórych różnicach, jakie zachodzą między starożytną, a późniejszych wieków filozofiją» (Краковъ, 1825); «Succincta logices in Polonorum scholis historia» (ib., 1828) и др.

Янкули *Большіе* и *Я. Малые* — двѣ рѣчки Александровскаго у., Ставропольской губ. Онѣ получаютъ начало на вост. склонѣ того поднятія, которое начинается отъ Эльбруса и тянется въ меридіональномъ направленіи на протяженіи ок. 250 вер. до приманычскихъ степей. Мал. Я. впадаютъ въ Бол. Я., а эта послѣдняя въ Калаусъ. Я. сравнительно маловодны, и много воды несутъ только весной или во время сильныхъ дождей, но они имѣютъ большое значеніе для слабо орошенной Ставропольской губ. На берегахъ много хуторовъ, жители которыхъ занимаются скотоводствомъ (особенно овцеводствомъ). Степи, по которымъ протекаютъ Я., принадлежатъ къ удѣльнымъ имѣніямъ.

Яновецъ — пос. Радомской губ., Козеницкаго у., при р. Вислѣ; жит. 1333.

Яновичи—мст. Витебской губ. и у., при р. Черницѣ; жит. свыше 2000; прав. церковь, евр. молитв. школы, школа съ 80 уч., больница, врачъ, пчт. отд., паровая мельница, аптека; торговля льномъ и хлѣбомъ; базары и ярмарки.

Яновичъ (Алексѣй Онисимовичъ)—ботаникъ, род. въ 1831 г.; окончилъ курсъ въ кіевскомъ унив., въ 1856 г. назначенъ преподавателемъ въ кіевскій женскій институтъ, въ 1858 г. получилъ степень магистра ботаники, въ 1859 г. перешелъ въ казанскій унив. адъюнктомъ, а въ 1861 сталъ исправляющ. должность экстраординарнаго профессора. Съ декабря 1863 г. до іюня 1865 г. былъ въ командировкѣ за границею, гдѣ въ Фрейбургѣ написалъ работу: «Ueber die Entwickelung der Fructificationsorgane von Nectria» («Botan. Zeitung», 1865, № 19, стр. 149—152, съ табл.). По возвращеніи назначенъ доцентомъ ботаники въ новороссійскомъ университетѣ. Въ 1866 г. защитилъ диссертацію на степень доктора ботаники («О развитіи перитеціевъ у Pleospora herbarum») и вскорѣ былъ избранъ экстраординарнымъ, а въ 1867 г. ординарнымъ профессоромъ. Въ январѣ 1868 г. Я. принималъ участіе въ первомъ съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей. Вскорѣ онъ сталъ недомогать психически, принужденъ былъ лѣчиться въ Петербургѣ; въ 1869 году пытался опять читать лекціи, но окончательно заболѣлъ и умеръ въ 1870 г. въ лѣчебницѣ въ Петербургѣ. Ср. Маркевичъ, «Двадцатипятилѣтіе новороссійскаго университета» (Одесса, 1890). *В. Тр.*

Яновка (Стохотовье) — мст. Волынской губ., Ковельскаго у., на лѣв. бер. р. Стохода, въ 38 вер. отъ уѣздн. гор. 478 жит.; правосл. црк., пивовар. зав. и водяная мельница, 2 ярмарки.

Яновка (Бароново, Мал. Бараново)—мст. Одесскаго у., Херсонской губ., при рч. Бол. Куяльникѣ, противъ гор. Тирасполя, на большой Балтской дорогѣ, на частновлад. землѣ. Жит. 1400, бо́льшею частью чиншевики. Правосл. црк., 2 евр. синагоги, школа, почт. отдѣл., аптека, врачъ и фельдшеръ, паров. мельница и до 15 другихъ торгово-промышл. завед., значительная торговля хлѣбомъ и скотомъ; кустарное производство фургоновъ.

Яновка—с. Кіевской губ., Каневскаго у., у ст. Таганчи Фаст. жел. дор., при р. Нехворощѣ. Древнее поселеніе; 2 окопа изъ валовъ, гдѣ, по преданію, была битва поляковъ съ татарами, и 2 кургана (не изслѣд.); на поляхъ находили металлическія неспаянныя издѣлія. 3267 жит., црк.-приход. шк. 3 вод. и много вѣтр. мельницъ.

Яновскій (Абель Ефимовичъ)—писатель, род. въ 1865 г., образованіе получилъ въ гродненской гимназіи и въ с.-петербургскомъ университетѣ, гдѣ кончилъ курсъ по юридическому факультету; авторъ многочисленныхъ статей въ настоящемъ Словарѣ, преимущественно по вопросамъ общественно-юридическимъ; съ основаніемъ въ 1903 г. «Вѣстника и Библіотеки Самообразованія» работаетъ въ этомъ журналѣ. Отдѣльно напеч.: «Основныя начала горнаго законодательства» (СПб., 1900) и «Врачебная помощь фабричнымъ рабочимъ и страхованіе отъ болѣзней въ Зап. Европѣ» (СПб., 1901). Послѣдняя книжка составилась изъ статей, появившихся въ «Вѣстникѣ Финансовъ», гдѣ Я. въ 1901 г. помѣстилъ также рядъ статей объ организаціи сельскохозяйственной статистики въ иностранныхъ государствахъ.

Яновскій (Кириллъ Петровичъ, 1822—1902)—замѣчательный педагогъ-администраторъ. Происходилъ изъ небогатой малороссійской дворянской семьи. Учился въ приготовительномъ классѣ черниговскаго уѣзднаго училища, затѣмъ въ черниговской гимназіи; жилъ казеннокоштнымъ воспитанникомъ въ «домѣ воспитанія бѣдныхъ дворянъ». Окончивъ курсъ гимназіи однимъ изъ лучшихъ учениковъ, Я. въ сентябрѣ 1839 г. поступилъ въ кіевскій унив. на физико-математическій факультетъ и окончилъ курсъ въ 1843 г. первымъ кандидатомъ. Крайне нуждаясь въ средствахъ, Я., еще будучи студентомъ второго курса, сталъ давать уроки ариѳметики и географіи въ частномъ пансіонѣ. Состоялъ преподавателемъ математики и физики въ гимназіяхъ ровенской, одесской и кишиневской; въ 1856 г. былъ назначенъ инспекторомъ этой послѣдней гимназіи, въ 1862 г. — директоромъ ея, а также ди-

ректоромъ народныхъ училищъ Бессарабской губ. Въ 1871 г. назначенъ помощникомъ попечителя с.-петербургскаго учебнаго округа. Будучи принципіальнымъ противникомъ строгоклассической системы и расходясь въ этомъ отношеніи со взглядами графа Д. А. Толстого, Я. съ особеннымъ удовольствіемъ принялъ въ 1878 г. приглашеніе намѣстника Кавказа великаго князя Михаила Николаевича на постъ попечителя кавказскаго учебнаго округа. Здѣсь Я. получилъ возможность шире проявить свою энергію, способность къ иниціативѣ, организаторскій талантъ и выдающійся государственный умъ. Его дѣятельность была весьма плодотворна; за 22 года управленія его кавказскимъ учебнымъ округомъ образованіе на Кавказѣ сильно подвинулось впередъ, число среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній значительно возросло, число учительскихъ семинарій удвоилось, сильно двинуто впередъ профессіональное и сельско-хозяйственное образованіе, благодаря организаціи въ учительскихъ семинаріяхъ и при сельскихъ школахъ занятій по садоводству, огородничеству, пчеловодству и виноградарству (въ 1883 г. организованы были занятія по садоводству при 376 школахъ, по огородничеству при 186 школахъ). Благодаря дѣятельному почину Я., нѣсколько коммиссій по различнымъ спеціальностямъ, соотвѣтствующимъ различнымъ группамъ учебныхъ предметовъ средней школы, работали подъ руководствомъ окружныхъ инспекторовъ и самого Я. надъ улучшеніемъ методовъ преподаванія древнихъ и новыхъ языковъ и др. предметовъ гимназическаго курса; составлялись новыя учебныя руководства, соотвѣтственно новымъ пріемамъ преподаванія; обогащались коллекціи наглядныхъ пособій, расширялись кабинеты, увеличивались фундаментальныя и ученическія библіотеки, вводились новыя мѣры для подъема физическаго и эстетическаго развитія учащагося юношества. Въ 1899 г. Я. былъ вызванъ министромъ народн. просв. въ СПб. предсѣдательствовать въ коммиссіи, которой поручено было выработать какъ новый уставъ для средней общеобразовательной школы, такъ и подробныя программы и объяснительныя къ нимъ записки по всѣмъ предметамъ средней школы. Работа коммиссіи была почти совершенно закончена, но не получила движенія за смертью Н. П. Боголѣпова. Въ 1900 г. Я. былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта по департаменту промышленности, наукъ и торговли, гдѣ ему предстояло принять дѣятельное участіе въ обсужденіи реформы средней школы, преобразованіе которой онъ считалъ дѣломъ неотложнымъ. Изъ педагогическихъ сочиненій Я. особенно заслуживаетъ вниманія его капитальный трудъ: «Мысли о воспитаніи и обученіи», печатавшійся въ журналѣ «Русская Школа» (1898 — 1899) и изданный въ 1900 г. отдѣльной книгой. Ему же принадлежитъ брошюра: «Обмѣнъ и постоянное движеніе матеріи, какъ условіе міровой жизни вообще и въ частности жизни органической» (СПб., 1900). По его почину и подъ его руководствомъ вышла цѣлая серія (20 томовъ) научныхъ изслѣдованій различныхъ мѣстностей Кавказа, естественнонаучныхъ, географическихъ, этнографическихъ, лингвистическихъ и археологическихъ, принадлежащихъ перу различныхъ преподавателей и молодыхъ ученыхъ, подъ общимъ заглавіемъ: «Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа». Воспоминанія Я. появились въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1902 г. О дѣятельности Я. въ качествѣ попечителя см. Н. Т. Поповъ, «Дѣятельность управленія кавказскаго учебнаго округа за послѣднее двадцатилѣтіе, 1879—1899 гг.» («Русская Школа», 1901, №№ 1—4); Я. Пасхаловъ, «Попечитель-педагогъ (тамъ же, № 9).

Яновскій (Михаилъ Владиміровичъ) — діагностъ и терапевтъ, род. въ 1854 г.; образованіе получилъ въ полтавской духовной семинаріи, на естественномъ факультетѣ спб. унив. и въ спб. медико-хирургической академіи, гдѣ въ 1880 г. былъ оставленъ для усовершенствованія. Въ 1884 г. за диссертацію «О вліяніи масляной кислоты на почки и объ угнетающемъ ея дѣйствіи на нервную систему» (СПб.) удостоенъ степени доктора медицины, въ 1885 г. былъ назначенъ ассистентомъ Михайловской клинической больницы баронета Виліе, въ 1886 г. получилъ званіе приватъ-доцента по клиникѣ внутреннихъ болѣзней, а съ 1890 г. по 1896 г. состоялъ помощникомъ главнаго врача клиническаго военнаго госпиталя, а затѣмъ былъ назначенъ профессоромъ имп. военно-медицинской академіи по каѳедрѣ діагностики и общей терапіи съ клиникою. Напечаталъ: «Случай простой язвы желудка» («Еженедѣльная клиническая газета», 1883, № 2); «Къ ученію о вліяніи на животный организмъ большихъ количествъ воды при введеніи ея въ желудокъ» (ib., 1883, № 21, 1884, №№ 24 и 27); «Объ угнетающемъ дѣйствіи на нервную систему нитринныхъ солей нѣсколькихъ летучихъ жирныхъ кислотъ» (ib., 1884, № 14); «О различномъ отношеніи къ водѣ красныхъ кровяныхъ тѣлецъ внутри сосудистой системы животнаго» («Протоколы общ. рус. врачей» за 1883—84 гг., вып. I); «Объ азотистомъ обмѣнѣ при раковыхъ заболѣваніяхъ» («Еженедѣльн. клиническ. газета», 1885, № 4); «Множественныя бронхіэктазическія каверны, дававшія клиническія явленія большой плевральной полости, вскрывшейся въ бронхъ» (ib., 1886, №№ 14 и 15); «Объ аналогіи между нѣкоторыми формами уреміи и хроническими отравленіями вообще» (ib., 1886 № 24): «Объ отношеніи крови къ 0,4% раствору поваренной соли въ теченіе брюшного тифа» (ib., 1886, № 25); «Объ отношеніи крови къ слабымъ растворамъ поваренной соли въ теченіе возвратнаго тифа» (ib., 1886, №№ 34 и 36); «Объ отношеніи крови къ слабымъ растворамъ поваренной соли въ теченіе брюшного тифа» (ib., 1888); «Насколько основательны доводы въ пользу измѣренія окружности груди, какъ метода для опредѣленія возмужалости и силы организма» («Русская Медицина», 1893, №№ 22 и 23); «Орѣхъ кола, какъ средство, уменьшающее траты организма» и др. Кромѣ того Я. до 1896 г. состоялъ ре-

дакторомъ «Трудовъ» общества русскихъ врачей въ СПб.; нынѣ состоитъ редакторомъ «Извѣстій Имп. Военно-Медицинской Академіи», издающихся при академіи. Ср. Викторъ Верекундовъ, «Историческій очеркъ каѳедры діагностики и общей терапіи въ Имп. военно-медицинской акад.» (СПб., 1898).

Яновскій (Николай Максимовичъ)—писатель; напечаталъ: «Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту, содержащій: разныя въ россійскомъ языкѣ встрѣчающіяся иностранныя рѣченія и техническіе термины, значеніе которыхъ не всякому извѣстно, каковы суть между прочими: астрономическіе, математическіе и пр.» (3 части, СПб., 1803—1804); «Плоды празднаго времени, или разныя мелкія стихотворенія» (СПб., 1788).

Яновскій (Янъ Даніилъ Андрей, 1720—1786)—польскій библіографъ, монахъ. Лучшимъ изъ его сочиненій считаютъ: «Janociana, sive clarorum atque illustrium polonicae auctorum mecenatumque memoriae miscellae» (2-е изд., 1776—1879; 3-е изд. Линде, 1819). Другіе его труды: «Nachrichten von denen in der Hochgräflichen Zaluskischen Bibliothek sich befindenden polnischen Büchern» (1747); «Polonia literata nostri temporis» (1750); «Specimen catalogi codicum manuscriptorum Bibliothecae Zalusciauae» (1750); «Lexicon der jetzt lebenden gelehrten Polen» (1753); «Polnische Büchersaal etc.» (1756); «Vita Josephi Andreae Zaluski, episkopi Kijoviensis». Послѣ Я. осталось въ рукописи описаніе польскихъ географическихъ картъ, которое было переведено на польскій языкъ, значительно дополнено и издано Раставицкимъ подъ названіемъ «Mapografja dawnej Polski» (1846).

Яновскій (Янъ Непомукъ Janowski, 1803—1888) — польскій публицистъ. Изучалъ право въ Варшавѣ, а затѣмъ сдѣлался докладчикомъ въ министерствѣ финансовъ; въ 1829 г. получилъ званіе библіотекаря общества любителей наукъ и искусствъ въ Варшавѣ и сотрудничалъ въ «Korespondenta Warszawskiego» и «Temidy polskiej». Во время возстанія 1830 г. Я. былъ редакторомъ «Ga-zety polskiej», гдѣ горячо отстаивалъ интересы народа противъ польской аристократіи. Послѣ подавленія возстанія онъ удалился во Францію, гдѣ былъ однимъ изъ основателей польскаго демократическаго общества. Послѣ февральской революціи (1848) Я. сотрудничалъ въ «Réforme» и въ «Démocratie pacifique». Изгнанный изъ Франціи министромъ Дюфоромъ (1849), онъ удалился въ Англію, оттуда въ Польшу; высланный оттуда, вернулся въ Парижъ въ 1853 г. Онъ сталъ однимъ изъ сотрудниковъ газеты «Demokraty polskiego», печатавшейся въ Лондонѣ, писалъ противъ іезуитовъ и польской аристократіи, которыхъ онъ обвинялъ въ большей части несчастій Польши; принималъ дѣятельное участіе въ комитетѣ польской эмиграціи во время возстанія 1863 г.; энергично протестовалъ противъ анонимной диктатуры мнимонаціональнаго правительства. Ему принадлежитъ, кромѣ многочисленныхъ статей въ журналахъ: «Considérations sur la nationalité française en XVIII siècle» (1842); «Les derniers moments de la révolution de Pologne en 1831» (1833); «Jezuici w Polsce» (1861); «Rzym i Polska» (1863); «Commencements de la démocratie polonaise» (1862); «Lettre au prince Czartoryski» (1854) и др.

Яновскій (Ѳома Максимовичъ) — переводчикъ; напечаталъ: «Азія и Аравія изъ Бишинговой географіи» (СПб., 1778); «Италія» (изъ Бишинговой географіи, ib., 1776).

Яновъ—зашт. гор. Гродненской губ., Сокольскаго у., при рч. Кумянкѣ. Въ 1807 г. Я. присоединенъ къ Россіи и зачисленъ зашт. городомъ Бѣлостокской обл. Жит. 2387; костелъ, синагога и молитв. дома, почтов. отд., аптека, лавки, пивовар. зав.; торговля хлѣбомъ.

Яновъ—уѣздн. гор. Люблинской губ., въ 73 в. отъ губ. гор.; жит. 7927; кустарное производство сукна и корзинъ. Въ 1901 г. доходъ города составлялъ 8271 руб., расходъ—8194 р. *Яновскій уѣздъ* расположенъ на границѣ Австрійскихъ владѣній; 1725,5 кв. в., 117683 жит.

Яновъ (Яново) — мст. Ковенской губ. и уѣз., при р. Виліи, ст. жел. дор. Жит. 5622, катол. црк., 2 еврейск. молитв. шк., пчт. и тлгф. Торговля лѣсомъ; въ 1901 г. съ прист. Я. отправлено 84 суд. и 383 плота съ лѣсн. грузомъ въ 2972 т. пд.; пивоваренный заводъ. Близъ Я. минеральные желѣзные источники, пока не изслѣдованные.

Яновъ—мст. Подольской губ., Литинскаго у., въ 30 вер. къ СВ отъ уѣздн. гор., при р. Бугѣ, Сниводѣ и Постеловѣ. 2927 жит., правосл. и катол. црк., 2 синагоги, 4 вод. мельницы, пивовар. и винокур. зав., много лавокъ; 26 базаровъ.

Яновъ—пос. Петроковской губ., Ченстоховскаго у.; жит. 1600.

Яновъ (Яново)—пос. Плоцкой губ., Прасныскаго у., при р. Оржицѣ, на Прусской границѣ. Жителей 1900; пчт. и тлгф.

Яновъ—пос. Сѣдлецкой губ., адм. центръ Константиновскаго у., въ 19 в. отъ уѣздн. г. и ст. ж. д. Бѣла, бл. р. Зап. Буга. Жит. 5193; изразцовый зав., мельница, государ. конскій зав. и при немъ заводская конюшня. Пчт. и тлгф. — *Константиновскій уѣздъ*—1263 кв. в., 61571 жит.

Яновъ (Яново)—с. Александрійскаго у., Херсонской губ., на рч. Западенькѣ (Березовкѣ) и при колодцахъ. Дв. 500, жит. 3000. Црк.-прих. шк., 5 торгово-промышлен. завед. Бывшее военное, затѣмъ такъ назыв. «южное» (1858 г.) поселеніе.

Яновъ (Матѳій)—одинъ изъ предшественниковъ Гуса; былъ настоятелемъ собора св. Вита въ Прагѣ; умеръ въ 1394 г. Проповѣдывалъ о необходимости возвращенія къ апостольской простотѣ въ богослуженіи и отвергалъ церковныя обрядности. Его главный трудъ «Regula Veteris et Novi Testamenti» остался въ рукописи. Ср. Palacky, «Die Vorläufer des Hussitentums in Böhmen» (Прага, 1869).

Яокумбине—туземное названіе иглистой ехидны (Echidna aculeata) въ Австраліи. см. Ехидна.

Яполь (Уманское, Мал. Артитреникова) — мст. Елизаветградскаго у., Херсон-

ской губ., при рч. Нечаевкѣ и балкѣ Кильтени, на частновлад. землѣ. Жит. 1000. Прав. церк., еженедѣльные базары, до 10 торгово-промышл. заведеній.

Яношикъ (Jan Janošik)—чешскій гистологъ и эмбріологъ, родился въ 1856 г.; изучалъ медицину въ Прагѣ, а затѣмъ въ Страсбургѣ и работалъ на зоологическихъ станціяхъ въ Тріестѣ и Неаполѣ; съ 1884 г. читалъ лекціи гистологіи и эмбріологіи въ чешскомъ унив. въ Прагѣ въ качествѣ приват-доцента, въ 1894 г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ и директоромъ гистолого-эмбріологическаго института, а въ 1895 г. директоромъ института нормальной анатоміи. Научные труды Я. касаются гистологіи, анатоміи и эмбріологіи преимущественно человѣка. Кромѣ этого онъ издалъ учебники гистологіи и микроскопической анатоміи (Прага, 1892) и анатомію человѣка (тамъ же, 1901) на чешскомъ языкѣ и атласъ по анатоміи человѣка. Я. напечаталъ между прочимъ: «Bemerkungen über die Entwicklung der Nebenieere» («Arch. f. micr. Anat.», 1883); «Histologisch-embryologische Untersuchungen über das Urogenitalsystem» («Sitz.-ber. K. Akd. Wien», 1885); «Zur Histologie des Ovarium» (тамъ же, 1887); «Die Milz und das Pancreas» («Bull. internat. Ac. bot.», 1893); «Le développement des globules sanguins chez les amniotes» (тамъ же, 1902); «Ueber die Blutcirculation in der Milz» («Arch. f. micr. Anat.», т. 62).

Ян-Сагибъ (Jan-Sahib)—индѣйская поэтесса, род. въ 1820 г. въ Фаррукхабадѣ, получила блестящее образованіе, рѣдкое въ той странѣ, занималась беллетристикой, музыкой и персидскимъ языкомъ. Въ 1847 г. выпустила въ свѣтъ въ Лукновѣ, гдѣ она жила, сборникъ стихотвореній — «Диванъ», отличающихся мягкостью чувства и и остроуміемъ.

Янсенизмъ.—Середина XVII вѣка была очень богата новыми религіозными ученіями и ересями; нѣкоторыя изъ нихъ пріобрѣтали большое общественное значеніе и, вплетаясь въ другія культурныя и соціальныя теченія, оказывали вліяніе и на политику. Среди этихъ ученій Я. былъ едва ли не самымъ вліятельнымъ. Его основатель, Янсеній (см.), быть можетъ и не подозрѣвалъ, какой шумъ подниметъ его книга объ Августинѣ; едва ли она и сдѣлалась бы исходнымъ пунктомъ крупнаго религіознаго движенія, если бы іезуиты не открыли противъ нея немедленной атаки. Подчиняясь вліянію іезуитовъ, папа Урбанъ VIII буллою «In eminenti», изданной два года спустя послѣ напечатанія книги, запретилъ ея чтеніе (1642). Во Франціи первымъ главою янсенизма сдѣлался Жанъ Дювержье, аббатъ Сенъ-Сиранскаго монастыря. Не смотря на преслѣдованія со стороны Ришелье, ему удалось въ Поръ-Рояльскомъ монастырѣ основать янсенистскую общину. Она была невелика, но состояла сплошь изъ даровитыхъ людей, изъ которыхъ каждый былъ грознымъ противникомъ для іезуитовъ. Большинство членовъ общины принадлежало къ фамиліи Арно; тамъ были два брата и трое племянниковъ—Робертъ Арно д'Андильи, его младшій братъ знаменитый Антуанъ Арно, прозванный Великимъ, главный ученый общины и докторъ Сорбонны, Антуанъ Леметръ, парижскій адвокатъ, его братъ священникъ Леметръ де-Саси, поэтъ и профессоръ, и другой братъ, бывшій офицеръ Леметръ де-Серикуръ. Въ числѣ другихъ членовъ Поръ-Рояля были моралистъ Николь, проф. Лансело, проповѣдникъ Сенглэнъ и величайшій изъ всѣхъ—Блэзъ Паскаль, вступившій въ Поръ-Рояль въ 1655 г. Кромѣ того существовала еще женская янсенистская община, во главѣ которой стояла Анжелика Арно и однимъ изъ самыхъ ревностныхъ членовъ которой была сестра Блэза, Жаклина Паскаль. Община имѣла многихъ друзей въ парижскомъ обществѣ, какъ въ буржуазныхъ кругахъ, такъ и въ аристократическихъ. Въ школу при Поръ-Роялѣ охотно отдавали дѣтей; исповѣдальни общины всегда были полны; на проповѣди Сенглэна собирался весь Парижъ. Іезуиты, у которыхъ коммерческія соображенія всегда играли очень большую роль, опасались, какъ бы янсенисты не отбили у нихъ педагогической и исповѣдальной практики; къ тому же они были раздражены нападками на ихъ ученіе со стороны Ант. Арно. Они немедленно стали приводить въ движеніе тайныя пружины, и хлопоты ихъ увѣнчались успѣхомъ. Злополучный «Августинъ» Янсенія былъ еще разъ привлеченъ къ отвѣту. Іезуиты извлекли изъ книги нѣсколько тезисовъ, которые были представлены на судъ Сорбонны. Богословы парижскаго университета выдѣлили изъ нихъ пять, касающихся главнымъ образомъ ученія о благодати, и они были представлены уже на судъ куріи. Не смотря на защиту со стороны янсенистовъ, тезисы были признаны еретическими и осуждены буллою Иннокентія X «Cum occasione» (1653). Противъ буллы янсенисты не рѣшались спорить, но они стали доказывать, что осужденныя пять положеній либо вовсе не находятся въ «Августинѣ» Янсенія, либо не имѣютъ того смысла, который навлекъ на нихъ осужденіе; исходя изъ этого, они находили, что доктрина Янсенія не осуждена. Доказательство велъ главнымъ образомъ Николь, съ помощью тонкихъ аргументовъ, вродѣ различія вопросовъ права и факта по отношенію къ церковнымъ рѣшеніямъ. Папа Александръ VII подтвердилъ постановленіе Иннокентія X, и очень опредѣленно указалъ на то, что осужденныя положенія находятся у Янсенія и имѣютъ у него именно тотъ смыслъ, который имъ приписанъ буллою 1653 г. (булла «Ad sacram», 1656). Въ промежуткѣ между обѣими буллами между іезуитами и янсенистами споръ шелъ и по другимъ вопросамъ. Особенно много шуму надѣлалъ инцидентъ съ герцогомъ Ліанкуромъ. Герцогъ былъ однимъ изъ самыхъ близкихъ янсенистамъ людей, хотя и поддерживалъ связь съ господствующей церковью. Вліятельный вельможа, онъ всячески оказывалъ покровительство янсенистамъ, укрывалъ у себя преслѣдуемыхъ, помогалъ нуждающимся; онъ даже отдалъ въ поръ-рояльскую

женскую школу одну изъ своихъ внучекъ. Іезуиты ждали только случая, чтобы отомстить Ліанкуру. Случай представился, когда герцогъ явился въ аббатство св. Сульпиція на исповѣдь. Исповѣдывавшій его іезуитъ въ концѣ исповѣди упрекнулъ его въ томъ, что онъ не указалъ самаго главнаго своего грѣха—своихъ близкихъ связей съ янсенистами, и потребовалъ, чтобы онъ покаялся въ томъ, и притомъ всенародно. Герцогъ разсердился и ушелъ изъ церкви; Арно подвергъ рѣзкой критикѣ ученіе о всенародномъ покаяніи; открылась памфлетная полемика. Іезуиты, чувствуя, что янсенисты ихъ одолѣваютъ, снова перенесли дѣло на судъ Сорбонны. Два мѣсяца (дек. 1655 и янв. 1656) тянулись въ Сорбоннѣ бурные диспуты. За іезуитовъ стояли всѣ расчетливые богословы; на сторонѣ янсенистовъ было сильное меньшинство. Въ концѣ концовъ іезуиты взяли верхъ: Арно, въ качествѣ доктора Сорбонны лично защищавшій свои тезисы, былъ лишенъ своей ученой степени и изгнанъ изъ университета. Этотъ случай послужилъ непосредственнымъ поводомъ для перваго изъ «Провинціальныхъ писемъ» Паскаля, самаго убійственнаго памфлета противъ іезуитской догмы и іезуитской морали, который когда-либо печатался (1-е письмо въ январѣ 1656, послѣднее въ мартѣ 1657). Іезуиты пришли въ ярость, начались обыски, но Паскаль остался невредимъ. Книга его, повергнутая на судъ четырехъ епископовъ и девяти докторовъ Сорбонны, была осуждена. Коммиссія нашла, что «Письма» наполнены ересью Янсенія и оскорбляютъ не только докторовъ богословія и нѣкоторые монашескіе ордена, но и папу, и епископовъ. Постановленіе коммиссіи было сообщено государственному совѣту, который приговорилъ книгу къ сожженію рукою палача (1660). Страсти нѣсколько улеглись, но спустя семь лѣтъ (1667) іезуиты вновь подняли дѣло. Папа Александръ VII по ихъ просьбѣ разослалъ по всей Франціи «формуляръ вѣры», который долженъ былъ быть подписанъ всѣми правовѣрными чинами духовенства. По просьбѣ архіепископа парижскаго, Боссюэтъ повезъ его къ отшельницамъ Поръ-Рояля, которыя отказались его подписать. Четыре епископа нашли разсылку формуляра незаконной и также отказались его подписать. Ихъ готовы были смѣстить, но Александръ умеръ, а его преемникъ Климентъ IX потушилъ дѣло (1668). Это называется перемиріемъ Климента IX. Оно было перемиріемъ лишь отчасти. Іезуиты не переставали пускать въ ходъ всѣ возможныя средства, чтобы искоренить янсенизмъ. Янсенистовъ тѣснили, преслѣдовали; ихъ становилось меньше. Паскаль умеръ въ 1662 г.; Арно и Николь въ семидесятыхъ годахъ бѣжали въ Нидерланды. Въ 1694 г. Арно умеръ въ Брюсселѣ и во главѣ общины сталъ ораторіанецъ Пасхазій Кенель, авторъ книги: «Новый Завѣтъ съ моральными размышленіями». Книга за годъ до смерти Арно вышла уже третьимъ изданіемъ, которое получило одобреніе шалонскаго епископа Ноайля. Даже послѣ того, какъ Кенель сталъ открыто главою янсенистовъ, Ноайль не отказалъ въ одобреніи четвертому изданію (1697) книги, а только потребовалъ нѣкоторыхъ исправленій. Въ 1702 г., умирая, одинъ священникъ признался, что подписалъ «формуляръ вѣры», не будучи убѣжденъ въ непогрѣшимости церкви въ этихъ дѣлахъ, а только чтобы не противиться папѣ. Духовникъ его спрашивалъ, можно ли отпустить священнику такой грѣхъ. Сорокъ сорбонскихъ богослововъ немедленно отвѣчали положительно; противъ нихъ ополчились правовѣрные, и споръ разгорѣлся вновь. Теперь въ него вмѣшался лично Людовикъ XIV, который къ этому времени уже одряхлѣлъ и окончательно попалъ подъ вліяніе г-жи Ментенонъ и ея руководителей—іезуитовъ. По просьбѣ короля папа Климентъ XI издалъ въ 1705 г. буллу «Vineam Domini», которая подтверждала буллу «Ad sacram». Однако, и булла не успокоила полемики. Одинъ изъ епископовъ сталъ полемизировать противъ нея; монахини Поръ-Рояля отказались ее принять безъ ограниченій. За это ихъ въ 1709 году раскассировали, по приказанію короля, по разнымъ монастырямъ, а въ слѣдующемъ году разрушили и самый Поръ-Рояль. Еще раньше іезуиты обратили вниманіе на «Новый Завѣтъ» Кенеля и усмотрѣли въ комментаріяхъ автора янсенистскую ересь. Они сейчасъ же принесли жалобу въ курію. Климентъ XI назначилъ коммиссію для разсмотрѣнія книги, состоявшую не изъ іезуитовъ, а изъ якобы болѣе безпристрастныхъ доминиканцевъ. Книга была осуждена, но такъ какъ сдѣлавшійся кардиналомъ и парижскимъ архіепископомъ Ноайль, связанный своимъ прежнимъ рѣшеніемъ, колебался признать ее еретической, то папа велѣлъ пересмотрѣть рѣшеніе коммиссіи. Новымъ рѣшеніемъ подтверждалось старое. Изъ книги было выбрано и осуждено 101 положеніе. Это рѣшеніе и было опубликовано въ видѣ знаменитой буллы «Unigenitus» (см.), въ 1713 г. Ноайль долженъ былъ запретить книгу въ своей епархіи, но снова вступилъ въ споръ съ папою по поводу нѣкоторыхъ изъ осужденныхъ положеній книги. Подъ вліяніемъ клики г-жи Ментенонъ король велѣлъ парламентамъ зарегистрировать буллу и собирался созвать національный соборъ для обсужденія мѣръ противъ ереси, но именно въ это время (1715) умеръ. Въ правленіе безпутнаго и беззаботнаго насчетъ религіи герцога Орлеанскаго дѣло Я., почти проигранное, снова, казалось, было близко къ торжеству. Три богословскихъ факультета—парижскій, реймскій и нантскій,—которые раньше, подъ давленіемъ свыше, признали буллу «Unigenitus», теперь взяли свое рѣшеніе назадъ; четыре епископа апеллировали противъ буллы къ будущему вселенскому собору (1717); кардиналъ Ноайль и сто докторовъ Сорбонны присоединились къ нимъ; новая булла Климента XI «Pastoralis officii», осуждавшая всѣхъ несогласныхъ съ буллой «Unigenitus», не оказала никакого вліянія. Регентъ, которому надоѣли поповскіе споры, попробовалъ было заставить замолчать обѣ стороны, но безъ успѣха. Латеранскій соборъ 1725 г., приказавшій вѣрующимъ принять буллу, также

потерпѣлъ фіаско. Я. пересталъ быть чисто религіознымъ движеніемъ и принялъ рѣзко выраженную общественную окраску; таковъ былъ результатъ вмѣшательства политической власти въ религіозныя дѣла. Послѣ смерти Людовика XIV оппозиція противъ абсолютизма свивала себѣ гнѣздо всюду, гдѣ была либо корпорація, способная дружно протестовать, либо идея, во имя которой можно было дѣйствовать. Парламенты отказывались регистрировать буллу и поддерживали Я. Имъ, собственно говоря, было рѣшительно все равно, какъ понимать благодать — по-янсенистски или по-іезуитски, но они выбирали то мнѣніе, которое могло поддерживать споръ. Къ янсенистской точкѣ зрѣнія примкнули всѣ недовольные правительствомъ, папской куріей, іезуитами. Въ числѣ янсенистовъ были представители низшаго духовенства и буржуазіи, также много женщинъ, которыя совершенно не знали, о чемъ идетъ споръ, а присоединеніемъ къ Я. просто выражали свое недовольство. Регентъ, увидѣвъ, что движеніе стало принимать политическій характеръ, сталъ относиться къ нему серьезнѣе и пытался его подавить, но безъ успѣха. Среди янсенистовъ явились экзальтированные, стали фабриковаться чудеса (см. Конвульсіонеры и Unigenitus), что заставило серьезныхъ людей отвернуться отъ Я. Внизу послѣдователи его выродились въ секту, державшуюся на цѣломъ рядѣ суевѣрій. Парламенты и вообще оппозиція, группировавшаяся около парламентовъ, пользовались религіозными затрудненіями какъ поводомъ для демонстрацій. Путемъ компромиссовъ курія постепенно сняла съ очереди всѣ вопросы, связанные съ янсенистскимъ споромъ. Тогда общественная оппозиція, которой было рѣшительно все равно, что будетъ поводомъ для борьбы съ правительствомъ, нашла другіе поводы, и Я., дожившій до пятидесятыхъ годовъ XVIII вѣка, т. е. просуществовавшій около ста лѣтъ, умеръ во Франціи естественной смертью. Въ Нидерландахъ Я. завершился образованіемъ самостоятельной церкви. Реформація уничтожила здѣсь большинство епископствъ; главою мѣстныхъ католиковъ былъ такъ называемый апостолическій викарій въ Утрехтѣ, онъ же утрехтскій архіепископъ. Въ 1702 г. архіепископъ этотъ высказался за Я., и Утрехтъ сдѣлался, благодаря этому, центромъ Я. Климентъ XI смѣстилъ архіепископа, но мѣстный капитулъ не призналъ ни одного изъ тѣхъ кандидатовъ, которыхъ папа присылалъ взамѣнъ смѣщеннаго. Болѣе двадцати лѣтъ Утрехтъ не имѣлъ архіепископа. Чтобы положить этому конецъ, капитулъ избралъ своего кандидата; папа отказался его утвердить, и капитулъ обошелся безъ утвержденія папы. Вмѣсто папы новаго архіепископа утвердилъ въ 1724 г. епископъ Вавилонскій. Съ тѣхъ поръ существуетъ особая Утрехтская церковь. Архіепископа ея теперь выбираютъ епископы гарлемскій и девентерскій. Церковь считаетъ себя католической, признаетъ приматъ папы (который тѣмъ не менѣе систематически отказываетъ въ своемъ утвержденіи всякому новоизбранному архіепископу), даже осуждаетъ Я., но упорно отказывается принять буллу «Unigenitus». Въ 1872 г., когда былъ провозглашенъ догматъ о папской непогрѣшимости, утрехтская церковь соединилась со старо-католиками. Послѣдователей у нея теперь около 8000 — 9000. См. Eberl, «Jansenisten und Jesuiten» (1847); Rapin, «Histoire du jansenisme» (1865); Reuchlin, «Gesch. von Port-Royal» (1839—41); Sainte-Beuve, «Port-Royal» (1840—42); A. Schill, «Die Konstitution Unigenitus» (1876); Mozzi, «Storia delle revoluzione della chiesa d'Utrecht» (1787); Jansonius-Benninк, «Geschiedenis deroud-roomisch-katholieke Kerk in Nederland» (1870); Fuset, «Les jansénistes du XVII siècle». *А. Дж.*

Янсеній (Jansenius, собств. Янсенъ, Корнелій) — знаменитый голландскій богословъ (1585—1638). Его особенно занимали вопросы свободы воли и божественной благодати. Въ 1630 г. онъ сдѣлался профессоромъ богословія въ Лувенѣ и училъ здѣсь въ духѣ строгого августиніанизма. Уже въ это время ему неоднократно приходилось вступать въ споръ съ іезуитами по поводу различныхъ догматическихъ вопросовъ. Въ 1636 г. Я. сдѣлался епископомъ ипернскимъ. Въ Ипернѣ онъ закончилъ изданное уже послѣ его смерти сочиненіе: «Augustinus, sive doctrina S-ti Augustini de humanae naturae sanitatae, aegritudine, medicina etc.». Въ этой книгѣ Я. выставлялъ философію Аристотеля виновницею пелагіанской ереси и утверждалъ, совершенно въ духѣ Августина, что человѣческая природа порочна, что свободы воли не существуетъ, что спасеніе человѣка зависитъ не отъ дѣлъ его, а отъ искупляющей силы божественной благодати, что спасутся только тѣ, которые предопредѣлены къ спасенію. При жизни Я. обнародовалъ нѣсколько болѣе мелкихъ богословскихъ сочиненій, въ которыхъ полемизировалъ съ іезуитами, а въ 1635 г. выпустилъ памфлетъ «Mars Gallicus», въ которомъ осуждалъ Ришелье за поддержку протестантовъ во время Тридцатилѣтней войны. Ученіе Я., изложенное въ его книгѣ объ Августинѣ, сдѣлалось основаніемъ янсенизма (см.)

А. Дж.

Янсенсъ ванъ-Цейленъ (Корнелисъ Jansens van Ceulen) — голланд. живописецъ, род. въ 1593 г. въ Лондонѣ и работалъ тамъ съ 1618 г. до той поры, когда вспыхнувшая въ Англіи междоусобная война заставила его переселиться въ Голландію. Въ 1642 г. мы находимъ его въ Миддельбургѣ, въ 1646—1662 гг. въ Амстердамѣ и, наконецъ, въ Утрехтѣ, гдѣ вѣроятно онъ и умеръ около 1664 г. Образовавшись подъ вліяніемъ А. ванъ-Дейка, онъ писалъ исключительно портреты, въ которыхъ заботился объ элегантной постановкѣ фигуръ, прекрасно изображалъ костюмы и достигалъ въ лицахъ большого внѣшняго сходства, но рѣдко схватывалъ ихъ выраженіе и постоянно вдавался въ непріятный зеленовато-сѣрый общій тонъ колорита. Много произведеній этого художника находятся въ Англіи, въ замкахъ тамошнихъ аристократическихъ фамилій; они встрѣчаются и на континентѣ, въ общественныхъ музеяхъ и въ частныхъ коллекціяхъ. Важнѣйшія между

ними—многофигурный портретъ членовъ гаагскаго городского управленія (1647; въ гаагскомъ музеѣ), «Офицеры миддельбургскаго общества стрѣлковъ» (1650; въ домѣ этого общества), «Англійскій король Карлъ I съ его свитою въ Гринъ-паркѣ» (въ Букингемскомъ дворцѣ, въ Лондонѣ), портреты: бургомистра Грэвинка (1646; въ амстердамскомъ музеѣ); молодой женщины (1650; въ утрехтскомъ муз.), мужчины съ перчатками въ рукѣ и дамы съ вѣеромъ (1651; въ дрезденской галлереѣ) и нѣк. др. Импер. Эрмитажъ владѣетъ тремя образцами работъ Я. — двумя мужскими портретами (№№ 780 и 1795) и портретомъ молодой дамы (№ 641).

Янсенъ (Гарри Jannsen)—прибалтійскій писатель, извѣстный подъ всевд. Konrad Walther. Род. въ 1851 г.; сынъ эстонскаго писателя Іоганна-Вильгельма Я., основателя и руководителя первой эстонской газеты «Pärnu Eesti Postimes». Замѣнивъ отца въ редакціи газеты, Я. въ 1882 г. основалъ газету «Die Heimat», которую редактировалъ (въ Ригѣ и Ревелѣ) до 1885 г.; затѣмъ состоялъ на государственной службѣ, между прочимъ цензоромъ въ Ригѣ. Его нѣмецкіе труды: «Liederbuch eines Balten» (1880) и «Sagen und Märchen des estnischen Volkes» (1881—1888).

Янсенъ (Іоганнъ Janssen, 1829—91) — католическій богословъ и историкъ, учитель гимназіи, священникъ. Въ 1875—76 гг. былъ членомъ рейхстага, гдѣ принадлежалъ къ партіи центра. Его труды: «Wibald von Stablo und Corvey» (1854); «Geschichtsquellen des Bistums Münster»; «Frankreichs Rheingelüste und deutschfeindliche Politiki n früheren Jahrhunderten» (1861; 2-e изд., 1883); «Schiller als Historiker» (1863; 2 изд., 1879); «Zur Genesis der ersten Teilung Polens» (1865); «Böhmers Leben, Briefe und kleinere Schriften» (1868); «Zeit- und Lebensbilder» (1875; 4-е изд., 1889); «Friedrich Leopold Graf zu Stolberg» (1876 — 1877; 3-е изд., 1882); «Aus d. deutschen Universitätsleben d. XVI Jahrh.» (въ «Zeitgemässe Frankfurter Broschüren», 1886; французскій переводъ, 1887). Главное его сочиненіе—«Geschichte des deutschen Volks seit dem Mittelalter» (томы 1—8, 1877—1894),—написанное съ односторонней католической точки зрѣнія, вызвало многочисленныя оживленныя возраженія (напримѣръ Köstlin, «Luther und Janssen», 3 изд., 1883), на которыя Янсенъ отвѣтилъ въ сочиненіяхъ: «An meine Kritiker» (1882) и «Ein zweites Wort an meine Kritiker» (1883; новое изданіе, 1895). Пасторъ издаетъ «Erläuterungen und Ergänzungen zu Janssens Geschichte des deutschen Volks» (съ 1898 г.). Ср. Пасторъ, «Johannes Janssen. Ein Lebensbild» (1892; новое изданіе, 1894); Шваннъ, «Johannes Janssen und die Geschichte der deutschen Reformation» (1893); Мейстеръ, «Erinnerungen an Johannes Janssen» (3 изд., 1896).

Янсенъ (Olaüs Jansen)—датскій натуралистъ (1714—1778). Образованіе получилъ въ Германіи, былъ профессоромъ въ тюбингенскомъ университетѣ, въ 1761 г. былъ избранъ ректоромъ университета въ Копенгагенѣ и въ 1764 г. предпринялъ продолжительное путешествіе для изслѣдованія Южной и Сѣверной Америки. Въ теченіе 1764—72 гг. онъ обслѣдовалъ Аргентину, Парагвай, Уругвай, Чили, Патагонію, Бразилію, Перу, всю Центральную Америку, Луизіану и Флориду. Результатомъ этого путешествія явились его труды: «Den Geist in den Naturvidenskaben og naturens almindelige laere» (Копенгагенъ, 1773); «Journal holden y Skibet prindsess Isabella poa rejsen til Buenos Ayres» (1773 — 74); «Neue Reisen durch Brazil und Peru» (1775); «Forste indledning til den Almind. Naturlaere» (1774); «Neue Reisen durch Louisiana und Nueva España» (1776); «Geschichte und Beschreibung des Brodbaums» (Тюбингенъ и Копенгагенъ, 1776); «Anmarkningar ons Historia Naturalis och climated af Nye England og Nye Spanien» (Копенгагенъ и Стокгольмъ. 2 т., 1778).

Янскій—заливъ Сѣв. Ледовитаго океана, Якутской обл., Верхоянскаго окр.; съ З входнымъ его мысомъ служитъ Борхая, съ В—м. Дарыганъ. Длина залива отъ устій р. Яны до параллели входныхъ мысовъ 70 вер., ширина отъ З къ В 225 вер. На восточн. берегу двѣ значительныя губы — Ванькина и Селлахская, а въ юго-вост. углу—Крестовая, принимающая въ себя Крестовую протоку р. Чендона и Сомандскую протоку р. Яны. Южная и восточная части залива наполнены отмелями и подводными кошками, западная же сторона залива глубока. Въ вост. части залива расположены о-ва Ярокъ, Макаръ и Шалоникъ. Западный берегъ залива возвышенъ, южный и восточный низменны и отмелы. Заливъ переполненъ плавучимъ льдомъ, который расходится не ранѣе конца іюня, зимою заливъ замерзаетъ.

Янсонъ (правильнѣе *Жансонъ*, Павелъ Janson) — бельгійскій политическій дѣятель (род. въ 1840 г.), сынъ француза, поселившагося въ Бельгіи. Ставъ адвокатомъ въ Брюсселѣ, онъ выступилъ какъ политическій ораторъ въ рядахъ либеральной партіи, въ которой занялъ мѣсто на крайнемъ лѣвомъ флангѣ. Онъ боролся съ клерикалами, но еще больше—съ стоявшими тогда у власти либералами-доктринерами (министерство Фреръ-Орбана), отстаивая главнымъ образомъ два требованія, на которыя не соглашались послѣдніе: отмѣну конскрипціи и всеобщее избирательное право. Въ 1877 г. онъ былъ избранъ въ палату депутатовъ; съ его вступленіемъ либеральная партія раскололась на двѣ половины—либеральныхъ доктринеровъ (Фреръ-Орбанъ) и радикаловъ, во главѣ которыхъ сталъ Я. Это привело къ разгрому ея на выборахъ 1884 г.; власть перешла къ клерикаламъ. Самъ Я. былъ забаллотированъ и выбранъ вновь только въ 1889 г. Онъ велъ энергичную борьбу съ клерикальнымъ правительствомъ, обвиняя клерикаловъ въ лицемѣрномъ заигрываніи съ рабочими, въ неисполненіи данныхъ имъ во время избирательной кампаніи обѣщаній, въ жестокости при усмиреніи безпорядковъ, въ пользованіи услугами агентовъ-провокаторовъ и т. д. Въ 1890 г. Я. внесъ въ палату проектъ пересмотра конституціи на основѣ всеобщаго избирательнаго

права. Борьба за его проектъ заняла два года, но въ 1892 г. онъ былъ отвергнутъ. Это дало толчекъ рабочему (стачечному) движенію, которое привело въ 1893 г. къ расширенію избирательнаго права, хотя не на основѣ проекта Я. При первыхъ выборахъ въ палату депутатовъ на основѣ новаго закона, въ 1894 г., Я. былъ забаллотированъ, но избранъ въ сенатъ, гдѣ засѣдалъ до 1900 г. Въ 1900 и 1904 гг. вновь избранъ въ палату. Его политика съ 1894 г. состоитъ къ возможно тѣсномъ союзѣ съ соціалъ-демократіей, но безъ сліянія съ нею и съ сохраненіемъ полной партійной обособленности.

В. В—въ.

Янсонъ (Кристоферъ-Нагель Janson)—норвежскій поэтъ, род. въ 1841 г. Изучая богословіе въ Христіаніи, примкнулъ къ движенію за народный языкъ (такъ назыв. «Maalstrævere»). Въ теченіе многихъ лѣтъ руководилъ высшей народной школой, т. е. школой для молодыхъ крестьянъ и крестьянокъ. Въ то же время онъ выступилъ съ разсказами изъ крестьянской жизни, напр. «Fraa Bygdom» (1865), «Han og ho» и «Marit Skjølte» (1868; оба переведены на нѣмецкій языкъ, 1886), «Torgrim» (1872), «Den Bergtekne» (1876), издалъ также томъ лирическихъ стихотвореній «Norske Dikt» (1867) и историческую трагедію «Jon Arason» (1867). Въ 1876 г. ему было назначено норвежскимъ стортингомъ ежегодное жалованье. Позднѣйшія произведенія Я. (написанныя большею частью на норвежскомъ крестьянскомъ нарѣчіи): «Sigmund Brestesøn» (эпическое стихотвореніе, 1872); «Fraa Danskeidi» (историческій романъ, относящійся къ XVI-му столѣтію, 1875); «Austanfyre sol og restanfyre Maane» (сказка въ стихахъ, 1879); «En Kvindeskjæbne» (1879; новая драма на норвежскомъ литературномъ языкѣ). Въ 1881 г. Я. переселился въ Америку, гдѣ сдѣлался пасторомъ унитарской общины и написалъ, между прочимъ, замѣчательную поэму «Raeriens Saga» (1885).

Янсонъ (Юлій Эдуардовичъ) — извѣстный русскій статистикъ. Род. 5 ноября 1835 г. въ Кіевѣ. Окончилъ курсъ въ университетѣ св. Владиміра по историко-филологическому факультету, получивъ золотую медаль за разсужденіе: «Историческое обозрѣніе воспитанія въ Россіи до конца XVIII в.». Въ 1861 г. поступилъ въ Горыгорецкій земледѣльческій институтъ адъюнктомъ по каѳедрѣ сельско-хозяйственной статистики и политической экономіи. Въ 1864 г. перешелъ въ спб. земледѣльческій институтъ. По защитѣ магистерской диссертаціи: «О значеніи теоріи ренты Рикардо», Я. въ томъ же году началъ читать статистику и политическую экономію въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія, съ 1865 г.—статистику въ спб. университетѣ, а съ 1868 г.—тамъ же и политическую экономію. Позднѣе обѣ названныя науки онъ читалъ въ пажескомъ корпусѣ и въ горномъ институтѣ, лекціи статистики—въ Александровскомъ лицеѣ и на высшихъ женскихъ курсахъ. Въ 1868 г. Я. анонимно издалъ «Краткій курсъ политической экономіи». Лѣтомъ 1867 и 1868 гг. онъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ участниковъ въ предпринятомъ вольнымъ экономическимъ и географическимъ обществами изслѣдованіи хлѣбной производительности и торговли въ Россіи. Райономъ работъ Я. былъ Юго-Западный край, хлѣбное дѣло въ которомъ онъ съ научною обстоятельностью изобразилъ, въ 1869 и 1870 гг., въ слѣдующихъ трудахъ: «Пинскъ и его районъ», «Хлѣбная торговля на Волыни и на самовозныхъ рынкахъ», «Крымъ, его хлѣбопашество и хлѣбная торговля» и «Статистическое изслѣдованіе хлѣбной торговли въ Одесскомъ районѣ». Эти изслѣдованія были изданы Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ и упрочили за Я. славу статистика проницательнаго и самостоятельнаго. Немало труда Я. удѣлилъ и на изслѣдованіе нѣкоторыхъ другихъ сторонъ экономической жизни посѣщеннаго имъ района. Такъ, въ «Путевыхъ замѣткахъ о свекловичномъ производствѣ малороссійскихъ и западныхъ губерній» онъ далъ много цѣнныхъ свѣдѣній объ экономическихъ условіяхъ этого производства и о бытѣ рабочихъ на свекловичныхъ плантаціяхъ. Позднѣе собранными путемъ мѣстнаго изслѣдованія данными Я. воспользовался для доклада Императорскому вольному экономическому обществу (1881): «О вліяніи реформы 1861 г. на сельское хозяйство и хлѣбную торговлю въ Юго-Западныхъ губерніяхъ». Первая печатная работа Я. въ области теоріи статистики относится къ 1871 г.: это — высоко цѣнимая спеціалистами докторская его диссертація: «Направленія въ научной обработкѣ нравственной статистики» (вып. 1: Кетлэ-Вагнеръ-Дюфо-Герри). Въ 1872 г. Я. принялъ дѣятельное участіе въ организаціи въ Петербургѣ сессіи международнаго статистическаго конгресса, на которомъ прочелъ докладъ «О регистраціи и обнародованіи фактовъ естественнаго движенія населенія». Въ 1873 г. Я. былъ командированъ за границу съ цѣлью ближе изучить постановку статистическаго дѣла въ западно-европейскихъ государствахъ. Въ 1875 г., попорученію мин. нар. просв., устроилъ въ Парижѣ русскій отдѣлъ выставки географическаго конгресса. Вскорѣ послѣ этого онъ былъ назначенъ членомъ статистическаго совѣта мин. вн. дѣлъ отъ спб. университета. Въ 1876 г. онъ участвовалъ въ пештскомъ статист. конгрессѣ, на которомъ прочелъ докладъ «О статистикѣ, какъ предметѣ преподаванія въ низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ»; въ 1887 г. онъ былъ командированъ въ Вѣну, на конгрессъ гигіены и демографіи, въ 1891 г.—туда же, для участія въ засѣданіяхъ международнаго статистическаго института (XXXI, 504—505). Къ первой половинѣ 70-хъ гг. относятся слѣдующія работы Я.: въ журналѣ «Знаніе» (1873) — «Данныя о рождаемости по матеріаламъ статистическаго кабинета спб. университета»; «Русскія данныя о бракахъ»; «Смертность спб. населенія по причинамъ смертей»; «Наши желѣзныя дороги въ сравненіи съ западно-европейскими»; въ «Сборникѣ Государственныхъ Знаній» (1874)—«Устройство правильной переписи населе-

нія Россіи»; въ «Вѣстникѣ Европы» (1875)—«Населеніе Петербурга и его экономическій и соціальный составъ по переписи 1869 г.». Изъ позднѣйшихъ журнальныхъ статей Я. весьма интересенъ «Очеркъ распредѣленія земельной собственности въ Россіи» («Русская Рѣчь», 1890). Въ январѣ 1877 г. вышелъ его «Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ», гдѣ Я. пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ. Полученный крестьянами надѣлъ не обезпечиваетъ быта крестьянъ; платежи и повинности за землю въ среднемъ гораздо выше дохода, получаемаго отъ надѣловъ, почему значительная часть платежей ложится на трудъ; при непрочности и ничтожности средствъ, даваемыхъ заработками даже въ наиболѣе богатыхъ мѣстностяхъ Россіи, не только ухудшается податной источникъ, но отнимается возможность перейти къ другой, болѣе раціональной системѣ обложенія. Платежи за надѣльную землю распредѣлены не пропорціонально величинѣ надѣловъ: въ большинствѣ случаевъ малые надѣлы обложены выше, чѣмъ крупные. Крестьяне фактически надолго почти прикрѣплены къ надѣлу, къ очевидной невыгодѣ ихъ большинства и къ менѣе очевидной, но не менѣе дѣйствительной невыгодѣ и помѣщичьяго хозяйства. Временныя выгоды отъ непомѣрнаго возвышенія наемныхъ цѣнъ на землю и отъ дешевизны труда, происходящія вслѣдствіе малоземелья, не могутъ вознаградить тѣхъ убытковъ, какіе терпитъ частное хозяйство отъ уменьшенія у крестьянъ количества рабочаго скота, отъ ухудшенія у нихъ орудій обработки земли и отъ вынужденной обстоятельствами ихъ хозяйственной безпечности. Признавая, что экономическое положеніе большинства крестьянъ въ Россіи весьма печально и клонится къ ухудшенію, Я. доказывалъ, что еще не поздно исправить въ аграрномъ законодательствѣ 60-хъ годовъ ошибки, вкравшіяся вслѣдствіе спѣшности работы. Въ числѣ средствъ къ улучшенію быта крестьянъ Я. предлагалъ: допущеніе въ 1881 г. переоброчки, которая привела бы поземельные платежи въ соотвѣтствіе съ средствами крестьянъ и съ тѣми хозяйственными отношеніями, какія опредѣлились двадцатилѣтнимъ опытомъ; предоставленіе крестьянамъ дешеваго кредита для пріобрѣтенія тѣхъ земель, которыя имъ придется со временемъ арендовать за дорогую плату; допущеніе свободы переселеній и направленіе ихъ согласно съ потребностями народа и выгодами государства; пересмотръ выкупныхъ платежей въ видахъ возможнаго ихъ пониженія; наконецъ давно ожидаемое преобразованіе всей податной системы. «Опытъ» предназначенъ былъ для прочтенія на актѣ спб. университета 8 февраля 1877 г., но прочитанъ не былъ, такъ какъ найденъ не совсѣмъ удобнымъ «по своей обширности и по самому характеру выводовъ». Вмѣсто него Я. произнесъ рѣчь «О населеніи европейскихъ государствъ». Изслѣдованіе о надѣлахъ и платежахъ произвело на общество, какъ и на административныя сферы, сильное впечатлѣніе и нашло какъ восторженныхъ цѣнителей, такъ и рѣзкихъ порицателей. Послѣдніе упрекали Я. въ тенденціозности и въ сгущеніи красокъ. Позднѣйшія мѣстныя земскія изслѣдованія доказали какъ вѣрность выводовъ «Опыта», такъ и цѣлесообразность предложенныхъ его авторомъ мѣропріятій. По прошествіи 4 лѣтъ со времени появленія «Опыта», само правительство вступило на путь улучшенія экономическаго быта крестьянъ пониженіемъ выкупныхъ платежей, отмѣною подушной подати, учрежденіемъ крестьянскаго банка, организаціей переселеній. Вопросамъ, затронутымъ въ «Опытѣ», Я. посвятилъ «Очеркъ правительственныхъ мѣръ по переселенію крестьянъ послѣ Положенія 19 февраля 1861 г.», помѣщенный въ журн. «Русская Рѣчь», въ 1888 г. Въ виду недостатка въ печатныхъ руководствахъ по статистикѣ для слушателей высшихъ учебныхъ заведеній, Я. въ 1877 г. согласился на изданіе, въ сокращенномъ видѣ, лекцій по сравнительной статистикѣ, читанныхъ имъ въ инст. инжен. пут. сообщ. *). Въ гораздо болѣе подробномъ видѣ эта работа издана самимъ Я. въ 1878 г. подъ заглавіемъ: «Сравнительная статистика Россіи и западно-европейскихъ государствъ. Томъ I. Территорія и населеніе». Т. II (статист. сел. хоз.) вышелъ въ 1880 г. По обилію собранныхъ матеріаловъ, по строго-научной ихъ провѣркѣ, стройной группировкѣ и ясному изложенію эта работа занимаетъ выдающееся мѣсто не только въ русской, но и въ европейской статистич. литературѣ. Въ послѣдніе годы Я. переработалъ первый томъ и дополнилъ его: трудъ этотъ появился въ 1893 г. въ журн. «русск. общ. охраненія народн. здравія» и въ томъ же году тѣмъ же обществомъ былъ изданъ отдѣльною книгой. Наиболѣе интересную и поучительную часть курса статистики у Я. составляла теорія, но, строгій къ себѣ, онъ долго не рѣшался печатать свои лекціи по этому предмету. Первое изданіе ихъ вышло только въ 1885 г., въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, исключительно для университетскихъ слушателей; второе, переработанное и значительно дополненное, съ образцами діаграммъ и картограммъ—въ 1887 г., третье, въ новой обработкѣ—въ 1889 г. Предпославъ этому курсу введеніе, въ которомъ изложена исторія статистики какъ науки, авторъ трактуетъ въ немъ о статистическомъ наблюденіи и его пріемахъ, о сводкѣ наблюденій и печатаніи матеріаловъ, о научной обработкѣ статистическихъ матеріаловъ и о статистическихъ учрежденіяхъ европейскихъ государствъ. Неоднократно отмѣчаетъ онъ недостатки русской статистики и указываетъ способы къ ихъ исправленію. Особенно подробно разработаны въ этой книгѣ вопросы демографіи. Въ общемъ теорія статистики Я., по отзыву проф. Лебедева, есть «трудъ вполнѣ самостоятельный и оригинальный, основанный на многолѣтнемъ изученіи первоисточниковъ, каковыми для него были на-

*) Лекціи эти изданы студентомъ Ягубовымъ. Въ 1880 г., съ согласія Я., А. Степанова издала его литогр. курсъ Политической экономіи.

блюденія надъ самою жизнью». Я. учредилъ при юридическомъ факультетѣ статистическій семинарій и статистическій кабинетъ, съ библіотекой при немъ и съ помѣщеніемъ для занятій студентовъ. Въ этотъ кабинетъ перешла при жизни Я. часть его библіотеки, а по смерти его, по завѣщанію, и остальная часть; кабинетъ успѣшно функціонируетъ и доселѣ. Одною изъ постоянныхъ заботъ Я. было укрѣпить въ обществѣ, довольно равнодушномъ къ статистикѣ, сознаніе ея важности и необходимости для осуществленія какихъ бы то ни было мѣропріятій общественнаго или государственнаго значенія. Особенно энергично настаивалъ онъ на производствѣ въ Россіи народной переписи. Уже въ 1874 г., въ статьѣ: «Устройство правильной переписи въ Россіи» («Сборн. Госуд. Знаній», I, 145—166), Я. выяснилъ значеніе переписи какъ «необходимаго акта административной власти, требуемаго и жизнію, и наукою государственнаго управленія». Въ этой же статьѣ Я. даетъ въ общихъ чертахъ планъ и программу всероссійской народной переписи, подробнѣе разработанные въ его теоріи статистики. Практически поработать надъ переписью Я. довелось лишь въ предѣлахъ города Петербурга, когда въ 1881 г. столичная городская управа предложила ему завѣдываніе организованнымъ при ней, по его же плану, статистическимъ бюро. Дѣятельность этого учрежденія выразилась въ научно обставленномъ собраніи и разработкѣ данныхъ объ экономической жизни населенія Петербурга. Я. ввелъ карточную систему собиранія свѣдѣній о бракахъ и рожденіяхъ и сосредоточилъ въ городскомъ бюро ранѣе направлявшіяся въ спб. справочную больничную контору медицинскія свидѣтельства о смертныхъ случаяхъ. Благодаря этому, Я. въ основанномъ имъ городскомъ статистическомъ Ежегодникѣ могъ дать подробный отчетъ о брачности, рождаемости и смертности спб. населенія, начиная съ 1881 г., при чемъ смертность разработана и по причинамъ болѣзней, на основаніи документальныхъ удостовѣреній врачей. Кромѣ естественнаго движенія населенія Я. помѣщалъ въ Ежегодникахъ свѣдѣнія о территоріи СПб., его климатическихъ условіяхъ, численности населенія и физической его годности, распространеніи эпидемическихъ и другихъ болѣзней, несчастныхъ случаяхъ, промышленности и торговлѣ, подвозѣ жизненныхъ припасовъ и другихъ главнѣйшихъ товаровъ къ Петербургу, конно-желѣзныхъ дорогахъ и извозномъ промыслѣ, водоснабженіи и освѣщеніи, учебныхъ заведеніяхъ и грамотности спб. населенія. Каждый Ежегодникъ состоялъ изъ редактированныхъ Я. 120—140 таблицъ и объяснительнаго текста, большая часть котораго была составлена или редактирована самимъ Я. Нѣкоторыя свѣдѣнія (о естеств. движеніи населенія, объ эпидемическихъ болѣзняхъ, о подвозѣ жизненныхъ припасовъ) Я. публиковалъ въ основанномъ имъ еженедѣльномъ бюллетенѣ: «Отчетъ Статистич. Отд. Спб. Городской Управы». Матеріалы стат. отд. спб. городской управы Я. открылъ для пользованія всѣхъ желающихъ ихъ разрабатывать; немало серьезныхъ диссертацій составлено было на основаніи этихъ матеріаловъ. Перепись населенія СПб. произведена была Я. въ концѣ 1881 г. Серьезная теоретическая подготовка по вопросамъ демографіи и организаторскій талантъ Я. особенно ярко выступили при производствѣ этой переписи. Я. составилъ совершенно новый для Россіи планъ переписи и для выполненія его привлекъ къ себѣ въ сотрудники лучшія научныя силы, въ счетчики же къ нему шли слушатели высшихъ учебныхъ заведеній. Умѣло и притомъ очень быстро были разработаны полученныя при переписи свѣдѣнія, составившія 7 большихъ томовъ въ 275 печатныхъ листовъ таблицъ, съ объяснительными картограммами и діаграммами, и вышедшія въ 1883 и 1884 гг. Матеріалы, собранные переписью 15 дек. 1890 г., обработаны съ неменьшею тщательностью и изданы въ началѣ 1893 г. въ одномъ большомъ томѣ, съ діаграммами и картограммами и съ «Общимъ обзоромъ главнѣйшихъ данныхъ переписи». Въ этомъ обзорѣ Я. выяснилъ измѣненія, происшедшія въ періодъ времени съ 1881 по 1890 г., въ составѣ населенія СПб. по полу, возрастамъ, національности, вѣроисповѣданіямъ, сословіямъ, занятіямъ, грамотности и образованію, въ числѣ домовъ и квартиръ, въ степени квартирныхъ удобствъ (величина квартиръ, населенность, пользованіе водопроводомъ), а также въ величинѣ квартирной платы. По нѣкоторымъ вопросамъ приведены сравненія данныхъ трехъ переписей: 1890, 1881 и 1869 гг. Книга: «С.-Петербургъ по переписи 15 дек. 1890 г.», съ заключающимся въ ней подробнымъ изложеніемъ хода подготовительныхъ работъ и содержанія вопросныхъ листковъ, съ наставленіями, какъ ими пользоваться, съ сжато и удачно сгруппированными въ таблицы фактическими цифровыми данными и общими изъ нихъ выводами, составляетъ одну изъ капитальнѣйшихъ работъ русской статистики. Всѣ позднѣйшія переписи большихъ городовъ производились и разрабатывались по типу Янсоновской переписи. Не безъ вліянія осталась она и на всероссійскую перепись 1897 г. Менѣе доволенъ былъ Я. двумя петербургскими народоисчисленіями упрощеннаго типа, произведенными имъ 15 іюня и 15 декабря 1888 г.; но и онѣ, при необыкновенной дешевизнѣ производства, дали обильный матеріалъ, особенно по вопросу о зимнемъ и лѣтнемъ приливѣ и отливѣ населенія въ С.-Петербургѣ. Въ своей книгѣ «Населеніе С.-Петербурга по исчисленіямъ 15 іюня и 15 дек. 1888 г.» (СПб., 1889) Я. подробно выяснилъ какъ положительные результаты сдѣланнаго имъ опыта, такъ и недостатки его замысла и исполненія. Я. былъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ. Въ Русскомъ обществѣ охраненія народнаго здравія Я. съ 1884 г. до самой смерти былъ предсѣдателемъ отдѣленія статистики и эпидеміологіи. Подъ его руководствомъ отдѣленіе произвело изслѣдованія о теченіи и распространеніи въ СПб. инфлуэнцы, оспы, скарлатины, дифтерита, сифилиса, о ночлежныхъ домахъ, углахъ-квартирахъ, баняхъ, кладбищахъ, торговопромышленныхъ заведеніяхъ,

ремесленномъ ученичествѣ. Разработкою статистическихъ и эпидеміологическихъ данныхъ Я. способствовалъ проведенію въ жизнь полезныхъ практическихъ мѣропріятій въ борьбѣ съ эпидемическими и другими болѣзнями и улучшенію санитарной организаціи Петербурга. И здѣсь, какъ въ городскомъ стат. бюро, Я. всячески привлекалъ молодыхъ ученыхъ къ работѣ и руководилъ ими. Скончался Я. 31 янв. 1892 г.

Литература. Свѣдѣнія о жизни и трудахъ Я. даны въ некрологахъ: проф. В. А. Лебедева («Журналъ Мин. Нар. Просв.», 1893, апрѣль) и проф. А. И. Чупрова («Сборникъ Правовѣдѣнія и общественныхъ знаній», СПб., 1893), въ рѣчи проф. П. И. Георгіевскаго въ собраніи рус. общ. охр. нар. здравія (мартъ 1893) и въ докладѣ академика К. С. Веселовскаго, читанномъ 25 ноября 1892 г. въ засѣданіи историко-филологическаго отдѣленія академіи наукъ. *В. П.*

Янссенсъ (Викторъ-Гоноріюсъ Janssens, 1664—1739)—фламандскій историческій живописецъ, сынъ брюссельскаго портного, въ дѣтствѣ предназначался къ отцовскому ремеслу, но страстная любовь къ рисованію привлекла его въ мастерскую живописца Вольдерса, подъ руководствомъ котораго онъ сдѣлалъ столь быстрые успѣхи въ искусствѣ, что 23-хъ лѣтъ отъ роду былъ принятъ мастеромъ въ брюссельскую гильдію художниковъ. Вскорѣ послѣ того герцогъ голштинскій призвалъ его къ своему двору, а чрезъ нѣсколько лѣтъ далъ ему средства отправиться для своего усовершенствованія въ Римъ. Здѣсь Я. пробылъ 11 лѣтъ, изучая и копируя произведенія знаменитыхъ мастеровъ, главнымъ образомъ Альбано, и исполняя фигуры въ пейзажахъ Темпесты. По возвращеніи своемъ въ Брюссель онъ занимался писаніемъ большихъ алтарныхъ образовъ, не смотря на то, что они выходили у него менѣе удачные, чѣмъ маленькія картины. Будучи въ 1718 г. приглашенъ въ придворные живописцы австрійскаго императора, онъ провелъ три года въ Вѣнѣ, а затѣмъ, посѣтивъ Лондонъ, до конца своей жизни трудился въ Брюсселѣ. Небольшія картины Я. отличаются точностью рисунка, благородствомъ изображенныхъ въ нихъ головъ и пріятностью сочетанія красокъ, тогда какъ крупныя картины грѣшатъ нѣкоторою рѣзкостью колорита. Къ числу наиболѣе удачныхъ произведеній Я. принадлежатъ: «Св. Карлъ Борромей» (въ брюссельскомъ муз.), «Жертвоприношеніе Энея», «Драка между семью женщинами» (въ гентск. муз.), «Дидона на постройкѣ Карѳагена» (въ брюсс. муз.), «Венера и Адонисъ» (въ копенгагенскомъ муз.) и нѣк. др.

Янссенсъ (Іоаннъ-Вильгельмъ Janssens, 1762—1835) — голландскій генералъ. Пятнадцати лѣтъ отъ роду онъ уже былъ офицеромъ, а въ 1787 г. произведенъ въ капитаны; въ сраженіи при Менинѣ (1793) былъ тяжело раненъ. Въ 1802 г. былъ назначенъ губернаторомъ колоніи на мысѣ Доброй Надежды. Когда въ 1806 г. англійскій генералъ Бэрдъ съ 10000 арміей высадился въ колонію, Я. могъ выставить противъ него всего около 2000 чел. колонистовъ и готтентотовъ. Добившись благодаря своему мужеству почетной капитуляціи, Я. вернулся въ Голландію, гдѣ былъ назначенъ въ 1807 г. военнымъ министромъ. Послѣ отреченія короля Людовика Бонапарта былъ посланъ управлять старинными голландскими колоніями въ Зондскомъ морѣ. Здѣсь онъ подвергся нападенію лорда Минто. Англійскимъ силамъ онъ могъ противоставить только армію, составленную изъ туземцевъ, которые во время сраженія разбѣжались. Послѣ паденія Наполеона Я. предложилъ свои услуги королю нидерландскому, который поручилъ ему реорганизацію своей арміи, а позже ввѣрилъ ему начальство надъ войсками въ войнѣ съ Бельгіей.

Янссенсъ (Эразмъ Janssens, 1540—1600) — голландскій богословъ, ректоръ школы въ Антверпенѣ, затѣмъ въ Эмденѣ; онъ примкнулъ къ социніанизму и въ 1584 г. уѣхалъ въ Краковъ, гдѣ въ теченіе 2-хъ дней имѣлъ горячій диспутъ съ Фаустомъ Социномъ; позже отрекся отъ своихъ мнѣній и сдѣлался священникомъ въ Клаузенбургѣ. Онъ написалъ: «Clara demonstratio Antichristum immediate post mortem coepisse regnare in Ecclesia Christi» (1584); «Antithesis doctrinae Christi et Antichristi de uno vero Deo» (1585); «Scriptum quo causas propter quas vita aeterna contingat complectitur, et in quo de triplici justitia filiorum Dei tractat» (1589); «Epistola ad Faustum Socinum» (1590); «De unigeniti Filii Dei existentia, sine disputatio inter Erastum Johannem et Faustum Socinum» (1595) и др.

Янссенсъ ванъ-Нейссенъ (Абрагамъ Janssens van Nuyssen, ок. 1575—1632) —фламандскій историческій живописецъ, ученикъ Яна Снеллингса, въ 1601 г. былъ принятъ со званіемъ мастера въ антверпенскую гильдію св. Луки. Въ своихъ религіозныхъ и въ нѣкоторыхъ аллегорическихъ картинахъ, какъ напр. въ «Положеніи во гробъ» (въ кельнскомъ муз.) и «Поклоненіи волхвовъ» (въ антверпенск. музеѣ), а также въ нѣкоторыхъ аллегорическихъ произведеніяхъ, какъ напр. въ «Шельдѣ» (въ антверпенск. музеѣ) и въ «Днѣ и Ночи» (въ вѣнскомъ музеѣ) онъ является прямымъ предшественникомъ Рубенса. Миѳологическія картины этого художника, каковы напр. «Вертумнъ и Помона» и «Мелеагръ и Аталанта» (въ берлинск. муз.) менѣе удачны.

Янссенъ (Петеръ-Іоаннъ-Теодоръ Janssen) — нѣмецкій историческій живописецъ, сынъ гравера *Теодора Я.* (1817—94), род. въ Дюссельдорфѣ, въ 1844 г., учился сперва у своего отца, а потомъ въ дюссельдорфской академіи худ. подъ руководствомъ К. Зона и В. Бендеманна и впослѣдствіи, для довершенія своего образованія, посѣтилъ Дрезденъ, Мюнхенъ и нѣкоторые города Голландіи и сдѣлалъ поѣздку въ Италію. Впервые обративъ на себя вниманіе любителей искусства въ 1869 г. картиною «Ап. Петръ отрекается отъ Христа», онъ выступилъ конкуррентомъ на украшеніе живописью главной залы въ крефельдской ратушѣ, и получивъ при этомъ первую премію, написалъ (на полотнѣ) для

этой залы въ 1869—73 гг. нѣсколько стѣнныхъ картинъ на сюжеты изъ древне-нѣмецкой исторіи («Битву Германа», «Туснельду въ тріумфальномъ шествіи Германика», «Тризну по Германѣ» и три картины меньшей величины). Въ 1872 г. имъ исполнена (восковыми красками) большая и сложная по композиціи картина «Колонизація остзейскихъ провинцій ганзейскими торговыми людьми» въ залѣ бременской биржи. Въ 1875—76 гг., въ сотрудничествѣ съ Бендеманномъ онъ написалъ во второй Корнеліусовской залѣ берлинской національной галлереи фризъ, изображающій эпизоды изъ легенды о Прометеѣ. Въ 1881 г. были окончены девять его картинъ въ ратушѣ Эрфурта, представляющія различные моменты изъ исторіи этого города; наконецъ, въ 1882—93 гг. онъ украсилъ конференцъ-залу дюссельдорфской акд. худ. девятью композиціями: «Человѣческая жизнь отъ колыбели до гроба». Всѣ эти монументально-декоративныя произведенія Я. исполнены въ манерѣ картоновъ видимо подъ вліяніемъ подобныхъ работъ Корнеліуса и Ретеля; онъ является въ нихъ отличнымъ рисовальщикомъ, выдерживающимъ свои зрѣло обдуманныя композиціи въ благородномъ духѣ, но слабымъ колористомъ. Тусклость и вялость красокъ можно поставить ему въ укоръ и въ прочихъ его картинахъ, изъ которыхъ наиболѣе заслуживаютъ вниманіе: «Молитва швейцарцевъ предъ земпахской битвой» (1874), «Воспитаніе Бахуса» (1883; находится въ берлинской національной галлереѣ), «Битва при Фербеллинѣ» (1884). «Битва при Торгау» (1888), «Битва при Гогенфрибергѣ» (1890; всѣ три въ берлинскомъ Цейггаусѣ) и «Монахъ Доде въ воринген ской битвѣ» (1893; въ дюссельдорфской академіи). Съ 1877 по 1895 г. Я. былъ профессоромъ дюссельдорфской академіи и преподавалъ въ ней рисованіе и лѣпленіе, а теперь состоитъ ея директоромъ.

Янтарка (Succinea) — родъ легочныхъ моллюсковъ (Pulmonata), составляющій вмѣстѣ съ нѣкоторыми тропическими родами семейство янтарковыхъ (Succineidæ). Тонкая прозрачная продолговатая раковина съ небольшимъ завиткомъ изъ немногочисленныхъ оборотовъ и большимъ отверстіемъ. Животное можетъ втягиваться въ нее, но часто едва помѣщается въ ней. Верхнія щупальца цилиндрическія, едва вздутыя на концахъ, нижнія очень короткія. Ротовое вооруженіе изъ челюсти съ зазубреннымъ свободнымъ краемъ или съ выступомъ посрединѣ и радулы (терки), средніе зубы которой съ тремя остріями, боковые съ 2 или 3, краевые зазубренные. Около 200 видовъ, распространенныхъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Живутъ на водяныхъ растеніяхъ по берегамъ прѣсныхъ водъ, на болотахъ, а также вообще на растеніяхъ въ сырыхъ мѣстахъ. Разные виды представляютъ въ этомъ отношеніи значительныя различія; нѣкоторые виды держатся почти исключительно близко около воды, другіе могутъ встрѣчаться далеко отъ воды и сырыхъ мѣстъ. Подобно прудовикамъ, нѣкоторыя Я. могутъ двигаться по поверхности воды, обращенныя кверху подошвой ноги. *Н. Кн.*

Янтарная кислота и ея гомологи (хим. см. XXV, 45 и XXXI, 619)— представляютъ предѣльныя двуосновныя кислоты общей формулы $C_n H_{2n}(CO_2H)_2 = C_m H_{2m-2} O_4$, заключающія въ молекулѣ группу атомовъ—$HO_2C.C.C.CO_2H$, свободныя сродства которой насыщены водородомъ (Я. кислота) или болѣе или менѣе сложными одноатомными остатками общей формулы $(C_n H_{2n+1})'$ [гомологи Я. кислоты]. Вполнѣ рѣзкихъ признаковъ, позволяющихъ установить наличность указанной группировки въ данной двуосновной предѣльной кислотѣ, не имѣется, и потому о присутствіи ея судятъ главнымъ образомъ на основаніи синтетическихъ реакцій образованія кислоты. Гомологи Я. кислоты отличаются отъ замѣщенныхъ малоновыхъ кислотъ неспособностью распадаться при температурѣ плавленія (и нѣсколько выше) на углекислый газъ и одноосновную предѣльную кислоту (ср. XVIII, 483 и XXV, 45). Отъ кислотъ глутаровыхъ и нѣкоторыхъ другихъ изомерныхъ кислотъ онѣ отличаются тѣмъ, что при перегонкѣ распадаются на воду и ангидридъ: $C_n H_{2n}(CO_2H)_2 = H_2O + C_n H_{2n}(C_2O_3)$; послѣдній въ бензольномъ (хлороформенномъ, эфирномъ) растворѣ образуетъ съ анилиномъ (п. толуидиномъ, β-нафтиламиномъ) трудно растворимую аниловую кис. $C_n H_{2n}(C_2O_3)+HNHR = C_n H_{2n} < \begin{matrix} CO_2H \\ CONHR \end{matrix}$ (Anschütz), переходящую при краткровременномъ нагрѣваніи выше температуры плавленія (Auwers), или при водоотнимающемъ дѣйствіи хлористаго ацетила (фосфорнаго ангидрида, Anschütz), съ потерею воды въ анилъ $C_n H_{2n} < \begin{matrix} CO_2H_2 \\ CONHR \end{matrix} - H_2O = C_n H_{2n} < \begin{matrix} CO \\ CO \end{matrix} > NR$ (Anschütz, Auwers, «L. A.», 261 и 285); глутаровыя кислоты большею частью способны перегоняться безъ разложенія и ихъ аниловыя кислоты не теряютъ воды при нагрѣваніи; впрочемъ, какъ было уже замѣчено (XXV, 45), рѣзкаго, качественнаго различія между реакціями этихъ изомеровъ (кислотъ янтарныхъ и глутаровыхъ) установить невозможно. Реакціями образованія Я. кислотъ признаются: 1) окисленіе соотвѣтственныхъ двупервичныхъ гликолей (см.) [соотвѣтственныхъ оксиальдегидовъ, діальдегидовъ, первичныхъ спиртокислотъ, альдегидо-кислотъ]: $(HO)H_2C.CH_2.CH_2.CH_2(OH) + 4O'' = (HO)OC.CH_2.CH_2.CO(OH)+2H_2O$; 2) гидрогенизація непредѣльныхъ двуосновныхъ кисл. общей формулы $C_n H_{2n-4} O_4$ (см. кислоты: малеиновую, XVII, фумаровую, XXXVI, цитраконовую, XXXVIII): $HO_2C.CH:CH.CO_2H + H_2 = HO_2C.CH_2.CH_2.CO_2H$; 3) возстановленіе (гидрогенизація) соотвѣтственныхъ окси- (диокси), или галоидозамѣщенныхъ двуосновныхъ предѣльныхъ кислотъ: $HO_2C.CH(OH).CH(OH).CO_2H$ (винная кислота, см.) $+4HJ = HO_2C.CH_2.CH_2.CO_2H+2H_2O + 2J_2$, $HO_2C.CH(OH).CH_2.CO_2H$ (яблочная кислота, см.) $+2HJ = HO_2C.CH_2.CH_2.CO_2H + H_2O + J_2$ и $HO_2C.CHCl.CH_2.CO_2H$ (хлоряитарная кисл.) $+H_2 = HO_2C.CH_2.CH_2.CO_2H +$

+HCl; 4) дѣйствіе молекулярнаго серебра (Wislicenus) или ртути (Vandevelde) на моногалоидо (хлоро, но преимущественно бромо-, іодо-) замѣщенные эфиры предѣльныхъ одноосновныхъ кислотъ: $H_5C_2O_2C.CH_2Cl$ (монохлороуксусный эфиръ) $+Hg+ClCH_2.CO_2C_2H_5 = HgCl_2 + H_5C_2O_2C.CH_2.CH_2.CO_2C_2H_5$ (эфиръ Я. кислоты); эта реакція наименѣе чистая и часто ведетъ къ образованію изомерныхъ кисл. Я. и глутаровыхъ; напр. $2H_5C_2O_2C.CBr(CH_3)_2$ (бромизомасляный эфиръ) $+ 2Ag = H_5C_2O_2C.CH(CH_3).CH_2.C(CH_3)_2.CO_2C_2H_5$ (триметилглутаровый эфиръ) $+ 2AgBr$); 5) дѣйствіе KCN на моногалоидозамѣщенныя предѣльныя одноосновныя кислоты и омыленіе полученныхъ нитриловъ:

$$H_5C_2O_2C.CH_2.CH_2X(X = Cl, Br, J) + KCN = H_5C_2O_2C.CH_2.CH_2.CN + KX$$ и

$$H_5C_2O_2C.CH_2CH_2.CN + 3H_2O = HO_2C.CH_2.CH_2.CO_2H + C_2H_5(OH) + NH_3;$$

реакція можетъ быть значительно усложнена, такъ какъ нѣкоторые ціаноэфиры способны замѣщать водородъ (одинъ, два атома) металломъ (натріемъ, напр.), который можетъ быть, при дѣйствіи галоидалкиловъ (C_2H_5J—іодистаго этила, напр.) замѣщенъ эквивалентнымъ числомъ одноатомныхъ предѣльныхъ остатковъ $(C_nH_{2n+1})'$ (ср. ниже стр. 688); 6) омыленіе соотвѣтственныхъ двунитриловъ (ср. XXI, 166), получаемыхъ въ свою очередь при взаимодѣйствіи KCN (въ спиртовомъ растворѣ) съ двугалоидоэтиленами (двухлоро- и двубромо- этиленами), т. е. такими двугалоидозамѣщенными парафинами—$C_nH_{2n}X_2$—, у которыхъ оба атома галоида (X) находятся у сосѣднихъ атомовъ углерода (ср. Этиленъ, строеніе):

$$Cl.CH_2.CH_2Cl + 2KCN = 2KCl + NC.CH_2.CH_2.CN$$ (двунитрилъ Я. кислоты) и $NC.CH_2.CH_2.CN + 4H_2O = 2NH_3 + HO_2C.CH_2.CH_2.CO_2H$; и эта реакція, надо думать, не протекаетъ безъ перегруппировокъ; такъ напр. только что указанный двунитрилъ можетъ быть полученъ при дѣйствіи KCN на хлористый этилиденъ: $CH_3.CHCl_2 + 2KCN \rightarrow 2KCl + NC.CH_2.CH_2.CN$, т. е. на такое производное, у котораго атомы галоида находятся у одного атома углерода (Simpson, Erlenmeyer; ср. Этиленъ, строеніе); дѣйствіе KCN на гомологи хлористаго этилидена не изучено систематически; 7) дѣйствіе α-моногалоидозамѣщенныхъ эфировъ предѣльныхъ одноосновныхъ кислотъ на мононатрзамѣщенные малоновые эфиры, сопровождаемое омыленіемъ полученныхъ эфировъ и разрушеніемъ нагрѣваніемъ трикарбоновыхъ кислотъ (см. Трикарболовыя, XXXIII, и Четырехосновныя кисл., XXXVIII): $(H_5C_2O_2C)_2.CHNa$ (натрмалоновый эфиръ) $+ BrCH_2.CO_2C_2H_5$ (монобромоуксусный эфиръ) $= NaBr + (H_5C_2O_2C)_2CH.CH_2.CO_2C_2H_5$ и

$$(H_5C_2O_2C)_2.CH.CH_2.CO_2C_2H_5 + 3H_2O \rightarrow 3C_2H_5(OH) + CO_2 + HO_2C.CH_2.CH_2.CO_2H;$$

8) разрушеніе нагрѣваніемъ соотвѣтственныхъ трикарбоновыхъ кислотъ (l. c.) или четырехосновныхъ (двумалоновыхъ) кислотъ: $(HO_2C)_2.CH.CH(CO_2H)_2$ (этантетракарбоновая кислота) $\rightarrow 2CO_2 + HO_2C.CH_2.CH_2.CO_2H$; 9) дѣйствіе ѣдкихъ щелочей на продукты взаимодѣйствія натрацетоуксуснаго эфира съ α моногалоидозамѣщенными эфирами предѣльныхъ одноосновныхъ кислотъ:

$$CH_3.CO.CH<\begin{matrix}CO_2C_2H_5\\CH_2.CO_2C_2H_5\end{matrix}$$ (ацетоянтарный эфиръ) $+3H_2O = CH_3.CO_2H$ (уксусная кислота) $+ 3C_2H_5(OH) + HO_2C.CH_2.CH_2.CO_2H$; 10) электролизъ каліевыхъ солей эфирокислотъ: $2KO_2C.CH_2.CO_2C_2H_5$ (каліевая соль кислаго малоноваго эфира) $= \underbrace{2KOH + H_2}_{\text{катодъ}} + \underbrace{2CO_2 + H_5C_2O_2C.CH_2.CH_2.CO_2C_2H_5}_{\text{анодъ}}.$

Между реакціями образованія Я. кислоты и ея гомологовъ необходимо упомянуть реакціи окисленія различныхъ органическихъ веществъ; такъ напр. Я. кислота образуется при окисленіи (преимущественно азотной кислотой): бутиролактона (см. XVII, 268) и жировъ (высшихъ жирныхъ кислотъ, см.); кислота изопропилянтарная—$(CH_3)_2CH.<\begin{matrix}CO_2H\\CH_2.CO_2H\end{matrix}$ получена при окисленіи (марганцевокаліевой солью) тетрагидрокарвона (XXXIII, 54) и т. п.; реакціи эти не систематизированы и потому являются пока единичными; къ единичнымъ же случаямъ образованія относится и появленіе напр. Я. кислоты при нѣкоторыхъ реакціяхъ броженія (см. ниже). Число извѣстныхъ въ настоящее время Я. кислотъ и ихъ производныхъ громадно: достаточно для поясненія этого обстоятельства замѣтить напримѣръ, что уже любая однозамѣщенная Я. кислота общей формулы $HO_2C.CHR.CH_2.CO_2H$ (гдѣ $R=C_nH_{2n+1}$), содержа одинъ асимметричный атомъ углерода, напечатанный курсивомъ, возможна уже въ трехъ формахъ: двухъ оптически дѣятельныхъ (право- и лѣво- вращающихъ, см. Винная кислота, Молочная кислота, Стереоизомерія, Стереохимія) и ихъ рацемическомъ (и псевдорацемическихъ (?); см. XXVI, 384 и XXXI, 611) полимерѣ; въ симметрично двузамѣщенныхъ Я. кисл. общей формулы $HO_2C.CHX.CHY.CO_2H$ имѣются два асимметричныхъ атома углерода (напечатаны курсивомъ), а потому число возможныхъ формъ еще больше, усложняясь при тождествѣ X и Y (X и Y одноатомные остатки предѣльныхъ углеводородовъ) появленіемъ кислотъ мезо (анти; ср. Винная кислота) типа (ср. XXXI, 619). Впрочемъ, далеко не всѣ теоретически возможныя формы извѣстны въ настоящее время. О номенклатурѣ Я. кислотъ см. XXV, 46, и XXXVII, 213. Въ настоящей статьѣ приходится ограничиться болѣе подробнымъ описаніемъ самой Я. кислоты и указаніемъ нѣкоторыхъ наиболѣе замѣчательныхъ реакцій образованія ея гомологовъ и нѣкоторыми свойствами послѣднихъ. Я. кислота—$HO_2C.CH_2.CH_2.CO_2H = C_4H_6O_4$ извѣстна еще Агриколѣ, какъ находящаяся въ янтарѣ (Berzelius, Liebig и Wöhler, D'Arcet); она встрѣчается въ скипидарѣ различнаго происхожденія, въ сокѣ чистотѣла (Chelidonium majus; Wolz, Zwenger), чечевицы (Köhnke), мака (Papaver somniferum), неспѣлаго винограда (Bremmer, Brandenburg), свеклы (v. Lippmann), ревеня (Brunner); въ животныхъ орга-

низмахъ она найдена въ зобной железѣ теленка, въ щитовидной железѣ и селезенкѣ быка (Gorup—Besanez), въ нѣкоторыхъ патологическихъ эксудатахъ (Heintz, Brieger), въ мочѣ кроликовъ, кормимыхъ морковью (Meissner и Jolly; ср. Salkowski) и людей, послѣ спаржи (Hilger). Я. кислота получена при окисленіи азотной кислотою: стеариновой кислоты (Bromeis), японскаго (Stenhouse) и пчелинаго (Ronalds) воска, спермацета (Radcliff); кислотъ: себациновой, азелаиновой (Arppe), масляной (Dessaignes; изъ послѣдней она получена и при дѣйствіи воды и брома (?) при 210°, Friedel, Machuca); при плавленіи съ ѣдкими щелочами: гуммиарабика, молочнаго сахара, карминовой кислоты (Hlasiwetz, Grabowski); образованіе Я. кислоты наблюдено: при спиртовомъ броженіи глюкозы (Pasteur), при броженіи (подъ вліяніемъ дрожжей ?) аспарагина (см.; Piria), яблочнокислаго кальція (см. Яблочная кисл., Dessaignes, Liebig), виннокислаго аммонія (König); при дѣйствіи Bacillus lactis aerogenes на яблочную кислоту (Emmerling); при гніеніи мяса (E. и H. Salkowski), печени (Ekunina), изъ фибрина подъ вліяніемъ стрептококковъ (Emmerling; ср. кромѣ того Fitz). Другихъ синтетическихъ реакцій ея образованія можно и не перечислять, такъ какъ онѣ всѣ уже приведены выше при перечисленіи реакцій образованія Я. кислотъ (Schmitt, Dessaignes, Kekulé, Simpson, Wichelhaus, Bandrowski, Бишофъ, Steiner, Walker и Brown). Для добыванія Я. кислоты прибѣгаютъ или къ перегонкѣ янтаря (acidum succinicum officinale), или же къ броженію виннокислаго аммонія (König). Я. кислота кристаллизуется въ одноклиномерныхъ призмахъ или пластинкахъ; имѣетъ слабокислый, непріятный вкусъ; плавится при 185° (Давыдова); при 760 мм. давленія кипитъ, распадаясь на воду и ангидридъ, при 235°; образованія CO_2 при этомъ не наблюдено; распаденіе на CO_2 и пропіоновую кислоту: $HO_2C.C_2H_4.CO_2H = CO_2 + CH_3.CH_2.CO_2H$, идетъ, однако, при дѣйствіи солнечнаго свѣта на водный растворъ Я. кисл. въ присутствіи солей окиси урана (Seekamp); ср. Предѣльныя органическія кисл., XXV, 33, реакцію May. Я. кисл. не измѣняется подъ вліяніемъ HNO_3, CrO_3 или хлорной воды; MnO_2 съ H_2SO_4 даютъ уксусную кислоту; при плавленіи съ KOH наблюдается щавелевая кисл. Пятихлористый фосфоръ послѣдовательно (Kaudler) образуетъ съ Я. кисл.: ангидридъ $C_2H_4.C_2O_3$ и хлористый сукцинилъ (несимметричный, иначе двухлоробутиролактонъ — $OC.CH_2.CH_2.CCl_2$ с мостиком O) (Gerhardt, Chiozza; Möller, Auger; ср., однако, D. Vorländer, «Berl. Ber.», *30*, 2268 примѣч. [1897], о возможности для него и симметричной формулы, т. е. $ClOC.CH_2.CH_2.COCl$); при одновременномъ дѣйствіи пятихлористаго фосфора и хлора образуются еще: хлористый фумарилъ (и хлорангидридъ малеиновой кислоты) и, въ концѣ концовъ, гексахлорэтанъ— $Cl_3C.CCl_3$ (Kaudler). О случаяхъ образованія ангидрида Я. кисл. упомянуто выше; для добыванія его удобно недолговременное кипяченіе Я. кислоты съ хлористымъ ацетиломъ (Anschütz; объ измѣненіи ангидрида при долговременномъ нагрѣваніи см. Volhard); это кристаллическое вещество, плав. при 120°, кипящее съ нѣкоторымъ разложеніемъ (выдѣленіе CO_2 и образованіе дилактона ацетодиуксусной кисл.—$CO(CH_2.CH_2.CO_2H)_2$, Volhard) при 261°; обладаетъ особымъ слабымъ, дѣйствующимъ раздражающимъ образомъ на слизистыя оболочки носа, запахомъ; въ отличіе отъ кислоты легко растворимъ въ хлороформѣ; при лежаніи въ влажномъ воздухѣ притягиваетъ воду, превращаясь въ кислоту; легче идетъ реакція при кипяченіи съ водою; со спиртами даетъ соотвѣтственные сложные эфиры, съ амміакомъ и первичными жирными аминами —соотвѣтственныя аминокислоты, съ анилиномъ (толуидиномъ и т. д.) — анилокислоту (см. выше); анилокислоты легко кристаллизуются и служатъ для характеристики Я. кислоты. При нагрѣваніи аминокислоты и анилокислоты теряютъ элементы воды, превращаясь въ имиды (замѣщенные имиды). Сукцинимидъ $\begin{matrix}CH_2.CO\\|\\CH_2.CO\end{matrix}>NH$ плавится при 126° и кипитъ при 288°; кристаллизуется съ $1H_2O$ и является слабой кислотой, способной замѣщать имидный водородъ металлами. Многочисленныя галоидныя производныя Я. кисл. получены главнымъ образомъ не изъ самой Я. кислоты, а изъ яблочной и винной кислотъ замѣщеніемъ ихъ спиртовыхъ, водныхъ остатковъ галоидами, или же присоединеніемъ галоидоводородовъ, галоидовъ къ малеиновой и фумаровой кислотамъ; возможны и извѣстны въ многочисленныхъ видоизмѣненіяхъ, такъ какъ моногалоидоянтарная кислота $HO_2C.CHX.CH_2.CO_2H$ содержитъ одинъ асимметричный углеродный атомъ, а въ симметричнодвузамѣщенныхъ кислотахъ общей формулы $HO_2C.CHX.CHX.CO_2H$ — ихъ два (ср. XXXI, 615). О продуктахъ взаимодѣйствія Я. кисл. съ алдегидами и кетонами см. Параконовыя кисл. Изъ гомологовъ Я. кисл. укажемъ на пировинную кис. $HO_2C.CH(CH_3).CH_2.CO_2H$ и пимелинов. кис. $HO_2C.CH[CH(CH_3)_2].CH_2.CO_2H$ (см. XXIII, 607). Первая, содержа одинъ асимметричный атомъ С, извѣстна въ трехъ видоизмѣненіяхъ (ср. выше); изъ нихъ давно открыта рацемическая пировинная кисл. (паракислота, см. Винная кислота), образующаяся при сухой перегонкѣ винной кисл. (Fourcroy и Vauquelin) или при дѣйствіи на нихъ концентрированнаго HCl при 180° (Genther, Riemann); она же образуется изъ пировиноградной при нагрѣваніи ея до 170° или дѣйствіи HCl при 100° (Böttinger). Реакція, повидимому, идетъ такимъ обр., что изъ винной (виноградной кисл.) съ потерею элементовъ воды и CO_2 образуется оксиакриловая кисл., превращающаяся въ моментъ образованія въ пировиноградную кисл.: $HO_2C.CH(OH).CH(OH).CO_2H \rightarrow H_2O + CO_2 + CH_2{:}C(OH).CO_2H$ (оксиакриловая кис.) $\rightarrow H_2O + CO_2 + CH_3.CO.CO_2H$ (пировиноградная кис.), а послѣдняя конденсируется въ кетовалерокарбоновую кисл. $\begin{matrix}H_2C.C(CO_2H).O\\|\\CH_2.CO\end{matrix}>CO$ (L. A. 317), которая теряетъ CO_2 и, присоединяя

воду, образуетъ, наконецъ, пировинную кисл.: $2CH_3.CO.CO_2H - CO_2 = HO_2C.CH(CH_3).CH_2.CO_2H$ О другихъ возможныхъ синтетическихъ случаяхъ образованія пировинной кисл. см. выше. Рацемическая пировинная кислота кристаллизуется въ трехклиномерныхъ призмахъ, плавящихся при 112°. При нагрѣваніи легко даетъ ангидридъ, плав. при 32° и кип. при 247°. При кристаллизаціи кислой соли стрихнина удается раздѣлить рацемическую кислоту на правую и лѣвую пировинныя кислоты (Ladenburg). Многочисленныя галоидозамѣщенныя производныя пировинной кислоты получены присоединеніемъ галоидоводородовъ (HCl, HBr) и галоидовъ къ ита-, мезо-, цитраконовымъ кислотамъ (см. Цитраконовая кислота). Симметричныя двузамѣщенныя Я. кислоты образуются: 1) при гидрогенизаціи ангидридовъ двузамѣщенныхъ малеиновыхъ кислотъ HJ, или амальгамой натрія (Otto и Beckurts, Bischoff и Voit); 2) изъ моногалоидозамѣщенныхъ одноосновныхъ предѣльныхъ кислотъ при дѣйствіи серебра (Hell и Rothberg), или изъ тѣхъ же галоидозамѣщенныхъ производныхъ съ помощью KCN и $C_n H_{2n+1}J$ (см. выше; Н. Зелинскій); 3) изъ соотвѣтственныхъ производныхъ ацетоуксуснаго эфира (см. выше 9-ую общую реакцію образованія Я. кислотъ), и 4) изъ соотвѣтственныхъ трикарбоновыхъ (малонкарбоновыхъ) кислотъ при нагрѣваніи съ крѣпкой соляной кисл. (Bischoff). Полученную смѣсь изомеровъ дѣлятъ кристаллизаціей изъ воды. Всѣ эти кислоты извѣстны въ двухъ видоизмѣненіяхъ: пара- и антикислотахъ, природа которыхъ еще не разъяснена (ср. XXXI, 619). Симм. диметилянтарная кис. $HO_2C.CH(CH_3).CH(CH_3).CO_2H$ —пара-, плав. при 192—194°; при долговременномъ нагрѣваніи распадается отчасти съ образованіемъ смѣси ангидридовъ пара- и антикислотъ; антикислота плав. при 120—123°; при нагрѣваніи съ соляной кислотой при 190° превращается въ паракислоту; другіе гомологи отличаются только темпер. плавленія и растворимостью, но ихъ взаимныя отношенія тѣ же. Неизвѣстно, имѣются ли тутъ случаи монотропіи или энантіотропіи (ср. Фосфоръ, XXXVI, 381, и Фумаровая кислота, XXXVI, 878). *А. И. Горбовъ.*

Янтарь (Succin, Bernstein, Amber)—см. Смолы, XXX, 573. Механическая обработка. Изъ Я. изготовляютъ разнаго рода украшенія: бусы, разнообразныя галантерейныя вещи: брошки, булавки, крестики и проч., а также мундштуки для трубокъ и папиросъ. Въ послѣднее время Я. стали употреблять какъ отличный изоляторъ въ электрометрахъ. Для такихъ издѣлій болѣе цѣнится Я. полупрозрачный, такъ какъ онъ менѣе хрупокъ, чѣмъ вполнѣ прозрачный сортъ. При температурѣ выше 100°, Я. можно немного сгибать, но онъ не поддается ни плавленію, ни сваркѣ, даже склеивать прочно его не удается; можно лишь обрабатывать рѣжущими инструментами и шлифованіемъ. Его можно пилить какъ дерево, мелкозубчатой, малоразведенной пилою, обрабатывать напилкомъ, сверлить и обтачивать на токарномъ станкѣ, при чемъ стараются подогрѣвать обрабатываемый предметъ, чтобы уменьшить хрупкость матеріала. Инструментъ долженъ лишь скоблить Я.; при попыткѣ снять стружку по-толще, матеріалъ скалывается и получается неровная поверхность съ раковистыми ямками. Я. легко полируется: сначала сглаживаютъ «шкуркою» или пемзою, затѣмъ полируютъ мѣломъ или трепеломъ съ водою или масломъ на шерстяной тряпкѣ; послѣдній блескъ наводятъ сухимъ трепеломъ прямо треніемъ о кожу руки. Гранильщики полируютъ фацетки на бусахъ на колесѣ, помощью крокуса; работа идетъ такъ быстро, что достаточно держать бусу прямо пальцами. Твердые сорта копала служатъ иногда суррогатомъ Я., но менѣе красивы и прочны; поддѣлки Я. изготовляютъ теперь изъ целлулоида.

Янтина (Janthina) — родъ брюхоногихъ моллюсковъ изъ группы *переднежаберныхъ* (Prosobranchiata), составляющій вмѣстѣ съ близкимъ къ нему родомъ реклюзія (Recluzia) особое семейство *янтиновыхъ* (Janthinidae). Представители обоихъ родовъ чисто пелагическіе моллюски, живущіе въ большомъ числѣ на поверхности открытаго моря надъ большими глубинами въ моряхъ жаркаго и отчасти умѣреннаго пояса. На поверхности моря они держатся съ помощью особаго поплавка изъ пузырьковъ воздуха, заключенныхъ въ оболочки хрящеватой консистенціи и имѣющихъ вслѣдствіе взаимнаго давленія многоугольную форму; поплавокъ оканчивается съуженнымъ стебелькомъ, прикрѣпленнымъ къ ногѣ животнаго. Раковина тонкая, безъ крышечки, у Я. безъ эпидерма, ломкая, спиральная, кубаревидная, голубыхъ или фіолетовыхъ оттѣнковъ, у реклюзіи раковина болѣе похожа по формѣ на раковину лужанки (Paludina), бѣловатаго цвѣта подъ буроватымъ эпидермомъ. Голова удлинена въ видѣ короткаго хобота; щупальца раздвоены такъ, что животное кажется снабженнымъ двумя парами ихъ; ротъ безъ челюсти, вооруженный радулой съ многочисленными зубами, глаза сидячіе или незамѣтны. Жабры неодинаковыя, перистыя. Нога изъ двухъ частей: передней трубчатой вслѣдствіе загибанія краевъ, въ которой пузырьки атмосфернаго воздуха, окружаются слизистымъ выдѣленіемъ и, прикрѣпляясь къ поплавку, служатъ для увеличенія его, и задней, къ которой прикрѣпляется стержень поплавка. Животныя раздѣльнополы, копулятивныхъ органовъ нѣтъ; частью размножаются яйцами и въ этомъ случаѣ яйцевыя капсулы прикрѣпляются къ нижней сторонѣ поплавка, частью рождаютъ живыхъ дѣтенышей. У зародыша наблюдается крышечка раковины, покрытый мерцательными волосками парусъ (velum) и большіе пигментированные глаза. Поплавокъ можетъ быть произвольно отдѣленъ отъ ноги животнаго, но полагаютъ, что животное, погрузившееся на глубину, должно погибнуть. При раздраженіи Я. можетъ выбрасывать изъ жаберной полости фіолетовую жидкость. Голубоватая окраска Я. гармонируетъ съ цвѣтомъ воды, на поверхности которой онѣ живутъ, и играетъ роль охранительной. Питаются Я. велеллами, порпитами, физаліями и тому под. животными, по нѣкоторымъ дан-

нымъ поѣдаютъ и другъ друга. Различные изслѣдователи принимаютъ очень различное число видовъ Я. (одни лишь нѣсколько, другіе около 25—30) и реклюзій. Представителемъ можетъ служить *Я. ломкая* (J. fragilis Lam.) фіолетовобѣлаго цвѣта сверху, однороднаго пурпурнаго или фіолетоваго снизу, съ округлыми или тупоугловатыми оборотами раковины, длиною около 40 мм., водящаяся въ Средиземномъ морѣ, Атлантическомъ, Индѣйскомъ и Тихомъ океанѣ. *Н. Кн.*

Январій—см. Іануарій.

Янусовыя краски.—Эти краски, вошедшія въ практику красильнаго дѣла всего въ 1897 г., пріобрѣли быстро довольно большое практическое значеніе. По своей химической природѣ онѣ относятся къ азопигментамъ и обладаютъ амфотерною реакціею, т. е. единовременно представляютъ кислоту и щелочь. Хотя въ этомъ отношеніи Я. краски не представляются единичными и амфотерная реакція наблюдается и у нѣкоторыхъ другихъ красокъ (напр. кислотный фуксинъ или маджента), но обыкновенно одна характерная группа, кислотная или щелочная, превалируетъ надъ другой; здѣсь же обѣ функціи одинаково рѣзко выражены. Группа этихъ красокъ заключаетъ въ себѣ цѣлую хроматическую скалу: имѣются голубые, коричневые, зеленые, красные, желтые и черные оттѣнки цвѣта. Особенностью окрашиванія этими красками растительныхъ волоконъ является то, что крашеніе производится не въ щелочной средѣ, какъ это обыкновенно имѣетъ мѣсто для азокрасокъ, но въ кислой средѣ, въ присутствіи небольшого количества свободной сѣрной кислоты. Эти краски могутъ быть также закрѣплены на волокнахъ при помощи таннина и рвотнаго камня. Иногда совмѣщаютъ пріемъ непосредственнаго выкрашиванія съ послѣдующей фиксировкой таннином и рвотнымъ камнемъ; этотъ пріемъ работы даетъ въ сущности наилучшіе результаты въ отношеніи прочности и ровноты оттѣнка. Для окрашиванія шерсти Я. краски мало употребительны; шелкъ же часто окрашивается ими изъ подкисленнаго уксусной кислотой, нагрѣтаго до 40°—50°Ц. раствора.

Янусообразныя уродства — см. Уродства.

Янусъ (Janus)—родъ моллюсковъ изъ сем. эоловыхъ (Aeolidae).

Янусъ (Janus)—одинъ изъ древнѣйшихъ римскихъ боговъ-индигетовъ, занимавшій, вмѣстѣ съ богинею очага Вестою, выдающееся мѣсто въ римскомъ ритуалѣ. О сущности религіознаго представленія, которое воплощалось въ Я., уже въ древности высказывались различныя мнѣнія. Такъ, Цицеронъ ставилъ имя бога въ связь съ глаголомъ ire и видѣлъ въ Я. божество *входа* и *выхода*; другіе полагали, что Я. олицетворяетъ собою *хаосъ* (Janus = Hianus), или воздухъ, или небесный сводъ; Нигидій Фигулъ отожествлялъ Я. съ богомъ солнца. Послѣднее мнѣніе нашло защитниковъ и въ новѣйшей литературѣ; другіе считаютъ Я. символомъ неба. Всѣ вышеприведенныя объясненія въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ по римской религіи и миѳологіи уступили мѣсто новому и простому толкованію, по которому имя Я. отожествляется съ латинскимъ словомъ ianus (дверь, дверной проходъ) и Я. характеризуется какъ богъ *двери, свода, арки, прохода*. Позднѣе, вѣроятно подъ вліяніемъ греческаго религіознаго искусства, Я. стали изображать двуликимъ (geminus)—образъ, естественно вытекающій изъ представленія двери, какъ двусторонняго предмета. Итакъ, Я. первоначально былъ божественнымъ привратникомъ, котораго призывали въ гимнѣ Саліевъ подъ именемъ Clusius или Clusivius (Замыкающій) и Patulcius (отворяющій); аттрибутами его служили ключъ и необходимое оружіе привратника, отгоняющаго непрошенныхъ гостей — палка. Какъ въ противоположность очагамъ частныхъ домовъ существовалъ на римскомъ форумѣ государственный очагъ—Vesta populi Romani Quiritium, такъ же точно у римлянъ была входная дверь, ведшая въ атріумъ государства—на римскій форумъ, такъ называемый Janus Quirinus. Это было древнѣйшее мѣстопребываніе (можетъ быть святилище) Я., въ сѣверной части форума, состоявшее изъ двухъ сводовъ, которые были соединены стѣнными перегородками, такъ что образовали крытый проходъ. Въ центрѣ арки возвышалось изображеніе двуликаго Я. Арка двуликаго Я. была сооружена, по преданію, Нумою Помпиліемъ и должна была служить, согласно завѣщанію царя, *показательницею мира и войны* (index pacis bellique): въ мирное время арка запиралась, въ военное время двери ея оставались открытыми. Сомнительно, чтобы этотъ обрядъ былъ древній; но въ послѣдніе годы республики онъ соблюдался, и Августъ хвалился тѣмъ, что при немъ арка была закрыта трижды (въ первый разъ послѣ битвы при Акціи, въ 30 г. до Р. Хр.; во второй разъ—по окончаніи войны съ кантабрами въ 25 г. до Р. Хр.; въ третій разъ—по окончаніи войны съ германцами, въ 1-мъ году до Р. Хр.). Такъ какъ съ понятіемъ пространства смежно понятіе времени (ср. initium — *входъ* и *начало*), то Я., будучи богомъ входа, вмѣстѣ съ тѣмъ считался покровителемъ всякаго начала, первой ступени или момента въ каждомъ актѣ и явленіи (слова Варрона: въ рукахъ Я. — начало, въ рукахъ Юпитера — все). Его призывали въ началѣ какого бы то ни было молитвословія; первый праздникъ римскаго религіознаго года былъ установленъ въ честь Я.; въ періодѣ дня Янусу былъ посвященъ утренній часъ (отсюда эпитетъ бога — Matutinus), въ періодѣ мѣсяца—календы (первое число), въ періодѣ 12-мѣсячнаго года—первый мѣсяцъ, названный по имени Я. *январемъ* (Januarius). Близкое отношеніе бога къ понятіямъ времясчисленія привело къ представленію объ Я. какъ о божествѣ, управляющемъ движеніемъ года и вообще времени: нѣкоторыя статуи его выражали эту идею въ расположеніи ручныхъ пальцевъ, при чемъ пальцы правой руки изображали число CCC (т. е. 300), а пальцы лѣвой руки—число LXV (=65), т. е. пальцы обѣихъ рукъ, въ такомъ ихъ положеніи, показывали число 365 дней года. —

Вмѣстѣ съ тѣмъ Я. охраняетъ каждаго человѣка въ первые моменты его утробной жизни, съ акта зачатія (Janus Consevius), и стоитъ во главѣ боговъ, подъ покровительствомъ которыхъ находится человѣкъ съ момента зачатія до рожденія. Вообще, какъ богъ всякаго начала, онъ древнѣйшій и первый изъ римскихъ боговъ, но первый не въ космогоническомъ смыслѣ, а какъ божество начала въ отвлеченномъ значеніи этого слова. Спеціальнымъ жрецомъ Я. былъ Rex sacrorum, занимавшій въ іерархіи римскаго жречества первое мѣсто. По свидѣтельству Варрона, Я. было посвящено двѣнадцать алтарей, по числу мѣсяцевъ года. Въ разныхъ частяхъ города возвышалось нѣсколько янусовъ (воротъ); ими заканчивалась большая часть улицъ, выходившихъ на римскій форумъ. Въ древнѣйшее время собственныхъ святилищъ Я. не было, если не считать арки Двуликаго Я. на римскомъ форумѣ. Первый храмъ, о которомъ имѣются свѣдѣнія, былъ построенъ во исполненіе обѣта, даннаго Гаемъ Дуиліемъ въ битвѣ при Милахъ (260 г. до Р. Хр.). Императоръ Августъ предпринялъ возстановленіе храма, при чемъ древняя статуя бога была замѣнена привезеннымъ изъ Египта изображеніемъ двуликаго Гермеса, работы Скопаса. При Домиціанѣ было сооружено святилище такъ назыв. Четырехликаго Я., изображеніе котораго было привезено въ Римъ изъ Фалеріи еще въ 240 г., по взятіи этого города римлянами. Древнѣйшее изображеніе Я. сохранилось на ассахъ первой римской чеканки: это—бородатая двуликая голова, рисунокъ которой былъ созданъ, по мнѣнію Виссовы, спеціально для *первыхъ* мѣдныхъ монетъ, представлявшихъ притомъ же *единицу* цѣнности. Фантазія поэтовъ и ученыхъ создала немало этіологическихъ сказаній, связанныхъ съ именемъ Я.; сложились, напр., сказанія о томъ, что Я. былъ доисторическимъ царемъ Лація и Яникула (см.). Ему, какъ и Сатурну, приписывались различныя изобрѣтенія (кораблестроеніе, чеканка монетъ) и вообще доброе вліяніе на развитіе культуры (напр., плодоводства, земледѣлія). Въ близкомъ отношеніи къ Я. стояли божества Mater Matuta и Portunus, изъ которыхъ первая была богинею утренняго свѣта (ср. Janus Matutinus) и, подобно Юнонѣ Люцинѣ, призывалась женщинами при родахъ, а второй былъ двойникомъ Я., какъ это явствуетъ изъ сопоставленія именъ: portus въ первоначальномъ смыслѣ означаетъ то же, что porta или janua (ianus). Со временемъ слово portus (ворота) стало употребляться въ смыслѣ гавани (т. е. ворота рѣки или моря), и Портунъ сдѣлался богомъ гаваней. Имя Я. носилъ холмъ Яникулъ (см.). О существованіи культа Я. внѣ Рима не имѣется никакихъ свѣдѣній. См. Roscher, «Ausführliches Lexikon der Griechischen und Römischen Mythologie» (II, стр. 15 и сл.); Speyer, «Le dieu romain Janus» (въ «Revue de l'histoire de religion», XXVI, 1892, стр. 1—47); Wissowa, «Religion und Kultus der Römer» (Мюнхенъ, 1902 = Jw. Müller, «Handbuch der Klassischen Altertumswissenschaft», т. V, отд. IV); Aust, «Die Religion der Römer» (Мюнстеръ въ Вестфаліи, 1899); Steuding, «Griechische und Römische Mythologie» (Лпц., 1897). *Н. О.*

Янушкевичъ (Гансъ von Januszkiewicz)—нѣм. писатель, извѣстный подъ псевдонимомъ Hans von Reinfels. Род. въ 1855 г. Написалъ много комедій: «Dramatisches Allerlei» (1880), «Kombinationen. Lust. Theaterklatsch. Marotten» (1881), «Fromme Lügen» (1892), «Der neue Herr» (1894), «Eifersucht» (1894) и др.

Янушкевичъ (Людвигъ Ивановичъ, 1835—1872) — врачъ-окулистъ; по окончаніи курса въ спб. медико-хирургической академіи состоялъ врачемъ въ спб. больницѣ для чернорабочихъ (1858—59). Въ 1861 г. удостоенъ степени доктора медицины, затѣмъ состоялъ ординаторомъ максиміліановской лѣчебницы. Напечаталъ: «О болѣзненныхъ процессахъ въ сосудистой оболочкѣ глаза вообще» (диссертація, СПб., 1867); «О ранахъ вообще» (ib., 1863 и «Паміонтник товажіства лекарскіего Варшавскіего», 1864); «Mittheilungen aus d. Gebiete der Galvanochirurgie» («St.-Petersburger Medicinische Zeitschrift», 1869 и 1870); «Mittheilungen über die Operation einer Schenkelhernie» (ib., 1869).

Янушовскій (Янъ) — польскій типографъ и писатель (1550—1623). Былъ секретаремъ королей Сигизмунда-Августа и Стефана Баторія. Типографія Я., основанная въ Краковѣ, стояла на одномъ уровнѣ съ замѣчательнѣйшими заграничными типографіями.

Янушполь—мст. Волынской губ., Житомірскаго у., въ 60 вер. отъ гор. Житоміра, при прудѣ и ручьяхъ. 4642 жит.; правосл. церковь, каплица, синагога; 2 кожевенныхъ, винокур., свѣчной и кирпичный заводы; 3 ярмарки; торговля преимущественно скотомъ и хлѣбомъ.

Янчевецкій (Григорій Андреевичъ)—филологъ (1846—1903). Высшее образованіе получилъ въ университетѣ св. Владиміра. Былъ директоромъ гимназіи въ Ревелѣ. Изъ многочисленныхъ ученo-литературныхъ работъ Я. выдаются переводы идиллій Ѳеокрита («Филологическія Записки», 1875—1876 и отд.), всѣхъ сочиненій Ксенофонта (съ 1877 г., въ 5 томахъ; нѣкоторые изъ нихъ достигли 5-го изданія) и Павзанія (1887—89); особеннаго вниманія заслуживаетъ послѣдній трудъ, снабженный цѣнными объясненіями и приложеніями. Наиболѣе извѣстенъ Я. какъ редакторъ и издатель журналовъ, посвященныхъ интересамъ и задачамъ нашей классической школы: «Гимназія» (1888 — 1899) и «Педагогическій Еженедѣльникъ» (1893—96, 1899, №№ 1—48). Въ обоихъ изданіяхъ Я. помѣстилъ массу статей, преимущественно по методикѣ преподаванія древнихъ языковъ, а также полный прозаическій переводъ Гомера. Принималъ дѣятельное участіе въ газетѣ «Ревельскія Извѣстія». Былъ энергичнымъ сотрудникомъ губернатора кн. Шаховского въ проведеніи въ Эстляндской губерніи принциповъ русской государственности. См. «Новое Время», 1903, № 9733, и «Историч. Вѣстникъ», 1903, кн. 5.

Янчевскій (Эдуардъ Францъ [Глинка-Янчевскій])—ботаникъ, род. въ 1846 г. въ Блинструбишкахъ, Ковенской губ., Россіенскаго у. Въ 1857 г. поступилъ въ виленскую гимназію, которую окончилъ въ 1862 г. съ серебряною медалью. Высшее образованіе началъ въ краковскомъ унив., въ 1862 г., а затѣмъ, послѣ перерыва, продолжалъ съ 1864—68 гг. въ петербургскомъ, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью кандидата естественныхъ наукъ. Съ 1869 до 1871 г. работалъ въ лабораторіи проф. де-Бари въ Галле, гдѣ въ 1872 г. получилъ степень доктора философіи. Въ 1873 г. былъ утвержденъ приватъ-доцентомъ по ботаникѣ въ краковскомъ унив., въ 1875 г. назначенъ экстра-ординарнымъ, въ 1887 г. ординарнымъ профессоромъ по анатоміи и физіологіи растеній. Въ 1888—89 г. былъ деканомъ философскаго факультета, а въ 1901—02 г. ректоромъ Ягеллонскаго унив. въ Краковѣ. Состоитъ членомъ краковской академіи наукъ, предсѣдателемъ общества садоводства. Труды: «Vergleichende Untersuchungen über das Archegonium» (1872); «Accroissement terminal des racines et développement des radicelles» (1874); «Recherches sur les tubes criblreux» (1881); «Le Cladosporium herbarum» (1894); съ 1888 до 1898 гг. опубликовалъ рядъ работъ о прорастаніи, анатоміи и гидридахъ рода Anemone, а съ 1900 до 1904 гг. о классификаціи и гибридахъ рода Ribes. Кромѣ того много работъ по микологіи, альгологіи, анатоміи растеній, помологіи и др. помѣщены въ «Annales des sciences natur.», «Botanische Zeitung», «Mém. de la soc. de Cherbourg», «Bull. Acad. de Cracovie» и друг.

Янчекракъ (Анчекракъ) — мст. Одесскаго у., Херсонской губ., при балкѣ Березановкѣ и прудахъ. Жит. 1100. Правосл. црк., евр. мол. домъ, школа, метеорологическая станц., почта, 10 торгово-промышленныхъ заведеній.

Янчинъ или *Андреевскій-Янкинъ* женскій и мужской, теперь болѣе не существующій **м-рь**—находился въ гор. Кіевѣ, между Десятинною церковью и княжескимъ дворцомъ. Основанъ въ 1086 г. Въ м-рѣ приняла постриженіе княжна Анна Всеволодовна (ум. въ 1112 г.). М-рь разрушенъ Батыемъ въ 1240 г. и послѣ того не возобновлялся. Память Янки или Анны (Всеволодовны) церковью чтится 3 ноября.

Янъ (Генрихъ-Альбертъ Jahn, 1811—1900) — историкъ и археологъ. Написалъ: «Der Kanton Bern» (1850); «Chronik des Kanton Berns» (1857); «Die keltischen Altertümer der Schweiz» (1860); «Die Pfahlbaualtertümer von Moosseedorf» (съ Ульманомъ, 1857); «Emmenthaler Altertümer und Sagen» (1865); «Bonaparte, Talleyrand et Stapfer» (1869); «Die Geschichte der Burgundionen» (1874).

Янъ (Германнъ-Эдуардъ Jahn)—нѣмецкій писатель (род. въ 1857 г.), авторъ стихотвореній и драмъ: «Faust» (1880); «König Erich» (1880); «Deutsche Lieder» (1880); «Im Bann der Venus» (1880); «Ich denke dein» (1881); «Agnes Bernauer» (1881); «Slavina» (1882); «Verwehte Blätter» (1882); «Isuschka» (1882) и друг.

Янъ (Густавъ Jahn)—нѣмецкій писатель, извѣстный подъ псевдонимомъ Gust. Frisch (1818—88). Написалъ: «Vermischte Gedichte» (1842); «Das Hohelied in Liedern» (1845); «Erzählungen für das Volk» (1850); «Neuer Frühling» (1856); «Flick- u. Stückwerk aus den Tagebüchern und Briefen eines Schneidergesellen» (1861); «Das schön Luisle» (1870) и др.

Янъ (Johann-Christian Jahn, 1797—1846)—нѣмецкій филологъ, проф. въ Лейпцигѣ. Обработка изданія «Метаморфозъ» Овидія (Лпц., 1821—23), создала ему имя въ ученомъ мірѣ. Тейбнеръ поручилъ ему редактировать свое изданіе классиковъ, для котораго Я. приготовилъ текстъ сочиненій Горація и Виргилія. Ему принадлежитъ также критическое изданіе Овидія (вышло только 2 тома въ 1828—31 гг.).

Янъ (Іоганнъ Jahn, 1750—1816)—католическій теологъ, священникъ. Былъ профессоромъ восточныхъ языковъ, библейской археологіи и догматики въ вѣнскомъ унив., но въ 1806 г., вслѣдствіе конфликта съ архіепископомъ (который нашелъ, что нѣкоторые библейскіе тексты толкуются Я. несогласно съ установившимися въ католической церкви взглядами), долженъ былъ оставить профессуру и занялъ мѣсто каноника при церкви св. Стефана въ Вѣнѣ. Его главные труды—элементарная еврейская грамматика (3 изд., 1792, 1799 и 1809), учебникъ халдейскаго и сирійскаго языковъ для начинающихъ (1793; съ хрестоматіей, 1800), учебникъ арабскаго языка (1796, съ хрестоматіей и словаремъ, 1802), введеніе къ книгамъ Ветхаго Завѣта (1793—1802; 2 изд., 1802), библейская археологія (1797—1805; 2 изд., 1807—1815), карманное изданіе еврейскаго текста Библіи (1806; снабжено многочисленнымн варіантами).

Янъ (Карлъ Jan) — филологъ (1836—99). Много сдѣлалъ въ дѣлѣ изученія греческой музыки. Главный трудъ его—изданіе сочиненія «Musici scriptores graeci» (1895), съ исторіей греческой акустики и съ дополненіемъ «Melodiarum reliquiae» (1899). Кромѣ того онъ написалъ «Die griechischen Saiteninstrumente» (1882).

Янъ (Максъ Jahn) — нѣмецкій педагогъ (род. въ 1853 г.). Его труды: «Ueber die Zeitverhältnisse des Vorstellens und deren Wichtigkeit für den Unterricht» (Лпц., 1881); «Der Einfluss der Kantischen Psychologie auf die Pädagogik als Wissenschaft» (ib., 1885); «Methodik der epischen und dramatischen Lektüre» (ib., 1891); «Psychologie als Grundwissenschaft der Pädagogik» (ib., 1897; 3-ье изд., 1901); «Ethik als Grundwissenschaft der Pädagogik» (2-ое изд., ib., 1897).

Янъ (Отто Jahn) — нѣмецкій филологъ, археологъ и музыкантъ (1813—69). Академическую дѣятельность Я. началъ съ приватъ-доцентуры въ Килѣ. затѣмъ былъ профессоромъ въ Грейфсвальдѣ и Лейпцигѣ. Въ 1851 г. изъ политическихъ соображеній былъ лишенъ профессуры вмѣстѣ съ Моммзеномъ и Гауптомъ. Въ 1855 г. возобновилъ академическую дѣятельность въ Боннѣ. Отличительной чертой литературной дѣятельности Я. является ея

разносторонность, вполнѣ соотвѣтствовавшая универсальности его научныхъ интересовъ (ср. его рѣчь «Universität und Wissenschaft», Боннъ, 1862). При филологическихъ работахъ Я. пошелъ по пути строгаго критическаго метода, проложенному Беккеромъ и Лахманномъ (ср. пред. къ изд. Флора, Лпц., 1852). Счастливая случайность дала ему возможность открыть лучшіе источники рукописнаго преданія для Цензорина (Б., 1845), Ювенала (Б., 1851 и 1868), Флора и нѣкот. др. авторовъ. Къ конъектуральной критикѣ Я. прибѣгалъ рѣдко, но, въ противоположность господствовавшему тогда, подъ вліяніемъ Лахманна, исключительно критическому отношенію къ античнымъ текстамъ, Я. обратилъ вниманіе и на ихъ интерпретацію. Великолѣпнымъ образчикомъ ея, пользующимся громкою славою и доселѣ, является изданіе Персія (Лпц., 1843), а также Цицероновыхъ Брута (ib., 1849 и часто) и Оратора (ib., 1851 и часто). Нѣсколько изслѣдованій онъ посвятилъ и исторіи античной литературы, преимущественно римской (схоліи къ Персію, римскія энциклопедіи, subscriptiones, collegia poetarum, сужденія объ искусствѣ у Плинія и т. под.).—Въ занятія археологіей Я. также внесъ строгій филологическій методъ. Онъ впервые ввелъ въ университетскій курсъ семинарскія упражненія по исторіи античнаго искусства, организованныя вполнѣ по образцу филологическихъ. Въ весьма запутанной и туманной до Я. археологической дисциплинѣ онъ требовалъ старательнаго отдѣленія фактовъ отъ комбинацій, «честнаго признанія трудностей и сомнѣній, составляющаго основу истиннаго знанія» («Ficoronische Cista», Лпц., 1852). Боязнь предъ ненадежными исканіями удерживала Я. отъ миѳологическихъ изслѣдованій, но это не помѣшало ему заняться нѣкоторыми темными сторонами человѣческаго суевѣрія; таково его изслѣдованіе «Ueber den bösen Blick» (Лпц., 1855), высоко оцѣненное Як. Гриммомъ. Я. первый началъ исторически изучать вазовую живопись (пред. къ «Beschreibung der Vasensammlung in München», 1854; «Vasenbilder», Гамб., 1839; «Darstellungen griechischer Dichter auf Vasenbildern», Лпц., 1861 и др.). Онъ же впервые указалъ на важное значеніе въ исторіи греческаго искусства племенныхъ различій между эллинами и на аналогію развитія искусства съ развитіемъ поэзіи и философіи; онъ охотно брался за такія задачи, гдѣ традиціи поэтическая и художественная взаимно пополняли и объясняли другъ друга. Изъ другихъ археологическихъ работъ Я. особенно цѣнное пріобрѣтеніе для науки составляютъ слѣдующія: «Thelephos und Trollos» (Киль, 1841); «Die Gemälde des Polygnot» (ib., 1841); «Pentheus und die Mänaden» (ib., 1842); «Paris und Oinone» (Грейфсвальдъ, 1845); «Peitho, die Göttin der Ueberredung» (ib., 1846); «Ueber einige Darstellungen der Parisurtheils» (Лпц., 1849); «Die Wandgemälde des Columbariums in der Villa Pamfili» (Мюнхенъ, 1857); «Der Tod der Sophonisbe» (Боннъ, 1859); «Die Lauersforter Phalerä erläutert» (ib., 1860); «Römische Altertümer aus Vindonissa» (Цюрихъ, 1862); «Ueber bemalte Vasen mit Goldschmuck» (ib., 1865); «Ueber Darstellungen des Handwerks und des Handelsverkehrs» (ib., 1868). Изъ сочиненій Я., написанныхъ по разнымъ случаямъ, наиболѣе любопытны рѣчи о Винкельманѣ (Грейфсвальдъ, 1844) и Готтфридѣ Германнѣ (Лпц., 1849), напечатанныя, вмѣстѣ съ другими рѣчами, въ «Biographische Aufsätze» (2 изд., 1867); разсужденіе о значеніи и мѣстѣ изученія древностей въ Германіи (Б., 1859); «Eduard Gerhard, eine Lebensskizze» (ib., 1868); сборникъ статей подъ заглавіемъ: «Aus der Altertumswissenschaft» (Боннъ, 1868). Немаловажный вкладъ въ исторію нѣмецкой словесности представляютъ сочиненія Я.: «Ueber Goethes Iphigenia» (Грейфсвальдъ, 1843) и «Ludwig Uhland» (Боннъ, 1863), равно какъ и его изданія писемъ Гёте къ лейпцигскимъ друзьямъ (Лпц., 1849; 2 изд., 1867) и другихъ матеріаловъ для біографіи и характеристики этого писателя: «Briefe der Frau Rat an ihre lieben Enkelkins» (Лпц., 1855) и «Goethes Briefe an Chr.-Gottl. von Voigt» (ib., 1868). Главные плоды занятій Я. музыкою—сочиненіе объ ораторіи Мендельсона «Павелъ» (Киль, 1842), переложеніе для фортепьяно Бетховенской «Леоноры», съ приведеніемъ ея варіантовъ и съ критическимъ предисловіемъ (Лпц., 1851), сборникъ различныхъ статей по музыкѣ (ib., 1866) и біографію Моцарта — мастерской образецъ историко-критическаго изложенія, составившій эпоху въ музыкальной литературѣ (Лпц., 1856 — 1860; 2-ое сокращенное изд., ib., 1867; 3 изд., 1889—91). Ср. A. Springer, «Gedächtnissrede auf O. Jahn» (въ «Grenzbogen» за 1869 г., № 45).

Янъ (Фридрихъ-Людвигъ Jahn, 1778—1852)—«отецъ гимнастики» (Turnvater). Изучалъ богословіе и философію въ Галле, Гёттингенѣ и Грейфсвальдѣ. Осенью 1806 г. онъ хотѣлъ поступить въ прусскую армію, но это удалось ему только послѣ сраженія при Іенѣ. Съ 1810 г. былъ учителемъ въ одной изъ берлинскихъ гимназій. Страдая за униженіе Германіи, въ особенности Пруссіи, Я. рѣшилъ сдѣлать задачей своей жизни поднятіе народнаго духа путемъ развитія физическихъ и моральныхъ силъ населенія. Наиболѣе подходящимъ средствомъ для этого онъ считалъ гимнастику, а потому устроилъ въ 1811 г. мѣсто для гимнастическихъ упражненій близъ Берлина. Къ той же цѣли онъ стремился и въ качествѣ писателя. Въ февралѣ 1813 г. Я. поспѣшилъ въ Бреславль, принялъ живое участіе въ формированіи корпуса добровольцевъ подъ начальствомъ Люцова (люцовскій корпусъ), самъ вступилъ въ него въ числѣ первыхъ и сдѣлался командиромъ батальона, въ то же время неоднократно исполняя секретныя порученія своего правительства. По окончаніи войны онъ читалъ въ Берлинѣ лекціи о германскомъ народѣ и получилъ должность учителя гимнастики. Способствовалъ основанію буршеншафта въ Іенѣ, хотя нельзя точно указать, въ чемъ именно выразилось его участіе. Въ немъ заподозрили демагога, и его турнплацъ былъ закрытъ. 14 іюля 1819 г. онъ былъ арестованъ и отвезенъ сначала въ Шпандау, затѣмъ въ Кюстринъ, откуда онъ

въ 1820 г. предсталъ передъ особой слѣдственной коммиссіей въ Берлинѣ. До рѣшенія его дѣла онъ содержался въ крѣпости Кольбергъ; въ 1824 г. послѣдовало его присужденіе къ двухлѣтнему заключенію въ крѣпости. Въ 1825 г. онъ былъ освобожденъ, но ему было запрещено жить какъ въ городахъ съ университетомъ или гимназіей, такъ и въ окрестностяхъ Берлина. Онъ выбралъ мѣстомъ для жительства Фрейбургъ (въ Баденѣ), но въ 1828 г. былъ высланъ оттуда и только въ 1835 г. получилъ разрѣшеніе вернуться въ Фрейбургъ. Весной 1848 г. онъ былъ избранъ въ германскій парламентъ, гдѣ принадлежалъ къ крайней правой. Учрежденная въ 1863 г. въ Лейпцигѣ нѣмецкими гимнастами пенсіонная касса для учителей гимнастики и ихъ женъ и дѣтей носитъ названіе «учрежденія Яна» (Jahnstiftung). Въ 1894 г. выстроенъ нѣмецкими гимнастами на старомъ кладбищѣ Фрейбурга, на могилѣ Я., гимнастическій залъ, съ музеемъ въ его память. Главные его труды: «Bereicherung des hochdeutschen Sprachschatzes» (1806); «Deutsches Volkstum» (1810, 2-е изд., 1817); «Runenblätter» (1816); «Neue Runenblätter» (1828); «Merke zum deutschen Volkstum» (1833); «Selbstverteidigung» (1863). Въ сотрудничествѣ со своимъ ученикомъ Эйзеленомъ онъ издалъ «Die deutsche Turnkunst» (1816). Полное собраніе его сочиненій издалъ Эйлеръ (3 т., 1884—87), а избранныя сочиненія—Гофмейстеръ (1890). Ср. біографіи Я.: Прёле (2-ое изд., 1872), Ангерштейна (2-ое изд., 1861), Ротенбурга (1871), Эйлера (1881), Шультгейса (1894) а также Гильдебрандтъ-Штрелена, «Der alte Jahn in Freyburg a. d. Unstrut» (1889), и Фридриха, «Jahn als Erzieher» (1895).

Янъ (Фридрихъ, Jahn, 1766—1813)—врачъ. Изучалъ медицину въ Іенѣ, гдѣ въ 1787 г. послѣ защиты диссертаціи «De utero retroverso» онъ получилъ степень доктора. Кромѣ большого числа статей по вопросамъ акушерства и практической медицины въ «Архивѣ» Штарка, въ «Neuem Magazin» Бальдингера и въ «Acta der K. K. Leopold. Akademie», Я. оставилъ: «Versuch eines Handbuches der populären Arzneikunde» (1790); «Auswahl der wirksamsten einfachen und zusammengesetzten Heilmittel oder praktische Materia medica» (1797—1800, 1807, 1818); «Neues System der Kinderkrankheiten nach Brown'schen Grundsätzen ausgearbeitet» (1803—1807).

Янъ Альбрехтъ — польскій король. Родился въ 1459 г.; царствовалъ съ 1492 до 1501 г. Третій сынъ Казиміра IV Ягеллончика, онъ получилъ хорошее воспитаніе подъ руководствомъ своей умной матери Елизаветы Австрійской, почитаемой авторомъ сочиненія «De institutione regii pueri». Учителями его были историкъ Длугошъ и гуманистъ Филиппъ Буонакорси, болѣе извѣстный подъ именемъ Каллимаха. Этотъ послѣдній, по убѣжденію современниковъ, имѣлъ сильное вліяніе на короля, указывая ему средства для достиженія абсолютной власти. Впослѣдствіи появилось сочиненіе, въ которомъ давались королю подобнаго рода совѣты и которое приписываемо было Каллимаху. Современная историческая критика доказала, что это — политическій памфлетъ, составленный врагами гуманиста. Если у Я. Альбрехта и были намѣренія усилить королевскую власть, то они оказались совершенно тщетными; привилегіи шляхетскаго сословія еще болѣе увеличились въ царствованіе этого короля. Находясь въ затруднительномъ финансовомъ положеніи, онъ принужденъ былъ искать расположенія шляхты, чтобы получать отъ нея необходимые налоги. Въ 1496 г. петроковскій сеймъ одобрилъ статутъ, положившій начало крѣпостному праву въ Польшѣ и стѣснившій права мѣщанъ, въ интересахъ шляхетскаго сословія. Оно было такъ довольно этимъ статутомъ, что охотно выставило значительныя вооруженныя силы для экспедиціи противъ молдавскаго господаря Стефана. Я. Альбрехтъ имѣлъ намѣреніе посадить на престолѣ Молдавіи своего брата Сигизмунда, чтобы удобнѣе было затѣмъ вести борьбу съ турками. Экспедиція окончилась въ Буковинѣ страшнымъ пораженіемъ поляковъ, которое повлекло за собою опустошительное нападеніе татаръ и турокъ на Польшу. Планы короля разстроились; онъ долженъ былъ поддерживать миръ съ турками, чтобы оградить свое государство отъ опасныхъ враговъ. См. Fr. Czerny, «Panowanie Jana Olbrachta i Aleksandra Jagiellończyków» (Краковъ, 1871); J. Caro, «Geschichte Polens» (т. V; есть польскій переводъ). *В. Новодворскій.*

Янъ Вышатичъ—кіевскій тысяцкій; см. Іоаннъ (Иванъ) Вышатичъ (XIII, 712).

Янъ-ди (605—617 по Р. Хр.)—китайскій императоръ изъ династіи Суй. Пользуется въ китайской исторіи печальною извѣстностью вслѣдствіе своей крайней расточительности и распущенности. Для удовлетворенія своихъ прихотей онъ не останавливался передъ гибелью тысячъ людей и затратою колоссальныхъ суммъ. Онъ построилъ около 40 дворцовъ, вырылъ цѣлую сѣть каналовъ между рр. Хуанъ-хэ и Янъ-цзы-цзяномъ, положилъ начало сооруженіямъ знаменитаго Императорскаго канала. Образованный и храбрый, онъ лично принималъ участіе въ походахъ. Особенно извѣстны походы Я.-ди въ Корею, въ общемъ неудачные. Дворъ его отличался блескомъ; сюда съѣзжались посольства изъ очень отдаленныхъ мѣстъ, между прочимъ изъ Японіи Кохинхины и Средней Азіи. Злоупотребленія Я.-ди въ концѣ вызвали возмущенія, и онъ палъ отъ руки заговорщиковъ.

Янъ Казиміръ — польскій король изъ династіи Ваза. Род. въ 1609 г., царствовалъ съ 1648 по 1668 г. Царствованіе его совпало съ критической для Рѣчи Посполитой эпохой войны съ казаками, Москвою и Швеціею. Былъ моментъ, когда вся Рѣчь Посполитая находилась подъ владычествомъ враговъ. Король, отличавшійся мужествомъ, принималъ лично участіе въ битвахъ, командуя войсками и одерживая побѣды, но играть руководящую роль въ историческихъ событіяхъ онъ не могъ: впечатлительный и неустойчивый, онъ легко переходилъ отъ одной крайности къ другой и слишкомъ любилъ вино и женщинъ. Въ своемъ католическомъ усердіи онъ

готовъ былъ преслѣдовать иновѣрцевъ. Несчастія, постигавшія его, такъ на него подѣйствовали, что онъ добровольно отказался отъ престола и уѣхалъ въ Парижъ, гдѣ поселился въ аббатствѣ, ему принадлежавшемъ (до вступленія своего на польскій престолъ онъ былъ монахомъ и носилъ званіе кардинала). См. Plebański, «Jan Kazimierz Waza i Marja Ludwika Gonzaga» (Варш., 1862); A. Walewski, «Historja wyzwolenia Polski za panowania Jana Kazimierza» (2 т., Краковъ, 1866); L. Kubala, «Studja historyczne» (3-е изд., Краковъ, 1896, 2 т.); W. Czermak, «Z czasów Jana Kazimierza» (Львовъ, 1893); Korzon, «Dola i niedola Jana Sobieskiego» (1898, т. I и 2-ой). *В. Н.*

Янъ III Собѣскій, польскій король—см. Собѣскій, XXX, 668.

Янъ-тсе-кіангъ—см. Янъ-цзы-цзянъ.

Янъ Усмошвецъ—легендарный лѣтописный богатырь. Упоминается въ лѣтописяхъ подъ 992, 1001 и 1004 гг., всегда въ роли побѣдителя печенѣговъ, въ двухъ послѣднихъ случаяхъ вмѣстѣ съ богатыремъ Александромъ Поповичемъ. Наиболѣе подробенъ слѣд. легендарный разсказъ. Въ 992 г. печенѣги пришли изъ-за Сулы на берега Трубежа и стали вызывать на единоборство съ ихъ богатыремъ. Охотниковъ не находилось, и вел. кн. Владиміръ началъ тужить. Тутъ подошелъ старикъ и сказалъ, что оставшійся дома меньшой его сынъ (изъ пяти) въ гнѣвѣ разрываетъ кожу. Силачъ былъ вызванъ; для пробы силы онъ схватилъ бѣжавшаго мимо быка и вырвалъ кожу съ мясомъ, сколько могъ захватить рукою. Печенѣжскій силачъ былъ имъ побѣжденъ и печенѣги бѣжали. Кн. Владиміръ заложилъ на мѣстѣ поединка городъ, давъ ему названіе Переяславъ. Позднѣйшая сходная малорусская сказка о Кириллѣ Кожемякѣ напеч. въ 2 т. «Записокъ о Южной Руси» Кулиша. Здѣсь богатырь — старикъ, мнетъ и рветъ въ гнѣвѣ кожи, убиваетъ змѣя и освобождаетъ похищенную змѣемъ царевну. Лѣтописный Я. Усмошвецъ и украинскій Кириллъ Кожемяка, повидимому, два далеко разошедшіеся варіанта одного и того же сказочнаго мотива объ освобожденіи царевны отъ похитителя ея змѣя. *Н. С—въ.*

Янъ-чжоу-фу—областной городъ китайской провинціи Цзянъ-су, при Императорскомъ каналѣ. Въ древности былъ столицей царства Янъ, по имени котораго, какъ думаютъ нѣкоторые синологи, и р. Янъ-цзы-цзянъ получила свое названіе. Марко Поло, управлявшій одно время этимъ городомъ, описываетъ его подъ именемъ Янжу, какъ одинъ изъ многолюднѣйшихъ и величественныхъ городовъ Серединнаго государства; нынѣ его значеніе, какъ одного изъ торговыхъ центровъ имперіи, пало, и значительная часть прежнихъ его оборотовъ перешла въ города Чжэнь-цзянъ и Шанъ-хай.

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Янъ-цзы-цзянъ (Янгъ-тсе-кіангъ по буквальной передачѣ съ условной англійской транскрипціи Yang-tze-kiang)—самая значительная рѣка Китая и одна изъ величайшихъ рѣкъ земного шара, имѣющая около 4500 в. протяженія. Истоки ея находятся на плоскогоріи Тибета, въ высокой горной области между хребтами Марко-Поло и Танъ-ла. За вершину ея принимаютъ р. Муръ-усу, берущую, какъ полагаютъ, начало съ одной изъ снѣговыхъ вершинъ Танъ-ла—Гурбанъ-бэльчжи. Р. Муръ-усу очень быстро становится значительной рѣкой, такъ какъ уже на мѣстѣ своего пересѣченія караванной дорогой сѣверныхъ богомольцевъ, т. е. на 110 в. отъ предполагаемаго истока, имѣетъ до 40 саж. ширины и лѣтомъ представляетъ не малыя трудности для переправы въ бродъ. Сѣв.-зап. направленіе она сохраняетъ до мѣста сліянія со своимъ крупнымъ лѣвымъ притокомъ Напчитай-уланъ-мурэнь, берущимъ начало съ южныхъ склоновъ хр. Марко-Поло; отсюда же, уже многоводнымъ потокомъ (до 100 саж. ширины), круто поворачиваетъ на югъ. Нѣсколько ниже устья р. Напчитай-уланъ-мурэнь р. Муръ-усу, получающая здѣсь тибетское названіе Дрэ-чу (согласно же Пржевальскому Ды-чу) и китайское Тунъ-тянь-хэ, разбивается на семь рукавовъ, проходимыхъ въ бродъ въ низкую воду. Это единственный бродъ на р. Дрэ-чу, дальше же рѣка вступаетъ въ тѣснину, образованную (у паромной переправы Дрэ-гоу) скалами глинистаго и слюдяного сланца; ширина ея здѣсь достигаетъ 50 саж. при глубинѣ фарватера въ полую воду 60 фт.; теченіе очень быстрое, даже — стремительное. Такой характеръ теченія рѣка сохраняетъ до переправы Дрэ-чу дру-ка, т. е. до границы княжества Дергэ; здѣсь же оно становится менѣе бурнымъ, мѣстами даже спокойнымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ хотя русло Дрэ-чу или Бо-лай-цзы, какъ называютъ въ Дергэ эту рѣку китайцы, все еще носитъ характеръ каньона, но сопровождающія ее горы уже получаютъ болѣе мягкія очертанія. Впрочемъ не надолго, такъ какъ за предѣлами Дергэ р. Дрэ-чу вновь стѣсняютъ горы. У Ба-тан'а она течетъ въ щекахъ. Ниже этого города горы еще разъ расходятся, но береговая дорога нигдѣ не спускается на плёсъ рѣки, а слѣдуетъ вдоль нея большею частью на значительной высотѣ, съ которой р. Дрэ-чу, получающая тутъ китайское названіе Гинь-ша-цзянъ, кажется текущей на днѣ узкаго корридора. Ширина рѣки между Ба-тан'омъ и деревней Ву-чжо колеблется въ низкую воду (зимой) отъ 30 до 80 саж.; глубина едва ли гдѣ меньше 20 фт., теченіе довольно спокойное, хотя пороги встрѣчаются часто; это даетъ возможность сплавлять здѣсь лѣсъ, въ обиліи растущій въ окрестныхъ горахъ, и на легкихъ плотахъ небоящіеся подмочки грузы. Дикій горный характеръ долина Гинь-ша-цзян'а утрачиваетъ у деревни Ги-ло-вонь, и хотя горы и далѣе продолжаютъ сопровождать рѣку въ видѣ высокихъ и крутыхъ стѣнъ, но самая долина отсюда книзу становится шире, что даетъ возможность располагать деревни и отдѣльныя усадьбы ближе къ рѣкѣ. Здѣсь уже кое-гдѣ воздѣлывается рисъ, встрѣчаются бамбукъ и пальма. Не доходя деревни Ву-чжо, скалы пропадаютъ, и горы получаютъ террасовидный характеръ, ниже же этой деревни совершенно неожиданно встаютъ огром-

ные, увѣнчанные снѣгомъ пики Конемоши и Суесань, въ узкую щель между ними и устремляется бурнымъ потокомъ рѣка Гинь-ша-цзянъ. Здѣсь, судя по китайскимъ картамъ, Гинь-ша-цзянъ круто поворачиваетъ на сѣв. и, сдѣлавъ огромную петлю, вновь принимаетъ южное направленіе. Обойдя такимъ образомъ гору Суесань, онъ поворачиваетъ на В и въ этомъ направленіи течетъ до встрѣчи со своимъ лѣвымъ многоводнымъ притокомъ Я-лунъ-цзянъ. По количеству несомой имъ воды Я-лунъ-цзянъ почти равенъ Гинь-ша-цзяну; китайцы даже считаютъ Я-лунъ за главный истокъ Я.-цзы-цзяна. Отъ мѣста сліянія обѣихъ рѣкъ общій ихъ потокъ получаетъ названіе Да-гуань-цзян'а, т. е. великой рѣки государства, или болѣе короткое — Да-цзян'а—великой рѣки. Вплоть до города Пинъ-шан'я онъ хранитъ, однако, характеръ горной рѣки и, благодаря стремительности своего теченія и многочисленнымъ порогамъ, недоступенъ для правильнаго судоходства. Ниже Пинъ-шан'я до г. Фоу-чжоу рѣка судоходна круглый годъ, но далѣе, особенно близъ г. Куй-чжоу-фу, плаваніе прерывается иногда на одинъ или два мѣсяца, смотря по водѣ. Особенно опасны пороги Ву-шань. Рѣка прорыла здѣсь глубокую выемку въ скалахъ, которыя высятся надъ русломъ ея болѣе чѣмъ на тысячу фт. почти отвѣсной стѣной, производящей мѣстами такое впечатлѣніе, точно она накренилась надъ могучимъ потокомъ, разбивающимся въ пѣну среди торчащихъ здѣсь отовсюду каменныхъ глыбъ. Впрочемъ, снаряженная еще въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка шанхайской торговой палатой особая экспедиція для изслѣдованія верхняго теченія Я.-цзы-цзян'а выяснила, что рѣка эта, не смотря на обиліе стремнинъ и пороговъ, доступна въ половодье для небольшихъ пароходовъ на всемъ своемъ протяженіи до Чунъ-цина (Чунъ-кина), открытаго съ 1891 г. для иностранной торговли, и даже до г. Сюй-чжоу. Характеръ горной рѣки Да-гуань-цзянъ, или какъ его еще здѣсь называютъ Минь-цзянъ, сохраняетъ до г. И-чанъ-фу, собственно до такъ назыв. «воротъ Янъ-цзы-цзян'а,» служащихъ какъ-бы естественной преградой между его среднимъ и верхнимъ теченіями. Подымающіяся здѣсь на значительную высоту отвѣсныя скалы поражаютъ своей живописностію и привлекаютъ ежегодно не мало европейскихъ туристовъ. Ниже И-чанъ-фу Да-гуань-цзянъ протекаетъ по огромной озерной низменности, протянувшейся на правомъ берегу до г. Іо-чжоу-фу, а на лѣвомъ еще далѣе на В, до г. Хуанъ-чжоу-фу. Здѣсь долину Да-цзяна сжимаютъ холмистыя гряды, которыя, однако, только въ весьма немногихъ мѣстахъ подходятъ къ самому руслу рѣки. Эти гряды сопровождаютъ правый берегъ Да-цзяна, отступая отъ него не далѣе 10 в., до г. У-ху, на лѣвомъ же берегу онѣ очень скоро пропадаютъ изъ виду, вновь появляясь лишь подъ Нанкиномъ. Ниже этого города горы еще разъ стѣсняютъ долину Да-цзян'а, получающаго здѣсь названіе Янъ-цзы-цзян'а, а засимъ рѣка эта вступаетъ въ дельту. Въ океанъ она впадаетъ двумя судоходными рукавами противъ остр. Чунъ-минъ, на 31° с. ш. Правильное пароходство по Янъ-цзы-цзян'у установлено до И-чанъ-фу, лежащаго въ 1450 в. отъ устья; такъ какъ, однако, разница между рѣчнымъ уровнемъ зимой и лѣтомъ очень значительна, достигая у И-чанъ-фу въ среднемъ 37—38 фт., а у Хань-коу 30 фт., то пароходы съ глубокой осадкой могутъ совершать рейсы лишь періодически; такъ напр.. океанскіе пароходы доходятъ до Хань-коу (въ 900 в. отъ устья) только въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ, до И-чан'а же рѣчныя суда могутъ доходить въ зимніе мѣсяцы лишь съ осадкой, не превышающей 5 фт.; ниже Нанкина (въ 200 в. отъ устья) даже военныя морскія суда могутъ ходить во всякое время года, такъ какъ глубина Я.-цзы-цзяна здѣсь очень значительна, достигая мѣстами 100—120 фт. въ половодье и 70 — 90 фт. въ зимніе мѣсяцы. Паденіе Я.-цзы-цзян'а почти вдвое больше паденія Нила и Амазонской рѣки, но меньше паденія р. Миссисипи. Масса воды, выносимая имъ въ море въ половодье, составляетъ 1 милл. куб. фт. въ секунду. Бассейнъ его занимаетъ площадь равную 1430000 кв. км. Изъ его притоковъ заслуживаютъ упоминанія: лѣвые — Я-лунъ-цзянъ, длиной 975 в., Минъ-цзянъ, Цзя-линъ-цзянъ и Хань-цзянъ (см.); правые—Цзянь-цзянъ, Сянь-цзянъ, впадающій въ Янъ-цзы при посредствѣ оз. Дунъ-тинъ-ху, и Гань-цзянъ, изливающійся въ оз. По-янъ-ху, которое, въ свою очередь, сообщается протокой съ Янъ-цзы-цзяномъ.

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Яны-гачетъ-урръ — гора въ Уральскомъ хребтѣ, на границѣ Тобольской и Пермской губ. (Чердынскаго у.), въ верховьяхъ р. Печоры, между 61°30′ и 62° сѣв. шир.; выс. 3205 фт.

Яны-дарья—старое русло Сыръ-Дарьи (XXXII, 220).

Яны-курганъ — бывшая кокандская крѣпость, взятая 23 сентября 1861 г. русскимъ отрядомъ генерала Дебу.

Янычары (турецк. ени чери, новыя войска)—особая часть турецкой арміи. Сперва это была регулярная турецкая пѣхота; въ 1330 г. она была султаномъ Урханомъ преобразована въ своеобразную армію изъ воспитанныхъ для войска христіанскихъ дѣтей. Покоренные христіанскіе народы облагались данью дѣтьми; взятыя такимъ образомъ дѣти раздавались туркамъ на воспитаніе въ догматахъ ислама и на обученіе военному дѣлу, и затѣмъ составляли отдѣльную армію. Помимо военной добычи, они получали хорошее жалованье, которое заставляло какъ турокъ, такъ и христіанъ добиваться чести попасть въ ихъ ряды; однако, спеціально воспитанныя для арміи христіанскія дѣти составляли значительное большинство Я., и элементы пришлые тонули въ ихъ рядахъ. Въ первыя столѣтія своего существованія янычары, отличавшіеся необузданнымъ мужествомъ, оказывали неисчислимыя услуги дѣлу турецкихъ султановъ; но ихъ своеволіе, недисциплинированность, необузданность уже съ XV в. заставляли султановъ бояться ихъ возрастающаго могущества. Въ XV в. султанъ Со-

лиманъ ограничилъ ихъ число 40000; позднѣе оно было увеличено до 100000. Вся армія Я. дѣлилась на 196 отрядовъ (орта), составлявшихъ своеобразныя не только военныя, но и гражданскія общины. Изъ этихъ орта первыя 62 составляли булукъ и были распредѣлены по границамъ и въ Константинополѣ. Различные орта пользовались различными правами и привилегіями, отличались въ формѣ и вооруженіи; жалованье съ XVI в. получали только нѣкоторые изъ нихъ; остальные жили узаконеннымъ грабежомъ. Послѣ Карловицкаго мира (1699) янычарамъ было разрѣшено жениться и жить семейнымъ образомъ; съ тѣхъ поръ ихъ ряды пополнялись преимущественно ихъ потомствомъ. Это создало ихъ нихъ особую касту и, въ связи съ измѣнившимися условіями военнаго искусства, совершенно лишило ихъ прежнихъ военныхъ достоинствъ. Я. въ XVIII и въ XIX вв. были вольницей, чрезвычайно опасной для правительства, постоянно устраивавшей бунты, низвергавшей и возводившей на престолъ султановъ, а на войнѣ скорѣе вредной, чѣмъ полезной. Поэтому султаны, даже возведенные на престолъ Я., думали объ ихъ уничтоженіи, но приступилъ къ этому только Махмудъ II, воспользовавшійся, какъ удобнымъ предлогомъ, ихъ возстаніемъ въ Константинополѣ. При помощи регулярныхъ войскъ Махмудъ подавилъ возстаніе, при чемъ число погибшихъ Я. (убитыхъ въ уличномъ сраженіи, избитыхъ въ собственныхъ жилищахъ и казненныхъ) опредѣляется въ 10000 чел.; около 30000 были сосланы, армія Я. раскассирована и уничтожена. Все это Махмудъ совершилъ во время тяжелой войны съ Грецiей, когда, казалось бы, нужно было дорожить всякой вооруженной силой. См. Caussin de Perceval, «Précis historique de la destruction des Janissaires» (П., 1833). *В. В—въ.*

Янышевъ (Іоаннъ Леонтьевичъ) — извѣстный русскій богословъ, писатель, проповѣдникъ и церковно-общественный дѣятель. Род. въ 1826 г. Сынъ діакона Калужской губ., Я., по окончаніи курса въ спб. духовной академіи, былъ въ ней баккалавромъ физико-математическихъ наукъ. Въ 1851 г. опредѣленъ священникомъ къ православной церкви въ Висбаденѣ. Для ознакомленія западныхъ богослововъ съ трудами русскихъ ученыхъ Я. перевелъ на нѣмецкій языкъ и издалъ въ Висбаденѣ, въ 1855 г., бесѣды профессора кіевской дух. академіи Амфитеатрова: «Объ отношеніи св. церкви къ христіанамъ». Въ 1856 г. Я. былъ опредѣленъ въ спб. университетъ профессоромъ богословія и философіи; въ 1858 г. назначенъ священникомъ къ церкви русской миссіи въ Берлинѣ, а въ 1859 г. (въ санѣ протоіерея) перемѣщенъ въ Висбаденъ, гдѣ оставался до 1864 г. Въ это время онъ написалъ статью: «Нѣсколько словъ о современномъ состояніи протестантской Германіи на основаніи свидѣтельствъ объ этомъ самихъ протестантовъ» («Христіанское Чтеніе», 1861, I) и издалъ въ переводѣ на нѣмецкій языкъ переписку протоіерея Іосифа Васильева съ нантскимъ епископомъ («Erörterung u. s. w.», Франкф. на Майнѣ, 1861). Въ 1864 г. Я. былъ приглашенъ въ Копенгагенъ преподавать Законъ Божій высоконарѣченной невѣстѣ Наслѣдника русскаго престола, принцессѣ Дагмарѣ, нынѣ вдовствующей Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Съ 1866 по 1883 г. Я. былъ ректоромъ спб. дух. академіи. Ему принадлежитъ первая мысль объ основаніи при академіи журнала «Церковный Вѣстникъ». Въ 1883 г. Я. былъ назначенъ духовникомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, завѣдывающимъ придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеромъ соборовъ Большого въ Зимнемъ дворцѣ и московскаго Благовѣщенскаго. Въ 1899 г., Я., по представленію казанской дух. академіи, утвержденъ св. синодомъ въ степени доктора богословія. Какъ профессоръ нравственнаго богословія въ спб. духов. академіи, Я. въ разработкѣ этой науки отрѣшился отъ прежняго схоластическаго метода, по которому нравственное богословіе являлось сборникомъ отрывочныхъ нравственныхъ рецептовъ, и сталъ на почву психологическаго анализа. Нѣкоторые вопросы нравственнаго богословія, напримѣръ о свободѣ воли, о значеніи благодати, получили новую и оригинальную постановку. Изданный проф. казанской академіи А. Ѳ. Гусевымъ курсъ чтеній Я. подъ заглавіемъ «Православно-христіанское ученіе о нравственности» (М., 1887) обнимаетъ собою не все, что было читано и говорено лекторомъ, хотя и по этому курсу можно составить понятіе о методѣ и воззрѣніяхъ лектора. Всѣ проповѣди Я. служили болѣе или менѣе прямымъ и непосредственнымъ отвѣтомъ на важнѣйшіе запросы современной ему русской церковно-общественной жизни и мысли, а спеціально академическія проповѣди посвящались вопросамъ, имѣвшимъ отношеніе къ академическому образованію и разнымъ сторонамъ студенческой жизни. Почти всѣ проповѣди Я. относятся ко времени царствованія императора Александра II; онъ является въ нихъ истолкователемъ съ церковной каѳедры великихъ дѣлъ этого царствованія. Въ 1874 г. Я. былъ призванъ къ участію въ дѣлахъ по старокатолическому вопросу, въ качествѣ оффиціальнаго представителя русской церкви на боннской конференціи. Въ 1890 г. Я. напечаталъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ» рядъ статей «Объ отношеніи старокатоликовъ къ православію», въ «Христ. Чтеніи» за 1891 г. —переводъ писемъ и заявленій Деллингера о ватиканскихъ декретахъ. Въ 1893 г. Я. принималъ дѣятельное участіе въ работахъ коммиссіи по старокатолическому вопросу, а въ 1897 г.—въ засѣданіяхъ четвертаго интернаціональнаго старокатолическаго конгресса, на которомъ представилъ отвѣты с.-петербургской коммиссіи на мнѣнія роттердамской коммиссіи по вопросу о соединеніи старокатоликовъ съ православною церковью (см. «Церковный Вѣстникъ», 1897, №№ 38 и 39). Дѣятельность Я., какъ завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ, коснулась главнымъ образомъ улучшенія его матеріальнаго быта. При бли-

жайшемъ участіи Я. устроенъ домъ призрѣнія вдовъ и сиротъ, а также заштатныхъ лицъ придворнаго духовенства. Въ 1898 г. утверждены «Правила о веденіи церковнаго хозяйства въ соборахъ и церквахъ придворнаго вѣдомства». См. «L-ти лѣтній юбилей духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ, протопресвитера І. Л. Янышева» (СПб., 1900); А. Н., «Протопресвитеръ І. Л. Я. 1850—1900» («С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ», 1900, № 40); А. Бронзовъ, «Протопресвитеръ І. Л. Я., какъ профессоръ нравственнаго богословія» («Христ. Чтеніе», 1899, ноябрь).

Яньджи — такъ, по китайскимъ извѣстіямъ, называлась жена хана у народа Хунну. Слово это удержалось у бурятовъ и до нашего времени и имѣетъ значеніе «госпожи».

Яо или *Танъ-Яо* (2356—2258 до Р. Хр.)— одинъ изъ великихъ императоровъ легендарнаго періода исторіи Китая, отличавшійся своею мудростью и милосердіемъ и донынѣ считающійся идеаломъ хорошаго государя. При немъ была установлена впервые система исчисленія времени. Въ его царствованіе Китай подвергся необычайному наводненію, которое иные писатели пріурочиваютъ къ библейскому всемірному потопу. Процарствовавъ 98 лѣтъ, Я. передалъ правленіе Шуню, устранивъ отъ престола своего недостойнаго сына Дань-чжу.

Япиги (Apyges)—населявшее юго-вост. уголъ Италіи древне-историческое племя, подъ именемъ котораго объединялись *мессапы*, занимавшіе Калабрійскій полуостровъ, *певкеты*, жившіе къ С отъ мессаповъ до р. Ауфида, и *давны*, жившіе между Ауфидомъ и горою Гарганомъ. Позднѣе возникли новыя племенныя названія саллентиновъ и калабровъ въ Мессаніи, педикуловъ—въ Певкетіи, апуловъ (апулійцевъ)—въ Давніи. Вопросъ о происхожденіи и этническомъ опредѣленіи названныхъ племенъ до сихъ поръ является нерѣшеннымъ, хотя надъ разработкою его трудились немало изслѣдователи классической древности. Такъ Моммзенъ («Unteritalische Dialekte», Лпц., 1850) видѣлъ въ Я. аборигеновъ, оттѣсненныхъ на ЮВ нашествіемъ италиковъ; Гельбигъ («Hermes», т. XI, 1876, стр. 257—290) полагалъ, что Я.—иллирійское племя, прибывшее въ Италію моремъ въ то время, когда юго-вост. часть Италіи уже была заселена передвинувшимися съ С италиками. Иллирійское происхожденіе Я., по Гельбигу, доказывается общностью нѣкоторыхъ япигскихъ и иллирійскихъ географическихъ названій и топонимическихъ формъ: *Паисъ*, въ своей «Исторіи Сициліи и Великой Греціи», отличаетъ мессаповъ отъ Я., производя послѣднихъ изъ Иллиріи, а первыхъ изъ Беотіи. Профессоръ Модестовъ («Введеніе въ Римскую исторію. Часть II. Этруски и Мессапы», СПб., 1904), оставляя открытымъ вопросъ о племенномъ составѣ и происхожденіи Я., а также певкетовъ, давновъ, саллентиновъ, апуловъ и калабрійцевъ, старается доказать происхожденіе мессаповъ съ о-ва Крита, откуда они, по его мнѣнію, около 1000 до Р. Хр. колонизовали юго-вост. уголъ Италіи. *Н. О.*

Японія.—Содержаніе:

I. Физическій очеркъ 697
1. Составъ, пространство, береговая линія. 2. Орографія. 3. Гидрографія. 4. Климатъ. 5. Растительность. 6. Фауна.
II. Населеніе. 710
1. Статистика. 2. Антропологія.
III. Экономическій очеркъ 719
1. Земледѣліе. 2. Животноводство. 3. Рыболовство. 4. Горный промыселъ. 5. Обрабатывающая промышленность. 6. Банки и биржа, страховыя общества. 7. Внѣшняя торговля, русско-японскій товарообмѣнъ. 8. Пути и средства сообщенія, флотъ, желѣзныя дороги, почта, телеграфъ и телефонъ. 9. Метрологія и монетная система. 10. Государственные доходы и расходы. 11. Формоза, какъ колонія Японіи.
IV. Государственное устройство. 737
V. Вооруженныя силы. 738
VI. Народное здравіе и медицина 743
VII. Народное образованіе, періодическая печать и книжное дѣло 748
VIII. Религія. 751
IX. Исторія. 753
Исторія открытій и сношеній съ европейцами.
X. Языкъ 766
XI. Литература. 769
XII. Искусство. 780
XIII. Музыка 787
XIV. Библіографія 788

I. **Физическій очеркъ.** 1. *Составъ, границы и пространство.* Японская имперія («Дай Нипонъ», что въ буквальномъ смыслѣ слова означаетъ «Великая Японія» или «Великая Страна Восходящаго Солнца»)—государство, расположенное на островахъ, омываемыхъ съ З и СЗ морями: Охотскимъ, Японскимъ и Восточно-Китайскимъ, а съ В, СВ и ЮВ—водами Тихаго океана. Острова эти составляютъ какъ бы продолженіе полуострова Камчатки. Болѣе 600 острововъ Японскаго архипелага охватываютъ восточный берегъ Азіатскаго материка, пересѣкая морскіе пути, соединяющіе Дальній Востокъ съ другими странами. Крайнія границы Японской имперіи составляютъ: на Ю—южный конецъ острова Формозы, мысъ Нань-ша, лежащій подъ 21°54′ с. ш.; на С—Курильскій о-въ Алайдъ или Арайто, подъ 50°56′ с. ш. Наиболѣе западный пунктъ имперіи—побережье Пескадорскихъ или Рыбачьихъ острововъ (Пэнъ-ху) подъ 119°16′ в. д., а самый восточный пунктъ — оконечность о-ва Шумшу (Шумширъ), изъ группы Курильскихъ, подъ 156°32′ в. д. отъ Гринича. Главная часть Японской имперіи заключается собственно въ предѣлахъ между 24° и 51° с. ш. и 123° и 157° в. д., занимая 523 острова, изъ которыхъ 3 большихъ: Хондо (Хонъ-сіу), неправильно называемый на европейскихъ картахъ Нипономъ, Кіу-сіу (Кюсю) и Си-коку (Ши-кокъ), вмѣстѣ съ нѣсколькими меньшими, со временъ глубочайшей древности составляли ядро государства или такъ называемую «Старую Японію». Древнѣйшее японское названіе страны — О-ясима, т. е. 8 большихъ острововъ. Остальная часть имперіи извѣстна подъ названіемъ «Новой Японіи» и состоитъ: изъ большого острова Іессо (Іезо) или Хоккайдо, часто называемаго на русскихъ картахъ Мацмаемъ, острововъ Курильскихъ, группы острововъ Бонинъ, Ликейскихъ о-вовъ и недавно пріобрѣтенныхъ отъ Китая Формозы и Песка-

дорскихъ или Рыбачьихъ. Японское Внутреннее или Средиземное море («Сето-учи»), т. е. между проливами (Симоносекскій, Бунго и Кіи или Линсхотенъ), отдѣляетъ три юго-западныхъ острова другъ отъ друга, а островъ Іессо отдѣляется отъ о-ва Хондо проливомъ Цзугару или Сангарскимъ. По своей величинѣ первенствующее значеніе занимаетъ островъ Нипонъ (Хондо по-японски значитъ главная земля). Изъ 417613 кв. км. (363441 кв. вер.) площади всей имперіи на долю этого острова приходится 223555 кв. км. (195690 кв. вер.). Островъ Кю-сю (Кіу-Сіу, т. е. 9 областей, названный такъ по прежнему своему дѣленію на 9 провинцій) составляетъ 38657 кв. км. (35153 кв. вер.). Площадь о-ва Си-кока (Шикокъ) опредѣляется въ 17757 кв. км. (15856 кв. вер.). Къ о-ву Хондо въ непосредственной близости расположены о-ва Садо, Оки, Ики, Цусима, Аваджи и много другихъ болѣе мелкихъ; къ о-ву Кіу-сіу—о-ва Амакуза, Танега, Якусима. Всѣ указанные острова Старой Я. имѣютъ около 5123 кв. миль, т. е. болѣе 76% всей имперіи. Остальная территорія Я. состоитъ главнымъ образомъ изъ большого, весьма рѣдко населеннаго о-ва Хоккайдо или Іессо, занимающаго площадь въ 78326 кв. км. (67981 кв. вер.). Сѣвернымъ продолженіемъ о-ва Хоккайдо является длинная цѣпь Курильскихъ о-вовъ, числомъ 36; площадь поверхности ихъ равняется 14825 кв. км. (13879 кв. вер.). Къ Ю отъ Кіу-сіу расположена цѣпь густо населенныхъ Ликейскихъ о-вовъ или Ріу-кіу, площадь которыхъ достигаетъ 2092 кв. км. (2107 кв. вер.); Японіи же, наконецъ, принадлежитъ еще 17 небольшихъ острововъ архипелага Огасавара или Бонинъ-сима, площадь которыхъ опредѣляется всего въ 83,7 кв. км. (60,5 кв. вер.). Послѣ войны съ Китаемъ 1894 г. Я. пріобрѣла еще Тай-ванъ или Формозу (см.), а также близъ лежащіе Рыбачьи или Пескадорскіе о-ва. Площадь о-ва Формозы равняется 35010 кв. км. (30261 кв. вер.), площадь острововъ Пескадорскихъ равна 127 кв. км.

Береговая линія. Японскіе острова, вмѣстѣ взятые, имѣютъ около 27204,26 вер. береговой линіи, изъ которой свыше 14 тыс. вер. приходится на долю 4-хъ большихъ острововъ. Болѣе всего развита береговая линія южнаго и западнаго побережья этихъ острововъ, при чемъ особенной изрѣзанностью отличаются юго-западныя окраины о-ва Кю-сю. Вообще въ Я. на одну версту береговой линіи приходится нѣсколько болѣе 14 кв. вер. площади, но отношеніе это для различныхъ частей страны весьма различно. Такъ, на о-вѣ Кюсю одна верста береговой линіи приходится на 5,2 кв. вер., на Си-коку 1 вер. на 6,4; на о-вѣ Хондо—21,6 вер. и на Хоккайдо—29,5 кв. вер. Цифры эти по сравненіи съ государствами Западной Европы, изъ которыхъ наиболѣе развитая береговая линія Великобританіи едва достигаетъ отношенія 1 : 20, несомнѣнно говорятъ въ пользу Я., какъ государства, въ которомъ должны были развиться мореплаваніе и морскіе промыслы. Наибольшее развитіе послѣднихъ конечно, прежде всего слѣдовало ожидать на о-вѣ Кю-сю, наиболѣе изрѣзанномъ заливами и бухтами. Береговая линія Я. есть фактическая граница имперіи не только политическая, но и физическая, и обозрѣніе ея даетъ лучшее ознакомленіе съ географіей страны, съ ея берегами и окружающими водами.

Западная часть о-ва Кю-сю составляетъ полуо-въ, расчлененный цѣлымъ рядомъ бухтъ, какъ напр., Омура, Симабара и др. Начиная съ С отъ Симоносекскаго пролива, гдѣ Кю-сю оканчивается мысомъ Есаки, береговая линія, омываемая водами пролива Дженкай-нада, образуетъ нѣсколько обращенныхъ къ сторонѣ Кореи и Китая бухтъ: Куросаки, Хакасаки и заливъ-Карацу, отдѣленный гористымъ полуостровомъ отъ лежащаго далѣе къ Ю глубоко врѣзавшагося въ сушу и мелководнаго залива Имари. Далѣе на Ю береговая линія образуется: узкимъ проливомъ, отдѣляющимъ о-ва Хирадо отъ Кю-сю, обширными заливами Омура и Цицива и еще болѣе обширнымъ заливомъ Симабарою, части котораго омываютъ полуо-ва Гисенъ, Симабарскій и Удо. Южная часть Симабарскаго залива узкими проливами соединяется съ заливомъ Отентосама. Послѣдній образуется берегомъ острова Кіу-сіу и лежащими къ З о-вами Амакусасима и Ками-сима. Заливъ Отентосама представляетъ массу неудобствъ для плаванія, такъ какъ при своей мелководности онъ изобилуетъ подводными камнями и шхерами, а въ узкихъ проливахъ, соединяющихъ его съ Симабарой-нада и съ океаномъ, въ періодъ прилива и отлива образуются очень сильныя теченія. Отъ пролива Куро-но сето береговая линія острова тянется къ Ю безъ особыхъ значительныхъ заливовъ. Южная часть береговой линіи Кіу-сіу образуетъ обширный глубоко вдавшійся въ сушу заливъ Кагосима, въ глубинѣ котораго расположенъ о-въ Сакура съ высоко возвышающимся на немъ вулканомъ Ми-таке (Ми-даке). Кагосимскій заливъ обставленъ высокими крутыми горами съ весьма мало изрѣзанной береговой линіей. Отъ южной оконечности о-ва—мыса Чичагова (Сатано-мисаки) начинается восточное побережье Кіу-сіу, которое въ противоположность побережью, обращенному къ Китаю и Кореѣ, характеризуется отсутствіемъ значительныхъ заливовъ за исключеніемъ лишь расположеннаго близъ южной оконечности острова открытаго съ моря залива Осуми (Осуми-ура). Сѣв.-вост. побережье острова, образующее проливъ Бунго-нада и часть южнаго побережья Внутренняго или Средиземнаго Японскаго моря изрѣзано нѣсколько болѣе. Заливы Сайги, Узуки и, наконецъ, болѣе обширный Оита лежатъ противъ острова Сикока. Дальнѣйшее продолженіе сѣвернаго побережья о-ва Кіу-сіу представляетъ нѣсколько вдающійся къ З заливъ, оканчивающійся въ Симоносекскомъ проливѣ мысомъ Есаки. Береговая линія о-ва Си-коку, образовавъ на западномъ участкѣ глубоко вдавшійся заливъ Ядаго или Фукуура, оканчивается на Ю мысомъ Изе-саки, отъ котораго идетъ на СВ, образуя между Изе-саки и мысомъ Мурато обширный совершенно открытый съ Ю заливъ Тоза-нада. Въ послѣднемъ нѣтъ ни одной сколько-нибудь удобной

для мореплаванія бухты, такъ какъ лежащая между устьями рѣкъ Кагами-гавы и Монобегавы узкая и длинная бухта Урадо имѣетъ лишь значеніе какъ портъ для рыбачьихъ лодокъ. Береговая линія отъ мыса Мурато до входа въ проливъ Кій или Линсхотенъ, имѣя форму незначительно вогнутой къ З дуги, также не имѣетъ сколько-нибудь удобныхъ заливовъ и бухтъ. Самый проливъ Кій, образованный берегами Си-коку, полуо-вомъ Ямато и лежащимъ между послѣдними о-вомъ Аваджи, состоитъ изъ двухъ проливовъ: западнаго—Наруто и восточнаго—Ицзуми. Къ С отъ мыса Гумодасаки воды пролива образуютъ незначительныя бухты Цубакичи и Камацусима. Проливъ Наруто, раздѣляющій о-въ Си-коку отъ о-ва Аваджи, въ самомъ узкомъ мѣстѣ едва имѣетъ 350 саж. ширины. Проливъ Ицзуми, отдѣляющій Аваджи отъ Хондо, достигаетъ до 10 вер., но ширина прохода черезъ него сокращается промежуточными островами. Проливъ Наруто весьма неудобенъ для судоходства, которое встрѣчаетъ здѣсь массу препятствій въ сильномъ теченіи и узкости фарватера, въ которомъ къ тому же въ періодъ прилива и отлива образуются сильные водовороты. Ицзуми служитъ обычнымъ путемъ слѣдованія судовъ во Внутреннее Средиземное море Я. Отъ пролива Наруто береговая линія о-ва Си-коку поворачиваетъ на З и, образуя сначала изрѣзанную мелкими заливами, въ общемъ выгнутую къ С дугу, а далѣе къ З глубоко вдавшійся и широкій заливъ или, вѣрнѣе, часть Японскаго моря, извѣстную подъ именемъ Бинго-нада. Отъ мыса Каятори, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Внутреннее Японское море сильно съуживается архипелагомъ многочисленныхъ острововъ, берегъ острова Си-коку круто поворачиваетъ на Ю, затѣмъ на ЮЗ и, образовавъ незначительно изогнутую къ Ю береговую линію, оканчивается въ проливѣ Бунго длиннымъ, кособразнымъ полуо-вомъ Садо. Береговая линія острова Іессо (Мацмай) развита значительно менѣе таковой же у двухъ вышеописанныхъ острововъ. За весьма рѣдкими исключеніями берега Іессо не имѣютъ хорошихъ гаваней и удобныхъ стоянокъ для судовъ. Сѣверный берегъ острова отъ мыса Соя идетъ въ видѣ слабо выпуклой къ Ю дуги и только на восточной своей оконечности образуетъ обширный мелководный заливъ Вальвисъ. Западное побережье, обращенное къ Южно-Уссурійскому краю хотя и имѣетъ болѣе извилинъ, но послѣднія не настолько глубоко врѣзываются въ материкъ, чтобы образовать удобные для стоянокъ заливы и бухты. Наиболѣе обширный изъ заливовъ Ишикари совершенно открытъ для сѣверныхъ вѣтровъ, и мелкія гавани Отару, Ишикари, Езаши имѣютъ значеніе лишь какъ стоянки рыбачьихъ шхунъ. Южный берегъ острова, омываемый Сангарскимъ проливомъ, въ общемъ представляетъ собою дугу, изогнутую къ С. Въ сѣв.-зап. части этой дуги находится обширный Заливъ Вулкана (Броутона) съ портомъ Муррораньъ. Въ самомъ Сангарскомъ проливѣ на южномъ берегу полуо-ва Ошима (О-сима) находится обширная Хакодатская гавань съ рейдомъ, хорошо защищеннымъ отъ волненія полуостровомъ, гдѣ расположенъ портъ Хакодате. Сангарскій или Цзугарскій проливъ, отдѣляющій о-въ Іессо отъ о-ва Хондо, имѣетъ около 100 вер. длины и въ самомъ узкомъ своемъ мѣстѣ между мысами Сираномисаки и Тойписаки около 18 вер. ширины. Южный берегъ пролива (сѣв. берегъ о-ва Хондо) образуетъ нѣсколько бухтъ (лучшая изъ которыхъ бухта Минумая) и обширный вдающійся на Ю верстъ на 45 заливъ Рикуоко, который полуо-вомъ Нацудомари дѣлится на двѣ части: западную—заливъ Аомори и восточную — заливъ Нобеджи (Нобежи). Сѣв.-вост. берегъ острова Хондо отъ мыса Ома-саки до мыса Сиріа-саки представляетъ слегка изогнутую къ Ю линію, почти съ полнымъ отсутствіемъ гаваней и убѣжища для судовъ. Западное побережье о-ва Хондо въ большинствѣ имѣетъ южное или юго-зап. направленіе, но послѣднее значительно нарушается выступами полуо-ва Хонсанъ и полуострова Ното. Сѣв. часть побережья тянется почти въ меридіональномъ направленіи, но на широтѣ о-ва Садо береговая линія начинаетъ удаляться къ З, образуя далеко вытянутый на С узкій полуо-въ Ното. Послѣдній имѣетъ всего 10—20 вер. ширины и около 90 вер. длины. Лежащій между полуо-вомъ Ното и западн. берегомъ о-ва Хондо заливъ Тояма, открытый сѣвернымъ и сѣверо-вост. вѣтрамъ, слишкомъ обширный для того, чтобы служить стоянкой для судовъ, въ свою очередь образуетъ въ побережьѣ Нотоскаго полуострова заливъ Нанао, раздѣленный о-вомъ Нотосима на два меньшихъ залива, представляющіе превосходныя, хорошо укрытыя якорныя стоянки для крупныхъ судовъ. За полуостровомъ Ното береговая линія Хондо идетъ вновь въ меридіональномъ направленіи до залива Вакаса, отъ котораго берегъ круто поворачиваетъ на З. Заливъ Вакаса вдается въ островъ почти на 50 вер. и въ глубинѣ своей образуетъ нѣсколько удобныхъ для развитія судоходства бухтъ и мелкихъ заливовъ: Міяцзу, Майцзуру, Вакаса-уру и Цуруга. Здѣсь наиболѣе важная часть западнаго побережья о-ва Хондо, отсюда идутъ кратчайшіе пути къ центральнымъ пунктамъ острова и къ самой столицѣ имперіи. Отсюда же идутъ кратчайшіе пути къ восточному побережью Хондо—къ Тихому океану. На этомъ же участкѣ побережья, почти въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно измѣняетъ свое направленіе на юго-западное, находится небольшой заливъ Міо, удобный для стоянки мелкихъ судовъ. До острова Цуюсима, прикрывающаго бухту Игама-ура, берегъ удерживаетъ направленіе на юго-западъ, послѣ чего поворачиваетъ на югъ и, образовавъ широкій и открытый съ запада заливъ Хибуки-нада, оканчивается въ Симоносекскомъ проливѣ. Отъ острова Хикусима, закрывающаго входъ въ Симоносекскій проливъ, играющій столь важное значеніе, какъ единственный проходъ во Внутреннее море съ запада, берегъ Хондо принимаетъ сначала до полуострова Муроцу восточное, а затѣмъ до города Осака сѣверо-восточно-вос-

точное направленіе. На всемъ этомъ протяженіи береговая линія образуетъ цѣлый рядъ крупныхъ и мелкихъ изгибовъ къ сѣверу, образующихъ заливы: Тойора, Ивакуни, Хирошима, Косима и заливъ Осака. Внутреннее или Средиземное море, лежащее между островами Хондо, Кіу-сіу и Си-коку, имѣетъ въ длину около 400 верстъ и благодаря массѣ острововъ и близко подходящихъ другъ къ другу мысовъ раздѣляется какъ бы естественно на нѣсколько бассейновъ: Сува-нада, Іо-нада, Мисима-нада, Бинго-нада, Харима-нада и Идзуми-нада. Изъ нихъ части: Харима и Идзуми соединяются съ Тихимъ океаномъ при помощи пролива Кій (см. выше), а между собою проливомъ Акаши-но-сето, имѣющимъ всего около 4 верстъ ширины. Бассейны Харима-нада отъ Бинго-нада отдѣлены цѣлымъ архипелагомъ острововъ и шхеръ, расположенныхъ здѣсь между сѣвернымъ мысомъ острова Си-коку и южной оконечностью полуострова Косима. Въ свою очередь Бинго-надо отдѣляется отъ Мисимы-нада также цѣлымъ архипелагомъ крупныхъ острововъ: Осима, Куно, Оми и др. Острова Яширо-сима и другіе вмѣстѣ съ выдающимися мысами полуострова Муроцу отдѣляютъ бассейны Мисима-надо отъ Іо-нада. Два остальные бассейна: Іо-нада и Сувонада почти не имѣютъ опредѣленныхъ границъ и раздѣляются условно по меридіану полуострова Коцуко. Полуостровъ Ямато, лежащій къ востоку отъ Сэто-учи и пролива Кій (Линсхонтенъ) имѣетъ направленіе на югъ и западное побережье его изрѣзано сравнительно мало, представляя за исключеніемъ бухты Танабе почти полное отсутствіе удобныхъ якорныхъ стоянокъ. Западный берегъ полуострова Ямато, дѣлая сильно выпуклую къ западу дугу, оканчивается на югѣ небольшимъ островомъ Осима, отъ котораго строго говоря начинается восточный берегъ острова Хондо. Восточное побережье полуострова Ямато образуетъ нѣсколько хорошо защищенныхъ бухтъ и рейдовъ: Осима-ура, бухта Кацура, бухта Кадо, заливъ Овасиминато, при чемъ береговая линія въ общемъ имѣетъ значительный изгибъ къ сѣверо-западу и оканчиваясь мысомъ Муджи; круто поворачиваетъ сначала на сѣверъ, гдѣ образуетъ бухту Тоба, а затѣмъ глубоко вдается въ середину о-ва Хондо въ видѣ обширнаго залива Овари. Послѣдній имѣетъ при входѣ около 20 верстъ и полуо-вомъ Чита дѣлится на двѣ части: западная значительно большая углубляется внутрь о-ва Хондо верстъ на 60, при чемъ вершина залива отстоитъ всего на 120 верстъ отъ бухты Цуруги, на западномъ берегу Хондо; восточная часть залива образуетъ также двѣ бухты: Микава и Чита, удобныя для мелкосидящихъ судовъ, тогда какъ западная часть залива Овари по своей глубинѣ доступна для судовъ всѣхъ размѣровъ (лучшій портъ Іоккайчи). Береговая линія отъ залива Овари на протяженіи 120 верстъ идетъ на востокъ до мыса Омайсаки, откуда она начинаетъ подниматься сначала на сѣверо-востокъ, а затѣмъ прямо на сѣверъ, образуя крупные далековдавшіеся въ островъ и открытые съ моря заливы Суруга и Токійскій, между которыми лежитъ узкій гористый полуо-въ Хэдо-Ицзу, а продолженіемъ послѣдняго на югъ является далеко идущая гряда о-овъ: Фрисъ, Рисима, Сансима, Міане, Микурасима, Инабасима, Косима, Авагасима и др. Обширный Токійскій заливъ образуется полуо-вами Міура-гори и Кадцуза. Къ западу отъ залива океанъ образуетъ заливъ Сагами-ура, прибрежная часть котораго наполнена массой мелей, а восточная болѣе доступная для мореплаванія, соединяющая Токійскій заливъ съ океаномъ, носитъ названіе канала Урага. Восточный берегъ полуо-ва Кадцуза направляется отъ мыса Меросаки на сѣверъ, образуя нѣсколько крупныхъ изгибовъ на сѣверо-западъ. Отъ длиннаго выдающагося въ океанъ мыса Инобуемисаки, лежащаго чуть южнѣе устья рѣки Тонегавы, береговая линія Хондо идетъ на сѣверъ, дѣлая нѣсколько изгибовъ къ западу; отъ устья рѣки Абукума (Абукумагава) берегъ заворачиваетъ къ В, а еще далѣе къ ЮВ и въ этомъ своемъ заворотѣ образуетъ берега Сендайскаго залива. Въ западной части названнаго залива находится бухта Мацусима, извѣстная своими многочисленными скалистыми островами и шхерами. Полуо-въ Цусима, лежащій къ СВ отъ Сендайскаго залива, имѣетъ на С мелководную бухту Оппа. Отъ послѣдней берегъ Хондо направляется на С въ видѣ выгнутой къ В дуги. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить бухты Ямада и Міако, представляющія удобные порты. Лежащая къ С болѣе обширная бухта и озеро Коговара мелководны и къ С отъ нихъ до самаго мыса Сиріесаки, составляющаго уже побережье Сангарскаго пролива, тянется низкая на протяженіи 12—15 верстъ песчаная коса, отдѣляющая заливъ Рикуоко отъ Тихаго океана. Береговыя очертанія о-ва Формозы весьма мало извилисты; на версту береговой линіи приходится 28,5 кв. версты поверхности, удобныхъ сколько-нибудь значительныхъ бухтъ и заливовъ на островѣ мало. Наиболѣе важная часть побережья острова, обращенная къ своей метрополіи — сѣверная, имѣетъ единственную, притомъ не достаточно удобную, открытую съ моря и слишкомъ мелководную бухту Килунъ или Цзи-лунъ, лежащую въ вершинѣ пологой дуги, образованной береговой линіей между мысами Фуки-Коку и Бито-Коку. Восточное побережье острова или каменисто или покрыто песчаными дюнами и на всемъ берегу находится одна единственная незначительная бухта Сао-ванъ, едва достаточная для того, чтобы помѣстить 5—6 крупныхъ судовъ Вообще восточные берега Формозы крайне неудобны для развитія торговаго судоходства, а прилежащее къ нимъ море изобилуетъ подводными коралловыми рифами. Нѣсколько лучше западное побережье острова, съ открытой для южныхъ вѣтровъ бухтой Нанъ-ванъ (Кваліанчъ), лежащимъ къ сѣверу отъ нея портомъ Шаріо и портомъ Такао, въ лагунѣ, образованной песчаной косой Хайса. Вообще западная береговая полоса Формозы изобилуетъ низменностями, болотистыми пространствами и только близъ сѣверной оконечности горы опять подступаютъ къ самому берегу. О-ва Курильскіе, названные такъ

русскими при ихъ открытіи, представляютъ цѣпь высокихъ вулкановъ, отъ дыма которыхъ они и получили свое названіе. Японцы называютъ ихъ Ци-сима (Цишима), т. е. «множество острововъ» (буквально 1000), хотя дѣйствительное число только 32. Главнѣйшіе изъ острововъ: Шумшу, Алаидъ, Парамуширъ Асирминтаръ, Онехотанъ, Шизинхотанъ, Куримхотанъ, Экарма, Сіясхотанъ, Райконе, Матау, Рашау, Ушиширъ, Симусиръ, Урупъ, Итурупъ, Кунаширъ, Сикотанъ также не велики и площадь всего архипелага достигаетъ 13879 кв. верстъ. За исключеніемъ трехъ южныхъ близъ лежащихъ къ о-ву Іессо острововъ: Сикотана, Кунашира и Итурупа, покрытыхъ лѣсомъ, остальные острова представляютъ скалистыя возвышенности, заросшія низкими кустарниками. Климатъ въ которомъ расположены Курилы, сильныя теченія въ раздѣляющихъ ихъ проливахъ, скалистость береговъ, отсутствіе удобныхъ гаваней и постоянные туманы создаютъ неблагопріятныя условія для существованія тамъ постояннаго населенія, которое живетъ тамъ въ весьма ограниченномъ количествѣ (2115 жит.) и осѣдло только на островахъ не сѣвернѣе острова Итурупа. Обиліе пушного звѣря и морскихъ бобровъ, котиковъ, сивучей и т. под. промысловыхъ животныхъ, въ свое время привлекало на острова многочисленныхъ русскихъ и японскихъ промышленниковъ, но хищническое истребленіе и безпорядочная охота за звѣремъ сильно отразились на количествѣ послѣдняго. До 1875 г. Я. владѣла только двумя самыми большими южными островами, но въ указанномъ году всѣ Курильскіе острова перешли въ собственность Японіи въ обмѣнъ на южную часть острова Сахалина, цѣликомъ отошедшаго къ Россіи. Къ Ю отъ о-ва Кіу-сіу растягивается длинная цѣпь болѣе мелкихъ острововъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Ликейскихъ, Люцю или Ріу-кіу. При общемъ числѣ 55 о—вовъ, поверхность ихъ равна 2107 кв. километровъ. Два наиболѣе крупные острова изъ этой группы лежатъ вблизи большихъ острововъ Японіи, отдѣляясь отъ нихъ проливомъ Ванъдеминовымъ и носятъ названіе острововъ Осуми. Эти о-ва: Яку-сима и Танега-сима со временъ глубочайшей древности причислялись къ Японіи. Южнѣе указанныхъ острововъ тянется въ юго-зап. направленіи цѣпь мелкихъ острововъ: Кушино-сима, Нокано-сима, Миното-сима, Акусеки-сима и др. Собственно Ликейскіе острова начинаются верстъ на 250 южнѣе и группы ихъ раздѣляются проливами на Сѣверные Лю-цю, Средніе Ли-цю и Южные Ли-цю. Наибольшій изъ о-вовъ сѣв. группы о-въ Накагама имѣетъ около 130 т. населенія; на немъ находится бывшая столица королевства Ріу-кіу—Наба съ гаванью того же имени. Въ южной группѣ острововъ также находится нѣсколько удобныхъ портовъ, изъ коихъ лучшій на о-вѣ Міакосима или Тайпинъ-сань. Островная группа Ріу-кіу присоединена къ Японіи только въ 1878 году, до того же времени она составляла полунезависимое королевство, платившее дань то Китаю, то Японіи. О-ва хотя сильно гористы, но отличаются плодородіемъ и обиліемъ всякаго рода цѣнныхъ древесныхъ породъ, добычей которыхъ главнымъ образомъ занимаются жители. Населеніе о-вовъ, принадлежа къ особому типу, среднему между японцами и китайцами, отличается своимъ мирнымъ характеромъ и присоединеніе о-вовъ къ Японіи не вызвало со стороны жителей никакихъ протестовъ. Къ востоку отъ 140° восточной долготы, между 28° и 26° градусами сѣверной широты расположена также принадлежащая Японіи незначительная островная группа Бонинъ-сима или Огасавари, состоящая изъ 20 о-вовъ съ площадью въ 60,43 кв. версты и $2^1/_2$ тыс. населенія. Состоя изъ нѣсколькихъ скалистыхъ группъ (Перри, Весснеу, Коферинъ и др.) о-ва эти имѣютъ значеніе лишь какъ станція для судовъ, идущихъ въ океанѣ. Нѣсколько большее значеніе имѣютъ лежащіе къ западу отъ Формозы О-ва Рыбачьи или Пескадорскіе, состоящіе изъ множества мелкихъ о-вковъ и отдѣльныхъ камней (болѣе 80). Поверхность архипелага равна 193 кв. верстамъ, съ населеніемъ въ 49288. Принадлежа къ числу коралловыхъ образованій, о-ва эти низменны и лишены хорошей растительности. Наиболѣе крупный изъ нихъ островъ Хо-ко-то или Фишеръ имѣетъ около 108 кв. верстъ и это показываетъ, какъ незначительны остальные изъ о-вовъ.

2. *Орографія.* Весь Японскій архипелагъ по устройству своей поверхности представляетъ горную страну. Низменныя и равнинныя площади въ Японіи весьма немногочисленны, и общая поверхность ихъ едва равна $^1/_3$ площади всей страны. Горные хребты тянутся большею частью въ длину о-вовъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ, при чемъ замѣчается общій характеръ ихъ размѣщенія въ томъ, что всѣ три группы о-вовъ: собственно Японскихъ, Курильскихъ и о-вовъ Ріу-кіу обращены вогнутой стороной къ материку, а выпуклой стороной въ океанъ, къ востоку. При детальномъ ознакомленіи съ орографіей страны замѣчается въ расположеніи и направленіи горныхъ хребтовъ Японіи два рѣзко выраженныхъ типа: однѣ горы, составляя какъ бы продолженіе хребтовъ о-ва Сахалина, расположены почти въ правильно меридіональномъ направленіи, другія имѣютъ направленіе хребтовъ восточно-азіатскаго материка съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Горы первой категоріи особенно рѣзко выражены на о-вахъ Сахалинѣ, на Іессо, въ сѣверной и средней части о-ва Хондо и наконецъ далеко на югѣ во видѣ цѣпи горныхъ о-вовъ группы Ріу-кіу. Горы второй—сининской системы, находятъ наиболѣе яркое выраженіе въ хребтахъ южной части острова Хондо, на остр. Си-коку и въ о-вахъ Курильскихъ. По каждому изъ двухъ указанныхъ направленій тянется нѣсколько рѣзко выраженныхъ горныхъ цѣпей, которыя, пересѣкая другъ друга и переплетаясь между собою многочисленными отрогами, образуютъ изъ Японіи страну съ весьма пересѣченной поверхностью и съ большимъ разнообразіемъ рельефа. Въ средней части о-ва Хондо хребты обѣихъ горныхъ системъ, пересѣкаясь, достигаютъ наибольшей высоты и даютъ множество отроговъ.

Средняя высота Японскихъ горъ 5—6 тысячъ футовъ, но въ странѣ находится много вершинъ, значительно превосходящихъ указанный размѣръ и, кромѣ того, находясь близко отъ уровня моря, горы кажутся высокими. Большую часть отдѣльныхъ выдающихся вершинъ составляютъ вулканы, такъ какъ въ длинномъ вулканическомъ кольцѣ, окружающемъ Тихій океанъ, Японскіе о-ва занимаютъ видное мѣсто. Сотни горныхъ вершинъ этихъ о-вовъ образованы частью изъ потухшихъ, частью изъ дѣйствующихъ вулкановъ. Общее число ихъ достигаетъ болѣе 130, изъ коихъ до 50 дѣйствующихъ и понынѣ. Особенно многочисленны вулканы въ грядѣ Курильскихъ о-вовъ, на долю которыхъ приходится болѣе 20 дѣйствующихъ и значительно большее число потухшихъ. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что вулканы большихъ Японскихъ о-вовъ, входящіе въ составъ горныхъ хребтовъ, почти никогда не находятся въ главной цѣпи хребта, а большею частью въ сторонѣ, образуя какъ бы выступы или отроги. Горы о-вовъ весьма древняго происхожденія, представляя складки мѣстности, поднявшіяся въ различные очень отдаленные геологическіе періоды. Онѣ сложены изъ кристалическихъ породъ, свободныхъ отъ ископаемыхъ остатковъ, и прикрыты позднѣйшими осадочными образованіями. Изъ послѣднихъ обыкновенны: известь, шиферный песчаникъ, изверженныя породы, трахиты, шлаки и разные туфы. Вулканы образовались значительно позднѣе горныхъ кряжей, порвавъ горныя складки и покрывъ своими отложеніями первозданныя и даже осадочныя породы. Вѣчно снѣговыхъ горъ въ Японскомъ архипелагѣ нѣтъ, особенно дикихъ безплодныхъ утесовъ, кромѣ отдѣльно стоящихъ вулкановъ, тоже встрѣчается мало; благодаря обилію атмосферныхъ осадковъ скаты горъ не круты, имѣютъ мягкій сглаженный характеръ и перевалы черезъ хребты, не смотря на сравнительно большую относительную высоту, весьма доступны для разработки и передвиженія. Послѣднее обстоятельство въ значительной степени парализуетъ значеніе горъ какъ преградъ, разобщающихъ отдѣльныя части страны. Изъ множества потухшихъ и дѣйствующихъ вулкановъ можно отмѣтить: дѣйствующіе Азо-яма или Азо-санъ на о-вѣ Кіу-сіу, послѣднее изверженіе котораго было въ 1874 г.; Асама-яма на Хондо къ СЗ отъ Токіо; Нантайсанъ, лежащій сѣвернѣе и изверженіе котораго было еще въ 1880 г.; Комача-таке на о-вѣ Іессо, изверженіе котораго въ послѣдній разъ было въ 1874 г. Кромѣ того, выбрасывающій и до сихъ поръ изъ кратера камни и потоки грязи вулканъ Э-санъ—неистощимый источникъ залежей горючей сѣры; Бандай-санъ, возвышающійся до 6000 фт., изверженіе котораго было еще въ 1888 г.; Осаха-санъ, Иваки-яма, Ибуки-яма. Двѣ самыхъ высокихъ горы Я.: Фузи-яма (Фуджияма или Фузи-санъ), достигающая 3760 м. (болѣе 12000 фт.) и Онъ-таке (Онъ-дакe), достигающая 2940 м. (болѣе 11 тыс. фт.)—тоже потухшіе вулканы. Въ продолженіе 10 мѣсяцевъ коническая вершина Фузи-ямы покрыта снѣгомъ, выдѣляясь блестящимъ маякомъ надъ горизонтомъ меньшихъ горъ (болѣе подробно см. Фузи-яма, XXXVI, 857). Вулканическая дѣятельность въ горахъ Я. продолжается и до послѣдняго момента, о чемъ свидѣтельствуютъ не только частыя землетрясенія, но и недавнія иногда весьма опустошительныя изверженія вулкановъ. Почва страны находится въ почти непрерывномъ колебаніи. Сесміологическая статистика даетъ въ среднемъ свыше 1365 хорошо ощутимыхъ сотрясеній почвы въ годъ, при чемъ нѣкоторыя изъ землетрясеній сопровождаются сильными разрушительными послѣдствіями. Та же вулканическая дѣятельность обнаруживается въ постепенномъ поднятіи береговъ, отступаніи моря и обиліи горячихъ источниковъ. Таковъ общій характеръ горъ Я.; что касается орографическихъ подробностей и устройства поверхности отдѣльныхъ острововъ, то вкратцѣ они таковы. О-въ Хоккаидо или Іессо внутри еще мало изслѣдованъ. Насколько можно судить, внутренность его заполнена отрогами горныхъ хребтовъ, пересѣкающихъ островъ какъ бы по діагоналямъ. Идущій отъ сѣверной оконечности острова—мыса Соя почти по меридіану непрерывный, лѣсистый, достигающій въ среднемъ 5—6000 фт. высоты горный кряжъ, названный Рейномъ Меридіональнымъ хребтомъ, на половинѣ своего протяженія образуетъ поднятіе — гору Такаси-даке (11—12 тыс. фт. высоты). Отъ этой высшей точки всего острова отдѣляется по направленію къ В хребетъ Аканъ, который, оканчиваясь въ океанѣ мысомъ Сиретоко, имѣетъ свое продолженіе въ видѣ горъ Курильскихъ острововъ. Хребетъ этотъ значительно ниже перваго, онъ развѣтвляется на нѣсколько отдѣльныхъ цѣпей и характеризуется обиліемъ вулканическихъ вершинъ, изъ которыхъ Оаканъ-даке и Меаканъ-даке до сихъ поръ принадлежатъ къ числу дѣйствующихъ. Отъ того же горнаго узла отдѣляется на З менѣе высокая горная цѣпь, составляющая водораздѣлъ рр. Тешіогавы и Ишикари съ ихъ притоками. Вытянутый къ ЮЗ и къ Ю полуостровъ, образующій заливъ Вулкановъ, заполненъ цѣлымъ рядомъ невысокихъ, но трудно проходимыхъ и заросшихъ лѣсомъ горныхъ цѣпей и вершинъ: Тайхенъ-даке, Кондо-даке и Сигибецу-даке. Средняя высота всѣхъ этихъ горъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Сенкенъ, не болѣе 2000 фт., но отдѣльныя вершины выше, достигая: Комага-дакe (3880 фт.), Эсанъ-даке (2000 фт.), обѣ вершины—дѣйствующіе вулканы; Юрапу-даке (4100 фт.), Кацура-даке и др. По басейнамъ рѣкъ Ишикари, Тешіо, Токачи, а также вдоль сѣв.-вост. морского берега на островѣ попадаются низменныя болотистыя пространства, въ общемъ, впрочемъ, немногочисленныя, но представляющія участки, наиболѣе удобные для заселенія послѣ уничтоженія на нихъ лѣсовъ и раціональной осушки. О-въ Хондо еще болѣе гористъ, чѣмъ о-въ Хоккаидо. На немъ находятся самыя высокія горы страны и самыя большія низменности. Средняя часть острова отличается особеннымъ богатствомъ и разнообразіемъ горныхъ

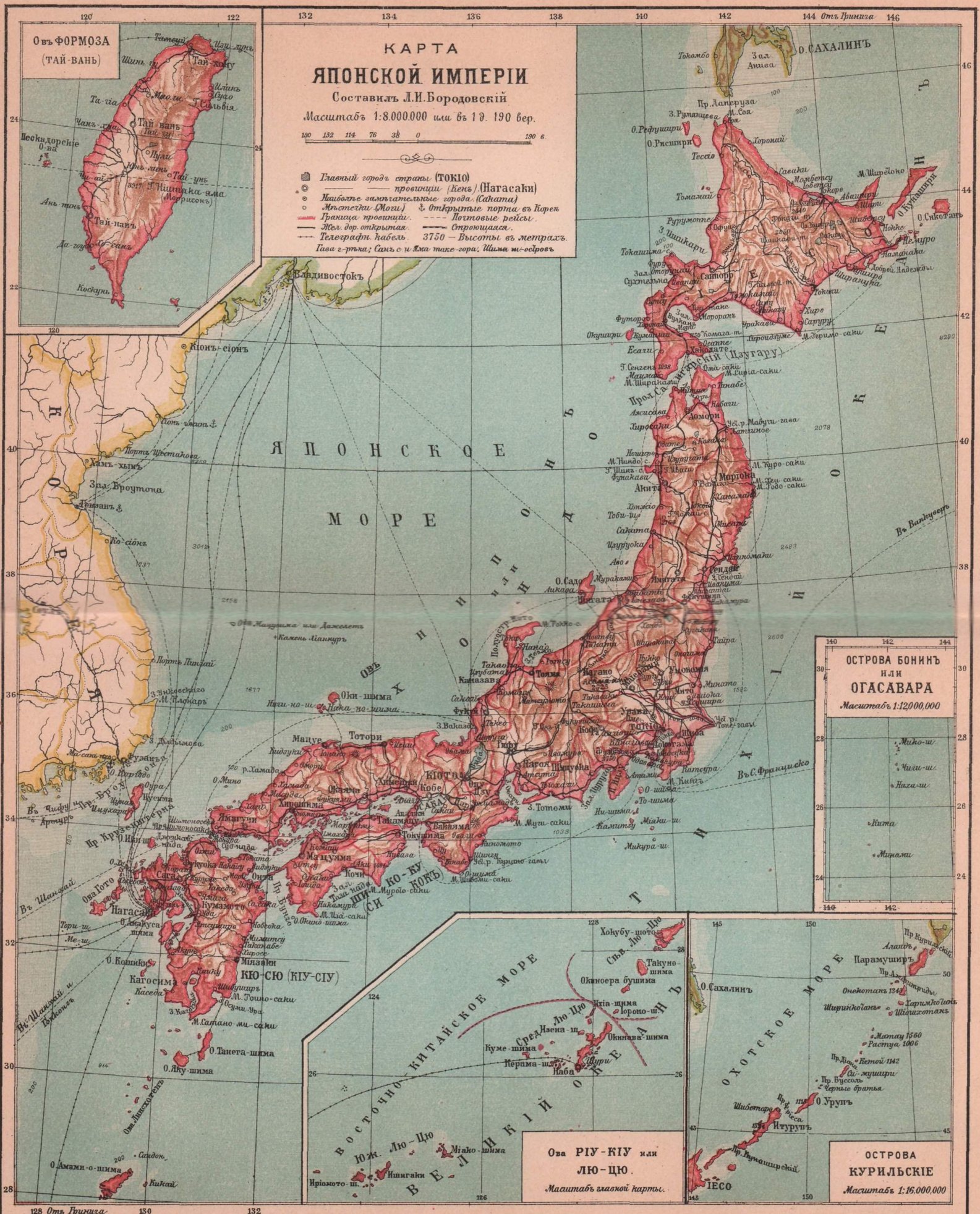
системъ и рельефа; здѣсь съ наибольшей ясностью наблюдается пересѣченіе двухъ направленій горъ: синпинскаго и сахалинскаго. Самая дикая и особенно круто поднимающаяся часть японскихъ горъ расположена по сосѣдству съ 138 меридіаномъ, нѣсколько къ западу отъ него. Здѣсь сосредоточено много вершинъ свыше 2500—3000 м., здѣсь же находятся главнѣйшіе проходы, лежащіе на высотѣ 1200—1800 м. Горы острова, начинаясь на С отдѣльно стоящей вулканической группой Осоре-санъ (2800 фт)., командующей надъ обширнымъ воднымъ пространствомъ залива Рикуоко, направляются на югъ въ видѣ трехъ обособленныхъ цѣпей, изъ коихъ средняя наиболѣе значительная какъ по высотѣ, такъ и по простиранію тянется почти по меридіану и носитъ названіе хребта Мацу-санъ-міаке. Мацу-санъ-міаке начинается на сѣверѣ высокимъ горнымъ массивомъ Яцукота-яма болѣе 6000 фт.), далѣе къ югу, проходя по срединной линіи острова, понижается до 2500 фт., отбрасывая въ стороны короткіе отроги, на оконечностяхъ которыхъ расположены вершины Гансі-усанъ—6827 фт. и др.; подъ 39° с. ш. хребетъ образуетъ широко расплывшійся массивъ Камау-даке (6150 ф.). Далѣе на югъ то расширяясь, то съуживаясь хребетъ Мацу-санъ-міаке отбрасываетъ короткій отрогъ по направленію къ заливу Сендай и наконецъ соединяется съ сложной системой горъ Средняго Хондо. Къ западу отъ хребта Мацу-санъ-міаке, то близъ самаго берега моря, то отходя отъ него, то сливаясь съ нимъ, тянется горная цѣпь Уецу-санъ-міаке. Раздѣленная впадающими въ Японское море долинами рѣкъ на нѣсколько отдѣльныхъ болѣе или менѣе обособленныхъ массивовъ, эта цѣпь еще богаче вулканами и отдѣльными вершинами, чѣмъ срединный хребетъ. Здѣсь надъ общимъ уровнемъ горъ выдѣляются вершины Асахи-даке (6310 фт.), Чокайсанъ (7215 фт.), Иваки-яма (5230 фт.), Моріоши-санъ (5760 фт.). Подходя къ морю, горы эти превращаются въ холмы и оканчиваются крутыми базальтовыми обрывистыми берегами. Къ востоку отъ центральнаго хребта, почти близъ самаго берега моря тянется гряда отдѣльныхъ горныхъ вершинъ, подъ общимъ названіемъ Китаками-яма. Горы этой группы ниже описанныхъ, достигая въ среднемъ 2400 фт. (высшая точка гора Хоя-даке около 5600 фт.). Отдѣляя низменность рѣки Китаками отъ Тихаго океана, они оканчиваются въ послѣднемъ далеко уходящимъ къ югу мысомъ Кинква-санъ, образуя берегъ Сендайскаго залива. Южнѣе параллели гор. Сендая три указанныхъ горныхъ цѣпи Сѣвернаго Хондо, имѣющія меридіональное направленіе, переплетаются съ горами, имѣющими болѣе широтное направленіе, и вся эта часть страны отличается особенной гористостью и разнообразіемъ рельефа отъ низменныхъ довольно обширныхъ долинъ, лежащихъ въ срединѣ окружающихъ ихъ хребтовъ, до высокихъ плоскогорій, ясно выраженныхъ хребтовъ и отдѣльныхъ вершинъ. Въ этой части острова Хондо расположены большія низменности Японіи. Наибольшая изъ послѣднихъ равнина Кванто, обнимающая почти цѣликомъ бассейны рѣкъ: Нака-гавы, Тоне-гавы, Сумидо-гавы, прилегающая къ берегу Тихаго океана, имѣетъ свыше 15000 кв. верстъ. Имѣя общій наклонъ къ юго-западу, въ восточныхъ своихъ окраинахъ, близъ устья р. Тоне-гавы Кванто имѣетъ всего 70 фт. высоты. Повышаясь далѣе къ срединѣ Хондо, она изъ низменныхъ часто покрытыхъ дюнами пространствъ, какими она представляется съ тихоокеанскаго берега, обращается въ всхолмленную, защищенную съ сѣвера и запада горами мѣстность. Составляя со всѣхъ сторонъ побережье Токіоскаго залива, образуя далеко вдавшійся на югъ полуостровъ Кацузу, равнина Кванто на южной оконечности названнаго полуо-ва переходитъ въ идущій по параллели хребетъ, съ вершинами до 1500 фт. высоты (Кіосуми-яма, Киносанъ и т. д.). Къ западу отъ Кванто тянутся два горныхъ хребта, изобилующихъ отдѣльно стоящими высокими вершинами: Итойо-яма, Оширі-даке, Кимень-сань, Комага-даке, Асама-яма, Микуни. Хребты эти въ среднемъ достигаютъ около 4000 фт., но проходы черезъ нихъ съ западной на восточную сторону о-ва очень дики и трудно доступны. Два указанныхъ хребта изобилуютъ многочисленными отрогами. Такъ, южнымъ продолженіемъ восточнаго хребта является массивъ Никко, съ вершиной Нантай-санъ (8350 фт.), массивъ Такахора-яма и др. Многочисленные отроги образуютъ внутри возвышенное плато бассейна верхней Тоне-гавы — извѣстное подъ названіемъ Айцзу-Тойра, въ которомъ лежитъ горное озеро Инаваширо съ близъ лежащимъ къ нему вулканомъ Бондай-санъ (6000 фт.). Къ сѣверу отъ залива Овари по долинѣ нижняго теченія р. Кизогавы находится другая менѣе значительная равнина, названная Рейномъ равниной Овари. Между послѣдней и равниной Кванто лежитъ чрезвычайно запутанная система горныхъ хребтовъ, извѣстныхъ у японцевъ подъ общимъ наименованіемъ Кванто-санъ-міаке и состоящая изъ массивовъ: Міоги-санъ, Кимбусанъ (8000 фт.), Яцуго-даке (10000 фт.), Татешима (8500 фт.), Комага-даке (8930 фт.). Большинство указанныхъ горныхъ массивовъ, отъ которыхъ носятъ названіе и горныя цѣпи, гдѣ они находятся отдѣляются на сѣверѣ отъ общаго узла: Асамы-ямы и идутъ на востокъ, выполняя внутренность полуо-ва Ицзу и пространство между заливами Суруга и Овари. Къ сѣверу отъ перваго изъ заливовъ расположенъ знаменитый вулканъ Фузи-яма (см.). Къ сѣверо-востоку отъ равнины Кванто, между р. Абукумагавой и берегомъ океана тянется невысокая цѣпь Абукума, заканчивающаяся на равнинахъ Кванто отдѣльнымъ возвышеніемъ Цукубосанъ (4920 фт.). Къ западу отъ долины рр. Киза-гавы и Синано-гавы тянется въ юго-западномъ направленіи отъ береговъ Японскаго моря на протяженіи около 200 верстъ хребетъ Хида, получившій за свою дикость и недоступность названіе японскихъ Снѣговыхъ горъ, «Японскихъ Альпъ». Это самыя ди-

кія, самыя непроходимыя изъ японскихъ горъ. Высшія точки горъ достигаютъ почти 10000 фт. (гора Онъ-даке). Гора Таше-яма на сѣверѣ (9250 фт.) и еще нѣсколько вулканическихъ вершинъ покрыты большую часть лѣта снѣгомъ, который въ нѣкоторыхъ разсѣлинахъ никогда не таетъ. Къ югу хребетъ значительно понижается и у соединенія рр. Киза-гавы и Хидо-гавы горы Хида достигаютъ 3000 фт. и даже 4500 фт. высоты. Къ сѣв.-востоку отъ горы Тоте-ямы, составляя водораздѣлъ р. Синано-гавы отъ моря тянется какъ продолженіе Снѣговыхъ горъ горная цѣпь, заканчивающаяся близъ Нагаока. Къ западу отъ горъ Хида, почти параллельно послѣднимъ, тянется цѣпь, заполняющая полуостровъ Ното и идущая на югъ, гдѣ она своими развѣтвленіями наполняетъ сѣверъ полуова Ямато, ограничивая съ востока бассейнъ озера Бивако (Бива). Южная часть полуо-ва Ямато заполнена весьма сложной системой горныхъ отроговъ, отходящихъ отъ хребта, идущаго въ широтномъ направленіи между гор. Ямата и прол. Ицзуми. Отдѣльныя вершины этого хребта не превышаютъ 4000 фт., но многочисленность отроговъ и изрѣзанность полуо-ва придаютъ этой части Я. особый пересѣченный характеръ.

О-въ Кіу-сіу такъ же гористъ какъ Хондо, но горы его въ общемъ ниже горъ перваго. Возвышенности его можно раздѣлить на двѣ группы: сѣверныхъ горъ, расположенныхъ къ сѣверу отъ долинъ рр. Оита и Чикуго-гавы и южныхъ, лежащихъ къ югу отъ долинъ упомянутыхъ рѣкъ. Первыя расположены въ видѣ рѣзко выраженнаго, залегающаго въ широтномъ направленіи хребта, начинающагося на востокѣ горнымъ массивомъ Монжу-яма, который, простираясь на западъ, образуетъ рядъ отдѣльныхъ вершинъ: Хико-санъ (около 3000 фт.), Тенъ-санъ и др. На меридіанѣ Симабарскаго залива горы изгибаются къ югу и юго-западу, заполняя своими отрогами рядъ выдающихся въ море полуо-вовъ. Горная группа Тара-яма, служа водораздѣломъ между Симабарскимъ заливомъ и водами Корейскаго пролива, наполняетъ своими отрогами полуо-въ Гиссенъ, подходя къ берегамъ въ видѣ отдѣльнаго гребня до 1300 фт. высоты. На югѣ гребень этотъ переходитъ въ величественную вулканическую вершину Унзенъ-даке или Онсенъ-санъ (3800 фт. выс.). Почти отъ средины описанной группы сѣверныхъ горъ отдѣляется по направленію на сѣверъ рядъ отроговъ, оканчивающихся выдающимися мысами; Есаки, Койясаки, Хотосаки и т. д. во Внутреннемъ Японскомъ морѣ, въ Симоносекскомъ проливѣ, въ проливѣ Хирадо. Южную группу горъ острова составляетъ одинъ идущій, направляясь къ югу и оканчивающійся въ океанѣ мысомъ Чичагова Становой хребетъ, отъ котораго въ сѣверо-восточномъ и юго-западномъ направленіяхъ отходятъ отроги, раздѣляемые рѣчными долинами. Кромѣ того вдоль восточнаго и западнаго берега острова лежатъ горные массивы, почти параллельные Становому хребту. Одинъ изъ нихъ, начинаясь въ водораздѣлѣ рр. Оита и Чику, направляется на протяженіи около 250 верстъ вдоль восточнаго берега залива Кагосима, отбрасывая къ вершинѣ его хребетъ-водораздѣлъ рѣкъ Такасе-гавы и Чикуго-гавы. Становой хребетъ изобилуетъ отдѣльными выдающимися вершинами: Хирай-яма, Кураяма, Асо-санъ (5580 фт.), Еширо или Шираторе-яма (4500 фт.), Киришима-яма (6050 фт.). Къ югу хребетъ значительно понижается и конечный мысъ его Чичаговъ имѣетъ всего 750 фт. высоты. Восточныя и западныя горы значительно ниже описаннаго средняго хребта. Онѣ также состоятъ изъ ряда отдѣльныхъ вершинъ, среди которыхъ на востокѣ слѣдуетъ отмѣтить Коматсу-яма, Такабата-яма, а на западѣ Койнонъ-даке (3031 фт.).

Горныя системы острова Сикоку значительно проще. Здѣсь вдоль длинной оси острова тянется главный хребетъ, составляющій водораздѣлъ рѣкъ Іошино-гавы отъ Монобе-гавы и Нака-гавы. Высота хребта въ среднемъ ок. 4000 фт. Въ самой широкой части хребта находится вершина Цуруги-яма (7346 фт. высоты). Сѣвернѣе р. Іошино-гавы параллельно главному хребту тянется болѣе короткій кряжъ, имѣющій около 3300 фут. высоты; высшая точка его гора Тойсенъ-яма не достигаетъ даже и 4000 фт. Третій параллельный двумъ первымъ хребетъ тянется до верховьевъ р. Кагами-гавы верстъ на 75. Высота его въ среднемъ 3500 — 4000 фт., главная же вершина—гора Ишицзу-шисанъ, достигая 7740 фт. является высшей точкой острова. Описанные параллельные хребты занимаютъ большую восточную часть острова, на западѣ они сливаются съ массивомъ Таканава-яма. Послѣдній расширяясь, сначала принимаетъ характеръ плоской возвышенности, а затѣмъ въ видѣ весьма запутанной системы небольшихъ, какъ бы отдѣльныхъ массивовъ, холмовъ и кряжей наполняетъ юго-западную оконечность острова. Устройство поверхности Формозы и Пескадорскихъ острововъ и все относящееся до физическихъ особенностей этихъ острововъ, см. Формоза (XXXVI, 289).

3. *Гидрографія.* При описанномъ весьма пересѣченномъ рельефѣ страны, при обильныхъ и болѣе равномѣрно, чѣмъ на сосѣднемъ материкѣ распредѣленныхъ осадкахъ, Я. должна изобиловать многочисленными ручьями и рѣками. Условія для образованія стоячихъ прѣсноводныхъ бассейновъ въ Я. менѣе благопріятны и если въ ней и встрѣчаются озера, то большинство изъ нихъ незначительной величины расположено въ горахъ, на мѣстѣ бывшихъ вулкановъ, или же такія озера составляютъ остатки отступающаго моря. Изъ озеръ самое крупное Биво или Бивако, расположенное въ средней или даже скорѣе южной части о-ва Хондо. Озеро, напоминая Женевское, имѣетъ около 270 вер. периметра, расположено на 1150 фт. высоты и принимаетъ нѣсколько притоковъ, выпуская только одну р. Іодо-гаву. Кромѣ Бива слѣдуетъ указать: альпійское озеро Инаваширо, представляющее истокъ р. Акано-гавы, полулагунныя озера: Казуми и Кита, связанныя съ р. Тоне-гавой; оз. Хаконе, альпійское оз. То

КАРТА
ЯПОНСКОЙ ИМПЕРІИ
Составилъ Л.И.Бородовскій
Масштабъ 1:8.000.000 или въ 1 д. 190 вер.
Главный городъ страны (ТОКІО)
провинціи (Кенъ) (Нагасаки)
Наиболѣе замѣчательные города (Сакаата)
Мѣстечки (Моги) Открытые порта въ Кореѣ
Граница провинціи. Почтовые рейсы.
Жел. дор. открытая. Строющаяся.
Телеграфн. кабель. 3750 — Высоты въ метрахъ.
Гава г-тька; Санъ с. и Яма тихе-гора; Шима ш-островъ
Ова ФОРМОЗА (ТАЙ-ВАНЬ)
ЯПОНСКОЕ МОРЕ
ТИХІЙ ОКЕАНЪ
ВОСТОЧНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ
ОХОТСКОЕ МОРЕ
ВЕЛИКІЙ ОКЕАНЪ
Ова РІУ-КІУ или ЛЮ-ЦЮ.
Масштабъ главной карты.
ОСТРОВА БОНИНЪ ИЛИ ОГАСАВАРА
Масштабъ 1:12.000.000
ОСТРОВА КУРИЛЬСКІЕ
Масштабъ 1:16.000.000
Владивостокъ
Кіонъ-сіонъ
Порт Шестакова
Зал. Броутона
Порт Лазарева
Порт Лингай
Ова Мацушима или Дажелетъ
Камень Ліанкуръ
Ова Квельпартъ
Ова Тото
Ова Лиисоконо
Ова Амами-о-шима
Ова Мияко
Ова Ирзмото-ш.
Ова Ишигаки
Ова Миако-шима
Ова Окинава-шима
Ова Ириомо-ш.
Ова Кикай
Ова Токара
Ова Такуно-шима
Ова Окиноера бушима
Ова Кіа-шима
Ова Іороно-ш
Ова Изена-ш
Ова Куме-шима
Ова Керама-шима
Ова Ауре
Ова Наба
Ова Сахалинъ
Ова Парамуширъ
Ова Онекотанъ
Ова Матау
Ова Растуа
Ова Кетой
Ова Уруп
Ова Итурупъ
Ова Кунашири
Ова Сикотанъ
Ова Хокайдо
Ова Ісо
Ова Сикоку
Ова Кіу-сіу
Ова Нипонъ
Ова Садо
Ова Оки-шима
Ова Ики-но-шима
Ова Цусима
Ова Іо-шима
Ова Мияко-ш.
Ова Ханаусима
Ова Ханаусима
Ова Ханаусима

вако. Большее количество озеръ находится на о-вѣ Іессо, изъ которыхъ болѣе крупные Мосіу, Кушури, Сикутсу, О-нума, Уза, Конума или представляютъ болотистыя впадины или заполненные водою кратеры потухшихъ вулкановъ. Большинство японскихъ озеръ имѣетъ стокъ въ воды океана или Японскаго моря, но пользоваться этими озерами какъ путемъ сообщенія невозможно; озернаго судоходства нѣтъ, кромѣ указаннаго уже оз. Бива, гдѣ ходятъ пароходики. Гористость страны создаетъ весьма благопріятныя условія для образованія текучихъ водъ. Я. послѣднимъ орошена весьма обильно, но въ то же время большая часть японскихъ рѣкъ носитъ характеръ горныхъ потоковъ. Всѣ японскія рѣки имѣютъ незначительную длину и ширину, мелководны, порожисты, характеризуются быстрымъ измѣненіемъ уровня и быстротой теченія. Пересыхая въ сухое время года, японскіе рѣки и ручьи въ періодъ весенняго и лѣтняго таянія снѣговъ, совпадающаго въ странѣ съ сезономъ дождей, сильно вздуваются, причиняя наводненія и въ большинствѣ своего теченія сбѣгая отъ центра острововъ къ ихъ берегамъ, въ направленіи перпендикулярномъ къ береговой линіи и длинной оси страны, затрудняютъ сообщенія вдоль послѣдней. Какъ пути сообщенія, рѣки Японіи имѣютъ ничтожное значеніе, хотя по нѣкоторымъ изъ нихъ плаваютъ мѣстныя лодки, но протекая верховьями своими въ мѣстностяхъ, поднятыхъ относительно высоко, рѣки эти и особенно ручьи имѣютъ важное значеніе, облегчая переходы изъ одной долины въ другую или доставляя возможность производить ирригацію японскихъ полей, расположенныхъ террасовидными, иногда крохотными площадками по скатамъ горъ. Изъ рѣкъ необходимо отмѣтить на островѣ Іессо: Ишикари (Ишикари-гава, Исикари), достигающая до 250 верстъ длины, впадающая въ Японское море около города того же имени; изъ ея притоковъ болѣе значительны Юріу-гава, Юбари-гава, Ебоцу. Какъ сама рѣка, такъ и ея притоки доступны для плаванія небольшихъ барокъ. Тесихо (Тешіогава), впадающая въ Японское море (150 вер. длины). Рѣки Юбецу, Токора, Сицеци, впадающія въ Охотское море, не достигая значительной величины, носятъ характеръ горныхъ рѣкъ. Рѣки Токаши и Куширо, имѣя въ длину около 150 верстъ, несутъ свои воды въ Тихій океанъ и судоходны для мелкихъ судовъ. Всѣ болѣе значительныя рѣки острова Хондо, имѣя истоки главнымъ образомъ въ узлѣ, гдѣ перекрещиваются горы обѣихъ направленій, имѣютъ за немногими исключеніями направленіе перпендикулярное къ длинной оси Хондо, протекая въ долинахъ, образуемыхъ широтными направленіями хребтовъ. Только одна изъ рѣкъ Китаками (Китаками-гава) имѣетъ направленіе вдоль острова. Наиболѣе значительныя рѣки острова, впадающія въ Тихій океанъ: Китаками-гава или Китаками, имѣетъ около 280 вер. длины и впадаетъ въ Сендайскій заливъ. Китаками-гава замѣчательна ежегодными разливами, имѣющими характеръ періодическихъ разливовъ Нила съ такими же какъ и у послѣдняго послѣдствіями въ смыслѣ обновленія плодородія орошаемой долины. Притоки рѣки: Арао-гава и Хазаши-гава имѣютъ ок. 70 вер. длины. Рѣка Мабетцу-гава, извѣстная въ верхнемъ теченіи подъ именемъ Джобоши-гавы, Мошоци или Мошоци-гава, вытекающая изъ горнаго озера Товадо (50 вер.), Міаю-гава, Соси-гава и Нарусе-гава, впадающія въ Сендайскій заливъ, не имѣютъ значенія для судоходства. Въ него же впадаетъ судоходная въ своихъ низовьяхъ на протяженіи ок. 50 вер. и текущая съ Ю на СВ рѣка Абукама-гава (длина всей рѣки 160 вер.). Рѣка Нака-гава впадаетъ въ океанъ около г. Мито (120 вер.). Рѣка Тоне-гава, вытекающая изъ центральной возвышенности Хондо въ среднемъ и нижнемъ своемъ теченіи, орошаетъ равнину Кванто, протекая близъ устья среди глинистыхъ и наносныхъ песчаныхъ, покрытыхъ кустарниками и лугами неподдающихся культурѣ пространствъ, судоходна отъ устья, закрытаго песчанымъ боромъ до города Кога; она изобилуетъ каналами и притоками. Притоки: Омойе-гава, Кину-гава (130 вер.) многоводныя, соединенныя съ Тоне-гавою искусственными каналами рѣки. Рѣка Тодо-гава или Сумида-гава, впадающая въ заливъ Токіо, имѣетъ около 130 верстъ длины, въ нижнемъ своемъ теченіи разбита на множество каналовъ, орошающихъ столицу имперіи; рѣка судоходна отъ устья верстъ на 80. Рѣки Тама-гава, Банью-гава и Сако-гава впадаютъ въ воды заливовъ Сагами-ура и длина ихъ не превышаетъ 75 верстъ. Впадающая въ заливъ Суруга рѣка Фуджи-гава или Фузи-гава имѣетъ длину около 120 вер. и играетъ роль сплавной рѣки. Рѣка Тенріу-гава вытекаетъ изъ альпійскаго озера Сува, имѣетъ длины около 220 верстъ и чрезвычайно быстрое теченіе, дѣлающее ее несудоходной во время полноводія; въ обычное время судоходна отъ устья вверхъ верстъ на 75. Кизо-гава, впадающая въ заливъ Овари, имѣетъ ок. 200 вер. длины, образуя въ устьѣ довольно широкую дельту. Рѣки: Іодо-гава, Како-гава, Ичика-гава, Когава (она же Хигашіо-гава), Огава, Іошидо-гава, Оша-гава и множество другихъ мелкихъ впадаютъ во Внутреннее Японское море. Только одна изъ указанныхъ рѣкъ — Хигашіо-гава имѣетъ длину болѣе 100 верстъ; всѣ же остальныя, сбѣгая съ срединныхъ возвышенностей о-ва на Ю, значительно короче. Къ бассейну Японскаго моря принадлежатъ, начиная съ С: Иваки-гава, образующая при своемъ впаденіи лиманъ Дзигусангата (длина рѣки около 100 вер.), Ноширо-гава, судоходная, многоводная рѣка около 100 вер. длины, впадающая въ Японское море близъ города того же названія. Омоно-гава (120 вер., изъ коихъ рѣка на 30 вер. отъ устья судоходна). Могами-гава (170 вер. длины), Аракава (70 вер. длины). Рѣка Акано-гава, вытекающая изъ горнаго озера Инаваширо, имѣетъ около 150 верстъ длины, въ нижней части своего теченія соединена каналомъ съ близъ лежащей р. Синаногавой и судоходна для лодокъ верстъ на 50 отъ устья. Рѣка Шинано или Синано-гава, одна изъ величайшихъ рѣкъ Я., въ верхнемъ теченіи извѣстна подъ именемъ Чикума-гавы,

имѣетъ свыше 260 вер. длины съ притоками Вадагага, Сайгава и др. Синаногава—одинъ изъ самыхъ важныхъ водныхъ путей острова, но недоступна съ моря въ виду мелкаго прикрытаго песчанымъ баромъ устья. Рѣки Аракава и Джуинцу-гава или Міа-гава, не смотря на длину свыше 100 вер., мелководны, всѣ же остальныя рѣки, впадающія въ Японское море въ южной части о-ва Хондо — малы. Изъ нихъ только Юрагава достигаетъ 100—110 верстъ, Хино-гава, 90 верстъ и Огава 60 вер. Рѣки острова Кіу-сіу еще менѣе значительны, чѣмъ рѣки Хондо, въ большинствѣ это горные потоки, принимающіе характеръ рѣки лишь недалеко отъ впаденія въ море. Наибольшая рѣка о-ва Чикуго-гава впадаетъ въ Симабарскій заливъ и имѣетъ ок. 115 вер. длины, орошая долину Куруме и Сага. Изъ другихъ рѣкъ заслуживаютъ упоминанія Куша-гава, Сендай-гава (около 100 вер. длины), Шира-гава, Мидори-гава, Гокасе-гава. Нѣкоторыя изъ указанныхъ рѣкъ въ нижней части своего теченія разливаются, образуя дельты, отдѣльные рукава которыхъ соединены между собою каналами (Мидоро-гава съ Широ-гавой и др.). Островъ Сикоку имѣетъ одну весьма большую для его размѣровъ рѣку Іошиногаву (150 вер.). Рѣка въ нижнемъ теченіи судоходна. Рѣки Нака-гава, Симода-гава, Моногобе-гава также имѣютъ значительную величину, но насколько извѣстно не судоходны.

Л. Бородовскій.

4. ***Климатъ*** (здѣсь идетъ рѣчь о 4 главныхъ о-вахъ Іессо [Хоккаидо], Нипонъ [Хондо], Сикоку и Кіусіу и сосѣднихъ небольшихъ о-вахъ, но не о Формозѣ и Курильскихъ). Японскій архипелагъ, находясь на В Азіатскаго материка, имѣетъ климатъ муссоновъ, какъ и сосѣднія части материка (см. Климаты, Муссоны, Китай, Корея, Манчжурія, Приморская обл.). Климатъ муссоновъ Вост. Азіи характеризуется періодическими вѣтрами, въ Я. зимой преобладаютъ холодные сухіе сѣв.-зап. вѣтры съ материка, гдѣ самая холодная зима данной широты, и влажными южн. вѣтрами съ моря лѣтомъ. Поэтому холодные мѣсяцы отличаются малой облачностью и незначительными осадками, а лѣто —большою облачностью, и обильными осадками и большою влажностью воздуха. Я. имѣетъ уже не рѣзкій, а смягченный климатъ муссоновъ, т. е. различіе между сухостью зимы и влагой лѣта менѣе рѣзко, чѣмъ на материкѣ, по слѣдующимъ причинамъ: 1) Я. уже на окраинѣ области муссоновъ, къ В отъ нея, на Тихомъ океанѣ, совсѣмъ иныя условія, и зима гораздо влажнѣе лѣта. 2) И зимой въ Я. бываютъ циклоны, по большей части возникающіе на моряхъ Японскимъ или Вост. Китайскомъ. Они сопровождаются пасмурной погодой, сильными вѣтрами и осадками. Особенно часты они на о-вѣ Іессо, гдѣ климатъ почти уже не имѣетъ характера муссоновъ. Кромѣ того, при правильныхъ муссонахъ, т. е. преобладаніи сѣв.-зап. вѣтровъ зимой и южн. лѣтомъ, склонъ Нипона къ Японскому морю отличается большою облачностью и обильными осадками поздней осенью и зимою. Причина та, что сѣв.-зап. вѣтры проходятъ надъ большимъ пространствомъ Японскаго моря (оно всего шире между 36° и 38° с. ш.). Здѣсь на берегахъ моря и на равнинахъ до 38° и иногда 37° с. ш. выпадаетъ много снѣга, въ горахъ снѣгу еще болѣе и онъ лежитъ долго. Эти глубокіе снѣга защищаютъ нѣжныя растенія отъ морозовъ, поэтому воздѣлываніе чайнаго куста идетъ слишкомъ на 1° сѣвернѣе на зап., чѣмъ на В Нипона. Снѣгу выпадаетъ такъ много, что онъ держится долѣе на менѣе высокихъ горохъ на зап., чѣмъ на Фузіямѣ, самой высокой горѣ Я. на В. Апрѣль и май въ Я. влажны и дождливы, чѣмъ рѣзко отличаются отъ условій въ тѣхъ же широтахъ Китая. Въ маѣ особенно замѣтно охлаждающее вліяніе моря на В и рѣзкія пониженія температуры при вѣтрахъ съ моря. Это вліяніе ясно видно на шелководствѣ, такъ какъ въ маѣ происходитъ кормленіе червя; лучшіе шелководные округа Японіи внутри страны, а не на берегахъ моря. Вдоль береговъ Кіусіу, Сикоку и Нипона къ Ю отъ $36^1/_2$° с. ш. проходитъ теплое теченіе Куро-Сиво, но оно не имѣетъ большого вліянія на температуру Я. въ зимнее полугодіе, потому что въ это время рѣшительно господствуютъ сѣв.-зап. вѣтры, приносящіе холодный воздухъ изъ Сибири, Манчжуріи и Кореи, и вліяніе Куро-Сиво замѣтно лишь непосредственно надъ нимъ. Лѣтомъ это вліяніе сильнѣе и объясняетъ очень обильные осадки прибрежій и горныхъ склоновъ, сосѣднихъ съ нимъ. Вообще ***Я. имѣетъ климатъ холодный для широты***, особенно въ 6 мѣсяцевъ съ ноября по апрѣль. Въ Токіо, подъ широтой о-ва Кандіи ($35^3/_4$ сѣв. шир.) январь холоднѣе, чѣмъ на Фарерскихъ о-вахъ ($62^1/_2$° сѣв. шир.) на крайнемъ югѣ Я. въ Кагосимѣ, подъ широтой Александріи въ Египтѣ (31° сѣв. шир.) январь холоднѣе, чѣмъ не только въ Ниццѣ и Ментонѣ, но и въ Сухумѣ и Батумѣ. Въ Александріи январь на 8,5, а годъ на 4,1 теплѣе, чѣмъ въ Кагосимѣ. На восточномъ берегу Нипона температура января ниже 0° до 38° сѣв. шир., т. е. широты Сициліи и южной Испаніи и напр. въ Мурсіи январь на 9,0, а годъ на 3,5 теплѣе, чѣмъ подъ той же широтой на восточномъ берегу Я. Сѣв.-вост. берегъ Іессо подвергнутъ вліянію льдовъ Охотскаго моря, особенно охлаждающихъ воздухъ весною и лѣтомъ, и въ Немуро $43^1/_2$° сѣв. шир. (т. е. въ широтѣ Ниццы и Сухума) іюнь гораздо холоднѣе, чѣмъ въ Архангельскѣ. И далѣе на Ю, до 38° сѣв. шир. весна и лѣто восточныхъ береговъ Іессо и Нипона (Хондо) охлаждаются холоднымъ, такъ назыв. Курильскимъ теченіемъ. Въ это время здѣсь, какъ и на берегахъ Охотскаго моря, часты туманы, вредные для сельскаго хозяйства и садоводства. На западномъ берегу тумановъ нѣтъ, весна и лѣто теплѣе. Вообще, западный берегъ Я. къ С отъ 36° сѣв. шир. теплѣе восточнаго. Весною и лѣтомъ къ С отъ 38° сѣв. шир. — теплѣе вслѣдствіе отсутствія холодныхъ вѣтровъ съ моря и тумановъ, а между 36°—39° сѣв. шир. теплѣе поздняя осень и зима, такъ какъ на З господствуетъ пасмурная погода, на В ясная. Къ Ю отъ 36°

сѣв. шир. З Я. нѣсколько холоднѣе В. 1) Японское море здѣсь узко, и холодный воздухъ скоро доходитъ изъ Кореи, не успѣвая насытиться парами надъ Японскимъ моремъ; 2) вблизи восточныхъ береговъ проходитъ теплый Куро-Сиво. По распредѣленію температуры въ теченіе года Я. имѣетъ отчасти материковый климатъ, отчасти морской. Годовая амплитуда, т. е. разность между самымъ теплымъ и холоднымъ мѣсяцемъ велика для широты, такъ такъ вездѣ въ Я. зима холодна для широты, а лѣто тепло (за исключеніемъ восточныхъ береговъ къ С отъ 38° сѣв. шир.). Большая годовая амплитуда—характерное явленіе материковаго климата. Но съ другой стороны въ Я. наблюдается большое запаздываніе температуры, т. е. осенніе мѣсяцы гораздо теплѣе соотвѣтствующихъ весеннихъ. Запаздываніе такъ велико, что августъ въ Я. самый теплый мѣсяцъ въ году, а сентябрь теплѣе іюня, мѣстами (напр. въ Немуро) даже іюля. Такое запаздываніе въ годовомъ ходѣ температуры свойственно морскимъ климатамъ. Относительно количества осадковъ между 31°—41° сѣв. шир. на равнинахъ и въ долинахъ Я. имѣемъ 2 очень дождливыя области (болѣе 2300 мм. за годъ): 1) на берегахъ Японскаго моря, особенно между 36°—38° сѣв. шир., здѣсь при обильныхъ лѣтнихъ осадкахъ наблюдаются также обильные поздней осенью и зимой, подъ вліяніемъ сѣв.-западныхъ вѣтровъ, проходящихъ надъ широкой частью теплаго Японскаго моря. 2) На юго-вост. берегахъ и склонахъ о-вовъ Кіусіу, Сикоку и Нипона (32° до 36° с. ш.), здѣсь особенно обильны дожди съ мая по октябрь, когда господствуютъ южные вѣтры, проходящіе надъ теплымъ Кура-Сиво. Зима и поздняя осень небогаты осадками. Двѣ области сравнительно бѣдныя осадками (около 1400 мм. и на С даже менѣе 1000). 1) Берега внутренняго моря, такъ какъ высоты острововъ Кіусіу и Сикоку ограждаютъ ихъ отъ сильныхъ дождей лѣтняго муссона, и высоты о-ва Нипона — отъ дождей побережій Японскаго моря осенью и зимой. Это самая ясная и сухая часть Я. 2) Восточный берегъ Нипона къ С отъ 38° сѣв. шир., здѣсь лѣтніе южные вѣтры проходятъ надъ холоднымъ морскимъ теченіемъ. Въ горахъ Я. несомнѣнно выпадаетъ болѣе осадковъ, чѣмъ на берегахъ моря, наблюденій нѣтъ. Вообще вся Я. относится къ странамъ среднихъ широтъ, очень богатыхъ осадками. Напр., наблюдаемое въ наимѣнѣе дождливыхъ частяхъ Я. годовое количество 1300—1500 мм., какъ на берегахъ внутренняго моря и нѣсколько менѣе 1000, какъ на СВ Нипона считалось бы большимъ въ другихъ странахъ тѣхъ же широтъ. Влажность воздуха въ Я. вообще велика въ теплые мѣсяцы года, соединеніе высокой температуры, большой влажности и обильныхъ осадковъ очень благопріятно для растительности. Зимой воздухъ гораздо суше, чѣмъ лѣтомъ на В Я., такъ какъ вѣтры нисходящіе. Бури нерѣдки въ Я. Самыя сильныя во время такъ наз. *тайфуновъ* (см.), возникающихъ въ тропикахъ, они бываютъ съ іюля по октябрь. Вѣтры очень сильны, опустошенія иногда ужасны. Во время одного тайфуна на полуо-вѣ Кіи въ южномъ Нипонѣ выпало 905 мм. дождя въ сутки, т. е. вдвое болѣе годового количества въ средней Россіи. Менѣе сильныя бури бываютъ во время циклоновъ среднихъ широтъ, возникающихъ на материкѣ или на моряхъ Вост. Китайскомъ и Японскомъ и проходящихъ по Я. обыкновенно съ ЗЮЗ на ВСВ. Я. имѣетъ центральное метеорологическое учрежденіе, печатающее результаты наблюденій многихъ станцій. Хорошо устроено и синоптическое дѣло, т. е. изученіе и предсказаніе погоды. Издаются ежедневныя синоптическія карты.

Широты.	Среднія температуры.		Годъ.	Янв.	Апр.	Іюнь.	Авг.	Окт.
43½	Немуро, вост. берегъ	О-въ Іессо.	5,7	—4,4	2,3	10,7	17,9	10,2
43	Саппоро, зап. часть	О-въ Іессо.	7,0	—5,8	4,5	14,9	21,3	9.2
42	Хакодате, южн. часть	О-въ Іессо.	8,3	—2,9	5,6	14,4	21,2	11,2
39¾	Акита, зап.	О-въ Нипонъ.	10,5	—1,4	8,0	17,8	24,0	12,2
38½	Нобиру, вост. бер.	О-въ Нипонъ.	11,1	—0,4	8,6	17,7	24,2	13,5
38	Ніигата, зап. бер.	О-въ Нипонъ.	12,6	1,2	9,8	18,9	26,0	15,1
35¾	Токіо, вост. бер.	О-въ Нипонъ.	13,6	2,4	12,0	20,2	25,3	15,6
35	Кіото, внутр. дол.	О-въ Нипонъ.	13,6	1,7	11,7	21,0	26,3	15,8
34½	Хирошима, Внутр. море	О-въ Нипонъ.	14,4	3,0	12,6	21,0	26,7	16,7
33½	Кочи, вост. бер. о-ва Сикоку		15,6	4,6	14,9	21,7	26,0	18,2
32¾	Нагасаки, зап. бер.	О-въ Кіусіу.	15,6	5,0	14,3	21,4	26,7	18,0
31½	Кагосима, южн. бер.	О-въ Кіусіу.	16,5	6,1	15,8	22,4	26,6	18,9

Крайнія температуры въ Токіо (14 лѣтъ) наименьш.—9,1, наибольш. 35,7.

Осадки за годъ мм.

Немуро	993
Хакодате	950
Саппоро	906
Акита	1694
Нобиру	886
Ніигата	1782
Каназава, зап. бер. Нипона	2774
Токіо	1391
Кіото	1496
Хирошима	1516
Осака	1331
Кочи	2360
Нагасаки	2124
Міясаки (вост. берегъ Кіусіу)	2592
Кагосима	2093

Распредѣленіе по мѣсяцамъ, въ % годового количества *).

	Мѣсяцы самые дождливые.			Самый сухой.	Авг.
Саппоро	13 X	13 XI	12 IX	4 IV	10
Хакодате	14 IX	12 VII		5 II	11
Ніигата	13 XI	12 XII	11 X	6 II	7
Токіо	16 IX	13 X	12 VI	3 I	9
Хирошима	17 VI	14 V	13 IV	2 XII	6
Нагасаки	18 VI	13 IV	12 V	3 XII	11

5. *Растительность.* При огромномъ протяженіи Японской имперіи съ С на Ю отъ холодно-умѣреннаго до тропическаго поясовъ, растительность острововъ должна быть въ высокой степени разнообразна. Суровую растительность сѣверныхъ Курильскихъ о-вовъ, приближающуюся къ растительности Камчатки, смѣняетъ растительный міръ о-ва Хоккаидо, весьма похожій по составу своихъ формъ на растительность Сахалина, но уже растительный міръ Средняго Хондо совершенно отличенъ отъ флоры только что указанныхъ мѣстъ. Растительность Кіу-сіу и Сикоку носитъ совершенно южный характеръ, а растительный міръ Формозы уже прямо представляетъ флору тропиковъ. Не касаясь флоры сѣверныхъ Курильскихъ о-вовъ, можно сказать, что теплый и влажный климатъ, въ которомъ лежитъ Я., обусловливаетъ очень южный характеръ ея флоры. Вся южная и большая часть средней Я. является областью вѣчно зеленаго лѣса. Деревья и кустарники, не сбрасывающіе своего покрова на зиму, встрѣчаются даже въ сѣверномъ Хондо, на Ю же они преобладаютъ. Лѣсъ, занимающій въ Я. 53% ея поверхности, является господствующей частью картины японскаго ландшафта. Луговъ и степей въ томъ смыслѣ, какъ ихъ принято понимать на материкѣ, въ Я. не существуетъ, мѣста, гдѣ они могли бы быть, обработаны, и въ неудобныхъ для земледѣлія мѣстахъ ихъ замѣняютъ площади, заросшія полукустарниками, мелкими бамбуками, высокими злаками или осоками. Все, что можетъ имѣть претензію на лугъ или степь, находится уже со временъ глубочайшей древности подъ культурными полями, огородами или плантаціями. Японскій лѣсъ необычайно разнообразенъ по своему составу. Разнообразіе рельефа отражается на разнообразіи и на распредѣленіи растеній. Въ одномъ и томъ же участкѣ земли, но на разныхъ ступеняхъ высотъ, зачастую можно встрѣтить деревья чисто тропическаго пояса, перемѣшанныя съ деревьями умѣренныхъ странъ и даже сѣверныхъ широтъ. Особое разнообразіе лѣса обусловливается еще и тѣмъ, что Я., не испытавшая, по мнѣнію геологовъ, ледниковаго періода, одна изъ немногихъ странъ въ значительной степени сохранившихъ на своей поверхности представителей флоры третичнаго періода. По вычисленію Аза-Грея Японо-Маньчжурская область содержитъ свыше 168 видовъ дервянистыхъ растеній, въ Европѣ ихъ только 85, а въ Америкѣ—155. Общее же количество японскихъ растеній по Максимовичу достигаетъ до 2728 видовъ. Японскіе изслѣдователи флоры (Танака) раздѣляютъ страну на 5 ботаническихъ областей. 1-я тропическая или область распространенія Ficus Wightiana Wall., захватываетъ южные острова архипелага и только самую южную окраину острова Кіу-сіу. Это царство тропическихъ смоковницъ (Ficus Wightiana), саговика (Cycas revoluta), пальмъ латаній (Livistona chinensis), многолѣтняго сахарнаго тростника; здѣсь растутъ: Citrus bigaradia Duham., Podocarpus Nageia R. Br.; Cyathea spinulosa Vall. и др. свойственныя тропикамъ растенія. 2-я область субтропическая или область японской сосны—Pinus Thunbergii, Parlat.; обнимаетъ всю южную Я., южную часть о-ва Хондо до 35° с. ш., простираясь, впрочемъ, по побережью даже далѣе 37°. Характернымъ представителемъ этой зоны являются кромѣ указанной сосны, камфарныя деревья (Cinnamomum Camphora), японскій дубъ (Quercus cuspidata, Q. glabra, Q. Phyllireoides и др.), камелевыя и чайныя деревья, низкорослая пальма (Chamærops excelza), много сортовъ бамбука; Cryptomeria japonica образуетъ здѣсь цѣлыя рощи вмѣстѣ съ другими хвойными, окружающія буддійскіе монастыри. 3-я область умѣренная или область бука—Fagus sylvatica Linne—характеризуется букомъ и кленами. Область эта захватываетъ сѣверную часть Хондо и весь о-вовъ Іессо, продолжаясь въ средней и южной части страны въ верхнихъ областяхъ горъ. Между этою областью и областью японской сосны японскіе ботаники считаютъ существованіе особой подобласти, въ которой смѣшиваются представители обѣихъ областей. Эта подобласть охватываетъ всѣ тѣ мѣстности, гдѣ климатическія условія произрастанія растеній могутъ быть приняты за средняя. Сюда, напримѣръ, принадлежатъ мѣстности къ В отъ Срединнаго хребта на Хондо, а равно часть побережья Японскаго моря отъ полуострова Ното до Ніигаты, долина рѣки Китоками и др. низко лежащія долины сѣвернаго Хондо. Лѣса области Fagus sylvatica, какъ и промежуточной подобласти весьма разнообразны. Они состоятъ изъ хвойныхъ деревьевъ, проникавшихъ въ области болѣе южныя, но къ нимъ примѣшиваются породы нашихъ лиственныхъ лѣсовъ. Здѣсь цѣлое разнообразіе кленовъ (Acer spicatum.

*) Мѣсяцы обозначены римскими цифрами.

Acer pictum; A. crataegifolium, A. carpinofolium и др.), софоры (Sophora platycarpa), магнолія (Magnolia stellata), тополь, липа, грецкій орѣхъ, дикая вишня, каштаны, ясени и вязы смѣшиваются съ бамбуками и вьющимися ліанообразными кустарниками. Травянистыя растенія здѣсь болѣе разнообразны и достигаютъ огромныхъ размѣровъ. 4-я ботаническая область Я. или область распространенія японской ели—Abies Veitschi представляетъ изъ себя мѣстности по вершинамъ и скатамъ горъ главнымъ образомъ средняго Хондо. Вышеназванная сосна и нѣкоторыя изъ лиственныхъ деревьевъ сѣвернаго типа характеризуютъ эту область, выше которой на самыхъ высшихъ точкахъ страны произрастаетъ кедръ—Pinus cembra. Мѣстности, гдѣ растетъ послѣдній, выдѣляются японскими ботаниками въ особую 5-ую область, на что едва ли есть, впрочемъ, достаточно данныхъ. Вышеуказаннымъ растительнымъ областямъ соотвѣтствуютъ распредѣленіе и составъ видовъ флоры по скатамъ горъ и хребтовъ страны, при чемъ предѣльной линіей зоны Pinus Thunbergii является на Сикоку и Кіу-сіу высота въ 1000 м. и лишь въ Осуми она повышается до 1200 м. Область Fagus sylvatica въ вертикальномъ распространеніи въ зависимости отъ географической широты пункта колеблется отъ 100 м. надъ уровнемъ моря въ Вакасѣ до 2000 м. на полуостровѣ Гисенъ. Наименьшая высота распространенія кедровника Pinus cembra 1500 м. въ провинціи Аомори и наивысшая 2830 м. въ провинціи Яманаши. Разнообразіе рельефа страны вызываетъ разнообразіе растительныхъ формъ и на сравнительно малыхъ участкахъ и въ этомъ отношеніи Я. поражаетъ не только простыхъ туристовъ, но и ботаниковъ. Эти же условія позволяютъ жителямъ на небольшихъ площадяхъ вводить въ культуру весьма разнообразныя растенія. Число полезныхъ разводимыхъ растеній страны достигаетъ колоссальной цифры 1500 видовъ, изъ коихъ свыше 400 культивируются. Главнѣйшимъ культурнымъ растеніемъ Я. является рисъ—основной продуктъ земледѣлія; культура его доходитъ до 42° с. ш. Кромѣ риса культивируется ячмень, пшеница, сорго, маисъ, всевозможные сорта проса и множество бобовыхъ, изъ которыхъ японскіе бобы—соя (Dolichos soja) по своей питательности замѣняютъ для жителей мясо. Нѣсколько сортовъ бобовыхъ разводятся для приготовленія масла или для корма скота. Очень много разводятъ корнеплодовъ: бататы, Dioscorea japonica, лотосъ (Nelumbium speciosum), земляной орѣхъ и др. овощей, извѣстныхъ въ Европѣ и Азіи. Плодоводство, если не считать разведенія апельсиновъ, «микано» (Citrus nobilis), каки (Diospyrus kaki) и хивы (Eriobotrya japonica) развито сравнительно мало, причину чего слѣдуетъ видѣть въ вырожденіи привозныхъ европейскихъ и американскихъ фруктовыхъ породъ, дающихъ, подъ вліяніемъ излишней сырости и тепла, слишкомъ дервенистые и невкусные плоды. Большое значеніе въ экономической жизни страны имѣетъ культура чайнаго куста, распространенная по остро-вамъ Старой Я. и на Формозѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ температура зимою не спускается ниже —4° Ц. Цѣлый рядъ прядильныхъ растеній доставляетъ матеріалъ для тканей: джутъ (Corchorus capsularis), японская или китайская крапива—рами (Boehmeria tenacissima) и Urtica Thunbergiana. Другія даютъ матеріалы для полученія камфоры (камфарное дерево), растительнаго воску (Stillingia sebifera), лаковой смолы (Rhus vernicifera). Растенія: Brussonetia papyrifera, Wickstroemia canescens и Edgeworthia papyrifera даютъ матеріалы для приготовленія разныхъ сортовъ японской бумаги, иногда нѣжной какъ пухъ, въ другихъ случаяхъ замѣняющей по прочности кожу. Наконецъ, Я. положительно царство цвѣтовъ, она родина большинства вывезенныхъ въ Европу лилій (Lilium auratum и друг.), камелій, гарденій, гортензій, разнородныхъ ирисовъ, хризантемъ и другихъ любимцевъ садовой культуры (см. Земледѣліе).

Л. Бородовскій.

6. *Фауна Японіи.* Въ фаунистическомъ отношеніи главные о-ва Японіи причисляются зоологами къ такъ назыв. палеарктической области, въ то время какъ фауна Ликейскихъ о-вовъ и Формозы носитъ уже чисто тропическій характеръ. Тропическія заросли этихъ послѣднихъ особенно богаты пернатыми представителями болѣе южныхъ широтъ (см. Формоза XXXVI, 289), а въ числѣ млекопитающихъ встрѣчаются представители родовъ, свойственныхъ Индо-Китаю и вообще индомалайской (лемуры, летучія собаки и т. п.), но не сосѣдней китайской области. По составу фауны пресмыкающихся, земноводныхъ и насѣкомыхъ южн. о-ва скорѣе всего могутъ быть отнесены къ той же индо-малайской области, въ то время какъ фауна окружающихъ Формозу, Лю-цю и Пескадоровъ морей носятъ типичный характеръ тропиковъ. Животное населеніе сѣв. о-вовъ обнаруживаетъ близкое сходство и родственность съ таковымъ же міромъ сосѣдней Кореи, Маньчжуріи и южн. Сибири (Уссурійскій край). Важную роль въ распредѣленіи японскихъ животныхъ въ геологическія эпохи имѣлъ Сангарскій проливъ, черезъ который не перешли на Ю нѣкоторые сѣв. виды животныхъ, встрѣчающіеся и до сихъ поръ на о-въ Іессо (бурый медвѣдь, соболь, горностай, ласка). Въ свою очередь къ сѣв. отъ пролива не проникаютъ японскій черный медвѣдь, кабанъ, японская антилопа, соня, дикая собака, похожая на австралійскую динго и нѣкот. др. Общи для всѣхъ сѣв. о-вовъ: волки (Canis hodophylax), лисицы, енотовидная собака (Nyctereutes), барсукъ, куница, олень, бѣлка, заяцъ, выдра. Характерно для Я. полное отсутствіе въ странѣ кошачьихъ породъ, весьма многочисленныхъ на сосѣднемъ континентѣ, а также малочисленность грызуновъ. Въ южн. частяхъ страны часто, а къ сѣв. рѣже, но все же до 40 с. ш. встрѣчается одна порода обезьянъ (Macacus fuscatus), близкая разновидность варварійской мартышки. Орнитологическая фауна большихъ японскихъ о-вовъ менѣе многочислена и разнообразна, чѣмъ фауна сосѣдняго Азіатскаго континента. До сихъ поръ число видовъ не

превосходитъ 300, изъ которыхъ лишь 150—160 гнѣздятся на о-вахъ и чисто японскихъ видовъ извѣстно не болѣе 12—15. Характерно для японской орнитологической фауны присутствіе видовъ, распространеніе которыхъ разобщено большими пространствами. Изъ куриныхъ въ горахъ встрѣчаются: фазанъ (Phasianus versicolor), тетеревъ, глухарь, бѣлая куропатка; изъ голенастыхъ: аисты, журавли (Grus montignesia), цапли и наконецъ большое количество водяныхъ. Малое сравнительно число воробьиныхъ отражается на характерѣ лѣсовъ, которые отличаются безмолвіемъ. Фауна пресмыкающихся бѣдна и мало характерна. Извѣстно 8 видовъ змѣй, изъ которыхъ только одна считается ядовитой; 3 вида ящерицъ. Знаменитая исполинская саламандра (Sieboldia maxima) встрѣчается все болѣе и болѣе рѣдко и является родственной ископаемой саламандрѣ Andrias Scheuchzeri. Изъ черепахъ извѣстны 2 вида, родственные сосѣднему континентальному. Ихтіологическая фауна неизмѣримо богаче, въ водахъ страны извѣстно свыше 80 видовъ постоянныхъ и проходныхъ породъ рыбы. Макрели, тунцы, кефаль, сельди, морскіе окуни въ громадныхъ стаяхъ и большія стада лососевыхъ породъ, стремящихся періодически изъ моря въ рѣки —являются важнымъ достояніемъ экономической жизни страны. Рыболовство — одна изъ важнѣйшихъ занятій населенія и значеніе его для страны очевидно при почти полномъ отсутствіи въ ней скотоводства. Параллельно съ рыболовствомъ идетъ добыча другихъ болѣе мелкихъ представителей морской фауны — ракообразныхъ моллюсковъ, иглокожихъ, а также морскихъ водорослей, употребляемыхъ въ пищу населеніемъ. Въ сѣв. водахъ Японіи встрѣчается нѣсколько видовъ китообразныхъ, тюленей и моржей, въ значительной степени уже уничтоженныхъ. Насѣкомыя въ Японіи представлены также большимъ числомъ видовъ, въ общемъ родственныхъ насѣкомымъ Азіатскаго материка. Малочисленность крупныхъ наземныхъ животныхъ не дала возможности развиться въ японскомъ населеніи охотничьему промыслу, что въ свою очередь отразилось на отсутствіи въ обиходѣ населенія предметовъ, выдѣлываемыхъ изъ продуктовъ охоты. Кромѣ того въ сравненіи съ остальными народностями обитатели японскихъ о-вовъ имѣютъ, ничтожное количество одомашенныхъ животныхъ, привезенныхъ съ континента (подробнѣе см. далѣе, Скотоводство). Ослы, овцы, козы и даже гуси были совершенно неизвѣстны японцамъ, какъ неизвѣстны были разводимые нынѣ въ значительныхъ количествахъ свиньи, а рогатый скотъ содержится только для работы.

II. **Населеніе.** 1. Первая перепись японскаго населенія, предпринятая въ видахъ обложенія его, если вѣрить японскимъ источникамъ, была произведена въ I столѣтіи до Р. Хр., при микадо Суджинѣ. Результаты этого исчисленія до насъ не дошли; извѣстно только, что въ нее включались свѣдѣнія о полѣ и возрастѣ исключительно податныхъ классовъ имперіи. Въ 610 г. нашей эры вновь была произведена перепись, по которой населеніе опредѣлялось въ 6 милліоновъ душъ. Въ 736 г. новая перепись дала цифру населенія въ 5—6 милліоновъ человѣкъ. Трудно судить о степени достовѣрности этихъ цифръ, тѣмъ болѣе, что новыя работы по исчисленію населенія были произведены лишь тысячу слишкомъ лѣтъ спустя, въ XVIII в. Въ правленіе сіогуна Іошимуне была учреждена особая переписная коммиссія, которая произвела 4 послѣдовательныхъ исчисленія въ 1720, 1726, 1732 и 1744 гг., и опредѣлила численность населенія около 26 милліоновъ. Перепись 1828 г. опредѣляла число жителей въ 27 милл. Со времени открытія страны для иностранцевъ въ Японіи стали обращать болѣе серьезное вниманіе на разработку мѣстной статистики. Въ 1870 г. учреждено при императорскомъ кабинетѣ центральное статистическое бюро, въ которомъ сосредоточивается вся статистическая работа въ окончательномъ ея фазисѣ. Кромѣ того, учрежденъ былъ статистическій совѣтъ для разработки общихъ вопросовъ по статистикѣ страны. Совѣтъ этотъ нынѣ уничтоженъ, бюро же продолжаетъ свою дѣятельность, издавая, начиная съ 1886 г., подходящій къ европейскимъ требованіямъ франко-японскій ежегодникъ («Résumé statistique de l'Empire du Japon»). Въ 1898 г. при упомянутомъ бюро учрежденъ особый отдѣлъ, собирающій и обработывающій матеріалы по статистикѣ населенія. Исчисленіе населенія должно быть производимо разъ въ пять лѣтъ, съ пріуроченіемъ къ послѣднему дню каждаго пятилѣтія, начиная съ 31 декабря 1898 г. При пользованіи оффиціальными статистическими работами японскаго правительства необходимо имѣть въ виду, что главной территоріальной единицей, къ которой отнесено большинство собранныхъ данныхъ, являются районы или области, обозначаемые въ ежегодникахъ названіемъ «Grandes Divisions». Области эти: 1) Хоккаидо или Іессо, 2) Кіу-сіу, 3) Си-коку, 4) Центральный или средній Хондо, 5) Сѣверный Хондо и 6) западный Хондо. Свѣдѣнія о Формозѣ и Пескадорахъ даются всегда отдѣльно, острова Лю-цю и Цу-сима причисляются къ Кіу-сіу, острова Бонинъ—къ среднему Хондо, Курильскіе—къ о-ву Хоккаидо. По послѣднимъ свѣдѣніямъ японскаго «Résumé statistique», изд. въ 1903 г., населеніе Японіи къ 1 янв. 1898 г. равнялось 46428366 чел., а безъ Формозы и Пескадорскихъ острововъ—43763855 чел. При площади всей имперіи въ 363442 кв. версты, плотность населенія составитъ 128 человѣкъ на 1 версту. Безъ Формозы и Пескадоровъ густота населенія опредѣляется въ 131 ч. на кв. версту. Принимая поверхность Японію за единицу, поверхность другихъ государствъ будетъ равна:

Японія	1
Китай	26,54
Индія	11,64
Россія	53,6
Великобританія	0,75
Персія	3,94
Турція	5,3
Германія	1,29
Франція	1,28

По плотности населенія Японская имперія занимаетъ третье мѣсто.

Бельгія	268	жит.	на	кв.	вер.
Великобританія	146	»	»	»	»
Японія безъ Формозы	131	»	»	»	»
Японія вся	128	»	»	»	»
Италія	128	»	»	»	»
Германія	118	»	»	»	»
Китай Собственно	83	»	»	»	»
Франція	82	жит.	на	кв.	вер.
Россійская имперія	6,5	»	»	»	»
Европейская Россія	22,5	»	»	»	»

Занимая площадь почти одинаковую съ площадью Финляндіи, Японія имѣетъ населеніе плотнѣе послѣдней въ 16 разъ и плотнѣе населенія Россіи въ 20 разъ.

По главнѣйшимъ островамъ и группамъ острововъ населеніе распредѣляется такъ:

Главные острова и островныя группы.	Площадь въ квадр. верст. Главные острова.	Мелкіе острова.	Всего.	Населеніе къ 31 дек 1898 г.	На 1 кв. версту жителей.
Хондо	194630,38	1059,76	195690,14	32980216	168
Си-коку	15461,15	395,24	15856,39	3013817	191
Кіу-сіу	31048,28	4105,28	35153,56	6284439	179
Іессо	67912,55	68,76	67981,31	608040	9
Курильскіе о-ва	13879,37	—	13879,37	2115	0,15
Садо	756,51	—	756,51	114756	151
Оки	293,85	0,13	293,98	35734	121
Аваджи	490,87	1,88	492,05	194710	395
Ики	114,83	1,07	115,90	36963	319
Цусима	590,25	10,34	600,59	33956	56
Ріу-Кіу	2107,30	—	2107,30	453550	215
Бонинъ-сима	60,43	—	60,43	2519	42
Итого	327345,77	5642,46	332988,23	43760815	131
Формоза (Тайванъ)	30261,04	—	30261,04	2615223	86
Пескадоры	108,38	84,07	192,45	49288	256
Всего	357715,19	5726,53	363441,72	46425326	128

Итакъ, на долю острова Хондо приходится 76%, на Кіу-сіу—15,3%, на Си-коку 7,1% и на Хоккаидо 1,6%. Наиболѣе густо населены острова Аваджи и Ики, наименѣе — острова Курильскіе и островъ Іессо, значительно понижающій общую густоту населенія имперіи. Приведенныя цифры численности населенія, по сравненію съ процентнымъ отношеніемъ площади отдѣльныхъ острововъ къ общей площади страны, показываютъ, что въ Я. на ряду съ областями и районами населенными почти столь же густо, какъ Бельгія, находятся если не пустыни, то во всякомъ случаѣ области, въ смыслѣ населенія близкія къ пустынямъ.

Вышеуказанные административные районы по густотѣ населенія располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Западный Хондо	211	чел. на 1 кв. в.
Средній Хондо	204	
Си-коку	191	
Кіу-сіу	179	
Сѣверный Хондо	97	
Іессо	7	

Чтобы выяснить, гдѣ главнымъ образомъ сосредоточено въ имперіи наиболѣе плотное населеніе, не безполезно взглянуть на распредѣленіе его по отдѣльнымъ провинціямъ или кенамъ:

Плотность населенія по кенамъ.

Области и кены.	Пространство въ квадр. верстахъ.	Населеніе Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	Число жителей на 1 кв. версту
Средній Хондо.					
Токіо	1690	755619	752023	1507642	*892*
Канагава	2091	389760	386925	776685	*371*
Сайтама	3572	584598	589496	1174094	*329*
Чиба	4380	639274	634115	1273389	*291*
Ибараки	5173	570329	561227	1131556	*219*
Точиги	5530	394337	393987	788324	142
Гумма	5469	385357	389247	774604	142
Нагано	11466	623450	614177	1237627	108
Яманаши	3893	248522	250017	498539	128

Области и кены.	Пространство въ квадр. верстахъ.	Населеніе.			Число жителей на 1 кв. версту.
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	
Шицзуока	6766	607227	592578	1199805	177
Айчи	4201	795370	795986	1591356	*379*
Мійе	4950	501022	495389	996411	213
Гифу	9017	507336	488726	996062	110
Шига	3471	353803	358221	712024	205
Фукуи	3658	315979	317861	633840	173
Ишикава	3636	388879	392905	781784	215
Тойяма	3578	397919	387635	785554	219
Итого.	82541	8458781	8400515	16859296	204
Сѣверный Хондо.					
Ніигата	11074	906767	905505	1812272	164
Фукушима	11363	535123	522848	1057971	93
Міяки	7263	425441	410389	835830	115
Ямагата	8060	417280	411930	829210	103
Акита	10126	403404	371673	775077	76
Ивате	12076	369897	350489	720386	60
Аомори	8152	313579	298592	612171	75
Итого.	68114	3371491	3271426	6642917	97
Западный Хондо.					
Кіото	3983	465589	465971	931560	*234*
Осака	1554	657309	654600	1311909	*844*
Нара	2705	270931	267576	538507	199
Вакаяма	4172	345960	335612	681572	163
Хіого	7476	847174	820052	1667226	*223*
Окайяма	5654	588929	543071	1132000	200
Хирошима	6994	729824	706586	1436410	205
Ямагучи	5237	498190	487971	986161	188
Шимане	5853	366754	354694	721448	123
Тоторри	3010	211668	207261	418929	139
Итого	46638	4982328	4843394	9825722	211
Всего . .	197293	16812600	16515335	33327935	170
Си-коку.					
Токушима	3643	352908	346490	699398	192
Кагава	1524	356590	343812	700402	*459*
Ехиме	4582	506656	490812	997468	218
Кочи	6107	316856	299693	616549	101
Итого.	15856	1533010	1480807	3013817	191
Кіу-сіу.					
Нагасаки	3158	409401	411922	821323	*260*
Сага	2150	313599	307412	621011	289
Фукуока	4268	687452	675325	1362777	317
Кумамото	6251	570386	581015	1151401	184
Ойта	5409	421167	418318	839485	155
Міайзаки	6545	231453	223277	454730	70
Кагосима	8089	552185	552446	1104631	136
Окинава	2107	224629	228921	453550	215
Итого.	37977	3410272	3398636	6808908	179
Хоккаидо	81861	316876	293279	610155	7
Всего . .	332987	22072758	21688057	43760815	131

Наиболѣе густо населенны провинціи: Токіо, Осака, Кагава, Канагава, Айчи, Кобе-Хіого, Нагасаки, расположенныя по берегамъ Внутренняго моря, гдѣ послѣднее представляетъ наибольшія удобства для мореплаванія, т. е. гдѣ берега наиболѣе изрѣзаны. Почти 44 милліонное населеніе Я. размѣщено въ 14778 поселеніяхъ и 8180000 жилищахъ. На одно поселеніе въ среднемъ приходится 553,6 дома и одно поселеніе на 22,5 кв. вер. Населеніе главнѣйшихъ городовъ страны видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Большіе города (свыше 20 тыс. жит.) и ихъ населеніе.

Города.	Названіе кена или градоначальства.	Число жителей.	Города.	Названіе кена или градоначальства.	Число жителей.
Токіо	Токіо	1440121	Сага	Сага	32753
Осака	Осака	821235	Удуномія	Точиги	32069
Кіото	Кіото	353139	Такаока	Тойяма	31490
Нагоя	Айчи	244145	Мацумото	Нагано	31324
Кобе	Хіого	215780	Нагано	Нагано	31319
Іокогама	Канагава	193762	Гифу	Гифу	31942
Хирошима	Хирошима	122306	Такасаки	Гумма	30893
Нагасаки	Нагасаки	107422	Іонезава	Ямагата	30719
Каназава	Имикава	83662	Нара	Нара	30539
Сендай	Мійяги	83325	Акита	Акита	29477
Хакодате	Хоккаидо	78040	Вакамацу	Фукушима	29200
Фукуока	Фукуока	66190	Куруме	Фукуока	29008
Вакаяма	Вакаяма	63667	Тоторри	Тоторри	28496
Токушима	Токушима	61501	Аомори	Аомори	28029
Кумамото	Кумамото	61463	Уджіямада	Мійе	27990
Тойяма	Тояма	59558	Кокура	Фукуока	27504
Окайяма	Окаяма	58025	Чиба	Чиба	26233
Отару	Хоккаидо	56961	Моджи	Фукуока	25274
Кагосима	Кагосима	53481	Іоккайчи	Мійе	25220
Ніигата	Ніигата	53366	Маругаме	Кагава	24977
Сакаи	Осака	50203	Ацута	Айчи	24941
Фукуи	Фукуи	44286	Іокоска	Канагава	24750
Симоносеки	Ямагучи	42786	Шури	Окинава	24809
Шидзуока	Шидзуока	42172	Іеда	Нагано	24114
Кофу	Яманаши	37561	Киріу	Гумма	23991
Саппоро	Хоккаидо	37482	Хачіоджи	Токіо	23203
Мацуяма	Ехиме	36545	Точиги	Точиги	22379
Кочи	Кочи	36511	Ономичи	Хирошима	22312
Наба	Окинава	35453	Саката	Ямагата	21937
Ямагата	Ямагата	35300	Тойохаши	Айчи	21785
Химеджи	Хіого	35282	Вамо	Хирошима	21553
Хиросаки	Аомори	34771	Фушими	Кіото	21515
Мацуйе	Шимане	34651	Ашикага	Точиги	21348
Маебаши	Гумма	34495	Акаши	Хіого	21196
Такамацу	Кагава	34416	Фукушима	Фукушима	20624
Оцу	Шига	34225	Цуруока	Ямагата	20461
Мито	Ибараки	33778	Тоба	Карагава	20322
Цу	Мійе	33287	Токаяма	Ніигата	20315
Моріока	Иваге	32989	Кувана	Мійе	20131

Итого 78 городовъ—5989504 жителя.

Число жителей указанныхъ большихъ городовъ (5989504) составляютъ въ общемъ 14% всего населенія страны, при чемъ въ среднемъ на одно городское поселеніе приходится 75506. По численности населенія города группируются:

Отъ 20 до	30 тыс. жит.		30	гор.
» 30 »	50 »	»	27	»
» 50 »	100 »	»	13	»
» 100 »	400 »	»	6	»
» 400 »	1 милл.	»	1	»
свыше 1 милл. жит.			1	»

Въ странѣ за послѣднее время чувствуется тенденція къ увеличенію городского населенія.

Ростъ нѣкоторыхъ японскихъ городовъ, открытыхъ для иностранной торговли, прямо поразителенъ:

	1886 г.		1898 г.	
Нагасаки	38	тыс.	107	тыс.
Кобе-Хіого	80,5	»	215	»
Іокогама	89,5	»	193,5	»
Осака	361,5	»	821,5	»

Среднихъ и мелкихъ поселеній, т. е. такихъ въ которыхъ населеніе не превышаетъ 20 тысячъ, въ 1898 г. насчитывалось 14700; въ нихъ проживало свыше 37 милліоновъ населенія или 86% всего количества. Распредѣленіе ихъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Населенія	Число пункт.	Процентное отношеніе.
20 т. — 10 т.	150	1 %
10 » — 5 »	1069	7,7%
5 » — 2 »	8008	56 %
2 » —500 чел.	4204	29,9%
менѣе 500 жит.	750	5,3%

Въ странѣ замѣчается перевѣсъ мужского пола надъ женскимъ: мужчины составляютъ 50,4%, женщины—49,6%. Это отношеніе почти во всей имперіи одинаково; только о-въ Хоккаидо, куда за послѣднее время направлено особенно интенсивное переселеніе, имѣетъ еще большій перевѣсъ мужчинъ (почти до 2%), Бугуславскій, не находя возможнымъ по мѣстнымъ условіямъ примѣнять методы, принятые въ европейской статистикѣ для распредѣленія населенія по возрастамъ, дѣлитъ населеніе Я. на три группы, относя къ нерабочей группѣ возрастъ до 10 лѣтъ и свыше 60, къ полурабочей — отъ 10 до 15 лѣтъ и отъ 50 до 60, къ рабочей—возрастъ отъ 15 до 50 лѣтъ.

Возрастныя группы.		Мужчинъ..	Женщинъ.	Всего.	Изъ нихъ семейныхъ.	% отношеніе каждой группы къ народонасел.
Нерабочая:	до 10 лѣтъ . . .	5050423	4934580	9985003	91	22,8
	свыше 60 лѣтъ .	1667197	1927143	3594340	1541841	8,2
	Итого . . .	6717620	6861723	13579343	1541932	31,0
	%	49,5	50,5	100	11,3	—
Полураб.:	отъ 10 до 15 лѣтъ .	2213847	2167299	4381146	10582	10,0
	» 50 » 60 »	1906169	1834883	3741052	2529376	8,6
	Итого . . .	4120016	4002182	8122198	2539958	18,6
	%	50,8	49,2	100	31,2	—
Рабочая: отъ 15 до 50 лѣтъ . .		11235036	10824238	22059274	11877662	*50,4*
	%	50,9	49,1	100	53,8	—
	Всего . . .	22073272	21688143	43760815	15959552	100
	%	50,4	49,6	100	36,5	—

Изъ этой таблицы видно, что не смотря на сравнительно краткій періодъ рабочаго возраста (всего 35 лѣтъ, тогда какъ для западныхъ странъ его принято считать въ 40 лѣтъ), число рабочихъ въ процентномъ отношеніи значительно превосходитъ соотвѣтствующее число въ Зап. Европѣ (только 48%—48,5%) и въ Россіи (45%). Съ 1871 г., когда впервые европейски организованная статистика опредѣлила населеніе Японіи въ 32876324 чел., численность его въ собственной Японіи возросла до 43760815 душъ, т. е. за 27 лѣтній періодъ оно увеличилось на 10884491 ч. Исключивъ изъ этой цифры населеніе пріобрѣтенныхъ острововъ Бонинъ и Ликейскихъ, оказывается, что ежегодный приростъ населенія равенъ 1,16%. Средній приростъ населенія за десятилѣтній промежутокъ съ 1888 по 1898 г. равнялся 0,97%, колеблясь отъ 0,66% въ 1890-мъ до 1,23% въ 1898 г. Сравнивая въ отношеніи прироста населенія Японію съ другими странами, приходится поставить ее почти на одинъ уровень съ Австріей и выше Франціи (0,89% и 0,11%; въ Россіи 1,5%). Нижеслѣдующая таблица даетъ свѣдѣнія о приростѣ населенія, о числѣ рожденій и о смертности за послѣднія десять лѣтъ:

Приростъ населенія.

годы.	Всего жителей.	Число рожденій.	Число смертей.	Естествен. приростъ.	% рожденій.	% смертей.	% естествен. прироста.	Дѣйствительный приростъ.	% дѣйствител. прироста.
1898 . . .	43760815	1369622	894503	475119	3,13	2,04	1,09	531952	1,23
1897 . . .	43228863	1355458	884418	471040	3,14	2,05	1,09	520599	1,22
1896 . . .	42708264	1313705	920968	392737	3,08	2,16	0,92	437644	1,04
1895 . . .	42270620	1281855	860759	421096	3,03	2,04	0,99	457405	1,09
1894 . . .	41813215	1247859	845646	402213	2,99	2,05	0,94	424902	1,03
1893 . . .	41388113	1212057	942592	269465	2,93	2,28	0,65	298373	0,73
1892 . . .	41089940	1224178	886988	337190	2,98	2,16	0,82	371263	0,91
1891 . . .	40718677	1102897	853139	249758	2,71	2,10	0,61	265216	0,66
1890 . . .	40453461	1165275	823718	341557	2,88	2,04	0,84	381441	0,95
1889 . . .	40072020	1244115	808680	435435	3,10	2,02	1,08	464786	1,17

Ниже приведенная таблица показываетъ, что смертность въ Японіи, какъ и рождаемость увеличивается, но болѣе значительное увеличеніе второй объясняетъ приростъ населенія.

	°/₀ рожденій.	°/₀ смертности.	°/₀ естественнаго прироста.
1880—84 .	2,64	1,87	0,77
1889—93 . .	3,04	2,18	0,86
1894—98 . .	3,19	2,13	1,06

Въ большинствѣ другихъ странъ приростъ этотъ идетъ за счетъ пониженія смертности. Изъ отдѣльныхъ областей Я. минимальная смертность—на островѣ Іессо (1,82°/₀), максимальная—въ сѣверномъ и центральномъ Хондо (2,14°/₀). Во всей странѣ преобладала смертность въ младенческомъ возрастѣ. По проценту рождаемости послѣднее мѣсто занимаетъ Кіусіу—3,00°/₀, первое—Хоккаидо (Іессо)—3,78°/₀. Вообще замѣчено, что наибольшій приростъ населенія Я. имѣютъ тѣ части страны, жители которыхъ занимаются земледѣліемъ и рыболовствомъ, живя не въ районѣ большихъ городовъ. Восточныя части острововъ имѣютъ большій процентъ прироста населенія, чѣмъ западныя. Въ 1898 г. въ Я. совершено было 471298 браковъ и 99465 разводовъ. На одну тысячу населенія приходится 10,77 браковъ и 2,27 развода. Въ среднемъ за время съ 1891 г. до 1900 г. было ежегодно 374135 браковъ и 103755 разводовъ, что на одну тысячу населенія составитъ 8,78 брака и 2,44 развода. Особенно часты были разводы до 1897 г., достигая въ 1897 г. 124075 и падая въ 1898 г. сразу до 99465.

По сословіямъ все населеніе имперіи раздѣляется на три класса: высшее дворянство—*квазоку*, въ составъ котораго включаются бывшіе приближенные и родственники микадо и феодальные князья; *сидзоку*—бывшіе самураи или дворяне феодальныхъ князей; *хейминъ*—простые граждане. Въ древности, да и не такъ еще давно, хейминъ подраздѣлялся на нѣсколько сословій или кастъ (купцы, крестьяне, ремесленники и т. под.), но нынѣ такого подраздѣленія уже не придерживаются, хотя и до сихъ поръ на нѣкоторыя профессіи смотрятъ какъ на нѣчто низменное или нечистое. По закону всѣ классы японскаго населенія имѣютъ равныя права.

Распредѣленіе населенія по сословіямъ.

	Квазоку.	Сидзоку.	Хейминъ.
1898 г. .	4551 чел.	2105696 чел. почти 5°/₀ всего населенія.	43763855 чел.

Въ племенномъ отношеніи собственно Я. представляетъ въ настоящее время замѣчательное цѣлое. Не вдаваясь здѣсь въ обсужденіе этого вопроса съ антропологической и этнографической точки зрѣнія, въ населеніи страны необходимо отмѣтить собственно японцевъ и весьма незначительное число инородческихъ племенъ, каковы аины или айносы, населяющіе о-въ Іессо, и ликейцы, жители архипелага Ріу-кіу. Послѣдніе постепенно ассимилируются и сливаются съ японской народностью; общее ихъ число едва ли превышаетъ 150—160 тысячъ человѣкъ. Еще менѣе айносовъ (17—18 тысячъ), которые замѣтно вымираютъ. По роду занятій Я. — страна земледѣльцевъ, хотя и стремится быть промышленной. Земледѣльческое населеніе страны составляютъ свыше 60°/₀; часть его (10°/₀—11°/₀ всего населенія) соединяетъ земледѣліе съ какимъ-нибудь другимъ занятіемъ. Около 8,5°/₀ населенія занимаются рыболовствомъ и близкими съ нимъ промыслами. Присоединяя сюда незначительную часть населенія, занятую горными промыслами, получимъ свыше 66°/₀, получающихъ средства отъ добывающей промышленности. Свѣдѣній о распредѣленіи населенія по различнымъ отдѣламъ промышленности японскіе ежегодники не даютъ. Изъ остальныхъ 34°/₀ населенія значительное число приходится на армію, 0,15°/₀—на населеніе, служащее въ различныхъ вѣдомствахъ, и на торгующій классъ. Распредѣленію японскаго населенія по вѣроисповѣданіямъ нѣтъ возможности подвести хотя бы приблизительные итоги, такъ какъ религія въ Японіи играетъ ничтожную роль. Японцы слишкомъ практичны, чтобы заниматься вопросами отвлеченнаго характера, и если господствующей религіей страны является синтоизмъ, то лишь какъ религія императорскаго дома, происхожденіе котораго связано съ культомъ Синто. Одинаково распространенъ въ странѣ буддизмъ; въ 1898 г. существовало 191906 синтоитскихъ храмовъ и молелень, въ которыхъ числилось 15983 священника и 110006 храмовъ и молеленъ буддійскихъ, съ 53985 бонзами. На одинъ буддійскій храмъ приходилось 397 жителей, на храмъ синто—223. Христіанство въ Японіи распространяется слабо. Къ 1-му января 1904 г. въ странѣ состояло 28230 православныхъ японцевъ, съ 3 русскими и 36 японскими священниками и 260 приходами. Значительно больше японцевъ-католиковъ и еще больше протестантовъ.

При перенаселенности нѣкоторыхъ частей Японіи и вообще при густотѣ ея населенія можно было бы ожидать большого эмиграціоннаго изъ нея движенія. На самомъ дѣлѣ, однако, переселенія въ томъ видѣ, какъ у европейскихъ народовъ, т. е. съ перемѣною подданства, въ Японіи нѣтъ вовсе. Японцы, живущіе въ Америкѣ, Австраліи, Южно-Уссурійскомъ краѣ, Китаѣ, Кореѣ, рѣдко остаются тамъ болѣе 3 — 4 лѣтъ, преслѣдуя исключительно цѣль заработка. Эти выѣзды японцевъ на заработокъ можно уподобить нашимъ отхожимъ промысламъ. Данныя за время 1889—1899 гг., приведенныя въ «Résumé statistique», показываютъ, что число отправляющихся за границу японцевъ за послѣднее время увеличивается; особенно растетъ эмиграція въ Америку (70°/₀ всей эмиграціи), Англію съ колоніями, Китай, Корею и Приамурскій край. Нижеслѣдующая таблица показываетъ движеніе и ростъ японской эмиграціи по отдѣльнымъ странамъ.

Число японцевъ, пребывающихъ за границей.

Страны.	1899 г.	1896 г.	1895 г.	1892 г.	1889 г.	Увеличеніе числа эмигрантовъ въ проц.
Китай	2296	1628	624	980	720	+ 218,8
Корея	14668	14934	12067	8923	5403	+ 171,5
Англія (съ колоніями)	7412	7179	874	1684	568	+1201,4
Россія (съ Квантуномъ)	4005	3239	1931	988	816	+ 390,8
Франція	49	46	30	47	64	— 24
Нидерланды (съ колоніями)	1000	1000	Свѣдѣній нѣтъ.		—	—
Германія	156	118	80	106	101	+ 54,5
Соединенные Штаты	71284	43669	6143	5737	1751	+3971
Всего	99870	71813	22749	18465	9423	960
% отношеніе ко всему населенію Японіи	0,22	0,16	0,06	0,045	0,024	—

Для характеристики эмиграціи очень важна таблица распредѣленія эмигрантовъ по ихъ профессіямъ 1899 г.:

Названіе странъ.	Лицъ, состоящ. на государств. службѣ.	Учащихся.	Торговцевъ.	Земледѣльцевъ и рыболововъ.	Ремесленник.	Лицъ, состоящ. на службѣ у иностранцевъ.	Путешествен.	Различныхъ профессій.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	Процентъ выѣхавшихъ по государствамъ.
Гаваи	3	30	1220	559	35	24857	7	444	21747	5408	27155	53,4
Соединенные Штаты	131	481	1882	87	170	3742	5	444	6539	403	6942	13,6
Корея	179	38	1424	353	101	1269	3	1334	3659	1042	4701	9,2
Россія	6	20	433	119	40	2794	2	589	3384	617	4001	7,3
Канада и Австралія	1	14	352	71	28	2314	—	73	2751	102	2853	5,6
Китай	114	71	883	—	38	152	16	699	1660	373	1973	3,9
Прочія страны	942	165	713	20	30	920	13	627	—	410	2432	7,0
Всего	1376	819	6907	1209	442	36048	46	4210	42802	8255	51057	100%
% выѣхавшихъ по профессіямъ и по полу	2,7	1,6	13,5	2,4	1	70,6	0,1	8,2	83,9	16,1	100%	—
	100%											

Чрезмѣрная населенность нѣкоторыхъ частей имперіи, на ряду съ пустынностью другихъ ея частей, не могла не вызвать со стороны японскаго правительства попытокъ заселить послѣднія путемъ переселенія туда изъ мѣстъ особенно плотно заселенныхъ. Переселенческое движеніе было направлено прежде всего на островъ Іессо. Сначала число переселенцевъ превышало 50 тыс въ годъ, а въ 1897 г. достигло даже 64350; но затѣмъ переселеніе стало нѣсколько уменьшаться и въ 1899 г. переселенцевъ было только 45394. Не смотря на то, что отъ 5 до 12% переселенцевъ возвращаются обратно, общее количество колонистовъ увеличило населеніе острова съ 1893 по 1898 г. на 609,5%. Переселеніемъ или скорѣе колонизаціей представляется, повидимому, выѣздъ японцевъ въ Корею, сильно поощряемый японскимъ правительствомъ. Общее число японцевъ, живущихъ въ Кореѣ, къ январю 1904 г. было около 20000; они размѣщались почти исключительно въ открытыхъ портахъ, слѣдующимъ образомъ:

	Дворовъ.	Жителей японцевъ.
Въ Цзинампо	110	397
» Пеньянѣ	63	211
» Чемульпо	1103	5101
» Сеулѣ	752	2881
» Гензанѣ	171	466
» Мокпо	264	994
» Масаньпо	88	309
» Фузанѣ	1519	4568
» Сіонь-чжинѣ	23	64

Изъ исторіи открытія Я. для иностранцевъ извѣстно, съ какими трудностями удавалось послѣднимъ оставаться тамъ въ дореформенную эпоху. Съ открытіемъ страны число иностранцевъ начало нѣсколько увеличиваться, но послѣдовавшее въ 1872 г. запрещеніе продавать иностранцамъ недвижимую собственность,

даже въ предѣлахъ открытыхъ портовъ, нѣсколько затормозило приливъ на острова иностранцевъ. Только въ 1899 г., съ признаніемъ державами за Я. правъ судить иностранцевъ не консульскимъ судомъ, т. е. съ отмѣной консульской юрисдикціи, иностранцы получили право имѣть въ краѣ свою собственность, но съ ограниченіями. Въ общемъ число иностранцевъ, прибывающихъ въ Я., какъ видно изъ прилагаемой таблички, очень невелико, а лицъ, натурализовавшихся въ ней, почти совсѣмъ нѣтъ.

Число иностранцевъ, пребывающихъ въ Я.

НАЦІИ:	1899 г.	1898 г.	1895 г.	1892 г.	1889 г.	Увеличеніе за 10-лѣтіе въ %.
Китайцевъ	6359	6120	3624	5555	4956	+28
Англичанъ	1994	2230	1863	1716	1688	+19
Американцевъ	1282	1152	1009	950	891	+43,9
Нѣмцевъ	518	574	484	473	543	—4
Корейцевъ	187	68	9	3	4	+4575
Русскихъ	123	239	208	74	56	+119,64
Французовъ	452	424	381	395	328	+38
Всего	10915	10807	7578	9166	8466	+29
% отношеніе ко всему населенію	0,022	0,024	0,018	0,021	0,021	—

Л. И. Бородовскій.

2. *Антропологія.* Въ образованіи японской народности, по мнѣнію Бринкли, можно различить пять наслоеній. Первое—это древнѣйшіе, полумиѳическіе *коропокгуро*, вѣроятно американскаго происхожденія, родственные эскимосамъ; второе—*айны*, нѣкогда заселявшіе почти всю Я., теперь вымирающее племя, сохранившееся въ незначительномъ числѣ (около 2—3 тыс.) на о-вахъ Хоккаидо, Сахалинѣ и Курильскихъ; третье—*малайцы*, пришедшіе съ юга и заселившіе южные японскіе острова Кіу-сіу и Си-коку; четвертое—*корейско-маньчжурскій* элементъ, сохранившійся въ болѣе чистомъ видѣ въ западной части острова Хондо, въ Ицумѣ; наконецъ пятое—собственно *японцы*, воинственные завоеватели, пришедшіе съ запада (но не китайцы), а выходцы какого-то особаго племени, можетъ быть родственнаго древнимъ до-монгольскимъ ассамцамъ. Не смотря на такое сложное происхожденіе, Я. обладаетъ въ настоящее время довольно однороднымъ населеніемъ. Разнообразіе, усматриваемое въ физическихъ признакахъ японскаго населенія, сравнительно невелико и вызывается колебаніемъ около двухъ главныхъ типовъ: болѣе рослаго и изящнаго типа, наблюдаемаго преимущественно въ высшихъ сословіяхъ, и приземистаго и грубаго—въ простомъ народѣ. Проф. Бельцъ назвалъ первый типъ корейско-маньчжурскимъ, а второй — монголо-малайскимъ. Первый изъ названныхъ типовъ характеризуется стройнымъ тѣлосложеніемъ, сравнительной длинноголовостью, продолговатымъ лицомъ, тонкимъ выгнутымъ или прямымъ носомъ, мало выдающимися скулами и узкимъ подбородкомъ, нерѣдко открытыми европейскими глазами. Женщины этого типа обнаруживаютъ часто очень нѣжное сложеніе, съ тонкими руками и ногами, маленькими кистями рукъ и ступнями, тонкою шеею и удлиненнымъ лицомъ, гладкою нѣжною кожей, хотя большею частью съ характерными монгольскими глазами. Цвѣтъ кожи блѣдножелтый, безъ румянца, иногда матовобѣлый. Признаки простонароднаго типа: низкій ростъ, круглый черепъ, широкое плоское лицо, выдающіяся впередъ скулы, приплюснутый носъ, полуоткрытый ротъ съ отвороченными губами и желтоватый цвѣтъ кожи, монгольскій разрѣзъ глазъ. Волоса у обоихъ типовъ прямые, круглые въ разрѣзѣ, черные или темнокаштановые; на тѣлѣ волосатость слабая, на лицѣ—одни усы и немного волосъ около ушей, посрединѣ подбородка; лишь у стариковъ можно встрѣтить болѣе обильную бороду; глаза черные или каріе. При среднемъ небольшомъ ростѣ японцы довольно сильны и хорошо сложены. Средній ростъ всего 2 арш. 1,5—2 вершка (въ Россіи средній ростъ 2 арш. 4—7 верш.); соотвѣтственно росту невеликъ и средній вѣсъ—всего 3 пд. 17 фн. (въ Германіи средній вѣсъ 4 пд. 3 фн.). Преобладаютъ среднеголовые черепа: въ изящномъ типѣ—съ наклонностью къ длинноголовости, въ простонародномъ—къ короткоголовости. Довольно объемистый черепъ характеризуется двумя особенностями: своеобразной формой верхней челюсти, очень низкой и широкой, безъ впадины для клыка, и такъ назыв. *японской костью* *). Среди названныхъ различныхъ этническихъ элементовъ, изъ сліянія которыхъ возникла японская народность, самой древней являются туземцы, которыхъ айны, по сохранившимся у нихъ пре-

*) Присутствіе шва, раздѣляющаго болѣе или менѣе явственно скуловую кость на двѣ части, служитъ характернымъ признакомъ для айнскихъ и японскихъ череповъ. Встрѣчается у 40% японскихъ череповъ (среди европейскихъ—у 9%). Поэтому нижнюю часть скуловой кости, отдѣленную отъ верхней швомъ, называютъ *японской костью*.

даніямъ, застали при своемъ появленіи на о-вѣ Іессо. По словамъ айновъ, эти туземцы — коропокгуро — были меньше ихъ ростомъ и безбородые, жили въ землянкахъ-юртахъ, употребляли каменныя орудія и глиняную посуду; мужчины сидѣли голыми у огня, женщины татуировались вокругъ рта и на тыльныхъ сторонахъ кистей. Нѣкоторыя изъ приведенныхъ подробностей указываютъ на родство коропокгуро съ эскимосами. Во многихъ мѣстностяхъ Японіи на морскомъ побережьѣ встрѣчаются кучи раковинъ, соотвѣтствующія такъ называемымъ «кухоннымъ остаткамъ» Даніи. Во многихъ мѣстахъ встрѣчаются также круглыя или четырехугольныя ямы съ культурнымъ слоемъ въ нихъ—очевидно, остатки землянокъ, гдѣ находили обломки костей, золу, остатки каменныхъ орудій и т. д. Нѣкоторые изслѣдователи склонны относить эти остатки къ коропокгуро, о которыхъ упоминаютъ, повидимому, и древнія японскія лѣтописи, называя ихъ «карликами» и «земляными пауками». Японскій профессоръ Тсубой и нѣкоторые европейскіе изслѣдователи полагаютъ, что древнѣйшее населеніе Я. было родственно эскимосамъ. Проф. Д. Н. Анучинъ отмѣчаетъ, что подобныя же ямы и кучи раковинъ были находимы и на побережьѣ Южно-Уссурійскаго края, и отсюда выводитъ предположеніе, что эти древніе обитатели Я. были родственны тунгузамъ или какому-нибудь другому пріамурскому племени. Другими изслѣдователями было указано на сходство найденныхъ въ Я. среди «кухонныхъ остатковъ» глиняныхъ сосудовъ съ таковыми же въ Южной Америкѣ; отсюда выводилось родство племенъ, населявшихъ въ первобытныя времена Я., съ американскими индѣйцами (проф. Бельцъ и Тенъ-Кате). Тенъ-Кате, долго жившій въ разныхъ частяхъ Америки, различаетъ два американскихъ типа среди японцевъ: одинъ—сходный съ извѣстнымъ типомъ индѣйцевъ сѣверо-американскихъ прерій, съ крупными, угловатыми чертами лица, выдающимся загнутымъ носомъ, почти европейскими глазами и довольно крупнымъ ростомъ; другой—небольшого роста, болѣе скуластый, живо напоминающій нѣкоторые типы индѣйцевъ Западной Америки, какъ южной, такъ и сѣверной. Однако, многіе японскіе изслѣдователи (проф. Коганей) отрицаютъ подобныя сопоставленія и полагаютъ, что всѣ вышеназванные ископаемые остатки принадлежатъ древнѣйшему населенію Я., а именно *айнамъ*, жившимъ въ отдаленныя времена на всѣхъ японскихъ островахъ и даже южнѣе, на островахъ Ликейскихъ. Типъ айновъ рѣзко отличается отъ типа японцевъ и вообще монголовъ. По своимъ прямо прорѣзаннымъ глазамъ, малой скуластости, удлиненной головѣ, волосатости и бородатости, они приближаются, не смотря на смуглый цвѣтъ лица, болѣе къ бѣлой расѣ, чѣмъ къ монгольской. Академикъ Шренкъ причисляетъ айновъ къ особой древней азіатской расѣ, которая была оттѣснена монгольскими племенами на крайній востокъ Азіи. По разсказамъ японскихъ лѣтописцевъ, айны или азума-іебису населяли островъ Нипонъ съ VII в. до Р. Хр. по II в. послѣ Р. Хр. Если допустить, что въ крови японцевъ, особенно сѣверныхъ острововъ, течетъ извѣстная доля крови айновъ, то отсюда можно, по мнѣнію проф. Д. Н. Анучина, заключить, что японцы стоятъ къ бѣлой расѣ нѣсколько ближе, чѣмъ настоящіе «монголы». Многіе изслѣдователи приписываютъ значительную долю участія въ образованіи японскаго народа *малайцамъ*. Населеніе о-вовъ Кіу-сіу и Си-коку выказываетъ значительныя черты сходства съ малайцами. Сходство японцевъ съ малайцами признаетъ и профессоръ Бельцъ. Малайцы, вообще смѣлые моряки, распространились по многимъ о-вамъ Индійскаго и Тихаго океановъ. Съ Филиппинъ и Формозы имъ нетрудно было перебраться на Японскіе о-ва, чему еще благопріятствовало теченіе Куро-Сиво. Встрѣчающійся нерѣдко у японцевъ прогнатизмъ (выступаніе впередъ челюстей), съ большимъ открытымъ ртомъ и торчащими впередъ зубами (косозубіе), въ связи съ сопровождающимъ эту особенность темнымъ, буроватымъ цвѣтомъ кожи, а изрѣдка и курчавыми волосами, дали поводъ къ предположенію, что въ образованіи японской расы принялъ нѣкоторое участіе и темнокожій, шерстоволосый прогнатный элементъ негритосовъ или азіатскихъ негровъ. Элементъ этотъ былъ когда-то распространенъ по всей Южной Азіи, а теперь сохранился на Филиппинахъ. Есть указаніе, что негритосы жили нѣкогда и на о-вѣ Формозѣ. Однако прямое вліяніе негритосскаго элемента на происхожденіе японской народности не доказано. Четвертому изъ выше указанныхъ этническихъ элементовъ, а именно монгольскому, принадлежитъ выдающаяся роль въ образованіи японской народности. Монголы явились на Японскіе о-ва изъ Кореи (Зибольдъ и Бельцъ) или изъ Маньчжуріи (по преданіямъ японцевъ). По наблюденіямъ Бельца, корейско-маньчжурскій типъ особенно распространенъ среди населенія крайней западной части о-ва Хондо (Ицума), которая ближе подходитъ къ Кореѣ и вдоль которой идетъ морское теченіе, направляющееся сперва съ С на Ю вдоль береговъ Уссурійскаго края и Кореи и завораивающее затѣмъ на В къ Хондо. Этотъ корейско-маньчжурскій элементъ не можетъ считаться типичнымъ монгольскимъ. Маньчжуры—племя родственное тунгузамъ, происхожденіе которыхъ темно и которые обнаруживаютъ нѣсколько типовъ, свидѣтельствующихъ объ ихъ смѣшанномъ происхожденіи. Населеніе Кореи также образовалось изъ нѣсколькихъ расовыхъ элементовъ: южныхъ корейцевъ Бельцъ относитъ къ малайско-китайскому типу, сѣверныхъ считаетъ родственными маньчжурамъ и вообще сѣвернымъ китайцамъ. Другіе полагаютъ, что населеніе Кореи составилось изъ смѣшенія маньчжуровъ съ индійскими дравидами (Виртъ). Въ Я. корейско-маньчжурскій элементъ представленъ такъ назыв. типомъ *хошю*, распространеннымъ среди японской знати и считаемымъ японцами наиболѣе красивымъ. Нѣкоторые изслѣдователи усма-

тривають въ типѣ *хошю* представителя пятаго этническаго элемента, ведущаго свое происхожденіе отъ потомковъ завоевателей, создавшихъ японское государство. О появленіи ихъ на Японскіе о-ва въ доисторическія времена разсказываютъ многія японскія легенды. Имѣются нѣкоторыя основанія предполагать, что они пришли изъ Южнаго Китая (изъ Юнь-нана); но отсюда, по мнѣнію проф. Д. Н. Анучина нельзя заключить, что это были китайцы. Китайская народность образовалась въ долинѣ Желтой рѣки (Хуангъ-хе), куда китайцы пришли откуда-то съ запада и только мало-по-малу распространились по территоріи нынѣшней Китайской имперіи. Только въ III вѣкѣ до Р. Хр. китайцы утвердились къ Ю отъ Голубой рѣки (Янъ-цзы-цзянъ), а провинціи Юнь-нанъ и Гуй-чжоу образованы не ранѣе XIV в. нашей эры. Такимъ образомъ въ эпоху появленія упомянутыхъ завоевателей на Японскіе о-ва въ Юнь-нанѣ, на границѣ съ Ассамомъ и Бирмой, не было еще собственно китайцевъ, а жили какія-то другія племена вѣроятно родственныя бирманцамъ и ассамцамъ. Сами японцы считаютъ себя чистокровной расой и отрекаются отъ всякаго родства съ монголами вообще и съ китайцами. Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что въ процессѣ японскаго народообразованія принимали участіе различные, отчасти не вполнѣ еще выясненные этническіе элементы, изъ коихъ крупное значеніе имѣли элементы айнскій, малайскій, корейско-маньчжурскій и какой-то древнеассамскій. Ср. Д. Н. Анучинъ, «Кто такіе японцы?» («Русск. Вѣд.», 1904, № 100); Коганей, «Die Urbewohner von Japan» («Globus», 1903).

III. Экономическій очеркъ. *Производительныя силы.* Хозяйство въ Я. должно вестись крайне интенсивно, чтобы страна могла пропитываться своими собственными средствами. Сельское хозяйство вообще и земледѣліе въ частности—главные источники народнаго благосостоянія; другія отрасли труда являются лишь подсобными промыслами. Изъ разныхъ видовъ животноводства наибольшее значеніе получили только шелководство и рыболовство; овцеводства почти вовсе не существуетъ; сравнительно слабо развито свиноводство и разведеніе крупнаго рогатаго скота; нѣсколько большее значеніе имѣетъ коневодство. Горный промыселъ и обрабатывающая промышленность въ фабричныхъ размѣрахъ не составляютъ исконныхъ занятій населенія и зародились только недавно, но нѣкоторыя отрасли того и другого дѣла, какъ это объяснено далѣе, нашли въ Я. чрезвычайно благопріятную почву и обѣщаютъ дальнѣйшее преуспѣяніе. Равнымъ образомъ и внѣшняя торговля, въ связи съ мореходствомъ, и транспортныя предпріятія являются плодами новаго времени.

1. *Земледѣліе.* Практикуемая въ Я. система обложенія земли налогомъ даетъ возможность составить довольно вѣрное представленіе какъ о размѣрахъ участковъ подъ той или другой культурой, такъ и о стоимости ихъ въ данное время. Данныя по этому предмету для 1903 г. представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	Тыс. десят.	Тыс. cho.	Стоимость тыс. iенъ.
Рисов. плантац.	2520	2800	999669
Пахатныя поля.	2100	2334	219882
Лѣса	6300	7009	24588
Застроен. участ.	350	390	144907
Прочія угодья .	1017	1130	5644
Всего . . .	12287	13663	1394690

Изъ приведенной таблицы видно, что обрабатываемой земли всего лишь около $5^1/_2$ милл. дес., при чемъ около половины приходится на заболоченные участки для культуры риса, а другая половина занята злаками, стручковыми плодами, корнеплодами и разными промышленными растеніями—чаемъ, шелковицей, табакомъ, хлопчатникомъ, индиго, рапсомъ и др. Надъ обработкой этой земли трудится масса населенія, численность котораго опредѣляется приблизительно въ $5^1/_2$ милл. семействъ; на каждое семейство, которое въ Я. принимается въ 5 душъ, приходится въ среднемъ по одной десятинѣ, что считается достаточнымъ для его прокормленія и для покрытія разнообразныхъ государственныхъ и общественныхъ налоговъ. Масса бѣднаго населенія довольствуется и меньшими участками; болѣе зажиточные располагаютъ 2—3 и даже 5 десятинами. Какъ ни ограниченны потребности японскаго поселянина, но его земельный участокъ такъ малъ, что требуется чрезвычайно много труда и усилій, чтобы извлечь изъ него все необходимое—и японецъ, дѣйствительно, не жалѣетъ труда, ведетъ интенсивное хозяйство, старательно разрыхляетъ и унаваживаетъ почву, выпалываетъ сорныя растенія и пр., благодаря чему японскій участокъ, засѣянный полевыми растеніями, походитъ на хорошо содержимый огородъ. Правда, японскій земледѣлецъ не вноситъ въ свое дѣло никакихъ новыхъ началъ, почти незнакомъ съ новыми орудіями труда, но работаетъ такъ, какъ работали его предки, а можетъ быть еще усиленнѣе, такъ какъ прежде налоговъ было меньше, да и всѣ жизненные припасы были много дешевле, чѣмъ теперь.

Удобреніе. Ближайшая забота японца направлена на удобреніе поля, для чего онъ пользуется всякими удобрительными средствами растительнаго, животнаго и минеральнаго происхожденія примѣнительно къ данной культурѣ. Между прочимъ, очень распространенно здѣсь и такое удобрительное средство, которое едва ли встрѣчается въ другомъ мѣстѣ—рыбный тукъ. Рыбы такъ много въ японскихъ и въ сосѣднихъ съ Я. водахъ, что она можетъ служить и какъ удобрительное средство. Рыбу, преимущественно сельдь, варятъ въ большихъ чанахъ, при чемъ отдѣльно собираютъ только жиръ, а вся остальная масса сушится, прессуется и въ этомъ видѣ транспортируется какъ товаръ. Распространеніе получаютъ также костяная мука, фосфориты и другія удобрительныя средства. Заслуживаетъ также вниманія и пользованіе человѣческими отбросами: жидкіе и твердые отбросы повсемѣстно собираются весьма тщательно, перерабатываются, а иногда, кромѣ того, пе-

ремѣшиваются съ соломой или другими растительными отбросами. Для этой же цѣли служитъ и солома отъ разныхъ стручковыхъ плодовъ, преимущественно бобовъ.

Рисъ. Важнѣйшею отраслью земледѣльческой промышленности является культура риса, подъ которою занято около $2^1/_2$ милл. десят. Площадь эта за послѣднія 10 лѣтъ почти не измѣнилась. Сборъ риса находится въ зависимости не только отъ климатическихъ условій, но и отъ искусственнаго удобренія полей; безъ него производительность ихъ неминуемо должна была бы ослабѣвать, чего пока не замѣчается.

	Площ. посѣва. тыс. cho.	Сборъ риса. тыс. коку.	Средній сборъ. съ cho коку.	съ десят. четвертей.
1893 .	2769	37200	13,4	12,7
1897 .	2789	33039	11,8	11,2
1900 .	2828	41465	14,7	14,0
1901 .	2847	46914	—	—
1902	—	46947	—	—
1903 .	—	46745	—	—

Объ измѣненіи общей площади рисовыхъ плантацій за послѣднее время, объ общемъ сборѣ и урожайности, можно судить по слѣдующему сопоставленію. За 16 лѣтъ, 1886—1901 гг. — наивысшій урожай риса былъ въ 1898 г.—47,4 милл. коку, а наименьшій — въ 1889 и въ 1897 г.—по 33 милл.; въ общемъ итогѣ за этотъ періодъ времени риса собрано 535 милл. коку или 1063 милл. гектолитровъ, что составитъ около 66,5 милл. гектол. въ годъ. Во второй половинѣ упомянутаго періода замѣчается нѣкоторое оживленіе производства, что, вѣроятно, находится въ связи съ усиленнымъ удобреніемъ рисовыхъ полей упомянутыми выше веществами растительнаго, животнаго и минеральнаго происхожденія. Изъ другихъ зерновыхъ хлѣбовъ наибольшее распространеніе въ Я. имѣютъ ячмень, рожь и пшеница.

Ячмень, рожь, пшеница. Общая площадь пахатныхъ полей за послѣднее десятилѣтіе почти не измѣнилась, колеблясь около 2 милл. дес.; изъ этого числа собственно подъ ячменемъ, рожью и пшеницей занято около 1,6 милл. дес. Общій сборъ трехъ названныхъ хлѣбовъ за пять лѣтъ представляется въ слѣдующемъ видѣ (въ тыс. коку):

	Ячмень.	Рожь.	Пшеница.
1896 . . .	7849	5923	3553
1897 . . .	8029	6166	3811
1898 . . .	8914	7367	4182
1899 . . .	8513	6682	4141
1900 . . .	8659	7495	4237

За эти пять лѣтъ средній урожай ячменя составилъ 12,26 четв. съ десятины, урожай ржи—11,3, урожай пшеницы—10,17 четв. съ десятины. Такіе высокіе урожаи мало гдѣ встрѣчаются въ другихъ странахъ и являются прямымъ результатомъ заботливаго ухода японца за землею. Культура другихъ зерновыхъ хлѣбовъ (просо вмѣстѣ съ его разновидностями Hie и Kimi, гречиха и т. д.) не имѣетъ большого значенія. О пространствѣ, занятомъ подъ четырьмя хлѣбами и объ общемъ сборѣ ихъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ, относящимся къ 1898 и 1899 годамъ:

	Простр. въ тыс. кв. чо.		Сборъ въ тыс. коку.	
	1898.	1899.	1898.	1899.
Просо . . .	246	239	2627	2217
Hie . . .	77	77	901	862
Kimi . .	32	36	292	378
Гречиха .	180	176	1193	999

Стручковыя растенія. Стручковые плоды—бобы и горохъ, съ ихъ мѣстными разновидностями—Daizo и Aizouki, занимаютъ въ общемъ около полумилліона кв. чо, давая въ годъ около 4 милл. коку плодовъ. Одна изъ разновидностей бобовыхъ растеній имѣетъ особенное значеніе какъ матеріалъ, изъ котораго приготовляется весьма распространенная въ Я. приправа—соя.

Корнеплоды и промышленныя растенія. О размѣрахъ производства корнеплодовъ и важнѣйшихъ промышленныхъ растеній за послѣднія 15 лѣтъ можно судить по слѣдующей таблицѣ (въ милл. кванъ):

	1887.	1892.	1897.	1900.	1901.
Картофель . .	28,4	40,5	58,5	71,8	79,7
Пататы сладкіе.	561	568	662	757	712
Хлопокъ . .	22,4	12,6	7,3	4,9	4,5
Пенька	2,4	2,7	3,6	2,7	3,0
Табакъ . . .	6.0	7,6	8,9	13,3	8,5
Индиго (сухіе листья) . . .	15,4	15,4	19,4	16,6	13,2
Чай . . .	7,0	7,2	8,5	7,6	6,9

Производство картофеля и особенно пататовъ развивается чрезвычайно быстро; въ 1899 г. подъ картофелемъ было занято 37651 чо и съ этой площади получено 64595 тыс. кванъ или 14,8 милл. пд., что составляетъ около 450 пд. съ десятины. Въ томъ же году пататы занимали 268 тыс. чо и собрано ихъ 661 милліонъ кванъ или 151 милл. пд., что составляетъ около 565 пд. съ десятины. Хлопководство, повидимому, не прививается, хотя хлопкообрабатывающая промышленность, какъ показано будетъ далѣе, развивается очень сильно. Очевидно, Я. предпочитаетъ работать на привозномъ хлопкѣ. Въ культурѣ табаку, пеньки и индиго почти не замѣчается перемѣнъ. Изъ поименованныхъ растеній наибольшее значеніе имѣетъ чай, который въ значительной мѣрѣ удовлетворяетъ мѣстный спросъ и затѣмъ остается еще нѣкоторый избытокъ, составляющій предметъ вывоза. Японскій чай сравнительно недавно появился на міровомъ рынкѣ, но уже успѣлъ завоевать на немъ прочное положеніе, являясь опаснымъ конкуррентомъ китайскому чаю. Приготовленіе чая даетъ занятіе слишкомъ полумилліону семействъ; число послѣднихъ, пространство, занятое чайными плантаціями, и количество собраннаго чая видно изъ нижеприводимаго сопоставленія:

	Число семействъ въ тыс.	Площадь въ чо.	Получено чаевъ, въ тыс. кванъ Чернаго и зеленаго.	Кирпичнаго.	Всего.
1896 .	763	59479	6045	2456	8501
1897 .	778	58888	6074	2396	8470
1898	774	58649	5990	2453	8444
1899	622	57883	4881	2663	7544
1900 .	568	48266	5058	2586	7643

Общій сборъ чая (не включая производство Формозы) сравнительно мало измѣняется изъ года въ годъ. Нѣкоторое оживленіе замѣчается въ производствѣ кирпичнаго чая, тогда какъ производство болѣе дорогихъ—зеленыхъ и черныхъ—чаевъ показываетъ нѣкоторую тенденцію къ сокращенію.

Шелководство приняло большіе размѣры и служитъ весьма значительнымъ источникомъ народнаго богатства. Шелковичныя плантаціи занимаютъ около 270 тыс. дес., главнымъ образомъ въ Нипонѣ и преимущественно въ его центральной части. Общіе размѣры шелководства въ послѣднее время представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	1893 г.	1895 г.	1897 г.	1899 г.	1900 г.
Оживлено грены, тыс. пакетовъ	3091	3938	3989	3795	4089
Получено коконовъ, тыс. коку	1687	2258	2124	2513	2754
» грежа, тыс. кванъ	1234	1603	1538	1754	1756
» » низшаго кач., тыс. кв. . .	541	696	629	1523	739
» очесовъ, тыс. кванъ	57	62	68	99	65

Значительная масса шелка въ сыромъ видѣ, а отбросъ почти весь, въ видѣ фризоновъ, фризонетовъ, бурдесуа и т. п., направляются въ Европу, главнымъ образомъ во Францію и отчасти въ Италію.

2. *Животноводство.* Животноводство очень слабо развито; овцеводства почти совсѣмъ нѣтъ (въ 1901 г. числилось 2545 головъ), козъ насчитывалось 55 тыс., свиней 202 тыс. Нѣсколько большее значеніе имѣютъ коневодство и содержаніе рогат. скота. Лошадей насчитывается въ 1888 г. — 1530 тыс. головъ, а въ 1901 г. — 1533 тыс.; въ среднемъ на 1000 жителей приходится по 31 лошади. Въ разведеніи рогатаго скота замѣчается нѣкоторый успѣхъ: въ 1888 г. насчитывалось быковъ и коровъ 1011 тыс., а къ 1901 г. цифра эта поднялась до 1282 тыс., что составляетъ 26 головъ рогатаго скота на 1000 душъ населенія. Переворотъ 1868 г. сильно отразился и на состояніи скотоводства въ Я.: съ развитіемъ европейскаго вліянія увеличился спросъ на мясные продукты, которые прежде мало спрашивались. Даже молочные продукты не имѣли большого сбыта, а теперь получаютъ большое распространеніе. Спросъ на кожу и кожевенныя издѣлія прежде былъ весьма слабъ, такъ какъ даже для обуви употребляли преимущественно солому. Въ послѣднее время, благодаря быстро увеличивающемуся спросу на мясо, начинаетъ развиваться въ Я., кромѣ молочнаго хозяйства, выдѣлка кожъ и приготовленіе издѣлій изъ нихъ. Съ 1894 г. ежегодно отмѣчаются цифры убойнаго скота:

	1894.	1899.
Число боенъ	903	1358
Убито быковъ, тыс. . . .	144	208
» телятъ » . . .	6	12
» лошадей » . . .	31	47
» овецъ » . . .	1	27
» свиней » . . .	30	319

3. *Рыболовство* въ Я.—развито чрезвычайно, особенно вдоль западныхъ береговъ, составляющихъ страну о-вовъ и въ Средиземномъ морѣ (Seto-outshi). Рыбацкое населеніе Я. въ 1899 г. состояло изъ 907 тыс. семей въ 3339 тыс. душъ обоего пола. Промысловыхъ судовъ въ 1900 г. было 399 тыс. Продуктовъ рыболовства, кромѣ потребленія самимъ промысловымъ населеніемъ, добыто и поступило на рынокъ: въ 1894 г. на 30 милл. іенъ, въ 1897 г.—на 61 милл. іенъ, въ 1899 г.—на 72 милл. іенъ. Ловятся главнымъ образомъ сардины (св. $^1/_3$ всего улова), бониты, пагры, макрели, треска, акулы, лососи, сельди, креветы, устрицы; кромѣ того собираются съѣдобныя морскія водоросли, а въ океанахъ бьютъ китовъ. Рыба идетъ въ пищу человѣку въ свѣжемъ, соленомъ, сушеномъ, копченомъ и консервированномъ видахъ, кромѣ того изъ нея изготовляются туки для удобренія (преимущественно изъ сельди и сардины на 10 милл. іенъ ежегодно), жиръ, разныя масла и лѣкарственныя вещества; изъ водорослей — іодъ, агаръ-агаръ (клей) и др. Почти всѣ продукты рыболовства потребляются въ странѣ, вывозъ ихъ (большею частью въ Китай) не превышаетъ суммы 6—7 милл. іенъ. Рядомъ съ рыболовствомъ въ Я. производится добыча соли изъ морской воды, чѣмъ занято до 140 т. чел.; соли добывается ежегодно до 700 т. тоннъ. Кромѣ ловли въ отечественныхъ водахъ японцы промышляютъ у береговъ Кореи (1730 судовъ, добыча на $2^1/_2$ милл. іенъ), о-ва Сахалина (125 судовъ на 1 милл. іенъ), преимущественно сельдь на туки и лососевыя на солку (кэть и горбуша), у береговъ Канады (200 судовъ, ловятся лососи) и въ австралійскихъ водахъ (морская капуста и жемчугъ). *Рыбоводство* въ Я. развито; разводятся карпы въ прудахъ и на затопляемыхъ водою рисовыхъ поляхъ, параллельно культурѣ самаго риса. Рыбныя богатства Я. охраняются рядомъ узаконеній, сведенныхъ въ 1901 г. въ особый кодексъ. Въ Я. существуетъ много обществъ рыболовства, въ 1901 г. въ странѣ было 25 опытныхъ станцій и 24 рыбацкихъ школъ; кромѣ того съ 1887 г. въ г. Токіо существуетъ высшее правительственное учебное заведеніе по рыболовству (единственное въ мірѣ) Суисонъ Кошужіо съ 4 факультетами и 3 годичнымъ курсомъ; для практическихъ занятій студентовъ (150 чел.) институтъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи 10 опытныхъ станцій, много рыболовныхъ судовъ и 2 океанскихъ парохода. Изслѣдованія японскихъ ученыхъ въ области ихтіологіи и океанографіи значительны.

4. *Горный промыселъ.* Горныя богатства Я. не отличаются большимъ разнообразіемъ; главныя изъ нихъ—золото, серебро, мѣдь, желѣзо, сурьма, марганецъ, каменный уголь, нефть и сѣра. За послѣднія 16 лѣтъ въ производствѣ поименованныхъ предметовъ замѣчаются весьма большіе успѣхи. Общія свѣдѣнія представлены въ слѣдующей сводной таблицѣ:

		1886.	1891.	1896.	1901.
Золото	кванъ	124	193	257	660
Серебро	»	8983	15645	17157	14599
Чугунъ	тыс. кванъ	3669	4617	7300	18680
Мѣдь	» кинъ	16290	31722	33465	45653
Сурьма	» »	3994	3781	2238	911
Марганецъ	» »	670	5372	29893	27116
Сѣра	» »	10745	36548	20863	27580
Каменный уголь	» тоннъ	1374	3176	5020	8946
Нефть	» коку	40	56	208	984

Кромѣ поименованныхъ предметовъ, въ горномъ промыслѣ Я. заслуживаютъ вниманія: колчеданъ, котораго въ 1899 г. получено 2234 тыс. кванъ, свинецъ—530 тыс. кванъ, олово—4928 кванъ, мышьякъ—1354 кванъ, купоросъ—230 тыс. кванъ, ртуть—373 кванъ (въ 1898 г.), графитъ—14103 кванъ (въ 1899 г.), поваренная соль—5811 тыс. кванъ. Не такъ еще давно много надежды возлагалось на мощность мѣсторожденій золота въ Я., но практика не оправдала ихъ: за послѣднія 16 лѣтъ добыча этого металла только упятерилась, достигнувъ 660 кв. или 151 пд. Добыча серебра съ 1886 г. стала расти и въ 1895 г. достигла наибольшей величины—19273 кв., а затѣмъ начала падать и въ послѣднее время колеблется около 14—15 тыс. кв. Наибольшій успѣхъ замѣчается въ производствѣ мѣди, каменнаго угля, нефти и отчасти сѣры. Выплавка мѣди продолжаетъ возрастать правильно и давно уже превысила внутреннее потребленіе страны; мѣдь сдѣлалась выгоднымъ предметомъ отпуска за границу. Товаръ получается высокаго качества и на міровомъ рынкѣ завоевалъ себѣ прочное положеніе. Добыча каменнаго угля тоже возрастаетъ правильно и уже въ 1901 г. достигла 543 милл. пд.; по качеству уголь уступаетъ англійскому, но значительно дешевле послѣдняго. Марганцовая руда, за слабымъ развитіемъ въ Я. желѣзной промышленности, находитъ себѣ сбытъ только за границей. Нефть, напротивъ, пока не можетъ удовлетворять даже внутреннему спросу, хотя правительство прилагаетъ много стараній къ правильной ея добычѣ. Добыча сѣры подвергается большимъ колебаніямъ: наибольшаго размѣра она достигла въ 1893 г.—39,8 милл., а потомъ стала вновь понижаться. Во всякомъ случаѣ производство сѣры превышаетъ внутреннее потребленіе. Добыча соли мало измѣняется изъ года въ годъ: въ 1894 г. ея добыто 6326 тыс., въ 1897 г. — 6178 тыс., въ 1899 г. — 5811 тыс. коку. Источникомъ ея является исключительно морская вода: концентрируется она путемъ испаренія на открытомъ воздухѣ, а вываривается на каменномъ углѣ. Вслѣдствіе недостатка на Дальнемъ Востокѣ естественныхъ мѣсторожденій каменной соли и самосадочныхъ соляныхъ озеръ, японская соль, хотя и плохого качества, находитъ себѣ сбытъ за границей — въ тихоокеанской полосѣ Россіи и Китая.

5. *Обрабатывающая промышленность.* Въ продолженіе ряда вѣковъ Я. жила своею обособленною отъ всего остального міра жизнью, не нуждаясь въ сбытѣ своихъ произведеній другимъ народамъ и не чувствуя потребности въ чужестранныхъ произведеніяхъ. Незатѣйливая обстановка домашней и общественной жизни, не измѣнявшаяся съ древнѣйшихъ временъ, легко удовлетворялась мѣстными средствами. Слабосильный японецъ, благодаря своему трудолюбію и усидчивости, нерѣдко производитъ высокохудожественныя произведенія, требующія долгаго и кропотливаго труда. Въ этомъ отношеніи японцы особенно прославились издѣліями изъ фарфора, дерева и бумаги. Сильно развитый консервативный инстинктъ заставлялъ японцевъ лишь повторять пріемы предковъ, не внося въ нихъ ничего самобытнаго, вслѣдствіе чего характеръ производства какъ бы застылъ въ одномъ положеніи. Наряду съ цѣнными издѣліями японцы производятъ и массу дешеваго товара изъ соломы, бамбука и бумаги, при чемъ вся работа выполняется почти исключительно мускульной силой человѣка. Механическіе двигатели и машины-орудія стали проникать въ Я. лишь съ открытіемъ доступа европейцамъ. Европейцы привезли машины и орудія, подъ вліяніемъ коихъ стародавній кустарный характеръ народнаго труда сталъ принимать фабричный обликъ. Перемѣна эта происходила крайне медленно; и по настоящее время фабрикъ и заводовъ европейскаго типа въ Я. немного, и народная масса не знаетъ пока европейскихъ новшествъ. Благодаря послѣднимъ, нѣкоторыя отрасли промышленности значительно удешевились, но въ новыхъ произведеніяхъ не замѣчается уже той кропотливой и терпѣливой усидчивости, которою отличались они прежде. Объясняется это, между прочимъ, тѣмъ, что европейскій спросъ предъявляется чаще къ дешевымъ предметамъ, чѣмъ къ дорогимъ и цѣннымъ. Съ другой стороны европейцы, ознакомившись съ японскими произведеніями и съ японскими пріемами работъ, насадили у себя на родинѣ соотвѣтствующія производства, придавъ имъ фабричный характеръ. Японскія издѣлія производятся теперь въ Вѣнѣ или Парижѣ дешевле, чѣмъ въ самой Я., и подражаніе легко конкуррируетъ съ оригиналомъ не только въ Европѣ, но и въ Азіи. Японская статистика не даетъ общихъ ито-

говъ всей обрабатывающей промышленности, а касается лишь отдѣльныхъ ея отраслей, притомъ по неодинаковымъ программамъ, что затрудняетъ сравненіе. Только для одной группы промышленныхъ предпріятій имѣются такія сводныя данныя, которыя позволяютъ дать общую характеристику. Данныя по этому предмету представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	1896.	1900.
Число фабрикъ и заводовъ.	6370	7172
» паровыхъ машинъ .	5325	4727
Сила паров. машинъ (пар. лош.)	58172	84816
Число рабочихъ	415520	388298
Въ томъ числѣ мужчинъ .	168286	142558
» » » женщинъ .	246234	245745

Итакъ, число фабрикъ возросло сравнительно мало, при значительномъ сокращеніи числа паровыхъ машинъ; но такъ какъ при этомъ сила машинъ увеличилась почти на 50%, то малосильныя машины, очевидно, стали замѣняться болѣе сильными, что характеризуетъ собою успѣхъ капиталистической дѣятельности. Къ тому же выводу приводитъ и сокращеніе общаго числа рабочихъ. Число фабрикъ съ паровыми двигателями увеличилось съ 1967 въ 1896 г. до 3380 въ 1900 г., при одновременномъ увеличеніи числа рабочихъ съ 274 до 282 тыс. При этомъ заслуживаетъ особеннаго вниманія преобладаніе въ японской промышленности женщинъ надъ мужчинами. Указанное выше сокращеніе рабочихъ отразилось почти исключительно на мужскомъ элементѣ: женскій персоналъ уменьшился весьма немного.

Ткацкій промыселъ. Главнымъ предметомъ производства въ Я. являются ткацкія издѣлія. Въ этой области промышленности страна сдѣлала очень большіе успѣхи, о чемъ можно судить, между прочимъ, по числу занятыхъ въ немъ лицъ:

	1894.	1898.
Семействъ . . . . . тыс.	600	654
Ткацкихъ станковъ . »	821	946
Рабочихъ . . . . . »	944	1041
Въ томъ числѣ мужчинъ »	48	53
» » » женщинъ »	895	988
Выработано на сумму тыс. іенъ	71396	143739

Производительность ткацкихъ мануфактуръ въ Я. въ 1886 г. оцѣнивалась въ 17825 тыс. іенъ, а спустя 15 лѣтъ увеличилась почти въ девять разъ, поднявшись до 153596 тыс. іенъ. Изъ прядильныхъ матеріаловъ наибольшее примѣненіе имѣютъ шелкъ и хлопчатая бумага, отчасти пенька и др. Общіе итоги производства по обработкѣ упомянутыхъ матеріаловъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	1894.		1899.	
	Тыс. шт.	Тыс. іенъ.	Тыс. шт.	Тыс. іенъ.
Шелковыхъ изд.	9421	32553	13747	90717
Шелка съ бумаг.	5720	8247	10337	23623
Бумажныхъ . .	51129	27168	79193	52857
Пеньковыхъ и др.	2038	3398	3792	4387
Итого . .	68308	71366	107006	171854

Главнымъ предметомъ производства являются ткани; только около 10% относится къ производству кушаковъ, лентъ и пр. Обработкой хлопка въ 1901 г. было занято 79 бумагопрядильныхъ мануфактуръ, съ 1148545 веретенами, противъ 381781 веретена въ 1893 г. Капиталъ, вложенный въ это дѣло, возросъ съ 16 милл. въ 1895 г. до 36 милл. іенъ въ 1900 г. Производительность хлопкообрабатывающей промышленности возростаетъ чрезвычайно сильно: въ 1888 г. всего было переработано 1807 тыс. кванъ, въ 1894 г.—17179 тыс., въ 1901 г.—38682 тысячъ. Въ 1893 г. на японскихъ бумагопрядильняхъ паровыхъ машинъ было всего общею силою въ 8 тыс. паровыхъ лошадей, а въ 1901 г. цифра эта поднялась до 32 тыс., т. е. учетверилась. Почти въ такой же мѣрѣ возросло и потребленіе каменнаго угля — съ 85 тыс. тоннъ въ 1893 г. до 390 тыс. тоннъ въ 1901 г. Средняя заработная плата въ началѣ разсматриваемаго періода колебалась около 0,17 іенъ въ день, но по мѣрѣ оживленія работы плата начала возрастать и въ 1901-мъ году поднялась до 0,32 іенъ, т. е. почти на 90%. Женскій трудъ оплачивается гораздо ниже: въ 1890 г. поденщица получала 0,081 іенъ, а въ 1901 г.—0,206 іенъ, т. е. на 150% больше.

Бумага. Производство бумаги вообще и такъ называемой японской въ частности составляетъ одно изъ коренныхъ производствъ Я. и замѣтно растетъ, какъ это видно изъ слѣдующаго сопоставленія (въ тыс. іенъ):

	1894.	1899.
Приготовлено бумаги «Mino» .	570	1273
» » «Hinshi».	3132	4971
» » проч. сорт.	4359	5792
» европ. бумаги .	2188	4509
Итого	10249	16546
Производствомъ занято семействъ	62685	65514

Sake—родъ водки—выкуривается изъ риса; его производство широко распространено въ Я. и имѣетъ большое хозяйственное значеніе. Винокуреніе производится тамъ и изъ другихъ матеріаловъ, но производство спирта составляетъ лишь около сотой части производства Sake. Ростъ винокуренныхъ заводовъ и ихъ производительности можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ:

	1895.	1900.
Число заводовъ	14495	27789
Получено Sake обыкн., тыс. коку.	3628	4208
» спирта	52	99
» другихъ напитковъ .	39	52
Всего	3719	4359

Значительное увеличеніе числа заводовъ по сравненію съ ростомъ производства показываетъ усиленіе мелкаго сельскохозяйственнаго винокуренія за счетъ коммерческаго. Производство пива хотя и развивается, но довольно медленно и неравномѣрно; въ 1886 году было приготовлено всего 6 тыс. коку, черезъ 10 лѣтъ, въ 1896 г.—33 тыс., въ 1900 г. 120 тыс., въ 1901 г. — 91 тыс.

Соя — японскій соусъ — имѣетъ большое распространеніе не только въ самой Я., но и далеко за границей; она приготовляется изъ особой разновидности мѣстныхъ бобовъ путемъ броженія въ смѣси съ рисомъ, пшеницей, солью и водою. Размѣры производства этой приправы:

	1894.	1899.
Число заведеній	10337	24181
Приготовлено тыс. коку . . .	1329	1855

Производство увеличилось несоразмѣрно увеличенію числа заводовъ; весьма возможно, что въ японской статистикѣ цифра заводовъ въ 1899 г. показана ошибочно, такъ какъ все время она колебалась около 10 тысячъ, даже въ 1898 г., и только въ 1899 г. сразу перескакиваетъ на 24181.

Фарфоровое и вообще *гончарное* производство, составляя въ Я. весьма распространенный промыселъ, продолжаетъ и теперь еще развиваться:

	1894.	1899.
Число хозяйствъ	4732	4604
» рабочихъ	23726	19454
Сумма производства, въ тыс. іенъ	3204	5868

Сокращеніе числа заводовъ и рабочихъ, наряду съ увеличеніемъ производства, указываетъ на введеніе механическихъ двигателей и развитіе крупнаго производства на счетъ мелкаго. Производство издѣлій изъ бронзы и мѣди менѣе распространено; общіе размѣры его въ послѣднее время колеблются около 1 милл. іенъ:

	1894.	1899.
Число хозяйствъ	995	1238
» рабочихъ	4094	5359
Сумма производства, въ тыс. іенъ	714	1384

Сахарное производство поставлено довольно плохо; матеріаломъ служитъ исключительно сахарный тростникъ, который пропускается черезъ вальцы для выжиманія сока. Сахаръ получается довольно низкаго качества, что, впрочемъ, не препятствуетъ распространенію этого товара среди мало требовательнаго туземнаго населенія. Европейцы и объевропеившіеся японцы употребляютъ привозный рафинированный сахаръ. Въ Токіо и Осакѣ открылись съ помощью правительства рафинадные заводы, дѣятельность коихъ пока еще не имѣетъ серьезнаго значенія. Размѣры производства того и другого сахара видны изъ слѣдующаго сопоставленія:

	1894.	1899.
Число хозяйствъ, тыс.	44	96
» вальцовъ, тыс.	16	17
Получ. сах.-сырца, тыс. кванъ .	7283	3408
» желт. сахара » » .	1980	230
» бѣлаго » » » .	539	885
» черн. » » » .	3852	12002
» патоки » » .	750	558

Деревянныя издѣлія, покрытыя лакомъ, съ художественными рисунками въ мѣстномъ стилѣ, приготовляются въ Я. во многихъ мѣстахъ и имѣютъ большой спросъ за границей. Производство ихъ является однимъ изъ главныхъ источниковъ народнаго благосостоянія; положеніе его представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	1894.	1899.
Число хозяйствъ	4407	4147
» рабочихъ	14092	20373
Сумма произв., въ тыс. іенъ	2595	5640

Плетенныя издѣлія изъ соломы имѣютъ обширное распространеніе въ Я., такъ какъ ни одно хозяйство не обходится безъ цыновокъ и соломенныхъ половиковъ-матовъ. Въ послѣднемъ отчетномъ году матовъ приготовлено около 17 милл. шт. Размѣры производства показаны въ слѣдующей таблицѣ:

	1894.	1898
Число хозяйствъ, тыс.	98	128
Сумма произв., въ тыс. іенъ .	3627	6187
въ томъ числѣ матъ » »	1589	3726
» » » цыновъ. » » .	2038	2460

Спичечное производство поставлено въ Я. довольно хорошо и продолжаетъ развиваться:

	1894.	1899.
Число фабрикъ	203	278
» рабочихъ	28004	19229
въ томъ числѣ мужчинъ .	7358	5203
» » » женщинъ .	20646	14026
Приготов. спич., тыс. гросс. *)	18721	25648
На сумму (тыс. іенъ)	4481	5872

Значительное сокращеніе числа рабочихъ, въ связи съ развитіемъ производства какъ по количеству приготовленнаго товара, такъ и по стоимости его, обусловливается распространеніемъ машинъ и паровыхъ двигателей. Введеніе ихъ наиболѣе отразилось на сокращеніи числа работницъ.

Обработка масляныхъ сѣмянъ составляетъ также немаловажную статью мѣстнаго сельскаго хозяйства:

	1894.	1899.
Число хозяйствъ	9604	6978
Количество масла, тыс. коку .	231	239
Стоимость масла, тыс. іенъ	4714	7480
Средняя цѣна масла, за коку въ іенахъ	20,4	31,3

Въ данномъ производствѣ также замѣчается отмѣченная выше тенденція японскихъ производствъ къ переходу изъ мелкихъ кустарнаго характера предпріятій къ крупнымъ капиталистическимъ.—Производство растительнаго воска есть вполнѣ мѣстное японское производство, обусловленное характеромъ мѣстной растительности. Размѣры его по количеству и стоимости представлены въ слѣдующей таблицѣ:

	1894.	1899.
Число хозяйствъ . .	2705	1875
Получ. раст. воска, тыс. кв. .	3414	3547
» » на сум. тыс. іенъ .	1899	2895
Средняя цѣна воска, за кв., въ іенахъ	0,56	0,82

Распространеніемъ машинъ-двигателей и машинъ - орудій на фабрикахъ и заводахъ японцы обязаны главнымъ образомъ ино-

*) Гроссъ—12 дюжинъ.

странцамъ; всѣ необходимые предметы этого рода они получали, да и теперь еще продолжаютъ получать изъ-за границы, такъ какъ въ Я. ни металлургическое дѣло вообще, ни обработка металловъ и машиностроеніе въ частности еще не привились. Нѣкоторыя машины приготовляются только на казенныхъ заводахъ вѣдомствъ военнаго, морского и путей сообщенія. Правительство имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи 27 заведеній фабрично-заводскаго характера, преимущественно для военно-морскихъ и желѣзнодорожныхъ цѣлей; во всѣхъ этихъ заведеніяхъ имѣется 165 паровыхъ машинъ въ 34240 паровыхъ лошадей и постоянно работаютъ 36237 чел. рабочихъ, въ томъ числѣ 1997 жнщ. Шерстяная мануфактура въ Токіо, съ 855 рабочими, занята производствомъ солдатскаго сукна и др. предметовъ одѣянія войска; арсеналъ въ Іокосукѣ, съ 4051 рабоч., служитъ для постройки и ремонта военныхъ судовъ; арсеналъ въ Сасебо, съ 2878 рабоч., строитъ корпуса и машины для военныхъ судовъ; арсеналъ въ Кюре, съ 4203 рабочихъ—для постройки судовъ и прокатки броней. 2 завода—въ Токіо и Іокогамѣ—для производства телеграфныхъ, телефонныхъ и маячныхъ принадлежностей; на обоихъ заводахъ вмѣстѣ занято 298 рабочихъ. Арсеналы въ Токіо, съ 7822 раб., и въ Осакѣ, съ 3024 раб., для производства пушекъ, ружей, артиллерійскихъ снарядовъ, патроновъ и т. п. предметовъ; монетный дворъ въ Осакѣ, съ 137 раб.; оружейные заводы въ Іокускѣ, Сасебо и Моджи, съ 1395 рабоч. въ совокупности; морской арсеналъ въ Кюре, съ 5172 раб., приготовляющій мины, снаряды и т. д. для морского вѣдомства; три желѣзнодорожныхъ завода, съ 2855 раб., для постройки вагоновъ и приготовленія желѣзнодорожныхъ принадлежностей; четыре пороховыхъ завода, съ 1311 раб., въ Токіо, Мегуро, Дивагакѣ и Уджи; два заведенія для приготовленія оспенной вакцины, въ Токіо и Осакѣ, съ 36 рабочими; писчебумажная фабрика въ Токіо, съ 809 раб.; заводъ для приготовленія мясныхъ консервовъ въ Токіо, съ 48 раб.; 2 типографіи, съ 1355 раб., и 1 картографическое заведеніе, съ 19 раб., въ Токіо, для печатанія почтовыхъ и гербовыхъ знаковъ, оффиціальныхъ изданій и топографическихъ картъ. Средняя заработная плата во всѣхъ поименованныхъ правительственныхъ заведеніяхъ рѣдко поднимается выше полъ-іены и иногда не достигаетъ цѣлой единицы: мужч. получаетъ отъ 0,28 до 0,63 іенъ въ день, а женщ.—отъ 0,15 до 0,22 іенъ.

Заработная плата. Чрезвычайно низкая заработная плата всегда была характеристической чертой японской промышленности. Правда, что тамъ и жизнь много дешевле, чѣмъ въ другихъ промышленныхъ центрахъ, но, тѣмъ не менѣе, плата низка, что находило объясненіе съ одной стороны въ обиліи рабочихъ рукъ, а съ другой — малою требовательностью рабочихъ. Однако, съ теченіемъ времени, благодаря чрезвычайно сильному развитію промышленной дѣятельности, заработная плата быстро стала возрастать, что продолжается по настоящее время, какъ видно изъ нижеслѣдующаго:

	Суточная заработная плата въ сенахъ.		
	1887.	1896.	1901.
Цыновщикъ	22	33	51
Лакировщикъ . . .	21	31	50
Табачникъ . .	17	28	47
Ткачъ.	13	19	29
Ткачиха	7	13	19
Плотникъ	22	38	59
Поденщикъ	16	24	34

Приблизительно въ такой же мѣрѣ увеличивается заработная плата во всѣхъ отрасляхъ труда, при чемъ это возрастаніе замѣчается съ каждымъ годомъ. Напр., за сравнительно короткій четырехлѣтній періодъ заработная плата въ области сельскохозяйственнаго труда возросла въ слѣдующей мѣрѣ:

	1898.	1901.
Земледѣльцы-поденщики.	21	30
Шелкомотальщицы	17	23
Шелкоразводчицы	14	21
Рабочіе на чайныхъ плантаціяхъ .	34	45
Рыбаки	26	39

Повышеніе заработной платы замѣчается также и въ горномъ промыслѣ: въ 1898 г. рудокопъ получалъ 34 сены, а въ 1901 г. эта цифра поднялась до 48 сенъ. Особенно рѣзко поднятіе заработной платы наблюдается со времени послѣдней войны съ Китаемъ, вызвавшей со стороны Я. большое напряженіе дѣятельности. Можно думать, что настоящая война Я. съ Россіей, требующая еще бо́льшаго напряженія силъ, вызоветъ въ ближайшемъ будущемъ дальнѣйшее повышеніе заработной платы.

Товарныя цѣны. Колебаніе въ размѣрахъ заработной платы находится въ связи съ колебаніемъ товарныхъ цѣнъ; здѣсь, какъ и тамъ, замѣчается тенденція къ повышенію. Данныя за 15 лѣтъ не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что вздорожаніе всѣхъ важнѣйшихъ предметовъ потребленія идетъ непрерывно и очень сильно. Вотъ цѣны на главнѣйшіе предметы японскаго обихода и промышленной дѣятельности за послѣднія 15 лѣтъ (цѣны приведены въ іенахъ):

	1887.	1896.	1901.
Рисъ . . . . . за коку	4,71	9,16	11,47
Ячмень . . . . » »	2,36	3,57	4,07
Морская соль. . » »	1,19	2,44	2,01
Саке . . . . . » »	13,93	19,96	31,48
Чай . . . . за 100 кинъ	26,09	33,34	38,65
Мѣстный мелкій сахаръ . . за 100 кинъ	6,18	7,90	9,37
Шелкъ сырецъ за 1 »	?	633	706
Керосинъ за ящикъ	2,02	2,42	2,86
Каменный уголь » тонну.	3,36	5,21	6,81
Дрова . . » 10 кванъ	0,11	0,19	0,25
Рыбн. удобреніе » 10 »	1,58	2,80	3,26

На бо́льшую часть предметовъ цѣны поднялись слишкомъ вдвое; въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ вздорожаніе риса—главнаго пищевого продукта для всего японскаго населенія—почти въ $2^1/_2$ раза,

и на каменный уголь—главную основу всей фабрично-заводской дѣятельности—слишкомъ вдвое. Указанное повышеніе товарныхъ цѣнъ является рѣзкимъ диссонансомъ въ экономической жизни мірового хозяйства въ нашу эпоху, характеризуемую паденіемъ цѣнъ почти на всѣ товары, преимущественно на сельскохозяйственные и фабричнозаводскіе.

Капиталы въ промышленности. Участіе правительства въ оживленіи фабрично-заводской дѣятельности выразилось наиболѣе рельефно въ организаціи промышленныхъ предпріятій и въ консолидаціи капитала. О числѣ обществъ вообще и промышленныхъ въ частности и о размѣрахъ ихъ капиталовъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

	1884.	1894.	1901.
Число обществъ вообще . . .	1412	1119	2169
Капиталы ихъ, въ милл. іенъ	27	113	340
Число промышл. общ. . .	379	465	1180
Капиталы ихъ, въ милл. іенъ	5	59	250

Здѣсь необходимо сдѣлать оговорку, что показанные капиталы не всегда отвѣчаютъ дѣйствительности; капиталъ номинальный значительно больше дѣйствительно реализованнаго, о чемъ можно судить по слѣдующему сопоставленію:

Капиталы.	1894.	1901.
Номинальный, милл. іенъ . .	329	2112
Дѣйств. внесенный, милл. іенъ .	236	943
% отношеніе	71,7	44,6

Въ самой Я. свободныхъ капиталовъ мало; разныя промышленныя предпріятія основываются главнымъ образомъ на средства иностранцевъ. Послѣдніе частью сами ведутъ самостоятельно тѣ или другія предпріятія, частью предоставляютъ японцамъ свои капиталы на ихъ предпріятія. Капиталовъ перваго рода въ общемъ итогѣ насчитывается 130 милл., второго рода—144 милл., а всего 274 милл. іенъ. Около половины этой суммы вложено въ транспортныя предпріятія, около 10% находятся въ банкахъ, а остальные 40% размѣщены въ различныхъ фабрикахъ и заводахъ (преимущественно маслобойныхъ), страховыхъ и коммиссіонныхъ предпріятіяхъ и пр. Указанная выше общая сумма иностранныхъ капиталовъ, оперирующихъ въ Я., составлена лишь изъ слагаемыхъ свыше 50 т. іенъ. Мелкихъ предпріятій съ иностранными капиталами вѣроятно тоже немало и потому сумма въ 274 милл. іенъ въ дѣйствительности должна быть гораздо выше. Не смотря на постоянный приливъ иностранныхъ капиталовъ, денегъ въ Я. все-таки мало и потому учетный процентъ настолько высокъ, что затрудняетъ пользованіе капиталомъ для промышленныхъ цѣлей: рѣдкое предпріятіе можетъ давать такую прибыль, которая могла бы съ выгодой покрыть стоимость займа.

Распредѣленіе капиталовъ. Для выясненія распредѣленія капиталовъ въ торговопромышленныхъ предпріятіяхъ Я. имѣются свѣдѣнія не по всѣмъ обществамъ, но ихъ вполнѣ достаточно, чтобы судить объ относительномъ распредѣленіи ихъ между обществами мелкими и крупными. Данныя по этому предмету представлены въ слѣдующей таблицѣ:

Предпріятія.	1894. Число общ.	1894. Номин. капит. въ тыс. іенъ.	1901. Число общ.	1901. Номин. капит. въ тыс. іенъ.
До 10 тыс. іенъ.	1193	4226	2904	10027
Отъ 10 до 50 тыс.	983	20613	2709	54509
» 50 » 100 »	307	18756	1124	65965
Свыше 100 »	361	201658	1857	1070580
Всего . .	2844	245252	8594	1201080

Изъ этихъ данныхъ явствуетъ, что въ мелкихъ предпріятіяхъ, съ капиталомъ менѣе 10 тысячъ іенъ, обращается менѣе 1% всѣхъ капиталовъ; въ предпріятія съ капиталомъ отъ 10 до 50 тыс. іенъ вложено 4½%, въ третью категорію предпріятій—5½% и, наконецъ, главная масса капитала—89% — обращается въ крупныхъ предпріятіяхъ.

Распредѣленіе капиталовъ по роду предпріятій. Относительно распредѣленія капиталовъ по роду предпріятій можно дать болѣе полныя свѣдѣнія съ указаніемъ не только номинальнаго, но и дѣйствительно реализованнаго капитала. Относящіяся сюда данныя приводятся только для послѣдняго отчетнаго года:

	Число предпр.	Капиталъ въ милл. іенъ. Номин.	Дѣйств.
Сельскохозяйственныя. .	206	4,3	2,6
Промышленныя	2477	219	166
Торговыя	5323	621	417
Транспортныя	596	356	243
Всего	8602	1201	829

На первомъ мѣстѣ какъ по численности, такъ и по размѣрамъ капиталовъ стоитъ группа торговыхъ предпріятій; второе мѣсто занимаютъ транспортныя, затѣмъ идутъ промышленныя и сельскохозяйственныя. Вышеименованныя общества большею частью акціонернаго характера, часть—товарищества на вѣрѣ, часть—торговые дома. Распредѣленіе ихъ, съ указаніемъ числа и размѣра капиталовъ въ послѣднемъ отчетномъ году, представлено въ слѣдующей таблицѣ:

	Число общ.	Капиталы, въ тыс. іенъ. Номинальн.	Дѣйств.
Акціонерныя общества . . .	4337	1106892	744733
Товарищества на вѣрѣ . . .	3373	53548	45646
Торговые дома.	892	40640	39077
Всего .	8602	1201080	829456

Значительная часть акціонернаго капитала —около половины—обращается въ торговыхъ предпріятіяхъ, около ⅓ — въ транспортныхъ, около 1/6 — въ промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ предпріятіяхъ.

Электрическое освѣщеніе стало распространяться въ Я. сравнительно недавно, но

получило тамъ прочное положеніе. Свѣдѣнія объ обществахъ, занимающихся этимъ дѣломъ, приведены ниже за шестилѣтній періодъ:

	1895.	1899.
Число обществъ	24	50
Капиталъ, въ тыс. іенъ . .	3021	8043
Длина проволокъ, км. . . .	2473	5127
Число городскихъ лампъ .	765	5190
» частныхъ » .	88854	217273
Общій доходъ, въ тыс. іенъ .	832	2529
» расходъ, » » » .	478	1486

Изъ трехъ главныхъ родовъ страхованія—жизни, отъ огня и морского—наиболѣе развито въ Я. послѣднее: обществъ всего 4, съ номинальнымъ капиталомъ въ $9^1/_2$ милл. іенъ, но изъ него реализовано только 2375 тыс. іенъ; число страхованій поднялось съ 8 тыс. въ 1886 г. до 530 тыс. въ 1900 г., цифра страховой преміи—съ 16 милл. іенъ до 731 милл. Преміи по страхованію жизни достигли въ 1901 г. 2801 тыс. іенъ, по страхованію отъ огня—294 тыс. іенъ. Обществъ для двухъ послѣднихъ видовъ страхованія 59, съ номинальнымъ капиталомъ въ $23^1/_2$ милл. іенъ, но изъ него реализовано только 6,9 милл. іенъ.

6. *Банки.* Банковое дѣло развивается чрезвычайно быстро, являясь въ то же время однимъ изъ наиболѣе выгодныхъ. За семилѣтній періодъ съ 1894 по 1900 г. свѣдѣнія по этому предмету представлены въ слѣдующей таблицѣ:

	1894.	1900.
Число банковъ	862	2534
Дѣйствит. капиталъ, въ тыс. іенъ . . .	101410	347718
Запасный капиталъ . . .	30231	59132
Прибыль, въ тыс. іенъ .	17454	52117
Дивидендъ » » » .	10204	27950
% прибыли	17,22	15,24
% дивиденда	10,37	8,39

За эти 7 лѣтъ какъ число банковъ, такъ и цифра капиталовъ, утроились, но % прибыли нѣсколько понизился. Наиболѣе значителенъ японскій банкъ, съ капиталомъ въ 30 милл. іенъ; въ послѣднемъ отчетномъ году онъ далъ 19,1% прибыли. Обыкновенныхъ, неспеціальныхъ банковъ насчитывается 1802, съ капиталомъ въ 245 милл. іенъ; земледѣльческихъ и промышленныхъ банковъ имѣется 46, съ капиталомъ въ 23 милл. іенъ.

Биржи. Общія свѣдѣнія о современномъ состояніи биржъ въ Я., по сравненію съ состояніемъ ихъ 7 лѣтъ тому назадъ, представлены въ слѣдующей таблицѣ:

	1894.	1901.
Число биржъ	102	81
» членовъ	11633	11307
» маклеровъ	2004	1104
Итогъ сдѣлокъ съ фондами, въ милл. іенъ	206	297
съ рисомъ, тыс. коку . . .	76832	66073
» сахаромъ, тыс. кинъ .	17260	33793
» пряжей бумажной, т. кинъ	47424	565175
» шелкомъ, тыс. кванъ .	1350	2059
» тканями, тыс. танъ . . .	16992	7

Отсюда видно, что наиболѣе значительными предметами сдѣлокъ на японскихъ биржахъ были рисъ, хлопчатобумажная пряжа, шелкъ-сырецъ, сахаръ и немногіе другіе; ткани почти перестали котироваться, соль и разные зерновые хлѣба подвергались большимъ колебаніямъ.

7. *Внѣшняя торговля.* Въ исторіи внѣшней торговли, какъ и во всякой другой сферѣ дѣятельности Я., 1868 г. является демаркаціонною линіей между старымъ и новымъ. За истекшія 35 лѣтъ торговля Я. сдѣлала громадные успѣхи; обороты ея возросли съ 26 милл. іенъ въ 1868 г. до 530 милл. въ 1902 г. За отдѣльные годы торговый балансъ Я. часто мѣнялъ свой характеръ, переходя изъ активнаго въ пассивный и обратно, но въ общемъ итогѣ онъ является пассивнымъ.

Отношеніе между привозомъ и вывозомъ, равно какъ и общіе размѣры ихъ и участіе Россіи въ торговыхъ оборотахъ Я. можно представить въ слѣдующихъ цифрахъ (тыс. іенъ):

	Привозъ.		Вывозъ.	
	Всего.	Въ томъ числѣ изъ Россіи.	Всего.	Въ томъ числѣ въ Россію.
1868 .	10693	9	15533	?
1878 .	32875	?	25988	?
1888 .	65455	333	65706	289
1898 .	277502	1810	165754	2643
1902 .	271731	6067	258303	3114

За послѣднее десятилѣтіе (1893—1902) вывозъ достигъ 1516 милліоновъ, тогда какъ привозъ поднялся до 2039 милліоновъ іенъ, что въ среднемъ составляетъ 50 милліоновъ ежегоднаго превышенія привоза надъ вывозомъ. Какъ видно изъ приведенной таблицы, участіе Россіи въ торговлѣ Я., какъ по привозу, такъ и особенно по вывозу, невелико. Въ послѣднемъ отчетномъ году въ привозѣ Я. наибольшее участіе принимали слѣдующія страны: Британская Индія — на 51 милл. іенъ, Великобританія—50,4 милл., Соединенные Штаты—48,7 милл., Китай—40,6 милл., Германія—25,8 милл., Корея—8 милл., Бельгія — 7 милл., Россія — 6 милл. Вывозъ Японіи въ томъ же отчетномъ году распредѣлялся главнѣйше по слѣдующимъ странамъ: въ Соединенные Штаты японскихъ товаровъ пошло на 80,2 милл., въ Китай—46,8 милл., Францію—27,3 милліоновъ., Гонъ-Конгъ — 25,9 милл., Великобританію — 17,3 милл., Италію и Британскую Индію—по 13,3 милл., Корею—10,6 милл., Россію—на 3 милліона іенъ.

Предметы привоза. Въ послѣднее время наиболѣе крупнымъ предметомъ привоза служитъ хлопокъ; въ 1902 г. стоимость его достигла 79 милл. іенъ, что составляетъ 29% всего привоза страны. Не такъ еще давно Я., за неимѣніемъ хлопчатобумажныхъ мануфактуръ, почти вовсе не нуждалась въ сыромъ хлопкѣ, а получала бумажныя издѣлія въ готовомъ видѣ, преимущественно изъ Великобританіи. Привозъ хлопка сталъ возрастать всего лѣтъ 10 тому назадъ:

	Хлопка на тыс. іенъ.	Пряжи на тыс. іенъ.
Въ 1868 г. привезено . .	422	1240
» 1888 » » . .	1652	13612
» 1893 » » . .	15295	7284
» 1898 » » . .	45410	8548
» 1902 » » . .	78780	1748

Прежде всего появились ткацкія мануфактуры, пользовавшіяся привозною пряжей, преимущественно изъ Индіи и Великобританіи; съ устройствомъ прядиленъ привозъ пряжи сталъ сокращаться, а привозъ хлопка—возростать. Не такъ еще давно Я. пользовалась почти исключительно индійскимъ и китайскимъ хлопкомъ; теперь на японскомъ рынкѣ господствующее положеніе занимаютъ Соединенные Штаты и кромѣ того прибавился еще четвертый поставщикъ—Египетъ. Волокнистыя вещества и издѣлія изъ нихъ въ общемъ итогѣ составляютъ болѣе половины всего привоза. Въ связи съ развитіемъ хлопчатобумажной промышленности находится усиленіе привоза анилина и индиго; стоимость перваго въ 1902 г. достигла 1653 тыс., второго—3098 тыс. іенъ. Изъ прочихъ предметовъ привоза болѣе важны рисъ, сахаръ, керосинъ, табакъ и жмыхи, стоимость коихъ показана въ слѣдующей таблицѣ (въ тыс. іенъ):

	Рисъ.	Сахаръ.	Керос.	Табакъ въ лист.	Жмыхи.
1868 . .	434	886	7	235	0,5
1878 . .	—	2890	1807	703	25
1888 . .	22	6880	3519	1042	164
1898 . .	48212	28440	7553	2804	4615
1902 . .	17751	14469	14937	2000	10122

Потребность въ привозномъ рисѣ обусловливается урожаемъ этого хлѣба въ самой Я.: при хорошихъ урожаяхъ, которые прежде бывали чаще, чѣмъ теперь, рисъ почти вовсе не ввозился въ Я. Этимъ товаромъ Я. снабжается главнымъ образомъ изъ Индіи, Индокитая, Сіама, Кореи и Китая. Наряду съ привозомъ риса замѣчается также привозъ муки (въ 1902 г. на 3278 тыс. іенъ, главнымъ образомъ, изъ Соединенныхъ Штатовъ), бобовъ и другихъ стручковыхъ плодовъ. Сахаръ прежде получался въ сыромъ видѣ, а теперь преобладаетъ рафинадъ. Оба сорта сахара поставляются болѣе всего изъ европейскихъ странъ, но поступаютъ также изъ Голландской Индіи, Филиппинскихъ острововъ и другихъ мѣстъ. Керосинъ до начала 80-хъ годовъ доставлялся въ Я. исключительно изъ Соединенныхъ Штатовъ; съ этого же времени Россія принимаетъ дѣятельное участіе въ поставкѣ упомянутаго товара на японскій рынокъ; за послѣднее время третьимъ поставщикомъ является Голландская Индія. Табакъ поступаетъ въ Я. главнымъ образомъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, а масличные жмыхи—почти исключительно изъ Китая. Изъ прочихъ предметовъ привоза въ Я. въ 1902 г. имѣютъ значеніе еще слѣдующіе: паровозы—на 1708 тыс., яйца—на 1196 тыс., рыба соленая—на 2011 тыс., чугунъ—на 983 тыс., желѣзо полосовое—на 3519 тыс., рельсы—на 1663 тыс., желѣзо листовое—на 3716 тыс., трубы и гвозди желѣзные—на 3525 тыс., печатная бумага—на 1403 тыс. іенъ. Въ большомъ количествѣ получаются также бобы и горохъ, почти исключительно изъ Китая и Кореи, при чемъ количество привоза обусловливается урожаемъ риса въ Я.; напр. въ 1899 г. бобовъ и гороха ввезено на 8976 тыс., а въ слѣдующемъ 1900 г.—всего только на 4972 тыс. іенъ. Въ послѣднее время усиливается также привозъ землеудобрительныхъ туковъ растительнаго, животнаго и минеральнаго происхожденія—бобовая шелуха, рыбное удобреніе, фосфориты; первый товаръ получается изъ Маньчжуріи, второй — съ Сахалина, третій — изъ разныхъ мѣстъ Европы.

Предметы отпуска. Въ экспортѣ Я. на первомъ планѣ стоятъ шелкъ и издѣлія изъ него, бумажная пряжа, каменный уголь, чай и мѣдь. Нѣсколько меньшее значеніе имѣютъ рисъ, спички, форфоръ и фаянсъ, издѣлія изъ бамбука и камфоры, соломенныя и лакированныя издѣлія, вѣера, растительный воскъ и пр. Ростъ отпуска главныхъ предметовъ представленъ въ слѣдующей таблицѣ (въ тыс. іенъ):

	Шелкъ.	Шелк. очески.	Бумаж. пряжа.	Камен. уголь.	Чай.	Мѣдь.
1868 .	6253	82	—	80	3582	9
1878 .	7889	599	—	382	4284	789
1888 .	25917	2379	—	1198	6125	3519
1898 .	42047	13625	20116	12241	8216	7267
1902 .	76859	5714	19902	17270	10484	10262

Японскій шелкъ-сырецъ направляется въ послѣднее время главнымъ образомъ въ Соединенные Штаты (около половины), во Францію и въ Италію; очески идутъ преимущественно во Францію, гдѣ наиболѣе развита ихъ переработка. Вывозъ шелковыхъ тканей регистрируется сравнительно недавно; въ послѣднемъ отчетномъ году онъ достигъ 27358 тыс. іенъ; тогда же шелковыхъ платковъ было вывезено на 3154 тыс. іенъ. Два послѣдніе товара имѣютъ болѣе широкое распространеніе по міровому рынку, чѣмъ шелкъ и его очески. Бумажная пряжа сбывается изъ Я. главнымъ образомъ въ Китай и Корею, которые прежде снабжались этимъ товаромъ изъ Британской Индіи. Каменный уголь изъ Я. идетъ болѣе всего въ Китай и Гонъ-Конгъ, служащій главной угольной станціей на Дальнемъ Востокѣ для всего мірового флота; часть этого товара идетъ также въ Британскую Индію. Японскій чай находитъ наиболѣе выгодное помѣщеніе въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Канадѣ. Мѣдь направляется преимущественно въ Гонъ-Конгъ, гдѣ она получаетъ окончательное назначеніе. Отпускъ риса имѣетъ болѣе или менѣе случайный характеръ, въ зависимости отъ урожая. Спички расходятся на Дальнемъ Востокѣ; фарфоръ, бамбуковыя и лакированныя издѣлія, вѣера, зонтики, камфора и соломенныя издѣлія находятъ наилучшее помѣщеніе въ Европѣ.

Благородные металлы. Во внѣшней торговлѣ Я. немаловажное значеніе имѣетъ также привозъ и вывозъ золота и серебра въ монетѣ и слиткахъ; данныя по этому предмету представлены въ слѣдующей таблицѣ (въ тыс. іенъ):

	Ввезено.		Вывезено.	
	Золота.	Серебра.	Золота.	Серебра.
1878	0,2	2189	4601	3728
1888	1203	7529	450	7383
1898	37028	5536	46281	40706
1902	30184	1978	453	1576

Изъ года въ годъ во ввозѣ и въ вывозѣ золота и серебра замѣчаются большія колебанія, въ общемъ же итогѣ за послѣднее десятилѣтіе 1893—1902 гг. ввезено обоихъ благородныхъ металловъ на 282 милл., а вывезено — на 276 милл. іенъ. Я. обмѣнивается ими преимущественно съ Китаемъ, Великобританіей, Соединенными Штатами и Британской Индіей.

Русско-японскій товаро-обмѣнъ. До послѣдняго времени непосредственнаго товаро-обмѣна между Россіей и Я. почти не было; русскіе товары приходили въ Я., а японскіе къ намъ главнымъ образомъ черезъ Англію. Вслѣдствіе этого наша таможенная статистика стала выдѣлять Я. въ особую рубрику только нѣсколько лѣтъ тому назадъ, японская же статистика выдѣляетъ Россію съ 1878 г. Изъ Европейской Россіи ввезено въ Я. въ 1902 г. всего на 103 тыс. іенъ, въ томъ числѣ одинъ пароходъ въ 40 тыс., хлопчатобумажныхъ тканей—на 17 тыс., ртути—на 14 тыс., древесно-бумажной массы — на 5 тыс. іенъ. Въ томъ же году изъ Азіатской Россіи ввезено въ Японіи всего на 5,9 милл. іенъ, изъ которыхъ приходится на керосинъ—2840 тыс., рыбный тукъ—1449 тыс., другія удобренія—16 тыс., рыбу соленую — 1434 тыс., солонину—45 тыс., разныя масла — 47 тыс. іенъ. Такимъ образомъ, главными предметами ввоза изъ Россіи въ Я. являются керосинъ, рыбные туки и рыба соленая. Всѣ эти товары, за исключеніемъ керосина, получаются преимущественно съ Тихоокеанскаго побережья Сибири и прилегающихъ къ нему острововъ, гдѣ нѣтъ таможенныхъ учрежденій, и потому наша статистика не учитываетъ ихъ; эта сторона предмета можетъ быть освѣщена только приведенными выше данными японской статистики. Я. въ 1902 г. отправила въ Азіатскую Россію своихъ товаровъ на 2 милл. іенъ, въ томъ числѣ чая—на 201 тыс., риса—на 329 тыс., соли — на 297 тыс., овощей и фруктовъ — на 205 тыс., каменнаго угля—на 203 тыс., сои — на 34 тыс., хлопка—на 27 тыс., веревки, матовъ и т. п.—на 94 тыс. іенъ. Въ Европейскую Россію тогда же было отправлено изъ Я. всякихъ товаровъ на 962 тыс., въ томъ числѣ шелка-сырца на 676 тыс., лакированныхъ издѣлій—на 69 тыс., каменнаго угля—на 52 тыс. іенъ. Наша статистика по этому же предмету даетъ менѣе полныя свѣдѣнія: въ 1901 г. общій привозъ изъ Я. въ Россію показанъ въ суммѣ 836 тыс., вывозъ — 819 тыс. руб., тогда какъ по статистикѣ Я. въ началѣ 1901 г. всѣхъ товаровъ изъ Россіи ввезено на 4725 тыс. іенъ, т. е. приблизительно на столько же руб. Въ предметахъ привоза изъ Я. наша статистика отмѣчаетъ: рисъ—на 204 тыс. р., копра—на 111 тыс., соль—на 95 тыс., токарныя издѣлія—на 45 тыс., чаи—на 27 тыс., канаты и веревки—на 26 тыс., дубильныя вещества—на 25 тыс. р. Въ предметахъ отпуска на первомъ мѣстѣ стоитъ рыба—на 771 тыс. руб.; керосинъ показанъ всего въ суммѣ 8,8 тыс. руб.

8. *Пути и средства сообщенія. Открытіе портовъ.* Я., благодаря своему островному характеру и хорошему береговому развитію, имѣетъ много хорошихъ портовъ, которые, однако, въ продолженіе ряда вѣковъ, почти до нашего времени, были совершенно закрыты для сношеній съ внѣшнимъ міромъ. Крайне медленно и неохотно раскрывались иностранцамъ двери Я., но мало по малу жизнь взяла свое, и Я. не избѣгла соприкосновенія съ другими народами сначала на почвѣ коммерческихъ, а позже и политическихъ интересовъ. Ближайшимъ послѣдствіемъ этого для Я. явилась необходимость оформить взаимныя отношенія договорами, въ которыхъ весьма важную роль играло указаніе, какіе именно порты постоянно открыты иностранцамъ для свободнаго входа. Ко времени реставраціи императорской власти, въ 1867 г., въ силу международныхъ договоровъ были открыты слѣдующіе порты: Хакодате, Хіого, Нагасаки, Симоносеки, Іокогама, Осака, Ніигата и Тамсуй на Формозѣ. Послѣ войны Я. съ Китаемъ европейское вліяніе сильно окрѣпло и правительство само признало полезнымъ открыть иностранцамъ еще нѣсколько новыхъ, кромѣ договорныхъ, портовъ, оставляя, однако, за собою право закрывать ихъ, если въ продолженіе двухъ лѣтъ подрядъ торговые обороты порта будутъ ниже 50 тыс. іенъ. За послѣднія 10 лѣтъ Я. добровольно открыла еще 35 портовъ: Келунгъ, Аннингъ, Токао, Госай, Какоко, Кіуко, Коро, Мекинъ, Рокко, Токо, Тосекко, Фушики, Хаката, Хамала, Исуруга, Куширо, Мисуми, Міязу, Моджи, Изухара, Каратсу, Кучинотсу, Отару, Сасуна, Шимизу, Мурокань, Нана, Нахао, Сакай, Шишими, Такатойо, Іоккаичи и Вакаматсу. Порты эти еще недостаточно оборудованы; иностранцы продолжаютъ пользоваться главнѣйше 4—5 портами для ввоза въ Я. своихъ произведеній и для полученія туземныхъ товаровъ.

Движеніе судовъ. Во всѣ эти порты ежегодно приходитъ и уходитъ около 14 тысячъ пароходовъ и парусныхъ судовъ, вмѣстимостью около 23 милліоновъ регистровыхъ тоннъ. Господствующимъ флагомъ является японскій, второе мѣсто занимаетъ британскій, затѣмъ слѣдуютъ германскій, Соединенныхъ Штатовъ, русскій, норвежскій, французскій и др. Наибольшее значеніе въ движеніи коммерческаго флота имѣетъ пароходное сообщеніе: парусныя суда по вмѣстимости едва составляютъ 1%. Общіе итоги движенія торговаго флота по всѣмъ японскимъ портамъ и участіе въ немъ русскаго и японскаго флаговъ въ 1902 (послѣднемъ отчетномъ) году представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Пароходы.		Парусныя.	
	Число.	Тыс. тоннъ.	Число.	Тыс. тоннъ.
Всего вышло и вошло	12429	22821	3187	359
Въ томъ числѣ подъ японскимъ флагомъ	6465	8633	3002	148
» » » » русскимъ флагомъ	633	933	8	0,7

Изъ всѣхъ открытыхъ портовъ наибольшее значеніе имѣютъ Іокогама, Кобе, Моджи и Нагасаки, о чемъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ относительно числа и вмѣстимости вошедшихъ и вышедшихъ судовъ:

	Вошло.		Вышло.	
	Число.	Тыс. тоннъ.	Число.	Тыс. тоннъ.
Во всѣ порты	7764	11574	7852	11605
Въ томъ числѣ подъ русскимъ флагомъ	319	467	322	467
» Іокогаму	844	2138	786	2134
» » подъ русскимъ флагомъ	5	2	4	2
» Кобе	1555	3329	1515	3282
» » подъ русскимъ флагомъ	3	4	2	3
» Моджи	1680	2854	1687	2853
» » подъ русскимъ флагомъ	23	40	23	40
» Нагасаки	1135	2020	1103	2028
» » подъ русскимъ флагомъ	249	386	253	388

Итакъ, 4 поименованные порта принимаютъ по числу 67%, а по вмѣстимости—90% всѣхъ посѣщающихъ Я. судовъ. Русскими судами наиболѣе посѣщается портъ Нагасаки. Японскій коммерческій флотъ не только обслуживаетъ японскіе порты, но поддерживаетъ постоянные рейсы между многими портами Дальняго Востока, встрѣчая въ этомъ сильную поддержку со стороны японскаго правительства, въ формѣ помильной платы. Въ субсидированіи частнаго пароходства правительство идетъ такъ далеко, что нерѣдко съ политическими цѣлями поддерживаетъ явно убыточныя въ коммерческомъ отношеніи предпріятія, напр. содержаніе постоянныхъ рейсовъ между японскими и европейскими портами. Сношенія эти поддерживаются хорошо организованными и богатыми англійскими, германскими, французскими и голландскими предпріятіями, съ которыми японскимъ нельзя конкуррировать; но правительство все-таки поощряетъ эту конкурренцію, въ надеждѣ въ ближайшемъ будущемъ наверстать произведенныя затраты. О плаваніи японскихъ судовъ въ Европу можно составить себѣ довольно ясное представленіе по даннымъ о проходѣ судовъ чрезъ Суэзскій каналъ и объ участіи въ этомъ японскаго флага:

	1901.		1902.		1903.	
	Число.	Тыс. тоннъ.	Число.	Тыс. тоннъ.	Число.	Тыс. тоннъ.
Всѣхъ судовъ прошло	3699	15163	3708	15694	3761	16615
Въ томъ числѣ японскихъ	57	335	61	332	53	308

Участіе Я. въ движеніи мірового флота чрезъ Суэзскій каналъ выражается всего лишь въ 2%.

Торговый флотъ. По своимъ географическимъ условіямъ Я. является по преимуществу морской державой. До конца 60-хъ гг. она пользовалась почти исключительно туземными джонками; суда европейскаго типа стали появляться лишь послѣ реформы и число ихъ за послѣднее десятилѣтіе стало быстро возрастать. Оживленію судостроительства много помогло изданіе въ 1895 г. закона, въ силу котораго желѣзные или стальные пароходы свыше 1000 тоннъ водоизмѣщенія, построенные японцами и изъ японскихъ матеріаловъ, получаютъ премію въ 20 іенъ за тонну; для пароходовъ меньшей вмѣстимости премія опредѣлена въ 12 іенъ за тонну. Ростъ парового и паруснаго флота, а также числа и вмѣстимости джонокъ за послѣднюю четверть вѣка представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Паровыя.		Парусныя.		Джонки.	
	Число.	Тыс. тоннъ.	Число.	Тыс. тоннъ.	Число.	Тыс. тоннъ.
1875 .	149	?	44	?	21260	3578
1885 .	461	96	509	57	17006	2855
1890 .	585	150	865	55	19375	3302
1895 .	827	341	702	45	17360	2961
1900 .	1329	543	3850	321	18796	2785
1901 .	1395	584	4020	336	19758	2922

Новѣйшія свѣдѣнія о состояніи торговаго флота въ Я. и мѣстнаго судостроенія, по даннымъ англійскаго Ллойда («Lloyd's Register of British and Foreign Shipping», 1903—1904), представляются въ слѣдующемъ видѣ: всѣхъ судовъ свыше 100 тоннъ насчитывалось 1586, вмѣстимостью въ 727 тыс. тон., въ томъ числѣ пароходовъ 544, чистою вмѣстимостью въ 366 тыс. и общею вмѣстимостью въ 586 тыс. тон., и 1042 парусныхъ судна, вмѣстимостью въ 141 тыс. тоннъ. Значительная часть (по

вмѣстимости) пароходовъ—стальные; деревянныхъ по численности половина—274, общею вмѣстимостью 65 тыс. тоннъ. Судостроеніе развито въ Я. довольно слабо: въ 1902 г. всѣхъ судовъ (свыше 100 тоннъ) построено въ Я. 49, вмѣстимостью 16 тыс. тоннъ, въ томъ числѣ 16 пароходовъ, вмѣстимостью въ 12 тыс. тоннъ.

Желѣзныя дороги. Иниціативу постройки желѣзныхъ дор. въ Я. правительство приняло на себя; первая линія отъ Токіо до Іокогамы, въ 29 км., была сооружена въ 1872 г. на казенный счетъ. Въ послѣдующія десять лѣтъ оно продолжало постройку желѣзн. дорогъ, но очень медленно; общая длина сѣти едва достигла 180 км. Съ 1882 г. въ постройкѣ желѣзн. дорогъ начинаютъ принимать дѣятельное участіе частные предприниматели; благодаря главнымъ образомъ этому сѣть достигла въ 1902—1903 гг. 6780 км., изъ которыхъ 4806 км. принадлежатъ частнымъ обществамъ, 1974 км. — казнѣ. Общая стоимость сѣти къ 1 апрѣля 1902 г. составляла 330 милл. іенъ, въ томъ числѣ казенныя — 123 милл., частныя—207 милл. іенъ. Работа сѣти и ея экономическое состояніе за 1873—1903 г. представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	1873.	1883.	1893.	1903.
Длина сѣти, км.	29	182	2992	6780
Число паровозовъ	10	55	353	1427
» пассажирскихъ вагоновъ	58	346	1453	4864
» товарныхъ вагоновъ	75	727	5316	21505
» пассажировъ, тыс.	1413	5725	32535	111211 *)
Количество груза, тыс. тоннъ	?	24	3491	14410 *)
Доходы, тыс. іенъ	442	1924	10932	49804 *)
Расходы » »	233	748	4603	25551 *)
Прибыль » »	209	1176	6329	24253 *)

За тридцать лѣтъ желѣзнодорожнаго хозяйства въ Я. сѣть увеличилась въ 236 разъ; соотвѣтственно возросъ и ея подвижной составъ, а число пассажировъ увеличилось въ 80 разъ.

Трамваи. Въ 1900 г. всѣхъ обществъ городскихъ трамваевъ считалось 14, съ капиталомъ въ 3841 тыс. іенъ; длина сѣти 150 км.; пассажировъ перевезено 40865 тыс.; дохода получено 1809 тыс., расхода произведено 1028 тыс., прибыли очистилось 781 тыс. іенъ.

Почта. Почтовыхъ путей въ Я. считается около 96 тыс. км., въ томъ числѣ шоссейныхъ и грунтовыхъ (въ 1900 г.) 48 тыс., желѣзнодорожныхъ — 6 тыс., рѣчныхъ — 215, морскихъ—42 тыс. Почтовые пути и средства сообщенія въ Я. растутъ чрезвычайно быстро:

	Число конторъ.	Длина путей.	Число корреспонденцій въ тыс.
1871	18	17 тыс. км.	566
1881	5099	77 » »	84899
1891	4123	71 » »	226148
1901	4817	80 » »	759899
1903	5516	96 » »	903789

Болѣе подробныя свѣдѣнія о родѣ корреспонденціи и распредѣленіи ея по числу жителей можно дать за послѣднія 8 лѣтъ:

	1893—94.	1896—97.	1900—1901.
Письма (милл.)	81	129	176
Открытки »	158	265	395
Журн. и газ. »	57	87	133
Книги »	5,4	6,7	9,6
Всего съ проч. (милл.)	322	511	747
На 1 жителя приходится	7,66	11,98	16,9

Въ международномъ сообщеніи почтовая дѣятельность Я. показываетъ большое оживленіе; наиболѣе дѣятельную корреспонденцію Я. ведетъ съ Китаемъ, Соединенными Штатами и Гавайскими островами. Участіе Россіи въ почтовой корреспонденціи Я. проявляется довольно слабо: въ 1900—1901 гг. всякой корреспонденціи отправлено изъ Я. 5385 тыс. штукъ, въ томъ числѣ въ Европейскую Россію 83 тыс. и въ Азіатскую Россію 29 тыс.; въ томъ же году Я. получила всей заграничной корреспонденціи 6395 тыс. шт., въ томъ числѣ изъ Европейской Россіи—16 тыс. и Азіатской—46 тыс. Денежныя пересылки возросли съ 28 милл. іенъ въ 1893—94 г. до 80 милл. въ 1900—1901 г.

Телеграфъ. Развитіе телеграфной сѣти въ Я. представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Число конторъ.	Длина линій, км.	Длина проволоки, км.	Число пересл. депешъ въ тыс.
1871	4	641	641	19
1881	169	6295	18197	2586
1891	408	11310	32050	4316
1901	1651	25900	111563	16790
1903	2198	29749	130978	17635

Кромѣ показанной выше общей длины воздушной телеграфной сѣти, Я. имѣетъ еще подводную кабельную сѣть, длина которой составляетъ 3250 км., а длина проволокъ — 4100 км. Въ 1893 г. на 100 жит. приходилось по 15,32 телеграммы, а въ 1900 — 1901 г. цифра эта поднялась до 35,64, т. е. болѣе чѣмъ удвоилась. Число телеграммъ въ международномъ сообщеніи также быстро возрастаетъ: въ 1893 г. такихъ телеграммъ отправлено 53 тыс. и получено 59 тыс., а въ 1900 г. первая цифра поднялась до 148 тыс., вторая—до 165 тыс.

Телефонъ. Телефонное сообщеніе началось въ Я. всего 13 лѣтъ тому назадъ и за это время число абонентовъ увеличилось приблизительно въ 40 разъ:

*) Свѣдѣнія относятся къ 1901—1902 гг. (годъ считается съ 1 апрѣля по 31 марта).

	Число конторъ.	Длина линій, км.	Длина проволоки, км.	Число абонентовъ. тыс.
1890—1891 .	18	195	1287	265
1896—1897 .	30	842	10710	12238
1902—1903 .	318	37401	169046	111598

Телефонное сообщеніе развито главнымъ образомъ въ Токіо, Осакѣ, Іокогамѣ и Кіото.

9. *Метрологія Я.* Ri=36 cho по 60 ken = 3,927 километра; 1 ken=1,81 метръ; 1 jio= =3,03 метр.; 1 jio=10 shaku=100 sun=1000 bu; квадр. Ri = 15,4 кв. км.; квадр. cho=10 танъ = 0,907 дес. Koku=180 литровъ=0,857 четверти.; koku = 10 to = 100 sho = 1000 go; Kwan=1000 Monmé=0,229 пуда=9,15 фунта; Kin=1,46 фунта. Pikul = 100 кинъ = 60,45 кгр.=147,6 фун. = 3,69 пуда.

Монетная система. При феодальномъ строѣ японскаго государства экономическое и финансовое положеніе страны находилось въ самомъ хаотическомъ состояніи, такъ какъ каждый феодалъ былъ нѣкотораго рода царькомъ въ своихъ владѣніяхъ. Въ эпоху государственнаго переворота въ странѣ обращалось около 1600 родовъ кредитныхъ билетовъ, 7 родовъ золотой и 2 рода серебряной монеты. Прежде всего предстояло объединить систему денежнаго обращенія въ странѣ, установить опредѣленную денежную единицу и выпустить денежные знаки сообразно съ потребностями рынка и экономическимъ состояніемъ государственнаго хозяйства. Монетной единицей въ 1871 г. была принята іена, съ содержаніемъ 1,5 грамма чистаго золота, что соотвѣтствовало доллару Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ или 1 р. 97 коп.; наряду съ золотомъ была допущена къ обращенію въ ограниченномъ количествѣ и серебряная монета. Практика скоро показала, что при постоянномъ дефицитѣ въ государственномъ бюджетѣ и пассивности торговаго баланса нѣтъ никакой возможности поддержать металлическое обращеніе въ странѣ. Правительству неоднократно приходилось прибѣгать къ выпуску кредитныхъ билетовъ, которые въ скоромъ времени заняли на японскомъ денежномъ рынкѣ господствующее положеніе. Кредитные билеты, не обезпеченные должнымъ количествомъ неприкосновеннаго золотого фонда, падали въ цѣнѣ. Наряду съ этимъ, начавшееся съ 1881 г. паденіе цѣнъ на серебро на міровомъ денежномъ рынкѣ вызвало въ Я. соотвѣтствующее обезцѣненіе серебряныхъ іенъ. Въ качествѣ мелкой размѣнной монеты употреблялись мѣдныя и никкелевыя деньги. За 24 года, съ 1870 по 1894 г., золотой монеты было выпущено на 168 милл., серебряной — на 228 милл., мѣдной и никкелевой — на 20 милл., всего металлической монеты — на 416 милл. іенъ. Бумажныхъ денегъ къ 1897 г. обращалось на 196 милл. іенъ. По окончаніи войны съ Китаемъ золото почти исчезло изъ обращенія въ Я., но его стало значительно больше послѣ полученія военной контрибуціи отъ Китая. Въ 1897 г. была возстановлена золотая іена но съ содержаніемъ чистаго золота въ половинномъ противъ прежняго размѣрѣ, т. е. 0,75 граммовъ, что соотвѣтствуетъ 96,8689 коп. русской валюты, 24,58 англ. пенсовъ, 2,58 франка, 2,09 герм. марки, 2,46 австр. кронъ, 0,498 доллара Соединенныхъ Штатовъ. Іена раздѣляется на сто сенъ, сена —на десять ринъ, т. е. въ іенѣ 1000 ринъ, а въ рублѣ — 1032,3. Золотыя монеты чеканятся въ 5, 10 и 20 іенъ, серебряныя — въ 10, 20 и 50 сенъ; никкелевыя — въ 5 сенъ, мѣдныя — въ 1 сену и въ 5 ринъ.

Госуд. долгъ. Феодальное хозяйство повсе. мѣстно велось крайне безпорядочно и было обременено долгами; съ его упраздненіемъ государство приняло на себя всѣ частные долги феодаловъ, сосредоточивъ въ то же время въ своихъ рукахъ и всѣ доходы и расходы. Новому правительству предстояло не только принять на себя ликвидацію этихъ долговъ, но и установить выкупъ ленныхъ владѣній и вообще привести въ порядокъ финансы государства. Какъ ни велика была эта задача, правительство справилось съ нею въ сравнительно короткій девятилѣтній періодъ: къ 1870 г. долгъ Я. по внѣшнему 9% займу достигалъ 4880 т., но уже къ концу 1872 г. онъ поднялся до 28 милл., такъ какъ къ нему присоединился безпроцентный долгъ въ 10973 т. іенъ по такъ называемому «старому займу», т. е. по обязательствамъ ленныхъ владѣтелей съ 1844 до 1868 г., и другой четырехпроцентный долгъ въ 12423 т. іенъ по «новому займу», т. е. по обязательствамъ съ 1868 по 1871 г. Вслѣдъ затѣмъ явилась необходимость новыхъ займовъ какъ на текущіе расходы (въ 1872 г. на 11712 т. іенъ), такъ и на удовлетвореніе выкупныхъ платежей (съ 1879 г.) и для промышленныхъ и др. цѣлей, вслѣдствіе чего государственный долгъ Я. сталъ расти чрезвычайно быстро. За періодъ времени съ 1870 по 1893 г. ростъ этого долга выразился въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1870 г.—4800 тыс. іенъ, въ 1880 г.—246744 тыс. іенъ, въ 1890 г.—255228 тыс. іенъ, въ 1900 г.—506167 тыс. іенъ, въ 1903 г.—559621 тыс. іенъ.

Въ настоящее время государственный долгъ Я. состоитъ изъ слѣдующихъ главнѣйшихъ обязательствъ: 5% займа для конверсіи ренты—167 милл., 5% долга по случаю китайской войны—116 милл., 5% и 4% займовъ на улучшеніе путей сообщенія—138 милл., 5% и 4% желѣзнодорожныхъ займовъ—61 милл., на погашеніе бумажныхъ денегъ — 22 милл., для улучшенія путей сообщенія на Формозѣ—17 милл. іенъ и др. Независимо отъ государственныхъ долговъ, на странѣ лежитъ еще городскихъ, общинныхъ и т. п. долговъ на сумму 61 милл. іенъ, значительно выросшей за послѣднія 12 лѣтъ: этого рода долги въ 1890 г. составляли всего 720 тыс. іенъ. Къ указанной задолженности Я. слѣдуетъ прибавить еще два займа, заключенные въ текущемъ 1904 г. — пяти и шестипроцентные, по 100 милл. іенъ каждый, такъ что въ общемъ итогѣ задолженность Я. въ настоящее время опредѣляется въ суммѣ около 800 милл. іенъ.

10. *Доходы и расходы.* Ростъ государственнаго бюджета Я. и соотношеніе между обыкновенными и чрезвычайными доходами и расходами за послѣднія 35 лѣтъ представлены въ нижеслѣдующемъ сопоставленіи (въ милл. іенъ):

	1867—68.	1877—78.	1887—88.	1897—98.	1903—4.
Доходы: обыкнов. . .	4	50	76	124	232
» чрезвыч. . .	29	2	12	102	20
Всего	33	52	88	226	252
Расходы: обыкнов. . .	6	45	66	108	179
» чрезвыч. . .	30	3	13	116	66
Всего	31	48	79	224	245

Уже изъ этого сопоставленія видно, что чрезвычайные доходы и расходы играютъ очень большую роль въ бюджетѣ Я. и этимъ объясняется постоянное заключеніе бюджета съ прибылью; съ дефицитомъ заключены только 1871—1872 и 1874 гг. Изъ какихъ элементовъ слагаются тѣ и другія статьи—видно изъ дальнѣйшаго изложенія.

Налоги. Наиболѣе крупная статья дохода (прежде почти единственная) — поземельный налогъ, который сначала вносился натурою въ размѣръ десятой части урожая, а потомъ опредѣлялся по стоимости земли, будь она пахатная или подъ постройками, въ городахъ или въ селеніяхъ. Выясненіе кадастровой стоимости земли представляло очень сложную задачу и закончено лишь въ 1899 г. Въ новой своей формѣ поземельный налогъ распредѣляется правильнѣе: въ первое время его введенія налогъ взимался въ размѣрѣ 3% стоимости или, вѣрнѣе, производительности земли; въ 1878 г. процентъ этотъ былъ пониженъ до $2^1/_2$, а въ 1898 г. вновь повышенъ до 3,3%, срокомъ на 5 лѣтъ, въ виду стѣсненнаго положенія государственнаго казначейства. Стоимость земель, подлежащихъ обложенію, по характеру ихъ:

	1893. Площадь въ тыс. танъ.	1893. Оцѣнка въ тыс. іенъ.	1903. Площадь въ тыс. танъ.	1903. Оцѣнка въ тыс. іенъ.
Рисовыя плантаціи	2734	1095930	2800	999669
Пахатныя земли	2279	252045	2334	219882
Сельскія земли подъ постройками	359	108198	364	107552
Городскія » » »	22	33835	26	37355
Солончаки	6	1594	7	2080
Минеральныя воды	0,0026	60	0,0029	65
Озера и пруды	10	115	11	130
Лѣса	7294	24292	7009	24588
Пастбища	17	18	31	47
Горы и равнины	1052	2379	1069	2377
Необработанныя земли	10	886	11	946
Всего	13783	1519352	13663	1394690

Стоимость земель опредѣлена по средней производительности ихъ за предшествующее 5-илѣтіе, капитализированной изъ 6%.—Очень распространенная въ Я. рисовая водка, называемая сакэ, послужила весьма удобнымъ предметомъ обложенія; акцизомъ обложены, кромѣ того, спиртъ и пиво (съ 1901 г.). Сакэ не ректифицированный, содержащій свыше 20° алкоголя, равно какъ и водка, выкуренная изъ пататовъ (сладкаго картофеля), оплачивается въ размѣрѣ 15 іенъ съ коку; ректифицированный сакэ и водка крѣпостью свыше 45° оплачиваются по 75 сенъ за каждый градусъ алкоголя; водка той же крѣпости не очищенная платитъ 16 іенъ за коку. Пиво оплачивается по 7 іенъ за коку. Сахаръ подлежитъ акцизу по четыремъ категоріямъ, въ размѣрѣ отъ 1 до 2,80 іенъ за 100 кинъ. Въ 1904 г., въ виду военныхъ расходовъ, введенъ дополнительный потребительный налогъ на сахаръ и увеличена ввозная пошлина на сахаръ на 25%. Соя обложена акцизомъ съ 1875 г., размѣръ его въ настоящее время составляетъ 2 іены съ коку. Биржевая пошлина за акты купли и продажи товаровъ и акцій и облигацій частныхъ предпріятій составляетъ 0,6%, а съ государственныхъ фондовъ—0,3%. Пошлинѣ подлежатъ и банковыя операціи. Привозные товары прежде оплачивались пошлиной почти исключительно по стоимости, въ размѣрѣ 5% ея; теперь пошлина распредѣляется болѣе равномѣрно, примѣнительно къ каждому товару въ отдѣльности. Въ общемъ таможенный сборъ не обременителенъ, благодаря чему ввозъ въ Я. иностранныхъ товаровъ постоянно возрастаетъ, превышая вывозъ за границу произведеній земли и промышленности Я. Торговля табакомъ съ 1875 г. составляла доходную статью для Я.: она давала въ годъ сначала около 200 тыс. іенъ, позже — отъ 2 до 3 милл. Въ 1897 г. табакъ сдѣлался монополіей государства, прибыль котораго быстро стала увеличиваться, достигнувъ въ послѣднемъ отчетномъ году $12^1/_2$ милл. іенъ. Эта форма государственнаго хозяйства признана полезною: теперь предполагается распространить ее на соляную и камфарную промышленность. Съ 1897 г. введенъ новый патентный и промысловый сборъ: облагаются какъ торговцы, въ размѣрѣ 1 іены въ годъ каждый, такъ и торговля, въ зависимости отъ характера и размѣровъ ея. Подоходный налогъ, введенный въ 1887 г., достигъ въ первыя 10 лѣтъ суммы около 1 милл., но затѣмъ размѣръ его былъ повышенъ и нынѣ онъ даетъ около 6—7 милл. іенъ. Налогу подлежатъ доходы свыше 300 іенъ, въ размѣрѣ отъ 0,1% до 5,5%. Гербовый сборъ практикуется въ Я. съ 1873 г. и въ продолженіе 22-хъ лѣтъ едва достигъ 1 милл. іенъ. Съ 1896 г. размѣръ его значительно увеличивается и поступленіе достигаетъ въ послѣднемъ отчетномъ году $13^1/_2$ милл. іенъ. Прочія доходныя статьи, въ формѣ налоговъ на разныя коммерческія сдѣлки, транспортныя предпріятія, пароходы, парусныя суда, экипажи и проч..

пока еще не имѣютъ большого значенія. Ростъ обыкновенныхъ доходовъ по главнѣйшимъ статьямъ представленъ въ нижеслѣдующемъ сопоставленіи, въ тыс. іенъ.

	1867—68.	1877—78.	1887—88.	1897—98.	1903—4.
Поземельный налогъ	2009	39451	42152	37965	46996
Налогъ съ сакэ	—	3050	13070	31105	66535
» съ государ. предпр.	102	2854	6127	19492	52740
Таможенный сборъ	721	2359	4136	8021	16571
Гербовый	—	762	878	7183	13532
Подоходный	—	—	528	2095	7412
Торговые сборы и патенты	—	—	—	4416	6793
Всего съ прочими	3665	49968	76068	124223	231802

Доходы съ государственныхъ предпріятій слагаются на половину изъ почтово-телеграфныхъ сборовъ, возросшихъ съ 1 милл. въ 1871 г. до 26 милл. въ 1893 г.; табачная монополія даетъ государственному казначейству около 12 милл. въ годъ, желѣзныя дороги —около 9 милл., казенные лѣса — около 3 милл. іенъ. Чрезвычайные доходы, изъ года въ годъ колеблющіеся въ очень широкихъ размѣрахъ, слагаются преимущественно изъ выпуска кредитныхъ билетовъ, государственныхъ займовъ, китайской контрибуціи и нѣкоторыхъ болѣе или менѣе случайныхъ поступленій. За разсмотрѣнный періодъ наибольшей величины чрезвычайные доходы достигали въ 1898 г.—102 милл. и въ 1900 г.—104 милл., а наименьшаго въ 1877 г.—2 милл. іенъ. Обыкновенные расходы въ размѣрѣ болѣе одной трети идутъ на министерство финансовъ; приблизительно столько же поглощаютъ военное и морское министерства вмѣстѣ; третья треть распредѣляется между остальными министерствами и др. государств. учрежденіями. Распредѣленіе обыкновенныхъ расходовъ по главнѣйшимъ статьямъ представляется въ слѣдующемъ видѣ (въ тыс. іенъ):

	1867—68.	1877—78.	1887—88.	1897—98.	1903—4.
М-во финансовъ	3639	18697	28149	39173	61872
» военное	1060	6036	11806	28746	38496
» морское		3168	4942	9544	22078
» путей сообщенія	—	2373	3660	10629	21607
» внутреннихъ дѣлъ	3	10838	9689	8262	10627
» юстиціи	385	1299	2931	3543	10564
» народнаго образ.	58	1164	1109	1986	4494
Всего съ проч.	5506	45344	66043	107695	178464

Министерство земледѣлія и торговли, а также иностранныхъ дѣлъ только въ послѣдніе годы требуютъ отъ 2 до 3 милл. іенъ; на содержаніе императорскаго дома расходуется 3 милл. Чрезвычайные расходы до 1895 г. не превышали 24 милл. іенъ, чаще колеблясь около половины этой суммы; начиная съ 1895 г. они сразу поднимаются до 68 милл. и въ 1900 г. достигаютъ 144 милл. іенъ. За послѣднія 8 лѣтъ чрезвычайныхъ расходовъ произведено 822 милл., изъ коихъ на пути сообщенія пошло 152 милл., на военныя надобности—167 милл., на военно-морское дѣло—228 милл., на внутреннія дѣла—130 милл., по министерству финансовъ—85 милл. іенъ.

Губернскіе, городскіе и общинные доходы, расходы и задолженность. Для дополнительной характеристики экономическаго состоянія Я. слѣдуетъ сказать еще нѣсколько словъ о губернскихъ, городскихъ и общинныхъ бюджетахъ. Ни одно изъ этихъ трехъ хозяйствъ не можетъ обходиться собственными средствами и государственное казначейство постоянно должно приходить къ нимъ на помощь.

Общіе итоги доходовъ, расходовъ и задолженности въ первый и послѣдній годы двѣнадцатилѣтняго періода представляются въ слѣдующемъ видѣ (въ тыс. іенъ):

	1889 — 1890.			1900 — 1901.		
	Доходы.	Расходы.	Задолженность.	Доходы.	Расходы.	Задолженность.
Губернскіе	23680	21528	720	58874	52023	51241
Городскіе	—	—		24374	19044	
Общинные	—	—		62270	58000	

Особенно сильно возрастаетъ городская задолженность, составляющая болѣе половины общей суммы.

Народное богатство Я. опредѣляется приблизительно въ 10 милліардовъ іенъ. Важнѣйшія его статьи: земли разнаго рода — 5517 милл., дома, зданія и разныя заведенія — 800 милл., капиталы промышленныхъ и торговыхъ обществъ—1028 милл., государственные фонды—510 милл., транспортныя и горныя предпріятія, живой инвентарь и прочее имущество — 2 милліарда. Въ 1902 г., когда населеніе Я. опредѣлялось приблизительно въ 49 милл. душъ, участіе одного японца

въ народномъ достояніи страны выражалось въ суммѣ 200 іенъ. Въ 1900 г., при населеніи въ 47,6 милл., сборъ риса составилъ на душу около 0,75 четверти, ячменя—0,16 четв., ржи—0,13 четв. и пшеницы—0,08 четв., картофеля — 14 фунтовъ, бататовъ — 145 фн., хлопка—1 фн., чая—1,5 фн., сухихъ листьевъ индиго—3,2 фн., табаку—2,7 фн. и пр. Живой инвентарь Я. очень не великъ: на 1000 душъ населенія приходится 31 лошадь, 26 головъ рогатаго скота и 4 свиньи; овецъ и козъ такъ мало, что едва ли можно принять ихъ во вниманіе. Грежи приходится на душу около полуфунта; рыбное хозяйство приноситъ нѣсколько менѣе 2 іенъ на душу. Каменнаго угля приходится на душу 11,7 пд., мѣди—около $1^1/_2$ фн., чугуна — около 1 пуда, марганца и сѣры—по 1 фн. Участіе каждаго японца въ общихъ оборотахъ внѣшней торговли страны выражается въ суммѣ около 11 іенъ, въ томъ числѣ на 5,7 іены онъ получаетъ иностранныхъ произведеній и на 5,4 іены отпускаетъ за границу своихъ товаровъ. Государственный долгъ Я. ложится на душу населенія въ размѣрѣ 12 іенъ; обыкновенныхъ доходовъ приходится на каждаго японца по 5 іенъ, а расходовъ—3,8 іены.

Литература по экономическому состоянію Японіи весьма велика на всѣхъ европейскихъ языкахъ. Первоисточниками для всѣхъ подобныхъ работъ служатъ три слѣдующія оффиціальныя изданія японскаго правительства, печатаемыя по-японски, но съ французскимъ или англійскимъ текстомъ: «Annuaire financier et économique du Japon, publié par le Ministère des finances» (Токіо); «Résumé statistique de l'Empire du Japon, publié par le Bureau de la statistique générale» (Токіо, 18 Année); «Returns of the foreign commerce and trade of Japan» (Токіо).

11. *Формоза, какъ японская колонія.* Для полноты представленія о современномъ состояніи экономическаго и финансоваго строя японской имперіи во всей ея цѣлости, необходимо привести еще дополнительныя свѣдѣнія объ экономическомъ значеніи для Я. недавно пріобрѣтеннаго ею острова Формозы (см. XXXVI, 289 и сл.), имѣющаго самостоятельное хозяйство, свой бюджетъ и проч.

Пути и средства сообщенія. Благоустройство Формозы въ отношеніи путей и средствъ сообщенія начинается только съ водворенія на немъ японцевъ. Желѣзныхъ дорогъ на островѣ въ 1897—1898 г. было 96 км.; въ 1900—1901 г. длина сѣти достигла 142 км. и на ней работало 16 паровозовъ, 35 пассажирскихъ и 164 товарныхъ вагона. Въ послѣднемъ отчетномъ году багажа и товаровъ малой скорости перевезено 110 тыс. тоннъ, пассажировъ — 453 тысячи. Длина телеграфной проволоки увеличилась съ 1400 км. въ 1897 г. до 4742 км. въ 1901 г.; число переданныхъ телеграммъ возросло слишкомъ вдвое, достигнувъ въ 1901—1902 г. 966 тыс. Телефонное сообщеніе установлено два года тому назадъ; длина телефонной сѣти достигла 2100 км. Длина почтовыхъ путей за разсматриваемыя 6 лѣтъ увеличилась въ 6 разъ, достигнувъ 12000 км.; число конторъ возросло за это время съ 32 до 125, а число почтовой корреспонденціи по отправленію и полученію поднялось съ 5271 тыс. до 14895 тыс. Формоза имѣетъ 12 открытыхъ портовъ, которые посѣщаются японскими и иностранными судами.

		Вошло:		Вышло.	
		Число судовъ.	Тоннажъ.	Число судовъ.	Тоннажъ.
1896	японскихъ. .	1	175	1	175
	иностран. . .	2945	176015	3059	194392
1900	японскихъ. .	1314	105558	1266	105237
	иностран. . .	1276	98932	1307	100796

Сообщеніе поддерживается главнымъ образомъ пароходами, которые, уступая паруснымъ по численности, превосходятъ ихъ по тоннажу. Еще въ 1896 г. Формоза обслуживалась главнымъ образомъ иностраннымъ флотомъ, теперь же она обслуживается преимущественно японскимъ.

Растительность и земледѣліе. Значительная часть о-ва покрыта субтропическимъ лѣсомъ; много камфорныхъ деревьевъ; камфора поставляется на весь міръ почти исключительно изъ Формозы. Культура зерновыхъ хлѣбовъ мало развита; весьма распространены многія высокоцѣнныя промышленныя растенія, напр. чай, бататы, сахарный тростникъ, рами или китайская крапива, шафранъ. Островъ весьма богатъ каменнымъ углемъ, золотомъ и сѣрой. Главнымъ предметомъ земледѣльческой культуры на Формозѣ служитъ въ низменныхъ затопляемыхъ водою его частяхъ обыкновенный рисъ, а на возвышенныхъ мѣстахъ —суходольный рисъ. Сборъ риса производится два раза въ годъ, въ количествѣ отъ 5 до 7 милл. коку. Пшеницы въ 1899 г. собрано всего 77 тыс., а гороха—124 тыс. коку. Большое значеніе имѣютъ бататы или такъ называемый сладкій картофель, собираемый въ годъ два раза въ количествѣ около 400 милл. кинъ. Въ нѣсколько меньшемъ количествѣ получается сахарный тростникъ—около 300 милл. кинъ. Тростникъ перерабатывается на мѣстѣ и получается въ годъ до 81696 тыс. (въ 1899 г.) кинъ сахара. Чайныя плантаціи расположены преимущественно въ сѣверной части острова; сборъ листьевъ производится 7—8 разъ въ годъ, составляя въ общемъ около 17—18 милл. кинъ. Къ весьма цѣннымъ промышленнымъ растеніямъ принадлежитъ также шафранъ, сборъ котораго въ 1899 г. поднялся до 1015 тыс., а въ 1901 г. упалъ до 358 тыс. кинъ. Производство камфоры и камфорнаго эфира съ августа 1899 г. составляетъ монополію государства: перваго въ 1900 г. получено 3479 тыс. кинъ, второго — 2362 тыс. кинъ. Изъ прядильныхъ растеній большое значеніе имѣютъ рами и пенька: волокна рами въ 1896 г. получено 2003 тыс., въ 1899 г. —2725 тыс., въ 1901 г.—только 990 тыс. кинъ; пеньки въ 1898 г. собрано 1105 тыс., въ 1901 г.—1482 тыс. кинъ. Рами требуетъ довольно сложной обработки и потому развозится почти исключительно для вывоза въ Европу; пенька обрабатывается на мѣстѣ въ видѣ веревокъ и бечевокъ для рыболовныхъ

сѣтей. Рыбная ловля служитъ прибрежному населенію довольно выгоднымъ промысломъ; въ общемъ эта статья даетъ около 700 тыс. іенъ дохода; производство рыбныхъ консервовъ оцѣнивается приблизительно въ 200 тыс. іенъ. Рогатаго скота въ 1899 г. насчитывалось 198665 головъ, что составляетъ по 72 головы на 1000 душъ населенія; свиноводство и овцеводство развиты довольно слабо, коневодства вовсе нѣтъ. Добыча золота возросла съ 11 тыс. монмэ въ 1898 г. до 240 тыс. монмэ—въ 1902 г., добыча каменнаго угля съ 32 милл. кинъ въ 1897 г.—до 162 милл. кинъ въ 1902 г., добыча сѣры—съ 66 тыс. въ 1897 г. до 2722 тыс. кинъ—въ 1902 г.

Данныя по внѣшней торговлѣ Формозы представлены въ слѣдующей таблицѣ (въ т. іенъ).

	1896.	1899.	1902.
Вывозъ товаровъ . . .	11402	11115	13817
Привозъ » . .	8631	14273	10101
Вывозъ благ. металл. . .	211	2488	951
Привозъ » » . .	5401	3537	4431

Всего за 7 лѣтъ всѣхъ товаровъ вывезено на 80,8 милл., а привезено на 88,9 милл. іенъ; золота и серебра въ монетѣ и слиткахъ за тотъ же періодъ времени вывезено на 10,7 милл., а привезено—на 27,4 милл. іенъ. Всего, слѣдов., привозъ превысилъ вывозъ на 24,8 милл. іенъ, что соотвѣтствуетъ двухлѣтнимъ обыкновеннымъ доходамъ всего острова. Отпускъ Формозы направляется въ размѣрѣ около 65% —въ Китай, около 25% —въ Гонъ-Конгъ, около 10% — въ Соединенные Штаты и въ другія государства. Около половины ввоза поступаетъ изъ Китая, около 12% даетъ Великобританія, около 10% — Соединенные Штаты, около 6% — Британская Индія. Въ числѣ поставщиковъ встрѣчается и Россія, которая давала почти только одинъ керосинъ. Всѣхъ товаровъ изъ Азіатской Россіи привезено на Формозу: въ 1896 г.—на 41 тыс. іенъ, въ 1897 г.—на 69 т., 1898 г.—на 216 т., въ 1899 г.—на 95 т., въ 1900 г.—на 279 т., въ 1901 г.—на 43 т. іенъ. Колебаніе отпуска съ Формозы главнѣйшихъ предметовъ собственнаго производства представляется въ слѣдующемъ видѣ (въ тыс. іенъ):

	1896.	1899.	1902.
Чай черный	6193	5296	6519
Рисъ	913	1266	1916
Сахаръ	1529	1587	1059
Камфора	2248	1733	2849
Шафранъ	30	126	61
Пенька	219	298	389
Каменный уголь . . .	17	75	116

Изъ этого видно, что главнымъ предметомъ отпуска Формозы служитъ чай, затѣмъ слѣдуютъ рисъ, камфора и сахаръ; прочіе предметы не имѣютъ серьезнаго значенія. Между предметами привоза на первомъ мѣстѣ стоитъ опіумъ, затѣмъ слѣдуютъ мануфактура (преимущественно бумажная), мука, керосинъ, рисъ и др.

Привезено на тыс. іенъ.	1896.	1899.	1902.
Опіума	1165	2776	1477
Мануфактуры	874	1125	1151
Муки	219	335	327
Керосина	371	694	811
Риса	766	2585	377

Опіумъ поступаетъ изъ Британской Индіи, мануфактура—изъ Великобританіи и Китая, сахаръ — частью съ Филиппинскихъ о-вовъ, частью изъ Европы, мука и свинина—изъ Соед. Штатовъ, керосинъ—изъ Россіи и изъ Америки. Изъ этого бѣглаго очерка производительныхъ силъ Формозы видно, что своими средствами островъ просуществовать не можетъ: предметовъ отпуска у него меньше, чѣмъ предметовъ привоза, и по настоящее время эта колонія скорѣе обременяетъ собою Я., чѣмъ служитъ ей доходной статьей. Все время правительству приходится приплачивать на содержаніе управленія изъ общихъ средствъ государственнаго казначейства, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ о бюджетѣ Формозы (въ тыс. іенъ):

	1897—1898.	1900—1901.	1903—1904.
Доходы обыкновенные	5316	13063	12739
» чрезвычайные	5967	9207	7213
» въ т. ч. правит. субсидія	5959	2599	2460
Всего	11283	22270	19952
Расходы обыкновенные	7708	12032	12246
» чрезвычайные	2780	9442	5874
Всего	10488	21474	18120

Въ первомъ отчетномъ году правительственная субсидія превышаетъ всѣ обыкновенные доходы. Послѣдніе слагаются главнымъ образомъ изъ прибылей государственныхъ предпріятій и изъ доходовъ съ разныхъ оброчныхъ статей: въ бюджетѣ 1903—1904 гг. по этой статьѣ предположено дохода 8837 тыс. іенъ, т. е. слишкомъ $^2/_3$ всѣхъ обыкновенныхъ доходовъ; вторая статья — внутренніе налоги, 2133 тыс. іенъ; третья статья — таможенныя пошлины и сборъ съ судовъ, 1543 тыс. іенъ; гербовые и всѣ прочіе сборы не достигаютъ 200 тыс. Чрезвычайные доходы состоятъ изъ субсидіи государственнаго казначейства и частью изъ мѣстнаго правительственнаго займа. Между расходами на первомъ мѣстѣ стоитъ содержаніе камфорной монополіи и мѣстной администраціи.

Первоначальные расходы центральнаго правительства по введенію новаго управленія и установленію порядка были очень велики, такъ какъ туземное населеніе оказывало японцамъ упорное сопротивленіе.

Ст. Гулишамбаровъ.

IV. **Государственное устройство** Я. основывается на конституціи 1889 г., на одновременно съ нею опубликованныхъ императорскихъ декретахъ о палатѣ пэровъ, о палатахъ депутатевъ, о финансахъ, на статутѣ объ императ. фамиліи, кромѣ того на законѣ 1884 г. о рангахъ и на избирательномъ законѣ 1900 г., замѣнившемъ законъ 1889 г. Согласно конституціи, выработанной подъ вліяніемъ европейскихъ, главнымъ образомъ прусскаго образца, Я.—конституціонная, сильно централизованная монархія не парламентарнаго типа, съ сосредоточеніемъ всей исполнительной власти въ рукахъ центральнаго правительства, не отвѣтственнаго передъ парламентомъ, съ сильнымъ вліяніемъ императора и въ парламентѣ, съ слабо развитымъ мѣстнымъ самоуправленіемъ, съ преобладаніемъ въ парламентѣ дворянства (въ верхней палатѣ) и богатства (въ нижней). Вообще конституція Я., октроированная императоромъ, сохранила за нимъ громадную власть. Оффиціальный титулъ главы государства — тенно («божественный»); старинный титулъ микадо въ самой Я. почти вышелъ изъ употребленія и встрѣчается только въ поэзіи и въ особо торжественныхъ случаяхъ. Званіе тенно наслѣдственно въ мужскомъ поколѣніи династіи, переходя къ старшему сыну или его мужскому потомству, а за его отсутствіемъ—къ ближайшему агнату. Особа тенно священна и неприкосновенна; въ «его лицѣ соединяются всѣ права верховной власти, которую онъ отправляетъ согласно постановленіямъ настоящей конституціи». Въ права императора, кромѣ самаго управленія, верховнаго командованія арміей, помилованія преступниковъ, объявленія страны на осадномъ положеніи, пожалованія дворянства, чиновъ, орденовъ и другихъ знаковъ отличія, санкціи законовъ и вето, созыва, пророгаціи и распущенія палаты депутатовъ, вообще кромѣ прерогативъ короны, признаваемыхъ большинствомъ европейскихъ конституцій съ наиболѣе сильною властью монарха, японская конституція включаетъ еще: 1) право амнистіи, 2) право изданія въ отсутствіе парламента декретовъ, получающихъ силу законовъ, но подлежащихъ одобренію парламента въ первую же его сессію, и 3) право опредѣленія размѣровъ жалованья всѣмъ чиновникамъ. Императоръ отправляетъ свою власть черезъ посредство назначаемыхъ и смѣщаемыхъ имъ министровъ. Министровъ—кромѣ министра двора, не присутствующаго въ министерскомъ совѣтѣ,—9 (внутреннихъ дѣлъ, иностранныхъ дѣлъ, финансовъ, военный, морской, юстиціи, просвѣщенія, земледѣлія и торговли, путей сообщенія) или 10, когда президентомъ министерскаго совѣта назначается особое лицо безъ спеціальнаго портфеля. Министры являются совѣтниками императора; законы, декреты, всѣ вообще государственные акты, исходящіе отъ императора, должны быть контрасигнованы однимъ изъ министровъ, который, однако, ни передъ кѣмъ, кромѣ императора, не отвѣтственъ. Совѣщательнымъ органомъ при императорѣ является государственный совѣтъ, въ составъ котораго входятъ всѣ министры и 15 членовъ государственнаго совѣта по назначенію монарха. Законодательную власть императоръ дѣлитъ съ парламентомъ, состоящимъ изъ двухъ палатъ. Палата господъ (кизокуинъ) состоитъ: 1) изъ членовъ императорской фамиліи; 2) изъ всѣхъ князей и маркизовъ; 3) изъ выборныхъ отъ трехъ слѣдующихъ разрядовъ дворянства (графовъ, виконтовъ, бароновъ), при чемъ число выборныхъ равняется одной пятой всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ этимъ разрядамъ; 4) изъ лицъ, пожизненно назначенныхъ императоромъ въ виду ихъ заслугъ или ихъ знаній; 5) изъ выборныхъ отъ плательщиковъ наиболѣе крупныхъ налоговъ въ трехъ большихъ городахъ и 43 префектурахъ (кенахъ); избирателями этой категоріи пэровъ являются въ городѣ или префектурѣ 15 лицъ, стоящихъ первыми въ спискѣ плательщиковъ податей. Избираемые пэры (п. 3 и 5) избираются на 7 лѣтъ, утверждаются императоромъ и досрочному распущенію не подлежатъ. Число членовъ палаты господъ измѣняется; теперь ихъ около 300. Палата депутатовъ (сугиинъ) состоитъ съ 1900 г. изъ 369 депутатовъ (прежде — 300), избираемыхъ по округамъ закрытой подачей голосовъ. Избиратели должны удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ: 1) уплата не менѣе 10 іенъ прямыхъ налоговъ въ годъ; 2) 25-лѣтній возрастъ; 3) годичная осѣдлость въ данномъ округѣ; 4) пользованіе всѣми гражданскими правами. Лишены избирательнаго права служащіе въ арміи и флотѣ, лица духовныя, пэры или ихъ избиратели (т. е. вообще высшее дворянство). Въ 1898 г. число избирителей составляло 1,2% всего населенія; послѣ реформы 1900 г. оно значительно возросло, но все-таки еще ничтожно. Депутаты должны удовлетворять повышенному требованію возрастного ценза (30 лѣтъ), но съ 1900 г. вовсе освобождены отъ требованія имущественнаго ценза. Палата избирается на 4-лѣтній срокъ, но подлежитъ досрочному распущенію (до сихъ поръ ни одна палата не доживала до истеченія нормальнаго срока). Депутаты и избираемые пэры получаютъ ежегодное вознагражденіе въ размѣрѣ (съ 1898 г.) 2000 іенъ. Депутаты и пэры не подлежатъ преслѣдованію за мнѣнія, высказанныя въ парламентѣ, и пользуются во время сессіи личной неприкосновенностью; арестъ ихъ можетъ послѣдовать только съ согласія палаты, за исключеніемъ случаевъ задержанія на мѣстѣ преступленія или совершенія преступнаго дѣянія. «грозящаго спокойствію государства». Парламентъ дѣлитъ законодательную власть съ императоромъ; онъ обсуждаетъ законопроекты и бюджетъ, вносимые правительствомъ; каждая палата пользуется также правомъ законодательной инициативы. Законопроектъ долженъ пройти черезъ обѣ палаты въ одну сессію. Ординарная сессія парламента длится три мѣсяца. Засѣданія обѣихъ палатъ парламента публичны, но по требованію правительства или по рѣшенію палаты могутъ быть и тайными. Парламенту по конституціи принадлежитъ бюджетное право въ полномъ объемѣ, съ оговоркой, что если онъ не вотируетъ во-время бюджета (что можетъ случиться вслѣдствіе рас-

пущенія), то правительство примѣняетъ бюджетъ предыдущаго года. Право императора опредѣлять норму жалованья чиновникамъ стоитъ въ явномъ противорѣчіи съ бюджетнымъ правомъ парламента и не разъ уже давало поводъ для конфликтовъ. Парламентская работа фактически совершается главнымъ образомъ въ разнообразныхъ коммиссіяхъ (при участіи представителей отъ министерства); самыя засѣданія палаты часто сводятся на простую формальность утвержденія рѣшеній коммиссій. Японцы, на основаніи конституціи, пользуются свободой совѣсти, слова, собраній, сообществъ; они не могутъ быть подвергнуты обыску и аресту иначе, какъ въ законномъ порядкѣ. Дѣйствіе всѣхъ конституціонныхъ гарантій можетъ быть пріостановлено императоромъ въ случаѣ войны или мятежа. По закону 1884 г. о рангахъ населеніе Я. дѣлится на высшее дворянство—квазоку, низшее дворянство—сизоку, простой народъ—хейминъ. Квазоку дѣлится на 5 разрядовъ: князья—ко, теперь 11 родовъ; маркизы—тоже ко (только съ инымъ правописаніемъ этого слова), теперь 33 рода; графовъ—хаку, 89 родовъ; виконтовъ—си, 363 рода; бароновъ—данъ, 220 родовъ. Всѣ японцы равны передъ судомъ и закономъ, но квазоку пользуется правомъ участія въ верхней палатѣ парламента; изъ его среды выбираются невѣсты для монарха и наслѣдника престола; члены его получаютъ содержаніе изъ цивильнаго листа; они не имѣютъ права вступать въ бракъ безъ согласія императора. Въ административномъ отношеніи Я. дѣлится на префектуры (не совпадающія со старинными провинціями, оффиціально уничтоженными)—кены, число которыхъ колеблется: въ 1871 г. ихъ было 68, въ 1876 г.—35, теперь 43; изъ нихъ выдѣлены въ особыя административныя единицы три императорскіе города—фу (Токіо, Кіото, Осака). Во главѣ префектуры стоитъ назначаемый губернаторъ—чиджи; при немъ, какъ органъ мѣстнаго самоуправленія—префекторальное собраніе (кейконэ), избираемое плательщиками податей въ размѣрѣ не менѣе 5 іенъ въ годъ. Префектуры дѣлятся на города—ши—и сельскіе округа—гунъ. Судебная власть отправляется мировыми судьями (около 1200), 49 окружными судами, 7 апелляціонными, 1 кассаціоннымъ. Присяжныхъ не существуетъ. Обвиненіе ведется прокуратурой, защита—сословіемъ адвокатовъ. Смертная казнь существуетъ.

Литература. Тексты японской конституціи: Dareste, «Les constitutions modernes» (Пар., т. II, 1891); «The constitution of Japan» (Токіо, 1889; оффиціальный переводъ). Сочиненія по государственному праву Я.: Hirobumi Ito, «Commentaries on the constitution of the Empire of Japan» (Токіо, 1889; текстъ конституціи и др. важнѣйшихъ законовъ, относящихся къ государственному праву, съ комментаріями; классическое сочиненіе по государственному праву Я.); Arimori, «Das Staatsrecht von J.» (Страсбургъ, 1892); Nosawa Takematsou, «Etude sur la constitution japonaise» (П., 1896); J. Hitomi, «Histoire du Japon, essai sur les mœurs et les institutions» (П., 1900); Tanaka Yodourou, «La constitution du l'Empire du J.» (П., 1900); Hisatsanna Fourouya, «Le système représentatif au J.» (Брюссель, 1889); соотвѣтственныя главы въ книгахъ: Н. Богуславскій, «Я.» (СПб., 1904; очень кратко); Г. Дюмоларъ, «Я.» (СПб., 1904; очень враждебно Я., но составлено на основаніи серьезнаго знакомства со страной и литературой предмета на европейскихъ и японскомъ языкахъ); «Я. и ея обитатели» (6-е приложеніе къ «Вѣстнику и библіотекѣ Самообразованія» Брокгауза-Ефрона, СПб., 1904).

В. Водовозовъ.

V. Вооруженныя силы Я. состоятъ изъ сухопутной арміи и флота. Японская армія, организованная по европейскому образцу, существуетъ немного болѣе $^1/_4$ вѣка, но основанія ее кроются въ тѣхъ контингентахъ самураевъ, которые выставлялись вассальными князьями (дайміосами) или по мѣрѣ дѣйствительной необходимости, или въ зависимости отъ обширности владѣній и получаемыхъ доходовъ. Произвольное число войскъ, нѣкогда выставлявшихся дайміосами, при сіогунахъ дома Токугава было нормировано: съ 1000 коку рису въ 1616 г. должны были выставляться 9 человѣкъ ополченцевъ, изъ коихъ 3 съ ружьями. Въ 1632 г. норма эта измѣнена въ томъ смыслѣ, что доходъ съ 10000 коку рису обусловливалъ выставленіе 70 человѣкъ, изъ коихъ 10 конныхъ, 2 стрѣлковъ и артиллеристовъ. Дайміосскія войска предоставлялись въ распоряженіе сіогуна, для несенія гарнизонной службы въ Токіо, Кіото, Камамурѣ и другихъ мѣстностяхъ. Кромѣ того сіогунъ имѣлъ до 80 т. собственнаго войска. Съ окончаніемъ корейскихъ походовъ, во время внѣшняго мира, воинскій характеръ самураевъ поддерживался славою былыхъ походовъ, мелкими междоусобными столкновеніями, сословными традиціями, родовою местью, правомъ ношенія оружія и особаго костюма и т. под. Въ 1860-хъ годахъ войска различныхъ князей сражались между собою за микадо и за сіогуна. Съ торжествомъ перваго войска дайміосовъ, несочувствовавшихъ новому порядку, были распущены, войска же трехъ дайміосовъ, бывшихъ на сторонѣ микадо, послужили кадромъ для образованія современной арміи. Въ 1872 г. была введена въ Я. всеобщая воинская повинность; въ 1875 г. во время экспедиціи на Формозу общій составъ арміи опредѣлялся въ $31^1/_4$ баталіонъ, 4 эскадрона и 8 батарей. Въ 1880 г. армія состояла изъ 49 бат., 3 эскадроновъ и 20 батарей. Во время японско-китайской войны было перевезено на материкъ около 80000 войскъ (7 дивизій, 80 баталіоновъ, 21 эскадронъ, 40 батарей). Въ 1896 г. въ парламентѣ прошла и утверждена микадо программа увеличенія арміи и флота.

Нынѣ сухопутныя силы Я. состоятъ изъ: 1) постоянной арміи, съ запасомъ и рекрутскимъ резервомъ, назначаемой для главныхъ военныхъ операцій какъ въ предѣлахъ имперіи, такъ и внѣ ихъ; 2) территоріальной арміи, предназначаемой на усиленіе постоянной и для обороны государства въ случаѣ отсутствія арміи постоянной; 3) народнаго ополченія, назначаемаго для вспомогательныхъ дѣйствій, и 4) милиціи и милиціонныхъ командъ. — Для

обороны о-вовъ Гото, Ріу-кіу, Цусимы, Іессо и другихъ, наиболѣе удаленныхъ частей страны. Воинская повинность всеобщая; призыву подлежатъ молодые люди, достигшіе 20-лѣтняго возраста; общій срокъ службы 12 лѣтъ и 4 мѣсяца, изъ коихъ 3 года дѣйствительной службы, 4 года и 4 мѣсяца въ запасѣ постоянной арміи и 5 лѣтъ въ территоріальной арміи. Возможно поступленіе на льготныхъ условіяхъ вольноопредѣляющимися, въ возрастѣ отъ 17 до 20 лѣтъ. Численность арміи мирнаго состава до русско-японскаго столкновенія опредѣлялась по штатамъ такъ:

Войска.	Офицеры и чиновн.	%	Нижн. чины.	%	Итого.	%	Конскій составъ.	%
Въ управленіяхъ, штабахъ и воен. заведеніяхъ	1700	21,5	4300	3,4	6100	4,3	2800	12,8
Въ постоянной арміи.								
Пѣхота	4100	50,6	83900	62,9	88000	62,2	600	2,6
Кавалерія	400	4,8	8100	6,0	8500	6,0	7800	36,1
Артиллерія полевая	800	9,8	12500	9,4	13300	9,4	600	27,5
Артиллерія крѣпостная	500	6,6	10800	8,1	11400	8,0	100	0,4
Инженерныя войска	300	3,6	5100	3,8	5400	3,8	200	1,1
Обозныя войска	200	2,7	7700	5,8	8000	57	4000	18,7
Итого въ постоян. арміи .	6300	78,1	128300	96,0	134600	95,1	18700	86,4
Въ милиціи.								
Милиція острововъ	30	0,4	800	0,6	800	0,6	200	0,8
Всего по мирн. времени. .	8000	100	133600	100	141600	100	21700	100

Списочный составъ японской арміи въ 1897 г. (постоянная армія, запасъ, территоріальная армія и милиція): офицеровъ 8460 (2,7% всего численнаго состава), унтеръ-офицеровъ и юнкеровъ 38594 (12,2%), рядовыхъ 268754 (85,1%), всего 315808 (100% всего численнаго состава). Кромѣ того въ томъ же году состояло на службѣ 4233 чиновника военнаго вѣдомства (1,3%). Численность арміи по штатамъ военнаго времени, по родамъ оружія и по назначенію видна изъ нижеслѣдующихъ данныхъ:

Войска.	Офицер. и чиновн.	%	Нижн. чиновъ.	%	Всего людей.	%	Лошадей.	%
Управленія, штабы и воен. завед. .	1100	—	2900	—	4000	—	2800	—
I. Постоянная армія.								
А. Дѣйствующія войска.								
Пѣхота	4200	65,1	142900	63,0	147100	63,4	500	0,9
Кавалерія	400	6,1	9200	4,1	9600	4,1	8800	15,1
Артиллерія: полевая	800	12,5	12500	5,6	13300	5,8	8800	15,2
Артиллерія: крѣпостная . . .	500	8,3	10900	4,8	11400	4,9	100	0,2
Инженерныя войска	300	4,6	7600	3,4	7900	3,4	200	0,4
Обозныя войска	200	3,4	7700	3,5	7900	3,4	40100	68,2
Итого дѣйств. войскъ . .	6400	100	190800	84,4	197200	85,0	58600	100
Б. Запасныя войска.								
Пѣхота	—	—	24900	11,1	24900	10,8	—	—
Кавалерія	—	—	2300	1,1	2300	1,0	—	—
Артиллерія	—	—	2700	1,2	2700	1,1	—	—
Инженерныя войска	—	—	1600	0,8	1600	0,8	—	—
Обозныя войска	—	—	3000	1,4	3000	1,3	—	—
Итого запасн. войскъ . .	—	—	34600	15,6	34600	15,0	—	—
Всего въ постоян. арміи. .	6400	100	225400	100	231800	100	58700	100

Войска.	Офицер. и чиновниковъ.	%	Нижн. чиновъ.	%	Всего людей.	%	Лошадей.	%
II. Территоріальная армія.								
Пѣхота	2600	81,3	96300	81,2	98900	81,2	200	1,8
Кавалерія	100	4,0	4500	3,8	4600	3,8	4600	39,3
Артиллерія	200	6,5	5500	4,7	5700	4,9	3000	25,5
Инженерныя войска	100	4,1	4700	3,9	4800	3,9	100	0,6
Обозныя войска	100	4,1	7500	6,4	7600	6,2	39000	23,9
Итого въ террит. арміи	3200	100	118500	100	121700	100	11800	100
III. Милиція.								
Милиція о-ва Цусимы	30	—	1200	—	1200	—	200	—
Всего по воен. времени.	10700	—	348100	—	358800	—	73400	—

Постоянная армія состоитъ изъ 4 гвардейскихъ и 48 армейскихъ трехбаталіонныхъ пѣхотныхъ полковъ, что составляетъ около 143 тыс. нижнихъ чиновъ, при 4200 офицерахъ въ военное время и 83—84 тыс. нижнихъ чиновъ по штатамъ мирнаго положенія. Кавалерія состоитъ изъ 17 полковъ (1 гвардейскій и 16 армейскихъ), имѣющихъ по 3 или по 4 эскадрона, а въ общемъ 55 эскадроновъ, въ военное время около 9500 человѣкъ, при 400 офицерахъ (въ мирное время нѣсколько меньше). Артиллерія полевая состоитъ изъ 19 полковъ въ составѣ 114 батарей, съ 684 орудіями различныхъ системъ. Крѣпостная артиллерія группируется въ полки и батальоны, всего около 20 четырехротныхъ баталіоновъ. Обозныя войска состоятъ изъ 13 двухротныхъ баталіоновъ, при общей численности до 40 тысячъ людей въ военное время. Инженерныя войска состоятъ также изъ 13 баталіоновъ, съ 4746 нижнихъ чиновъ и 268 офицеровъ. Войска постоянной арміи соединяются въ 13 дивизій (одна изъ нихъ гвардейская). Дивизія состоитъ изъ двухъ бригадъ пѣхоты, полка кавалеріи и полка артиллеріи (въ гвардіи и первой дивизіи — по бригадѣ того и другого) и по баталіону инженерныхъ и обозныхъ войскъ. Въ военное время дивизіи соединяются въ арміи. Для пополненія убыли въ постоянной арміи служатъ запасныя войска, не существующія въ мирное время, но формируемыя во время войны призывомъ изъ запаса и изъ такъ называемаго рекрутскаго резерва. Численность этихъ войскъ нѣсколько болѣе 34500 человѣкъ; они составляютъ 52 баталіона, 17 эскадроновъ, 19 батарей, 13 инженерныхъ и 13 обозныхъ ротъ. Такимъ образомъ численность постоянной арміи и запасныхъ войскъ—около 231800 челов. Территоріальная армія формируется при мобилизаціи изъ людей, окончившихъ службу и дѣйствительную, и въ запасѣ. Состоитъ она приблизительно изъ 4 двухбаталіонныхъ полковъ, 2 эскадроновъ, 1 артиллерійскаго парка на дивизію, а всего 104 баталіона, 26 эскадроновъ, 13 парковъ или 52 батареи. Войска на Формозѣ и въ Кореѣ до японско-русской войны были выдѣлены изъ состава постоянной арміи. Ополченскія и милиціонныя войска опредѣленныхъ штатовъ не имѣютъ и пополняются по мѣрѣ надобности. Численный составъ японской дивизіи въ круглыхъ цифрахъ опредѣляется въ 14000 человѣкъ; численный составъ нижнихъ чиновъ, составляющихъ ея части, таковъ:

	Составъ мирный.	Составъ военный.
Рота	131 рядов.	221 рядов.
Эскадронъ	153 кав.	174 кавал.
Полевая батарея	6 орудій 107 ч. 58 лош.	неизвѣстно, но вѣроятно увеличивается число лошадей.
Саперная рота	121 рядов.	181 рядов.
Обозная рота	288 рядов. и 151 лош.	

Вооруженіе пѣхоты — магазинное ружье Мейджи (1897 г.); кромѣ того имѣется значительный запасъ бывшаго вооруженія пѣхоты—магазиннаго ружья Мурата, которымъ вооружаются запасныя войска и территоріальная армія. Качества ружей слѣдующія:

	Ружье Мейджи образца 1897 г.	Ружье Мурата магазинное.	Ружье Мурата однозарядное (имъ вооружены войска на Формозѣ).
Калибръ	6,5 мм.	7,5 мм.	11 мм.
	Запирающій механизмъ	со скользящимъ затворомъ.	
Магазинъ	на 5 патрон. въ обоймѣ	на 8 патрон.	нѣтъ.
Нарѣзовъ	6	4	5
Вѣсъ со штыкомъ	4290 грам.	4500 гр.	4870 гр.
» пули	10,5 »	15,6 »	26 »
» патрона	22 »	31 »	43,3 »
Начальная скорость	725 метр.	610 метр.	436 метр.
Прицѣлъ до	2000 »	4000 »	1500 »
	штыкъ-кинжалъ	штыкъ-сабля.	

Порохъ бездымный (коташи).

Кавалерія вооружена саблями и магазинными карабинами образца Мейджи (1897 г.); въ гвардіи кромѣ того пики. Артиллерія полевая вооружена скорострѣльными орудіями Арисака образца Мейджи; артиллерія горная вооружена орудіями того же Арисака, но сильно облегченными:

	Полевая пушка.	Горная пушка.
Калибръ . . .	75 мм.	75 мм.
Вѣсъ орудія . . .	316 кгр.	100 кгр.
» съ лафетомъ .	846 »	240 »
Уголъ возвышенія.	+ 19°	+ 30°
» склоненія .	— 11	— 10°
Вѣсъ снаряда . . .	5 кило	6 кило
Начальн. скорость.	500 м.	250—270 м.

Порохъ бездымный мѣстнаго изготовленія; снаряды—стальная шрапнель и стальная граната. Пулеметы до войны были на испытаніи въ гвардіи, но нынѣ введены и въ арміи. Крѣпостная артиллерія имѣетъ новѣйшія пушки и мортиры, но вмѣстѣ съ орудіями новѣйшихъ типовъ крѣпости вооружены также старыми бронзовыми орудіями. Вооруженіе инженерныхъ войскъ то же, что пѣхоты; обозныя войска вооружены саблями и магазинными карабинами образца 1897 г. Снаряженіе: 1) въ пѣхотѣ—ранецъ со скатанной шинелью, сапогами и манеркой, съ запасомъ провизіи, холщевой мѣшокъ черезъ плечо, 3 патронныхъ сумки (двѣ на 30, третья на 60 патроновъ) на поясѣ, водоносная баклага и малый шанцевый инструментъ; общій вѣсъ снаряженія около $1^1/_2$ пудовъ *); 2) въ кавалеріи—сѣдла англійскаго типа съ приторачиваемой къ лукѣ шинелью и съ замѣной потниковъ рисовой циновкой; 3) въ артиллеріи нижніе чины имѣютъ пѣхотное снаряженіе, а снаряженіе лошадей какъ у кавалеріи. Обозъ существуетъ вьючный и колесный. Обмундированіе японской арміи сдѣлано по французскому образцу, съ мелкими измѣненіями. Военныя интендантскія учрежденія состоятъ изъ вещевыхъ складовъ, обмундировальныхъ мастерскихъ и казеннаго суконнаго завода въ Сенджу около Токіо. Арсеналы— въ Токіо, гдѣ приготовляются оружіе, артиллерійскіе приборы, патронныя и обозныя повозки, кавалерійское снаряженіе и патроны; въ Осакѣ изготовляются лафеты, станки для орудій, орудія, ударныя и дистанціонныя трубки, снаряды для орудій и тутъ же находятся чугунно- и сталелитейная мастерская. Пороховые заводы въ Итабаши около столицы и въ Иваханѣ. 6 приготовительныхъ военныхъ школъ съ 3-хъ-годичнымъ курсомъ, для подготовленія къ центральной военной школѣ, находящейся въ Токіо. Изъ послѣдней ученикъ переходитъ въ военное училище, назначеніе котораго—давать необходимое военное образованіе кандидатамъ на офицерское званіе. Высшая военная школа или академія служитъ для подготовки офицеровъ къ службѣ въ генеральномъ штабѣ и для подготовки военныхъ учителей въ низшихъ и центральной военныхъ школахъ. Кромѣ того есть нѣсколько спеціальныхъ военныхъ школъ: медицинская, ветеринарная, военно-топографическая, гимнастическая, школа портныхъ и сапожниковъ и друг. Корпусъ офицеровъ пополняется исключительно производствомъ подпрапорщиковъ, успѣшно окончившихъ курсъ вышеуказаннаго военнаго училища. При некомплектѣ офицеровъ производятъ въ подпоручики значительное число строевыхъ унтеръ-офицеровъ (въ 1900 г.—287 чел., въ 1901 г.—374 чел.). Производство въ слѣдующіе чины до капитана идетъ отдѣльно по частямъ войскъ, а далѣе по всему роду оружія. Оберъ-офицеры производятся только на вакансіи и притомъ какъ по старшинству, такъ и за отличіе. Предѣльный возрастъ существуетъ только для офицерскихъ чиновъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ: для генералъ-лейтенанта — 70 лѣтъ, для подпоручика 45 лѣтъ. Офицеры запаса комплектуются унтеръ-офицерами запаса, офицерами, отставленными отъ должностей въ дисциплинарномъ порядкѣ или исключенными изъ военнаго вѣдомства. Мобилизаціонный планъ японской арміи весьма стройно и искусно построенъ. Всѣ чины запаса и территоріальной арміи числятся на учетѣ въ штабахъ полковъ по мѣсту ихъ жительства. Приказы о мобилизаціи сообщаются въ штабы дивизій, которые сообщаютъ ихъ губернаторамъ. Управленія мелкихъ острововъ, уѣздовъ и городовъ разсылаютъ отъ себя заранѣе заготовленныя повѣстки о призывѣ, съ означеніемъ, куда долженъ прибыть призываемый. Резервистъ обязанъ въ теченіе 24 часовъ выѣхать къ мѣсту выдачи ему путевыхъ расходовъ и оттуда въ наикратчайшій срокъ къ мѣсту расположенія штаба полкового участка. Для ночлега резервистовъ, слѣдующихъ къ сборнымъ пунктамъ, устраиваются особыя военно-морскія гостинницы. По расчетамъ военнаго министерства запасные должны прибыть къ сборнымъ пунктомъ не позже какъ на 3-й, а къ штабамъ частей — не позже какъ на 6-й день мобилизаціи. Примѣры оправдали предположенія японскихъ властей, но мобилизація коннаго состава арміи всегда вызывала задержку, равно какъ организація службы этаповъ, не смотря на присущій японцамъ педантизмъ. Береговая военная оборона Японіи устроена: 1) въ Токіоскомъ заливѣ—въ видѣ укрѣпленій Урагскаго прохода и береговыхъ батарей военнаго порта Іокоска, всего свыше 189 орудій на 30 батареяхъ; 2) въ проходахъ во Внутреннее море—Симоносекскомъ, гдѣ находятся 13 батарей, и Идзумскомъ, гдѣ воздвигнуто 17 батарей. Проходы Наруто, Бунго и Гейо предположено также укрѣпить или путемъ возведенія батарей, или активною силою миноносныхъ флотилій; 3) на островѣ Цусимѣ—орудія, отнятыя въ Портъ-Артурѣ въ 1894 г. Укрѣпленія военныхъ портовъ Куре, Майцзуру, Сасебо уже окончены; въ концѣ 1903 г должны были быть закончены укрѣпленія Нагасакъ. Хакодате и порта Цзилунъ (Килунъ) на Формозѣ и порта Меконъ на островахъ Пескадорскихъ.

Расходы военнаго вѣдомства на 1901—1902 и 1903 годы исчислены были:

*) По свѣдѣніямъ, получаемымъ съ театра русско-японской войны, снаряженіе японской пѣхоты весьма значительно облегчено.

	Въ 1901—1902 г. іенъ	Въ 1902—1903 г. іенъ
Обыкновенные .	38001488	38481709
Чрезвычайные .	11554861	8017123
Итого . . .	42556346	46449430

Тягость воинской повинности въ Я. выражается на 1000 человѣкъ населенія, по сравненію съ другими державами.

	Въ мирное время.	Въ военное время.
Франція	14,6	70,6
Германія. . . .	10,4	53,9
Австро-Венгрія. .	8,1	36,2
Италія. . . .	7,4	35,9
Россія	8,3	23,3
Японія.	3,2	8,2

(въ послѣднюю войну значительно больше).

Каждый военнослужащій обходится въ годъ странѣ въ 261 іенъ, а принимая во вниманіе чрезвычайные расходы—въ 374 іенъ; такимъ образомъ каждый японскій подданный участвуетъ въ содержаніи сухопутныхъ силъ 1,14 іенами (въ Россіи—2,6).

Военный флотъ. Островное положеніе страны побудило правительство не останавливаться ни передъ какими жертвами для образованія первокласснаго флота, собственныхъ верфей, эллинговъ, доковъ и морскихъ арсеналовъ. Все побережье разбито на 5 морскихъ округовъ, управленія которыхъ—въ Іокоскѣ, Куре, Сасебо, Майдзуру и Муроранѣ.

Составъ военнаго флота къ началу войны съ Россіей виденъ изъ нижеслѣдующей таблицы.

Родъ судовъ.	Число судовъ.	Водоизмѣщеніе каждаго.			Водоизмѣщеніе общее.
Броненосцы I-го класса	6	отъ 12517	до	15352	85567
» II-го »	2	» 3777	»	7335	11112
Крейсера I-го »	6	» 9460	»	9906	58626
» II-го »	9	» 3709	»	4900	36608
» III-го »	5	» 2439	»	3200	20456
Суда береговой обороны.	10	» 1397	»	2300	18044
Канонерки I-го класса.	2	» 1372	»	2100	11476
» II-го »	14	» 440	»	926	11476
Транспорты	4	» 864	»	2878	7151
Минный крейсеръ	1	» 1250	»	—	1250
Истребители миноносцевъ.	12	» 279	»	306	3510
Миноносцы 1-го класса.	12	» 126	»	203	1715
II-го »	31	» 80	»	101	2694
III-го »	28	» 20	»	65	1507
Итого	142	—		—	271192

Артиллерійское вооруженіе состоитъ почти исключительно изъ скорострѣльныхъ орудій, изготовленныхъ у Армстронга, но на судахъ стараго типа—артиллерія Круппа. Калибры орудій на судахъ весьма разнообразны. Минное снаряженіе состоитъ изъ самодвижущихся минъ Уайтхеда, изготовленныхъ на заводѣ Армстронга.

Списокъ японскихъ броненосцевъ и крейсеровъ до начала войны съ Россіей.

Разрядъ	Наименованіе.	Спущенъ на воду.	Водоизмѣщеніе въ тоннахъ.	Толщина брони въ дюймахъ.	Торпедныхъ трубъ.	Номинальная сила машинъ.	Скорость хода въ узлахъ.	Вооруженіе.
э. б.	Ясима	1896	12517	18	5	13687	18	4—12″*сп.*; 10—6″*сп.*; 16 *мсп.*
э. б.	Фуджи	1896	12649	18	5	13687	18	4—12″*сп.*; 10—6″*сп.*; 16 *мсп.*
э. б.	Сикисима	1898	15088	9	5	14700	18	4—12″*сп.*; 14—6″*сп.*; 20 *мсп.*
э. б.	Асахи	1899	15443	9	4	15207	18	
э. б.	Миказа	1900	15362	9	4	15207	18	
э. б.	Хацусе	1899	15240	9	4	14700	18	
б. к.	Токива	1898	9855	7	5	18248	22	4—8″*сп.*; 14—6″*сп.*; 12 *мсп.*
б. к.	Асама	1898	9855	7	5	18248	22	
б. к.	Ицумо	1899	9906	7	4	14700	21	
б. к.	Ивате	—	9906	7	4	14700	21	
б. к.	Якумо	1899	9800	7	5	15500	20	4—8″*сп.*; 12—6″*сп.*; 12—3″*сп.*
б. к.	Ацума	1899	9456	7	5	16600	20	

Означенія сокращеній: *э. б.*—эскадренный броненосецъ, *б. к.*—броненосный крейсеръ; *бп. к.*—броненалубный крейсеръ; *сп.*—скорострѣльныя пушки; *мсп.*—малокалиберныя скорострѣльныя пушки.

Разрядъ.	Наименованіе.	Спущенъ на воду.	Водоизмѣщеніе въ тоннахъ.	Толщина брони въ дюймахъ.	Торпедныхъ трубъ.	Номинальная сила машинъ.	Скорость хода въ узлахъ.	Вооруженіе.
б. к.	Кассуга	—	—	—	—	—	—	
б. к.	Ниссинъ	—	—	—	—	—	—	
бп. к.	Акицусима	1892	3172	—	4	8516	19	4—6″*сп.*; 6—4,7″*сп.*
бп. к.	Хасидате	1891	4278	—	4	5400	16	1—12,5″*сп.*; 11—4,7″*сп.*
бп. к.	Ицукусима	1889	4278	—	4	5400	16	
бп. к.	Мацусима	1890	4278	—	4	5400	16	1—12,5″*сп.*; 12—4,7″*сп.*
бп. к.	Нанива	1885	3709	—	4	7604	18	2—10,2″*сп.*; 6—6″*сп.*
бп. к.	Такахихо	1885	3709	—	4	7604	18	
бп. к.	Іосино	1892	4225	—	5	15957	23	4—6″*сп.*; 8—4,7″*сп*
бп. к.	Хитозе	1898	4836	—	5	15714	23	2—8″*сп.*; 10—4,7″*сп.*; 12—3″*сп.*
бп. к.	Казаги	1898	4978	—	5	17235	23	
бп. к.	Тагазаго	1897	4227	—	5	15957	23	
бп. к.	Ицуми	1883	2967	—	—	5576	17	2—10″*сп.*; 6—4,7″*сп.*
бп. к.	Сума	1895	2700	-	2	8500	20	2—6″*сп.*; 6—4,7″*сп.*
бп. к.	Акаси	1897	2800	—	2	8000	20	2—6″*сп.*; 6—4,7″*сп.*
бп. к.	Хійода	1890	2439	4½	3	5678	19	10—4,7″*сп.*; 14 *мсп.*
бп. к.	Ніитака	—	3400	—	—	9000	20	6—6″*сп.*; 8—3″*сп*
бп. к.	Цусима	—	3400	—	—	9000	20	

Весьма важное значеніе для перевозки десанта и вообще военной транспортировки имѣетъ коммерческій, субсидируемый правительствомъ флотъ Я. Въ спискахъ флота въ 1902 г. состояло 2 адмирала, 9 вице-адмираловъ, 25 контръ-адмираловъ, 65 капитановъ I-го ранга, 119 капитановъ II-го ранга, 167 капитанъ-лейтенантовъ, 525 лейтенантовъ и мичмановъ, 232 инженера, 275 врачей, 31688 матросовъ. *Л. И. Бородовскій.*

VI. **Народное здравіе и медицина.** До послѣднихъ тридцать лѣтъ въ Я. не было научной медицины въ томъ смыслѣ, въ какомъ это понимается въ Европѣ. Я., находившаяся въ прежнее время подъ культурнымъ вліяніемъ Китая, позаимствовала у него въ значительной мѣрѣ и медицину, которая, какъ народная медицина, сохранилась еще и по настоящее время. Въ послѣднія 30 лѣтъ, съ пріобщеніемъ Я. къ европейской культурѣ, Я. начала насаждать у себя европейскую медицину, для чего приглашала многихъ европейскихъ ученыхъ, преимущественно нѣмцевъ въ качествѣ преподавателей медицины въ японскихъ медицинскихъ школахъ и университетахъ и, съ другой стороны, посылала много молодыхъ людей въ лучшіе западно-европейскіе университеты. Въ настоящее время Я. располагаетъ уже почти достаточнымъ числомъ преподавателей для своихъ медицинскихъ школъ и университетовъ. Въ правительственныхъ медицинскихъ школахъ къ 31 декабря 1901 г. состояло 105 преподавателей, среди которыхъ не было ни одного иностранца. Изъ иностранцевъ-медиковъ наибольшею извѣстностью пользуется токійскій профессоръ Бельцъ (нѣмецъ); изъ японцевъ—профессора Коганей, Ямакава, Кикузи, Тсуруда, Озава, Аояма. Міура и гордость японской медицины, бактеріологъ Китазато. Общественная врачебная помощь въ Я. организована недостаточно хорошо; этимъ объясняется многочисленность частныхъ лѣчебницъ, гдѣ больные получаютъ за плату врачебный совѣтъ и лѣкарство. Изъ общаго числа (888) лѣчебныхъ заведеній, существовавшихъ къ 31 декабря 1900 г., 624 принадлежало частнымъ лицамъ, главнымъ образомъ врачамъ, 248—кенамъ и общинамъ и только 16—правительству. Всѣ больные платятъ за свое содержаніе въ больницѣ. Есть нѣсколько разрядовъ платы больныхъ, при чемъ отъ платы зависитъ содержаніе больныхъ, лѣченіе же одинаковое для всѣхъ. Правительственный циркуляръ 1883 г. возлагаетъ на мѣстные органы заботы о лѣченіи заразныхъ больныхъ, находящихся въ данномъ кенѣ. О бѣдныхъ больныхъ заботятся также благотворительныя общества; старѣйшее изъ нихъ—Akita или Канои-око, существующее съ 1830 г.; оно доставляетъ вдовамъ, сиротамъ, больнымъ и умалишеннымъ рисъ, обезпечиваетъ ихъ медицинскою помощью и принимаетъ больныхъ въ принадлежащія обществу больницы. Большинство японскихъ больницъ устроено по павильонной системѣ. Доступъ къ больнымъ свободенъ въ теченіе цѣлаго дня. Больнымъ разрѣшается, если они желаютъ, не пользоваться больничнымъ столомъ, а ѣсть пищу, изготовленную ихъ родственниками, дома или въ самой больницѣ, гдѣ для этой цѣли устроена особая кухня. Это разрѣшается такимъ больнымъ, состояніе здоровья которыхъ не требуетъ ни особой діэты, ни спеціальнаго лѣченія органовъ пищеваренія. Роднымъ больного разрѣшается быть при немъ въ больницѣ неотлучно не только днемъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и ночью. Ухаживаютъ за больными исключительно женщины—сидѣлки и сестры милосердія. Къ отрицательнымъ сторонамъ японскихъ больницъ относится плохая изоляція заразныхъ отдѣленій. Дезинфекціонныхъ камеръ въ большинствѣ больницъ нѣтъ. Къ достоинствамъ японскихъ больницъ слѣдуетъ отнести безукоризненную чистоту, доб-

росовѣстность медицинскаго персонала и сердечное отношеніе къ больнымъ. При лѣченіи японскіе врачи считаются съ народными обычаями. Японцы всѣхъ слоевъ населенія очень любятъ теплыя и горячія ванны; поэтому японскіе врачи при лѣченіи тифа не примѣняютъ холодныхъ ваннъ. Изъ болѣзней сильно распространены въ Я. чахотка, болѣзни желудка и кишекъ, особенно дизентеріи (кровавый поносъ), сифились, глистная болѣзнь, проказа и какке (бери-бери). Японцы признаютъ пользу климатическаго лѣченія *чахотки* и потому устроили около желѣзнодорожной станціи Сума (вблизи Кобе) санаторію для чахоточныхъ; мѣстность эта оказалась настолько благопріятной для чахоточныхъ, что 67% чахоточныхъ здѣсь или излѣчиваются, или получаютъ значительное облегченіе. *Глистная болѣзнь* вызывается въ Японіи преимущественно печеночной и двѣнадцатиперстной двуусткой и аскаридами. Есть мѣстности, эпидемически поражаемыя печеночной двуусткой. Въ 1894 г. д-ръ Куримото и профессоръ зоологіи Иима описали новый видъ ленточной глисты, который гораздо длиннѣе европейской ленточной глисты. *Проказа* (по-японски akushitu, т. е, скверная болѣзнь; прокаженный—hukeisu или mitsari-kasa-yama, т. е. нечистый) въ Я. существуетъ очень давно. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ бюро народнаго здравія въ Японіи опубликовало статистику прокаженныхъ, изъ которой видно, что въ Я. зарегистрировано было на сорокъ милліоновъ населенія 23660 прокаженныхъ; бюро прибавляетъ, что это число слѣдовало бы удвоить, чтобы приблизиться къ истинѣ. По позднѣйшимъ свѣдѣніямъ д-ра Доги, число прокаженныхъ въ Я. достигаетъ 100000. Наибольшее число больныхъ проказою приходится на возрастъ между 20 и 40 годами. Особенно распространена проказа въ провинціи Гиго. Японскіе врачи считаютъ проказу заразительной. Въ прежнее время прокаженныхъ выгоняли изъ страны; когда изгнаніе ихъ сдѣлалось затруднительнымъ въ виду ихъ многочисленности, ихъ принуждали жить въ особыхъ участкахъ, изъ которыхъ затѣмъ образовались большія селенія, состоящія исключительно изъ прокаженныхъ. Японскій народъ вѣритъ въ силу молитвы при проказѣ и усердно посѣщаетъ съ этой цѣлью нѣкоторые храмы, особенно храмъ Гоммиойи (въ Куммамото, въ провинціи Нагасаки), куда стекается въ дни храмовыхъ праздниковъ — 24-го числа каждаго мѣсяца—до 500 и даже до 700 прокаженныхъ. Здѣсь же, въ Куммамото, имѣется лепрозорій, гдѣ живутъ 245 больныхъ; лепрозорій имѣется также въ г. Готэмба, гдѣ содержится около 72 больныхъ. Вся остальная огромная масса прокаженныхъ бродяжничаетъ по странѣ и питается подаяніемъ. Они и теперь живутъ въ отдѣльныхъ селеніяхъ. Наиболѣе распространенный способъ лѣченія проказы—сѣрными источниками, напр., въ Кіу-тсу; здѣсь, по сообщенію д-ра Гаширо, съ незапамятныхъ временъ примѣняется лѣченіе моксами, т. е. обжиганіе пораженныхъ участковъ кожи кусочками горящей пакли и т. п.; бываютъ случаи, что для лѣченія одного больного употребляютъ до 10000 моксъ. Точныхъ цифровыхъ данныхъ относительно распространенія *сифилиса* и *венерическихъ болѣзней* мы не имѣемъ. Японцы утверждаютъ, что сифились занесенъ къ нимъ въ XVI в. первыми же европейцами, посѣтившими ихъ страну. Недавно, однако, д-ръ Адачи, изслѣдуя человѣческія кости, найденныя въ «кухонныхъ остаткахъ» (до-историческаго времени) и хранящіяся въ музеѣ токійскаго антропологическаго общества, нашелъ на нихъ слѣды сифилитическихъ пораженій, что и даетъ ему основаніе утверждать, что сифилисъ существовалъ въ Я. еще во времена до-историческія. На основаніи одной находки вопросъ, однако, не можетъ быть рѣшенъ. Для настоящаго времени указаніе на значительное распространеніе сифилиса и венерическихъ болѣзней въ Я., по крайней мѣрѣ въ большихъ портовыхъ городахъ мы находимъ въ докладахъ, представленныхъ въ 1899 г. первой международной конференціи въ Брюсселѣ для профилактики сифилиса и венерическихъ болѣзней делегатами Я. — д-рами Пиктуномъ, Морита Мокихи и Ябе, главнымъ врачемъ японскаго флота. Недавно въ Я. учреждено «Общество для борьбы съ венерическими болѣзнями». Обращаетъ на себя вниманіе въ Я. широкое распространеніе *проституціи*; въ значительной мѣрѣ это объясняется, вѣроятно, снисходительнымъ отношеніемъ общества къ проституціи и приниженнымъ положеніемъ женщины. До 1875 г. родители открыто продавали дочерей въ дома терпимости. По Дюмолару, въ Я. около 12000 домовъ терпимости (въ одномъ Токіо ихъ около 200), въ которыхъ живетъ свыше 60000 проститутокъ; въ это число не входятъ тайныя проститутки (гейши, танцовщицы, пѣвицы). До послѣдняго времени дѣвушки нерѣдко попадали въ проститутки вслѣдствіе того, что кредиторы, давая въ займы деньги, брали у должниковъ ихъ дочерей въ залогъ на 3 года, а отцы не выкупали дочерей. Гражданскимъ уложеніемъ 1898 г. подобныя сдѣлки воспрещены. *Какке* или *бери-бери* — болѣзнь, извѣстная кромѣ Я., въ Индіи, на Цейлонѣ, Малайскомъ архипелагѣ, въ Южной Америкѣ и въ близлежащихъ странахъ. Встрѣчается въ острой и хронической формѣ. Смертность отъ нея въ Я. равна 15-16%. Болѣзнь выражается въ малокровіи, отекахъ, перерожденіи периферическихъ нервовъ и мышцъ, параличѣ конечностей, особенно нижнихъ, предсердечной тоскѣ, одышкѣ; иногда бываетъ сонливость; характерна походка страдающихъ бери-бери, сходная съ походкою больныхъ спинною сухоткою. Причина болѣзни съ точностью еще не установлена; проф. Огата (въ Токіо) и д-ръ Лацерда (въ Бразиліи) нашли въ крови больныхъ микроорганизмы, сходные съ микроорганизмами сибирской язвы. Болѣзнь часто появляется послѣ утомительныхъ переходовъ, при сильномъ переутомленіи, неправильномъ образѣ жизни и непривычной, скудной пищѣ. Для лѣченія больныхъ часто бываетъ достаточно перевести ихъ въ мѣстности, свободныя отъ бери-бери, особенно въ гористыя мѣстности. Во время весеннихъ наводне-

ній въ Я. наблюдается своеобразная эпидемическая болѣзнь—*рѣчная лихорадка* (fièvre fluviale de Japon), описанная д-ромъ Каваками и проф. Бельцемъ. Болѣзнь эта бываетъ также въ іюлѣ и августѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Я. послѣ сильныхъ ливней. Послѣ чувства усталости и общаго недомоганія въ теченіе около 5 дней появляется лихорадка въ родѣ перемежающейся, но отличается она отъ послѣдней тѣмъ, что послѣ приступа температура тѣла остается повышенною. Черезъ нѣсколько дней появляется на лицѣ сыпь, распространяющаяся затѣмъ въ большинствѣ случаевъ по всему тѣлу. Сыпь держится отъ 3 до 8 дней. Если она держится нѣсколько дней, то появляется довольно сильная боль въ пахахъ и подъ мышками и здѣсь происходитъ омертвѣніе кожи и абсцессъ. Черезъ 14 дней температура тѣла сразу падаетъ. Особою злокачественностью рѣчная лихорадка, по наблюденіямъ д-ра Дейблера, не отличается. По мнѣнію мѣстнаго населенія, болѣзнь производится уколами насѣкомыхъ. *Дизентерія* (кровавый поносъ) очень распространена среди японской арміи, которая сильно страдала отъ этой болѣзни во время японо-китайской войны въ 1895 г. Однако, и въ мирное время дизентерія уноситъ немало жертвъ; иногда она свирѣпствуетъ эпидемически: въ эпидемію 1898 г., распространившуюся почти по всей Я., болѣло кровавымъ поносомъ 89½ тыс. чел.; 24% изъ нихъ умерло. И въ послѣдующіе годы случаи дизентеріи были очень многочисленны; такъ, въ 1901 г. болѣло дизентеріей 50015 чел.; изъ нихъ умерло 10988. Въ послѣднее время японскому врачу Шига удалось получить противодизентерійную сыворотку и можно расчитывать, что она уменьшитъ смертность отъ дизентеріи. Постоянно угрожаетъ Я. *чума*, въ виду оживленныхъ сношеній Японіи со странами, гдѣ имѣются постоянные очаги чумы. Съ 1895 до 1899 г. ежегодно въ Японіи были случаи чумы, но, благодаря принимавшимся строгимъ карантиннымъ мѣрамъ, болѣзнь не получала распространенія внутри страны. Послѣдняя эпидемія чумы въ Я. была въ 1900 г. въ Кобе и Осака. Для борьбы съ нею было приглашено множество врачей: въ Кобе—229, въ Осака—374. Врачи ежедневно обходили каждый свой участокъ, осматривая поголовно всѣхъ жителей участка больныхъ и здоровыхъ, и такимъ образомъ прекратили эпидемію. Въ 1901 г. болѣло чумою 1082 человѣка, изъ которыхъ умерло 812. *Холера* неоднократно посѣщала Я. Уже въ холерную эпидемію 1850 г. въ Я. сказалось вліяніе европейской медицины, хотя страна въ то время еще не была открыта для иностранцевъ. Правительство рекомендовало тогда населенію остерегаться холоднаго воздуха, носить набрюшники, класть горчичники, растирать тѣло шерстяной матеріей, смоченной растворомъ камфоры въ спиртѣ и пр. Въ 1901 г. болѣло холерою 101 человѣкъ; изъ нихъ умерло 67. Обращаетъ на себя вниманіе также распространеніе *брюшного тифа* и *дифтеріи*. Въ 1901 г. болѣло брюшнымъ тифомъ 24269 человѣкъ; изъ нихъ умерло 5448. Дифтеріей въ томъ же году болѣло 14899 человѣкъ; умерло изъ нихъ 4690. При изученіи заболѣваемости и смертности въ Я. бросается въ глаза ничтожное распространеніе (въ послѣднемъ отчетномъ 1901 г.) *сыпного тифа* (21 больной, изъ нихъ 7 умерло) и *скарлатины* (46 больныхъ, изъ коихъ умерло только трое). Поразительно мала также смертность отъ *оспы* (изъ 508 больныхъ оспою въ 1901 г. умерло всего 10 человѣкъ). Интересно сопоставить ее съ заболѣваемостью и смертностью отъ оспы въ прежніе годы:

	Число больныхъ оспою.	Изъ нихъ умерло.
Въ 1901 г.	508	10
» 1900 »	527	10
» 1899 »	1613	250
» 1898 »	2034	395
» 1897 »	42347	12316
» 1896 »	10704	3388

Такую малую заболѣваемость и смертность отъ оспы необходимо поставить въ связь съ широкою постановкой оспопрививанія, о которой даетъ представленіе нижеслѣдующая таблица:

Оспопрививаніе въ 1900 году.

Привито въ первый разъ.		Ревакцинація.		Оспопрививаніе по особымъ поводамъ.		Всего.			% успѣшной прививки.
Успѣшно.	Безъ успѣха.	Успѣшно.	Безъ успѣха.	Успѣшно.	Безъ успѣха.	Успѣшно.	Безъ успѣха.	Итого.	
1171023	186265	465827	950462	90377	111004	1727227	1247731	2974958	86,27

Смертность отъ заразныхъ болѣзней въ Я. уменьшается; это наблюдается и на общемъ итогѣ смертности отъ заразныхъ болѣзней. Такъ, умерло отъ эпидемическихъ болѣзней въ 1901 г.—22025, въ 1900 г.—22554, въ 1899 г.—39800, въ 1898 г.—36355, въ 1897 г.—48193, въ 1896 г.—39150.

Въ Японіи часто встрѣчаются *душевныя болѣзни*; въ послѣдніе годы все чаще и чаще встрѣчается помѣшательство съ бредовыми идеями политическаго характера. Очень часто встрѣчаются *кожныя болѣзни*, но японцы неохотно поступаютъ съ ними въ больницу, такъ какъ содержаніе въ больницѣ платное, а кожныя болѣзни требуютъ продолжительнаго лѣченія. Японскій народъ еще сильно придерживается *народной медицины* и лѣчится у знахарей, примѣняющихъ моксы, массажъ,

травы и др. Лѣченіе массажемъ очень распространено въ Я. Здѣсь въ обычаѣ обучать слѣпыхъ мальчиковъ массированію. Народъ очень любитъ массажъ, японскіе же врачи примѣняютъ массажъ вообще мало. Въ большомъ ходу у народа лѣченіе вкалываніемъ иглъ (*акупунктура*), изъ золота, серебра или желѣза, толщиною отъ поперечника лошадинаго волоса до $^1/_4$ линіи и длиною не болѣе 3 японскихъ дюймовъ. Игловкалываніе производится особыми спеціалистами - слѣпыми; при этой операціи требуется большой навыкъ и очень тонкое осязаніе; самый лучшій спеціалистъ можетъ лѣчить въ день не больше 12 больныхъ, при чемъ каждому изъ нихъ онъ дѣлаетъ отъ 1 до 12 уколовъ иглою. По сообщенію Коха, даже лучшіе японскіе врачи назначаютъ игловкалываніе при колякахъ, боляхъ въ животѣ, ревматизмѣ, истерическихъ приступахъ и др. Уколъ, произведенный осторожно, не вызываетъ почти никакой боли, а также никакого воспаленія. Игловкалываніе имѣетъ цѣлью вызвать измѣненія кровообращенія, а именно притокъ крови къ тому мѣсту, гдѣ были произведены уколы *). Чрезвычайно распространено въ Я. *лѣченіе минеральными водами*; очень принято ѣздить для отдыха на воды. Изъ минеральныхъ источниковъ особенно посѣщаются источники вблизи озера Гаконе, далѣе Міаносита и Асинойко (оба вблизи Іокогамы, хорошо обставлены), Кусатсу, Такео, Обама, Унзенъ (или Онзенъ), Арима. Далеко не всѣ курорты благоустроены, но въ послѣднія десятилѣтія многіе курорты преобразовываются по европейскому образцу. Русскіе, живущіе на Востокѣ, посѣщаютъ по преимуществу курорты, расположенные вблизи Нагасаки и Кобе. Около Нагасаки въ Унзенѣ (или Онзенѣ) могучіе сѣрные источники, чрезвычайно полезные при сифилисѣ, ревматизмѣ и женскихъ болѣзняхъ. Мѣстность находится на высотѣ 2600 фт. надъ ур. моря. Около Унзена до 40 большихъ и много малыхъ источниковъ; вся эта группа источниковъ носитъ общее названіе О-джикоку (большой адъ), въ отличіе отъ Коджикоку (малый адъ), который находится въ сторонѣ отъ перваго. Близъ Кобе знаменитый на всемъ Востокѣ источникъ Хирано; щелочная его вода, богатая углекислотою, значительно вкуснѣе сельтерской воды и превосходно дѣйствуетъ при катаррахъ дыхательныхъ путей (подогрѣтая, съ молокомъ) и при желудочно-кишечныхъ разстройствахъ. Много другихъ щелочныхъ и щелочно-желѣзистыхъ источниковъ. Изъ климатическихъ курортовъ главные — мѣстечко Арима близъ Кобе, на высотѣ 1500 футовъ надъ уровнемъ моря, климатическая станція для чахоточныхъ Сума (см. выше) и сравнительно новый курортъ Такарадзука (близъ Кобе).

Насильственныхъ смертей было въ 1900 г. 23495, въ томъ числѣ 8615 самоубійствъ, 1673 убійства, 1216 чел. умерло въ пути вслѣдствіе болѣзни, 11991—жертвы несчастныхъ случаевъ и др. Среди самоубійцъ было 5300 мжч. и 3315 жнщ. Отношеніе числа самоубійствъ къ 10000 населенія—1,81. Причины самоубійства указаны слѣдующія: въ 4519 случаяхъ—душевная болѣзнь, въ 870—ухудшеніе матеріальныхъ условій и нищета; въ 1212—болѣзни; въ 498—любовь; въ 265—угрызенія совѣсти или стыдъ; въ 257—семейные раздоры; въ 66—страхъ за будущее; въ 94—потеря состоянія вслѣдствіе неудачи въ торговлѣ и долги; въ 412—другія причины; въ 422 случаяхъ причина самоубійства осталась неизвѣстною.

Въ нѣкоторыхъ городахъ имѣются особыя печи для *сжиганія труповъ* (крематоріи). Въ трупосжигательной печи въ г. Хирошимо въ 1894 г. было сожжено 1284 трупа. Въ Кіото крематорія составляетъ собственность буддійскаго монастыря. Въ Нагасакахъ сжиганіе труповъ обязательно для всѣхъ городскихъ жителей, отъ какой бы причины ни послѣдовала смерть.

Научная медицина въ Я. носитъ вообще характеръ европейской медицины. Я. имѣетъ медицинскія школы въ Чиба, Сендай, Окайяма, Каназава, Нагасаки, Нагойя, Осака, Кіото и Токіо; первыя 7—среднія медицинскія школы; въ Кіото и Токіо находятся университеты съ медицинскими факультетами. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1901 г., къ 31 марта 1901 г. было 14 правительственныхъ и частныхъ медицинскихъ и фармацевтическихъ школъ, съ 196 преподавателями и 3352 учащимися; изъ нихъ въ правительственныхъ медицинскихъ школахъ къ 31 декабря 1901 г. было 2028 учащихся съ 105 преподавателями. Кромѣ названныхъ школъ, медицинскій факультетъ имѣется и въ женскомъ университетѣ въ Токіо, основанномъ по частной иниціативѣ въ 1901 г. До 1891 г. въ Токіо была особая санитарная морская школа, подготовлявшая медиковъ для флота, но затѣмъ эта школа была закрыта, и врачей для флота доставлялъ медиц. факультетъ въ Токіо. Однако, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1901 г. въ настоящее время имѣется спеціальная медицинская школа для флота, въ которой числится 15 преподавателей (всѣ японцы) и 29 учащихся. Всѣ медицинскія школы въ Я. имѣютъ 4-хъ-лѣтній курсъ. Въ научномъ отношеніи школы обставлены довольно бѣдно. Японскіе врачи печатаютъ свои научныя работы во многихъ европейскихъ медицинскихъ изданіяхъ; въ Я. имѣются и свои солидныя медицинскія изданія, на японскомъ, англійскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Въ 1900 г. въ Я. было напечатано 610 оригинальныхъ медицинскихъ сочиненій и 21 переводное. Японскіе врачи не бываютъ обременены больными; въ больницахъ на каждаго врача приходится не болѣе 15—20 больныхъ, обыкновенно—меньше. Поэтому японскіе врачи имѣютъ возможность производить ежедневно всякаго рода изслѣдованія у постели больного и совершенствоваться въ научномъ отношеніи. Къ 31 декабря 1900 г. въ Я. (не считая арміи и флота) было 43993 врача, 25084 акушерокъ, 3230 фармацевтовъ, 24773 аптекарскихъ помощниковъ и учениковъ и 2438 лицъ, занятыхъ изготовле-

*) Въ прежнее время акупунктура примѣнялась и въ европейской медицинѣ въ качествѣ лѣчебнаго и распознавательнаго средства, но въ настоящее время совершенно оставлена.

ніемъ аптечныхъ препаратовъ. Число врачей на 1000 жителей—0,93. Токійская санитарная лабораторія (она называется госпиталемъ Китазато), устроена правительствомъ. Въ ней занимается одновременно 80 врачей, которыми руководятъ 15 ассистентовъ профессора. Въ госпиталѣ при лабораторіи находятся почти исключительно больные заразными болѣзнями. Въ Токіо же находится и Пастеровская станція для лѣченія собачьяго бѣшенства, которою также руководитъ проф. Китазато. Этой станціей пользуются не только японцы, но и китайцы, и русскіе съ Дальняго Востока.

Военно-медицинская часть. Врачи, желающіе сдѣлаться военными врачами, должны по окончаніи медицинской школы поступить въ особую «военно-медицинскую школу» въ Токіо, съ полугодичнымъ курсомъ. Здѣсь они знакомятся съ военной администраціей, съ требованіями строевой службы, проходятъ военную гигіену, военно-полевую хирургію и т. д. По выдержаніи очень строгаго экзамена, они зачисляются въ полкъ. Военные врачи пользуются въ Я. большимъ уваженіемъ. Въ каждомъ пѣхотномъ полку полагается 1 старшій врачъ и 3 младшихъ, а въ военное время 2 старшихъ и 4 младшихъ. Кромѣ того въ каждомъ пѣхотномъ полку 3-хъ баталіоннаго состава полагается 3 старшихъ и 12 младшихъ фельдшеровъ. Въ кавалерійскомъ полку 2 врача и 2 фельдшера. Въ пѣхотныхъ полкахъ въ военное время полагается по 48 носильщиковъ (4 на каждую роту) и 12 носилокъ; носильщики (изъ строевыхъ нижнихъ чиновъ) обучаются своему дѣлу въ мирное время. Въ артиллерійскомъ баталіонѣ (полку) полагается 3 врача—1 старшій и 2 младшихъ и 7 фельдшеровъ—1 старшій и 6 младшихъ; въ обозномъ и инженерномъ баталіонахъ полагается по 3 врача и по 9 фельдшеровъ. Прислуга въ военныхъ госпиталяхъ исключительно мужская. Помѣщенія госпиталей содержатся очень чисто. При операціяхъ здѣсь въ большомъ ходу перевязка изъ прежженной рисовой соломы, предложенная впервые японскими врачами. Для приготовленія ея сжигаютъ рисовую солому и наполняютъ полученною золою марлевые мѣшечки, предварительно прокипяченные и пропитанные цвѣтнымъ растворомъ сулемы. Во главѣ военно-медицинскаго управленія стоитъ военно-медицинскій инспекторъ. Съ момента объявленія мобилизаціи и выступленія войскъ въ походъ онъ обращается въ военно-полевого инспектора и подчиняется военному инспектору и начальнику главнаго штаба. Каждая дѣйствующая армія имѣетъ, кромѣ того, своего особаго начальника медицинскаго штаба. Медицинскій штабъ завѣдуетъ эвакуаціей раненыхъ и больныхъ съ поля сраженія и далѣе въ госпитали и на родину. Въ распоряженіи этого отряда находится отрядъ носильщиковъ и нѣсколько врачей-хирурговъ. *Перевязочные пункты* бываютъ трехъ родовъ и обозначаются флагами разныхъ цвѣтовъ. На самомъ мѣстѣ сраженія располагаются перевязочные пункты съ синимъ флагомъ; сюда несутъ раненыхъ; находящіеся здѣсь опытные хирурги сортируютъ ихъ, накладываютъ въ случаѣ крайней необходимости повязку или останавливаютъ кровотеченіе и быстро привязываютъ къ рукѣ, ногѣ или шеѣ раненаго картонный ярлычекъ бѣлаго цвѣта — если нужна немедленная помощь хирурга, красный —во всѣхъ другихъ случаяхъ. Раненыхъ съ бѣлымъ ярлыкомъ носильщики несутъ къ перевязочному пункту съ бѣлымъ флагомъ, раненыхъ съ краснымъ ярлыкомъ—къ пункту съ краснымъ флагомъ. Въ пунктѣ съ краснымъ флагомъ имѣется значительное число врачей-хирурговъ и фельдшеровъ, а также большой запасъ инструментовъ и перевязочнаго матеріала. Здѣсь врачи мѣняютъ повязки всѣмъ больнымъ, основательно, не торопясь, осматриваютъ ихъ, очищаютъ раны, накладываютъ повязку на продолжительное время и затѣмъ раненыхъ перевозятъ въ лѣчебныя заведенія, расположенныя въ тылу арміи. Благодаря такой организаціи, больные транспортируются чрезвычайно скоро, а раненые получаютъ надлежащую помощь.

Медицинская часть во флотѣ. Въ японскомъ флотѣ 4 госпиталя, въ которыхъ въ среднемъ приходилось въ день (въ 1901 г.) 6,05 на 100 человѣкъ спискочнаго состава. Наибольшее число заболѣваній во флотѣ въ 1901 г. приходилось на венерическія болѣзни—5461 случай, затѣмъ на болѣзни органовъ питанія—4898 случаевъ и на наружныя поврежденія—4199 случаевъ.

Японское общество Краснаго Креста находится подъ покровительствомъ принца Комацу. Средства общества получаются путемъ добровольныхъ пожертвованій, устройства различныхъ выставокъ и т. д. Общество было основано въ 1877 г., по поводу бывшей тогда междоусобной войны въ южной Японіи, и въ послѣдніе годы растетъ очень быстро; въ 1878 г. въ немъ было только 11000 членовъ, въ 1884 г. уже 60000, въ 1895 г., послѣ японско-китайской войны, 160000, въ 1900 г. уже 650000, а въ концѣ 1903 г.—889000. Общество Краснаго Креста имѣетъ свои госпитали и содержитъ на свой счетъ извѣстное число больныхъ въ военныхъ госпиталяхъ. Врачи Краснаго Креста носятъ особую форму. Вся постановка дѣла въ госпиталяхъ Краснаго Креста, по отзывамъ посѣщавшихъ ихъ русскихъ врачей, очень хорошая. Ухаживаютъ здѣсь за больными исключительно сестры милосердія и вольнонаемныя прислужницы. Для полученія званія камбеофю (kambeofu — надзирательница, сестра милосердія) необходимо пройти курсъ, продолжающійся $2^1/_2$ года. — Во время войны японскій Красный Крестъ играетъ лишь вспомогательную, подчиненную роль. Во главѣ госпиталей Краснаго Креста стоятъ военные врачи, подчиняющіеся распоряженіямъ мѣстныхъ военныхъ властей. Благодаря такому порядку получается полное единство медицинскихъ силъ и средствъ.

Къ женевской конвенціи 1863 г., ограждающей неприкосновенность во время войны лазаретовъ и госпиталей, пока въ нихъ находятся раненые и больные, равно какъ неприкосновенность врачебнаго персонала, Я. присоединилась въ 1886 г. При этомъ она хотя и удержала знакъ Краснаго Креста, но бѣ-

лыми поперечными линіями превратила его въ четыре красныхъ четыреугольника. Я. участвовала въ заключеніи гаагской конвенціи 1899 г., распространившей начала женевской конвенціи на морскую войну.

Литература. «Résumé statistique de l'Empire du Japon. 17-eme année» (Токіо, 1903); M. Miura, «Beiträge zur Pathologie und Therapie der Kakke» («Mittheilungen aus der medicinischen Facultät der kaiserlich-japanischen Universität zu Tokio» (т. IV, Токіо, 1900); «Conférence internationale pour la prophylaxie de la syphilis et des maladies vénériennes» (Брюссель, 1899); Adachi, «Archiv für Dermatologie» (т. 64, тетр. 1, 1903); Aschmead, «Janus» (1900, стр. 321); Taschiro, «Einige Bemerkungen über die Lepra in Japan» («Lepra», «Bibl. internat.», 1902, вып. 2); Dohi, «La lepre au Japon» («Periodique Japonais de dermatologie», 1901); Рѣшетилло, «Проказа» (СПб., 1904); д-ръ Н. В. Гильченко, «Медицинскія и лѣчебныя учрежденія въ Японіи» («Военно-Медицинскій журналъ», 1901); А. А. Черевкова, «Очерки современной Японіи» (СПб., 1903); Г. И. Дембо, «Медицина въ Японіи» («Русскій Врачъ», 1904, №№ 15, 17, 19); Л. Я. Якобзонъ, «Народное здравіе и медицина въ Японіи», въ сборникѣ «Японія и ея обитатели» (изданіе редакціи «Вѣстника и библіотеки самообразованія», СПб., 1904); Н. Кирилловъ, «Японскія санитарныя учрежденія» («Вѣстникъ общественной гигіены, судебной и практической медицины», 1903); Däubler, «Тропическія болѣзни» («Библіотека медицинскихъ наукъ» проф. Drasche, «Внутреннія и дѣтскія болѣзни», т. 2, русск. перев., СПб., 1898); Делиль, «Медицинскія замѣтки о китайско-японской войнѣ» (переводъ изъ «Archives de médecine navale», 1895, № 6, «Медицинскія прибавленія къ Морскому Сборнику», 1895); И. И. Медвѣдевъ, «Поѣздка въ Хирошимо, Куре, Кокуро, Фукуока и Сасебо» (тамъ же, 1895); В. Д. Черевковъ, «Холерныя эпидеміи въ Китаѣ, Японіи и Кореѣ» (тамъ же, 1893); его же, «Онзенъ, какъ русская лѣчебная станція въ Японіи» (тамъ же, 1897); А. С. Волошинъ, «Унзенъ, какъ лѣчебное мѣсто для больныхъ тихоокеанской эскадры» (тамъ же, 1901); И. П. Надеждинскій, «Трупосжигательная печь въ г. Нагасаки» (тамъ же, 1891); М. Н. Обезьяниновъ, «Краткія замѣтки о японскихъ госпиталяхъ» (тамъ же, 1895); А. Д. Ронневскій, «По японскимъ школамъ и госпиталямъ» (тамъ же, 1895—1897); С. Н. Паренаго, «Курорты Кобе и его окрестностей» (тамъ же, 1898). *Д-ръ Л. Я. Якобзонъ.*

VII. **Народное образованіе и періодическая печать.** *Школы.* До эпохи реформъ 1868—70 гг. система образованія въ Я. была построена по китайскому образцу; образованіе заключалось въ изученіи китайскихъ классическихъ книгъ и было доступно лишь высшимъ сословіямъ. Начало современной системы народнаго образованія положено манифестомъ Микадо въ 1872 г., въ которомъ объявлялось: «Мы желали бы, чтобы отнынѣ образованіе и просвѣщеніе такъ широко распространилось въ странѣ, чтобы во всей монархіи не нашлось ни одной деревни съ безграмотной семьей и ни одной семьи съ безграмотными членами». Съ этихъ поръ правительство, при содѣйствіи общества, съ неутомимой энергіей стремилось выполнить вышеуказанную программу и за 30 лѣтъ достигло значительныхъ результатовъ. Въ своей школьной системѣ японцы сначала строго слѣдовали американскимъ и германскимъ образцамъ, но мало по малу школьное дѣло стало приноровляться къ національнымъ и мѣстнымъ особенностямъ. Высшія учебныя заведенія содержатся правительствомъ, низшія и средняя устраиваются на средства общинъ, городовъ и провинцій. Общественныя и частныя школы могутъ получать правительственную субсидію. Въ отношеніи программъ всѣ школы находятся подъ контролемъ особой правит. инспекціи. Каждая община обязана содержать на свои средства потребное число начальныхъ школъ. Курсъ начальныхъ школъ 4 лѣтній. Школы общія для мальчиковъ и дѣвочекъ; число дѣвочекъ въ среднемъ составляетъ 35% общаго числа учащихся. Начальное обученіе обязательное для дѣтей 6 — 14 лѣтняго возраста и съ 1900 г. даровое. Лишь въ исключительныхъ случаяхъ община, съ разрѣшенія губернатора, можетъ постановить о взиманіи небольшой платы за посѣщеніе начальной школы. Посѣщаемость школъ растетъ съ умноженіемъ числа школъ; въ 1885 г. только 49,6% дѣтей установленнаго возраста посѣщало школы; въ 1895 г. этотъ процентъ увеличился до 81,8%. Процентъ населенія, посѣщающаго начальную школу, составлялъ въ 1895 г. 11%, менѣе сравнительно съ Великобританіей (15%) и Франціей 14,5%), но значительно больше, чѣмъ въ Россіи (3%). Кромѣ низшихъ начальныхъ школъ во многихъ общинахъ имѣются высшія начальныя школы, также съ 4 лѣтнимъ курсомъ. При многихъ начальныхъ школахъ имѣются 2 лѣтніе дополнительные курсы. Въ низшихъ школахъ обучаютъ морали, чтенію, письму, ариѳметикѣ и гимнастикѣ; разрѣшается вводить обученіе рисованію и пѣнію, ручной трудъ для мальчиковъ и рукодѣлье для дѣвочекъ. Въ высшихъ начальныхъ школахъ сверхъ перечисленныхъ предметовъ преподаютъ исторію и географію Японіи, естествовѣдѣніе и рисованіе, факультативно—англійскій языкъ, сельское хозяйство и коммерческія знанія. Характерною особенностью японскихъ школъ является преподаваніе морали, играющее роль Закона Божія въ нашихъ школахъ. Въ дореформенныхъ школахъ, состоявшихъ при буддійскихъ монастыряхъ, велось преподаваніе основъ буддистскаго религіознаго ученія; съ преобразованіемъ системы народнаго образованія изъ школы устраненъ вѣроисповѣдный элементъ, съ замѣной его изданнымъ для школъ кодексомъ нравственности. Въ этомъ кодексѣ излагаются главнѣйшія обязанности каждаго какъ человѣка и гражданина: «Будьте—говорится въ кодексѣ—хорошими сыновьями, добрыми братьями, вѣрными мужьями и преданными друзьями. Будьте строги къ себѣ и снисходительны къ другимъ. Любите другихъ какъ самихъ себя. Работайте, учи-

тесь, думайте и развивайте въ себѣ чувства морали. Воспитывайте въ себѣ духъ общественности. Повинуйтесь всегда нашей конституціи и исполняйте законъ страны». Содержаніе учебника морали заимствовано изъ древняго кодекса «Бушидо», по которому въ старину воспитывался классъ самураевъ; этотъ кодексъ до такой степени національненъ, что его называютъ «душой Я.». Въ кодексѣ «Бушидо» слились, по изслѣдованіямъ токійскаго профессора Инадо Нитобе, четыре ученія. Мы находимъ здѣсь прежде всего вліяніе буддизма, который внесъ въ «Бушидо» спокойную вѣру въ судьбу, стоицизмъ въ виду опасности, презрѣніе къ смерти; синтоизмъ внесъ ученія о культѣ предковъ, сыновнюю почтительность, уваженіе къ старшимъ и вообще лояльность. Въ «Бушидо», наконецъ, вошли этическія правила изъ ученія Конфуція и Мэнъ-цзы. Высшія добродѣтели, по ученію послѣднихъ — правдивость, мужество, милосердіе и мудрость.—Преподавательскій персоналъ для начальныхъ школъ подготовляется въ нормальныхъ школахъ. Курсъ нормальныхъ школъ 4-лѣтній. Нормальныя школы учреждаются на средства округовъ. Для дѣтей ниже 6-лѣтняго возраста устраиваются общественные дѣтскіе сады по Фребелевской системѣ и пріюты-ясли. Число дѣтскихъ садовъ невелико, за недостаткомъ еще подготовленныхъ учительницъ. Пріютовъ въ 1901 г. считалось 242, съ 23142 дѣтьми. Въ *среднія школы* могутъ поступать ученики по окончаніи второго класса высшаго начальнаго училища; курсъ 5-лѣтній; предметы обученія—мораль, японская и китайская письменность, англійскій языкъ (факультативно нѣмецкій или французскій), исторія всеобщая и японская, математика, физика, химія, естествовѣдѣніе, рисованіе и гимнастика. Лица, которыя намѣрены ограничить свое образованіе среднею школою (такихъ около 40% всѣхъ учениковъ), посвящаютъ послѣдній годъ слушанію спеціальныхъ курсовъ: коммерческихъ, ремесленныхъ и сельскохозяйственныхъ. Съ такимъ же курсомъ существуютъ женскія школы, такъ наз. высшія школы для дѣвицъ; въ нихъ читается также курсъ педагогики для желающихъ посвятить себя преподавательской дѣятельности. Слѣдующей ступенью являются *высшія среднія школы* (лицеи), для подготовленія лицъ, желающихъ поступить въ университетъ. Всѣхъ такихъ училищъ 8. Каждое состоитъ изъ трехъ отдѣленій: одно для подготовки къ юридическому и философскому факультету, другое для поступающихъ въ высшія техническія, сельскохозяйственныя училища или естественно-научный факультетъ, третье для подготовки къ медицинскому факультету. Курсъ трехлѣтній.

	Начальныхъ школъ: мужскихъ и женскихъ *).			Среднихъ школъ мужскихъ.			Техническихъ и спеціальныхъ.		
	Число.	Учащіе.	Ученики и ученицы.	Число.	Учащіе.	Ученики.	Число.	Учащіе.	Ученики и ученицы.
1895 . . .	26631	73182	3670345	96	1324	30655	156	1022	18070
1896 . . .	26835	76093	3877981	120	1709	4577	213	1248	23490
1897 . . .	26860	79299	3994826	156	2180	52442	246	1410	28113
1898 . . .	26824	83566	4062418	168	2590	61381	262	1605	30931
1899 . . .	26997	88660	4302623	190	3083	68885	269	1949	34723
1901 . . .	26856	92899 **)	4683598 ***)	217	3726	77994	333 ****)	2272	38157

Сверхъ перечисленныхъ въ вышеприведенной таблицѣ въ 1901 г. считалось 52 нормальныхъ школы, съ 15639 учащимися (муж. 13543, женщ. 2096) и различныхъ другихъ школъ 2927, съ 6309 учащими и 125719 учащимися (мужч. 94334, женщ. 31385). Издержки на содержаніе школъ составляли въ 1895—96 г. 12673820 іенъ, въ 1897—98 г. 18669049 іенъ, въ 1899—1900 г. 27905163 іенъ, въ 1900—1901 г. 35400172 іены, въ томъ числѣ на начальныя школы 25103945 іенъ, на среднія учебныя заведенія 3907801 іенъ, на нормальныя школы 3077460 іенъ, на профессіональныя школы 1647783 іены, на среднія женскія школы 816954 іены. Въ 1901 г. школы владѣли недвижимостями на сумму 38,5 милл. іенъ, движимымъ инвентаремъ на сумму 10,7 милл. іенъ, фондами на сумму 9,2 милл. іенъ. *Университетовъ* два: въ Токіо, основанный въ 1877 г., и въ Кіото, съ 1897 г. Особенность японскаго университета заключается въ томъ, что онъ совмѣщаетъ въ себѣ и высшее научное, и высшее прикладное образованіе. Въ токійскомъ университетѣ 6 факультетовъ и школа для высшаго теоретическаго образованія. Курсъ высшей школы наукъ пятилѣтній, при чемъ первые два года студенты слушаютъ курсы въ одномъ изъ факультетовъ и три года въ высшей школѣ. Факультеты въ Токіо — юридическій, медицинскій, словесный, инженерный, физико-математическій и сельско-хозяйственный; въ Кіото — юридическій, медицинскій, словесный и физико математическій (соединенный съ инженернымъ). Университеты обставлены большимъ числомъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій. Въ 1901 г.

*) На одну школу въ среднемъ приходилось въ 1895—1901 г. отъ 137 до 175 учащихся, на одного учащаго отъ 48 до 50 учениковъ.

**) Въ томъ числѣ учителей 80672, учительницъ 12227.

***) Въ томъ числѣ мальч. 2785697, дѣвоч. 1897901.

****) Сюда входятъ 129 сельскохоз. школъ, 83 ремесленныхъ, 71 торговыхъ, 14 медицин. и фармацевтическихъ, 12 юридическихъ и др.

считалось студентовъ въ токійскомъ университетѣ 3121, въ кіотскомъ 491. Изъ этихъ цифръ видно, что число лицъ, получающихъ университетское образованіе очень невелико; отчасти этотъ недостатокъ восполняется посѣщеніемъ высшихъ школъ другихъ типовъ. Профессорскій персоналъ составляли въ токійскомъ 249 лицъ, въ томъ числѣ 18 иностранцевъ, въ Кіото—82 лица (1 иностранецъ). При основаніи университета почти всѣ каѳедры занимались иностранцами, но въ теченіе 25 лѣтъ японцы приложили всѣ старанія, чтобы подготовить профессоровъ изъ природенныхъ японцевъ и съ этою цѣлью отправляли множество молодыхъ людей въ европейскіе университеты. Во главѣ университета стоитъ назначаемый правительствомъ ректоръ; при ректорѣ совѣтъ изъ деканові факультетовъ и изъ профессоровъ, выбираемыхъ по одному отъ каждаго факультета. Плата за право слушанія лекцій — 25 іенъ, за занятія въ лабораторіяхъ — 10 іенъ. Курсъ 3-лѣтній, кромѣ медицинскаго факультета (4-лѣтній); при медицинскомъ факультетѣ имѣется фармацевтическое отдѣленіе, съ трехлѣтнимъ курсомъ. Юридическій факультетъ имѣетъ два отдѣленія: наукъ юридическихъ и наукъ экономическихъ и политическихъ; словесный факультетъ — 9 отдѣленій, инженерный—также 9 отдѣленій, физико-математическій — 7 отдѣленій, сельскохозяйственный—4 отдѣленія (агрономическое, химическое, лѣсоводственное и ветеринарное). При университетѣ имѣются различныя научныя общества изъ профессоровъ и студентовъ, гимнастическіе и различные спортивные кружки. Широко практикуется посылка въ Европу и Америку стипендіатовъ для усовершенствованія въ наукахъ и искусствахъ. Съ 1901 г. открытъ въ Токіо частный женскій университетъ, съ приготовительнымъ курсомъ. Въ первый годъ его существованія въ немъ было до 100 студентокъ и до 400 слушательницъ на подготовительномъ курсѣ. Система *профессіональныхъ* школъ въ Я. весьма развита; различаются низшія, среднія и высшія профессіональныя школы. Каждый изъ этихъ типовъ школъ имѣетъ вполнѣ законченный курсъ; программы имѣютъ практическій характеръ и приноровлены къ мѣстнымъ условіямъ. Низшую ступень профессіональнаго образованія представляютъ дополнительныя школы и школы ремесленныхъ учениковъ. Дополнительныя школы примыкаютъ къ низшимъ начальнымъ школамъ; цѣль ихъ —дополнить общее образованіе окончившихъ курсъ низшихъ начальныхъ школъ и дать общую профессіональную подготовку—техническую, коммерческую или сельско-хозяйственную, смотря по мѣстнымъ потребностямъ. Курсъ трехлѣтній. Школы ремесленныхъ учениковъ предназначаются для работающихъ въ мастерскихъ; задача ихъ—помочь ремесл. ученикамъ усовершенствоваться въ избранномъ ими ремеслѣ. Всѣхъ такихъ школъ въ 1901 г. было 22, съ 1642 учащимися. Среднюю ступень профессіональнаго образованія представляютъ школы техническія, коммерческія, торговаго мореплаванія и сельско-хозяйственныя. Онѣ дѣлятся на два разряда: высшаго и низшаго. Школы высшаго разряда готовятъ техниковъ-руководителей, школы низшаго разряда—мастеровъ. Техническихъ школъ обоихъ разрядовъ въ 1901 г. было 71, съ 4110 учащимися, коммерческихъ 71, съ 10505 учащимися, торговаго мореплаванія 5, съ 337 учащимися, сельско-хозяйственныхъ 129, съ 9137 учащимися. Высшее спеціальное образованіе получается какъ на техническихъ факультетахъ университета, такъ и въ высшихъ техническихъ школахъ въ Токіо и Осакѣ, въ высшей коммерческой и высшей сельско-хозяйственной школахъ въ Токіо. Другія спеціальныя учебныя заведенія: высшая школа изящныхъ искусствъ, музыкальная академія, высшая школа иностранныхъ языковъ, особыя профессіональныя школы съ общеобразовательными курсами для глухо-нѣмыхъ (въ 1901 г. числомъ 10, съ 390 учащимися) и слѣпыхъ; закрытыя учебныя заведенія для дѣтей высшаго дворянскаго сословія, по одному для мальчиковъ и для дѣвочекъ. *Военныя школы*: военная академія, высшее артиллерійское и инженерное училище, центральное военное училище, окружныя военныя училища, минная школа, морская академія, мореходныя школы, школы корабельныхъ механиковъ и др. Ср. «Das heutige Unterrichtwesen in Japan» (ст. Jawas Takano, въ «Beiträge zur Kenntniss des Orients Jahrbuch der Münchener Orient. Ges. 1902—1903», т. I) и «Résumé statistique de L'Empire du Japon» (Токіо, 1903, стр. 91—98).

Ученыя учрежденія: академія наукъ, основанная въ 1879 г., состоитъ изъ 40 пожизненныхъ членовъ; 15 изъ нихъ назначены императоромъ, а 25 избраны самой академіей. Національный музей, центральная метеорологическая обсерваторія съ 64 мѣстными станціями, геодезическій комитетъ, комитетъ общественной и школьной гигіены и др.

Библіотеки: императорская публичная библіотека въ Токіо основана въ 1872 г.; въ ней въ 1902 году было 418592 тома, изъ коихъ около 40 тыс. тт. на европейскихъ языкахъ, остальные на японскомъ и китайскомъ. Общественныхъ библіотекъ 43, съ 474528 том. на японскомъ и китайскомъ языкахъ и 51443 том. на иностранныхъ языкахъ.

Періодическая печать. Первая газета въ Я. появилась въ 1864 г., первая ежедневная газета — въ 1872 г. Съ тѣхъ поръ газетное дѣло развивалось съ необычайной быстротой. Газеты свободны отъ цензуры; за нарушеніе законовъ о печати редакторы подвергаются судебному преслѣдованію. Ежедневная пресса процвѣтаетъ главнымъ образомъ въ Токіо и другихъ немногихъ крупныхъ городахъ (въ Токіо болѣе 20 ежедневныхъ газетъ); въ другихъ мѣстахъ болѣе распространены еженедѣльные, двухнедѣльные, ежемѣсячные и трехмѣсячные журналы. Въ 1897 г. выходило 775 изданій газетъ и журналовъ, въ 431813536 экземплярахъ (въ томъ числѣ въ Токіо 173823325 экз.); въ 1898 г. число изданій достигло 829, въ 1899 г.—978, въ 1900 г. —944 (въ томъ числѣ на Токіо приходится 255 изд., на весь о-въ Нипонъ—830, на другіе

о-ва—114). Главнѣйшія газеты печатаются параллельно японскимъ и китайскимъ шрифтомъ. Правительственный органъ—«Kwanpo». Болѣе крупныя ежедневныя изданія: правительственный оффиціозъ «Nitschi Nitschi Schinbun» («Ежедневныя Новости»); консервативныя газеты «Nipon», «Tokio Asahi» и «Tschuwo»; либеральныя «Tschiju Schinbun» и «Tokio Schibun»; радикальная «Dschi-Dschi Schinpo»; прогрессивныя «Mainitschi Schinbun» и «Jomiuri Schinbun»; сенсаціонные листки «Kokumin Schinbun» и «Joroisu Tschoho». Журналы политическіе и литературные: «Kokumin no tomo», «Atschja», «Nipon Shugi» и «Taijo»; экономическіе журналы «Tokio Keisai Sasshi», «Tschugwai Schinpo»; университетскій журналъ «Teikoku Daigaku»; философскій журн. «Tetsugaku Sasshi»; духовные журналы: «Rikugo Sasshi» (христіанскій), «Bukkjo» (буддистскій), «Kjorin» (синтоистскій). Иллюстрированные журналы: «Kokkwa», «Bisiutsu Hjoron» и «Hansei Sasshi»; сатирическій журналъ «Maru Maru Schinbun». На европейскихъ языкахъ болѣе значительныя изданія: англійскія газеты «Japan Gazette» и «Japan Mail» въ Іокогамѣ; «Hiogo News», въ Кобе; «The Rising Sun» и «Nagasaki Express», въ Нагасаки. Журналы: «Transactions of the Asiatic Society of Japon» (Іокогама) и «Mitteilungen der deutschen Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasiens». Съ 1898 г. въ Берлинѣ издается японцемъ Kisak Tamai журналъ «Ostasien», посвященный торговлѣ, промышленности и политикѣ Я.

Книжное дѣло. Въ 1900 г. издано книгъ и брошюръ 18281 названій, въ томъ числѣ по сельскому хозяйству 1421, по юридическимъ и политическимъ наукамъ 1594, по политической экономіи и статистикѣ 348, по торговлѣ и промышленности 1490, по географіи 560, по математикѣ, астрономіи и мореходному дѣлу 879, по естественнымъ и прикладнымъ наукамъ 469, по медицинѣ 610, по исторіи 365, по философіи и морали 270, религіознаго содержанія 1230, по педагогіи 692, по живописи 1662, по музыкѣ 667, по изящной литературѣ 2130 названій и др.

VIII. **Религія.** Японцевъ обыкновенно считаютъ народомъ нерелигіознымъ, но объясняется это ихъ своеобразнымъ, совершенно отличнымъ отъ нашего отношеніемъ къ религіи. Молятся они очень рѣдко, мало заботятся о выполненіи религіозныхъ обрядовъ, не интересуются догматической стороной религіи. Вопросъ относительно принадлежности къ той или другой религіи ставитъ японца обыкновенно въ сильное затрудненіе, такъ какъ большею частью онъ ко всѣмъ религіознымъ ученіямъ относится одинаково, часто даже индифферентно. Соображенія удобства, положенія, личныхъ связей, иногда традиціи заставляютъ японца сближаться съ тѣмъ или другимъ вѣроученіемъ, но съ перемѣною обстоятельствъ мѣняются и отношенія къ данной религіи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже установилась практика, когда обращаться за совершеніемъ духовныхъ требъ къ представителямъ одной религіи, когда—къ представителямъ другой. Такъ напр., послѣ рожденія дитя обыкновенно несутъ въ синтоистскій храмъ, погребальные же обряды совершаютъ буддійскіе монахи. Религіозный фанатизмъ отсутствуетъ совершенно. Такое отношеніе къ религіи является характернымъ вообще для странъ Дальняго Востока (оно наблюдается и въ Китаѣ), но столь же характерна для нихъ и глубокая преданность культу предковъ. Едва ли найдется среди японцевъ-синтоистовъ, буддистовъ или даже атеистовъ человѣкъ, который бы отказался исполнять обряды, требуемые этимъ культомъ для обезпеченія счастливой загробной жизни предкамъ. Въ древнѣйшую эпоху своей исторіи японцы были послѣдователями шаманизма, который, однако, представляетъ здѣсь много особенностей по сравненію съ другими шаманскими племенами и носитъ названіе синто («путь боговъ»). Съ III в. нашей эры въ Японію начали проникать изъ Китая (при посредствѣ Кореи) буддизмъ и конфуціанство. Въ XVI в. проникло къ японцамъ и христіанство. Эти религіи въ разныя эпохи пользовались въ странѣ различнымъ вліяніемъ, то усиливаясь, то вновь падая; изрѣдка дѣлались попытки признать ту или другую религію (буддизмъ, синтоизмъ) государственной, но въ настоящее время правительство относится къ религіознымъ вопросамъ совершенно индифферентно; существуетъ полная вѣротерпимость и свобода для всѣхъ религій и, можно сказать, ни одна изъ нихъ не пользуется особымъ покровительствомъ. Главною чертою *синтоизма* является поклоненіе многочисленнымъ божествамъ и духамъ (*ками*). Между божествами и людьми существуетъ тѣсная связь даже по происхожденію: связующимъ звеномъ является микадо, потомокъ Аматэрасу и ея представитель на землѣ, а также родоначальникъ всѣхъ японцевъ. Важнѣйшія легенды относительно божествъ, составляющихъ пантеонъ синтоистовъ, изложены въ началѣ главы объ исторіи. Изъ нихъ можно видѣть, что божества эти имѣютъ тѣсную связь съ силами природы и часто даже представляютъ ихъ олицетвореніе. Главную роль между ними играетъ богиня солнца Аматэрасу; затѣмъ есть божества луны, земли, подземнаго царства, вѣтра, грома, огня, воды, домашняго очага, пищи, заразныхъ болѣзней и т. п. Къ обоготворенію природы въ синтоизмѣ примѣшивается культъ предковъ: божескія почести воздаются здѣсь какъ прежнимъ, такъ и царствующему микадо, душамъ героевъ и вообще предковъ. Такова сущность синтоизма, но въ этомъ чистомъ своемъ видѣ онъ существовалъ лишь до утвержденія буддизма въ Японіи, т. е. до V—VI ст. по Р. Хр. Въ этотъ періодъ у японцевъ не было какого-либо нравственнаго кодекса; о загробной жизни существовало лишь самое смутное представленіе; о какой-либо зависимости этой жизни отъ характера дѣятельности на землѣ не имѣлось понятія, и даже самыя божества отличались то хорошими, то дурными наклонностями. Существовало духовенство; каждый жрецъ посвящалъ себя служенію какому-либо одному мѣстному божеству. Въ своей жизни жрецы, подобно мірянамъ, пользовались и пользуются

донынѣ полною свободою, обѣтовъ безбрачія или какихъ-либо другихъ они не даютъ. Изъ обрядовъ заслуживаетъ вниманія очищеніе посредствомъ воды. Храмовъ было немного и всѣ они отличались простотою своего устройства; наибольшею извѣстностью пользовались храмы въ Изумо и Исэ, гдѣ одна изъ дочерей-дѣвственницъ микадо хранила зеркало (*тохэй*—изображеніе солнца), мечъ и драгоцѣнности, унаслѣдованные, по преданію, отъ Аматэрасу. Съ утвержденіемъ буддизма въ Я. начался второй періодъ существованія синтоизма, продолжавшійся съ половины VI-го до начала XVIII ст. Буддизмъ, съ высоко развитымъ метафизическимъ и нравственнымъ ученіемъ и пышною обрядностью, сильно дѣйствовалъ на японцевъ, привыкшихъ къ простымъ формамъ синтоизма, и послѣдній, чтобы не потерять совершенно почвы, долженъ былъ многое позаимствовать изъ новой религіи. Сближеніе оказалось тѣмъ болѣе легкимъ, что буддизмъ въ Я., какъ и въ другихъ странахъ, поспѣшилъ принять въ свой пантеонъ многія изъ синтоистскихъ божествъ. Изъ синтоистскихъ храмовъ, кромѣ находившихся въ Исэ и Изумо, были вытѣснены прежніе жрецы, которыхъ замѣнили буддійскіе монахи; храмы получили массу украшеній въ буддійскомъ стилѣ. Образовалась какъ бы новая смѣшанная религія *рióбу синто*. Самый синтоизмъ распался на секты; жрецы его занялись колдовствомъ и гаданіемъ. Въ теченіе этого періода, благодаря введенію письменности, были записаны преданія синтоистовъ и ихъ несложный ритуалъ. Тогда же появилось и самое слово *синто*, для отличія старой религіи отъ новой—буддизма. Третій періодъ въ исторіи синтоизма начался въ эпоху правленія сіогуновъ Токугава, когда среди японцевъ стало проявляться стремленіе къ національзаціи. Національной религіи синто стали отдавать преимущество; сдѣлана была попытка вернуть ее къ прежней чистотѣ. Появился рядъ ученыхъ (Мабуци, Мотоори, Хирата), которые занялись религіозной пропагандой въ этомъ смыслѣ. Обширный нравственный кодексъ буддизма они замѣнили двумя предписаніями: слѣдовать во всемъ естественнымъ побужденіямъ и повиноваться велѣніямъ микадо. Революція 1868 г. еще болѣе возвысила синтоизмъ; онъ былъ объявленъ государственной религіей и для завѣдыванія духовными дѣлами былъ учрежденъ особый совѣтъ, который былъ приравненъ къ государственному совѣту. Изъ синтоистскихъ храмовъ были удалены буддійскіе монахи и украшенія. Однако, торжество синтоизма было непродолжительно. Его несложное ученіе могло удовлетворить лишь немногихъ. Распространеніе западныхъ идей также нанесло немалый ударъ этой религіи. Правительство почти совершенно отказалось отъ покровительства ей, и въ настоящее время лишь содержитъ нѣкоторые храмы. Совѣтъ по духовнымъ дѣламъ потерялъ всякое значеніе. Въ виду сильнаго упадка синтоизма нѣкоторые ученые сдѣлали попытку влить въ него новое содержаніе, позаимствовавъ его изъ разныхъ религіозныхъ ученій. Одинъ изъ такихъ ученыхъ выработалъ новую систему, подъ названіемъ новаго синтоизма, въ которую вошли изъ христіанства ученіе о троичности, изъ буддизма—принципъ взаимодѣйствія причины и слѣдствія, изъ конфуціанства—ученіе о 7 основныхъ добродѣтеляхъ. Попытки этихъ ученыхъ остались, однако, совершенно безрезультатными. Большій успѣхъ имѣли двѣ выдѣлившіяся изъ синтоизма секты: Тэнри-кіо и Рэммонъ-кіо, въ которыхъ большую роль играетъ суевѣріе.

Буддизмъ проникъ въ Я. въ своей позднѣйшей формѣ (махаяна), такъ что японцы относятся къ сѣвернымъ буддистамъ. Съ самыхъ отдаленныхъ временъ и донынѣ въ японскомъ буддизмѣ существуетъ много сектъ. Изъ буддійскихъ божествъ особымъ почитаніемъ въ Я. пользуется бодисатва милосердія Кваннонъ (Авалокитэшвара, по-китайски — Гуань-инь), котораго они изображаютъ, какъ и въ другихъ странахъ, въ разныхъ формахъ (11-ликимъ, 1000-рукимъ и т. п.). Уже при Шотоху тайши, который былъ регентомъ въ царствованіе императрицы Суйко (съ 593 г. по 621 г.), буддизмъ являлся главною религіей страны; члены царствующаго дома сдѣлались ревностными его послѣдователями. Успѣху его значительно содѣйствовало принятіе имъ въ свой пантеонъ мѣстныхъ синтоистскихъ божествъ. Почти всѣ храмы перешли въ руки буддистовъ, но въ концѣ концовъ съ синтоизмомъ установился modus vivendi. Буддизмъ оказалъ сильное вліяніе на разныя стороны японской жизни, тѣмъ болѣе, что вмѣстѣ съ нимъ проникала въ страну корейская и китайская цивилизація. Упадокъ буддизма въ Я. начался въ XVIII ст., когда сталъ усиливаться, какъ указано выше, синтоизмъ. Въ 1868 г. правительство нанесло сильный ударъ буддизму, конфисковавъ церковныя имущества и изгнавъ буддійскихъ монаховъ (бонзъ) изъ синтоистскихъ храмовъ. Въ самое послѣднее время японскій буддизмъ проявляетъ признаки возрожденія; нѣкоторыя секты распространили свою пропаганду даже на Корею и Китай. Ихъ миссіонеры побывали въ разныхъ буддійскихъ странахъ Азіатскаго материка, между прочимъ и въ Тибетѣ.

Конфуціанство проникло въ Я., вмѣстѣ съ китайской цивилизаціею, въ первые вѣка нашей эры, но въ періодъ господства буддизма оно находило очень мало послѣдователей. Только съ начала XVII ст., когда Іеясу, покровительствовавшій наукамъ, приказалъ впервые въ Я. напечатать китайскія классическія книги, конфуціанство начало играть видную роль въ умственной жизни страны и оказывало на нее сильное вліяніе въ теченіе $2^1/_2$ стол. За это время изученіе конфуціанскихъ классиковъ составляло основу образованія. Однако, японскіе писатели ограничивались изложеніемъ конфуціанскихъ мыслей по китайскимъ книгамъ и не создали въ этомъ отношеніи ничего новаго, даже комментаріевъ. Съ 1868 г. конфуціанство находится въ Я. въ полномъ пренебреженіи.

Первыя попытки проникновенія *христіанства* въ Я. относятся ко второй половинѣ XVI в. (см. исторію). Къ началу восьмидеся-

тыхъ годовъ XVI ст. новообращенныхъ христіанъ въ Я. насчитывалось до 600000; число европейскихъ миссіонеровъ доходило до 138. Въ 1582 г. нѣсколько феодальныхъ князьковъ (дайміо) рѣшили даже учредить постоянную миссію при римской куріи. Благодаря главнымъ образомъ своей щедрости католическіе миссіонеры пользовались большимъ расположеніемъ мелкихъ владѣтельныхъ князей и проповѣдь шла весьма успѣшно, въ особенности на югѣ страны; такъ, по сообщенію нѣкоторыхъ писателей, на о-вѣ Кю-сю въ концѣ XVI ст. всѣ дайміо были христіане. Но такое положеніе дѣлъ продолжалось недолго. Вмѣстѣ съ христіанствомъ миссіонеры принесли съ собою религіозную нетерпимость и пренебреженіе къ туземнымъ обычаямъ, особенно къ почитанію предковъ, а также стремленіе захватить въ свои руки вліяніе на свѣтскія дѣла. Первое обстоятельство не замедлило возбудить противъ нихъ неудовольствіе народа, глубоко преданнаго культу предковъ, второе же естественно не могло нравиться правительству, ибо новая религія угрожала создать государство въ государствѣ. Первое гоненіе противъ христіанства началось при Хидэіоси. Какъ разсказываютъ, ближайшимъ поводомъ къ сему послужилъ слѣдующій инцидентъ. Какой-то капитанъ испанскаго корабля сказалъ японцамъ, что, когда его правительство желаетъ завоевать какую-нибудь страну, оно обыкновенно предварительно отправляетъ туда миссіонеровъ, чтобы посредствомъ ихъ проповѣди заблаговременно пріобрѣсти приверженцевъ среди мѣстнаго населенія. Услышавъ это, Хидэіоси приказалъ изгнать всѣхъ миссіонеровъ изъ предѣловъ Я. Рѣшительныхъ мѣръ противъ миссіонеровъ сначала, однако, не было принято, и они почти безпрепятственно продолжали свою проповѣдь. Настоящее гоненіе началось только съ 1614 г. Христіане подвергались всевозможнымъ униженіямъ и притѣсненіямъ, ихъ избивали массами. Незначительное сравнительно число уцѣлѣвшихъ христіанъ собралось на югѣ въ провинціи Хизэнъ. Здѣсь они въ 1637 г., послѣ непродолжительнаго, но упорнаго сопротивленія, всѣ были перебиты, при чемъ погибло до 40000 человѣкъ. Христіанскіе храмы были разрушены, принадлежность къ христіанской религіи была объявлена государственнымъ преступленіемъ, за голову миссіонера была объявлена награда. Тѣмъ не менѣе кое-гдѣ въ отдаленныхъ мѣстахъ страны уцѣлѣли отдѣльныя христіанскія семьи; новые миссіонеры, прибывшіе въ Я. уже послѣ открытія страны для иностранцевъ, обнаружили остатки христіанскихъ общинъ около Нагасаки. Съ 1858 г. начался новый притокъ миссіонеровъ въ Я.; кромѣ католиковъ, появились проповѣдники и другихъ вѣроисповѣданій, не исключая и православія. Число новообращенныхъ растетъ съ каждымъ годомъ, чему въ значительной мѣрѣ способствуетъ то, что миссіонеры, кромѣ проповѣди, занимаются устройствомъ пріютовъ, школъ и благотворительныхъ учрежденій. Въ 1901 г. число *католиковъ* достигло 55 тыс.; у нихъ имѣется въ Токіо архіепископъ и епископы въ Осака, Нагасаки и Хакодате. Послѣ католиковъ первыми появились (въ 1859 г.) въ Я. *англиканскіе* миссіонеры, насчитывающіе до 8 тыс. послѣдователей. Дѣлами англиканской церкви завѣдуетъ синодъ, состоящій изъ шести епископовъ и представителей отъ духовенства и мірянъ. Вслѣдъ за англиканцами проникли *протестантскіе* миссіонеры, дѣятельность которыхъ идетъ успѣшно, главнымъ образомъ благодаря изданію ими перевода Библіи на японскій языкъ (въ 1880 г. изданъ Новый Завѣтъ, въ 1887 г. Ветхій Завѣтъ). Изъ протестантскихъ исповѣданій наиболѣе распространены пресвитеріанское, баптистское и методистское. О *православной* миссіи см. Японская миссія. Существовала надежда, что японцы, лихорадочно начавшіе усваивать европейскую цивилизацію, не оставятъ въ сторонѣ и христіанства. На самомъ дѣлѣ, однако, христіанство распространяется очень медленно. *Вл. К.*

IX. **Исторія.** Древнѣйшая исторія Японіи, какъ она излагается въ туземныхъ источникахъ, представляетъ собою собраніе легендъ и баснословныхъ преданій, которыя большею частью не объединены въ одно цѣлое. Разсказъ начинается съ сотворенія міра и появленія въ немъ перваго божества и затѣмъ ведется безъ всякаго перерыва, изображая династію японскихъ государей и весь японскій народъ происшедшими непосредственно отъ этого божества. Такая тѣсная, неразрывная связь миѳологіи съ дѣйствительною исторіею донынѣ признается большею частью японцевъ, особенно тѣми, которые причисляютъ себя къ синтоистамъ; но почти всѣ образованные японцы нынѣ строго отдѣляютъ миѳологію отъ исторіи, при чемъ хронологію они начинаютъ вести отъ вступленія на престолъ перваго «земного» императора Дзимму Тэнно, т. е. съ 660 г. до Р. Хр. Этотъ же годъ ранѣе принимался и европейскими учеными за первую историческую дату; однако, новѣйшія изслѣдованія (Aston, Bramsen и др.) показали, что первою достовѣрною датою въ японской хронологіи является лишь 461 годъ по Р. Хр. и что даже къ сказаніямъ лѣтописей о событіяхъ VI ст. нужно еще относиться съ нѣкоторою осторожностью. Первыя историческія записи были сдѣланы въ Я., вѣроятно, не ранѣе начала V стол. нашей эры, т. е. послѣ введенія китайской іероглифической письменности. Первыя дошедшія до насъ лѣтописи относятся къ началу VIII стол., а именно Кодзики — къ 712 г., Нихонги — къ 720 г. За ними послѣдовалъ рядъ другихъ, о которыхъ подробности сообщаются въ отдѣлѣ о литературѣ. Въ новѣйшее время японскіе ученые, усвоивъ себѣ методы европейской науки, рѣшили примѣнить эти методы къ изученію своей исторіи, и съ этою цѣлью предприняли собраніе и изданіе документовъ и другихъ матеріаловъ, которые могутъ послужить источникомъ для составленія критической исторіи ихъ отечества. Предполагаютъ, что эти матеріалы составятъ 300 томовъ по 1000 страницъ каждый и что изданіе будетъ закончено къ 1915 г. Нѣкоторыя данныя для японской исторіи содержатся въ корейскихъ

и китайскихъ лѣтописяхъ. Ниже излагается въ краткихъ чертахъ исторія Я. въ томъ видѣ, какъ она представляется по японскимъ источникамъ, при чемъ не исключена и миѳологія, такъ какъ она въ представленіи массы японскаго народа неразрывно связана съ исторіею и знакомитъ съ его религіозными воззрѣніями. Первоначально міръ представлялъ собою безформенный хаосъ. Его упорядоченіе началось только съ тѣхъ поръ, когда въ мірѣ явилось одно за другимъ нѣсколько божествъ, отъ которыхъ затѣмъ произошло множество поколѣній духовъ. Благодаря усиліямъ этихъ существъ удалось раздѣлить небо и землю; затѣмъ выдѣлились и стихіи. Послѣднимъ изъ указанныхъ божественныхъ поколѣній были братъ и сестра—богъ воздуха Изанаги и богиня морскихъ волнъ Изанами, которые, вступивъ въ брачную связь, произвели различные острова японскаго архипелага и большое число боговъ и богинь. Рожденіе бога огня причинило смерть Изанами. Изанаги, подобно Орфею, отправляется въ подземный міръ искать свою супругу, которая соглашается вернуться въ этотъ міръ, но проситъ его подождать, пока она пойдетъ посовѣтоваться съ мѣстными божествами. Нетерпѣливый Изанаги проникаетъ внутрь подземнаго царства, но находитъ тамъ одну гниль, среди которой возсѣдали 8 божествъ грома. Осквернённый гнилью, Изанаги спѣшитъ вернуться на землю и здѣсь, въ юго-западной части Японіи, купается для очищенія въ рѣкѣ, при чемъ по мѣрѣ того какъ онъ раздѣвается, изъ различныхъ частей его одежды и самаго тѣла рождаются новыя божества. Среди этихъ послѣднихъ были богиня солнца Аматэрасу, родившаяся изъ лѣваго глаза Изанаги, богъ луны, явившійся изъ его праваго глаза; послѣднимъ родился изъ носа Суса-но-о («неукротимый мужчина»), богъ моря. Между этими 3 дѣтьми Изанаги раздѣлилъ вселенную. Здѣсь легендарные разсказы теряютъ единство; богъ луны больше уже не упоминается, а преданія о Аматэрасу и Суса-но-о расходятся. По одной изъ легендъ, между этими двумя божествами произошла сильная распря. Суса-но-о уничтожалъ и разстраивалъ все, что дѣлала Аматэрасу для устройства земли; наконецъ, онъ сдѣлалъ въ потолкѣ дома, гдѣ находилась Аматэрасу, отверстіе и бросилъ черезъ него пѣгую лошадь, съ которой онъ предварительно содралъ шкуру. Богиня солнца, выведенная изъ терпѣнія этими враждебными выходками брата, удалилась въ пещеру, откуда остальнымъ божествамъ (800 миріадъ) съ трудомъ удалось ее выманить. Суса-но-о подвергся изгнанію; Аматэрасу хотя и осталась побѣдительницею, но отступаетъ теперь на задній планъ, и въ дальнѣйшихъ разсказахъ главную роль играетъ Суса-но-о. Онъ и его потомки изображаются какъ государи Японіи или, точнѣе, провинціи Изумо. Хотя Суса-но-о еще раньше получилъ отъ отца власть надъ моремъ, но онъ не вступаетъ во владѣніе послѣднимъ, а сначала является въ Изумо, затѣмъ удаляется въ подземное царство, сохраняя нѣкоторую власть и надъ землею: такъ, одному изъ своихъ потомковъ онъ предоставляетъ верховное управленіе Я. Объ этомъ новомъ государѣ имѣется масса легендъ, мѣсто дѣйствія которыхъ—провинція Изумо. Между тѣмъ на сценѣ вновь выступаетъ богиня солнца Аматэрасу. Она рѣшила окончательно водворить порядокъ на землѣ, на которой уже появились люди, и съ этою цѣлью послать отъ себя туда правителя. Ей пришлось трижды отправлять посольства на землю, и только въ четвертый разъ посланнымъ ею духамъ удалось склонить государя Изумо, изъ рода Суса-но-о, удалиться въ подземный міръ. Тогда Аматэрасу отправила на землю своего сына (по другимъ разсказамъ — сына Суса-но-о) Оси-хоми-но-микото, который спустился на островъ Кю-сю. При ближайшихъ преемникахъ этого государя прекращается непосредственное общеніе между небомъ и землею и вмѣстѣ съ тѣмъ заканчивается династія божественныхъ потомковъ Изанаги и Изанами. Внукъ Оси-хоми-но-микото, по имени Каму-Ямато-Иварэ-Бико, считается первымъ земнымъ императоромъ (микадо или тэнно); впослѣдствіи онъ получилъ прозваніе Дзимму-тэнно. Центромъ Японіи съ этого времени дѣлается Ямато. Послѣ Дзимму и его преемника Суйсэй начинается совершенно темный періодъ, для котораго японская исторія даетъ лишь скудныя генеалогическія свѣдѣнія объ именахъ государей, времени ихъ жизни, мѣстѣ пребыванія и погребенія. Продолжительность жизни первыхъ 17 государей (начиная съ Дзимму) въ среднемъ составляетъ, по исторіи Кодзики, около 96 лѣтъ, а по Нихонги—даже свыше 100 лѣтъ; нѣкоторые изъ нихъ жили по 140 и болѣе лѣтъ. Разсказъ нѣсколько оживляется со вступленіемъ на престолъ Судзина, время правленія котораго, по японской хронологіи, непосредственно предшествовало нашей эрѣ. Преданія о преемникѣ Судзина, въ общемъ носящія баснословный характеръ, указываютъ, однако, на борьбу, которую японцамъ приходилось вести съ разбойниками (вѣроятно, аборигенами страны—айнами), при чемъ были покорены западная и восточная Я. Слѣдующаго микадо мы находимъ уже живущимъ на Кю-сю. Его супруга, ставшая извѣстной впослѣдствіи подъ прозваніемъ императрицы Дзинго, узнала, при посредствѣ 4-хъ духовъ, о существованіи Кореи. Микадо не хотѣлъ повѣрить этому «откровенію» и былъ за то наказанъ смертью. Дзинго, по совѣщаніи съ высшими сановниками и совершеніи религіозныхъ церемоній, отправилась съ флотомъ въ Корею и подчинила себѣ тамъ (въ 200 г. по Р. Хр.) страну Сираги. Ни корейская, ни китайская исторіи не сохранили намъ свѣдѣній о какомъ-либо крупномъ походѣ японцевъ въ Корею за это время, но въ китайскихъ лѣтописяхъ имѣются упоминанія о частыхъ разбойничьихъ набѣгахъ японцевъ въ эту страну. Послѣ набѣга въ Корею Дзинго предприняла походъ въ Ямато и подчинила себѣ мѣстныхъ владѣтелей. Съ этой поры центромъ политической жизни Я. снова дѣлается Ямато. Въ это время въ япон-

ской исторіи находимъ впервые упоминаніе о Китаѣ, откуда были привезены книги и позаимствованы разныя искусства. Однако, разсказъ о царствованіи Одзинъ Тэнно (жилъ 130 лѣтъ), при которомъ началось культурное вліяніе Китая, несвободенъ отъ баснословнаго элемента. Только начиная съ правленія его преемника этотъ элементъ исчезаетъ; это какъ разъ совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда, согласно Нихонги, «впервые были назначены во всѣ провинціи исторіографы для того, чтобы записывать слова и событія и доставлять отовсюду документы». Произошло это въ началѣ V стол., т. е. за 3 столѣтія до составленія первой японской исторіи. Съ этого времени сообщаемыя въ Коцзики свѣдѣнія носятъ большею частью отпечатокъ достовѣрности; нѣкоторыя царствованія описаны достаточно подробно, но затѣмъ находимъ опять почти одни генеалогическія свѣдѣнія, которыя заканчиваются смертью императрицы Суйко въ 628 г. Нихонги даетъ подробныя свѣдѣнія до 701 г. Начало вполнѣ достовѣрнаго историческаго періода совпадаетъ съ утвержденіемъ въ Я. буддизма (приблизительно между 552 и 621 г. по Р. Хр.). Насколько можно судить по китайскимъ и корейскимъ источникамъ, буддизмъ сталъ проникать на Японскіе о-ва еще съ III стол. по Р. Хр., но распространялся онъ здѣсь очень медленно. Одновременно со своимъ религіознымъ ученіемъ буддійскіе миссіонеры принесли китайскую цивилизацію, которая, вмѣстѣ съ буддизмомъ, оказала благотворное вліяніе на туземцевъ, отличавшихся въ то время дикостью. Подъ этимъ вліяніемъ стало слагаться у японцевъ и государственное устройство, которое раньше отличалось крайне простыми, патріархальными формами. Подвластная японцамъ территорія въ первые вѣка нашей эры имѣла средоточіемъ Кіото, гдѣ проживалъ императоръ, и ближайшія къ нему провинціи; все остальное пространство было занято «варварами» (аборигенами — айнами). Японцы вели съ послѣдними непрерывную борьбу; въ походахъ вождемъ являлся самъ микадо или его ближайшіе родственники, дѣйствовавшіе отъ его имени; онъ же непосредственно рѣшалъ и всѣ важнѣйшія дѣла. Съ усвоеніемъ китайской цивилизаціи появляются отвѣтственные военачальники (*сіогуны*) и создается административная система, самъ же монархъ какъ бы отстраняется отъ ближайшаго завѣдыванія государственными дѣлами, чему немало содѣйствовалъ и буддизмъ, поощрявшій къ удаленію отъ дѣятельности. Вошло въ обычай, что государи отказывались, съ достиженіемъ старости, отъ престола, чтобы провести остатокъ дней въ молитвѣ, но и раньше значительную часть времени государи посвящали на совершеніе религіозныхъ обрядовъ. При дворѣ господствовали пышныя церемоніи, процвѣтала литература; вмѣстѣ съ тѣмъ водворялась изнѣженность. Между тѣмъ экспедиціи противъ варваровъ принимали все большіе размѣры; началъ создаваться особый военный классъ, который все болѣе и болѣе сталъ выдѣляться изъ среды остального населенія; военачальники пріобрѣтали все большій авторитетъ, по мѣрѣ того какъ микадо удалялся отъ государственныхъ дѣлъ. Въ это время особенно усилилась фамилія Фудзивара, породнившаяся съ царствующимъ домомъ. Ея представители захватили въ свои руки не только военную, но и административную власть и фактически управляли страною съ 670 по 1050 г. Продолжительное господство этой фамиліи породило недовольство среди воинственной японской знати. Въ X стол. изъ ея среды быстро выдвигаются два рода—Таира и Минамото—и начинаютъ оспаривать власть у рода Фудзивара. Послѣдній палъ окончательно въ половинѣ XI стол., но тогда Таира и Минамото стали враждовать изъ-за власти другъ съ другомъ. Микадо, повидимому, дипломатически пользовались услугами то той, то другой стороны, для взаимнаго ослабленія обѣихъ. Это вело къ нескончаемымъ интригамъ и столкновеніямъ, которыя закончились въ срединѣ XII стол. вооруженной борьбою. Сначала перевѣсъ склонился на сторону рода Таира, во главѣ котораго стоялъ Кііомори, не брезгавшій никакими средствами для уничтоженія своихъ противниковъ; почти всѣ вожди Минамото были истреблены. Кііомори достигъ высшей степени власти и почета, выдавъ свою дочь за императора, но его смерть (1181) измѣнила положеніе дѣлъ. Между Таира и Минамото вновь началась борьба, и на этотъ разъ болѣе талантливый вождь оказался у Минамото; послѣдніе нанесли въ 1185 г. Таира рѣшительный ударъ, отъ котораго тѣ болѣе уже не оправились. Глава Минамото, Іоритомо, захватилъ въ свои руки высшую власть въ странѣ; дворъ въ Кіото пожаловалъ ему титулъ сіогуна, который отнынѣ получаетъ особое значеніе. Съ этого времени, а именно съ 1190 г. до 1868 г., Я. фактически управляется сіогунами, какъ начальниками военныхъ силъ страны и главами гражданскихъ установленій; микадо, какъ потомокъ богини солнца, являлся лишь номинальнымъ главою имперіи и предметомъ обожанія и поклоненія. Сіогуны никогда не посягали на императорскій титулъ и на номинальныя прерогативы микадо, но принимали мѣры къ тому, чтобы по возможности оградить свою власть отъ посягательствъ со стороны микадо. Послѣдній проживалъ безвыѣздно въ Кіото въ своемъ дворцѣ, гдѣ лицезрѣть его могли только прислуживавшія ему женщины и ближайшіе родственники. Микадо рѣдко достигали зрѣлаго возраста: обыкновенно при достиженіи совершеннолѣтія ихъ устраняли, и такимъ образомъ чаще всего номинальнымъ главою Я. былъ ребенокъ, а отъ его имени страною управлялъ сіогунъ. Власть сіогуна переходила по наслѣдству отъ отца къ сыну, благодаря чему образовались цѣлыя династіи сіогуновъ. Первый сіогунъ, Іоритомо, устроивъ свою резиденцію въ Камакура, значительно расширилъ предѣлы Я. на сѣверъ. Его преемники не отличались дарованіями и въ 1219 г. главная линія Минамото прекратилась. Званіе сіогуна перешло къ членамъ стариннаго рода Фудзивара, но дѣйствительною властью пользовались представители рода Ходзо, которые,

подъ титуломъ регентовъ, были ближайшими начальниками военныхъ силъ страны. Изъ господство продолжалось съ 1205 по 1333 г. Самымъ замѣчательнымъ событіемъ этого періода явилось отраженіе нападенія монголовъ. Знаменитый императоръ Хубилай, подчинивъ своей власти Китай и Корею, задумалъ покорить и Я. Послѣ ряда неудачныхъ посольствъ монголами было произведено въ 1274 г. нападеніе на о-ва Цусима и Оки, но было отбито. Тогда Хубилай отправилъ въ 1281 г. стотысячную армію въ самую Я., но послѣ высадки ея на о-вѣ Кю-сю флотъ монголовъ былъ уничтоженъ бурею, и отрѣзанныя отъ сообщенія съ материкомъ войска были совершенно уничтожены японцами: только троимъ удалось перебраться въ Китай и извѣстить Хубилая объ участи его арміи. Съ этого времени Я. болѣе уже не подвергалась нападеніямъ извнѣ. Незадолго до паденія могущества Ходзо, въ 1331 г., невозмутимое спокойствіе, царившее свыше 140 лѣтъ, внезапно смѣнилось междоусобною борьбою изъ-за престола между двумя вѣтвями императорскаго дома, изъ которыхъ одна получила названіе Хокучо («сѣверный дворъ»), другая—Нанчо («южный дворъ»). Борьба эта, въ которой приняли участіе многочисленные роды, привела Я. въ состояніе анархіи. Конецъ ей, на нѣкоторое время, былъ положенъ въ 1392 г. побѣдою сѣвернаго двора, интересы котораго защищалъ наиболѣе могущественный тогда родъ Асикага. Въ этотъ родъ перешли званіе и власть сіогуна и сохранились въ немъ до 1573 г. Сіогуны изъ рода Асикага много заботились о развитіи искусствъ; ихъ дворъ являлся центромъ, къ которому стекались живописцы и другіе художники, а также поэты. Однако, здѣсь вскорѣ водворилась изнѣженность, власть сіогуновъ стала слабѣть, главы отдѣльныхъ родовъ (дайміосы) отказывали въ повиновеніи, и Я. впала снова въ полную анархію. Мелкія междуродовыя войны совершенно разорили страну. Въ 1542 г. Я. была открыта португальцами; вслѣдъ затѣмъ тамъ появились португальскіе и испанскіе миссіонеры, которые своимъ неосторожнымъ поведеніемъ еще болѣе увеличили общую смуту. Спасло страну появленіе во второй половинѣ XVI ст. одного за другимъ трехъ крупныхъ дѣятелей—Ота Набунага, Тайко («великій совѣтникъ») Хидэіоси и Іеясу. Первый изъ нихъ, выдающійся военачальникъ, задумалъ вновь объединить власть въ одномъ лицѣ. Эту мысль успѣшно началъ проводить въ жизнь послѣ его смерти генералъ Хидэіоси, прозванный японскимъ Наполеономъ. Своимъ помощникомъ въ дѣлѣ централизаціи власти и умиротворенія страны Хидэіоси сдѣлалъ Іеясу, изъ фамиліи Токугава, который основалъ свою резиденцію въ Іеддо. Хидэіоси извѣстенъ также походомъ, предпринятымъ (съ 1592 по 1598 г.) въ Корею; но походъ этотъ остался безрезультатнымъ, такъ какъ Корея получила помощь отъ Китая. Тогда Хидэіоси задумалъ направить оружіе противъ Китая, но смерть (въ 1598 г.) положила предѣлъ его приготовленіямъ. Мѣсто Хидэіоси въ качествѣ военачальника занялъ Іеясу, который вскорѣ (въ 1603 г.) получилъ также и званіе сіогуна. Этимъ было положено начало новой линіи сіогуновъ—Токугава, которая управляла Японіею въ теченіе $2^1/_2$ столѣтій, до упраздненія званія сіогуна. Помимо выдающихся талантовъ полководца, Іеясу отличался также дипломатическими и административными способностями. Онъ съумѣлъ быстро привести къ повиновенію безпокойныхъ вельможъ (дайміосовъ), въ періодъ анархіи ставшихъ почти самостоятельными государями въ подвластныхъ имъ земляхъ. Нѣкоторые изъ такихъ удѣловъ Іеясу уничтожилъ, отъ другихъ отдѣлилъ часть территоріи и распредѣлилъ ее между своими родовичами и преданными ему лицами; имъ же онъ роздалъ болѣе отвѣтственныя и важныя должности, чѣмъ упрочилъ положеніе своего рода. Онъ заставилъ дайміосовъ проводить полгода въ резиденціи его Іеддо и при возвращеніи на остальную часть года въ принадлежащіе имъ удѣлы оставлять въ Іеддо, въ качествѣ заложниковъ, своихъ женъ и дѣтей. Окончательное устройство страны принадлежитъ внуку Іеясу, Іемицу (1623—1650 г.), при которомъ феодальная система получила полное свое развитіе. Со времени правленія Іемицу Я. представляется раздѣленною на многочисленные удѣлы, находившіеся въ управленіи отдѣльныхъ родовъ или клановъ (*хань*); во главѣ родовъ, а слѣдовательно и удѣловъ, стояли дайміосы, при которыхъ находились наслѣдственные помощники (*каро*) и другіе чиновники. Дайміосы въ дѣлахъ внутренняго управленія въ своихъ удѣлахъ (въ отношеніи взиманія налоговъ, законодательства, отправленія правосудія) пользовались широкою самостоятельностью; только въ нѣкоторыхъ случаяхъ они должны были испрашивать согласіе правительства сіогуна (напр. въ отношеніи выпуска бумажныхъ денегъ; дайміосы часто допускали злоупотребленія въ этомъ дѣлѣ, что сильно стѣсняло обращеніе выпускавшихся билетовъ, которые притомъ были въ различныхъ удѣлахъ разныхъ цѣнностей). Нѣкоторые дайміосы владѣли значительными удѣлами, равнявшимися по своимъ размѣрамъ цѣлымъ провинціямъ; у другихъ было лишь по нѣсколько квадратныхъ верстъ. Въ то же приблизительно время окончательно установилось и соціальное устройство страны. Все населеніе распалось на 4 сословія. Въ составъ перваго изъ нихъ вошли члены родовъ, захватившихъ власть въ удѣлахъ; это было своего рода военное сословіе, составлявшее дружину дайміосовъ; они получили названіе самураевъ. Второй классъ составляли земледѣльцы, третій—ремесленники, четвертый—торговцы. Земледѣльцы или сельское населеніе были поставлены въ непосредственное завѣдываніе дайміосовъ и самураевъ, по отношенію къ которымъ они являлись чѣмъ-то въ родѣ крѣпостныхъ; ремесленники и торговцы пользовались большею самостоятельностью. Какъ Іеясу, такъ и его преемники съ полнымъ почтеніемъ относились къ микадо, считая его верховнымъ главою государства и испрашивая у него каждый разъ инвеституру на званіе сіогуна. Послѣднее было объявлено наслѣдственнымъ въ главной линіи рода То-

кугава, а въ случаѣ ея прекращенія должно было перейти къ одной изъ родственныхъ фамилій—Мито, Овари или Кисю. Вся фактическая власть по прежнему оставалась въ рукахъ сіогуновъ, которые пользовались ею настолько умѣло, что въ Я., послѣ продолжительныхъ междоусобій предшествовавшаго періода, установился прочный миръ. Первое время правленія сіогуновъ Токугава было, однако, омрачено преслѣдованіемъ христіанъ (съ 1614 г. по 1638 г.), которые были почти всѣ истреблены, послѣ нѣкотораго вооруженнаго сопротивленія въ провинціи Хизэнъ. Одновременно съ этимъ, для предупрежденія вторичнаго появленія христіанства и для избѣжанія постоянно возникавшихъ недоразумѣній съ испанцами и португальцами, Я. была закрыта для внѣшнихъ сношеній и населенію строго было запрещено покидать о-ва Японскаго архипелага. Другимъ темнымъ явленіемъ періода власти Токугава были частыя интриги и смуты въ разныхъ удѣлахъ, особенно усиливавшіяся въ случаѣ возникновенія вопроса о наслѣдованіи. Сіогуны принимали мѣры къ водворенію порядка, но это вызывало противъ нихъ раздраженіе, и сильные феодалы, тяготясь своей вынужденною зависимостью отъ сіогуна, нерѣдко отказывали ему въ повиновеніи. Недовольно было и населеніе, страдавшее отъ притѣсненій со стороны знати. При такихъ условіяхъ все болѣе и болѣе усиливалась реакція противъ власти сіогуна, феодальной системы и всего вообще существующаго строя. Недовольство нашло поддержку со стороны ученыхъ и литераторовъ, которыхъ сіогуны, сами того не подозрѣвая, поощряли себѣ на гибель. Подъ ихъ покровительствомъ развивались литература, науки и искусство, при чемъ имъ старались давать національный характеръ. Изъ этой области стремленіе къ націонализаціи перешло и въ другія: старинной религіи синто стали отдавать преимущество передъ иностранной—буддизмомъ; власть сіогуна и весь феодальный строй также были признаны явленіями новыми, не свойственными духу націи, знавшей издревле единую власть потомка богини солнца, микадо. Взоры недовольныхъ все чаще и чаще стали обращаться въ Кіото, гдѣ микадо пребывалъ подневольнымъ узникомъ сіогуна. Подъ этими вліяніями зародилось, наконецъ, движеніе въ пользу послѣдняго; власть сіогуна все болѣе приходила въ упадокъ. Окончательно его авторитетъ былъ поколебленъ заключеніемъ договоровъ съ иностранцами. Послѣдніе съ давнихъ поръ дѣлали попытки войти въ сношенія съ Я., но всѣ ихъ усилія долго разбивались о твердую рѣшимость японцевъ придерживаться политики замкнутости. Только въ 1854 г. сіогунъ, могущество котораго въ то время было уже сильно потрясено, уступилъ требованіямъ американской экспедиціи коммодора Перри, за которой послѣдовали представители Англіи, Франціи и Россіи, и согласился, по договорамъ, заключеннымъ въ 1857—59 гг., открыть для иностранцевъ Нагасаки, Хакодате и Канагава (нынѣ Іокогама), съ допущеніемъ постояннаго ихъ тамъ пребыванія. Заслуживаетъ вниманія, что въ этихъ договорахъ сіогуну данъ никогда не принадлежавшій ему титулъ *тайкунъ* («великій государь»), очевидно—со словъ приближенныхъ сіогуна, желавшихъ возвеличить послѣдняго въ глазахъ иностранцевъ. Въ 1860 и 1861 гг. онъ снарядилъ посольства въ Америку и Европу, окончательно убѣдившія его въ силѣ иностранцевъ и въ безполезности противодѣйствія ихъ домогательствамъ. Не такого, однако, взгляда держались масса японскаго населенія и самъ микадо; въ допущеніи въ Японіи иностранцевъ они усматривали осквернение «страны боговъ», и стали добиваться ихъ изгнанія. Сіогунъ долженъ былъ уступить и началъ вести переговоры съ иностранцами объ ихъ удаленіи изъ Я. Въ это время нѣкоторые изъ дайміосовъ предприняли на свой рискъ активныя враждебныя дѣйствія противъ «варваровъ». Дайміосъ удѣла Чосю, слѣдуя, какъ предполагаютъ, секретнымъ инструкціямъ изъ Кіото, открылъ (въ 1863 г.) огонь по судамъ Франціи, Голландіи и Америки. Послѣдствіемъ этого явились бомбардировка судами иностранныхъ державъ Симоносеки, порта Чосю, и требованіе объ уплатѣ 3 милл. долларовъ вознагражденія. Сіогунъ Іемоци рѣшилъ наказать князя Чосю, но потерпѣлъ пораженіе.

Литература. W. E. Griffis, «The Mikado's Empire» (Book I); Aston, «Early Japanese History» («Transactions of the Asiatic Society of Japan», т. XVI, ч. 1); его же переводъ съ комментаріями исторіи «Nihongi»; Murdoch, «A History of Japan from A. D. 1542 down to Present Time» (вышелъ I томъ); Bramsen, «Japanese Chronological Tables»; Костылевъ, «Очеркъ исторіи Я.»; главы, посвященныя исторіи у Rein, «Japan», и Capt. Brinkley, «Japan and China». *Вл. К.*

Революція 1868 г. и преобразованіе государственнаго и общественнаго строя. Паденіе феодализма въ 1868—71 гг. Недовольство допущеніемъ европейцевъ въ Я. и оскорбительными для національнаго самолюбія договорами съ ними росло какъ среди народной массы, такъ и среди самураевъ и даже дайміосовъ, и направлялось противъ сіогуна, виновнаго въ этомъ допущеніи. Сіогунъ отвѣчалъ на недовольство подавленіемъ вооруженной рукой довольно многочисленныхъ возстаній, вспыхивавшихъ въ разныхъ мѣстахъ, и тюремнымъ заключеніемъ многочисленныхъ ученыхъ, представлявшихъ записки въ защиту старины противъ европейцевъ. Взоры всѣхъ ревнителей старины обращались на безсильнаго до тѣхъ поръ микадо; на него же расчитывали тѣ роды дайміосовъ, которые были въ личной враждѣ съ сіогуномъ (напр. вліятельный родъ Мори). Идея самодержавія микадо стала очень популярной среди самураевъ (военнаго сословія), недовольнаго гнетомъ дайміосовъ; за то же знамя хватались фанатики старинной японской религіи синтоизма, опасавшіеся нашествія христіанства; оно же привлекало болѣе развитые элементы изъ низшихъ слоевъ народа (хейминъ), мечтавшихъ сбросить феодальное иго. Противъ переворота было большинство дайміосовъ, окружавшихъ сіогуна и

находившихъ опору въ его слабой власти, и подчиненная сіогуну бюрократія. Главную услугу дѣлу переворота оказало личное ничтожество послѣдняго сіогуна, Хитоцу-баси или Кэнки. Въ сент. 1867 г. дайміосъ Тоза подалъ сіогуну записку, въ которой указывалъ на то, что «приходъ иностранцевъ разрушилъ древніе законы Я. и возбудилъ много новыхъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ не подъ силу сіогуну; востокъ и западъ страны возстали другъ противъ друга»; въ виду этого Тоза приглашалъ сіогуна добровольно вернуть микадо его прежнюю власть. Записка произвела впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что мятежи дѣйствительно не прекращались, справиться съ раздорами среди собственныхъ приближенныхъ сіогуну было не подъ силу и вообще онъ не чувствовалъ себя въ состояніи овладѣть надвигающимися грозными событіями. Сознавая, что сіогунатъ пережилъ себя, слабый сіогунъ 7 ноября 1867 г. отказался отъ власти. Дворъ микадо, въ которомъ нашлось нѣсколько энергичныхъ людей, поспѣшилъ оповѣстить народу объ отставкѣ сіогуна и о возстановленіи древней самодержавной власти микадо. Караулъ во дворцѣ микадо держала могущественная дайміосская фамилія Аидзу, преданныхъ вассаловъ сіогунской династіи Токугавовъ; молодой микадо Муцухито былъ совершенно въ ихъ рукахъ. Заговорщики (дайміосы Тоза, Эчизенъ и др., вліятельные самураи Сацума и др.) стянули свои войска въ Кіото и 22 декабря 1867 г. овладѣли дворцомъ. Всѣ сторонники сіогуната были арестованы и затѣмъ удалены изъ Кіото; назначена вѣрная заговорщикамъ дворцовая стража. Послѣ этого отъ имени микадо изданъ указъ, въ которомъ объявлялось, что должность сіогуна уничтожена навсегда, и что страной отнынѣ будетъ управлять одинъ императоръ. Неожидавшій такихъ крутыхъ мѣръ сіогунъ, послѣ оставшихся безплодными письменныхъ протестовъ, поданныхъ императору, собралъ вѣрныя ему войска (по разнымъ источникамъ—отъ 10 до 30 тыс. чел.) и двинулся на Кіото, но былъ встрѣченъ у Фушими войсками новаго правительства. Произошелъ трехдневный бой; у обѣихъ сторонъ была артиллерія; численный перевѣсъ былъ на сторонѣ сіогуна, но лучшіе воины (самураи) были во враждебномъ ему лагерѣ, и полная побѣда осталась на сторонѣ правительства микадо. 14 апр. Іеддо было взято безъ боя, послѣ чего сіогунъ, дравшійся неохотно, лишь подъ давленіемъ сторонниковъ, подчинился новому правительству и удалился въ буддійскій монастырь. Его сторонники продолжали борьбу. Къ окт. 1868 г. возстаніе было подавлено на Нипонѣ; на Іессо оно еще продолжалось. Инсургенты сплотились тамъ подъ начальствомъ адм. Еното, въ распоряженіи котораго былъ почти весь японскій флотъ. Для борьбы съ нимъ правительство микадо заказало въ Сооd. Штатахъ броненосецъ, и весною 1869 г., при помощи этого судна, разбило повстанцевъ. 14 іюня 1869 г. былъ взятъ гор. Хакодате, послѣднее ихъ убѣжище; въ немъ сдался Еното. Приговоренный къ харакири (обязательному самоубійству), онъ былъ, однако, помилованъ и впослѣдствіи игралъ видную роль (заключилъ, между прочимъ, договоръ съ Россіей объ обмѣнѣ Сахалина на Курильскіе острова). Революція совершилась, такимъ образомъ, подъ знаменемъ консервативно-демократическимъ: консервативнымъ—потому, что она была направлена къ охранѣ національной старины противъ вторженія европейской культуры; демократическимъ—потому, что второю ближайшею ея цѣлью, если не для всѣхъ, то для многихъ ея дѣятелей, было уничтоженіе феодальнаго строя. Вторая цѣль была достигнута; что же касается до изгнанія иностранцевъ, то революція привела какъ разъ къ обратному результату: именно послѣ нея Я. вступаетъ въ семью народовъ. Во время революціи правительство не могло рѣшиться на такой важный шагъ, какъ изгнаніе иностранцевъ, который осложнилъ бы тяжелую внутреннюю войну еще болѣе тяжелой внѣшней. Очевидное значеніе для войны артиллеріи, извѣстной Я. съ XVII вѣка, побуждало правительство микадо поддерживать сношенія съ иностранцами, у которыхъ въ этомъ отношеніи можно было кое-что позаимствовать; уже обращеніе къ нимъ за броненосцемъ было дурнымъ предзнаменованіемъ для ревнителей старины. 6 февр. 1868 г. иностранные посланники заявили, что будутъ соблюдать строжайшій нейтралитетъ; въ мартѣ 1868 г. микадо далъ имъ аудіенцію, на которой объявилъ, что сношенія съ державами прерваны не будутъ. Окубо (государственный канцлеръ, сторонникъ реформъ и сближенія съ Европой) подалъ микадо записку, въ которой доказывалъ, что жизнь микадо въ обособленіи отъ народа противорѣчитъ принципу божественнаго его происхожденія, который требуетъ, чтобы между представителемъ божества на землѣ и народомъ не было стѣны; въ виду этого рекомендовалось перенести столицу въ новое мѣсто, именно въ Осаку, и измѣнить весь строй жизни. Дѣйствительно, столица была перенесена изъ Кіото въ Осаку, а потомъ въ Іеддо, переименованный въ Токіо (=восточная столица, въ противоположность Кіото — западная столица). Строй жизни микадо былъ радикально измѣненъ: онъ сталъ доступенъ, сталъ появляться въ народѣ. Въ мартѣ 1868 года микадо, подпавшій подъ вліяніе прогрессистовъ, вождями которыхъ были самураи Окубо, Кидо, Гото и др., лично открылъ засѣданіе даири (своей канцеляріи или государственнаго совѣта) и произнесъ знаменитую рѣчь, въ которой намѣтилъ программу своего царствованія. Въ ней говорилось: «Для того, чтобы совершить реформу, небывалую въ исторіи нашей страны, и для того, чтобы опредѣлить основные принципы нашего царствованія, имѣющаго цѣлью обезпечить счастье и благосостояніе нашихъ подданныхъ, мы, императоръ, клянемся: 1) что будетъ введена система совѣщательнаго собранія и что всѣ мѣры будутъ приниматься въ согласіи съ общественнымъ мнѣніемъ... 3) Что будутъ приложены всѣ усилія, чтобы удовлетворить дворянъ и народъ, дабы они предпочли новый порядокъ вещей. 4) Что предразсудки и вредные обычаи древ-

нихъ временъ будутъ покинуты и что справедливость явится единственнымъ мѣриломъ поведенія въ будущемъ. 5) Что новыя идеи будутъ заимствоваться со всего свѣта и слава имперіи отъ этого только выиграетъ». Рѣчь эта, продиктованная императору Окубо, ясно свидѣтельствовала о крутомъ поворотѣ, происшедшемъ въ умахъ правительственныхъ дѣятелей въ нѣсколько мѣсяцевъ, и поворотѣ двоякомъ: во-первыхъ—принципы конституціоннаго строя замѣнили идею самодержавія, подъ знаменемъ которой шла борьба съ сіогунатомъ; во вторыхъ — принципы «западничества» вытѣснили стремленіе къ національной самобытности, во имя которой нѣсколькими мѣсяцами раньше возстали сторонники микадо. Быстрота и рѣзкость этого поворота представляетъ безпримѣрное въ исторіи и до сихъ поръ не вполнѣ объясненное явленіе. Главными сторонниками и пропагандистами его явились люди, которыхъ сіогуны посылали въ Европу или Америку для ознакомленія съ военнымъ дѣломъ и которые вернулись преисполненные удивленія и восторга передъ западной цивилизаціей; изъ ихъ среды вышли писатели (Фукузава, авторъ книги «Состояніе западныхъ странъ», Накамура, переведшій на японскій яз. «Самопомощь» Смайльса и «О свободѣ» Милля и др.), пропагандировавшіе науку, технику, религіозную терпимость, конституціонализмъ. Эти писатели пользовались значительнымъ успѣхомъ и вліяніемъ на образованные классы. Въ октябрѣ 1868 г. микадо короновался; 6 ноября была установлена (какъ всегда при вступленіи новаго микадо) новая эра, которой было дано оффиціальное названіе Мейджи (эра просвѣщенія); счетъ годовъ идетъ начиная съ этой эры (1904 г.—36-ой годъ Мейджи), хотя рядомъ съ нимъ съ 1873 г. введенъ григоріанскій календарь. Какъ первымъ человѣкомъ, въ оффиціальномъ документѣ потребовавшимъ уничтоженія сіогуната, былъ дайміосъ (Тоза), такъ и оффиціальное требованіе уничтоженія феодализма впервые было выставлено тоже дайміосами (Тоза, Сацума и др.); въ запискѣ, поданной императору, они доказывали, что удѣлы князей представляютъ собственность императора и могутъ быть имъ требуемы обратно. Въ томъ же направленіи работала даири (канцелярія императора); того же требовали интересы самураевъ и народа, главныхъ дѣятелей революціи, а также интересы правительства: оно такимъ образомъ могло найти источникъ матеріальныхъ средствъ, въ которыхъ чувствовалась сильная нужда какъ для ликвидаціи военныхъ расходовъ, такъ и для государственнаго управленія. Поэтому записка нашла благопріятный пріемъ. Весной 1869 г. въ Токіо былъ созванъ своего рода земскій соборъ, на который приглашены были дайміосы и выборные отъ самураевъ; но соборъ оказался враждебнымъ всякимъ новшествамъ, ничего не сдѣлалъ и былъ распущенъ. Правительство рѣшилось самостоятельно вести дѣло реформы. Императорскимъ указомъ званіе дайміосовъ было уничтожено, такъ же какъ и куге (придворное дворянство), и замѣнено классомъ квазоку (=благородныя фамиліи), въ которомъ были слиты дайміосы и самураи; право пожалованія въ это званіе оставлено за микадо. Впослѣдствіи (1884) положеніе о благородныхъ фамиліяхъ было пересмотрѣно и видоизмѣнено (о правахъ квазоку и значеніи ихъ см. Госуд. устройство). Различныя до тѣхъ поръ арміи дайміосовъ сдѣланы частью одной императорской арміи, а ихъ земли признаны собственностью обрабатывающихъ ихъ крестьянъ. Въ замѣнъ утерянnаго дайміосы получали важныя должности на службѣ и, въ качествѣ членовъ квазоку, постоянное содержаніе изъ средствъ правительства; это отчасти и послужило приманкой для дайміосовъ, добровольно отказывавшихся отъ своихъ привилегій и содѣйствовавшихъ правительству, въ особенности для тѣхъ изъ нихъ (очень многихъ), кто былъ обремененъ долгами и въ выкупѣ своихъ правъ правительствомъ могъ видѣть наиболѣе удобный выходъ изъ своего затруднительнаго положенія. Реформа заняла два года (1869—71); съ ея проведеніемъ феодальный строй былъ уничтоженъ и Я. обращена въ централизованно-бюрократическое самодержавное государство, въ которомъ дворянство, потерявшее свои феодальныя права, стало бюрократіей. Низшее дворянство (самураи) въ общемъ выиграло отъ революціи; выиграло и крестьянство, избавившееся отъ феодальныхъ повинностей въ пользу господъ, замѣненныхъ налогами въ пользу государства; крестьяне стали лично свободными мелкими землевладѣльцами. Послѣдней въ этомъ ряду мѣръ была административная реформа; историческія провинціи Я. были уничтожены, и страна, по образцу Франціи, раздѣлена на совершенно новыя административныя единицы кенъ (см. Государственное устройство).

Я. послѣ революціи до введенія конституціи (1871—89). Мысль объ изгнаніи иностранцевъ къ этому времени была совсѣмъ оставлена правительствомъ, хотя въ народѣ не разъ возникали реакціонныя теченія, сказывавшіяся въ бунтахъ, убійствахъ и покушеніяхъ на убійство иностранцевъ, въ убійствахъ и покушеніяхъ на убійство видныхъ дѣятелей прогрессистской партіи (въ 1878 г. былъ убитъ Окубо). Напротивъ, правительство стремилось къ упроченію связей съ Европой и Америкой и къ улучшенію условій договоровъ съ ними. Особенно чувствительно для Я. было условіе экстерриторіальности иностранцевъ: оно создавало для нихъ особые, отличавшіеся крайнимъ пристрастіемъ къ нимъ консульскіе суды, съ совершенно недоступными для японцевъ апелляціонными и кассаціонными инстанціями въ Европѣ. Чтобы добиться измѣненія этого условія, правительство отправило въ 1872 г. въ Европу и Америку посольство, долженствовавшее посѣтить 15 государствъ. При посольствѣ состоялъ цѣлый штатъ чиновниковъ, отправленныхъ для изученія на мѣстѣ государственнаго устройства, военнаго дѣла, школьнаго дѣла и т. д. Появленіе посольства у президента американской республики (17 февраля 1872 г.) можетъ считаться днемъ формальнаго появленія Я. на аренѣ всемірной исторіи. Своей

ближайшей цѣли посольство не достигло, но вернулось обогащенное знаніями, проникнутое восторженнымъ удивленіемъ передъ европейской культурой, и результатомъ его былъ рядъ реформъ въ Японіи. Первыя изъ нихъ, впрочемъ, были совершены независимо отъ него. Въ 1872 г. была проведена въ Японіи первая желѣзная дорога между Токіо и Іокогамой. Постройка желѣзной дороги на этомъ пріостановилась и возобновилась лишь черезъ 10 лѣтъ. Въ 1872 г. реформирована армія и введена всеобщая воинская повинность, съ трехгодичной службой въ дѣйствующей арміи. Въ 1872 г. особымъ манифестомъ микадо заявилъ о своемъ желаніи достигнуть въ Я. всеобщей грамотности, и съ этихъ поръ въ Я. усиленно основываются школы. Первой реформой, проведенной благодаря возвратившемуся посольству, было введеніе григоріанскаго календаря (1873). Въ 1873 г. прекращены преслѣдованія христіанъ, до тѣхъ поръ время отъ времени возобновлявшіяся, а въ 1876 г. объявлена полная вѣротерпимость. Въ 1877 г. Я. присоединилась къ всемірному почтовому союзу. Недостиженіе главной цѣли посольства (отмѣны консульской юрисдикціи) объяснялось недовѣріемъ иностранцевъ къ японской юстиціи. Это заставило правительство приступить къ реформированію уголовнаго и гражданскаго права и судопроизводства. Дѣло реформы встрѣтило серьезныя препятствія въ недостаткѣ образованныхъ юристовъ и шло чрезвычайно медленно. Только въ 1880 г. были опубликованы и въ 1882 году вступили въ силу «Сводъ уголовныхъ законовъ» и «Законы уголовнаго судопроизводства», образцомъ для которыхъ послужилъ Наполеоновскій кодексъ. Въ 1890 г. «Законы уголовнаго судопроизводства» пересмотрѣны, и изданъ «Сводъ гражданскихъ законовъ». Въ 1877 г. основанъ университетъ въ Токіо, съ 6 факультетами (юридическій, медицинскій, инженерный, словесный, физико-математическій, сельскохозяйственный). Въ 1876 г. реформирована система налоговъ; поземельный налогъ уменьшенъ, что облегчило положеніе крестьянства. Натуральные сборы замѣнены денежными. Съ этихъ поръ Японія можетъ считаться окончательно пережившей стадію натуральнаго хозяйства. Въ 1877 г. самураямъ запрещено носить саблю, бывшую отличительнымъ знакомъ ихъ достоинства. 1877-й годъ отмѣченъ самымъ сильнымъ изъ длиннаго ряда мятежей, которыми сопровождалась реформа: онъ охватилъ провинцію, ранѣе подвластную дайміосамъ Сацума, и сосѣднія (на о-вѣ Кіу-Сіу). Отрядъ мятежниковъ насчитывалъ до 40 тыс чел. Усмиреніе возстанія потребовало очень большихъ усилій и обошлось въ 50 милл. іенъ. Изъ мятежниковъ 3500 были убиты въ сраженіяхъ, 3160 пропали безъ вѣсти, 38000 преданы суду; изъ нихъ 20 чел. казнены, 1793 приговорены къ тюремному заключенію на сроки отъ 30 дней до 10 лѣтъ, 117 лишены дворянскаго званія, остальные оправданы или помилованы.

Въ 1873 г. японская джонка разбилась у восточнаго берега Формозы; экипажъ ея былъ убитъ дикарями. На запросъ Я. китайское правительство отвѣчало, что оно признаетъ за Я. право на наказаніе и усмиреніе дикарей востока Формозы. Я. въ 1874 г. отправила экспедицію изъ 1300 солдатъ, усмирила дикарей, провела дороги, устроила маяки и укрѣпленія; на все это она истратила до 5 милл. іенъ и 700 человѣческихъ жизней. Тогда Китай, подъ иностранными вліяніями, перемѣнилъ свой взглядъ на дѣла Формозы и потребовалъ очищенія этого острова японцами. Въ Китай былъ посланъ Окубо, который и довелъ переговоры до конца: Я. очистила Формозу, Китай уплатилъ ей 700000 іенъ и обязался поддерживать порядокъ на опасныхъ берегахъ. Въ 1875 г. заключенъ договоръ съ Россіей, по которому Я. отказалась отъ своихъ притязаній на о-въ Сахалинъ и получила взамѣнъ о-ва Курильскіе. Идея конституціоннаго строя, брошенная въ рѣчи микадо еще въ 1868 г., не заглохла. Въ 1873 г. нѣсколько дѣятелей революціи, бывшихъ потомъ членами даири (государственнаго совѣта, постепенно преобразовавшагося въ министерство), но вышедшихъ по разнымъ причинамъ въ отставку (Гото, Итагаки и др.), опубликовали меморандумъ, въ которомъ приглашали правительство дать конституцію; правительство отвѣтило оффиціальнымъ заявленіемъ, что Я. не созрѣла для конституціи. Меморандумъ получилъ, однако, широкое распространеніе и сдѣлался программою сильнаго общественнаго движенія. Въ томъ же 1873 г. министръ финансовъ Инуйе созвалъ съѣздъ префектовъ для обсужденія различныхъ государственныхъ вопросовъ; изъ этого съѣзда выросъ «совѣтъ мѣстныхъ оффиціальныхъ лицъ» —періодически, хотя и не регулярно, созывавшійся совѣщательный органъ, состоявшій изъ назначенныхъ правительствомъ чиновниковъ; каждая сессія открывалась тронной рѣчью; по способу постановки вопросовъ и обсужденія совѣтъ вообще копировалъ европейскіе парламенты. Удовлетворить общество такая пародія на парламентъ не могла, такъ какъ конституціонныя идеи были уже сильно распространены въ обществѣ и поддерживались печатью. Въ 1872 г. появилась въ Токіо первая газета, замѣнившая и постепенно вытѣснившая глашатаевъ, ранѣе ходившихъ по улицамъ и дорогамъ и громко провозглашавшихъ правительственныя новости. Въ 1880 г. газеты въ Я. считались уже десятками, въ 1890 г.—сотнями, и имѣли большое вліяніе на общество, не смотря на суровую цензуру, учрежденную въ томъ же 1872 г. Въ концѣ 1870-хъ годовъ конституціонная агитація приняла форму массовыхъ петицій правительству, съ требованіемъ конституціи. Подъ ихъ вліяніемъ въ сентябрѣ 1881 г. появился слѣдующій императорскій манифестъ: «Симъ объявляется, что во исполненіе рѣшенія, возвѣщеннаго нами раньше, въ 23 годъ Меиджи (т. е. въ 1890 г.) будетъ нами даровано парламентское управленіе нашей странѣ; пусть всѣ наши подданные приготовятся къ нему; подробности будутъ опубликованы позднѣе». Въ Европу для изученія конституціоннаго

права была отправлена особая коммиссія, съ гр. Ито во главѣ. Въ 1884 г. она вернулась и тогда уже стало извѣстно, что японская конституція будетъ выработана по образцу прусской, а не англійской. Знакомство съ конституціоннымъ правомъ европейскихъ державъ было въ Японіи уже настолько распространено, а политическое развитіе общества стояло на такомъ уровнѣ, что это вызвало недовольство. Тѣмъ не менѣе въ 1889 г. (т. е. ранѣе обѣщаннаго срока) была опубликована и вступила въ силу конституція, выработанная коммиссіей подъ предсѣдательствомъ графа Ито. Такъ какъ конституція эта имѣла характеръ октроированной, то императорская власть поступилась своими правами лишь въ очень незначительной степени. Вся исполнительная власть въ полномъ объемѣ осталась въ рукахъ императора. Цензура уничтожена и ея возстановленіе допущено лишь на время войны и военнаго положенія страны (подробности см. Государственное устройство). Одновременно опубликованнымъ избирательнымъ закономъ былъ опредѣленъ составъ корпуса избирателей, въ который входили только плательщики прямыхъ податей не менѣе 15 іенъ ежегодно; выборы были установлены прямые и открытые посредствомъ подписанныхъ избирателями избирательныхъ бюллетеней. Имущественный цензъ былъ установленъ и для права быть избраннымъ.

Я. какъ конституціонная страна до войны съ Россіей (1889—1904). Избирательный законъ далъ право голоса всего немного болѣе, чѣмъ 1% японскаго населенія; вся народная масса была оставлена внѣ политической жизни. Получившая право голоса небольшая привилегированная группа, состоявшая изъ дворянства, чиновничества, болѣе зажиточнаго купечества и вообще нарождавшейся буржуазіи, и ранѣе уже имѣла сильное вліяніе на политическую жизнь страны; теперь это вліяніе вылилось въ новыя, легализированныя формы. Въ парламентѣ образовались партіи консервативная, либеральная, прогрессистская, радикальная и другія болѣе мелкія группы, но правильныхъ партійныхъ организацій не было; выработанныхъ и ясныхъ программъ у партій также не было; партіи образовывались, распадались и вновь образовывались съ чрезвычайной легкостью; въ дѣйствительности за принципіальными разногласіями скрывалась борьба личныхъ честолюбій или, въ лучшемъ случаѣ, старинная борьба клановъ. Болѣе принципіальный характеръ имѣла только радикальная партія (Окума, Итагаки), которая еще въ 80-хъ гг. боролась за немедленное введеніе конституціи, а затѣмъ требовала ея пересмотра въ видахъ ослабленія исполнительной власти, введенія отвѣтственности министерства передъ парламентомъ и пониженія избирательнаго ценза; она же ратовала за пониженіе поземельныхъ налоговъ. Ограниченный имущественнымъ цензомъ кругъ лицъ, изъ которыхъ могли вербоваться депутаты, и недостаточность политическаго развитія страны, а также общій характеръ эпохи (быстрое капиталистическое развитіе) привели къ тому, что образовался кругъ профессіональныхъ политиковъ, не пользовавшійся уваженіемъ и не заслуживавшій его. Депутаты нерѣдко оказывались продажными; нуждавшіеся въ ихъ услугахъ капиталисты легко покупали ихъ голоса, чтобы добиться при ихъ посредствѣ какихъ-либо концессій. Само правительство покупало ихъ, когда ихъ оппозиція дѣлалась почему-либо особенно неудобной — покупало иногда индивидуально, иногда коллективно, такими мѣрами, какъ законопроектъ объ увеличеніи жалованья депутатамъ съ 800до 2000 іенъ (1898). Сначала новый парламентъ вызвалъ къ себѣ громадный интересъ; избирательная борьба велась съ такою страстностью, что на выборахъ 1890 г. къ избирательнымъ урнамъ явилось 93% избирателей—цифра, неизвѣстная ни въ Европѣ, ни въ Америкѣ; но она быстро и постоянно понижалась и въ 1898 г. упала до 80% (тоже выше процента вотирующихъ избирателей въ Германіи), и только съ 1900 (т. е. пониженія избират. ценза) начала вновь подниматься. Число митинговъ, въ 1891 г. превосходившее 6000, тоже падало и упало къ 1898 г. до 1000. Не смотря на это, Я. развивалась въ прежнемъ направленіи. Культура ея поднималась и общій характеръ страны все болѣе и болѣе европеизировался. Капитализмъ дѣлалъ громадные шаги впередъ. Я. въ послѣднее 10-лѣтіе XIX вѣка быстро покрылась сѣтью желѣзныхъ дорогъ; подъ охраной покровительственнаго (хотя и невысокаго) тарифа возникла обрабатывающая промышленность, находившая благопріятное условіе для своего развитія въ исключительной дешевизнѣ рукъ (см. выше). Параллельно съ этимъ падало мелкое землевладѣніе; мелкіе участки земли переходили въ руки крупныхъ собственниковъ, но сельское хозяйство не теряло вслѣдствіе этого своего примитивнаго характера. Бывшіе собственники обращались частью въ арендаторовъ, частью въ пролетаріатъ, который шелъ на фабрики. Вмѣстѣ съ ростомъ капитализма Японія изъ страны деревенской по преимуществу, какой она была въ 1870 г., обращалась въ страну большихъ городовъ. Въ городахъ свыше 2000 жителей жило въ 1900 г. 86% всего населенія. Въ этотъ же періодъ (1890 — 1904) быстро развивается народное образованіе; въ 1893 г. число учебныхъ заведеній въ Я. опредѣлялось въ 25594, съ 68000 учащихъ и 3435000 учащихся; въ 1901 г. оно достигло 29183 учебн. завед., 107000 учащихъ, 4958000 учащихся. Около 70% населенія грамотные (1900), т. е. болѣе, чѣмъ въ Австріи. Важнымъ событіемъ въ исторіи просвѣщенія было основаніе второго университета въ Кіото (1897). Японская пресса, литература, искусство, наука, техника сдѣлали значительные успѣхи. Произведенія японскихъ ученыхъ (врачей) стали приниматься во вниманіе европейской наукой и цитироваться ею; живопись японская оказала извѣстное вліяніе на европейскую; появились японскіе изобрѣтатели, преимущественно въ сферѣ военной (усовершенствованный порохъ). Реакціонныя движенія въ народѣ противъ направленія, принятаго японской жизнью послѣ 1868 г., не проявлялись болѣе въ формѣ круп-

ныхъ возстаній, въ родѣ Сацумскаго 1877 г., но по прежнему нерѣдко сказывались въ политическихъ убійствахъ и покушеніяхъ. Въ 1889 г. былъ убитъ министръ Мори и произведено посредствомъ динамитной бомбы покушеніе на гр. Окуму, который отдѣлался потерей правой ноги. Наибольшее значеніе для Я. имѣло покушеніе, произведенное фанатикомъ-полицейскимъ въ Отцу на жизнь русскаго Наслѣдника Цесаревича (нынѣ Императора) Николая Александровича, который во время своего путешествія по Востоку посѣтилъ Я. Подобные случаи давали европейскимъ державамъ поводъ отказывать Я. въ ея требованіи отмѣны консульской юрисдикціи. Ростъ капитализма заставилъ Я. искать внѣшнихъ рынковъ. Ближайшимъ, наиболѣе доступнымъ рынкомъ являлась Корея; на нее и обратила свои взоры Я., но встрѣтила рѣшительное противодѣйствіе Китая. Столкновеніе съ нимъ привело къ войнѣ (см. Японско-китайская война). Быстро и легко разгромила Я. Китай и заключила выгодный для себя миръ въ Симоносеки, но по требованію европейскихъ державъ ей пришлось отказаться отъ своихъ пріобрѣтеній. Значеніе для Я. китайская война имѣла огромное. Она доказала Европѣ, что Я. въ военномъ отношеніи стоитъ уже очень высоко. Она воочію доказала то же самое и самимъ японцамъ и подняла ихъ военный духъ. Отнынѣ Я., сознавая свою силу и военныя способности, начала особенно усиливать свое военное могущество, постоянно перевооружая армію, стараясь не отставать и даже перегонять европейскіе образцы, что, благодаря нѣкоторымъ японскимъ изобрѣтеніямъ (усовершенствованный порохъ), въ значительной степени ею и достигнуто. Китайская контрибуція облегчила возможность перевооруженій. Между тѣмъ необходимость найти рынокъ для продуктовъ своей промышленности, которая росла по прежнему или даже быстрѣе прежняго, и еще болѣе—земли для колонизаціи своимъ избыточнымъ населеніемъ, не уменьшалась послѣ китайской войны, такъ какъ населеніе Я. росло по прежнему довольно быстро и во всякомъ случаѣ было уже слишкомъ велико для Я. Все это вмѣстѣ взятое пробудило въ Я. сильный шовинизмъ и имперіализмъ (въ современномъ, англійскомъ смыслѣ этого слова), недовольство Европой и въ особенности ненависть къ Россіи, которую Я. считала особенно виновной въ томъ, что Симоносекскій мирный договоръ не осуществился. Въ связи съ этимъ въ Я. возродилось сильное націоналистическое теченіе, хотя и въ новой формѣ: японцы уже не стремятся отдѣлиться отъ иностранцевъ непереходимой стѣной, не отказываются болѣе отъ пріобрѣтеній ихъ культуры, но въ то же время начинаютъ дорожить своими національными особенностями, противополагать себя Европѣ и мечтать о роли просвѣтителей Азіи и соперниковъ Европы. Параллельно съ ростомъ націонализма возникло въ Я. почти въ то же самое время и прямо противоположное ему теченіе—соціалъ-демократическое, созданное численнымъ ростомъ пролетаріата и ростомъ его классоваго самосознанія. Соціалъ-демократическая партія, во главѣ которой стоитъ публицистъ Катайяма, образовалась въ 1897 г. Программа ея близка къ программѣ нѣмецкой соціалъ-демократіи. Въ первое время она была ничтожна и безсильна, такъ что не имѣла даже средствъ послать своихъ делегатовъ на парижскій международный соціалистическій конгрессъ. Къ началу XX в. она окрѣпла, пріобрѣла сторонниковъ и нѣкоторыя средства. Въ 1903 г. она выступила съ рѣшительнымъ протестомъ противъ имперіалистской политики правительства, которая должна была довести до войны съ Россіей, и въ августѣ 1904 г. отправила (впервые) своихъ делегатовъ на международный соціалистическій конгрессъ въ Амстердамѣ, гдѣ одинъ изъ нихъ (Катайяма), избранный вице-президентомъ конгресса, предложилъ резолюцію съ выраженіемъ порицанія войнѣ, которая и была принята.

Въ 1897 г. Я. провела реформу денежной валюты: была введена золотая валюта взамѣнъ серебряной, съ девальваціей монетной единицы, подобной произведенной передъ тѣмъ девальваціи рубля въ Россіи. Важнѣйшимъ вопросомъ какъ внутренней жизни, такъ и иностранной политики по прежнему оставался вопросъ объ устраненіи консульской юрисдикціи. Послѣ реформированія по европейскимъ образцамъ и кодифицированія уголовнаго и гражданскаго права и процесса Японія считала вопіющей несправедливостью и анахронизмомъ сохраненіе консульской юрисдикціи; японцу въ консульскомъ судѣ было трудно добиться справедливости; иностранцы нерѣдко прямо издѣвались надъ японской юстиціей и полиціей, благодаря своей фактической безнаказанности; бывали случаи, что европейцы садились безъ билета въ поѣзда жел. дор., и японскіе кондуктора ничего не могли подѣлать съ ними. Международныя конференціи въ Токіо въ 1882 и 1886 гг. (представителемъ Японіи былъ министръ иностранныхъ дѣлъ Инуйе) не привели ни къ чему, главнымъ образомъ вслѣдствіе требовательности уполномоченнаго Англіи, Паркса. Наконецъ, въ мартѣ 1894 г. въ Лондонѣ заключена лордомъ Кимберлеемъ и японскимъ посланникомъ Аоки торговая и морская конвенція, по которой англійскія колоніи, существующія въ Я. и пользующіяся правами экстерриторіальности, включаются въ общую японскую территорію; всѣмъ привилегіямъ и льготамъ англійскихъ подданныхъ наступаетъ конецъ; юрисдикція переходитъ въ руки Японіи и будетъ выполняться судами японскими. Тотъ же Аоки вслѣдъ за тѣмъ заключилъ подобные же договоры: съ Соед. Штатами и Италіей въ 1894 г., Россіей 27 мая 1895 г., Бельгіей, Бразиліей и Даніей въ 1895 г., Франціей, Германіей, Швеціей, Швейцаріей въ 1896 г., Австріей, Испаніей въ 1897 г., Мексикой въ 1898 г. Приводимъ кратко содержаніе важнѣйшихъ статей договора съ Россіей. Статья 1-ая допускаетъ свободное проживаніе подданныхъ обоихъ государствъ какъ въ Россіи, такъ и въ Японіи, и гарантируетъ имъ свободу совѣсти. 2. Взаимная свобода торговли и мореплаванія, право входить во всѣ порты. 3. Жилища и лавки

русскихъ неприкосновенны для японцевъ иначе, какъ на основаніи закона. 4. Всѣ права по торговлѣ, предоставленныя другимъ иностранцамъ въ Я., предоставляются и русскимъ (ст. 5—16 касаются транзита, каботажнаго судоходства, права судовъ укрываться во время непогоды и чиниться, дипломатическихъ представителей и консуловъ, и устанавливаютъ во всѣхъ этихъ отношеніяхъ взаимность и взаимное распространеніе всѣхъ льготъ, предоставленныхъ иностранцамъ какой-либо національности). 17. Всѣ русскія поселенія въ Я. входятъ въ составъ японскихъ общинъ и подчиняются общему японскому управленію. 18 ст. отмѣняетъ всѣ прежніе договоры и прибавляетъ: «юрисдикція, отправлявшаяся русскими судами въ Я., и всѣ особыя привилегіи, изъятія и льготы, коими русскіе до сихъ поръ пользовались,... отмѣняются окончательно; ... всѣ же права юрисдикціи... присваиваются японскимъ судебнымъ властямъ». Далѣе устанавливается введеніе конвенціонныхъ тарифовъ для товаровъ, ввозимыхъ изъ Я. въ Россію или обратно. Всѣ эти трактаты окончательно вступили въ силу 4 августа 1899 г., о чемъ въ Я. было объявлено торжественнымъ указомъ микадо. Такимъ образомъ Я., первая изъ языческихъ странъ, признана цивилизованной державой, вступающей въ международное общеніе съ европейскими и американскими державами на равныхъ правахъ. Событіе это имѣло громадное значеніе для Я., кладя, подобно конституціи 1889 г., рѣзкую грань между періодами ея исторіи. Какъ держава, равноправная съ другими, Я. въ 1900 г. приняла дѣятельное участіе въ усмиреніи возстанія боксеровъ въ Китаѣ. Въ числѣ жертвъ этого движенія, кромѣ германскаго посланника, былъ атташе японскаго посольства Сугіяма, убитый народной толпой въ Пекинѣ 11 іюня 1900 г. Я. отправила въ Китай сначала бригаду подъ командой полковника Фукушима, потомъ другую подъ командой ген. Ямагучи, который принялъ главное командованіе надъ всей дивизіей. Участвуя въ войнѣ рядомъ съ европейскими войсками, японцы доказали, что военная организація и дисциплина стоятъ у нихъ нисколько не ниже, чѣмъ у любой европейской державы. Въ 1900 г. агитація радикаловъ привела къ пересмотру закона о выборѣ депутатовъ. Имущественный цензъ для активнаго избирательнаго права понижен съ 15 до 10 іенъ, для пассивнаго устраненъ вовсе; открытая баллотировка замѣнена закрытой. Это сразу и значительно подняло уровень японскаго парламентаризма. Съ окончанія китайской войны японское правительство дѣятельно готовилось къ войнѣ съ Россіей. За исключеніемъ соціалъ-демократовъ, всѣ партіи были согласны въ томъ, что необходимо отмстить Россіи за то, что она лишила Я. плодовъ ея побѣды надъ Китаемъ; въ особенности это чувство стало интенсивнымъ, когда Россія арендовала у Китая Портъ-Артуръ съ Ляодунскимъ полуостровомъ (1898)—тотъ самый Портъ-Артуръ, возврата котораго Китаю за три года передъ тѣмъ она потребовала отъ Я. То же чувство питалось тѣмъ, что Россія мѣшала Я. стать твердой ногой въ Кореѣ, вовлеченіе которой въ сферу своего торговаго и политическаго вліянія было давнишней мечтой Я. На случай войны Я. обезпечила себя договоромъ съ Англіей, заключеннымъ 30 января 1902 г. Въ 1 ст. договора, послѣ заявленія, что Великобританія и Я. соединяются въ цѣляхъ охраны status quo на Дальнемъ Востокѣ, въ особенности въ цѣляхъ охраны независимости и территоріальной цѣлости Китайской и Корейской имперій, говорится: «Высокія договаривающіяся стороны объявляютъ, что не имѣютъ аггрессивныхъ стремленій въ этихъ имперіяхъ. Имѣя, однако, въ виду свои спеціальные интересы въ Китаѣ и Кореѣ, ... стороны признаютъ, что каждая изъ нихъ имѣетъ право принимать мѣры для охраны этихъ интересовъ въ случаѣ, если имъ будетъ угрожать опасность отъ аггрессивныхъ дѣйствій какой-либо третьей державы или отъ внутреннихъ волненій...». 2 ст. говоритъ, что если Англія или Я., преслѣдуя вышеуказанныя цѣли, будутъ вовлечены въ войну съ какой-либо третьей державой, то другая изъ договаривающихся сторонъ обязуется сохранять строжайшій нейтралитетъ; но (ст. 3) если война осложнится, и державу, ведущую войну съ Англіей или Я., поддержитъ еще какая-либо четвертая держава, то другая изъ договаривающихся сторонъ обязывается придти на помощь союзнику и «вести войну сообща и заключать миръ съ общаго согласія». Война съ Россіей началась 26 янв. (ст. ст.) 1904 г. (о ней см. Японско-русская война). Въ мартѣ 1904 г. происходили выборы въ нижнюю палату японскаго парламента, давшіе большинство коалиціи конституціоналистовъ (130 депутатовъ) и прогрессистовъ (90 депутатовъ); въ меньшинствѣ остались либералы (19), имперіалисты-консерваторы (19), неопредѣленные (111). Парламентъ безъ протеста вотировалъ всѣ кредиты, необходимые для войны, всѣ налоги, потребованные правительствомъ ради той же цѣли, и согласился на заключеніе необходимыхъ займовъ, двухъ внутреннихъ и внѣшняго, каждый въ 100 милл. іенъ, которые были покрыты подпиской въ нѣсколько разъ (внѣшній заемъ заключенъ въ Лондонѣ и Нью-Іоркѣ на очень тяжелыхъ условіяхъ: 6% и спеціальное обезпеченіе таможенными сборами).

Литература (на европейскихъ языкахъ). Griffis, «The Mikado's Empire» (2 изд., Нью-Іоркъ, 1884); Black, «Young Japan» (Лонд., 1880—81); Melchnikow, «L'empire Japonais» (Женева, 1881); Adams, «The history of J.» (доведена до 1871 г., Л., 1874—75); Rathgen, «J.'s Volkswirtschaft und Staatshaushalt» (Лпц., 1891); «Treaties and conventions between the Empire of J. and other powers» (офиц. изд., Токіо, 1884); Mounsey, «The Satsuma rebellion» (Л., 1879); Lamairesse, «Le Japon, histoire, réligion, civilisation» (Пар., 1892); Knapp, «Feudal and modern Japan» (Лонд., 1898); Fukuda, «Die gesellschaftliche und wirtschaftliche Entwickelung in J.» (Штуттг., 1900); Brandt, «33 Jahre in Ost-Asien» (Лпц., 1901); Lönholm, «J.'s moderne

Civilisation» (Токіо, 1896); Layrle, «La restauration impériale au Japon» (П., безъ означенія года); Н. Д. Богуславскій, «Я.», изд. при содѣйствіи главнаго штаба (СПб., 1904; историческое введеніе поверхностно, нѣкоторую цѣну имѣетъ только исторія сношеній Россіи съ Я., но превосходна статистическая часть книги); «Японія и ея обитатели» (6-е приложеніе къ «Вѣстн. и Библ. Самообразов.», изд. Брокгаузъ-Ефрона, СПб., 1904; историческій очеркъ составленъ В. Ранцовымъ); А. ф. Зибольдъ, «Эпоха великихъ реформъ въ Я.» (СПб., 1902; небольшой, но содержательный очеркъ, составленный на основаніи личныхъ наблюденій и изученія японской и европейской литературы однимъ изъ самыхъ глубокихъ знатоковъ Я.); Гр. де Волланъ, «Въ странѣ восходящаго солнца» (СПб., 1903); В. Черевковъ, «Изъ новѣйшей исторіи Японіи, 1854 — 94» («Вѣстникъ Европы», 1894, 11 и 12; содержательный очеркъ, составленный на основаніи личныхъ наблюденій и внимательнаго изученія литературы предмета на англійскомъ и другихъ европейскихъ языкахъ); В. Г. Астонъ, «Исторія японской литературы», перев. съ англ. (Владивостокъ, 1904; послѣдняя глава этого цѣннаго изслѣдованія даетъ много интересныхъ замѣчаній о причинахъ паденія сіогуната и торжества императорской власти, а также о послѣдующемъ періодѣ развитія японскаго общества).

В. В—овъ.

Исторія открытія Я. и сношеній ея съ европейцами. Я. была совершенно неизвѣстна въ Европѣ до Марко-Поло, который во время своего пребыванія при дворѣ Хубилай-хана отъ китайцевъ узналъ о существованіи къ востоку отъ Азіатскаго материка островного царства, изобилующаго золотомъ и называемаго «Дзипангу» (очевидно искаженное китайское названіе страны Жи-бэнь-го или Жи-бэнь). Фактически ознакомились со страною европейцы спустя 3 столѣтія, когда въ 1542 г. къ берегамъ острова Танега-сима бурею было занесено португальское судно. Принятые очень дружелюбно княземъ провинціи Бунго, португальцы побывали на Кіу-сіу и возвратились въ Гоа. Вслѣдъ за открытіемъ острововъ начались торговыя сношенія съ ними португальцевъ, а въ 1549 г. на японскую землю вступили первые миссіонеры — іезуиты, въ числѣ которыхъ находился знаменитый ученикъ Лойолы, Франциск-Ксавье, пробывшій въ Японіи съ 1549 г. по 1551 г. Онъ успѣлъ обратить значительное число туземцевъ въ христіанство. Въ 1556 г. португальцы уже торговали, кромѣ южной провинціи Бунго, въ Хирадо и Нагасаки, при чемъ послѣдній, какъ превосходный портъ, былъ основанъ собственно для сношеній съ португальцами мѣстнымъ княземъ, обращеннымъ въ христіанство. Спустя 40 лѣтъ въ Я. было уже свыше 200 церквей и болѣе 600 тыс. христіанъ во всѣхъ классахъ общества. Въ 1586 г. въ Европу, къ папѣ Сикусту V и королю Филиппу II, князьями острова Кіу-сіу было отправлено особое посольство. Въ началѣ XVII в. число христіанъ въ Я. доходило до милліона, но вскорѣ нетактичное поведеніе католическихъ монаховъ, ссорившихся между собою, ронявшихъ въ глазахъ туземцевъ христіанскую религію и пытавшихся вмѣшиваться въ политическую жизнь страны, не могло ускользнуть отъ вниманія народа и властей, опасавшихся возникновенія религіозныхъ, а вслѣдъ за симъ и политическихъ раздоровъ и смутъ. Въ 1598 г. изданъ былъ указъ, которымъ «весь родъ португальцевъ со всѣмъ, что къ нему принадлежитъ, изгонялся изъ страны навсегда». Рядомъ позднѣйшихъ указовъ распоряженіе это неоднократно подтверждалось, при чемъ японскія власти старались не только искоренить христіанство, но и окончательно прекратить всякія сношенія японцевъ съ европейцами. Въ началѣ XVII в. завязали съ японцами торговыя сношенія голландцы, отправившіе въ Я., подъ вліяніемъ слуховъ объ успѣхахъ португальцевъ, эскадру подъ начальствомъ Іакова Магу. Отъ этой эскадры до Японіи дошелъ лишь одинъ корабль, подъ начальствомъ англичанина Адамса, который въ 1609 г. возвратился на родину, получивъ для Голландіи право производить торгъ въ Хирандо. Возникшее впослѣдствіи между португальцами и голландцами торговое соперничество не могло не отразиться на общемъ положеніи европейцевъ въ Я. При изгнаніи португальцевъ голландцы, какъ болѣе индифферентные къ религіознымъ вопросамъ и враги португальцевъ, получили всѣ права и преимущества послѣднихъ. Португальцы были изгнаны изъ Японіи въ 1640 г. Японцамъ, во избѣжаніе принятія ими христіанства, запрещено было оставлять страну; 37 тысячъ христіанъ, воспротивившихся правительству, было истреблено только въ одной Симабарѣ. Попытки португальцевъ въ 1641 г. возобновить сношенія окончились неудачей: португальскимъ посламъ и всей ихъ свитѣ (71 челов.) отрубили головы, оставивъ въ живыхъ только низшихъ служителей, чтобы они могли передать своимъ соотечественникамъ извѣстіе о результатахъ посольства. Голландцы, занявъ мѣсто португальцевъ, получили право присылать къ берегамъ Я. ежегодно одинъ или два корабля для обмѣна и торговли, на крайне стѣснительныхъ условіяхъ. Для удобства наблюденія за ними правительство совершенно ихъ изолировало, помѣстивъ въ Нагасаки въ особой факторіи на небольшомъ островѣ Дешима (подробности см. у Каемрfer'а, Thounberg'а, Зибольда и Гаука). Наравнѣ съ голландцами и португальцами торговали въ XVII в. въ Я. и англичане, прибывшіе въ Хирандо съ письмами короля Іакова къ японскому императору и съ товарами въ 1613 г., на одномъ изъ кораблей Остиндской компаніи. Начальникъ экспедиціи, капитанъ Сарисъ, съумѣлъ завязать торговыя сношенія и войти въ переговоры съ сіогуномъ, отъ котораго получилъ патентъ съ весьма широкими правами. Англичане, по примѣру голландцевъ и португальцевъ, основали въ Хирандо факторію, но въ 1623 г. имъ, по причинамъ до сихъ поръ неизвѣстнымъ, пришлось оставить Я. Попытка ихъ черезъ 30 лѣтъ возобновить сношенія была принята очень непріязненно, и всѣ даль-

нѣйшія попытки англичанъ до 1849 г. не привели ни къ чему.

Дойдя до побережья Тихаго океана, основавъ на немъ рядъ остроговъ и городовъ, русскіе оказались ближайшими сосѣдями Японіи. Екатерина II первая оцѣнила значеніе этой новой сосѣдки Россіи и, желая завязать непосредственныя связи съ имперіей микадо, поручила въ 1792 г. иркутскому губернатору Палю отправить проживавшихъ уже свыше десяти лѣтъ въ Иркутскѣ японскихъ моряковъ въ ихъ отечество, но «при офицерѣ малаго чина, и отъ имени его, губернатора, а не отъ имени правительства вообще». Былъ посланъ поручикъ Лаксманъ, который изъ Охотска приставалъ къ берегамъ Іессо, былъ принятъ японцами очень ласково и снабженъ безвозмездно провизіей и особымъ пропускомъ въ Нагасаки (единственный портъ, въ которомъ разрѣшалось вести переговоры). Не имѣя права на веденіе переговоровъ отъ имени своего правительства, Лаксманъ не пошелъ въ Нагасаки, гдѣ его ожидали 4 года, а возвратился въ Охотскъ. Удобный моментъ былъ потерянъ. Смерть Екатерины прервала исполненіе начертанныхъ ею плановъ, и сношенія русскихъ съ японцами возобновились только спустя 8 лѣтъ. Въ 1804 г. первая русская кругосвѣтная экспедиція Крузенштерна должна была посѣтить сѣверо-восточные берега Азіи и русскую Америку. На корабляхъ этой экспедиціи была отправлена дипломатическая миссія къ японскому двору. Начальство надъ нею было вручено камергеру Рязанову, который, простоявъ въ Нагасаки пять мѣсяцевъ, безъ всякаго успѣха долженъ былъ вернуться въ Россію. Помимо недостаточной подготовки нашего посланника къ возложенной обязанности (есть, впрочемъ, мнѣніе, обвиняющее въ неуспѣхѣ не Рязанова, а Крузенштерна), препятствіемъ для открытія сношеній являлись прежде всего общая отчужденность и предубѣжденіе японцевъ противъ иностранцевъ, а также происки голландцевъ, обѣщавшихъ намъ содѣйствовать, въ дѣйствительности же настраивавшихъ японское правительство противъ Россіи. Неудачный исходъ миссіи Рязанова озлобилъ послѣдняго настолько, что по прибытіи въ русскіе предѣлы онъ отдалъ приказаніе двумъ морскимъ офицерамъ, Хвостову и Давыдову, отправиться къ берегамъ Я. и отомстить японцамъ за униженіе русской націи нападеніемъ на сѣверные берега Сахалина и Іессо. Оба указанные офицера, произведя нѣсколько нападеній на деревни японцевъ въ Курильскомъ архипелагѣ, объявили Сахалинъ владѣніемъ Россіи, выдавъ въ удостовѣреніе того жителямъ его особыя грамоты. Это окончательно испортило отношенія между Россіей и Я. Когда спустя шесть лѣтъ, въ японскихъ водахъ появилась экспедиція Головина, японцы коварнымъ образомъ захватили въ плѣнъ самого Головина, двухъ офицеровъ и четырехъ матросовъ. Больше двухъ лѣтъ пробылъ Головинъ со своими спутниками въ японскомъ плѣну и былъ освобожденъ лишь въ 1813 г. Рикордомъ. Отпуская Головина изъ плѣна, японское правительство еще разъ подтвердило свое нежеланіе имѣть какія-либо сношенія съ русскими. Въ 1842 г. русское судно «Князь Меньшиковъ», подъ командой штурмана Линденберга, пользуясь присутствіемъ у себя на борту семерыхъ японцевъ, пыталось завести сношенія съ японскими чиновниками города Симоды, но также потерпѣло неудачу. Въ августѣ 1853 г. на Нагасакскомъ рейдѣ бросила якорь эскадра вице-адмирала Путятина, состоявшая изъ четырехъ судовъ. Прибытіе этой эскадры, совпавшее съ пребываніемъ въ японскихъ водахъ американской эскадры адмирала Перри, добивавшейся открытія страны для американцевъ, было какъ нельзя больше своевременно. Хотя японцы пытались затянуть переговоры и даже не вступать въ нихъ, но настойчивый Путятинъ достигъ того, что въ декабрѣ 1853 г. эти переговоры начались, при чемъ сверхъ ожиданія, японцы выражали русскимъ даже особую пріязнь. 14 января 1855 г. былъ подписанъ договоръ, которымъ открывались для Россіи двѣ японскія гавани и опредѣлялась точная граница государствъ въ Курильскомъ архипелагѣ; островъ Сахалинъ оставался неразграниченнымъ между обоими государствами. Русскіе получили право назначать въ одинъ изъ портовъ своего консула; Россія причислялась къ державамъ наиболѣе благопріятствуемымъ въ Я.—Первыя попытки американцевъ завязать сношенія съ Я. относятся къ 1803 г., когда на Нагасакскій рейдъ прибыло американское судно капитана Стиварта, посѣщавшаго ранѣе Я. въ качествѣ голландскаго купца. Стивартъ потерпѣлъ полнѣйшую неудачу. Въ 1837 г. американцы рѣшили возобновить сношенія, пользуясь занесеннымъ на американскій берегъ экипажемъ японской шлюпки, который былъ отправленъ въ Токіо на суднѣ «Мориссонъ». Экспедиція эта, руководимая извѣстнымъ миссіонеромъ Гуцлафомъ, не привела къ цѣли. Встрѣченный близъ Токіо, а затѣмъ въ Кагосимѣ выстрѣлами батарей, Гуцлафъ долженъ былъ отплыть, не успѣвъ даже высадить привезенныхъ японцевъ на ихъ родинѣ. Въ 1846 г. Вашингтонское правительство снарядило экспедицію изъ двухъ кораблей подъ начальствомъ командора Бидля, но она вновь потерпѣла неудачу. Прибывшій въ 1849 г. на Нагасакскій рейдъ американскій корабль, подъ начальствомъ командора Глина, едва смогъ увезти находившихся въ Я. плѣнныхъ своихъ соотечественниковъ и, получивъ отвѣтъ, что «никакой торговли съ иностранцами не будетъ допущено, исключая голландцевъ», вопросовъ о торговлѣ и дружественныхъ сношеніяхъ даже не поднималъ. Въ 1852 г. снаряжена была американскимъ правительствомъ экспедиція Перри, которой впервые удалось нарушить замкнутость Я. для европейцевъ. Монополія голландцевъ въ торговлѣ съ богатой Я. не могла не казаться неестественной всѣмъ великимъ державамъ; но Англія и Франція были заняты въ Китаѣ, открывая его для европейской торговли, а Россія начала проявлять усиленную дѣятельность на Амурѣ. Одни Соединенные Штаты рѣшили силою заставить Я. войти въ кругъ міровыхъ сношеній. Перри имѣлъ у себя подъ командою эскадру въ 12 кора-

блей. Съ четырьмя изъ нихъ онъ 8 іюня 1853 г. вошелъ въ Токіоскій заливъ и, не объясняя истинной цѣли своего прибытія, отклонялъ всякія сношенія съ мелкими японскими чиновниками, потребовалъ высылки къ нему сановника высшаго ранга, которому онъ имѣетъ передать письмо президента Соединенныхъ Штатовъ къ японскому императору. Рѣшительный образъ дѣйствія командора Перри, который угрожалъ стрѣльбою по японскимъ сторожевымъ лодкамъ, собравшимся около американской эскадры въ заливѣ Урага, внутреннія смуты въ странѣ, гдѣ въ это время умеръ сіогунъ, одновременное появленіе въ японскихъ водахъ эскадры Путятина — все это побудило японцевъ согласиться на заключеніе торговаго договора. Американцамъ были открыты два порта — Симода и Хакодате. Такимъ образомъ почти одновременно Я. открылась для американцевъ и для русскихъ. Дальнѣйшія сношенія Я. съ иностранными государствами—см. исторія. *Л. Бородовскій.*

X. **Японскій языкъ.** Я. языкъ принадлежитъ къ числу языковъ многосложныхъ, но при современномъ состояніи сравнительнаго языкознанія не представляется еще возможнымъ точно установить его положеніе среди языковъ этой группы. Ближе всего Я. языкъ стоитъ къ языку населенія Ликейскихъ о-вовъ, который, какъ показали изслѣдованія извѣстнаго японолога Чэмбэрлена, долженъ разсматриваться какъ одно изъ нарѣчій Я. языка, хотя въ настоящее время эти языки, путемъ самостоятельнаго развитія, настолько разошлись, что японцы въ сношеніяхъ съ жителями названныхъ острововъ должны прибѣгать къ услугамъ переводчиковъ. Изъ другихъ языковъ болѣе всего приближается къ Я. языку корейскій. Въ связи съ вопросомъ о происхожденіи японцевъ высказывались предположенія о родствѣ ихъ языка какъ съ корейскимъ, такъ и съ малайскимъ, но теорія эта не можетъ считаться доказанною; аналогичныя явленія въ этихъ языкахъ наблюдаются не въ такой мѣрѣ, чтобы можно было заключить о сколько-нибудь близкомъ ихъ родствѣ. Главнѣйшимъ свойствомъ Я. языка является его агглютинативность, что, вмѣстѣ съ другими грамматическими особенностями, побудило изслѣдователей отнести его къ урало-алтайской группѣ, наряду съ языками тунгузскими, монгольскимъ, турецко-татарскими, корейскимъ и др. Фонетика японскаго языка отличается сравнительной простотою. Слоги въ японской рѣчи состоятъ изъ гласнаго или согласнаго съ послѣдующимъ гласнымъ; послѣ гласнаго, изъ согласныхъ можетъ слѣдовать лишь *н*, которое иногда (передъ небными) переходитъ въ *м*. Гласные звуки: *а*, *э*, *и*, *о* и *у*; кромѣ того, есть долгіе гласные *о* и *у* (другіе гласные очень рѣдко бываютъ долгими), происшедшіе отъ сліянія двухъ краткихъ гласныхъ. *И* и *у* часто едва слышатся въ произношеніи, особенно въ концѣ словъ. Имѣются также двугласные. Изъ согласныхъ отсутствуетъ *л* (*l*). Согласные часто удваиваются въ произношеніи. Если слово, начинающееся глухимъ согласнымъ, присоединяется къ другому сзади для образованія сложнаго слова, то глухой согласный переходитъ въ звонкій (*ч*, *ш* въ *дж*, *дз*; *ф* и *х* въ *б*; *к* въ *г*; *с*, *и* въ *з*, *дз*; *т* въ *д*). Такой переходъ носитъ названіе *нигори*. Для образованія словъ и грамматическихъ формъ служатъ послѣлоги или частицы, присоединяемыя къ концу основы агглютинативнымъ путемъ, при чемъ корень остается неизмѣннымъ. Въ Я. языкѣ можно наблюдать нѣкоторое начало флективности; такъ напримѣръ, въ глаголѣ *оку* (класть), основами спряженія являются *оку*, *оки*, *окэ*, *ока*, при чемъ корень *ок* не имѣетъ самостоятельнаго значенія; равнымъ образомъ и суффиксы *у*, *и*, *э* и *а* не придаютъ ему такого значенія, а служатъ лишь для образованія основъ, отъ которыхъ образуются глагольныя формы. Такое уклоненіе Я. языка въ сторону флективности представляетъ, однако, исключительное явленіе, обыкновенно же всякій корень представляетъ собою самостоятельное слово; такими же самостоятельными словами являлись или же являются донынѣ и упомянутые послѣлоги или частицы (всѣ они—имена), при чемъ они въ свою очередь могутъ также принимать послѣлоги. Префиксы совершенно отсутствуютъ. Частей рѣчи собственно двѣ—имена и глаголъ; всѣ неизмѣняемыя у насъ части рѣчи, въ томъ числѣ и частицы производства (суффиксы, послѣлоги), замѣняются у японцевъ именами; съ теченіемъ времени однако, замѣчается утрата нѣкоторыми именами ихъ прежняго значенія и переходъ ихъ въ чисто служебныя слова (суффиксы, послѣлоги и т. д.). Глагольныя формы имѣютъ своею цѣлью не столько точно обозначить время дѣйствія, сколько его возможность, неизбѣжность и тому подобные оттѣнки. Лицо и число особыми формами не выражаются. По основному закону Я. синтаксиса опредѣленіе всегда предшествуетъ тому, что оно опредѣляетъ; подлежащее со своими опредѣленіями ставится на первомъ мѣстѣ, сказуемое, предшествуемое дополненіями и обстоятельственными словами — на второмъ. Слова, замѣняющія наши предлоги, ставятся послѣ словъ, которыми они управляютъ. Подчиненныя предложенія, въ силу того же основного закона, предшествуютъ подчиняющему. Въ лексическомъ составѣ Я. языка можно отмѣтить большое обиліе разнаго рода почетныхъ названій, которыя въ значительной степени вытѣснили изъ употребленія личныя мѣстоименія. Отсутствуютъ въ японскомъ языкѣ олицетворенія отвлеченныхъ понятій; такъ напр., вмѣсто выраженія: «отчаяніе побудило меня сдѣлать» японецъ скажетъ: «потерявъ надежду, я сдѣлалъ». Крайне бѣденъ Я. языкъ союзами; этотъ недостатокъ устраняется широкимъ употребленіемъ дѣепричастныхъ формъ. Въ разныхъ мѣстностяхъ Японіи наблюдаются различія въ произношеніи словъ, но, въ общемъ, настолько несущественныя, что жители всего Японскаго архипелага свободно понимаютъ другъ друга. Наибольшій интересъ съ филологической точки зрѣнія представляютъ нарѣчія крайняго юга и запада, въ которыхъ сохранилось много архаическихъ формъ. Въ самомъ южномъ изъ этихъ нарѣчій

— сацумскомъ — звукъ *р* замѣняется, особенно въ началѣ словъ, звукомъ *дз*; въ концѣ гласные большею частью не слышатся. На сѣверѣ и на крайнемъ западѣ придыханіе *h* (*x*) переходитъ въ *ф* (Hirado — Firado). Не смотря на отсутствіе крупныхъ діалектическихъ особенностей въ живой рѣчи, изученіе японскаго языка представляетъ значительныя затрудненія въ виду постояннаго проникновенія въ рѣчь образованныхъ классовъ китайскихъ словъ и существованія сильно разнящагося отъ живой рѣчи «письменнаго» языка, который употребляется нынѣ въ книгахъ, газетахъ и даже частной перепискѣ. Создались эти явленія подъ вліяніемъ китайской іероглифической письменности, которую японцы усвоили себѣ около 400 г. по Р. Хр. Китайскіе іероглифы были введены въ Японію безъ всякихъ измѣненій, при чемъ, такъ же, какъ и въ Китаѣ, служили для выраженія цѣлыхъ понятій. Такъ какъ Я. языкъ въ общемъ очень богатъ по своему лексическому составу, то японцы первоначально мало обращали вниманія на китайское чтеніе іероглифовъ и выражаемыя ими понятія передавали словами своего языка. Дѣло было просто, пока рѣчь шла о простыхъ понятіяхъ и предметахъ; но оно осложнилось весьма сильно, когда японцы столкнулись съ отвлеченными понятіями, наприм. философскими, принесенными буддизмомъ, конфуціанствомъ и др. Оказалось, что одни и тѣ же китайскіе іероглифы служатъ для изображенія самыхъ разнообразныхъ понятій, которыя въ Я. языкѣ выражаются различными словами; такимъ образомъ одному и тому же іероглифу часто пришлось давать различныя Я. чтенія (иногда по нѣсколько), въ зависимости отъ его значенія въ данномъ случаѣ; нерѣдко въ Я. языкѣ не оказывалось подходящаго слова для выраженія чуждыхъ ему понятій, связанныхъ съ китайскими іероглифами. При такихъ условіяхъ стали возникать весьма часто недоумѣнія, для устраненія которыхъ японцамъ пришлось постепенно усвоивать (для того или иного іероглифа или же только для того или другого изъ его значеній) китайскія чтенія іероглифовъ. Обыкновенно эти чтенія подвергались нѣкоторому измѣненію, сообразно съ духомъ японской фонетики; кромѣ того, они были усвоены японцами изъ различныхъ китайскихъ діалектовъ, которые представляютъ весьма крупныя различія, и нѣкоторые іероглифы у японцевъ получили, соотвѣтственно этому, различныя чтенія. Такъ, китайскій іероглифъ *жэнь* (человѣкъ) у японцевъ имѣетъ чтенія *дзин* и *нин*. Существуетъ 3 главныхъ чтенія іероглифовъ: *го-он*, возникшее примѣнительно къ говору удѣла Го (центромъ этого удѣла—по-китайски У—служилъ Чанкинъ), откуда Японія получила буддизмъ и первыя книги на китайскомъ языкѣ: *кан-он*—примѣнительно къ оффиціальному языку Ханьской династіи Китая, и *тоһин* – сообразно произношенію Танской династіи; чтеніе *тоһин* проникло въ Японію въ XVII в. и еще не получило широкаго распространенія. При такихъ условіяхъ въ японскихъ словаряхъ для іероглифовъ обыкновенно приводится по нѣсколько (до 12) китайскихъ чтеній и вмѣстѣ съ тѣмъ рядъ (иногда до 30) японскихъ словъ, которыми передаются различныя значенія іероглифовъ. Знаніе всѣхъ этихъ чтеній и значеній для практическихъ цѣлей не представляется необходимымъ; даже вполнѣ образованные японцы знакомы обыкновенно съ какимъ-нибудь однимъ китайскимъ чтеніемъ и сравнительно рѣдко съ двумя; изъ японскихъ словъ, соотвѣтствующихъ извѣстному іероглифу, имъ извѣстны только болѣе употребительныя, чаще всего только по одному на іероглифъ; есть и такіе іероглифы, которые имѣютъ только китайское чтеніе, безъ перевода на японскій языкъ. Въ началѣ съ китайскими чтеніями въ Японіи, какъ и въ Китаѣ, не связывалось опредѣленное, специфическое значеніе, но съ теченіемъ времени нѣкоторыя изъ нихъ (особенно когда нельзя было подыскать соотвѣтствующаго японскаго слова) стали получать опредѣленное, понятное при произношеніи для японца значеніе и, какъ таковыя, переходили постепенно изъ письменности въ живую рѣчь. Число такихъ китайскихъ чтеній іероглифовъ, которыя усваиваются японскимъ языкомъ, постепенно возрастаетъ. Изъ китайскаго языка берутся японцами слова для обозначенія новыхъ предметовъ и понятій, съ которыми они знакомятся при усвоеніи европейской цивилизаціи. Кромѣ того, при широкомъ распространеніи іероглифической письменности не только нужда, но и мода заставляетъ отдавать предпочтеніе словамъ китайскаго происхожденія и считать ихъ болѣе научными и современными. Поэтому не должно казаться удивительнымъ сообщеніе нѣкоторыхъ изслѣдователей, что китайскія слова постепенно вытѣсняютъ настоящія японскія, вслѣдствіе чего рѣчь образованныхъ классовъ все болѣе удаляется отъ языка простого народа. Такая эволюція въ живой рѣчи совершается быстрѣе, чѣмъ въ языкѣ книжномъ или письменномъ. Излагая свои мысли на бумагѣ, японецъ пользуется въ значительной степени уже устарѣвшимъ, средневѣковымъ языкомъ. Необходимость изученія, при пользованіи іероглифической письменностью, нѣсколькихъ тысячъ знаковъ (въ книгахъ общаго содержанія — около 6 тыс. іероглифовъ) побудила японцевъ выработать болѣе простой способъ письма. Въ теченіе VIII и IX в. въ Японіи вошли въ употребленіе два алфавита, знаки которыхъ получили свою форму отъ той же іероглифической письменности. Въ виду незначительности числа слоговъ японской рѣчи и ихъ простоты японцы приспособили знаки обоихъ алфавитовъ къ передачѣ цѣлыхъ слоговъ своей живой рѣчи. Алфавиты эти носятъ общее названіе *кана*. Знаки одного изъ нихъ, именуемаго *катакана*, представляютъ собою сокращенную форму наиболѣе употребительныхъ іероглифовъ; во второй алфавитъ—*хирагана*—вошли скорописныя начертанія такихъ же іероглифовъ. Катакана, въ порядкѣ *го-дзу-онъ*, который принятъ современными японскими писателями, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

ア a	カ ka	サ sa	タ ta	ナ na	ハ ha	マ ma	ヤ ya	ラ ra	ワ wa
イ i	キ ki	シ shi	チ chi	ニ ni	ヒ hi	ミ mi		リ ri	ヰ (w)i
ウ u	ク ku	ス su	ツ tsu	ヌ nu	フ fu	ム mu	ユ yu	ル ru	
エ (w)e	ケ ke	セ se	テ te	子 ne	ヘ he	メ me	エ (y)e	レ re	
オ o	コ ko	ソ so	ト to	ノ no	ホ ho	モ mo	ヨ yo	ロ ro	ヲ wo

Знаки алфавита хирагана обыкновенно размѣщаютъ въ порядкѣ *и-ро-ха* (это названіе получилось отъ чтенія первыхъ трехъ знаковъ этого порядка):

ゐ	あ	や	ら	よ	ち	い
ひ	さ	き	む	た	り	ろ
も	き	け	う	れ	ぬ	は
せ	ゆ	ふ	お	そ	る	に
す	め	こ	の	つ	そ	ほ
	み	え	て	ね	わ	へ
	し	て	く	な	か	と

Сверху внизъ, столбцами справа налѣво, алфавитъ этотъ читается такъ: I — и, ро, ха, ни, хо, хэ, то; II—ци, ри, ну, ру, во, ва, ка; III—јо, та, рэ, со, цу, нэ, на; IV—ра, му, у, ви, но, о, ку; V—ја, ма, кэ, фу, ко, э, тэ; VI—а, са, ки, ју, мэ, ми, си; VII—вэ, хи, мо, сэ, су. Такой порядокъ получилъ большую популярность въ Японіи потому, что при чтеніи согласно ему алфавита получается стихотвореніе буддійскаго содержанія. Въ современномъ произношеніи это стихотвореніе звучитъ такъ:

Иро ва ніоэдо,	уи но окујама
цириниру во!	кјоһ коэтэ,
вага јо тарэ дзо	асаки јумэ мидзи,
цунэ наран!	эи мо сэдзу.

Въ переводѣ это значитъ: «Хотя (цвѣты) переливаются красками, но они—увы!—опадаютъ. Кто же въ нашемъ мірѣ можетъ существовать вѣчно? Переходя нынѣ крайніе предѣлы этого призрачнаго міра, не буду больше видѣть преходящихъ сновъ, а равно не буду предаваться опьяненію (суетнымъ міромъ)». Въ случаѣ нигори (перехода глухихъ согласныхъ въ звонкіе) знаки кана принимаютъ у праваго верхняго угла двѣ точки. У японцевъ существуютъ разные способы пользоваться имѣющимися у нихъ родами письменности. *Камбун* состоитъ въ употребленіи однихъ только іероглифовъ, сохраняющихъ, въ общемъ, почти то же значеніе, какъ и у китайцевъ; но при продолжительномъ самостоятельномъ пользованіи іероглифами японцы придали нѣкоторымъ изъ нихъ особыя значенія, такъ что иногда у японцевъ и китайцевъ одно и то же понятіе изображается разными іероглифами. Кромѣ того, и въ построеніи рѣчи сказываются особенности японскаго языка. При этихъ условіяхъ въ настоящее время пониманіе японскихъ текстовъ для китайцевъ и китайскихъ для японцевъ уже представляетъ значительныя затрудненія. При чтеніи іероглифическихъ текстовъ японцы употребляютъ японскія слова или, въ указанныхъ выше случаяхъ, общепринятыя китайскія чтенія. *Кана-мадзири-бун* — нынѣ самый распространенный способъ письма. При немъ самостоятельныя части рѣчи (имена, глаголы) и даже часть послѣлоговъ выражаются іероглифами, частицы же наращенія приписываются слоговымъ алфавитомъ кана. Такимъ образомъ и здѣсь главную роль играютъ іероглифы, кана же имѣетъ лишь вспомогательное значеніе, служа для показанія отношенія между словами, изображаемыми іероглифами. Въ прежнее время алфавиты кана имѣли широкое самостоятельное значеніе; при помощи ихъ изложена на чистомъ японскомъ языкѣ обширная классическая литература (особенно *моногатари* — историческіе разсказы), обнимающая цѣлый рядъ вѣковъ. Въ позднѣйшее время этимъ родомъ письменности стали все больше пренебрегать, и нынѣ онъ употребляется самостоятельно (безъ іероглифовъ) лишь женщинами и малообразованными людьми. Въ литературѣ кана употребляется еще для указанія чтенія іероглифовъ въ текстахъ, написанныхъ на кана-мадзири-бунъ. Въ новѣйшее время, когда японцы принялись за усвоеніе европейской цивилизаціи, была сдѣлана попытка ввести въ употребленіе латинскій алфавитъ, съ тѣмъ, чтобы замѣнить имъ всѣ другіе виды сложнаго японскаго письма. Въ 1885 г. образовалось даже особое общество, Ромадзиквай, которое потратило на это дѣло много денегъ, энергіи и труда, но, просуществовавъ 8 — 10 лѣтъ, пришло въ полный упадокъ. Причины, по которымъ японцы отдаютъ предпочтеніе сложной іероглифической письменности передъ звуковой латинской и національной силлабической, еще недостаточно выяснены. Обыкновенно это явленіе объясняется силою привычки, а равно высокимъ развитіемъ новѣйшаго японскаго языка, создавшагося подъ прямымъ вліяніемъ іероглифической письменности. Чэмбэрленъ указываетъ еще на большую наглядность этой письменности, ссылаясь, въ видѣ примѣра, на предпочтеніе, которое мы отдаемъ графическимъ изображеніямъ и цифрамъ.—Я. языкъ раньше другихъ языковъ Востока сдѣлался предме-

томъ изученія въ Россіи. Послѣ присоединенія Камчатки къ русскимъ владѣніямъ, Петръ Великій обратилъ вниманіе на Японію и, воспользовавшись тѣмъ, что въ 1702 г. къ русскимъ берегамъ бурею принесло японца Денбея, приказалъ обучить его русскому языку, и затѣмъ (въ 1705 г.) учредить въ Петербургѣ школу японскаго языка, въ которую Денбей былъ назначенъ учителемъ. Надзоръ за школой былъ порученъ сенату. Ученики были взяты изъ солдатскихъ дѣтей, и затѣмъ всю свою жизнь числились учениками, обязанными изучать Я. языкъ. Денбея смѣнили другіе японцы, которыхъ отъ времени до времени прибивало къ русскимъ берегамъ. Въ 1740 г. русскіе переводчики Я. языка впервые оказались полезными во время японской экспедиціи. Въ 1754 г. японская школа была переведена въ Иркутскъ. Здѣсь она пришла въ полный упадокъ. Японцы-учителя были большею частью совершенно неграмотные люди; учениковъ, въ виду ихъ необезпеченнаго положенія, находили съ трудомъ. При такихъ условіяхъ школа эта была закрыта въ 1816 г. Возобновилось въ Россіи преподаваніе Я. языка въ 1870 г. на факультетѣ восточныхъ языковъ с.-петерб. унив.; съ тѣхъ поръ оно ведется, съ нѣкоторыми перерывами, японцами. Недавно здѣсь учреждена каѳедра Я. языка, но она донынѣ (1904 г.) не замѣщена. Такая же каѳедра существуетъ и въ восточномъ институтѣ во Владивостокѣ, гдѣ преподаваніе этого языка началось въ 1901 г.

Пособія. B. H. Chamberlain, «A Handbook of Colloquial Japanese»; C. Munzinger,« Die Psychologie d. Japanischen Sprache»; Edwards, «Etude phonétique de la langue Japonaise»; Aston, «Grammar of the Japanese Written Language»; R. Lange, «Einführung in die Japanische Schrift»; Іосибуми Куроно, «Введеніе въ изученіе Я. языка» (СПб., 1888); его же, «Японско-русскіе разговоры» (СПб., 1894); Д. Смирновъ, «Руководство къ изученію Я. языка (СПб., 1890); Е. Спальвинъ, «Очеркъ основъ языка и письменности японцевъ» («Извѣстія Вост. Инст.», т. II, в. I). Словари японско-англійскіе и англійско-японскіе — Brinkley, Hepburn, Satow и Ishibashi; Гошкевичъ, «Японско-русскій словарь» (СПб., 1857).

Вл. К.

XI. **Японская литература** имѣетъ за собой много вѣковъ развитія; первые памятники ея связаны съ началомъ существованія японской монархіи въ VII в. по Р. Хр., а нѣкоторыя пѣсни, внесенныя въ древнія японскія лѣтописи, относятся японскими изслѣдователями къ VI в., или даже связываются съ легендарнымъ періодомъ заселенія теперешней Японіи предками современнаго ея населенія, борьбы съ туземцами, древнѣйшихъ походовъ на Корею и т. д. Въ VIII в. въ Японіи было уже извѣстно книгопечатаніе, заимствованное изъ Китая, и японская литература имѣла вполнѣ опредѣленный, своеобразный характеръ, отразившійся во множествѣ литературныхъ произведеній авторовъ, имена и жизнеописанія которыхъ сохранились для потомства. Классическій періодъ Я. литературы относится ко времени отъ IX до XII в.; затѣмъ новый періодъ подъема литературной жизни — подъ вліяніемъ раціональныхъ вѣяній, побѣдившихъ прежнее вліяніе буддизма—обнимаетъ собой XVIII и начало XIX в., во второй половинѣ котораго окрѣпло европейское вліяніе, измѣнившее прежній характеръ японской литературы. Развитіе японской литературы стоитъ въ связи съ преобладаніемъ въ разные періоды первобытной религіи — синтоизма, т. е. культа предковъ, затѣмъ буддизма, впервые занесеннаго въ Японію корейскими монахами въ половинѣ VI в. (при императорѣ Киммеи, около 552 г.) и то усиливавшагося, то ослабѣвшаго, и наконецъ конфуціанства, особенно сильно повліявшаго на духовную жизнь Японіи и наиболѣе соотвѣтствовавшаго раціоналистическому національному характеру японцевъ. Конфуціанство привилось въ Японіи съ XVII в. и въ теченіе полутора столѣтій царило въ литературѣ (какъ и въ жизни) въ видѣ морали, не связанной ни съ какими религіозными вѣрованіями.

Письменность возникла въ Японіи съ введеніемъ китайскихъ письменъ и первымъ знакомствомъ съ китайской ученостью и литературой, черезъ посредство корейскихъ пришельцевъ. До знакомства съ китайскими письменами въ Японіи не было никакой письменности. Начало изученія китайскаго языка въ Японіи относится къ V в.; въ 405 г. по Р. Хр. кореецъ Ванъ-инь (Вани) былъ приглашенъ учителемъ китайскаго языка къ наслѣдному японскому принцу—и послѣ того приливъ ученыхъ изъ Кореи и Китая прочно утвердилъ китайское вліяніе въ Японіи. Въ VII в. императоръ Тенци (662—671) учредилъ высшія школы для изученія китайскихъ древностей; японскіе молодые люди отправлялись въ Китай изучать языкъ и культуру страны; воспріимчивость японцевъ къ болѣе высокой китайской культурѣ и умѣнье извлечь изъ нея все нужное для національныхъ цѣлей была такою же, какъ въ новѣйшее время ихъ быстрое усваиваніе европейской культуры. Китайская литература была отчасти для Я. тѣмъ, чѣмъ для европейскихъ литературъ были греческіе и латинскіе классики. Заимствовавъ изъ Китая письмена, т. е. іероглифы, японцы долго приспособляли ихъ къ особенностямъ японскаго языка. Сначала письменность—въ особенности проза—была китайская, доступная только высшему, образованному классу. Китайскіе іероглифы, составляющіе идеописательные знаки цѣльныхъ словъ, а не звуковъ и слоговъ, стали примѣняться для выраженія соотвѣтствующихъ японскихъ словъ; одинаковое начертаніе іероглифа произносилось, такимъ образомъ, различно по-китайски и по-японски, т. е. китайскій текстъ читался японскими словами. При обогащеніи литературнаго японскаго языка потребовалось большее количество письменныхъ знаковъ— и китайскіе іероглифы стали употребляться уже не идеологически, не какъ выраженіе цѣльнаго понятія, а въ своемъ звуковомъ значеніи, какъ обозначеніе слога, части слова. Это—начало перехода къ фонетической японской азбукѣ: іероглифы сдѣлались фонети-

ческими изобразителями японскихъ словъ. Въ древнѣйшихъ японскихъ литературныхъ памятникахъ это привело къ варварскому смѣшенію китайскихъ и японскихъ словъ, во избѣжаніе чего лучшіе японскіе авторы предпочитали чистый китайскій языкъ. Постепенно начала вырабатываться японская силлабическая азбука, окончательно установившаяся въ концѣ IX в. и состоящая изъ фонетическаго употребленія сокращенныхъ формъ китайскихъ знаковъ (см. выше, Японскій языкъ). Съ введеніемъ этой самостоятельной фонетической азбуки (на китайскомъ фундаментѣ) получилась возможность свободнаго пользованія японскимъ языкомъ для литературныхъ цѣлей, и это привело къ быстрому блестящему расцвѣту японской поэзіи и прозы. Древнѣйшими памятниками *архаической* Я. литературы являются пѣсни, включенныя въ древнія лѣтописи *Кодзики* и *Нихонги*. Пѣсни эти, относящіяся по всей вѣроятности къ VI и VII вв., представляютъ только археологическій интересъ и чужды основныхъ чертъ позднѣйшей японской поэзіи—склонности къ мечтательному созерцанію природы, любви къ цвѣтамъ, птицамъ и т. д. Онѣ интересны для характеристики первобытныхъ японцевъ, какъ воинственнаго, самоувѣреннаго, веселаго народа, храбраго въ сраженіяхъ, любившаго пиры съ застольными пѣснями, торжества съ привѣтственными и поздравительными пѣснями, жившаго наивными, простыми чувствами. Таковъ общій характеръ японской архаической поэзіи, въ которой преобладаютъ праздничныя, застольныя, воинственныя, похоронныя, шуточныя и, главнымъ образомъ, любовныя пѣсни, выражающія наивную чувственность, доходящую иногда до цинизма. Многія пѣсни—особенно военныя—относятся къ легендарной исторіи начала японской монархіи и приписываются обыкновенно императорамъ и разнымъ знатнымъ лицамъ; много пѣсенъ соединяютъ съ именемъ предполагаемаго основателя японской монархіи (въ 660 г.), императора Дзимму-тенно; одна изъ лучшихъ старыхъ пѣсенъ считается сочиненіемъ микадо Одзина и сложена—по словамъ лѣтописей — въ 282 г. по Р. Хр. (Одзинъ, избравшій для своего гарема красавицу Ками-нага-химе, уступаетъ ее сыну, полюбившему ее), но поэтическія достоинства этой пѣсни, выдержанность и тонкость аллегорической формы указываютъ на принадлежность ея къ позднѣйшему времени—вѣроятно къ VI в. Къ тому же архаическому періоду относятся *норито*—синтоистическія молитвословія, обрядовыя моленія, написанныя ритмической прозой, длинными періодами въ торжественномъ стилѣ. Они представляютъ значительный литературный интересъ художественностью стиля, но главнымъ образомъ важны своей документальной стороной, знакомя съ религіозной жизнью японцевъ до начала вліянія буддизма и конфуціанства, т. е. съ поклоненіемъ микадо и ихъ божественнымъ предкамъ. Содержаніе норито сводится къ славословію боговъ, къ передачѣ исторіи празднествъ, разсказамъ о дѣяніяхъ боговъ, перечисленію жертвоприношеній и т. д. Стиль норито торжественный, пышный, съ повтореніями и разными риторическими украшеніями, параллелизмами, метафорами, антитезами, поэтическими сравненіями. Церемоніальное чтеніе норито совершалось членами двухъ семей, Накатоми и Имиби, въ которыхъ эта обязанность переходила по наслѣдству изъ поколѣнія въ поколѣніе. Норито разныхъ временъ собраны были въ правленіе Енги (901—923) въ «сборникѣ церемоніальныхъ правилъ», *Енги-Сики* (50 томовъ, изд. въ 927 г.), гдѣ насчитывается 75 норито, изъ которыхъ приведены текстуально (въ 8-мъ т.) 27 важнѣйшихъ ритуаловъ различныхъ праздниковъ (матсури). Это молитвы въ честь богини ниспосылающей пищу, боговъ вѣтра, предковъ императорскихъ семей, моленія объ урожаѣ, о предотвращеніи моровой язвы, объ изгнаніи злыхъ божествъ и т. д. Самая знаменитая изъ этихъ молитвъ—*Охараи*, моленіе о великомъ очищеніи, написанное съ большимъ подъемомъ и очень поэтичное. Архаическій періодъ Я. литературы совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда довольно убогія резиденціи микадо мѣнялись съ каждымъ новымъ правителемъ, по мѣстожительству наслѣдника, жившаго всегда отдѣльно отъ правящаго микадо. Эта кочевая жизнь микадо прекратилась съ утвержденіемъ столицы въ Нарѣ, въ провинціи Ямато, въ 710 г. Съ этого времени резиденціи микадо, благодаря развитію всѣхъ отраслей культуры, становились все болѣе роскошными и тѣмъ самымъ прочными. Только въ виду неудобнаго для политическихъ цѣлей положенія Нары резиденція перенесена была сначала въ Нагаока, а въ 794 г. въ Кіото (древнее названіе—Гейанкіо, т. е. столица мира). Литература, относящаяся ко времени резиденціи микадо въ Нарѣ обнимаетъ собой VIII вѣкъ и носитъ названіе *Нарскаго періода* (исторію литературы Японіи принято дѣлить на періоды, соотвѣтствующіе резиденціямъ микадо въ каждое данное время). Основныя черты этого періода—развитіе китайскаго вліянія, распространеніе буддизма и соотвѣтственно этому значительный ростъ литературы, какъ и искусства, въ особенности архитектуры (сооруженіе буддійскихъ храмовъ и пышныхъ дворцовъ для микадо). Къ этому періоду относятся первыя книги на японскомъ языкѣ. Во главѣ ихъ стоитъ *Кодзики* — историческая лѣтопись, записи о событіяхъ древности, о полуисторическомъ, полулегендарномъ прошломъ японской монархіи. Кодзики издано было между 712 и 720 гг.; событія, разсказанныя въ нихъ доведены до 628 г. (до царствованія императрицы Суи-Ко); записи о послѣднихъ полутора вв. заключаются только въ лаконическомъ перечисленіи именъ. Кодзики составлено было въ царствованіе императрицы Гемміо и по ея порученіи Ясумаро, со словъ Хіеда-но-Аре (неизвѣстно, мужчина ли это или женщина), человѣка съ баснословной памятью; это очевидно былъ одинъ изъ такъ назыв. *катарибе*—придворныхъ разсказчиковъ, излагавшихъ въ торжественныхъ случаяхъ преданія старины. Языкъ Кодзики—смѣсь китайскаго съ японскимъ. Ясумаро пользовался китайскими іероглифами, то со-

храняя значеніе и конструкцію ихъ, то употребляя ихъ фонетически для изображенія японскихъ звуковъ (тогда не было еще силлабическихъ азбукъ), вслѣдствіе чего стиль Кодзики очень пестрый и неуклюжій (смѣшеніе китайской и японской конструкцій). Содержаніе Кодзики—синтоистическіе миѳы о первыхъ вѣкахъ японской исторіи, о божественномъ происхожденіи микадо. Нѣкоторые миѳы напоминаютъ греческіе, какъ напримѣръ миѳъ о богѣ Хая-сусо-но-ву, убивающемъ дракона, близкій къ миѳу о Персеѣ и Андромедѣ. Въ этихъ преданіяхъ много художественной фантазіи (въ особенности въ разсказахъ о подвигахъ бога водяныхъ пучинъ, Хая-сусо-но-ву, и его потомка, «повелителя великой земли и 8000 мечей»); но историческаго значенія эти повѣствованія о первыхъ микадо и ихъ божественныхъ предкахъ не имѣютъ. Гораздо значительнѣе въ этомъ отношеніи второй историческій трудъ Нарскаго періода *Нихонги* — анналы въ 30 книгахъ, написанные принцемъ-Тонери и другими учеными на китайскомъ языкѣ одновременно съ Кодзики (720 г.). Въ первыхъ двухъ книгахъ собраны древніе миѳы; эти книги служатъ полезнымъ дополненіемъ къ Кодзики, давая варіанты и пространное изложеніе основныхъ синтоистическихъ преданій. Затѣмъ слѣдуютъ болѣе легендарныя, чѣмъ историческія свѣдѣнія объ основаніи японской имперіи при Дзимму-тенно, о заселеніи японцами главнаго острова, о борьбѣ съ туземцами-айнами, о древнѣйшихъ походахъ въ Корею и т. д. Повѣствованіе доведено до 697 г. Нихонги примыкаетъ, какъ и позднѣйшія японскія лѣтописи на китайскомъ языкѣ, къ китайскимъ образцамъ (Ганъ-шу, Ше-ки и т. д.) и многое заимствуетъ изъ нихъ. Не смотря на эти заимствованія и на стараніе придать величественность первобытнымъ условіямъ японской старины, Нихонги имѣетъ большую документальную цѣнность, какъ источникъ для изученія начала японской культуры на синтоистической основѣ. Для исторіи литературы особенно цѣнны образцы первобытной поэзіи, включенные и въ Нихонги, и въ Кодзики, записанные въ фонетической передачѣ. Впослѣдствіи составлено было пять продолженій Нихонги (на китайскомъ языкѣ). Первое—«Сіоку-Нихонги», законченное въ 797 г. и обнимающее періодъ отъ 697 до 791 г., т. е. весь Нарскій періодъ (40 книгъ, въ 20 томахъ); литературный интересъ этого труда заключается въ включенныхъ въ него образцахъ японской прозы того времени, разныхъ оффиціальныхъ документовъ, эдиктовъ микадо и т. д. Дальнѣйшія продолженія: «Нихонъ-коки», изд. въ 841 г., «Сіоку-Нихонъ-коки» (869), «Монтокуитсуроку», исторія импер. Монтоку, съ 850 по 858 г. (878), и «Сандаи-итсуроки»—исторія царствованія трехъ микадо, Сейва, Іодзеи, Коко, съ 859 по 887 г. (901). Всѣ эти шесть составныхъ частей Нихонги объединяются общимъ названіемъ Рикокуши — «шесть національныхъ исторій». Другія произведенія прозы Нарскаго періода: *семміо* или *микотонори*—эдикты императоровъ на японскомъ языкѣ при вступленіи на престолъ или отказѣ отъ престола, при назначеніи новыхъ министровъ, по случаю смерти выдающихся людей, для усмиренія мятежей и т. д.; они составлены въ торжественномъ тонѣ норито и изобилуютъ риторическими прикрасами. Затѣмъ идутъ *фудоки* — топографическія описанія японскихъ провинцій. Изъ нихъ наиболѣе извѣстенъ «Идзумо-фудоки», изд. въ 733 г., состоящій, въ общемъ, изъ сухого фактическаго изложенія, но съ включенными въ текстъ поэтичными легендами и старыми миѳами. Изъ *узибуми*, т. е. фамильныхъ хроникъ отдѣльныхъ семей, сохранилась только одна, семьи Такагамаши. Она написана въ стилѣ семміо и кодзики. Поэзія Нарскаго періода сильно развилась и видоизмѣнилась сравнительно съ архаическими пѣснями, извѣстными изъ Кодзики; подъ вліяніемъ китайской литературы и буддизма она утратила первобытную безпечность и веселость и сдѣлалась лирикой чувствъ, преимущественно элегическихъ: воспѣваются страданія и тихія радости любви, преданность богамъ, любовь къ предкамъ, величіе правителей страны, тоска по родинѣ вдали отъ нея, печаль по умершимъ—и главнымъ образомъ тонко передаются красоты природы, чувства, вызываемыя перемѣной временъ года, ароматомъ вишневыхъ и сливовыхъ садовъ и т. д. Грустные, созерцательные мотивы преобладаютъ: это—прямое воздѣйствіе буддизма. Особенно любопытна внѣшняя форма поэзіи въ этотъ періодъ. Длинныя стихотворенія отсутствуютъ, эпоса совершенно нѣтъ; поэтическія настроенія выливаются въ очень короткіе лирическіе стихи. Основная форма, создавшаяся въ Нарскій періодъ и навсегда укоренившаяся въ японской поэзіи — это такъ назыв. *танка* (т. е. короткое стихотвореніе) изъ пяти стиховъ, каждый по пяти и семи слоговъ. Такъ какъ японскій языкъ состоитъ сплошь изъ краткихъ слоговъ (одна гласная или гласная съ согласной), т. е. всѣ слоги кончаются на одну изъ 5 гласныхъ, всѣ одинаковой длины и одинаковы по ударенію, то не можетъ быть ни риѳмъ (онѣ были бы слишкомъ монотонны), ни ритма, основаннаго на смѣнѣ длинныхъ и краткихъ слоговъ. Единственное отличіе поэзіи отъ прозы въ японскомъ языкѣ—послѣдовательное чередованіе пяти и семисложныхъ строкъ; въ этомъ и заключается принципъ танки. Танка состоитъ изъ 5-ти строкъ, 1-ая и 3-я въ пять, 2-ая, 4-ая и 5-ая — въ семь слоговъ, т. е. въ общемъ все стихотвореніе состоитъ изъ 31 слога. Иногда прибавляется 6-й стихъ—усиленный варьянтъ 5-го. Краткость формы стѣсняетъ свободу фантазіи, но авторы танки доходятъ иногда до поразительнаго мастерства въ искусствѣ сжато намѣчать тонкія настроенія, возсоздавать образы природы и связанныя съ ними ощущенія въ 5, много 6 строкахъ. Танка въ этомъ отношеніи сродни эскизно-характерной японской живописи: то же искусство намековъ, «art suggestif», ставшій принципомъ французской декадентской поэзіи, отчасти подъ вліяніемъ проникшей во Францію японской живописи. Танки—если бы они были извѣстны поэтамъ-декадентамъ — могли бы оказать такое же вліяніе, какъ рисунки Ху-

касаи и другихъ японскихъ мастеровъ. Среди танки есть шедевры изящества и лиризма, но исключительное ихъ господство дѣлаетъ Я. поэзію очень бѣдной, лишенной серьезнаго содержанія и лирическаго вдохновенія, превращаетъ ее въ виртуозную игру. Стиль танки и другихъ варьянтовъ этой основной формы отличается множествомъ сложныхъ риторическихъ прикрасъ, изъ которыхъ наиболѣе характерны *макари-котоба* и *юкари-котоба*. Макари-котоба значитъ изголовье-слово; оно ставится въ началѣ стихотворенія, и на него слѣдующее слово ложится какъ на изголовье. Это опредѣляющія слова, epitheta ornantia, въ родѣ Гомеровскихъ «быстроногій Ахиллъ» и т. п. («таку-хикару-хи»—высокосіяющее солнце; «китовая ловля» вмѣсто «море» и т. д.). Юкари-котоба (или кеніогенъ)—вертящіяся слова, слова съ двойнымъ значеніемъ, изъ которыхъ первое составляетъ съ предшествующимъ словомъ одно понятіе, а съ послѣдующимъ—другое. Напр., «матсу»—хвойное дерево; «матсу-но-ега»—вѣтвь хвойнаго дерева, а «хито-во-матсу»—ждать кого-нибудь; «хито-во-матсу-но-ега» и составляетъ юкари-котоба, очень употребительный оборотъ въ танка. Кромѣ того танка изобилуютъ повтореніями, обращеніями и восклицаніями (иногда все стихотвореніе—восклицаніе, построенное на одномъ словѣ, стоящемъ въ концѣ), параллельными словами въ смежныхъ строкахъ, аллитераціей и т. д. Стихотворенія начинаютъ съ введенія, гдѣ цѣлая фраза—атрибутъ къ одному слову или даже только къ отдѣльнымъ слогамъ слова. Всѣ эти изощренія и прикрасы очень цѣнятся въ Я. поэзіи, выдвигая на первый планъ виртуозность и остроуміе формы, какъ въ хитроумныхъ рѣзныхъ бездѣлушкахъ изъ слоновой кости, которыми славятся японцы. Преобладаніе красивости, миніатюрности, изящества надъ широтой замысла, отсутствіе пафоса и трагизма—характерныя особенности Я. поэзіи, соотвѣтствующія душевной легкости, смышленности и умственной воспріимчивости японцевъ. Кромѣ танка существуютъ болѣе длинныя стихотворенія, *нага-ута* (длинныя пѣсни), съ тѣмъ же чередованіемъ 5 и 7 сложныхъ строкъ, съ заключительной строкой въ 7 слоговъ, но не ограниченныя пятью строфами. Онѣ сопровождаются обыкновенно заключительными стихотвореніями въ 31 слогъ — *ханка*, повторяющими главную мысль стихотворенія. Кромѣ того существуютъ еще *седока*, въ шесть строкъ, т. е. танка съ прибавленной семисложной строкой, варьирующей предыдущую, затѣмъ *буссоку-секитаи* (форма слѣда ноги Будды) тоже въ 6 строкъ и т. д., но все это видоизмѣненія основной формы—танка. Поэзія Нарскаго періода сохранилась въ большой антологіи «Маньосю» (собраніе тысячи листовъ), составленной въ началѣ IX вѣка. Въ ней собрано около 5000 стихотвореній, изъ которыхъ болѣе 4000 однихъ танка, а затѣмъ небольшое количество нага-ута и седока. Они охватываютъ періодъ въ 130 лѣтъ, отъ конца VII в., и раздѣлены на нѣсколько категорій: стихотворенія, воспѣвающія времена года (*ши-хи-кусагуза-но-ута*); стихотворенія любовныя и выражающія чувства дѣтей къ родителямъ, подчиненныхъ къ господину, братьевъ и сестеръ другъ къ другу (*сомонъ* или *шиташи-ми-ута*); смѣшанныя стихотворенія (*кузагуза-но-ута*)—о путешествіяхъ императоровъ и частныхъ лицъ, застольныя и т. д.; элегіи (*банка* или *канашими-ута*); аллегорическія стихотворенія (*хіука* или *татое-ута*) и т. д. Авторы стихотвореній принадлежали къ высшему придворному кругу; многіе изъ нихъ —женщины. Называются имена 561 автора стихотвореній; изъ нихъ 70 женщинъ. Особенно знамениты два поэта: Хитомаро, чиновникъ при дворѣ Сіому (724—754), часто сопровождавшій микадо въ путешествіяхъ, и Акахито. Лучшее изданіе «Маньосю», въ 30 томахъ (Маньосю-ракуге), вышло изъ употребленія и замѣнено теперь новымъ изданіемъ въ 123 томахъ (Маньосю-коги), снабженнымъ исчерпывающими комментаріями и указателями. Вотъ, для примѣра, переводъ нѣсколькихъ танка изъ «Маньосю»: «На сливовый цвѣтъ—Налегъ толстый снѣгъ.—Я хотѣлъ собрать—Показать тебѣ,—Но въ моихъ рукахъ онъ растаялъ весь».—«На мнѣ нѣтъ одежды,—Смоченной росой—При моей прогулкѣ по лѣтней травѣ.—Но платья моего рукавъ—Постоянно мокръ отъ слезъ». Изъ длинныхъ стихотвореній, нага-ута, наиболѣе популярна легенда объ Урасимо — рыбакѣ, который по безразсудству утратилъ возможность жить постоянно въ странѣ безсмертныхъ. Эта поэтичная легенда разрабатываетъ вѣчный мотивъ губительнаго человѣческаго любопытства.

Второй періодъ Я. литературы носитъ названіе *Хейанскаго*, по названію города *Кіото* или *Хейан-дзіо* (городъ мира), куда въ 794 г. была перенесена столица имперіи изъ Нара. Кіото оставался резиденціей микадо до 1868 г.; но когда власть микадо стала призрачной, центромъ духовной жизни сталъ городъ Камакура, въ восточной Я. Хейанскій періодъ простирается отъ 800 до 1186 г. и считается классическимъ. Высокій расцвѣтъ національной литературы находился въ связи съ вліяніемъ китайской литературы и буддизма. Масса японскаго народа оставалась еще въ невѣжествѣ; литература этого періода—аристократическая, представители ея — члены высшаго придворнаго круга. Особенность періода заключается въ преобладаніи женскаго творчества. Главнѣйшія произведенія этой эпохи написаны женщинами, занимавшими тогда видное и вполнѣ самостоятельное свободное положеніе. Изящная литература была почти всецѣло въ рукахъ женщинъ (мужчины изучали китайскую ученость); поэтому характеръ ея — изысканный и семейно благопристойный, въ противоположность порнографической Я. беллетристикѣ XVIII и XIX вв. Поэзія Хейанскаго періода представлена сборникомъ «Кокинъ-вака-сю» (сокращ. «Кокинсю»), составленнымъ по порученію микадо Дайго и изданнымъ въ 922 г. Въ немъ ок. 1100 стихотвореній, раздѣленныхъ на такія же рубрики, какъ въ «Маньосю»; большая ихъ часть —танка. По богатству содержанія и достоинствамъ отдѣльныхъ стихотвореній «Кокинсю» стоитъ ниже «Маньосю»; въ немъ множество

танка, написанныхъ на заданныя темы при поэтическихъ турнирахъ и щеголяющихъ внѣшней отдѣлкой формы, остроумной игрой словъ. Но именно этому сборникъ «Кокинсю» обязанъ своей большой популярностью: изученіе его въ XI в. было обязательно для образованныхъ людей, въ особенности для дѣвушекъ. Впослѣдствіи «Кокинсю» больше подражали, чѣмъ «Маньосю», и до сихъ поръ эта антологія усердно изучается въ Японіи. Среди танка, собранныхъ въ «Кокинсю», есть много интересныхъ и для европейскихъ читателей изысканностью чувства и сжатой выразительностью, чувствуемою и въ переводѣ. Вотъ, напр., нѣсколько танка, напоминающихъ лирику Гейне и отчасти Алексѣя Толстого: «Я уснулъ въ мечтахъ о тебѣ—Поэтому, можетъ быть,—Во снѣ тебя видѣлъ.—Знай я, что это будетъ продолжаться,—Я не хотѣлъ бы пробуждаться». Или другая, аллегорическая танка: «Въ эту весеннюю ночь,—Ночь безформеннаго мрака,—Краски сливовыхъ цвѣтовъ—Увидать нельзя,—Но можетъ ли быть скрыто благоуханіе ихъ?». Такихъ стихотвореній множество, и странно думать, что эта лирика настроеній сложилась уже въ X и XI вв. у народа, едва проснувшагося къ духовной жизни. Славу классическаго Хейанскаго періода составляетъ, однако, не поэзія, а проза, достигшая большой гибкости и богатства, благодаря вошедшимъ въ Я. языкъ китайскимъ словамъ, и ставшей очень изысканною и художественною. Однимъ изъ первыхъ выдающихся прозаиковъ этого періода былъ Ки-но-Цураюки, поэтъ и издатель «Кокинсю» (ум. 946). Его предисловіе къ «Кокинсю» считается образцовымъ по стилю и интересно по высказаннымъ въ немъ мыслямъ о происхожденіи поэзіи, о суетности погони за внѣшними прикрасами, въ ущербъ глубинѣ и искренности чувствъ. Цураюки дѣлаетъ обзоръ поэзіи Нарскаго періода; его отзывы объ отдѣльныхъ поэтахъ и поэтессахъ — интересные образцы чуткой и художественной литературной критики, не ослѣпляемой виртуозностью формы, ставящей выше всего углубленность содержанія и выдержанность стиля. Языкъ Цураюки въ этихъ критическихъ этюдахъ очень образный, поэтичный, часто мѣтко насмѣшливый. Другое его произведеніе—*Тосаники*, путевыя замѣтки, дневникъ путешествія изъ Тоса на о-въ Сикоку, гдѣ онъ занималъ 4 года мѣсто губернатора въ Кіото. Дневникъ написанъ очень изящно и съ большимъ юморомъ описываетъ бытовыя подробности и мелкія обыденныя происшествія во время пути, слегка подшучиваетъ надъ пьянствомъ своимъ и своихъ спутниковъ при проводахъ его въ Тосѣ, вышучиваетъ плохіе стихи, сочиненные при этомъ случаѣ, отмѣчаетъ очень поэтично грустные эпизоды (смерть молодой дѣвушки), описываетъ бури и опасныя встрѣчи съ пиратами. Въ общемъ получается очень живое, остроумное и непринужденно-поучительное повѣствованіе. Главными прозаическими произведеніями Хейанскаго періода являются такъ назыв. *моногатари*, т. е. разсказы, иногда вымышленные, сказочнаго характера, иногда историческіе или близкіе къ типу дневниковъ и мемуаровъ. Иногда моногатари представляютъ собою сборники короткихъ отдѣльныхъ разсказовъ, связанныхъ общимъ героемъ; иногда это большія повѣсти, даже романы. Древнѣйшими изъ этого рода произведеній считаются *Такэтори-моногатари* и *Исе-моногатари*, относящіеся оба, по мнѣнію самаго компетентнаго японскаго критика, Мотоори, къ началу X в. (между 901 и 922 гг.). Первый изъ нихъ—сборникъ фантастическихъ сказокъ, написанныхъ чистымъ японскимъ языкомъ, но заимствованныхъ изъ китайскихъ источниковъ; все чудесное въ нихъ носитъ буддійскій характеръ. Одна изъ самыхъ поэтичныхъ сказокъ — о «сіяющей дѣвушкѣ» (Кагуа-химе), вознесшейся на небо послѣ того, какъ никто изъ смертныхъ не смогъ добиться ея руки, т. е. исполнить ея требованія отъ притязателей на ея руку; даже микадо, съ которымъ она обмѣнивалась нѣжными танка, оказался недостойнымъ ея. *Исе-моногатари* — рядъ разсказовъ о приключеніяхъ молодого придворнаго, гдѣ наряду съ вымышленными любовными приключеніями есть описанія разныхъ японскихъ провинцій, куда ѣздитъ герой. Повѣствованіе пересыпано множествомъ танка на любовныя танка. Изъ другихъ произведеній этого рода X-го и начала XI в. наиболѣе извѣстны *Уцубо-моногатари*, *Хамамацу-чюнагонъ-моногатари* и *Ямато-моногатари*. Самый знаменитый романъ классической эпохи—*Гендзи-моногатари* (начала XI в.); авторъ его—Мурасаки-но-сикибу, знатная придворная дама изъ семьи Фудзивара, занимавшей много вѣковъ видное мѣсто въ Японіи и давшей рядъ микадо, государственныхъ дѣятелей, ученыхъ и писателей. Мурасаки славилась своей ученостью и талантомъ. Ея романъ повѣствуетъ о жизни Гендзи, сына микадо и его любимой наложницы, и описываетъ чрезвычайно реально, съ изобиліемъ характерныхъ подробностей, жизнь аристократическаго японскаго общества. По умѣнью реально изображать характеры, рисовать мужчинъ и женщинъ безъ идеализаціи и сентиментальности, со всѣми ихъ слабостями и пороками, подмѣчать и мѣтко воссоздавать теченіе будничной жизни, «Гендзи-моногатари» сравниваютъ съ реалистическими романами Фильдинга и Дефое. Удивительно, что такое сильное реалистическое произведеніе могло появиться въ началѣ XI вѣка (около 1004 г.), среди народа, склоннаго къ сенсаціоннымъ эффектамъ, къ чудовищнымъ или карикатурнымъ образамъ, соблазняющимъ первобытную фантазію. Нельзя ставить «Гендзи-моногатари», какъ это дѣлаютъ нѣкоторые критики, наряду съ романами Виктора Гюго, но несомнѣнно, что это выдающееся, истинно талантливое произведеніе, обнаруживающее въ авторѣ большую наблюдательность, юморъ, пафосъ, никогда не впадающій въ мелодраматичность, и совершенство языка. Размѣры «Гендзи-моногатари» огромные: романъ состоитъ изъ 54 книгъ (4234 страницы въ лучшемъ изданіи Когецусіо); одно только генеалогическое дерево дѣйствующихъ лицъ (микадо, принцевъ и принцессъ, придворныхъ и т. д.) занимаетъ 80 страницъ. Эти размѣры

объясняются множествомъ эпизодическихъ разсказовъ, введенныхъ въ повѣствованіе; но они интересны и не утомляютъ вниманія читателя. Языкъ «Гендзи-моногатари» очень цвѣтистый и церемонный, что объясняется изысканной вѣжливостью рѣчи въ высшихъ кругахъ японскаго общества, описаннаго въ романѣ. Главная задача романа — изображеніе разныхъ женскихъ типовъ; галлерея ихъ въ разсказахъ о похожденіяхъ героя очень большая, портреты очень разнообразны и реальны. Центромъ «Гендзи-моногатари» считается глава *Сана-садаме* (т. е. критика женщинъ), гдѣ описываются въ нѣсколько грустномъ тонѣ красивая монахиня и ея молоденькая дочь. Мурасаки написала еще дневникъ (Мурасаки-но-сикибу-ники), пользующійся извѣстностью, но не такою, какъ ея знаменитый романъ. Наряду съ Мурасаки-но-сикибу пользуется славой классической писательницы другая женщина, Сей-сіонаганъ, тоже принадлежавшая къ высшему кругу, славившаяся ученостью и талантомъ, занимавшая должность статсъ-дамы при императрицѣ. Ея произведеніе носитъ названіе *Макура-но-соси* (букв. «подушечные очерки»); это нѣчто въ родѣ мемуаровъ изъ личной жизни автора, чередующихся съ разсказами, описаніями, размышленіями, бытовыми картинками. Стиль «Макура-но-соси» сталъ очень популярнымъ въ Японіи и называется *дзуйхицу* (слѣдованіе за кистью). Это—безсистемное записываніе всего, что приходитъ въ голову: то перечень пріятныхъ и непріятныхъ предметовъ и впечатлѣній, то очерки нравовъ или личныхъ переживаній, то описанія природы, то мысли объ окружающемъ. «Макура-но-соси»—лучшій образчикъ дзуйхицу. Это, какъ и «Гендзи-моногатари», объемистое сочиненіе (12 томовъ, 6460 страницъ) и тоже относится къ XI в. Содержаніе очень разнообразно и носитъ большій отпечатокъ индивидуальности автора, чѣмъ эпическое повѣствованіе Мурасаки-но-сикибу. Сей-сіонаганъ—остроумная, наблюдательная свѣтская женщина, легкомысленная въ вопросахъ нравственности (жизнь ея, по дошедшимъ свѣдѣніямъ, соотвѣтствовала тону ея очерковъ), находчивая, насмѣшливая и съ большимъ чутьемъ къ красотамъ природы. «Макура-но-соси» даетъ очень граціозно описанныя сцены придворной жизни (визитъ императрицы къ придворному, нападеніе любимой собаки микадо на кошку, тоже любимицу императора и т. д.) съ подробностями о костюмахъ, обстановкѣ и привычкахъ микадо и его двора; въ описаніяхъ природы проявляется настоящій лиризмъ; оригинальные афоризмы обнаруживаютъ знаніе жизни, наблюдательность, впечатлительность и юморъ, иногда свободный до цинизма (къ печальнымъ вещамъ Сей-сіонаганъ причисляетъ, напр., «письмо изъ дома, гдѣ нѣтъ никакихъ новостей»; къ омерзительнымъ «храпъ человѣка, котораго вы стараетесь спрятать и который отправился спать, гдѣ ему совсѣмъ не мѣсто»; къ волнующимъ—«проходить тамъ, гдѣ играютъ дѣти» и т. д.). Кромѣ названныхъ моногатари есть еще множество другихъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны *Удзи-моногатари* (авторъ его, Минамото-но-Такакуни, ум. въ 1077 г.), сборникъ народныхъ повѣрій и легендъ, и *Сагоромо-моногатари* и *Сарасина-Ники* (описаніе путешествій), оба написанные женщинами. Всѣ эти романы, повѣсти и сказки свидѣтельствуютъ о высокомъ развитіи реалистическаго творчества и даютъ цѣнный матеріалъ для изученія культуры и нравовъ Хейанскаго періода. Къ разряду моногатари принадлежатъ, наряду съ беллетристикой, и историческіе труды. Таковы *Ейгва-моногатари* и *О-кагами*. «Ейгва-моногатари» относится къ концу XI в., состоитъ изъ 40 книгъ и обнимаетъ исторію Японіи за два столѣтія (до 1088 г.). Это не исторія страны въ широкомъ смыслѣ, а подробное повѣствованіе о жизни Фудзиварано-Мицинаго (Ейгва-моногатари значитъ «сказаніе о славѣ»), главнаго министра (ум. 1027) при трехъ микадо, и его сыновей Іоримици и Норимици, унаслѣдовавшихъ власть отца. Разсказъ ведется въ стилѣ вымышленныхъ моногатари, со множествомъ романтическихъ эпизодовъ, анекдотовъ и неизбѣжныхъ танка, но все-таки имѣетъ документальное значеніе. «О-кагами» (т. е. великое зеркало) состоитъ изъ 8 томовъ и представляетъ собой исторію 14 царствованій, отъ микадо Мондоку, вступившаго на престолъ въ 851 г., до Го-Ицидзіо, ум. въ 1036 г. Авторъ «О-кагами»—Таменари (изъ семьи Фудзивара), дворцовый управляющій при микадо Сутоку (1124—1141), ставшій потомъ буддійскимъ монахомъ. Содержаніе «О-кагами» состоитъ изъ сухого перечня біографическихъ датъ относительно каждаго микадо, анекдотовъ, танка и біографій важнѣйшихъ государственныхъ дѣятелей, разсказанныхъ съ вымышленными романтическими подробностями. Какъ историческіе документы, оба эти труда служатъ дополненіемъ къ еще болѣе сухимъ историческимъ хроникамъ на китайскомъ языкѣ. Особенность обоихъ произведеній—большое вліяніе буддизма на ихъ авторовъ. Есть еще два аналогичныхъ произведенія—*Масу-кагами* и *Мидзу-кагами*; всѣ они вмѣстѣ называются *Мицу-кагами*, т. е. три зеркала (зеркаломъ называется всякій историческій трудъ). Къ той же эпохѣ относится нѣсколько историческихъ и справочныхъ сочиненій на китайскомъ языкѣ: *Сіо-дзироку* (изд. въ 815 г.)—генеалогія 1182 дворянскихъ семей; *Енги-Сики* (42 книги) — уложеніе періода правленія Сики (901—923), законч. въ 927 г., содержащее ритуалъ синтоическихъ богослуженій, молитвы (норито), а также описаніе административнаго строя, обязанностей чиновниковъ и т. д.; *Вамюсіо* — китайско-японскій словарь, составленный Минамото-но-Ситагау (911—983).

Хейанскій періодъ расцвѣта японской литературы смѣнился вѣками упадка художественнаго творчества, подъ вліяніемъ измѣнившагося государственнаго строя. Власть микадо, поддерживавшая праздность интеллектуально развитыхъ царедворцевъ, мужчинъ и женщинъ, создавшихъ утонченную изящную литературу, смѣнилась господствомъ военнаго сословія—сіогуновъ. Резиденція микадо, Кіото, перестала быть центромъ умственной жизни; на первый планъ выступили мѣнявшіяся мѣ-

стопребыванія сіогуновъ, захватывавшихъ власть въ свои руки. Утвержденіе сіогуната въ *Камакурѣ*, въ концѣ XII в., сіогуномъ *Іоритомо*, которому наслѣдовали два его сына, было началомъ *Камакурскаго періода* Я. литературы (1186—1332). Послѣ семьи Іоритомо судьбами Японіи управляла семья Ходзіо, члены которой были не сіогунами, а сиккенами, помощниками сіогуновъ; но ихъ сила была такова, что и микадо, жившіе въ Кіото, и сіогуны, продолжавшіе жить въ Камакурѣ, только номинально пользовались своими титулами и фактической власти не имѣли. Характерныя черты эпохи сіогуната: огромный ростъ буддизма (3000 буддійскихъ монастырей близъ Кіото), сосредоточеніе учености въ рукахъ монаховъ, воинственный и болѣе грубый характеръ литературы, такъ какъ монахи, приверженцы сіогуновъ, часто брались за оружіе и участвовали въ гражданскихъ распряхъ. Женщинъ почти нѣтъ среди писателей этого періода; поэзія и романы въ пренебреженіи. Среди литературныхъ произведеній Камакурскаго періода преобладаютъ историческія сочиненія и мемуары; бо́льшая ихъ часть относится къ началу періода; позже литературная дѣятельность страны все болѣе падала. Одно изъ первыхъ сочиненій этого рода—«Гемпей-сейсуйки», исторія возвышенія и паденія двухъ аристократическихъ родовъ, Генъ и Хей, во второй половинѣ XII в. 48 книгъ этой исторіи обнимаютъ періодъ отъ 1161 до 1185 г. и написаны въ духѣ шекспировскихъ хроникъ; историческая истина перемѣшана съ вымысломъ, съ риторическими прикрасами, разсужденіями, выдуманными рѣчами государственныхъ дѣятелей, описаніями сраженій въ героическомъ стилѣ, молитвами, заклинаніями, танка и т. д. Авторомъ «Гемпей-сейсуйки» считается Хамуро-Токинага, которому приписываются также два другихъ произведенія: «Хогенъ-Моногатари» (разсказъ о междоусобіяхъ въ Кіото въ 1157 г. изъ-за спора о престолонаслѣдіи) и «Хейдзи-моногатари» (гдѣ говорится о возобновленіи той же борьбы въ 1159 г.). «Хейке-моногатари» неизвѣстнаго автора—явное подражаніе «Гемпей-сейсуйки»; повторяются тѣ же событія, съ прибавкой новыхъ патріотическихъ, благочестивыхъ или драматическихъ прикрасъ. Особенность этого произведенія въ томъ, что языкъ повѣствованія приспособленъ къ пѣнію бива-бодзу (бивскихъ бонзъ), что увеличило его популярность. Гораздо выше стоитъ другое произведеніе этого времени—«Ходзіоки» (1212 г.), мемуары поэта Камо-но-Ціомея; онъ былъ блюстителемъ синтоистическаго храма въ Камо, но, огорченный отказомъ въ повышеніи, сталъ отшельникомъ и написалъ въ уединеніи свои мемуары, которые цѣнятся за превосходный стиль. Названіе его книги, «Ходзіоки», указываетъ на отшельничество автора (ходзіо — 100 квадр. футовъ—размѣръ хижины Ціомея: ки—запись). Наиболѣе интересны въ «Ходзіоки» описанія пожара въ Кіото въ 1177 г. и землетрясенія 1185 г., а также мысли автора объ отшельничествѣ и буддизмѣ и любопытное описаніе его собственной простой жизни въ уединеніи, радующей его своей свободой и углубленіемъ въ красоты природы и религіи. Характеръ «Ходзіоки» чисто буддійскій. Отъ Камакурскаго періода осталось много другихъ дневниковъ и путевыхъ очерковъ. «Идзаіон-ники» написанъ знатной вдовой изъ семки Фудзивара, Абацу-ни, принявшей буддійскіе обѣты. Она описываетъ путешествіе въ Камакуру, въ очень сентиментальномъ тонѣ. «Бенъ-но-найси-ники», дневникъ о событіяхъ между 1216 и 1252 гг. тоже написанъ женщиной. Поэзія Камакурскаго періода заключается, какъ и раньше, въ сочиненіи танка, уступающихъ, однако, прежнимъ. Составлялись антологіи (изъ 100 стихотвореній 100 различныхъ авторовъ), назыв. *Хякунинъ-иссю*. Первая изъ нихъ (сборникъ танка отъ VII до XIII вв.) составлена въ 1235 г. Садаіе, членомъ семьи Фудзивара.

Слѣдующіе два періода Я. литературы связаны съ раздорами между сіогунами и ихъ регентами съ одной стороны и микадо съ другой. Первый изъ нихъ—періодъ Намбоку-ціо (1332—1392), т. е. «южный и сѣверный дворы», названный такъ потому, что тогда царствовали одновременно два микадо: одинъ, ставленникъ сіогуновъ, въ Кіото, другой—въ провинціи Ямато. Второй періодъ, Муромаци (1392—1603), названъ по городу въ провинціи Кіото, гдѣ окрѣпла новая династія сіогуновъ изъ рода Асикага, власть которыхъ была выше императорской, сосредоточившейся опять въ однѣхъ рукахъ при микадо Комацу, въ 1392 г. Оба эти періода считаются темными вѣками въ литературѣ. Однимъ изъ выдающихся писателей XIV в. былъ Китабаке Цикафуса (род. 1293, ум. ок. 1351 г.), вліятельный государственный человѣкъ и приверженецъ микадо Го-Дайго. Его главное произведеніе — «Дзинно-сіотоки» («Исторія истиннаго преемства божественныхъ царей»), написанное въ защиту правъ южнаго двора, содержитъ (въ 6 книгахъ) философскую теорію политическаго строя Японіи и полумиѳическую, полудостовѣрную исторію Японіи, вплоть до событій, въ которыхъ самъ авторъ принималъ участіе. Изложеніе сухое, литературное значеніе книги слабое, но политическое ея вліяніе было очень велико; она содѣйствовала укрѣпленію власти микадо. Другое произведеніе Цикафуса — «Генгенсю» (въ 8 книгахъ), изложеніе главнѣйшихъ синтоистическихъ миѳовъ. Другое знаменитое произведеніе этой эпохи—«Тайхейки» («Запись о великомъ мирѣ»), исторія сіогуната со времени основанія его Іоритомо въ 1181 г. и событій отъ вступленія на престолъ микадо Го-Дайго (1319) до конца царствованія Го-Мураками въ 1368 г. Это исторія одного изъ самыхъ бурныхъ періодовъ японской исторіи, безпрерывныхъ распрей, интригъ и жестокостей. Первоначальное названіе книги было другое: «Анки-юрайки» («Запись о причинахъ мира и опасности») или «Кокка-цицранки» («Запись о мирѣ и безпорядкахъ въ государствѣ»). Прежде «Тайхейки» считалось сочиненіемъ нѣсколькихъ жрецовъ, писавшихъ по порученію микадо Го-Дайго, но по новѣйшимъ изслѣдованіямъ авторъ его—монахъ Кодзима (ум. 1374). Книга носитъ отпечатокъ твор-

чества однаго лица. Характеръ «Тайхейки» скорѣе беллетристическій, стиль риторическій, испещренный китайскими словами, намеками и цитатями. «Тайхейки» обнаруживаетъ также сильное вліяніе буддизма и знаніе буддійской теологіи. Языкъ книги болѣе простъ по конструкціи, чѣмъ языкъ Хейянскаго періода, обогащенъ китайскими словами и служитъ основой для новѣйшаго литературнаго стиля. «Тайхейки» пользуется популярностью до сихъ поръ; существуютъ особые профессіональные чтецы этого памятника національнаго прошлаго. Наиболѣе интересный писатель этой эпохи—Кенко-хоси, членъ знатной семьи, придворный, ставшій потомъ буддійскимъ монахомъ; онъ умеръ 68 лѣтъ въ 1350 г. Его главное произведеніе — «Цуре-дзуре-гуса» («Наброски отъ скуки»), любопытный сборникъ мыслей и поученій, восхваленій буддизма, святости и отшельничества, наряду съ мудрыми житейскими правилами и прославленіемъ мірскихъ утѣхъ. Кенко отличался широкимъ свободомысліемъ и соединялъ (въ литературѣ, какъ и въ жизни) вкусы грѣшнаго мірянина съ благочестивыми порывами буддиста; языкъ его иногда циниченъ — въ нападкахъ на пьянство и другія излишества, — иногда благороденъ и величественъ. Вотъ образчикъ его мыслей: «если ты думаешь, что твое спасеніе вѣрно—оно вѣрно; если думаешь, что невѣрно — оно невѣрно». Поэзія этого періода представлена, кромѣ обычныхъ танка, появленіемъ новаго жанра—*но*, т. е. лирическихъ драмъ, съ музыкой и мимическими танцами. Содержаніе ихъ почерпнуто изъ буддистскихъ и синтоистическихъ преданій; основные мотивы—благочестіе, патріотизмъ, военная храбрость. Текстъ сочинялся буддійскими монахами, а музыка, танцы и постановка—актерами, которые и считались авторами пьесъ. Въ имѣющемся сборникѣ 235 *но*, «Іокі окуцуге», 90 пьесъ приписываются актеру Сеами Мотокііо, 15—его отцу Кванъ ами Кііоцогу. Языкъ цвѣтистый, украшенный эпитетами (макура-котоба) и вертящимися словами. Дѣйствіе почти отсутствуетъ. Конструкція всѣхъ *но* одинаковая: входитъ жрецъ, называетъ себя и объявляетъ, что отправляется въ путешествіе. Потомъ онъ появляется у какого-нибудь храма, или на полѣ сраженія и т. п., и появляющійся духъ разсказываетъ ему мѣстную легенду и говоритъ, кто онъ. Пьесы очень коротки, занимаютъ страницъ 6—7 въ печати и исполняются не болѣе чѣмъ въ часъ времени. Дѣйствующихъ лицъ 5 — 6, иногда только 3, затѣмъ нѣсколько музыкантовъ и хоръ. Первыя *но* написаны были въ XIV в.; большая ихъ часть относится къ XV в. Самая знаменитая пьеса—«Такасаго», популярная до сихъ поръ. Разновидностью *но* являются такъ наз. *кіогенъ* (сумасшедшія слова), въ родѣ нашихъ фарсовъ; они исполнялись въ антрактахъ между серьезными пьесами и отличались отъ *но* отсутствіемъ хора, разговорнымъ языкомъ и комичнымъ содержаніемъ. 50 кіогенъ были изданы подъ заглав. «Кіогенъ-ки».

Періодъ Муромаци смѣнился въ Я. литературѣ знаменательнымъ во многихъ отношеніяхъ временемъ расцвѣта и художественнаго творчества и всѣхъ отраслей науки — *Едокскимъ періодомъ* (1603—1867), обнимающимъ время отъ основанія Токугавой Іеясу *Токугавскаго сіогуната* и перенесенія имъ своей резиденціи въ Едо (отсюда и названіе) до возстановленія власти микадо и начала европейскаго вліянія на духовную жизнь Японіи. Іеясу смирилъ междоусобицы дайміосовъ, подчинилъ ихъ своей власти (при сохраненіи номинальной власти микадо) и положилъ начало твердому феодальному строю, при которомъ Японія процвѣтала во всѣхъ отношеніяхъ. Литература Едокскаго періода отличается тѣмъ, что перестала быть монополіей высшихъ классовъ и стала доступной всей народной массѣ, что отчасти понизило прежнюю утонченность вкуса; вмѣстѣ съ распространеніемъ книгопечатанія (оно существовало въ Японіи съ VIII в., но только при Токугавскомъ сіогунатѣ введенъ былъ—по корейскимъ образцамъ—подвижной шрифтъ и сильно разрослось печатаніе книгъ) въ Японіи распространилась грубая порнографическая литература, процвѣтающая и до сихъ поръ. Другая характерная черта этой эпохи—упадокъ буддизма и распространеніе конфуціанства, которое своей позитивной моралью отвѣчаетъ національному раціоналистическому характеру японцевъ гораздо болѣе, чѣмъ мистическій буддизмъ. Одно изъ самыхъ раннихъ произведеній Едокскаго періода—«Тайко-ки» (1625 г.; авторъ неизвѣстенъ), исторія знаменитаго регента (тайко) Хидеіоси, рожденіе и жизнь котораго приняли въ воображеніи народа легендарный характеръ и окружены были чудесами. Наиболѣе извѣстные японскіе писатели XVII в. принадлежатъ къ такъ назыв. *канґакуся*, т. е. распространителямъ *канґаку* — китайской философіи (конфуціанства), китайской литературы и науки. Во главѣ кангакуся стоитъ ученый Фудзивара Сейква (1560 — 1619), ознакомившійся съ китайской философіей по комментаріямъ Чжу-Си на ученіе Конфуція и пропагандировавшій ее въ «Кана-Сейри»—сочиненіи, оказавшемъ огромное вліяніе на литературу и идейную жизнь Едокскаго періода. Подъ вліяніемъ китайскаго ученія этика вытѣснила религіозныя идеи, добродѣтель считалась естественной потребностью человѣка, соотвѣтствіемъ гармоничному устройству природы; идеаломъ нравственнаго совершенства признавалась лояльность, беззавѣтная преданность феодальному господину, повиновеніе сына отцу, жены мужу, долгъ мести за властелина (также сыновей за отца), учтивость и церемонность, входившія въ понятіе о чести и т. д., — словомъ, тѣ феодальныя добродѣтели, которыя отличаютъ японцевъ и до сихъ поръ. Самопожертвованіе подчиненныхъ во имя интересовъ властителя считалось самымъ священнымъ долгамъ: литература этого періода полна разсказовъ о самураяхъ, добровольно убивавшихъ своихъ дѣтей и себя, чтобы спасти жизнь сіогуна или его наслѣдника или отмстить за нихъ. Выработалась особая этика самоубійства (хара-кири) какъ выраженіе лояльности или средство мести обидчику. Въ семьѣ женщина утратила прежъ-

нее самостоятельное положеніе; идеаломъ женской добродѣтели сдѣлалась покорность мужу и почтительность. Этотъ кодексъ морали, въ связи съ полнымъ упадкомъ религіознаго и мистическаго чувства, укрѣплялся въ народѣ путемъ литературнаго вліянія кангакуся и выработалъ тотъ національный характеръ японцевъ, который отличаетъ ихъ и до сихъ поръ, т. е. выдержанность гражданскаго долга, лояльность, храбрость, доходящую до полнаго презрѣнія къ собственной жизни, и разсудочность. Вслѣдъ за Фудзивара-Сейква выдвинулись другіе кангакуся: Хадзи Радзанъ или Досюнъ (1583—1657), авторъ 170 трактатовъ схоластическаго или моральнаго характера, мемуаровъ, историческихъ очерковъ и т. д.; его сынъ Хаяси-Сюнсай (1618—1680), авторъ исторіи Японіи («Одай-Ицираиъ»); Канбара Еккенъ (1630—1714 гг.), плодовитый писатель, писавшій на общедоступномъ языкѣ, безъ излишней риторики, фонетической азбукой (кана), и потому доступный читателямъ всѣхъ классовъ; главное его сочиненіе—«Додзикунъ», трактатъ о воспитаніи, преисполненный моральными сентенціями. Самый знаменитый изъ кангакуся—Хакусеки (1657—1725 г.), написавшій весьма интересную автобіографію («Ори-таку-сиба»—горящій хворостъ), «Ханкампу» (1701 г.—исторія японскихъ дайміосовъ съ 1600 по 1680 г., въ 30 томахъ), и «Токусу-іоронъ» (1712 г.—обзоръ японской исторіи за 2000 лѣтъ. Въ книгѣ: «Сейіо-Кибунъ» (замѣтки о странахъ Западнаго океана) Хакусеки разсказываетъ о своемъ знакомствѣ съ итальянскимъ миссіонеромъ патеромъ Сидотти, арестованнымъ за пропаганду христіанства въ 1708 г. и умершимъ въ тюрьмѣ. Этотъ разсказъ интересенъ изложеніемъ взглядовъ автора на христіанство, которое ему, какъ убѣжденному раціоналисту, кажется безумнымъ. Хакусеки написалъ еще много другихъ сочиненій по экономическимъ вопросамъ, объ искусствѣ, объ уголовномъ правѣ, археологіи, географіи, японскій словарь и т. д. Другой извѣстный кангакуся—Мюро-Кюсо (1658—1734), гонитель буддизма, защитникъ жизненной философіи и морали въ духѣ конфуціанства. Его главное произведеніе—«Сюидай-дзацува», рядъ поученій. Наряду съ философской и ученой литературой въ XVII в. процвѣтали беллетристика и поэзія, дававшія матеріалъ для чтенія образованному сельскому и городскому населенію низшихъ классовъ (купцамъ, ремесленникамъ, крестьянамъ). Появилось много романовъ (самые извѣстные — «Мокудзу - моногатари», «Усуюки-моногатари», «Ханносуке-но-соси»), разсказовъ и очерковъ, большей частью непристойнаго содержанія (самый извѣстный ихъ авторъ—Ибара-Сайкаку). Процвѣтала литература дѣтскихъ сказокъ (самая популярная —«Недзуми - но - іоменри», выходъ замужъ крысы, написана около 1661 г.); сильно развилась народная драма. Самый знаменитый драматургъ того времени—Цикамацу Мондзаемонъ (изъ касты самураевъ, 1653—1724 г.), котораго соотечественники называютъ японскимъ Шекспиромъ; пьесы его хаотичны, неправдоподобны, но въ ихъ дикости, богатствѣ выдумки, грубости есть своеобразная сила. Цикамацу былъ очень плодовитъ; современное изданіе его избранныхъ произведеній содержитъ 51 пьесу (2000 стр.). Пьесы его раздѣлялись на историческія (дзидаймоно) и драмы изъ жизни и нравовъ (сева-моно). Лучшая изъ его драмъ — «Кокусенья-кассенъ» (битвы Кокусенья, знаменитаго пирата), написанная въ 1715 г. Поэзія XVII в. представлена многочисленными *хайкай* (танка изъ 3 стиховъ, вмѣсто 5), самымъ прославленнымъ авторомъ которыхъ былъ Мацуо-Басіо (1643—1694 г.). Другой варіацей танка были *кіока* (сумасшедшая поэзія)—вульгарно комическія стихотворенія, злоупотреблявшія игрой словъ и всяческими остротами (соре). Въ XVIII в. ученая и философская литература кангакуся стала приходить въ упадокъ; представители ея доходили до крайностей въ своемъ увлеченіи всѣмъ китайскимъ и совершенно пренебрегали японскимъ языкомъ, на которомъ писалась только беллетристика. Въ этой области сильно расплодилась порнографическая литература, распространяемая книгоиздательской фирмой Хацимондзія (домъ 8 іероглифовъ). Собственникъ ея былъ въ то же время и писателемъ, подъ псевдон. Дзисіо. Ему (ум. въ 1745 г.) и его сотруднику Кисеки (ум. около 1736 г.) принадлежитъ множество произведеній этого рода, обозначаемыхъ именами ихъ обоихъ. Въ изданія Хацимондзіо вышло болѣе 100 книгъ, повѣстей, разказовъ и очерковъ непристойнаго содержанія; наиболѣе извѣстны: «Кейсей-кинтанки» (1711; кощунственныя и грязныя насмѣшки надъ буддизмомъ, очень талантливыя по юмору), «Оядзи-катаги» (типы старичковъ), «Мусуко-катаки» (типы золотой молодежи). Фирма Хацимондзія существовала до конца XVIII в.; другія фирмы также издавали *сяре-бонъ* (остроумныя книги), до того циничныя, что въ 1791 г. онѣ были запрещены правительствомъ. Во всей этой литературѣ есть, однако, большія достоинства: юморъ, реалистическое изображеніе нравовъ, богатство выдумки. Изъ беллетристическихъ произведеній другого характера выдается «Васобіое» (1774), нѣчто въ родѣ японскаго Гулливера. Драма XVIII в. представлена главнымъ образомъ произведеніями ученика Цикамацу, Такеда-Идзумо (ум. 1756), писавшаго въ сотрудничествѣ съ 5—6 другими авторами. Главныя произведенія—«Цюсингура» (разсказъ о вѣрныхъ вассалахъ, 1748) и драма о судьбѣ, «Сугавара-но-Мицидзане». Драмы Такеда-Идзумо болѣе естественны и просты, но менѣе поэтичны, чѣмъ драмы его учителя. Противовѣсомъ увлеченію Китаемъ явились въ XVIII в. изслѣдователи японской старины, *вагакуся*. Починъ къ изученію національнаго прошлаго положилъ сіогунъ Іеясу; его дѣло продолжалъ его внукъ, дайміосъ Мицукуни (1622—1700), основывавшій библіотеки, покровительствовавшій ученымъ. По его почину составлена была исторія Японіи на китайскомъ языкѣ, «Дай-Нихонъ-си». Извѣстнѣйшіе вакагуся XVIII в.: буддійскій жрецъ Кейцю (1640—1701), авторъ «Маньо-дайсіоки», «Коконъ-іодзайсіо» (сборн. старыхъ и новыхъ матеріаловъ), изслѣдованій о классической

литературы и т. д.; Китамура-Кигинъ; Кадо Адзумамаро (1669—1736); Камо Мабуци (1697—1769), ученый профессоръ, авторъ множества комментаріевъ къ древнимъ произведеніямъ; самый знаменитый вакагуся Мотоори Норинага (1730—1801), плодовитѣйшій ученый и писатель (55 сочиненій въ 180 том.). Главное его произведеніе, остающееся авторитетнымъ до сихъ поръ — «Кодзики-денъ», толкованіе Кодзики, священной книги синтоизма. Въ этой книгѣ Мотоори ведетъ рѣзкую полемику противъ китайскаго вліянія и превозноситъ все японское. «Кодзики-денъ» — начало реакціи противъ китайскихъ идей, во имя японской самобытности. Мотоори принадлежатъ еще: «Исоно-ками-сисюку» (трактатъ о поэзіи), «Гіодзинъ-гайгенъ»—нападеніе на китайскую философію, «Тама цума» (15 том., изд. послѣ смерти Мотоори въ 1812 г.) и «Судзу поясю»—сборникъ разныхъ набросковъ, дающихъ драгоцѣнный матеріалъ для изученія синтоистической древности. Ученая литература XIX в. представлена богословскими трудами Хирата Ацутана (1776—1843), ученика Мотоори, сочиненіями Охаси-Даюндзо, яраго и невѣжественнаго противника европейской науки, сочиненіями китайствующихъ и буддійскихъ ученыхъ. Въ беллетристикѣ впервые появились романы и повѣсти не на исторической подкладкѣ, какъ моногатари прежнихъ вѣковъ, а на вполнѣ вымышленныя фабулы. Первый писатель въ этомъ родѣ—Санто-Кіогенъ (1761—1816; наиболѣе популярныя его повѣсти «Инадзума-хіосы», на тему о мщеніи, «Хонціо-суйбодай», «Удонге-моногатари»), а наибольшей славой пользуется Кіокутей-Бакинъ (1767—1848), плодовитый авторъ, поразительный по богатству фантазіи, но писавшій крайне растянуто, утомительно риторическимъ языкомъ, бьющій на эффектность, щеголяющій эрудиціей. Самое знаменитое его произведеніе — «Хаккенденъ» (исторія восьми псовъ, въ 106 томахъ, въ новѣйшей перепечаткѣ 4 т. по 3000 стр.); затѣмъ идутъ «Юмихари-дзуки» («Молодая луна»), «Мусобіое-каціомоногатари» и другія, большею частью аллегорическія произведенія. Романисты, современники Бакина — Рютей Танехико (1733—1842), Сикитей Самбо (1775—1822), Дзиппенся Икку (ум. 1831) и др.

Новѣйшій періодъ Я. литературы носитъ названіе *Токійскаго*, по названію резиденціи микадо, перенесенной въ Токіо изъ Кіото въ 1869 г. послѣ того какъ пала власть сіогуновъ и возстановлено было главенство микадо. Характерная черта этого періода—возрастающее вліяніе европейскихъ идей, воспринимаемыхъ японцами со свойственной имъ быстротой усвоенія полезныхъ вліяній извнѣ. Европейское вліяніе началось съ пересмотра законовъ, заимствованія всѣхъ техническихъ усовершенствованій европейскаго Запада, изученія европейскихъ языковъ—въ особенности англійскаго, быстраго роста образованія, созданія арміи и флота, желѣзныхъ дорогъ и т. д. Японская молодежь стала ѣздить въ Европу изучать науки, въ особенности медицину; въ Токіо основана была школа иностранныхъ языковъ. Въ литературѣ жажда реформъ и стремленіе сравняться съ европейской культурой выразились прежде всего въ многочисленныхъ переводныхъ и оригинальныхъ произведеніяхъ, знакомившихъ съ европейской наукой и жизнью. Одинъ изъ выдающихся писателей, пропагандировавшій европейскія идеи—Фукидзава Юкици, авторъ «Сейіо дзидзіо» («Состояніе западныхъ странъ»). Около 1879 г. стали появляться многочисленные переводы западно-европейскихъ романовъ, а затѣмъ началось обновленіе и національнаго художественнаго творчества. Оно выразилось, прежде всего, въ реакціи противъ искусственности, неправдоподобности и сенсаціонности дурного тона прежнихъ любимцевъ публики, Бакина и др. Цубоуци Юдзи первый рѣзко выступилъ противъ Бакина въ «Сіосецу-синдзуй» («Духъ художественнаго творчества»), потомъ основалъ журналъ «Васеда-бунгаку», гдѣ проповѣдуются европейскіе литературные принципы, и написалъ реалистическій романъ «Сіосей-катагп» (типы студентовъ, 1897 г.). Онъ писалъ также драмы («Маки-но-ката». 1897; «Кику-то-кири», 1898), мелодраматическія по содержанію, но безъ преувеличеній и несообразностей японскихъ драмъ прежнихъ временъ. Судо Нансуй, авторъ политическихъ романовъ прогрессивнаго направленія, щеголяетъ своимъ знаніемъ европейской литературы и исторіи. Въ романѣ «Дамы новаго типа» (1887) онъ рисуетъ утопическую картину будущей Я., стоящей на высотѣ культурнаго развитія. Героиня—идеалъ эмансипированной женщины, дѣятельница женскихъ клубовъ, отстаивающихъ права женщинъ, а по профессіи—молочница (это верхъ эмансипаціи, такъ какъ японцы до сихъ поръ не употребляли молока въ пищу); она выходитъ замужъ за политическаго дѣятеля, который вѣнчается во фракѣ и продѣваетъ въ петлицу цвѣтокъ флеръ д'оранжа. Критики хвалятъ этотъ романъ, написанный прекраснымъ языкомъ, но приведенныя нами подробности показываютъ, что есть еще много наивности—подчасъ комичной—въ японскомъ подражаніи европейской культурѣ. Одинъ изъ самыхъ популярныхъ и плодовитыхъ современныхъ японскихъ романистовъ — Одзаки-Токутаро (ум. въ 1903 г.). Его лучшій романъ—«Тадзіотаконъ» (много чувства и много ненависти, изд. въ 1897 г.), чрезвычайно чувствительный, описывающій горе неутѣшнаго вдовца. Онъ написанъ разговорнымъ языкомъ, въ которомъ чувствуется вліяніе англійскаго. Англо-китайско-японскія слова теперь въ большомъ ходу въ Японіи и составляютъ лексиконъ японской прессы. Другой извѣстный писатель современной Японіи—Кода Наріюки (псевд. Роханъ), авторъ историч. романа «Хиге-отоко» (1897), описывающаго неурядицы въ Японіи до установленія Токугавскаго сіогуната. Романъ этотъ крайне растянутъ, но написанъ хорошимъ языкомъ и благороденъ по замыслу. Въ современной японской поэзіи есть попытки отступить отъ прежнихъ формъ монотонныхъ танка и создать новый типъ стиховъ, пользуясь принципами европейской поэзіи. Въ этомъ направленіи работаютъ профессора токійскаго университета Тояма Ма-

сакудзу, Ятабе Ріокици и Иноуе Тецудзиро. Они издали вмѣстѣ въ 1882 г. «Синтай-сисіо» (стихотворенія новой формы), гдѣ, отказавшись отъ танка, пропагандируютъ новые типы *нага-ута* (длинныхъ стихотвореній), приспособленныхъ къ современнымъ требованіямъ, т. е. написанныхъ не старымъ языкомъ, непригоднымъ для выраженія новыхъ идей и чувствъ, а обыкновеннымъ теперешнимъ книжнымъ языкомъ, который считался прежде слишкомъ вульгарнымъ для серьезной поэзіи. Чередованіе 5 и 7 сложныхъ строкъ удержано, но стихотворенія дѣлятся, по примѣру европейской поэзіи, на строфы равной длины. Въ выборѣ темъ и въ общемъ характерѣ новой поэзіи видно непосредственное вліяніе европейскихъ образцовъ. Есть попытки риѳмованныхъ стиховъ — но риѳма совершенно непригодна для японскаго языка. Въ «Синтай-сисіо» 19 стихотвореній, изъ которыхъ бо́льшая часть переводныхъ (съ англійскаго) и только 5 оригинальныхъ: оды на времена года, военная пѣснь и стихи, обращенные къ статуѣ Будды въ Камакурѣ. Стихотворенія скорѣе слабы, но высказанные издателями принципы вызвали оживленные споры и создали школу поэтовъ новаго направленія; самый выдающійся изъ нихъ—романистъ Ямада. Въ настоящее время Я. поэзія окончательно забросила прежнія формы маленькихъ танка и хайкай; пишутся большею частью мечтательныя стихотворенія, болѣе длинныя и расплывчатыя, какъ видно напр. изъ сборника «Ханамомидзи» (цвѣты и осенніе листья), вышедшаго въ 1898 г. Стихи этого сборника свидѣтельствуютъ о чуткомъ пониманіи красоты, о нѣжности настроеній, объединяющихъ жизнь сердца съ жизнью внѣшней природы. Въ общемъ новѣйшая Я. литература не проявляетъ опредѣленныхъ, самобытныхъ чертъ. Японцы усваиваютъ себѣ образцы европейской литературы (преимущественно англійской), но ихъ заимствованіе—внѣшнее. Духъ европейской литературы имъ чуждъ, какъ въ древнія времена даже болѣе близкій имъ буддизмъ вліялъ лишь на обособленныя явленія въ литературѣ; эпохи всесторонняго расцвѣта Я. литературы совпадали съ китайскимъ вліяніемъ, съ пропагандой конфуціанской этики, отвѣчающей природному раціонализму и практическому смыслу японцевъ. Можно предположить, что и въ дальнѣйшемъ развитіи японская литература заимствуетъ у Европы ея позитивную философію, оставаясь чуждой спиритуалистическимъ теченіямъ европейской литературы.

Библіографія. *Общія сочиненія*: L. Pagés, «Bibliographie japonaise depuis le XV s. jusqu'à 1859»; Fr. v. Wenckstern, «A bibliography of the Japanese Empire, 1859—1893» (1895); R. K. Douglas, «A catalogue of Japanese books and manuscripts in the British Museum»; L. de Rosny, «Introduction à l'étude de la littérature japonaise» (II., 1896); R. Lange, «Einführung in die japanische Schrift» (1897). *Исторія литературы*: Pfizmaier, «Beiträge zur Kenntniss d. ält. japan. Poesie» (1852); L. de Rosny, «Etudes orientales» (1869); A. B. Mitford, «Tales of old Japan» (1871, изд. 2-е, 1891); E. Satow, «Appleton's American Cyclopaedia» (т. IX, 1874); E. Faligan, «La littérature japonaise et le théâtre au Japon» («Revue catholique», 1877—78, №№ 160, 162, 167); L. Bousquet, «Le Japon de nos jours» (1877); его же, «Le Japon littéraire» («Revue des Deux Mondes», 1878); W. Schott, «Einiges zur japan. Dicht- und Verskunst» (1878); «Le Japon artistique et littéraire» («Magazin für Litteratur», 1879 и 1881); L. de Rosny, «La littérature d. Japonais» («Revue linguistique», 1880); Clatchie, «Japan» («Encyclop. Britannica», т. XIII, 1881); L. de Rosny, «La civilisation japonaise» (1883); W. Anderson, «Catalogue of japan. and chinese pictures» (1886); Brauns, «Traditions japonaises sur la chanson, la musique et la danse» (1890); Baret, «La chanson populaire du Japon» (1892 и «Revue des Revues», 1898); Okasaki, «Manyōshu» (1898 и «Revue Bleue», 1899); Dr. Tomitsu Okasaki, «Geschichte d. japan. Nationalliteratur» (1900); Aston, «Japanese Literature» (1900); Aston, «Littérature japonaise» (1902); Swięcicki, «Literatura japońska» («Dzieje literatury powszechne», т. II, 1901 и «Wielka Encyclopedja», 1902); K. Florenz, «Zur japan. Litteratur der Gegenwart» («Mittheilungen der deutschen Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasiens», тетр. 47); K. Florenz, «Japanische Litteratur» (1903—1904); В. Зотовъ, «Исторія всемірной литературы» (1877); «Народный эпосъ и лирика въ Японіи» («Изящная Литература», 1885, № 8); «Японская литература» («Вокругъ Свѣта», 1886 г., № 12); «Пресса въ Японіи» («Книжн. Вѣстн.», 1895 г., № 2); «Японская музыка и пѣсня» («Трудъ», 1895, № 8); Шерръ, «Всеобщая исторія литературы» (1896, изд. 2-е, 1903); «Современная японская литература» («Правит. Вѣстн.», 1898 г., №№ 181—182 и «Журналъ журналовъ», 1898 г., № 17); «Японская литература» («Міръ Божій», 1899 г., № 10); Е. Булгакова, «Японія и японцы» (М., 1899); Карпелесъ, «Всеобщая исторія литературы» (1900); «Японія и японцы» (изд. «Рус. Мысли», М., 1900); В. Фриче, «Изъ исторіи японской литературы» (по Окасаки; «Курьеръ», 1900, № 254); Тебла, «Японская журналистика» («Рус. Богат.», 1901 г., № 4 и «Научное Обозр.», 1901 г., № 4); гр. де-Волланъ, «Въ странѣ восходящаго солнца» (1903); «Японская поэзія. Народная японская поэзія» («Нов. Журн. Иностр. Литер.», 1904, № 5); В. Г. Астонъ, «Исторія японской литературы» (1904). *Японскій театръ*: G. Bousquet, «Le théâtre au Japon» («Revue des Deux Mondes», 1874); A. Lequeux, «Le théâtre japonais» (1890); С. Уманецъ, «Японскій театръ» (по Лекё; «Трудъ», 1895, № 2); А. Черевкова, «Очерки современной Японіи» (1898). *Японскій романъ*: Junker von Langegg, «Nationalroman und Schilderungen aus Japan» (1880). Переводы съ японскаго: а) *англ.*: «The Phoenix» (Л., 1870 и слѣд.); «Transactions of the Asiatic Society of Japan» (Іокогама, 1874 и слѣд.); «Transactions and proceedings of the Japanese Society» (Л., 1893 и слѣд.); «The Far East» (Токіо, 1896 и сл.); b) *франц.* «Mémoires de la Société des études japon.» (П., 1877 и слѣд.); «Mémoires du comité Si-

nico japonais»; c) *нѣм.* «Mittheilungen d. deut. Gesellschaft für Natur-und Völkerkunde Ostasiens». *Японскія драмы:* В. Чуйко, «47 ронiновъ» («Искра», 1873, № 22); В. Фриче, «Теракоя, или японская школа» («Курьеръ», 1902, № 78). *Японская поэзія:* a) англ. перев. въ стихахъ. B. Hall Chamberlain, «The classical poetry of the Japanese» (1880); b) франц. перев. въ прозѣ: L. de Rosny, «Anthologie japonaise» (1871); J. Gautier, «Les poèmes de la Libellule» (d'après la version littérale de M. Saionzi, 1885); c) нѣм. перев. въ стихахъ: K. Florenz: 1) «Dichtergrüsse aus dem Orient.» (1894, изд. 6-е, 1900); 2) «Japan. Dichtungen. Weissaster und Ander.» (1895, изд. 3-е, 1900); 3) «Bunte Blätter japan. Poesie» (1897); d) русск. перев. въ стихахъ (по Флоренцу): «Китай и Японія въ ихъ поэзіи» (1895, «Маленькая антологія», № 1): «Маньосю» (757 г.): a) нѣм. пер. Pfizmaier («Sitzungsberihte der Academie der Wissenschaften», Вѣна, 1852, VIII); b) франц. пер. «Matï-nami» («Mémoires du Comité Sinico-Japonais», 1885, т. IV); c) русскіе переводы Н. Познякова (по Флоренцу) —«Бирж. Вѣд.» (1896, № 283 и 325); «Живоп. Обозр.» (1898, № 15) и Н. Новича («Россія и Азія», 1899, № 3); «Кокинсю» (905 г.): a) нѣм. перев. K. Lange: 1) «Altjapanische Frühlingslieder» (1885); 2) «Sommergedichte» (1891); A. Gramatzky, «Altjapanische Winterlieder» (1892); b) русск. перев.—Н. Познякова («Бирж. Вѣд.», 1896, № 290 и «Вѣстн. Ин. Лит.», 1898, № 1) и Н. Новича («Петербургская Жизнь», 1897, № 220); «Хякунинъиссю» (1235): a) франц. перев.: «Mémoires du Comité Sinico-Japonais» (т. II); «Les distiques populaires du Nippon» (1878); b) англ. перев.: Dickins, «Hyakunin is-shiu, or Stanzas by a Century of Poets» (1866); c) нѣм. перев. P. Ehman, «Mittheilungen d. deut. Gesellschalt für Natur- u. Völkerkunde Ostasiens» (1899). Японскій народный гимнъ (съ нотами; «Новый Журн. Иностр. Лит.», 1904, № 5); «Съ японскаго» («Россія и Азія», 1898, № 17—18). *Японская беллетристика.* «Такетори-моногатари» (IX вѣкъ): a) англ. перев. Dickins, «Journal of the royal Asiatic Society» (1887, № 1); b) русск. перев. М. Васильевъ, «Принцесса Лучезарная» («Нива», 1899, № 16); «Гендзи-моногатари» (X вѣкъ): англ. перев. К. Суемацу (1882); «Макура-нососи» (X вѣкъ): нѣм. излож. Pfizmaier, «Die Aufreichnungen der japan. Dichterin Sei-Seona-gon» (1875); «Хейке-моногатари» (1186): франц. перев. F. Turettini, «Récits de l'histoire du Japon au XII s.» (1871); «Вѣрность вассала», сочин. Цикамацу Мондзаемонъ» (XVII в.): нѣм. перев. Langegg (1880). Романы, сочин. Кіокутей Бакинъ (XIX в.): a) англ. перев.—въ 1881 и 1886 гг.; b) франц. перев.—F. Régamey (Окота, 1883); c) русскій перев.—Г. Сіина, «Месть» («Петерб. Жизнь», 1898, №№ 306—307); романы соч. Рютей Танехико (XIX в.): a) нѣм. перев.—Pfizmaier, «Sechs Wandschirme in Gestalten der vergänglichen Welt» (1847; 1-я часть Япон. христоматіи, съ подлин. текстомъ); b) итал.—A. Severini, «Uomini e paraventi» (1872); c) франц. перев.—F. Turettini, «Komats et Sakitsi» (1875); d) русск. излож.—«Сѣверн. Пчела» (1862, № 208); романъ соч. Таменага Сюнсуи (XIX в.): a) франц. перев.—«Les fidèles Ronin» (1882); b) нѣм. перев.—A. Hensel, «Treu bis in den Tod» (1895). Разсказъ Сейкена (современный писатель), русск. перев.—«Будущій министръ» («Жизнь», 1898, № 33). Романъ Изуми Кіокува: русск. изложен. «Романъ Гейши» («Нувеллистъ», 1901, № 5). *Прочіе переводы:* a) нѣм. Langegg, «Музыкальныя мученія Акойи» («Magaz. f. Liter.», 1888); C. Brauns, «Die Nadel d. Benten» (1884); b) франц.—A. Dousdebès, «Tchou-Chin-Goura», ou une Vengeance japonaise» (1885); Judith Gautier, «L'usurpateur» (1875, 2-е изд. «La soeur du soleil», 1887); русск. перев.—«Сестра Солнца» («Русскій Вѣстн.», 1901, №№ 1—6 и отд. изд. въ 1904 г. (подъ ред. А. Трачевскаго); Dargène, «L'arc-en-ciel» (1895); Іошида, «Японскій романъ» (съ франц., 1895; 2-е изд., 1899). *Японскія сказки.* a) англ. перев. A. Mitford, «Tales of old Japan» (съ японск. рис., 2 т., 1871; изд. 2-е, 1891); Chamberlain, «Japanese Fairy Tales» (Токіо, 1880); Miss S. Ballard, «Fairy tales from far Japan» (съ японск. рис., 1899); Ayrton, «Child-life in Japan and Japanese child-stories» (съ иллюстр., новое изд.); b) франц. F. Turettini, «Tami-no nigivaï, L'activité humaine» (1871); Ogura Yémon, «Les vengeurs d'Asano» (1873); C. Ferrand, «Fables et legendes du Japon» (съ иллюстр., Токіо, 1901); «Contes asiatiques. I. Contes Japonais» (1890); c) нѣмецк. D. Brauns, «Japan. Märchen u. Sagen» (1884); F. Junker v. Langegg, «Japan. Theegeschichten» (Fu-sâ-schâwa). I Cyklus» (1884); «Japan. Märchen» (съ японск. иллюстр., 1888—1890); Braun, «Die japan. Verfassungsurkunde» (1898, «Univ. Bibliothek»); K. Florenz, отдѣльныя сказки; d) русск. Разные журналы для дѣтскаго чтенія. Гимберъ, «Живописная Японія» (сказка о каменотесѣ); «Дѣтскій Отдыхъ» (1885 г., № 12, съ англ.); С. Кронъ, «Японскія сказки и легенды» (1888, съ нѣм. перев. Лангегга); «Рыбакъ Урашима» (1890); «Сраженіе обезьянъ съ крабами» (1890); «Волшебный пепелъ» (1891); «Добрый кроликъ» (1891). Всѣ изданія — имитація японскихъ изданій, отпечат. въ типографіи морского министерства. «Зеркальце изъ Матсуямы» (1894, съ франц., съ иллюстр.); «Война обезьяны съ крабомъ» («Литер. сборн. произвед. студентовъ», СПб., 1896); «Японскія сказки» (1899, «Иллюстр. сказочн. библіот. Павленкова»); М. Риндеръ, «Японскія легенды» (1900); Т. Дубинская (съ англ.), «Японскія волшебныя сказки», съ японск. иллюстр. (1904); А. Ѳедоровъ-Давыдовъ, «Японскія народныя сказки» (М., 1904).

XII. **Японское искусство.** Произведенія японскаго искусства начали проникать въ Европу еще въ XVII-мъ столѣтіи, но она познакомилась съ этимъ искусствомъ ближайшимъ образомъ всего лѣтъ семьдесятъ тому назадъ, послѣ того, какъ коммерческія и другія сношенія ея съ имперіею Восходящаго Солнца сдѣлались часты. Съ той поры это искусство пріобрѣло себѣ во всѣхъ краяхъ Европы, преимуществен-

но во Франціи, страстныхъ поклонниковъ и восторженныхъ хвалителей. Всюду завелись среди любителей изящнаго люди, принявшіеся ревностно собирать японскіе художественные предметы и вводить ихъ въ свою домашнюю обстановку, во многихъ мѣстахъ образовались публичныя и частныя коллекціи такихъ предметовъ, возникъ въ литературѣ цѣлый рядъ критическихъ и историческихъ сочиненій по части японскаго искусства, многіе изъ художниковъ, которымъ наскучило руководствоваться лишь давно-установленными эстетическими принципами и вращаться въ кругу однѣхъ и тѣхъ же формъ искусства, усмотрѣли въ японскомъ драгоцѣнный источникъ новизны, и японское вліяніе сильно отразилось въ новѣйшемъ искусствѣ Европы, особенно въ орнаментистикѣ, живописи и художественной промышленности. Похвалы, расточаемыя японскому искусству нерѣдко бываютъ преувеличены, но нельзя не признать, что въ немъ есть много своеобразной прелести. Чѣмъ дальше двигается изученіе японскаго искусства, тѣмъ опредѣленнѣе выясняется, что произошло оно отъ китайскаго искусства, и если въ немъ встрѣчаются индѣйскія и древнеперсидскія черты, то онѣ перешли къ нему чрезъ посредство Китая. Но, походя вообще на своего прародителя, японское искусство отличается отъ него болѣе глубокимъ чувствомъ природы, большею живостью фантазіи, болѣе тонкимъ вкусомъ, болѣе добродушнымъ юморомъ. Однако, эти качества проявляются главнымъ образомъ въ живописи и различныхъ отрасляхъ прикладного искусства, архитектура же и отчасти скульптура не получили у японцевъ высокаго развитія. Первая, сводясь къ плотничьему дѣлу, лишена монументальности. Матеріаломъ въ японскомъ зодчествѣ служитъ почти исключительно дерево. Въ японскихъ постройкахъ какъ небольшихъ, такъ и крупныхъ, все—деревянное; каменныя стѣны составляютъ въ нихъ рѣдкость. Причина тому—не бѣдность Я. каменными породами, а частыя и сильныя землетрясенія, случающіяся въ этой вулканической странѣ, при которыхъ каменныя сооруженія не устояли бы, равно какъ и богатство ея строительнымъ лѣсомъ различнаго рода и превосходнаго качества. Жилые дома въ Я. до сего времени сохраняютъ въ сущности типъ хижинъ первобытныхъ ея обитателей, айновъ: рядъ столбовъ, стоящихъ вертикально въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другого, окружаетъ помѣщеніе дома; на нихъ лежитъ высокая крыша, сильно выступающая впередъ своими нижними краями. Пространства между столбами не задѣланы наглухо стѣнами; ихъ замѣняютъ подвижныя, легкія стѣнки, которыя можно, по желанію, вставлять и удалять. Внутри домовъ постоянныя стѣны также отсутствуютъ; вмѣсто нихъ, для отдѣленія комнаты отъ комнаты, употребляются разборныя перегородки или экраны, обтянутые бумагою. Крыша, обыкновенно черепичная, поддерживается цѣлымъ лабиринтомъ деревянныхъ подпоръ въ видѣ брà и кронштейновъ. Японскіе храмы и всякія другія сооруженія, претендующія на величественность, представляютъ собою лишь повтореніе типа жилыхъ домовъ въ большомъ видѣ и съ бо̀льшими украшеніями. Въ домахъ и въ храмахъ синтоистическаго культа (мія) является во всей своей красѣ натуральный цвѣтъ дерева, отлично отполированнаго и иногда, въ поддерживающихъ что-либо или несущихъ на себѣ грузъ мѣстахъ, обложеннаго бронзою. Поразительная чистота и тонкость столярной и токарной работы, аккуратность пригонки шиповъ и гвоздей, головки которыхъ часто бываютъ отдѣланы художественно, изящество декоративной рѣзьбы, кропотливая, выполненная съ любовью обработка всѣхъ частностей—нерѣдко придаютъ простымъ плотничьимъ постройкамъ характеръ вполнѣ законченныхъ художественныхъ произведеній. Буддійскіе храмы (тера) отличаются отъ синтоистическихъ болѣе роскошною отдѣлкою и раскраскою деталей, а также крышами съ загнутыми кверху краями, какъ въ Китаѣ. Вмѣстѣ съ такими крышами, заимствованными впослѣдствіи отъ храмовъ и другими постройками, буддизмъ занесъ въ Я. изъ Китая многоярусныя башни пагодъ. Характеристичную принадлежность японскихъ храмовъ составляютъ «тори»—ворота передъ ними, образуемыя двумя столбами, нѣсколько наклоненными одинъ къ другому и соединенными между собою вверху горизонтальною перекладиною, и «тора»—украшенныя рѣзьбою колонны съ каменнымъ или бронзовымъ фонаремъ наверху, воздвигаемыя въ честь предковъ. Наконецъ, какъ на особенность японской архитектуры, должно указать на ея обычай соединять отдѣльныя постройки въ одно органическое цѣлое. Если требуется имѣть нѣсколько болѣе или менѣе просторныхъ залъ, онѣ устраиваются въ видѣ отдѣльныхъ домовъ, расположенныхъ въ одномъ общемъ садѣ, соединенныхъ другъ съ другомъ переходами и заключенныхъ въ одной оградѣ. Что всего прелестнѣе въ японскомъ зодчествѣ, такъ это именно великолѣпіе садовъ при большихъ храмахъ и дворцахъ, съ роскошными деревьями, цвѣтущими кустарниками, скалами, фонтанами, подставками для свѣтильниковъ и статуями. Можно смѣло сказать, что живописной пейзажной обстановкѣ для архитектурнаго произведенія ни у одного народа не придавалось такой важности, какую придаютъ ей японцы. Обращаясь къ скульптурѣ, надо прежде всего замѣтить, что крупныхъ ея произведеній Я. не знала до появленія въ ней буддизма, такъ какъ ими могли быть въ ту пору только кумиры, а первоначальная религія страны, синто, не допускала поклоненія какимъ бы то ни было священнымъ изображеніямъ. Проникнувъ сюда изъ Индіи окольнымъ путемъ черезъ Китай и Корею, религіозная пластика сохранила за собою древне-индѣйскій характеръ — фронтальность положенія и неподвижность представленныхъ фигуръ, индусскій типъ ихъ головъ, строгость ихъ выраженія. Такой характеръ имѣютъ бронзовыя и каменныя статуи сидящаго Будды, распространенныя по всей странѣ въ большомъ числѣ и достигающія иногда до колоссальныхъ размѣровъ. Въ противоположность крупной скульптурѣ, японская

мелкая пластика отличается оригинальностью и совершенствомъ. Ни въ одной изъ отраслей искусства не выказываютъ японцы до такой степени, какъ въ этой, своего тонкаго чувства пластичности и своего умѣнья пользоваться формами природы и стильно приспособлять ихъ къ назначенію того или другого произведенія. Объ этомъ свидѣтельствуютъ издѣлія изъ матеріаловъ всякаго рода—изъ бронзы и желѣза, изъ дерева и слоновой кости, изъ камня и обожженой глины и т. д. Достаточно будетъ указать на такъ назыв. «окиномо», небольшія группы и статуэтки, не имѣющія опредѣленныхъ смысла и назначенія, или на эфесныя чашки мечей, пользующіяся особеннымъ уваженіемъ у европейскихъ коллекціонеровъ, или на фигурныя «нецке», носимыя на поясѣ для пристегиванія къ нимъ разныхъ мелкихъ предметовъ. Въ нихъ мы находимъ рельефныя изображенія людей, животныхъ и растеній то въ одиночку, то сгруппированныхъ вмѣстѣ, полныхъ жизненной правды или проникнутыхъ комизмомъ. Бездна прилежанія, внушеннаго любовью къ дѣлу, бездна творческой фантазіи, бездна свѣжей художественной индивидуальности проявляется въ этихъ чисто-японскихъ произведеніяхъ. «Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ,—пишетъ Ю. Бринкманъ, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ японскаго искусства,—что работникъ по металлу, изображая на кованной желѣзной чашкѣ меча любимый кустъ нантовъ, исполняетъ на ней инкрустаціей золотыя вѣтки и листья; но онъ, кромѣ того, снабжаетъ эти вѣтки красными ягодами, для чего вырѣзываетъ въ желѣзѣ впадины и вставляетъ въ нихъ жемчужины или кораллы. А не то онъ помѣщаетъ на желѣзной пластинкѣ изображеніе саранчи, одного изъ символовъ воинскаго мужества, исполненное изъ разноцвѣтныхъ металловъ, при чемъ для того, чтобы зеленоватые, блестящіе, выпученные глаза этого насѣкомаго были выразительнѣе, вставляетъ въ его голову кусочки отшлифованнаго малахита. Или же, наконецъ, онъ передаетъ пестроту осеннихъ листьевъ тыквы, вправляя въ бронзовую или золотую пластинку кусочки разноцвѣтнаго перламутра. Точно также поступаетъ рѣзчикъ «нецке», когда дѣлаетъ деревяннымъ куколкамъ лица и руки изъ слоновой кости, или на вѣточкѣ хризантемъ, вырѣзанной изъ чернаго дерева, помѣщаетъ серебряные кружки цвѣтовъ въ вѣнкѣ изъ черныхъ крайнихъ цвѣтовъ, или на листѣ лотоса, вырѣзанномъ изъ дерева. укрѣпляетъ металлическую лягушку выбивной работы, или оживляетъ выточенный изъ дерева сосудъ, изображающій старый стволъ сосны ползущими на немъ золотыми и серебряными муравьями». Японская орнаментика, заимствовавъ свои основныя черты отъ китайской, значительно уклонилась отъ нея и развилась въ поразительно блестящую. А. Гонзъ, авторъ большого сочиненія объ японскомъ искусствѣ, правъ, называя японцевъ первыми орнаментистами въ мірѣ. Они охотно пускаютъ въ дѣло геометрическія формы и комбинаціи, различнаго вида меандры, свастику и причудливо изгибающіеся линейные мотивы, но главную роль играютъ у нихъ животныя и растенія, иногда тѣсно соединенныя между собою. Изъ животныхъ, особенною любовью пользуются птицы, а затѣмъ—чешуйчатые и панцырные обитатели моря, амфибіи и насѣкомыя, а изъ формъ растительнаго царства—бамбукъ, вѣтки пиніи, весенніе цвѣты, піоны, хризантемы и т. п. Нельзя не удивляться ловкости и вкусу, съ какими японцы умѣютъ распредѣлять на орнаментируемой поверхности свои животные и растительные, болѣе или менѣе стилизированные мотивы, не заботясь о симметріи и даже стараясь избѣгать ее. Но рядомъ съ дѣйствительно существующими животными, въ ихъ орнаментахъ являются фантастическія существа—драконъ, фениксъ, сказочный олень и др. Когда орнаментъ иллюминированъ, его эффектность усиливаютъ гармоничность мягкихъ, нѣжныхъ тоновъ и умѣстное сопоставленіе съ ними яркихъ красокъ. Въ заключеніе характеристики японскаго искусства остается указать на главныя свойства живописи. Японскую живопись—если не принимать въ соображеніе послѣдняго развитія ея національныхъ школъ—можно назвать дочерью китайской, очень похожею на нее, но сравнительно съ нею болѣе живою и привлекательною. Ея матеріалы, орудія и пріемы—въ сущности тѣ же, что и въ Китаѣ. Масляными красками японскіе живописцы не пользуются, а работаютъ исключительно акварелью на шелковой ткани или на бумагѣ при помощи тростниковыхъ перьевъ и кистей. Ихъ произведенія—не болѣе какъ контурные рисунки, исполненные мокрою тушью, иногда оставленные черными, иногда расцвѣченные красками безъ передачи тѣней и рефлексовъ, безъ соблюденія перспективы, съ бросающимися въ глаза погрѣшностями противъ анатоміи въ рисункѣ человѣческаго тѣла, съ утрировкою въ позахъ фигуръ, съ условностями въ изображеніи драпировокъ и прочихъ предметовъ. Не смотря на эти недостатки, японскія картины способны производить чарующее впечатлѣніе. Насъ плѣняютъ выказывающіеся въ нихъ тонкій вкусъ художниковъ, ихъ чувство природы, способность подмѣчать въ ней всякія проявленія жизни и воспроизводить ихъ вразумительно и энергично. Японскіе живописцы усердно наблюдаютъ натуру, но не копируютъ ее съ точностью, а стараются главнымъ образомъ передавать возбуждаемое ею настроеніе; они интересуются не столько самими формами природы, сколько свойственными имъ движеніями, и стремятся выражать эти послѣднія съ возможною силою, вслѣдствіе чего нерѣдко впадаютъ въ утрировку и карикатурность—въ недостатки, отъ которыхъ болѣе всѣхъ другихъ сюжетовъ свободны пейзажи. Отдѣльныя японскія картины имѣютъ форму или свитковъ, которые вѣшаются развернутыми сверху внизъ и называются «какемоно», или настольныхъ свитковъ, развертываемыхъ справа влѣво и называемыхъ «макимоно»; кромѣ того бываютъ картины, складывающіяся зигзагомъ и образующія нѣчто въ родѣ альбома. Неподвижныя части стѣнъ въ японскихъ храмахъ, дворцахъ и домахъ рѣдко украшаются

картинами; послѣднія чаще вѣшаются на стѣнахъ, раздвигающихся на подобіе ставней, а еще чаще на передвижныхъ стѣнкахъ, которыя, имѣя видъ ширмъ или экрановъ, составляютъ важную принадлежность утвари въ каждомъ домѣ. Японецъ обыкновенно владѣетъ нѣсколькими какемоно, но никогда не вывѣшиваетъ ихъ всѣ за разъ; онъ хранитъ ихъ свернутыми и выбираетъ изъ нихъ для временнаго украшенія своего жилища тѣ, которыя могутъ больше понравиться ожидаемымъ гостямъ или подходятъ ко времени года и къ данному случаю. Живопись находитъ себѣ примѣненіе у японцевъ въ другихъ художественныхъ отрасляхъ, особенно въ лакировальныхъ работахъ, въ вышиваніи, въ декорированіи керамическихъ издѣлій и въ гравированіи на деревѣ. Японскія произведенія этихъ четырехъ категорій принадлежатъ къ превосходнѣйшимъ въ своемъ родѣ. Художники-лакировщики умѣютъ, нисколько не жертвуя тонкостью плоскаго или рельефнаго изображенія, усиливать его декоративное впечатлѣніе вправленіемъ въ него золота, серебра, перламутра, коралловъ и пр. Вышивальщики, создавая очаровательныя картины природы при помощи шелка на шелковыхъ матеріяхъ, иногда берутся за кисть съ цѣлью придать этимъ картинамъ большую эффектность. Гончары, въ своей живописи на фарфоровыхъ вазахъ, чашкахъ и блюдахъ, отличаются смѣлымъ и широкимъ пріемомъ исполненія мотивовъ природы въ простыхъ и пріятныхъ, гармоничныхъ краскахъ. Гравюра на деревѣ, особенно многоцвѣтная, составляетъ въ новѣйшемъ японскомъ искусствѣ столь важную отрасль, что даже знаменитые живописцы задумывали и писали многія и лучшія свои картины, главнымъ образомъ, для того, чтобы онѣ были воспроизведены въ большомъ количествѣ экземпляровъ посредствомъ печатанія съ нѣсколькихъ гравированныхъ досокъ, натертыхъ различными красками.

Исторію японскаго искусства можно прослѣдить только съ VII в. по Р. Хр. — времени проникновенія въ Японію буддизма. Безъ сомнѣнія, и раньше того въ этой странѣ существовали начатки художественной дѣятельности, но ихъ памятниковъ не сохранилось. Древняя народная религія, синто, обходилась безъ священныхъ изображеній и начала прибѣгать къ нимъ не прежде того, какъ амальгамировалась съ буддійскими и таоістическими воззрѣніями и, чтобы сохраниться, была должна вступить, въ отношеніи пользованія искусствомъ, въ состязаніе съ ученіемъ великаго Сакьямуни. Подлинныхъ образцовъ ея чрезвычайно простыхъ храмовъ, мало чѣмъ отличавшихся отъ хижинъ айновъ, не могло дойти до насъ уже по тому одному, что она предписывала время отъ времени разрушать эти святилища и строить вмѣсто нихъ новыя. Однако, судить о нихъ до нѣкоторой степени позволяютъ позднѣйшіе храмы, выстроенные въ ихъ родѣ, напр. знаменитѣйшее изъ синтоистическихъ святилищъ Я., въ Иссѣ, впервые сооруженное въ I-мъ вѣкѣ христіанской эры и, не смотря на многократныя перестройки, сохранившее свою древнюю основную форму и свои прежніе размѣры. Какъ было замѣчено выше, буддійское искусство было занесено въ Я. изъ Китая чрезъ посредство Кореи. Первымъ знакомствомъ съ этимъ искусствомъ японцы, повидимому, были обязаны эмигрировавшимъ на ихъ острова или плѣннымъ корейцамъ. Затѣмъ японскіе художники пустились путешествовать въ Китай для того, чтобы изучать новое для нихъ искусство въ самомъ его источникѣ, а китайскіе художники, со своей стороны, стали переселяться въ Я. съ цѣлью пожинать тамъ лавры и наживать деньги въ качествѣ учителей своихъ братьевъ по расѣ. Къ старѣйшимъ буддійскимъ храмамъ Я. принадлежатъ великолѣпныя святилища, которыми украсилась древняя столица ея императоровъ, Нара, въ VII и VIII вв. Первый храмъ Будды въ этомъ городѣ построенъ при императорѣ Сіумунѣ (724—749), а прекрасный храмъ богини Куапонъ — при имп. Куанмунѣ (782 — 806). Религіозныя сооруженія этого времени украшались скульптурными произведеніями большого размѣра. Такое громадное бронзовое, вызолоченное изваяніе сидящаго Будды (Даи-Будзу), отлитое въ 739 г. и находящееся понынѣ въ Нарѣ. Подобныя статуи, какъ имѣющія совершенно чужестранный, чисто-индѣйскій характеръ, менѣе любопытны, чѣмъ деревянныя фигуры одной съ ними эпохи, изображающія второстепенныхъ боговъ; онѣ исполнены болѣе свободно, болѣе близко подражаютъ натурѣ, хотя воспроизводятъ преимущественно ея неприглядныя черты и оживлены сильнымъ, даже буйнымъ движеніемъ, въ противоположность упомянутымъ большимъ статуямъ, застывшимъ въ позѣ невозмутимаго спокойствія. Самыя замѣчательныя изъ подобныхъ фигуръ—два «храмовыхъ стража», охраняющіе одно изъ нарскихъ буддійскихъ святилищъ. Девятое столѣтіе, въ которомъ одновременно процвѣтали старая резиденція микадо, Нара, и новая, Кіото, было первымъ блестящимъ періодомъ японскаго искусства. Во второй половинѣ этого столѣтія трудился придворный живописецъ и поэтъ Косе Канаока, считающійся у японцевъ самымъ крупнымъ изъ ихъ древнихъ художниковъ. Онъ писалъ портреты знаменитыхъ поэтовъ и ученыхъ, историческія картины, пейзажи, животныхъ и буддійскіе религіозные сюжеты, отличаясь большою опредѣленностью и плавностью контуровъ, вкуснымъ подборомъ красокъ и тонкостью исполненія—качествами, отчасти напоминающими живопись итальянскихъ мастеровъ ранней эпохи Возрожденія. Подлинныя произведенія этого художника составляютъ величайшую рѣдкость въ самой Я. Косе основалъ школу, просуществовавшую слишкомъ сотню лѣтъ, пока въ концѣ XI вѣка не явилась реакція противъ его вообще идеалистическаго направленія въ лицѣ одного изъ его учениковъ, Мотомицу, основателя школы Ямато, на которую смотрятъ, какъ на возбудительницу національнаго направленія, хотя національность этой школы выказывалась больше въ выборѣ сюжетовъ, чѣмъ въ способѣ ихъ изображенія и въ техникѣ. Главные представители школы Ямато,

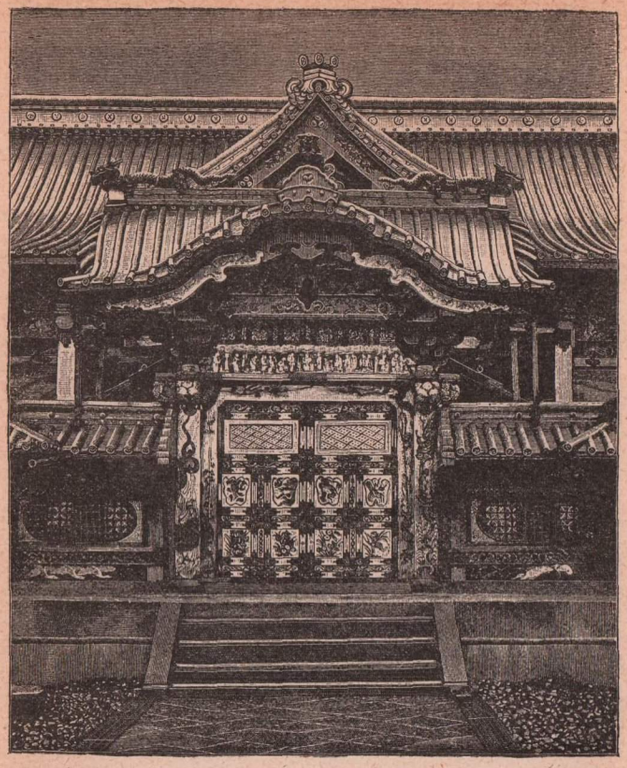
наиболѣе процвѣтавшей въ XII ст. — Таканобу, Мицунага, Кейонъ и Танагисса. Въ XIII в. живописецъ Цунетака, родомъ изъ знатной фамиліи Фусивара, принялъ для себя и для своей школы названіе провинціи Тоса, и послѣ того его школа процвѣтала подъ этимъ именемъ, съ которымъ у японскихъ любителей отечественной старины связано представленіе о самомъ аристократичномъ и самомъ національномъ искусствѣ. Сохранившіяся картины школы Тосы, имѣющія чаще видъ приставныхъ ширмъ, чѣмъ какемоно, своими яркими, живыми красками и золотымъ фономъ производятъ отчасти такое же впечатлѣніе, какъ миніатюры европейскихъ средневѣковыхъ церковныхъ книгъ, но въ увеличенномъ размѣрѣ. Одинъ изъ мастеровъ этой школы, Тоба-Сойа еще въ XII в. положилъ начало новому роду живописи, юмористическо-карикатурному, и сатирическая живопись, водворившаяся съ тѣхъ поръ въ японскомъ искусствѣ, стала называться, по имени этого художника, «тобо-іе», стилемъ Тобы. Въ томъ же вѣкѣ, какъ извѣстно, произошло въ Я. учрежденіе сіогуната, вслѣдствіе чего, сверхъ прежнихъ художественныхъ центровъ, Нары и Кіото, образовался новый, въ резиденціи сіогуновъ, Камакурѣ. Здѣсь, уже при первомъ изъ этихъ свѣтскихъ повелителей, Іоритомо, закипѣла дѣятельность архитекторовъ, скульпторовъ и оружейниковъ. Для главнаго камакурскаго храма было изготовлено бронзовое изваяніе Будды, по колоссальности, по формамъ и по техническому исполненію почти одинаковое со статуей въ Нарѣ (теперь оно стоитъ подъ открытымъ небомъ, такъ какъ храмъ, заключавшій его въ себѣ, давно не существуетъ). Мастерски чеканенные щиты и латы этого времени еще сохранились кое-гдѣ въ сокровищницахъ японскихъ храмовъ. Въ XIII в. усовершенствовалась до нѣкоторой степени и керамика. Каменная посуда изготовлялась еще раньше по китайскимъ образцамъ; теперь, съ размноженіемъ чайныхъ домовъ, потребность въ ней увеличилась, что побудило гончара Сето сдѣлать, для лучшаго знакомства своего съ ея производствомъ, поѣздку въ Китай. Возвратившись къ себѣ на родину, въ Сето (въ провинціи Овари), онъ основалъ тамъ обширныя фабрики, изъ которыхъ выходила цвѣтная глазурованная (но не-фарфоровая) посуда, извѣстная подъ названіемъ «ко-сето», т. е. издѣлій Сето, и замѣчательная по красотѣ формъ и блеску коричневой глазури съ разноцвѣтными пятнами. Въ XV в., подъ вліяніемъ школѣ Тосы, становившейся все болѣе и болѣе условной и рутинной, достоинства не только живописи, но другихъ отраслей искусства значительно понизились; однако, въ слѣдовавшемъ затѣмъ столѣтіи снова наступила для него цвѣтущая пора. Это своего рода «возрожденіе» произошло благодаря тому, что художники обратились за поученіемъ вторично къ китайскому искусству, предъ тѣмъ вторично расцвѣтшему при династіи Сунгъ. Теперь, больше чѣмъ когда-либо, во главѣ развитія всѣхъ отраслей искусства двинулась живопись. Правда, архитектура XV и XVI ст. надѣлила имперію Восходящаго Солнца многочисленными замками, храмами и дворцами, и японцы считаютъ ее классическою; но, не смотря на роскошь ея произведеній и на ихъ хорошія пропорціи, нельзя сказать, чтобы она сдѣлала значительный шагъ впередъ. Большая деревянная статуя Будды въ Кіото, относящаяся къ этой эпохѣ, свидѣтельствуетъ, что крупная пластика въ Я. отжила свой вѣкъ. Только портретная скульптура производила кое-что достойное вниманія, между тѣмъ какъ натуралистическая мелкая пластика лишь начинала развиваться, а гончары Сето продолжали снабжать рынокъ своими издѣліями, которыя становились болѣе красивыми и чисто исполненными. Гораздо существеннѣе были успѣхи живописи. Передовые ея мастера попрежнему не пренебрегали религіозными и историческими сюжетами, но пристращались къ пейзажу и старались внятно передавать настроеніе, возбуждаемое природою въ различныя времена дня и года, а также любили изображать мотивы изъ міра животныхъ и растеній. Рядомъ съ многоцвѣтною живописью получила право гражданства живопись чернымъ по бѣлому. Японскія картины того времени прельщаютъ соединеніемъ въ нихъ широкой, смѣлой, импрессіонистической фактуры съ трезвымъ отношеніемъ къ природѣ. Первыми двигателями японской живописи въ этомъ направленіи явились три высокоталантливыхъ художника: Мейсіо, прозванный Чо-Денсу (1351—1427), Кано Масонобу (род. въ началѣ, ум. въ концѣ XV в.) и Сессіу (1414—1506). Сынъ Кано Масонобу, Кано Мотонобу (1475—1559) основалъ въ духѣ своего отца, преимущественно же въ духѣ Сенссіу школу Кано, которая съ его времени господствовала наравнѣ со школою Тосы. Тогда какъ послѣдняя, важнѣйшимъ представителемъ которой въ разсматриваемое время былъ Мицонобу, пользовалась покровительствомъ микадо, школа Кано была привилегированною школою сіогуна. Ея глава, Кано Мотонобу, писавшій буддійскихъ святыхъ и пейзажи, считается «княземъ всѣхъ японскихъ художниковъ», работавшихъ къ китайскомъ вкусѣ; наиболѣе выдающіеся мастера его школы въ XVI в.—Санраку и Іетоку. Въ XVII ст., когда японское общество сдѣлалось болѣе легкомысленнымъ и пристрастнымъ къ внѣшнему блеску, въ японскомъ искусствѣ стало все замѣтнѣе и замѣтнѣе стремленіе къ декоративности. Особенно оно выказалось въ архитектурѣ, которая, при сіогунѣ Іемицу (1623—52), достигла до наивысшихъ мастерства и пышности, до какихъ она когда-либо доходила въ Я. Въ это время дѣйствовалъ знаменитый архитекторъ и рѣзчикъ-орнаментистъ Цензору. Имъ построены обширнѣйшіе изъ храмовъ въ Никко и Кіото, а также пятиярусныя пагоды въ этихъ городахъ и въ Осакѣ. Главное его произведеніе—храмъ въ Никко, посвященный Іеасу. Необычайная чистота отдѣлки его столбовъ, балокъ и прочихъ плотничьихъ и столярныхъ частей, равно какъ и бронзовой ихъ обивки, бронзовыхъ

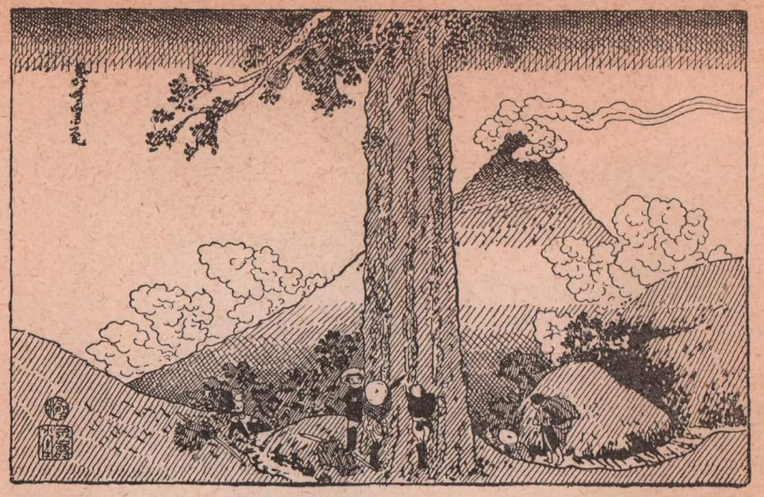
Брокгауза и Ефрона, Энцикл. слов.

Лит. Н. Кадушина, С.П.Б.

Хромоксилографія Гарунобу.

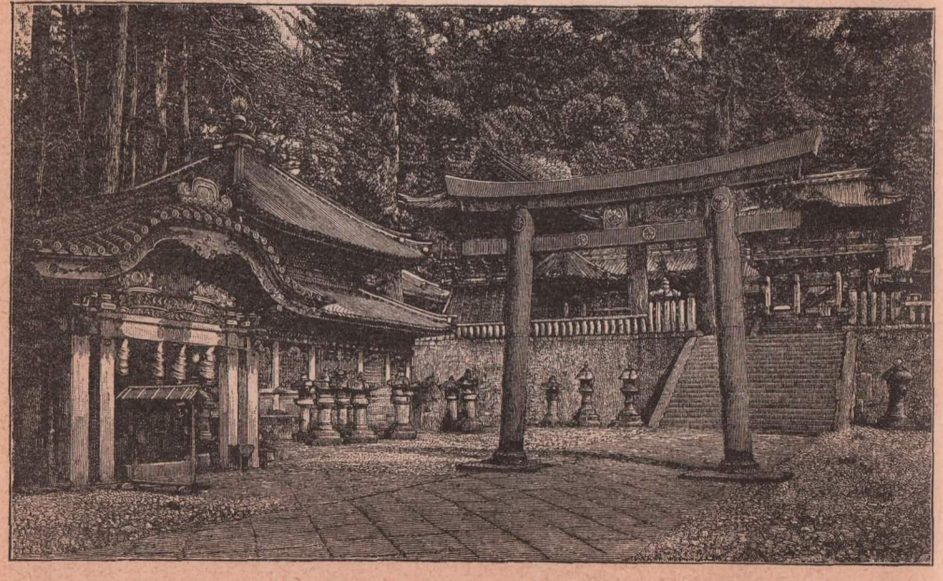
Главныя ворота храма Іейяса въ Никко.

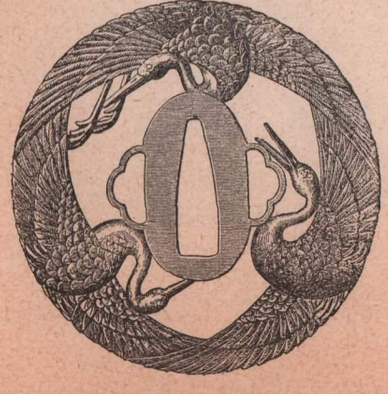
Видъ горы Фуджи, картина Гокусаи.

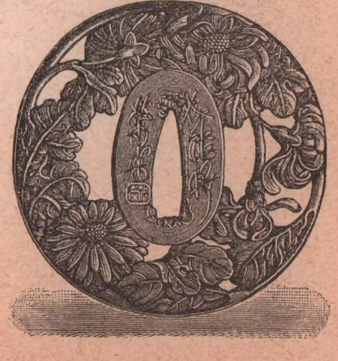
„Буря", хромоксилографія Гирошиге.

Тори въ храмѣ Іейяса въ Никко.

Чашка меча съ журавлями.

Чашка меча съ цвѣтами.

ЯПОНСКОЕ ИСКУССТВО. II.

„Журавль и гора Фуджи“, политипажъ Гокусаи.

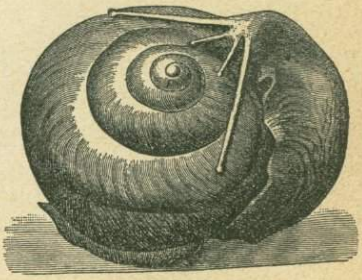
Женская головка, рисунокъ Утамаро.

Задняя сторона стариннаго металлическаго зеркала.

Поэтесса Комати, нецке Мивы Старшаго.

Нецке въ видѣ улитки.

гвоздей и другихъ деталей, столь же изумительна, какъ и изящество раскраски сильными, яркими, но гармоничными тонами. Особенно поразительна рѣзьба главныхъ воротъ: на ихъ наружныхъ столбахъ тянутся вверхъ священные драконы, исполненные очень рельефно; на косякахъ вырѣзаны деревья мумы въ полномъ весеннемъ цвѣту, вѣтви которыхъ переходятъ на верхній брусъ; еще выше, на фризѣ, представленъ сонмъ боговъ; на другихъ архитектурныхъ частяхъ цвѣточныя гирлянды перемежаются съ красивыми геометрическими орнаментами. «Кто не видѣлъ рѣзьбы Ценгоро въ Никко,—говорятъ японцы,—тотъ не видалъ ничего». Сіогунъ Іемицу заботился объ украшеніи храмами и дворцами также и новой своей столицы, Іеддо. Постройки его времени могутъ быть разсматриваемы какъ послѣднія замѣчательныя явленія въ исторіи японскаго зодчества. Рядомъ съ декоративною рѣзьбою изъ дерева воздѣлывалась и совершенствовалась скульптура мелкихъ предметовъ. Небольшія бронзы того времени съ изображеніями людей и животныхъ могутъ быть, въ отношеніи живости замысла и тонкости исполненія, названы чудесами искусства; пластическія издѣлія всякаго рода, каковы, между прочимъ, нецке и чашки эфесовъ мечей, стали пріобрѣтать ту художественность, благодаря которой они сдѣлались любимыми произведеніями прикладного искусства у европейскихъ коллекціонеровъ. Въ области живописи, школы Кано и Тосы произвели въ XVII и XVIII столѣтіяхъ еще многихъ художниковъ, получившихъ громкую извѣстность. Свѣтилами въ школѣ Кано считаются: знаменитый пейзажистъ Таніу (1601—1674), Наонобу (ум. въ 1651 г.), его сынъ Цуненобу и Сансецу; въ школѣ Кано—Мицуоки, Мицугоси и его сынъ Мицусада. Разсматривая произведенія этихъ живописцевъ и ихъ современниковъ, попавшія въ европейскія собранія, приходишь, однако, къ заключенію, что школы Кано и Тосы уже не шли тогда по пути къ прогрессу, но склонялись къ упадку. Болѣе сильное впечатлѣніе производятъ работы тѣхъ живописцевъ, которые стремились освободиться отъ гнета школьныхъ правилъ, держаться декоратнвнаго направленія, посвящать себя такъ наз. малому искусству или передавать свою отечественную природу и народную жизнь по-новому. Къ ихъ числу принадлежали: Сотацу (трудился ок. 1670 г.), превосходный живописецъ цвѣтовъ и колористъ, Кано Морикагге, славившійся въ особенности искусствомъ писать по фарфору, и Коринъ (1660—1710), «самый японскій изъ всѣхъ японскихъ живописцевъ», бравурный въ исполненіи своихъ картинъ, выказавшій себя большимъ мастеромъ также въ украшеніи живописью лакированныхъ издѣлій и сообщившій японской орнаментикѣ тотъ характеръ, который такъ нравится нашему времени. Школа Тосы дала отъ себя отпрыскъ, вскорѣ прославившійся подъ названіемъ «укійое», т. е. «школы скорбной юдоли». Основатель этой школы, привязавшейся къ изображенію явленій обыденной жизни, Матагеи (трудился въ половинѣ XVII в.), писалъ правдивые, полные жизни народные типы и сцены изъ быта низшихъ классовъ общества. Важнѣйшій изъ его учениковъ и послѣдователей, Гисикава Моронобу (1646 — 1717) — одинъ изъ самыхъ популярныхъ живописцевъ этого времени; кромѣ писанія жанровыхъ сюжетовъ, онъ занимался сочиненіемъ рисунковъ для вышивальщиковъ по шелку и для граверовъ на деревѣ, и его работы много способствовали усовершенствованію ксилографіи и распространенію любви къ ней въ массѣ народа. Еще больше содѣйствовали тому же ученикъ Моронобу, Окамура Морикуни (1670—1748) и Никигава Сукенобу (1671 — 1760). Вначалѣ иллюминировка гравюръ, отпечатанныхъ черною краскою, была довольно бѣдная, но вскорѣ усложнилась и превратилась въ печатаніе нѣсколькими красками. Двуцвѣтную и трехцвѣтную хромоксилографію ввелъ въ употребленіе, какъ полагаютъ, Нисимура Сигенага (ум. въ 1760 г.), изображавшій сцены изъ жизни мужчинъ и женщинъ. Кромѣ него, печатаніе разными красками тотчасъ же усвоили себѣ вышеупомянутый Моронобу, первый спеціалистъ по части соблазнительныхъ изображеній красавицъ чайныхъ домовъ, и «великій» Торіи Кійонобу (1688 — 1755), основатель школы Торіи, прославившійся остроумными изображеніями актеровъ. Вскорѣ японская ксилографія стала пользоваться неограниченнымъ числомъ красокъ, а также золотомъ и серебромъ. Изъ прочихъ отраслей искусства въ разсматриваемомъ періодѣ особенно усовершенствовалась керамика. Сильный толчекъ впередъ она получила въ концѣ XVI вѣка благодаря тому, что сіогунъ Гидейоси привезъ изъ своихъ побѣдоносныхъ походовъ въ Корею нѣсколькихъ тамошнихъ мастеровъ и разселилъ ихъ по разнымъ провинціямъ Я. Съ этого времени, наряду съ глазурованными глиняными издѣліями въ ней началось производство настоящаго фарфора, подражающаго китайскому. Главною мѣстностью этого производства сдѣлалась провинція Гиценъ, гдѣ, въ Аритѣ, постепенно завелись огромныя фарфоровыя фабрики, которыя вначалѣ работали только на японцевъ, но вскорѣ потомъ стали снабжать своими издѣліями также и европейцевъ. Старинныя гиценскія, равно какъ и кутанскія (т. е. выходившія изъ провинціи Кутани) вазы, чашки, блюда и тарелки высоко цѣнятся любителями фарфора за ихъ живописную орнаментацію, состоящую въ цвѣтахъ, гирляндахъ и ландшафтахъ, иногда въ соединеніи съ линейными узорами, исполненную чистыми, яркими эмалевыми красками и, въ отношеніи вкуса, далеко превосходящую роспись китайскаго фарфора. Давно существовавшее производство цвѣтной глазурованной глиняной посуды также достигло большого успѣха. Наиболѣе процвѣтало оно въ двухъ пунктахъ: въ Кіото и Суцумѣ. Кіотскія издѣлія приводятъ знатоковъ въ восторгъ своею умышленною грубоватостью, своею импрессіонистическою раскраскою, ея сильными, сочными и простыми колерами; на этихъ издѣліяхъ всегда оставлено мѣстечко, непокрытое глазурью для того, чтобы было можно

видѣть качество глины; благодарнымъ декоративнымъ мотивомъ иногда служитъ въ нихъ глазурь, стекающая и капающая съ сосуда какъ бы отъ небрежности мастера. Отличнѣйшими въ числѣ кіотскихъ керамистовъ считаются живописецъ Нисеи (жившій въ срединѣ XVII в.) и Кенцанъ (1661—1742), братъ и ученикъ знаменитаго Корина. Что касается до суцумскихъ старинныхъ издѣлій, то въ лучшихъ между ними, преимущественно небольшихъ сосудахъ, единственное украшеніе составляетъ глазурь молочнаго цвѣта, или цвѣта слоновой кости, равномѣрно усѣянная мелкими трещинами и служившая позднѣе, въ издѣліяхъ Нисики-Сацумы, прекраснымъ фономъ для нѣжной росписи золотою и другими красками.—Послѣдній періодъ развитія японскаго искусства, по опредѣленію его историковъ, начался со второю половиною XVIII столѣтія и окончился во второй трети XIX-го. Въ теченіе этого періода успѣхи японскаго искусства выражаются преимущественно въ техническихъ усовершенствованіяхъ по всѣмъ его отраслямъ и, благодаря этимъ усовершенствованіямъ, въ болѣе широкомъ распространеніи художественныхъ произведеній. Всѣмъ движеніемъ руководитъ живопись, продолжающая развиваться въ народномъ реалистическомъ духѣ, но понемногу знакомящаяся съ европейскими средствами и пріемами, съ европейскими анатоміею и правилами перспективы. Въ области прикладныхъ искусствъ теперь все чаще и чаще встрѣчаются имена настоящихъ художниковъ. Живопись еще тѣснѣе, чѣмъ прежде, связывается съ гравированіемъ на деревѣ, и ея знаменитые представители являются вмѣстѣ съ тѣмъ знаменитыми мастерами цвѣтной ксилографіи; она задаетъ тонъ и производству лакированныхъ издѣлій, и мелкой пластикѣ и керамикѣ. Въ половинѣ XVIII стол. образовалась въ Кіото школа живописцевъ Сійо, называемая такъ по одной изъ улицъ этого города. Она держалась такого же направленія, какъ и тогдашняя школа укійое, въ Іеддо, но шла премущественно по колеямъ, проложеннымъ китайцами, тогда какъ эта послѣдняя пролагала себѣ путь самостоятельно. Главные мастера школы Сійо—Окіо (1733—95), изображавшій съ миніатюристическою тонкостью предпочтительно птицъ, рыбъ, насѣкомыхъ и цвѣты; Госунъ (собственно Гоккеи, называвшійся также Іенцаномъ, 1741—1811), писавшій пейзажи, въ которыхъ сказывается свѣжее и трезвое чувство природы, и изготовлявшій оригиналы для кіотскихъ вышивальщиковъ; Сосенъ (1747—1811), замѣчательный живописецъ животныхъ, особенно обезьянъ; Іосаи (1781—1871), занимавшійся преимущественно историческо-бытовою живописью и принадлежавшій къ числу тѣхъ немногихъ художниковъ этой школы, которые работали для граверовъ на деревѣ; послѣдній, впрочемъ, уже старался подражать европейцамъ и въ его стилѣ осталось мало китайскаго. Школа укійое, какъ и раньше, ставила себѣ главною задачею изображать актеровъ и модныхъ красавицъ столицы сіогуновъ. Въ ней прежде всѣхъ другихъ художниковъ разсматриваемаго періода выдвинулись впередъ Исикава Тойонобу (1711—89) и Кіотмицу (ум. въ 1765 г.), изображавшій, кромѣ быта актеровъ, сцены купанья и другіе сюжеты вседневной жизни. Когда дѣятельность Кіотмицу оканчивалась, смѣлымъ новаторомъ выступилъ Суцуки Гарунобу (1718—70). Онъ считалъ для себя унизительнымъ заниматься актерами, но съ любовью изображалъ красавицъ легкаго поведенія. Употребляя для своихъ картинокъ пять, шесть и болѣе красокъ и не оставляя непокрытымъ ими ни одного мѣста на поверхности эстампа, онъ двинулъ японскую хромоксилографію значительно впередъ, хотя его краски плоски, лежатъ, не смѣшиваясь одна съ другою, подобно цвѣтной смальтѣ въ перегородочныхъ эмаляхъ. Гарунобу приписывается изобрѣтеніе «суримоно»—карточекъ съ обворожительными, причудливыми рисунками, которыя японцы дарятъ другъ другу въ день Новаго года и по другимъ случаямъ, и которыя пользуются большою любовью у европейскихъ коллекціонеровъ. Послѣ Гарунобу, важнѣйшими представителями школы укійое являются: Сигемасса, немногочисленныя, но разнообразныя произведенія котораго отличаются чистотою контуровъ, Сунсо (ум. въ 1792 г.), особенно искусный въ изображеніи актеровъ, и Торіи Кійонага (1751—1815), по мнѣнію большинства знатоковъ, величайшій мастеръ японской цвѣтной гравюры, произведенія котораго еще чище по контурамъ и свѣжѣе по красочнымъ тонамъ, чѣмъ эстампы Гарунобу. Кацутава Сунсо, родоначальникъ школы своего имени, отдѣлился отъ школы укійое и сдѣлался самымъ горячимъ изобразителемъ артистовъ театральной сцены и артистокъ по части любви. Къ Кіонагѣ примыкаетъ, въ отношеніи манеры, знаменитый Утамаро (1754—97), въ политипажахъ котораго бросаются въ глаза манерность и фантастическій символизмъ, характеризующій его, какъ художника эпохи упадка: фигуры у него удлинились, ихъ лица вытянулись, женщины получили болѣзненно-вялыя движенія. Изъ школы укійое вышелъ самый знаменитый въ ряду японскихъ художниковъ, Гокусаи (1760—1849), ученикъ Сунсо. Необычайно трудолюбивый и разносторонній, онъ произвелъ на своемъ долгомъ вѣку несчетное количество картинъ, рисунковъ и особенно гравюръ на деревѣ всевозможнаго содержанія, представляющихъ эпизоды героическаго эпоса и исторіи Я., иллюстраціи къ любимымъ повѣстямъ и романамъ, сцены народнаго быта, виды городовъ съ ихъ уличною жизнью, отечественные пейзажи и т. п. Имъ изданъ, между прочимъ, огромный трудъ «Манъ-гуа»—четырнадцати-томный сборникъ эскизныхъ рисунковъ, изображающихъ всякаго рода историческіе и современные сюжеты и печатанныхъ всего тремя досками въ легкихъ тонахъ. Замѣчательны также выпущенныя этимъ художникомъ три серіи портретовъ: «Китайскіе герои и героини», «Японскіе полководцы» и «Японскіе герои». Изъ его ландшафтныхъ ксилографій пользуются въ особенности извѣстностью сто видовъ горы Фуджи, отпе-

чатанныхъ двумя красками. Въ отношеніи непосредственности при передачѣ каждаго предмета съ его наиболѣе характерной и естественной стороны, въ отношеніи смѣлости и твердости рисунка и національной своеобразности чувства живописности, Гокусаи превосходитъ положительно всѣхъ японскихъ художниковъ. Въ пониманіи перспективы, раккурсовъ, анатоміи и свѣтотѣни, за исключеніемъ развѣ перспективы, онъ лишь едва замѣтно ушелъ впередъ отъ своихъ предшественниковъ, но тѣмъ не менѣе рѣшительно порвалъ связь своего творчества съ ихъ калиграфическою манерою. Въ произведеніяхъ его было бы напрасно искать глубины идей, но въ нихъ выказывается много любви къ правдѣ, тонкаго вкуса, теплаго чувства природы и нерѣдко неподдѣльнаго юмора. Изъ прочихъ японскихъ живописцевъ XIX стол. заслуживаютъ быть упомянутыми Утагава Тойокуни (1772—1828), одинъ изъ любимѣйшихъ японцами хромоксилографовъ школы укійое, введшій въ гамму колеровъ политипажа пурпурную краску, его братъ, Утагава Тойогири (ум. 1828 г.), составившій себѣ почетное имя книжными иллюстраціями и отдѣльными политипажными пейзажами, отличающимися еще бо́льшею правильностью перспективы нежели та, какую мы находимъ у Гокусаи, и вмѣстѣ съ тѣмъ чисто-японскимъ импрессіонизмомъ, и, наконецъ, Тойогири Гирошиге (1797—1868), больше всѣхъ другихъ японскихъ пейзажистовъ приблизившійся къ европейскимъ: въ его ксилографіяхъ есть и перспективная дальность, и передача тѣней, и зеркальность воды; но всѣ еще невполнѣ достигнутые имъ успѣхи по этой части нисколько не нарушаютъ его основного, сильно декоративнаго, національнаго пріема передавать природу. Гирошиге—послѣдняя крупная личность въ исторіи японскаго искусства. Послѣ того какъ имперія Восходящаго Солнца усвоила себѣ европейскую науку съ ея практическими примѣненіями, японскіе художники стараются все болѣе и болѣе перенять отъ искусства Европы его принципы и пользоваться его пріемами, но пока безъ благопріятнаго результата. Японскій европеизмъ не породилъ еще ни одного сколько-нибудь выдающагося дѣятеля въ области художествъ, и остается подъ сомнѣніемъ, возможно ли, чтобы японское искусство когда-либо органически соединилось съ вносимою въ него европейскою амальгамою, не утративъ при этомъ своего оригинальнаго, восточно-азіатскаго характера, и тѣхъ качествъ, которыя столь нравятся въ немъ. Ср. Ph. v. Siebold, «Nippon» (Лпц., 1832); W. Anderson, «The pictoral art of Japan» (Лонд., 1886); его же, «Descriptive and historical catalogue of a collection of Japanese and Chinese paintings of the British Museum» (Л., 1886); S. Bing, «Japanischer Formenschatz» (6 том., Лпц.); J. Brinckmann, «Kunst und Handwerk in Japan» (т. I, Берл., 1889); L. Gonze, «L'art japonais» (П., 1883); то же сочиненіе въ сокращенномъ изложеніи, одинъ изъ томиковъ сборника «Bibliothèque de l'enseignement des beaux arts» (П., 1885); Th. Duret, «L'art japonais, les livres illustrés» (въ «Gaz. des beaux-arts», за 1882 г.); K. Madsen, «Japans Malerkunst» (Копенгагенъ, 1883); W. v. Seidlitz, «Geschichte der japanischen Farbenholzschnittes» (Дрезденъ, 1897); Sadakichi Hartmann, «Japanese art» (Лонд., 1904) и мн. др. сочиненія.

А. С—въ.

XIII. **Японская музыка.** До насъ не дошло несомнѣнныхъ памятниковъ японской музыкальной древности; мы не знаемъ, какого мелодическаго склада были ея древніе мотивы. Для сужденій о древней японской музыкѣ не даетъ матеріала и японскій національный гимнъ, хотя, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, онъ очень древняго происхожденія. Гимнъ этотъ чуть ли не кратчайшаго мелодическаго склада. Содержаніе его приблизительно такого рода: «Да продлится держава нашего императора тысячи да тысячи лѣтъ, пусть онъ царствуетъ, пока камни въ скалы превратятся, пока мохъ затвердѣетъ». Музыку къ японскому народному гимну скомпановалъ германскій капельмейстеръ Эккертъ, вызванный въ Я. организовать военные оркестры въ преобразованной японской арміи; онъ первый обратилъ вниманіе на то, что у японцевъ пѣтъ народнаго гимна. Была образована особая коммиссія, которая рѣшила превратить въ гимнъ старинное японское стихотвореніе «Кимигайо». Эккертъ сочинилъ къ этому стихотворенію музыку; коммиссія нашла, что въ ней прекрасно сохранена японская мелодія. Позже явились указанія, что Эккертъ вовсе не воспользовался народными японскими мелодіями, а взялъ готовую музыку изъ одной игривой пѣсенки и примѣнилъ ее къ японскому гимну. —Японцы издавна были большими любителями музыки: объ этомъ свидѣтельствуютъ ихъ древнія хроники, по которымъ при сотвореніи міра музыка оказываетъ японскому племени огромныя услуги, а въ VI стол. до Р. Хр. спасаетъ японское государство отъ гибели. Первый микадо воодушевляетъ своими боевыми пѣснями своихъ воиновъ къ новому нападенію на непріятеля. Музыка, наряду со стихами, доставляла побѣду и на всенародныхъ поэтическихъ состязаніяхъ. До недавняго времени въ Я. считалось, что дѣвушка получила хорошее воспитаніе, если она знала игру на самизенѣ или на кото (болѣе трудномъ). Первоначальный источникъ японской музыки,—говоритъ докторъ Мюллеръ въ журналѣ «Народо- и естествовѣдѣніе восточной Азіи»,—лежитъ въ Китаѣ и Кореѣ, но источникъ этотъ не остался неприкосновеннымъ. Заимствованное у китайцевъ японцы стремятся переработать по-своему. Микадо, сіогуны, иногда и дайміосы содержали свои частные оркестры. Свѣтская музыка сіогуна носитъ названіе «но», духовная музыка микадо—«гагакку» или «гакку». Поэтому и музыканты, исполняющіе одну духовную музыку—единственные теоретически образованные и владѣющіе чтеніемъ нотъ,—именуются «гаккунинъ». Современные профессіональные музыканты въ Я. образуютъ цехи; какъ нѣкогда наши скоморохи, они странствуютъ изъ города въ городъ, изъ села въ село; какъ наши «виртуозы» на гармоникѣ, балалайкѣ или гитарѣ, всѣ они—самоучки, ничего не знающіе

о нотахъ и теоріи. Музыканты раздѣляются въ Я. на слѣдующія категоріи: 1) «Гаккунины», пользующіеся высшимъ почетомъ. Даже дайміосы разучивали у нихъ духовную музыку, которая исполняется только у микадо. 2) «Генины», занимающіеся свѣтской музыкой, но теоретически необразованные. Игрокъ на «кото»—единственный, который знаетъ лады и нотацію свѣтской музыки. 3) Слѣпые, исполняющіе одну простую музыку. Этотъ третій классъ имѣетъ два почетныхъ чина: a) Кенгіо и b) Кото. 4) Женщины-музыкантши, стоящія какъ въ музыкальномъ, такъ и въ общественномъ отношеніяхъ на очень низкомъ уровнѣ. Къ этому разряду могутъ быть отнесены многія гейши. Въ японскомъ репертуарѣ имѣется народная музыка, которая поется крестьяниномъ, рыболовомъ и др. при работѣ; мотивы ея напоминаютъ мѣрную, однообразную псалмодію и подходятъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, къ пѣнію горныхъ жителей Шотландіи. Есть у японцевъ и другой родъ мелодій, высшаго сорта; онѣ принадлежатъ одному изъ музыкальныхъ цеховъ и могутъ быть только имъ исполняемы. Для каждаго рода музыки существуютъ отдѣльные инструменты. Тѣ инструменты, которые употребляются при священной музыкѣ, никоимъ образомъ не могутъ быть примѣняемы при исполненіи другого музыкальнаго рода въ оригинальномъ своемъ видѣ: они должны быть тогда измѣняемы или по виду, или по числу струнъ. Японскіе инструменты очень просты, безъ всякихъ вентилей или клавіатуръ: они—ударные, духовые или струнные, точно такіе же, какъ у китайцевъ. Чисто японскимъ инструментомъ является, по Науману, сильно трескучій гобой; онъ состоитъ изъ морской раковины и мундштука, имѣющаго форму трубки. Единственный струнный инструментъ, существующій у японцевъ и почти невѣдомый у китайцевъ (по Размадзе)—*самизенъ*. Это—самый обычный инструментъ, пользующійся большимъ распространеніемъ. Имъ аккомпанируютъ пѣнію, на немъ преимущественно играютъ гейши и народъ. По Размадзе, онъ состоитъ изъ почти кубическаго небольшого ящика (примѣрно въ одинъ кубич. футъ) безъ всякихъ отверстій, съ прикрѣпленной къ нему въ видѣ грифа изогнутой, длинной шейкой; струнъ на самизенѣ три; привязываются онѣ наглухо на колкахъ, а на оконечности грифа укрѣпляются на винтахъ довольно первобытнаго устройства, при помощи которыхъ инструментъ и настраивается. Играютъ на самизенѣ лопаточкой, изъ рога, дерева или черепахи, которою играющій защипываетъ струны (значитъ—чѣмъ-то въ родѣ греческаго плектрона, по-японски «батзи»). Имѣются у японцевъ также инструменты, на которыхъ играютъ смычкомъ. Таковъ кокіу, нѣчто похожее на нашу віолончель (играющій ставитъ его между колѣнъ). Волосы въ смычкѣ конскіе. Самизенъ имѣлся въ музеѣ покойнаго князя Вл. Ѳ. Одоевскаго, а теперь находится въ коллекціи московской консерваторіи. По звуку эти струнные инструменты лютнеобразнаго характера. Кокіусты играютъ старинныя пьесы, унаслѣдованныя ими отъ предковъ (*фудзію*) или обычные современные мотивы (*сохою*). У японцевъ имѣется, далѣе, масса всякаго рода и вида ударныхъ инструментовъ: барабаны, имѣющіе форму солнечныхъ часовъ, цилиндрическія литавры, аппараты со звонками, похожіе на наши дѣтскія побрякушки. Музыканты театральнаго оркестра, какъ и музыканты, исполняющіе духовную музыку, носятъ шапку въ родѣ древняго національнаго шлема, полукруглаго, безъ гребня. Ихъ главные инструменты—флейта-траверсъ, флейта Пана, гобой, литавры и гонгъ, называемый «какъ-дти-ко». Послѣдній составляетъ кругъ, обтянутый выдѣланной кожей, стоящій на толстой ножкѣ и разукрашенный символическими фигурами и пламенемъ, имѣющими, по всей вѣроятности, какое-нибудь соотношеніе съ поклоненіемъ солнцу. Берлинскій проф. музыковѣдѣнія Оск. Флейшеръ, написавшій прекрасный трудъ о старинномъ нотномъ письмѣ вообще (Neumen-Studien), говоритъ, что «японцы пользовались или пользуются акцентуаціею, которою они снабжаютъ свои декламаціи». Книга съ японскою нотаціею имѣется у Флейшера, но разобрать эти ноты ему не удалось. Сами японцы не знаютъ ихъ значенія. Главнѣйшіе и чаще всего употребленные знаки слѣдующаго вида: . По цѣлымъ страницамъ каждое слово снабжено однимъ изъ этихъ трехъ знаковъ. О такой же нотаціи говоритъ А. Фишеръ въ своей книгѣ о Японіи. Тонъ у японцевъ, въ ихъ пѣснопѣніяхъ, тѣснѣйшимъ образомъ связанъ со словомъ; при каждомъ тонѣ японецъ привыкъ что-нибудь думать или воображать себѣ. Вообще мы японской музыки не понимаемъ, она для насъ такая же загадка, какъ наша—для японцевъ. Японская музыка изобилуетъ полутонами, если не четвертъ-тонами. Она нерѣдко переходитъ въ одной и той же фразѣ изъ мажорнаго тона въ минорный и оканчиваетъ вовсе не въ тонъ. См. Н. Д. Бернштейнъ, «Японская музыка» въ кн. «Я. и ея обитатели» (1904, изд. Брокгаузъ и Ефронъ).

XIV. **Библіографія.** Кромѣ сочиненій, названныхъ выше, для ознакомленія съ географіей, экономическимъ и политическимъ положеніямъ Я. могутъ служить слѣдующіе труды, приведенные въ хронологическомъ порядкѣ: R. Lindau, «Le Japon depuis l'ouverture des ses ports» («Rev. d. Deux Mondes», 1863); Montblanc, «Le Japon, ses institutions, ses produits, ses relations, avec l'Europe» («Rev. Contemp.», 1867, № 12); Bousquet, «Le Japon contemporain» («Rev. de Deux Mondes», 1876); Rein, «Japan nach Reisen und Studien. I. Natur und Volk. II. Land- und Forstwirthschaft, Industrie und Handel» (Лпц., 1881—86); Dickson, «The land of the morning an account of Japan and its people» (Л., 1883); Naumann, «Ueber den Bau und die Entstehung der japan. Inseln» (Б., 1885); S. Nagai, «Die Landwirtschaft Japans ihre Gegenwart u. ihre Zukunft» (Дрезденъ, 1887); M. Hirai, «Ueber die landwirthschaftlichen Verhältnisse Japans mit Berücksichtigung der Grundsteuer u. d. landw. Kredits» (Іена, 1890); Ota Nitobe, «Ueber den japanischen

Grundbesitz, dessen Verteilung und landwirtsch. Verwertung» (Б., 1890); Russaka, «Das Japanische Geldwesen» (Б., 1890); Brinkmann, «Ein Beitrag zur Kenntniss des Japanischen Kunst-Gewerbes» (Fernschau, «Jahrb. d. Mitt. Schweiz. Geogr. Kommerz. Gesell. in Aarau», 1892); Fesca, «Beiträge zur Kenntniss der jap. Landwirtschaft» (1890 и 1893); Piggot, «New Japan» («Fortn. Rev.», 1892, X); Piggot, «Japanese customs» («Fortn. Rev.», 1892, IV); Naumman, «Neue Beiträge zur Geologie und Geographie Japans» («Petermanns Mitteil.», Гота, 1893, «Ergänz.», № 108); Ch. Loonen, «Le Japon moderne» (П., 1894); Porter, «Commerce and Industries of Japan» (Фил., 1896); O. Münsterberg, «Japans auswärtiger Handel von 1542 bis 1854» (Штуттгартъ, 1896); «Japan described and illustrated by the Japanese» (изд. Ф. Бринкли, Бостонъ, 1897); Siebold, «Nipon. Archiv zur Beschreibung von Japan und dessen Nebenländern» (Вюрцб., 1897); L. Franconie, «Le developpement economique du Japon depuis la guerre contre la Chine» («Annales de l'école libre des sciences politiques», 1897, IV); «General View of Commerce and industry in the empire of Japan» (изд. япон. вѣдомства торговли, Токіо, 1897); Peery, «The Gist of Japan. The Islands, their people and missions» (Лпц., 1897); Brunn, «Die jap. Verfassungsurkunde» (1898, Библ. Реклама); «Das bürgerl. Gesetzbuch für Japan» (перев. на нѣм. языкъ Lönholm'a, 1896—98); Chamberlain, «Things Japanese» (Л., 1898); Munzinger, «Die Japaner» (Б., 1898); Bolle, «Der Seidenbau in Japan» (В., 1898); «Das japan. Handelgesetzbuch» (перев. Lönholm'a, Токіо, 1899); Conder, «Floral art of Japan»» (Л., 1900); Netto und Wagener, «Japan. Humor» (Лпц., 1900); Gr. H. v. Königsmark, «Japan und die Japaner» (2-е изд., Лпц., 1900); P. Leroy-Beaulieu, «La Rénovation de l'Asie. Siberie-Chine-Japon» (П., 1900); «Financial and Economical Annual of Japan. 1901, 1903»; Goto, «Die Japan. Seeschiffahrt» (Б., 1902); Chamberlain and Mason, «Handbook for Travellers in Japan» (6-е изд., 1901); Florenz, «Japan. Mythologie» (Токіо, 1901); Morris, «Japan and its Trade» (Л., 1902); Stead, «Japan our new ally» (Л., 1902); Koch, «Japan. Geschichte nach japanischen Quellen und Ethnographische Skizzen» (1904); G. Weuleresee, «Le Japon d'aujourd'hui. Etudes sociales» (1904). Сочиненія на русскомъ языкѣ см. выше, стр. 764.

Японовая кислота.—Этимъ именемъ называются вещества кислотнаго характера, образующіяся изъ кашу или катеху при окисленіи его. Я. кислота и соли ея окрашены въ коричневый цвѣтъ различныхъ оттѣнковъ. Чаще всего на волокнахъ закрѣпляется японовохромовая соль, образующаяся при окисленіи нанесеннаго на ткань кашу хромпикомъ. По всей видимости Я. кислота представляетъ результатъ окисленія катехина (см. Кашу) который, подобно всѣмъ феноламъ, обладаетъ способностью къ окисленію, въ особенности въ присутствіи щелочей и другихъ металлическихъ окисловъ, даже за счетъ кислорода воздуха. *А. П. Лидовъ.* Д.

Японская земля — син. катеху или кашу (см).

Японская миссія (православная).— Въ Японію православіе проникло очень недавно. При русскомъ консульствѣ въ г. Хакодате была открыта (въ 1858 г.) первая въ Японіи православная церковь, но настоятель ея въ первое время не имѣлъ возможности начать миссіонерскихъ дѣйствій. Къ концу 60-хъ годовъ настоятель православной церкви въ Хакодате іеромонахъ Николай (Касаткинъ) успѣлъ обратить въ православіе до 12 японцевъ и расположить къ нему до 25; въ то же время при помощи одного японца онъ перевелъ на японскій языкъ Евангеліе и началъ переводъ другихъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ. Въ 1870—71 гг. св. синодъ организовалъ особую миссію для Японіи, въ составѣ начальника, 3 сотрудниковъ-миссіонеровъ изъ іеромонаховъ и причетника. Начальникомъ ея былъ назначенъ іеромонахъ Николай, возведенный въ санъ архимандрита, и въ руководство ему дана особая инструкція. Миссія была подчинена камчатскому епископу. Миссіонерское дѣло сразу упрочилось и стало быстро развиваться. Катехизаторы изъ новообращенныхъ японцевъ успѣшно занялись христіанскою проповѣдью, разсѣявшись по разнымъ мѣстамъ. Ихъ успѣхъ вызвалъ преслѣдованіе христіанъ со стороны мѣстныхъ властей въ Хакодате и Сендаѣ (на о-вѣ Нипонѣ, въ 1872 г.). Это на время остановило дѣйствія миссіи, но вскорѣ преслѣдованіе, по распоряженію высшаго правительства, было прекращено и провинціальнымъ властямъ запрещено впредь что-нибудь предпринимать противъ христіанъ. Къ 1874 г. уже считалось въ Хакодате до 300 православныхъ, въ Токіо — 85 человѣкъ; въ другихъ мѣстахъ было обращено и подготовлено къ крещенію нѣсколько сотъ японцевъ. Въ Токіо, куда былъ перенесенъ центръ миссіи, открылся миссіонерскій станъ (1872), съ школами катехизаторской и переводческой (1873) для приготовленія катехизаторовъ и переводчиковъ; въ Хакодате учреждены двѣ школы — одна для мальчиковъ (1871), другая для дѣвочекъ (1873). Продолжалось изданіе новыхъ японскихъ переводовъ или китайскихъ переводовъ пекинской миссіи, съ особыми приспособленіями для японцевъ. Въ 1873 г. открылась возможность совершать богослуженіе на японскомъ языкѣ. Въ 1875 г. былъ разрѣшенъ повсемѣстный сборъ пожертвованій въ пользу Я. миссіи, и она принята православнымъ миссіонерскимъ обществомъ подъ его покровительство. Въ 1875 г. былъ посвященъ первый священникъ изъ японцевъ, ревностный катехизаторъ Павелъ Савабе. Въ 1880 г. архимандритъ Николай получилъ епископскій санъ и вмѣстѣ съ нимъ право ставить священниковъ, между тѣмъ какъ прежде приходилось обращаться для этого къ камчатскому епископу. Установился обычай ежегодно созывать соборъ изъ православныхъ христіанъ, гдѣ обсуждаются нужды миссіи; учреждена должность благочиннаго надъ церковными общинами страны. Приходы сами содержатъ катехизаторовъ и ча-

сто — священниковъ; они же сами нерѣдко строятъ для себя храмы. Почти во всѣхъ большихъ приходахъ существуютъ такъ назыв. женскія дружескія общества, содѣйствующія религіозно-нравственному воспитанію прихожанъ. Они устраиваютъ ежемѣсячныя собранія, гдѣ предлагаютъ чтеніе житій святыхъ, толкованія на молитвы и Св. Писаніе или объясняютъ исторію праздника; здѣсь же выбираютъ женщинъ для оглашенія язычницъ, для помощи бѣднымъ, для заботъ о воспитаніи дѣтей. Къ 1890 г. въ Японіи считалось 215 церковныхъ общинъ, съ 17614 православными, 24 священнослужителя (въ томъ числѣ и епископъ) и 125 катехизаторовъ; къ началу 1904 г. число православныхъ христіанъ въ Японіи достигло 28230, входящихъ въ составъ 260 церковныхъ общинъ; священнослужителей было 39, изъ коихъ трое — начальникъ миссіи (преосв. Николай), настоятель посольской церкви въ Токіо, протоіерей Сергій Глѣбовъ, псаломщикъ и учитель церковнаго пѣнія Дмитрій Львовскій—русскіе, а остальные 28 священниковъ и 8 діаконовъ—японцы; кромѣ того въ миссіи было 12 японцевъ причетниковъ-учителей церковнаго пѣнія и 146 японцевъ проповѣдниковъ. Въ продолженіе 1903 г. крещено 1036 японцевъ. Учебныхъ заведеній миссіи было четыре: въ Токіо — катехизаторское училище съ 16 учениками, семинарія съ 70 учениками и женское училище съ 81 ученицами; учащихъ во всѣхъ этихъ училищахъ 28, въ томъ числѣ 4 съ академическимъ образованіемъ и 2 изъ окончившихъ курсъ семинаріи; въ Кіото—женское училище съ 24 ученицами, при 3-хъ учительницахъ и 2-хъ учителяхъ. При миссіи общество переводчиковъ религіозныхъ книгъ, въ составъ котораго входило девять лицъ, и между ними три редактора періодическихъ изданій миссіи: двухнедѣльн. «Православн. Вѣстн.» («Сейкео Симпо»), съ оффиціальнымъ отдѣломъ миссіи, ежемѣсячнаго «Скромность» («Уранисики»), издаваемаго при женскомъ училищѣ въ Токіо, преимущественно для женскаго чтенія, и ежемѣсячной «Православной бесѣды» («Сейкео Еова»), въ которой преимущественно помѣщаются проповѣди. Иконописная мастерская при женскомъ училищѣ въ Токіо, для снабженія иконами православныхъ японскихъ храмовъ. См. «Церковныя Вѣдомости», 1889, № 27, и 1904, № 16; «Исторія христіанской церкви въ XIX вѣкѣ» (т. II, СПб., 1901). Не смотря на начало войны съ Японіею и выѣздъ изъ нея россійскаго посланника при японскомъ дворѣ съ членами посольства, преосв. Николай остался въ Токіо, находя невозможнымъ оставлять японскую православную церковь безъ епископа. Японское правительство обѣщало ему, какъ и другимъ русскимъ, остающимся въ Японіи, покровительство и охрану.

Японская саламандра—см. Скрытожаберникъ. Названіе Я. саламандры оставлено, ибо эта форма къ саламандрамъ никоимъ образомъ отнесена быть не можетъ.

Японское море, принадлежащее къ бассейну Тихаго океана, на З омываетъ восточный берегъ Кореи и его продолженіе къ С—русскій берегъ Азіатскаго материка; на В оно отдѣлено отъ Тихаго океана группой японскихъ о-вовъ. Южной границей Я. моря служитъ Корейскій проливъ, раздѣленный на двѣ отдѣльныя вѣтви, лежащимъ почти по серединѣ пролива о-вомъ Тсусима. Проливъ этотъ, соединяющій Я. море съ Китайскимъ, имѣетъ ширину отъ 170 до 180 километровъ и глубину 50—90 морск. саж. *). На Ю съ Тихимъ океаномъ Я. море соединяется мелководнымъ (14—12 саж.) Симоносекскимъ проливомъ, отдѣляющимъ о-въ Нипонъ отъ о-ва Кіу-сіу. На С Я. море посредствомъ Татарскаго прол. (см.), идущаго между материкомъ и о-вомъ Сахалиномъ, соединяется съ Охотскимъ моремъ. Между о-вомъ Сахалиномъ и японскимъ о-вомъ Іессо лежитъ прол. Лаперузовъ, который также соединяетъ Я. море съ Охотскимъ, а между о-вомъ Іессо и Нипономъ находится Сангарскій прол., идущій къ Тихому океану. Первый изъ этихъ проливовъ, расположенный между мысомъ Крильономъ на о-вѣ Сахалинѣ и мысомъ Соя-Мисаки на о-вѣ Іессо, прямой, короткій, шириной отъ 40 до 46 км. съ глубинами менѣе 50 морск. саженъ. Сангарскій проливъ представляетъ изъ себя извилистый каналъ длиною около 65 километровъ, измѣняющій свою ширину отъ 17 до 42 километровъ, но сохраняющій глубину отъ 80 до 90 морскихъ саженъ. Японское море, представляющее изъ себя по виду овалъ, расположено приблизительно между $127^1/_2{}^\circ$ и 142° восточной долготы, и между 35° и 46° с. ш., если считать его сѣверной границей параллель пролива Лаперуза, и 35° и 52° сѣв. ш., если за сѣв. гран. принимать наиболѣе узкую часть пролива между о-вомъ Сахалиномъ и материкомъ. Въ первомъ случаѣ длина большой оси Я. моря, направляющейся съ ЮЗ на СВ, равна приблизительно 1550 км., во второмъ 2440 клм. Наибольшая ширина моря отъ З къ В на широтѣ $39^1/_2{}^\circ$ N между заливомъ Броутона и о-вомъ Нипонъ достигаетъ 1110 км. Поверхность Я. моря, по исчисленію проф. Крюммеля, равна 1043824 кв. км. Нѣкоторые, какъ напр. Шренкъ («Очеркъ физической географіи Я. моря», прил. къ XVI т. «Записокъ Имп. Акад. Наукъ»), раздѣляютъ Я. море на сѣв. и южн., при чемъ границей считаютъ линію отъ устья рѣки Туменя къ Сангарскому проливу. По классификаціи проф. Крюммеля, Я. море принадлежитъ къ несамостоятельнымъ глубокимъ морямъ, а по классификаціи проф. Воейкова—къ островнымъ (см. Океаны).

Характеръ береговъ. Западный берегъ Я. моря, идущій по Корейскому полуострову и Азіатскому материку, въ общемъ представляетъ гористую мѣстность, мѣстами переходящую въ низменную и песчаную. Благодаря большимъ глубинамъ, близко подходящимъ къ берегу и отсутствію вдоль берега подводныхъ скалъ, плаваніе здѣсь вообще не представляетъ особыхъ затрудненій. Начиная отъ Фузана, лежащаго въ Корейскомъ проливѣ, берегъ теряетъ свой шхерный характеръ, кото-

*) Сажени 6-ти футовыя

рый имѣютъ западный и южный берега Кореи, и идетъ параллельно хребту на NNE до мыса Клонаръ, образуя на своемъ протяженіи нѣсколько бухтъ, вообще мало пригодныхъ для якорныхъ стоянокъ. За мысомъ Клонаръ, представляющимъ самую восточн. точку Кореи (129°38′ къ E отъ Гр.) расположена бухта Унковскаго съ глубиной отъ 12 до 17 морск. саженъ. Далѣе берегъ идетъ на С до мыса Крюднера, сворачиваетъ къ западу до мыса Пелиссье и затѣмъ на NNW до мыса Пещурова, за которымъ (приблизительно на параллели 38° с. ш.) берегъ образуетъ обширный заливъ Броутона (ширина по меридіану 80 миль *), отъ E къ W 45 миль). Берега этого залива невысоки и извилисты, глубина около нихъ незначительна, около береговъ нѣсколько острововъ (Обсерваціонный, Халезова, Базальтовый и др.). Окрестности покрыты кедровыми рощами. Въ заливѣ находятся портъ Гензанъ и портъ Лазарева съ впадающей въ него рѣкой Дунганъ. Отъ залива Броутона берегъ идетъ къ NE до мыса Болтина, который служитъ рѣзкой границей между извилистымъ берегомъ къ Ю и утесистымъ, прямымъ, идущимъ къ С. На этомъ участкѣ упомянемъ о бухтѣ Шестакова, закрытой о-вомъ Гончарова, и представляющей прекрасную якорную стоянку съ глубиной, не превышающей 12 саженъ, и о бухтахъ Мономахъ, Синцгузянъ, Остолопова, рейдѣ Палада и заливѣ Плаксина. Къ С отъ мыса Болтина, который возвышается надъ уровнемъ моря на 1370 футъ, направленіе берега приближается къ меридіану, до мыса Казакова, при чемъ берегъ этотъ утесистъ и мало доступенъ. За мысомъ Казакова образуется бухта Отлогая, съ низменнымъ южнымъ берегомъ и гористымъ сѣвернымъ, гдѣ расположенъ городъ Кіонсенъ. Далѣе берегъ идетъ на NO, при чемъ онъ носитъ большею частью характеръ гористый, мѣстами имѣетъ подлѣ себя островки и цѣлый рядъ бухтъ за выдающимися обрывистыми мысами (бухты Степанова, Сивучъ, Линдена, Гашкевича и др.). На параллели 42°16′ берегъ Я. моря образуетъ обширный заливъ Петра Великаго, на С котораго расположенъ нашъ военный и коммерческій портъ и крѣпость Владивостокъ. Заливъ этотъ, представляя форму неправильнаго четыреугольника, занимаетъ въ длину по южной границѣ, считая ее по линіи отъ устья рѣки Тюмень-Ула, 110 миль, а по сѣверной, на параллели 43°17′ сѣв. шир. всего 26 миль. Углубленіе же его въ материкъ, считая по меридіану, 131°50′ в. д., равно 50 милямъ. Площадь залива ок. 3 тыс. кв. миль. Заливъ Петръ Великій вмѣщаетъ въ себѣ нѣсколько рѣдкихъ по своимъ качествамъ бухтъ и гаваней; въ серединѣ своей онъ раздѣленъ на двѣ половины полуостровомъ Муравьева-Амурскаго и группой острововъ, служащихъ продолженіемъ полуострова. Какъ послѣдній, такъ и о-ва тянутся отъ NE къ SW на протяженіи 48 миль, образуя заливы Уссурійскій и Амурскій. Берега залива Петра Великаго приглубы, скалисты и покрыты лишь травой и кустарниками. За мысомъ Поворотнымъ, представляющимъ восточную оконечность залива Петра Вел., берегъ имѣетъ направленіе на NE и идетъ параллельно хребту Сихотэ-Алленъ, при чемъ берегъ этотъ представляетъ отвѣсныя скалы изъ гранита, діорита, базальта, известняка и другихъ горныхъ породъ. Скалы эти возвышаются отъ 100 до 300 фт. надъ ур. моря, и только изрѣдка онѣ имѣютъ отлогіе, покрытые лѣсомъ склоны или прорѣзаны узкими долинами, служащими ложемъ мелководныхъ рѣкъ. Бухты, образуемыя берегомъ, немногочисленны (бухта Св. Ольги, Св. Владиміра, Пластунъ).

Восточный берегъ Я. моря составляютъ западные берега Японскихъ о-вовъ, Нипонъ и Іессо. Берега эти такъ же, какъ и материковый, носятъ гористый характеръ и при этомъ имѣютъ много весьма удобныхъ бухтъ и гаваней и окаймлены многочисленными мелкими островами. Западный берегъ о-ва Сахалина, составляющій продолженіе берега Я. моря въ Татарскомъ проливѣ, представляетъ изъ себя сплошную скалистую стѣну отъ 100 до 200 фт. высоты, не имѣющую ни одного сколько-нибудь значительнаго залива и почти лишенную прибрежныхъ острововъ. Начиная съ южной оконечности о-ва Нипона, берегъ сначала имѣетъ сѣверное направленіе до о-ва Кадо, сворачиваетъ отсюда на В до бухты Хаки и затѣмъ идетъ на СВ до мыса Хиносаки, послѣ чего снова принимаетъ восточное направленіе до обширнаго залива Ваказа. Принимая затѣмъ общее сѣверо-восточное направленіе, приблизительно на параллели 37° с. ш. образуетъ обширный полуостровъ Ното съ заливомъ Тоямо. Начиная съ 38° с. ш. берегъ принимаетъ болѣе сѣверное направленіе до Сангарскаго пролива. Западный берегъ о-ва Іессо отъ Сангарскаго пролива идетъ на С до мыса Новосильцева, образуя на пути нѣсколько заливовъ, и затѣмъ круто поворачиваетъ на В, образуя обширный зал. Ишикари, послѣ чего снова идетъ на С до пролива Лаперуза. Изъ болѣе значительныхъ острововъ у японскихъ западныхъ береговъ назовемъ острова Оки-сима, Садо, Окушири, Ристири, Рефушари и цѣлый рядъ мелкихъ о-вовъ. Нѣкоторые изъ этихъ острововъ очень высоко поднимаются надъ уровнемъ моря, наприм., Оки-сима 3000 фт., Окусьри 1955 фт., Ребунсири 1300 фт., Ріисири 5900 фт. Отдѣльныя прибрежныя горы на о-вахъ Нипонъ и Іессо также достигаютъ значительной высоты (напр., гора Гонвуми-яма 8000 фт.).

Рельефъ дна. Въ общемъ Я. море еще мало промѣрено; на основаніи имѣющихся данныхъ можно судить, что оно представляетъ котловину (см. карту, приложенную къ ст. Тихій океанъ, XXXIII, 284) съ наибольшими глубинами болѣе 1600 морскихъ саж. (наиб. измѣренная глубина 1782 саж.), при чемъ главная впадина этой котловины расположена близко отъ Корейскаго берега, отъ котораго въ разстояніи 15 миль найдены глубины до 1660 саж., а въ 60 миляхъ глубина 1782 (близъ параллели 40° с. ш.). Въ серединѣ моря также найдены глубины до 1668 морск. саж. Отъ Японскихъ

*) Мили морскія ($1^3/_4$ в.).

острововъ скатъ морского дна болѣе отлогій. Къ С, къ Татарскому, и къ Ю, къ Корейскому проливамъ, глубины постепенно уменьшаются (глубины въ проливахъ см. выше). Если не считать многочисленныхъ прибрежныхъ *острововъ*, о которыхъ мы говорили выше, Я. море имѣетъ всего три группы острововъ, расположенныхъ въ его южной части по прямой линіи отъ о-ва Нипона на СЗ. Острова эти слѣдующіе: о-въ Оки-сима съ нѣкоторыми окружающими его мелкими (высота ихъ до 3000 фт.), скалы Ліанкуръ (высота 410 фт.) и о-въ Дажелетъ или Матсусима (высота 3220 фт.). Въ средней и сѣверной частяхъ Я. моря острововъ (за исключеніемъ прибрежныхъ) вовсе не имѣется.

Температура воды Я. моря на поверхности, судя по даннымъ, приведеннымъ въ атласѣ гамбургской обсерваторіи («Atlas Stiller Ozean», Гамбургъ, 1896), представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ февралѣ часть западнаго берега замерзаетъ, а въ южной части моря отъ Корейскаго пролива идетъ изотерма 10° Ц., которая, начинаясь на З приблизительно подъ 36° с. ш., поднимается до 38° и затѣмъ снова спускается до прежней широты; изотерма 6°, начинаясь у 40° с. ш. и 135° в. д., сначала идетъ на В, но не доходя Японскихъ береговъ, поднимается къ С. Въ маѣ у Корейскаго пролива проходитъ изотерма 15°, имѣя слегка сѣверо-восточное направленіе, у 40° с. ш. проходитъ изотерма 10°, при чемъ она поднимается къ Сангарскому проливу, и наконецъ изотерма 6°, начинаясь у залива Петра Вел., поднимается къ южной оконечности о-ва Сахалина. Въ августѣ у Корейскаго залива проходитъ изотерма 25°, при чемъ въ серединѣ залива она изгибается къ С, на С же отъ залива Петра Вел. къ Лаперузову проливу проходитъ изотерма 20°, изгибающаяся къ Ю; такимъ образомъ въ средней части моря изотермы являются болѣе скученными, чѣмъ у береговъ. Въ ноябрѣ изотермы 17—19° входятъ черезъ Корейскій проливъ и поднимаются на СВ. Изотерма 10°, начинаясь нѣсколько сѣвернѣе широты 40°, сначала идетъ на В, но на серединѣ моря круто поворачиваетъ на СВ и доходитъ до южной части о-ва Сахалина. Далѣе къ С температура быстро падаетъ и отъ мыса Поворотнаго начинается изотерма 5°, идущая также на СВ и достигающая средней части о-ва Сахалина. Въ общемъ въ теченіе всего года воды подъ Я. берегомъ теплѣе, чѣмъ подъ материкомъ. На глубинѣ 400 метровъ по даннымъ адмирала Макарова («Витязь и Тихій океанъ», СПб., 1894) при измѣреніяхъ на судахъ «Витязь» и «Крейсеръ», наблюдались температуры отъ 0,3° до 1,1°, при чемъ въ средней части моря вода на этой глубинѣ теплѣе (0,9—0,7°), тогда какъ у западнаго берега наблюдались температуры 0,6—0,5°, въ Корейскомъ проливѣ 0,5, у Сангарскаго пролива 0,3°. Самая большая температура наблюдалась 1,1° на широтѣ 140° и приблизительно 44° с. ш. (противъ середины о-ва Іессо). Приводимъ данныя, добытыя С. О. Макаровымъ по изслѣдованію температуры и удѣльнаго вѣса на глубинахъ, на поперечныхъ разрѣзахъ Я. моря по параллелямъ.

Сентябрь.

Глубины, м.	У материка. t°	Уд. в. при 17,5°	У Лаперузова прол. t°	Уд. в. при 17,5°
0	12,8	1,0256	18,7	1,0265
25	3,6	262	13,3	264
50	2,3	262	8,9	262
100	1,6	263	6,2	—
200	1,1	263	2,9	261
			(400 м.+1,1)	(400 м. 1,0261)

Октябрь.

м.	У материка. t°	Уд. в.	Середина моря. t°	Уд. в.	Сангарскій пр. t°	Уд. в.
0	7,4	1,0255	11,4	1,0258	18,1	1,0261
25	5,0	257	11,3	258	—	—
50	2,0	258	3,1	259	—	—
75	—	—	—	—	15,2	265
100	1,9	259	2,4	260	11,4	264
125	—	—	—	—	8,4	262
200	1,1 (400 м.+1,1)	260	0,9 (800 м.+0,2)	259 (800 м. 1,0280)	—	—

Май.

м.	Западн. Корейскій проливъ. t°	Уд. в.	Вост. Корейскій проливъ. t°	Уд. в.
0	16,5	1,0261	18,6	1,0264
25	15,2	261	18,6	264
50	14,4	262	17,5	264
75	14,3	262	17,1	264
100	14,3	262	17,1	—

Изъ чиселъ, приведенныхъ нами выше, и нѣкоторыхъ другихъ промежуточныхъ термическихъ разрѣзовъ моря, данныхъ въ книгѣ «Витязь и Тихій океанъ», видно, что теплая струя воды, входя въ Корейскій проливъ, идетъ, прижимаясь къ берегамъ Японіи, при чемъ, по замѣчанію С. О. Макарова, она не опускается глубоко, а слѣдуетъ ближе къ поверхности (не переходитъ 100 метровъ), при этомъ по мѣрѣ движенія на С полоса теплой воды съуживается и часть ея направляется въ Сангарскій проливъ.

Удѣльный вѣсъ на поверхности Я. моря распредѣляется слѣдующимъ образомъ (см. «Витязь и Тихій океанъ»): линія равнаго удѣльнаго вѣса 1,0255 (при 17,5°) идетъ отъ залива Петра Великаго вдоль материковаго берега и, поднявшись почти до высоты 50° с. ш., спускается къ Лаперузову проливу. Линія уд. вѣса 1,0262, начинаясь приблизительно на широтѣ 39° с. ш., идетъ по направленію къ Лаперузову проливу, при чемъ у послѣдняго дѣлаетъ также небольшой выгибъ къ С. Линія уд. вѣса 1,0262°, начинаясь у западнаго берега Корейскаго пролива, поднимается къ Сангарскому прол. и наконецъ линія 1,0264, обойдя съ западной стороны о-въ Тсусима, поднимается до широты 38° с. ш. и спускается къ восточному берегу Корейскаго пролива. Что касается распредѣленія плотности воды на глубинахъ, то, какъ видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ адм. Макарова, у западныхъ береговъ съ глубиной уд. вѣсъ воды

вообще увеличивается, у восточныхъ или не измѣняется или уменьшается; вообще поверхностный слой у восточнаго берега является болѣе плотнымъ, чѣмъ у западнаго; на нѣкоторой глубинѣ удѣльные вѣса уравниваются, и даже иногда происходитъ обратное явленіе, т. е. вода дѣлается плотнѣе у материковаго берега. Очевидно, болѣе плотная вода восточной половины моря приносится въ Японское море теплымъ теченіемъ, входящимъ въ Корейскій проливъ и идущимъ вдоль Японскихъ о-вовъ.

Вскрытіе и замерзаніе. Бухты сѣверо-зап. части Я. моря отъ порта Лазарева зимой покрываются льдомъ, при чемъ около Владивостока ледяной покровъ держится въ среднемъ съ конца декабря до начала апрѣля. Амурскій заливъ покрывается льдомъ среднимъ числомъ на $3^1/_2$ мѣсяца. Уссурійскій заливъ иногда замерзаетъ на нѣсколько дней. Южнѣе Амурскаго залива замерзаніе бухтъ не препятствуетъ навигаціи. Въ проливѣ Лаперуза появляется плавающій ледъ на $2—2^1/_2$ мѣсяца. Вообще линія замерзанія и плавающихъ льдовъ направляется отъ западнаго берега подъ 40° с. ш. къ проливу Лаперуза.

Теченія. Подходя къ южной границѣ большихъ Японскихъ о-вовъ, извѣстное теченіе Куро-Сиво раздѣляется, при чемъ главная вѣтвь идетъ вдоль восточныхъ береговъ Японіи, а другая входитъ въ Я. море черезъ Корейскій проливъ и образуетъ теплое теченіе, названное академикомъ Шренкомъ «Тсусимскимъ». Во время NE муссона теченіе это, по замѣчанію адм. Макарова, не занимаетъ весь Корейскій проливъ, оставляя какъ будто узкую полосу у береговъ Кореи малосоленой воды, пробирающейся съ сѣвера на югъ. Войдя въ Я. море, Тсусимское теченіе поворачиваетъ вправо и идетъ вдоль Я. о-вовъ на NE. «Теченіе это, говоритъ Макаровъ, значительное судя по лоціямъ, встрѣчается по преимуществу только у береговъ, но судя по распредѣленію удѣльнаго вѣса воды, можно думать, что теченіе это вліяетъ на соленость всей SE части Я. моря». Наблюденія у о-ва Дажелета указываютъ рѣзкое раздѣленіе холодной отъ теплой воды. Судя по наблюденіямъ температуры воды, ширина полосы теплой воды уменьшается и, дойдя до Сангарскаго пролива, бо́льшая часть теченія поворачиваетъ въ этотъ проливъ. Остатокъ же теплой воды продолжаетъ подниматься къ Лаперузову проливу, куда частью изливается и только уже незначительная часть ея продолжаетъ двигаться вдоль береговъ о-ва Сахалина. Постояннаго холоднаго теченія у западныхъ береговъ Я. моря, съ сѣвера на югъ, повидимому не имѣется, хотя, по указанію нѣкоторыхъ изслѣдованій, можно предполагать возникновеніе временныхъ сѣверныхъ теченій у восточныхъ береговъ Кореи во время таянія льдовъ и снѣговъ и благопріятныхъ вѣтровъ.

Приливы и отливы въ Я. морѣ совершаются правильно два раза въ сутки; приливная волна океана, проникнувъ черезъ Корейскій проливъ, идетъ къ сѣверу. Отливная волна идетъ къ югу. Въ Я. морѣ приливная волна вообще слаба, тѣмъ не менѣе движеніе приливовъ и отливовъ ощущается подъ берегомъ; вода у западныхъ береговъ поднимаетъ воду до высоты отъ 1 до 3-хъ футъ, у восточныхъ отъ 1 до 4 футъ, при чемъ приливы усиливаются тамъ, гдѣ берегъ круто заворачивается или гдѣ волна входитъ въ узкія бухты.

Вѣтры. Я. море расположено въ области азіатскихъ муссоновъ, порождаемыхъ существованіемъ сезонныхъ давленій надъ Азіатскимъ материкомъ: зимой максимума давленія, а лѣтомъ минимума. Зимой преобладаютъ вѣтры изъ NW половины горизонта, лѣтомъ изъ SE. Апрѣль и октябрь являются переходными отъ одного муссона къ другому. Зимній муссонъ устойчивѣе лѣтняго, когда въ большей или меньшей степени сказывается вліяніе мѣстныхъ условій. Судя по недавно вышедшему атласу вѣтровъ и тумановъ Я. моря (изд. главнаго гидрограф. управленія 1903 г.) отклоненія отъ главныхъ направленій японскихъ муссоновъ замѣчаются болѣе всего лѣтомъ у западнаго берега о-ва Нипона и въ южной части моря: здѣсь лѣтній муссонъ отклоняется къ NE и E съ одной стороны и къ SW съ другой, такъ что лѣтомъ преобладающими вѣтрами являются SW, S, SE; E до NE. Зимой направленіе преобладающихъ вѣтровъ почти вездѣ ограничивается румбами NW четверти. Что касается сильныхъ вѣтровъ, то въ повторяемости ихъ обнаруживается годовой ходъ. Принявъ лѣтнюю повторяемость за единицу, получимъ слѣдующую повторяемость для другихъ временъ года:

Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
5	2,6	1	3,4

Для открытаго моря данныя имѣются для мѣсяцевъ съ мая по октябрь, и эти данныя указываютъ, что минимумъ числа сильныхъ вѣтровъ приходится вообще на лѣто. Повторяемость ихъ въ октябрѣ въ 4 раза болѣе лѣтней и вдвое болѣе повторяемости въ маѣ.

Бури Я. моря можно раздѣлить на зимніе штормы и тайфуны. Первые бываютъ главнымъ образомъ зимой и рѣдко весной и осенью. Идутъ они обыкновенно съ материка на В, но иногда и на сѣверо-востокъ. Тайфуны (см. XXXII, 510) бываютъ главнымъ образомъ лѣтомъ и осенью и отличаются чрезвычайной силой. На основаніи 10 лѣтнихъ наблюденій, приведенныхъ въ лоцманскихъ картахъ сѣв. Тихаго океана за 1896 г. (издаются ежемѣсячно въ Вашингтонѣ) изъ 11 тайфуновъ августа только 3 прошли по Я. морю, изъ 10 тайфуновъ сентября — три, изъ 7 тайфуновъ октября—два и наконецъ изъ 6 тайфуновъ ноября ни одинъ не попалъ въ Я. море. Эти же карты указываютъ, что въ августѣ и сентябрѣ тайфуны преимущественно проходятъ по серединѣ Я. моря; въ маѣ, іюнѣ, іюлѣ черезъ восточную часть моря; въ апрѣлѣ, октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ черезъ самую Японію, а въ январѣ, февралѣ и мартѣ—къ востоку отъ Японіи.

Туманы. Наибольшее число тумановъ въ Я. морѣ падаетъ на лѣтніе мѣсяцы, кромѣ западнаго берега о-ва Нипона, гдѣ одинъ мак-

симумъ повторяемости тумановъ приходится на апрѣль, и второй нѣсколько меньшій на сентябрь и октябрь, при чемъ повторяемость тумановъ у берега о-ва Нипона значительно меньше, чѣмъ въ остальной части моря. Въ слѣдующей таблицѣ даны выводы въ среднемъ процентной повторяемости тумановъ для разныхъ мѣстъ по мѣсяцамъ *):

	Татарскій проливъ. Май—окт.	Русско-Корейскій берегъ и о-въ Іессо.	Зап. часть открытаго моря. Май—октябрь.	Зап. берегъ о-ва Нипонъ.	Корейскій проливъ Фузанъ.	Корейскій проливъ Симоносеки.
Январь	—	0,2	—	0,8	0,2	1,9
Февраль	—	1,0	—	0,7	1,0	0,9
Мартъ	—	1,8	—	1,4	1,5	*4,3*
Апрѣль	—	6,8	—	*2,2*	3,3	3,3
Май	8,3	8,2	10,5	1,3	3,8	3,2
Іюнь	*19,4*	17,0	13,9	1,1	11,5	1,1
Іюль	12,7	*17,9*	*15,2*	1,4	*12,8*	*3,7*
Августъ	13,8	11,1	7,0	1,2	3,5	1,9
Сентябрь	1,2	4,4	0,3	*1,6*	3,1	2,2
Октябрь	0,5	3,0	0,6	*1,6*	0,5	0,8
Ноябрь	—	1,5	—	0,9	0,1	0,6
Декабрь	—	0,5	—	0,3	0,5	0,3

Изъ тѣхъ пунктовъ, гдѣ имѣются наблюденія, наиболѣе туманными въ лѣтнее время являются Владивостокъ и Крильонскій маякъ, такъ въ первомъ изъ этихъ пунктовъ въ іюлѣ повторяемость тумановъ въ процентахъ 31,7, а во второмъ 38,1.

Температура воздуха (по атласу гамбургской обсерваторіи «Stiller Ozean», 1896). Нѣсколько южнѣе Корейскаго пролива проходитъ изотерма $+15^0$; отъ $37^1/_2{}^0$ с. ш. на З до 40° с. ш. на В Японскаго моря проходитъ годовая изотерма $+10^0$. Изотерма въ $+5^0$ идетъ отъ залива Св. Петра къ проливу Лаперуза и въ Татарскомъ проливѣ, приблизительно на высотѣ 50° с. ш. проходитъ нулевая изотерма. Въ февралѣ въ Корейскомъ проливѣ проходитъ изотерма $+5^0$, нулевая изотерма находится приблизительно на высотѣ 40° с. ш., отъ залива Св. Петра до пролива Лаперуза идетъ изотерма -5^0 и нѣсколько выше ея изотерма—10. Въ августѣ въ южной части Я. моря идетъ изотерма $+25^0$, а въ сѣверной части $+20^0$.

Дожди. Сезонъ дождей въ Я. морѣ продолжается съ мая по сентябрь, т. е. во время лѣтняго муссона, при чемъ осадки во второй половинѣ іюля и въ августѣ очень обильны (подробнѣе см. слова Японія, Корея, Приморская область и Пріамурскій край).

Флора и фауна Я. моря очень богата и разнообразна: въ ней съ одной стороны встрѣчаются виды высокихъ сѣверныхъ широтъ, находимые и въ моряхъ Охотскомъ и Беринговомъ, а съ другой стороны виды южные, и даже тропическіе. Встрѣчаются киты.

Порты. Изъ корейскихъ портовъ главные Фузанъ и Гензанъ, по Русскому побережью—Владивостокъ, на Японскихъ островахъ—Симоносеки, Матсуе, Фукуи, Каназава, Ніигата, Акита, Хакодате (въ Сангарскомъ проливѣ).

Пароходныя сообщенія въ Я. морѣ до начала русско-японской войны 1904 г. поддерживались какъ русскими обществами (китайско-восточной ж. д. и добровольнымъ флотомъ) такъ и японскими, которые дѣлали правильные рейсы между Владивостокомъ, Нагасаки, Портъ-Артуромъ, Чифу и Шанхаемъ, съ заходомъ въ корейскіе порты Гензанъ, Фузанъ и Чемульпо. Кромѣ того пароходы добровольнаго флота поддерживали непрерывное сообщеніе между Владивостокомъ, Одессой и Портъ-Артуромъ, съ заходомъ на Сахалинъ. Въ лѣтнее время нѣсколько разъ въ годъ пароходы Китайской Восточной желѣзной дороги ходили изъ Владивостока во всѣ русскіе порта Японскаго, Охотскаго и Берингова морей до р. Анадырь и въ р. Амуръ до Николаевска. Пароходы этой же кампаніи содержали сообщеніе между населенными пунктами залива Петра Великаго.

Телеграфный кабель соединяетъ Владивостокъ съ Нагасаки.

Первыми *изслѣдователями* Я. моря были Лаперузъ, въ 1787 г., затѣмъ Броутонъ и въ 1805 г. Крузенштернъ. Болѣе полныя его изслѣдованія начались только съ 1853 г., когда его начали посѣщать довольно часто европейскія суда. Изъ позднѣйшихъ изслѣдователей упомянемъ лейтенанта (нынѣ контръ-адмирала) Старицкаго, академика Шренка, барона Майделя, подполковника Клыкова. Особенно подвинулъ впередъ изслѣдованіе Я. моря нашъ безвременно погибшій адмиралъ С. О. Макаровъ.

С. А. Совѣтовъ.

Японское оружіе.—Чеканка и рѣзьба по металлу составляютъ одну изъ отраслей искусства, издавна достигшую въ Японіи высокой степени совершенства. Данныя о древнѣйшемъ Я. оружіи не старѣе XI-го стол. Въ XII-мъ в., въ Камакурѣ была основана родомъ Міотшинъ мастерская, существовавшая до XVIII столѣтія; изъ нея вышли самые знаменитые художники-мастера желѣзныхъ доспѣховъ. Произведенія первыхъ Міотшинъ тщательно сберегаются въ Японіи у императора и у знатнѣйшихъ фамилій. Въ Мадридѣ находятся два роскошные тяжелые доспѣха, бывшіе въ употребленіи до XVI в. Желѣзный нагрудникъ, маска, наручи, рукавицы и поножи замѣчательно искусно воспроизводятъ формы тѣла. Бляхи, изъ которыхъ сдѣланъ нашейникъ (hausse-col), наплечники и набедренники украшены изображеніями цвѣтовъ (хризантемъ), которые образуютъ императорскій гербъ. Классическая форма вооруженія, съ

*) Составл. ген.-маіромъ І. Б. Шпиндлеромъ на основаніи вышеупомянутаго атласа.
(См. „Метеор. Вѣстникъ" 1904, № 3, стр. 89).

латами изъ кованнаго желѣза, съ четыреугольными наплечниками, съ поножами и набедренниками, существовала уже съ XI ст., но усовершенствованное вооруженіе, изъ тонкаго лакированнаго желѣза (см. т. XI, табл. Доспѣхи, фиг. 11), появляется не ранѣе конца XVI стол. Доспѣхи иногда украшались гравировкой и золотыми и серебряными насѣчками. Наплечники изъ бляхъ, настланныхъ подобно черепицѣ, совсѣмъ не стѣсняли движеній руки. Такія же пластинки, соединенныя шелковыми шнурами, покрывали бедра. Съ XII стол. большинство касокъ снабжено широкимъ подвижнымъ назатыльникомъ такого же типа. Ноги и руки покрывались частью плотными доспѣхами, которые иногда украшались чеканкой, частью же кольчугой; въ общемъ получался гибкій и прочный доспѣхъ, противъ котораго японскій клинокъ оказывался безсильнѣе, чѣмъ противъ массивныхъ европейскихъ латъ. Японскія каски отличаются своими причудливыми формами. Иногда онѣ составлены изъ листьевъ растеній,[1] напр., мальвы, великолѣпной чеканной работы, иногда снабжены гребнями, которые, какъ языки пламени, поднимаются по тульѣ каски (фиг. 1). Ручное оружіе состояло изъ копья, пики, топора, лука, стрѣлъ и сабли; закалка клинка во всѣ времена не имѣла себѣ подобной. Японская сабля — страшное оружіе; клинокъ средней величины могъ однимъ ударомъ снять голову противника. За нѣкоторые клинки платились баснословно крупныя суммы, что объясняется долгими мѣсяцами тяжелой работы, необходимой для того, чтобы довести до совершенства ковку и закалку. Высоко цѣнится волнистая закалка, представляющая широкіе, правильные извивы; еще лучшей считается прямая, нѣсколько матоваго оттѣнка. Почти всѣ болѣе или менѣе цѣнные клинки помѣчены подписью мастера; на нѣкоторыхъ даже выставлено число. Иногда клинки украшены гравировкой, исполненной рѣзцомъ. Древняя боевая сабля имѣла прямой, копьевидный клинокъ, съ двумя лезвіями. Во время феодальныхъ войнъ были въ большомъ употребленіи сабли для двухъ рукъ; по мѣрѣ смягченія нравовъ бѣлое оружіе дѣлается все легче и меньше. Самыя драгоцѣнныя сабли сохраняются въ храмахъ. Монтировка

Фиг. 2. Катана.

японской сабли, *катаны* (фиг. 2), за малыми измѣненіями состоитъ изъ металлической головки рукоятки; прямой рукоятки, въ которую вставляется стержень клинка и которая обыкновенно дѣлается изъ дерева, обтянутаго шагренемъ и обмотанной шелковымъ шнуркомъ (рукоятка часто украшается накладками, вырѣзанными изъ металла и называющимися *менуки*). Гарда—въ формѣ болѣе или менѣе выступающаго круглаго щитка и ноженъ, большею частью изъ лакированнаго дерева. Гарды украшались изображеніемъ растеній и животныхъ посредствомъ инкрустаціи изъ золота, серебра, рѣдко слоновой кости. Сабли иногда сопровождались однимъ или двумя маленькими ножами—коцуками, которые по совершенству закалки часто не уступали большимъ клинкамъ. Кинжалы отличались отъ сабель только отсутствіемъ гарды. См. П. ф.-Винклеръ, «Оружіе» (СПб., 1894).

Фиг. 1. Японскій шлемъ.

Японское теченіе—см. Я. море.

Японско-китайская война *1894—1895 г.* была вызвана столкновеніемъ притязаній Японіи и Китая на Корею. Для Японіи Корея представлялась ближайшимъ и удобнѣйшимъ рынкомъ, которымъ она стремилась овладѣть исключительно въ свою пользу; Китай же издавна смотрѣлъ на Корею, какъ на вассала, и, не смотря на свою слабость, не желалъ поступаться своими правами сюзерена. Впрочемъ, сюзереномъ Кореи могла себя считать до нѣкоторой степени и Японія; по крайней мѣрѣ корейское правительство при вступленіи новаго сіогуна издавна посылало ему поздравленія и подарки. Въ 1872 г. оно вмѣсто подарковъ отправило японскому правительству письмо съ насмѣшками надъ нимъ за его раболѣпство передъ иностранцами. Письмо это едва не вызвало войны, но Ивакура и другіе члены японскаго посольства, ѣздившаго въ то время въ Европу, по возвращеніи оттуда убѣдили правительство, что Японія не готова къ войнѣ и война ее разоритъ. Японія предпочла завладѣть корейской торговлей исподволь. Въ 1875 г. корейцы безъ достаточныхъ основаній стрѣляли въ одно японское судно, которое отвѣчало и сожгло одно корейское поселеніе. Послѣ этого завязались переговоры. Корея извинилась и согласилась на заключеніе договора 1876 г., въ силу котораго Японія получила право держать въ Кореѣ консуловъ и основывать факторіи на южномъ берегу Кореи; портъ Фузанъ открытъ для японской торговли. Въ

1880 г. открытъ для нея и Гензанъ и право основанія факторій распространено на восточный берегъ Кореи, а потомъ и на западный. О волненіяхъ 1882 и 1884 гг. въ Кореѣ, дальнѣйшихъ отношеніяхъ къ Японіи и Китаю и объявленіи войны (1 августа 1894 г.) Японіей Китаю см. Корея (XVI, 248). Еще до объявленія войны Китаю, когда послѣдній не отвѣтилъ на требованіе Японіи объ удаленіи войскъ съ корейской территоріи, а корейскій дворцовый караулъ въ Сеулѣ не пожелалъ впустить во дворецъ японскій отрядъ, требовавшій этого впуска для охраны корейскаго императора, японскій отрядъ взялъ дворецъ штурмомъ; при этомъ было убито 17, ранено 70 корейцевъ, убитъ 1, ранено 2 японца (23 іюля). Корейскій императоръ, попавшій такимъ образомъ подъ охрану японцевъ, вынужденъ былъ поручить имъ очищеніе корейской территоріи отъ китайскихъ войскъ. Черезъ нѣсколько дней японскіе крейсера напали близъ Чемульпо (у зап. берега Кореи) на англійскій пароходъ Cawshing, везшій 1200 чел. китайскихъ солдатъ, и потопили его; затѣмъ они встрѣтили нѣсколько китайскихъ военныхъ судовъ въ Асаньской бухтѣ (къ югу отъ Чемульпо) и обратили ихъ въ бѣгство. Только черезъ 3 дня послѣ этого (1 авг. 1894 г.) была формально объявлена война. Война застала Китай врасплохъ; напротивъ, японцы поразили Европу тѣмъ, что у нихъ былъ тщательно выработанный планъ кампаніи и они съумѣли привести его въ исполненіе безъ отступленій, съ значительной твердостью, мужествомъ и искусствомъ. Въ теченіе 6 недѣль съ 1 авг. въ Корею была высажена 40000-ая японская армія, прекрасно вооруженная, съ хорошей артиллеріей, подъ командой ген. Ямагата. У китайцевъ къ 15 сент. было сосредоточено въ Пень-Ньянѣ (въ сѣв. Кореѣ) только 15000 плохо дисциплинированныхъ солдатъ, грабившихъ окрестное населеніе, съ плохою артиллеріею, частью даже безъ ружей, а только съ холоднымъ оружіемъ (въ томъ числѣ луками), частью съ ружьями устарѣлыхъ системъ. Не дожидаясь подкрѣпленій, ген. Нодзу съ 16-тысячнымъ передовымъ отрядомъ 15 сентября штурмовалъ Пень-Ньянскія укрѣпленія, и послѣ упорнаго боя, въ которомъ китайскія потери (убитыми, ранеными и плѣнными) опредѣляются въ 5000 чел., японскія — только въ 633, взялъ ихъ: китайцамъ удалось пробиться на сѣверъ только благодаря хитрости, съ которою они вступили въ переговоры о сдачѣ и затянули ихъ до ночи. Въ Пень-Ньянѣ японцы нашло до 400000 таэлей деньгами, брошенную китайцами артиллерію, запасы риса. 17 сентября произошло морское сраженіе близъ устья р. Ялу. Китайская эскадра, только что высадившая на берегъ 5000-й отрядъ, не поспѣвшій во-время къ Пень-Ньяну, имѣла перевѣсъ надъ японской, благодаря наличности двухъ броненосцевъ, тогда какъ у японцевъ были только крейсера, но военно-морское искусство и тутъ дало перевѣсъ японцамъ, хотя и не столь явный. Китайцы потеряли 5 судовъ и были принуждены къ отступленію; у японцевъ пострадало 4 судна, но всѣ они были впослѣдствіи починены. Послѣ этого японцы господствовали въ Кореѣ и на Желтомъ морѣ, такъ что могли свободно высаживать десантъ тамъ, гдѣ это было всего удобнѣе. Изъ Пень-Ньяна ген. Ямагата съ 28 тыс. войскомъ двинулся на сѣверъ, переправился, не встрѣтивъ сопротивленія, черезъ р. Ялу близъ Тюренчена, напалъ тамъ 26 октября на китайскія позиціи и обратилъ китайцевъ въ бѣгство, захвативъ весь ихъ лагерь, 32 орудія и множество плѣнныхъ. Японцы потеряли около 200 чел. убитыми и ранеными. Послѣ этого Ямагата по болѣзни передалъ командованіе арміей генералу Нодзу. Армія двинулась частью на Мукденъ, частью къ Дагушану. Въ то же время, 25 октября, вторая японская армія, подъ командой маршала Ойямы, была высажена въ Бицзыво (на востокѣ Ляодунскаго полуо-ва) и двинулась къ Портъ-Артуру. 4 ноября безъ сопротивленія была взята крѣпостьЦзинь-Чжоу, 5 ноября—Таліенванъ; 21 ноября взятъ штурмомъ, продолжавшимся 24 часа, Портъ-Артуръ. Японцамъ досталось тамъ 100 орудій, запасы пороху, угля и продовольствія. Потери китайцевъ при этомъ штурмѣ опредѣляются въ 5000 чел., японцевъ—въ 500. 19 дек. первая армія (Нодзу), занявшая передъ тѣмъ Хайченъ, встрѣтилась къ западу отъ него съ 11000 китайской арміей подъ командой ген. Суна, занимавшей хорошо укрѣпленную позицію, не допускавшую обхода — обычнаго тактическаго пріема японцевъ. Три японскія атаки были отбиты, но въ четвертый разъ деревня взята штурмомъ. Китайцы отступили. Глубокій снѣгъ помѣшалъ японцамъ преслѣдовать ихъ; между тѣмъ къ Суну подошли подкрѣпленія и въ его распоряженіи было уже 34000 чел. (т. е. вдвое больше, чѣмъ было у Нодзу) хотя и растянутыхъ на пространствѣ отъ Гайпинга (Гайчжоу) до Ляояна. Сунъ не съумѣлъ воспользоваться преимуществомъ своего положенія, допустилъ японцевъ первыми перейти въ наступленіе противъ его праваго фланга и взять Гайчжоу (Гайпингъ), обративъ въ бѣгство защищавшій его 10000-ный отрядъ. Только снѣгъ помѣшалъ Нодзу довершить побѣду. Благодаря взятію Гайчжоу обѣ японскія арміи пришли въ соприкосновеніе другъ съ другомъ. Если потери японцевъ во всѣхъ сраженіяхъ до 1 января не превзошли 2400), то различныя болѣзни, свирѣпствовавшія въ ихъ арміи въ степени гораздо большей, чѣмъ въ арміи китайской, вырвали изъ нея до 18000 чел., и это давало китайцамъ надежду на то, что торжество въ концѣ концовъ останется на ихъ сторонѣ. Но это не случилось. Въ концѣ января 1895 г. третья японская армія высадилась близъ Чифу и двинулась на Вейхайвей, блокировавъ его въ то же время съ моря и заперевъ въ его гавани остатки китайской эскадры, уцѣлѣвшіе въ битвѣ у устьевъ Ялу. Видя безвыходность своего положенія, китайскій адмиралъ Тингъ предложилъ сдать флотъ со всѣми портовыми сооруженіями, выговоривъ свободный выходъ всему экипажу. Адм. Ито, командовавшій японскимъ флотомъ, и маршалъ Ойяма приняли это условіе. Тогда Тингъ принялъ ядъ и задушилъ себя шелковымъ шнуркомъ; его примѣру послѣдовали

ген. Тай (командиръ сухопутной арміи) и нѣсколько офицеровъ. Затѣмъ флотъ и Вейхайвей были сданы японцамъ (14 февр. 1895 г.). 4 марта первая японская армія (Нодзу) взяла штурмомъ Ньючжуанъ (на сѣверѣ отъ Инкоу, на западѣ отъ Хайчена), разсѣявъ армію Суна. Этимъ была открыта дорога на Пекинъ, но не прекращавшіеся еще морозы и снѣга мѣшали наступленію на него. Поэтому японцы произвели нападеніе на Пескадорскіе о-ва (между Формозой и материкомъ) и заняли ихъ 24 марта. Китай уже нѣсколько разъ начиналъ переговоры о мирѣ, посылая для того своихъ уполномоченныхъ въ Японію; но они являлись туда безъ формальныхъ полномочій, имѣя въ виду только оттянуть время, и потому японцы отказывались вести съ ними переговоры. Въ началѣ марта Китай рѣшилъ серьезно просить о мирѣ и послалъ Ли-Хунгъ-Чанга съ формальными полномочіями въ Симоносеки; но и онъ сперва пытался добиться не мира, а перемирія, расчитывая затянуть время. Между тѣмъ и Японіи нужно было кончить войну. Она вела ее безъ займа, на бюджетные остатки; теперь ея касса была пуста. Вся армія ея была уже мобилизована. Занятіе ею Пескадорскихъ о-вовъ рѣшило дѣло, и 17 апр. 1895 г. былъ заключенъ въ Симоносеки миръ, на слѣдующ. условіяхъ: 1) Китай признавалъ независимость Кореи, 2) уступалъ Японіи о-въ Формозу, о-ва Пескадорскіе, Ляодунскій полуо-въ съ Портъ-Артуромъ, 3) уплачивалъ въ теченіе 7-лѣтняго срока 200 милліоновъ таэлей (около 400 милл. руб.) контрибуціи, 4) открывалъ для японской торговли три новыхъ порта, 5) предоставлялъ въ нихъ Японіи всѣ преимущества наиболѣе благопріятствуемой націи, 6) оставлялъ въ рукахъ Японіи Вейхайвей впредь до уплаты контрибуціи. Россія, поддерживаемая Франціей и Германіей, заявила протестъ противъ этого мира, въ виду того, что обладаніе Японіи Ляодунскимъ полуо-вомъ «было бы вѣчною угрозою Китаю, дѣлало бы призрачной независимость Кореи и было бы вѣчнымъ препятствіемъ прочности мира», и заставила Японію отказаться отъ него. Ляодунскій полуо-въ съ Портъ-Артуромъ и Вейхайвей были возвращены Китаю (послѣ чего были арендованы первый—Россіею, послѣдній—Англіей), за что контрибуція Китая увеличена на 70 милл. таэлей. Формоза и Пескадорскіе о-ва остались за Японіей, но первую нужно было еще завоевать: мѣстное населеніе встрѣтило японцевъ враждебно; побѣда въ партизанской войнѣ съ народомъ, а не съ арміей, оказалась для японцевъ довольно трудной, и только къ концу 1895 г. они овладѣли островомъ, расправившись съ сопротивлявшимися имъ крайне жестоко. См. Kunowsky und Freizdorff, «Der japanisch-chinesische Krieg» (Лпц., 1895); Müller, «Der Krieg zwischen China und Japan» (Берлинъ, 1895); Inouye, «Der japanisch-chinesische Krieg» (нѣм. перев. съ японскаго, Дрезденъ, 1895); Sauvage, «La guerre Sino-japonaise» (П., 1897); Покотиловъ, «Корея и японско-китайское столкновеніе» (СПб., 1895); Симанскій, «Японо-китайская война» (СПб., 1895) *В. В—овъ.*

Японско-русская война 1904 г. Общія причины войны—см. Японія. Въ мартѣ 1902 г. Россія, въ видахъ охраны Восточно-Китайской жел. дороги, оккупировала своими войсками Маньчжурію, обязавшись эвакуировать ее въ три срока; послѣднимъ было 8 окт. 1903 г. Обязательство это исполнено не было на томъ основаніи, что состояніе Китая не гарантировало безопасности русской желѣзнодорожной линіи. Въ іюлѣ 1903 г. начался дипломатическій обмѣнъ мнѣній между Россіей и Японіей, касавшійся сперва одной Кореи, потомъ Кореи и Маньчжуріи. Переписка по этому вопросу не опубликована, и содержаніе ея извѣстно только въ общихъ чертахъ. Насколько извѣстно, Россія соглашалась признать протекторатъ Японіи надъ Кореей, подъ условіемъ предоставленія ей двухъ опорныхъ пунктовъ въ Кореѣ, Мозампо и Мокпо, необходимыхъ для обезпеченія коммуникаціонной линіи Портъ-Артуръ—Владивостокъ. Японія не соглашалась, считая, что обладаніе этими гаванями создаетъ господство надъ Корейскимъ проливомъ, недопустимое съ точки зрѣнія интересовъ Японіи. Это мнѣніе Японія высказала въ нотѣ 21 декабря 1903 г., въ которой она сверхъ того требовала: 1) поддержанія политики открытыхъ дверей въ Маньчжуріи и предоставленія тамъ одинаковыхъ правъ торговлѣ всѣхъ странъ, при чемъ Японія выражала готовность отказаться отъ тѣхъ привилегій, которыми она тамъ до тѣхъ поръ пользовалась; 2) признанія того, что въ Кореѣ Японія имѣетъ интересы преимущественно передъ другими державами; 3) эвакуаціи Іонампо (гор. на р. Ялу), такъ какъ его оккупація препятствуетъ открытію р. Ялу для иностранной торговли. Затѣмъ Японія, «не выждавъ даже полученія послѣднихъ отвѣтныхъ предложеній Правительства Нашего,—говорится въ Высочайшемъ манифестѣ объ объявленіи войны,—извѣстила о прекращеніи переговоровъ и разрывѣ дипломатическихъ сношеній съ Россіей». Это произошло 24 января 1904 г., при чемъ въ нотѣ, переданной графу Ламздорфу, было сказано, что, не видя надобности длить долѣе переговоры, ставшіе безполезными, Японія отзываетъ свое посольство изъ Петербурга и оставляетъ за собой право прибѣгнуть для защиты своихъ интересовъ къ тѣмъ «независимымъ дѣйствіямъ», какія она сочтетъ нужными. Россія тоже отозвала свое посольство изъ Токіо, возлагая на Японію отвѣтственность за послѣдствія, могущія произойти отъ такого прекращенія дипломатическихъ сношеній. Для уясненія международнаго положенія начавшихъ войну державъ необходимо имѣть въ виду договоръ 30 января 1902 г. между Англіей и Японіей (см. Японія), въ силу котораго Англія обязана поддержать Японію, если ей придется вести войну сразу съ двумя какими-либо державами. Отвѣтомъ на этотъ договоръ была франко-русская декларація 3 (16) марта 1902 г., коею подтверждалось тождество интересовъ Франціи и Россіи на Востокѣ; хотя и не прямо, но изъ нея вытекаетъ, что въ случаѣ войны Россіи съ двумя державами Франція обязуется поддержать

Россію. Такимъ образомъ Китай своимъ вмѣшательствомъ въ войну можетъ обратить столкновеніе между Россіей и Японіей въ міровую войну. Очевидно, опасаясь этого, Японія еще 7 января 1904 г. обратилась къ Китаю съ мотивированнымъ увѣщаніемъ хранить строжайшій нейтралитетъ въ случаѣ могущей воспослѣдовать войны Россіи съ Японіей. Для опредѣленія собственно военныхъ силъ воюющихъ державъ въ началѣ войны нужно имѣть въ виду, что война должна была вестись одновременно на морѣ и на сушѣ. Морскія силы обоихъ противниковъ легко поддаются учету.

Въ Великомъ океанѣ:

	У Россіи.			У Японіи.		
	Число судовъ.	Тоннажъ.	Число орудій.	Число судовъ.	Тоннажъ.	Число орудій.
Эскадренныхъ броненосцевъ I кл. .	7	84028	526	6	85496	376
» » II кл. .	0	0	0	1	7335	16
Броненосныхъ крейсеровъ	4	33297	228	9	76230	337
Крейсеровъ I класса	5	31960	186	0	0	0
» II класса	2	6200	31	10	41089	302
» III класса	0	0	0	8	21640	147

Нѣкоторый перевѣсъ оказывался, такимъ образомъ, на сторонѣ Японіи и былъ еще болѣе значителенъ если принять во вниманіе еще канонерки, контръ-миноносцы, миноносцы и всякія вспомогательныя суда; но этотъ перевѣсъ Японіи могъ обратиться въ значительный перевѣсъ Россіи, если бы на помощь великоокеанскому флоту пришла эскадра адм. Вирениуса (броненосецъ «Ослабя» и крейсеръ «Дмитрій Донской»), бывшая передъ началомъ войны на пути туда, но получившая приказъ вернуться, или, тѣмъ болѣе, русская балтійская эскадра. Относительная слабость русской эскадры увеличивалась тѣмъ, что война застала ее раздѣленною на 3 части: 4 крейсера («Рюрикъ», «Россія», «Громобой», «Богатырь»), подъ командой капитана (потомъ контръ-адм.) Рейценштейна (позднѣе, съ переходомъ Рейценштейна въ Портъ-Артуръ, подъ командой контръ-адм. Іессена) стояли во Владивостокѣ, крейсеръ «Варягъ» — въ Чемульпо, остальныя суда—въ Портъ-Артурѣ. Опредѣлить взаимное отношеніе сухопутныхъ силъ гораздо труднѣе. Общая численность арміи, которую можетъ мобилизировать Россія, въ нѣсколько разъ больше японской; но Японія могла перебросить на театръ войны почти всю свою армію, а какъ велика провозоспособность Сибирской желѣзной дороги и сколько человѣкъ могла сосредоточить и прокормить Россія въ Маньчжуріи, долженствовавшей стать театромъ военныхъ дѣйствій —сказать теперь невозможно. Численность русской арміи, находившейся въ Маньчжуріи передъ началомъ войны, измѣрялась десятками тысячъ солдатъ, никакъ не болѣе. У Японіи тамъ вовсе не было войска. Трудно опредѣлить финансовыя средства, которыми Россія и Японія могли располагать для войны. Русская роспись на 1904 г., составленная безъ расчета на войну, была сведена съ дефицитомъ въ 195 милл. руб., который надлежало покрыть изъ свободной наличности (312 милл. руб.). Какъ только началась война, былъ произведенъ новый выпускъ ассигнацій на 50 милл. и объявлено о сокращеніи бюджетныхъ исчисленій на 134 милл. (изъ нихъ 75—изъ кредитовъ на постройку новыхъ желѣзныхъ дорогъ и улучшеніе старыхъ, 18—изъ кредитовъ на улучшеніе водныхъ путей сообщенія). Составившіяся такимъ образомъ средства не могли покрыть требованій военнаго времени, такъ какъ по самымъ скромнымъ расчетамъ война требовала не менѣе 50 милл. руб. въ мѣсяцъ, и кромѣ того, подрывая торговлю и промышленность, неблагопріятно отражалась на поступленіи государственныхъ доходовъ. Поэтому весной 1904 г. былъ заключенъ въ Парижѣ 5%-й заемъ на сумму 300 милл. руб., а въ августѣ объявлено о выпускѣ новаго внутренняго займа на 150 милліоновъ рублей шестью серіями по 25 милліоновъ. Увеличенъ сборъ съ пассажирскихъ билетовъ въ пользу Краснаго Креста съ 5 коп. до 10 коп. На экономическомъ состояніи Россіи война сразу отразилась очень тяжело; множество фабрикъ должны были прекратить работу; особенно пострадала нефтяная промышленность, вслѣдствіе затрудненія вывоза изъ портовъ Чернаго моря; на рабочемъ рынкѣ появилось исключительно большое число свободныхъ рабочихъ рукъ; торговые обороты сильно пали. На финансахъ Россіи, насколько можно судить по опубликованнымъ даннымъ, первые шесть мѣсяцевъ войны не отразились особенно замѣтно. Запасъ золота въ казначействѣ и государственномъ банкѣ, равнявшійся 1 января 1904 г. 899 милл., а 1 февраля—920, началъ понижаться, но очень медленно; къ 1 мая онъ достигъ 843 милл., при чемъ параллельно шло увеличеніе пассива банка вслѣдствіе увеличенія числа ассигнацій въ обращеніи. Затѣмъ (вѣроятно, благодаря поступленію суммъ отъ займа) золотой запасъ началъ увеличиваться, хотя и медленно. Размѣры суммъ, лежащихъ на текущемъ счету казначейства въ государственномъ банкѣ, колебались, не обнаруживая особенно явственной тенденціи къ пониженію. — Состояніе финансовыхъ ресурсовъ Японіи было менѣе благопріятно: кромѣ 3 займовъ (двухъ внутреннихъ и одного внѣшняго, каждый на 100 милл. іенъ, при чемъ послѣдній на очень тяжелыхъ условіяхъ: низкій эмиссіонный курсъ, 6%, спеціальная гарантія таможенными сборами), заключенныхъ въ первые 6 мѣсяцевъ войны, Японіи

пришлось прибѣгнуть къ общему повышенію налоговъ, однихъ на 3%, другихъ на 5, 10, 20 и болѣе процентовъ. До 15 января биржа рѣшительно не желала вѣрить въ близость войны; русская рента стояла на курсѣ 99—99½ за 100, японскій 4% заемъ на 77—80 за 100. Обостреніе отношеній между Японіей и Россіей въ послѣдней трети января произвело общую панику на биржѣ; японскій заемъ упалъ до 64 (позднѣе до 60), турецкія бумаги пали на 12 — 14%, даже французскія и англійскія на 2 — 3%; сильно пали акціи русскихъ промышленныхъ предпріятій. Сравнительно мало отразилась война на русской государственной рентѣ, которая къ 1 февраля упала до 93 (нужно вспомнить, что южно-африканская война уже въ 1900 г. понизила англійскія бумаги на 14%); очень сильно упали выигрышные займы (рублей на 100, т. е. на 20—25%). Послѣ первыхъ дней паники биржа окрѣпла, фонды поднялись и затѣмъ въ первые 6 мѣсяцевъ войны стояли довольно прочно. Русская рента стояла приблизительно на 93 до середины апрѣля. Тюренченскій бой 18 апрѣля привелъ къ ея быстрому паденію, достигшему въ началѣ мая до 87 съ дробью, но затѣмъ началось обратное повышеніе, и въ концѣ августа, не смотря на всѣ военныя неудачи, она стояла вновь на 92—93. Объявленіе войны отразилось и на положеніи сберегательныхъ кассъ: въ февралѣ 1904 г. въ первый разъ за много лѣтъ число сберегательныхъ книжекъ уменьшилось на 13000, а сумма вкладовъ на 7 милліоновъ (вмѣсто обычнаго увеличенія на нѣсколько милліоновъ). Явленіе это объяснялось впрочемъ не только паникой (захватившей преимущественно мелкихъ вкладчиковъ, со вкладами до 25 р., и то только въ большихъ городахъ, т. е. преимущественно прислугу, мелкихъ служащихъ и т. д.), но и необходимостью для лицъ, ѣдущихъ на войну (офицеровъ, врачей), реализировать свои средства. Уже въ апрѣлѣ жизнь сберегательныхъ кассъ до нѣкоторой степени приблизилась къ условіямъ нормальнаго времени.

Главнокомандующимъ всѣми военными силами Россіи на Дальнемъ Востокѣ былъ Намѣстникъ Дальняго Востока генералъ-адъютантъ Алексѣевъ, главная квартира котораго въ началѣ войны была въ Портъ-Артурѣ. Командующимъ морскими силами 9 февраля назначенъ вице-адмиралъ Макаровъ, а командующимъ сухопутными силами, 13 февраля—ген. Куропаткинъ (передъ тѣмъ бывшій военнымъ министромъ); въ концѣ февраля первый и въ серединѣ марта второй прибыли на театръ военныхъ дѣйствій. Японскимъ флотомъ командовалъ адм. Того, четырьмя сухопутными арміями—генералы и маршалы Куроки, Оку, Нодзу, Ноги; общій главнокомандующій назначенъ только въ маѣ — маршалъ Ойяма. Планъ сухопутной кампаніи японскій генеральный штабъ выработалъ поразительно, иногда до мелочей сходный съ планомъ кампаніи 1894 года, и хотя сопротивленіе русскихъ наступательнымъ дѣйствіямъ японцевъ было несравненно серьезнѣе, чѣмъ сопротивленіе китайцевъ, но сраженія въ первые полгода войны происходили въ тѣхъ же мѣстахъ, какъ и во время войны съ Китаемъ.

1. *Первый періодъ военныхъ дѣйствій отъ 27 января до 18 апрѣля 1904 г.; періодъ преимущественно морскихъ дѣйствій и подготовительныхъ сухопутныхъ операцій.* Военныя дѣйствія начались 27 января 1904 г. Японская эскадра подплыла къ гавани Портъ-Артура и въ ночь на 27 января произвела минную атаку на русскую эскадру, въ результатѣ которой броненосцы «Ретвизанъ» и «Цесаревичъ» и крейсеръ «Паллада» получили пробоины, которыя зачинить, при отсутствіи хорошаго дока въ Портъ-Артурѣ, оказалось возможнымъ только къ маю. Отвѣтомъ на это нападеніе былъ Высочайшій манифестъ 27 января, съ объявленіемъ войны. Мобилизированы были войска сперва въ Сибири, потомъ въ нѣсколькихъ военныхъ округахъ Европейской Россіи. Въ правительственномъ сообщеніи 5 февраля было подчеркнуто вѣроломство Японіи и указано, что скорыхъ успѣховъ ожидать, вслѣдствіе особенностей этой войны, нельзя. «Вся обстановка войны заставляетъ насъ терпѣливо ждать извѣстій объ успѣхахъ нашего оружія, которые могутъ сказаться не ранѣе начала рѣшительныхъ дѣйствій русской арміи... Пусть же русское общество терпѣливо ожидаетъ грядущихъ событій, вполнѣ увѣренное, что наша армія заставитъ сторицею заплатить за брошенный намъ вызовъ». Днемъ 27 января японская эскадра бомбардировала крѣпость Портъ-Артуръ и русскую эскадру; та и другая отвѣчали. Въ результатѣ нѣсколько русскихъ судовъ получили легкія пробоины, скоро зачиненныя. Въ тотъ же день 27 янв. японская эскадра изъ нѣсколькихъ крейсеровъ, подъ командой адмирала Уріу, войдя въ гавань Чемульпо, объявила капитану Рудневу, командиру крейсера «Варягъ», объ открытіи военныхъ дѣйствій и предложила удалиться изъ гавани; начался бой, послѣ котораго крейсеръ «Варягъ» и канонерская лодка «Кореецъ» были уничтожены самими русскими; команда, за исключеніемъ 34 убитыхъ, перебралась на стоявшія тамъ же иностранныя суда. Поврежденія японскихъ судовъ въ этомъ бою не выяснены съ достовѣрностью (японцы отрицаютъ ихъ). 29 янв. минный транспортъ «Енисей», разставлявшій мины въ гавани, наткнулся на одну изъ нихъ и погибъ, съ 96 человѣками. Около того же времени отъ подобной же случайности погибъ крейсеръ II ранга «Боярин». Такъ несчастливо для насъ началась морская кампанія: Портъ-Артуръ былъ блокированъ съ моря эскадрой Того, русская эскадра заперта въ его гавани и не могла выходить на далекое пространство отъ берега, ибо въ открытомъ морѣ, внѣ защиты могучихъ береговыхъ батарей Портъ-Артура, она была значительно слабѣе японцевъ; другая эскадра, кап. Рейценштейна, находившаяся во Владивостокѣ, была отрѣзана отъ портъ-артурской. Въ теченіе всего февраля Того безпрестанно начиналъ бомбардировку Портъ-Артура и портъ-артурской эскадры, но безъ замѣтныхъ результатовъ, такъ какъ близко къ крѣпости онъ подойти не рѣшался изъ опасенія сухопутныхъ ба-

тарей. Нѣсколько разъ также онъ дѣлалъ попытки заградить входъ въ Портъ-Артурскій рейдъ, направляя туда свои брандеры и топя ихъ въ мелкомъ и узкомъ проливѣ; но если ему и удавалось иногда достигнуть цѣли, то далеко не вполнѣ и на очень короткій срокъ. Только одинъ разъ, именно 20 апр., это доставило очень значительныя выгоды японцамъ, облегчивъ возможность десанта въ Бицзыво. Изъ значительнаго числа перестрѣлокъ и морскихъ сраженій у Портъ-Артура въ февралѣ и мартѣ, оканчивавшихся безъ значительныхъ результатовъ, необходимо отмѣтить сраженіе 26 февр., въ которомъ погибли одинъ японскій миноносецъ и одинъ русскій («Стерегущій»), при чемъ экипажъ послѣдняго частью погибъ, частью попалъ въ плѣнъ. Въ мартѣ, послѣ прибытія въ Портъ-Артуръ вице-адмирала Макарова (XVIII, 403), русская эскадра стала выходить въ море дальше отъ берега. 31 марта произошло значительное сраженіе, въ которомъ погибъ почти со всѣмъ экипажемъ русскій миноносецъ «Страшный». Адмиральскій броненосецъ «Петропавловскъ» наткнулся на мину (судя по всѣмъ даннымъ—японскую, поставленную японцами за два дня до боя, а не русскую, какъ думали сначала), взорвался и въ двѣ минуты затонулъ. На немъ погибли вице-адм. Макаровъ, знаменитый художникъ В. В. Верещагинъ и около 700 чел. экипажа; спасенъ вел. кн. Кириллъ Владиміровичъ. Другой броненосецъ, «Побѣда», получилъ отъ торпеды сильную пробоину въ правомъ борту, которую зачинилъ только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Командующимъ [illegible]томъ на мѣсто Макарова назначенъ вице-адм. Скрыдловъ. Русская портъ-артурская эскадра, ослабленная этимъ событіемъ (въ Портъ-Артурѣ осталось способныхъ къ активнымъ дѣйствіямъ 3 броненосца, съ тоннажемъ 34000 и 179 орудіями, противъ 7 японскихъ, съ тоннажемъ 93000 и 392 орудіями), была лишена на весь апрѣль способности къ активнымъ дѣйствіямъ. Владивостокская эскадра Іессена нѣсколько разъ выходила въ море и 12 апр. потопила у вост. берега Кореи близъ г. Гензана японскій военный транспортъ «Киншію Мару», снявъ предварительно съ него 20 офицеровъ, 17 нижн. чиновъ и не-военныхъ, которые сдались; остальная (значительная) часть экипажа отказалась сдаться и предпочла погибнуть. Тогда же, какъ и въ другія свои экскурсіи, владивостокская эскадра топила торговые пароходы Японіи, нанося этимъ вредъ ея торговлѣ. Но эта эскадра была слишкомъ слаба, чтобы предупредить десантъ японскихъ войскъ въ Кореѣ, преимущественно въ Чемульпо (ближайшая гавань къ Маньчжуріи, которая уже въ концѣ января была свободна отъ льда). Высадка производилась подъ защитой могущественной эскадры адм. Того, съ полной безопасностью для японцевъ. Весь февраль, мартъ, а можетъ быть и апрѣль постепенно происходила высадка японской арміи (подъ командой ген. Куроки), состоящей изъ 5 дивизій, въ томъ числѣ одной гвардейской и одной резервной (около 128000 чел., при 294 орудіяхъ). Силы эти сосредоточены были въ Кореѣ, которая сдѣлалась такимъ образомъ ареной военныхъ дѣйствій. Русскіе сосредоточили одинъ корпусъ подъ командой ген. Засулича на правомъ (маньчжурскомъ) берегу рѣки Ялу. Въ Корею на встрѣчу японцамъ была двинута только казачья бригада подъ командой ген. Мищенко, которая исполняла болѣе развѣдочную, чѣмъ боевую службу. У отдѣльныхъ ея отрядовъ происходили многочисленныя, но незначительныя стычки съ японцами. Самая крупная изъ нихъ произошла 15 марта у Чонджу (на сѣв.-зап. Кореи) между 6 сотнями казаковъ и нѣсколько бо́льшими силами японцевъ; послѣ нѣсколькихъ часовъ перестрѣлки казаки отступили на сѣв., съ потерей 4 чел. убитыми и 14 ранеными (японскія потери, по японскимъ донесеніямъ, приблизительно такія же). Съ 12 апрѣля японцы начали, подъ защитой нѣсколькихъ канонерокъ, переправу черезъ Ялу близъ ея устья. Почти недѣлю происходила переправа, сопровождавшаяся битвами; 18 апр. она закончилась большимъ сраженіемъ корпуса Засулича съ значительно превосходившими его силы силами японцевъ на правомъ берегу р. Ялу, близъ Тюренчена. Сраженіе было принято ген. Засуличемъ потому, что онъ, вслѣдствіе случайнаго перерыва телеграфнаго сообщенія, не получилъ своевременно приказа ген. Куропаткина объ отступленіи. Послѣ упорнаго сопротивленія русскіе отступили къ Фынхуанчену, оставивъ на полѣ битвы по оффиц. даннымъ 26 офицеровъ и 564 нижнихъ чина убитыми, около 700 пропавшими безъ вѣсти (большинство ихъ, вѣроятно, попали въ плѣнъ) и болѣе 1000 чел. ранеными; общая сумма потерь—2394 чел. По японскимъ сообщеніямъ японскія потери не превышали 1000 чел. убитыми и ранеными. Этимъ сраженіемъ открылась сухопутная война, при чемъ театръ ея былъ перенесенъ изъ Кореи въ Маньчжурію и, почти одновременно, на Ляодунъ.

2. *Второй періодъ войны, преимущественно сухопутной; борьба за Ляодунскій полуостровъ. 18 апрѣля — 25 іюня 1904 г.* Побѣда при Тюренченѣ дала японцамъ возможность: 1) двигаться на западъ, по направленію къ линіи Восточно-Китайской желѣзной дороги (участокъ Гайчжоу—Хайченъ—Ляоянъ—Мукденъ); 2) произвести высадку уже на самомъ Ляодунскомъ полуостровѣ. Морскія операціи отошли на задній планъ, хотя, въ противоположность первому періоду японскихъ успѣховъ на морѣ, второй отмѣченъ нѣсколькими серьезными ихъ неудачами. Послѣ Тюренченскаго боя русскіе безъ сраженія отдали японцамъ городъ Фынхуанченъ, который сталъ главной квартирой генерала Куроки. Высадка на Ляодунскій полуостровъ началась 21 апрѣля въ Бицзыво (вост. берегъ); высажена 2-я армія подъ командой ген. Оку; позднѣе высажена 3-я (Нодзу) около Дакушана (СВ), еще позднѣе 4-ая, которою командовалъ, кажется, генералъ Ноги; но къ ней вскорѣ прибылъ назначенный главнокомандующимъ маршалъ Ойяма, который и руководилъ ея дѣйствіями больше, чѣмъ дѣйствіями другихъ армій. Армія Оку двинулась на ЮЗ. 29 апрѣля она заняла желѣзнодорожную станцію Пуландянъ и отрѣзала такимъ

образомъ отъ Маньчжуріи югъ Ляодунскаго полуострова, съ его оконечностью Квантуномъ и находящейся на ней крѣпостью Портъ-Артуромъ. Предвидя начало осады Портъ-Артура, генералъ-адъютантъ Алексѣевъ еще за нѣсколько дней до этого перенесъ свою главную квартиру въ Мукденъ. Началась долгая и упорная осада Портъ-Артура съ суши, сопровождавшаяся блокадой съ моря. Въ Портъ-Артурѣ не было ни аппаратовъ безпроволочнаго телеграфа, ни воздухоплавательнаго парка, такъ что въ первое время только изрѣдка доносились изъ него вѣсти черезъ офицеровъ и солдатъ, пробиравшихся мимо японскихъ сторожевыхъ постовъ. 1—2 мая случились событія, ослабившія морскую блокаду. 1 мая японскій крейсеръ II ранга «Міако», вылавливая близъ гор. Дальняго мины, наткнулся на одну изъ нихъ и погибъ (экипажъ спасенъ). 2 мая броненосецъ «Хатсусе» по близости отъ Портъ-Артура тоже погибъ, наткнувшись на подводную мину; крейсеръ «Іошино» получилъ пробоину, столкнувшись въ туманѣ съ японскимъ же судномъ «Кассуга», и тоже затонулъ; на обоихъ потонуло 768 чел. Броненосецъ «Яшима» получилъ пробоину и на долгій срокъ вышелъ изъ строя. Въ тотъ же день 2-го мая русскій крейсеръ «Богатырь» (владивостокской эскадры) сѣлъ на рифъ, съ котораго снятъ только два мѣсяца спустя, при чемъ пробоина не зачинена до настоящаго времени (20 августа). Такъ какъ къ маю были починены, за исключеніемъ «Богатыря», всѣ русскія суда, пострадавшія 27 января или 31 марта, то съ мая силы обоихъ флотовъ почти сравнялись; блокада Портъ-Артура стала настолько слабой, что русская эскадра подъ командой контръ-адмирала Витгефта могла выходить далеко въ море, а миноносецъ «Лейтенантъ Бураковъ» ѣздилъ изъ Портъ-Артура въ Инкоу и обратно, привозя свѣдѣнія о положеніи осажденной крѣпости и доставляя въ нее военные припасы. Эскадра адмирала Камимуры, долженствовавшая слѣдить за дѣятельностью владивостокской эскадры, вѣроятно была ослаблена тѣмъ, что изъ нея взяли нѣсколько судовъ для подкрѣпленія Того, и потому оказалась совершенно не на высотѣ своей задачи; она не замѣчала владивостокской эскадры, когда та проходила по близости отъ нея, не могла за ней угнаться или просто не рѣшалась вступать съ ней въ бой. Между тѣмъ владивостокская эскадра, особенно со времени прибытія адмирала Скрыдлова (9 мая), который, за невозможностью пробраться въ Портъ-Артуръ, прибылъ во Владивостокъ и поднялъ свой флагъ на крейсерѣ «Россія», обнаружила чрезвычайную энергію. Она многократно выходила въ море подъ командой контръ-адмирала Безобразова и дѣлала смѣлые набѣги до самыхъ береговъ Японіи, гдѣ топила торговыя суда и военные транспорты. Наибольшее значеніе имѣетъ произведенное ею 2 іюня близъ о-ва Ики (у Кіу-Сіу) потопленіе трехъ транспортовъ: «Ицуци-мару», «Хитачи-мару», «Садо-мару» съ тяжелыми орудіями для осады Портъ-Артура, съ военными припасами, съ нѣсколькими тысячами солдатъ, съ нѣсколькими милліонами денегъ. На сушѣ въ это время японцы подвигались впередъ къ Портъ-Артуру. 13 мая, послѣ упорнаго боя, длившагося 5 дней, ген. Оку, имѣя въ своемъ распоряженіи 3 дивизіи, взялъ сильное укрѣпленіе Цзинь-Чжоу, гдѣ была одна русская дивизія генерала Фока. Потери японцевъ — около 3500 человѣкъ убитыми и ранеными, русскихъ — свыше 500 человѣкъ, 68 пушекъ, 10 пулеметовъ. Взятіе Цзинъ-Чжоу — на узкомъ перешейкѣ, соединяющемъ Квантунскій полуостровъ съ Ляодуномъ и материкомъ,—сдѣлало обложеніе Портъ-Артура полнымъ. 17 мая японцы безъ боя заняли Таліенванъ и Дальній, оставленные русскими. Съ тѣхъ поръ высаженной на Квантунѣ 4-ой арміей подъ личнымъ командованіемъ главнокомандующаго Ойяма (численность ея опредѣляется по разнымъ свѣдѣніямъ очень различно, вѣроятно около 80000 чел.), велась въ теченіе многихъ мѣсяцевъ регулярная осада Портъ-Артура. Между тѣмъ ген. Оку (3 дивизіи, 81000 чел., 306 орудій) постепенно подвигался на сѣверъ, занимая Ляодунскій полуостровъ. Сначала русскіе отступали безъ боя, но позднѣе ген. Куропаткинъ отправилъ на встрѣчу японцамъ корпусъ ген. Штакельберга, который 2 іюня столкнулся съ ген. Оку, превосходившимъ его силами, при Вафангоу, и послѣ упорнаго боя принужденъ былъ отступить, потерявъ нѣсколько тысячъ чел. и значительное число пушекъ. Движеніе японцевъ на сѣверъ, замедленное этимъ сраженіемъ, продолжалось, и 25 іюня они, послѣ не особенно сильнаго боя, заняли городъ Гайчжоу (Гайпингъ). Такимъ образомъ занятіе Ляодунскаго полуострова закончилось; держался только одинъ Портъ-Артуръ, успѣшно отбивая нападенія съ суши и съ моря. Въ Маньчжуріи въ то же время арміи Куроки (5 дивизій, 128000 чел., 294 орудія) и Нодзу (4 дивизіи, 92000 чел., 182 орудія) медленно, выдерживая рядъ боевъ, подвигались къ линіи желѣзной дороги. Куроки 12—14 іюня довольно легко занялъ горные перевалы Фыншуйлинскій, Модулинскій и Мотіенлинскій, лежащіе на дорогахъ къ Ляояну, Хайчену и Мукдену; 21 и 22 іюня онъ успѣшно отбилъ нападенія на нихъ русскихъ. Онъ же занялъ города Самадзы и Сяосыръ. Нодзу занялъ Сюянь. Такимъ образомъ три японскія арміи, имѣя соприкосновеніе одна съ другой, занимали весь Ляодунъ и весь юго-востокъ Маньчжуріи. Численность силъ, находившихся въ распоряженіи ген. Куропаткина, неизвѣстна.

3. *Третій періодъ войны. Борьба за долину р. Ляохэ и за Портъ-Артуръ, начиная съ 26 іюня 1904 г.* 4-го іюля русскіе (гр. Келлеръ) сдѣлали нападеніе на Мотіенлинскій перевалъ, но были отбиты, съ урономъ свыше 1000 человѣкъ; послѣ упорнаго боя 5—6 іюля, въ которомъ русскіе также потеряли не менѣе 1000 человѣкъ, японцы завладѣли г. Сихеяномъ. 10—11 іюля происходилъ очень важный бой между Гайчжоу и Дашицяо, самый значительный съ начала войны по числу участвовавшихъ въ немъ силъ (по японскимъ

донесеніямъ—5 дивизій русскихъ, 3 дивизіи японскихъ, по русскимъ извѣстіямъ—меньше), превосходившій въ этомъ отношеніи три прежнія главныя битвы (Тюренченъ, Цзинъ-Чжоу, Вафангоу). Громадныя потери съ обѣихъ сторонъ опредѣляются разно. Въ результатѣ русскіе очистили Дашицяо. Дни 12—19 іюля были сплошнымъ боемъ, перекидывавшимся съ юга (Дашицяо—Хайченъ) на востокъ (перевалы) маньчжурскаго театра военныхъ дѣйствій и обратно. Потери русскихъ исчисляются въ нѣсколько тысячъ человѣкъ убитыми; потери японцевъ нѣсколько меньше. Русскіе потеряли нѣсколько орудій. 18-го іюля на Янзелинскомъ перевалѣ убитъ гр. Келлеръ. Въ результатѣ этихъ битвъ японцы заняли Ньючжуанъ и Инкоу. Занятіе порта Инкоу давало очень важную морскую базу, гораздо болѣе близкую къ дѣйствующей арміи, чѣмъ Бицзыво и Дагушанъ, и потому облегчало ихъ движеніе на Ляоянъ. 19 іюля занятъ японцами Хайченъ. Въ морскомъ бою 13 іюля у Портъ-Артура, въ которомъ принимали участіе 4 нашихъ крейсера I ранга противъ 3 японскихъ крейсеровъ I ранга и двухъ—II-го, выведенъ изъ строя одинъ нашъ крейсеръ («Баянъ») и два японскихъ («Итсукушима» и «Чіода»; первый изъ нихъ починенъ уже черезъ недѣлю). 13—15 іюля японцами былъ произведенъ штурмъ нѣкоторыхъ фортовъ Портъ-Артура, отбитый съ большимъ для нихъ уономъ. Въ концѣ іюля имъ удалось занять Волчьи Горы (Лунвантянъ), Зеленую гору и нѣкоторые форты; въ августѣ взято нѣсколько фортовъ, и въ серединѣ августа японцы стояли всего версты за $1^1/_2$ отъ самой крѣпости. Тѣмъ не менѣе гарнизонъ крѣпости подъ командой ген. Стесселя, не смотря на крупныя потери, мужественно отражалъ всѣ штурмы японцевъ. Возможное паденіе Портъ-Артура, за которымъ неизбѣжно послѣдовала бы и гибель нашей эскадры, если бы она оставалась въ рейдѣ, заставила русскихъ подумать о ея спасеніи. 28 іюля вся способная къ активнымъ дѣйствіямъ эскадра подъ командой адм. Витгефта, въ составѣ 6 броненосцевъ, 4 крейсеровъ (за исключеніемъ сильно поврежденнаго 13 іюля «Баяна»), 8 миноносцевъ и нѣсколькихъ вспомогательныхъ судовъ, вышла въ море, имѣя намѣреніе прорваться черезъ непріятельское кольцо и соединиться съ владивостокской эскадрой. Цѣль, однако, не была достигнута, такъ какъ въ послѣдовавшемъ въ самый день 28 іюля бою эскадра была разбита, а командовавшій ею адм. Витгефтъ убитъ. Пять броненосцевъ, крейсеръ «Паллада» и 3 миноносца принуждены были вернуться въ Портъ-Артуръ. Остальныя суда, сильно поврежденныя, прорвались, но должны были укрыться въ нейтральныя гавани: германскую Кіао Чау, китайскую Вузунъ (около Шанхая), французскую Сайгонъ (Индо-Китай), гдѣ были принуждены разоружиться; разоруженный экипажъ поселенъ до окончанія войны на территоріи нейтральныхъ государствъ. Крейсеръ «Новикъ» благополучно пробился, но 8 августа былъ настигнутъ японскими крейсерами у о-ва Сахалина и потопленъ; погибъ еще одинъ миноносецъ. Контръ-миноносецъ «Рѣшительный», независимо отъ остальной эскадры, прибылъ 28 іюля въ Чифу съ важными депешами; въ виду готовности японцевъ напасть на него даже и въ нейтральной гавани, былъ взорванъ русскими, однако, не потонулъ, и въ испорченномъ видѣ захваченъ японцами. Этотъ случай вызвалъ споръ между Россіей и Японіей о нарушеніи международнаго права. 1 августа владивостокская эскадра, вышедшая въ составѣ трехъ крейсеровъ, подъ командой контръ-адмирала Іессена, навстрѣчу портъ-артурской эскадрѣ, столкнулась у береговъ Кореи съ эскадрой адм. Камимуры (6 крейсеровъ). Въ результатѣ упорнаго боя крейсеръ «Рюрикъ» потонулъ, а два другіе крейсера съ сильными пробоинами и попорченными машинами и трубами укрылись во Владивостокъ. Такимъ образомъ вся тихоокеанская эскадра (за исключеніемъ двухъ спасшихся, хотя и съ поврежденіями, отъ гибели въ этомъ бою крейсеровъ «Россія» и «Громобой» и еще раньше поврежденнаго крейсера «Богатырь») либо погибла вовсе, либо разоружена и, слѣдовательно, погибла для настоящей войны. Гибель эскадры облегчила японцамъ штурмъ Портъ-Артура, который, однако, донынѣ (15 октября 1904 г.) упорно сопротивляется. 11—15 августа происходилъ цѣлый рядъ серьезныхъ сраженій на востокѣ и на югѣ отъ Ляояна, въ результатѣ которыхъ японцы заняли Аньпинъ, Аншанджанъ, Ляндянсянъ и стянули такимъ образомъ полукольцо, окружавшее Ляоянъ съ запада, юга и востока. 16 августа начался бой вблизи самаго Ляояна, у котораго сосредоточено 6 корпусовъ генерала Куропаткина (около 250 тыс. чел.). На него наступали съ трехъ сторонъ три арміи (Куроки, Оку и Нодзу), численностью, вѣроятно, около 250000. Послѣ ряда кровопролитныхъ боевъ 17—20 августа ген.-ад. Куропаткинъ 21 авг. очистилъ Ляоянъ, занятый 22 авг. японцами. Очищеніе русскими Ляояна было вызвано переходомъ съ 16 августа арміи Куроки на правый берегъ р. Тайдзыхе съ цѣлью обойти лѣвый флангъ русскихъ и отрѣзать отступленіе къ Мукдену. Къ 23 авг. вся армія генерала Куропаткина собралась между Мукденомъ и Телиномъ, имѣя противъ себя съ юга и юго-запада арміи Оку и Нодзу, съ востока и сѣверо-востока—армію Куроки. Послѣ Ляоянскаго боя наступило затишье на маньчжурскомъ театрѣ войны. 19-го сентября ген. Куропаткинъ далъ приказъ о наступленіи и 23—26 сент. двинулся главными силами къ Янтаю, направивъ въ то же время сильный отрядъ къ ЮВ чрезъ р. Тайдзыхе въ обходъ праваго фланга японцевъ. 27 сентября — 3 октября произошелъ рядъ ожесточенныхъ и кровопролитныхъ боевъ, веденныхъ съ перемѣннымъ счастьемъ. Сначала перевѣсъ былъ на сторонѣ японцевъ, которымъ удалось сбить на русскомъ правомъ флангѣ нѣсколько полковъ, захватить нѣсколько батарей и прорвать русскій центръ. 30 сентября русскіе отступили на сѣв. берегъ р. Шахе; обходъ праваго фланга японцевъ русскимъ восточнымъ отрядомъ не имѣлъ успѣха. Въ бояхъ 1—3 октября русскимъ

удалось оттѣснить японскій центръ взять двѣ батареи и укрѣпиться частью на южномъ берегу Шахе, послѣ чего вновь наступило затишье. Потери русскихъ за 23 сен.—3 октября ок. 40 тыс., японцевъ—немногимъ меньше. Въ началѣ сентября объявлено о сформированіи 2-й маньчжурской арміи подъ командой ген. Гриппенберга, а 12 окт. ген. Куропаткинъ назначенъ главнокомандующимъ всѣхъ русскихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ на Дальнемъ Востокѣ. Въ концѣ сентября 2-ая Тихоокеанская эскадра подъ нач. вице-адм. Рожественскаго отправилась на Дальній Востокъ.

Съ точки зрѣнія военной техники первые шесть мѣсяцевъ Я.-русской войны обнаружили слѣдующія явленія: 1) всеобщее мнѣніе было, что усовершенствованныя орудія разрушенія сдѣлаютъ войну особенно кровопролитной. Это ожиданіе не оправдалось: ни одна битва по кровопролитности не напоминала Аустерлицъ, Бородино, Лейпцигъ, Ватерлоо, Сольферино и др. Сраженія ведутся слишкомъ на далекомъ разстояніи, и оборонительныя средства улучшились пропорціонально наступающимъ. 2) Пораненія, производимыя усовершенствованными ружьями, по большей части легко заживаютъ, по крайней мѣрѣ при хорошемъ уходѣ, во всякомъ случаѣ лучше, чѣмъ раны, нанесенныя прежними ружейными пулями. Это объясняется малымъ калибромъ пуль и страшною быстротою ихъ полета (700 метровъ въ секунду). Пулевыя раны, полученныя на болѣе далекомъ разстояніи, опаснѣе, чѣмъ раны, полученныя на близкомъ разстояніи. Напротивъ, дѣйствіе пушечныхъ гранатъ—убійственное. 3) Подводныя лодки въ настоящей войнѣ примѣнены пока не были.

Война въ іюлѣ осложнилась нѣсколькими важными эпизодами. Суда русскаго Добровольнаго флота, выйдя изъ Чернаго моря и пройдя подъ коммерческимъ флагомъ Босфоръ и Дарданеллы въ Средиземномъ морѣ вооружились и прибыли въ Красное море, какъ суда военныя. Тамъ они стали слѣдить за тѣмъ, чтобы въ Японію не подвозилась военная контрабанда, и въ видахъ надзора задержали англійское судно «Малакку» (впослѣдствіи отпущенное) и еще нѣсколько англійскихъ и германскихъ судовъ. 8 октября ночью, 2-я Тихоокеанская эскадра столкнулась въ Сѣверномъ морѣ съ англійской рыболовной флотиліей изъ Гулля. Нѣкоторыя суда, находившіяся среди этой флотиліи, показались подозрительными. Эскадра открыла огонь и потопила два судна. Случай этотъ вызвалъ сильное возбужденіе въ англійскомъ обществѣ. Опасность разрыва между Россіей и Англіи была устранена дипломатическимъ путемъ; англійское правительство приняло предложеніе русскаго правительства о назначеніи международной слѣдственной коммиссіи, на основаніи гаагской конвенціи, для выясненія обстоятельствъ, сопровождавшихъ инцидентъ на Сѣверномъ морѣ. Ходъ событій, приведшихъ къ Я.-русской войнѣ, см. въ брошюрѣ Мускатблитъ: «Россія и Японія» (Одесса, 1904). *В. В—въ.*

Яра—рѣка Енисейскаго рѣчного бассейна, Енисейской губ. и уѣзда, въ Туруханскомъ краѣ; беретъ начало въ тундренномъ озерѣ Юболтай, течетъ на С и ССВ, почти параллельно съ сосѣдними ея рѣками Пеляткой, Таламой, впадаетъ въ одну изъ лѣвыхъ протокъ р. Енисея, противъ Бреховскихъ о-вовъ, близъ зимовья Каргоноловскаго. Длина рѣки по однимъ даннымъ до 250 вер., по другимъ—700 вер. Ширина отъ 130 до 200 саж., при устьѣ до 1 версты. Глубина отъ 2 до 4 саж., много мелей. Теченіе извивистое и тихое, берега плоскіе, безлѣсные, постоянныхъ жилищъ на нихъ нѣтъ. Рѣка довольно рыбна; доступна для мелкосидящихъ судовъ. Я. не изслѣдована.

Яракъ-су—рѣка Хасавъ-юртовскаго окр., Терской обл. Вытекаетъ изъ горъ, проходящихъ по границѣ Дагестанской обл. съ Терской, и впадаетъ въ р. Аксай. Выйдя изъ горъ на плоскость, Я.-су разбивается на нѣсколько рукавовъ. На правомъ берегу Я.-су расположенъ сел. Хасавъ-юртъ; кромѣ того на берегахъ ея находится много ауловъ.

Яралашкія соленыя озера — группа изъ нѣсколькихъ десятковъ соленыхъ мелкихъ степныхъ озеръ, находящихся въ Кара-нагайскихъ степяхъ Терской обл. Они лежатъ по обѣ стороны параллели 42°30′ с. ш. и приблизительно отъ 45°20′ до 46°5′ в. д. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ отъ 4 до 5 вер. въ длину, но большая часть не болѣе 1—2 вер.

Яранскъ — уѣздный гор. Вятской губ., при рч. Яранкѣ (системы Камы). Въ 1584 г. Я. былъ построенъ какъ крѣпость для защиты отъ черемисъ. Въ 1601 г. сюда былъ сосланъ боярин В. Н. Романовъ, дядя царя Михаила Ѳеодоровича. Въ 1609 г. Я. присягнулъ самозванцу и былъ центромъ его приверженцевъ въ краѣ, которые отсюда посылали свои прокламаціи. Въ 1708 г. Я. присоединенъ къ Казанской губ., а въ 1780 г. вошелъ въ составъ Вятскаго намѣстничества, впослѣдствіи губерніи. Жит. въ Я. 4824; зданій 127 каменныхъ и 532 дерев., церквей 4, женская гимназія, духовное, городское и 2 начальныхъ учил., ремесленная мастерская, дѣтскій пріютъ, больница, публичная библіотека, городской банкъ. 1 винокуренный зав. съ производствомъ на 191111 руб. Городскихъ доходовъ въ 1902 г.—27656 руб., расходовъ—29648 руб. Капиталовъ—30075 руб. 6332 руб. тратится на содержаніе городского управленія, 3384 р.—на народное образованіе, 1046 руб.—на врачебную часть.

Яранскій уѣздъ занимаетъ юго-зап. часть Вятской губ. Сѣв.-вост. часть уѣзда представляетъ мѣстность холмистую; наиболѣе значительные холмы располагаются преимущественно по теченію рр.: Вятки, Немды, Немдежа, Пижмы, Челки и Бѣлки. По обоимъ берегамъ Немды тянутся каменистыя возвышенности, которыя то подходятъ въ видѣ отвѣсныхъ скалъ изъ дикаго сѣраго камня къ самому руслу рѣки, то, удаляются отъ ея береговъ. Сѣв.-зап. половина уѣзда носитъ болѣе ровный характеръ. Поля здѣсь представляютъ по преимуществу плоскости съ значительнымъ количествомъ болѣе или менѣе сырыхъ, иногда болотистыхъ котловинъ и западливыхъ мѣстъ. *Площадь* Я. уѣзда по Стрѣльбицкому

опредѣлена въ 11519 кв. вер. или 1199942 дес., а по даннымъ земства — 1220168 дес. Сѣв.-вост. часть уѣзда орошается Вяткой, Пижмой и многочисленными притоками послѣдней; юго-западная—рр. Бол. и Мал. Кокшагами, Руткой и ихъ притоками. Кромѣ того, небольшое пространство на СЗ принадлежитъ бассейну р. Усты, прит. р. Ветлуги. Рѣка Вятка протекаетъ на небольшомъ протяженіи и на ней находится одна изъ главныхъ торговыхъ пристаней Вятской губ. Кукарка (XVI, 942), имѣющая особенно большое значеніе въ хлѣбной торговлѣ. Изъ притоковъ Вятки болѣе значителенъ р. Пижма. Все теченіе этой рѣки въ уѣздѣ около 100 вер. Изъ притоковъ Пижмы болѣе значительны Немда, Ижъ, Яранъ. У Немды, Ижа и Ярана много притоковъ. Главныя рѣки юго-западной части уѣзда Бол. Кокшага и Мал. Кокшага, прит. Волги. У обѣихъ рѣкъ много притоковъ. Сѣв.-вост. часть уѣзда орошаетъ р. Уста, притокъ Ветлуги. Наибольшая площадь уѣзда покрыта средне-суглинистыми почвами, прочіе виды почвъ разбросаны безъ всякой правильности по всему уѣзду. *Населеніе.* По переписи 1897 г. въ Яранскѣ было 4824 жит., въ заштг. городѣ Царевосанчурскѣ — 1361 (XXXVII, 800) и въ уѣздѣ 367221, всего 373406 (175281 мжч. и 198125 жнщ.) или 33,3 чел. на 1 кв. вер. Я. уѣздъ, послѣ Нолинскаго (34,3 жит. на 1 кв. вер.) — самый густонаселенный въ Вятской губ.. въ которой въ среднемъ приходится 22,8 жит. на 1 кв. вер. По свѣдѣніямъ полиціи въ 1900 г. было 402167 жителей: русскихъ—345881, черемисъ—56263, татаръ—7, проч.—16 чел.; православныхъ—399771, раскольниковъ—2373, магометанъ—7 и проч.—16. Всѣхъ населенныхъ мѣстъ въ уѣздѣ 469, изъ нихъ 2 города; самый крупный населенный пунктъ уѣзда — село Кукарка (свыше 5 тыс. жителей; см. XVI, 942); значительно также село Пижемское. Въ 1890 г. всѣ земли Яранскаго уѣзда распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: земли крестьянскія надѣльныя составляли 849011 дес., казны — 313386, удѣла—32080, частныхъ лицъ—20256, гор. Яранска — 2948, церковныя—2487 дес., всего — 1220168 дес. Большая часть земель находится во владѣніи крестьянъ и казны, остальнымъ владѣльцамъ принадлежитъ только 4,7% общей площади. Изъ общаго количества земель уѣзда 1154504 дес. или 94,6% состоятъ изъ земель удобныхъ, остальныя 5,4%—неудобныя. Главная масса казенныхъ земель (99%) подъ лѣсами. У крестьянъ пашня составляетъ 84% площади надѣла (704 тыс. дес.). Большая часть крестьянскихъ надѣльныхъ земель находится въ общинномъ владѣніи; только 1852 дес. удобной земли и 160 дес. неудобной состоятъ у крестьянъ на правахъ подворнаго владѣнія. Земледѣліе составляетъ основу экономической жизни уѣзда. Въ 1902 г. посѣяно: озимой ржи 2234107 пд., яровой пшеницы 445400, овса 1781213, ячменя 339846, гречихи 397, гороху 62259, полбы 19906, чечевицы 66, яровой ржи 50, картофеля 289437 пд. Собрано: озимой ржи 7352035 пд., яровой пшеницы—406516, овса—6425239, ячменя—1563807, гречихи—1864, гороху—285742, полбы—79592, чечевицы—396, яровой ржи—200 и картофеля 2739390 пд. Кромѣ того было посѣяно льна 18468 пд. Мѣстное земство въ 1903 г. назначило на сел.-хоз. мѣропріятія 12436 руб.; по его иниціативѣ въ уѣздѣ начата разработка торфа, и населеніе ознакомилось съ этимъ новымъ для него топливомъ. На счетъ уѣзднаго земства содержатся уѣздный агрономъ, садовникъ и пчеловодъ, учреждены складъ земледѣльческихъ орудій и крестьянское показательное хозяйство въ двухъ пунктахъ. Земство выдаетъ ссуды на покупку сѣмянъ, скота и пр. Школьныя полевыя хозяйства существуютъ при двухъ училищахъ, школьные сады и питомники—при 7 школахъ. Въ уѣздѣ 2 сельско-хозяйственныя общества—въ с. Никольскомъ и Кикнурѣ. Въ 1900 г. *скота* въ Я. уѣздѣ (безъ городовъ) было: лошадей—77658, рогатаго скота—143426 головъ, овецъ—286323, козъ — 106, свиней — 44775. *Кустарные промыслы* развиты: 3110 челов. занимаются шерстобойнымъ промысломъ, 2891—войлочнымъ и валенымъ, 2 тыс. — кружевнымъ (на 10 тыс. руб.); 58528 женщинъ-ткачей Всего занималось кустарными промыслами 85147 чел. Приготовленіе мерлушчатыхъ издѣлій въ с. Кукаркѣ; тамъ же развито производство валеной обуви. Около с. Кукарки каменоломни, существующія болѣе 200 лѣтъ. Главная масса населенія занимается лѣсными промыслами; всего мѣстными промыслами занято 177277 чел. Для улучшенія промысловъ земство имѣетъ въ уѣздѣ 6 мастерскихъ. Въ Кукарской кружевной мастерской введено преподаваніе рисованія. Отхожіе промыслы развиты; въ 1902 году выдано 28494 паспорта. *Фабрики и заводы.* 8 кожевенныхъ заводовъ (44 тыс. руб.), 8 скорняжныхъ, шубно-овчинныхъ, 4 салотопенныхъ, мыловаренныхъ и свѣчно-сальныхъ, 6 валено-сапожныхъ, 2 писчебумажныя фабрики (745688 руб.), 1 винокуренный заводъ (43713 руб.), 18 пряничныхъ и булочныхъ, 2 серповыхъ, 28 кирпичныхъ, 4 фосфоро-спичечныхъ (64965 руб.), а всего 81 фабр. и зав., съ производствомъ на 1438165 руб. Въ 1902 г. вывезено изъ Я. уѣзда: ржи 231000 пд., ржаной муки 60000, овса 828860, льна и кудели 200000, льняного сѣмени 106840 пд. По количеству грузовъ выдавалась пристань Кукарка (до 628000 пд.). Торгово - промышленныхъ заведеній 1799. 2 почтово-телегр. конторы, 2 почт.-телегр. отд. и 1 почт. отд. *Учебныя заведенія* въ 1900 г.: 1 женская гимназія (въ г. Яранскѣ, 303 учен.), 1 духовное училище (138), городскія училища—яранское (180) и царевосанчурское (166), 4 двухклассныхъ (515 мал. и 331 дѣв.), 3 мин. однокл. учил. (249 мал. и 70 дѣв.), 2 городск. начальныхъ (33 мал. и 163 дѣв.); въ уѣздѣ школъ земскихъ 78 (съ 5690 мал. и 1781 дѣв.). Церковно-приходскихъ въ гор. Яранскѣ 2 (съ 190 уч.) и въ уѣздѣ 53 (съ 2102 мал. и 1016 дѣв.); школъ грамоты 45 (848 мал. и 285 дѣв.). Противораскольничьихъ школъ 4 (61 мал. и 22 дѣв.), миссіонерскихъ 5 (125 мал. и 3 дѣв.). Ремесленная мастерская и пріютъ въ Яранскѣ; лѣсная школа въ Кукаркѣ. Расходы уѣзднаго земства (1903 г.):

на народное образованіе 148199 руб., на медицинскую часть 129381 руб. Больницъ земскихъ 7, врачей 8. *Расходы* земства по смѣтѣ 1903 г. составляютъ 397372 руб., изъ нихъ (кромѣ поименованныхъ) на содержаніе земскаго управленія 19654 р., на общественное призрѣніе 2804 р. На покрытіе ихъ поступаетъ главнымъ образомъ сборъ съ недвижимыхъ имуществъ (338936 р.). Въ Я. уѣздѣ встрѣчаются курганы и городища, въ которыхъ находили разные предметы каменнаго и другихъ вѣковъ. Ср. «Матеріалы по статистикѣ Вятской губ.» (т. IX, «Я. уѣздъ»); ост. см. Вятская губ.

А. Ѳ. С.

Ярбъ (Jarbas)—по Тимею, Юстину и др. царь ливійскаго племени мазиковъ, уступившій Дидонѣ землю для построенія Карѳагена, и потомъ добивавшійся ея руки. Когда, подъ давленіемъ гражданъ, ей оставалось только дать противъ воли согласіе, она подъ видомъ заупокойной жертвы по покойномъ мужѣ бросилась въ костеръ. У Евстаѳія говорится, что послѣ этого Я. разрушилъ Бирсу, а новый городъ назвалъ ливійскимъ именемъ; впослѣдствіи онъ былъ переименованъ въ Карѳаген. Катонъ называетъ Я. Япономъ; отсюда многіе склонны сопоставлять его съ Юбой. По мнѣнію большинства ученыхъ, Я.—богъ ливійскаго туземнаго населенія. Имя объясняютъ изъ семитическаго языка, какъ «Ійярбаалъ»—«Ваалъ пробуждаетъ» или «пробуждаемый Вааломъ», и видятъ въ этомъ указаніе на то, что ливійское населеніе уже было нѣсколько пунизовано во время сложенія разсказа.

Ярдъ (Yard) — англійская мѣра длины =3 англ. фута=0,9144 метра. Yard of land = 30 акрамъ; 1 акръ = 4840 квадр. ярдамъ. Я. въ употребленіи также въ Сѣверо-Америк. Соедин. Штатахъ и въ Индіи.

Яремный синусъ — то же, что яремная вена (см.).

Яремныя вены (v. jugulares), иначе *переднія* или *верхнія кардинальныя вены* (v. cardinales anteriores s. superiores)—представляютъ собой пару, сосудовъ собирающихъ кровь изъ передней части тѣла у низшихъ позвоночныхъ (Anamnia), а равно и у зародышей высшихъ и впадаютъ въ Кювьеровскіе протоки (см. Кровообращенія органы и Позвоночныя). У Amniota Я. вены подвергаются нѣкоторому видоизмѣненію. У всѣхъ позвоночныхъ онѣ принимаютъ подключичныя вены (v. subclaviae, см.), приносящія кровь изъ переднихъ конечностей, а у рептилій и птицъ въ нихъ впадаютъ и еще позвоночныя вены (v. vertebrales), приносящія кровь какъ изъ передней (v. vertebrales anteriores), такъ и изъ задней (v. v. posteriores) части тѣла. Передняя и задняя позвоночная вена соединяются и въ видѣ общаго ствола впадаютъ въ Я. вену своей стороны. Начиная отъ мѣста впаденія подключичныхъ венъ Я. вены рептилій и птицъ носятъ названіе верхнихъ полыхъ венъ (v. cavae superiores), но при этомъ сохраняютъ симметричное расположеніе и впадаютъ все еще въ Кювьеровъ протокъ соотвѣтствующей стороны. У млекопитающихъ лѣвая Я. вена теряетъ связь съ своимъ Кювьеровымъ протокомъ и посредствомъ перемычки соединяется съ соотвѣтствующей веной правой стороны. Подъ именемъ верхней полой вены, имѣющей уже асимметричное расположеніе, эти вены впадаютъ въ сердце, принимая въ свою конечную часть, соотвѣтствующую Кювьеровскому протоку, v. azygas, образованную черезъ сліяніе и смѣщеніе заднихъ кардинальныхъ венъ. У ланцетника Легро находитъ гомологи Кювьеровскихъ протоковъ, а также и кардинальныхъ венъ: 2 заднихъ и 2 переднихъ (иначе Я.). Всѣ эти вены залегаютъ у него въ стѣнкѣ тѣла и Кювьеровы протоки впадаютъ въ брюшной сосудъ въ мѣстѣ перехода кишечной вены въ жаберную артерію.

В. М. Ш.

Яренскъ—уѣздн. гор. Вологодской губ., въ 720 вер. по почтовому тракту отъ губерн. гор. Вологды, въ 200 вер. отъ ст. жел. дор. Котласъ, Пермь-Котл. ж. д., при р. Яренгѣ, въ 4 в. выше впаденія ея въ р. Вычегду. По преданію Я. былъ прежде населенъ племенемъ «яранами», откуда и пошло его названіе (яранъ—оленій пастухъ). Первыя свѣдѣнія о Я. относятся ко времени царствованія Ѳедора Іоанновича; въ Я., тогда стоявшемъ при р. Вычегдѣ, были монастырь и церковь. Частыя наводненія и измѣненіе Вычегдою своего русла заставили жителей Я. ок. 1636 г. бросить старый городъ, отъ котораго не осталось и слѣдовъ, и переселиться на нынѣшнее мѣсто. Въ началѣ XVIII стол. Я. числился въ Архангелогородской губ., а при росписаніи провинцій въ 1719 г. отошелъ къ Велико-Устюжской пров. той губерніи. Въ 1780 г., съ учрежденіемъ Вологодскаго намѣстничества, Я. переведенъ туда съ оставленіемъ въ Устюжской пров.; въ 1797 г. причисленъ къ вновь образованной Вологодской губ. Въ 1771 г. въ немъ была одна только улица, 4 церкви и 171 дерев. домовъ; жители занимались хлѣбопашествомъ. Въ настоящее время въ Я. церквей 5 каменныхъ и 1 дерев., домовъ 2 каменныхъ и 222 деревянныхъ, 1 каменная лавка и 20 деревянныхъ, 1 больница на 16 кроватей, 1 богадѣльня (капиталъ 8990 р., призрѣваемыхъ 6 чел.). Фабрикъ и заводовъ нѣтъ, мастеровыхъ-ремесленниковъ — 22 чел. Ярмарокъ 2, съ оборотомъ до 18000 р. Женск. прогимназія. По переписи 1897 г. въ Я. было 993 жит. (487 мжч. и 506 жнщ.), въ томъ числѣ грамотныхъ 332 мжч. и 218 жнщ.; изъ нихъ дворянъ потомств. и личн.—87, лицъ духовн. сословія—62, купцовъ—4, мѣщанъ—314, крестьянъ—418, земледѣльцевъ (безъ означенія сословія)—108; православныхъ 987, 2 старообрядца, 4 рим.-катол. Бюджетъ (1900 г.) города: приходъ—2601 р., расходъ—2816 р. Ср. «Вологодская старина» Степановскаго.

Яренскій уѣздъ занимаетъ среднюю часть сѣв.-вост. оконечности губерніи, по обѣ стороны р. Вычегды, главнымъ образомъ по прав. ея берегу, ея притоку р. Вымп и р. Важки. По Стрѣльбицкому въ Я. у. 51000 кв. в. (св. $5^1/_2$ милл. дес.); послѣ Усть-Сысольскаго, наибольшій уѣздъ въ губерніи. Крестьяне обладаютъ надѣломъ въ 173700 дес., въ томъ числѣ пашни 11320 дес.; ими было прикуплено земли (1897 г.) 1266 дес., въ томъ числѣ пашни

—260 дес. Вообще изъ всего пространства уѣзда подъ пашнею—15406 дес., сѣнокосомъ — 32191, лѣсами — 5573869 дес. Весь уѣздъ въ сущности представляетъ сплошное лѣсное пространство, перемежающееся обширными болотами, откуда берутъ начало притоки Вычегды и Мезени, водораздѣлъ между коими идетъ повидимому съ ЮЗ на СВ посреднѣ уѣзда. Часть послѣдняго по р. Важкѣ носитъ названіе «Удорскаго края», который болѣе тяготѣетъ къ Мезени; къ тому же и сообщеніе его съ южною частью уѣзда и уѣзднымъ городомъ лѣтомъ очень затруднено, и только зимою, когда болота замерзаютъ и открывается путь на прямикъ, а не по рѣчкамъ въ объѣздъ, возможно болѣе удобное сообщеніе этихъ частей уѣзда. Южная часть уѣзда пересѣкается р. Вычегдою на протяженіи ок. 200 в.; въ нее впадаетъ много притоковъ, изъ нихъ наиболѣе значительна р. Вымь (300 в.). Озеръ большихъ нѣтъ, а существующія находятся въ долинѣ р. Вычегды, изъ нихъ болѣе значительныя: Княжинское (3 в. дл. и 1 в. шир.), Елты (5 в. дл. и 150 с. шир.) и Синдорское (8 в. дл. и 4 в. шир.), лежащее на границѣ съ Усть-Сысольскимъ у. Болотъ много и большинство ихъ обширны, особенно большія пространства заняты почти сплошными болотами въ верховьяхъ р. Яренги и Лаптюги (притокъ Важки), гдѣ они тянутся верстъ на 100; есть нѣсколько оболотъ верстъ по 50, по 30. Жителей въ уѣздѣ, безъ города, по переписи 1897 г. — 21618 м. и 24214 ж., всего — 45832 или 0,9 чел. на кв. вер.; въ Европ. Россіи еще рѣже населенныхъ уѣздовъ только 5: Александровскій (Кольскій), Мезенскій, Печорскій — Архангельской губ., Усть-Сысольскій—Вологодской и Повѣнецкій —Олонецкой. Изъ числа жителей грамотныхъ 21,4%. Дворянъ—180, лицъ духовнаго званія—429, купцовъ—16, мѣщанъ—577, крестьянъ—44505, остальныхъ сословій—125. На русск. языкѣ говорятъ 14146, на зырянскомъ—31592. Православныхъ—45547, старообрядцевъ—259, католиковъ — 5, магометанъ — 21. Несостоящихъ въ бракѣ—13161 мжч. и 13620 жнщ., въ бракѣ — 7835 мжч. и 8360 жнщ., вдовыхъ —616 мжч. и 2219 жнщ.; о 7 мжч. и 15 жнщ. свѣдѣній нѣтъ. Сельскимъ хозяйствомъ занято въ уѣздѣ вмѣстѣ съ городомъ 20343 лица м. п. Изъ отхожихъ промысловъ наибольшее число лицъ привлекаетъ заготовка лѣса—ок. 860 чел., сплавъ лѣса—190, охота—960. Средняя урожайность хлѣбовъ:

	Средняя площ. въ десятин.	Средн. посѣвъ.	Средн. сборъ.	Остатокъ на душу
		въ четвертяхъ.		въ пуд.
Ржи	4538	4980	28090	4,0
Овса	10	21	130	0,01
Ячменя . . .	5340	9570	49380	6,5
Яров. пшеницы	68	87	625	0,1

По количеству луговъ уѣздъ принадлежитъ къ самымъ бѣднымъ въ губерніи; ихъ всего ок. 27000 дес., съ общимъ сборомъ сѣна около 2654000 пд. или 97 пд. съ 1 дес. Льноводство развито мало; засѣвается льномъ около 150 дес., сѣмени собирается ок. 340 пд., а волокна—3500 пд. Скотоводство развито менѣе, нежели въ другихъ уѣздахъ губерніи; промышленность—тоже: существуетъ только одинъ солеваренный заводъ въ с. Сереговѣ на р. Выми, съ 70 рабоч., соли добываютъ ок. 180000 пд. на 45000 р. Вообще промыслы даютъ населенію только небольшіе заработки; такъ, рубка лѣса для заводовъ Пермской губ., куда ходятъ до 2000 чел., даетъ около 50000 р., заготовка и сплавъ лѣса—до 30000 р., охота—до 50000 р. Въ Я. у. 55 начальн. школъ и 12 школъ грамотности. 6 ярмарокъ, изъ нихъ болѣе значительныя: въ с. Усть-Вымъ— 2 (съ оборотомъ на 75000 р. и 15000 р.); въ с. Важгортѣ (60000 р.) и с. Сергіевѣ (20000 руб.); на нихъ кромѣ мануфактуры торгуютъ пушнымъ товаромъ, дичью, рыбою, а въ с. Важгортѣ—еще оленьимъ мясомъ и шерстью. Бюджетъ уѣзднаго земства (1900 г.): доходы 101696 р. (сборъ съ недвижимыхъ имуществъ —95058 р.), расходы—102601 р., изъ нихъ на земское управленіе — 6488 р., на народное образованіе—19352 р., на медицину—22138 р.

Ю. Ш.

Яре́ськы—мст. Полтавской губ., Миргородскаго уѣзда, на р. Пслѣ, въ 30 верстахъ отъ уѣзднаго города. Старинное казачье селеніе, окруженное хуторами. Жит. 1900, а съ хуторами—2400. 4 ярмарки, земская школа.

Яржинскій (Ѳедоръ Ѳаддеевичъ) — естествоиспытатель, родился въ 1839 г. По окончаніи курса въ 1869 г. въ петербургскомъ университетѣ, Я. былъ оставленъ при университетѣ консерваторомъ зоологическаго музея. Съ 1869 г. по 1872 г. Я. три раза былъ командированъ отъ общества естествоиспытателей, географическаго общества и московскаго общества любителей естествовѣдѣнія въ наши сѣверныя моря для естественно научныхъ изслѣдованій. Я. добылъ большія коллекціи морскихъ животныхъ, большей частію новыхъ для нашей фауны, и значительное число совершенно новыхъ видовъ, въ томъ числѣ замѣчательнаго гигантскаго пикногонида (переходная форма отъ раковъ къ паукамъ), названнаго имъ Colossendeis borealis. Я. первый указалъ на фактъ распространенія вѣтви атлантическаго теплаго теченія (Гольфштрема) у нашего Мурманскаго берега и доказалъ это какъ термометрическими, такъ и фаунистическими данными. Я. много разъ объѣзжалъ Мурманъ, бѣломорскія побережья и нѣкоторыя другія мѣстности нашихъ сѣверныхъ губерній, съ цѣлью введенія на Мурманѣ китобойнаго промысла (въ этомъ дѣлѣ онъ былъ первымъ піонеромъ) и организаціи рыбныхъ промысловъ на раціональныхъ началахъ, а также съ цѣлью разработки вопросовъ, касающихся развитія нашего сѣвернаго торговаго флота, путей сообщенія, лѣсныхъ экспортныхъ и горныхъ предпріятій сельско-хозяйственныхъ промысловъ сѣверной Россіи. Я. сотрудничалъ въ «Голосѣ», «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», «Новомъ Времени» и пр.

Главнѣйшіе труды, напечатанные въ «Тр. Спб. Общ. Естеств.»: «Эхиноринхи, водящіяся въ рыбахъ Финскаго залива» (т. I, 1870); «О фаунѣ ракообразныхъ Онежскаго озера» (ib., т. I); «Praemisus catalogus Crustac., Amphi-

pod. invent. in Mari Albo» (ib., т. I); «Rraem. catal. Echinodermatorum etc.» (ib., т. I).

Яригесъ (Philipp-Joseph von Jariges)—прусскій государственный дѣятель (1706—1770), сынъ французскаго эмигранта. Когда Фридрихъ II задумалъ судебную реформу и назначилъ Кокцеи великимъ канцлеромъ юстиціи, Я. занялъ мѣсто Кокцеи въ качествѣ президента каммергерихта. Въ этой должности онъ дѣятельно помогалъ Кокцеи при реформѣ судопроизводства. Послѣ смерти Кокцеи (1755 г.) Фридрихъ II назначилъ Я. канцлеромъ. Я. не могъ сравниться съ Кокцеи ни по широтѣ своихъ взглядовъ, ни по энергіи, и Фридрихъ II не разъ ему напоминалъ, что правосудіе должно дѣйствовать быстрѣе. Впрочемъ, Я. сохранилъ до своей смерти расположеніе короля.

Ярило—имя какого-то славянскаго божества и названіе весеннихъ праздниковъ, справлявшихся въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи до начала XIX-го вѣка. Происхожденіе слова толкуется неодинаково. Производя его отъ санскритскаго корня *ar*, греч. ερ — «дѣйствіе возвышенія, движенія вверхъ», одни ученые находили соотвѣтствіе между славянскимъ Я. и санскр. A'rvân—«быстрый, стремительный, бѣгущій» (эпитеты солнца), сближая съ греч. Ἔρως (М. Мюллеръ, «Сравнительная миѳологія», «Лѣтописи русской литературы» Н. Тихонравова, V, отд. I, 113—114); другіе предпочитали санскр. rṇôti—«воздымаюсь», греч. αἴρω—«поднимаю» (Н. Карѣевъ, «Главные антропоморфическіе боги слав. язычества», «Филологическія Записки», 1872, V, 53); третьи находили тѣ же звуки въ славянскихъ словахъ «ярый», «яриться», «ярына», «ярица», «ярецъ», чешск. jar, слов. jarice, пол. jarzyna и т. д., и видѣли въ корнѣ *яр* значеніе «стремительности, быстроты, силы, свѣта, весенняго или восходящаго солнца». Отсюда божество Я. имѣло аттрибуты: «распространяющій весенній или утренній солнечный свѣтъ, возбуждающій растительную силу въ травахъ и деревьяхъ и плотскую любовь въ людяхъ и животныхъ, юношескую свѣжесть, силу и храбрость въ человѣкѣ» (П. Ефименко, «Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. по отд. этнографіи», 1868, т. II, 79—112). Въ виду того, что Я. не фигурируетъ въ памятникахъ древней письменности, нѣкоторые ученые готовы были видѣть намекъ на Я. въ отрывкѣ изъ «Слова христолюбца»: «словѣне вѣруютъ въ Перуна «и въ Сима, и въ *Рыла*», т. е. въ «Ерыла», при чемъ припоминали италійскія названія Геркулеса—Ἡρύλλος, Herilus (А. Фаминцынъ, «Божества древнихъ славянъ», СПб., 1884, 226—228); другіе считали Я. древне-русскимъ праздникомъ «вакханалій, буйствъ, пьянства, великаго разврата» и отождествляли божество Я. съ славянскимъ идоломъ, въ суздальской лѣтописи носящимъ названіе Яруна (М. Макаровъ, «Преданія» и т. д., I, 45); третьи не сомнѣвались въ идентичности Я. и Яровита балтійскихъ славянъ, бога скотоводства и плодородія (Касторскій, «Начертаніе славянской миѳологіи», 59; Срезневскій, «О языческомъ богослуженіи у древнихъ славянъ», 10—11; Макушевъ, «О бытѣ и нравахъ славянъ», 88; Аѳанасьевъ, «Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу», I, 270 и друг.); наконецъ, варіантъ послѣдняго имени, Руевитъ, наводилъ на предположеніе о происхожденіи его отъ корня *ru* (ср. слав. рѣвати), благодаря чему славянское божество получало значеніе «освобождающаго землю отъ ледяныхъ покрововъ» (Н. Карѣевъ, тамъ же, 55). Сохраняя за предложенными толкованіями относительное правдоподобіе, можно установить только общность имени Я. съ словомъ «ярый»—«бѣлый», какъ напр., въ былинахъ старой записи (П. Шефферъ, «Сборникъ Кирши Данилова», СПб., 1901, 10, 45, 69, 92 и друг.). Суффиксъ *ило* не есть окончаніе причастной формы (мнѣніе П. Ефименка), а обычное окончаніе уменьшительныхъ или ласкательныхъ именъ въ родѣ Добрило, Гостило, Чурило, «вѣтеръ-вѣтрило» въ Словѣ о Полку Игоревѣ и др. Примѣры изъ другихъ языковъ (болг. Борило, хорв. Stanilo, др.-прусск. Girdillo, др.-нѣм. Badilo и т. п.) выдаютъ несамостоятельное происхожденіе подобныхъ именъ и отношеніе ихъ къ соотвѣтствующимъ полнымъ мужскимъ (Г. Гинкенъ, «Древнѣйшія русскія двуосновныя личныя имена», «Живая Старина», 1893, II, 451), тѣмъ болѣе, что въ документахъ XVII в. упоминаются московскій стрѣлецъ Ивашко Я., астраханецъ Иванъ Я. и др. (Н. Тупиковъ, «Словарь древне-русскихъ именъ», СПб., 1903, 457). Возможно также, что большинство именъ въ родѣ Яровой, Ярой, Яромиръ, Ярополкъ, Яропуй, Ярославъ, Яруй, Ярыга, Ярычи и т. п., вмѣстѣ съ мѣстными названіями «Ярилово», «Яриловичи», «Я. поле», «Я. роща», «Я. долина», наконецъ, «Я. день» (ярмарка) — одного корня съ яриломъ. Подробныхъ описаній праздниковъ въ честь Я. до насъ не дошло. Извѣстно только, что у бѣлоруссовъ въ концѣ апрѣля вечеромъ собирались дѣвушки, выбирали изъ своей среды одну, наряжали ее въ бѣлое, на голову клали вѣнокъ, въ правую руку давали черепъ (толкованіе миѳологовъ: «побѣжденная зима или ночь»), въ лѣвую—ржаные колосья («плодородіе земли»), сажали ее на бѣлаго коня («юный всадникъ»—богъ солнечнаго свѣта), а сами становились вокругъ и пѣли пѣсни въ честь Я. («Прибавленія къ Журн. Мин. Нар. Просв.», 1846, I, 21). У малороссовъ тотъ же праздникъ совершался въ воскресенье послѣ всѣхсвятскаго заговѣнья и состоялъ въ погребеніи соломеннаго изображенія мужчины и причитаніяхъ по поводу смерти «добраго божества». Великорусскіе ярилины праздники отличались большимъ разнообразіемъ и въ разныхъ мѣстностяхъ были пріурочены къ разнымъ срокамъ, преимущественно къ концу іюня, при чемъ замѣчалась двойственность ритуала: 1) выбирался старикъ, котораго одѣвали въ пестрый кафтанъ, украшали лентами и бубенцами, напаивали и затѣмъ устраивали вокругъ него «игрища» съ кулачнымъ боемъ и хороводами; при этомъ толпа потѣшалась надъ Я.; 2) приготовлялось небольшое мужское чучело съ половыми органами и зарывалось въ землю съ плачемъ, послѣ чего начинались игры и пляска (Терещенко, «Бытъ русскаго народа», V, 99—104; VI, 187—191; Костомаровъ, «Славянская ми-

ѳологія», 30—33, 49—51; Снегиревъ, «Русскіе простонародные праздники», IV, 55—58 и др.). Отсюда выводилось предположеніе о сліяніи двухъ отдѣльныхъ обще-русскихъ празднествъ: возрожденія Я. въ началѣ весны и его смерти въ концѣ весны, или же двухъ великорусскихъ: Я.-мужчины и Костромы-женщины. Вакхическій характеръ празднествъ, соединенный съ обычаемъ «поневѣстьванія» въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, давалъ основаніе сближать ихъ съ праздниками въ честь Адониса, какъ бога солнца (Костомаровъ), или же Озириса и Изиды, Деметры, Прозерпины, Венеры, наконецъ Гермеса и Вакха, о которыхъ говоритъ Геродотъ (Шеппингъ, «Миѳы славянъ», 60); иные видѣли въ тѣхъ же празднествахъ намекъ на чествованіе Ареса, Эрота или Пріапа, «смотря по свойству жителей и климату» (И. Снегиревъ, «Русскіе простон. праздники», IV, 61); иные считали Я. покровителемъ браковъ, въ родѣ германскаго Frô, при чемъ аттрибуты Руевита балтійскихъ славянъ были перенесены на Я. (Н. Карѣевъ, тамъ же, 55), или же находили, что Я., Святовитъ и сицилійскій Herilus—одно и то же лицо (Фаминцынъ, тамъ же, 232) и т. д. Ближе къ истинѣ оказался Сахаровъ, который еще въ 1849 г. уклонился «отъ всякихъ предположительныхъ заключеній» («Сказанія русскаго народа. Народный дневникъ», СПб., 1885, 213) и отказался отъ общихъ положеній миѳологической теоріи, видѣвшей въ каждомъ обычаѣ воспоминаніе о смѣнѣ зимы и весны, лѣта и осени. Столь же неудачны оказались попытки О. Миллера найти въ двойственности обрядовъ въ честь Я. соотвѣтствіе такой же чертѣ въ изображеніи Купалы («Записки Имп. Русск. Геогр. Общества по отд. этнографіи», II, 112—114), и П. Ефименка—переживаніе языческаго ритуала въ народномъ представленіи о Егоріи Храбромъ, изображаемомъ на конѣ и окруженномъ волками, при чемъ русское имя «Юрій» онъ не задумался сближать съ корнемъ *яр* («юркій» = «ярый»). Въ настоящее время не существуетъ болѣе празднествъ, связанныхъ съ именемъ Я. и вызывавшихъ энергическіе протесты со стороны духовенства, начиная съ первыхъ временъ христіанства на Руси. Въ исторіи этой борьбы противъ языческихъ обрядовъ особенно извѣстно «Слово» епископа Тихона Задонскаго, который въ 1765 г. писалъ, что «изъ всѣхъ обстоятельствъ праздника сего видно, что древній нѣкакій былъ идолъ, называемый именемъ Я., который въ сихъ странахъ за бога почитаемъ былъ, пока еще не было христіанскаго благочестія; а иные праздникъ сей называютъ игрищемъ». По мнѣнію Аѳанасьева, искорененію «игрищъ» въ честь Я. предшествовало перенесеніе ихъ на другіе сроки, «такъ какъ по своему вакханальному характеру подобное безстудіе несоотвѣтствовало святости поста и церковнаго праздника» («Поэтическія воззрѣнія», III, 721—722).

А. И. Яцимирскій.

Яристое — самосадочное соленое озеро въ Астраханской губ. и уѣздѣ; по химическому анализу, произведенному въ 1855 г., соль этого озера содержитъ: NaCl 68,11%, Na_2SO—4,50%, $MgCl_2$—12,0, $MgSO_4$ — 4,15, CaCl 0,71, воды 8,5 и нерастворимыхъ веществъ 2,0%.

Ярке (Франциска Jarcke, псевдонимъ E. Rudorff) — нѣмецкая писательница. Род. въ 1815 г. Ея романы и разсказы печатались въ журналахъ для семейнаго чтенія («Durch Leid zum Licht», «Stunden der Weihe», «Deutsches Leben»): «Die Tochter des Nabob», «Stunden der Erhebung», «Unterwegs», «Am Ziel» и др.

Яркендъ, въ древности *Со-изюй*—одинъ изъ населеннѣйшихъ торговыхъ центровъ Восточнаго Туркестана (см.), въ 192 вер. къ ЮВ отъ Кашгара, въ долинѣ, имѣющей около 3900 фт. абсолютной высоты. Онъ обнесенъ массивной стѣной и весьма тѣсно застроенъ; улицы его очень узки, извилисты и грязны. Съ СВ къ нему примыкаютъ китайскій городъ и крѣпость, гдѣ размѣщены китайскій гарнизонъ и административныя управленія округа. Жит. 60—70 тыс. Окрестности густо заселены и изобилуютъ фруктовыми садами и виноградниками. Округъ обезпеченъ водой Яркендъ-дарьи и славится во всемъ Восточномъ Туркестанѣ урожаями хлѣбныхъ растеній, хлопка и кунжута (Sesamum indicum). О роли его въ исторіи Центральной Азіи см. Восточный Туркестанъ. *Г. Е. Грумъ-Гржимайло.*

Ярлъ—у древнихъ норманновъ благородный, затѣмъ въ норманно-скандинавскихъ государствахъ начальникъ или намѣстникъ области. Званіе это было личное, но нѣкоторые Я. были настолько могущественны, что обращали его въ наслѣдственное. Отъ Я. произошло англ. earl (графъ), а по мнѣнію нѣкоторыхъ—и русское слово боярин.

Ярлыкъ—слово татарское; первоначально означало ханскую грамоту (тарханный Я.) или ханское повелѣніе, слово старшаго къ младшему, а затѣмъ всякое письменное распоряженіе или обозначеніе.

Ярмарки (Jahrmarkt, Messe, франц. foire, англ. fair) — мѣста періодическихъ съѣздовъ торговцевъ и привоза товаровъ, главнымъ образомъ для оптоваго торга. Извѣстны въ Европѣ подъ настоящимъ названіемъ (jârmarchat) съ X в. Неудобства путей сообщенія между торговыми центрами и отсутствіе безопасности для торгующихъ при передвиженіи товаровъ издавна заставляли везти эти товары въ тѣ мѣста, которыя наиболѣе охранялись и наименѣе были обременены мѣстными пошлинами и поборами. Такимъ образомъ возникли Я., изъ которыхъ впослѣдствіи пользовались извѣстностью: въ Испаніи—Medina del Campo; въ Италіи—Синигалійская; въ Австріи — ярмарки въ Вѣнѣ, Грацѣ, Краковѣ, Познани, Иглау; въ Венгріи — въ Пештѣ и Дебречинѣ; во Франціи — въ Бокерѣ,Ліонѣ, Реймсѣ, Парижѣ (С.-Жерменская); въ Великобританіи — въ Бристолѣ и Экзетерѣ; въ Германіи —въ Брауншвейгѣ, Бреславлѣ, Кенигсбергѣ, Торнѣ, Старгардѣ, Штетинѣ, Вольфенбюттелѣ, Кведлинбургѣ, Магдебургѣ, Гильдесгеймѣ, Франкфуртѣ-на-Майнѣ, Франкфуртѣ-на-Одерѣ и Лейпцигѣ. Такія ярмарки находились обыкновенно въ связи между собою, слѣдуя

послѣдовательно одна за другою и по времени, и по географическому положенію, и являясь, такимъ образомъ, не только мѣстами оптоваго торга, но и путями для перемѣщенія всей массы товаровъ, для ихъ правильнаго распредѣленія. Подобное значеніе европейскія Я. начинаютъ пріобрѣтать уже въ XI и XII в., прежде всего во Франціи (см. Шампаньскія ярмарки), развившей свою торговлю ранѣе другихъ европейскихъ государствъ. Со второй половины среднихъ вѣковъ и до конца XVIII стол. весь товарообмѣнъ запада Европы съ ея востокомъ совершался при посредствѣ Я. Съ расширеніемъ торговыхъ сношеній въ XIX стол. и съ уничтоженіемъ внутреннихъ пошлинныхъ сборовъ, особенно же съ проведеніемъ желѣзнодорожныхъ путей, съ появленіемъ полной безопасности передвиженія товаровъ, которой не было, напр., въ средніе вѣка, съ развитіемъ дѣятельности комми-вояжеровъ, значеніе Я. начинаетъ падать; бо́льшая ихъ часть или закрывается, или превращается въ мѣста незначительнаго торга. Не раздѣлили общей участи весьма немногія Я., въ томъ числѣ *Я. въ Лейпцигѣ*, являющіяся нынѣ самыми типичными для Европы. Своимъ особеннымъ развитіемъ онѣ обязаны были прежде всего счастливому положенію Лейпцига, находящагося на прямомъ пути между Гамбургомъ и крупными торговыми центрами южныхъ славянъ—Прагою и Вѣною; между устьемъ Рейна, долгое время державшимъ въ своихъ рукахъ судьбы міровой торговли, и Бреславлемъ; между устьемъ Вислы, стягивавшимъ къ себѣ товары славянскаго востока и сѣвера, и устьемъ Майна (французскіе товары); между нижнимъ теченіемъ Одера (Берлинъ) и Нюрнбергомъ (итальянскіе товары). Здѣсь пролегаетъ кратчайшая дорога между силезскимъ и западновестфальскимъ промышленными раіонами Германіи; здѣсь же завязанъ узелъ трехъ важнѣйшихъ водяныхъ артерій этой страны — Эльбы, Рейна и Дуная. Исключительно счастливое мѣстоположеніе Лейпцига усиливалось еще постоянными заботами о мѣстныхъ Я. саксонскихъ курфюрстовъ, самодѣятельностью и энергіей мѣстнаго купечества, льготами, которыя были предоставлены здѣсь торгующимъ польскимъ и русскимъ евреямъ. Первыя свѣдѣнія о Я. въ Лейпцигѣ относятся къ 1170 г., но особенный толчокъ ярмарочной торговлѣ и превращенію ея изъ розничной въ оптовую (изъ Jahrmarkt въ Messe) былъ данъ въ 1268 г., когда была обезпечена безопасность торговавшему на ярмаркѣ купечеству. Привилегіями императора Максимиліана I (1497 и 1507) три лейпцигскихъ Я. были объявлены имперскими (Reichsmessen) и получили Stapels- und Niederlagerecht. Согласно этому праву, на 15 миль вокругъ Лейпцига не могъ существовать никакой торгъ; прибывающіе товары должны были идти установленными путями (Zollstrassen) въ Лейпцигъ и здѣсь 3 дня выставляться на продажу, послѣ чего получали право дальнѣйшаго слѣдованія. Къ привилегіямъ присоединилась еще свобода ярморочнаго торга (Marktfreiheit), о которой упоминается подъ 1538 г. Первыя, болѣе подробныя данныя объ организаціи лейпцигскихъ Я. дошли до насъ отъ средины XV-го столѣтія; тогда было три ярмарки — новогодняя (Neujahrmesse), пасхальная (Ostermesse) и осенняя (Michaelismesse), продолжавшіяся, каждая, недѣлю. Начало и конецъ недѣли (Messwoche) обозначались колокольнымъ звономъ. Одинъ изъ слѣдущихъ за Messwoche дней назначался «расчетнымъ»—Zahltag. Въ теченіе XVI стол. пасхальная и осенняя Я. разрослись въ три недѣли, изъ Zahltag'а образовалась цѣлая расчетная недѣля (Zahlwoche); оптовые торговцы постепенно стали начинать сдѣлки ранѣе Я.—на недѣлѣ, предшествующей ярмарочной, получившей названіе Böttcherwoche (отъ торга «бочками», т. е. оптомъ). Особаго устава у лейпцигскихъ Я. никогда не было; существовали лишь постановленія лейпцигскаго совѣта по отдѣльнымъ отраслямъ торговли. Мѣха, полотна и холсты, а также и нѣкоторые другіе (особенно пищевые) товары должны были поступать на осмотръ или браковку (Waarenschau) особыхъ присяжныхъ лицъ. Вся торговля распредѣлялась между 8 гильдіями: голландской торговли, колоніальной, москательщиками, суконщиками, торговцами полотнянымъ товаромъ, мѣхами, виномъ и рыбой. Шелкъ и шелковыя ткани поступали въ Лейпцигъ изъ Италіи (черезъ Нюрнбергъ и Аугсбургъ) и отправлялись оттуда въ Польшу, Силезію, Голштинію, Данію и Швеціо. Шерстяныя ткани также доставлялись изъ Италіи (извѣстныя венеціанскія сукна—краснаго и пурпуроваго цвѣта); съ конца XVI в. къ нимъ присоединяются англійскія сукна. Полотно шло изъ Силезіи, бумажныя ткани (бумазея и канифасъ)—изъ Испаніи (черезъ Венецію), затѣмъ изъ Аугсбурга; такъ называемые брабантскіе товары (кружева, льняныя и шелковыя ткани, оружіе и проч.) шли въ Лейпцигъ черезъ Кельнъ и Франкфуртъ-на-Майнѣ. Колоніальные и москательные товары (пряности, сахаръ, кофе и пр.) ввозились изъ Италіи, Антверпена, Амстердама и Гамбурга, вина—изъ прирейнскихъ провинцій Германіи и изъ Франціи и расходились въ Бранденбургѣ, Помераніи и Силезіи. Мѣховой товаръ поступалъ (черезъ Любекъ) изъ Норвегіи, Швеціи, Россіи, Силезіи, и шелъ на югъ—въ Италію, и на западъ—во Францію, Испанію и проч. Изъ Россіи и Польши доставлялись кожи, юфть, рога, копыта и кость, расходившіеся въ Германіи въ видѣ сырого матеріала для издѣлій кустарной промышленности, которыя шли на ту же ярмарку, а съ нея вывозились въ Россію, Польшу, Силезію, Англію и даже въ Остъ- и Вестъ-Индію (такъ назыв. и донынѣ нюрнбергскіе Pfennigwerthwaaren). Изъ Россіи и Польши шли гурты скота и большія партіи хлѣба, меда и т. п. Размѣнная и вексельная операціи были сосредоточены въ рукахъ итальянцевъ и евреевъ. Въ XVII стол. и въ первой половинѣ XVIII-го (тридцатилѣтняя война и войны съ Франціей, проведеніе канала между Одеромъ и Эльбою при посредствѣ рѣки Шпре, оттянувшее $^1/_4$ часть польскихъ и силезскихъ грузовъ отъ Лейпцига,

чума въ Саксоніи въ 1680 г. и другія причины) наблюдается упадокъ лейпцигскаго ярмарочнаго торга, но за то въ послѣдующее время подъемъ германской промышленности, особенно избраніе саксонскаго курфюрста польскимъ королемъ, послужили толчкомъ къ дальнѣйшему преуспѣянію лейпцигскихъ Я. и къ заведенію ими тѣсныхъ связей съ славянскими землями. Къ концу XVIII столѣтія Лейпцигъ завязываетъ торговыя сношенія съ Сѣверо-Американскими Соед. Штатами. XVII и XVIII столѣтія были посвящены также внутреннимъ реформамъ и улучшеніямъ въ торговомъ оборотѣ Лейпцига: образовалось внѣгильдейское купечество, тѣсно связанное съ ярмарочнымъ торгомъ и потому особенно пекущееся о немъ; учрежденъ торговый судъ (1683 г.); изданъ первый вексельный уставъ (лейпцигскій—1682 г.), послужившій образцомъ для другихъ городовъ Германіи; выработанъ еврейскій уставъ (1682 г.), отличавшійся значительною по тому времени гуманностью; учреждены (1692 г.) Commerzien Commissariat и Commerzien Deputation, ставившія своей задачей изученіе торговыхъ условій Лейпцига и изысканіе мѣръ для дальнѣйшаго улучшенія мѣстной торговли (первый отчетъ депутаціи былъ выпущенъ въ 1728 г.). Съ начала XVIII вѣка происходитъ перемѣна въ составѣ предметовъ ярмарочнаго торга: мѣсто колоніальныхъ и заграничныхъ товаровъ все больше занимаютъ издѣлія германской промышленности, а именно хлопчатобумажныя ткани (хемницкой, плауенской и другихъ мануфактуръ). Требуются хлопокъ и шерсть, которые тоже понемногу дѣлаются ярмарочными товарами; появляются мѣстныя льняныя издѣлія (силезскія и лаузицкія), затѣмъ ленъ-сырецъ и пенька (оба послѣднихъ товара — изъ Россіи); значительнымъ становится оборотъ съ парчею и матеріями, затканными золотомъ и серебромъ, издѣліями саксонскихъ фабрикъ; увеличивается роль Лейпцига въ торговлѣ мѣхами, особенно съ Россіей; изъ Россіи и Польши усиленно идетъ сырье—сало, кожи, щетина, воскъ; изъ Турціи—сафьянъ. Развивается торговля книгами. Особенныя выгоды лейпцигскому купечеству, банкирамъ и экспедиторамъ начинаетъ приносить ломбардированіе товаровъ, оставшихся непроданными на Я. Образуются огромные склады сѣвернаго сырья (привозимаго польскими евреями), подъ залогъ котораго открывается кредитъ торговцамъ. Сырье выдерживалось до лучшихъ цѣнъ и сбывалось затѣмъ безъ торопливости и риска. Въ первыхъ годахъ XIX-го столѣтія, если не считать періода наполеоновскихъ войнъ, продолжался прежній расцвѣтъ лейпцигской ярмарочной торговли, но она начала, не измѣняя своего внѣшняго устройства, постепенно переходить къ другой, болѣе современной формѣ—къ торговлѣ по образцамъ (Musterlagerverkehr), составляющей теперь отличительную особенность вообще современной европейской экспортной торговли (напр. въ Гамбургѣ), а также и лейпцигскихъ Я., значеніе которыхъ отъ этого не только не уменьшилось, но скорѣе возросло. Нынѣ къ услугамъ торгующихъ на лейпцигскихъ Я. имѣются: промышленныя выставки, устраиваемыя во время ярмарочнаго торга, и постоянная выставка образцовъ (Musterlager); Messconto (открытіе таможеннымъ вѣдомствомъ текущаго счета по уплатѣ таможенныхъ пошлинъ; пошлины за возвращенный за границу товаръ списываются со счета торговца); fortlaufendes Conto (текущій счетъ импортеровъ на неопредѣленный срокъ, особенно подъ обезпеченіе мануфактурнымъ товаромъ); мѣстная торговая палата (съ 1868 г.), съ спеціальнымъ ярмарочнымъ отдѣленіемъ (1892); ярмарочныя биржи для кожевенныхъ товаровъ, щетины и пряжи; союзъ скорняковъ (Kürschnerring); грандіозный Kaufhaus—для выставки образцовъ, съ подъемными машинами для грузовъ и пассажировъ, съ телеграфнымъ и почтовымъ отдѣленіями, Conversationszimmer и проч. (этотъ домъ, заключающій въ себѣ 135 комнатъ, стоилъ мѣстному купечеству болѣе $1^1/_2$ милл. марокъ). Съ 1894 г. лейпцигскія Я. окончательно установлены въ слѣдующіе сроки: новогодняя открывается 3 января (нов. ст.) и продолжается двѣ недѣли; пасхальная, безразлично для оптоваго и розничнаго торга, открывается въ воскресенье на первой недѣлѣ послѣ Пасхи и продолжается до воскресенья на четвертой; Михайловская начинается въ послѣднее воскресенье августа и продолжается 22 дня. Vormesse (подторжье), имѣющее главною цѣлью организацію выставки образцовъ и пріемъ по нимъ заказовъ, открывается въ первый понедѣльникъ марта мѣсяца и кончается въ субботу слѣдующей недѣли. Главнѣйшими товарами на лейпцигскихъ Я. теперь являются: *мѣха* (туземные, американскіе и русскіе), которыми Лейпцигъ торгуетъ преимущественно, вмѣстѣ съ Лондономъ (для американскихъ мѣховъ) и Нижегородской ярмаркой (для русскихъ); здѣсь же происходитъ выдѣлка и окраска мѣховъ, занимающая въ Лейпцигѣ болѣе 2000 рабочихъ. *Щетина* (русская), для правильной торговли которой происходятъ ежегодно пять съѣздовъ (два — во внѣярмарочное время и три—во время ярмарокъ); изъ Лейпцига щетина (и отчасти русскій конскій волосъ) идетъ во Францію, Великобританію, Австро-Венгрію и Соединенные Штаты. *Кожи*, главнымъ образомъ дешевыя, русскія ($^3/_5$ всего вывозимаго Россіею количества идетъ въ Лейпцигъ), туземныя и южно-американскія (аргентинскія); Ledermessbörse (кожевенная биржа) имѣетъ характеръ аукціона и продолжается каждую ярмарку не болѣе двухъ дней; торговля выдѣланными и сыромятными кожами ведется отдѣльно. *Сукна*, *шерстяныя ткани* и *ситцы*; для послѣднихъ Лейпцигъ является первымъ торговымъ центромъ въ Германіи (здѣсь имѣется на складѣ до 10 тыс. образцовъ этого товара); въ связи съ этимъ торгомъ находится и Leipziger Garnbörse, биржа-аукціонъ *пряжи*: сдѣлки съ пряжей здѣсь строго урегулированы и пріурочены къ Я. Наконецъ, пасхальная ярмарка имѣетъ немалое значеніе для *книжной* торговли. Лейпцигская торговля по образцамъ, служа непосредственно цѣлямъ купли-про-

дажи товаровъ, даетъ въ то же время вѣрную картину успѣховъ въ различныхъ областяхъ техники, художественнаго вкуса и новинокъ, почему и не можетъ не вліять самымъ благотворнымъ образомъ на промышленность. Главные предметы этой торговли: *керамическія и стеклянныя изділія*—изъ Тюрингіи, Саксоніи, Силезіи, Берлина, Чехіи, Вѣны, Бельгіи, Италіи и проч.; первое мѣсто занимаетъ Тюрингія (стеклянныя бездѣлушки изъ Лауша); главными покупателями являются американцы, забирающіе ежегодно этихъ товаровъ болѣе чѣмъ на 25 милл. мар.. *Игрушки*—изъ Нюрнберга, Тюрингенвальда (Зонненбергъ), Саксоніи (Рудныя горы); этотъ товаръ сбывается по всему свѣту въ колоссальныхъ размѣрахъ (напр. однихъ дѣтскихъ часовъ изъ мѣстечка Руль отъ 17 до 18 милл. штукъ); въ Лейпцигъ съѣзжаются покупатели всевозможныхъ странъ. Затѣмъ слѣдуютъ: *кожевенныя изділія*—изъ Оффенбаха и Берлина; *галантерейный товаръ, металлическіе товары (изъ никкеля, мѣди и серебра), эмалированная посуда, гальванизированное и чугунное художественное литье; изділія изъ дерева и корзиночный товаръ* (работы баварскихъ кустарей); *японскій и китайскій товары; музыкальные инструменты* (Лейпцигъ является крупнѣйшимъ ихъ производителемъ); *бумага и изділія изъ нея* (книги, ноты). Въ Лейпцигѣ находится союзъ производителей и торговцевъ бумагою (Mitteldeutsche Papierverein), оборудовавшій прекрасную испытательную станцію для бумаги и устраивающій во время Vormesse періодическія спеціальныя выставки. Обороты лейпцигскихъ Я. въ началѣ XVIII в. исчислялись въ $2^1/_2$—$4^1/_2$ милл. тал.; въ концѣ этого столѣтія они уже превышали 5—8 милл. тал. Въ 1824 г. общій оборотъ лейпцигскихъ ярмарочныхъ товаровъ равнялся 256 тыс. центнеровъ. Въ послѣдующіе годы (до 1875 г.) итоги ярмарочнаго торга выражались въ слѣдующихъ среднихъ годовыхъ по десятилѣтіямъ (въ центнерахъ товаровъ):

Десятилѣтія.	Привозъ.	Продажа.
1835—1844	114046	75589
1845—1854	703692	59672
1855—1864	846765	58851
1865—1874	833285	53737

По отдѣльнымъ товарамъ обороты нынѣ достигаютъ: для мѣховъ — 50 милл. марокъ, для щетины—55 милл. марокъ, для кожъ—10 милл. марокъ и т. д. Замѣчено, что оптовыя западно-европейскія Я., не успѣвшія принять болѣе современной формы торговли по образцамъ, все болѣе и болѣе падаютъ, сохраняя свое значеніе еще лишь для кустарнаго товара (даже лейпцигскія). Съ другой стороны, увеличиваются въ числѣ мелкія, преимущественно сельско-хозяйственныя Я., гдѣ первоначально формируются партіи сырья и куда направляются фабрикаты, чтобы приблизиться къ покупателю изъ селъ и деревень.

То же самое слѣдуетъ сказать и о ярмаркахъ *въ Россіи*. Великія реформы шестидесятыхъ годовъ, усиленное сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и усовершенствованіе системы кредита, внеся значительныя измѣненія въ экономическій строй Россіи, не могли не отразиться на значеніи крупныхъ оптовыхъ Я. (Нижегородской, Ирбитск., Мензелинск., Харьковск. и др.), которыя стали падать; параллельно съ этимъ увеличилось число и роль мелкихъ Я., на которыя нынѣ періодически доставляется товаръ, находившійся ранѣе далеко отъ покупателей, въ болѣе крупныхъ торговыхъ центрахъ. Число такихъ Я. мѣстами весьма значительно; такъ, напр., въ Донской области ихъ считается 52, по числу недѣль въ году; здѣсь существуетъ рядъ мелкихъ фирмъ, которыя, торгуя всѣмъ необходимымъ для населенія, не имѣютъ постоянной торговой осѣдлости, а кочуютъ круглый годъ съ товарами съ одной Я. на другую. Изъ переписи Я., сдѣланной въ 90-хъ гг. прошлаго столѣтія, видно, что Я. было: однодневныхъ—64,29%, отъ 2 до 7 дней—32,56%, а тѣхъ и другихъ вмѣстѣ 96,85%, и только 3,15% выпадало на долю Я., длящихся болѣе недѣли; абсолютное число послѣднихъ не превышало 525; изъ нихъ ярмарокъ, занимающихъ болѣе мѣсяца, только 11. То же преобладаніе мелкихъ сельскохозяйственныхъ Я. (торжковъ) надъ болѣе крупными (оптовыми) показываютъ цифры оборотовъ Я. *По привозу товаровъ* мелкія Я. (оборотъ отъ 1 до 10 тыс. р.) составляютъ около $70^1/_2$%, среднія, стоящія на границѣ розничной и оптовой торговли (оборотъ отъ 10 до 100 тыс. р.),—около 25%, болѣе крупныя (оптовыя, оборотъ свыше 100 т. р.)—только около $4^1/_2$%; *по продажѣ товаровъ* крупныя (оптовыя) Я. даютъ не болѣе 1% (продано на сумму болѣе 1 милл. р.), остальные 99% падаютъ на Я. съ меньшими оборотами и съ преобладающимъ розничнымъ торгомъ. Русскія Я., число которыхъ простирается до $18^1/_2$ тыс. (не считая Финляндіи), съ оборотомъ (привозъ и продажа) на сумму около 1100 милл. р., расположены въ 7000 слишкомъ пунктахъ страны. По даннымъ 1894 г. на каждаго жителя Имперіи приходилось, въ среднемъ, около 8 р. 20 к. ярмарочныхъ оборотовъ, на 1 ярмарку—64 тыс. р.; въ настоящее время первую цифру нужно считать увеличившейся, вторую нѣсколько уменьшившейся. Самыя раннія свѣдѣнія о русскихъ Я. находятся у Герберштейна, который упоминаетъ о Я. на р. Мологѣ, при городкѣ Холопьемъ. Затѣмъ ярмарочный торгъ развивался въ другихъ пунктахъ страны, какъ въ приморскихъ (напр. въ Архангельскѣ), такъ и во внутреннихъ (Псковъ, Новгородъ). Петръ Великій въ регламентѣ главному магистрату 1721 г. вмѣнялъ ему въ обязанность заботиться объ умноженіи Я. Въ 1755 г., съ установленіемъ особаго % сбора съ гильдейскихъ капиталовъ, купцы первыхъ двухъ гильдій получили, между прочимъ, право безпошлинной торговли на всѣхъ Я. страны, котораго не имѣли купцы 3-й гильдіи и мѣщане. По закону 1882 г. всѣ Я. относительно уплаты особаго торговаго обложенія были раздѣлены на 5 классовъ, при чемъ послѣдній классъ былъ освобожденъ отъ этого сбора. По закону о промысловомъ налогѣ 1898 г., отъ означеннаго налога изъяты мелочной торгъ и приказчичій промыселъ на всѣхъ Я., продолжаю-

щихся менѣе 14 дней; для остальной торговли оставлены оклады прежнихъ разрядовъ (для оптоваго торга отъ 100 до 40 руб. и для мелочнаго—отъ 25 до 10 р.).

Я. въ Россіи можно раздѣлить, по-раіонно, на 13 группъ. 1) *Московскій или центральный раіонъ* (губерніи Московская, Владимірская, Калужская Костромская, Нижегородская, Смоленская, Тверская и Ярославская) имѣетъ болѣе 2100 Я., съ оборотомъ по привозу и продажѣ товаровъ до 380 милл. р.; изъ нихъ не болѣе $1^1/_2\%$ отличаются коммерческимъ характеромъ и длятся болѣе 7 дней; всѣ остальныя—кратковременныя и имѣютъ только мѣстное значеніе. Главнѣйшей является Нижегородская (Макарьевская) Я. съ оборотомъ по привозу и продажѣ товаровъ до 200 милл. руб. (см. Нижегородская ярмарка). За ней стоитъ Ростовская (въ Ярославской губ.). 2) *Восточный раіонъ* (губерніи Вятская, Казанская, Уфимская, Оренбургская, Пермская и Самарская) насчитываетъ болѣе 2700 Я., съ оборотомъ св. 200 милл. руб. Здѣсь 82 ярмарки продолжаются болѣе 7 дней; 94 Я. имѣютъ оборотъ по привозу болѣе 100 тыс. р., а 32—такой же оборотъ по продажѣ. Данный раіонъ отличается особеннымъ развитіемъ ярмарочнаго торга, превышая предыдущій (если исключить изъ него Нижегородскую Я.). Объясненіемъ этому служитъ географическое его положеніе на пути между Европейской и Азіатской Россіей: ему приходится играть роль посредника по обмѣну товаровъ обѣихъ частей Имперіи. Такимъ характеромъ особенно отличается главнѣйшая ярмарка этого района—Ирбитская (1 февр.—1 марта), основанная въ 1643 г. въ бывшей ранѣе на мѣстѣ Ирбита слободѣ. Роль этой Я., обороты которой достигали ранѣе 85—90 милл. руб., была прежде весьма значительна; Сибирь запасалась здѣсь на цѣлый годъ мануфактурными, галантерейными и колоніальными товарами, сбывая мѣха, кожи, щетину, волосъ, медъ, воскъ, коровье масло, льняное и конопляное сѣмя, чай, шелковые китайскіе товары, верблюжью шерсть и проч. Нынѣ, съ проведеніемъ Уральской и Великой Сибирской дорогъ, значеніе Ирбитской Я. уменьшилось и обороты ея сократились до 65—70 милл. руб.; но для отдѣльныхъ товаровъ, напр. для пушнины, значеніе ея все-таки продолжаетъ оставаться весьма значительнымъ (см. Ирбитъ). Второй по значенію является здѣсь Крестовско-Ивановская Я. (Пермской губ., въ с. Масляномъ, 1 авг.—1 сент.); обороты ея не превышаютъ 15 милл. р.; товары—тѣ же, что и на Ирбитской Я. Остальныя болѣе крупныя Я.: Мензелинская (Уфимской губ., съ 26 дек. по 11 янв.); главные ея товары—мануфактурный (40%), чай, сахаръ, кубовая краска и кожи; роль ея также падаетъ послѣ проведенія на Уфу желѣзной дороги. Алексѣевская (въ г. Котельничѣ, Вятской губ., съ 1 по 19 марта), съ оборотомъ до 1 милл. руб. Караванная (въ г. Лаишевѣ, Казанской губ., съ 27 мая по 11 іюня), главнымъ образомъ по торговлѣ желѣзомъ и чугуномъ, приплавляемыми къ Лаишевской пристани по р. Камѣ съ горныхъ заводовъ Оренбургской, Уфимской, Вятской и Пермской губ. Козьмодемьянская (Казанской губ., съ 15 мая по 1 іюля)—лѣсная, на которую плоты съ лѣсомъ пригоняются изъ Костромской, Нижегородской и др. губерній; обороты ея достигаютъ 1 милл. руб. Весенняя, въ г. Казани, съ открытія навигаціи до спада водъ; главный ея товаръ—посуда; обороты не превышаютъ 650000 р. Ярмарочный торгъ на оренбургскомъ мѣновомъ дворѣ (съ іюня по 1 ноября) и такой же торгъ на Троицкомъ (Оренбургской губ.) мѣновомъ дворѣ (съ 1 іюля по 1 октября); до проведенія Закаспійской жел. д. эти торги имѣли огромное значеніе для мѣстныхъ товаровъ—шерсти, скота, сырыхъ кожъ, верблюдовъ, лошадей, хлопка, азіатскихъ фруктовъ, матерій для халатовъ,—въ обмѣнъ на которые изъ Европейской Россіи привозились мануфактура, желѣзный, чугунный, деревянный и кожевенный товары; нынѣ обороты перваго торга не превышаютъ $3^1/_2$ милл. руб., второго—$2^1/_2$ милл. руб. 3) *Малороссійскій раіонъ* (губ. Харьковская, Полтавская и Черниговская), съ 2600 ярмарками и оборотомъ около 155 милл. руб., насчитываетъ нѣсколько Я., имѣющихъ большое мѣстное значеніе. Таковы 4 харьковскія: Крещенская (6 янв.—1 февр.), мануфактурная, съ оборотомъ до 25 милл. руб.; Троицкая (1—10 іюня), главная шерстяная Я. Малороссіи, съ оборотомъ до 13 милл. руб.; Успенская (15 авг.—1 сент.), также главнымъ образомъ для торговли шерстью (об. до 18 милл. руб.); Покровская (1 окт.—1 нояб.), преимущественно мануфактурная, съ оборотомъ до 27 милл. р. Полтавская Ильинская (1—31 іюля) для торговли разными, преимущественно крестьянскими, товарами, съ оборотомъ до 1 милл. р.; 4 роменскія (Полтавской губ.) — Масляная (10 февр.—1 марта), Вознесенская (съ Преполовенья до 10-го дня послѣ Вознесенья), Александровская (30 авг.—13 сент.) и Михайловская (8 окт.—15 ноября). Главнымъ товаромъ (до 60%) является на нихъ мануфактура (изъ Москвы, Иваново-Вознесенска, Царства Польскаго и С.-Петербурга); оборотъ по привозу и продажѣ товаровъ не превышаетъ 500 тыс. руб. для каждой Я. въ отдѣльности. 4) *Южный раіонъ* (губ. Астраханская, Екатеринославская, Таврическая, Херсонская, Бессарабская и Область Войска Донскаго) имѣетъ свыше 1000 Я., съ оборотомъ до 100 милл. руб. Наиболѣе важное значеніе имѣютъ Я. Донской области (о нихъ см. выше), особенно для торговли скотомъ и лошадьми. Здѣсь замѣтно значительное сокращеніе ярмарочнаго торга, вслѣдствіе увеличивающейся распашки земель казаками и сокращенія у нихъ животноводства. Наиболѣе крупной является Троицкая Я. (въ слоб. Криворожьѣ, въ маѣ); на нее пригоняется до 30 тыс. головъ крупнаго рогатаго скота, до 15 тыс. лошадей и до 45 тыс. шт. овецъ; обороты ея превышаютъ 1 милл. руб. Затѣмъ слѣдуютъ: Макѣевская (въ слоб. Макѣевской, 23 апрѣля), также съ значительными оборотами по торговлѣ скотомъ, сырьемъ и др. товарами (до 450 тыс. руб.); Вознесенская (въ слоб. Маньковой, 6 мая),

спеціально-скотская (до 10 тыс. головъ); Крещенская и Покровская (въ станицѣ Урюпинской), съ торговлей разными товарами (съ одной стороны—скотъ, рыба и сырье, съ другой — мануфактура, галантерея и проч.). Въ другихъ губерніяхъ этого района выдаются Петропавловская Я. (Екатеринославской губ.), главнымъ товаромъ на которой является шерсть, скупаемая спекулянтами; Никольская — весенняя и Покровская — осенняя (въ мст. Каховкѣ, Таврической губ.), на которыхъ происходитъ не только торговля скотомъ и крестьянскими товарами, но и наемъ (весною) пришлыхъ рабочихъ (до 30 т. человѣкъ ежегодно) землевладѣльцами Таврической и Екатеринославской губ.; весенняя и осенняя Я. въ Ханской ставкѣ Букѣевской орды (Астраханской губ.), съ прикочевывающими киргизами и оборотомъ отъ 800 тыс. до 1 милл. руб. по торговлѣ скотомъ и сырейными товарами (кожи, шерсть, джебага). 5) *Юго-западный районъ* (губ. Волынская, Кіевская и Подольская), съ 1000 Я. и оборотомъ ихъ до 20 милл. руб. Главныя Я. этого района: Срѣтенская («Контрактовая»), въ Кіевѣ, съ 5 по 25 февр.; здѣсь большую роль играютъ крупныя срочныя сдѣлки по торговлѣ хлѣбомъ, масличными сѣменами, растительными маслами, сахаромъ, металлами, каменнымъ углемъ, машинами, солью, лѣсомъ; кромѣ того, здѣсь заключаются арендныя и продажныя условія на земли, на поставку свекловицы на заводы, и учитываются ежегодные результаты свеклосахарной промышленности; обороты съ наличнымъ товаромъ не превышаютъ 5—6 милл. руб.—Петропавловская (въ мст. Ермолинцахъ) и Троицкая (въ г. Балтѣ) въ Подольской губ. Предметомъ торга служатъ здѣсь мануфактура, рогатый скотъ, кожевенныя издѣлія; на вторую, кромѣ того, пригоняется значительное число лошадей. 6) *Средній земледѣльческій районъ* (губ. Тульская, Орловская, Рязанская, Курская, Тамбовская, Пензенская, Саратовская, Симбирская и Воронежская), съ 2300 ярмарками и оборотомъ ихъ около 65 милл. руб. Здѣсь, не смотря на обиліе Я., только 3,8% ихъ имѣютъ значеніе для крупной оптовой торговли и продолжаются болѣе 7 дней; прочія 96,2% носятъ розничный характеръ. Наиболѣе извѣстны: Коренная Я. (въ г. Курскѣ, 20 дней отъ 9-ой пятницы послѣ Пасхи), существовавшая еще въ XVII в. и имѣвшая когда-то большое значеніе для здѣшняго края; нынѣ обороты ея равняются 500—600 т. р. Сборная (въ г. Симбирскѣ, въ 2 первыя недѣли велик. поста), съ оборотомъ свыше 4 милл. р.; главные товары: мануфактура, сырыя кожи, сукна, скотъ и хлѣбъ. Успенская (въ слоб. Калачъ, 25 іюля) и Яновская (въ слоб. Красноженовой, 30 апрѣля) въ Воронежской губ., главнымъ образомъ скотскія Я. 7) *Польскій районъ* (10 привислинскихъ губ.), съ 2000 Я. и съ ихъ оборотомъ до 33 милл. руб. Многочисленныя Я. этого района не имѣютъ большого значенія для оптовой торговли, которая идетъ помимо ихъ, при посредствѣ многочисленныхъ факторовъ и комми-вояжеровъ. Отдѣльныя Я.: Свентоянская (въ г. Варшавѣ, 31 іюня)—важная шерстяная Я., съ характеромъ западно-европейскихъ аукціоновъ; Хмѣлевая (въ г. Варшавѣ, 13—17 сентября), имѣющая большое значеніе въ торговлѣ мѣстнымъ хмѣлемъ; весенняя и осенняя Я. въ г. Ленчо (Люблинской губ., 2—10 іюня и 20—30 августа); обороты первой равняются 300 тыс. руб., второй—около 400 тыс. руб. Главные товары: крестьянскія лошади, овчина и мануфактура. 8) *Балтійскій (петербургскій) районъ* (губ. С.-Петербургская, Новгородская, Псковская, Лифляндская, Эстляндская и Курляндская), съ 1400 Я. и 10 милл. руб. оборота. Районъ съ наименѣе развитой ярмарочной торговлей. Наибольшая Я.—Успенская (въ г. Новой Ладогѣ, Петербургской губ.), съ оборотомъ не болѣе 150 тыс. руб. 9) *Сѣверный районъ* (губ. Архангельская, Вологодская и Олонецкая) имѣетъ не болѣе 380 Я., съ оборотомъ въ 14 милл. руб. Главные товары: рыба (особенно треска), хлѣбъ въ мукѣ, пушной товаръ, шкуры морскихъ звѣрей, тресковый жиръ, ворванное сало, птичье перо, продукты смолокуренія и оленеводства, дичь; съ другой стороны—мануфактура, галантерея, бакалея, кожевенныя издѣлія, керамическіе, стеклянные, металлическіе и кондитерскіе товары. Самой важной Я. является Маргаритинская (въ г. Архангельскѣ, 1—30 сентября), съ оборотомъ до $2^1/_4$ милл. руб.; здѣсь поморы и ихъ товары встрѣчаются съ купцами, пріѣзжающими изъ Вологодской, Вятской, Костромской и Олонецкой губ. Далѣе извѣстны Я.: Евдокіевская (въ г. Шенкурскѣ, Архангельской губ., 25 февр.—1 марта), съ оборотомъ до 650 тыс. руб.; Никольская (въ г. Пинегѣ, Архангельской губ., 4—13 дек.), съ оборотомъ до 900 тыс. руб.; Январская въ гор. Вологдѣ (15 января—1 февраля)—до 750 тыс. руб. 10) *Сѣверо-западный районъ* (6 губерній Сѣверо-Западнаго края), съ 1700 Я. и оборотомъ ихъ около 11 милл. руб. Самая значительная Я.—Георгіевская въ г. Вильно, съ оборотомъ до 150 тыс. руб.; главные товары—хлѣбъ, ленъ, пенька, лошади, мануфактура; главные торговцы—евреи. 11) *Кавказскій районъ* (губ. Бакинская, Кутаисская, Тифлисская, Ставропольская и области Кубанская и Терская), съ 200 Я. и оборотомъ ихъ свыше 20 милл. руб. Здѣсь Я., очевидно, не утратили еще своего значенія для населенія; особенно это можно сказать о Кубанской области, а также о Терской, гдѣ Покровская Я. (въ г. Георгіевскѣ, 20 сентября—6 октября) является самой выдающейся для этого района (скотъ и продукты скотоводства, лошади, а также рыба, мануфактура и другіе привозные товары). 12) *Сибирскій районъ* имѣетъ всего 630 Я., съ оборотомъ до 50 милл. руб., что указываетъ на важное значеніе Я. для этого района. Дѣйствительно, данный районъ, вмѣстѣ съ слѣдующимъ, не переживаетъ еще періода упадка Я.; вслѣдствіе отдаленности края и плохихъ сообщеній онѣ сохраняютъ еще здѣсь свою роль собирателей и распредѣлителей товаровъ; вліяніе желѣзныхъ дорогъ сказывается пока только на нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Западной Сибири, прорѣзанныхъ Великимъ сибирскимъ путемъ. Въ

этомъ районѣ ярмарочный торгъ нерѣдко сохраняетъ мѣновой характеръ: инородцы — охотники и рыболовы — мѣняютъ продукты своего промысла на кирпичный чай, сахаръ, водку, порохъ, дробь, мануфактуру и проч. Наибольшее число Я. имѣетъ Тобольская губ.; Приморская и Амурская области и Сахалинскій отдѣлъ не имѣютъ ни одной Я. Наиболѣе важны здѣсь: Никольская Я. въ гор. Ишимѣ, Тобольской губ. (1—25 декабря), съ оборотомъ главнымъ образомъ по торговлѣ саломъ, коровьимъ масломъ и кожами до 10 милл. руб.; Лѣтняя, въ г. Тюмени (20 іюня—20 іюля), съ оборотомъ до 4 милл. руб.; Обдорская, въ гор. Обдорскѣ, Тобольской губ. (1—20 января), съ оборотомъ до 700 тыс. руб., по торговлѣ главнымъ образомъ мѣхами; двѣ Я. Ишимскаго у.—Крещенская (въ с. Абатскомъ, 1—10 января), съ оборотомъ до 800 тыс. руб., и Козьмодемьянская (въ с. Усть-Ламинскомъ, 20 октября—1 ноября); главные товары—сало, коровье масло и мясо; Я. въ г. Якутскѣ (1 іюня —1 августа), съ оборотомъ до 1600 тыс. руб., имѣющая исключительное значеніе для этого отдаленнаго края; непроданные товары, какъ изъ другихъ мѣстностей Сибири и Европейской Россіи, такъ и изъ Китая (черезъ Аянъ и Охотскъ), оставляются здѣсь на складахъ и распродаются въ теченіе всей зимы; въ Забайкальской области—Верхнеудинская (18 января—1 февраля), съ оборотомъ до $3^1/_2$ милл. руб., и Спасопреображенская, въ с. Чертовкинскомъ, Селенгинскаго округа (1 августа—20 сентября), съ оборотомъ до 1 милл. руб.; главные товары — привозная мануфактура и бакалея, мѣстный соленый омуль. 13) *Среднеазіатскій районъ* (области Семипалатинская, Семирѣченская, Акмолинская, Тургайская, Уральская, Самаркандская, Ферганская, Закаспійская и Сыръ-Дарьинская), съ 130 Я. и съ 40-милліоннымъ оборотомъ товаровъ. И здѣсь Я. имѣютъ еще огромное значеніе. Не смотря на существующія кое-гдѣ караванныя дороги и мѣновой характеръ торговли, причемъ монетной единицей нерѣдко является извѣстнаго вѣса баранъ (секъ), Я. играютъ выдающуюся роль въ торговлѣ такъ назыв. жировымъ товаромъ (шкуры, шерсть, сало и пр.), идущимъ не только въ Европейскую Россію, но и за границу. Въ общей суммѣ ярмарочнаго торга скотъ и продукты скотоводства занимаютъ здѣсь до 70%, европейскіе товары—не болѣе 20%. Я. раздѣляются на лѣтнія и зимнія. Изъ лѣтнихъ наиболѣе значительны: въ Акмолинской области—Константиновская (въ г. Акмолинскѣ, 5 мая—10 іюня) съ оборотомъ въ $3^1/_2$ милл. руб.; Петровская (въ станицѣ Атбасарской, 10 іюня—5 іюля) и Таинчикульская (въ урочищѣ Таинчикуль, 15 іюня—1 августа). Эти Я., обороты которыхъ достигаютъ (второй и третьей)—1 милл. и 100 тыс. руб., имѣютъ обширный районъ вліянія и связь не только между собою, но и съ Куянди-нско-Ботовской Я. (при пикетѣ Куянды, Семипалатинской области, 25 мая—25 іюня), производящею торговлю болѣе чѣмъ на 2 милл. руб. Здѣсь торгъ преимущественно мѣновой; со стороны киргизовъ предметомъ мѣны служитъ скотъ и животные продукты, а со стороны торговцевъ—хлѣба, мануфактура и разные фабрикаты. Изъ другихъ ярмарокъ имѣютъ значеніе Ауліэтинская (въ Сыръ-Дарьинской области, 1 мая—1 іюня), съ оборотомъ до 3 милл. руб. и Уильскія, весенняя и осенняя Я. (Уральской области), съ оборотомъ въ $^1/_2$ милл. и 800 тыс. рублей. Кромѣ мѣстнаго скота и его продуктовъ, сюда привозятъ шерсть, кожи и хлопокъ изъ хивинскихъ владѣній.

Статистика русскихъ Я. оставляетъ желать очень многаго. Послѣднія точныя данныя, собранныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, относятся къ 1894 г.; число ярмарокъ исправлено нами по даннымъ министерства финансовъ до 1904 г., хотя нельзя поручиться за то, что о всѣхъ ярмаркахъ доведено было до свѣдѣнія этого миннистерства, тѣмъ болѣе, что съ 1900 г. Я. открываются и закрываются постановленіями мѣстныхъ общественныхъ учрежденій, утверждаемыми губернаторомъ, по соглашенію съ управляющимъ казенною палатою (ранѣе онѣ утверждались мин-вами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ). Тѣмъ не менѣе имѣющіяся данныя позволяютъ привести слѣдующую таблицу:

Районы.	Число ярмарокъ на іюля 1904 г.	Оборотъ въ милл. руб. (по привозу и продажѣ товаровъ).
Центральный . . .	2162	380
Восточный . . .	2758	200
Малороссійскій . .	2597	155
Южный	1071	100
Юго-западный . .	1078	20
Средній земледѣльч.	2308	65
Польскій	2000	33
Балтійскій	1484	10
Сѣверный	378	14
Сѣверо-западный .	1661	11
Кавказскій . . .	196	20
Сибирскій	629	50
Средне-азіатскій .	130	40
Всего . . .	18452	1098 милл. р. (около).

Всѣ Я. распредѣляются территоріально слѣдующимъ образомъ: Европейская Россія имѣетъ 84% общаго ихъ числа, Царство Польское—11%, Сибирь—2,9%, Кавказъ—1,2% и средне-азіатскія владѣнія—0,9%.

Литература. И. С. Аксаковъ, «Изслѣдованіе о торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ» (изданіе 50-хъ гг. Имп. русск. географич. общества); П. И. Миллеръ, «Лейпцигская Я.» (СПб., 1900); Лопатковъ, «Объ Ирбитской Я.»; «Торгово-Промышленная Россія» (1899, изд. мин-ства финансовъ); «Россія въ концѣ XIX вѣка» (1900, изд. мин. финансовъ); «Russia, its industries and trade» (Глазго, 1901); ежегодные отчеты Нижегородскаго ярмарочнаго биржевого комитета и друг.

А. Мурашкинцевъ.

Ярмарочный вексель—см. XXV, 488.

Ярмо — въ запряжкѣ воловъ замѣняетъ хомутъ; различаютъ Я. головное, притомъ лобное (прилегаетъ внутрен. поверхностью съ подушкою ко лбу и прикрѣпляется къ ро-

гамъ ремнями) или затылочное (также прикрѣпляется къ рогамъ), и Я. зашейное. Въ южной Россіи употребляется зашейное Я., которое зацѣпляется за дышло простымъ деревяннымъ (лозовымъ) кольцовъ и запирается на шеѣ притыкою. Ср. Черняевъ, «Плужныя запряжки» (1876).

Ярмолинцы (Ермолинцы)—мѣст. Подольской губ., Проскуровскаго у., въ 26 в. къ ЮЗ отъ уѣздн. гор., въ верховьяхъ рч. Ушицы. Построенный здѣсь въ XV в. укрѣпленный замокъ выдержалъ нѣсколько осадъ. 2798 жит., правосл. и катол. црк., каплица, синагога, 4 народн. учил., много лавокъ; 2 ярмарки съ оборотомъ до $1^1/_2$ милл. руб.; значительная торговля хлѣбомъ и скотомъ (лошадей продается св. 2000 гол.).

Ярнишна—р. Архангельской губ., Александровскаго уѣзда на Кольскомъ полуо-вѣ; вытекаетъ изъ значительнаго тундреннаго оз. Ловозера. Общее направленіе теченія р. на С. Дл. до 130 вер. Теченіе извилистое, быстрое, много пороговъ. Я. несудоходна, довольно рыбна и при впаденіи своемъ въ Сѣв. Ледовитый океанъ образуетъ значительную губу, вдающуюся въ материкъ на 7 вер., при ширинѣ отъ $^1/_2$ до 1 вер. и глуб. до 15 саж., а при устьѣ р. до 2 саж. Удобныхъ якорныхъ стоянокъ нѣтъ, а потому здѣсь нѣтъ и рыболовныхъ становищъ. Я. неизслѣдована.

Яровая совка—см. Совки.

Яровой червь—гусеница яровой совки (Hydrœcia nictitans), см. Совки.

Яровые посѣвы, *яровыя растенія*, *ярь*—см. Озимь и ярь (XXI, 774).

Яровыя — два самосадочныя, соленыя озера Томской губ., Барнаульскаго уѣзда, принадлежатъ къ Алеусской группѣ соляныхъ озеръ. *Большое Я.* имѣетъ 25 в. въ окружности, *Малое Я.* до 10 в. въ окружности и расположенное въ 30 в. отъ перваго. Озера лежатъ въ степной мѣстности, берега ихъ плоскіе, солонцеватые, отчасти поросли камышемъ. Садки соли давно не было.

Яромѣръ (Jaromĕr)—князь чешскій, сынъ Болеслава II Милостиваго и братъ Болеслава III Рыжаго. Послѣ смерти Болеслава II на чешскій престолъ вступилъ старшій сынъ его Болеславъ III. Будучи нелюбимъ народомъ за жестокость, онъ опасался, какъ бы его младшіе братья Я. или Ульрихъ (по-чешски Ольдрихъ) не воспользовались этимъ, чтобы завладѣть его тономъ. Въ виду этого онъ приказалъ кастрировать Я., а Ольдриха — умертвить, но тотъ успѣлъ спастись и послѣ этого братья вмѣстѣ со своей матерью бѣжали въ Германію (1002 г). Самъ Болеславъ вскорѣ былъ изгнанъ изъ Чехіи, такъ какъ чехи, выведенные изъ терпѣнія его притѣсненіями, возмутились и выбрали на престолъ Владибоя, брата польскаго короля Болеслава Храбраго. Владибой княжилъ недолго и умеръ въ 1003 г.; тогда чехи пригласили изъ Германіи братьевъ Я. и Ольдриха, вмѣстѣ съ ихъ матерью; престолъ занялъ Яромѣръ. Сторону Болеслава принялъ польскій король Болеславъ Храбрый, который пришелъ съ войскомъ къ Прагѣ, осадилъ ее, прогналъ Я., вторично бѣжавшаго въ Германію, и возстановилъ на чешскомъ тронѣ Болеслава III. Чехи, ненавидѣвшіе Болеслава Рыжаго, предложили Болеславу Храброму самому занять чешскій престолъ, что тотъ и сдѣлалъ. Тогда противъ польскаго короля и въ защиту Я. выступилъ германскій императоръ Генрихъ II, который заставилъ Болеслава Храбраго уйти изъ Праги и утвердилъ на тронѣ Я. Послѣ этого Я. правилъ Чехіей лѣтъ восемь до 1012 г., когда онъ былъ свергнутъ съ престола младшимъ братомъ Ольдрихомъ, занявшимъ его мѣсто. Ольдрихъ въ 1033 г. попалъ въ плѣнъ къ германскому императору, послѣ чего Я. почти цѣлый годъ правилъ вмѣстѣ со своимъ племянникомъ Бретиславомъ; по возвращеніи изъ плѣна Ольдрихъ приказалъ его ослѣпить. Я. погибъ въ 1037 г. отъ руки убійцы, подосланнаго однимъ изъ его личныхъ враговъ.

Ярополчи (Ярополцы, Ярополча) — с. Кіевской губ., Сквирскаго у., въ 25 в. отъ ст. Попельня Юго-зап. жел. д., въ верховьяхъ р. Ирпени. Очень древнее поселеніе. Круглое городище площадью въ 1500 кв. саж., назыв. въ народѣ «Батерея»; кругомъ на поляхъ 4 большихъ кургана (неизслѣдов.). 8195 жит., црк.-приход. учил., заводы кирпичный, винокуренный и свеклосахарный (съ произв. до 150 тыс. пд. сахара).

Ярополкъ Андреевичъ — князь, внукъ Владиміра Мономаха, сынъ Андрея Владиміровича Мономаховича. Въ 1157 г. участвовалъ въ числѣ союзниковъ Изяслава Давидовича Черниговскаго въ походѣ послѣдняго на г. Туровъ противъ Юрія Ярославича; 10 недѣль понапрасну союзники осаждали г. Туровъ, но потомъ принуждены были отступить, потому что въ войскѣ открылся конскій падежъ.

Ярополкъ Изяславовичъ—князь, сынъ Изяслава II Мстиславича, правнукъ Мономаха. Принималъ участіе въ сраженіи на р. Трубежѣ (23 авг. 1149 г.) между его отцомъ и Юріемъ Владиміровичемъ Суздальскимъ. Въ 1161 г. участвовалъ въ борьбѣ изъза Кіева между Изяславомъ Давидовичемъ Черниговскимъ и Ростиславомъ Мстиславичемъ, на сторонѣ послѣдняго (Я. тогда княжилъ въ Луцкѣ). Упоминается подъ 1166 г. въ числѣ князей, созванныхъ вел. кн. Ростиславомъ для охраны торговыхъ судовъ (по Днѣпру) отъ половцевъ. Въ 1167 г. Я. участвовалъ вмѣстѣ съ другими южными князьями, подъ предводительствомъ вел. кн. Мстислава II, въ походѣ противъ половцевъ и вскорѣ послѣ этого внезапно умеръ (см Волынь, VII, 128).

Ярополкъ Изяславовичъ—князь, сынъ Изяслава Ярославича. Послѣ изгнанія Святославичей Я. былъ посаженъ отцомъ въ Вышгородѣ (въ 1078 г.), который до Владиміра Мономаха оставался въ потомствѣ Я. Въ томъ же 1078 г. Я. участвовалъ вмѣстѣ съ отцомъ и другими Ярославичами въ походѣ противъ Святославичей (Олега и Бориса), въ нападеніи на Черниговъ и въ битвѣ на Нѣжатинѣ Нивѣ (3 окт. 1078 г.), въ которой палъ его отецъ Изяславъ. Дядею своимъ,

Всеволодомъ Ярославичемъ, Я. былъ посаженъ на столъ въ Владимірѣ-Волынскомъ, къ которому былъ приданъ г. Туровъ, но въ 1084 г. былъ изгнанъ оттуда Ростиславичами. Всеволодъ, бывшій въ то время великимъ княземъ кіевскимъ, послалъ противъ Ростиславичей сына своего (Владиміра Мономаха), который выгналъ ихъ изъ Владиміра-Волынскаго и снова посадилъ тамъ Я. Въ 1085 г. Я., обиженный тѣмъ, что Всеволодъ далъ одному изъ Ростиславичей (Давиду Игоревичу) Дорогобужъ на Волыни, и видя въ этомъ намѣреніе Всеволода уменьшить его волость, вступилъ въ борьбу съ нимъ, но бѣжалъ отъ войскъ Владиміра Мономаха, въ Польшу. Въ 1086 г. Я. вернулся изъ Польши, заключилъ миръ съ Мономахомъ и снова сѣлъ во Владимірѣ-Волынскомъ, но въ томъ же году погибъ отъ руки убійцы. Убійца (Нерадецъ) бѣжалъ въ Перемышль къ Рюрику Ростиславичу, почему на Ростиславичей пало сильное подозрѣніе, но это остается недоказаннымъ. По словамъ лѣтописи Я. отличался кротостью, смиреніемъ, добротою и давалъ каждый годъ десятину въ Богородичную Кіевскую церковь. Въ Кіевѣ сильно плакали на похоронахъ Я.

Ярополкъ I *Святославичъ*—кн., сынъ Святослава Игоревича, братъ Владиміра св. (945—980). Отправившись въ походъ на дунайскихъ болгаръ, Святославъ посадилъ Я. въ Кіевѣ. Вскорѣ послѣ смерти Святослава (972) начались междоусобія между его сыновьями. По словамъ лѣтописца, братъ Я., Олегъ древлянскій, на охотѣ убилъ Люта, сына воеводы Свѣнельда, главнаго совѣтника Ярополка; Я., мстя за это убійство по настоянію Свѣнельда, началъ войну противъ брата и разбилъ Олега, при чемъ послѣдній былъ убитъ. Затѣмъ Я. послалъ своихъ посадниковъ въ Новгородъ, откуда бѣжалъ за море испуганный гибелью Олега Владиміръ. Я. сталъ единовластно княжить на Руси. Въ 980 г. Владиміръ возвратился съ наемнымъ варяжскимъ войскомъ и пошелъ на Ярополка, дорогой овладѣвъ г. Полоцкомъ за то, что дочь полоцкаго князя Рогволода, Рогнѣда, предпочла ему Я., силой женился на Рогнѣдѣ; затѣмъ, при содѣйствіи измѣнника боярина Блуда, главнаго совѣтника Я. по смерти Свѣнельда, Владиміръ овладѣлъ Кіевомъ. Я. послушался коварнаго совѣта Блуда, бѣжалъ изъ Кіева и затворился въ г. Роднѣ, при устьѣ рѣки Роси. Осажденный Владиміромъ, мучимый голодомъ (откуда надолго сохранилась пословица: «бѣда какъ на Роднѣ»), Я. вступилъ въ переговоры. Довѣряя мирнымъ предложеніямъ брата и совѣту измѣнника Блуда, онъ пошелъ въ ставку Владиміра, но у входа въ нее былъ предательски убитъ двумя варягами, спрятанными въ засадѣ (980).

Ярополкъ II *Владиміровичъ* — сынъ Владиміра Мономаха, вел. кн. кіевскій (1082—1139). Въ 1116 г. принималъ участіе въ походѣ отца противъ Глѣба Всеславича Минскаго и взялъ приступомъ г. Друцкъ. Послѣ примиренія Владиміра Мономаха съ Глѣбомъ Я. не хотѣлъ было возвращать ему Друцка; тяготясь малонаселенностью своей степной переяславской волости, часто, притомъ, опустошаемой половцами, Я. вывелъ жителей Друцка въ Переяславское княжество и срубилъ для нихъ тамъ г. Желни (по мнѣнію С. М. Соловьева, г. Желни былъ построенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится мѣстечко Жовнинъ или Жолнинъ Полтавской губ., Золотоношскаго у., на р. Сулѣ). Въ томъ же 1116 г. Я. вмѣстѣ съ кн. Всеволодомъ Давидовичемъ отнялъ у половцевъ три города. Въ это время Я. успѣлъ уже захватить все теченіе р. Сейма, посадилъ по всѣмъ городамъ своихъ посадниковъ, а въ Курскѣ—племянника Изяслава Мстиславича. По смерти Мономаха (1125) Я. опять пришлось вести борьбу съ половцами. Этотъ князь, достойный по храбрости сынъ Мономаха, «благовѣрнаго князя корень и благовѣрная отрасль» (по выраженію лѣтописца), гроза кочевниковъ, не дожидаясь помощи отъ братьевъ, съ одними переяславцами ударилъ на половцевъ и разбилъ ихъ у р. Удая (въ нын. Полтавской губ.). По смерти Мстислава (1132) Я. былъ приглашенъ кіевлянами занять послѣ брата великокняжескій столъ. Съ этого момента начались распри въ самой семьѣ Мономаховичей. Нарушивъ права братьевъ, Ярополкъ II, по уговору съ Мстиславомъ, передалъ переяславскій столъ старшему своему племяннику, Всеволоду - Гавріилу Новгородскому. Юрій Суздальскій, не желая уступать старшинство племяннику, выгналъ его изъ Переяславля. Я. въ свою очередь изгналъ оттуда Юрія и отдалъ Переяславль другому племяннику, Изяславу Мстиславичу, потомъ перемѣнилъ рѣшеніе и отдалъ его брату своему Вячеславу, а отъ послѣдняго Туровскій удѣлъ перешелъ къ Изяславу. Смуты этимъ не прекратились. Пользуясь ими, Всеволодъ Ольговичъ Черниговскій задумалъ возвратить себѣ нѣкоторыя утраченныя волости (Курскъ и др. города по р. Сейму) и призвалъ половцевъ. Южная Русь подверглась страшному опустошенію. Наконецъ Я. рѣшилъ примириться съ Юріемъ: яблоко раздора, Переяславль, былъ отданъ имъ младшему брату, Андрею Владиміровичу, а его удѣлъ, Владиміръ Волынскій, перешелъ къ Изяславу Мстиславичу. Междоусобіе въ средѣ Мономаховичей Я. такимъ образомъ удалось покончить, но борьба съ Ольговичами продолжалась. Всеволодъ Черниговскій въ 1135 г. напалъ на Переяславль. Я. пришелъ на помощь брату Андрею и, не дожидаясь кіевскихъ полковъ, съ одной дружиною кинулся на Ольговичей, но былъ разбитъ (на р. Супоѣ). Вскорѣ враги заключили миръ и Ольговичи получили отнятые у нихъ города по Сейму, свою отчину (1135). Миръ не былъ продолжителенъ: прежняя причина вражды Ольговичей—исключеніе изъ старшинства—еще оставалась во всей силѣ. Изгнаніе брата Всеволодова, Святослава, изъ Новгорода грозило новой войной (1138). До нея, однако, дѣло не дошло: Я., по выраженію лѣтописца, будучи добръ, милостивъ нравомъ, богобоязливъ, заключилъ миръ съ Ольговичами у г. Моравска, на р. Деснѣ (въ нын. Черниговской губ.). Въ 1139 г. между ними былъ заключенъ

новый договоръ, неизвѣстно на какихъ условіяхъ. Въ томъ же году Я. умеръ, до самой смерти оставаясь вел. кн. кіевскимъ. По лѣтописнымъ свѣдѣніямъ Я. отличался мужествомъ и пріобрѣлъ громкую славу удачными походами на половцевъ. См. М. Грушецкій, «Очеркъ исторіи Кіевской земли отъ смерти Я. до конца XIV стол.» (К., 1891); А. В. Экземплярскій, «Великіе и удѣльные князья», т. I, 313—315; II, 13.

Ярополкъ III *Ростиславичъ*—кн. суздальскій, племянникъ Андрея Боголюбскаго. Въ 1172 г., во время борьбы Андрея съ Ростиславичами Смоленскими по смерти кн. Глѣба Юрьевича, Я., вмѣстѣ съ дядей Всеволодомъ Юрьевичемъ, былъ схваченъ въ Кіевѣ и отвезенъ въ плѣнъ, но потомъ выпущенъ на свободу. Позже Я. участвовалъ въ неудачномъ походѣ Андрея Боголюбскаго и его союзниковъ противъ Ростиславичей (1174). По смерти Андрея Я. былъ приглашенъ Суздальской землей на столъ княжескій, изъ-за чего ему пришлось вести борьбу съ дядьями—Михаиломъ и Всеволодомъ Юрьевичемъ, которыхъ вызвалъ «меньшой» городъ Владиміръ, опираясь на завѣщаніе Юрія Долгорукаго. Я. одержалъ верхъ, послѣ чего былъ заключенъ миръ съ владимірцами: во Владимірѣ оставался княжить младшій Ростиславичъ, Я., а въ Ростовѣ—старшій, Мстиславъ. Вскорѣ владимірцы стали негодовать на Ростиславичей, которые пріѣхали въ Ростовско-Суздальскую землю съ дружинниками, набранными на югѣ, роздали имъ посадническія должности и позволяли имъ притѣснять народъ судебными «взысками» и взятками. взяли изъ собора Владимірской Богородицы золото и серебро, отобрали ключи отъ ризницы и присвоили себѣ всѣ дани, какія назначилъ для этого храма кн. Андрей Боголюбскій. Владимірцы призвали Юрьевичей (Михаила и Всеволода). Войско Мстислава Ростиславича, выступившее противъ нихъ, было разбито. Я. бѣжалъ въ Рязань къ брату своему Глѣбу Рязанскому (1176), но рязанцы выдали его Всеволоду Юрьевичу и онъ былъ ослѣпленъ, вмѣстѣ съ братомъ Мстиславомъ. Существуетъ преданіе, передаваемое новгородскою лѣтописью, будто Я. вскорѣ чудесно прозрѣлъ. (Соловьевъ, II, гл. VI, стр. 524, прим. 3, изд. «Общ. Польз.»). Въ 1180 г. Я. принималъ участіе въ походѣ Святослава Всеволодовича Черниговскаго противъ Всеволода Юрьевича Суздальскаго. Въ 1178 г., по смерти своего брата Мстислава, Я. былъ избранъ въ князья новгородцами, но, по настоянію Всеволода Юрьевича, вскорѣ изгнанъ ими. По смерти кн. Мстислава Новгородскаго (1180) новгородцы посадили въ Торжкѣ княземъ Я. Всеволодъ, всегдашній врагъ Я., подступилъ къ Торжку и осадилъ его, въ то время какъ новгородцы отправили полки свои къ Друцку, на помощь вел. кн. Святославу Всеволодовичу (кіевскому). Торжокъ былъ взятъ послѣ 5-недѣльной осады; Я. попалъ въ плѣнъ и умеръ въ заточеніи. См. А. В. Экземплярскій, «Великіе и удѣльные князья», т. I и II.

Ярополчъ — бывшій старинный городъ во Владимірской губ. См. Вязники (VII, 727).

Ярославъ или *Ярсолъ*—мысъ въ Сѣв. Ледовитомъ океанѣ, Архангельской губ., Печорскаго у., составляетъ сѣв.-вост. оконечность материка въ проливѣ Югорскомъ шарѣ. Мысъ находится подъ 69°51′ с. ш. и 61° в. д.

Ярославецъ — с. Черниговской губ., Глуховского уѣзда, у р. Ворглы, въ 25 в. отъ уѣздн. гор. Земская больница, земская школа. Жит. 3500.

Ярославичи—группа селеній Олонецкой губ., Лодейнопольскаго уѣзда, верстахъ въ 60 къ ЮВ отъ уѣздн. гор., на среднемъ теченіи р. Ояти (XXII, 542), на границѣ съ Новгородской губ. Главное изъ селеній—Никольскій Ярославскій погостъ, упоминаемый въ числѣ погостовъ Обонежской пятины въ писцовой книгѣ 1496 г. Населеніе Я. говоритъ по-чудски и по-русски. *А. П. В.*

Ярославка—с. Тамбовской губ., Козловскаго уѣзда, въ 3 в. отъ жел.-дор. станціи Дмитріевки, при рч. Ярославкѣ; жит. св. 4000, крестьяне-хлѣбопашцы.

Ярославка—с. Черниговской губ., Козелецкаго уѣзда, въ 35 в. отъ уѣздн. гор., при рч. Смердликѣ, впадающей въ р. Трубежъ, бывшей нѣкогда границею владѣнія Кіевскихъ князей. Земск. больница, школы. Жит. 4100.

Ярославка *Верхняя* и *Я. Нижняя*—два селенія Тамбовской губ., Моршанскаго уѣзда, при рч. Ярославкѣ; жит. въ первомъ 3050, во второмъ—1930.

Ярославка (Никольское)—с. Уфимской губ., Златоустовскаго уѣзда, въ 160 вер. къ СЗ отъ уѣздн. гор., при рр. Маликасѣ и Ярославкѣ. Жит. около 3500. Училище, кожевенное производство, базары и 2 ярмарки; ссудосберегательное товарищество.

Ярославль—губ. гор. Ярославской губ., при впаденіи р. Которости въ Волгу, на прав. берегу послѣдней. По даннымъ переписи 1897 г. жителей въ Я., включая присоединенные къ городу слободы и пригороды, было 71616 (мжч. 38338, жщ. 33278); правосл., съ единовѣрцами — 69038, старообрядцевъ и уклоняющихся отъ православія — 158, рим.-катол.—937, протестантовъ—372, іудеевъ—1020, проч. исповѣданій — 91 чел. Великороссовъ—68470, малороссовъ — 547, бѣлороссовъ—71, поляковъ—848, нѣмцевъ—309, евреевъ—889, проч.—482. Дворянъ потомств. — 1901, личныхъ—3077, лицъ духовн. званія—2469, потомств. и личн. почетн. гражданъ—1660, купцовъ—1323, мѣщанъ—22556, крестьянъ—37752, лицъ остальныхъ сословій—801, иностранцевъ — 77. Домовъ 2755 деревянныхъ и 1099 каменныхъ, въ томъ числѣ лавокъ общественныхъ—238 и частныхъ—264. Православныхъ церквей 75, единовѣрческая 1 и лютеранская 1. Въ настоящее время Я.—одинъ изъ самыхъ красивыхъ и цвѣтущихъ городовъ верхняго поволжья. Часть города, прилегающая къ берегу Волги, отличается лучшими гигіеническими условіями: мѣстность сухая, возвышенная, всѣ улицы замощены, при домахъ сады, по всему берегу тянется бульваръ, обсаженный липами и акаціями. Набережная устроена красиво, содержится чисто. Водопроводъ доставляетъ воду изъ Волги, но безъ надле-

жащей предварительной очистки; жители окраинныхъ мѣстностей водопроводомъ пользуются мало, получая воду изъ ближайшихъ водоемовъ р. Которости и колодцевъ. Въ старинныхъ частяхъ Я. — «Рубленомъ и Земляномъ» городѣ—сосредоточены всѣ наиболѣе замѣчательныя древнія церкви, Спасскій монастырь, обширное зданіе лицея съ прекраснымъ садомъ и всѣ лучшія зданія города. Центръ Земляного города—Ильинская площадь, на которой воздвигнутъ въ 1844 г. ярославскимъ дворянствомъ памятникъ основателю Демидовскаго лицея, П. Г. Демидову. На той же площади большая часть правительственныхъ зданій и замѣчательный домъ Вахрамѣева, построенный въ XVIII столѣтіи гр. Растрелли. Изъ храмовъ Я. церкви св. Ильи и Николо-Надѣинская замѣчательны своими фресками. Въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ въ 1795 г. найденъ списокъ «Слова о Полку Игоревѣ», сгорѣвшій въ Москвѣ въ 1812 г. Въ торговомъ отношеніи Я. когда-то занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Россіи. Въ XVI стол. онъ служилъ главымъ складочнымъ мѣстомъ иностранныхъ товаровъ. Постепенно предпріимчивое ярославское купечество расширяло торговые обороты отечественной промышленности, главнымъ образомъ по хлѣбнымъ, льнянымъ, лѣснымъ, рыбнымъ, москательнымъ, бакалейнымъ и мануфактурнымъ товарамъ. Построеніе Петербурга нанесло сильный ударъ этой торговлѣ, хотя давняя связь съ сѣверомъ не прервалась вовсе, а съ проведеніемъ жел. дор. на Архангельскъ вновь значительно усилилась. Отдѣленія банковъ государственнаго, крестьянскаго поземельнаго и московскаго международнаго, городской общественный банкъ, агентства московскаго и ярославско-костромского земельныхъ банковъ, общество взаимнаго кредита, городской ломбардъ, городск. общество страхованія, агенты разн. страховыхъ обществъ, конторы транспортированія кладей, конторы и пристани пяти пароходныхъ обществъ. Торговыхъ документовъ въ 1899 г. выдано 2376. Кромѣ трехъ въ недѣлѣ базарныхъ дней, разъ въ годъ—ярмарка, на которой главный предметъ торговли — стеклянная, фаянсовая и фарфоровая посуда. Промышленность значительно развита. Главныя фабрики: двѣ мануфактуры бумажной и льняной пряжи и тканей (1560 рабоч., производство на 2160000 р.), табачная (на 2600000 р., при 940 раб.); заводы химическіе (на 600000 руб., при 440 рабочихъ), спичечный (на 470000 р. при 350 рабочихъ), лѣсопильные, плотничные, столярные, бондарные, мыловаренные, водочные, колокольный, войлочные и валеночные, кожевенные, скорняжный и воскобойный, каждый съ производствомъ отъ 100000 до 280000 руб. Всего въ Я. 57 фабрикъ и заводовъ. Періодическихъ изданій выходитъ 7, изъ нихъ 3 газеты (въ томъ числѣ одна ежедневная—«Сѣверн. Край») и два научныхъ. Заведеній графическихъ искусствъ 19, мѣстъ книжной торговли 10, библіотекъ и народн. читаленъ 6. «Общество для изслѣдованія Я. губ. въ естественно-историческомъ отношеніи», при которомъ устроенъ музей (коллекціи мѣстныхъ звѣрей, рыбъ, земноводныхъ, птицъ, насѣкомыхъ и растеній), «Общ. сельскаго хозяйства» и «Яросл. ученая архивн. коммиссія». Богадѣленъ, домовъ призрѣнія и пріютовъ 16, дѣтскихъ пріютовъ 6; благотворительныхъ обществъ и попечительствъ о бѣдныхъ 5; церковно-приход. попечительствъ 7. Городской театръ; 3 общественныхъ собранія. Больница губ. земства на 240 кров., съ отдѣленіемъ на 150 душевно-больныхъ, 2 лѣчебницы, военный лазаретъ, больницы при нѣкоторыхъ фабрикахъ. Врачей и дантистовъ 44. *Учебныя заведенія*: Демидовскій юридическій лицей, основанный въ 1803 г. (студентовъ 228); мужская (500 уч.) и 2 женскихъ (677) гимназіи, духовная семинарія (487), 1 мужское (283) и 2 женск. (445) духовныхъ училища, кадетскій корпусъ (374), городское училище (341), 2 городскихъ приходскихъ (316), 10 городскихъ начальн. учил. (1213), 5 церковно-приходскихъ епарх. вѣд. (361), 3 образцовыхъ школы (145), 9 школъ грамоты (186); кромѣ того въ 2-хъ пріютахъ ведется обученіе призрѣваемыхъ (140); всего учебныхъ заведеній 41, съ 3456 учащимися муж. и 2180 жен. пола. Городскихъ доходовъ за 1901 г. поступило 522140 руб.; главная ихъ отрасль—оброчныя статьи, давшія 146180 руб. По даннымъ за 1900 г. израсходовано было около 10% на содержаніе город. общ. управленія, на народное образованіе—6%, на медицину — болѣе 5% общей суммы расхода. *Исторія*. Объ основаніи Я., предполагаемомъ между 1025 и 1036 гг., существуетъ слѣдующее преданіе: однажды великій князь Ярославъ Владиміровичъ, обозрѣвая Ростовскую область, отсталъ отъ своей дружины и остановился на правомъ берегу Волги близъ сліянія ея съ Которостью. У оврага, въ дремучемъ лѣсу, на него напала медвѣдица, но онъ убилъ ее топоромъ. Въ память этого событія князь повелѣлъ срубить на томъ мѣстѣ городъ и назвалъ его Я. Названіе «Рубленаго города» сохранилось и до сихъ поръ за той частью города, которая послужила ему основаніемъ; оврагу же дано имя «Медвѣдицы». До начала XIII стол. объ Я. извѣстій мало; несомнѣнно только, что Петропавловскій монастырь существовалъ уже въ XII стол. Въ 1207 г. вел. кн. Всеволодъ Юрьевичъ отдалъ Я. въ удѣлъ сыну своему Константину; съ этого времени городъ начинаетъ пріобрѣтать извѣстность. Константинъ Всеволодовичъ обстроилъ его каменными зданіями и основалъ при Спасо-Преображенскомъ монастырѣ знаменитое въ старину училище, переведенное въ 1214 г. въ Ростовъ. Въ 1221 г. Я. былъ опустошенъ пожаромъ, истребившимъ 17 церквей и лучшіе дома города; въ 1237 г. его выжгли татары; въ 1364 г. свирѣпствовалъ страшный моръ, такъ называемая «черная смерть» (чума); въ 1371 г. новгородская вольница, разбойничая на Волгѣ, разграбила Я.; въ XVI стол. онъ опять бывалъ нѣсколько разъ жертвой огня, истребившаго почти весь городъ. Первоначальный древній городъ, такъ назыв. «Ру-

бленый», въ первой половинѣ XVI стол. былъ укрѣпленъ искусственнымъ земляным валомъ съ 3 каменными башнями. Часть города, смежная съ «Рубленымъ», называлась «Земляным городомъ», потому что въ 1536 г. была обнесена земляным валомъ съ 8 башнями и рвомъ; эта часть нынѣ составляетъ центръ города. За земляным городомъ расположились слободы и посады, сперва не принадлежавшіе городу; Спасская слобода была во владѣніи Спасо-Преображенскаго монастыря, остальныя — Дрюнина, Толчковская, Коровницкая, Благовѣщенская, Тверицкая, Петровская и Зарядье — находились въ частныхъ рукахъ и только въ 1719 г. были окончательно приписаны къ городу. Имп. Екатерина II посѣтила Я. и открыла въ немъ въ 1771 г. намѣстничество. См. «Исторія гор. Я.», К. Д. Головщикова (Яросл., 1889). См. Ярославская губернія.

Ярославскій уѣздъ — расположенъ въ юго-вост. половинѣ Ярославской губ., на границѣ съ губ. Костромской и Владимірской. По исчисленію Стрѣльбицкаго площадь уѣзда, безъ значительныхъ внутреннихъ водъ, равна 2998 кв. вер. (312480 дес.) и занимаетъ среди друг. уѣздовъ губ. пятое мѣсто. Поверхность представляетъ равнину съ изрѣдка встрѣчающимися невысокими холмами. Изъ холмовъ болѣе замѣчательны у с. Великаго—три коническихъ и нѣсколько удлиненной формы; у д. Горегрязи и д. Холмъ—по одному коническому и у д. Черемисиной недалеко отъ Которости—довольно значительная возвышенность съ ключемъ холодной желѣзистой воды. Волга дѣлитъ уѣздъ на 2 неравныя части, изъ которыхъ бо́льшая—южная—находится по правую ея сторону, а меньшая—сѣверная—по лѣвую. Южная часть въ свою очередь раздѣляется р. Которостью на 2 почти равныя части, восточную и западную. Волга, протекая по уѣзду на протяженіи 55 вер., описываетъ здѣсь крутую дугу, обращенную къ Ю, нигдѣ не представляетъ препятствій для судоходства; ширина ея около 300 саж., но весною вода разливается на нѣсколько верстъ. Правый берегъ Волги нагорный, состоитъ изъ глины, смѣшанной съ кварцемъ; лѣвый—низменный—изъ глины, песка и ила. Большое значеніе для уѣзда имѣетъ р. Которость съ притоками Пахною и Лахостью, орошающая всю площадь его, лежащую по прав. сторону Волги. Хорошія сосновыя рощи встрѣчаются въ уѣздѣ. Подъ лѣсомъ занято до 99500 дес. Луговая растительность, состоящая изъ видовъ, свойственныхъ средней Россіи, роскошна по поемнымъ лугамъ, расположеннымъ по р. Которости. По переписи 1897 г. въ Я. уѣздѣ числилось 136415 жит. (61271 мжч. и 75144 жнщ.). Все населеніе, за незначительнымъ исключеніемъ (0,1%), великорусское и православное; старообрядцевъ и уклоняющихся отъ православія—1315 чел. (большинство—поповцы по австрійскому священству). Дворянъ потомственныхъ и личныхъ—383, духовенства—1535, купцовъ—48, мѣщанъ—5109, крестьянъ—128866, изъ нихъ крестьянъ собственниковъ—32152, бывшихъ государственныхъ — 13514, приписанныхъ къ волостямъ — 200, иностранныхъ подданныхъ—22, остальныхъ сословій—448. Кромѣ гор. Ярославля и посада Норскаго, въ уѣздѣ 1293 поселка. Каменныя зданія составляютъ 2,3% общаго числа построекъ, соломенныя крыши—86%. За послѣдніе годы число крестьянскихъ и мѣщанскихъ построекъ, застрахованныхъ въ земствѣ, было 60891, при страховой суммѣ въ 2806939 руб. Изъ общаго количества учтенной *поземельной собственности* (303503 дес.) крестьянской надѣльной земли—168272 дес. (55,4%), частновлад. — 102864 (33,9%), казенной и удѣльной—25818 (8,5%), остальныхъ учрежденій—6549 (2,2%). Пахатной земли—100342 дес. (33,6%), сѣнокосной и пастбищной—73310 (24,1)%, лѣсной —99707 (32,8%), остальной удобной—12415 (3,7%) и неудобной—17729 (5,8%). *Земледѣліе* составляетъ главное занятіе жителей уѣзда. Посѣвъ озимаго хлѣба колеблется между 45000 и 47500 четвертей, посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ— между 60000 и 61000, картофеля—65000 и 67000. Сборъ озимаго хлѣба достигаетъ 178000 четвертей, яровыхъ — 209000, картофеля — 270000. Изъ озимыхъ хлѣбовъ сѣютъ исключительно рожь, изъ яровыхъ—овесъ и ячмень, очень мало пшеницу и горохъ, проса и гречихи совсѣмъ не сѣютъ; кромѣ того въ значительномъ количествѣ сѣется ленъ, особенно въ районѣ с. Великаго. Овощи большею частью разводятся для домашняго обихода; лишь ближайшія къ Ярославлю селенія производятъ ихъ на продажу. *Скотоводство* развито мало. Въ 1901 г. насчитывалось: лошадей крестьянскихъ—17267 и частно-владѣльческихъ—3524; рогатаго скота: крестьянскаго—32352 гол. и частно-владѣльческаго — 2996; овецъ—19337 крестьянскихъ и 923 частно-влад. Процентъ безлошадныхъ крестьянскихъ дворовъ — 38. Скотоводство служитъ только подспорьемъ земледѣлію. 7 скотобоенъ, изъ нихъ двѣ—въ селѣ Великомъ. Неблагопріятныя условія для скотоводства—малая величина крестьянскихъ надѣловъ и бѣдность населенія. Улучшеніе породъ наблюдается только у помѣщиковъ. За послѣднее время на эту отрасль хозяйства обратило вниманіе земство, пріобрѣтя нѣсколько производителей, которыхъ намѣрено отпускать безплатно крестьянскимъ обществамъ и частнымъ землевладѣльцамъ. Въ сельскихъ хлѣбныхъ магазинахъ къ 1897 г. должно было быть 36903 чет. озимаго и 18451 ярового. Изъ этого количества находилось въ ссудахъ и недоимкахъ: перваго—12276, второго—3968. Въ *промысловой жизни* уѣзда на первомъ мѣстѣ стоятъ кустарные промыслы. Кустари-красильщики, шубники, кожевники и др. разсѣяны по всему уѣзду. Нѣкоторыя производства обнимаютъ собою лишь извѣстный районъ: такъ, производство кожаной обуви и рукавицъ сосредоточено въ с. Великомъ и нѣкоторыхъ селеніяхъ Діево-Городищенской вол.; приготовленіе валеной обуви въ волостяхъ Сереновской, Шопшинской и Діево-Городищенской; овчинное производство— въ Спасъ-Ярыжниковской; издѣлія изъ дерева—въ Сереновской и Козьмодемьянской; ткачество—въ волостяхъ Великосельской, Шопшинской, Еремѣевской и Крестобогородской; витье веревокъ и канатовъ—въ Норской во-

лости; кузнечное и слесарное производство — въ волостяхъ Норской, Великосельской, Троицкой, Бурмакинской и Толгобольской. Недалеко отъ гор. Ярославля (близъ Толгскаго м-ря) въ нѣкоторыхъ селеніяхъ крестьяне занимаются выдѣлкою самоваровъ и отливкой изъ мѣди различныхъ мелкихъ вещей. Отходъ на промыслы не только на уѣздные фабрики, заводы и мельницы, но и въ другіе уѣзды своей и чужихъ губерній и въ столицы имѣетъ большое развитіе (13,7% всего населенія). Въ отношеніи развитія отдѣльныхъ видовъ отхода уѣздъ можно раздѣлить на 4 раіона: 1) заволжскій, гдѣ господствуетъ уходъ на ремесленные, строительные и притомъ дальніе заработки; 2) восточный, гдѣ также преобладаетъ ремесленный промыселъ; 3) западный, гдѣ первенствующую роль играетъ отходъ на торгово-трактирный и овчинный промыслы, и 4) средній, съ уходомъ исключительно на фабрики. Всего больше отхожепромышленниковъ фабричныхъ; затѣмъ идутъ занимающіеся торговою дѣятельностью; на третьемъ мѣстѣ стоятъ каменьщики, штукатуры, печники. Большинство лицъ, уходящихъ на сторонніе заработки, имѣютъ болѣе 18 лѣтъ (83,1%). По мѣсту ухода отхожепромышленники дѣлятся такъ: по своей губерніи—55,5%, въ столицы—36%, въ другія губерніи—8,5%. По продолжительности отсутствія громадный процентъ падаетъ на отсутствующихъ круглый годъ—58,2%. *Фабрикъ и заводовъ*, подчиненныхъ фабричной инспекціи, въ 1889 г., было 338, съ 7260 рабоч., при производствѣ на 8628122 р. Всего фабрикъ и заводовъ въ томъ же году насчитывалось 551, съ 9239 рабоч. и съ производствомъ на 9279604 р. По количеству первое мѣсто занимаютъ мельницы (пар., вѣтр., вод.), по суммѣ производства—льнопрядильныя, ткацкія и льно- и бумагопрядильныя фабрики, числомъ 6, съ производствомъ на 4945715 р.; на ихъ же долю приходится и самое большое количество рабочихъ—5074 чел. Центрами торговли, кромѣ города, служатъ пос. Норскій и с. Великое. Въ послѣднемъ еженедѣльно базары и ярмарка съ 1 по 10 сентября. Кромѣ того ярмарки и базары бываютъ въ десяти селахъ. Въ 1901 г. купеческихъ свидѣтельствъ 1-й гильдіи взято 19, второй—193. Лицъ, занимающихся торговлей, по переписи 1897 г., было 2529. Грунтовыхъ *дорогъ* въ Я. уѣздѣ 191 вер.; кромѣ того, въ предѣлахъ его проходитъ Московско-ярославское шоссе (83,3 вер.). Я. уѣздъ прорѣзывается 4 линіями жел. дорогъ: Моск.-Ярослав., идущею параллельно р. Которости, Ярослав.-Вологод., прорѣзывающею посединѣ Заволжскую часть у., Ярослав.-Костр. и Ярослав.-Рыбинскою. Почтовыхъ учрежденій 8, телеграфныхъ 4. На *медицинскую часть* уѣздное земство расходуетъ около 52000 р. Уѣздъ раздѣленъ на 9 врачебныхъ участковъ. Въ каждомъ участкѣ амбулаторная лѣчебница, фельдшеръ и акушерка. Лѣчебницы устроены преимущественно въ центральныхъ и торговыхъ селеніяхъ. Имѣются также больницы и пріемные покои на 3 фабрикахъ. Коечное лѣченіе больныхъ Я. у. ведется главнымъ образомъ въ губернской земской больницѣ, въ которой уѣздное земство оплачиваетъ 80 коекъ. Въ 1900 г. земскихъ врачей было 9, фельдшеровъ—10. Ветеринарный врачъ—1, фельдшеровъ—4. Богадѣленъ—2, благотворительныхъ общ. и попечительствъ—8. По даннымъ переписи 1897 г. грамотныхъ въ уѣздѣ (безъ города) 44121, изъ нихъ 30111 мжч. Церк.-приход. школъ къ 1902 г. 94, школъ грамоты—17, начальныхъ народныхъ училищъ вѣдомства министерства нар. просвѣщенія—66. Земствомъ расходуется на народное образованіе около 34000 руб. Книжныхъ лавокъ 3, книжный складъ—1, библіотекъ для чтенія—2, народныхъ читаленъ—4. Церквей православныхъ 146, единовѣрческая—1; большая часть ихъ построена въ XVIII стол.; къ древнѣйшимъ принадлежитъ прк. с. Сарафонова (1600 г.). Мужской м-рь Толгскій. Крестьянскіе платежи—347000 руб. Недоимокъ уѣздныхъ сборовъ за 1901 г. числилось 19644 р. Изъ общаго количества недоимокъ, числящихся по губерніи, на долю Я. уѣзда приходится очень мало; по исправности поступленій онъ занимаетъ второе мѣсто въ губерніи. Бюджетъ уѣзднаго земства въ 1901 г.: доходы—177943 руб., расходы—174791 руб. Ср. А. А. Титовъ, «Я. уѣздъ» (М., 1884); другіе источники—см. Ярославская губ. *С. Ш.*

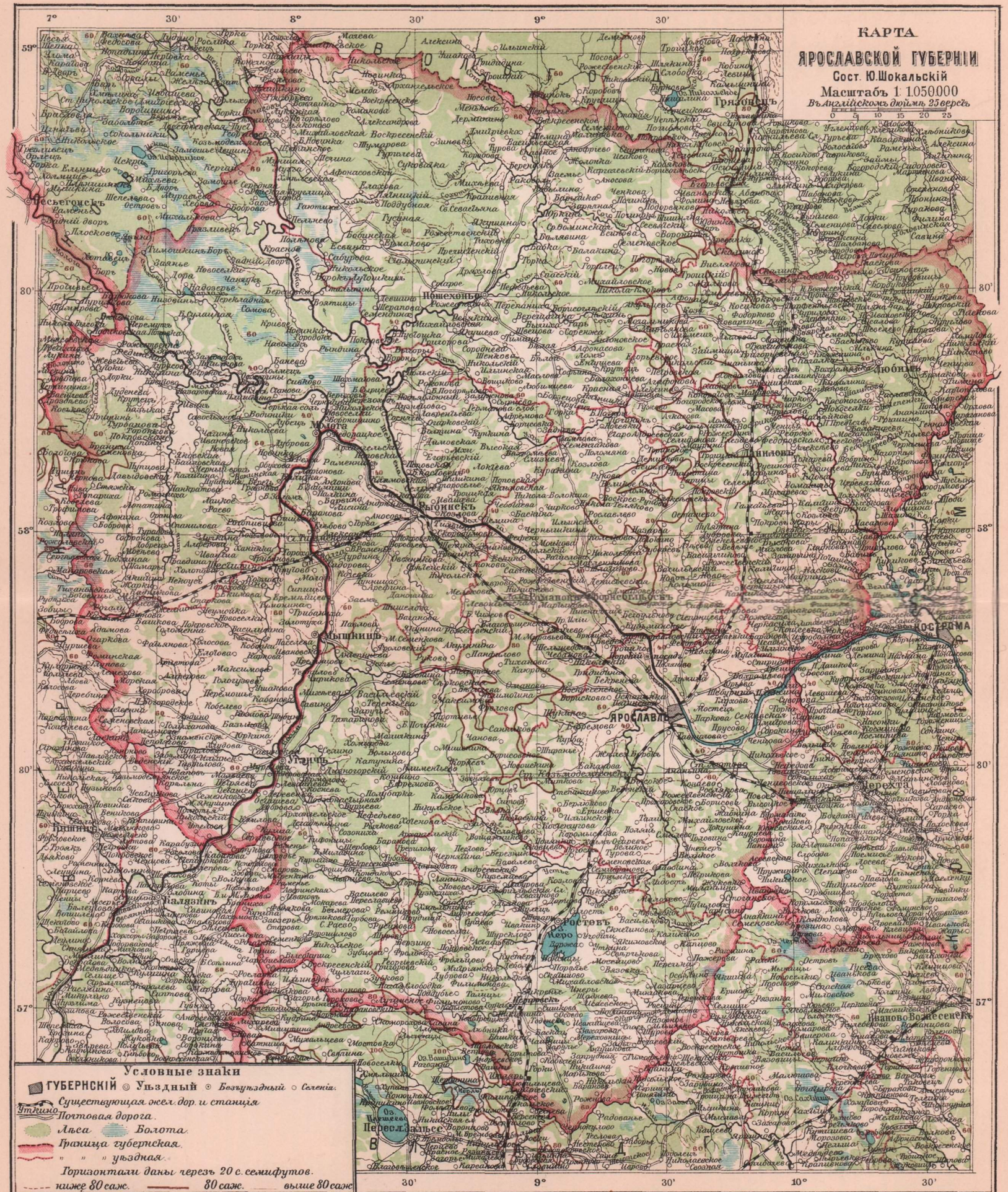
Ярославская губернія—лежитъ въ сѣверо-восточной части Европейской Россіи, между 57°49′ и 60°5′ сѣв. шир. и 38°25′ и 42°5′ вост. долг.; принадлежитъ къ верхнему поволжью. Я. губерніи прилегаетъ: на СВ—къ уѣздамъ Вологодскому и Грязовецкому—Вологодской губерніи, на В—къ Буйскому, Костромскому и Нерехтскому—Костромской губерніи, на Ю и ЮВ—къ Шуйскому, Суздальскому, Юрьевскому и Переяславскому—Владимірской, на З—къ Калязинскому, Кашинскому и Весьегонскому—Тверской, на СЗ—къ Череповецкому — Новгородской губ. Пограничная черта опредѣляется большею частью условными линіями, но во многихъ мѣстахъ совпадаетъ съ живыми урочищами. Фигура площади губерніи представляетъ почти правильную трапецію, у которой двѣ бо́льшія стороны обращены на ЮВ и на ЮЗ, а двѣ меньшія на СВ и СЗ. Наибольшее протяженіе губернія имѣетъ въ направленіи отъ С къ Ю, между сѣв. оконечностью Пошехонскаго уѣзда и южн. Ростовскаго, приблизительно 254 вер., наибольшая ширина отъ В къ З между вост. оконечностью Любимскаго у. и зап. Мологскаго—217 вер. Площадь Ярославской губ.—31293,5 кв. вер., или 646,76 кв. м. По величинѣ своей губ. принадлежитъ къ числу наименьшихъ; она занимаетъ 45-ое мѣсто среди 50 губ. Европейской Россіи. Въ административномъ отношеніи Я. губ. раздѣляется на 10 уѣздовъ: Даниловскій, Любимскій, Мологскій, Мышкинскій, Пошехонскій, Романово-Борисоглѣбскій, Ростовскій, Рыбинскій, Угличскій и Ярославскій. 11 городовъ (одинъ заштатный —Петровскъ). Въ нынѣшнемъ составѣ губернія образована въ 1822 г., когда бывшій 11-й уѣздъ Борисоглѣбскій слитъ съ Романовскимъ и оба города соединены въ одинъ уѣздный —Романовъ-Борисоглѣбскъ. Самые значитель-

ные по площади уу. Пошехонскій (5234,3 кв. в.) и Мологскій (4437,6), самый малый — Даниловскій (1885,4); остальные по пространству колеблются между 3745,3 (Ростовскій) и 2164,3 (Мышкинскій). Поверхность губ. равнинная, видоизмѣняющаяся не столько возвышеніями, сколько низменностями и котловинами, которыя иногда на окраинахъ принимаютъ наружность какъ бы горъ. Общій главный склонъ площади Я. губ., опредѣляемый теченіемъ Волги, Мологи и Шексны, идетъ въ направленіи отъ СЗ на ЮВ, въ частностяхъ же гряды возвышенностей устремляются въ юго-зап. половинѣ — преимущественно съ Ю на С, а въ сѣв.-вост.—съ С на Ю. Горъ, въ настоящемъ значеніи этого слова, нѣтъ; существуютъ только возвышенности, болѣе или менѣе пологія, круто падающія только къ рѣчнымъ ложамъ. Самый высокій пунктъ губ. въ юго-зап. части Ярославскаго у., у пог. Благовѣщенскаго что на Холму (800 фт. надъ ур. Волги). Отъ Благовѣщенскаго Холма расходятся въ три стороны очень замѣтныя и непрерывныя слѣдующія вѣтви высотъ: къ С—на Романовъ-Борисоглѣбскъ, къ В—на с. Пятницкая Гора и отсюда, параллельно Московскому шоссе, на сс. Карабику и Кресто-Богородское; наконецъ къ З—на с. Никульское; затѣмъ, склоняясь къ Ю, на с. Давыдово, идетъ въ западномъ направленіи параллельно теченію рч. Устьи. Другая подобная гряда холмовъ проходитъ съ правой стороны рч. Устьи, образуя своими развѣтвленіями скаты для ррч. Сары и Гды. Наиболѣе значительныя возвышенія этихъ вѣтвей замѣчаются на Московскомъ шоссе, у сс. Любилокъ и Поклоновъ. Въ сѣв.-вост., или заволжской части губерніи самая возвышенная мѣстность подъ гор. Даниловомъ, откуда проходятъ гряды, то понижаясь, то исчезая, на З въ Романово-Борисоглѣбскомъ у., а на Ю вблизи границы Ярославскаго у. Въ Пошехонскомъ у. болѣе замѣтныя высоты встрѣчаются въ сѣв. половинѣ, имѣя, очевидно, связь съ увалами, пролегающими въ Вологодской губ. Пространство, заключающееся между Мологой и Шексной, представляетъ низменность, наполненную озерами и болотами, значительно покрытую лѣсами. Мѣстность эта подвержена настолько сильнымъ наводненіямъ весною, что воды Мологи и Шексны сливаются между собою. Вообще же зап. часть губерніи представляетъ ложбину. *Почва* Я. губ. по составу представляетъ нѣсколько видовъ: *темная* иловатая, неправильно называемая иногда черноземомъ и постепенно переходящая въ такъ назыв. сѣрую землю. Площадь распространенія такъ назыв. черноземно-сѣрой почвы—приблизительно 734687 дес., или 22,5% всего пространства губ.; лучшей почвой этого вида особенно богатъ Ростовскій у.; требуетъ сильнаго удобренія. *Пойма*, или заливная земля, образуемая изъ песчанистаго или глинистаго ила, оставляемаго разливами рѣкъ, очень плодородна. Неудобства поймы—невозможность ранней обработки подъ хлѣба, а какъ луговая земля она не оставляетъ желать ничего лучшаго, давая ежегодно прекрасные урожаи сѣна. Наибольшія пространства поймы находятся въ уу. Мологскомъ, Ростовскомъ и Ярославскомъ; крупными полосами встрѣчается по теченію Волги (подъ Ярославлемъ) и въ юго-вост. части Любимскаго у.; общее количество поемной земли — приблизительно 301875 дес., или 9,2% всей площади губерніи. *Песчаная*, состоящая изъ песка съ небольшимъ процентомъ глины, занимаетъ площадь приблизительно въ 268850 дес., или 8,2%. Главное мѣстонахожденіе ея уу. Угличскій, Мологскій и Ярославскій. *Глинистая*, состоящая изъ глины съ незначительною примѣсью песка, главнымъ образомъ въ уу. Пошехонскомъ, Мологскомъ и Ростовскомъ; обнимаетъ площадь въ 190104 дес., или 5,9%; отличается вязкостью, прилипаетъ къ орудіямъ, твердѣетъ пластами; она холоднѣе другихъ почвъ; требуетъ обильнаго удобренія. Наиболѣе распространенный видъ почвы въ Я. губ. — *суглинокъ*, на пространствѣ болѣе, чѣмъ 1736949 дес., или 53,6%; красный суглинокъ является повсемѣстно подпочвою, но иногда выступаетъ полосами и наружу. Въ Я. губ. суглинки встрѣчаются вездѣ, главнымъ же образомъ идутъ отъ сѣв.-вост. части Любимскаго у. до юго-зап. границы Угличскаго. *Супесчаная*, занимающая небольшое пространство, въ 20833 дес., или 0,6%, при чемъ главная часть ея находится въ зап. части Угличскаго у. Въ общемъ почва Я. губ. при надлежащемъ и тщательномъ уходѣ довольно хорошо вознаграждаетъ трудъ земледѣльца и многими считается, по своимъ качествамъ, лучше почвъ другихъ нечерноземныхъ губерній, напр. сосѣднихъ Тверской и Московской. Коренная почва (*подпочва*) обнажена почти исключительно по берегамъ Волги, а на остальномъ протяженіи закрыта наносами. Судя по большей части береговыхъ обнаженій, осажденіе ея должно быть отнесено къ юрскому періоду. Юрскія образованія простираются узкою полосою на протяженіи 100 съ небольшимъ вер., начиная отъ гор. Рыбинска вверхъ по теченію Волги, по правому ея берегу. Породами, несомнѣнно отложившимися тутъ въ этотъ періодъ оказываются: 1) черныя, сланцеватыя, болѣе или менѣе мергелистыя глины, къ верху переходящія иногда въ сѣроватыя; 2) зеленовато или желтовато-сѣрые пески; 3) красные и темные песчаники, отъ промывки распадающіеся въ желто-красные пески. Оба послѣдніе слоя заключаютъ прослойки сфероидальныхъ, темнопесчаниковыхъ конкрецій, богатыхъ юрскими ископаемыми (подробности см. Рыбинскій у., XXVII, 394). Минеральность весьма многихъ источниковъ губерніи, судя по ихъ цвѣту и вкусу, не подлежитъ сомнѣнію, но серьезныхъ изслѣдованій въ отношеніи ихъ лѣчебныхъ свойствъ производимо не было. Народная молва приписываетъ нѣкоторымъ изъ нихъ цѣлебныя качества. Такъ, въ источникѣ у заштатнаго города Петровска вода повидимому желѣзистая. Окрестные жители будто бы съ пользою окачиваются ею отъ чесотки. Соленый колодезь существуетъ у Троицко-Варницкаго м-ря, около гор. Ростова. Источникъ у гор. Данилова, со вкусомъ испорченнаго яйца, также считается цѣлебнымъ. Счита-

ются цѣлебными родники, находящіеся при городахъ Романовѣ-Борисоглѣбскѣ и Ярославлѣ, въ Ярославскомъ у. — при с. Карабихѣ и въ Ростовскомъ—ок. с. Пречистаго. Большая часть болотъ обнаруживаютъ присутствіе желѣзистыхъ рудъ. Особенно замѣчательна въ этомъ отношеніи низменно-болотная мѣстность между дд. Рыльбовой и Большою Режою, на почтовомъ трактѣ изъ Мологи въ Петербургъ. Желѣзная руда, довольно хорошаго качества, добывается здѣсь въ не большомъ количествѣ, плоскими глыбами отъ 4 до 8 верш. При правильной разработкѣ руду эту можно признать неистощимой, такъ какъ выработанныя гнѣзда, оставленныя въ покоѣ, лѣтъ черезъ 10 вновь даютъ руду, до 12 пуд. чистаго желѣза на 100 пуд. руды. Кромѣ желѣза здѣсь находится колчеданъ, котораго собирается въ иные годы до 500 пд. близъ с. Шуморова, вдоль лѣв. берега Волги; попадаются сѣра и селитра. Другое мѣсторожденіе колчедана находится недалеко отъ Ярославля, противъ с. Салтыкова. Мѣсторожденія соли извѣстны въ окрестностяхъ Ростовскаго озера. Здѣсь, почти ок. самаго города, при старинномъ Троицкомъ м-рѣ, еще въ XVI в. существовали соляныя варницы, отчего и монастырь получилъ названіе «Варницкаго». Изъ другихъ произведеній минеральнаго царства губернія повсемѣстно богата глиною. *Воды.* По протяженію водныхъ сообщеній Я. губ. можно признать единственною въ Россіи: она является исходнымъ пунктомъ торговли и судоходства всей волжской системы. Общая длина рѣкъ, изрѣзывающихъ Я. губ., равняется 4890 вер. и изъ нихъ насчитывается до 240, имѣющихъ названія; по всей длинѣ губ. проходитъ—*Волга*, орошающая на протяженіи 278 вер. Она разрѣзываетъ губернію на двѣ неравныя части: зап.-сѣв.-вост., бо́льшую, и юго-зап., меньшую по объему; изъ нихъ послѣдняя узкимъ клиномъ врѣзывается въ первую, имѣя въ вершинѣ гор. Мологу. Въ Я. губ. Волга входитъ съ юго-зап. стороны на границѣ уу. Угличскаго (прав. берегъ) и Мышкинскаго (лѣв.) и вытекаетъ по границѣ Даниловскаго у. (лѣв. берегъ) и Нерехтскаго у., Костромской губ. Средняя глубина Волги, по фарватеру, въ меженное время (іюнь—августъ), 4 съ небольшимъ арш., но въ весеннее половодье вода поднимается обыкновенно до 5 — $5^1/_2$ саж., вслѣдствіе чего измѣняется и обычная для губерніи ширина рѣки (120—200 саж.); такъ, за гор. Угличемъ шир. русла въ нормальное время не превышаетъ 150 саж., между тѣмъ какъ въ весеннее половодье достигаетъ 6 вер. Берега Волги часто мѣняютъ свой характеръ, поэтому здѣсь нѣтъ, какъ на югѣ, такого рѣзкаго различія между нагорною (правобережною) и луговою (лѣвобережною) сторонами. Около гор. Романова-Борисоглѣбска оба берега Волги гористы. Дно почти повсюду песчаное и этимъ обстоятельствомъ въ связи съ крайне незначительнымъ паденіемъ водъ (въ предѣлахъ Я. губерніи всего $11^1/_2$ саж.), объясняется образованіе перекатовъ и мелей (копринскія, овсяниковскія). На протяженіи Я. губ. Волга принимаетъ въ себя до 34 рѣкъ и рѣчекъ. Первый притокъ ея при входѣ въ Я. губерніи — р. Корожична, впадающая въ нее съ лѣвой стороны, противъ г. Углича. Изъ остальныхъ притоковъ самые большіе— р. Молога, Шексна и Которость. *Молога*, имѣющая истоки въ Тверской губ., протекаетъ по Я. губ. на протяженіи 100 вер. до впаденія въ Волгу при гор. Мологѣ. Она судоходна на всемъ своемъ теченіи и соединена Тихвинской системою съ Невою. На ея притокѣ, исторической Сити въ 1237 г. происходила битва русскихъ съ татарами. *Шексна* входитъ въ Я. губ. въ Мологскомъ у. и, сдѣлавъ путь по губерніи въ 155 вер., вливается въ Волгу противъ Рыбинска. Судоходна на всемъ протяженіи; она соединена съ Невой Маріинской системой. Притоковъ у Шексны очень много; по длинѣ и многоводности выдаются только два: Ухра (135 в.) и Согожа (105 в.). Молога и Шексна, кромѣ важнаго значенія для торговой жизни губерніи, имѣютъ не менѣе важное значеніе въ сельскохозяйственной и промышленной экономіи ея. Вліяніе ихъ выражается въ образованіи обширныхъ поемныхъ луговъ, благодаря необыкновенно широкимъ весеннимъ разливамъ. Второе, промышленное, или, вѣрнѣе говоря, промысловое значеніе этихъ рѣкъ обусловливается богатыми рыбными ловлями, дающими крупный заработокъ прибрежному населенію. Въ прежніе годы торговые обороты шекснинской и мологской рыбой, при очень дешевыхъ цѣнахъ на нее, простирались до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ рублей, но въ послѣднее время эта отрасль промышленности падаетъ, вслѣдствіе хищническихъ способовъ эксплуатаціи. *Кошоросты*, притокъ Волги, длиною 105 вер., протекающая по у. Ярославскому и части Ростовскаго, не имѣетъ значенія для грузового движенія, но устье ея при г. Ярославлѣ служитъ весьма удобной зимней гаванью для судовъ, да кромѣ того она даетъ даровую силу многимъ фабрикамъ и мельницамъ и своими весенними разливами образуетъ множество превосходныхъ поемныхъ луговъ. Изъ другихъ рѣкъ, считающихся судоходными, можно упомянуть о лѣвомъ притокѣ Волги — р. Костромѣ, съ впадающими въ нее Сотью, Кастью и Обнорою. Кромѣ небольшого значенія для судоходства и сплава лѣса, р. Кострома даетъ своими разливами прекрасные поемные луга. Всѣхъ *озеръ* различной величины насчитывается до 110. Большею частью они встрѣчаются въ низменной части Мологскаго уѣзда, между рр. Мологою и Шексною; близъ границы Костромской губ. на лѣвой сторонѣ Волги, въ Даниловскомъ у., и наконецъ тянутся отъ центра Ростовскаго у. на В до лѣсистаго побережья р. Нерли. Важнѣйшіе изъ озеръ на: *Ростовское* или Неро (XXVII, 131), затѣмъ въ Мологскомъ уѣздѣ — оз. Харламъ, находящееся въ западн. половинѣ Мологско-Шекснинскаго междурѣчья, и Ягорбское; въ Любимскомъ уѣздѣ—оз. Сурское. Наибольшее число *болотъ* находится въ уѣздахъ Мологскомъ, Пошехонскомъ и Ростовскомъ; встрѣчаются и во всѣхъ другихъ уѣздахъ весьма значительныя болотистыя мѣстности: сухія,

луговыя, кочковатыя, моховыя, топкія, зыбкія. Мѣстность, лежащая между Мологою и Шексною, на З отъ Пушмы (стариннаго протокъ Шексны), имѣющая площадь около 300 дес., представляетъ сплошное болото, кочковатое, прорѣзанное гривами, покрытыми крупнымъ лѣсомъ. Посрединѣ его находятся, въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи, два озера—Бѣлое и Черное. Другое большое болото въ Мологскомъ уѣздѣ, между рѣками Мологою и Яною—имѣетъ въ длину до 5 вер., а шир. до 2, никогда не просыхаетъ и бродовъ не имѣетъ. Вообще же Мологско-Шекснинское междурѣчье не что иное, какъ медленно высыхающее и кое-гдѣ уже обсохшее болото. Такой же характеръ имѣетъ и Пошехонскій уѣздъ. Въ Мышкинскомъ уѣздѣ есть весьма обширное и совершенно непроходимое болото, называемое «Пустопорожній мохъ»,—близъ д. Морской; оно простирается на З въ. Кашинскій уѣздъ, Тверской губ., и занимаетъ до 200 дес. Въ серединѣ его находится довольно обширное озеро. Но самое большое болото, называемое «Вареговымъ», находится въ юго-зап. части Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда; въ немъ 2852 дес., болѣе 25 кв. вер. Большею частью оно покрыто водою и поэтому непроходимо. ***Климатъ.*** Въ климатическомъ отношеніи Я. губ. представляетъ переходную ступень между умѣреннымъ континентальнымъ климатомъ средней полосы Россіи и болѣе суровымъ—сѣверной. Сѣверный уѣздъ губерніи, Пошехонскій, носитъ отпечатокъ сурового вліянія сѣверной природы, южный — Ростовскій — типичный представитель умѣренной полосы, а остальные уѣзды, примыкающіе къ Волгѣ, составляютъ переходъ между ними, нося на себѣ слѣды природы того и другого типа. Вслѣдствіе сѣверо-вост. положенія Я. губ. и отсутствія на С горныхъ кряжей, которые парализовали бы вліяніе Ледовитаго океана, климатъ ея довольно суровъ, подверженъ колебаніямъ и постоянствомъ не отличается. Весною, въ зависимости отъ перемѣнъ въ направленіи вѣтра, температура иногда очень рѣзко измѣняется; весна длится сравнительно долго и заморозки бываютъ не только въ концѣ апрѣля, но и въ первой половинѣ мая (самый поздній весенній морозъ въ Я. губ. былъ 18 іюня 1839 г.:—1° при ясной погодѣ и сѣв.-зап. вѣтрѣ). Лѣто по большей части отличается ровной температурой безъ рѣзкихъ колебаній, и хотя начинается довольно поздно, но зато и длится до послѣднихъ чиселъ августа и первыхъ сентября. Направленіе вѣтровъ во время лѣта мало мѣняется; въ маѣ и іюнѣ господствуютъ вѣтры сѣв.-зап., въ іюлѣ они часто смѣняются юго-зап., а въ августѣ снова получаютъ преобладаніе сѣв.-зап. Осень отличается большею частью ровной температурой, при господствующемъ юго-зап. вѣтрѣ Зима иногда бываетъ очень суровая, иногда очень мягкая, но въ общемъ безъ особенно рѣзкихъ скачковъ температуры, при господствующемъ юго-зап. вѣтрѣ. Разница температуръ самаго теплаго (іюль) и самаго холоднаго (январь) мѣсяцевъ=25,2°Р.; число морозныхъ дней=155, снѣжныхъ и дождевыхъ=114, изъ которыхъ на весну приходится 26, на лѣто 39, на осень 29 и на зиму 20. Лѣтомъ температура рѣдко превышаетъ 25°, зимой—30° Р. Ежегодными колебаніями температуры обусловливается, между прочимъ, время вскрытія и замерзанія рѣкъ. По наблюденіямъ, произведеннымъ въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ, вскрытіе р. Волги происходитъ обыкновенно между 8 — 15 апрѣля; самое раннее вскрытіе было 18 марта (1832 г.), самое позднее—24 апрѣля (1842 г.). Замерзаніе Волги бываетъ между двадцатыми числами октября и первыми ноября; самое раннее замерзаніе — 12 октября (1831 г.), самое позднее—18 декабря (1824 г.). Количество ежегодныхъ осадковъ представляется весьма значительнымъ и прямо обусловливается обиліемъ водныхъ источниковъ. По вычисленіямъ И. Елчанинова, ежегодный осадокъ влаги въ Я. губ. выражается цифрою ок. 600 мм., такъ что въ отношеніи годового прихода воды она занимаетъ среди другихъ губерній, исключая побережій Чернаго моря, одно изъ первыхъ мѣстъ. Смежность Я. губ. съ сѣверною полосою Россіи, одинаковость ихъ геологическаго строенія производятъ сходство между ними и въ растительности. ***Флора*** скорѣе напоминаетъ С, чѣмъ Ю: преобладаніе хвойныхъ въ породѣ древесной, а также присутствіе нѣкоторыхъ полярныхъ растеній—малорослая береза (Betula nana), поляника (Rubus arcticus) и поползниха (Linnaea borealis)— видимо доказываютъ это. Изъ общаго количества земли приблизительно считается: земель разработанныхъ, т. е. состоящихъ подъ пашнями и огородами—40,35%; подъ лугами и сѣнокосами, преимущественно поемными—18%; подъ кустарниками около —10%; подъ лѣсами почти—24%. Такимъ образомъ, около четвертой части земли Я. губ. покрыто лѣсами, а въ соединеніи съ кустарниками это количество даже превышаетъ $^1/_3$. Самый богатый лѣсами у. Пошехонскій, гдѣ они занимаютъ болѣе трети площади; самый бѣдный—Мышкинскій у. (только 5,6%), во многихъ селеніяхъ котораго чувствуется сильный недостатокъ въ топливѣ и дрова пріобрѣтаются въ Бѣжецкомъ у., Тверской губ. Между этими крайностями остальные уѣзды по богатству лѣсомъ располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: Угличскій, Рыбинскій, Мологскій, Ростовскій, Любимскій, Романово-Борисоглѣбскій, Ярославскій и Даниловскій. Отсюда видно, что полоса лѣсовъ проходитъ черезъ середину губерніи съ СЗ на ЮВ. Что касается земель пахатныхъ, то наибольшее ихъ количество оказывается въ уу. Даниловскомъ и Мышкинскомъ (50%), а наименьшее—въ Мологскомъ и Пошехонскомъ (35%). Остальные 6 уѣздовъ между этими четырьмя занимаютъ такой порядокъ: Любимскій, Романово-Борисоглѣбскій, Ярославскій, Ростовскій, Угличскій и Рыбинскій. Порядокъ этотъ діаметрально противоположенъ порядку уѣздовъ по ихъ лѣсистости. Объясняется это тѣмъ, что большая разработка земель всегда сопровождается истребленіемъ лѣсовъ или является послѣдствіемъ того. Исторія такого хода дѣла явствуетъ изъ названій многочисленныхъ селеній, напоминающихъ дѣйствіе огня противъ лѣсовъ: Вы-

гарь, Гарь, Горѣлое, Жары, Огнивники, Опалево, Паленово, Смолино. Что лѣса истреблены въ Я. губ., видно изъ того, что при началѣ генеральнаго межеванія, въ 1778 г. лѣсовъ было болѣе 1500000 дес., тогда какъ теперь ихъ всего 800000 дес. Лѣса преимущественно хвойные—еловые и сосновые. Ель оказывается преобладающею. Изъ лиственныхъ породъ господствуетъ осина, за нею слѣдуетъ береза, но рощи ихъ рѣдко встрѣчаются хорошо сохранившимися. Окрестности Ростовскаго оз., обладающія лучшимъ въ губерніи такъ назыв. черноземомъ, оказываются единственнымъ мѣстомъ, гдѣ произрастаетъ дубъ цѣлыми рощами. Ростъ этого дерева хорошъ, но недостаточность свойственнаго для него слоя почвы не даетъ ему возможности достигать полной величественности. Изъ плодовыхъ деревьевъ разводится съ нѣкоторымъ успѣхомъ только яблонь, но и она требуетъ тщательнаго ухода и не всегда переноситъ зимнюю стужу. Между хлѣбными растеніями первое мѣсто занимаетъ рожь, а изъ яровыхъ—овесъ. Ячмень и пшеница сѣются мало и почти исключительно на лучшихъ и обильно удобряемыхъ почвахъ. Другіе хлѣба, какъ гречиха, горохъ, воздѣлываются въ самомъ незначительномъ количествѣ. По воздѣлыванію промышленныхъ растеній Я. губ. пользуется особенною извѣстностью; напр., разведеніе во многихъ мѣстахъ льна, особенно же въ окрестностяхъ с. Великаго, сдѣлалось главнымъ предметомъ сельскаго хозяйства. Еще большую извѣстность пріобрѣли ростовскія селенія Порѣчье, Угодичи, Сулость, Воржа своимъ огородничествомъ, преимущественно разведеніемъ горошка, цикорія и разныхъ аптекарскихъ травъ — мяты, ромашки и т. п. Хотя вообще весьма трудно означить границу произведеній флоры, потому что растенія южныя смѣняются сѣверными, и наоборотъ, лишь постепенно, тѣмъ не менѣе въ предѣлахъ Я. губ., исчезаютъ нѣкоторые виды растеній какъ южныхъ, такъ и сѣверныхъ. Это обстоятельство показываетъ, что здѣшній край служитъ переходною межою отъ сѣверной къ средней полосѣ. *Фауна.* Переходный характеръ губерніи отражается и на царствѣ животныхъ, пернатыхъ и насѣкомыхъ. Изъ крупныхъ животныхъ, кромѣ лосей обыкновенныхъ, здѣсь водятся олени и даже сѣверный олень, совсѣмъ неизвѣстный губерніямъ южнымъ. Нерѣдки, особенно въ Пошехонскомъ у., медвѣди, очень много волковъ, встрѣчаются куницы, выхухоль, барсуки, рыси; были случаи, что находили россомахъ, а въ прежнія времена водились и кабаны. Изъ птицъ много сѣверныхъ видовъ, напр.: трехпалый дятелъ, желтолицая овсянка, бѣлая сова, бѣлая куропатка и т. д. *Населеніе.* По даннымъ переписи 1897 г. въ Я. губ. 1071355 жит. (460597 мжч. и 610758 жнщ.). Городскихъ жителей 146310 (75507 мжч. и 70803 жнщ.), сельскихъ—925045 (385490 мжч. и 539955 жнщ.). Общая по губерніи густота населенія—34,3 чел. на 1 кв. вер.; по отдѣльнымъ уѣздамъ она сильно колеблется: такъ, въ Ярославскомъ у. на 1 кв. в. приходится 69,6 ч., въ Пошехонскомъ—всего 21,2; плотность населенія въ остальныхъ уѣздахъ—между 40,2 (Мышкинскій) и 23,9 (Любимскій). Въ сѣв.-зап. части губ. плотность населенія ниже средней, въ остальной части — выше. Населенныхъ мѣстъ 9784; среднимъ числомъ 1 селеніе приходится на каждыя 3 кв. вер. Мелкія селенія (1—5 дворовъ) составляютъ 24% (въ у. Романово-Борисоглѣбскомъ ихъ свыше 40%); селеній, имѣющихъ отъ 6 до 10 дворовъ, почти 28%; селеній крупныхъ (св. 100 дв.) во всей губ. 21 (0,5%). Селенія самыя малолюдныя, имѣющія до 10 чел., составляютъ 2,6%. Самыхъ многолюдныхъ селеній, насчитывающихъ болѣе тысячи жителей, только 9: въ Ярославскомъ у. 3, въ Романово-Борисоглѣбскомъ—1, въ Ростовскомъ—4, въ Угличскомъ—1. Населеніе великорусское; только въ Мологскомъ уѣздѣ по р. Сити «сицкари» происходятъ отъ карелъ (см. Корелы, XVI, 228), вышедшихъ сюда въ XVII ст.; они сохранили типъ и кое-какія свойства финскаго племени. Кромѣ того въ городахъ живутъ представители другихъ національностей; ихъ не болѣе 6000 чел. (0,6%). Православныхъ и единовѣрцевъ—1056762 чел., старовѣровъ и уклоняющихся отъ православія—9638, римско-катол.—1669, протестантовъ—1356, прочихъ христіанъ—7, евреевъ—1719; прочихъ нехристіанъ—204. Дворянъ потомственныхъ—4269 чел., дворянъ личныхъ — 7011, лицъ духовнаго званія—14795, потомственныхъ и личныхъ гражданъ—5226, купцовъ — 5052, мѣщанъ—77000, крестьянъ — 943312, казаковъ—67, инородцъ—1, финляндскихъ уроженцевъ, безъ различія сословій—20, лицъ, не принадлежащихъ къ поименованнымъ сословіямъ — 2735, иностранныхъ подданныхъ—287, лицъ, не указавшихъ при переписи принадлежности къ какому-либо сословію—563. Женщины сильно преобладаютъ среди сельскаго населенія, гдѣ на 539955 жнщ. приходится 385090 мжч., въ городскомъ же населеніи—75507 мжч. и 70803 жнщ. Въ 1901 г. родилось 46964 лицъ, умерло—43467, совершено браковъ — 8912. Процентъ незаконнорожденныхъ колеблется между 3 и 4. Процентъ какъ рождаемости, такъ и смертности мужского и женскаго пола почти одинаковъ. Болѣе 40% смертности приходится на дѣтей до 1 года; отъ 1 года до 5 лѣтъ—до 13% и отъ 6 до 10 лѣтъ — около 3%. Бо́льшая смертность замѣчается среди городского населенія. Въ 1898 г. числилось строеній: каменныхъ—5734, деревянныхъ—307959; на города первыхъ приходится 4102, вторыхъ 11571. Жилыхъ помѣщеній каменныхъ — 2330, деревянныхъ—182518. Пожарныхъ случаевъ за 25 лѣтъ, съ 1870 по 1894 годъ, было 15897, сгорѣло строеній 58197, сумма убытка—27828333 рубля. *Землевладѣніе и сельское хозяйство.* Площадь губерніи равна 3253198 дес.; изъ этого количества числится крестьянской надѣльной земли 1484933 дес. (45,6%); владѣльческой—1324390 (40,7), казенной, удѣльнаго вѣдомства и другихъ—около 443875 дес. (13,7%). Такимъ образомъ надѣльное крестьянское землевладѣніе и владѣльческое распредѣляются почти поровну, но по отдѣльнымъ уѣздамъ они значительно колеблются; въ Ростовскомъ у., напр.

Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона.

Картогр. зав. А. Ильина С.ПБ

крестьянской надѣльной земли числится 203052 дес. противъ 98463 дес. владѣльческой, а въ Любимскомъ—владѣльческихъ земель 152030 дес. противъ 90652 дес. надѣльной крестьянской. Главной массой земледѣльческаго класса губерніи являются крестьяне; надѣльной земли приходится 1,6 дес. на человѣка. По отдѣльнымъ угодьямъ площадь губерніи дѣлится такъ: усадебной земли — 74271 дес. (2,3%), пахатной—831610 (25,5), лѣсной площади —1172074 (35), луговъ и выгоновъ и остальной удобной земли—863794 (26,6), неудобной—311449 (9,6%). 60% владѣльческихъ земель приходится на лѣсныя площади и не болѣе 10% на пашни; изъ надѣльныхъ крестьянскихъ—50% на пашни и 13%—лѣсной площади. 67% земель казеннаго и удѣльнаго вѣдомства заняты лѣсомъ, не болѣе 3%—пашней; остальная земля неудобная. Послѣ отмѣны крѣпостного права многіе владѣльцы забросили свои имѣнія; всѣ значительно сократили запашки. Сократились и хозяйства крестьянскія, хотя земледѣліе и до настоящаго времени составляетъ основное занятіе массы населенія. Съ 1792 по 1881 гг. площадь пахатной земли уменьшилась на 222916 дес. Наряду съ этимъ уменьшается и посѣвъ зерновыхъ хлѣбовъ. По даннымъ 1899 г., было посѣяно: озимаго — 387483 четверти, снято—1550211; ярового—620176, снято—2039969; картофеля—423691, снято—1923025. Первое мѣсто по сбору занимаетъ рожь—14175600 пд., затѣмъ идутъ овесъ—9897400 пд., пшеница—591800 пд. Сборъ льна: сѣмени—682865 пд., волокна—499152 пд. Сѣна собрано 37447000 пд. Среднимъ урожаемъ хлѣбовъ въ губерніи признается для озимой ржи 13523600 пд., яровой—27500, озимой пшеницы—7700, яровой —461500, овса—9201400, ячменя — 793800, полбы—300, гречихи—13800, гороха—250900, чечевицы—6500, картофеля—17578900 пд. Господствующая система полеводства—трехполье; обработка при помощи косуль и сохъ; лишь въ немногихъ хозяйствахъ введены усовершенствованныя орудія. Изъ торговыхъ растеній наибольшее значеніе имѣетъ ленъ, бо́льшая часть волокна котораго остается въ предѣлахъ губерніи на производство такъ называемыхъ ярославскихъ полотенъ. Льняная промышленность особенно развита въ уу. Ярославскомъ, Угличскомъ и Ростовскомъ; культура льна — въ Ярославскомъ, Пошехонскомъ и Мышкинскомъ уу. Широкое развитіе въ Я. губ. получило огородничество, а отчасти и садоводство. То и другое сосредоточиваются въ юго-зап. части губерніи—въ Ростовскомъ у. Причинами развитія *огородничества* послужили малоземелье и удобство сношеній со столицами. Первое мѣсто по размѣрамъ производства принадлежитъ цикорію, котораго производится ежегодно 170 — 200 тысячъ пудовъ, второе — зеленому горошку (производство до 20 тысячъ пудовъ). Кромѣ того, выращиваются въ обширныхъ размѣрахъ разные овощи и лѣкарственныя травы. *Садоводство* привилось вслѣдствіе климатическихъ условій только въ южномъ,—Ростовскомъ уѣздѣ. Благодаря обилію рѣкъ и рѣчекъ, губернія богата великолѣпными заливными лугами; еще болѣе значительно количество луговъ незаливныхъ. Наблюдается постепенное сокращеніе площади луговъ, вслѣдствіе уменьшенія скота. Средній урожай сѣна на лугахъ поемныхъ колеблется между 250 и 100 пд. на десятину, на непоемныхъ—между 100 и 80 пд. на дес. Наиболѣе обширные и лучшіе поемные луга находятся по теченію рр. Мологи, Шексны, Которости и Костромы. Всего больше луговъ: заливныхъ въ Мологскомъ у., незаливныхъ—въ Пошехонскомъ. *Скотоводство*, какъ промыселъ, не развито. По свѣдѣніямъ 1901 г., лошадей было 168611, изъ нихъ рабочихъ 150300. Безлошадныхъ дворовъ около 30%. Наибольшее количество безлошадныхъ хозяйствъ приходится на уѣзды, въ которыхъ развиты отхожіе промыслы. Порода лошадей —обыкновенная русская. Рогатаго скота (особая порода — «ярославки») 350460 гол., изъ нихъ дойныхъ коровъ 287836. Овецъ 205950, свиней 8512, козъ 128. Съ 1870 г. стало распространяться сыровареніе, достигшее въ первыя 15 лѣтъ большого развитія: вмѣсто 2 сыроваренъ, съ производствомъ на 7125 р., къ 1884 г. ихъ насчитывалось 93, съ производствомъ на 126770 руб. По переписи 1899 г., у крестьянъ было: лошадей—90%, рогатаго скота—до 93% общаго количества скота. Распредѣленіе скота по губерніи довольно равномѣрное; исключеніе составляетъ разведеніе свиней, сосредоточенное преимущественно въ Ростовскомъ, Угличскомъ и Мологскомъ уу. Въ сельскихъ общ. хлѣбозапасныхъ магазинахъ въ 1891 г. состояло озимаго хлѣба 7189915 пд., ярового — 819627 пд.; въ ссудахъ и недоимкахъ, благонадежныхъ къ поступленію, 693137 пд. озимаго и 57936 пд. ярового, неблагонадежныхъ—266559 пд. озимаго и 61638 пд. ярового. Продовольственные капиталы: губернскій—599888 р. въ наличности и 28663 р. въ ссудахъ; сельскихъ общественныхъ — 456354 руб. *Промыслы.* Рыболовство въ послѣднее время падаетъ; раньше шла большая добыча осетрины, бѣлорыбицы и стерляди, теперь же доставляется въ Москву только послѣдняя, и еще мелкая рыба изъ Ростовскаго озера. Рыболовствомъ и охотой было занято, по даннымъ послѣдней переписи, 462 чел., занимающихся лѣсоводствомъ и лѣснымъ промысломъ — 2635 чел., извознымъ промысломъ—4791. Изъ кустарныхъ промысловъ наиболѣе распространены: шитье рукавицъ и обуви изъ кожи, выдѣлка овчинъ и шитье полушубковъ (романовскіе полушубки), приготовленіе валеной обуви, изготовленіе телѣгъ, саней, тарантасовъ и колесъ, бондарный промыселъ и изготовленіе деревянной посуды, издѣлія изъ дерева, столярныя, плотничныя и токарныя издѣлія, корзиночныя издѣлія, льняная пряжа и ткани изъ нея, пряденіе веревокъ, гончарное и кирпичное производство, кузнечный и слесарный промыселъ, портняжество, вязаніе шерстяныхъ чулокъ и варегъ и судостроеніе. Первымъ по развитію кустарныхъ промысловъ является Я. у., служащій центромъ выработки льняной пряжи и ткани. Большое число рукъ занято работами на мѣстныхъ пристаняхъ и стан-

ціяхъ жел. дорогъ. Отхожіе промыслы занимаютъ весьма большое число рабочихъ рукъ. Обычай ярославскихъ крестьянъ уходить на заработки возникъ давно, еще въ то время, когда на сѣверѣ Россіи стали возникать города и потребовались рабочія силы для ихъ постройки и для удовлетворенія потребностей лицъ, селившихся въ этихъ городахъ. Въ этомъ отношеніи Москва играла большую роль. Отходъ на промыслы беретъ отъ 11 до 20% всего крестьянскаго населенія губерніи и отъ 40 до 50% работоспособнаго. Наиболѣе распространенъ отходъ для торговыхъ занятій вообще, на сельскохозяйственныя работы и на службу въ трактирныхъ заведеніяхъ—въ частности. Широкіе размѣры имѣетъ также отходъ на строительные промыслы въ качествѣ каменьщиковъ, печниковъ, штукатуровъ, маляровъ, кровельщиковъ и др. Этотъ видъ отхода возникъ едва ли не раньше другихъ. Позже возникъ, но быстро развивается отходъ на фабричныя и заводскія работы, какъ дальнія, такъ и мѣстныя. Падаетъ отходъ на недальніе ремесленные промыслы. По даннымъ 1896 г., общее число уходящихъ на сторонніе заработки достигало въ Ярославскомъ у. 16922 чел., Рыбинскомъ—12274, Пошехонскомъ—9134, Мологскомъ—14790, Ростовскомъ—17670, Любимскомъ—8072, Даниловскомъ—10420, Ром.-Борисоглѣбскомъ—9835, Угличскомъ—17710, Мышкинскомъ—12789, всего—129516 чел., изъ которыхъ занимающихся торговой дѣятельностью было зарегистрировано 48381. Самое большее процентное отношеніе числа отхожепромышленниковъ къ наличному населенію обоего пола даетъ Рыбинскій у. (21%), наименьшее—Пошехонскій (10%). По возрасту наибольшій процентъ даетъ населеніе свыше 18 лѣтъ, на которое приходится 80,2% отлучившихся (69,4% мжч. и 10,8% жнщ.). Общее число выдаваемыхъ на отлучку видовъ свыше 170000. По даннымъ однодневной переписи С.-Петербурга 1900 г. въ немъ было крестьянъ уроженцевъ Я. губ. 102868, мѣщанъ—13072. *Фабрикъ, заводовъ и мелкихъ промышленныхъ заведеній* находилось въ дѣйствіи въ 1899 г. 6275, съ общей суммой производства въ 58579158 руб., при 45942 рабоч. Промышленныхъ предпріятій, подчиненныхъ фабричной инспекціи, насчитывалось 253, съ производствомъ въ 55866531 руб. и съ 33568 рабочими; изъ нихъ наиболѣе распространены: обработка хлопка—5 фабр. (съ суммою произв. 16116127 руб.), обраб. льна—14 (6015608 р.), обраб. питательныхъ веществъ—15 завод. (23006394 р.), химическія произв.—22 зав. (2688978 р.), обработка дерева—40 зав. (3091838 р.). Фабр. и завод. больше всего въ Ярославлѣ и его уѣздѣ; далѣе слѣдуютъ уу. Ростовскій, Рыбинскій, Даниловскій, Угличскій, Романово-Борисоглѣбскій, Мологскій, Мышкинскій, Пошехонскій и Любимскій. Изъ 253 фабрикъ и заводовъ 180 пользовались паровыми котлами въ количествѣ 413, съ общею поверхностью нагрѣва въ 244372 кв. фут. Въ общемъ составѣ рабочихъ числилось: женщинъ взрослыхъ 25,9%, подростковъ 2,4%, малолѣтнихъ мальчиковъ 1,65%, дѣвочекъ 0,27%. Въ 1901 г. значилось уже 255 промышленныхъ заведеній, съ производствомъ на 63500000 руб., при наличности 36954 рабоч. Торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ, промысловыхъ свидѣтельствъ и безплатныхъ промысловыхъ билетовъ выдано въ 1898 г. всего 20524, въ 1901 г.—свидѣтельствъ 1-й гильдіи—40, 2-й—706. *Торговля.* Центрами торговли служатъ гг. Рыбинскъ и Ярославль. Изъ ярмарокъ болѣе значительными по торговымъ оборотамъ три: въ гг. Ростовѣ, Ярославлѣ и Рыбинскѣ. Первая съ проведеніемъ жел. дор. слабѣетъ годъ отъ году. По даннымъ 1901-го года обороты ростовской ярмарки выразились въ суммѣ 900000 руб., ярославской—360000 руб., рыбинской — 420000 руб. Предметами торговли служатъ: фарфоровая, фаянсовая, хрустальная и стеклянная посуда, шелковыя, шерстяныя, суконныя и бумажныя матеріи, мануфактурные товары, галантерейные и парфюмерные, золотыя и серебряныя вещи, кондитерскіе и бакалейные товары и др. Въ теченіе навигаціи на р. Волгѣ и ея притокахъ и по жел. дорогамъ къ рыбинской пристани прибыло въ 1899 г.: пшеницы 538441 чтврт., ржи—460415, муки ржаной — 324628 кулей, пшеничной — 688835 мѣшк., пшена—108602 чтврт., гороха — 13254, крупы гречневой — 35480, сѣмени льняного—113339, овса—464109, муки пеклеванной—2668 мѣшковъ, муки гороховой—136189 пуд. Въ то же время отправлено: пшеницы—108728 чтврт., ржи—232185, муки ржаной — 233425 кулей, пшеничной — 705786 мѣшк., пшена—43747 чтврт., гороха—5625, крупы гречневой — 16899, муки пеклеванной—257, сѣмени льняного—108110, овса—335529 кулей, муки гороховой — 78750 пуд. Перемолото на мѣстныхъ мельницахъ пшеницы отъ 250000 до 350000 чтврт., ржи—отъ 25000 до 30000; оставалось на складахъ, въ судахъ, амбарахъ и при мельницахъ къ 1 января 1900 г.: пшеницы 135000 чтврт., ржи—90000, муки ржаной — 25000 кулей, пшеничной—75000 мѣшк., овса—35000 кулей. Остальныхъ хлѣбовъ было незначительное количество. Сѣмени льняного въ остаткѣ не значится совершенно. Движеніе грузовъ на рыбинской пристани въ 1901 г.:

Прибыло:	На нихъ грузовъ: Суд.	Пудовъ.	Стоимость.
Съ Волги . .	3073	122296000	46487000 р.
» Шексны .	111	348000	213000 »
Отправлено:			
По Волгѣ . .	2968	11954000	6763000 »
» Шекснѣ .	2350	60225000	19377000 »

Главная часть остального прибывшаго водою въ Рыбинскъ груза отправлена по жел. дорогѣ. *Кредитныя учрежденія.* Отдѣл. государ. банка въ Ярославлѣ и Рыбинскѣ; город. банковъ—9; первый банкъ основанъ въ 1847 г. въ Ростовѣ; общ. взаимн. кредита—2; ссудосберегат. кассъ—10. Въ отношеніи *путей сообщенія* Я. губ. находится въ весьма благопріятномъ положеніи. На Волгѣ, на протяженіи 278 вер., имѣется 13 устроенныхъ пристаней, на Мологѣ—4, на Шекснѣ и Костромѣ — по

одной. Остальныя рѣки губерніи, за небольшими исключеніями, вслѣдствіе своего мелководья, мостовъ и плотинъ служатъ только какъ сплавные пути въ весеннее время. Шоссейныхъ дорогъ имѣется: 83 вер. мин. пут. сообщенія, переданныхъ земству въ 1888 г. на 25 лѣтъ съ субсидіей по 260 р. 44 к. на версту, и 35 вер.—земскихъ. Строится шоссе между Рыбинскомъ и Пошехоньемъ (60 вер.), между сел. Некоузомъ, Мологскаго уѣзда, и городомъ Мологой (45 верстъ) и друг. Грунтовыхъ дорогъ около 1725 верстъ. Желѣзныхъ дорогъ двѣ: Московско-Ярославско-Архангельская, съ вѣтками на Рыбинскъ и на Кострому—313 вер., и Моск.-Винд.-Рыб. —82 вер., всего 395 вер. Возбужденъ вопросъ о проведеніи желѣзнодорожной вѣтви отъ гор. Романова до ст. Чобоково, Рыбинской вѣтви. Я. губернія преимущественно получаетъ грузы водой, а отправляетъ ихъ желѣзными дорогами. Главный грузъ, какъ на водяныхъ, такъ и на желѣзныхъ путяхъ—хлѣбъ. Изъ 100 пд. общаго количества грузовъ водныхъ путей хлѣба разгружается до 70%, а нагружается до 40%; изъ 100 пд. общаго количества грузовъ на желѣзныхъ дорогахъ отправляется хлѣба до 73%, прибываетъ до 19%. Слѣдующіе по значительности отправки и прибытія грузы — лѣсные и строительные матеріалы; затѣмъ идутъ дрова, ленъ, сѣмя льняное, соль, нефть, керосинъ и др. Я. губернія имѣетъ свой почтово-телеграфный округъ, управленіе котораго находится въ губернскомъ городѣ. Почт.-телегр. учрежденій 31, почтовыхъ 29. *Медицина.* Врачебная помощь подается преимущественно на фельдшерскихъ пунктахъ, куда земскіе участковые врачи наѣзжаютъ періодически. Число врачебныхъ участковъ, по даннымъ 1898 г., 39, число пунктовъ пріема больныхъ, завѣдуемыхъ врачами —38, фельдшерами — 42. Одинъ врачъ приходится на 29343 жит. Больницъ имѣется 16, изъ нихъ въ Мологскомъ у. 3, Даниловскомъ 2 и въ остальныхъ по одной. Кроватей въ больницахъ до 500. Одна больница приходится на 76290 жит., одна кровать—на 2326. Доступность акушерской помощи недостаточна; болѣе половины роженицъ пользуется по необхдимости услугами сельскихъ повивитухъ. Оспопрививаніемъ занимаются врачи, фельдшера, акушерки и особые оспопрививатели; случаевъ удачной прививки—до 80%. На средства частной и общественной благотворительности во многихъ мѣстностяхъ губерніи (въ городахъ, на фабрикахъ и пр.) содержатся больницы, амбулаторіи и лѣчебницы. *Общественное призрѣніе* выражается въ оказаніи пріюта неимущимъ и малолѣтнимъ въ богадѣльняхъ (57, съ 1858 призрѣваемыми, содержаніе которыхъ обошлось въ 1901 г. 181000 р.) и пріютахъ (23, съ 823 воспитанниками; расходъ — 55000 р.), выдачѣ пособій и доставленіи работы, затѣмъ въ домахъ трудолюбія, обществахъ трезвости, ночлежныхъ домахъ, ясляхъ, церковно-приходскихъ попечительствахъ и братствахъ. Большинство этихъ учрежденій основано и содержится на частныя средства; затѣмъ идетъ земская и городская помощь. Лучше всего въ этомъ отношеніи (не считая губернскаго города Ярославля съ его уѣздомъ) обставленъ городъ Рыбинскъ, со своимъ уѣздомъ; здѣсь насчитывается болѣе 45 учрежденій, подающихъ самую разнообразную помощь и расходующихъ на это около 70000 руб. *Народное образованіе.* Изъ общаго числа населенія (460597 мжч. и 610758 жнщ.) грамотныхъ по переписи 1897 г. оказалось 240614 мжч. (52%) и 146843 жнщ. (23%). Изъ общаго числа мужского населенія городовъ Я. губерніи (75507) грамотныхъ—49055 (65%), изъ женскаго (70803)—30456 (43%). Среди сельскаго населенія на 385090 мжч. и 539955 жнщ. грамотныхъ приходится: первыхъ — 191559 (50%), вторыхъ — 116387 (22%). Болѣе всего грамотныхъ въ возрастѣ отъ 10 до 19 лѣтъ: 71034 мжч. изъ 83795 (85%) и 59425 жнщ. изъ 115897 (51%). Учебныхъ заведеній въ 1902 г. было 1108: высшее 1 (Демидовскій юридическій лицей); 2 муж. класс. гимназіи (въ Ярославлѣ и Рыбинскѣ), 3 жен. гимназіи (2 въ Ярославлѣ и 1 въ Рыбинскѣ), духовная семинарія, учительская семинарія (въ с. Новомъ, Мологскаго у.), кадетскій корпусъ въ Ярославлѣ, 4 жен. прогимназіи, 2 духовн. жен. учил., 4 духовн. муж. учил., 2 технич. училища (въ Ярославлѣ и Рыбинскѣ), Шубино-Вахтинская сел.-хозяйств. школа, рѣчное училище въ Рыбинскѣ, фельдшерская школа въ Ярославлѣ, 10 городск. учил., 2 городск. двукласс. жен., 27 сельскихъ мин. нар. просв., 10 приходскихъ въ городахъ, 35 начальныхъ городскихъ, 380 начальныхъ сельскихъ, 482 црк.-приход. школы, 141 школа грамоты, 4 пріюта и 7 воскресн. школъ. Къ 1-му ноября 1902 г. всѣхъ начальныхъ училищъ было 1096, а за исключеніемъ школъ грамоты—955; изъ нихъ вѣд. мин. народн. просв. 473, духовнаго—482. Всѣхъ учащихся въ губерніи 70444 (44049 м. п. и 26395 ж. п.), въ томъ числѣ въ сельск. учил. и црк.-приход. 60416. Смѣта всѣхъ уѣздн. земствъ по нар. образов. на 1903 г.—243751 р. Число учащихся въ начальныхъ училищахъ, не считая губ. города, доходитъ до 5% всего населенія, что представляетъ для Россіи весьма значительную величину. По грамотности населенія Я. губернія занимаетъ первое мѣсто среди земскихъ губерній и четвертое среди всѣхъ губ. Европ. Россіи. Лучше всего начальное образованіе поставлено въ Рыбинскомъ у., затѣмъ идутъ уу. Ярославскій и Угличскій. Дѣвочекъ повсюду учится меньше, чѣмъ мальчиковъ. Въ уѣздахъ Рыбинскомъ, Угличскомъ и Ярославскомъ почти осуществлено всеобщее обученіе мужской половины подрастающаго поколѣнія. Пунктами распространенія печатныхъ произведеній служатъ города; на первомъ мѣстѣ стоитъ губернскій городъ Ярославль. Распространителями печатнаго слова являются также торговцы на ярмаркахъ и ходячіе по деревнямъ книгоноши. Ученыя учрежденія сосредоточены исключительно въ Ярославѣ (см.). Монастырей правосл. 23 (мужскихъ 15, женскихъ — 8). Приходовъ 841, храмовъ: городскихъ 161, сельскихъ 861, монастырскихъ 62, военныхъ

2, всего 1086. Миссіонерская дѣятельность выражается главнымъ образомъ въ борьбѣ съ расколомъ. *Повинности.* Окладъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ сборовъ въ 1901 г. достигъ 1003889 р. Главной статьей расходовъ земства является народное здравіе; за нимъ идутъ народное образованіе и суммы, употребляемыя на образованіе спеціальнаго губернскаго дорожнаго капитала; далѣе стоитъ общественное призрѣніе. Общая сумма городскихъ доходовъ въ 1901 г. 1125638 р., расходовъ—1079216 р. Недоимки городскихъ и уѣздныхъ сборовъ достигаютъ 411294 р. По своимъ расходамъ первое мѣсто въ губерніи занимаетъ г. Ярославль, за нимъ идетъ Рыбинскъ, въ самомъ концѣ — Мышкинъ. По суммамъ, отпускаемымъ на содержаніе учебныхъ и благотворительныхъ заведеній, во главѣ всѣхъ городовъ стоитъ Рыбинскъ. Цифры госуд. поземельнаго налога въ 1889 г.: недоимокъ—3511 р., оклада—62226 р.; взыскано 60123 р. Цифры выкупныхъ платежей: недоимокъ—12224 р., оклада—1957074 р.; взыскано 1945026 р. Цифры налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ: недоимокъ—3028 р., оклада—103000 р.; взыскано—103955 р. Государств. квартирный налогъ составляетъ 21490 руб. Акцизныхъ сборовъ поступило: съ питей—3940982 р., съ табаку—2201140 руб,, съ освѣтительныхъ и нефтяныхъ маслъ—401948 р., съ зажигательныхъ спичекъ—172010 р., всего—6716080 р. *Научныхъ изслѣдованій губерніи* произведено оченъ мало. Губернскій статист. комитетъ издалъ въ разное время 15 томовъ своихъ трудовъ, затрогивающихъ разныя стороны жизни губерніи. Земствомъ издано статистическое описаніе губерніи и рядъ сборниковъ по текущей статистикѣ. Изъ описаній отдѣльныхъ лицъ заслуживаютъ вниманія труды покойнаго К. Д. Головщикова (IX, 101).

Литература. «Списокъ населенныхъ мѣстъ. L. Я. губернія» (изд. центр. стат. ком. мин. внутр. дѣлъ, СПб., 1865); «Описаніе Я. губерніи въ геологическомъ отношеніи» (ст. А. А. Крылова въ «Трудахъ яросл. губ. стат. комит.», вып. VII, Ярославль, 1871); В. Ратозинъ, «Волга» (СПб., 1880); П. Семеновъ, «Геогр.-стат. словарь Россійской Имперіи» (т. V, стр. 978—992, СПб., 1885); К. Д. Головщиковъ, «Я. губернія» (истор.-этнограф. очеркъ, Ярославль, 1888); П. Ф. Бесѣдкинъ, «Обзоръ Я. губерніи» (т. I, Ярославль, 1892; т. II: «Отхожіе промыслы», подъ ред. А. Р. Свирщевскаго, Ярославль, 1896); «Отъ Москвы до Архангельска по Моск.-Яросл.-Арханг. жел. дор.» (путеводитель, сост. П. Канчаловскій, М., 1897); «Памятная книжка Я. губерніи на 1898 г.» (изд. яросл. губ. управы); В. Мейенъ, «Обзоръ Россіи въ дорожномъ отношеніи» (М., 1900, стр. 312—319); «Россія» (изд. подъ ред. В. П. Семенова, т. I, СПб., 1899); «Первая всеобщая перепись населенія Россійской Имперіи. L. Я. губернія» (изд. центр. стат. ком. мин. вн. дѣлъ, СПб., 1903); «Труды» яросл. губ. стат. комит. за разные годы. *С. Ш.*

Ярославская—ст-ца Майкопскаго отд., Кубанской обл., на лѣв. бер. р. Фарсъ—прит. р. Бол. Лобы, и на почтовой дорогѣ изъ г. Майкопа въ ст. Лабинскую; основана при заселеніи Зап. Кавказа въ 1861 г. подъ именемъ ст-цы Нижне-Фарсовской. Юрта станицы—16121 дес., въ томъ числѣ участковъ охотниковъ-переселенцевъ 1168 дес. Населеніе: казаковъ — 3371, постороннихъ («иногородныхъ»)—4392; всего—8063 (4059 мжч. и 4004 жщ.). Главное занятіе: земледѣліе—преимущественно посѣвы пшеницы и табаку (275 дес.); усовершенств. орудія. Пчеловодство. Вывозится до 32000 чтв. пшеницы и свыше 17000 пд. табаку. Торговопромышл. завед.—10, мельницъ—9, лавокъ съ разн. товар.—31. Почт. ст. Црк., 2 муж. и 1 женск. училище.

Ярославская епархія—см. Ростовъ Великій (XXVII, 136).

Ярославскій (В. И.) — авторъ весьма содержательныхъ и интересныхъ «Воспоминаній», напеч. частью въ «Кіев. Стар.», частью въ «Харьк. Сборникѣ» при календарѣ на 1887 г., вып. I, стр. 29—52. Годы рожденія и кончины его неизвѣстны. Въ началѣ XIX ст. жилъ у разныхъ помѣщиковъ Харьковской губ. въ роли учителя, землемѣра и архитектора; былъ близокъ къ А. А. Палицыну и всему его просвѣтительному кружку (поповская академія, названная такъ по имѣнію Палицына, Поповкѣ, Сумскаго у.); въ 20-хъ и 30-хъ годахъ былъ совѣтникомъ губернскаго правленія въ Симферополѣ, затѣмъ въ Тулѣ; по выходѣ въ отставку поселился въ Сумахъ, гдѣ и жилъ до самой смерти. Занимался переводами съ иностранныхъ языковъ; оставилъ записки о харьковской старинѣ (1797—1806 г. и 1819 г.) и о службѣ въ Новороссійскомъ краѣ (въ 1808 г. Я. былъ въ Херсонѣ губернскимъ архитекторомъ). Воспоминанія Я. даютъ цѣнный матеріалъ для исторіи Харьковскаго края. *Н. С—въ.*

Ярославскій 117-й пѣх. **полкъ** — сформированъ въ 1863 г. изъ частей Смоленскаго пѣх. полка. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя за переправу черезъ Дунай въ 1854 г. (унаслѣдованное отъ Смоленскаго полка) и 2) знаки на шапки за отличіе въ турецкую войну 1877—8 гг.

Ярославскій Листокъ Объявленій—издавался въ г. Ярославлѣ съ 1886 г. по 1902 г., по два раза, затѣмъ по три раза въ недѣлю. Издатель-редакторъ К. Д. Головщиковъ.

Ярославскій Посредникъ, листокъ справокъ и объявленій. Издается въ г. Ярославлѣ съ 1902 г., отъ 2 до 6 разъ въ недѣлю. Издатель-редакторъ Н. В. Верховой.

Ярославскія Губернскія Вѣдомости — издаются и редактируются въ г. Ярославлѣ при губернскомъ правленіи, съ 1858 г. еженедѣльно, съ 1871 г. два раза въ недѣлю, съ 1894 г. ежедневно. Редакторъ (врем.) А. Россъ.

Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости — издаются съ 1860 г. въ г. Ярославлѣ при духовной консисторіи, еженедѣльно. Редакторы: Дм. Молчановъ и Г. Н. Преображенскій.

Ярославское княжество—см. Ростовское княжество (XXVII, 131).

Ярославцевъ (Андрей Константиновичъ, 1815—1884) — писатель. Высшее образованіе получилъ на философско-юридическомъ факультетѣ петербургскаго университета. Состоялъ цензоромъ въ СПб. Былъ другомъ автора извѣстной сказки «Конекъ-горбунокъ» и первый написалъ его біографію: «Петръ Павловичъ Ершовъ. Біографическія воспоминанія» (СПб., 1872). Сотрудничалъ въ «Отечественныхъ Записках», «Библіотекѣ для Чтенія», «Сынѣ Отечества», «Литературной Газ.» и др. Отдѣльно издалъ «Любовь музыканта» (ром., СПб., 1842); «Князь Владиміръ Андреевичъ Старицкій» (трагедія, СПб., 1858); «Прогулка на Иматру» (СПб., 1858); «О картинѣ Леонардо-да-Винчи»: «Тайная вечеря» (СПб., 1858); «На дачѣ и на балѣ» (1860); «О личности Гамлета въ шекспировой трагедіи» (СПб., 1865); «Надежда Александровна Дестунисъ» (1866). *П. Б.*

Ярославъ I Владиміровичъ *Мудрый* (род. 978, † 1054), сынъ св. Владиміра и Рогнѣды — одинъ изъ наиболѣе знаменитыхъ древнерусскихъ князей. Еще при своей жизни произведя первый раздѣлъ земель между сыновьями, Владиміръ посадилъ Я. въ Ростовѣ, а потомъ, по смерти старшаго сына Вышеслава, перевелъ его въ Новгородъ, помимо старшаго—Святополка Туровскаго, который, по свидѣтельству Дитмара, былъ тогда подъ гнѣвомъ отца и даже въ заключеніи. Будучи княземъ новгородскимъ, Я. хотѣлъ порвать всякую зависимость отъ Кіева и стать совершенно независимымъ государемъ обширной Новгородской области. Онъ отказался (1014 г.) платить отцу ежегодную дань въ 2000 гривенъ, какъ дѣлали всѣ посадники новгородскіе; его желаніе совпадало и со стремленіемъ новгородцевъ, которые всегда тяготились зависимостью отъ южной Руси и налагаемой на нихъ данью. Я. былъ недоволенъ еще тѣмъ, что отецъ оказывалъ предпочтеніе младшему его брату, Борису. Разгнѣвавшись на Я., Владиміръ готовился лично идти противъ него и велѣлъ уже исправлять дороги и строить мосты, но вскорѣ заболѣлъ и умеръ. Великокняжескимъ столомъ завладѣлъ старшій въ родѣ Святополкъ, который, опасаясь любимаго кіевлянами Бориса и желая сдѣлаться единодержавнымъ правителемъ всей Руси, умертвилъ трехъ братьевъ (Бориса, Глѣба и Святослава); такая же опасность грозила и Я. Между тѣмъ Я. поссорился съ новгородцами: причиной ссоры было явное предпочтеніе, которое Я. и его жена, шведская принцесса Ингигерда (дочь шведскаго короля Олава Скётткокунга), оказывали наемной варяжской дружинѣ. Варяги, пользуясь своимъ вліяніемъ, возбуждали противъ себя населеніе жестокостью и насиліями; дѣло доходило до кроваваго возмездія со стороны новгородцевъ, а Я. въ такихъ случаяхъ обыкновенно принималъ сторону наемниковъ и однажды казнилъ многихъ гражданъ, заманивъ ихъ къ себѣ хитростью. Считая борьбу со Святополкомъ неминуемой, Я. искалъ примиренія съ новгородцами; послѣдніе легко согласились идти съ нимъ противъ брата; отказать Я. въ помощи и вынудить своего князя къ бѣгству—значило бы возобновить зависимыя отношенія къ Кіеву и принять оттуда посадника; кромѣ того Я. могъ вернуться изъ-за моря съ варягами и отомстить Новгороду. Собравъ тысячъ 40 новгородцевъ и нѣсколько тысячъ варяжскихъ наемниковъ, которыхъ нанялъ раньше для войны съ отцомъ, Я. двинулся противъ Святополка, призвавшаго себѣ на помощь печенѣговъ, въ злой сѣчѣ одолѣлъ его подъ г. Любечемъ, вступилъ въ Кіевъ и занялъ великокняжескій столъ (1016 г.), послѣ чего щедро наградилъ новгородцевъ и отпустилъ ихъ домой. Бѣжавшій Святополкъ возвратился съ полками своего тестя, польскаго короля Болеслава Храбраго, который радъ былъ случаю вызвать смуту на Руси и ослабить ее; вмѣстѣ съ поляками пришли еще дружины нѣмцевъ, венгровъ и печенѣговъ. Самъ польскій король шелъ во главѣ войскъ. Я. былъ разбитъ на берегахъ Буга и бѣжалъ въ Новгородъ; Болеславъ отдалъ Кіевъ Святополку (1017), но самъ вскорѣ ушелъ изъ Кіева, узнавъ о новыхъ приготовленіяхъ Я. и потерявъ много поляковъ, убитыхъ кіевлянами за насилія. Я., получивъ опять помощь отъ новгородцевъ, съ новымъ большимъ войскомъ разбилъ на-голову Святополка и его союзниковъ-печенѣговъ, на р. Альтѣ (1019), на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ Борисъ. Святополкъ бѣжалъ въ Польшу и по дорогѣ умеръ; Я. въ томъ же году сталъ великимъ княземъ кіевскимъ. Только теперь, по смерти Святополка, Я. прочно утвердился въ Кіевѣ и, по выраженію лѣтописца, «утеръ пота со своею дружиной». Въ 1021 г. племянникъ Я., кн. Брячиславъ Изяславичъ полоцкій, объявилъ притязанія на часть новгородскихъ областей; получивъ отказъ, онъ напалъ на Новгородъ, взялъ и разграбилъ его. Услышавъ о приближеніи Я., Брячиславъ ушелъ изъ Новгорода со множествомъ плѣнниковъ и заложниковъ. Я. нагналъ его въ Псковской обл., на р. Судомѣ, разбилъ его и освободилъ плѣнныхъ новгородцевъ. Послѣ этой побѣды Я. заключилъ съ Брячиславомъ миръ, уступивъ ему Витебскую волость. Едва окончивъ эту войну, Я. долженъ былъ начать болѣе трудную борьбу со своимъ младшимъ братомъ Мстиславомъ тмутараканскимъ, прославившимся побѣдами надъ касогами. Этотъ воинственный князь требовалъ отъ Я. раздѣла русскихъ земель поровну и подошелъ съ войскомъ къ Кіеву (1024). Я. въ то время былъ въ Новгородѣ и на сѣверѣ, въ Суздальской землѣ, гдѣ былъ голодъ и сильный мятежъ, вызванный волхвами. Въ Новгородѣ Я. собралъ противъ Мстислава большое войско и призвалъ наемныхъ варяговъ, подъ начальствомъ знатнаго витязя Якуна Слѣпого (см.). Войско Я. встрѣтилось съ ратью Мстислава у мѣстечка Листвена (близъ Чернигова) и въ жестокой сѣчѣ было разбито. Я. снова удалился въ свой вѣрный Новгородъ. Мстиславъ послалъ ему сказать, что признаетъ его старшинство и не добивается Кіева. Я. не довѣрялъ брату и воротился лишь собравъ на сѣверѣ сильную рать; тогда онъ заключилъ съ братомъ миръ у Городца (вѣроятно, близъ Кіева), по которому земля русская раздѣлена на двѣ части по Днѣпръ: области

по восточную сторону Днѣпра отошли къ Мстиславу, а по западную—къ Я. (1025). Въ 1035 г. Мстиславъ умеръ и Я. сталъ единовластно править русской землей («былъ самовластцемъ», по выраженію лѣтописца). Въ томъ же году Я. посадилъ въ «порубъ» (темницу) брата своего, кн. Судислава псковскаго, оклеветаннаго, по словамъ лѣтописей, передъ старшимъ братомъ. Причина гнѣва Я. на брата неизвѣстна; вѣроятно, послѣдній изъявлялъ притязанія на раздѣлъ вымороч-ныхъ волостей, переходившихъ цѣликомъ къ Я. Въ рукахъ Я. были соединены теперь всѣ русскія области, за исключеніемъ полоцкаго княжества. Кромѣ указанныхъ войнъ, связанныхъ съ княжескими междоусобицами, Я. пришлось еще совершать много походовъ противъ внѣшнихъ враговъ; почти все его княженіе наполнено войнами. Въ 1017 г. Я. успѣшно отразилъ нападеніе печенѣговъ на Кіевъ и затѣмъ боролся съ ними, какъ съ союзниками Святополка Окаяннаго. Въ 1036 г. лѣтописи отмѣчаютъ осаду Кіева печенѣгами, въ отсутствіе Я., отлучившагося въ Новгородъ. Получивъ объ этомъ извѣстіе, Я. поспѣшилъ на помощь и на-голову разбилъ печенѣговъ подъ самыми стѣнами Кіева. Послѣ этого пораженія нападенія печенѣговъ на Русь прекращаются. Извѣстны походы Я. на сѣверъ, противъ финновъ. Въ 1030 г. Я. ходилъ на Чудь и утвердилъ свою власть на берегахъ Чудского озера; онъ построилъ здѣсь городъ и назвалъ его Юрьевымъ, въ честь своего ангела (христіанское имя Я. — Георгій или Юрій). Въ 1042 г. Я. отправилъ сына Владиміра въ походъ на Ямь; походъ былъ удаченъ, но дружина Владиміра вернулась почти безъ коней, вслѣдствіе надежа. Есть извѣстіе о походѣ русскихъ при Я. къ Уральскому хребту, подъ предводительствомъ какого-то Улѣба (1032). На западныхъ границахъ Я. велъ войны съ Литвой и ятвягами, повидимому—для прекращенія ихъ набѣговъ, и съ Польшей. Въ 1022 г. Я. ходилъ осаждать Брестъ, успѣшно или нѣтъ — неизвѣстно; въ 1030 г. онъ взялъ Бельзъ (въ сѣв.-вост. Галиціи); въ слѣдующемъ году съ братомъ Мстиславомъ взялъ червенскіе города и привелъ много польскихъ плѣнниковъ, которыхъ расселилъ по р. Роси въ городкахъ для защиты земель отъ степныхъ кочевниковъ. Нѣсколько разъ Я. ходилъ въ Польшу на помощь королю Казиміру для усмиренія возставшей Мазовіи; послѣдній походъ былъ въ 1047 г. Княженіе Я. ознаменовалось послѣднимъ враждебнымъ столкновеніемъ Руси съ греками. Одинъ изъ русскихъ купцовъ былъ убитъ въ ссорѣ съ греческими. Не получая удовлетворенія за обиду, Я. послалъ къ Византіи большой флотъ (1043), подъ начальствомъ старшаго сына — Владиміра Новгородскаго и воеводы Вышаты. Буря разсѣяла русскіе корабли; Владиміръ истребилъ посланный для его преслѣдованія греческій флотъ, но Вышата былъ окруженъ и взятъ въ плѣнъ при г. Варнѣ. Въ 1046 г. былъ заключенъ миръ; плѣнные съ обѣихъ сторонъ возвращены, и дружественныя отношенія скрѣплены бракомъ любимаго сына Я., Всеволода, съ греческой царевной. Какъ видно изъ лѣтописей, Я. не оставилъ по себѣ такой завидной памяти, какъ его отецъ. По отзыву лѣтописи, «онъ былъ хромоногъ, но умъ у него былъ добрый и на рати былъ храбръ»; при этомъ прибавлено еще, что онъ самъ книги читалъ—замѣчаніе, свидѣтельствующее объ его удивительной для того времени учености. Княженіе Я. важно какъ эпоха высшаго процвѣтанія Кіевской Руси, послѣ котораго она быстро стала клониться къ упадку. Значеніе Я. въ русской исторіи основывается главнымъ образомъ не на удачныхъ войнахъ и внѣшнихъ династическихъ связяхъ съ Западомъ (см. ниже), а на его трудахъ по внутреннему устройству земли русской. Онъ много содѣйствовалъ распространенію христіанства на Руси, развитію необходимаго для этой цѣли просвѣщенія и подготовкѣ священнослужителей изъ русскихъ. Я. основалъ въ Кіевѣ, на мѣстѣ своей побѣды надъ печенѣгами, храмъ св. Софіи, великолѣпно украсивъ его фресками и мозаикой; построилъ тамъ же монастырь св. Георгія и м-рь св. Ирины (въ честь ангела своей супруги). Кіевскій храмъ св. Софіи построенъ въ подражаніе цареградскому. Я. не щадилъ средствъ на церковное благолѣпіе, приглашая для этого греческихъ мастеровъ. Вообще онъ украсилъ Кіевъ многими постройками, обвелъ его новыми каменными стѣнами, устроивъ въ нихъ знаменитыя Золотыя ворота (въ подражаніе такимъ же цареградскимъ), а надъ ними—црк. въ честь Благовѣщенія. Я. прилагалъ немало усилій и для внутренняго благоустройства православной церкви и успѣшнаго развитія христіанской вѣры. Когда въ концѣ его княженія надо было поставить новаго митрополита, Я. велѣлъ собору русскихъ епископовъ поставить митрополитомъ священника с. Берестова Иларіона, родомъ изъ русскихъ, желая устранить зависимость русской духовной іерархіи отъ Византіи. Чтобы привить въ народъ начала христіанской вѣры, Я. велѣлъ переводить книги рукописныя съ греческаго на славянскій и много самъ ихъ покупалъ. Всѣ эти рукописи Я. положилъ въ библіотеку построеннаго имъ Софійскаго собора для общаго пользованія. Для распространенія грамоты Ярославъ велѣлъ духовенству обучать дѣтей, а въ Новгородѣ, по позднѣйшимъ лѣтописнымъ даннымъ, устроилъ училище на 300 мальчиковъ. При Я. пріѣхали въ Русь изъ Византіи церковные пѣвцы, научившіе русскихъ осьмогласному (демественному) пѣнію. Наиболѣе извѣстнымъ остался Я. потомству какъ законодатель: ему приписывается древнѣйшій русскій памятникъ права—«Уставъ» или «Судъ Ярославль» или «Русская Правда» (см.). Большинство современныхъ ученыхъ (Калачевъ, Бестужевъ-Рюминъ, Сергѣевичъ, Ключевскій) по весьма вѣскимъ соображеніямъ полагаютъ, что «Правда» есть сборникъ дѣйствовавшихъ тогда законовъ и обычаевъ, составленный частными лицами. Какъ видно изъ самаго памятника, «Правда» составилась не при одномъ Я., но и послѣ него, въ теченіе XII в. (см. Русская Правда). Кромѣ «Правды» при Я.

появился церковный уставъ или Кормчая книга — переводъ византійскаго Номоканона. Своей законодательной дѣятельностью, заботами о распространеніи христіанства, о церковномъ благолѣпіи и просвѣщеніи Я. такъ возвысился въ глазахъ древнерусскихъ людей, что получилъ прозваніе Мудраго. Немалую роль въ дѣятельности Я. играли и заботы о внутреннемъ благоустройствѣ земли, ея спокойствіи и безопасности: онъ былъ княземъ-«*нарядникомъ*» земли. Подобно отцу, онъ заселялъ степныя пространства, строилъ города (Юрьевъ—Дерптъ, Ярославль), продолжалъ политику предшественниковъ по охранѣ границъ и торговыхъ путей отъ кочевниковъ и по защитѣ интересовъ русской торговли въ Византіи. Я. огородилъ острожками южную границу Руси со степью и въ 1032 г. началъ ставить здѣсь города, поселяя въ нихъ плѣнныхъ поляковъ.—Время Я. было эпохою дѣятельныхъ сношеній съ государствами Запада. Я. былъ въ родственныхъ связяхъ съ норманнами: самъ онъ былъ женатъ на шведской принцессѣ Ингигердѣ (въ православіи Ирина), а норвежскій принцъ Гаральдъ Смѣлый получилъ руку его дочери Елизаветы. Нѣкоторые сыновья Я. также были женаты на иностранныхъ принцессахъ (Всеволодъ, Святославъ). Принцы и знатные норманны находили пріютъ и защиту у Я. (Олавъ Святой, Магнусъ Добрый, Гаральдъ Смѣлый); варяжскіе торговцы пользуются его особымъ покровительствомъ. Сестра Я. Марія была замужемъ за Казиміромъ Польскимъ, вторая дочь его Анна —за Генрихомъ I Французскимъ, третья, Анастасія—за Андреемъ I Венгерскимъ. Есть извѣстія иностранныхъ лѣтописцевъ о родственныхъ связяхъ съ англійскими королями и о пребываніи при дворѣ Я. двухъ англійскихъ принцевъ, искавшихъ убѣжища. Столица Я., Кіевъ, западнымъ иностранцамъ казалась соперникомъ Константинополя; ея оживленность, вызванная довольно интенсивной для того времени торговой дѣятельностью, изумляла писателей-иностранцевъ XI в. Я. умеръ въ Вышгородѣ (подъ Кіевомъ), 76 лѣтъ отъ роду (1054), раздѣливъ землю русскую между сыновьями. Онъ оставилъ завѣщаніе, въ которомъ предостерегалъ сыновей отъ междоусобицъ и убѣждалъ жить въ тѣсной любви. Спеціальныхъ изслѣдованій о немъ не имѣется.

Ярославъ Александровичъ — кн. пронскій, сынъ кн. Александра Михайловича. Въ 1342 г. получилъ ярлыкъ на рязанское княженіе отъ хана Золотой орды Джанибека, но въ 1344 г. умеръ.

Ярославъ Владимірковичъ (*Осмомыслъ*)—кн. галицкій († 1187), сынъ Владимірка Володаревича. Въ 1153 г. воевалъ съ Изяславомъ II Мстиславичемъ, вел. кн. кіевскимъ, изъ-за городовъ, захваченныхъ на Волыни его отцомъ, которыхъ Я. не хотѣлъ возвращать. Бой у Теребовля былъ нерѣшителенъ, но Изяславъ отступилъ, не отобравъ у Я. спорные города. Въ 1158 г. у Я. произошла ссора съ Изяславомъ Давидовичемъ, сидѣвшимъ въ Кіевѣ, изъ-за изгнаннаго галицкаго князя, Ивана Ростиславича Берладника, врага Я., котораго Изяславъ поддерживалъ въ его стремленіи вернуть утраченныя галицкія волости. Въ союзѣ съ другими князьями, при поддержкѣ короля венгерскаго и князей польскихъ, Я. требовалъ отъ Изяслава выдачи Берладника, но напрасно. Изяславъ, видя бѣду, примирился съ Ольговичами черниговскими и разстроилъ союзъ, но потомъ, подстрекаемый Берладникомъ, котораго приглашали княжить недовольные Ярославомъ галичане, вмѣстѣ съ половцами, торками и берендеями пошелъ на Я. Послѣдній, съ союзнымъ кн. Мстиславомъ Изяславичемъ волынскимъ, заперся въ Бѣлгородѣ. Вскорѣ, вслѣдствіе измѣны берендеевъ, Изяславъ долженъ былъ бѣжать отъ Бѣлгорода. Я. и Мстиславъ отдали кіевскій столъ Ростиславу Мстиславичу (1159). Иванъ Берладникъ умеръ въ изгнаніи на чужбинѣ, и Я. до самой смерти безъ соперниковъ владѣлъ галицкой землей, пользуясь большимъ значеніемъ среди тогдашнихъ русскихъ князей. Дружины его участвовали въ походахъ противъ половцевъ и онъ былъ грозою этихъ кочевниковъ. Я. былъ въ близкихъ и родственныхъ отношеніяхъ съ византійскими императорами. Въ Галичѣ нашелъ убѣжище византійскій принцъ Андроникъ (1164 г.), гонимый императоромъ Мануиломъ и приходившійся по матери, кажется, двоюроднымъ братомъ Я. Вскорѣ Андроникъ помирился съ императоромъ Мануиломъ, и Я. заключилъ съ послѣднимъ союзъ противъ венгровъ (1167 г.). Въ 1170 г. Я. помогалъ изгнанному изъ Кіева Мстиславу II Изяславичу возвратить этотъ городъ. Вообще Я. имѣлъ большое вліяніе въ спорахъ князей за великокняжескій кіевскій столъ. О могуществѣ Я. можно судить изъ словъ современника, пѣвца Слова о Полку Игоревѣ: «Галицкій Осмомысле-Ярославе! Ты высоко сидишь на своемъ златокованномъ столѣ; подперъ горы Угорскія своими желѣзными полками, заступивъ путь королю (венгерскому); затворилъ ворота Дунаю... Гроза твоего имени облетаетъ земли; ты отворяешь ворота Кіеву и стрѣляешь съ отцовскаго золотого стола въ дальнихъ салтановъ (половецкихъ)»... Не меньшее уваженіе у современниковъ пріобрѣлъ Я. и своими заботами о благосостояніи Галицкой Руси. При немъ торговля, промышленность и земледѣліе процвѣтали; галицкая земля поддерживала торговыя сношенія съ Болгаріей и Византіей; владѣя Малымъ Галичемъ, Я. держалъ въ своихъ рукахъ ключъ дунайской торговли. Не даромъ за его заботливое, мудрое правленіе Я. получилъ прозваніе Осмомысла (т. е. думающаго за восьмерыхъ). Не смотря на все могущество, Я. пришлось испытывать противодѣйствіе со стороны галицкихъ бояръ, которые, по примѣру сосѣдней польской и венгерской знати, сплотились въ могущественную и богатую аристократію. Распря между Я. и боярами особенно обнаружилась во время разрыва Я. со своей женой Ольгой, дочерью Юрія Долгорукаго, которую онъ, въ 1172 г., принудилъ къ бѣгству, вмѣстѣ съ сыномъ ея Владиміромъ. Я. въ это время любилъ другую женщину, какую-то Анастасію, и отдавалъ предпочтеніе ей и ея сыну Олегу передъ законными

супругой и сыномъ. Партія недовольныхъ бояръ устроила въ Галичѣ мятежъ, схватила и сожгла живой Анастасію, а князя заставила дать клятву, что онъ будетъ жить въ согласіи съ супругой. Въ слѣдующемъ году, однако, Ольга съ сыномъ должны были бѣжать изъ Галича въ Владиміръ-Суздальскій. Ярославу удалось возстановить свою власть надъ боярами и примириться съ сыномъ Владиміромъ, но онъ продолжалъ оказывать предпочтеніе Олегу и, умирая (1187 г.), оставилъ главный столъ (Галичъ) незаконному сыну, Олегу, а старшему и законному, Владиміру—маленькій Перемышль. Земское вѣче галичское не смѣло ослушаться этого распоряженія. Литер. о Я. см. въ ст. Галицкое княжество.

Ярославъ (*Аванасій*) **Владиміровичъ** — кн. боровско-ярославецкій, сынъ Владиміра Андреевича Храбраго (1388—1426). Въ 1410 г. по смерти отца и по его завѣщанію получилъ «Ярославль съ Хотунью, Вихорну, Полянки, Ростунову слободку и Рошневскую слободку, а изъ московскихъ селъ—Сарыевское и Кирьясово съ лугами да на устьи Мьстица мельница», кромѣ того — половину Городца и Юрьевецъ. Есть извѣстіе, что Я. въ 1415 г. отъѣхалъ въ Литву, откуда вернулся въ 1421 г. Въ 1426 г. умеръ отъ моровой язвы.

Ярославъ Владиміровичъ—князь новгородскій, сынъ безземельнаго князя Владиміра Мстиславича. По желанію новгородцевъ Я. былъ посаженъ Всеволодомъ Юрьевичемъ суздальскимъ на новгородскій столъ (1182), но въ 1184 г. былъ оттуда изгнанъ за то, что не оказалъ своевременно помощи Пскову противъ литовцевъ; въ 1187 г. снова былъ призванъ въ Новгородъ, гдѣ княжилъ 9 лѣтъ. Вмѣстѣ съ новгородцами ходилъ на помощь полоцкимъ князьямъ противъ Ливоніи, взялъ Дерптъ и воротился со множествомъ плѣнныхъ и добычи (1191). Въ 1192 г. его дружина и псковичи взяли гор. Оденпе (въ Ливоніи). Въ 1196 г. Я. былъ опять изгнанъ новгородцами, но занялъ княжескій столъ въ Торжкѣ, гдѣ былъ съ поклономъ принятъ жителями. Въ слѣдующемъ году новгородцы помирились съ Я. и призвали его къ себѣ, но въ 1199 г. вновь выгнали его, и Я. былъ отозванъ Всеволодомъ суздальскимъ во Владиміръ.

Ярославъ Владиміровичъ—князь, сынъ псковского князя Владиміра Мстиславича. Послѣ 1214 г. мы видимъ Я. княземъ псковскимъ, но вскорѣ онъ ушелъ къ ливонскимъ рыцарямъ, съ которыми приходилъ воевать Псковскую землю, взялъ Изборскъ, разбилъ псковитянъ и вступилъ въ Новгородскую землю. Съ позволенія Александра Невскаго, Я. получилъ княженіе въ Торжкѣ и Бѣжецкѣ, гдѣ мы его застаемъ въ 1245 г., когда литовцы опустошали эту область. Я. съ новоторжцами погнался за литовцами, но былъ ими разбитъ; потомъ совмѣстно съ тверичами и дмитровцами снова напалъ на литовцевъ у Торопца, но едва не потерпѣлъ новое пораженіе; его выручилъ изъ бѣды Александръ Невскій.

Ярославъ Всеволодовичъ—князь черниговскій (1140—1198), сынъ князя Всеволода Ольговича. Въ 1162 г. участвовалъ въ походѣ южныхъ князей противъ Владиміра Мстиславича, у котораго былъ отнятъ городъ Слуцкъ; въ 1166 г. удачно воевалъ съ половцами и взялъ ихъ вежи. По смерти Олега Святославича сѣлъ въ Черниговѣ (послѣ 1174 г.) и княжилъ тамъ до самой своей смерти. По смерти Святослава Всеволодовича, вел. князя кіевскаго (1194), Я. принялъ участіе въ распрѣ между Рюрикомъ Ростиславичемъ кіевскимъ и Романомъ Волынскимъ и въ послѣдовавшей затѣмъ войнѣ Мономаховичей и Ольговичей, расчитывая овладѣть великокняжескимъ кіевскимъ столомъ. Расчеты его не оправдались, вслѣдствіе вмѣшательства Всеволода III. Я. принималъ участіе въ нѣсколькихъ походахъ противъ половцевъ.

Ярославъ II (*Ѳеодоръ*) **Всеволодовичъ** (1190—1246)—кн. новгородскій, впослѣдствіи вел. князь, отецъ св. Александра Невскаго. Въ 1201 г. Я. былъ назначенъ отцомъ (Всеволодомъ III Большое гнѣздо) княземъ Переяславля южнаго. Въ 1203 г. ходилъ на половцевъ. Въ 1206 г. жители г. Галича (въ Червонной Руси) избрали его княземъ, но Я. былъ изгнанъ оттуда кн. Рюрикомъ Ростиславичемъ и его союзниками, которые положили отдать Галичъ Владиміру Игоревичу, кн. сѣверскому. Я. возвратился въ свой Переяславль, но и оттуда вскорѣ былъ изгнанъ Всеволодомъ Чермнымъ, кн. черниговскимъ. Въ 1208 г. Я. былъ посланъ отцомъ на княженіе въ Рязань, послѣ похода Всеволода III противъ Рязанскаго княжества, въ которомъ принималъ участіе и Я. Рязанцы вскорѣ возмутились противъ Я., за что Рязань была сожжена Всеволодомъ, а Я. удалился во Владимірское княжество. Въ 1209 г. Я. былъ посланъ отцомъ вмѣстѣ съ старшими братьями противъ Новгорода, который хотѣлъ поставить своимъ княземъ Мстислава Мстиславича, что не нравилось Всеволоду III; дѣло кончилось примиреніемъ сторонъ. Послѣ смерти Всеволода III (1212) въ борьбѣ старшихъ братьевъ изъ-за великаго княженія Я. держалъ сторону Юрія противъ Константина. Въ 1215 г. Я. былъ приглашенъ на княжескій столъ новгородцами, гдѣ торжественно былъ встрѣченъ архіеп. Антоніемъ и жителями. Онъ сталъ княжить съ неимовѣрною строгостью и самовластіемъ, схватилъ новгородскаго тысяцкаго (Якуна Зуболомича) и новоторжскаго посадника и отправилъ ихъ въ оковахъ въ Тверь, а самъ, засѣвъ въ Торжкѣ, прекратилъ подвозъ хлѣба въ Новгородъ. Новгородцы дважды посылали къ нему пословъ, желая примиренія, но Я. продолжалъ дѣйствовать попрежнему. Тогда сторону новгородцевъ принялъ Мстиславъ Удалой (прежній ихъ князь) и братъ Я. Константинъ; за Я. вступился Юрій, но оба послѣдніе были разбиты на-голову въ битвѣ на р. Липицѣ (21 апр. 1216). Въ 1222 г. мы снова видимъ Я. новгородскимъ княземъ, по приглашенію новгородцевъ. Въ томъ же году Я. ходилъ съ новгородцами на г. Колывань (Ревель), разорилъ всю Чудскую землю

взялъ большую добычу и полонъ, но города не могъ взять. Вскорѣ Я. добровольно покинулъ Новгородъ (около 1224 г.). Въ 1225 г. Новгородская земля подверглась опустошительному набѣгу литовцевъ, и Я., «сжалився» надъ новгородцами, по словамъ лѣтописцевъ, выступилъ съ другими князьями противъ литовцевъ; послѣдніе были разбиты близъ Усвята, у нихъ отбита добыча и нѣкоторые ихъ князья попали въ плѣнъ. Послѣ этого новгородцы усиленно звали Я. къ себѣ, и онъ согласился. Зимой 1226 г. Я. ходилъ въ Финляндію на Емь (Ямь), «гдѣ, по замѣчанію лѣтописи, ни единъ отъ князь рускыхъ не взможе бывати, и всю землю ихъ плѣни». Въ 1227 г. онъ, безъ всякаго насилія съ своей стороны, крестилъ корелъ, сосѣдей Еми. Въ томъ же году Я. поссорился съ новгородцами изъ-за Пскова, который онъ хотѣлъ совершенно подчинить своей волѣ; онъ требовалъ, чтобы новгородцы шли съ нимъ на Псковъ, но они отказались. Я. уѣхалъ въ Переяславль-Залѣсскій, оставивъ въ Новгородѣ сыновей (Ѳеодора и Александра). Въ томъ же 1228 г. Я. участвовалъ въ походѣ брата своего Юрія на Мордву, затѣмъ захватилъ новгородскую волость Волокъ; новгородцы прислали пословъ съ требованіемъ возвратить Волокъ; Я. не только не отдалъ его, но удержалъ пословъ въ плѣну. Въ 1230 г. Я. снова былъ призванъ новгородцами на княженіе. Въ 1234 г. онъ выступилъ противъ нѣмцевъ, нападавшихъ на новгородско-псковскія земли; нѣмцы были разбиты и заключили миръ; тогда же было нанесеніе пораженія и литовцамъ. Въ 1236 г. Я., по настоянію брата Юрія (вел. кн. владимірскаго) и Даніила Галицкаго, занялъ кіевскій великокняжескій престолъ, оставивъ въ Новгородѣ сына Александра (Невскаго). 4 марта 1238 г. Юрій, вел. кн. владимірскій, палъ въ битвѣ съ татарами на р. Сити, и Я., по праву старшинства, занялъ престолъ великокняжескій во Владимірѣ. Въ это время его стольный городъ представлялъ изъ себя груды развалинъ. Я. прежде всего позаботился о приведеніи въ порядокъ столицы, объ очищеніи ея отъ труповъ, наполнявшихъ не только дворы и улицы, но даже храмы; затѣмъ онъ старался собрать и ободрить разбѣжавшихся отъ татарскаго нашествія жителей. Литовцы, пользуясь стѣсненнымъ положеніемъ сѣв.-вост. Руси, безпокоили Смоленскъ. Я. пошелъ противъ нихъ, побѣдилъ и плѣнилъ ихъ князя. Мирная дѣятельность Я. была потревожена новымъ набѣгомъ татаръ на Суздальскую землю (разореніе Мурома) въ 1239 г. Батый, основавъ свою резиденцію въ Сараѣ, потребовалъ къ себѣ на поклонъ русскихъ князей. Я. отправился въ Сарай въ 1243 г., а сына Константина послалъ въ Татарію къ великому хану. Батый принялъ и отпустилъ Я. съ честью и далъ ему старѣйшинство во всей Руси. Въ 1245 г. Я., вмѣстѣ съ братьями (Святославомъ и Иваномъ) и племянниками, вторично отправился въ Орду. Спутники его вернулись въ свои отчины, а Ярослава Батый послалъ на берега Амура къ великому хану. Здѣсь ему пришлось принять «много томленія», по выраженію лѣтописца: противъ него велась, судя по нѣкоторымъ сказаніямъ, какая-то интрига, дѣйствующими лицами которой являются бояринъ Ѳеодоръ Яруновичъ и ханша, которая подъ видомъ угощенія поднесла Я. яду. Великій князь уѣхалъ отъ хана уже больнымъ; черезъ недѣлю (30 сент. 1246 г.) въ дорогѣ онъ скончался. Тѣло Я. было привезено во Владиміръ, гдѣ и похоронено въ Успенскомъ соборѣ. Лѣтописи вообще скупы на похвалы Я.; но одна изъ нихъ («П. С. Р. Л.», VII, 156) говоритъ, что онъ «положи душу свою за други своя и за землю Русскую», а рукописныя святцы причисляютъ его къ лику святыхъ.

Ярославъ Изяславовичъ — князь луцкій, сынъ вел. князя Изяслава II Мстиславича. Сначала былъ посаженъ отцомъ въ Туровѣ, потомъ въ Новгородѣ, откуда былъ изгнанъ жителями въ 1154 г. Потомъ мы застаемъ Я. въ Луцкѣ. Во время междоусобій Ростиславичей съ велик. княземъ Андреемъ Боголюбскимъ Я. держалъ сторону послѣдняго, но потомъ, измѣнивъ ему, внезапно овладѣлъ Кіевомъ, при помощи Ростиславичей (1172). За Андрея вступился Святославъ Всеволодовичъ, князь черниговскій, изгналъ Я., захватилъ въ плѣнъ жену его, сына и всю дружину и отослалъ въ Черниговъ; самъ Я. бѣжалъ въ Луцкъ. Святославъ, подвергшись въ то время нападенію Олега сѣверскаго, поспѣшилъ примириться съ Я. и возвратилъ ему Кіевъ. Пріѣхавъ сюда, Я., въ отмщеніе за то, что кіевляне не защитили его жену и сына, сталъ грабить Кіевъ, не щадя духовенства и монастырей. Вскорѣ послѣ смерти Андрея Боголюбскаго (1174) Я., видя стремленіе Ростиславичей выгнать его изъ Кіева и не надѣясь удержаться въ немъ вслѣдствіе нелюбви къ нему кіевлянъ, добровольно уступилъ Кіевъ Роману Ростиславичу, а самъ удалился опять въ Луцкъ.

Ярославъ Ингваревичъ — князь луцкій, сынъ Ингваря Ярославича. По смерти двоюроднаго брата своего, князя Ивана, Я. сѣлъ на луцкомъ столѣ, но былъ изгнанъ оттуда Даніиломъ Галицкимъ, который отдалъ Луцкъ брату своему Василько, а Ярославу далъ Перемышль и Межибожье.

Ярославъ Мстиславичъ, прозванный *Краснымъ*—князь переяславскій († 1199), сынъ Мстислава Юрьевича и внукъ Юрія Долгорукаго. Въ 1176 г. Я. посаженъ былъ дядею своимъ Всеволодомъ Большое Гнѣздо княжить въ Новгородѣ, но новгородцы вскорѣ посадили у себя другихъ князей, а Я. перевели въ Волокъ-Ламскій. Въ 1178 г. Волокъ-Ламскій былъ сожженъ Всеволодомъ; Ярослава онъ взялъ съ собою во Владиміръ Суздальскій, а по смерти князя Владиміра Глѣбовича послалъ княжить въ Переяславль-южный, гдѣ Я. и умеръ.

Ярославъ Романовичъ—сынъ Романа Олеговича, князь пронскій, а потомъ рязанскій. Послѣ мученической кончины отца (см.) въ Ордѣ (1270) Я. получилъ Пронское княжество; когда сдѣлался онъ княземъ рязанскимъ—неизвѣстно. О жизни и дѣятельности его нѣтъ никакихъ извѣстій; лѣтописи отмѣчаютъ лишь годъ его смерти—1299.

Ярославъ Святополковичъ—кн. Владиміра-Волынскаго († 1123). Когда отецъ его Святополкъ былъ разбитъ Ростиславичами, Я. склонилъ венгерскаго короля Коломана оказать ему помощь. Въ 1100 г. Я. получилъ отъ отца въ удѣлъ Владиміръ на Волыни; въ 1112 г. наслѣдовалъ Дорогобужскую область. За ссору Я. съ женою Владиміръ Мономахъ вооружился противъ него и принудилъ его бѣжать въ Польшу, затѣмъ—въ Венгрію. Оттуда Я. вернулся съ польскимъ и венгерскимъ войскомъ и сталъ осаждать Владиміръ, но былъ убитъ. Поляки и венгры поспѣшили удалиться, заключивъ миръ (1123). См. Волынь, VII, 128.

Ярославъ Святославичъ — кн. черниговскій († 1129), сынъ кн. Святослава Ярославича. На съѣздѣ князей въ Любечѣ (1097) вмѣстѣ съ братьями (Олегомъ и Давидомъ) получилъ Черниговское княжество; княжилъ также въ Муромѣ и Рязани. Въ 1110 г. воевалъ съ Мордвою и былъ разбитъ. Въ 1127 г. Я. былъ изгнанъ изъ Чернигова племянникомъ своимъ Всеволодомъ Ольговичемъ, и удалился въ Муромъ, гдѣ и умеръ.

Ярославъ Ярополковичъ († 1103) —князь, сынъ Ярополка Изяславича. Въ 1101 г. Я. «затворился» въ г. Брестѣ и хотѣлъ насильно удержать его за собой, потому что дядя его Святополкъ (тогда вел. кн. кіевскій) не хотѣлъ давать ему волостей. Святополкъ принудилъ его сдаться, въ оковахъ привелъ въ Кіевъ и только по ходатайству духовенства отпустилъ на свободу, взявъ съ него клятву не посягать на дядины волости и спокойно жить къ Кіевѣ. Въ 1102 г. Я. ушелъ отъ дяди, но снова попался въ руки Святополка, близъ польской границы и на этотъ разъ оставался въ заточеніи до самой смерти (1103).

Ярославъ III (*Аѳанасій*) **Ярославичъ**—вел. кн. тверской (1230—1271). Былъ первымъ самостоятельнымъ княземъ Твери (1247 г.). Въ слѣдующемъ году, въ борьбѣ между старшими братьями, Александромъ (Невскимъ) и Андреемъ, держалъ, повидимому, сторону послѣдняго. Въ 1252 г., въ отсутствіе Александра Невскаго, уѣхавшаго въ Орду, Я. вмѣстѣ съ Андреемъ заняли укрѣпленный Переяславль-Залѣсскій, готовясь вступить съ Александромъ въ борьбу. Исходъ ея былъ для союзниковъ неудаченъ: при взятіи Переяславля союзники Невскаго—татары—убили воеводу и жену Я., а дѣтей взяли въ плѣнъ. Въ 1254 г. Я. бѣжалъ въ Ладогу, гдѣ былъ хорошо принятъ. Въ 1255 г. новгородцы, желавшіе избавиться отъ правленія Невскаго, перевели Я. во Псковъ, а потомъ въ Новгородъ. Александръ Невскій пошелъ противъ Я., который бѣжалъ неизвѣстно куда; время возвращенія его въ свое княжество неизвѣстно. Въ 1258 г. Я. вмѣстѣ съ братьями и племянникомъ Борисомъ ростовскимъ, ѣздилъ въ Орду, откуда, по словамъ лѣтописи, былъ отпущенъ «со многою честью» и возвратился въ Тверь. Въ 1262 г. Александръ Невскій посылаетъ Я. на помощь Новгороду противъ нѣмцевъ. По смерти Александра Невскаго († 1263 г.) Я. и Андрей вступили въ борьбу изъ-за великокняжескаго стола. Споръ былъ отданъ на рѣшеніе хана, который передалъ великокняжескій ярлыкъ Я. (1263). Теперь во власти Я. были Тверское и Владимірское вел. княжества. Въ 1266 г. новгородцы (подъ вліяніемъ партіи меньшихъ), изгнавъ кн. Дмитрія Александровича, пригласили княжить Я., который женился на дочери новгородскаго боярина Юрія Михайловича, чтобы привязать къ себѣ и партію бо̀льшихъ и упрочить свое положеніе въ Новгородѣ. Въ 1267 г. Я. чуть не поссорился съ Новгородомъ изъ-за литовцевъ, бѣжавшихъ изъ Литвы во Псковъ; новгородцы хотѣли ихъ перебить, но Я. не допустилъ до этого. Другой причиной распри было избраніе псковичами въ князья литовца Довмонта вмѣсто сына Я., Святослава. Вскорѣ самъ Я. уѣхалъ изъ Новгорода (1267), оставивъ тамъ племянника Юрія Андреевича. Въ 1268 г. Я., по просьбѣ новгородцевъ, послалъ имъ на помощь сыновей (Святослава и Михаила) и другихъ князей, которые и участвовали въ Раковорской битвѣ. Пользуясь смутами, бывшими въ то время въ Новгородѣ, Я. явился въ Новгородъ и требовалъ отнятія власти у нѣкоторыхъ знатныхъ людей. Новгородцы сначала отказали ему, но потомъ, опасаясь нѣмцевъ и нуждаясь еще въ помощи Я., сдѣлали ему желанныя имъ уступки. Въ 1270 г. былъ заключенъ миръ съ нѣмцами; въ томъ же году Я. былъ изгнанъ новгородцами за самовластный образъ дѣйствій. Онъ рѣшилъ усмирить Новгородъ, пригласивъ къ участію въ борьбѣ кн. Дмитрія Александровича Переяславскаго и Глѣба Смоленскаго и получивъ вооруженную помощь отъ татаръ. Сторону новгородцевъ принялъ братъ Я., Василій, кн. костромской, который питалъ злобу на Я. за то, что послѣдній въ 1269 г. велѣлъ схватить въ Костромѣ новгородскихъ купцовъ. Цѣлую недѣлю противники стояли другъ противъ друга у г. Русы; наконецъ Я. примирился съ новгородцами, при содѣйствіи митрополита Кирилла II; обѣ стороны пошли на уступки. Выѣзжая изъ Новгорода, Я. оставилъ тамъ намѣстникомъ боярина Андрея Воротиславича. Въ 1271 г. Я. ѣздилъ въ Орду съ Василіемъ и Дмитріемъ, сыновьями Невскаго, и на обратномъ пути умеръ, принявъ въ схимѣ имя Аѳанасія (16 сентября 1271 г.).

Яроховскій (Казиміръ) — польскій историкъ (1829—1888). Прослуживъ 17 лѣтъ въ прусскомъ судебномъ вѣдомствѣ, посвятилъ себя исключительно трудамъ историческимъ и публицистическимъ. Это былъ не только ученый, но и общественный дѣятель. Особенно ревностно Я. занимался изученіемъ эпохи саксонскихъ королей («Dzieje panowania Augusta II od śmierci Jana III do chwili wstąpienia Karola XII na ziemię polską», Познань, 1856; «Dzieje panowania Augusta II od wstąpienia Karola XII na ziemię polską aż do elekcji Stanisława Leszczyńskiego», Познань, 1874). Его небольшія монографіи собраны въ «Opowiadania historyczne» (Познань, 1860), «Opowiadania i studja historyczne» (тамъ же, 1863; Варшава, 1877; Познань, 1884), «Nowe opowiadania i studja historyczne» (Варшава, 1882), «Z czasów saskich, spraw wewnętrznych, polityki i wojny»

(Познань, 1886) и др. Важно также сочиненіе Я. «Literatura poznańska w pierwszej połowie XIX w.» (Познань, 1880). Я. не преклоняется восторженно, подобно нѣкоторымъ историкамъ такъ назыв. краковской школы, передъ государственностью, цѣнитъ самоуправленіе и отличается большимъ объективизмомъ, смотря на историка какъ на референта критически провѣренныхъ фактовъ. См. Wład. Smoleński, «Stanowisko Kazimierza Jarochowskiego w historjografji polskiej» («Pisma historyczne», III). *В. Н.*

Яроцкій (Василій Гавриловичъ)—экономистъ. Род. въ 1855 г. въ СПб.; учился въ гатчинскомъ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ; окончилъ курсъ въ спб. университетѣ, по административному отдѣленію юридическаго факультета; былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію и командированъ на $1^1/_2$ года за границу. Въ 1883 г. Я. началъ читать лекціи политической экономіи и финансоваго права въ Императорскомъ Александровскомъ лицеѣ, гдѣ состоитъ теперь ординарнымъ профессоромъ тѣхъ же предметовъ. Въ 1885 г. началъ чтеніе лекцій финансоваго права въ военно-юридической академіи, гдѣ состоитъ штатнымъ преподавателемъ политической экономіи и финансоваго права. Съ 1888 г. состоитъ приватъ-доцентомъ въ спб. университетѣ по каѳедрѣ политической экономіи. Степени магистра и доктора политической экономіи Я. получилъ: первую — за сочиненіе «Экономическая отвѣтственность предпринимателей» (ч. I: «Отвѣтственность предпринимателей, какъ основаніе законодательнаго регулированія отношеній хозяевъ и рабочихъ», СПб., 1887), вторую—за сочиненіе «Страхованіе рабочихъ въ связи съ отвѣтственностью предпринимателей» (2 тт., СПб., 1895). Помѣщалъ статьи въ «Заграничномъ Вѣстникѣ», «Экономическомъ журн.», «Сѣверномъ Вѣстникѣ», «Русскомъ Богатствѣ», «Новомъ Словѣ», «Журналѣ Гражданскаго и Уголовнаго Права», «Юридическомъ Вѣстникѣ» и въ газетахъ «Порядокъ» и «Сынъ Отечества» (1897). До 1898 г. состоялъ сотрудникомъ настоящаго «Энциклопедическаго Словаря»; съ 1899 г. состоитъ редакторомъ экономическаго и финансоваго отдѣла и сотрудникомъ «Большой Энциклопедіи». Изъ журнальныхъ статей Я. вышли отдѣльно: «Обезпеченіе народнаго продовольствія въ связи съ хлѣбной промышленностью» (изъ журн. «Русское Богатство», 1892, № 3) и «Односторонняя теорія экономическаго развитія» (изъ журн. «Новое Слово», 1897, № 1). Въ 1886 и 1898 гг. изданы Я. лекціи финансоваго права въ военно-юридической академіи. Съ 1897 г. Я. читалъ публичныя лекціи по политической экономіи и финансовому праву въ «Обществѣ распространенія коммерческихъ знаній», въ которомъ состоитъ теперь завѣдывающимъ коммерческими курсами, учрежденными въ 1903 г. Состоитъ въ числѣ 5 учредителей Спб. педагогическаго общества взаимной помощи. Въ 1904 г. избранъ предсѣдателемъ артельнаго отдѣла преобразованнаго въ этомъ году спб. отдѣленія комитета ссудосберегательныхъ и промышленныхъ товариществъ и артелей.

Яроцкій (Василій Яковлевичъ, 1824—1897) — филологъ. Окончилъ курсъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ въ СПб. Въ 1846 г. получилъ степень магистра греческой словесности и опредѣленъ адъюнктомъ по каѳедрѣ исторіи и литературы славянскихъ нарѣчій въ университетѣ св. Владиміра. Въ 1856 г. назначенъ исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора по той же каѳедрѣ. Съ 1854 по 1862 г. преподавалъ русскую словесность въ кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Въ 1875 г. вышелъ въ отставку. Напечаталъ: «О сравнительномъ изученіи языковъ въ разныя эпохи ихъ развитія, изъ В. Гумбольдта» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1847, ч. LIII, № 3); «О задачахъ славянской лингвистики» (рѣчь, Кіевъ, 1858); «Предварительныя понятія о языкѣ вообще съ обращеніемъ особеннаго вниманія на языкъ славянскій» («Унив. Изв.», 1870, № 1 и 2) и др.

Ярошевичъ (Осипъ Бенедиктовичъ Jaroszewicz, 1793—1860)—юристъ, профессоръ виленскаго универс. Главныя его сочиненія: «O wpływie religji chrześcijańskiej» (1834); «Litwa pod względem cywilizacji w trzech pierwszych jej chrześcijaństwa wiekach» (1835); «O Herulach, pobratymcach Litwinów» (1840); «Obraz Litwy pod względem jej oświaty i cywilizacji od czasów najdawniejszych do końca XVIII w.» (1844—1845)—самое замѣчательное изъ его сочиненій. Полный списокъ трудовъ Я. дала «Gazeta Polska» (1862, № 22). Всѣ его работы показываютъ его глубокую эрудицію и замѣчательное трудолюбіе.

Ярошевичъ (Станиславъ Jaroszewicz, 1796 — 1857) — польскій педагогъ. Создалъ учрежденіе для сиротъ, гдѣ преподавалъ безплатно. Путемъ подписки ему удалось собрать сумму въ 50000 франковъ и построить школу. Онъ оставилъ большое число педагогическихъ сочиненій, изъ которыхъ выдаются басни и сказки (1842—47), книга для рабочихъ (1855), книга объ искусствѣ увлекательно учить (1829). Изъ всѣхъ его сочиненій наиболѣе популярны среди поляковъ басни и сказки.

Ярошевскій (Василій Алексѣевичъ)—зоологъ, род. въ 1841 г. Въ 1863 г. окончилъ курсъ въ полтавской гимназіи. Въ 1864 г. поступилъ на физико-математическій факультетъ харьковскаго университета, гдѣ и кончилъ курсъ въ 1868 г. Съ этого же года опредѣленъ лаборантомъ зоотомической лабораторіи при харьковскомъ университетѣ. Написалъ нѣсколько замѣтокъ по энтомологіи Харьковской губ. и вреднымъ насѣкомымъ. *В. М. Ш.*

Ярошенко (Николай Александровичъ, 1846—1898)—живописецъ-жанристъ и портретистъ. Военный по образованію и по службѣ, онъ горячо любилъ искусство и посвящалъ ему все свое свободное время и вступивъ въ 1878 г. въ число членовъ товарищества передвижныхъ художественныхъ выставокъ, съ той поры являлся со своими произведеніями постоянно и исключительно на этихъ выставкахъ. Содержаніемъ его жанровыхъ картинъ

служили преимущественно «мотивы гражданской скорби». Своею бьющею въ глаза гуманитаристическою тенденціозностью оно подкупало массу публики въ пользу живописца и скрадывало для нея слабость этихъ картинъ въ собственно художественномъ отношеніи. Наиболѣе извѣстные жанры Я.—«Кочегаръ», «Заключенный», «Всюду жизнь», «Студентъ», «Сестра милосердія» (всѣ пять въ Третьяковской галл., въ Москвѣ), «Курсистка», «Старое и молодое», «Причины неизвѣстны» и «Невскій проспектъ ночью». Произведенія Я. въ портретномъ родѣ свидѣтельствуютъ объ его способности передавать не только внѣшнія черты, но и характеръ изображаемыхъ лицъ, но не отличаются особеннымъ мастерствомъ техническаго исполненія. Лучшія изъ этихъ произведеній—портреты П. А. Стрепетовой (въ Третьяк. галл.), Д. И. Менделѣева (акварельный, тамъ же), В. С. Соловьева, Л. М. Унковскаго, В. Д. Спасовича, Г. И. Успенскаго, А. М. Плещеева и К. Д. Кавелина. Кромѣ жанровъ и портретовъ, Я. писалъ также пейзажи, очень недурно воспроизводя въ нихъ главнымъ образомъ уголки кавказской природы. Изъ такихъ его работъ можно указать на рядъ картинъ и этюдовъ, находящихся въ Третьяковской галлереѣ.

Ярошенко (Семенъ Петровичъ)—математикъ, род. въ 1864 г. Образованіе получилъ въ херсонской гимназіи и кіевскомъ, новороссійскомъ университетахъ. Въ 1870 г. получилъ степень магистра и избранъ доцентомъ новороссійскаго университета по каѳедрѣ чистой математики. По пріобрѣтеніи степени доктора избранъ въ 1871 г. экстраординарнымъ профессоромъ. Съ 1881 г. по 1890 г. былъ ректоромъ этого университета. Печатные труды Я.: «О розысканіи особенныхъ рѣшеній дифференціальныхъ уравненій I-го порядка» («Записки Имп. Новороссійскаго Унив.», 1870, т. V); «О розысканіи особенныхъ рѣшеній дифференціальныхъ уравненій въ частныхъ производныхъ I-го порядка» («Московскій Математическій Сборникъ», 1870, т. III); «Вступительная лекція по аналитической геометріи» («Записки Имп. Новороссійскаго Унив.», 1871, т. VII); «Теорія опредѣлителей» (Одесса, 1871); «Начала новой геометріи» («Записки Имп. Новорос. Унив.», 1873, тт. IX и X); «Алгебраическія операціи въ области элементарныхъ геометрическихъ формъ» («Записки Математическаго отдѣленія Новороссійскаго общества естествоиспытателей», 1878, т. I); «Проективная геометрія» (вып. I, 1880, «Записки Импер. Новороссійскаго Унив.», т. XXVII, XXVIII, XXX; вып. II, ib., т. XXXI и L); «Къ теоріи способа наименьшихъ квадратовъ» («Записки Имп. Новороссійск. Унив.», 1892, т. LVIII); «Sur la méthode des moindres carrés» («Bulletin des sciences mathématiques», 1893, 2 сер., май, 1893); «Нѣкоторыя теоремы изъ теоріи опредѣлителей» («Записки Имп. Новорос. Унив.», 1894, т. LXI).

Яррель (Вильямъ Yarrel, 1784—1856)—англійскій натуралистъ. Страстный охотникъ и рыболовъ, онъ съ увлеченіемъ отдался изученію жизни птицъ и рыбъ. Въ 1825 г. онъ получилъ званіе члена Линнеевскаго общества, а впослѣдствіи былъ избранъ вице-президентомъ этого общества, и съ этого времени онъ опубликовалъ большое число весьма цѣнныхъ работъ. Ему принадлежатъ два увлекательно написанныя сочиненія: исторія британскихъ рыбъ (1836), съ великолѣпными гравюрами на деревѣ, и исторія британскихъ птицъ (1839—1843, 520 гравюръ). Эти 2 сочиненія, переизданныя много разъ, пользуются еще и теперь громадной популярностью въ Англіи.

Яррива (Joruba, Yoruba, Jarriba)—негритянское государство въ Верхней Гвинеѣ, входящее въ сферу англійскихъ интересовъ; граничитъ на С и В съ государствомъ Нупе, на Ю—съ Бенинъ и британской колоніей Лагосъ, на З—съ Дагоме; занимаетъ пространство въ 48180 кв. км. Почти 3 милл. населенія. Прекрасная, паркообразная страна на С и СЗ прорѣзывается рядами холмовъ вышиною въ 1000 м., съ которыхъ стекаютъ рр. Огунъ съ Оюномъ и Оссунъ, впадающія въ лагуны Лагосъ и Іебу. Туземцы отличаются отъ своихъ сосѣдей хорошимъ тѣлосложеніемъ, болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ кожи и менѣе толстыми губами; большинство поклоняются фетишамъ, но съ С проникаетъ исламъ, а съ Ю англійскіе протестантскіе миссіонеры дѣятельно распространяютъ христіанство. Такъ какъ раньше эта страна, гораздо болѣе густо заселенная, была однимъ изъ излюбленныхъ мѣстъ охоты для торговцевъ рабами, то жители, въ особенности земледѣльцы, собрались въ большіе, укрѣпленные города. Главное занятіе жителей—земледѣліе; главные продукты—маисъ, пшено, маніокъ, бататы, горохъ, полевые орѣхи. Земельной собственности нѣтъ; земля принадлежитъ тому, кто ее послѣдній обработалъ. Между жителями есть искусные горшечники, кузнецы, кожевники, сѣдельщики, ткачи и красильщики; въ былое время португальцы вывозили отсюда въ Бразилію большія количества хлопчатобумажныхъ матерій. Жилища въ Я. строятся иначе, чѣмъ у другихъ африканскихъ народовъ; двери украшаются скульптурной работой. Города современемъ стали центрами маленькихъ государствъ, главы которыхъ — «Обба» — были ограничены въ своей власти совѣтомъ старѣйшинъ, а въ особо важныхъ случаяхъ—общимъ народнымъ собраніемъ; каждый народъ имѣлъ своего начальника, назначавшагося королемъ, но почти независимаго. Когда онъ умиралъ, за нимъ въ могилу слѣдовали его жены, высшіе военачальники и многіе рабы. Главный городъ—Ойо, съ 70000 жит.; главный торговый пунктъ—Ибаданъ, съ 150000 жит. Гор. Огбомошо, на СВ отъ Ойо, имѣетъ 60000 жит.; всѣ три города—миссіонерскіе пункты. Раньше государство Я. занимало гораздо большее пространство, простираясь на СВ и В до Нигера, а на Ю — почти до моря, но сѣв. часть была завоевана государствомъ Гандо, а оставшаяся часть распалась на множество маленькихъ государствъ, изъ которыхъ наиболѣе значительныя—теперешняя Я. и Аббеокута. Хотя эта страна извѣстна со вре-

мени путешествія Клаппертона, но, будучи отдѣлена отъ моря государствомъ Іебу, только съ покореніемъ послѣдняго англичанами сдѣлалась вполнѣ доступной. Языкъ туземцевъ описали Crowther (1852), Bowen (1858) и полнѣе всего Baudin («Essai de grammaire», П., 1891; «Dictionnaire», ib., 1891); по Фр. Мюллеру онъ родственъ только съ сосѣдними негритянскими языками, а по Лепсіусу примыкаетъ къ громадной группѣ южно-африканскихъ языковъ—«Банту». См. Rohlfs, «Quer durch Afrika» (Лпц., 1875).

Ярталъ (правильнѣе: *юртаулъ*)—слово татарское, означаетъ конный отрядъ, отправленный на грабежъ или на развѣдки.

Ярть (Антуанъ Yart, 1709—1791)—французскій писатель, священникъ. Извѣстность получилъ благодаря сочиненію: «Idée de la poésie anglaise» (1749—1756)—сборникъ переводовъ литературныхъ образцовъ всякаго рода; такъ какъ въ то время во Франціи знали очень мало объ англійской поэзіи, то это сочиненіе имѣло большой успѣхъ. Другіе труды Я.: «Observations sur le sentiment et l' intérêt qui doivent entrer dans les tragédies» («Mercure de France», 1742); «Observations sur la comédie» (тамъ же, 1743); «Observations sur le Hueliana» (тамъ же, 1744); «Observations sur l'usage de la critique» (тамъ же, 1744) и т. д.

Яруга—мст. Подольской губ., Ямпольскаго у., на лѣв. берегу Днѣстра, въ 22 вер. отъ уѣздн. г. Въ началѣ XVII ст. оно было обширнымъ и многолюднымъ; не разъ было разоряемо во время казацкихъ походовъ. 1905 жит., православная церковь, синагога, народное училище, много лавокъ, 26 базаровъ. Оживленная торговля хлѣбомъ, лѣсными матеріалами и горохомъ (до 100 тыс. пудовъ въ годъ); пристань на Днѣстрѣ. Въ окрестностяхъ добываютъ много фосфоритовъ.

Ярусная оборона—единственное средство усиленія фронтальнаго огня по впередилежащей мѣстности во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда огневой фронтъ оборонительнаго расположенія не можетъ быть удлиненъ, а между тѣмъ требуется развить сильное огнестрѣльное дѣйствіе въ данномъ направленіи. Особенно легко организовать Я. оборону на мѣстности возвышенной, располагая оборонительныя постройки въ нѣсколько линій, одна надъ другой, на переднихъ, обращенныхъ къ сторонѣ противника, скатахъ высотъ; въ этомъ случаѣ возможенъ ярусный огонь даже ближній, столь губительный для атакующаго. Въ войну 1877—1878 гг. турки очень часто примѣняли Я. оборону (Плевна), благодаря чему получали возможность въ рѣшительную минуту боя развивать убійственный ружейный огонь по подступамъ къ позиціи и тѣмъ наносили нашимъ войскамъ огромныя потери. Современное состояніе огнестрѣльнаго оружія, отличающагося небывалою до сего времени скорострѣльностью, по всей вѣроятности сократитъ число случаевъ примѣненія Я. обороны, такъ какъ и одноярусныя позиціи, усиленныя средствами полевой фортификаціи, при хорошемъ обстрѣлѣ стали уже почти неодолимыми съ фронта. Но и теперь могутъ быть случаи весьма цѣлесообразнаго примѣненія Я. обороны, когда напримѣръ мѣсто оборонительнаго расположенія исключительно тѣсно, или когда интенсивностью огня необходимо возмѣстить вынужденную обстоятельствами его кратковременность. Въ полевой войнѣ Я. оборона достигается или расположеніемъ нѣсколькихъ рядовъ стрѣлковыхъ окоповъ на крутыхъ, обращенныхъ къ непріятелю скатахъ высотъ, или устройствомъ полевыхъ укрѣпленій, соотвѣтствующихъ профилей, при чемъ во избѣжаніе пораженія защитниковъ нижняго яруса со стороны своихъ, расположенныхъ выше,—оборонительныя сооруженія необходимо располагать такъ, чтобы крайній склоняющійся ружейный выстрѣлъ верхняго яруса проходилъ не ниже, чѣмъ на три фута надъ линіей огня нижняго яруса. Въ долговременной фортификаціи двухъ-ярусная оборона примѣнялась болѣе или менѣе повсюду въ 1880-хъ гг. при постройкѣ крѣпостныхъ нерволинейныхъ фортовъ. Главное отличіе этихъ фортовъ заключалось въ томъ, что впереди высокаго вала напольныхъ и боковыхъ фасовъ форта устраивался еще второй пониженный валъ, получившій названіе «фоссебрея». На напольныхъ фасахъ, болѣе подверженныхъ штурму, на пониженномъ ближайшемъ къ наружному рву валу располагали пѣхоту, на которой лежитъ вся тяжесть отраженія штурма, а на боковыхъ фасахъ наоборотъ—низкую позицію по большей части отводили артиллеріи, получавшей такимъ образомъ позицію болѣе маскированную и опезпеченную заднимъ высокимъ валомъ отъ тыльнаго огня, всегда угрожающаго этимъ фасамъ. Послѣ изобрѣтенія фугасныхъ бомбъ, въ концѣ 1880-хъ гг., когда вся тяжелая артиллерія была вынесена изъ фортовъ 1-й линіи и поставлена на промежуткахъ между ними, отъ двухвальныхъ перволинейныхъ фортовъ отказались и перешли къ такъ назыв. «фортамъ-редутамъ» съ однимъ стрѣлковымъ валомъ. Въ настоящее время въ долговременной фортификаціи Я. оборона примѣняется только на фортахъ, сохранившихъ тяжелое вооруженіе, какъ-то: форты 2-й линіи, форты-заставы и форты ограды. Основныя невыгоды всякаго яруснаго расположенія—трудность сообщенія верхняго яруса съ нижнимъ и скученность людей, сопряженная съ большими потерями отъ непріятельскаго огня. *С. А. Ц.*

Ярусъ—терминъ, принятый международнымъ геологическимъ конгрессомъ въ Болоньѣ для мелкихъ подраздѣленій геологическихъ образованій. По принятой конгрессомъ терминологіи, системы дѣлятся на отдѣлы, отдѣлы на ярусы, эти послѣдніе на свиты слоевъ и т. д. Ярусы имѣютъ то ограниченное, мѣстное развитіе, то обладаютъ весьма значительнымъ горизонтальнымъ распространеніемъ, встрѣчаясь въ самыхъ отдаленныхъ пунктахъ земной поверхности съ остатками однихъ и тѣхъ же руководящихъ формъ организмовъ. Названіе Я. чаще заимствуютъ отъ области ихъ развитія или отъ мѣстности, гдѣ они первоначально были установлены: полтавскій Я., оксфордскій Я., или

отъ характерной для нихъ формы организмовъ: стрингоцефаловый Я., кальцеоловый Я., или отъ состава слагающихъ данныя отложенія горныхъ породъ, напр. Я. пестрыхъ рухляковъ и т. д.

Ярусъ—морская рыболовная снасть, употребляемая на сѣверѣ Россіи, состоитъ изъ длинной, до 10 верстъ, веревки, связанной изъ нѣсколькихъ колѣнъ, къ которой, на разстояніи 1 саж. другъ отъ друга, подвязываются, на $1^1/_2$-аршинныхъ поводкахъ, крючки, наживляемые мойвою или песчанкою, а также морскими червями, внутренностями ракушекъ и т. п. Я. опускается между двумя якорями на морское дно, на глубинѣ 10—100 саж., въ разстояніи отъ 5 до 20 и болѣе верстъ отъ берега, и лежитъ тамъ все время между приливомъ и отливомъ. Вынимается Я., для снятія рыбы съ крючковъ и новой ихъ наживки, за привязанныя къ якорямъ веревки, прикрѣпленныя другими концами къ поплавкамъ—*кубасамъ*. Для легкаго отысканія этихъ поплавковъ—къ нимъ придѣлываются *махавки*—шестики съ метелками, колеблющіеся при волненіи. Я. употребляются для ловли трески, палтусины, морскихъ налимовъ, щукъ. *С. Б.*

Ярутка (Thlaspi L.)—родовое названіе растеній изъ сем. крестоцвѣтныхъ (Cruciferae). Это—однолѣтнія или многолѣтнія травы, съ простыми, иногда зубчатыми листьями, болѣе или менѣе обхватывающими основаніемъ стебель. Цвѣтки бѣлые, рѣже розовые, типа крестоцвѣтныхъ; тычинки безъ придатковъ. Стручечки продолговатые или эллиптическіе, часто съ крыловидно-килеватыми створками. Сѣмена многочисленныя или по 2 въ гнѣздѣ. Всѣхъ видовъ насчитывается до 60, дико растущихъ въ Европѣ, Центральной Азіи, Сибири и въ Сѣв. Америкѣ. Родъ подраздѣляется на 5 секцій: 1) Apterygium (створки не крылатыя, сѣмена гладкія: T. rotundifolium въ Альпахъ, Карпатахъ, на Кавказѣ); 2) Euphlaspi (створки спереди крылатыя, округлыя, рѣже заостренныя, сѣмена гладкія: T. perfoliatum, пронзеннолистная Я., по всей Европѣ, T. montanum, горная Я. въ южной Европѣ и пр.); 3) Nomisma (створки спереди крылатыя, округлыя, сѣмена ребристыя: T. arvense, полевая Я. по всей Европѣ, въ Азіи, Америкѣ); 4) Cacroceras (створки спереди крылатыя, острыя, сѣмена полосатыя: T. cerastocarpum въ Центральной Азіи) и 5) Pachyphragma (створки тупыя, крылатыя, сѣмена гладкія: T. latifolium, широколистная Я. на Кавказѣ). По всей Европейской Россіи растетъ Th. arvense, полевая Я., повсюду сорная, надоѣдливая однолѣтняя трава; она развиваетъ вѣтвистый стебель, до 50 стм. высотою, съ сидячими листьями и прикорневую розетку продолговато-овальныхъ листьевъ; цвѣтки бѣлые мелкіе, собранные въ кисти. Стручечки округлоовальные, створки крылатыя. Въ южной Россіи, по холмамъ, по дорогамъ, растетъ еще другой видъ Th. perfoliatum, пронзеннолистная Я., отличающійся отъ перваго вида своими листьями, съ сердцевиднымъ основаніемъ (у листьевъ перваго вида основаніе стрѣловидное) и обратно сердцевидными стручками. Практическаго значенія Я. не имѣетъ (употребляется иногда въ народной медицинѣ). *С. Р.*

Ярцево—2 селенія Смоленской губ., Духовщинскаго у., на Моск.-Брест. жел. дор., раздѣленныя р. Вопью и лежащія одно отъ другого въ 1 вер., а отъ уѣздн. гор. въ 20 и 21 вер.: 1) дер. Я. съ поселкомъ Торчиловкой, ст. жел. дор., 1240 жит., 8 лавокъ, 3 кузницы, съ производствомъ при одной изъ нихъ земледѣльческихъ машинъ, мыловаренный зав., 2 кирпичныхъ, керосинный складъ, булочное и бараночное заведенія, пивная и винная лавки, жел.-дорожн. учил., фельдш. пунктъ съ пріемнымъ покоемъ, 2 постоялые двора, 2 чайныя. 2) Село Я. или «Ярцевъ-перевозъ», съ фабрикой тов. Я. мануфактуры Хлудова, 9098 жителей, 22 лавки, 2 аптеки, аптекарскій магазинъ, винная и пивная лавки, трактиръ, чайная, пчт. и тлгр., сел. пожарная дружина. На фабрикѣ 4700 рабоч., производство на 5500000 руб.; для ея нуждъ имѣются лѣсопильный и чугунно-литейный заводы. Двухкл. училище и фабр. школа, еженедѣльные базары.

Ярцевъ—о-въ Архангельской губ., Печорскаго у., въ прол. Костиномъ шарѣ, отдѣляющемъ междушарскій о-въ отъ Новой Земли. Я. расположенъ у сѣв. стороны Междушарскаго о-ва, отдѣляясь отъ послѣдняго проливомъ въ $^1/_2$ в. шир. Длина о-ва 3 в., шир. $^3/_4$ в. По восточн. сторонѣ островка, въ $^1/_2$ в. находится удобная якорная стоянка для судовъ, при глубинѣ отъ 5 до 10 саж. Къ С отъ о-ва въ верстѣ разстоянія находятся отмелы камни.

Ярцова (Любовь Аникитишна, 1794—1876)—писательница для дѣтей. Ей принадлежатъ: «Счастливое семейство» (2 изд., 1854); «Первый день Свѣтлаго праздника» (2 изд., 1857); «Полезное чтеніе для дѣтей» и др.

Яръ—слово тюркское, значитъ обрывъ, крутизна, оврагъ; отсюда: Красный яръ (Красноярскъ), Черный яръ и т. д.

Ярыга, *ярыжка*, *земскій ярыжка*—въ старину низшій служитель полиціи, для разсылки и исполненія разныхъ приказаній. Я. ставились отъ общинъ.

Ярыжка земскій—см. Ярыга.

Ярыкеу-Аухъ—сел. Хасавъ-Юртовскаго окр., Терской обл. въ 12 в. отъ ст. жел. дор. Хасавъ-Юртъ. Жит. 3644, чеченцы-магометане. 4 мечети, 10 торг.-пром. завед.

Ярыкяръ (тат.)—половинщикъ. Такъ назывались въ Эриванскомъ сардарствѣ поселяне-выходцы изъ другихъ провинцій, образовавшіе селенія на пустопорожнихъ земляхъ, съ условіемъ уплаты сардарю половины урожая съ земныхъ произведеній (см. Раджбары).

Ярылыгна (тат.)—исполу, изъ половины, на половину. Этимъ словомъ назыв. всякое предпріятіе между двумя лицами на половинныхъ условіяхъ, но въ деревняхъ оно относится спеціально къ арендѣ земли изъ половины. При этой арендѣ половину сѣмянъ, а также часто и половину рабочей силы на вспашку и жатву, выставляетъ владѣлецъ

земли; остальныя работы по посѣву лежатъ на обязанности арендатора; урожай дѣлится пополамъ. Этотъ видъ аренды имѣетъ довольно большое распространеніе въ Закавказьѣ.

Ярымъ—слово татарское, значитъ «половина». Я. падша (половина государя)—титулъ туркестанскаго генералъ-губернатора, сочиненный туземцами Туркестана.

Ярышевъ (Ярышево)—мст. Подольской губ., Могилевскаго у., на р. Лядавѣ (близъ впаденія ея въ Днѣстръ), въ 16 вер. отъ у. гор. 2058 жит., правосл. и катол. црк., синагога, школа, заводы пивоваренный, свѣчной, кирпичный, маслобойный, дрожжевой и винокуренный, 3 вод. мельницы, много лавокъ. Въ окрестностяхъ добываются фосфориты.

Ярь-мѣдянка (Verdigris, Grünspan) — представляетъ весьма распространенную зеленую краску, по составу представляющую смѣсь основныхъ уксусно-кислыхъ солей различной основности. Она употребляется въ качествѣ масляной краски въ значительныхъ количествахъ для покраски желѣзныхъ крышъ, въ особенности въ смѣси съ свинцовыми бѣлилами, при чемъ, весьма вѣроятно, вслѣдствіе взаимодѣйствія этихъ веществъ зеленый цвѣтъ пріобрѣтаетъ своеобразный оттѣнокъ. Я.-мѣдянка имѣетъ значеніе также и какъ клеевая краска; сверхъ того она примѣняется изрѣдка въ ситцепечатаніи, въ обойномъ производствѣ, а также для приготовленія Швейнфуртской зелени и другихъ содержащихъ мѣдь зеленыхъ красокъ. Въ торговлѣ различаются два главныхъ сорта Я.-мѣдянки: одинъ сортъ, синяя Я.-мѣдянка, по составу отвѣчающая менѣе основной соли, и другой сортъ, зеленая ярь, отвѣчающая болѣе основной соли. Составъ первой можетъ быть выраженъ формулой: $2Cu(C_2H_3O_2)(OH)+5H_2O$, а составъ второй $2Cu(C_2H_3O_2)_2 . CuO$. Первый сортъ яри назыв. также французскою ярью, такъ какъ онъ въ значительныхъ количествахъ готовится во Франціи (въ Монпелье), а второй до сихъ поръ носитъ названіе англійской яри, хотя производство этого сорта вовсе не сосредоточивается въ одной только Англіи, а практикуется въ широкихъ размѣрахъ также и въ другихъ странахъ, напримѣръ: Россіи, Германіи, Швеціи и др. Я.-мѣдянка такимъ образомъ не представляетъ минеральной краски въ собственномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ въ составъ ея входитъ органическая кислота, но тѣмъ не менѣе она обыкновенно причисляется къ минеральнымъ краскамъ. Образованіе какъ того, такъ и другого сорта яри обусловливается воздѣйствіемъ паровъ уксусной кислоты и воздуха на металлическую мѣдь. Англійская ярь готовится воздѣйствіемъ древесной уксусной кислоты, а французская дѣйствіемъ бродящихъ виноградныхъ выжимокъ, содержащихъ уксусную кислоту броженія. Полученіе Я.-мѣдянки помощью виноградныхъ выжимокъ производится преимущественно въ странахъ, культивирующихъ виноградъ и занимающихся винодѣліемъ. Во Франціи центрами этого производства являются Гренобль и Монпелье. Выжимки, передъ употребленіемъ въ дѣло, подвергаются предварительно ферментаціи въ большихъ глиняныхъ сосудахъ, закрывающихся деревянною крышкою. Пригодность ихъ или ихъ достаточная спѣлость провѣряется погруженіемъ въ нихъ вычищенной мѣдной пластинки, которая, если выжимки достаточно профермен-тировали, черезъ 24 часа покрывается однороднымъ зеленымъ налетомъ. Самое производство этой краски при помощи выжимокъ идетъ такимъ образомъ. Въ влажномъ помѣщеніи, температура котораго держится не выше 12°—15° Ц., располагается рядъ деревянныхъ ящиковъ, на дно которыхъ слоемъ въ 3 сантиметра располагаются выжимки, а на нихъ по возможности равномѣрно мѣдные листы, хорошо очищенные съ поверхности. Эти листы предварительно погружаются въ растворъ или уксусной кислоты, или уксусномѣдной соли и затѣмъ подсушиваются. Безъ этой предосторожности краска получается сравнительно темнаго оттѣнка. Поверхъ мѣдныхъ листовъ вновь накладываются выжимки, опять мѣдные листы и т. д. до самаго верха ящика, высота котораго обыкновенно не превышаетъ 65 сантиметровъ. Большею частью уже по прошествіи нѣсколькихъ дней на поверхности листа замѣчается зеленый налетъ, который все увеличивается и черезъ три-четыре недѣли достигаетъ предѣльной толщины. По прошествіи этого времени листы вынимаютъ, омываютъ теплой водой и оставляютъ для вызрѣванія въ тепломъ и влажномъ помѣщеніи тоже въ теченіе 2—3 недѣль. При этомъ вновь происходитъ окисленіе мѣди и образованіе основной мѣдной соли, которая легко отдѣляется отъ мѣднаго листа, въ еще влажномъ состояніи формуется отъ руки въ шары, которые затѣмъ высушиваются на воздухѣ. По даннымъ С. Пьера выжимки, получающіяся при приготовленіи 2100 литровъ вина съ соотвѣтствующимъ количествомъ мѣди, даютъ 41 кило сырой и 27 кило сухой продажной яри, содержащей 8,6 кило мѣди. Англійская Я.-мѣдянка готовится совершенно аналогичнымъ путемъ, только вмѣсто выжимокъ употребляется древесная уксусная кислота, получающаяся при сухой перегонкѣ дерева. Въ четырехъугольные деревянные ящики закладываются попеременно мѣдные листы и шерстяные лоскуты, смоченные уксусной кислотой. Прежде чѣмъ укладывать мѣдные листы въ ящики, ихъ тоже необходимо нужно предварительно смочить растворомъ или уксусной кислоты, или уксусно-мѣдной соли, а затѣмъ слегка подсушить при невысокой температурѣ. Шерстяные лоскуты черезъ 2—3 дня смачиваются свѣжей кислотой, пока не замѣтятъ, что на листахъ образовался слой маленькихъ зеленыхъ кристалловъ. Какъ только это будетъ замѣчено, шерстяные лоскуты перегораживаютъ отъ мѣдныхъ листовъ лучинками такъ, чтобы воздухъ имѣлъ доступъ между ними. Вся операція наращиванія на листахъ яри длится 6—8 недѣль, пока листы не покроются сравнительно толстымъ слоемъ. Очищенные отъ кристалловъ листы служатъ для дальнѣйшей работы, а снятая съ поверхности краска размѣшивается съ водой или уксусной кислотой въ однородное тѣсто, плотно накладывается въ кожаные мѣшки, которые

и оставляютъ на солнцѣ до тѣхъ поръ, пока краска не затвердѣетъ. Получающійся продуктъ не тождественъ съ тѣмъ, который получается по первому способу, но содержитъ немного меньше уксусной кислоты, вслѣдствіе чего онъ и отличается по цвѣту. Анализъ яри имѣетъ цѣлью опредѣленіе мѣди и уксусной кислоты. Количественное содержаніе мѣди опредѣляется прокаливаніемъ опредѣленной навѣски изслѣдуемаго образца, раствореніемъ получающагося остатка въ соляной кислотѣ и осажденіемъ процѣженнаго, разбавленнаго водой, кипящаго раствора растворомъ ѣдкаго натра. Получающійся осадокъ окиси мѣди промывается водой, высушивается, прокаливается и взвѣшивается. Количественное содержаніе уксусной кислоты опредѣляется перегонкой навѣски яри съ форфорной кислотой и титрованіемъ получающагося кислаго погона титрованнымъ растворомъ щелочи. Я.-мѣдянка часто фальсифицируется известью, пескомъ, глиной, пемзой, гипсомъ, *тяжелымъ* шпатомъ и мѣднымъ купоросомъ. Если вмѣсто мѣдныхъ листовъ для производства яри употреблялись латунные листы, то ярь всегда содержитъ цинкъ. При раствореніи въ соляной кислотѣ песокъ, глина, тяжелый шпатъ и т. п. остаются нерастворенными и могутъ быть взвѣшены. Въ хорошихъ образцахъ яри общее количество нерастворимаго остатка обыкновенно не превышаетъ 3%, а во всякомъ случаѣ не должно превышать 6%. Какъ суррогатъ яри, значительно болѣе дешевый, предложена была Харичковымъ нафтеновомѣдная соль, ярко зеленаго цвѣта, приготовляемая изъ нафтеновыхъ кислотъ, отброса, получающагося при очисткѣ керосина щелочью. *А. П. Л. Э.*

Яса («запретъ», отт. «наказъ, законъ», также «налогъ, подать») — названіе уложенія Чингизъ-хана, которое онъ, по преданію, издалъ на великомъ всемонгольскомъ курилтаѣ (см. XVII, 109) и которое постоянно подтверждалось его преемниками. Ни въ монг. подлинникѣ, ни въ полномъ переводѣ Я. до насъ не дошла; мы ее знаемъ по сообщеніямъ и выдержкамъ персидскихъ и араб. историковъ монголовъ; ихъ свѣдѣнія подробно сопоставилъ Гаммеръ въ «Geschichte d. goldenen Horde» (Пештъ, 1840, стр. 184—192); то же дѣлали послѣдующіе европейскіе историки, какъ Березинъ («Очеркъ внутренняго устройства улуса Джучіева», въ «Тр. Вост. Отд. Имп. Арх. Общ.», ч. VIII, СПб., 1864), Эрдманнъ («Temuschin», Лпц., 1862), Х. Хоуортъ («Hist. of the Mong.», Лонд., 1876) и друг. Возстановляемыя такимъ образомъ положенія Я. распадаются на пять отдѣловъ: 1) преступленія, караемыя смертью, 2) война, ея веденіе и военное устройство, 3) семья и семейный строй, 4) похвальныя доблести, 5) различные запреты. Государственный механизмъ и общественный строй, предписываемый Ясою, заимствованъ изъ образцовъ китайскихъ. Синологъ В. Васильевъ, познакомившись съ Я. по изложенію персидск. историка Рашидеддина, отказывался видѣть въ Я. сводъ законовъ; по его мнѣнію, Я. — вовсе не законъ, а то же, что изреченія каждаго китайскаго богдыхана, ему приписываемыя и послѣ его смерти издаваемыя. Какъ на образчикъ такихъ изреченій, В. Васильевъ указывалъ на статью «Домашнія изреченія Канси» (въ I т. кит. хрестоматіи В. Васильева). См. «Записки Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общ.» (т. IV, 1889, стр. 381). *А. Крымскій.*

Ясакъ—на языкѣ монгольскихъ и тюркскихъ племенъ обозначаетъ дань, уплачиваемую обыкновенно натурою, главнымъ образомъ пушниной, мягкой рухлядью. Перешло слово Я. въ русскій языкъ со времени завоеванія Сибири. Я. вносился въ казну соболями, лисицами, бобрами, куницами и др. пушниной, а иногда и скотомъ. Всѣ эти мѣха составляли для казны важный источникъ дохода и серьезную статью отпускной торговли. Первоначально сборомъ Я. вѣдалъ сибирскій приказъ; съ 1763 г. мягкая рухлядь стала поступать въ кабинетъ Его Величества. Я. назначался для каждаго племени или рода въ отдѣльности, «смотря по людямъ и по промысламъ». Уплата Я. ложилась на инородцевъ тяжелымъ бременемъ, такъ какъ служилые люди старались собирать его съ «прибылью» и позволяли себѣ разныя злоупотребленія, притѣсняя инородцевъ за качество Я. и не допуская замѣны однихъ звѣрей другими. Постоянныя жалобы инородцевъ вызвали въ 1727 г. изданіе указа, разрѣшавшаго замѣну мягкой рухляди деньгами; но вскорѣ уплата Я. деньгами была признана для казны убыточной. Въ 1739 г. состоялась резолюція кабинета министровъ собирать Я. соболями, «а чего соболями не достанетъ, то добирать другой мягкой рухлядью, а въ такихъ мѣстахъ, гдѣ подлинно соболей и другой мягкой рухляди сыскать невозможно, то брать деньгами по три рубля за соболя». Злоупотребленія сборщиковъ Я. не прекратились; «ясашные народы терпѣли отъ заборщиковъ Я. и прочихъ начальниковъ грабительство и разореніе», и правительство въ 1763 г. признало необходимымъ упорядочить ясашную повинность. Съ этой цѣлью былъ командированъ въ томъ же году въ Сибирь секундъ-майоръ Щербачевъ, для составленія генеральной переписи и болѣе правильнаго обложенія Я. инородцевъ. Образованныя Щербачевымъ на мѣстахъ особыя коммиссіи выработали слѣдующія основанія для ясашнаго обложенія. Каждый родъ или улусъ былъ обложенъ или опредѣленнымъ родомъ звѣря, разъ навсегда оцѣненнымъ, или деньгами, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. На случай неулова такъ назыв. «окладныхъ звѣрей», разрѣшено было замѣнять ихъ другой пушниной или деньгами по справочнымъ цѣнамъ. Въ началѣ XIX вѣка, пришлось снова измѣнить размѣры ясашнаго обложенія, такъ какъ матеріальное положеніе и численность инородческихъ племенъ, обложенныхъ Я., значительно измѣнились. Составленіемъ для кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ новыхъ окладныхъ ясашныхъ книгъ занялись образованныя въ 1827 г. ясашныя коммиссіи, особыя для Вост. и для Зап. Сибири. Онѣ приняли за основаніе вновь выработаннаго порядка обложенія установленное уставомъ 1822 г. дѣленіе инородцевъ на осѣдлыхъ, кочевыхъ и бродячихъ. Для кочевыхъ

и бродячихъ инородцевъ ясашныя коммиссіи сохранили способъ обложенія, введенный въ 1763 г.; предположено было только отмѣнить 44-копѣечный сборъ. Осѣдлые инородцы должны были платить подати и повинности «по тѣмъ сословіямъ, въ кои они вступили». По окладамъ, установленнымъ ясашной коммиссіей, ясашные инородцы продолжали платить ясакъ до самаго послѣдняго времени, не смотря на точто многіе инородцы, числившіеся по окладнымъ листамъ кочевыми, успѣли фактически перейти въ осѣдлое состояніе *М. Кроль.*

Ясана или *якана* (Parra nigra s. jacana)—южно-американская птица, живущая по берегамъ стоячихъ водъ отъ Гвіаны до Парагвая, изъ сем. парровыхъ (Parridæ, см. Парра). Родъ парръ, къ которому относятся 10 тропическихъ видовъ, характеризуется тѣми же признаками, что и семейство (см. Парра). Благодаря своимъ очень длиннымъ пальцамъ (и длиннымъ ногамъ), всѣ виды способны съ замѣчательною легкостью бѣгать по широкимъ, плавающимъ листьямъ водяныхъ растеній. Питаются водяными насѣкомыми и ихъ личинками. У Я. основаніе клюва переходитъ въ голую мозоль на лбу и въ голыя лопасти у угловъ рта. Опереніе—черное; спина, плечи и хвостъ — красно-бурыя; маховыя перья желтовато-зеленыя съ черными кончиками; клювъ красный; ноги—сѣрыя. Длина птицы 25 стм. Гнѣздится на землѣ; полная кладка состоитъ изъ 5 блѣдно-зеленыхъ или голубоватыхъ яицъ съ бурыми крапинками.

Ю. В.

Ясаулъ—см. Есаулъ (XI, 682—683).

Ясвойни—мст. Ковенской губ. и у., при р. Шушвѣ, въ 10 вер. отъ станціи жел. дор. Кейданы. Я.—одно изъ древнѣйшихъ жмудскихъ поселеній, существовавшее какъ городъ уже въ началѣ XIV стол.; рыцари не разъ разоряли его. Здѣсь былъ укрѣпленный замокъ, разобранный въ XVIII стол. Во время войнъ Россіи, Швеціи и Польши Я. не разъ занимали то тѣ, то другія войска; въ послѣдній разъ подъ Я. была стычка русскихъ съ французами въ 1812 г. 1500 жит., изъ нихъ свыше 500 евреевъ. 1 римско-катол. црк., 1 синагога. Жители занимаются хлѣбопашествомъ; промышленность и торговля ничтожны. Ср. «Памятная книжка Ковенской губ. за 1901 г.» (Ковна, 1901).

Ясельда (Ясольда, Яцольда)—лѣв. притокъ р. Припяти, системы Днѣпра. Беретъ начало изъ болотъ близъ д. Трухновичи на границѣ Волковыскаго у. (Гродненск. губ.), протекаетъ по уу. Пружанскому, Кобринскому и Пинскому. Длина теченія 193 вер., по Гродненской и Минской — 66 вер.; судоходна 57 вер., начиная отъ устья р. Пины. Ширина въ верхней части отъ 1—8 саж., въ нижней 10—18 саж. Протекаетъ по песчаной и болотистой мѣстности и берега имѣетъ вездѣ низменные. Изъ притоковъ значительна р. Пина. Въ 1901 г. съ пристаней Я. отправлено 42 судна съ грузомъ 95 тыс. пд. и 7 плотовъ, вѣсомъ 23 тыс. пд.

Ясельничій—придворный чинъ до-Петровской Руси; состоялъ подъ начальствомъ конюшаго (см. XVI, 154); по рангу считался выше стольника, а иногда наравнѣ съ думными дворянами.

Ясенецъ (Dictamnus L.)—родъ растеній изъ сем. рутовыхъ, подсем. Rutoideæ. Единственный видъ D. albus L. (D. Fraxinella Pers.), Я., дикій бадьянъ, волкана. Многолѣтнее травянистое растеніе, обильно покрытое железками, сильно пахучее, съ непарноперистыми листьями. Цвѣты довольно крупные, расположенные въ кистяхъ, бѣлые или лиловые, зигоморфные, 5 чашелистиковъ, 5 лепестковъ, изъ которыхъ 4 обращены вверхъ, а пятый внизъ, тычинокъ 10, согнутыхъ. Плодъ пятигнѣздная коробочка, распадающаяся при созрѣваніи на пять мѣшечковъ при чемъ внутреплодникъ отдѣляется и выскакиваетъ съ сѣменами. Въ Россіи растетъ дико въ южной Европейской Россіи, въ Крыму, на Кавказѣ и въ южной Сибири до Амурской области. Листья въ Сибири составляютъ суррогатъ чая. Въ прежнее время разныя части растенія, особенно кора корня, имѣли примѣненіе въ медицинѣ противъ различныхъ болѣзней.

В. Тр.

Ясенки—с. Воронежской губ., Нижнедѣвицкаго у., въ 10 вер. отъ уѣздн. города. Жит. 3300, школа, лавки, еженедѣльные базары, 3 торжка въ году.

Ясенки—с. Крапивенскаго у., Тульской губ., близъ значительной по грузообороту станціи того же имени на Московско-Курской жел. дор. Около Я. довольно значительныя каменноугольныя копи.

Ясенная—небольшая деревня въ Смоленской губ. и у., въ 2 вер. отъ гор. Смоленска; извѣстна по имѣющемуся здѣсь сѣрному ключу.

Ясиноватое (Ясиноватое) — торговое село Бахмутскаго у., Екатеринославской губ., на рч. Кривомъ Торцѣ. Жит. 5830. Школа, почт. отд. со сберегательною кассою, 4 ярмарки. Бывшее запорожское зимовье.

Ясіоновка (Ясіоновка) — мст. Гродненской губ., Бѣлостокскаго у. въ 30 вер. отъ уѣзднаго гор. Жит. 2137.

Ясенская—ст-ца Ейскаго отд., Кубанской обл., при р. Ясени, на балкѣ Горькой, близъ Азовскаго моря. Образовалась изъ хуторскихъ казачьихъ поселеній въ 70-хъ гг. XIX стол. Юртъ ст-цы 15149 дес.; жит. 4262. Главныя занятія жителей—земледѣліе и скотоводство. Торгово-промышленныхъ заведеній—9, мельницъ—6, лавокъ съ разн. товар. — 4. Населеніе говоритъ на малорусскомъ нарѣчіи. Церковь, 2-хъ классное училище мин. нар. просвѣщенія.

Ясенская группа соленыхъ озеръ—въ Ейскомъ отд. Кубанской обл., недалеко отъ ст-цы Ясенской и очень близко къ берегамъ Азовскаго моря и Бейсугскаго лимана. Наибольшее изъ этихъ озеръ—Ханское, имѣетъ продолговатую форму и простирается въ длину на 20 вер. Около него находится еще нѣсколько озеръ меньшей величины съ соленой или горькосоленой водой.

Ясенская коса — въ Ейскомъ отдѣлѣ Кубанской обл. Она имѣетъ въ длину 15 вер. и отдѣляетъ Бейсугскій лиманъ отъ Азовскаго моря.

Ясень (Fraxinus L.) — родовое названіе растеній изъ сем. масличныхъ (Oleaceæ). Это—деревья съ вязкою древесиною, съ непарноперистыми (изрѣдка простыми) листьями, съ мелкими цвѣтками, собранными въ метелки. Цвѣтки полигамные или двудомные. Чашечки либо нѣтъ, либо она четырехраздѣльная, маленькая; вѣнчика либо нѣтъ, либо онъ о 2 или 4 свободныхъ или у основанія попарно сросшихся лепестковъ; тычинокъ 2, съ короткими или длинными нитями и яйцевидными, продолговатыми или линейными пыльниками; пестикъ съ верхнею завязью, со столбикомъ и двулопастнымъ рыльцемъ. Плодъ большею частью односѣмянная летучка, объ одномъ крылѣ. Всѣхъ видовъ Я. насчитывается около 39; они распространены преимущественно въ Сѣв. Америкѣ, восточной Азіи и въ средиземноморскихъ областяхъ. Родъ подраздѣляется на два подрода: Ornus (цвѣтки съ чашечкою и съ вѣнчикомъ, полигамные; соцвѣтіе верхушечное, широкое; тычиночныя нити довольно длинныя, летучки бурыя) и Fraxinaster (цвѣтки безъ вѣнчика, полигамные или двудомные, соцвѣтія пазушныя, большею частью короткія, тычиночныя нити короткія, летучки зеленыя или желтоватыя). Къ первой секціи принадлежатъ, напр., F. Ornus, дико растущій въ Южной Европѣ и на Востокѣ (изъ стебля его вытекаетъ сокъ, твердѣющій на воздухѣ, такъ назыв. «манна»), F. Bungeana изъ Китая, F. floribunda изъ Остиндіи и др. Ко второй секціи принадлежатъ F. excelsior, обыкновенный Я., F. mandschurica, растущій въ Кореѣ, Японіи, F. chinensis въ Китаѣ, F. americana (бѣлый Я.) и F. pubescens (красный Я.) въ Америкѣ и др. Въ Европейской Россіи по лѣсамъ дико растетъ F. excelsior; это—дерево до 35 м. высотою. съ черновато-бархатистыми почками и съ крупными непарноперистыми листьями о 7—13 продолговатоланцетныхъ пильчатыхъ листкахъ. Цвѣтки собраны пучками, летучка зеленая, продолговатолинейная. Въ Россіи часто разводится американскій Fr. americana, отличающійся отъ обыкновеннаго Я. свѣтлыми почками, цѣльнокрайними листками. *С. Ростовцевъ.*

Ясиново (Ясенево)—сел. Ананьевскаго у., Херсонской губ., на р. Кодымкѣ. Жит. 3800. Еврейскій молитв. домъ, земск. школа и школа грам., аптека, разъ въ 2 недѣли базары, до 10 торгово-промышленныхъ заведеній.

Ясинскій (Антонъ Никитичъ)—историкъ. Род. въ 1864 г. Окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ университета св. Владиміра. Получилъ степень магистра за диссертацію: «Паденіе земскаго строя въ чешскомъ государствѣ». Съ 1896 г. состоитъ профессоромъ исторіи въ юрьевскомъ университетѣ. Степень доктора пріобрѣлъ за диссертацію: «Очерки и изслѣдованія по соціальной и экономической исторіи Чехіи въ средніе вѣка». Обѣ диссертаціи Я. были удостоены Имп. академіей наукъ премій имени А. А. Котляревскаго и Ломоносова. Другія его работы: «Исторія Великой Хартіи въ XIII стол.» (Кіевъ, 1888); «Сочиненія князя Курбскаго, какъ историческій матеріалъ» (Кіевъ, 1889); «Московскій государственный архивъ въ XVI вѣкѣ» (Кіевъ, 1889); «Донесеніе о Московіи Марка Фоскарини» (Кіевъ, 1889); «Объ охранѣ и заселеніи степной окраины Московскаго государства въ концѣ XVI и началѣ XVII вв.» (Кіевъ, 1900); «Объ этнографическихъ и культурныхъ отношеніяхъ въ средніе вѣка» (Юрьевъ, 1897); «Чешское свидѣтельство XIV вѣка о русскомъ металлическомъ производствѣ» (Юрьевъ, 1898); «Содѣйствіе чеховъ успѣхамъ германизаціи на берегахъ Балтійскаго моря» (Юрьевъ, 1898); «Причины паденія древней Ливоніи» (Юрьевъ, 1898); «Основныя черты развитія права въ Чехіи XIII—XV вв.» (Юрьевъ, 1902); «Ѳеодоръ Яковлевичъ Фортинскій, какъ ученый и профессоръ» (Кіевъ, 1903); «Введеніе нѣмецкаго права въ селахъ Чехіи XIV вѣка» (Кіевъ, 1903); «Присяга крестьянъ по чешскому средневѣковому праву» (СПб., 1904). Въ настоящемъ «Энциклопедическомъ Словарѣ» помѣстилъ двѣ статьи: «Феодализмъ въ Чехіи и Моравіи» (т. XXXV) и «Исторія Чехіи» (т. XXXVIII), а въ «Біографическомъ словарѣ профессоровъ и преподавателей Имп. юрьевскаго, бывшаго дерптскаго университета» (т. II)—біографіи своихъ предшественниковъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи Г. Пёшмана, Ф. Крузе, Авг. Ганзена и К. Ратлефа.

Ясинскій (Іеронимъ Іеронимовичъ) — извѣстный писатель. Род. въ 1850 г. въ Харьковѣ. Отецъ его, сынъ польскаго помѣщика, сосланнаго за участіе въ возстаніи 1831 г., обрусѣлъ и былъ извѣстенъ на югѣ какъ адвокатъ; мать—малороссіянка, дочь полковника Бѣлинскаго, отличившагося въ Бородинской битвѣ. Учился Я. въ черниговской гимназіи и на естественномъ факультетѣ кіевскаго и спб. университетовъ. Курса ему не удалось кончить и онъ въ началѣ 70-хъ гг. поступилъ чиновникомъ въ черниговское акцизное управленіе; затѣмъ былъ секретаремъ черниговской земской управы. Со средины 70-хъ гг. помѣщалъ стихи, повѣсти, очерки, фельетоны, научныя статьи и др. въ кіевскихъ газетахъ и нѣкоторыхъ московскихъ изданіяхъ. Съ основаніемъ въ 1878 г. «Слова» становится членомъ редакціи и дѣятельнѣйшимъ сотрудникомъ этого журнала. Здѣсь онъ обратилъ на себя вниманіе талантливыми научными обозрѣніями. Съ 1880 г. въ «Словѣ», а затѣмъ въ «Отечественныхъ Запискахъ», «Вѣстн. Европы», «Устояхъ», за подписью *Максимъ Бѣлинскій*, появляется рядъ сжато, но вмѣстѣ съ тѣмъ ярко написанныхъ разсказовъ Я. («На чистоту», «Наташка», «Дѣти» и др.; особенно выдѣляются «Всходы»), которые быстро создаютъ ему извѣстность. Этотъ первый циклъ произведеній Максима Бѣлинскаго, изъ которыхъ нѣкоторые подвергались цензурнымъ карамъ, всецѣло примыкаетъ къ альтруистическому движенію 70-хъ годовъ. Въ серединѣ 80-хъ гг. литературно-общественное направленіе Я. рѣзко мѣняется. Онъ выступаетъ съ протестомъ противъ узости того направленія, къ которому недавно принадлежалъ, нападаетъ на позитивизмъ и точныя науки, защищаетъ «чистое искусство». Въ художественной дѣятельности Я. за это

время къ области «чистаго искусства» могутъ быть отнесены, однако, только небольшой мистическій разсказъ «Городъ мертвыхъ» и книжка стихотвореній, написанныхъ гладко, но безъ поэтической силы. Вся остальная беллетристическая дѣятельность Я. второй половины 80-хъ и первой половины 90-хъ гг. всецѣло примыкаетъ къ протоколизму французскаго типа. Второй періодъ дѣятельности Я. поставилъ его въ очень рѣзкія отношенія къ критикѣ того литературнаго лагеря, въ рядахъ котораго онъ выдвинулся. Произведенія свои Я. помѣщалъ въ это время частью въ иллюстрированныхъ изданіяхъ, частью въ «Русскомъ Вѣстникѣ», «Рус. Обозрѣніи», «Наблюдателѣ», «Новомъ Времени». Ставъ въ срединѣ 90-хъ годовъ редакторомъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», Я. пришелъ въ соприкосновеніе съ интересами провинціальной публики и въ своихъ ежедневныхъ бесѣдахъ часто выступалъ въ роли обличителя темныхъ сторонъ русской жизни. Бесѣды эти подписаны псевдонимомъ *Независимый*. Изъ беллетристическихъ произведеній Я. второй половины 90-хъ годовъ выдѣляется «Тараканій бунтъ» — злая, но не лишенная жизненной правды картина народной темноты и невѣжества. Съ 1900 г. Я. издаетъ и редактируетъ общедоступный журналъ «Ежемѣсячныя Сочиненія», затѣмъ основываетъ еще болѣе общедоступный (рублевый) журналъ «Почтальонъ», позже переименованный въ «Бесѣду». Въ видѣ приложенія къ «Ежемѣсячнымъ Сочиненіямъ», Я. издаетъ собраніе снимковъ съ разныхъ картинъ, подъ названіемъ «Живописецъ». Въ своихъ журналахъ Я. выступаетъ горячимъ защитникомъ символизма. Я.—одинъ изъ самыхъ плодовитыхъ современныхъ писателей; только меньшая часть того, что имъ написано, вошла въ отдѣльно изданныя книги: «Шесть разсказовъ» (1881); «Кіевскіе разсказы» (1885); «Бунтъ Ивана Ивановича. Всходы» (1886); «Городъ мертвыхъ» (1886); «Наташка» (1886); «Путеводная звѣзда» (1886); «Сиреневая поэма» (1886); «Вѣрочка» (1887); «Старый садъ» (1887); «Повѣсти и разсказы» (1887); «Трагики» (1889); «Великій человѣкъ» (1888); «Добрая фея» (1889); «Иринархъ Плутарховъ» (1890); «На зарѣ жизни» (1890); «Вѣчный праздникъ» (1891); «Учитель» (1891); «Старый другъ» (1891 и 1893); «Глушь» (1892); «Осенніе листы» (1893); «Петербургскіе туманы» (1893); «Лицемѣры» (1894); «Муза» (1894, приложеніе къ «Родинѣ»); «Горный ручей» (1895, приложеніе къ «Родинѣ»); «Юрьева могила» (1898); «Ординарный профессоръ» (1897); «Убійство на постояломъ дворѣ» (1897); «Нечистая сила» (1896); «Сердце скажетъ» (1897); «Нежеланныя дѣти» (1897); «Тараканій бунтъ» (1899); «Этика обыденной жизни» (5 изд., 1900); «Семидесятые годы». Въ 1888—1889 гг. (СПб.) вышли «Полное собраніе повѣстей и разсказовъ» Я. въ 4 книгахъ, и «Собраніе романовъ» въ 3 книгахъ. «Стихотворенія» Я. (1888—1890) имѣли 3 небольшихъ изданія. *С. В.*

Ясинскій (Михаилъ Никитичъ) — историкъ русскаго права. Род. въ 1862 г. Высшее образованіе получилъ на юридическомъ факультетѣ университета св. Владиміра. Вскорѣ пріобрѣлъ званіе приватъ-доцента и сталъ читать внѣшнюю исторію русскаго права. Часть этого курса напечатана («Лекціи по внѣшней исторіи русскаго права. Вып. 1. Введеніе. Исторія источниковъ перваго періода», Кіевъ, 1898). Состоя членомъ кіевской археографической коммиссіи, приготовилъ къ печати матеріалы для исторіи судопроизводства и судоустройства въ литовско-русскомъ государствѣ («Акты о копныхъ и панскихъ судахъ», т. 1, Кіевъ, 1897). По защитѣ диссертаціи на степень магистра («Главный литовскій трибуналъ, его происхожденіе, организація и компетенція. Вып. 1. Происхожденіе главнаго литовскаго трибунала», Кіевъ, 1901), въ 1901 г. назначенъ профессоромъ по каѳедрѣ исторіи русскаго права. Состоитъ секретаремъ историческаго общества Нестора-лѣтописца. Преподавалъ законовѣдѣніе въ кіевскомъ кадетскомъ корпусѣ. Важнѣйшія изъ другихъ работъ, напечатанныхъ Я.: «Уставныя земскія грамоты Литовско-русскаго государства» (Кіевъ, 1889); «Къ исторіи крестьянскихъ движеній въ Россіи» (Кіевъ, 1890); «Обзоръ послѣднихъ изданій виленской археографической коммиссіи» (Кіевъ, 1893); «Луцкій трибуналъ, какъ высшая судебная инстанція для волынскаго, брацлавскаго и кіевскаго воеводствъ» (Кіевъ, 1899—1900); «Счисленіе суточнаго времени въ Западной Россіи и въ Польшѣ въ XVI—XVII вв.» (Кіевъ, 1902); «Закупы Русской Правды и памятниковъ западнорусскаго права» (Кіевъ, 1904).

Ясинскій (Павелъ Африкановичъ)—акушеръ и гинекологъ, род. въ 1839 г.; общее образованіе получилъ въ ахтырскомъ уѣздномъ училищѣ и 1-ой харьковской гимназіи (1857), а высшее—на медицинскомъ факультетѣ харьковскаго университета; по окончаніи курса въ послѣднемъ (въ 1862 г.) былъ оставленъ при немъ сначала въ должности ординатора терапевтическаго и акушерскаго отдѣленій клиникъ харьковскаго университета, а затѣмъ съ 1866 по 1869 гг.—ординаторомъ акушерской клиники. Въ 1868 г. за диссертацію «Къ ученію о строеніи дѣтскаго мѣста» (Харьковъ) удостоенъ степени доктора медицины, а въ 1875 г.—званія приватъ-доцента. Въ 1887 г. назначенъ сверхштатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ харьковскаго университета по каѳедрѣ акушерства и гинекологіи, а въ 1888 г.—штатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ каѳедрѣ, въ 1890 г.—ординарнымъ профессоромъ, а съ 1900 г.—въ званіи заслуженнаго профессора. Кромѣ того Я. состоялъ съ 1869 по 1902 гг.—директоромъ харьковскаго земскаго повивальнаго училища съ родильнымъ домомъ. Напечаталъ: «Объ употребленіи маточнаго зонда съ распознавательною цѣлью» («Проток. Харьк. Мед. Общ.», 1863); «Zur Lehre über die Structur der Placenta» («Virchow's Archiv», 14 т.); «Случай foetus paryugaceus при беременности двойнями» («Прот. Харьк. Мед. Общ.», 1870); «Рѣдкая форма саркомы матки» («Прот. Мед. секціи Общества опытныхъ наукъ при Харьк. универс.», 1875); «Три случая меланхоліи въ

связи съ перегибомъ матки и лѣченіе послѣдняго металлическими бужами» («Прот. Харьк. Медиц. Общ.», 1876); «Объ отличительныхъ признакахъ экстравазатныхъ околоматочныхъ опухолей» («Прот. Медиц. секціи Общества опытныхъ наукъ при Харьк. Унив.», 1876); «О вліяніи механизма родовъ на форму головки плода» («Прот. Харьк. Медиц. Общества», 1876); «О перевязкѣ пуповины» (тамъ же); «Беременность, пять мѣсяцевъ спустя послѣ менопаузы» («Прот. Харьк. Медиц. Общества», 1879); «О щипцахъ» («Прот. Медиц. секціи Общества опытныхъ наукъ при Харьк. Унив.», 1879); «Cystoadenoma cilindrocellulare colloides ovarii dextri» («Прот. Харьк. Медиц. Общества», 1879); «Ueber den Kaiserschnitt nach Porro» («Wiener Medicinischen Presse», 1884); «Кесарское сѣченіе по способу Порро» (Харьковъ, 1885); «Echinococcus praeperitonealis» («Русская Медицина», 1886); «Курсъ акушерства для врачей и студентовъ» (Харьковъ, 1887); «Новый способъ оживленія мнимоумершихъ новорожденныхъ, предложенный R. Hogner'омъ. Преимущества этого способа» («Юбилейный сборникъ статей въ честь проф. И. Н. Оболенскаго»). Ср. «Къ 30-лѣтію ученой и педагогической дѣятельности профессора П. А. Ясинскаго» («Харьковскія Вѣдомости», 1897, № 298).

Ясинскій (Романъ Jasiński, 1853—1896) — врачъ, внукъ Якова Я. Изучалъ медицину въ Варшавѣ, затѣмъ въ Вѣнѣ и Парижѣ, работалъ при клиникахъ Бильрота, Пеана и Лефора. Въ 1876 г. занялъ должность ассистента при хирургической клиникѣ въ Варшавѣ. Во время русско-турецкой войны Я. завѣдывалъ хирургическимъ отдѣленіемъ военнаго госпиталя въ Николаевѣ. Въ 1879 г. открылъ частный ортопедическій институтъ. Въ 1883—1885 гг. Я. былъ редакторомъ журнала: «Pamiętnik Towarzystwa lekarskiego Warszawskiego», а съ 1887 г. — вторымъ хирургомъ при варшавской дѣтской больницѣ. Я. писалъ очень много по своей спеціальности и по школьной гигіенѣ; наиболѣе важныя работы его напечатаны въ «Gazeta lekarska» и «Pamiętnik Tow. lek.»; особенно интересны: «Listy o opatrywaniu ran» (1882) и «Wskazania przycynowe do leczenie bocznych skrzywień kręgosłupa» (въ юбилейной книгѣ проф. Гойера, 1884).

Ясинскій (Феликсъ Станиславовичъ, 1856—1899)—русскій инженеръ; образованіе получилъ во 2-ой варшавской классической гимназіи (1872) и въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія (1877). Въ 1878 г. поступилъ на службу въ главное общество россійскихъ жел. дорогъ, на Варшавскую дорогу, гдѣ занималъ различныя должности и между прочимъ состоялъ начальникомъ спб. дистанціи. Съ 1880 по 1888 г. Я. занималъ также должность виленскаго городского инженера, при чемъ работы его много способствовали благоустройству города. Главнѣйшія его работы въ г. Вильно—регулированіе и укрѣпленіе береговъ р. Вилейки, водоснабженіе и канализація части города, постройка Зарѣченскаго и Поплавскаго мостовъ. Изъ работъ Я. въ должности начальника спб. дистанціи отмѣтимъ: перестройку желѣзнаго моста черезъ рѣку Ижору, устройство электрическаго освѣщенія на станціи Гатчино и постройка гатчинскаго навѣса по системѣ трехъ-шарнирныхъ арокъ, впервые примѣненныхъ въ Россіи. Въ 1890 г. Я. перешелъ на Николаевскую жел. дорогу начальникомъ техническаго отдѣла, а затѣмъ съ 1892 г. помощникомъ главнаго инженера (въ 1894 г. переименованъ помощникомъ начальника службы пути и зданій). Подъ руководствомъ Я. былъ составленъ рядъ проектовъ по разнымъ отраслямъ инженернаго дѣла, а именно: расширеніе паровозныхъ мастерскихъ на Александровскомъ заводѣ съ устройствомъ желѣзныхъ стропилъ по уравновѣшенной системѣ, предложенной Я. и получившей нынѣ значительное распространеніе въ Россіи, новыя мастерскія для пассажирскихъ и товарныхъ вагоновъ съ устройствами пилообразныхъ стропилъ по новой системѣ, принадлежащей Я., водоснабженіе этого завода. Многія изъ этихъ сооруженій были описаны въ «Извѣстіяхъ собраній инженеровъ путей сообщенія», гдѣ въ 1893 г. напечатана ст. Я. «Примѣненіе уравновѣшенныхъ фермъ къ желѣзнымъ стропиламъ» (изд. и отдѣльно, СПб., 1893). Я. принималъ живое участіе въ составленіи «Очерка эксплуатаціи Николаевской жел. дороги главнымъ обществомъ россійскихъ жел. дорогъ», въ которомъ ему принадлежитъ значительная часть статей. Я. состоялъ съ 1892 г. редакторомъ «Извѣстій собранія инженеровъ путей сообщенія», въ которыхъ былъ помѣщенъ рядъ его статей: «Опытъ развитія теоріи продольнаго изгиба» (1892 и отдѣльно, СПб., 1893); «Замѣтка о рельсовыхъ стыкахъ на мостахъ въ связи съ вопросомъ о вертикальныхъ колебаніяхъ фермъ» (1893); «Къ вопросу о сопротивленіи рѣшетчатыхъ фермъ выпучиванію» (1893); «Вліяніе торможенія поѣздовъ на прочность проѣзжей части желѣзныхъ мостовъ» (1894); «Къ вопросу о разложеніи сложныхъ статически опредѣлимыхъ фермъ на простыя системы» (1898); «Опытъ общей теоріи равновѣсія сооруженій» (1899). Въ 1894 г. Я. за сочиненіе «О сопротивленіи продольному изгибу» (СПб., переведено на французскій и польскій языки) удостоенъ институтомъ путей сообщенія имп. Александра I званія адъюнкта. Я. занималъ каѳедры строительной механики въ институтѣ путей сообщенія, горномъ институтѣ и институтѣ гражданскихъ инженеровъ. Въ Сборникѣ института путей сообщенія Я. напечаталъ рядъ статей: «Геометрическое доказательство теоремы Кориолиса», «Разсчетъ шарнирнаго многоугольника съ вершинами, скользящими по неподвижнымъ прямымъ» и др. Оставшіяся литографированныя записки по строительной механикѣ и теоріи упругости изданы институтомъ путей сообщенія послѣ его смерти. Ср. «Извѣстія собранія инженеровъ путей сообщенія» (1899 г., некрологъ).

Ясинскій (Яковъ) — польскій генералъ. Участвовалъ въ войнѣ, которую поляки въ 1792 г. вели съ русскими войсками, призванными въ Польшу тарговицкой конфедераціею. Въ 1793 г. Я. принадлежалъ къ тайнымъ ор-

ганизаторамъ возстанія, вспыхнувшаго въ слѣдующемъ году. Когда Костюшко былъ провозглашемъ диктаторомъ революціонаго движенія, Я. произвелъ возмущеніе въ Вильнѣ, заставилъ русскій отрядъ удалиться оттуда (22, 23 апрѣля 1794 г.), принималъ дѣятельное участіе въ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ и погибъ при штурмѣ Праги Суворовымъ. Его шутливые и сатирическіе стихи не отличались глубиною содержанія, но охотно читались современниками. См. «Pisma J. Jasińskiego jenerała inżynierji», изданныя въ 1869 г. К. Вл. Вуйцикимъ. *В. Н.*

Ясинскій (Яковъ Jasiński, 1791—1855) — польскій врачъ. Учился въ Варшавѣ, Берлинѣ и Вѣнѣ. Въ 1816—1817 г. былъ уѣзднымъ физикомъ въ Липно, въ 1830—31 гг.— примаріусомъ въ больницѣ св. Лацаруса въ Варшавѣ, а съ 1834 г. занималъ должность физика города Варшавы и проявилъ самоотверженную дѣятельность во время холерной эпидеміи въ 1836, 1837, 1848 и 1852 гг. Оставилъ много печатныхъ работъ на польскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ.

Яска (санскр. Yâska)—древній индійскій грамматикъ, авторъ древнѣйшаго существующаго комментарія къ Ригведѣ, такъ называемой Нирукты (Nirukta) или Нирукти (Nirukti= переводъ, толкованіе). Время жизни его не можетъ быть опредѣлено сколько-нибудь точно. Достовѣрно только, что Я. жилъ еще до знаменитаго грамматика Панини, ссылающагося на Я. въ своемъ грамматическомъ трудѣ. Въ трудѣ Я. также встрѣчаются ссылки на рядъ еще болѣе древнихъ авторовъ. Обыкновенно Я. относятъ къ V в. до Р. Хр., но эта дата имѣетъ гадательный характеръ. Нѣтъ сомнѣнія, однако, что онъ жилъ много раньше Панини, о чемъ свидѣтельствуетъ и очень примитивный характеръ его грамматическаго труда. Нирукта или Нирукти Я. относится туземными авторитетами къ такъ наз. Веданга (см.) и содержитъ 12 книгъ, къ которымъ впослѣдствіи были прибавлены еще двѣ, не имѣющія ближайшаго къ нимъ отношенія. Нирукта даетъ первыя общія грамматическія свѣдѣнія. Отправляясь отъ фонетическихъ правилъ, формулированныхъ уже съ большой подробностью въ такъ назыв. Пратишакхьяхъ для каждой веды отдѣльно, индійская грамматическая школа постепенно перешла къ общему представленію о предметѣ фонетики и затѣмъ къ остальнымъ отдѣламъ грамматики. Флексія, словопроизводство, образованіе помощью сложенія были постепенно замѣчены и отличены другъ отъ друга, при чемъ сдѣланы были также разныя наблюденія надъ тѣми измѣненіями, которыя претерпѣваетъ въ разныхъ образованіяхъ значеніе корня. Въ Нируктѣ, отражающей эти успѣхи грамматическаго знанія индусовъ, упоминается значительное число предшественниковъ ея автора, нѣкоторые по именамъ, другіе подъ общими именами Найруктовъ (Nâirukas—толкователи) и Вайякарановъ (отъ Vyâkaraṇa—анализъ, грамматика). Отсюда слѣдуетъ, что грамматическіе интересы процвѣтали въ Индіи еще раньше Я. Нирукта Я. дошла до насъ въ двухъ рецензіяхъ, отличающихся другъ отъ друга главнымъ образомъ, распредѣленіемъ матеріала, а не содержаніемъ. Двѣ редакціи текста заставляютъ извѣстнаго санскритиста Вебера предположить, что первоначально Нирукта сохранялась изустно и лишь впослѣдствіи была записана. Этого нельзя доказать, ибо случаи нѣсколькихъ редакцій текстовъ, записанныхъ при самомъ ихъ возникновеніи, далеко не составляютъ рѣдкости. Нирукта вызвала толкованія туземныхъ комментаторовъ. Древнѣйшее изъ нихъ относится приблизительно къ XIII вѣку и носитъ имя нѣкоего Дурги. Текстъ Нируктыиданъ Ротомъ (Геттингенъ, 1848—1852). *С. Б—чъ.*

Яковичъ (Іоаннъ-Доминикъ-Петръ Jaśkiewicz, 1749—1809) — врачъ. Въ 1782 г. онъ занялъ въ Краковѣ каѳедру зоологіи, ботаники, минералогіи и химіи, но оставилъ ее въ 1787 г. и сталъ лейбъ-медикомъ маркиза Велепольскаго. Я. первый въ Польшѣ дѣлалъ опыты съ воздушнымъ шаромъ въ апрѣлѣ 1784 г., которые онъ описалъ въ двухъ брошюрахъ, изданныхъ въ Краковѣ.

Яколка (Cerastium L.)—родовое названіе растеній изъ сем. гвоздичныхъ (Caryophyllaceae). Это — однолѣтнія или многолѣтнія травы, съ плоскими или щетинистыми листьями и съ небольшими цвѣтками, собранными въ верхушечныя, вильчатыя соцвѣтія. Чашелистиковъ 5, рѣже 4, лепестковъ 5, рѣже 4; тычинокъ 10—8; завязь многосѣмянная; плодъ— удлиненная, часто изогнутая коробочка. Всѣхъ видовъ до 100, распространенныхъ преимущественно въ сѣверной, умѣренной зонѣ Новаго и Стараго Свѣта. Родъ распадается на два подрода: 1) Dichodon (столбиковъ 3; зубцы чашечки прямые или оттопыренные, по краю иногда закругленные: C. triginum, anomalum и др.) и 2) Eucerastium (столбиковъ 5); этотъ подродъ распадается на три секціи: a) Strephodon (зубцы коробочки загнуты спиралью: C. davuricum, perfoliatum, и др.), б) Orthodon (зубцы коробочки не скручены спиралью: C. viscosum, vulgatum и др.) и в) Cryptodon (зубцы почти незамѣтные: C. illyricum и C. pedunculare). Въ Европейской Россіи встрѣчается нѣсколько видовъ Я. по полямъ, лугамъ, лѣсамъ и пр., таковы: C. anomalum, C. glomeratum, C. semidicandrum, C. arvense и др. Нѣкоторые виды Я., напр., C. Bieberstеinii, дико растущій въ Крыму, имѣющій густо бѣловойлочные стебли и листья, разводится какъ декоративное растеніе. *С. Р.*

Ясли—благотворительныя учрежденія, которыя даютъ дневной пріютъ дѣтямъ матерей-работницъ. Поденицы, торговки, женщины, работающія на фабрикахъ и заводахъ цѣлый день проводятъ внѣ дома и не могутъ, даже при желаніи, имѣть своихъ дѣтей при себѣ: или ихъ не пустятъ на работу съ дѣтьми даже за уменьшенную плату, или же дѣти будутъ только мѣшать, что весьма часто бываетъ даже и при домашней работѣ матери. Между тѣмъ дѣти въ извѣстномъ возрастѣ требуютъ постоянныхъ заботъ, отсутствіе которыхъ можетъ даже повести къ гибели ребенка; поэтому мать можетъ быть спокойной только тогда, когда она знаетъ, что ея дѣти будутъ

призрѣны въ то время, какъ она работаетъ. Я., такимъ образомъ, съ одной стороны сохраняютъ жизнь и здоровье дѣтей, а съ другой предоставляютъ матери возможность честнымъ трудомъ снискивать себѣ пропитаніе. Въ Я. находятъ пріютъ дѣти въ возрастѣ отъ 5-ти недѣль и до 7-ми лѣтъ, во всѣ рабочіе дни, обыкновенно съ 5—6 час. утра и до 8 час. вечера. При пріемѣ надзирательница осматриваетъ приносимыхъ дѣтей, при чемъ сомнительныя въ отношеніи здоровья не принимаются, а направляются съ особымъ бланкомъ въ больницу. Принимаются только дѣти, которымъ уже привита оспа. Принятыхъ дѣтей моютъ, одѣваютъ въ пріютское платье; принадлежащая имъ одежда, помѣщенная въ отдѣльный мѣшокъ подъ № ребенка, немедленно уносится въ особое помѣщеніе, гдѣ и провѣтривается до вечера, когда съ дѣтей снимаютъ пріютское платье, складываемое въ особый шкафъ также за № ребенка. Около 8 час. утра дѣти пьютъ ржаной кофе съ хлѣбомъ и молокомъ, въ 12 час. дня обѣдаютъ (два простыя блюда: супъ съ мяснымъ фаршемъ и молочная каша); въ 5 час. веч. на ужинъ дается молочная каша и кофе. Грудныя дѣти получаютъ кипяченое молоко, послѣ 6 мѣсяцевъ прикармливаются молочной манной кашкою и котлеткою; кромѣ того, разъ или два въ день, матери приходятъ кормить своихъ дѣтей грудью; грудныя дѣти, матери которыхъ небрежно исполняютъ или вовсе не исполняютъ этого правила, больше не принимаются. Приставленныя къ дѣтямъ няньки наблюдаютъ за чистотой. Вообще, дѣти получаютъ въ ясляхъ уходъ сообразный съ требованіями современной гигіены. Кромѣ физическаго воспитанія, дается, сообразно съ ихъ возрастомъ, умственное и нравственное воспитаніе. Я. оказываютъ благодѣтельное вліяніе и на самихъ матерей, получающихъ здѣсь хорошій примѣръ и добрый совѣтъ. Воскресенье и другіе праздничные дни, когда мать не работаетъ и бываетъ свободна, ребенокъ проводитъ дома; ясли закрыты, служащія при нихъ отдыхаютъ. За дневное содержаніе ребенка въ ясляхъ установлена ничтожная плата въ 5 к., но и эта плата обыкновенно уменьшается, а часто очень бѣдныхъ матерей и совсѣмъ отъ нея освобождаютъ. Въ Я. принимаются дѣти только дѣйствительно бѣдныхъ матерей-работницъ. Я. содержатся на средства благотворительныхъ обществъ; есть общества, для которыхъ устройство и содержаніе Я. является единственной и даже главной цѣлью. Къ такимъ обществамъ относится с.-петербургское общество «Ясли», основанное въ 1893 г. Это общество при своемъ основаніи имѣло только одно убѣжище, а къ концу 1902 г. располагало уже 7-ю убѣжищами въ С.-Петербургѣ, главнымъ образомъ по окраинамъ, густо населеннымъ рабочимъ людомъ. Ростъ дѣятельности этого общества виденъ изъ слѣдующихъ цифръ: въ 1893 г. было 5814 посѣщеній яслей дѣтьми, при чемъ содержаніе Я. обошлось въ 2067 р. 75 к.; въ 1902 г. было до 90000 посѣщеній, а содержаніе Я. стоило 25246 руб. О-ву, при открытіи новыхъ убѣжищъ, приходится бороться съ предразсудками и недовѣріемъ; обыкновенно въ первые годы существованія убѣжища только немногія матери отдаютъ туда своихъ дѣтей, но съ теченіемъ времени Я. пріобрѣтаютъ довѣріе населенія, и, при густой населенности рабочихъ кварталовъ С.-Петербурга, существующія тамъ убѣжища только отчасти удовлетворяютъ назрѣвшую въ этомъ отношеніи нужду. См. отчетъ с.-петербургскаго общества «Ясли», 1893—1902 гг. *П. К.*

Ясминникъ (Asperula)—см. Асперула.

Ясминъ (Jasminum)—см. Жасминъ.

Ясмундъ (Jasmund) — полуо-въ въ сѣв. восточной части о-ва Рюгена. Это небольшая возвышенность, имѣющая въ длину 15 км., а въ ширину—11 км., съ высочайшими вершинами острова. На сѣв.-востокѣ возвышаются мѣловыя горы, спускающіяся къ морю болѣе или менѣе крутыми стѣнами и предгорьями, между которыми находятся Большой и Малый Штубенкамеръ. Восточную часть полуо-ва покрываетъ Штубницъ (Штубеницъ) — великолѣпный буковый лѣсъ, со многими надмогильными памятниками. На юго-восточномъ берегу лежитъ мѣстечко Засницъ. У полуострова, 17-го марта 1864 г., произошло морское сраженіе, въ которомъ прусскій флотъ сразился съ датскимъ. При превосходствѣ датскаго флота (7 кораблей) надъ прусскимъ (3 корабля), командиру послѣдняго удалось только доказать, что объявленная датчанами блокада Штеттина недѣйствительна. Послѣ $2^1/_2$ часового боя прусская эскадра вернулась въ Свинемюнде.

Ясная Поляна—с. Крапивенскаго у., Тульской губ., вер. въ 3 отъ ст. Козлова-Засѣка, на Моск.-Курск. жел. дор. Родина и обычное мѣстопребываніе гр. Л. Н. Толстого (см. XXXIII, 448).

Ясная Поляна—журналъ педагогическій, издававшійся гр. Л. Н. Толстымъ въ 1862 г. При журн. выходили въ видѣ приложенія книжки (сначала назывались «Книжками для дѣтей» и «Кн. для взрослыхъ», затѣмъ просто «Книжки»). Ср. т. XXXIII, 452.

Ясновидѣніе—обнимаетъ обширный рядъ явленій, основанныхъ на способности сверхчувственнаго воспріятія, т. е. получать впечатлѣнія изъ внѣшняго міра безъ помощи органовъ чувствъ, и въ этомъ отношеніи совпадаетъ съ такъ наз. телепатіей (см. XXXII, 805). Начиная съ древнѣйшихъ временъ существовала вѣра, что особо одареннымъ личностямъ удается, благодаря сверхъестественнымъ способностямъ или благодаря содѣйствію божественныхъ или демоническихъ силъ угадывать будущее или знать то, что происходитъ въ данный моментъ на далекомъ разстояніи отъ нихъ; другими словами — познавать внѣ условій времени и пространства то, что недоступно для простыхъ смертныхъ, отъ которыхъ будущее сокрыто, и для которыхъ воспріятіе окружающаго міра ограничено сферою дѣятельности органовъ внѣшнихъ чувствъ, преимущественно зрѣнія и слуха, а затѣмъ обонянія, осязанія и вкуса. Само собою разумѣется, что здѣсь рѣчь идетъ лишь о познаваніи конкретныхъ обстоя-

тельствъ, а не о такомъ предвидѣніи, которое зиждется на абстрактномъ мышленіи. Къ этой группѣ явленій относятся оракулы, вѣщіе сны, вѣщія предчувствія, вообще всякіе виды точнаго предсказанія будущихъ событій, напр. чьей-нибудь смерти въ опредѣленный день; далѣе угадываніе мыслей, опредѣленіе болѣзни отсутствующаго лица безъ всякихъ реальныхъ данныхъ объ ней, умѣнье читать черезъ непрозрачную обертку и т. п. Такія способности стоятъ въ тѣсномъ родствѣ съ волшебствомъ, колдовствомъ, магіей, вообще съ даромъ творить чудеса, представляющимъ по существу лишь активное примѣненіе тѣхъ же сверхъестественныхъ силъ, на которыхъ основываются оракулы и ясновидѣніе. Реальность подобныхъ явленій всегда отвергалась положительной наукой, и факты, приводившіеся въ доказательство ихъ существованія, сводились частью на вымыселъ, частью на обманъ и самовнушеніе. Но и въ настоящее время послѣдователи мистическаго міросозерцанія (см. Мистика, XIX, 454), ужъ не говоря о спиритахъ, настаиваютъ на ихъ дѣйствительности, допуская обширный рядъ такъ наз. оккультныхъ (темныхъ, таинственныхъ) явленій, не поддающихся раціональному объясненію и совершающихся или благодаря участію духовъ, или особой психической силѣ, присущей нѣкоторымъ людямъ (медіумамъ), или непосредственному воздѣйствію между человѣческими душами. Въ частности Я. сдѣлалось предметомъ изслѣдованія со стороны ученыхъ и врачей въ связи съ явленіями гипнотизма, который въ концѣ XVIII-го в. подъ названіемъ животнаго магнетизма также былъ окруженъ мистическимъ ореоломъ (см. Гипнотизмъ, VIII, 726). А именно, субъекты, погруженные въ гипнотическій сонъ, иногда впадаютъ въ своеобразное, такъ наз. сомнамбулическое состояніе, во время котораго они отвѣчаютъ на вопросы и совершаютъ различныя сложныя дѣйствія, подчиняясь приказаніямъ гипнотизера, и обнаруживая чрезвычайно повышенную внушаемость. Когда въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. гипнотическіе (или магнетическіе) сеансы производились лицами, не подготовленными къ научному анализу ихъ, и нерѣдко приступавшими къ дѣлу съ предвзятой идеей о проявленіи таинственныхъ силъ въ гипнозѣ, то своеобразное состояніе сомнамбулическаго періода многихъ заставляло допускать у гипнотизируемыхъ субъектовъ, преимущественно женскаго пола (сомнамбулы) способность Я. Сеансы магнетизма въ то время были особенно распространены во Франціи, и заявленія о ясновидѣніи сомнамбулъ, разсказы о разныхъ чудесныхъ способностяхъ ихъ возникали съ разныхъ сторонъ съ большимъ упорствомъ, поднимая шумъ въ обществѣ и въ печати. Парижская медицинская академія въ 1837 г. учредила премію въ 3000 франк. за фактическое доказательство ясновидѣнія. Премія была обѣщана тому, кто съумѣетъ прочитать заключенный въ непрозрачный пакетъ текстъ, причемъ провѣрка производилась коммиссіей изъ семи членовъ академіи. Въ теченіе 3 лѣтъ нѣсколько сомнамбулъ выступили на это испытаніе, но ни одна изъ нихъ не выдержала его, и въ 1840 г. вопросъ былъ снятъ съ очереди. Затѣмъ въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія Я. въ связи съ другими явленіями оккультизма (угадываніе мыслей, внушеніе на разстояніи, вѣщія предчувствія, привидѣнія и др.) подверглось экспериментальному изслѣдованію со стороны англійскаго общества для психическихъ изысканій. Независимо отъ него французскій физіологъ Ришэ въ это же время произвелъ рядъ опытовъ надъ сомнамбулами, а также въ Германіи, гдѣ возродился интересъ къ оккультизму, занялись провѣркой этихъ явленій. Опыты надъ ясновидѣніемъ преимущественно заключались въ томъ, что испытуемому лицу предлагали нарисовать или описать словами какой-нибудь неизвѣстный ему рисунокъ, заключенный въ непрозрачную обертку. Сравненіе оригинала съ воспроизведеніемъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ давало отрицательные результаты, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ замѣчались намеки на отдаленное сходство, которое съ большой натяжкой можно было приписывать сверхчувственному воспріятію. Кромѣ того Ришэ провѣрялъ способность сомнамбулъ опредѣлять болѣзнь отсутствующаго лица безъ описанія ея признаковъ, по клочку волосъ. И эти опыты дали результаты вполнѣ отрицательные. Такимъ образомъ надо признать, что попытки обосновать Я. на убѣдительныхъ для научной критики данныхъ, оказались несостоятельными.

Литература. Figuier, «Histoire du merveilleux» (Парижъ, 1881); «Proceedings of the society for psychical research» (Лондонъ, 1882 и слѣд. годы); W. Preyer, «Der Hypnotismus» (Вѣна, 1890); Richet, «Experim. Studien auf dem Gebiete der Gedankenübertragung und des sogen. Hellsehens» (Штуттгартъ, 1891); П. Розенбахъ, «Современный мистицизмъ» (СПб., 1891); Schroeder, «Geschichte des Lebensmagnetismus» (Лпц., 1899).

П. Розенбахъ.

Яногородка — мст. Кіевской губ. и уѣзда, въ 35 вер. отъ Кіева и 15 вер. отъ ст. жел. дор. Боярки, при р. Трубищѣ (прит. Ирпени). Южн. часть Я. называется Богушевка. 1869 жит., старинная церковь, церковно-приходское училище, еврейскій молитвенный домъ, кожев. зав., водяная и нѣсколько вѣтряныхъ мельницъ; 12 ярмарокъ. Въ Я. древнее городище (неизслѣдов.).

Яснопольскій (Николай Петровичъ)—экономистъ. Род. въ 1846 г. Окончилъ курсъ въ кіевскомъ университетѣ на юридическомъ факультетѣ, преподавалъ политическую экономію въ Ново-александрійскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ, въ нѣжинскомъ лицеѣ кн. Безбородко и на высшихъ женскихъ курсахъ въ Кіевѣ до ихъ закрытія. Съ 1889 г. началъ читалъ финансовое право въ кіевскомъ университетѣ, гдѣ состоитъ теперь орд. проф. этого предмета. Главный его трудъ: «О географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ и расходовъ Россіи» (Кіевъ, т. I, 1891; т. II, 1897). Основная

мысль этого сочиненія—неравномѣрность податного бремени для разныхъ мѣстностей Россіи, крайнее обремененіе земледѣльческаго центра безъ соотвѣтственной компенсаціи, сосредоточеніе государственныхъ расходовъ въ столицахъ и на окраинахъ—доказана рядомъ цифровыхъ данныхъ и съ неизслѣдованной раньше стороны освѣтила нераціональность русской экономической и финансовой политики. Кромѣ того Я. напечаталъ рядъ статей: «Желѣзныя дороги изъ Малорусскаго края къ Балтійскому морю» («Спб. Вѣдомости», 1868, № 143); «Объ условіяхъ торговли Юго-Западнаго края и Малороссіи съ сѣверо-западными и въ особенности польскими рынками» («Записки Имп. Русскаго Географическаго Общества», 1 т., 1873); «Экономическая будущность юга Россіи и современная его отсталость» («Отечественныя Записки», 1871) и др. По научнымъ взглядамъ Я. принадлежитъ къ исторической школѣ экономистовъ.

Яснотка (Lamium Tourn.)—родовое названіе растеній изъ сем. губоцвѣтныхъ (Labiatae). Это—однолѣтнія или многолѣтнія травы, развивающія вѣтвистые, прямостоящіе, лежащіе или приподнимающіеся стебли, съ городковыми, зубчатыми и надрѣзанными листьями, и съ цвѣтками, собранными густыми ложными мутовками въ пазухѣ верхнихъ листьевъ. Чашечка трубчатая, или коническо-колокольчатая, о 5 нервахъ съ прямымъ или косымъ зѣвомъ и съ 5 равными или задними, болѣе длинными зубчиками. Вѣнчикъ съ трубочкою, выходящею изъ чашечки, или рѣже спрятанной въ ней; наверху вѣнчикъ вздутъ, въ основаніи трубочки иногда развито кольцо волосковъ. Верхняя губа яйцевидная или продолговатая, выпуклая или болѣе или менѣе шлемовидная, къ основанію часто съуженная, на верхушкѣ цѣльнокрайняя, выемчатая или двурасщепленная; нижняя губа расширенная, боковыя лопасти въ видѣ острыхъ зубцовъ; средняя лопасть широкая, обратно-яйцевидная, выемчатая; тычинокъ 4, параллельныхъ подъ верхнею губою, боковыя изъ нихъ длиннѣе среднихъ. Орѣшки остро-трехгранные, съ притупленною верхушкою. Всѣхъ видовъ рода насчитывается до 40, распространенныхъ въ Европѣ, Сѣв. Африкѣ и внѣ-тропической Азіи. Родъ подраздѣляется на три подрода: 1) Orvala (вѣнчикъ пурпурный, верхняя губа шлемовидная, боковыя лопасти нижней губы съ нитевидными зубцами, пыльники голые); 2) Eulamium (вѣнчикъ пурпурный, бѣлый или розовый; боковыя лопасти нижней губы съ зубчиками или безъ нихъ; пыльники волосистые); 3) Galeobdolon (вѣнчикъ желтый или пурпурный, боковыя лопасти нижней губы безъ зубчиковъ, пыльники голые). Въ Европейской Россіи встрѣчаются представители только двухъ послѣднихъ подродовъ, таковы L. album (иначе глухая крапива)—сорное растеніе съ бѣлыми цвѣтками, L. purpureum, G. maculatum—сорныя растенія съ пурпурными цвѣтками, Galeobdolon luteum (иначе зеленчукъ) съ желтыми цвѣтками, по сырымъ лѣсамъ. *С. Р.*

Ясинь (Yassin, Yassan)—княжество въ Авганистанѣ, къ С отъ Ягистана. Ограничено на С и В хребтомъ Лагорійскимъ, которымъ оно отдѣляется отъ Читраля, а съ Ю и З окружено отрогами Гималаевъ. Высота горъ въ сѣв.-зап. углу Я. доходитъ до 7268 м. надъ ур. моря; здѣсь находится бассейнъ, питающій Гильгитъ (Ghilghit)—правый притокъ Инда. Высота мѣстности надъ ур. моря 2367 м. Я. находится на разстояніи 295 км. отъ Сринагара и 444 км. отъ Кабула. Это маленькое государство управляется деспотомъ, который, по своей родовой фамиліи, носитъ титулъ «бакте». Жители—магометане; одни изъ нихъ—сунниты, другіе — моллаи (особая секта магометанъ). Много мегалитическихъ камней, на которыхъ сохранились надписи. Княжество Я., находящееся въ вассальной зависимости отъ Читраля, подпало подъ англійскій протекторатъ послѣ экспедиціи генерала Робертса (1893), предпринятой вслѣдствіе убійства англійскаго путешественника Гайварда (Hayward) по дорогѣ въ Бадагшанъ.

Ясска (Ясски)—с. Одесскаго у., Херсонской губ., при лиманахъ Писарьскомъ и Домахѣ и при заливѣ Мликѣ. Жителей 5200. 2 школы, разъ въ 2 недѣли базары, рыбный заводъ, паровая мельница, до 30 другихъ торгово-промышленныхъ заведеній. Возникло въ началѣ XVII ст. и имѣло три періода заселенія: сначала молдаванами, затѣмъ «польщаками» — выходцами изъ Западнаго края, и, наконецъ, черноморскими казаками (бывшими запорожцами). До 20 хозяйствъ занимаются ловлею рыбы и раковъ въ крупныхъ размѣрахъ. Садоводство.

Ясскій миръ — 29 декабря 1791 года закончилъ турецкую войну (вторую при Екатеринѣ II), веденную Россіей, въ союзѣ съ Австріей, съ 1787 по 1791 г. Предварительное перемиріе въ Галацѣ установило основанія для веденія мирныхъ переговоровъ, которые начаты были кн. Потемкинымъ, а окончены кн. Безбородко, и шли съ 30 октября по 29 декабря 1791 г. Главныя условія трактата: земли между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ отходятъ къ Россіи; р. Днѣстръ дѣлается границей между Россіей и Турціей; подтверждаются льготы, выговоренныя въ пользу Молдавіи и Валахіи по миру въ Кучукъ-Кайнарджи, и устанавливаются новыя; Порта обязывается запретить своимъ пашамъ на Кавказѣ возбуждать сосѣдей противъ царя Грузіи, а также удерживать закубанскіе народы отъ разбойничьихъ нападеній на наши владѣнія; границей нашей становится тамъ рѣка Кубань. См. «Сборникъ Имп. Русск. Историческаго Общества», т. XXIX.

Ясскій уѣздъ—Бессарабской губ., онъ же Бѣлецкій у. (V, 257).

Ясы (Jassy)—городъ въ Румыніи, прежде столица Молдавіи, живописно расположенъ на склонѣ холма Копоу, омываемаго болотистой рѣчкой Балую (притокъ Тійе, впадающей въ Прутъ). Соединяется желѣзной дорогой съ русской пограничной станціей Унгени. Жителей 78 тыс. Около 50 православныхъ церквей, изъ коихъ главныя соборъ, прк. св. Николая и Трехсвятительская;

храмы римско-католическій, евангелическій и армяно-грегоріанскій. Университетъ (въ 1900 г. было 660 студентовъ и 51 профессоръ). Военная школа, духовная и учительская семинаріи, два лицея, двѣ гимназіи, женская гимназія, художественное и музыкальное училища. Въ бывшемъ дворцѣ помѣщаются судебныя и административныя учрежденія города и округа. Мѣстная промышленность незначительна. Въ торговомъ отношеніи Я. служитъ центромъ для крупнаго района; ввозятся мануфактурные товары и уголь изъ Англіи, металлическія издѣлія, готовое платье, бакалея, сахаръ изъ Австріи и Германіи. Вывозятся кукуруза, овесъ, ячмень, свиньи, керосинъ, каменная соль и волошскіе орѣхи.

Ястребеное—с. Харьковской губ., Сумскаго у., при рч. Морочѣ, въ 14 вер. отъ станціи ж. д. Новоселокъ. Жителей свыше 4000; двѣ ярмарки.

Ястребиная сова, *сирінъ домовый, сирінъ ястребиный, горный сычъ* (Athene noctua s. Surnia ulula)—см. Сычи.

Ястребинка (Hieracium L.)—родовое названіе растеній изъ сем. сложноцвѣтныхъ (Compositae). Это—многолѣтнія травы весьма различнаго внѣшняго облика; стебли у нихъ болѣе или менѣе олиственны, рѣдко безъ листьевъ; часто развивается розетка прикорневыхъ листьевъ. Листья болѣе или менѣе пильчатые или зубчатые. Цвѣтки всѣ язычковые, собранные въ головки, одиночныя или сгруппированныя въ метельчатыя соцвѣтія. Цвѣтки чаще желтые, рѣже оранжевые или пурпурные; листки обвертки черепичатые, изъ нихъ наружные короче внутреннихъ; цвѣтоложе мелкоямчатое; сѣмянка цилиндрическая или призматическая, ребристая, съ притупленною верхушкою, на которой находится хохолокъ изъ ломкихъ, большею частью сѣроватыхъ или желтоватыхъ волосковъ. Родъ этотъ необычайно богатъ формами, представляющими помѣси, разновидности, такъ что разобраться между ними необычайно трудно. Всѣхъ видовъ насчитывается до 400 (ср. A. Peter, въ Engler-Prantl's, «Natürl. Pflanzenfam.», IV, 5), распространенныхъ по всей землѣ. Родъ распадается на четыре подрода. 1) Pilosella (сѣмянка черная, до 2,5 мм. длиною, бороздки заканчиваются на верхушкѣ сѣмянки зубчиками. Корневище съ побѣгами. Листья въ прикорневой розеткѣ. Стебель безлистный или съ немногими листьями); 2) Archieracium (сѣмянка до 3 мм., желтая или бурая, корневище безъ побѣговъ, стебель болѣе или менѣе олиственный); 3) Stenotheca (отличается отъ предыдущаго тѣмъ, что листки обвертки двурядные, волоски хохолка въ 1 рядъ); 4) Mandonia (сѣмянка до 3 мм. длины, слегка сплюснутая, довольно толстая, къ верхушкѣ немного съуженная, съ валковатою коронкою на верхушкѣ. Въ Европейской Россіи встрѣчается около 25 видовъ Я.; изъ нихъ наиболѣе обыкновенны слѣдующіе: Hieracium Pilozella съ одною головкою, по полямъ, лугамъ, дорогамъ, H. praiense головки въ метельчатомъ соцвѣтіи, по лугамъ, рощамъ, H. vulgatum, стебель безъ побѣговъ, головки въ метелкѣ, по холмамъ, рощамъ, H. Virosum стебли густо олиственны, шершавые и др. *С. Р.*

Ястребиныя (Accipitrinae)—одно изъ подсемействъ соколовъ (сем. Falconidae, см. Соколиныя), отличающееся отъ другихъ подсемействъ сравнительно болѣе длинною плюсною и отсутствіемъ вырѣзки на краю надклювья, снабженною лишь тупымъ боковымъ зубцемъ. Всѣ Я. ловятъ сами живыхъ животныхъ, составляющихъ ихъ исключительную пищу. Въ противоположность соколамъ, Я. во время охоты не высматриваютъ добычу съ высоты, плавно описывая широкіе круги, а или подстерегаютъ ее, прячась въ густой листвѣ, или быстро несутся вдоль лѣса и строеній, дѣлая стремительные повороты и неожиданно налетая на свою жертву, не успѣвающую замѣтить опасность. Гнѣзда почти всегда тщательно прячутся въ чащѣ лѣса. Бѣлыя яйца Я. обыкновенно покрыты красноватыми пятнами. Къ Я. изъ европейскихъ хищныхъ птицъ относятся ястреба (родъ Astur, см. Тетеревятникъ), перепелятники (р. Accipiter, см. Перепелятникъ) и луни (р. Circus, см. Лунь). *Ю. В.*

Ястребница шведская (Dioctria oelandica)—муха изъ семейства Asilidae (см. Ктыри).

Ястребовъ (Владиміръ Николаевичъ)—археологъ и этнографъ. Высшее образованіе получилъ въ новороссійскомъ унив.; былъ учителемъ въ елисаветградскомъ реальномъ училищѣ; скончался молодымъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Главные его труды по археологіи: «Лядинскій и Темниковскій могильники Тамбовской губ.» (1893); «Опытъ топографическаго обозрѣнія древностей Херсонской губ.» (въ XVII т. «Зап. Одес. Общ. Ист. и Древ.», 1894); «Херсонесъ Таврическій» (въ «Кіев. Стар.», 1883, V); «Поѣздка на о-въ Каменоватый на Днѣпрѣ» (въ «Археол. Изв.», 1894, V). Главные этнографическіе труды: «Матеріалы по этнографіи Новороссійскаго края» (1894); «Малорусскія прозвища Херсонской губ.» (1893); замѣтки о нѣкоторыхъ малорусскихъ пѣсняхъ и сказкахъ въ «Кіев. Стар.» (1884, XII; 1885, XII; 1884, IV; 1893, II и III). Отзывъ—во 2 вып. «Современной малорусской этнографіи» проф. Сумцова (1897, стр. 12—22). *Н. С—въ.*

Ястребовъ (Иванъ Степановичъ, 1839—1894)—писатель. Окончилъ курсъ въ казанской духовной академіи; былъ секретаремъ консула въ Скутари, консуломъ въ Призрѣнѣ, генеральнымъ консуломъ въ Салоникахъ; печаталъ корреспонденціи съ Востока въ «Православномъ Обозрѣніи» за подписью—*стр*—; издалъ «Обычаи и пѣсни турецкихъ сербовъ въ Призрѣнѣ, Ипекѣ, Моравѣ и Дабрѣ» (СПб., 1886; 2-е изд., 1889, дополненное прозой сербовъ); писалъ въ «Гласникѣ сербскаго ученаго дружства» и въ «Извѣстіяхъ спб. славянскаго благотворительнаго общества». См. «Церковный Вѣстникъ», 1894, № 3 и 4.

Ястребовъ (Николай Васильевичъ)—акушеръ, род. въ 1855 г., медицинское образованіе получилъ въ спб. медико-хирургической академіи (1878), гдѣ въ 1881 г. удостоенъ степени доктора медицины и состоялъ асси-

стентомъ акушерской и гинекологической клиники (1882). Въ томъ же году былъ командированъ за границу и по возвращеніи оттуда состоялъ старшимъ врачемъ 12-го стрѣлковаго баталіона и приватъ-доцентомъ акушерства и женскихъ болѣзней спб. медико-хирургической академіи, а въ 1885 г. былъ назначенъ профессоромъ по каѳедрѣ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней въ варшавскомъ университетѣ. Напечаталъ: «Киста перивагинальной клѣтчатки» («Медицинскій Вѣстникъ», 1877 и «Журналъ для нормальной и патологической гистологіи, фармакологіи и клинической медицины», 1877); «Наступленіе половой зрѣлости у сѣверныхъ уроженокъ» («Протоколы спб. русскихъ врачей», 1877—1878 и «Здоровье», 1878, № 83—87); «Измѣненіе adenomae uteri polyposi vasculosi подъ вліяніемъ сыпного тифа» («Протоколы спб. русскихъ врачей», 1878—1879 и «Медицинскій Вѣстникъ», 1879); «Пониженіе кожной чувствительности въ области конечныхъ развѣтвленій n. genitocruralis на передневерхней поверхности бедра, одновременно съ кистою яичника» («Протоколы спб. русскихъ врачей», 1878—79 и «Врачебныя Вѣдомости», 1879, № 324—326); «О строеніи ganglion cervicale auctorum» («Труды VI Съѣзда Рус. Е. В.», 1879); «Ампутація влагалищной части матки, какъ метода лѣченія хроническаго воспаленія матки» (ib., и «Врачебныя Вѣдомости», 1880, № 432); «Температура и пульсъ въ послѣопераціонномъ періодѣ» («Врачебныя Вѣдомости», 1880, № 422); «О полиповидныхъ выпячиваніяхъ мѣста прикрѣпленія послѣда. Atonia uteri placentaris partialis» («Глѣбов. Сборникъ», 1881, 277, 297); «Къ патологіи gangl. cervic. uteri при страданіяхъ яичника» («Газета Боткина», № 7); «Аппаратъ для хлороформированія» («Медицинскія Новости», 1884 и «Протоколы Спб. Пироговск. Общ.», 1884—85); «О сокращеніяхъ и инерваціи родового канала» («Русская Медицина», 1884 и «Протоколы спб. естествоисп.», 1884) и др.

Ястребцовъ (Иванъ Ивановичъ)—докторъ и педагогъ. Род. въ 1776 г.; учился въ московской духовной академіи и былъ въ ней потомъ учителемъ французскаго языка. Позже служилъ въ канцеляріи синода, но въ 1816 г. поступилъ въ московскій университетъ, который окончилъ докторантомъ въ 1820 г.; былъ правителемъ дѣлъ коммиссіи духовныхъ училищъ. Перевелъ: «Избранныя слова Массильона» (1809—1817) и Таулера, «Благоговѣйныя размышленія о жизни и страданіяхъ Іисуса Христа» (1823). Ему же принадлежатъ: «De functionibus systematis nervei» (диссертація, М., 1825); «Отрывки изъ введенія въ географію и исторію геологическихъ обозрѣній земного шара» («Московскій Телеграфъ», 1829, XV, 267; 1831, X, 153); «О недѣлимыхъ и органахъ ихъ» (ib., 1830, XV, 281); «Объ органахъ души» (М., 1832); «О системѣ наукъ приличной дѣтскому возрасту» («Московскій Телеграфъ», 1832, XII, 407—62; разборъ Н. П., ib., XVII, 65; демидовская $^1/_2$ премія выдана въ 1833 году); «О признакѣ совершенства въ изящныхъ искусствахъ, замѣчаніе на мнѣніе С. П. Шевырева» (ib. 1833, XIX, 334); «Объ умственномъ воспитаніи дѣтскаго возраста» (М., 1831); «Испов҃дь» (1841). Ср. «Историческій Вѣстникъ» (1880, III, 650); Смирновъ, «Исторія Московской греко-латинской духовной академіи»; «Воспоминанія В. И. Панаева» («Вѣстникъ Европы», 1867, № 3 и 4). Годъ смерти его неизвѣстенъ.

Ястребъ (Astur)—родъ хищныхъ птицъ, къ которому относится до 30 широко распространенныхъ видовъ. Отъ перепелятниковъ (Accipiter, см.) отличается менѣе длинною сравнительно съ среднимъ пальцемъ плюсною и болѣе длиннымъ и сильнѣе искривленнымъ клювомъ; изъ маховыхъ перьевъ самыя длинныя—третье и четвертое. Большинство видовъ живетъ въ жаркихъ странахъ. Въ Европѣ встрѣчается два вида: тетеревятникъ или утятникъ (A. palumbarius, см.) и тювикъ или коротконогій Я. (A. brevipes, см. Тювикъ), относимый иногда къ роду перепелятниковъ. Въ Сѣверн. Америкѣ нашего тетеревятника замѣняетъ близкій видъ, черноголовый Я. (A. atricapillus), а въ Вост. Сибири—бѣлый Я. (A. candidissimus). *Ю. В.*

Ястребъ-перепелятникъ — см. Перепелятникъ.

Ястребъ-тетеревятникъ — см. Тетеревятникъ.

Ястребы—относятся къ ловчимъ птицамъ низкаго полета (XVII, 892). Они дѣлятся на *большихъ* Я. и *малыхъ* или *перепелятниковъ*, различающихся, главнымъ образомъ, по своей величинѣ. По охотничьей терминологіи «ястребами» собственно называются только самки малыхъ Я.; самки крупныхъ Я. зовутся просто «самками»; наконецъ, самцы тѣхъ и другихъ извѣстны подъ именемъ *чеглековъ*. Всѣ Я. считаются отличными ловцами и, сообразно съ величиною, употребляются для охоты на тетеревей, куропатокъ, утокъ, гусей, перепеловъ и даже зайцевъ. Въ исключительныхъ случаяхъ Я. берутъ также лисицъ. Описаніе охоты съ ястребами дано въ статьѣ Соколиная охота (XXX, 722); литература охоты указана въ статьѣ Ловчія птицы (XVII, 892). *С. Б.*

Ястржембовскій (Войцѣхъ Альбертъ Jastrzębowski. род. въ 1794 г.)—польскій ученый. Учился въ Варшавѣ, гдѣ и получилъ степень доктора философіи. Затѣмъ былъ въ Варшавѣ препараторомъ физики, профессоромъ естественной исторіи, зоологіи, минералогіи, физики. Изобрѣлъ инструментъ, служащій къ опредѣленію времени во всѣхъ мѣстахъ земного шара; машину для вычерчиванія коническихъ сѣченій; методъ для легкаго нахожденія опредѣленныхъ рѣшеній астрономическихъ проблемъ. Я. издалъ климатологическую карту и сборникъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ Варшавѣ въ теченіе почти полустолѣтія. Сочиненія его: «Kompas polski» (1843); «Przepowiednie pogody, słoty, wiatru i t. d.» (1847); «Układ świata, zastosowany do potrzeb powszechnych» (1847); «Historja naturalna, zastosowana do potrzeb życia praktycznego» (1848); «Stycho-

logia, czyli nauka o początkach wszech rzeczy» (1849 и 1856); «Mineralogia, czyli nauka o kamieniach» (1851) и др.

Ястржембскій (Людвигъ Корвинъ Jastrzębski, 1805—1852)—польскій археологъ, посвятившій себя главнымъ образомъ палеографіи. Онъ первый критически оцѣнилъ замѣчательную книгу «Texte du Sacre», на которой присягали французскіе короли во время коронаціи въ Реймсѣ, и доказалъ, что она написана по-славянски, а именно первая часть—кириллицей, вторая—глаголицей. Онъ также показалъ, что эта книга—автографъ св. Прокопа, епископа чешскаго, оконченный приблизительно въ 1030 г. Ученые чехи и нѣмцы признали справедливость его доводовъ. Отчетъ объ этомъ Я. помѣстилъ въ «Journal général de l'éducation publique» за 1839 г. Тому же вопросу посвящена «Notice sur le manuscrit de la Bibliothèque de Rheims, connu sous le nom du Texte de Sacre» (1845). Другой трудъ Я.: «Polskie Wizytki czyli historja fundacji pierwszego klasztoru zakonnic Nawiedzenia Panny Marji w Warszawie» (Римъ, 1849).

Ястржомбъ—пос. Радомской губ. и у.; ст. жел. дор.; жит. 761.

Ястровъ (Германъ Jastrow)—нѣм. юристъ (род. въ 1849 г.). Напечаталъ: «Rechtsgrundsätze der Entscheidigungen des Kammergerichts» (Б., 1889—92; 2 изд., 1895); «Die allgemeine Gerichtsordnung» (ib., 1891); «Handbuch für amtsrichterliche Geschäfte» (ib., 1893); «Das Recht der Frau nach dem bürgerlichen Gesetzbuche» (ib., 1897); «Gesetze über die freiwillige Gerichtsbarkeit» (ib., 1898; 3 изд., 1902); «Recht der unehelichen Kinder» (ib., 1901).

Ястровъ (Игнатій Jastrow)—нѣм. юристъ (род. въ 1856 г.). Его труды: «Zur strafrechtlichen Stellung der Sklaven bei Deutschen und Angelsachsen» (Бреславль, 1878); «Geschichte des deutschen Einheitsraumes» (Б., 1885; 4 изд., 1891); «Welthandelsstrassen in der Geschichte des Abendlandes» (1886); «Urkundenbuch zur neueren Verfassungs-Geschichte» (Б., 1889); «Interesse des Kaufmannstandes aus dem bürgerlichen Gesetzbuche» (ib., 1890); «Selbsteinschätzung und geistliche Arbeit» (ib., 1891); «Sozialliberal. Die Aufgaben des Liberalismus in Preussen» (ib., 2 изд., 1884); «Das Dreiklassensystem. Die preussische Wahlreform vom Standpunkte sozialer Politik» (ib., 1894); «Einrichtung von Arbeitsnachweisen und Arbeitsnachweisverbänden» (ib., 1898); «Die Stellung der Privatdozenten» (ib., 1896); «Kommunale Anleihen» (ib., 1900).

Ястровъ (Morris Jastrow)—ориенталистъ. Род. въ 1861 г. въ Варшавѣ; еще ребенкомъ переселился въ Америку. Состоитъ профессоромъ семитическихъ языковъ въ пенсильванскомъ университетѣ. Труды его: «The weak and geminative verbs in Hebrew by Abu-Zakarijja. The arabic Text» (Лейд., 1897); «A Dictionary of the Targumim, the Talmud Babli and Jerushalmi and the Midrashik Litterature» (I, 1895); «The religion of Babylonia and Assiria» (Бостонъ, 1898). Послѣдній трудъ пользуется большой извѣстностью; съ 1902 г. въ Гиссенѣ выходитъ его нѣмецкій переводъ, значительно переработываемый и дополняемый авторомъ.

Ясырь—слово татарское, значитъ плѣнникъ. Было усвоено нами для обозначенія татарскаго полона и потомъ вообще плѣнниковъ.

Ятаганъ—холодное рубящее и колющее оружіе, употребляемое въ Азіи и на Кавказѣ. Составляетъ середину между саблей и кинжаломъ; рукоять костяная, въ видѣ прямого стебля, расширяется кверху и образуетъ два выступа; лезвіе клинка слегка вогнуто, конецъ его отогнутъ обратно, такъ что остріе Я. лежитъ на продолженіи оси рукоятки; ножны кожаныя или деревянныя, съ серебряными украшеніями. Носится Я. за поясомъ или на перевязи. *А. С. Л.*

Ятвяги, *Ятвезь* (Jatvingorum, Jetvorum gens)—одно изъ четырехъ племенъ балтійско-лѣтской группы, извѣстной по русскимъ лѣтописямъ съ X-го вѣка, когда выходцы изъ Ятвяжской земли служили въ княжескихъ дружинахъ. Походы на нихъ Владиміра св. 983 г. и Ярослава 1038, 1040 и 1044 гг. (Лавр. и Новгор. III) указываютъ на ихъ опасность для свободнаго движенія по путямъ сообщенія изъ Кіева въ Побужье, Поднѣстровье и такъ назыв. Червенскіе города. Сосѣдство Я. съ Польшею и мазовшанами обнаруживается въ возстаніи Маслава; память объ ихъ страшныхъ набѣгахъ долго сохранялась въ нынѣшнихъ губерніяхъ Люблинской, Сѣдлецкой и Ломжинской. Я. оттѣснены были къ Нареву. Въ XIII вѣкѣ ведется опустошительная борьба съ ними двухъ славянскихъ народностей—польской и галицкорусской. Ипатьевская лѣтопись не только сохранила намъ списокъ вождей и князей ятвяжскихъ, ихъ дворовъ и градовъ, но даетъ нѣкоторое понятіе о ихъ бытѣ и житейскихъ нуждахъ. Въ 1279 г. они посылаютъ въ Володимеръ Волынскій пословъ съ просьбою ихъ спасти отъ голода и продать имъ жито, за что рады дать воску, бѣличьихъ шкуръ, бобровъ, черныхъ кунъ или серебра. Оружіе Я. для борьбы съ волынской ратью было недостаточно: сулицы или метательные дротики не могли гутъ противостоять шлемамъ и щитамъ, копьямъ и стрѣламъ. Лютую храбрость вождей Я. хвалятъ лѣтописцы. Скомондъ, витязь и волхвъ ихъ, борзый яко звѣрь, погибъ въ бою съ Волынью и голова его воткнута на колъ. Когда «Ятвезкии князи» измерли и люди безъ государя мѣшкали, Наримонтъ Романовичъ, по словамъ литовской лѣтописи, довѣдавшись объ этомъ, взялъ ихъ безъ сопротивленія подъ свою власть, зарубилъ надъ рѣкою Бебрею (Бобръ) гор. «Райгродъ» и сталъ называться княземъ Ятвяжскимъ и Доновскимъ или Дейновскимъ. Жилища Я. были деревянныя, выстроенныи на насыпяхъ или городищахъ. Названія вождей несомнѣнно литовскаго происхожденія: Небри, Стегутъ Зебровичъ, Небястъ, Коматъ, Стейкинтъ, Минтель, Мудейко, Пестило, Шурпа, Шютра (срв. Швитригайлъ), Анкадъ, Скомондъ и Юндилъ встрѣчаются и понынѣ между именами дворянскихъ и крестьянскихъ фамилій литовскихъ губерній. Съ ослабленіемъ военныхъ силъ ят-

вяжскихъ князей начинается обращеніе ихъ въ христіанство со стороны тевтонскаго ордена и мазовецкихъ правителей. Я. участвовали въ 1259 г. въ набѣгахъ татаръ на Польшу. Окончательно изгоняются они изъ предѣловъ Польши въ 1264 г., при Болеславѣ Стыдливомъ. Какъ и многія другія прусскія племена, Я. не были истреблены, а слились частью съ мазовшанами, частью съ малороссами въ Гродненской губ., частью съ литовцами Пруссіи и Принѣманской Литвы. Отъ ятвяжскихъ селеній не осталось никакого слѣда, потому что дома срублены были изъ дерева. Дальше семейно-родовыхъ союзовъ, формировавшихся во время общей опасности подъ начальствомъ выдающагося храбростью старшины или князька, Я. не пошли. Польскій лѣтописецъ сравниваетъ Я. съ хищнымъ звѣремъ, Авенаріусъ, называя ихъ храбрыми, но не культурными—съ вѣчными бродягами. Проводя большую часть жизни на войнѣ или на охотѣ. Я. умирали далеко отъ своего дома, въ дремучемъ лѣсу или въ открытомъ бою. Кости ихъ не покоились на родовомъ кладбищѣ, подъ курганомъ, или въ тщательно сложенной каменной могилѣ; Я. легли тамъ, гдѣ ихъ застала смерть. Могилы Бѣльской и Дрогичинской земли обнаруживаютъ литовскій характеръ; географическая номенклатура доказываетъ, что Я. населяли зап. часть нынѣшней Гродненской губ., южную часть Сувалкской и надбужныя части Ломжинской и Люблинской. *Э. В.*

Ятива или *Санъ-Фелипе* (Jativa, San Felipe de Jativa, у древнихъ Sœtabis, у арабовъ Xativa)—городъ въ испанской провинціи Валенсіи, въ обширной плодородной равнинѣ, на лѣвомъ берегу Албаиды, притока Юкара. Болѣе 14 тыс. жителей. Фабрики бумаги, шелка, мыла, шляпъ и др. Городъ окруженъ зубчатыми стѣнами, идущими зигзагообразно по склонамъ горы до самой вершины, гдѣ расположена когда-то неприступная крѣпость. Городъ и донынѣ сохранилъ еще свой мавританскій характеръ. Театръ, великолѣпные фонтаны, биржа для торговли шелкомъ, циркъ для боя быковъ. Во времена господства мавровъ гор. Я. былъ цвѣтущимъ мѣстомъ; послѣ взятія его испанцами получилъ названіе San Felipe, но сохранилъ и старое имя Я.; во время войны за испанское наслѣдство былъ сожженъ.

Ятромеханики, *ятрофизики и ятрохимики*—см. Іатрохимики (XIII, 618).

Ятрышниковыя—см. Орхидныя.

Ятрышникъ (Orchis L.)—родовое названіе растеній изъ сем. орхидныхъ (Orchidaceae). Это — многолѣтнія травы, развивающія подземные цѣльные или лапчатые клубни, стебли съ болѣе или менѣе узкими листьями и цвѣтки, собранные въ кисть. Наружные листки околоцвѣтника почти одинаковые, сложенные вмѣстѣ или отстоящіе; внутренніе листки нѣсколько короче наружныхъ, цѣльные; губа трехлопастная, съ цѣльною или надрѣзанною среднею лопастью, и со шпорцемъ; столбецъ едва замѣтенъ; пыльники прямые, съ 2 ушками при основаніи, клювикъ ясно выраженъ. Полинарій съ ножкою и железкою. Всѣхъ видовъ насчитывается до 70 въ Европѣ, умѣренной Азіи, на сѣверѣ Африки, 2 вида въ Сѣв. Америкѣ. Родъ распадается на двѣ секціи: 1) Herorchis (листки околоцвѣтника сложены шлемомъ) и 2) Androrchis (боковые листки отстоящіе). Въ Европейской Россіи встрѣчается ок. 15 видовъ Я., изъ нихъ наиболѣе обыкновенны: O. masculata, съ пятнистыми листьями, по влажнымъ лугамъ. O. incarnata, O. militaris и др. *С. Р.*

Ятсъ (Джемсъ Yates)—англійскій писатель (1789—1871). Былъ пасторомъ въ Гласго. Въ молодости дѣятельно занимался богословскими вопросами, примкнулъ къ сектѣ унитаріевъ и вмѣстѣ съ Томасомъ Смитомъ основалъ Шотландское общество унитаріевъ (1813). По этому поводу имъ были изданы два сочиненія: «Vindication of unitarianism» (1815) и «A sequel» (1816). Другіе его труды: «Thoughts on the advancement of academical education» (1826); «Outlines of a constitution for the university of London» (1832); «The use of bronze Celts» (1849); «Some account of a volume containing portions of Ptolemy's Geography» (1864) и т. д.

Ятсъ (Джозефъ Бруксъ Yates, 1780—1856) — англійскій издатель и антикварій, пладѣлецъ книгоиздательской фирмы въ Ливерпулѣ. Я. былъ избранъ президентомъ ливерпульскаго общества философіи и литературы, которому онъ представилъ много мемуаровъ по различнымъ вопросамъ библіографіи, о переплетѣ книгъ въ древности, о бумагѣ, употреблявшейся для печатанія книгъ въ первое время послѣ открытія книгопечатанія и т. п. Ему принадлежитъ также интересное сообщеніе о состояніи географическихъ свѣдѣній въ древности и о начертаніи карты земныхъ полушарій въ XVI в. Труды Я. напечатаны въ «Transactions» того общества, въ которомъ онъ состоялъ президентомъ.

Ятсъ (Фридрихъ-Генрихъ Yates, 1797—1842) — англійскій драматическій артистъ; выступалъ на сценахъ Ньюкэстля, Эдинбурга и Лондона, пользуясь равнымъ успѣхомъ какъ въ комическихъ, такъ и въ трагическихъ роляхъ; сталъ въ особенности извѣстенъ какъ исполнитель Шейлока и Яго, и пріобрѣлъ репутацію одного изъ лучшихъ артистовъ Англіи.

Ятсъ (Edmund Hodgson Yates) — англійскій писатель (1831—1894). Въ 1874 г. основалъ газету «The World», пользовавшуюся большимъ успѣхомъ. Написалъ много романовъ и драматическихъ произведеній. Его воспоминанія («Recollections and experiences», 1884) содержатъ въ себѣ много интересныхъ подробностей о литературномъ движеніи второй половины XIX в., о Диккенсѣ, Троллопѣ, юмористическихъ журналахъ («Punch») и т. д. Другія его сочиненія: «Broken to Harness» (1864); «Land at last» (1866); «Running the gauntlet» (1866—1867); «Kissing the rod» (1866); «The forlorn hope» (1867); «The black sheep» (1867); «The rock ahead» (1868); «Wrecked in port» (1869); «A righted wrong» (1870); «Dr. Wainwright's patient» (1871); «Nobody's fortune» (1871); «Castaway» (1872); «A waiting race» (1872); «The

yellow flag» (1872); «Two by tricks» (1874); «The impending sword» (1874); «The silent witness» (1875) и т. д.

Яту или *Яту-дханы* (санскр. Yâtu-, Yâtudhânâs = колдуны) — въ древней индійской миѳологіи (уже въ Ригведѣ) злые духи, демоны, принимающіе разные образы (собакъ, совъ, коршуновъ, копытныхъ животныхъ и т. д.). Въ Ригведѣ это названіе встрѣчается рядомъ съ аналогичнымъ терминомъ *ракшасы* (см.), но рѣже послѣдняго. Повидимому Я. представляли лишь разновидность ракшасовъ. Въ болѣе поздніи эпохи, въ эпическихъ поэмахъ и въ пуранахъ, Я. и ракшасы отожествляются. Согласно изображенію Ригведы, Я. принимаютъ иногда и человѣческій видъ (брата, супруга, любовника), чтобы приближаться къ женщинамъ и губить ихъ потомство. Иногда они подстерегаютъ женщинъ на дорогѣ въ образѣ собаки или обезьяны. Особенно опасны они для беременныхъ или роженицъ. Они ѣдятъ человѣческое мясо, пьютъ молоко коровъ, нападаютъ на людей, ѣдятъ ихъ мясо и т. д. Въ Ваю-пуранѣ перечисляется 12 Я., дѣтей мудреца Кашьяпы и Сурасы. Обыкновенно Я. упоминаются вмѣстѣ съ *дасью* (dasyu = врагъ), такъ что и въ основѣ этого миѳологическаго образа вѣроятно лежатъ представленія о враждебныхъ, черныхъ туземцахъ Индіи, не чуждыхъ людоѣдства, съ которыми должны были вести борьбу бѣлые пришельцы—арійцы.

Яты́ргварта — гора въ Майкопскомъ отдѣлѣ Кубанской обл., находится въ 25 вер. къ сѣверу отъ гребня Главн. Кавказскаго хр., между ущельями Малой Лабы и Уруштена. Высота Я. 9051 фт.; склоны ея покрыты лѣсами, а вершина состоитъ изъ скалъ и осыпей, на которыхъ лежатъ въ теченіе цѣлаго лѣта полосы и пятна снѣга. Настоящихъ снѣжныхъ полей на Я. нѣтъ. Изъ Я. вытекаетъ множество ручьевъ и рѣчекъ, большая часть которыхъ направляется въ Уруштенъ (XXXIV, 943).

Яуза—р. Московской губ. и уѣзда, лѣвый притокъ р. Москвы; беретъ начало въ болотахъ лѣсной дачи «Лосиный островъ»; течетъ въ юго-зап. направленіи, большею частью, особенно въ своихъ низовьяхъ, среди высокихъ береговъ; впадаетъ въ Москву-рѣку въ центрѣ г. Москвы у Имп. воспитательнаго дома. По берегамъ Я. въ чертѣ города и его непосредственныхъ окрестностяхъ много фабрикъ и красильныхъ заведеній, вслѣдствіе чего вода рѣки сильно загрязнена, окрашена и совершенно негодна для питья.

Яупъ (Heinrich-Karl Yaup) — нѣмецкій политическій дѣятель (1781—1860). Былъ профессоромъ права въ гиссенскомъ унив., потомъ занималъ въ великомъ герцогствѣ Гессенскомъ должности члена государственнаго совѣта и президента кассаціоннаго суда. Въ 1832 г. былъ избранъ въ гессенскій ландтагъ, гдѣ примкнулъ къ оппозиціи, вслѣдствіе чего былъ уволенъ отъ службы. Въ 1848 г. онъ былъ избранъ членомъ франкфуртскаго парламента. Когда Гагернъ, стоявшій въ 1848 г. во главѣ гессенскаго министерства, былъ избранъ въ президенты франкфуртскаго парламента и покинулъ Дармштадтъ, Я. былъ назначенъ на его мѣсто первымъ министромъ. Сначала онъ дѣйствовалъ въ либеральномъ духѣ и поддерживалъ объединеніе Германіи подъ гегемоніей Пруссіи (см. VIII, 579). Хотя по мѣрѣ торжества реакціи Я. и сталъ поддаваться ей, но въ 1850 г. онъ былъ признанъ слишкомъ либеральнымъ и получилъ отставку. Главные его труды: «Ueber die Auflösung des Rheinischen Bundes und der schweizerischen Vermittlungsacte» (Гиссенъ, 1814); «Die Abstammung des Gesammthauses Hessen vom Kaiser Karl dem Grossen» (Майнцъ, 1840).

Яури (Jaouri)—государство въ центральной Нигриціи, между Ниффе на Ю, Боргу на В и Гаусса на З. Деспотическая монархія, съ наслѣдственнымъ престоломъ.

Яури—гл. гор. государства того же имени, на лѣвомъ берегу Куарры или Нигера. Городъ окруженъ высокими и крѣпкими, хотя земляными, стѣнами, имѣющими въ окружности 25—30 миль; въ восьми мѣстахъ устроены ворота, хорошо защищенныя. Жители Я. въ высшей степени трудолюбивы; изъ предметовъ ихъ производства славятся красивыя сбруи, удобныя сѣдла, бумажныя полотна и т. п. товары, не уступающіе по качеству мануфактурамъ Судана; на своихъ плантаціяхъ они производятъ индиго, табакъ, лукъ, пшеницу, другія хлѣбныя растенія и въ особенности громадныя количества рису; разводятъ также въ значительномъ количествѣ прекрасныхъ лошадей и многочисленныя стада крупнаго и мелкаго рогатаго скота. Не смотря на все ихъ трудолюбіе и другія присущія имъ качества, они живутъ бѣдно и постоянно жалуются на свою судьбу—неизбѣжное слѣдствіе такого соціальнаго строя, при которомъ жизнь и имущество всѣхъ находятся въ зависимости отъ воли одного.

Яуръ-архи—древній каналъ Елизаветпольской губ., Шушинскаго у., соединявшій рр. Араксъ и Куру. Длина канала около 150 вер. Каналъ былъ разоренъ ханомъ Хулаху въ 1260 г., равно какъ и стоявшій на немъ городъ Беляканъ. Въ XV стол. Тамерланъ приказалъ возстановить каналъ, что и было сдѣлано, но не вполнѣ. Русло Я.-архи, равно какъ и побочныхъ оросительныхъ канавъ, а также мосты черезъ нихъ отчасти сохранились до настоящаго времени. Каналъ съ побочными канавами орошаетъ площадь земли приблизительно въ 1000 кв. вер.

Яуэръ или *Яворъ* (Jauer, Jawor, Jawory)—городъ въ прусской провинціи Силезіи, на рѣкѣ «Wütende Neisse». Фабрики сигаръ, шерстяныхъ издѣлій, машинъ и т. п.; громадное производство колбасы. Жителей (1895 г.) 11978, въ томъ числѣ 3507 католиковъ, 81—евреевъ, а остальные—протестанты. Я. считается городомъ съ 1161 г.; былъ когда-то главнымъ городомъ княжества Яворскаго, занимавшаго 3200 кв. км. (58 кв. м.). Городъ, въ былое время очень богатый, особенно пострадалъ во время Лихтенштейновскихъ драгонадъ, цѣлью которыхъ было обращеніе мѣстныхъ протестантовъ въ католицизмъ.

Яфій (евр. «блестящій, знатный», Іис. Нав. X, 3)—царь лахисскій, изъ союзниковъ Адониседека, царя іерусалимскаго, во времена Іисуса Навина. Пораженный Навиномъ при Гаваонѣ и обращенный въ бѣгство, онъ скрылся вмѣстѣ съ другими союзниками въ пещерѣ Македѣ, но былъ найденъ и убитъ.

Яффа (Jaffa, древне-евр. Japho, греч. Іорре, въ церковно-слав. библіи Іоппа и Іоппія) — приморскій городъ въ Палестинѣ, на скалистомъ берегу Средиземнаго моря. Хотя суда, вслѣдствіе множества скалъ и сильнаго волненія, должны останавливаться въ $^1/_2$ верстѣ отъ берега, Я. издавна служила главнымъ портомъ Іерусалима, съ которымъ связана шоссейной, а въ послѣднія 12 лѣтъ — и желѣзной дорогой (86 км.). Населеніе Я. сильно возросло съ 1880 гг., когда въ Я. направился значительный эмиграціонный потокъ русскихъ и румынскихъ евреевъ; обстроились новые кварталы, очень оживилось торговое движеніе. Въ настоящее время въ Я. считается около 40 тыс. жит. (23 тыс. мусульманъ, 10 тыс. евреевъ, 7 тыс. христіанъ). Монастыри греческій, францисканскій и армянскій. Школы французскія. нѣмецкія, англійскія и еврейскія. Нѣмецкій и французскій госпитали. Чрезъ Я. направляются ежегодно ок. 20 тыс. паломниковъ, пріѣзжающихъ изъ всѣхъ странъ свѣта для посѣщенія Іерусалима и другихъ святыхъ мѣстъ Палестины. Я. славится своими апельсинными садами. Главные предметы вывоза: мыло изъ выжимковъ оливковаго масла, сезамъ, апельсины, лимоны, оливковое масло, вино, всего на $4^1/_2$ милл. руб. ежегодно. Ввозятся мануфактурные товары, галантерея, кофе, рисъ, сахаръ, керосинъ, табакъ и строительный лѣсъ. Въ 1900 г. прибыло и ушло 421 паровыхъ судна, со вмѣстимостью въ 507,5 тыс. рег. тоннъ, и 434 парусныхъ судна, со вмѣстимостью въ 159,5 тыс. рег. тоннъ. Я.—одно изъ древнѣйшихъ поселеній палестинскаго побережья. Оно подъ именемъ Іри упоминается на египетскихъ надписяхъ, относимыхъ къ эпохѣ за 2000 лѣтъ до Р. Хр. На ассирійскихъ надписяхъ оно извѣстно было подъ именемъ Japuu. Я. издавна была населена хананейскимъ племенемъ (родственнымъ финикійцамъ), занимавшимся рыбной ловлей и морской торговлей. Здѣсь находилось святилище богини-полуженщины, полурыбы Деркето (см. X, 471); сюда пріурочивается происхожденіе миѳа о Персеѣ и Андромедѣ. Чрезъ Я. финикійцы доставляли лѣсъ для сооруженія храма Соломона. По книгѣ Іисуса Навина Я. служила предѣломъ колѣна Данова. Населеніе Я. въ эпоху перваго и второго храма было смѣшанное, при чемъ евреи составляли меньшинство. Лишь во времена Маккавеевъ Я. сдѣлалась еврейскимъ городомъ. По переходѣ подъ власть римлянъ Я. раздѣляла общую судьбу Палестины. При Константинѣ Вел. Я. сдѣлалась резиденціей епископа. Въ эпоху крестовыхъ походовъ Я. служила обыкновенно первымъ пунктомъ высадки европейцевъ и много страдала отъ войнъ, переходя неоднократно изъ рукъ однихъ завоевателей въ руки другихъ. Въ 1268 г. арабы утвердились здѣсь окончательно. Во время похода Бонапарта въ Сирію Я. была осаждена 2 марта 1799 г., бомбардирована и, послѣ того какъ 5 марта въ ея стѣнахъ пробита была брешь, подверглась штурму; турецкій гарнизонъ оказалъ отчаянное сопротивленіе, защищая каждую улицу, но скоро силы его были сломлены, онъ былъ перебитъ и городъ разграбленъ. 13 марта французы, оставивъ гарнизонъ въ Я., двинулись противъ Сенъ-Жанъ д'Акра, гдѣ потерпѣли неудачу и отступили въ Египетъ, очистивъ Я. Въ 1832 г. Я. была завоевана Мехмедомъ-Али, но въ 1841 г., вслѣдствіе европейскаго вмѣшательства, возвращена туркамъ.

Яффе (Philipp Jaffé)—нѣмецкій историкъ (1819—1870), родомъ изъ бѣдной еврейской семьи. Написавъ два историческихъ сочиненія: «Geschichte Lothars von Sachsen» (Б., 1843) и «Geschichte des Deutschen Reichs unter Konrad III» (Ганноверъ, 1845), обратился къ изученію источниковъ и послѣ 6-лѣтняго труда издалъ «Regesta pontificum romanorum ad annum 1198» (Б., 1851). Такъ какъ религія закрывала ему дорогу къ академической дѣятельности, онъ сталъ заниматься медициной и получилъ степень доктора медицины, но тему для своей диссертаціи выбралъ историческую: «De arte medica XII saeculi». Медицину онъ скоро бросилъ, когда ему удалось сдѣлаться сотрудникомъ «Monumenta Germaniæ historica». Для этого изданія Я. сдѣлалъ очень много, но, будучи недоволенъ отношеніемъ къ нему Пертца, работать въ немъ пересталъ и по ходатайству Ранке въ 1862 г. былъ назначенъ профессоромъ вспомогательныхъ историческихъ дисциплинъ въ Берлинѣ. Его труды собраны въ «Bibliotheca rerum Germanicarum» (Б., 1864—1872, 6 т.). Подъ вліяніемъ душевнаго разстройства онъ лишилъ себя жизни.

Яхманъ (Эдуардъ Jachmann)—нѣмецкій морякъ. Род. въ 1822 г. Принялъ дѣятельное участіе въ основаніи и развитіи германскаго флота. Въ 1864 г. онъ былъ командиромъ прусскаго флота, дѣйствовавшаго на Балтійскомъ морѣ (см. Ясмундъ). По окончаніи войны съ Франціей въ 1871 г. онъ былъ назначенъ командующимъ всѣми морскими силами Пруссіи, но его отношенія къ морскому министру Стошу скоро заставили его выйти въ отставку.

Яхонтовъ (Александръ Николаевичъ)—поэтъ и общественный дѣятель. Род. въ 1820 г. Пятилѣтнимъ ребенкомъ ему пришлось читать стихи Пушкина передъ самимъ поэтомъ, посѣтившимъ въ 1825 г. село Комно. Воспитывался въ благородномъ пансіонѣ при спб. университетѣ, откуда переведенъ въ царскосельскій лицей. Здѣсь, подъ вліяніемъ преданій о Пушкинѣ, Я. сталъ писать стихи и перевелъ нѣсколько отрывковъ изъ «Фауста» Гёте и изъ «Превращеній» Овидія. Въ сороковыхъ годахъ совершилъ большое путешествіе по Западной Европѣ. Во Псковѣ занималъ должность совѣтника палаты государственныхъ имуществъ, потомъ директора гимназіи (до 1867 г.), а по выходѣ въ отставку

былъ предсѣдателемъ псковской уѣздной земской управы и предводителемъ дворянства. Онъ много заботился о народномъ образованіи; составилъ книжку для народнаго чтенія: «Приключенія Робинзона Крузоэ», разошедшуюся въ 50000 экземпл. Я. писалъ немного и печаталъ свои произведенія съ большими перерывами, въ «Отеч. Запискахъ» и «Современникѣ», позднѣе въ «Искрѣ» (подъ псевдонимомъ *Сельскаго жителя*), «Вѣстникѣ Европы», «Отечественныхъ Запискахъ» Некрасова, съ которымъ былъ друженъ, «Живописномъ Обозрѣніи» и проч. Прекрасно перевелъ «Ифигенію въ Тавридѣ», «Венеціанскія эпиграммы» и «Торквато Тассо» Гёте и «Эмилію Галотти» Лессинга, а также много мелкихъ стихотвореній Гёте, Шиллера, Гейне, Мицкевича и др. Въ 1884 г. вышелъ сборникъ его стихотвореній. Это былъ поэтъ второстепенный, но тонко чувствовавшій, отзывчивый, которому нельзя отказать въ выразительности, задушевности, искренности. Его картины сельской жизни прекрасны по содержанію и безукоризненны по формѣ. По тону стихи Я. напоминаютъ поэзію Майкова, графа Алексѣя Толстого и особенно Некрасова, мотивы музы котораго онъ затрогивалъ всего чаще, помимо воли усвоивая себѣ его пріемы и формы и также, какъ онъ, относясь къ народу. Склонный къ мечтательности, къ спокойному созерцанію природы, Я. не замыкался въ своемъ личномъ мірѣ, но чаще и чаще «выходилъ на большую дорогу общественной жизни, сочувствуя прогрессивному общественному движенію». Ум. 12 октября 1890 г. *П. Быковъ.*

Яхонтовъ (Иванъ Петровичъ, ум. въ 1886 г.)—воспитанникъ московской духовной акд., сынъ сельскаго священника; былъ приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ основного богословія въ московской акд. Напечаталъ «Изложеніе и историко-критическій разборъ мнѣнія Ренана о происхожденіи еврейскаго единобожія» («Прибавленія къ твореніямъ св. отцовъ», 1884, ч. XXXIII; отд., 1884). См. «Московскія Церков. Вѣдомости» (1886, № 7).

Яхонтовъ (Іоаннъ Константиновичъ, ум. въ 1888 г.)—духовный писатель, протоіерей въ СПб., магистръ спб. духовной академіи; былъ помощникомъ главнаго наблюдателя за преподаваніемъ Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія. Съ 1862 по 1876 гг. Я. былъ редакторомъ журнала «Духов. Бесѣда». Главные труды Я.: «Іеродіаконъ Дамаскинъ, русскій полемистъ XVII вѣка» (СПб., 1884); «Русскій проповѣдникъ XVII вѣка и нѣсколько статей изъ его сочиненія Статиръ» (ib., 1883); «Слова и привѣтствія Іосифа, митрополита литовскаго и виленскаго»; «О православіи русской церкви» (СПб., 1844); «Катихизическія поученія» (3 изд., СПб., 1879); «О праздникахъ православной церкви» (1857 и 1867); «Письма къ отступнику православія» (СПб., 1864); «Сорокъ дней отъ воскресенія Господа Іисуса Христа до вознесенія Его на небо» (ib., 1879); «Ежедневное богослуженіе и главные праздники православной церкви» (ib., 1879). Собраніе его сочиненій издано подъ загл. «Собраніе духовно-литературныхъ трудовъ. 1844—1885» (СПб., 2 т., 1885 и 1890). См. «Церковный Вѣстникъ», 1888, № 14.

Яхта — листокъ для любителей морского дѣла, издавался комитетомъ рѣчного Яхтъ-клуба въ СПб. съ 1874 по 1878 г., сначала ежемѣсячно, въ 1876 г. два раза въ мѣсяцъ, съ 1877 г. еженедѣльно. Редакторъ А. И. Леръ, потомъ издатель-редакторъ Левъ Ильяшевичъ. Въ 1877—1878 г. при немъ выходило ежемѣсячное приложеніе: «Сборникъ морскихъ статей и разсказовъ».

Яхть-клубъ.—Первое общество любителей водяного спорта было основано въ 1720 г. въ Англіи, въ Корнѣ, подъ названіемъ Water Club, состоятельными людьми, владѣльцами яхтъ, съ цѣлью имѣть возможность предпринимать сообща катанія на яхтахъ. Впослѣдствіи къ этой цѣли прибавилась еще мысль о гонкахъ, сильно заинтересовавшая спортсменовъ; всѣ дальнѣйшіе Я.-клубы обратили на нихъ особое вниманіе. Въ Россіи слѣдовало бы считать первымъ Я.-клубомъ, правда—насильственно устроеннымъ, «Потѣшный флотъ» Петра Великаго, раздарившаго болѣе знатнымъ петербуржцамъ суда для катанья по Невѣ, на которой по воскреснымъ днямъ совершались обязательныя прогулки. Эта мѣра послѣ смерти Петра болѣе не примѣнялась, и только въ 40-хъ годахъ XIX в. появились любители водяного спорта (большею частью высокопоставленныя лица), основавшіе (1846) спб. Императорскій Я.-клубъ. Въ 1860 г. болѣе скромными лицами основанъ спб. рѣчной Я.-клубъ, съ бо́льшимъ числомъ членовъ, но съ яхтами меньшихъ размѣровъ. Первый Я.-клубъ въ настоящее время значительно уменьшилъ свою дѣятельность; второй продолжаетъ развиваться. Позже образовались въ СПб. Парусный клубъ, Невскій Я.-клубъ, Галерный Я.-клубъ и т. д. Въ послѣдніе годы XIX в. образовалось множество Я.-клубовъ въ портовыхъ городахъ, на рѣкахъ и другихъ удобныхъ мѣстахъ. Привилегіи Я.-клубовъ состоятъ въ особомъ флагѣ (бѣлый съ синимъ обыкновеннымъ крестомъ, съ гербомъ города или какимъ-либо другимъ изображеніемъ въ лѣвомъ верхнемъ углу), въ облегченіи формальностей таможеннаго досмотра, въ правѣ пріобрѣтенія недвижимой собственности для постройки гаваней, верфей и т. п. приспособленій. Члены Я.-клуба имѣютъ особую форму. Правленіе Я.-клуба состоитъ изъ командора, вице-командора, членовъ комитета, завѣдывающаго дѣлами Я.-клуба, гоночной коммиссіи, ревизіонной коммиссіи и др. выборныхъ лицъ. Уставы Я.-клубовъ утверждаются большею частью морскимъ министерствомъ, иногда министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и публикуются въ «Морскомъ Сборникѣ». См. Боголюбовъ, «Исторія корабля». *Р. Л—нъ.*

Яхты. — Прогулки на водѣ составляли уже издавна развлеченіе народовъ, у которыхъ процвѣтало мореходство. Правители и богатые люди Рима строили себѣ большія галеры, съ роскошной отдѣлкой, для увеселительныхъ поѣздокъ. Во времена могущества Венеціанской республики водяной спортъ

былъ въ очень большомъ ходу; тутъ же упоминаются въ исторіи первыя состязанія въ скорости хода увеселительныхъ судовъ (гонки, такъ назыв. regatta), съ присужденіемъ призовъ скорѣйшему изъ судовъ. Наибольшее развитіе водяной спортъ получилъ въ Англіи—какъ въ странѣ, могущество которой основано всецѣло на мореплаваніи. Та же любовь къ морю перешла съ англо-саксонскими переселенцами и въ Америку (Сѣв. Штаты), и выработанные въ двухъ этихъ государствахъ образцы увеселительныхъ судовъ-Я.—послужили основой для постройки Я. во всѣхъ другихъ государствахъ, гдѣ нарождались любители водяного спорта. Въ настоящее время всѣ виды судовъ для послѣдней цѣли можно раздѣлить на 3 категоріи: Я. парусныя, Я. съ двигателями и гребныя гоночныя суда. Характеръ парусныхъ Я. зависитъ отъ того, предназначаются ли они для морскихъ прогулокъ или для плаванія въ устьяхъ рѣкъ, въ защищенныхъ рейдахъ и т. д. Морскія парусныя Я. первоначально представляли собою небольшія мореходныя суда, съ косымъ вооруженіемъ, какъ позволяющимъ управляться небольшимъ количествомъ экипажа. Съ теченіемъ времени образованіе корпуса этихъ Я. стали измѣнять: съ одной стороны обводы судна дѣлались острѣе для уменьшенія сопротивленія воды; съ другой стороны мидель шпангоутъ стали дѣлать полнѣе у ватерлиніи и острѣе у киля, для большей остойчивости и возможности нести большую парусность; для этихъ же цѣлей стали дѣлать постоянный (лекальный, т. е. отлитый по формѣ трюма судна) балластъ, а впослѣдствіи устраивали кили изъ чугуна или свинца. При дальнѣйшемъ прогрессѣ постройки Я. (въ 80—90-хъ годахъ XIX в.) стали различаться два стремленія: англійскіе яхтсмены стали дѣлать Я. для полученія бо́льшей скорости очень узкими, увеличивая остойчивость балластомъ и металлическимъ килемъ; американцы же достигли большей остойчивости и возможности нести бо́льшую парусность уширеніемъ Я. Теоретическіе чертежи Я. этихъ системъ отличались тѣмъ, что у англичанъ очертаніе ватерлиній было очень острое, у американцевъ же—батоксы пересѣкались съ уровнемъ воды подъ очень острымъ угломъ. Вмѣстѣ съ эволюціей очертаній шпангоутовъ измѣнялся и контуръ Я. по діаметральной плоскости. Для увеличенія поворотливости дейдвуды срѣзались, ахтерштевень дѣлался наклоннымъ, пока контуръ діаметральной плоскости не достигъ вида треугольника, опущеннаго вершиной внизъ, одна сторона котораго представляла собою ахтерштевень, другая—киль и форштевень. Въ концѣ XIX и началѣ XX вв. американская и англійская системы сошлись между собою, образовавъ новый типъ Я., съ такъ наз. бульбовымъ килемъ: этотъ типъ имѣетъ корпусъ Я. снизу яйцевидный, но съ заостреннымъ концемъ; киль представляетъ собою листъ желѣза съ свинцовымъ балластомъ по нижней его кромкѣ въ видѣ сигары. Руль дѣлается висячимъ, желѣзнымъ, иногда балансирнымъ. Въ этомъ типѣ имѣется и наибольшая остойчивость, наименьшее сопротивленіе поворотамъ, вмѣстѣ съ достаточной остротой для скорости хода. Крѣпость рангоута и такелажа расчитывается такимъ образомъ, чтобы при шквалѣ сломался рангоутъ, но яхта не перевернулась бы. Парусность, при большой остойчивости, допускается, конечно, огромная, при чемъ для легкости, паруса часто изготовляются изъ шелковой парусины. Наибольшее значеніе въ исторіи Я. имѣютъ гонки, при чемъ каждый новый типъ стремились дѣлать такъ, чтобы онъ могъ выиграть призъ. Для уравновѣшенія шансовъ гонки Я. различной величины существуютъ правила измѣренія Я., по результатамъ котораго время гонки для каждой Я. измѣнялось; правила эти также имѣли вліяніе на конструкцію Я., такъ какъ чѣмъ больше яхта, тѣмъ вообще легче достигнуть большого хода; поэтому строители старались дать такіе размѣры Я., чтобы при бо́льшей величинѣ результатъ измѣренія былъ бы наименьшій. Вообще въ яхтахъ, какъ и во всякомъ другомъ видѣ спорта, увлеченіе гонками такъ сильно занимаетъ спортсменовъ, что изъза нихъ пренебрегали даже правилами безопасности постройки, отчего нерѣдко Я. погибали или терпѣли сильныя аваріи. Я., плавающія въ устьяхъ рѣкъ, озеръ и др. защищенныхъ мѣстахъ, строятся нѣсколько иного типа. Изъ-за мелководья нельзя вездѣ дѣлать глубокій металлическій киль, отчего послѣдній у этого типа дѣлался выдвижнымъ, изъ желѣзнаго листа, въ видѣ сектора, вращающагося около вершины въ особомъ плоскомъ колодцѣ по серединѣ судна. Во время прохода мели киль поднимается, на глубокомъ же мѣстѣ опускается внизъ, выходя изъ деревяннаго киля внаружу въ видѣ треугольника; площадь послѣдняго настолько велика, что изъ-за сопротивленія воды уменьшаетъ кренъ. Вооруженіе Я., какъ сказано выше, почти исключительно косое: шхунское, тендера, іола (тендеръ безъ топселя, иногда съ однимъ стакселемъ — косымъ фокомъ—въ носу); иногда при вооруженіи іола дѣлается небольшая кормовая мачта съ выносною бизанью. Небольшія безпалубныя и полупалубныя Я. имѣютъ ту же парусность, что и гребныя суда. Небольшія прибрежныя и озерныя Я. дѣлаются часто вида сильно отличающагося отъ обычнаго типа судовъ: напр. шарпи, катамараны, байдарки и т. д. Шарпи имѣетъ корпусъ плоскодонный, сѣченіемъ въ видѣ трапеціи; носъ заостренъ, корма широкая; имѣетъ иногда выдвижные кили и балластъ въ видѣ мѣшковъ съ пескомъ; мачтъ 1—2; съ парусами треугольными; катамаранъ—судно изъ двухъ длинныхъ и узкихъ корпусовъ, на которые наложена сверху связующая ихъ рама; мачта 1, съ треугольнымъ парусомъ. Такое же судно, небольшой величины, съ рамой, на которомъ помѣщается обыкновенный стулъ для одного пассажира, дѣйствующаго двустороннимъ весломъ, носитъ названіе лыжъ и часто примѣняется на тихихъ озерахъ, прудахъ и т. д. Байдарки—эскимосскія шлюпки—дѣлаются для 1 пассажира, сидящаго на днѣ этой длинной и узкой шлюпки, крытой сверху кожей или паруси-

ной; гребля производится однимъ двусторонниммъ весломъ. Байдарки часто снабжаются 1—2 бамбуковыми мачтами, съ такими же рейками и парусами. Я. съ двигателями раньше дѣлались паровыми, въ послѣднее же время — съ моторами: керосиновыми, бензиновыми или спиртовыми; второе топливо, какъ опасное, и послѣднее, какъ слишкомъ дорогое, примѣняются рѣже перваго. О Я. существуетъ весьма обширная литература, при чемъ имѣются спеціальныя періодическія изданія, напр. французское «Le Yachi», англійское «Yachi» и т. д. О постройкѣ парусныхъ Я. однимъ изъ лучшихъ сочиненій считается Dixon'a Kemp'a, «The Yacht's architecture», переведенное въ 90-хъ гг. на русскій языкъ; отдѣльныя описанія Я. разбросаны между прочимъ въ журналахъ «Морской Сборникъ» и «Русское Судоходство». См. также Гребныя суда и Яхтъ-клубъ.

Я. императорскія. Для совершенія морскихъ поѣздокъ правители различныхъ государствъ имѣютъ спеціальныя суда, тоже называющіяся Я. Въ Россіи имѣются 6 Я. императорскихъ: «Штандартъ» (дл. 370′, шир. 50′—6″, осадка 20′, водоизм. 5600 т., скорость хода 20 узловъ); «Полярная Звѣзда» (дл. 315′—6″, шир. 46′, ос. 19′—7″, вод. 3600 т., скорость $19^1/_2$ узловъ); обѣ эти Я. служатъ для морскихъ поѣздокъ Царской семьи; для рейдовыхъ поѣздокъ имѣются: «Александрія» (228 т. вод. и 12 узл. хода); «Царевна» (806 т. вод. и 13 узл. хода); «Марево» (58 т. вод. и $10^1/_2$ узл. хода); «Стрѣла» (дл. 184′—6″, шир. 22′—3″, осадка 6′, вод. 1400 т. и 18 узл. хода) построена спеціально для Августѣйшаго генералъ-адмирала. Суда эти по типу и по внутреннему устройству вполнѣ соотвѣтствуютъ своему названію и хотя числятся въ спискахъ русскаго военнаго флота и носятъ на себѣ пушки (не болѣе 75 мм. калибра, для салютовъ), но боевого значенія не имѣютъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ Я. государей могутъ, въ случаѣ надобности, служить и военными судами; напр. въ Германіи императорская Я. «Hohenzollern» (дл. 381′—10″, шир. 45′—11″, ос. 16′—1″, вод. 3400 т., скор. 22 узла) вооружена 3-мя орудіями калибра въ 105 мм., 12-скорострѣлками, 4-мя пулеметами и имѣетъ 3 минныхъ аппарата. См. Справочную книжку «Военные Флоты», изд. вел. кн. А. М. (выходитъ черезъ 2—3 года). *Р. Л—нъ.*

Яхья *Антіохійскій* (ибнъ-Саидъ ибнъ-Батрикъ) — арабскій историкъ XI в. Составилъ продолженіе («Тарих аз-зейль») всеобщей исторіи (араб.) александрійскаго патріарха Евтихія (ум. 939), на основаніи документовъ, найденныхъ имъ въ Антіохіи, куда онъ прибылъ изъ Египта въ 1012 г. Въ своемъ повѣствованіи онъ касается византійской имперіи, Аббасидовъ и Фатымидовъ, патріархатовъ александрійскаго, іерусалимскаго, антіохійскаго и цареградскаго. См. бар. В. Р. Розенъ, «Императоръ Василій Болгаробойца» въ прилож. къ 44 т. «Зап. Акад. Наукъ», № 1 (СПб. 1883). Неизвѣстная оріенталистамъ рукопись находится въ Бейрутѣ, при православной школѣ «Трехъ Святителей». Бар. Б. Карра де Во (B. Carra de Vaux) въ 1903 г. началъ изд. Евтихія въ парижскомъ «Corpus scriptorum Christianorum orientalium» и, вѣроятно, издастъ тамъ же Я.

А. Крымскій.

Яценко (Александръ Степановичъ, 1842—1897)—хирургъ. Окончивъ курсъ въ кіевской 1-й гимназіи въ 1861 г., онъ поступилъ на медицинскій факультетъ кіевскаго унив., гдѣ и окончилъ курсъ въ 1867 г. Прослуживъ нѣсколько времени земскимъ врачемъ въ Херсонской губ., Я. отправился за границу, гдѣ занимался: въ Берлинѣ у Барделебена и Лангенбека, въ Вюрцбургѣ—у Лингардта и Реклингаузена, въ Лондонѣ въ различныхъ госпиталяхъ, въ Вѣнѣ—у Бильрота, Диттеля и въ лабораторіи Штриккера. Въ концѣ 1871 г. онъ защитилъ въ спб. медико-хирургической академіи диссертацію: «Къ вопросу о перенесеніи или прививкѣ отдѣленныхъ кусочковъ кожи къ грануляціоннымъ поверхностямъ» (СПб.) на доктора медицины. Вернувшись въ Кіевъ въ 1873 г. Я. читалъ лекціи въ кіевскомъ университетѣ въ званіи приватъ-доцента по каѳедрѣ хирургіи. Съ 1876 по 1879 г. состоялъ въ должности сверхштатнаго ординатора кіевскаго военнаго госпиталя, завѣдуя госпитальною хирургическою клиникою. Съ 1875 г. состоялъ консультантомъ при кіево-кирилловскихъ богоугодныхъ заведеніяхъ, гдѣ безвозмездно и проработалъ болѣе 20-ти лѣтъ. Въ 1882 г. снова поручено было ему завѣдываніе хирургическою клиникою. Я. принималъ дѣятельное участіе въ думѣ, въ которой состоялъ гласнымъ съ 1886 по 1893 г., и въ обществѣ взаимнаго кредита. Напечаталъ: «Проникаютъ ли въ паренхиму легкихъ жидкости, дробимыя обыкновенными пульверизаторами» («Современ. Медицина», 1864 и отд.); «Zur Lehre von der Behandlung penetrirender Brust und Lungenwunden» («Centralbl. für Medic. Wissenschaft», 1870); «Ueber die Transplantation abgetrennter Hautstücke» («Medic. Jahrbüch.», 1871); «Военно-медицинскіе матеріалы сѣверо-американской войны за освобожденіе негровъ» («Военно-Медиц. Журналъ», 1871 и 1872); «Обзоръ медико-хирургической литературы франко-прусской войны за 1871—72 г.» (ib., 1873); «Отчетъ о дѣятельности кіевскаго полевого лазарета въ Сербіи» («Унив. Изв.», 1877, № 3) и др. Кромѣ того, подъ его редакціей (совмѣстно съ А. К. Флейшеромъ) изданъ: Альбертъ, «Учебникъ клинической и оперативной хирургіи» (т. I, Кіевъ, 1883). Ср. В. С. Иконниковъ, «Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Имп. унив. св. Владиміра» (Кіевъ, 1884).

Яценковъ (Григорій Максимовичъ) — переводчикъ; напечаталъ: «Отеческіе совѣты моей дочери» (соч. Кампе, 2 части, СПб., 1803—1804); «Бичъ Франціи» (соч. Фабера, СПб., 1813); «Исторія кораблекрушеній» (съ франц., М., 1799—1800); «Евгеній Ротеленъ» (соч. графини С***, съ франц., СПб., 1808); «Мейснеровы повѣсти и разговоры» (съ нѣм., М., 1796—1799). Издавалъ «Духъ журналовъ» (съ 1815 по 1821 г., 43 части) и «Журналъ мануфактуры и торговли» (на 1825—1827 гг., 36 книгъ).

Яценковъ (Николай)—переводчикъ; напечаталъ: «Совѣты несчастныя матери ея дочерямъ» (съ франц., М., 1782); «Изображеніе великаго Фридриха, короля прусскаго» (соч. Бурде, М., 1789); «Карлъ Винекъ, или угнетенная невинность» (соч. Авг. Мейснера, М., 1789); «Новости: греческая, испанская, португальская, французская и нѣмецкая» (соч. Флоріани, 2 части, М., 1789).

Яцица—народное названіе, употребляемое въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи для обыкновенной поденки Ephemera vulgata (см. Поденки).

Ячевскій (Артуръ Артуровичъ) — изъ стараго дворянскаго рода Кіевской губ., род. въ 1863 г., въ Гжатскомъ у., Смоленской губ., получилъ домашнее воспитаніе въ объемѣ гимназическаго курса, затѣмъ слушалъ лекціи при академіи въ Лозаннѣ (теперешній университетъ) и въ бернскомъ унив., по естественному факультету. Съ 1889 г. посвятилъ себя исключительно микологіи и фитопатологіи. До 1895 г. жилъ въ Швейцаріи, затѣмъ переѣхалъ въ Россію; съ 1896 г. причисленъ къ спб. ботаническому саду, въ 1900 г. назначенъ старшимъ спеціалистомъ по грибнымъ болѣзнямъ при дпт. земледѣлія, а въ 1901 г. завѣдывающимъ центральной фитопатологической станціей, учрежденной министерствомъ земледѣлія при Императорскомъ ботаническомъ садѣ. Имъ написано болѣе 150 различныхъ статей и работъ по микологіи и фитопатологіи на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ; изъ нихъ можно здѣсь перечислить слѣдующія: «Essai de classification des Pyrenomycètes» («Bulletin de la Société Mycologique de France», 1894); «Monographie des Massariées de la Suisse» («Bulletin de l'herbier Boissier», 1894); «Monographie des Xylariées de la Suisse» (ib., 1895); «Monographie des Dothideacées de la Suisse» («Bulletin de la Société Mycologique», 1896); «Monographie des Tuberacées de la Suisse» («Bulletin de l'herbier Boissier», 1896); «Monographie des Erysiphées de la Suisse» (ib., 1896); «Monographie des Cucurbitariées de la Suisse» («Bulletin de la Soc. Vaudoise des S. N.», 1897); «Monographie des Sphaeriacées de la Suisse» («Bulletin de la Société Mycologique de France», 1897); «Monographie du genre Sphaeronema» («Mémoires de la Société des Naturalistes de Moscou», 1898); «Manuel pratique de Mycologie» (конкурсное сочиненіе, удостоенное высшей награды Société Industrielle de Mulhouse, 1894); «Monographie des Pyrènomycetes de la Suisse» (конкурсное сочиненіе, удостоенное награды Société Helvétique des Sciences Naturelles, 1894); «Ueber die Pilze welche die Krankheit Blackrot verursachen» («Zeitschrift für Pflanzenkrankheiten», 1900); «Опредѣлитель грибовъ» (М., 1897); «Паразитные грибы русскихъ лѣсныхъ породъ» (СПб., 1897); «Микологическая флора Европейской и Азіатской Россіи. Т. I. Пероноспоровые» (М., 1901); «Грибныя болѣзни виноградной лозы» (СПб., 1899); «Болѣзни и поврежденія картофеля» (ib., 1903); «Болѣзни и поврежденія хлопчатника» (СПб., 1903). Кромѣ того, Я. состоитъ сотрудникомъ различныхъ періодическихъ русскихъ и заграничныхъ изданій, также «Энциклопедическаго Словаря» и «Сельскохозяйственнаго Энциклопедическаго Словаря».

Ячейки глазъ или *фасетки*—см. Фасеточные глаза, Глазъ и Членистоногія.

Ячейки крыльевъ—участки крыльевъ насѣкомыхъ, отграниченные другъ отъ друга продольными и поперечными жилками и называемые также клѣточками крыльевъ. Число, расположеніе и форма Я. бываютъ весьма различны у различныхъ насѣкомыхъ и характерны для отдѣльныхъ систематическихъ единицъ класса Insecta (семействъ, родовъ, видовъ). Названія свои Я. получаютъ большей частью по имени жилокъ, ограничивающихъ ихъ; см. Жилкованіе крыльевъ.

Ячейки сотовыя—см. Пчелы и Пчеловодство.

Ячини (Стефанъ, съ 1880 г. графъ Jacini) — итальянскій политическій дѣятель (1827—91). Въ 1856 г. опубликовалъ работу «La proprietà fondiaria e la popolazione agricola in Lombardia» (Мил.), обратившую на него вниманіе. Онъ былъ однимъ изъ основателей радикальной газеты «Perseveranza». Въ 1861 г. онъ былъ недолго министромъ общественныхъ работъ въ кабинетѣ Кавура; вновь получилъ тотъ же портфель въ кабинетѣ Ламарморы (сент. 1864 г.) и сохранилъ его въ кабинетѣ Риказоли (до февр. 1867 г.). Онъ содѣйствовалъ расширенію желѣзнодорожной и телеграфной сѣти въ Италіи. Съ 1870 г. сенаторъ, съ 1880 г.—графъ. Главныя его сочиненія: «Due anni di politica italiana» (Миланъ, 1868); «Delle opere publiche in Italia» (Мил., 1870); «Un po di commento sul trattato di Berlino» (Римъ, 1878); «Sulla politica estera» (Римъ, 1879); «I conservatori e la evoluzione naturale dei partiti politici in Italia» (ib., 1879); «Pensieri sulla politica italiana» (въ «Nuova Antologia», 1889); дополненіе къ предыдущему сочиненію представляетъ брошюра «Le forze conservative nella nuova Italia» (Флоренція, 1891). Въ двухъ послѣднихъ произведеніяхъ Я. излагаетъ свою программу: умѣренный консерватизмъ, развитіе промышленныхъ силъ страны, отказъ отъ мегаломаніи въ иностранной политикѣ, прекращеніе тройственнаго союза. *В. В—овъ.*

Ячмень (Hordeum L.)—извѣстно до 16 дико-растущихъ видовъ въ Европѣ, въ умѣренной Азіи, на сѣверѣ Африки и въ Америкѣ. Я. относится къ сем. злаковъ (Gramineae). Это—однолѣтнія, двулѣтнія или многолѣтнія травы. Листья въ почкѣ свернутые. Язычекъ короткій. Колоски одноцвѣтковые, собранные пучками по 3—2 въ длинный верхушечный колосъ. Колосковыя чешуйки тонкія, щетинистыя, сидящія на-крестъ съ цвѣтковыми чешуйками. Нижняя цвѣтковая чешуйка обычно съ остью на верхушкѣ. Пленки косояйцевидныя или продолговатыя. Завязь на верхушкѣ волосистая; зерновка часто срастается съ кроющими чешуйками, она съ широкою бороздкою. Родъ распадается на три подрода: 1) Zeocriton (стержень колоса, исключая культурныя формы, ломкій, каждый чле-

никъ отваливается съ группой сидящихъ на немъ колосковъ; колоски по 3, и либо всѣ они плодущіе (у H. hexastichon, шестирядного Я.), либо лишь средніе (у H. distichon, двурядного Я.; у четырехрядного Я., H. vulgare, всѣ колоски плодущіе, но лишь средній рядъ колосковъ въ колосѣ рѣзко обособленъ, а боковые ряды сливаются, тогда какъ у шестирядного Я. всѣ шесть рядовъ колоса рѣзко обособлены; къ этому подроду принадлежитъ до 12 видовъ, изъ нихъ дико растутъ H. murinum, H. secalinum и др.; H. hexastichon, distichon, vulgare возделываются; 2) Crithopsis (стержень ломкій, колоски по 2, оба плодущіе; одинъ видъ H. delileanus на Востокѣ); 3) Cuviera (стержень не ломкій, колоски по 2—3, всѣ плодущіе; три вида H. silvaticum, crinitum и Caput Medusae на Востокѣ и въ Европѣ). *С. Р.*

Ячмень (сельско-хоз.) — одно изъ главныхъ хлѣбныхъ растеній вообще, и въ частности, одинъ изъ важнѣйшимъ продуктовъ полевого хозяйства Россіи. Разводится ради зеренъ, являющихся пищевымъ продуктомъ, матеріаломъ для пивоваренія и кормовымъ средствомъ для скота. Прямо въ пищу Я. не употребляется, а превращается большею частью въ крупу, лучшій сортъ которой носитъ названіе перловой. Въ муку, для цѣлей хлѣбопеченія, Я. размалывается рѣдко, такъ какъ не даетъ пористаго тѣста, которое могло бы быть вполнѣ пропечено. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Финляндіи хлѣбъ (pieska) приготовляется изъ одного Я., при чемъ онъ выпекается на берестѣ. Обыкновенно же при хлѣбопеченіи, если въ дѣло употребляется ячменная мука, къ ней примѣшиваютъ ржаную или пшеничную. Какъ матеріалъ для пивоваренія, Я. очень цѣнится и почти незамѣнимъ. Въ качествѣ кормового средства для скота Я. примѣняется главнымъ образомъ въ южныхъ мѣстностяхъ и въ этомъ отношеніи имѣетъ большое хозяйственное значеніе. Въ Туркестанѣ, въ Восточномъ Закавказьѣ, Аравіи и многихъ другихъ мѣстахъ кормовой Я., какъ кормъ для лошадей, вездѣ замѣняетъ собою овесъ, выгорающій въ знойное лѣто, и на этомъ кормѣ создались арабская и близкая къ ней карабахская лошадь и живутъ выносливыя азіатскія степныя лошади. Солома и мякина Я. также служатъ кормовымъ средствомъ, при чемъ мякина по преимуществу въ распаренномъ или обваренномъ видѣ, чтобы предупредить различныя заболѣванія животныхъ (главнымъ образ. колики) отъ шероховатыхъ ячменныхъ остей; совѣтуютъ даже вовсе не употреблять ее въ кормъ, а сгнаивать въ навозныхъ ямахъ или компостныхъ кучахъ. Я. принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ культурныхъ растеній. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи должно быть отдано или ему, или пшеницѣ. Онъ найденъ въ самыхъ древнихъ египетскихъ гробницахъ и въ остаткахъ озерныхъ свайныхъ построекъ (т. е. въ каменномъ и бронзовомъ періодахъ). По многимъ историческимъ памятникамъ можно судить о широкомъ распространеніи Я. въ отдаленное время. По всей вѣроятности культура его началась въ азіатскихъ степяхъ, затѣмъ перешла въ Месопотамію и распространилась отсюда повсемѣстно, хотя возможно, что Я. былъ введенъ въ культуру въ разныхъ мѣстностяхъ самостоятельно. Въ Центральной Европѣ культура Я. уже въ средніе вѣка сдѣлалась всеобщею. Въ Россію Я. могъ проникнуть изъ Азіи чрезъ Сибирь или Кавказъ и издавна имѣлъ большое значеніе какъ пищевой продуктъ для тѣхъ мѣстностей, гдѣ невозможна культура другихъ хлѣбовъ. Въ настоящее время среди всѣхъ культивируемыхъ въ Россіи растеній Я. по площади занимаетъ четвертое мѣсто (немного болѣе $4^1/_2$ милл. десятинъ или 7,1% всей посѣвной площади), уступая по занимаемому пространству ржи въ 5, овсу въ 3, а пшеницѣ болѣе чѣмъ въ 2 раза. Въ яровомъ клину онъ занимаетъ второе (первое—овесъ) мѣсто, превосходя по площади посѣва гречиху, просо, кукурузу и нѣкот. др. растенія, при чемъ вообще высѣвается въ большихъ количествахъ на крестьянскихъ, чѣмъ на владѣльческихъ земляхъ. Посѣвы Я., однако, далеко неравномѣрны по отдѣльнымъ мѣстностямъ Россіи. Наибольшую (10—20%) площадь по отношенію къ остальнымъ хлѣбамъ онъ занимаетъ: 1) на сѣверѣ, гдѣ онъ, занимая болѣе 54% всей засѣянной земли, вытѣсняетъ, въ зависимости отъ климатическихъ условій, другія растенія и является въ полномъ смыслѣ хлѣбомъ для населенія (онъ и называется здѣсь, подобно ржи на югѣ, житомъ), 2) на сѣверо-западѣ и особенно на западѣ, гдѣ получаются лучшіе пивоваренные сорта, и 3) на югѣ, гдѣ онъ культивируется для корма и экспорта. Въ центральныхъ и восточныхъ губ. Я. возделывается рѣдко, при чемъ, въ частности, менѣе всего (а именно менѣе 0,1% площади) распространенъ онъ въ губ. Пензенской и Рязанской. Въ ботаническомъ отношеніи видъ Hordeum vulgare L., къ которому относится довольно большое число разновидностей Я., характеризуется тѣмъ, что одноцвѣтковые колоски собраны въ группы по три и расположены на изгибахъ колосового стержня. Въ зависимости отъ того, всѣ ли цвѣты въ группахъ колосковъ приносятъ плоды и какъ колоски располагаются на самомъ колосѣ, а также всѣ ли колоски снабжены остями, различаютъ три постоянныхъ разновидности: 1) *шестирядный* (или шестистрочный) Я.—Hordeum hexastichum L., колосья котораго составляютъ шесть, равномѣрно отстоящихъ отъ колосового стержня и одинаковыхъ рядовъ зеренъ, и имѣютъ по числу столько же правильно расположенныхъ остей, 2) *четырехрядный* (или четырехстрочный) Я.—H. tetrastichum KcKe.; собственно неправильный 6-строчный: здѣсь колоски образуютъ четыре неравнозначущихъ ряда; средніе супротивные состоятъ каждый изъ правильнаго ряда среднихъ колосковъ, два же остальныхъ, образуемые боковыми колосками тройчатой группы колосковъ,—два двойныхъ ряда, нѣсколько заходящихъ другъ за друга; въ общемъ же получается также 6 рядовъ зеренъ, но расположенныхъ не столь симметрично, и 3) *двурядный* (или двустрочный) Я.—H. distichum, у котораго только средніе колоски плодоносны, боковые же безплодны.

Настоящій 6-рядный Я. встрѣчается въ культурѣ сравнительно рѣдко, по преимуществу въ южной Европѣ (Испаніи, Португаліи, Италіи) и въ нѣкоторыхъ, болѣе высокихъ мѣстностяхъ Альпъ. У насъ онъ встрѣчается изрѣдка въ нѣкоторыхъ южныхъ губ. По всей вѣроятности это наиболѣе древняя форма Я. 4-рядный Я. (иногда вмѣстѣ съ 6-рядным называемый мелкимъ Я.) въ общемъ характеризуется сравнительно мелкимъ зерномъ, малою требовательностью по отношенію къ климату и почвѣ, богатствомъ бѣлковыхъ соединеній и меньшимъ содержаніемъ крахмала. Изъ озимыхъ сортовъ его болѣе извѣстны: *обыкновенный 4-рядный озимый* Я., воздѣлываемый по преимуществу въ приморскихъ мѣстностяхъ Зап. Европы и *мамонтъ* (канадскій Я.); къ яровымъ сортамъ принадлежатъ: *пленчатый обыкновенный 4-рядный* Я. съ желтымъ, мелкимъ, нѣсколько грубокожимъ зерномъ, умѣренной кустистостью и краткимъ періодомъ созрѣванія, вслѣдствіе чего съ успѣхомъ воздѣлывается на сѣверѣ Европы; пленчатый Я., *викторія*, съ зерномъ также желтымъ и грязноватымъ, но болѣе крупнымъ, съ средней кустистостью, но съ болѣе долгимъ періодомъ созрѣванія, и *голый небесный или іерусалимскій* Я., съ свѣтлобурымъ, мелкимъ, тонкокожимъ зерномъ; сортъ этотъ требуетъ богатой почвы, хотя такъ же, какъ и первые два, мало чувствителенъ къ холоду и не склоненъ къ полеганію; отъ ржавчины не страдаетъ; для пивоваренія не годится. Къ группѣ 4-рядныхъ ячменей, кромѣ упомянутыхъ сортовъ съ желтыми пленками и остистыми колосьями принадлежатъ: 1) трехзубный (H. trifurcatum) или ложечный Я., съ голыми зернами безъ остей, но съ тремя вилообразными зубцами и 2) черный, съ черными пленками, или сажистый Я., воздѣлываемый на Кавказѣ. Двурядный Я. (или большой Я.) даетъ вообще зерно крупное, хотя и бѣднѣе 4-ряднаго Я. бѣлковыми веществами, но болѣе богатое крахмаломъ и экстрактивными веществами, почему въ особенности пригодно для пивоваренія. Изъ разновидностей этого Я. съ многочисленными яровыми сортами слѣдуетъ наиболѣе отмѣтить: а) Var. nutans съ поникающими колосьями и крупными, бѣлыми, тонкокожими, крахмалистыми (мучнистыми) зернами. Сюда принадлежатъ наиболѣе извѣстные пивоваренные сорта: 1) *шевалье*, очень распространенный въ Зап. Европѣ и въ Россіи (весьма кустистый, ранній, мало страдаетъ отъ полеганія, ржавчины и заморозковъ, но требуетъ хорошей почвы и при неблагопріятныхъ условіяхъ быстро вырождается), 2) *пробштейскій* (сравнительно ранній, пригодный для мѣстностей съ влажнымъ климатомъ, не легко полегаетъ и хорошо противостоитъ ржавчинѣ), 3) датскій *Лерхенборгъ* (стойкій противъ ржавчины и полеганія), 4) *гольденъ-мелонъ* (даетъ желтое крупное «пузатое» зерно съ мелкими продольными выпуклинами, отчего и названіе—«золотая дыня») имѣетъ крѣпкую, богатую листвою солому; по Солоненко, періодъ созрѣванія этого сорта не столь долгій, какъ на это другіе указываютъ, 5) *фениксъ* (очень пригодный для песчанистыхъ суглинковъ, хорошо переносящій засухи, 6) *ганна, аннатскій или моравскій*,—сильно кустится, довольно рано созрѣваетъ, поражается ржавчиной; довольно распространенъ въ западныхъ губерніяхъ, 7) *словацкій*, сходенъ съ предыдущимъ, 8) *надвислянскій*—по всей вѣроятности видоизмѣненіе сорта шевалье; б) Var. erectum съ прямостоячими послѣ созрѣванія колосьями и довольно короткими остями; солома толстая, не полегающая, зерно менѣе пригодное для пивоваренія; извѣстны сорта: 1) *императоръ*, 2) *діамантъ*, 3) *безостый Вебба* (ости при созрѣваніи опадаютъ), 4) *царскій*, 5) «Gold-Thorp»—очень нетребовательный къ почвѣ и др.; в) Var. Zeocrithum—рисовый—вѣерный или павлиній, съ вѣерообразными расходящимися остями; зерно болѣе пригодно для крупы; г) Var. nudum—голый, пригоденъ для изготовленія крупы, какъ суррогатъ кофе и менѣе для пивоваренія, такъ какъ набухаетъ и прорастаетъ не столь дружно и скоро какъ пленчатые сорта.

Въ Россіи воздѣлываются по преимуществу яровые сорта Я. Озимый Я. встрѣчается въ культурѣ на Кавказѣ, въ Крыму, въ Туркестанѣ и Закаспійской области. Онъ рано высѣвается, сильно кустится, но не выноситъ, безъ снѣжнаго покрова, морозовъ свыше 12°. На Кавказѣ же и на Востокѣ культивируется также *клубненосный луковичный Я.* (Hordeum bulbosum), который даетъ ранній зеленый кормъ (стебли и листья) для скота и клубни, употребляемые въ пищу какъ каштаны. Продолжительность вегетаціоннаго періода ярового Я. вообще составляетъ 80—130 дней, для нашихъ южныхъ губ. 97—108, для среднихъ и сѣверныхъ 88—97, для западныхъ около 109 дней; періодъ развитія озимаго Я. равенъ 190—300 днямъ. Сумма теплоты для полнаго развитія Я. 2-ряднаго—1600, 4-ряднаго—1440, а озимаго 1900° Ц. Вслѣдствіе такого короткаго періода произрастанія Я., культура его можетъ заходить на сѣверъ дальше всѣхъ другихъ растеній и характеризуетъ собою сѣверный предѣлъ земледѣлія. Это собственно относится къ мелкому многострочному Я., который вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ воздѣлываться вполнѣ успѣшно и въ жаркихъ странахъ, такъ какъ для него, при короткомъ періодѣ вегетаціи, важна лишь высокая лѣтняя температура. Большой Я., дающій зерно, пригодное для пивоваренія, удается болѣе въ мѣстностяхъ съ приморскимъ климатомъ, характеризующимся равномѣрной температурой въ необходимый для этого Я. болѣе долгій періодъ вегетаціи. При указанной способности созрѣвать въ очень короткій срокъ, Я. обладаетъ только умѣренной или даже слабо развитой корневой системой (корневые волоски у Я. менѣе многочисленны, чѣмъ у овса). Въ короткій періодъ времени онъ собираетъ въ почвѣ матеріалъ для образованія какъ стеблей и листьевъ, такъ и зерна. На этомъ основаніи почва для Я., въ видахъ полученія высокаго по количеству и качеству урожая, должна быть въ общемъ болѣе богатая, чѣмъ для овса и вмѣстѣ съ тѣмъ хорошо раздѣланная. Для Я. непригодны ни торфяныя кислыя, ни сухія и тощія, ни только-что раздѣланныя, но плотныя, хотя бы даже и бо-

гатыя почвы. Подходящими для его культуры являются среднія почвы, хорошо разрыхленныя, съ достаточнымъ запасомъ влаги и питательныхъ веществъ. Почвы, выдающіяся по своему плодородію, естественному или искусственному, не всегда вполнѣ отвѣчаютъ интересамъ хозяина при культурѣ этого растенія. Для цѣлей пивоваренія, богатыя гумусомъ черноземныя почвы восточныхъ губерній совершенно не годятся, такъ какъ (въ связи съ континентальнымъ климатомъ) онѣ способствуютъ повышенію въ зернахъ Я. бѣлковыхъ веществъ и уменьшаютъ содержаніе крахмала; точно также вліяетъ и удобреніе почвы азотистымъ тукомъ, напр., чилійской селитрой. По опытамъ Меркера, посыпка 6½ пуд. селитры на дес. вызвала повышеніе содержанія азотистыхъ веществъ въ зернахъ датскаго, словацкаго и др. Я. на 1,2—1,5%, а количество мучнистыхъ зеренъ съ 80—92% до 62,4—77,5%; удобреніе же двойнымъ количествомъ селитры (13,2 пуд. на дес.) еще болѣе повысило содержаніе азота. По опытамъ Вагнера пивоваренный Я. выноситъ большое количество азота въ почвѣ лишь при сильномъ калійномъ и фосфорнокисломъ удобреніи. Въ сѣвооборотѣ Я. помѣщаютъ обыкновенно вторымъ растеніемъ по удобренію, въ трехпольныхъ послѣ озимаго хлѣба, въ многопольныхъ особенно послѣ корнеплодовъ; въ послѣднемъ случаѣ Я. находитъ себѣ болѣе подходящее мѣсто, не только достаточно удобренное, но и чистое отъ сорныхъ травъ. Ячмень по ячменю обыкновенно не рекомендуется сѣять на почвахъ бѣдныхъ; если же почвенныя условія благопріятны, то повторные посѣвы Я. на одномъ и томъ же полѣ вполнѣ возможны. Безпрерывная культура Я. показуется Кюномъ въ видахъ уничтоженія свекловичной нематоды. Обработка почвы для быстро растущаго Я. должна быть тщательная (особенно послѣ озими); производится она въ общемъ подобно тому, какъ подъ овесъ и другія яровыя растенія. Такъ какъ Я. требуетъ чистой и рыхлой, но вмѣстѣ съ тѣмъ и хорошо слежавшейся почвы, то осенняя вспашка поля является крайне важной. Въ мѣстностяхъ южныхъ при такой вспашкѣ болѣе успѣшно можетъ идти, кромѣ того, процессъ накопленія почвенной влаги. Время посѣва Я. позже чѣмъ овса (въ среднемъ дней на 10—12). Онъ гораздо чувствительнѣе къ заморозкамъ, и потому его сѣютъ, когда уже нельзя ожидать послѣднихъ. Въ южныхъ губерніяхъ это время падаетъ на первую половину апрѣля, въ среднихъ губерніяхъ—на конецъ апрѣля или начало мая, а въ сѣверныхъ даже на вторую половину этого мѣсяца; пивоваренные сорта обыкновенно высѣваютъ нѣсколько ранѣе. Обычное количество сѣмянъ Я. на дес. отъ 4 мѣръ (южные уѣзды Самарской губ.) до 18 мѣръ (Архангельская губ.). Вообще Я. сѣютъ гуще, чѣмъ рожь и пшеницу, но рѣже, чѣмъ овесъ, на югѣ меньше, на сѣверѣ больше. Въ отдѣльныхъ случаяхъ количество сѣмянъ этого растенія понижается до 3 и повышается до 24 мѣръ на десятину. Задѣлка сѣмянъ, смотря по почвѣ, 2,5—10 стм., производится бороной или экстирпаторомъ; при плужной задѣлкѣ получается такъ назыв. двурослый Я. Иногда Я. высѣваютъ въ смѣси съ яровою рожью, чечевицей, горохомъ и викой какъ на зерно, такъ и на зеленый кормъ. Кромѣ того, самъ Я. служитъ въ мѣстностяхъ, гдѣ развито полевое травосѣяніе, покровнымъ растеніемъ для кормовыхъ травъ. Въ этомъ случаѣ сперва высѣваютъ сѣмена Я., и, задѣлавъ ихъ, разбрасываютъ сѣмена клевера и тимофеевки. Уходъ за высѣяннымъ зерномъ Я. ограничивается обыкновенно уничтоженіемъ корки при образованіи ея послѣ сильнаго дождя (производится это или бороной, или какимъ-либо другимъ подходящимъ для даннаго случая орудіемъ, напр., не гладкимъ каткомъ) и полкой сорныхъ травъ, при чемъ травы изъ сем. крестоцвѣтныхъ (каковы: полевая горчица и рѣдька, сурѣпка, пастушья сумка и др.) могутъ уничтожаться также помощью 45% раствора желѣзнаго купороса. Защита ячменныхъ полей требуется также въ случаѣ появленія вредныхъ насѣкомыхъ (шведской мухи, гессенской мухи, пѣуна горбат. и пр.). Заболѣваніе летучей головней предупреждается протравливаніемъ сѣмянъ растворомъ мѣднаго купороса или сѣрной кислоты. Уборка начинается какъ только зерна достигаютъ желтой спѣлости у обыкновеннаго Я. и полной спѣлости у Я. пивоваренаго. Быстрая уборка въ особенности требуется для пивоваренныхъ сортовъ, чтобы получить по возможности большую партію однороднаго зерна (такое зерно прорастаетъ при соложеніи болѣе дружно). При подсѣвѣ клевера или обиліи сорныхъ травъ, сжатый или скошенный Я. оставляютъ на нѣкоторое время (на 1—2 дня) въ прокосахъ, иногда поворачиваютъ, а затѣмъ связываютъ въ снопы. Въ полѣ Я. остается до тѣхъ поръ, пока не просохнетъ зерно, а также стеблевые узлы. Въ противномъ случаѣ, сложенный въ скирды или сараи Я. (въ особенности зерно) можетъ сильно пострадать. Пленчатые сорта Я. даютъ при благопріятныхъ условіяхъ очень высокіе урожаи—до 320 пд. на дес.; размѣры средняго урожая пивоваренныхъ сортовъ достигаютъ въ лучшихъ заграничныхъ хозяйствахъ до 200 пд. съ дес. У насъ урожаи значительно меньшіе, колеблющіеся по районамъ отъ 6 до 9 четв., при чемъ наивысшіе (до 9 четв.) наблюдаются въ Привислянскомъ краѣ, до 8 четв. въ центральной черноземной, до 7,5 въ центральной нечерноземной, и наименьшій (6 четв.) на сѣверѣ. Голые сорта по объему менѣе урожайны, но по вѣсу, въ виду высокаго вѣса четверти (до 9 и болѣе пд.), они могутъ быть одинаковыми. Въ хлѣбной торговлѣ различаютъ только два сорта Я.—пивоваренный (Braugerste) и кормовой (Futter-Gerste, orge de fourage, Feeding Barley). Качество пивоваренаго Я. опредѣляется цвѣтомъ зерна (темный цвѣтъ зеренъ или присутствіе даже темныхъ пятенъ на концахъ составляетъ крупный недостатокъ), величиною, тонкокожистостью, всхожестью, мучнистостію, запахомъ и пр. Въ общемъ, чѣмъ свѣтлѣе и бѣлѣе зерна, чѣмъ они крупнѣе, болѣе всхожи и мучнисты, тѣмъ лучше продуктъ. Если въ Я. попадается болѣе 45% стекло-

видныхъ зеренъ или болѣе 10% зеренъ не всхожихъ, то такой Я. считается непригоднымъ для пивоваренія. Качество кормового Я. опредѣляется вѣсомъ, цвѣтомъ и чистотою зерна: чѣмъ оно тяжелѣе, свѣтлѣе и чище—тѣмъ дороже. Изъ 100 частей урожая Я. даетъ 25—62 частей зерна, 75—38 частей соломы и мякины. Въ среднемъ считаютъ, что на 1 часть зерна Я. при хорошемъ урожаѣ даетъ $1^1/_2$ ч. соломы и мякины. Ср. М. Софроновъ, «Разводимые въ Россіи сорта ячменя и пріемы его культуры» (Варш., 1901); Ф. Любанскій, «Культура ячменя» («Сел. Хоз. и Лѣсоводство», 1897); П. В. Будринъ, «Частное земледѣліе» (ч. I, вып. 1, Варш., 1902); А. Новацкій, «Руководство къ воздѣлыванію важнѣйшихъ хлѣбныхъ злаковъ» (СПб., 1889); д-ръ А. Бломайеръ, «Культура хлѣбовъ» (СПб., 1900); «Сельское и лѣсное хозяйство Россіи» (изд. для выставки въ Чикаго; СПб., 1893).

Ячмень (міровое производство и международный обмѣнъ). Культура Я. имѣетъ широкое распространеніе, но въ наиболѣе крупныхъ размѣрахъ его производство сосредоточено въ Европѣ. Господствующее положеніе въ этой области мірового хозяйства принадлежитъ Россіи, которая поставляетъ на міровой рынокъ нѣсколько болѣе одной трети всего Я.; на второмъ мѣстѣ и приблизительно въ одинаковомъ положеніи находятся Германія, Австро-Венгрія и Соединенные Штаты; затѣмъ слѣдуютъ Великобританія, Испанія, Канада и др. Сдѣлать точный учетъ мірового производства Я. не представляется возможности, такъ какъ многія страны вовсе не ведутъ у себя учета сборамъ зерновыхъ хлѣбовъ. Насколько дѣло это поддается регистраціи въ странахъ съ хорошо поставленною статистикой, общіе размѣры производства въ нихъ Я. колеблются около 1373 милл. пд. По отчетамъ венгерскаго министерства земледѣлія, міровое производство Я. за послѣднія шесть лѣтъ опредѣляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Милл. пд.		Милл. пд.
Въ 1898 г.	1318	Въ 1901 г.	1228
» 1899 »	1219	» 1902 »	1660
» 1900 »	1198	» 1903 »	1612

Приведенные итоги состоятъ изъ 27 слагаемыхъ по главнѣйшимъ производящимъ Я. странамъ. Послѣднія обыкновенно раздѣляются на двѣ группы: страны съ избыткомъ производства Я. и страны, нуждающіяся въ привозномъ товарѣ; первымъ принадлежитъ 60%, вторымъ—около 40% производства Я., поступающаго на рынокъ. Какъ распредѣляется производство между отдѣльными странами той и другой группы, можно видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія данныхъ по этому предмету за минувшій 1903 годъ (въ милл. пудовъ):

Страны ввозящія.		Страны вывозящія.	
Великобританія	99,4	Россія	427,0
Франція	68,6	Венгрія	86,0
Германія	185,1	Румынія	28,7
Австрія	90,3	Болгарія	13,3
Италія	13,0	Сербія	5,2
Голландія	5,8	Турція	61,0
Швейцарія	2,0	Соединенные Штаты	185,2
Бельгія	6,5	Канада	32,3
Данія	33,6	Австралія	2,4
Швеція и Норвегія	36,0	Алжиръ	37,8
Испанія	84,1	Тунисъ	16,2
Португалія	7,9	Триполи	8,4
Греція	3,0	Японія	59,4
Египетъ	12,2		
Итого	648	Итого	964
Всего			1612

Изъ этой таблицы усматривается, что главными поставщиками и въ то же время потребителями Я. являются преимущественно великія державы и Соединенные Штаты Сѣв. Америки. Только одна изъ великихъ державъ—Италія—принимаетъ сравнительно слабое участіе какъ въ спросѣ, такъ и въ предложеніи Я. *Россія* производитъ Я., въ среднемъ, менѣе, чѣмъ показано въ приведенной выше таблицѣ: для десятилѣтія 1890—1899 г. производство Я. въ Россіи опредѣляется въ 316 милл. пд., а за послѣдующіе годы: въ 1900 г.—309 милл., въ 1901 г.—313 милл., въ 1902 г.—450 милл., въ 1903 г.—375 милл. или въ среднемъ за послѣдніе 4 года—362 милл. пд. Потребленіе въ Россіи Я. значительно меньше и потому часть его вывозится за границу (въ милл. пд.):

Въ 1820 г.	1,7	Въ 1870 г.	15	Въ 1899 г.	74
» 1830 »	2,3	» 1880 »	14	» 1900 »	54
» 1840 »	1,4	» 1885 »	39	» 1901 »	78
» 1850 »	2,0	» 1890 »	61	» 1902 »	104
» 1860 »	6,5	» 1895 »	108	» 1903 »	145

Какъ показываетъ приведенная таблица, вывозъ ячменя изъ Россіи постоянно возрастаетъ: за послѣднюю четверть вѣка вывозъ его наибольшей величины достигъ въ 1894 г.—153 милл. пд., а наименьшей—въ 1881 г.—21 милл. пд., что объясняется неурожайностью предшествующаго 1880-го года. Главнымъ потребителемъ русскаго Я. издавна была Великобританія, которая помѣщала у себя нерѣдко около половины нашего отпуска. За послѣднія 10 лѣтъ, т. е. со времени заключенія торговаго договора съ Германіей, русскій Я. начинаетъ находить себѣ лучшее помѣщеніе въ Германіи; третье мѣсто по пріему нашего Я. принадлежитъ Голландіи. Въ настоящее время эти три государства помѣщаютъ у себя около 80% нашего отпуска Я. Распредѣленіе участія каждаго изъ нихъ за послѣднія 25 лѣтъ видно изъ слѣдующаго сопоставленія (въ милл. пд.):

Отправлено Я.	1881.	1891.	1900.	1903.
Въ Великобратанію	7,5	19,8	13,5	33,1
» Германію	1,3	7,9	18,0	56,9
» Голландію	3,1	5,4	8,7	21,5

За это время были и другіе покупатели русскаго Я., какъ напр. Франція, Бельгія, Скандинавскія государства и др., но въ общемъ итогѣ они не имѣютъ большого значенія. Теперь, повидимому, выдвигается еще

новый рынокъ—Гибралтаръ, куда, напр. въ 1896 г. отправлено 15 милл. пд. Я. Гибралтаръ, конечно, не самъ потребляетъ этотъ хлѣбъ, а вѣроятно направляетъ его въ Алжиръ или Испанію, которые сильно нуждаются въ немъ. *Великобританія*, потребляющая наибольшее количество Я., сама производитъ его тоже очень много; участіе этой страны въ міровомъ производствѣ Я. и международномъ обмѣнѣ видно изъ слѣдующаго сопоставленія (въ милл. пд.):

	1883—87.	1888—92.	1893—97.	1898—1900.
Производство . . .	109	107	103	101
Привозъ	45	54	74	61
Вывозъ	0,2	0,2	0,4	0,3
Потребленіе общее	153,8	160,8	176,6	161,7
Душевое потребленіе, пуд.	4,2	4,3	4,5	3,9

Не такъ еще давно русскій Я. занималъ на британскомъ рынкѣ господствующее положеніе, но теперь онъ встрѣчаетъ тамъ опасную конкурренцію со стороны Румыніи, Турціи и Канады, хотя участіе Россіи въ снабженіи Я. британскаго рынка все еще весьма значительно, какъ это явствуетъ изъ нижеприводимаго сопоставленія общаго ввоза Я. въ Великобританію съ ввозомъ изъ Россіи (въ тыс. пуд.).

	Средній годовой ввозъ.	Въ томъ числѣ изъ Россіи.	% отношеніе.
1878—1882 . . .	38908	8715	22,4
1883—1887 . . .	45095	18608	41,3
1888—1892 . . .	54019	24342	45,1
1893—1897 . .	73867	39108	52,9
1898—1900 . . .	60658	23484	40,8
1901 . . .	67796	25274	37,3
1902 . . .	78123	31174	40,0
1903 . . .	82296	37563	45,6

Другимъ значительнымъ по производству и потребленію Я. рынкомъ является *Германія*: въ 1893—97 г. средній сборъ Я. опредѣлялся тамъ въ 165 милл. пд., а въ періодѣ 1898—1900 г. цифра эта поднялась до 183 милл. пд. Наиболѣе высокій урожай Я. въ Германіи былъ въ 1900 г., когда онъ поднялся до 186,6 милл. пд. Съ 1893 г. здѣсь введенъ новый способъ исчисленія урожая хлѣбовъ, значительно отличный отъ прежде принятаго, и потому сравненіе ихъ не вполнѣ удобно. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что по новому способу исчисленія выводы получаются болѣе благопріятные. Для опредѣленія потребленія Я. въ Германіи за продолжительный періодъ можно привести слѣдующее сопоставленіе (въ милл. пд.).

	Урожай.	Привозъ.	Вывозъ.	Потребленіе общее	на душу, пуд.
1878—1882 .	133	19,6	10,8	141,8	3,1
1883—1887 .	136	25,2	2,7	158,5	3,4
1888—1892 .	139	38,3	0,8	176,5	3,6
1893—1897 .	165	60,6	1,4	224,2	3,8
1898—1900 .	183	61,8	1,2	243,6	4,3

Въ 1903 г. общее потребленіе Я. въ Германіи поднялось до 254,4 милл. пд., что на душу составитъ 4,5 пуда. Изъ приведенной таблицы видно, что Германія постоянно увеличиваетъ привозъ Я.: наибольшей величины привозъ достигъ въ 1898 г. — 70 милл. пд. Участіе Россіи въ снабженіи германскаго рынка можетъ быть охарактеризовано слѣдующими цифрами (тыс. пд.).

	Средній годовой ввозъ.	Въ томъ числѣ изъ Россіи.	% отношеніе.
1878—1882	19604	3611	18,4
1883—1887	25193	4112	16,4
1888—1892	38311	15481	40,4
1893—1897	60632	29211	48,2
1898—1900	61788	33418	54,1
1901	54900	30500	55,5
1902	68781	43776	63,6
1903	96746	68503	70,8

Наиболѣе опаснымъ конкуррентомъ Россіи по поставкѣ Я. на германскій рынокъ является Австро-Венгрія, дающая отъ 25 до 30% потребнаго количества. Уже изъ этого сопоставленія видно, что на долю прочихъ поставщиковъ остается весьма немного; германскій рынокъ пользуется ячменемъ еще изъ Даніи, Румыніи, Турціи и Соединенныхъ Штатовъ. Участіе *Франціи* въ міровомъ спросѣ и предложеніи Я. менѣе значительно, чѣмъ участіе трехъ вышеуказанныхъ великихъ державъ. Общія свѣдѣнія по этому предмету сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ (милл. пуд.):

	Урожай.	Ввозъ.	Вывозъ.	Потребленіе общее	на душу дуп.
1878—1882 .	71,6	8,1	6,2	77,5	2,0
1883—1887 .	73,9	7,0	6,5	74,4	2,0
1888—1892 .	72,3	8,9	4,8	76,4	2,0
1893—1897 .	61,7	12,3	1,3	72,7	1,9
1898—1900 .	62,5	8,0	2,4	68,1	1,8

Судя по этимъ даннымъ, потребленіе Я. во Франціи сокращается; сокращается преимущественно мѣстное производство, тогда какъ привозъ сравнительно мало измѣняется. Франція вообще немного требуетъ Я. Положеніе Россіи на ячменномъ рынкѣ Франціи видно изъ слѣдующей таблицы (въ тыс. пуд.):

	Средній годовой ввозъ.	Въ томъ числѣ изъ Россіи.	% отношеніе.
1878—1882	8086	2907	35,9
1883—1887	7033	2265	32,3
1888—1892	8863	2240	25,5
1893—1897	12303	5644	45,9
1898—1900	7968	1638	20,6

Участіе *Австро-Венгріи* въ міровой торговлѣ ячменемъ весьма значительно. Эта страна принадлежитъ къ группѣ вывозящихъ Я. и слѣдовательно конкуррирующихъ съ Россіей. Какъ велики ея рессурсы въ этомъ отношеніи и сколько она удѣляетъ изъ нихъ другимъ, видно изъ слѣдующихъ цифръ (милл. пуд.):

	Урожай.	Ввозъ.	Вывозъ.	Потребленіе общее	Потребленіе на душу пуд.
1878—1882 .	128,1	2,4	15,6	114,9	3,0
1883—1887 .	138,6	2,0	17,7	122,9	3,1
1888—1892 .	145,1	0,4	21,8	123,7	3,0
1893—1897 .	154,2	2,4	24,2	132,4	3,1
1898—1900 .	167,7	1,8	21,3	148,2	3,3

Производство Я. въ *Италіи* составляетъ около 11 милл. пуд. въ годъ (въ 1890 г. урожай достигъ $14^1/_2$ милл. пуд.), но этого количества ей не хватаетъ и она принуждена свой дефектъ пополнять привозомъ Я. изъ-за границы, преимущественно изъ Россіи и Австро-Венгріи, въ количествѣ, смотря по мѣстному урожаю, отъ 214 тыс. пуд. въ 1897 г. до 2758 тыс. — въ 1895 г. Италія получаетъ Я. въ небольшомъ количествѣ и съ африканскаго побережья Средиземнаго моря, а также изъ Мальты, Турціи и Румыніи.

Участіе *Соединенныхъ Штатовъ Съв. Америки* въ производствѣ Я. и торговлѣ этимъ хлѣбомъ до послѣдняго времени было довольно слабо, но теперь, повидимому, усиливается, благодаря быстро возрастающей тамъ культурѣ Я. Еще въ 1870 г. подъ культурой Я. было занято всего 1 милл. акровъ земли и собрано всего 26 милл. бушелей (американскій или винчестерскій бушель = 0,168 четверти или около 1,35 пуда); къ 1880 г. площадь посѣва Я. возросла до 1,8 милл. акра, а урожай поднялся до 45 милл.; въ 1903 г. подъ Я. было занято 4993 тыс. акровъ, съ которыхъ собрано 131861 тыс. бушелей. Болѣе опредѣленно участіе Соединенныхъ Штатовъ въ міровомъ производствѣ Я. и въ международномъ обмѣнѣ можно выяснить слѣдующимъ сопоставленіемъ сбора, привоза и вывоза Я. (милл. пуд.).

	Урожай.	Ввозъ.	Вывозъ.	Потребленіе.
1878—1882 . . .	58,9	—	—	—
1883—1887 . . .	77,2	9,0	0,54	85,66
1888—1892 . . .	101,5	11,3	1,89	110,91
1893—1897 . . .	95,9	0,19	10,1	85,99
1898—1900 . . .	84,6	0,19	16,7	68,09
1901 . .	148,5	0,23	8,4	140,33
1902 . . .	182,2	0,077	11,7	170,58
1903 . . .	178,2	0,076	11,3	166,98

Изъ приведенной таблицы явствуетъ, что Соединенные Штаты въ международномъ обмѣнѣ Я. не имѣютъ никакого вліянія, но въ міровомъ производствѣ Я. значеніе Сѣверо-американской федераціи начинаетъ быстро усиливаться. Изъ прочихъ странъ, въ которыхъ торговля Я. имѣетъ интересъ для Россіи, можно упомянуть еще Голландію и Бельгію. За десятилѣтіе 1890 — 1899 г. Голландія ввозила Я. всего по 19 милл. пд., въ томъ числѣ по 12 милл. изъ Россіи; Бельгія ввозила Я. всего по 16 милл. пд., въ томъ числѣ изъ Россіи 5 милл. Къ странамъ съ избыткомъ производства Я. принадлежитъ еще Румынія, вывозъ изъ которой представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ 1891 г.—319 тыс. тоннъ, 1893 г.—461 тыс. тоннъ, 1896 г.—397 тыс. тоннъ, 1899 г.—67 тыс. тоннъ и въ 1901 г.—284 тыс. тоннъ. Производство Я. въ Румыніи за послѣдніе три года опредѣляется въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1900 г.—5151 тыс. гектол., въ 1901 г. — 8536 тыс. гектол., въ 1902 г.—8624 тыс. гектол. Швеція поставляетъ на міровой рынокъ около 5 милл. гкл. въ годъ Я.: въ 1900 г.—5211 тыс. гектол., въ 1901 г.—4711 тыс. и въ 1902 г.—4577 тыс. гектол. Производство Норвегіи гораздо меньше: въ 1900 г. тамъ собрано Я. 1558 тыс. гектол., въ 1901 г.—1488 тыс., въ 1902 г.—1189 тыс. гектол. Данія занимаетъ на міровомъ ячменномъ рынкѣ видное положеніе: производство въ ней Я. за послѣдніе годы опредѣляется въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1900 г.—5782 тыс. датскихъ тоннъ (0,6 четверти), въ 1901 г. — 5644 тыс. тоннъ. Точно также и въ международномъ обмѣнѣ Я. положеніе Даніи заслуживаетъ вниманія. За послѣдніе годы ввозъ и вывозъ Я. для Даніи представляется въ слѣдующихъ цифрахъ (въ тыс. пд.)

	1891.	1895.	1900.	1901.
Ввезено. . .	800	9998	576	2111
Вывезено .	2289	931	2293	2583

Въ заключеніе обзора состоянія мірового ячменнаго рынка слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о колебаніи цѣнъ на Я. на главнѣйшихъ рынкахъ. На англійскомъ рынкѣ цѣны на мѣстный Я. (привозный цѣнится нѣсколько ниже) за послѣднюю четверть вѣка колебались въ предѣлахъ отъ 1 р. 72 к. за пудъ въ 1878 г. до 94 к.—въ 1895 г.; за все это время цѣны на Я. показываютъ стремленіе къ пониженію и въ настоящее время онѣ колеблются около 1 руб. за пудъ. Въ Германіи амплитуда колебанія цѣнъ на Я. была гораздо меньше: наиболѣе высокая цѣна—1 р. 16 коп. за пудъ — стояла въ 1880 и въ 1891 г. въ Бреславлѣ, а наименьшая — 85 коп.—въ 1887 г.; въ настоящее время она стоитъ около одного рубля. Во Франціи наиболѣе высокая цѣна была въ 1878 г.—1 руб. 30 коп., наименьшая—81 к. — въ 1896 г. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки наивысшая цѣна на Я. была въ 1881 г.—1 руб. 22 к., наинизшая — въ 1896 г. — 48 коп.; въ настоящее время она колеблется около 80 к. Въ Россіи цѣны на Я. всегда стояли гораздо ниже, чѣмъ въ Западной Европѣ; въ настоящее время онѣ колеблются около 50—55 коп. Я. вывозится изъ Россіи за границу главнымъ образомъ чрезъ Одессу, Ростовъ и Николаевъ (около половины); цѣны на днѣпровскій Я. въ этихъ портахъ за послѣднія 15 лѣтъ колебались въ предѣлахъ 48—74 к. Въ Москвѣ, какъ центральномъ рынкѣ для Я., обращающагося во внутренней торговлѣ, цѣны на Я. колебались въ болѣе широкихъ предѣлахъ—отъ 36 к. въ 1895 г. до 113 коп. въ 1891 г.; въ Саратовѣ колебанія цѣнъ на Я. приблизительно отвѣчали московскимъ, при чемъ наибольшее ихъ паденіе до 35 к. относится къ 1895 г., а вздорожаніе—до 98 коп. —къ 1891 г. Если сравнить цѣны на Я. за болѣе продолжительный періодъ, напр. съ 1850 г., то повсемѣстно, въ той или другой мѣрѣ, будетъ замѣтна тенденція къ пониженію при одновременномъ увеличеніи произ-

водства и потребленія. Такое паденіе цѣнъ объясняется главнымъ образомъ удешевленіемъ производства и транспортировки на дальнія разстоянія. Судя по приведеннымъ цѣнамъ на Я. въ главнѣйшихъ пунктахъ его торговли, можно думать, что обороты мірового рынка по торговлѣ разсматриваемымъ хлѣбомъ достигаютъ громадной суммы около полутора милліарда рублей. Въ минувшемъ 1903 г., страны, ввозящія ячмень, предъявили спросъ на 893 милл. пд. Я., а страны вывозящія предложили 778 милл. пд. Всего такимъ образомъ міровой спросъ на Я. выразился въ суммѣ 1671 милл. пд., тогда какъ міровое производство Я. въ томъ же году составило всего 1612 милл. пд. и, слѣдовательно, недостающее количество въ 59 милл. пришлось позаимствовать изъ запасовъ прежнихъ лѣтъ.

Литература. «Revue of the World's Grain trade», by J. Broomhall; Broomhall's «Corn trade News»; Dornbush's «Floating Cargoes List»; Beerbohm's «Corn Trade List»; «Bollettino di Legislazione e Statistica Doganale e Commerciale, Roma. Supplemento di Novembre 1903»; «Annual Statement of the Trade of the United Kingdom»; «Statistical Abstract of the United States»; «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich»; «Das Getreide im Weltverkehr. Herausgegeben vom k. k. Ackerbau-Ministerium in Wien». Внѣшняя торговля Россіи: А. К. Брошніовскій, «Вѣроятныя условія сбыта русскихъ хлѣбовъ въ главныя потребительныя страны Западной Европы, облагающія зерно ввозными пошлинами» (СПб., 1902); «Матеріалы по статистикѣ хлѣбной торговли» (вып. I—V, изд. департамерта торговли и мануфактуръ»); С. Гулишамбаровъ, «Всемірная торговля въ XIX в. и участіе въ ней Россіи».

Ст. Гулишамбаровъ.

Ячмень на глазу.—Я. называется острое гнойное воспаленіе волосяного мѣшечка рѣсницы или сальной железки на краю вѣка, при чемъ въ воспаленіи участвуетъ также окружающая соединительная ткань. Сначала на вѣкѣ замѣчается воспалительный отекъ, въ которомъ можно на краю вѣка прощупать въ одномъ мѣстѣ небольшую, очень болѣзненную припухлость. Въ теченіе нѣсколькихъ (3—4) дней опухоль увеличивается и затѣмъ на ней обнаруживается гнойничекъ въ видѣ желтоватой точки. Если сдѣлать въ этомъ мѣстѣ уколъ, то появляется гной. Гной можетъ выдѣлиться и самопроизвольно, но это происходитъ только черезъ нѣсколько дней. Чтобы ускорить нагноеніе, въ началѣ можно прикладывать теплыя примочки или припарки.—Я. встрѣчается особенно часто у лицъ, страдающихъ воспаленіемъ края вѣкъ, и потому для предотвращенія Я. надо лѣчить это послѣднее.

Ялта *Большая* и *Малая*—два соленыя озера, находящіяся недалеко другъ отъ друга въ сѣв. части Ставропольской губ., въ Калмыцкихъ степяхъ. Они отстоятъ отъ Бол. Манычскаго оз. (XVIII, 57) на 8 вер. Эти озера мелки, имѣютъ низкіе голые берега и содержатъ соленую воду. Первое изъ нихъ имѣетъ въ длину 12 вер., второе 8. На нихъ добываютъ соль, которая садится въ большомъ количествѣ лѣтомъ въ тѣ годы, которые отличаются малоснѣжными зимами и бѣдностью атмосферными осадками. Въ болѣе сырые года соль на этихъ озерахъ совсѣмъ не добывается.

Яме (Христіанъ-Фридрихъ Jasche, 1781—1871) — нѣмецкій геогностъ и минералогъ. Первый значительный трудъ Я.: «Das Wissenwürdigste aus der Gebirgskunde» (1811; въ 1816 г. то же соч. подъ загл. «Anleitung zur Gebirgskunde»). Эта книга даетъ полную картину состоянія геогностическихъ знаній въ 1-е десятилѣтіе XIX столѣтія. Авторъ различаетъ горы нептуническаго и вулканическаго происхожденія; первыя онъ раздѣляетъ на первозданныя, переходныя, флѣцовыя и наносныя горы; послѣднія, по его мнѣнію, произошли сухимъ путемъ, благодаря дѣйствію вулканическаго огня и земныхъ пожаровъ, какъ напр. лава, исключеніе составляютъ, однако, горныя породы, такъ назыв. трахитовой формаціи (съ базальтомъ) и порфировой формаціи, которыя, какъ полагаетъ Я., произошли нептуническимъ путемъ. «Ueber rothes, kohlensaures Manganerz von Büchenberg bei Elbingerode» («Gilbert's Ann.», LX, 1818); «Kleine mineralogische Schriften» (1817); «Ueber Kieselmangan am Harz» («Gilbert's Ann.», LXI, 1819); «Bemerkungen über die Krystalle des in starkem freiem Rösfeuer geschmolzenen Eisensteins» («Karsten's Arch.», IX, 1825); «Mineralogische Studien» (1838); «Uebersicht der Gebirgsformation der Erde» (1843). Въ особенности достойна вниманія послѣдняя работа Я.: «Die Gebirgsformation in der Grafschaft Wernigerode am Harz nebst Bemerkungen über die Steinkohlenformation in der Grafschaft Hohenstein» (1858). Въ этомъ сочиненіи авторъ подробнѣйшимъ образомъ описываетъ интересныя по своему разнообразію горныя образованія на Гарцѣ, чѣмъ онъ значительно облегчилъ послѣдующія изслѣдованія горъ Гарца.

Яшезерская Благовѣщенская мужской пустынь — Олонецкой губ., Петрозаводскаго уѣзда, при небольшомъ озерѣ Яшезерѣ, въ 79 вер. отъ уѣзди. гор. и въ 15 вер. отъ западн. берега Онежскаго оз. Основана около 1582 г. преп. Іоной Яшезерскимъ. См. Е. Барсовъ, «Олонецкій мон-рь Клименцы» (въ «Чтен. Общ. Ист. и Древн.», 1870, № 4).

Яшкульскія озера — находятся въ Астраханской губ., въ Калмыцкой степи, у подножій Ергеней; они питаются главнымъ образомъ весенними водами, которыя стекаютъ къ нимъ съ горъ по балкѣ Яшкуль (до 50 вер. длины); озера поросли камышемъ.

Яшма—названіемъ этимъ въ минералогіи обозначаютъ плотныя, совершенно не прозрачныя или только слабо просвѣчивающія массы скрытокристаллическаго кварца (см. Халцедонъ, XXXVII, 24), заключающія всегда болѣе или мѣнѣе значительное количество примѣсей, главнымъ образомъ окисловъ желѣза, отъ присутствія которыхъ очень часто зависитъ и окраска яшмъ. Представляя, та-

кимъ образомъ, образованія, близкія къ кремнямъ, агатамъ, халцедонамъ, роговику (см. эти слова) и т. п., яшмы даютъ массы разновидностей, которымъ даютъ и различныя названія. Кромѣ истинныхъ яшмъ, въ торговлѣ подъ именемъ яшмъ продаются издѣлія изъ самыхъ разнообразныхъ горныхъ породъ, иногда не имѣющихъ ничего общаго съ истинной Я. (напр. кварцитовъ, порфиритовъ, иногда даже мраморовъ и т. п.). Напр. прекрасныя ленточныя яшмы съ Гарца являются вовсе не Я., а имѣютъ полевошпатовый составъ. Названіе даютъ яшмамъ или по характеру ихъ окраски, при чемъ различаютъ одноцвѣтныя яшмы (сѣрая, красная, фіолетовая) и пестрыя (среди пестрыхъ яшмъ тоже очень большое разнообразіе, въ зависимости отъ характера сочетанія тоновъ—ленточныя, полосатыя, брекчіевидныя, крапчатыя и т. п.), или по мѣстности, гдѣ ихъ добываютъ (напр. у насъ особенно славятся прекрасныя орскія яшмы—Орскаго у. и калканскія съ горы Калкана въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ), или, наконецъ, даютъ имъ названіе по внѣшнему сходству ихъ съ чѣмъ-нибудь очень обычнымъ—сургучная Я., кирпичная, фарфоровая, копѣечная и т. п. Мѣсторожденія яшмъ чрезвычайно многочисленны, у насъ въ Россіи лучшія яшмы на Уралѣ и на Алтаѣ (сотни мѣсторожденій). Красивые сорта яшмъ идутъ въ обработку, для приготовленія различныхъ мелкихъ издѣлій (пепельницъ, блюдъ, письменныхъ приборовъ и т. п.), а иногда на Императорскихъ гранильныхъ фабрикахъ (въ Петергофѣ, Екатеринбургѣ, Колывани) изготовляютъ и большія вазы, столы и т. п. см. Гранильное мастерство. Въ виду очень значительной твердости яшмъ издѣлія эти цѣнятся очень дорого, яшмы же въ сыромъ видѣ цѣнятся очень дешево. *В. В.*

Яшовскій (Станиславъ Jaszowski, 1803—1842)—польскій писатель. Поэтъ, историкъ, драматургъ, романистъ, Я. много содѣйствовалъ возрожденію національной литературы въ Галиціи. Главныя его сочиненія достойны вниманія: «Zabawki rymotwórcze» (1826)—сборникъ комедій, драматическихъ разсказовъ и т. п.; «Powieści Historyczne polskie» (1831); «Mulatka» (1833)—романъ въ стихахъ; «Bitwa pod Stubnem» (1831) — романъ. Онъ издавалъ два періодическихъ сборника: «Sławianin» и «Dniesłrzanka», и сотрудничалъ въ различныхъ политическихъ и литературныхъ журналахъ Львова и Кракова.

Ященко (Александръ Леонидовичъ)—педагогъ и естествоиспытатель, род. въ 1868 г. Окончилъ курсъ въ спб. унив. по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета. Будучи студентомъ, совершилъ экспедицію въ Русскую Лапландію (съ В. В. Семевскимъ) и въ Закаспійскій край и Бухарскія владѣнія (съ Н. А. Зарудныимъ) съ фаунистическими и этнографическими цѣлями. По оставленіи при университетѣ ѣздилъ въ командировку въ разныя государства Зап. Европы, работалъ на неаполитанской зоологической станціи. По возвращеніи былъ назначенъ хранителемъ зоологическаго кабинета спб. унив. Состоялъ учителемъ многихъ спб. среднеучебныхъ заведеній. Велъ практическія занятія со студентами, съ офицерами курсовъ при педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведеній. Въ 1903 г. ѣздилъ отъ акд. наукъ въ Австралію. Собранныя этнографическія коллекціи пожертвовалъ Имп. русскому географическому обществу, зоологическія—акд. наукъ. Напечаталъ: «Отчетъ о поѣздкѣ въ Русскую Лапландію лѣтомъ 1887 г.» («Труды Спб. Общ. Естеств.», отд. зоол., XIX, 1888); «Орнитологическія наблюденія на Средней Аму-Дарьѣ въ районѣ Чарджуй-Келифъ» (ib., XXII, 1891); «Скафандръ и его примѣненіе къ зоолого-ботаническимъ цѣлямъ» (ib., XXIII, 1892); «Нѣкоторыя зоологическія учрежденія Западной Европы» (ib., XXIV, 1894); «Нѣсколько словъ о Русской Лапландіи» («Этнограф. Обозрѣніе», кн. XII, 1892). Сотрудничалъ въ журналахъ «Образованіе» (критика преимущ. дѣтской и популярной литературы по естествознанію), «Народномъ Образованіи», въ переводѣ Брэма «Жизнь животныхъ» и др. Ему же принадлежитъ дѣтская книга «Хрупъ» (крыса-натуралистъ, СПб., 1903).

Ящерица глазчатая (Lacerta ocellata)—получила свое наименованіе по присутствію на бокахъ съ каждой стороны по 25 голубыхъ, окаймленныхъ чернымъ пятенъ. Спина по темному фону усажена свѣтлыми (зелеными и желтоватыми) пятнами. Брюхо—желтозеленое безъ пятенъ. Это наиболѣе крупный видъ этого рода (41—61 стм.). Встрѣчается на Пиренейскомъ полуостровѣ, въ Южн. Франціи и Италіи. Ѣстъ другихъ ящерицъ, змѣй, мышей, а также фрукты и ягоды. *В. М. Ш.*

Ящерица жабовидная (Phrynosoma)—американскій родъ ящерицъ изъ сем. игуановъ. См. Игуаны.

Ящерица живородящая (Lacerta s. Zootoca vivipara) — достигаетъ 15—18 мм. длины, изъ коихъ 10—11 приходится на хвостъ. Сверху темно-бурая съ срединной и двумя боковыми темными полосками; брюшная сторона варьируетъ въ окраскѣ отъ буроватой до розово-красной. Встрѣчается въ Средней и Сѣверной Европѣ и Сибири до Сахалина включительно и заходитъ далеко на сѣверъ (за полярный кругъ). Встрѣчается въ Киргизскихъ степяхъ, но ея не найдено ни на Кавказѣ, ни въ Туркестанѣ. Она рождаетъ дѣтенышей вполнѣ сформированными, но одѣтыми яйцевыми оболочками, хотя иногда дѣтеныши освобождаются отъ яйцевыхъ оболочекъ еще въ тѣлѣ матери. *В. М. Ш.*

Ящерица зеленая — самый крупный представитель нашихъ Я. (до 30 стм. и даже до 43 стм. длины, при чемъ $^1/_3$ приходится на хвостъ). Самцы со спины блестяще зеленаго цвѣта съ розовыми оттѣнками, съ брюха—зеленовато-желтаго. Горло часто голубое и на спинѣ темныя точки и пятна. Самки часто съ буровато-желтой окраской и съ темными пятнами на бокахъ, расположенными въ ряды. Водится на С и на В отъ Средиземнаго моря. Часто встрѣчается во всей Южной Европѣ, а также въ Персіи, Малой Азіи, Сиріи и Палестинѣ. У насъ обыкновенна въ южной

Россіи и на Кавказѣ. Въ Крыму не встрѣчается. На сѣверъ заходитъ до Данцига и Воронежской губ. Русскія Я. этого вида принадлежатъ къ полосатой разновидности (var. strigata). Питается насѣкомыми. Самцы вступаютъ весною въ битвы изъ-за самокъ, откусывая одинъ другому хвосты. Самка откладываетъ 8—11 яицъ, изъ которыхъ черезъ мѣсяцъ выходятъ молодыя. Замѣчается какъ у самцовъ, такъ и у самокъ брачное измѣненіе окраски. Замѣчено двѣ линьки: одна весной, другая — лѣтомъ. На зиму впадаетъ въ спячку какъ и всѣ ящерицы, но въ южной Испаніи и Греціи можетъ оставаться дѣятельной въ теченіе всего года. *В. М. Ш.*

Ящерица морская (Amblyrhynchus s. Oreocephalus cristatus)—см. Игуаны.

Ящерица прыткая (Lacerta agilis) или *обыкновенная* — связана рядомъ переходныхъ формъ съ зеленой Я., но меньше ея (обыкновенно 20—21 стм., рѣдко 25 стм.), Самецъ сверху зеленаго цвѣта, самка сѣрая или бурая. Темный рисунокъ спины (пятна, полосы, точки) представляетъ большое разнообразіе. Водится въ Сѣверной, Средней и Восточной Европѣ къ сѣверу отъ Альпъ и Кавказа, заходитъ до южной Англіи, Швеціи и Финскаго залива. На западѣ доходитъ до Средней Франціи, а на востокѣ до Саянскаго хребта и гор. Минусинска. Встрѣчается также на Кавказѣ и въ Туркестанѣ. Крымскія прыткія Я. очень похожи на зеленую Я., съ которой ихъ смѣшивали. Вопреки названію она менѣе подвижна, чѣмъ другіе виды Я. Спаривается весной, яйца (5—8) несетъ въ іюнѣ (въ Средн. Европѣ) и откладываетъ въ песокъ, а иногда въ муравьиныя кучи. Лѣтомъ впадаетъ въ жаркое время въ состояніе, похожее на спячку, зарываясь въ песокъ или забираясь въ норки. Питается насѣкомыми (бабочки-капустницы и др.). Охотно истребляетъ молодь Я. живородящей, почему эти два вида въ одной мѣстности не встрѣчаются. *В. М. Ш.*

Ящерица стѣнная (Lacerta muralis) —достигаетъ 18 стм. въ длину, при чемъ хвостъ вдвое длиннѣе туловища съ головой; окраска варьируетъ. У типичной формы спинная поверхность бурая или зеленоватая съ темными полосками и пятнами; брюшная—бѣлая, желтая или красноватая. На скалахъ Faraglione на о-вѣ Капри водится L. muralis var. coerulea съ голубоватой окраской брюшка и боковъ. Я. стѣнная встрѣчается въ изобиліи въ сѣв.-зап. Африкѣ, Средней и Южн. Европѣ, въ Крыму, на Кавказѣ, въ Персіи и Малой Азіи, а равно на островахъ Средиземнаго моря. Въ Средней Европѣ заходитъ до Рейнскихъ провинцій Германіи, а въ Россіи до Кіева и Харькова. Отличается чрезвычайной быстротой движеній, способностью лазать по стѣнамъ и довѣрчивостью къ человѣку. *В. М. Ш.*

Ящерицы (Lacertilia s. Sauria)—рептиліи съ заднимъ проходомъ въ видѣ поперечной щели (Plagiotremata), съ парнымъ совокупительнымъ органомъ, съ зубами не въ ячеяхъ; обыкновенно снабжены переднимъ поясомъ и всегда имѣютъ грудину; въ большинствѣ случаевъ съ 4-мя конечностями, но иногда съ двумя или вовсе безъ нихъ. Нерѣдко съ слабо развитыми окостенѣніями въ кожѣ. Необходимо отмѣтить слѣдующія особенности организаціи Я.: въ черепѣ, снабженномъ межглазничной перегородкой, os quadratum свободно, quadrato-jugale не окостенѣваетъ; твердое небо не развито; имѣется columella cranii у всѣхъ, кромѣ Amphisbænia и хамелеоновъ; os transversum есть. Позвонки—или procœli, или, какъ у гекконовъ, amphicœli; ребра съ одной головкой, у Gecconidæ съ двумя. Конечностей или 4, или 2, или нѣтъ вовсе, снабжены чаще пятью пальцами. У большинства есть ключица и надгрудинникъ (episternum). По способу прикрѣпленія зубовъ различаютъ формы, у которыхъ зубы приростаютъ къ челюстямъ своимъ краемъ (Pleurodontia), или вершиной (Acrodontia). Сердце у большинства съ однимъ желудочкомъ. Глаза или съ 3-мя вѣками, или съ продырявленной кожистой оторочкой (Chamæleo), или сросшимися вѣками (Amphisbænia и Gecconidæ). Барабанная полость кромѣ Amphisbænia имѣется; мочевой пузырь не у всѣхъ; совокупительный аппаратъ въ видѣ двухъ лежащихъ подъ кожей хвоста и выпячивающихся мѣшковъ. Между Я. встрѣчаются формы съ совершенно змѣевиднымъ тѣломъ и лишенныя конечностей, какъ напр. Amphisbænia. У другихъ мы имѣемъ только одну переднюю пару (Chirotes) или одну заднюю пару (Pseudopus, Pygopus, Ophiodes) въ рудиментарномъ состояніи. Иногда конечностей 4, но они рудиментарны, оканчиваются однимъ когтемъ и пальцы не развиты (Chamæsaura). Въ тѣхъ случаяхъ, когда конечности развиты, они представляютъ слѣдующія измѣненія. Хватательныя конечности хамелеоновъ представляютъ два пучка пальцевъ: внутренній, на переднихъ ногахъ состоящій изъ 1, 2 и 3-го, а на заднихъ изъ 1 и 2-го пальцевъ, и наружный. Далѣе, пальцы могутъ быть свободными, но килеватыми или гладкими снизу, или нести по краямъ треугольныя чешуи, такъ что кажутся зазубренными. Наконецъ у Gecconidae они образуютъ на нижней своей поверхности присоску, раздѣленную поперечными пластинками, и могутъ быть безъ когтей или съ втяжными когтями. На нижней поверхности бедра находимъ ряды железокъ съ порами—pori femorales, конхъ расположеніе играетъ роль въ систематикѣ. Такія же поры бываютъ и впереди anus—pori anales. Главными систематическими отличіями являются присутствіе или отсутствіе columella cranii, форма позвонковъ, число шейныхъ позвонковъ, присутствіе или отсутствіе ключицы и надгрудинника, строеніе языка и накожныхъ покрововъ. Языкъ можетъ быть короткій, не втяжной, съ едва замѣтной выемкой на концѣ—Crassilinguia s. Pachyglossa; языкъ короткій, толстый, съ выемкой на концѣ и слабо вытяжной—Brevilinguia s. Diploglossa; языкъ длинный, раздвоенный и вытяжной—Fissilinguia s. Leptoglossa; языкъ длинный, червеобразный съ железистымъ расширеніемъ на концѣ, быстро выдвигающійся и на значительное разстояніе—Vermilinguia. Харак-

терныя для покрововъ чешуи представляютъ слѣдующія видоизмѣненія: по формѣ отличаютъ чешуи: плоскія и бугорчатыя, послѣднія въ формѣ округлыхъ маленькихъ, выступающихъ чешуекъ; по присутствію или отсутствію придатковъ на чешуяхъ: гладкія, килеватыя (съ килеватымъ выступомъ) и коническія (съ коническими выступами и шипами); по способу налеганія различаемъ: черепицеобразныя, поясами лежащія и лежащія продольными рядами. Я. живутъ на землѣ, нѣкоторыя на деревьяхъ и только одна форма (Oreocephalus) предпочитаетъ морскую воду. Кромѣ Heloderma—не ядовиты. Немногія яйцеживородны (Lacerta vivipara, Anguis) или живородны (Seps chalcides, Trochisaurus, Cyclodus), и даже имѣютъ плаценту, но большинство—яйцеродно (см. Яйцерожденіе). Хоботоголовыя (см.)—Rhynchocephala (p. Hatteria), прежде относившіяся къ Я., выдѣлены въ особый отрядъ. Фюрбрингеръ дѣлитъ Я. на слѣд. подотряды.

I. Lacertilia vera—Я. настоящія. Характеризуются 8 шейными позвонками; амфицельными или процѣльными позвонками. Columella обыкновенно имѣется. Ключица и надгрудинникъ у формъ съ развитыми конечностями имѣются. Сем. Gecconidæ s. Ascalabotæ—гекконовыя—всѣ Pleurodontia, по языку Crassilinguia, глаза съ сросшимися вѣками и съ пальцами, снабженными обыкновенно втяжными когтями, или безъ когтей, но обыкновенно съ присоскообразнымъ расширеніемъ на ладонной поверхности, раздѣленнымъ поперечными перегородками. Это семейство по амфицельнымъ позвонкамъ и нѣкоторымъ другимъ особенностямъ значительно уклоняется отъ другихъ. При помощи своихъ лапъ, железы которыхъ выдѣляютъ клейкую жидкость, замѣняющую роль сала пневматическаго колокола, при дѣйствіи присоски, эти животныя ползаютъ по потолку и вертикальнымъ поверхностямъ. Названіе получили за свой крикъ, напоминающій слово «гекко». Распространены во всѣхъ географическихъ областяхъ. Въ Европѣ встрѣчается нѣсколько родовъ гекконовъ, но въ Европейской Россіи только представители рода Gymnodactylus, у котораго пальцы не расширены, снизу покрыты пластинчатыми чешуями и когти невтяжные. Въ Крыму встрѣчается Gymnodactylus danilewskii, а въ Закавказьѣ и за Каспіемъ Gymnodactylus caspius. Сюда же относится мало изученное сем. Pygopodidæ (см. Чешуеноги) съ рудиментарными задними ногами и безъ переднихъ. Эти австралійскія формы, къ сожалѣнію, не изучены анатомически. Сюда же относится сем. Scincidæ—сцинковыя (см.). Два родственныя семейства Ameividæ и Lacertidæ (ящеричныя). Вѣки раздѣлены; имѣютъ бедренныя поры и голову, покрытую крупными, правильно расположенными щитками. По зубамъ Pleurodontia, по языку Fissilinguia; у американскихъ Ameividæ двѣ складки кожи на шеѣ и основаніе языка одѣто влагалищемъ; у Lacertidæ, живущихъ въ восточномъ полушаріи и Австраліи, одна такая складка, или воротникъ, и языкъ безъ влагалища. Изъ семейства Lacertidæ остановимся на слѣдующихъ родахъ европейской фауны. Родъ Lacerta имѣетъ пальцы безъ киля снизу и съ гладкими краями, тогда какъ прочіе 4 рода, встрѣчающіеся въ Европѣ, имѣютъ пальцы снизу килеватые. У Acanthodactylus пальцы на краяхъ зазубрены, а у Ophiops, Podarcis и Eremias—гладкіе, но Ophiops лишенъ вѣкъ, которыя есть у Podarcis и Eremias. Около Каспійскаго моря въ Южной Россіи встрѣчается Ophiops elegans и тамъ же Podarcis velox. Въ Крыму наблюдался сѣверо-африканскій Acanthodactylus savignyi, а также Eremias variabilis, распространенный и около Каспія. Родъ Lacerta представленъ нѣсколькими видами въ Европейской Россіи, изъ коихъ большинство заходитъ и въ Азію. Lacerta vivipara—живородящая ящерица, распространена по всей Европѣ и Сибири, кромѣ юга; на сѣверъ заходитъ къ Архангельску, въ Лапландію и сѣвернѣе. Lacerta viridis, зеленая ящерица—преимущественно южно-европейская форма; Lacerta agilis ящерица прыткая, отсутствующая въ Италіи и Греціи, распространена по всей Европѣ и Россіи: отъ Кавказа до Петербургской губерніи включительно. Lacerta muralis—ящерица стѣнная—var. fusca—южно-европейская и южно-русская форма; водится въ изобиліи около Средиземнаго моря. Lacerta taurica—только въ Греціи, Крыму и на Кавказѣ. Сем. Anguidæ безъ конечностей или съ рудиментарными задними конечностями, по языку Brevilinguia; вѣки обособлены. Родъ Pseudopus—съ двумя глубокими бороздами по бокамъ, тянущимся до задняго прохода; хвостъ много длиннѣе тѣла; съ одной задней парой рудиментарныхъ конечностей и змѣевиднымъ тѣломъ. Pseudopus pallasii—желтопузикъ, въ юго-восточной Европѣ, южной Россіи до Азіатской границы и сѣв. Африкѣ. Истребляетъ змѣй; схвативъ добычу, вертитъ ее кругомъ, покуда она не ослабѣетъ. Иногда откусываетъ голову. Защищается, выпрыскивая испражненія. Родственный сѣверо-американскій родъ Ophiosaurus, съ единственнымъ видомъ Oph. ventralis, вовсе безъ конечностей. Родъ Ophiomorus и родъ Anguis безъ боковыхъ складокъ и хвостъ рѣдко длиннѣе тѣла, безъ наружныхъ ногъ, съ змѣевиднымъ тѣломъ. Ophiomorus съ барабанной перепонкой, не обособленной отъ покрововъ, а Anguis съ барабанной перепонкой, обособленной. Ophiomorus miliaris—въ Греціи, Южной Россіи и прикаспійскихъ степяхъ. Малоизвѣстенъ. Anguis fragilis—мѣдяница или веретенница. По всей Европѣ, кромѣ южныхъ частей (напр. Сардиніи). День проводитъ въ землѣ, подъ камнями, питаясь червями и голыми слизняками. На зиму зарываются по 20—30 особей, иногда фута на 3 въ землю, и ложатся въ гнѣзда, выстланныя мхомъ; молодыя ближе къ выходу, потомъ болѣе старыя, а на днѣ самые старые самецъ и самка. При совокупленіи образуютъ подобіе кольца, ибо самецъ схватываетъ самку за шею и прикладываетъ свою клоаку къ клоакѣ самки. На 4 или 5 году родятъ 8—26 дѣтенышей. Сюда же относится сем. Helodermatidae—ядозубовыя (см.) и два родственныхъ сем., составляющихъ одну группу Crassilinguia s. Pachyglossa, а именно Iguanidae и Agamidae.

Оба сем. имѣютъ обособленныя вѣки, но Iguanidae—Pleurodontia и живутъ въ Зап. полушаріи, Agamidae — Acrodontia и живутъ въ Восточномъ полушаріи. Между Iguanidae, изъ коихъ нѣкоторыя напоминаютъ хамелеоновъ и способны мѣнять цвѣтъ, надо отмѣтить слѣдующія американскія формы. Родъ Basiliscus, хвостъ котораго снабженъ гребнемъ, поддерживаемымъ остистыми отростками, а на головѣ шлемовидный придатокъ. Родъ Iguana съ зубчатымъ гребнемъ вдоль всей спины, съ зубчатымъ мѣшкомъ подъ горломъ. Мясо нѣкоторыхъ видовъ съѣдобно. Родъ Amblyrhynchus (Oreocephalus), съ единственнымъ видомъ A. cristatus, интересенъ, какъ единственный примѣръ ящерицы, живущей охотно въ морской водѣ и плавающей при помощи конечностей и сплюснутаго съ боковъ хвоста. Питается водорослями. Найдена Дарвинымъ на Галопагосскихъ о-вахъ. Въ семействѣ Agamidae различаемъ двѣ группы. Къ первой группѣ относятся древесныя Я. со сплюснутымъ съ боковъ тѣломъ. Однѣ изъ этихъ формъ лишены бедренныхъ поръ, другія снабжены явственными бедренными порами; къ первымъ относится, напр., Draco (D. volans на Явѣ), у котораго боковыя летательныя складки кожи поддерживаются удлиненными ребрами, и индѣйскій родъ Calotes съ гребнемъ на спинѣ и другія азіатскія формы. Ко вторымъ относится австралійскій Chlamidosaurus (см.) съ воротникомъ по бокамъ шеи, поддерживаемымъ хрящевымъ гребнемъ и напрягаемымъ во время раздраженія. Во второй группѣ имѣемъ наземныхъ Я. со сжатымъ сверху внизъ тѣломъ. Сюда относятся Европейскія формы: родъ Stellio—безъ бедренныхъ поръ; анальныя расположены въ нѣсколько рядовъ; по бокамъ тѣла двѣ складки. Въ Европѣ встрѣчается Stellio vulgaris, распространенный въ сѣверо-восточной Африкѣ, западной Азіи, Европейской Турціи и у насъ, на Кавказѣ. Родъ Agama безъ бедренныхъ поръ, анальныя въ одинъ рядъ; чешуя ромбическая. Agama sanguinolenta—заходитъ изъ зап. Азіи въ сѣв. Кавказъ. Родъ Phrynocephalus—нѣтъ ни анальныхъ, ни бедренныхъ поръ, съ зазубренными краями пальцевъ. Phrynocephalus auritus единственный въ Европѣ видъ, распространенный и въ европейской Россіи между Дономъ и Ураломъ. Заходитъ въ Азію. По бокамъ головы за углами рта двѣ кожистыя складки. Родъ Uromastix. Есть бедряныя, но нѣтъ анальныхъ поръ; хвостовыя чешуи съ иглами, расположенными полными кольцами. Uromastix spinipes—шипохвостъ (см.), форма африканская, но встрѣчается на Критѣ, Санторинѣ и др.

II. Platynota s. Varano-Dolichosauria—широкоспинныя. Съ продольными позвонками, columella cranii и съ 9—17 шейными позвонками. Ключица и надгрудинникъ хорошо развиты. Сюда относится сем. Varanidae — варановыя. По зубамъ Pleurodontia, по языку Fissilinguia; вѣки обособлены; безъ бедряныхъ поръ и съ головой, покрытой мелкими многоугольными щитками. Это крупныя Я., нападающія на птицъ и млекопитающихъ. Psammosaurus—съ круглымъ хвостомъ, безъ киля, живетъ въ сѣв. Африкѣ. Родъ Monitor и родъ Varanus оба имѣютъ на хвостѣ киль, образованный двумя рядами чешуй: но у Monitor ноздри круглыя, а у Varanus — овальныя. Monitor niloticus—на берегахъ Нила; будто бы поѣдаетъ яйца крокодиловъ. Varanus распространенъ въ индѣйской области, заходитъ въ Среднюю Азію.

III. Chamaeleontia—хамелеоны. Процельные позвонки, безъ columella, съ 5 позвонками; ключица и надгрудинникъ редуцированы. Сем. Chamaeleontidae—хамелеоновыя (см.). По зубамъ Acrodontia, по языку Vermilinguia; вѣки съ круглымъ отверстіемъ; есть барабанная полость. Конечности хватательныя. Chamaeleonidae распространены главнымъ образомъ въ Южной и Центральной Африкѣ. Chamaeleo vulgaris, кромѣ сѣверной Африки, а также Испаніи, встрѣчается въ южной Азіи, заходя въ Индію и даже Японію.

IV. Amphisbaenia — амфисбеновыя. Змѣевидныя формы, съ процельными позвонками; число шейныхъ позвонковъ менѣе 8; ключица и надгрудинникъ отсутствуютъ; покровы представляютъ раздѣленіе на кольца, прорѣзанныя продольными бороздками; по зубамъ Acrodontia и Pleurodontia; языкъ короткій, толстый, невытяжной; вѣки срослись; барабанной полости нѣтъ. Конечностей или нѣтъ, или одна передняя пара (Chirotes). Это червеобразныя формы съ очень короткимъ хвостомъ, такъ что задній проходъ около задняго конца тѣла; живутъ въ муравейникахъ и въ гнѣздахъ термитовъ, питаясь ихъ личинками, а также насѣкомыми и червями. Распространены въ Африкѣ, въ Южной и Сѣверной Америкѣ и въ Европѣ, а именно: распространенный въ сѣв. Африкѣ, Blanus cinereus изъ сем. Amphisbaenidae, лишенныхъ конечностей, заходитъ на Пиренейскій полуо-въ и Греческіе острова; Chirotes изъ семейства Chirotidae съ одной передней парой конечностей, со sternum и зачаткомъ таза, живетъ въ Мексикѣ.

В. М. Ш.

Ящеричныя (Lacertidae) — семейство ящерицъ (см.). Характеристику см. тамъ же.

Ящерогады—см. Хоботоголовыя.

Ящероптицы—см. Птерозавры.

Ящеропука (Scomberesox Saurus)—рыба изъ рода *макрелещука* (Scomberesox), семейства макрелещуковыхъ (Scomberesocidae). Представители этого рода отличаются сильно вытянутыми въ видѣ клюва челюстями, очень мелкими зубами, вытянутымъ тѣломъ и присутствіемъ позади спинного и подхвостового плавника ряда дополнительныхъ маленькихъ плавничковъ (какъ у тунца, макрели и другихъ). Я. длиною 30—40 стм., сверху темно-синяго цвѣта, на бокахъ свѣтлѣе съ зеленымъ оттѣнкомъ; бока головы и нижняя сторона блестящаго серебристаго цвѣта; плавники блѣдно-бурые. Водится въ Атлантическомъ океанѣ, достигая въ большихъ количествахъ Великобританіи, и въ Средиземномъ морѣ (по другимъ изслѣдователямъ средиземноморская форма представляетъ особый видъ). Мясо вкусное.

Н. Кн.

Ящеры (Manidae)—семейство млекопитающихъ изъ отряда неполнозубыхъ (Edentata)

съ единственнымъ родомъ Manis. Это животныя небольшой или средней величины (отъ 1 до 5 англ. фут.). Около половины общей длины тѣла приходится на толстый хвостъ, имѣющій выпуклую верхнюю и плоскую нижнюю поверхность. Туловище довольно длинное, на короткихъ ногахъ. На переднихъ и заднихъ лапахъ по 5 пальцевъ съ когтями. На ходу переднія конечности опираются на тыльную и наружную поверхность двухъ наружныхъ пальцевъ такъ, что длинные когти обращены концами вверхъ и внутрь. Третій палецъ переднихъ лапъ самый длинный и съ наиболѣе развитымъ когтемъ, второй и четвертый нѣсколько короче, какъ и когти ихъ; пятый палецъ часто рудиментаренъ. Заднія конечности опираются всей стопой; ихъ первый палецъ очень коротокъ, остальные четыре почти одинаковой длины, съ когтями умѣренной величины. Шея короткая и малоподвижная. Голова маленькая, вытянутая, заостренная спереди, съ очень небольшимъ ротовымъ отверстіемъ. Глаза маленькіе; ушныя раковины недоразвиты или вовсе отсутствуютъ. Верхняя сторона головы, верхняя и боковыя поверхности туловища, наружная сторона конечностей и весь хвостъ покрыты крупными роговыми чешуями большею частью бураго цвѣта, налегающими другъ на друга черепицеобразно. Между ними разсѣяны рѣдкіе волосы. Такими же волосами покрыты нижняя сторона шеи и туловища и внутренняя сторона конечностей. Конецъ морды и нижняя и боковыя поверхности головы одѣты твердой, похожей на рогъ, кожей. По своему происхожденію каждая чешуя представляетъ группу сцементированныхъ волосъ. Черепъ конической формы и съ гладкой поверхностью. Височныя впадины не обособлены отъ глазницъ; скуловыя дуги обыкновенно неполныя. Нижняя челюсть изъ двухъ узкихъ, прямыхъ костныхъ полосокъ, безъ вѣнечнаго отростка. Зубовъ нѣтъ, но у зародыша залагается рудиментарный зубной зачатокъ. Позвонковъ: шейныхъ—7 (какъ аномалія, у азіатскихъ видовъ ихъ бываетъ и 8), грудныхъ—14—19, поясничныхъ—5, крестцовыхъ—3, хвостовыхъ—24—49 (максимальное число у млекопитающихъ). Отличительнымъ признакомъ семейства отъ другихъ неполнозубыхъ является отсутствіе на поясничныхъ позвонкахъ добавочныхъ сочленовыхъ отростковъ. Хвостовые позвонки съ сильно развитыми поперечными отростками. Ключицъ нѣтъ. Я. обладаютъ способностью свертываться въ шаръ; при этомъ сокращается подкожный мускулъ, который тянется по обѣ стороны позвоночника. Языкъ у Я. очень длинный, червеобразный, вытяжной; ретракторъ его прикрѣпленъ къ заднему концу чрезвычайно развитого мечевиднаго хряща грудной кости. Очень сильно развиты подчелюстныя слюнныя железы; онѣ тянутся почти до грудной кости. На большой кривизнѣ желудка посреди ея находится своеобразная группа железъ, которыя открываются въ желудокъ однимъ общимъ отверстіемъ. Имѣется желчный пузырь. Слѣпой кишки нѣтъ. Половые органы совершенно иного типа, чѣмъ у другихъ представителей отряда. Сѣменники въ паховомъ каналѣ; penis наружный и хорошо развитый. Матка типично двурогая. Плацента разлитая, безъ отпадающей оболочки. Современные Я. населяютъ исключительно Эѳіопскую и Восточную области. Виды ихъ немногочисленны и образуютъ двѣ группы, соотвѣтственно ихъ географическому распредѣленію. Азіатскія формы отличаются тѣмъ, что срединный рядъ спинныхъ чешуй продолжается до конца хвоста; между чешуями разсѣяны рѣдкіе волосы; на концѣ хвоста съ нижней стороны небольшое голое пространство (органъ осязанія); имѣются маленькія ушныя раковины. У африканскихъ видовъ срединный рядъ спинныхъ чешуй прерывается на разстояніи 2—3 дюймовъ отъ конца хвоста; между чешуями нѣтъ волосъ; нѣтъ ушныхъ раковинъ. Я. живутъ въ лѣсистыхъ и степныхъ мѣстностяхъ, въ горахъ и на равнинахъ. Роютъ норы, въ которыхъ прячутся и спятъ днемъ, а ночью бродятъ. Нѣкоторые изъ нихъ бѣгаютъ довольно быстро и ловко лазаютъ. Питаются насѣкомыми, преимущественно термитами и муравьями, запуская длинный языкъ въ постройки послѣднихъ. Азіатскихъ видовъ—3: M. javanica—водится въ Бирмѣ, на Малаккѣ и на о-вахъ Явѣ и Борнео. M. aurita—въ Китаѣ, въ Непалѣ и на о-вѣ Формозѣ. M. pentadactyla — въ Индостанѣ и на Цейлонѣ. Африканскихъ видовъ—4: M. macrura—длиннохвостый Я.—Длина тѣла 1—1,3 метра, изъ которыхъ $^2/_3$ приходится на хвостъ; 49 хвостовыхъ позвонковъ; крѣпкія и острыя чешуи распредѣлены въ 11 продольныхъ рядовъ; средній рядъ состоитъ изъ 9 чешуй на головѣ, 14 на туловищѣ и 42—44—на хвостѣ. M. tricuspis—бѣлобрюхій Я. имѣетъ удлиненныя и острыя трехгранныя чешуи; волосистыя части тѣла бѣлаго цвѣта. Эти два вида имѣютъ, какъ азіатскія формы, около конца хвоста голое пространство, лишенное чешуй, что связано, вѣроятно, съ ихъ способностью лазать по деревьямъ. Кромѣ того, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ видовъ, наружная поверхность переднихъ лапъ покрыта у нихъ волосами. M. gigantea—наиболѣе крупный видъ. M. temminkii короткохвостый или степной Я. Длина взрослаго самца до 80 стм., изъ которыхъ 30 приходится на хвостъ; крупныя яйцевидныя чешуи образуютъ на спинѣ 11—13 рядовъ, на хвостѣ 5, а на его концѣ 4 ряда; число чешуй средняго ряда на головѣ—9, на спинѣ 13, на хвостѣ 6. Этотъ видъ живетъ въ восточной части Экваторіальной Африки, остальные три въ западной Африкѣ.

Д. П—о.

Ящеры панцырные (Emydosauria)—синонимъ крокодиловъ (см.).

Ящики укупорочные (воен.)—употребляются для храненія и перевозки боевыхъ припасовъ, принадлежности, оружія и проч. Въ Россіи имѣются укупорочные Я.: 1) для мѣстныхъ парковъ, 2) для прицѣльныхъ и наблюдательныхъ приборовъ осадной и крѣпостной артиллеріи, 3) для снарядныхъ и скорострѣльныхъ трубокъ, хранящихся въ запаянныхъ цинковыхъ коробкахъ, которыя укладываются по нѣскольку штукъ въ деревянные Я.; 4) для снарядовъ осадной артил-

леріи; 5) для зарядовъ и пороха осадной, крѣпостной и береговой артиллеріи (герметическіе); 6) для храненія ружейныхъ и револьверныхъ патроновъ: 15 шт. патроновъ съ обоймами помѣщается въ картонной пачкѣ, 20 пачекъ укладывается въ запаянную цинковую коробку, а отъ 2 до 4 такихъ коробокъ помѣщаются въ деревянный Я. (вѣко); 7) для винтовокъ (по 10 въ каждомъ, въ 2 слоя).—Я., назначаемые только для доставки предметовъ въ склады, могутъ быть какихъ угодно чертежей и размѣровъ. *А. С. Л.*

Ящикъ зарядный, минный — деревянная оболочка, въ которой помѣщается порохъ или другое взрывчатое вещество при подземныхъ и подводныхъ взрывахъ. Зарядный ящикъ придаетъ заряду опредѣленную форму и предохраняетъ его отъ сырости, а при подводныхъ взрывахъ сообщаетъ кромѣ того заряду необходимый въ этомъ случаѣ запасъ плавучести. Доски, изъ которыхъ приготовляется зарядный ящикъ, связываются между собою вплотную шипами и сколачиваются деревянными или мѣдными гвоздями. Къ каждому ящику полагаются двѣ крышки, изъ нихъ внутренняя кладется на концы прибитыхъ въ углахъ брусковъ и имѣетъ отверстіе для насыпки пороха. Если зарядъ долженъ находиться въ водѣ, или очень сыромъ мѣстѣ, то его помѣщаютъ въ двойной ящикъ, при чемъ наружный ящикъ дѣлается такихъ размѣровъ, чтобы между стѣнками, крышками и днищами обоихъ ящиковъ оставался промежутокъ въ 1—$1^1/_2$ дюйма, заполняемый смолой. Размѣры зарядного ящика, получающаго обыкновенно форму куба, легко опредѣлить, зная вѣсъ единицы объема того взрывчатаго вещества, для котораго ящикъ предназначенъ. Пороху, напримѣръ, въ одномъ кубическомъ футѣ содержится 64 фунта, и слѣдовательно бокъ ящика кубической формы, по данному вѣсу порохового заряда въ фунтахъ C, можетъ быть опредѣленъ изъ формулы $x^3 = \frac{C}{64}$; откуда $x = \sqrt[3]{\frac{C}{64}} = \frac{1}{4}\sqrt[3]{C}$ футовъ. Для предохраненія пороха отъ влаги зарядные ящики оконопачиваются, а потомъ осмаливаются съ наружной и внутренней сторонъ составомъ изъ смѣси, по вѣсу: 12 частей смолы, 3 частей свѣжаго сала и 2 частей сухой золы или сухого мелкаго песку; въ холодное время берутъ относительно больше сала, въ теплое—смолы. Для приготовленія смѣси растапливаютъ сало, кладутъ въ него кусками смолу и, не допуская до кипѣнія, размѣшиваютъ смѣсь около $^1/_2$ часа; подъ конецъ примѣшиваютъ къ составу золу или песокъ. Для осмаливанія ящика наливаютъ въ него нѣсколько ковшей разогрѣтаго смоляного состава, стараясь покрыть стѣнки и дно слоемъ толщиною около $^1/_2$ линіи, послѣ чего осмаливаютъ ящикъ снаружи. Хорошо осмоленный ящикъ не долженъ давать росы на наружной поверхности, когда въ немъ налита вода. Если ящикъ двойной, то осмаливаютъ отдѣльно каждый ящикъ, кладутъ на дно наружнаго нѣсколько планокъ, толщиною въ 1—$1^1/_2$ дюйма, ставятъ на нихъ внутренній ящикъ и заливаютъ смолою промежутокъ между стѣнками и днищами обоихъ ящиковъ. При снаряженіи сначала насыпаютъ порохъ до половины высоты ящика и укладываютъ на угловыя планки внутреннюю крышку съ прикрѣпленными къ ней запаломъ и проводниками; затѣмъ черезъ отверстіе внутренней крышки досыпаютъ остальной порохъ, закрываютъ это отверстіе пробкой, заливаютъ всю внутреннюю крышку смолой и, пропустивъ концы проводниковъ наружу, прибиваютъ къ ящику наружную крышку, которая также тщательно осмаливается. *С. А. Д.*

Ящикъ казенный — см. Денежный ящикъ (X, 389).

Ящикъ форменный (воен.) — деревянный, окованный желѣзомъ сундукъ для укладки въ походѣ денежныхъ суммъ и письменныхъ дѣлъ; возится на двуколкѣ или парной повозкѣ въ обозѣ II разряда.

Ящинскій (Семенъ Никаноровичъ)—хирургъ, род. въ 1855 г., общее образованіе получилъ въ волынской духовной семинаріи, а медицинское — въ варшавскомъ университетѣ. Въ 1882 г. назначенъ младшимъ ординаторомъ въ новогеоргіевскій военный госпиталь. Въ 1883 г. приглашенъ помощникомъ прозектора по каѳедрѣ анатоміи въ варшавскій университетъ, а въ 1884 г. назначенъ прозекторомъ и преподавателемъ анатоміи. Въ 1886, 1892 и 1894 гг. былъ командированъ за границу — въ Вѣну, Берлинъ, Парижъ, Лондонъ и др. для научныхъ занятій по анатоміи и оперативной хирургіи. Въ 1900 г. избранъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ хирургической патологіи, а черезъ годъ переведенъ на каѳедру хирургической анатоміи и оперативной хирургіи. Напечаталъ: «О ракѣ желудка безъ гастрическихъ разстройствъ»; «О нарывѣ въ амилоидой селезенкѣ» («Газета Боткина», 1883); «О lithotomia alta» («Хирургическій Вѣстникъ», 1887); «Антропометрическіе матеріалы къ изученію развитія роста, вѣса и окружности груди въ школьномъ возрастѣ» («Варшав. Университ. Извѣстія», 1886); «О врожденныхъ паховыхъ грыжахъ и ущемленіи ихъ въ раннемъ дѣтскомъ возрастѣ» («Русск. Медицина», 1888); «Уклоненія Arteriae Obturatoriae и ихъ отношеніе къ бедренному кольцу и грыжѣ» (1890, диссертація); «Die Typischen Verzweigungsformen der Arteria hypogastrica» («Journ. internationale Monatsschrift», 1891); «Уклоненія главныхъ вѣтвей дуги аорты и ихъ морфологическое значеніе» («Проток. Русск. Мед. Общества въ Варшавѣ»); «Объ анатомическихъ особенностяхъ метопическихъ череповъ» («Варш. Университ. Извѣстія», 1893); «Къ строенію паховой области» (ib., 1896); «Объ искусственныхъ паховыхъ грыжахъ» («Хирургическая Лѣтопись»); «Morphologie und Topographie des Arcus volaris sublimis und profundus des Menschen» («Anatomische Hefte», 1896); «Введеніе въ курсъ общей хирургіи» («Варш. Универс. Изв.», 1900); «Sur l'emploi du silicate de soude (verre liquide) comme Substance à injecter pour les préparations macroscopiques

du Système Vasculaire» («Anatomischer Anzeiger», 1903) и др.

Ящуржинскій (Хрисанфъ Петровичъ) —педагогъ-археологъ, род. въ 1852 г. Учился въ кіевскомъ и варшавскомъ университетахъ на славяно-русскомъ отдѣленіи историко-филологическаго факультета. Состоитъ учителемъ русскаго языка въ одесскомъ институтѣ имп. Николая I и женской гимназіи. Напечаталъ: «Соціально-политическое ученіе Гуса» («Варшавскія Унив. Извѣстія», 1878 и отд.); «Лирическія малорусскія пѣсни, преимущественно свадебныя, сравнительно съ великорусскими» («Русск. Филологическій Вѣстн.», 1880 и отдѣльно), рядъ этнографическихъ статей въ «Кіевской Старинѣ» (съ 1888 г.) и много археологическихъ замѣтокъ въ «Извѣстіяхъ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи».

Ящуръ, иначе *рыльно-копытная*, *афтозная болѣзнь* (Maul-und Klauen Seuche)—болѣзнь заразная, поражаетъ главнымъ образомъ рогатый скотъ и свиней; Я. является для современной скотопромышленности однимъ изъ существенныхъ тормазовъ къ ея развитію, къ болѣе совершенной организаціи внутренней и внѣшней мясной торговли, а также наноситъ огромный ущербъ молочному хозяйству, исключая въ періодъ зараженія возможность употребленія молока и его продуктовъ, и совершенно обезсиливаетъ рабочій скотъ, нанося тѣмъ самымъ огромные убытки хозяйству, тѣмъ болѣе интенсивное проявленіе Я. наблюдается въ пору полевыхъ работъ. По силѣ распространенности Я. занимаетъ среди другихъ эпизоотій одно изъ первыхъ мѣстъ; такъ, въ теченіе 1881—1895 г. Я. въ Европейской Россіи заболѣло крупнаго рогатаго скота около 3000000 гол., овецъ—около 1500000 гол. и свиней—около 100000 гол., такъ что среднее годичное заболѣваніе крупнаго рогатаго скота достигало до 200000 гол. или 0,77% всего наличнаго количества этихъ животныхъ, овецъ до 50000 гол. (0,12%), свиней—0,13% наличнаго количества. При этомъ необходимо замѣтить, что, при появленіи Я. въ какомъ-либо стадѣ или хозяйствѣ, всѣ входящія въ пораженное стадо или хозяйство животныя считаются несвободными отъ данной эпизоотіи и къ нимъ примѣняются тѣ же мѣры ветеринарныя, что и къ дѣйствительно заболѣвшимъ. Не менѣе, если не болѣе, чѣмъ въ Россіи, Я. распространенъ и въ другихъ европейскихъ государствахъ, такъ, въ Германіи средняя ежегодная заболѣваемость выражается цифрой 946000 гол. (въ періодъ 1888—1895 гг.), что составитъ 2,06% наличнаго количества домашнихъ животныхъ, подверженныхъ заболѣванію Я. (крупнаго рогатаго скота, овецъ и свиней); въ Австро-Венгріи въ нѣкоторые годы Я. поражалъ до 4,5% наличнаго количества одного крупнаго рогатаго скота. Являясь въ отношеніи смертности одной изъ самыхъ неопасныхъ эпизоотій, Я., съ точки зрѣнія экономической, всегда причиняетъ громадные убытки странѣ; даже при слабой или ничтожной смертности эти убытки обусловливаются по отношенію къ откармливаемому скоту замедленіемъ роста, истощеніемъ, по отношенію къ рабочему—вынужденнымъ перерывомъ работы, по отношенію къ молочному—потерей или уменьшеніемъ количества молока; кромѣ того, необходимо считаться съ осложненіями, сопровождающими иногда болѣзнь и неподдающимися лѣченію. Въ Англіи убытки отъ Я. исчисляются, въ среднемъ, до 15 руб. на голову, и болѣзнь считается не менѣе опасной, чѣмъ чума рогатаго скота; а Франціи и Россіи каждая вспышка ящурной эпизоотіи обходится въ нѣсколько милліоновъ рублей каждой странѣ (*признаки* Я. и лѣченіе его см. т. XXVII, стр. 441). Заразительность Я. чрезвычайно велика и вызывается самыми различными способами. Особенно легко и быстро распространяется зараза въ помѣщеніяхъ: слюна, смѣшанная съ вирулентнымъ содержимымъ афтъ, загрязняетъ кормъ и подстилку, и зараза проникаетъ черезъ ротовую полость при поѣданіи зараженнаго корма, или черезъ межкопытную щель при соприкосновеніи съ зараженною соломой; заражаются животныя черезъ вымя, особенно черезъ соски, черезъ промежность, наружные половые органы у коровъ, куда зараза проникаетъ съ загрязненной подстилки; распространяется зараза посредствомъ ведеръ, корытъ, общихъ водопоевъ, черезъ доильщиковъ и пр.; молодыя животныя—сосуны заражаются прямо черезъ ротъ. Зараза переносится изъ одного помѣщенія въ другое водою изъ зараженной мѣстности; а равно и посѣтителями: мясниками, торговцами скота, ветеринарами и пр.; съ этой точки зрѣнія являются опасными и мелкія животныя—собаки, кошки и др. Источниками появленія и распространенія эпизоотіи Я. служатъ также зараженныя пастбища, зараженныя помѣщенія, дороги, по которымъ незадолго проходилъ больной скотъ, ярмарки, гдѣ вмѣстѣ съ больными и выздоравливающими сообщается обыкновенно и здоровый скотъ, пристани погрузки и выгрузки животныхъ, вагоны, въ которыхъ перевозился больной гуртъ. Особенно распространенію заразы способствуетъ передвиженіе ярмарочнаго скота и вообще стадъ, въ которыхъ имѣются больные; торговцы скотомъ и мясники переносятъ заразу при переѣздкѣ изъ села въ село, а также при посѣщеніи стойлъ; при этомъ торговля поросятами отмѣчается, какъ одинъ изъ важныхъ факторовъ распространенія Я. Развитіе торговыхъ сношеній является постоянной угрозой распространенія ящурной эпизоотіи и только безусловное запрещеніе ввоза скота изъ зараженной мѣстности можетъ на нѣкоторое время гарантировать благополучную мѣстность отъ вторженія заразы. Что касается лѣченія Я., то оно не имѣетъ серьезнаго значенія и сводится къ предупрежденію осложненій и къ скорѣйшему рубцеванію язвъ. При Я. болѣе существенную роль въ этомъ отношеніи играетъ профилактика, задача которой предупредить занось эпизоотіи изъ одной мѣстности въ другую и локализировать болѣзнь въ ограниченномъ районѣ. Однако, и здѣсь трудно достигнуть полной локализаціи эпизоотіи, благодаря легкости зараженія; даже безусловный карантинъ, полная

изоляція зараженной мѣстности не всегда гарантируютъ отъ заноса Я. Это можно видѣть на примѣрѣ Англіи — эта страна прекрасно защищена отъ непосредственнаго зараженія, здѣсь введены строгія ветеринарно-полицейскія мѣры по отношенію импортируемаго скота, но все-же она не избавлена отъ періодическихъ вспышекъ Я. Всевозможныя усилія должны быть направлены къ тому, чтобы отдалить моментъ вторженія эпизоотіи. Еще болѣе сложна борьба съ Я. въ зараженной мѣстности. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда первые очаги замѣчены въ началѣ ихъ появленія, можно еще прекратить болѣзнь строгими ветеринарно-полицейскими мѣрами; но при значительныхъ эпизоотіяхъ, когда одновременно возникаетъ нѣсколько очаговъ заразы, на быстрое уничтоженіе послѣднихъ нельзя расчитывать; такъ, напр. Швейцарія, не смотря на полноту своего санитарнаго законодательства, сильно была поражена Я. Запрещеніе ярмарокъ, регламентація торговли скотомъ, надзоръ за транспортировками и проч. способствуютъ только замедленію общаго развитія эпизоотіи. Главнѣйшими предохранительными мѣрами являются строгая изоляція животныхъ и запрещеніе пользоваться зараженными стойлами; но лишь только болѣзнь появилась въ помѣщеніи, всѣ мѣры становятся призрачными, такъ какъ всѣ воспріимчивыя къ Я. животныя неизбѣжно должны переболѣть. У рогатаго скота самыя свойства зараженія Я. вызываютъ еще болѣе тяжкія послѣдствія для хозяйства: животныя заражаются одно за другимъ и въ густо населенныхъ мѣстностяхъ болѣзнь не прекращается въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ; кромѣ того, нѣкоторыя мѣстныя измѣненія, какъ-то: упорная хромота рабочаго скота, затвердѣніе вымени у молочныхъ коровъ, препятствуютъ дальнѣйшей утилизаціи животныхъ. Съ цѣлью избѣжать этихъ послѣдствій и вообще смягчить общую суровость эпизоотіи, выражающуюся въ огромномъ убыткѣ, ветеринарные ученые авторитеты усиленно работаютъ надъ вопросомъ о предохранительныхъ прививкахъ Я., которыя могли бы сообщить иммунитетъ противъ естественнаго зараженія, но всѣ опыты съ предохранительными прививками остались пока безъ результата, такъ какъ Я. послѣ однократнаго перенесенія болѣзни не даетъ иммунитета и животныя могутъ нѣсколько разъ въ теченіе своей жизни болѣть Я. Болѣе результатны, въ экономическомъ отношеніи, вынужденныя прививки, т. е. прививки тогда, когда зараза уже проникла въ хозяйство, или даже когда избѣжать зараженія невозможно. Вынужденная прививка, во-первыхъ, вызываетъ болѣе быстрое переболѣваніе и, слѣдовательно, даетъ возможность ранѣе прекратить полицейскія предохранительныя мѣропріятія и ускоряетъ время пользованія переболѣвшимъ скотомъ, а во-вторыхъ, прививная болѣзнь протекаетъ слабѣе, локализируясь въ полости рта. Но при этомъ необходимо замѣтить, что вынужденное прививаніе даетъ эти результаты только при легкой формѣ Я., при злокачественной оно не безопасно. Въ настоящее время скотоводы сами убѣдились въ пользѣ вынужденнаго прививанія и настолько освоились съ этою мѣрою, что во многихъ мѣстностяхъ не только не препятствуютъ ветеринарамъ прививать здоровыхъ еще животныхъ неблагополучнаго стада, но даже сами прививаютъ скотъ ранѣе прибытія и соотвѣтствующаго указанія ветеринара. *Ветеринарнополицейскія мѣры* направлены, главнымъ образомъ, къ воспрещенію на все время существованія эпизоотіи вывода животныхъ, а равно вывоза животныхъ продуктовъ и кормовыхъ веществъ изъ неблагополучныхъ по ящуру дворовъ или стадъ, при значительномъ же развитіи болѣзни—изъ селеній и даже городовъ. При появленіи Я. среди гуртовъ крупнаго рогатаго скота, во время слѣдованія по трактамъ, въ мѣстахъ выкорма и выпаса, на станціяхъ и пристаняхъ нагрузки, такіе гурты подвергаются вынужденному прививанію и помѣщаются, за счетъ владѣльцевъ, на уединенныхъ отъ мѣстнаго скота земельныхъ участкахъ, а затѣмъ, по истеченіи 10-дневнаго срока, послѣ выздоровленія всѣхъ животныхъ, гурты пропускаются въ дальнѣйшій путь къ мѣсту назначенія. Въ исключительныхъ случаяхъ, при отсутствіи изолированнаго мѣста для помѣщенія подлежащихъ прививкѣ гуртовъ, можетъ быть испрашиваемо разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ на замѣну прививокъ отправкою гуртовъ на ближайшія бойни, состоящія подъ ветеринарнымъ надзоромъ. При обнаруженіи Я. въ гуртахъ, прибывшихъ въ пункты окончательнаго назначенія, вынужденныя прививки не производятся; зараженныя животныя выдѣляются и отправляются за счетъ владѣльцевъ на бойню, а больныя и подозрительныя подвергаются карантину въ изолированныхъ отъ мѣстныхъ животныхъ участкахъ или помѣщеніяхъ, нанятыхъ за счетъ владѣльца, гдѣ и охраняются за его же счетъ; по истеченіи 10 дней послѣ выздоровленія, животныя отправляются на бойню. Въ послѣднее время обращено особое вниманіе на безопасность по Я. экспортныхъ свиней, идущихъ въ Германію. Съ этою цѣлью изданъ былъ рядъ распоряженій, которыя затѣмъ сведены въ особыя правила 2 іюня 1897 г., а въ настоящее время вошли въ общій ветеринарно-санитарный законъ 1902—1903 гг. На основаніи существующихъ правилъ, закупка свиней, предназначаемыхъ не только для экспорта, но и въ районъ Привислинскаго края, дозволяется лишь въ благополучныхъ мѣстностяхъ, изъ которыхъ свиньи могутъ слѣдовать гономъ или на подводахъ только до ближайшей желѣзнодорожной станціи, открытой для нагрузки свиней; здѣсь свиньи подвергаются ветеринарному изслѣдованію, и если признаны благополучными и предназначены на убой или временное пребываніе въ предѣлахъ Привислинскаго края, клеймятся и допускаются къ отправкѣ, а предназначенныя для экспорта въ Германію выдерживаются обязательно въ пятидневномъ карантинѣ, при чемъ изслѣдуются ветеринарами не менѣе трехъ разъ. По прибытіи въ Сосновицы—экспортный пунктъ —свиньи помѣщаются на особо-устроенномъ

для этого дворѣ, при чемъ тѣ партіи, въ которыхъ обнаруженъ Я., немедленно отправляются на ближайшую бойню для убоя внутри края, а къ экспорту допускаются свиньи лишь вполнѣ благополучныхъ партій. Благодаря такимъ мѣрамъ, Я. уже не заносится въ Германію русскими свиньями. Законодательство по отношенію къ Я. въ другихъ государствахъ сводится къ изоляціи и надзору за больными и подозрительными животными; въ Англіи мѣстныя власти, а въ Даніи министръ могутъ распорядиться объ убиваніи больного и подозрительнаго рогатаго скота, овецъ, козъ и свиней, но въ Англіи—только по утвержденіи такого распоряженія муниципальнымъ совѣтомъ; за убитыхъ выдается вознагражденіе въ полной стоимости. Болѣе детально разработаны мѣры противъ Я. въ Швейцаріи, но онѣ также сводятся къ изоляціи и надзору. См. Нокаръ и Лекленшъ, «Микробныя болѣзни»; Фридбергеръ и Френеръ, «Инфекціонныя болѣзни». *Я. Л.*

Яя—р. Томской губ., Маріинскаго уѣзда, беретъ начало въ сѣв.-вост. склонахъ Кузнецкаго Алатау, сначала бѣжитъ на ЮВ, затѣмъ въ сѣв. направленіи до впаденія своего слѣва въ р. Чулымъ. Длина р. до 270 в., шир. отъ 10 до 70 саж. (въ низовьяхъ), глуб. въ верховьяхъ до 1 арш., далѣе до 3 и въ низовьяхъ до 7 арш. Теченіе р. крайне извилистое, дно песчаное и песчано-глинистое. Долина Я. необширна, въ верховьяхъ имѣетъ таежный характеръ и окружена горами, въ средней части слѣва окружена холмами, а правый ея берегъ менѣе возвышенъ; въ низовьяхъ оба берега волнисты. Берега р. мѣстами обрывисты, мѣстами низменные, отлогіе; въ рѣчной долинѣ встрѣчается немало озерковъ и старицъ, въ которыхъ ловится мелкая рыба; весною долина р. заливается водою на версту и болѣе. Окрестныя горы покрыты березовыми и хвойными лѣсами. Верхняя часть долины до устья Золотого Китата незаселена, далѣе вдоль р. встрѣчаются селенія, покосы и пашни. Въ р. Я. впадаетъ немало золотоносныхъ рѣкъ и рѣчекъ, изъ нихъ болѣе значительныя: правыя—Барзасъ, Больш. Кельбесъ, Чалы, Золотой Китатъ, Алчедатъ и др., слѣва—Больш. Чалы, Мазаловскій Китатъ и др. По притокамъ Яи съ начала 40 годовъ XIX стол. производится разработка золотоносныхъ песковъ. Съ 1887 г. по 1903 г. по системѣ Я. добыто золота до 100 пуд. По притоку Я., Мазаловскому Китату, имѣются признаки каменноугольныхъ залежей. При с. Ишимскомъ, на старомъ Московскомъ трактѣ, черезъ Я. устроенъ паромный перевозъ, а у с. Шегарки р. пересѣкаетъ мостъ Средне-Сибирской желѣзной дороги длина до 50 саж. Я. въ низовьяхъ до впаденія въ нее р. Золотого Китата доступна средней величины лодкамъ. *Н. Латкинъ.*

Θ.

Θ (*ѳита*) — тридцать четвертая буква русскаго алфавита, имѣющая то же звуковое значеніе, что и буква *ф*, т. е. обозначающая такой же глухой губно-зубной спирантъ (ср. XXXV, 141). Такимъ образомъ съ фонетической точки зрѣнія буква *ѳ* въ настоящее время является совершенно излишней. Единственнымъ мотивомъ въ пользу ея употребленія служитъ то, что при ея помощи является возможнымъ указывать на разное происхожденіе вышеозначеннаго глухого губно-зубного спиранта, а именно буквою *ф* обозначать звукъ, отвѣчающій греческому φ, латинскому, германскому и романскому f (въ заимствованныхъ словахъ — *философъ*, *графъ*, *фальшфейеръ*, *фанфаронъ*, *фетровый* и т. д.), а буквою *ѳ* — такой же звукъ, возникшій изъ греческаго ϑ (θῆτα) *), напримѣръ въ словахъ: *каѳедра* (καθέδρα), *каѳолическій* (καθολικός), *Аѳина* (Ἀθηνᾶ или Ἀθήνη), *Ѳеодосій* (Θεοδόσιος), *миѳъ* (μῦθος) и т. д. Нѣтъ сомнѣнія, что мотивъ этотъ несостоятеленъ, тѣмъ болѣе, что мы никогда не руководствуемся имъ въ другихъ подобныхъ случаяхъ: мы выкинули изъ употребленія знакъ ѫ, получившій у насъ одинаковое значеніе съ знакомъ оу, ꙋ, и не различаемъ разное *у* въ словахъ въ родѣ *трусъ*, *рука* съ одной стороны и *ухо*, *духъ* съ другой. Точно такъ же мы не отличаемъ разное происхожденіе *я* въ словахъ *языкъ* и *ящикъ*, въ род. ед. *воя* (отъ *вой*) и въ причастіи *воя* и т. д. Не удивительно, если многіе наши филологи вооружались противъ употребленія Θ., признавая ея ненужность и излишность (Ломоносовъ, И. И. Мартыновъ, Павскій, Я. Гротъ, орѳографическая коммиссія Имп. акад. наукъ 1904 г. и т. д.). Какъ начертаніе, Θ. восходитъ къ греч. ϑ, болѣе древнія начертанія котораго см. на таблицѣ въ т. XXIII, стр. 704—705. Въ нѣкоторыхъ словахъ, видоизмѣненныхъ по типу ихъ ново-европейскихъ (нѣмецкихъ, романскихъ) параллелей, Θ., писавшаяся нѣкогда (главнымъ образомъ въ XVIII в.), теперь замѣнена поср. *т* (*театръ* вм. *ѳеатръ*, *теорія* вм. *ѳеорія*, *библіотека* вм. *вивліоѳика*, *математика* вм. *маѳематика* и т. д.). Числовое значеніе *ѳ* = 9 (только въ кирилицѣ).

С. Б—чъ.

Ѳаанахъ (евр. «грунтъ песчаный»)—городъ ханаанскій, находившійся въ колѣнѣ Иссахаровомъ, на краю равнины Изреельской, близъ Мегиддо. Былъ завоеванъ Іис. Навиномъ (Іис. Нав. XII, 21), причисленъ къ городамъ колѣна Манассіина (ib., XVII, 11) и назначенъ потомъ левитамъ (ib., XXI, 25). Здѣсь Варакъ одержалъ побѣду надъ Сисарою, военачальникомъ Іавина, царя асорскаго (Суд. V, 19). При Соломонѣ Θ. былъ мѣстопребываніемъ одного изъ 12-ти приставниковъ его надъ Израилемъ — Вааны, сына Ахилуза (3 Цар. IV, 12). По Евсевію, Θ. отстоялъ въ трехъ или четырехъ миляхъ отъ Мегиддона; тогда это было большое селеніе; нынѣ здѣсь небольшая деревня Таанукъ, съ развалинами, на юго-востокъ отъ Мегиддона.

Ѳаанаѳъ-Силомъ (евр. «округъ Силома»)—городъ на границѣ колѣна Ефремова (Іис. Нав. XIV, 6), по Евсевію и Іерониму— въ 10 римскихъ миляхъ на востокъ отъ Неаполиса или Наблуса, по направленію къ Іордану, въ 2 римскихъ миляхъ на сѣверъ отъ Іаноха. Нынѣ это городъ Ѳана или Аинъ-Тана.

Ѳавмасій—одинъ изъ девяти мучениковъ, пострадавшихъ въ гор. Кизикѣ за распространеніе вѣры и исповѣданіе Христа, въ концѣ III вѣка; послѣ пытокъ Θ. былъ обезглавленъ. Память 29 апрѣля. См. Филимонъ, свят. (XXXV, 749).

Ѳаворовъ (Назарій Антоновичъ, 1820—1897)—духовный писатель, протоіерей, сынъ діакона Рязанской епархіи, магистръ кіевской духовной академіи, въ которой преподавалъ Свящ. Писаніе, патрологію и церковное краснорѣчіе. Былъ профессоромъ богословія въ кіевскомъ унив. Изъ соч. Θ. особенно извѣстны «Очерки нравственнаго православно-христіанскаго ученія» и «Очерки догматическаго православно-христіанскаго ученія»; и тѣ, и другіе выдержали по восьми изданій. Къ тому же разряду слѣдуетъ отнести его «Чтенія о догматическихъ истинахъ православно-христіанской вѣры» (Кіевъ, 1882, 1890). Другіе труды Θ.: «Собраніе проповѣдей» (Кіевъ, 1887), «Руководство къ церковному собесѣдованію или гомилетика» (пять изданій) и рядъ статей въ «Трудахъ Кіевской Дух. Академіи» и «Воскресномъ Чтеніи». См. брошюру: «Протоіерей Назарій Антоновичъ Ѳ.» (Кіевъ, 1897) и «Церковныя Вѣдомости», 1897, № 3.

Ѳаворскій свѣтъ — тотъ таинственный свѣтъ, которымъ просіяло лицо Господа І. Христа при преображеніи (просіяло лице Его, какъ солнце, одежды его сдѣлались бѣлы, какъ свѣтъ: Матѳ. XVII, 2; ср. Марка IX, 3 и Луки, IX, 29). Въ XIV столѣтіи на Аѳонѣ, а затѣмъ и во всей греческой церкви возникъ по вопросу объ «умной» молитвѣ и Ѳаворскомъ свѣтѣ любопытный богослово-философскій споръ между Варлаамомъ Калабрійскимъ, Никифоромъ Григорой, Акиндиномъ, патріархомъ Іоанномъ Калекой и др. съ од-

*) Первоначальное произношеніе греческой ϑ, какъ это принято думать, было тожественно съ англ. th (интердентальный спирантъ), которое также нерѣдко переходитъ въ *ф* въ англійскихъ народныхъ говорахъ.

ной стороны и прп. Григоріемъ Синаитомъ, прп. Григоріемъ Паламой, митрополитомъ Солунскимъ (1297 — 1360), монахомъ Давидомъ, Ѳеофаномъ Никійскимъ, Николаемъ Кавасилой и патріархами Калмитомъ и Филоѳеемъ—съ другой. Послѣдніе принадлежали къ защитникамъ такъ называемаго «умнаго» дѣланія — особаго вида молитвеннаго созерцанія или такъ называемаго исихазма. Противная партія считала такое созерцаніе дѣломъ не христіанскимъ, называла исихастовъ омфалопсихами (т. е. пупоумами) и признавала свѣтъ на Ѳаворѣ свѣтомъ созданнымъ для просвѣщенія апостоловъ и безслѣдно исчезнувшимъ. Она разсуждала по силлогизму: все видимое—создано, свѣтъ на Ѳаворѣ былъ видимъ, слѣдовательно онъ былъ созданъ. Исихасты или «Паламиты» видѣли въ Ѳ. свѣтѣ таинственное проявленіе Божественной славы, «Свѣта присносущнаго». Борьба, въ связи съ перемѣнами на императорскомъ тронѣ и попытками соединенія церквей, продолжалась долго и упорно (соборы 1341 (два), 1347, 1351 и 1352 г.) и окончилась побѣдой партіи Гр. Паламы уже по его смерти. Ученіе его было признано истинно православнымъ на соборѣ 1368 г., и самъ онъ причисленъ къ лику святыхъ. Большая часть документовъ и сочиненій той и другой стороны еще не изданы: изъ 60 сюда относящихся сочиненій пр. Григорія Паламы напечатано лишь одно—Θεοφάνης. Взгляды на борьбу варлаамитовъ и паламитовъ различны: И. Е. Троицкій, П. В. Безобразовъ, А. С. Лебедевъ считаютъ ее борьбой бѣлаго духовенства съ чернымъ, борьбой, проявившейся еще въ XIII вѣкѣ, въ дѣлѣ такъ назыв. арсенитовъ; Ѳ. И. Успенскій видитъ въ ней борьбу аристотеликовъ съ неоплатониками и сближаетъ исихастовъ съ богомилами; К. Радченко находитъ здѣсь борьбу западной раціоналистической схоластики съ восточной мистикой. Кое что въ ученіи исихастовъ сходно съ ученіемъ западныхъ мистиковъ Эригены и Экхарта. Ученіе ихъ вошло въ извѣстный монашескій сборникъ «Добротолюбіе» и выразилось у насъ на Руси впервые въ ученіи великаго старца пр. Нила сорскаго, основателя скитскаго житія въ Россіи.

Литература. Игум. Модестъ, «Св. Григорій Палама» (Кіевъ, 1860); Ѳ. И. Успенскій, «Очерки по исторіи Византійской образованности» (СПб., 1892); Krumbacher, «Geschichte der byzantinischen Literatur» (Мюнхенъ, 1891 и 100—105); Радченко, «Религіозное и литературное движеніе въ Болгаріи въ эпоху передъ турецкимъ завоеваніемъ» (Кіевъ, 1898); Сырку, «Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ» (СПб., 1899).

Ѳаворъ — гора, въ 9 км. къ вост.-юго-вост. отъ Назарета. У грековъ эта гора называется еще Итавиріумъ (Ἰταβύριον или Ἀταβύριον), у арабовъ — Джебель-Торъ. Ѳ. — одно изъ часто встрѣчающихся названій для горъ; этого имени горы извѣстны въ Индіи, въ Аравіи, на островѣ Родосѣ и пр.; многіе выдающіеся между другими шаровидные холмы называются этимъ именемъ. Ѳаворъ значитъ собственно центральное выпуклое мѣсто, пупъ. Возможно, что и въ Галилеѣ, кромѣ нынѣшняго Ѳ., были другія горы этого имени, и что одна изъ нихъ, въ верхней Галилеѣ, была горою Преображенія. Высоту Ѳ. Іосифъ Флавій опредѣлялъ въ 10 стадій, т. е. болѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ версты. Вершина горы представляетъ продолговатую, слегка вдавленную и похожую на глазную впадину поверхность, въ 25 стадій, т. е. около 5 верстъ въ окружности. Гора эта совершенно отдѣлена отъ всей цѣпи горъ и округлена отъ подошвы до вершины, отчего и получила свое названіе. Когда хотѣли представить идею возвышеннаго и величественнаго, брали для сравненія гору Ѳ. Такъ, Іеремія сравниваетъ царя египетскаго, славнаго и могущественнаго между народами, съ Ѳ. между горами (Іерем. XLVI, 18). Гора Ѳ. замѣчательна въ исторіи по многимъ важнымъ событіямъ. Во времена Судей съ горы Ѳ. Варакъ, сопровождаемый пророчицею Деворою, сошелъ съ 10-ю тысячами войска къ потоку Киссону и разбилъ войско Сисары, военачальника Іавина, царя асорскаго (Суд. гл. IV и V). Здѣсь погибли братья Гедеона отъ руки царей мадіамскихъ Зевея и Салмана (Суд. VIII, 18—19). Вершина горы Ѳаворской, со временъ Антіоха Вел. (218 г. до Р. Хр.) до завоеванія и разрушенія Іерусалима римлянами при Веспасіанѣ, постоянно служила укрѣпленнымъ мѣстомъ. Здѣсь римскій проконсулъ Габиній разбилъ старшаго сына Аристовулова, Александра, бѣжавшаго изъ плѣна и произведшаго возмущеніе въ Іудеѣ. Во время войны іудейской гора Ѳ. въ теченіе 40 дней укрѣплена была евреями и Флавіемъ противъ Веспасіана. Эти укрѣпленія были окончательно разрушены во время возмущенія евреевъ при импер. Адріанѣ. Преданіе церкви издревле признаетъ гору Ѳ. горою Преображенія Господня. Равноапостольная Елена воздвигла на Ѳ. храмъ во имя свидѣтелей Преображенія—апост. Петра, Іакова и Іоанна, или по другимъ—Іисусу, Моисею и Иліи. Слѣды этого храма имѣются доселѣ. Здѣсь долгое время греческій епископъ ежегодно совершалъ литургію; донынѣ католическіе иноки Назарета совершаютъ здѣсь литургію въ день Преображенія. Въ VIII в. здѣсь существовалъ монастырь съ церковью. Крестоносцы возобновили укрѣпленіе на Ѳ., при подошвѣ котораго лежала главная дорога отъ Египта къ Дамаску; около этого времени здѣсь была каѳедра архіепископа, находившаяся въ зависимости отъ патріарха іерусалимскаго. Танкредъ, герой перваго крестоваго похода (1088—1112), основалъ на горѣ Ѳаворской церковь, клюнійцы — монастырь. При султанѣ Бибарсѣ, въ 1263 г., все это было разрушено сарацинами. Въ настоящее время на Ѳ. построены два новые монастыря, греческій—на мѣстѣ византійской церкви, и латинскій — на мѣстѣ монастыря Танкреда; каждый изъ нихъ полагаетъ, что построенъ на мѣстѣ Преображенія. См. прот. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. IV, СПб., 1884); С. Терновскій, «Очерки изъ церковно-исторической географіи» (Казань, 1899).

Военная исторія. Во время своего похода въ Сирію, въ 1799 г., Бонапартъ, занятый осадою Акки, въ началѣ апрѣля получилъ извѣстіе, что дамасскій паша Абдалла, собравъ у Дамаска до 30 тыс. войска, идетъ на освобожденіе осажденныхъ, которые въ то же время ожидали десантнаго турецкаго корпуса съ о-ва Родоса. Все это дѣлало положеніе французовъ, считавшихъ въ своихъ рядахъ всего около 9 тыс., крайне опаснымъ, тѣмъ болѣе, что къ Абдаллѣ должно было присоединиться еще около 10 тыс. изъ Наблуса и съ лѣваго берега Іордана. Небольшіе французскіе отряды Віаля, Мюрата и Жюно высланы были на развѣдки. 8-го апрѣля Мюратъ разбилъ у моста Якуба правую колонну противника (8 тыс.), предводимую сыномъ Абдаллы, и, отбросивъ ее къ Дамаску, отошелъ къ Аккѣ. Въ тотъ же день Жюно обнаружилъ присутствіе главныхъ силъ непріятеля (25 тыс.) на р. Іорданѣ, противъ Назарета. Узнавъ объ этомъ, Бонапартъ выслалъ на помощь Жюно дивизію Клебера ($2^1/_2$ тыс.), а 14 апрѣля направился къ нему самъ съ пѣхотной дивизіей Бона, кавалеріей и 8 орудіями. Въ послѣдовавшемъ, еще до его прибытія, рядѣ дѣлъ на равнинѣ Эздрелонъ, близъ Ѳ., Клеберъ, окруженный несравненно превосходными силами, очутился въ критическомъ положеніи. По приходѣ Бонапарта французы перешли въ наступленіе, окончившееся совершеннымъ пораженіемъ непріятеля. Побѣда эта, стоившая французамъ болѣе 300 человѣкъ выбывшими изъ строя, избавила ихъ отъ грозившей опасности, но къ рѣшительнымъ результатамъ не привела.

Ѳаддеевскій—о-въ въ группѣ Новосибирскихъ о-вовъ между о-вомъ Котельнымъ и Нов. Сибирью; причисленъ къ Якутской обл. Сѣв. берегъ о-ва находится подъ 75°47′ с. ш., а на южномъ берегу зимовье Дыроватое подъ 75°4′ с. ш. и приблизительно подъ 145° в. д. Площадь около 3800 кв. в. Фигура острова почти круглая, только на сѣв.-зап. его концѣ выдается длинная, узкая коса, оканчивающаяся мысомъ Бережныхъ, названнымъ по имени одного изъ участниковъ экспедиціи Анжу 1822 г. Берега острова состоятъ изъ синеватой глины и представляютъ собою яръ высотою отъ 4 до 8 саж. На островѣ имѣется нѣсколько рѣчекъ. Флора острова очень бѣдна, состоитъ изъ мховъ, въ рѣдкихъ мѣстахъ встрѣчается низкая трава изъ рода солянокъ, а также куропаточная трава; растеніе это низкое, стелющееся и растетъ гнѣздами; имъ питаются бѣлыя куропатки. Встрѣчается очень много наноснаго лѣса, но на сѣв. берегу о-ва его нѣтъ. Фауна острова относительно довольно разнообразна. Изъ четвероногихъ водятся олени, песцы, бѣлки, медвѣди и въ огромномъ изобиліи бурыя мыши съ желтоватыми полосками, изрѣдка попадаются также и бѣлыя. Животныя эти нерѣдко кочуютъ съ острова на островъ и на материкъ; такъ случилось въ 1810 г., когда на островъ былъ посланъ геодезистъ Пшеницинъ, который по отсутствію въ этомъ году на островѣ мышей не могъ прокормить ѣздовыхъ собакъ, и вся его экспедиція по измѣренію острова потерпѣла полную неудачу. Изъ птицъ водятся бѣлыя куропатки, бѣлые филины, турканы, гагары и родъ черныхъ гусей. Приморскіе жители называютъ ихъ почему то «нѣмками». Мясо ихъ вкусно и жирно. Рыбою островъ бѣденъ. По изслѣдованіямъ бар. Толя, въ новѣйшее время обнаружено было, что на Ново-Сибирскихъ о-вахъ, а въ томъ числѣ и на о-вѣ Ѳ. существовали ледники, чему, по его мнѣнію, служитъ доказательствомъ соединяющій о-ва Ѳ. и Котельный такъ назыв. «песокъ». По словамъ бар. Толя, эта своеобразная область представляла собою въ 1886 г. печальную, песчаную пустыню, растительности которой едва достаточно было прокормить его оленей на одинъ день. Изъ этой плоской, покрытой пескомъ равнины, подымается рядъ параллельныхъ холмовъ, высотою отъ 5 до 10 саж. Одинъ изъ этихъ холмовъ, по-якутски «булганьякъ» самый южный, извѣстенъ у всѣхъ промышленниковъ подъ именемъ Ексекю-булганьякъ, про который существуетъ легенда, что на немъ было гнѣздо исполинской двухголовой птицы Ексекю. Ядро этого холма состоитъ изъ хряща и голышей и было покрыто слоистымъ пескомъ. Длина этого холма, простирающагося отъ С къ Ю, составляла до 35 или 40 саж. Образованіе этого холма бар. Толь причисляетъ къ ледниковымъ. На островѣ попадаются кости допотопныхъ животныхъ мамонта и Rhinoceros Tichaginus, а также признаки юкагирскихъ жилищъ. По мѣстнымъ преданіямъ, во время свирѣпствовавшей въ краѣ оспы, занесенной русскими въ половинѣ XVII в., множество юкагировъ удалилось на Ново-Сибирскіе о-ва, въ томъ числѣ и на о-въ Ѳ. Отъ о-ва Нов. Сибири о-въ Ѳ. отдѣляется Благовѣщенскимъ проливомъ, шир. ок. 30 в.—*Исторія открытія острова.* Приказчикъ купца Сыроватскаго, начальникъ промышленной артели, мѣщанинъ Санниковъ, желая расширить промыслы своего хозяина, отправился въ 1805 г. на В отъ Котельнаго о-ва и открылъ Ѳ. о-въ, названный такъ въ честь промышленника Ѳаддеева, устроившаго здѣсь первое зимовье. Въ 1809 г. Геденштромъ, прибывшій на островъ съ землемѣромъ Кожинымъ и мѣщаниномъ Санниковымъ, поручилъ первому описать островъ, а второму—изслѣдовать проливъ между Ѳ. о-вомъ и Котельнымъ; самъ же онъ отправился на о-въ Нов. Сибирь. Кожинъ описалъ зап., южн. и вост. берега острова; Санниковъ пересѣкъ проливъ во многихъ мѣстахъ, найдя его ширину отъ 7 до 30 в. Въ 1811 г. Санниковъ вновь объѣхалъ Ѳ. островъ и изслѣдовалъ впадающія въ море рѣчки, при чемъ пространство между Котельнымъ и Ѳ. островами, считавшееся проливомъ, оказалось заливомъ. Въ 1822 г. капитанъ Анжу изслѣдовалъ зап. и сѣв.-вост. части острова. Островъ необитаемъ, но посѣщается изрѣдка промышленниками за мамонтовою костью.

Ѳаддей—апостолъ изъ числа семидесяти, родомъ еврей, жилъ въ Эдессѣ; придя въ Іерусалимъ, услышалъ проповѣдь Іоанна Крестителя и, ставъ его ученикомъ, принялъ отъ него крещеніе; потомъ, услышавъ ученіе Іисуса Христа, послѣдовалъ за Нимъ и былъ

избранъ Имъ въ число 70-ти апостоловъ. По сошествіи Св. Духа благовѣствовалъ въ Сиріи и въ Месопотаміи: въ Эдессѣ обратилъ ко Христу эдесскаго князя Авгаря и народъ, не исключая и жрецовъ. Проповѣдь свою утверждалъ многими чудесами, о которыхъ Авгарь писалъ царю ассирійскому Нарзесу; устроилъ клиръ и вообще эдесскую церковь и мирно скончался, какъ полагаютъ, около 44 г. по Р. Хр. Апостолъ Ѳ. изъ числа 70 признается отличнымъ отъ апостола Іуды-Ѳ. изъ 12-ти апостоловъ (память котораго 19 іюня). Память 4 января и 21 августа.

Ѳаддей (Іуда-Ѳ.)—одинъ изъ 12 апостоловъ: см. Іуда-Ѳ. (XIII, 767).

Ѳаддея св.—мысъ Приморской области, вдается въ Берингово море подъ 62°41′ сѣв. шир. и 178°39′ в. д. и составляетъ естественную границу Анадырскаго зал. съ Ю.

Ѳаддея св.—мысъ на берегу Сѣв. Ледов. океана, Енисейской губ. и уѣзда, въ Туруханскомъ краѣ. Этотъ мысъ расположенъ при устьѣ залива (75—50 вер. шир.) того же имени на сѣв.-зап. его берегу, къ ЮВ отъ м. Челюскина; подъ 77° с. ш. и 106° в. д. Онъ состоитъ изъ каменнаго высокаго утеса. На немъ мѣстами находится бѣлый камень, похожій на алебастръ, по всей вѣроятности гипсъ; вязкая глина составляетъ его почву, покрытую изрѣдка мхомъ, негоднымъ для корма оленей. Лаптевымъ въ 1739 г. здѣсь былъ выкопанъ мамонтовый рогъ и устроенъ деревянный опознательный знакъ изъ плавника. Отъ этого мыса вслѣдствіе льдовъ и поздняго времени экспедиція Лаптева повернула обратно въ Хатангскій заливъ.

Ѳазосъ (Thasos) — островъ въ сѣверной части Эгейскаго моря, въ 7 км. отъ Ѳракійскаго берега, недалеко къ З отъ устья р. Месты. Пространство 393 кв. км., жит. (греки) 12100. Хорошіе лѣса; земледѣліе и виноградарство; пчеловодство; оливковыя рощи. Вывозятся лѣсъ, оливковое масло, медъ и воскъ. Въ древности въ горахъ добывались мраморъ и золото. Въ VIII в. до Р. Хр. здѣсь была основана колонія іонійцевъ съ о-ва Пароса. Позже островитяне распространили свои владѣнія на Ѳракійскомъ побережьѣ. Послѣ греко-персидскихъ войнъ Ѳ. сдѣлался членомъ делійскаго союза. Въ 464 г. Ѳ. пытался освободиться отъ аѳинской гегемоніи, но въ 462 г. былъ вновь подчиненъ Кимономъ. Въ римское время островъ, пользуясь правами свободнаго города, входилъ въ составъ Македонской провинціи. Главный городъ острова былъ расположенъ на сѣверномъ берегу; развалины его сохранились недалеко отъ гавани Лимены. Въ настоящее время Ѳ. находится во власти Египта, но пользуется нѣкоторою автономіей, платя дань хедиву, родъ котораго когда-то жилъ на Ѳ. Ср. Jacobs, «Thasaica» (Геттингенъ, 1893).

Ѳалалей—святые православной церкви: 1) препод., родомъ изъ Киликіи, подвизался сначала въ обители Саввы Освященнаго, гдѣ посвященъ былъ въ санъ пресвитера; затѣмъ поселился въ Сиріи, близъ небольшого городка Гавалъ. Обратилъ многихъ язычниковъ ко Христу. Скончался въ глубокой старости, около 460 г. Память 27 февраля. 2) Св. мученикъ, 18-ти лѣтній юноша, безмездный врачъ; въ царствованіе Нумеріана былъ схваченъ и представленъ правителю города Эгъ въ Киликіи. Послѣ пытокъ Ѳ. былъ брошенъ звѣрямъ, а затѣмъ обезглавленъ (284 г.). Память 20 мая.

Ѳалассій — препод., пустынникъ сирійскій; жилъ въ V вѣкѣ. Память 22 февраля.

Ѳалассій—авва, современникъ Максима Исповѣдника, съ которымъ Ѳ. находился въ духовномъ общеніи, доказательствомъ чего служатъ письма св. Максима и то, что св. Максимъ посвятилъ Ѳ. особую книгу, въ которой изъясняются трудныя мѣста Св. Писанія. Ѳ. былъ пресвитеромъ и настоятелемъ одного изъ монастырей въ Ливійскихъ пустыняхъ (въ Африкѣ). Скончался не ранѣе второй половины VII в. Въ греческой церкви память Ѳ. совершается 21 янв., въ римской—13 авг. Въ мѣсяцесловахъ не значится его имени, но въ канонѣ препод. Ѳеодора Студита—на субботу сырной недѣли—препод. Ѳ. упоминается въ числѣ святыхъ. Твореніе Ѳ.: «Четыре сотницы главъ о любви, воздержаніи и духовной жизни»—нравственнаго и частью догматическаго содержанія. Ученіе Ѳ. о Св. Духѣ составляетъ, повидимому, извлеченіе изъ ученія, переданнаго «прежде отшедшими св. отцами». Сочиненіе Ѳ. помѣщено: въ «Bibliotheca patrum gr.-lat.» Ducaei (т. 2, II., 1624); въ «Греческой Филокаліи», изд. 1782 г.; въ «Христ. Чтеніи» (русскій перев., 1822, VI, 253—297); въ рукописи Паисія Величковскаго (славянскій переводъ, сдѣланный между 1754—1774 г.; см. житіе Паисія, М., 1892, стр. 204; славянскій переводъ, съ русскимъ текстомъ, напечатанъ въ Оптинскомъ изданіи, М., 1855); въ «Добротолюбіи» епископа Ѳеофана (1892, изд. Пантелеймоновскаго м-ря). См. архіеп. Филаретъ, «Историческое ученіе объ отцахъ церкви» (т. III, СПб., 1882); «Творенія аввы Ѳ. въ переводѣ съ греческаго, исправленномъ и дополненномъ Филаретомъ, митроп. московскимъ, съ приложеніемъ его переписки съ о. Макаріемъ» (М., 1894).

Ѳалесъ Милетскій — философъ VII вѣка до Р. Хр. (предположительно 624—548), одинъ изъ семи мудрецовъ Греціи, родоначальникъ (ἀρχηγέτης) греческой философіи. Ѳ. былъ современникомъ Солона и Креза. Отецъ Ѳ. звался «Экзаміемъ»; въ этомъ имени Р. Шустеръ усмотрѣлъ нѣкоторое сходство съ Самуиломъ и предположилъ, что Ѳ. былъ семитомъ. Дильсъ, въ статьѣ: «Thales ein Semite» («Archiv für Geschichte d. Philosophie», т. II), доказалъ неосновательность предположеній Шустера. По Геродоту семья Ѳ. прибыла въ Милетъ изъ Финикіи. Космологическія представленія Ѳ. Аристотель сопоставляетъ съ миѳологическими ученіями Гомера и Гезіода. По мнѣнію Танри («Первые шаги древне-греческой науки», СПб., 1902), космологія Ѳ. весьма напоминаетъ египетское ученіе. Вселенная, по представленію Ѳ., представляетъ жидкую массу, по серединѣ которой находится воздушное тѣло, имѣющее форму чаши, повернутой открытою стороною внизъ. Вогнутая поверхность этой чаши—

небо; на нижней поверхности, въ центрѣ ея, плаваетъ дискъ, обтекаемый водою. Звѣзды — боги, плавающіе по небесному своду. Съ космологическими представленіями связаны и философскія воззрѣнія Θ. О нихъ мы узнаемъ изъ первой книги Аристотелевой метафизики, который называетъ Θ. главою физиковъ, и изъ доксографовъ, черпавшихъ свои свѣдѣнія изъ Аэція, сочиненіе котораго по исторіи философіи было отчасти возстановлено Дильсомъ. Θалеса интересовали два тѣсно связанныхъ между собою вопроса, а именно: изъ чего все произошло и что составляетъ сущность (ἀρχή) бытія. Θ. отвѣчалъ на эти вопросы слѣдующимъ образомъ: вода есть сущность всего, изъ воды все произошло и въ воду все вновь возвращается. Въ пользу этого мнѣнія Θ. приводилъ три довода: во-первыхъ, сѣмя всѣхъ живыхъ существъ есть нѣчто, обладающее влажностью; во-вторыхъ, всѣ растенія питаются влагою и благодаря ей приносятъ плоды, лишенныя же влаги растенія засыхаютъ; въ-третьихъ, даже огонь солнца и свѣтилъ питается испареніями воды. Кромѣ воды Θ. признавалъ, повидимому, еще иной принципъ, который, однако, по всей вѣроятности, отожествлялъ съ водою. Θ. говорилъ, что Богъ есть разумъ міра, что все одушевлено и преисполнено демоновъ. Божественная сила проникаетъ черезъ первичную влажность, приводя ее въ движеніе. Этотъ міровой разумъ Θ. называлъ также необходимостью, которая правитъ всѣмъ. На душу Θ. смотрѣлъ какъ на начало вѣчно движущееся и самодвижущееся. Душу Θ. приписывалъ и магниту, такъ какъ онъ притягиваетъ желѣзо. Θалеса обыкновенно называютъ гилозоистомъ—и дѣйствительно, нельзя отвергать положительнаго указанія Аристотеля о томъ, что первые «физіологи» отожествляли матерію съ движущимъ началомъ. Отсюда слѣдуетъ заключить, что міровой разумъ или необходимость есть начало, не различающееся отъ воды. По всей вѣроятности Θ. придерживался тѣхъ общихъ воззрѣній, которыя встрѣчаются у первыхъ іонійскихъ философовъ, а именно, что міръ періодически возникаетъ изъ первоначала и вновь въ него возвращается; но указаній относительно пути, которымъ, по его мнѣнію, совершается это мірообразованіе, мы не имѣемъ. Симплицій въ этомъ пунктѣ сопоставляетъ Θ. съ Анаксименомъ, но Теофрастъ возражаетъ противъ такого сопоставленія. Интересъ философіи Θ. заключается въ томъ, что въ ней мы имѣемъ зачатки философской рефлексіи о физическомъ мірѣ; трудность ея изученія состоитъ въ томъ, что легко приписать Θалесу мысли, свойственныя вообще первому періоду греческой и въ особенности іонійской философіи. Уже Аристотель сообщаетъ о Θ. не на основаніи чтенія его произведеній, а по слухамъ, изъ вторыхъ рукъ—а Аристотель въ древней философіи является самымъ надежнымъ руководителемъ.

Э. Р.

Θ. какъ математикъ и астрономъ. Въ свое время Θ. былъ едва ли не единственнымъ во всей Греціи человѣкомъ, отдавшимся чистой наукѣ и абстрактному мышленію безъ преслѣдованія какихъ-нибудь практическихъ цѣлей. Между Милетомъ и Египтомъ происходили тогда весьма дѣятельныя торговыя сношенія, участію въ которыхъ Θ. посвятилъ почти всю первую половину своей жизни. Своимъ продолжительнымъ пребываніемъ въ Египтѣ по торговымъ дѣламъ онъ воспользовался для полученія отъ египетскихъ жрецовъ доступа къ высшимъ тайнамъ ихъ науки. Какъ доказалъ проф. Рётъ, бо́льшая часть свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ на этомъ пути Θ., принадлежала къ области египетской религіозной системы и связанныхъ съ нею умозрѣній. Что же касается математики и астрономіи, то изъ нихъ Θ. узналъ, повидимому, только элементы, да и то въ самой необходимой ихъ части. Возвратившись около 590 г. на родину уже въ преклонномъ возрастѣ, Θ. долго не могъ занять между своими согражданами положенія, которое соотвѣтствовало бы его уму, знаніямъ и опытности. Его жизнь въ Милетѣ, посвященная исключительно изученію природы и занятіямъ астрономіею, не могла возбуждать уваженія въ торгашахъ привыкшихъ думать, что умный человѣкъ долженъ отдавать свой трудъ и время только занятіямъ, приносящимъ барыши. Извѣстенъ, наприм., анекдотъ о жестокихъ насмѣшкахъ, которымъ онъ подвергся со стороны одной женщины за то, что, смотря на небо, не увидѣлъ на землѣ камня, о который и споткнулся. Два случая не только подняли Θ. во мнѣніи его согражданъ, но и заставили ихъ, какъ и другихъ грековъ, признать его первымъ мудрецомъ во всей Греціи. Свѣдѣнія о первомъ случаѣ сообщаетъ Аристотель. Однажды уже съ самаго начала весны Θ. предвидѣлъ, что предстоитъ богатый сборъ маслинъ. Съ цѣлью доказать своимъ согражданамъ, что и изъ его занятій могутъ быть извлечены денежныя выгоды, онъ заблаговременно скупилъ по дешевой цѣнѣ какъ въ Милетѣ, такъ и въ Хіосѣ, всѣ свободные прессы для выдѣлки масла. Когда его предвидѣніе оправдалось и вслѣдствіе громаднаго урожая маслинъ потребовалось большое количество прессовъ, онъ продалъ ихъ по очень высокой цѣнѣ и такимъ образомъ получилъ значительную выгоду. Вторымъ случаемъ, распространившимъ славу Θ. на всю Грецію, было сдѣланное имъ всенародно въ Милетѣ предсказаніе о предстоявшемъ въ 585 г. (28 мая) полномъ солнечномъ затмѣніи, граница котораго, какъ показываютъ новѣйшія астрономическія вычисленія, только нѣсколькими милями проходила сѣвернѣе Милета. Послѣ этого Θ. пріобрѣлъ замѣтное вліяніе и на политическую жизнь своего родного города. Онъ предлагалъ іонянамъ соединиться въ одно сильное государственное тѣло, удерживая въ то же время самостоятельное автономное устройство отдѣльныхъ городовъ. Неуспѣхъ этого предложенія стоилъ іонійскимъ городамъ потери ихъ свободы и независимости. Въ другой разъ онъ далъ жителямъ Милета благоразумно принятый ими мудрый совѣтъ воздержаться отъ опаснаго союза, который имъ предлагалъ лидійскій царь Крезъ противъ персидскаго царя Кира. Принятіе этого совѣта спасло Милетъ отъ разрушенія, которому онъ въ против-

номъ случаѣ подвергся бы послѣ пораженія Креза. Вѣрность предсказанія Θ. затмѣнія, хотя бы только въ отношеніи года его наступленія, находитъ себѣ единственное объясненіе въ томъ, что онъ зналъ извѣстный уже давно вавилонянамъ періодъ повторенія однихъ и тѣхъ же затмѣній, который они называли *саросомъ* и который состоялъ изъ 18 лѣтъ и 11 дней. Θ. была извѣстна также величина видимаго діаметра солнца, которую онъ считалъ равною $\frac{1}{720}$ эклиптики или 30 минутамъ. По Бретшнейдеру Θ. былъ близко знакомъ съ египетскою астрономіею, изъ которой и заимствовалъ всѣ свои астрономическія знанія, представлявшія ему систему міра въ слѣдующемъ видѣ. Въ срединѣ шарообразнаго космоса или вселенной находится также имѣющая шарообразный видъ земля, около которой движутся солнце, луна и звѣзды, совершая полные обороты въ теченіе сутокъ. Изъ этихъ свѣтилъ первыя два дѣлаютъ на небесномъ сводѣ еще и особенные обороты: солнце въ теченіе года, состоящаго изъ 365 сутокъ, а луна въ теченіе мѣсяца. Представляемый годовымъ оборотомъ путь солнца на небесномъ сводѣ или эклиптика пересѣкаетъ экваторъ подъ острымъ угломъ и касается обоихъ поворотныхъ круговъ. Періоды времени движенія солнца отъ одной точки поворота до другой неравны. На небесномъ сводѣ существуютъ пять круговъ или поясовъ: первый—всегда видимый сѣверный или арктическій кругъ, второй — лѣтній поворотный кругъ, третій—равноденственный кругъ, четвертый—зимній поворотный кругъ, пятый — всегда невидимый антарктическій кругъ. Луна, имѣющая однородную природу съ землею, освѣщается солнцемъ. Затмѣнія солнца происходятъ тогда, когда луна проходитъ прямо передъ солнцемъ; а затмѣніе луны тогда, когда она входитъ въ тѣнь земли. Хорошо ознакомившійся во время своихъ путешествій въ Египетъ съ финикійскимъ мореплаваніемъ, Θ. заимствовалъ изъ него введенное имъ затѣмъ въ греческое мореплаваніе пользованіе при опредѣленіи сѣвернаго направленія созвѣздіемъ Малой Медвѣдицы вмѣсто употребляемаго ранѣе для той же цѣли созвѣздія Большой Медвѣдицы. Θ. приписывается составленіе двухъ астрономическихъ сочиненій, написанныхъ по обычаямъ эпохи въ стихотворной формѣ. Изъ нихъ однимъ, по свидѣтельству Діогена Лаерція, было «Περὶ τροπῆ καὶ ἰσημερίας» («О поворотахъ солнца и равноденствіи»), а другимъ, по Суидасу, трактатъ о небесныхъ явленіяхъ вообще. Проф. Рётъ полагаетъ, впрочемъ, что послѣднее сочиненіе было посвящено мореходной астрономіи. Важнѣйшею заслугою Θ. въ области *математики* должно быть считаемо перенесеніе имъ изъ Египта въ Грецію первыхъ началъ теоретической элементарной геометріи. Эвдемъ, по свидѣтельству Прокла, приписываетъ Θ. открытіе слѣдующихъ геометрическихъ предложеній. Вертикальные углы равны. Углы при основаніи равнобедреннаго треугольника равны. Треугольникъ опредѣляется стороною и прилежащими къ ней двумя углами. Діаметръ дѣлитъ кругъ на двѣ равныя части. Діогенъ Лаерцій, на основаніи словъ Памфилія, прибавляетъ къ этому списку предложеній еще вписываніе въ кругъ прямоугольнаго треугольника. Чтобы дать полный очеркъ геометрическихъ знаній Θ., необходимо присоединить еще рядъ такихъ предложеній, безъ которыхъ пріобрѣтеніе первыхъ дѣлается невозможнымъ, а именно предложеній о параллельныхъ линіяхъ, о равносторонникъ, равнобедренныхъ и разносторонникъ треугольникахъ, о параллелограммахъ и пр. Сверхъ перечисленныхъ «открытій» Θ. въ области теоретической геометріи, ему приписывается греческими писателями еще рѣшеніе двухъ геометрическихъ задачъ практическаго характера, изъ которыхъ одна состояла въ опредѣленіи разстоянія корабля на морѣ отъ Милетской гавани, а другая—въ опредѣленіи высоты пирамиды по длинѣ ея тѣни. Въ настоящее время въ исторіи математики уже не существуетъ никакихъ сомнѣній относительно того, что всѣ приписываемыя Θ. его соотечественниками геометрическія «открытія» были въ дѣйствительности простыми заимствованіями изъ египетской науки. Для непосредственныхъ учениковъ Θ., не только не знакомыхъ съ египетскою наукою, но и вообще обладающихъ крайне скудными свѣдѣніями, каждое дѣлаемое имъ учителемъ сообщеніе казалось совершенною новостью, никому ранѣе его неизвѣстною и потому вполнѣ ему принадлежащею. Послѣдующіе греческіе ученые, которымъ, конечно, не разъ приходилось встрѣчаться съ противорѣчащимъ фактами, оставляли ихъ въ сторонѣ вслѣдствіе крайне развитой у грековъ страсти національнаго тщеславія. Естественными послѣдствіями этого замалчиванія истины со стороны греческихъ ученыхъ были нерѣдко наблюдаемыя противорѣчія и анахронизмы. Такъ приписываемое, по вышесказанному, Памфиліемъ и Діогеномъ Лаерціемъ Θ. «открытіе» свойства угла, вписаннаго въ полуокружность, Аполлордомъ-логистикомъ считается принадлежащимъ Пиѳагору. Стремленіе греческихъ писателей и ученыхъ къ возвеличенію славы своихъ дѣятелей науки черезъ посредство ея позднѣйшихъ пріобрѣтеній выступаетъ съ особенною ясностью въ сказаніяхъ о найденномъ Θ. способѣ рѣшенія задачи опредѣленія высоты пирамиды по длинѣ ея тѣни. По словамъ Іеронима Родосскаго, сохранившимся въ ссылкѣ на нихъ Діогена Лаерція, Θ. для рѣшенія этой задачи измѣрялъ длину тѣни пирамиды въ тотъ моментъ, когда длина тѣни самого наблюдателя дѣлалась равною его росту. Въ совершенно другомъ свѣтѣ представляетъ дѣло Плутархъ («Conviv. sept. sapient.», с. 2). По его разсказу, Θ. опредѣлялъ высоту пирамиды, помѣщая въ конечной точкѣ отбрасываемой ею тѣни вертикальный шестъ и показывая съ помощью образующихся при этомъ двухъ треугольниковъ, что тѣнь пирамиды относится къ тѣни шеста, какъ сама пирамида къ шесту. Рѣшеніе задачи оказывается такимъ образомъ основаннымъ на ученіи о подобіи треугольниковъ. Но съ другой сто-

роны свидѣтельствами греческихъ писателей несомнѣнно установлено, что ученіе о пропорціяхъ не было извѣстно въ Греціи до Пиѳагора, который первый вынесъ его изъ Вавилона. Такимъ образомъ только сказаніе Іеронима Родосскаго можетъ считаться соотвѣтствующимъ истинѣ въ виду простоты и элементарности указываемаго въ немъ способа рѣшенія задачи. Полное собраніе дошедшихъ до настоящаго времени свѣдѣній о Ѳ., какъ математикѣ и астрономѣ, см. въ книгѣ «Die Geometrie und die Geometer vor Euklides. Ein historischer Versuch von C. A. Bretschneider» (Лпц., 1870, 35—55).

В. В. Бобынинъ.

Ѳамарь—имя трехъ библейскихъ личностей: 1) Ѳ., жена Ира, первенца Іуды, сына патріарха Іакова, невѣстка Іуды. Лишившись своихъ мужей въ раннихъ лѣтахъ и обманутая обѣщаніемъ свекра выдать ее за младшаго его сына, Ѳ. рѣшилась сойтись съ самимъ свекромъ и имѣла отъ него двухъ близнецовъ, Фареса и Зару. Вошла въ родословную Спасителя (Матѳ. I, 3). 2) Ѳ., дочь Давида, обезчещенная братомъ ея Амнономъ (см. 2 Цар. гл. XIII). 3) Ѳ., дочь Авессалома; была женою Ровоама, сына Соломонова, и матерью Авіи, царя іудейскаго.

Ѳамнаѳ-Сараи—городъ на горѣ Ефремовой, на сѣверъ отъ горы Гааша; городъ этотъ данъ былъ въ удѣлъ Іисусу Навину; тамъ онъ жилъ, тамъ и похороненъ. Во времена Евсевія показывали еще могилу Іисуса Навина въ Ѳ.-Сараѣ, неподалеку отъ селенія Ѳимна. Она извѣстна была и Іерониму.

Ѳамній (3 Цар. XVI, 21—22), сынъ Гонаѳовъ. По смерти Замврія половина народа израильскаго желала имѣть царемъ Ѳ., другая хотѣла воцарить Амврія, и послѣдняя одержала верхъ. Ѳ. вскорѣ умеръ; по Флавію —онъ убитъ, но изъ словъ Писанія этого не видно.

Ѳарра (евр. «шествіе, путешествіе, медленіе, медлитель»)—десятый патріархъ отъ Ноя, отецъ Авраама, Нахора и Аррана, изъ потомства Симова. Ѳ. родился по еврейской библіи въ 1878 г. отъ сотворенія міра, въ 3264 г.—по славянской. Ему было 70 лѣтъ, когда родился у него первый сынъ Арранъ, и 130 лѣтъ, когда родился Авраамъ (Быт. XI, 26 сл.). Ѳ. жилъ съ семействомъ между Евфратомъ и верховьями Тигра, въ Урѣ, гор. халдейскомъ; служилъ идоламъ. Онъ былъ еще живъ, когда былъ первый призывъ Божій къ Аврааму (Быт. XII, 1—3). Начало исполненія этого призыва приписывается Ѳ., какъ главѣ семейства (Быт. XI, 31); онъ вышелъ съ своимъ семействомъ изъ Ура Халдейскаго, чтобы идти въ землю Хананскую; но, по привязанности ли къ странѣ или по своей старости и болѣзни, остановился при Евфратѣ въ Харранѣ и здѣсь скончался, 205 лѣтъ.

Ѳеагенъ (Θεαγένης, Theagenes): 1) сынъ Гераклова жреца на о-вѣ Ѳасосѣ, Тимосѳена. По сказанію, Гераклъ въ образѣ Тимосѳена явился къ его женѣ, которая отъ него зачала и произвела на свѣтъ Ѳ. Обладая замѣчательною силою, онъ прославился какъ атлетъ и побѣдитель на великихъ эллинскихъ играхъ и, по преданію, получилъ 1400 вѣнковъ за побѣды. По смерти Ѳ. одинъ изъ его враговъ подходилъ каждую ночь къ его статуѣ и наносилъ ей удары. Однажды статуя упала и задавила обидчика, сыновья котораго потребовали отъ ѳасійцевъ, чтобы статуя была брошена въ морс. Послѣ того какъ это было исполнено, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ странѣ былъ недородъ, прекратившійся лишь тогда, когда статуя, вытащенная случайно изъ моря при помощи сѣтей однимъ рыбакомъ, была, по совѣту дельфійскаго оракула, водворена на прежнее мѣсто и Ѳ. были оказаны божескія почести. 2) Тиранъ Нисейскихъ Мегаръ (около 600 г. до Р. Хр.), достигшій власти благодаря тому, что сталъ на сторону бѣдныхъ и безправныхъ противъ привилегированнаго класса. Дочь его была замужемъ за аѳинянином Килономъ, котораго онъ поддерживалъ войсками во время такъ назыв. Килонова заговора (612 г. до Р. Хр.). Вскорѣ Ѳ. былъ низвергнутъ олигархами. По свидѣтельству Павсанія (I, 40, 1), Ѳ. устроилъ въ Мегарахъ водоемъ съ проточною водою, отличавшійся размѣрами и украшеніями. 3) Уроженецъ Регія (жилъ въ VI в. до Р. Хр.), древнѣйшій толкователь Гомера, поэмы котораго онъ пытался объяснить какъ аллегоріи. *Н. О.*

Ѳеано—одна изъ 50 дочерей Даная, жена Фанта, одного изъ сыновей Египта.

Ѳеано—дочь Пиѳонакта: см. Теано.

Ѳедоренко (Иванъ Ивановичъ)—русскій астрономъ (1826—88). По окончаніи средненеучебнаго курса, поступилъ въ 1844 г. въ число студентовъ харьковскаго унив., курсъ котораго окончилъ въ 1848 г. со степенью кандидата математическихъ наукъ. Въ 1850 г. назначенъ сверхштатнымъ астрономомъ Пулковской обсерваторіи. Его ученые труды: «Ueber die Doppelsterne No. 1263 und 1516 des Dorpater Catalog» («Bulletin de la classe physico-mathématique de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg», IX, 1851) и изданное академіею наукъ въ видѣ отдѣльной книги сочиненіе «Positions moyennes pour l'époque de 1790,0 des étoiles circompolaires, dont les observations ont été publiéespar Jérôme Lalande dans les Mémoires de l'Académie de Paris de 1789 et 1790» (235 стр., СПб., 1854). Предметъ этого сочиненія Ѳ. составляли около 4000 близкихъ къ полюсу звѣздъ, которыя были наблюдаемы Лаландомъ, но не подвергались еще вычисленію вслѣдствіе представляемыхъ имъ большихъ трудностей. Въ 1853 г. Ѳ. былъ назначенъ исправляющимъ должность адъюнкта по каѳедрѣ астрономіи въ кіевскомъ унив. Здѣсь онъ читалъ въ 1854 — 55 г. курсъ геодезіи, затѣмъ тригонометріи, сферической астрономіи теоретической астрономіи и практической астрономіи. Въ 1856 г. Ѳ. получилъ отъ петербургскаго университета степень магистра астрономіи послѣ защиты диссертаціи «О среднихъ видимыхъ движеніяхъ звѣздъ», послѣ чего былъ утвержденъ въ званіи адъюнкта. Въ августѣ 1857 г. онъ былъ переведенъ въ томъ же званіи адъюнкта астроно-

міи въ харьковскій универс. Въ этомъ же году появилась въ «Astronomische Nachrichten» его единственная напечатанная въ иностранныхъ журналахъ статья «Ueber die eigene Bewegung der Fixsterne» (XLV, 1857; №№ 1062 и 1135). Въ 1865 г. Ѳедоренко. получилъ отъ петербургскаго университета степень доктора астрономіи, послѣ защиты диссертаціи «Разысканіе среднихъ собственныхъ, дѣйствительныхъ и параллактическихъ движеній звѣздъ» (СПб., 1865). Возведенный въ слѣдующемъ же 1866 г. въ званіе ординарнаго профессора астрономіи, онъ оставался въ харьковскомъ университетѣ до 1878 г. Кромѣ упомянутыхъ сочиненій, Ѳ. принадлежали еще «Methode der gleichen Sternhöhen a. beiden Seiten des Zenithes zur Bestimmung der Polhöhe in Charkow» (Харьковъ, 1879) и карта видимыхъ звѣздъ сѣвернаго полушарія. Очень краткія біографическія свѣдѣнія о Ѳ. см. въ «Біографическомъ словарѣ профессоровъ и преподавателей университета св. Владиміра» (Кіевъ, 1884, 795—796). *В. В. Бобынинъ.*

Ѳедоровка—мст. Херсонской губ.: см. Новая Одесса (XXI, 232).

Ѳе́доровка (Ходоровка)—с. Полтавской губ., Константиноградскаго у., при сліяніи рч. Ланной и Орчика, въ 25 в. отъ у. г. 3 ярмарки, зем. школа. Жит. 3000.

Ѳедоровское—сел. Темрюкскаго отд., Кубанской обл., населенное пришельцами изъ русскихъ губерній, близъ р. Кубани, на лѣвомъ ея берегу. 4983 жит. Земледѣліе, скотоводство и овцеводство.

Ѳедоровъ (Александръ Митрофановичъ) —талантливый писатель. Род. въ 1868 г. въ Саратовѣ; сынъ крестьянина-пастуха, позднѣе имѣвшаго сапожную мастерскую. Рано остался круглымъ сиротою, учился въ саратовскомъ реальномъ училищѣ, но вслѣдствіе столкновенія съ директоромъ, за 2 мѣсяца до окончанія курса долженъ былъ оставить училище. Нѣкоторое время былъ актеромъ и съ успѣхомъ выступалъ въ «Донъ-Карлосѣ», «Доходномъ мѣстѣ» и др. Съ 20 лѣтъ исключительно отдался литературной дѣятельности, помѣщая стихи въ «Рус. Богатствѣ», иллюстрир. изданіяхъ и провинціальныхъ газетахъ. Въ 1894 г. вышла въ Москвѣ первая книга «Стихотвореній» Ѳ., благосклонно встрѣченная критикою. Въ 1895 г. Ѳ. выпустилъ отдѣльнымъ изданіемъ стихотворные переводы поэмы Тенисона «Maud» и «Свѣта Азіи» Эдвина Арнольда; въ 1898 г. —вторую книгу «Стихотвореній», въ 1900 г. переводъ стих. Ады Негри, въ 1903 г.—третью книгу «Стихотвореній». Въ «Живоп. Обозр.» за 1898 г. помѣстилъ романъ «Степь сказалась» (отд. изд. 1900), посвященный эпопеѣ расхищенія башкирскихъ земель; въ 1899 г. —тамъ же романъ «Наслѣдство». Въ 1901 г. Ѳ. устраивалъ въ Уфимской и Самарской губ. столовыя для голодающихъ. Подъ впечатлѣніемъ этой поѣздки написанъ романъ «Земля» («Рус. Богат.», 1903). Четвертый романъ Ѳ., «Природа», печатается въ «Мірѣ Божьемъ» 1904 г. Въ 1901 г. съ огромнымъ успѣхомъ была поставлена на Александрин. театрѣ въ СПб. комедія въ 5 д. «Буреломъ», принадлежащая къ разряду такъ назыв. «пьесъ настроенія». Съ меньшимъ успѣхомъ шли другія пьесы Ѳ. «Катастрофа» (1899, въ сотрудничествѣ съ А. Н. Будищевымъ), «Старый домъ» (1902) и «Обыкновенная женщина» (1904). Пьесы Ѳ. собраны въ книгѣ, изд. въ 1903 г. Въ 1903 г. Ѳедоровъ, совершилъ путешествіе на Дальній Востокъ, былъ въ Турціи, Греціи, Египтѣ, Индіи, Японіи, Китаѣ. Впечатлѣнія этого путешествія напеч. въ журналѣ «Родникъ» 1904 г. Писатель чрезвычайно плодовитый, Ѳ. написалъ также огромное количество фельетоновъ и статей всякаго рода въ одесскихъ газетахъ, «Лучѣ» (изд. Вольфа) и др. Для изд. Шекспира, подъ ред. С. А. Венгерова, перевелъ «Троила и Крессиду», поэмы «Венера и Адонисъ» и «Лукреція» и рядъ соннетовъ.

Ѳ(Ф)едоровъ (Александръ Ѳедоровичъ) —юристъ и композиторъ. Окончилъ курсъ въ петербургскомъ университетѣ по юридическому факультету. Въ 1885 г. получилъ степень магистра, въ 1893 г. — степень доктора полицейскаго права. Состоитъ профессоромъ торговаго права и судопроизводства въ новороссійскомъ университетѣ. Его труды: «Фабричное законодательство цивилизованныхъ государствъ. О работѣмалолѣтнихъ и женщинъ на фабрикахъ» (СПб., 1884); «Къ вопросу о предполагаемомъ возобновленіи конвенціи съ Франціей о литературной и художественной собственности» (Одесса, 1891); «О промысловомъ ученичествѣ вообще и о договорахъ промысловаго обученія въ особенности» (ib., 1892); «Исторія векселя» (ib., 1895); «Къ вопросу объ авторскомъ правѣ на произведенія литературныя, художественныя и музыкальныя» (ib., 1896); «Введеніе въ курсъ гражданскаго права прибалтійскихъ губерній» (ib., 1898); «Россійскій строительный банкъ» (ib., 1898); «Введеніе въ курсъ торговаго права» (ib., 1901); «Курсъ торговаго права» (вып. I, ib., 1903); «Русское вексельное право» (ib., 1905). Въ области музыкальной композиціи ему принадлежатъ опера «Бахчисарайскій Фонтанъ», драма-опера «Іоаннъ III и Софія Палеологъ», нѣсколько сочиненій для оркестра, много романсовъ, нѣсколько произведеній духовной музыки и др.

Ѳедоровъ (Борисъ Михайловичъ, 1794—1875)—стихотворецъ, драматургъ, журналистъ и писатель для дѣтей. Литературную дѣятельность началъ въ 1813 году стихотвореніемъ «Донской казакъ, возвратившійся въ свое отечество послѣ подвиговъ ратныхъ». Въ томъ же году Ѳ. была написана драма: «Крестьянинъ офицеръ или извѣстіе о прогнаніи французовъ изъ Москвы», игранная въ первоначальномъ видѣ въ Петрозаводскѣ, на праздникѣ, данномъ дворянствомъ при возвращеніи олонецкаго ополченія, и съ прибавкой куплетовъ изданная въ 1846 г. подъ названіемъ «Русскій крестьянинъ или гость съ Бородинскаго поля». Другія драматическія произведенія Ѳ.: «Русскіе витязи при князѣ Владимірѣ» (1814); «Наказанная ханжа или урокъ каждому въ очередь» (1816); «Чудныя встрѣчи или суматоха въ маскарадѣ» (1818); «Ротмистръ Громиловъ» (1824); «Кадетскіе бивуаки» (1835). Ни одна изъ пьесъ Ѳ. успѣха

не имѣла и въ репертуарѣ не удержалась. Онъ много писалъ для дѣтей: «Дѣтскій цвѣтникъ» (1827), «Дѣтскія стихотворенія» (1829); «Дѣтскій театръ» (1830—31 гг., 2-ое — въ 1835 г., 3-е изд. 1882); «Дѣтскій павильонъ» (1836), «Новый храмъ счастія» (1836); «Привѣтствія дѣтской любви» (2-ое изд. въ 1858 г.) и др. Въ 1827—29 и въ 1831 гг. Ѳ. издавалъ журналъ «Новая дѣтская библіотека»; въ 1828 г. пытался, но безуспѣшно, издавать журналъ «С.-Петербургскій Зритель» (вышла одна книга) и, наконецъ издалъ плохой альманахъ: «Памятникъ отечественныхъ музъ на 1827 и 1828 годы». Въ 1848 г. онъ напечаталъ большой историческій романъ «Князь Курбскій» (3-е изд. 1888 г.), въ которомъ нѣтъ ни вѣрности характеровъ; ни колорита мѣста и времени. Кромѣ стихотвореній для дѣтей, Ѳ. писалъ также стихи поздравительные на разные торжественные случаи. Сборники стихотвореній Ѳ. появились въ 1818 г. —«Опыты въ поэзіи» и въ 1829 г.—«Эзоповы басни въ стихахъ», «Гитара и свирѣль, или собраніе пѣсенъ и романсовъ», и «Вечерніе разсказы». Ѳ. сотрудничалъ въ «Сѣверной Пчелѣ» и писалъ въ 1838—42 гг. критическіе разборы въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія». Въ 1823 г. служилъ секретаремъ при директорѣ департамента духовныхъ дѣлъ (А. И. Тургеневѣ) въ министерствѣ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія; затѣмъ былъ театральнымъ цензоромъ, позже помощникомъ завѣдывающаго картинами и драгоцѣнными вещами въ Имп. эрмитажѣ. Въ 1833 г. Ѳ., по предложенію президента россійской академіи А. С. Шишкова, избранъ въ ея дѣйствительные члены, а послѣ упраздненія академіи (1841), былъ почетнымъ членомъ отдѣленія русскаго языка и словесности. Ср. «Иллюстрированная Недѣля» (1875, № 17); «Сочиненія В. Бѣлинскаго» (изд. 3, 1874, т. 7, стр. 295 — 308; т. 10, стр. 63—66); М. И. Сухомлиновъ, «Исторія Россійской академіи» (т. 7, стр. 473).

Ѳедоровъ (Василій Михайловичъ)—драматическій писатель и стихотворецъ. Ему принадлежатъ драмы и комедіи: «Лиза или послѣдствія гордости и обольщенія» (подражаніе «Бѣдной Лизѣ Карамзина», 1803 и 1804; 2 изд., 1817); «Любовь и добродѣтель» (1803); «Клевета и невинность» (1805); «Не бывать фатѣ» (1807); «Прасковья Борисовна Правдухина» (1813); «Русскій солдатъ, или хорошо быть добрымъ господиномъ» (1803); «Благодѣтельный расточитель» (1807); «Правда глаза колетъ» (1821); «Удачный обманъ» (1823). Ср. «Записки» П. А. Каратыгина (стр. 132 и 133), Жихарева (стр. 102 и 223) и Греча (210).

Ѳедоровъ (Василій Ѳедоровичъ, 1802—1855) — русскій астрономъ, воспитанникъ спб. воспитательнаго дома, изъ котораго, по окончаніи среднеучебнаго курса, поступилъ въ 1823 г. въ число студентовъ дерптскаго унив. по математическому отдѣленію философскаго фак. На Ѳ., какъ на даровитаго студента, обратилъ вниманіе Струве, исходатайствовавшій для него назначеніе въ 1825 г., еще во время его студенчества, на должность помощника при директорѣ дерптской астрономической обсерваторіи. Въ 1829 г. Ѳ. участвовалъ въ качествѣ астронома въ ученой экспедиціи проф. Паррота-сына и въ его восхожденіи на Араратъ, цѣлью котораго было производство гипсометрическихъ измѣреній и наблюденій надъ маятникомъ. Отчетъ Ѳ. о произведенныхъ имъ при этомъ работахъ былъ, повидимому, первымъ его ученымъ трудомъ, появившимся въ печати подъ заглавіемъ «Auszug aus Fedorov's astronomischen und trigonometrischen Beobachtungen, auf Parrot's Reise zum Ararat und deren Resultate 1834» (Parrot, «Reise zum Ararat», ч. 1—2, Б., 1834). Послѣ возвращенія изъ путешествія, астрономическія работы Ѳ. въ Дерптѣ продолжались до его отправленія въ 1832 г. на три года въ Юго-западную Сибирь въ ученую командировку, цѣлью которой было опредѣленіе положенія мѣстъ, находящихся между 50° и 60° широты. Своимъ работамъ въ этой командировкѣ и ихъ результатамъ Ѳ. посвятилъ два сочиненія: «Извлеченіе изъ писемъ путешествующаго астронома Василія Ѳедорова къ директору дерптской обсерваторіи Струве» («Журн. Мин. Народн. Просвѣщенія», 1834) и «Fedorow's, W., vorläufige Berichte über die von ihm in den Jahren 1832 bis 1837 auf allerhöchsten Befehl in West-Sibirien ausgeführten astronomisch-geographischen Arbeiten» (СПб., 1838). Ѳ. былъ назначенъ исправляющимъ должность ординарнаго профессора астрономіи въ кіевскомъ унив. Здѣсь 15 іюля 1837 г. онъ выступилъ на университетскомъ актѣ съ рѣчью «О мнимомъ противорѣчіи между истинами, явствующими изъ познанія неба видимаго—вещественнаго, и истинами, въ которыхъ открывается человѣку небо невидимое—духовное» («Записка о состояніи и дѣйствіяхъ университета Св. Владиміра въ теченіе 1836—37 академическаго года», Кіевъ, 1840; «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1840, XXV). Въ 1838 г. Ѳ. получилъ отъ кіевскаго университета степень доктора математическихъ наукъ послѣ защиты диссертаціи «О точномъ опредѣленіи географическаго положенія пунктовъ, видимыхъ изъ значительной дали». По утвержденіи въ 1839 г. Ѳ. въ званіи ординарнаго профессора послѣдовали его избранія на должности декана II отдѣленія философскаго факультета на 1840—1842 гг., проректора на 1841—43 гг. и ректора на 1843—47 гг. Мало соотвѣтствуя по своей добротѣ и мягкости характера требованіямъ, предъявляемымъ въ Россіи къ администратору, Ѳ. тяготился своею административною дѣятельностью и по истеченіи 4-лѣтняго срока ректорской службы отказался отъ новаго избранія. Читалъ плоскую и сферическую тригонометрію съ приложеніями, общія основанія науки астрономіи, сферическую астрономію. Въ 1838—39 г. онъ читалъ также геодезію по сочиненію Болотова, а въ 1841—42 гг. особый курсъ о лунѣ, солнцѣ и планетахъ. Подъ завѣдываніемъ и при непосредственномъ руководствѣ Ѳ. была построена при кіевскомъ университетѣ астрономическая обсерваторія на занимаемомъ ею и теперь мѣстѣ. Въ ней, по окончаніи ея сооруженія, онъ руководилъ студентовъ въ ра-

ботахъ по практической астрономіи. Кромѣ названныхъ сочин. напечаталъ: «О солнечномъ затмѣніи, бывшемъ, 26 іюня 1842 г., въ Черниговѣ» («Журн. Мин. Народн. Просв.», 1842, XXXV) и «О мѣрахъ, какія со стороны астрономической обсерваторіи университета св. Владиміра приняты были для наблюденія солнечнаго затмѣнія, бывшаго 16(28) іюля 1851 года» («Наблюденія надъ затмѣніемъ солнца, бывшимъ 16(28) іюля 1851 г.», Кіевъ, 1852). Ср. «Біографическій Словарь профессоровъ и преподавателей университета св. Владиміра» (Кіевъ, 1884; стр. 796—799).

В. В. Бобынинъ.

Ѳедоровъ (Иванъ Ѳедоровичъ)—первый русскій печатникъ: см. Иванъ Ѳедоровъ (XII, 769).

Ѳедоровъ (Илья, †1770)—баккалавръ московскаго университета. Напечаталъ: «Математическія наставленія» и перевелъ «Универсальную Гейнекціеву философію» (М.,1767).

Ѳедоровъ (Иннокентій Васильевичъ, 1836—1883)—поэтъ и беллетристъ, писавшій подъ псевдонимомъ *Омулевскаго*. Род. въ Камчаткѣ, учился въ иркутской гимназіи; выйдя изъ 6 класса, опредѣлился на службу, а въ концѣ 50-хъ гг. пріѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ вольнослушателемъ на юридическій факультетъ университета, гдѣ оставался около двухъ лѣтъ. Въ это время онъ и началъ свою литературную дѣятельность—оригинальными и переводными (преимущественно изъ Сыроком.ли) стихотвореніями, которыя печатались въ «Искрѣ», «Современникѣ» (1861), «Рус. Словѣ», «Вѣкѣ», «Женскомъ Вѣстникѣ», особенно же въ «Дѣлѣ», а въ позднѣйшіе годы —въ «Живописномъ Обозрѣніи» и «Наблюдателѣ». Стихотворенія Ѳ., довольно изящныя по техникѣ, большею частью проникнуты тою «гражданскою скорбью», которая была однимъ изъ господствующихъ мотивовъ въ нашей поэзіи 60-хъ гг. Незадолго до его смерти они были собраны въ довольно объемистый томъ, подъ заглавіемъ: «Пѣсни жизни» (СПб., 1883). Кромѣ стихотвореній, Ѳ. принадлежитъ нѣсколько мелкихъ разсказовъ и юмористически-обличительныхъ очерковъ, напечатанныхъ преимущественно въ «Искрѣ», и большой романъ «Шагъ за шагомъ», напечатанный сначала въ «Дѣлѣ» (1870), а затѣмъ изданный особо, подъ заглавіемъ: «Свѣтловъ, его взгляды, его жизнь и дѣятельность» (СПб., 1871). Этотъ романъ, пользовавшійся одно время большой популярностью среди нашей молодежи, но скоро забытый, былъ однимъ изъ тѣхъ «программныхъ» произведеній беллетристики 60-хъ гг., которыя посвящались идеальному изображенію «новыхъ людей» въ ихъ борьбѣ съ старыми предразсудками и стремленіи установить «разумный» строй жизни. Художественныхъ достоинствъ въ немъ нѣтъ никакихъ: повѣствованіе растянуто и нерѣдко прерывается утомительными разсужденіями теоретическаго характера; бо́льшая часть эпизодовъ искусственно подогнана подъ заранѣе надуманную программу. Не смотря на эти недостатки, романъ находилъ восторженныхъ читателей, которыхъ подкупала несомнѣнная искренность автора и благородство убѣжденій его идеальнаго героя. Другой романъ Ѳ.: «Попытка — не шутка», остался неоконченнымъ (напеч. только 3 главы въ «Дѣлѣ», 1873, № 1). Литературная дѣятельность не давала Ѳ. достаточныхъ средствъ къ жизни, а искать какихъ-нибудь другихъ занятій, ради куска хлѣба, онъ, по своимъ убѣжденіямъ, не могъ и не хотѣлъ, почему вмѣстѣ съ семьей вынужденъ былъ терпѣть постоянныя лишенія. Сборникъ его стихотвореній не имѣлъ успѣха, а второе изданіе «Свѣтлова» не было дозволено цензурой. Случайныя, мелкія литературныя работы едва спасали отъ голодной смерти, и скоро болѣзнь довела его до полной нищеты. Онъ умеръ отъ разрыва сердца 47 лѣтъ, и похоренъ на Волковомъ кладбищѣ, въ СПб. См. А. М. Скабичевскій, «Ист. нов. рус. лит.»; Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ рус. писателей» (вып. III); «Рус. Вѣд.» (1883, № 358); «Соврем. Изв.» (1884, № 7); «Дѣло» (1884, № 2); «Историч. Вѣстн.» (1884, XV, 457).

И. М.

Ѳедоровъ (Михаилъ Михайловичъ)—публицистъ. Род. въ 1858 г. Окончилъ курсъ въ с.-петербургскомъ университетѣ по физико-математическому факультету. Занимаясь въ центральномъ статистическомъ комитетѣ, разработалъ, совмѣстно съ А. К. Веселовскимъ, обзоръ статистики земскаго страхованія за десятилѣтіе 1870—1880 гг. Въ 1883 г. перешелъ на службу въ министерство финансовъ. Въ 1891 г. назначенъ редакторомъ повременныхъ изданій министерства финансовъ—«Вѣстника Финансовъ, Промышленности и Торговли» и «Ежегодника Министерства Финансовъ». Съ 1893 г. началъ издавать «Торгово-Промышленную Газету», съ 1897 г.—«Русское Экономическое Обозрѣніе». Въ 1902 г. образовалъ торгово-телеграфное агентство, въ 1904 г. преобразованное въ петербургское телеграфное агентство. Въ 1903 г. назначенъ управляющимъ отдѣломъ торговли. Состоитъ членомъ главнаго управленія общества Краснаго Креста. Главныя его работы: «Письма о русской промышленности и иностранныхъ капиталахъ («Русск. Экономическое Обозрѣніе» 1898 и 1899 гг.); «Значеніе правильной организаціи хлѣбной торговли, условія, которымъ она должна удовлетворять, и мѣры къ постепенному введенію въ Россіи организованной хлѣбной торговли» («Вѣстникъ Финансовъ», 1902); «Неблагопріятныя послѣдствія господствующихъ въ Россіи системъ полеводства и мѣры къ постепенному переходу къ болѣе правильному строю полевого хозяйства» («Вѣстникъ Финансовъ», 1902).

Ѳедоровъ (Михаилъ Павловичъ)—публицистъ. Род. въ 1845 г. Образованіе получилъ въ воронежскомъ кад. корп. Прослуживъ семь лѣтъ въ войскахъ, поступилъ въ московскій унив.. гдѣ и окончилъ курсъ по юрид. факультету. Въ семидесятыхъ годахъ Ѳ. былъ военнымъ корреспондентомъ «Рус. Вѣд.» за все время сербскаго возстанія и русско-турецкой войны; въ 1877—1878 гг. писалъ корреспонденціи еще во «Всемірную Иллюстрацію» и «Illustrated London-News». Въ настоящее время состоитъ директоромъ правленія Рязанско-Уральской жел. дор., пред-

ставителемъ желѣзныхъ дорогъ въ тарифномъ совѣтѣ, предсѣдателемъ общ. спб. портовыхъ зерноподъемовъ и складовъ, предсѣд. торгово-промышл. отд. общ. востоковѣдѣнія. Съ 1904 г. дѣятельный гласный спб. город. думы. Печатные труды Ѳ: «Хлѣбная конкурренція Россіи съ Америкой» (1883); «О складахъ элеваторовъ въ связи съ реформою хлѣбной торговли» (1885); 3) «Хлѣбная торговля въ главнѣйшихъ русскихъ портахъ и въ Кенигсбергѣ» (1888); «Обзоръ международной хлѣбной торговли» (1889); «Хлопководство въ Средней Азіи» (1808); «Соперничество торговыхъ интересовъ на Востокѣ».

Ѳ(Ф)едоровъ (Михаилъ Павловичъ, 1839—1900)—журналистъ и драматургъ, сынъ новороссійскаго генералъ-губернатора; учился въ одесской гимназіи и въ спб. университетѣ, гдѣ въ 1860-хъ годахъ получилъ степень кандидата правъ. Будучи студентомъ, напечаталъ въ «Театральномъ и Музыкальномъ Вѣстникѣ» обличительную комедію «Неопытность». По окончаніи курса, ѣздилъ за границу для изученія тюремнаго вопроса, затѣмъ служилъ одно время въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ инспекторомъ типографій. Ѳ. приспособилъ для сцены и перевелъ болѣе 30 пьесъ, изъ которыхъ наибольшій успѣхъ имѣли: оперетка «Всѣ мы жаждемъ любви», мелодрама «Хижина дяди Тома», комедіи «Что посѣешь, то и пожнешь», «Вспышка у домашняго очага». Въ началѣ 1870-хъ гг. писалъ театральныя рецензіи въ «Голосѣ» и «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» (Трубникова). Былъ также дѣятельнымъ сотрудникомъ «Петербургскаго Листка», «Петербургской Газеты» и печаталъ воскресные фельетоны въ «Новомъ Времени» (Киркора и Юматова). Въ серединѣ 1870 гг. былъ офиціальнымъ редакторомъ «Новаго Времени» редакціи О. К. Нотовича. Съ переходомъ газеты къ А. С. Суворину, Ѳ. сохранилъ свое положеніе отвѣтственнаго редактора до конца жизни. Ср. Ал. Чеховъ (А. Сѣдой), «Памяти М. П. Федорова» («Историческій Вѣстникъ», 1901, февраль).

Ѳедоровъ (Николай Ильичъ, 1790—1825) — писатель; образованіе получилъ въ казанскомъ университетѣ; былъ симбирскимъ губернскимъ прокуроромъ. Перевелъ нѣсколько одъ Горація (одна напечатана въ «СПб. Вѣстникѣ», 1812), печаталъ критическія статьи (ib.), басни и т. п.

Ѳедоровъ (по сценѣ *Соловцовъ*, Николай Николаевичъ † 1902) — извѣстный сценическій дѣятель. Происходилъ изъ дворянской семьи; воспитывался въ орловской гимназіи, но курса не окончилъ; впервые выступилъ въ 1876 г. въ Орлѣ. Въ 1880-хъ гг. Ѳ. выступилъ въ СПб. на императорской сценѣ, потомъ игралъ въ Москвѣ. Въ Кіевѣ онъ создалъ «Соловцовскій театръ», съ прекрасной труппой, въ Одессѣ—городской, гдѣ, кромѣ драмы, организовалъ итальянскую оперу съ хорошими силами. Издавалъ и редактировалъ въ теченіе 2-хъ лѣтъ «Кіевскую Газету» (1897—98). Какъ актеръ, Ѳ. выдвинулся исполненіемъ ролей «Скупого» Мольера. Несчастливцева въ «Лѣсѣ», городничаго въ «Ревизорѣ», Расплюева въ «Свадьбѣ Кречинскаго».

Ѳедоровъ (Павелъ Степановичъ, 1803—1879)—драматургъ. Съ 1853 г. состоялъ начальникомъ репертуарной части спб. театровъ. Былъ однимъ изъ извѣстныхъ водевилистовъ Николаевскаго времени. Дебютировалъ въ сезонѣ 1829 — 1830 гг. водевилемъ «Миръ съ турками», патріотическаго содержанія. Въ теченіе 20-ти слишкомъ лѣтъ не переставалъ писать и, главнымъ образомъ, переводить и передѣлывать на русскіе нравы съ французскаго водевили и легкія комедіи. Всего ему принадлежатъ 74 пьесы, изъ которыхъ 17 оригинальныхъ и 57 переводныхъ. Изъ оригинальныхъ имѣли значительный успѣхъ: «Архиваріусъ» (1837), «Хочу быть актрисой» (1840) и «Довольно» (1849); изъ переводныхъ до сихъ поръ не сходятъ съ репертуара: «Путаница» (1840), «Азъ и фертъ» (1849), «Утка и стаканъ воды» (1852), комедія «Любовь и предразсудокъ» (1853) и др. Роль Мардашева въ знаменитомъ водевилѣ «Азъ и фертъ» Мартыновъ считалъ одною изъ лучшихъ въ своемъ репертуарѣ и передавалъ ее съ неподражаемымъ комизмомъ. Почти всѣ пьесы Ѳ. напечатаны въ журналѣ «Репертуаръ и Пантеонъ». Въ 1874 г. появился первый томъ его «Сочиненій и переводовъ». Двадцатишестилѣтнее управленіе репертуарною частью, не смотря на всѣ его недостатки, служившіе предметомъ ожесточенныхъ нападокъ повременной печати, имѣло и нѣкоторыя хорошія стороны. Онъ обратилъ вниманіе на печальное состояніе русской оперы и всячески старался поднять ее; онъ уважалъ артистовъ и побуждалъ и другихъ относиться къ нимъ съ уваженіемъ; онъ выхлопоталъ гонораръ за представленіе драматическихъ произведеній и принималъ видное участіе въ дѣятельности реформированнаго театрально-литературнаго комитета. Ср. «Историческій Вѣстникъ» (1894, февраль и мартъ, «Воспоминанія» А. А. Нильскаго); А. В. Никитенко, «Дневникъ» (т. II, стр. 81 и т. III стр. 257); П. Юркевича, «Изъ воспоминаній петербургскаго старожила» («Историческій Вѣстн.», 1882, № 10); Л. Л. Леонидовъ, «Театральныя воспоминанія» («Русская Старина», 1892, № 2); Д. В. Аверкіевъ, «Дневникъ писателя» (1886, № 2); А. Вольфъ, «Хроника петербургскихъ театровъ» (ч. I III); «Къ исторіи театральной цензуры» («Русскій Архивъ», 1896, № 4).

Ѳедоровъ (Сергѣй Петровичъ)—хирургъ, род. въ 1868 г.; въ 1891 году окончилъ курсъ медицинскаго факультета московскаго университета. Въ 1895 г., по защитѣ диссертаціи на степень доктора медицины, назначенъ былъ ассистентомъ при факультетской хирургич. клиникѣ въ Москвѣ. Съ марта 1903 г. состоитъ профессоромъ военно-медицинской академіи, завѣдуя госпитальной хирургической клиникой. Напечаталъ: «Tetanus и его лѣченіе подкожными впрыскиваніями сыворотки» («Хирург. Лѣтопись», 1893, № 5); «Къ вопросу объ искусственномъ иммунитетѣ при азіатской холерѣ» («Медицинское Обозрѣніе», 1892, № 18); «Асептическій приборъ для впрыскиваній» (тамъ же, 1893, № 2); «О холерномъ ядѣ» («Медицин. Обозрѣніе», 1893, № 3); «Итоги

лѣченія сывороткой злокачественныхъ опухолей» («Хирургическій Архивъ», 1896); «Наружное сѣченіе пищевода при инородныхъ тѣлахъ» («Хирургическая Лѣтопись», 1895, № 1); «Цистоскопія» («Врачебныя записки», 1897, № 4); «Операція гастроэнтеростоміи» («Лѣтопись хирургическаго общества въ Москвѣ», 1896); «Къ техникѣ полнаго изсѣченія фиброміоматозной матки» («Медицинское Обозрѣніе», 1899, № 1); «Zur Therapie der Cholera asiatica» («Zeitschr. für Hygiene und Infectionskrankheiten», 1893, т. XIII); «Zur Blutserumtherapie der Cholera as.» (ibidem, т. XV); «Ueber Rectoscopie u. einige K. op. Eingriffe im Rectum» («Archiv f. Klin. Chirurgie», т. 57); «Ueber Kraniectomien etc.» (ibidem, т. 57); «Zur Cystoscopie bei blutigem Harn» («Berlin. Klin. Wochenschr.», 1897, № 33); «Вліяніе колебаній внутричерепного давленія на возникновеніе эпил. припадковъ» («Хирургія», 1902, № 62); «Къ казуистикѣ опухолей брюшной полости» (ib. 1902, № 70); «Къ казуистикѣ почечныхъ камней» (ib., 1899, № 27); «Къ соврем. техникѣ операцій на костяхъ» (ib., 1899, № 33); «Трансплевральная эхинококкотомія» (ib., 1902, № 63); «Лѣченіе гнойныхъ различныхъ воспаленій брюшины чревосѣченіемъ» (ib., 1901, № 51); «Къ техникѣ изсѣченія рака матки и влагалища» (ib., 1899, № 33); «Къ распознаванію и лѣченію болѣзней пищевода» («Русскій врачъ», 1902, № 6); «Къ казуистикѣ рѣдкихъ грыжъ» («Русскій Хир. Архивъ», 1903, кн. 2); «Значеніе функціональной способности почки для діагностики и т. д.» (тамъ же, 1902, кн. 3); «Къ казуистикѣ желудочной хирургіи» (тамъ же, 1903, кн. 2—3); «Объ оперативныхъ вмѣшательствахъ при опухоляхъ мочевого пузыря» (тамъ же, 1903, кн. 5); «Къ хирургіи желчныхъ путей» («Русскій врачъ», 1904, № 1); «Rectoscopie» («Encyclopedie der gesammten Chirurgie» Kocher'a, 1903); «Экспериментально-клиническое изслѣдованіе по вопросу о столбнякѣ» (диссертація, Москва, 1895); «Наблюденія изъ хирургическаго отдѣленія больницы св. Александры» (М., 1900) и др.

Ѳедоровъ-Чмыховъ (Евстафій Савельевичъ, 1861—88)—журналистъ; окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ московскаго университета; сотрудничалъ въ «Будильникѣ», «Развлеченіи», «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Стрекозѣ» и «Сынѣ Отечества»; съ 1884 г. состоялъ фактическимъ редакторомъ «Развлеченія»; съ 1886 г. работалъ въ «Петербургскомъ Листкѣ».

Ѳедоровы (Федоровы) — русскій дворянскій родъ XVI в., записанъ въ VI часть родосл. кн. Московской и Тверской губ. Предокъ Ѳ. Гавріилъ былъ пожалованъ помѣстьями въ Дмитровскомъ у. Московской губ. въ 1684 г.

Ѳедосѣевщина — безпоповщинскій толкъ. Основателемъ его былъ Ѳеодосій Васильевъ, новгородскій безпоповецъ, бывшій дьячокъ Крестецкаго Яма; онъ ушелъ съ семействомъ своимъ за польскій рубежъ, въ Невельскій уѣздъ, чтобы основать здѣсь раскольническое общество. Хотя появленіе отдѣльной общины само по себѣ не вело къ образованію особаго толка, тѣмъ не менѣе оно привело къ раздѣленію безпоповщины. Черезъ нѣсколько лѣтъ Ѳеодосій перешелъ въ Великолуцкій уѣздъ и вскорѣ умеръ (1711 г.). Въ первой половинѣ XVIII вѣка ѳедосѣевцы встрѣчаются уже въ разныхъ мѣстахъ—по лѣсамъ, мызамъ, городамъ, въ томъ числѣ и въ Москвѣ, которая, съ возникновеніемъ Преображенскаго кладбища (XXV, 67), сдѣлалась средоточіемъ всего ѳедосѣевскаго раскола. Среди другихъ безпоповщинскихъ согласій Ѳ. выдѣляется особенно по вопросу о всеобщемъ безбрачіи. Уже собраніе новгородскихъ безпоповцевъ 1694 г., при участіи Ѳеодосія Васильева, не признало законнымъ ни староженство, ни новоженство. На «соборѣ» 1752 г., происходившемъ въ Польшѣ, постановившемъ за чадородіе отлучать на извѣстные сроки староженовъ, ѳедосѣевцы о новоженахъ разсудили: не жить съ новоженами въ одной храминѣ, не сообщаться въ яденіи, не мыться въ банѣ, не славить въ ихъ домахъ Христа, не принимать ихъ, безъ развода, на покаяніе, хотя бы при опасной болѣзни, не крестить ихъ дѣтей: «здравыхъ» — совсѣмъ, а больныхъ—безъ обѣщанія родителей разойтись. Наконецъ, московскій ѳедосѣевскій соборъ 1883 г., подтвердивъ прежнія ѳедосѣевскія правила объ обязательномъ для всѣхъ безбрачіи и назвавъ принимающихъ безсвященнословные браки «еретиками», даже тѣхъ «новоженившихся», которые «признаютъ свое сожитіе незаконнымъ», призналъ подлежащими отлученію отъ своего общества, оставивъ имъ одну надежду на спасеніе—предсмертную исповѣдь. Нѣкоторые ѳедосѣевцы доходили до публичнаго заявленія, что «лучше нынѣ сто блудницъ имѣть, нежели брачитися». Отъ ѳедосѣевства отдѣлились слѣдующіе толки: а) *титловщина* (XXXIII, 255), б) *аристовщина* (II, 82), в) *рижскіе* и г) *польскіе*. Рига издавна занимала первое, послѣ Москвы и Петербурга, мѣсто въ имперіи по благоустройству находившейся въ ней ѳедосѣевской общины. Издавна также рижскіе ѳедосѣевцы были жаркими проповѣдниками всеобщаго безбрачія. Въ тридцатыхъ годахъ прошедшаго столѣтія было повелѣно противъ рижскихъ раскольниковъ, «кои ведутъ развратную жизнь», употреблять «полицейскія мѣры», а ихъ незаконнорожденныхъ дѣтей крестить въ православной вѣрѣ и, затѣмъ, по достиженіи возраста, дѣтей мужескаго пола зачислять въ военные кантонисты, а женскаго — пристраивать по распоряженію приказа общественнаго призрѣнія. Вслѣдствіе этого у рижскихъ ѳедосѣевцевъ явился обычай сводить браки въ молельнѣ, при посредствѣ наставниковъ, съ пѣніемъ избранныхъ изъ чина вѣнчанія псалмовъ, чтеніемъ апостола и евангелія. Польскихъ ѳедосѣевцевъ, живущихъ въ губерніяхъ Ковенской, Сувалкской и Виленской, московскіе ѳедосѣевцы пріемлютъ въ общеніе черезъ исполненіе шестинедѣльнаго поста — за то, что тѣ пріемлютъ новоженовъ на исповѣдь, да и до общенія съ собою въ моленіи и пищѣ не допускаютъ лишь до рожденія у новоженовъ дѣтей. Такой же чинопріемъ московскіе

ѳедосѣевцы допускаютъ и по отношенію къ ѳедосѣевцамъ рижскимъ и петербургскимъ. См. архим. Павелъ, «Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ» (СПб., 1889); П. С. Смирновъ, «Исторія русскаго раскола старообрядства» (СПб., 1895); его же статья «Безпоповщина» во 2-мъ томѣ «Православной Богословской Энциклопедіи» (изд. А. Лопухина, СПб., 1901).

Ѳедотова (Гликерія Николаевна)—артистка московскаго импер. театра. Родилась въ Орлѣ, въ 1846 г.; воспитывалась въ московск. театральномъ училищѣ, куда она поступила подъ фамиліей Позняковой; сперва училась балетнымъ танцамъ и участвовала въ балетѣ, но вскорѣ вполнѣ отдалась драмѣ, подъ руководствомъ И. В. Самарина. 16 лѣтъ она съ выдающимся успѣхомъ дебютировала на сценѣ московскаго Малаго театра въ ком. Боборыкина «Ребенокъ» (1862), и была принята въ труппу. Черезъ годъ вышла замужъ за артиста той же труппы, Ѳедотова. Къ ней перешла бо́льшая часть первыхъ драматическихъ ролей и она сразу стала одной изъ первыхъ артистокъ труппы и любимицей публики. Труппа московскаго Малаго театра еще хранила традиціи, унаслѣдованныя отъ такихъ директоровъ какъ Какошкинъ и Загоскинъ, отъ такого актера какъ Щепкинъ: Ѳ. еще и его самого застала въ живыхъ. Труппа насчитывала много артистовъ не только высокодаровитыхъ, но и серьезно относившихся къ своему дѣлу. Среди нихъ крѣпло и совершенствовалось дарованіе Ѳ. Репертуаръ того времени также былъ для нея благопріятенъ; остатки прошлаго соединялись въ немъ съ правдивыми проявленіями новизны. Время мелодрамы, романтической драмы и водевиля, процвѣтавшихъ въ первой половинѣ XIX в., только что миновало, оставивъ артисткѣ нѣсколько выдающихся классическихъ ролей европейской литературы (въ «Гамлетѣ», «Лирѣ», «Разбойникахъ», «Свадьбѣ Фигаро» и др.). Наступило время новое: вслѣдъ за Гоголемъ и Грибоѣдовымъ выступили Островскій и его послѣдователи, вносившіе на сцену жизненную правду, освобождавшіе художество отъ всякой ходульности. Роли прежняго времени (даже худшія изъ нихъ) давали Ѳ. сценическую школу и заботливую кабинетную разработку, роли новаго времени—правдивый матеріалъ, взятый прямо изъ повседневной жизни, который она могла разработывать по личнымъ наблюденіямъ во всѣхъ деталяхъ. Такое счастливое сочетаніе обстоятельствъ, при талантѣ артистки и ея горячей любви къ своему призванію, дало ея творчеству замѣчательное разнообразіе. Въ первое десятилѣтіе Ѳ. несла на себѣ весь репертуаръ первыхъ молодыхъ женскихъ ролей; рѣдкая пьеса обходилась безъ ея участія. Ей принадлежитъ починъ исполненія въ пьесахъ Островскаго («Гроза», «На бойкомъ мѣстѣ», «Василиса Мелентьева», «Горячее сердце», «Лѣсъ», «Безприданница», «Безъ вины виноватые»), А. Потѣхина («Мишура», «Шуба овечья», «Виноватая»), Писемскаго («Ваалъ»), Ник. Потѣхина («Мертвая петля», «Нищіе духомъ»), Аверкіева («Каширская старина»), Антропова («Блуждающіе огни»), Крылова («Въ осадномъ положеніи», «Змѣй Горынычъ», «Въ духѣ времени»), Шпажинскаго («Майорша», «Чародѣйка»), Суворина и Буренина («Медея») и мн. др. Репертуаръ ролей въ пьесахъ современныхъ ей писателей не помѣшалъ Ѳ. продолжать разработку и классическихъ ролей (Леди Мильфортъ, королева Елизавета, Клеопатра), мѣнявшихся сообразно съ годами артистки и ея сценическою опытностью. Особенность исполненія Ѳ. заключается въ необыкновенно тщательной отдѣлкѣ малѣйшихъ деталей роли, что, при замѣчательной добросовѣстности къ работѣ, иногда даже вредило ея творчеству, но иногда доводило его и до виртуозности поразительной («Укрощеніе строптивой», «Много шуму изъ ничего» и др.). Эти свойства игры Ѳ. дѣлаютъ ее по преимуществу замѣчательной актрисой въ комедіяхъ, въ которыхъ иногда она не имѣетъ соперницъ. Многочисленныя поѣздки артистки на гастроли въ Петербургъ и во всѣ большіе города Россіи упрочили ея извѣстность и внѣ ставшаго ей роднымъ города Москвы.

Ѳедотовъ (Александръ Филипповичъ),—артистъ Императ. театровъ, мужъ Ѳедотовой-Позняковой (1841—95). Поступилъ въ моск. университетъ на медицинскій факультетъ, который долженъ былъ покинуть вслѣдствіе участія въ студенческихъ безпорядкахъ. Успѣшно дебютировалъ въ Маломъ театрѣ (1862) въ пьесахъ «Кащей» и «Чужое Добро» и былъ принятъ въ составъ труппы. Впослѣдствіи былъ антрепренеромъ и режиссеромъ въ частныхъ предпріятіяхъ, и устроилъ въ Москвѣ школу сценическаго искусства, которую оставилъ, поступивъ на службу въ дирекц. Имп. театровъ въ СПб. (1893), какъ актеръ и преподаватель сценическаго искусства въ Петерб. театральной школѣ. Онъ былъ полезный актеръ на характерныя роли, особенно изъ простонародья. Пьесы его съ успѣхомъ исполнялись на Имп. сценахъ («Волкъ», «Годуновы», «Рубль», «Мыльные пузыри» и особенно «Хрущевскіе помѣщики»—комедія, изображающая дворянское оскудѣніе и сдѣлавшаяся репертуарной на всѣхъ русскихъ сценахъ). *В. К.*

Ѳедотовъ-Чеховскій (Александръ Алексѣевичъ, 1806—1892)—юристъ. Въ 1827 г. Ѳ. Чеховскій поступилъ изъ спб. духовной академіи во II-е отдѣленіе Собственной Его Имп. Величества канцеляріи для образованія въ юридическихъ наукахъ, а въ 1831 г. отправленъ былъ въ берлинскій университетъ. По выдержаніи испытанія въ спб. университетѣ на степень доктора законовѣдѣнія, опредѣленъ былъ въ 1835 г. въ харьковскій унив. преподавателемъ римскаго права. Въ 1837 г. утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ римскаго законодательства. Въ 1838 г. перемѣщенъ ординарнымъ профессоромъ по той же каѳедрѣ въ университетъ св. Владиміра. Въ 1842 г. переведенъ былъ на каѳедру русскихъ гражданскихъ законовъ. Былъ деканомъ юридическаго факультета въ 1840—41 г. и 1848—49 гг. Кромѣ лекцій по занимаемой каѳедрѣ, Ѳ.-Чеховскій преподавалъ международное право, а также межевые законы

въ училищѣ землемѣровъ, находящемся при 1-ой кіевской гимназіи. Ѳ.-Чеховскій написалъ нѣсколько ученыхъ работъ и издалъ 2 тома «Актовъ, относящихся до гражданской расправы древней Россіи» (1860—1862). Много трудился надъ изученіемъ древнихъ актовъ и документовъ, хранящихся въ центральномъ архивѣ, находящемся въ унив. св. Владиміра, въ особенности же занятъ былъ подробнымъ разборомъ городскихъ и земскихъ книгъ Владиміра-Волынскаго и извлекъ изъ нихъ болѣе ста гражданскихъ и уголовныхъ актовъ XVI столѣтія.

Ѳкдотовы горы—правильнѣе говоря высокій, спускающійся большею частью террассами прав. бер. р. Волги близъ с. Исадъ, въ Нижегородской губ., Макарьевскаго у.; горы покрыты лѣсомъ и фруктовыми садами. Эти горы называютъ иногда также Фад. дѣевыми.

Ѳекла — св., родомъ изъ Иконіи, дочь знатныхъ и богатыхъ родителей, ученица ап. Павла. Въ Антіохіи одинъ изъ жителей хотѣлъ жениться на ней и, за отказъ, донесъ на нее, что она христіанка. Ѳ. осудили на растерзаніе звѣрямъ, но звѣри не коснулись ея. Получивъ свободу, Ѳ. удалилась въ Селевкію Исаврійскую, гдѣ съ успѣхомъ распространяла ученіе Христово. Скончалась на 90 году жизни. Она называется *первомученицею*, потому что первая изъ христіанокъ пострадала за христіанскую вѣру, и *равноапостольною*, потому что многихъ язычниковъ обратила ко Христу. Первое житіе Ѳ., извѣстное еще во время Тертулліана, было написано однимъ пресвитеромъ, но приписано имъ апост. Павлу. Второе составлено неизвѣстнымъ авторомъ, который, вѣроятно, былъ знакомъ съ первымъ сказаніемъ. Въ V вѣкѣ Василій, епископъ селевкійскій, составилъ новое жизнеописаніе на основаніи прежнихъ. Память Ѳ. издревле чтится во всей церкви. Въ Константинополѣ ей посвящено было 4 храма, изъ которыхъ одинъ былъ построенъ Константиномъ Вел. Память Ѳ. 24 сентября.

Ѳема — терминъ византійскаго административнаго и военнаго устройства. Значеніе его объясняется неодинаково различными писателями. У классическихъ писателей слово Ѳ. имѣетъ значеніе «утвержденіе», «положеніе», откуда и доселѣ употребляемое школьное выраженіе «тема», также «основа», въ противоположность къ флексіи. Въ юридическихъ памятникахъ оно означаетъ «данный случай» или «опредѣленный пунктъ». Въ языкѣ средневѣковыхъ греческихъ писателей, начиная съ VI—VII вѣка, оно начинаетъ пріобрѣтать техническій смыслъ и обозначаетъ военную часть или военный отдѣлъ, а также гражданскій округъ или административную единицу, со спеціальнымъ устройствомъ правительственныхъ органовъ, приспособленнымъ для наиболѣе успѣшнаго отбыванія воинской повинности. Въ X вѣкѣ военное управленіе византійской имперіи сосредоточивалось въ 26 военно-административныхъ округахъ, называвшихся ѳемами и состоявшихъ подъ начальствомъ «стратиговъ», которые пользовались, повидимому, не только военной, но и гражданской властью въ подчиненныхъ имъ округахъ. Когда и при какихъ обстоятельствахъ происходилъ переходъ византійскаго устройства къ ѳемному порядку—это составляетъ предметъ разногласія между изслѣдователями: наиболѣе вѣроятно, что къ VII в. переходъ къ ѳемному строю уже совершился въ значительной части имперіи (всего ранѣе на границахъ). Преемники Гераклія, говоритъ Константинъ Порфирородный, раздробили имперію на мелкія части и на военные разряды изъ приверженности къ эллинскому и пренебреженія къ римскому языку. Хотя большинство ученыхъ склоняется къ мнѣнію, что первоначальное и наиболѣе древнее значеніе термина Ѳ. есть военный отрядъ и что лишь съ теченіемъ времени оно переходитъ на гражданскую область или на военный округъ подъ властью стратига, но можно думать, что съ понятіемъ о Ѳ. всегда соединялся и гражданскій округъ, въ который входили жители городовъ и деревень, отбывавшіе опредѣленныя государственныя повинности, въ числѣ коихъ была и военно-податная. См. Diehl, «L'origine du régime des thèmes» («Etudes d'histoire du Moyen-âge dédiées á Monod», P., 1896); Gelzer, «Die Genesis der byzantinischen Themenverfassung» (Лпц., 1899); Успенскій, «Военное устройство Византійской имперіи» («Извѣстія Арх. Инст.», т. VI, 1900); Кулаковскій, «Къ вопросу о происхожденіи ѳемнаго строя» и «Къ вопросу о ѳемахъ» (двѣ брошюры, напечатанныя въ Кіевѣ въ 1904 г.).

Ѳемида (Θέμις, Themis) — древнегреческая богиня правопорядка, устроительница и блюстительница нравственныхъ основъ и всего строя жизни. По Гомеру она исполняетъ обязанности Зевсова глашатая на Олимпѣ, созываетъ боговъ на собранія, предсѣдательствуетъ на пирахъ небожителей, при возвращеніи Геры на Олимпъ встрѣчаетъ богиню съ чашею. По Гезіоду Ѳ.—дочь Урана и Геи и вторая послѣ богини Метисъ (умъ) супруга Зевса, олицетворяющая идею порядка. Въ значеніи совѣтницы верховнаго олимпійскаго бога, сидящей возлѣ его трона, она нерѣдко выступаетъ въ послѣгезіодовскихъ поэтическихъ произведеніяхъ. Благодаря заботамъ Ѳ. поддерживается внѣшній порядокъ какъ въ жизни боговъ на Олимпѣ, такъ и среди людей на землѣ, при чемъ самое имя богини употребляется также для обозначенія отвлеченнаго понятія правовыхъ нормъ (θέμιστες), регулирующихъ человѣческую жизнь. Подъ ея же покровительствомъ находятся всѣ ищущіе гостепріимства, угнетенные, потерпѣвшіе несправедливость. Какъ блюстительницѣ установленнаго въ мірѣ порядка, Ѳ. приписывалась способность предсказывать будущее; въ Дельфахъ, до утвержденія тамъ культа Феба Аполлона, ей принадлежалъ унаслѣдованный отъ Матери-земли оракулъ и треножникъ, съ котораго она давала предсказанія вопрошающимъ. Отъ Зевса Ѳ. была матерью Горъ (богинь временъ года). *Н. О.*

Ѳемистѳ: 1) дочь Нерея и Дориды, одна изъ морскихъ нимфъ, олицетворяющая справедливость,—одно изъ качествъ, которое по-

этами приписывалось старцу Нерею; 2) дочь Гипсея, третья жена Аѳаманта, повѣсившаяся послѣ того, какъ убила своего сына, желая убить сына Аѳаманта отъ другой жены.

Н. О.

Θемистогенъ *Сиракузскій* (Themistogenes)—псевдонимъ Ксенофонта, который въ своей Греческой исторіи (III, 1, 2) самъ называетъ Θ. авторомъ «Анабазиса» (похода Кира Младшаго. *Н. О.*

Θемистоклей — св. мученикъ, уроженецъ Мура Ликійскихъ и пастырь овецъ. Въ гоненіе Деція (249—251) Θ., спрошенный о томъ, не видалъ ли онъ нѣкоего Діоскорида, скрывшагося въ горахъ отъ мучителей, отозвался отрицательно и исповѣдалъ себя христіаниномъ, послѣ чего былъ подвергнуть пыткамъ и наконецъ обезглавленъ. Память 21 декабря.

Θемистоклъ (Θεμιστοκλῆς) — знаменитый аѳинскій военачальникъ и политическій дѣятель эпохи греко-персидскихъ войнъ. Θ. род., вѣроятно, около 525 г. до Р. Хр. и былъ сыномъ Неокла и какой-то чужеземки, настоящее имя которой съ точностью неизвѣстно; родиной ея называли то Ѳракію, то Карію, то Акарнанію. Хотя по отцу Θ. принадлежалъ къ старинному эвпатридскому роду Ликомидовъ, но семья Θ. не принадлежала къ очень богатымъ и вліятельнымъ, и своимъ возвышеніемъ Θ. былъ обязанъ не происхожденію и родственнымъ связямъ, а своимъ выдающимся способностямъ. Уже въ дѣтствѣ Θ. отличался серьезностью и интересомъ къ тому, что имѣетъ практическое значеніе. Еще молодымъ Θ. сталъ заниматься государственными дѣлами и стремился занять руководящую роль въ Аѳинахъ. Послѣ Мараѳонской битвы онъ, какъ говорили, не спалъ по ночамъ и на вопросъ друзей сказалъ, что «слава Мильтіада не даетъ ему спать». Θ. вскорѣ столкнулся съ Аристидомъ, пользовавшимся тогда большимъ вліяніемъ въ Аѳинахъ. Послѣдующая совмѣстная дѣятельность ихъ заставляетъ, думать, что ихъ раздѣляло не различіе въ политическихъ программахъ, а личное соперничество, различіе характеровъ и способовъ дѣйствія. Свидѣтельство Плутарха, что Аристидъ держался аристократической, а Θ.—демократической партіи, не выдерживаетъ критики, въ виду того, что мы знаемъ о дѣятельности Аристида изъ Аристотелевой «Аѳинской политіи»: они оба были убѣжденными демократами. Характеры ихъ, дѣйствительно, были несходны. Θ., поставивъ себѣ извѣстную цѣль, не задумывался надъ средствами къ ея достиженію, хотя бы они были несовмѣстимы съ требованіями морали; онъ былъ сухимъ и трезвымъ человѣкомъ бисмарковскаго закала, чуждымъ тому, что Наполеонъ I называлъ «идеологіей». Эти черты его характера, наряду съ гордостью и отсутствіемъ скромности въ оцѣнкѣ своихъ дѣйствительно крупныхъ заслугъ передъ родиной, могли создавать ему противниковъ даже среди людей одинаковаго съ нимъ политическаго направленія. Сопоставленіе съ Аристидомъ особенно подчеркивало эти черты нравственной личности Θ. Θемистоклъ правильно оцѣнилъ значеніе Мараѳонской побѣды и видѣлъ въ ней не конецъ войны съ персами, какъ думали многіе въ Греціи, а лишь начало. Онъ считалъ нужнымъ подготовить Аѳины къ грядущей борьбѣ, для чего, по его мнѣнію, прежде всего былъ необходимъ сильный флотъ. Поэтому Θ. внесъ предложеніе, чтобы доходъ отъ лаврійскихъ серебряныхъ рудниковъ не дѣлился между гражданами, а былъ употребляемъ на созданіе военнаго флота. По Аристотелю («Аѳинская политія», гл. XXII), Θ. посовѣтовалъ народу раздать сто талантовъ, получавшихся съ рудниковъ, ста богатѣйшимъ гражданамъ, которые и должны были построить по одной тріерѣ, такъ что получался новый флотъ въ сто тріеръ (482 г. до Р. Хр.). Количество кораблей было затѣмъ еще значительно увеличено и къ началу войны достигало уже 180. Заслуга Θемистокла заключалась въ томъ, что онъ правильно оцѣнилъ значеніе моря для Аѳинъ и содѣйствовалъ уже давно совершавшемуся обращенію ихъ въ торговое и морское государство, чѣмъ обусловливалось и дальнѣйшее развитіе демократіи въ Аѳинахъ. Плутархъ говоритъ, что Θ. воспользовался враждой аѳинянъ къ Эгинѣ, чтобы добиться постройки флота, такъ какъ новой опасности со стороны персовъ многіе не вѣрили. Въ это время Аристидъ былъ изгнанъ остракизмомъ, что знаменовало полное торжество Θ. Во время нашествія Ксеркса Θ. получилъ должность главнаго стратега, уполномоченнаго аѳинянами для веденія войны, и былъ посланъ сначала съ войскомъ въ Ѳессалію, затѣмъ съ флотомъ къ Артемизію, гдѣ онъ принялъ участіе въ битвѣ около этого мыса. Лишь рѣшительная побѣда грековъ на морѣ, говорилъ Θ., можетъ рѣшить судьбу войны въ ихъ пользу, такъ какъ персидское сухопутное войско не будетъ въ состояніи держаться въ Греціи, если не будетъ имѣть опоры во флотѣ. Въ этомъ смыслѣ, по преданію, онъ далъ истолкованіе оракулу, по которому спасти аѳинянъ могли деревянныя стѣны. Плутархъ приписываетъ Θ. иниціативу постановленія, по которому при приближеніи враговъ были возвращены всѣ изгнанные изъ Аѳинъ, въ томъ числѣ и Аристидъ. Передъ Саламинской битвой Θ. рѣшительно выступилъ противъ плана спартанскаго военачальника Эврибіада, который настаивалъ на необходимости отплыть къ перешейку, гдѣ собиралось сухопутное спартанское войско, и защищать лишь Пелопоннесъ. Когда въ пылу спора Эврибіадъ хотѣлъ, будто бы, даже ударить Θ., послѣдній сказалъ: «Бей, но выслушай». Персидскій флотъ сталъ противъ соединеннаго греческаго флота, занявшаго узкій проливъ между берегомъ Аттики и островомъ Саламиномъ. Θ. понялъ всѣ выгоды, какія представляли грекамъ условія мѣстности, и, боясь, чтобы персы не уклонились отъ боя у Саламина, прибѣгнулъ къ хитрости. Притворившись другомъ персовъ, онъ послалъ тайно къ Ксерксу вѣстника, который увѣдомилъ царя о будто бы состоявшемся рѣшеніи грековъ бѣжать ночью отъ Саламина и совѣтовалъ царю поскорѣе отрѣзать грекамъ путь къ отступленію. Тогда Ксерксъ велѣлъ своему

флоту тотчасъ окружить грековъ. Свою хитрость Θ. открылъ лишь Аристиду. Послѣ битвы Θ. совѣтовалъ грекамъ плыть въ погоню за остатками персидскаго флота и разрушить сообщеніе оставшейся въ Греціи персидской арміи съ Азіей. Это предложеніе не было принято; противъ него былъ и Аристидъ, который заявилъ, что не только не надо разрушать построеннаго персами моста, но если это было бы возможно, онъ готовъ былъ бы построить другой мостъ, чтобы облегчить Ксерксу удаленіе изъ Греціи. Тогда Θ. черезъ плѣннаго евнуха сообщилъ царю о якобы состоявшемся рѣшеніи грековъ плыть къ Геллеспонту и воспрепятствовать возвращенію царя въ Азію—и напугалъ царя опасностью быть отрѣзаннымъ; Ксерксъ поспѣшилъ уйти изъ Греціи. Если даже разсказъ о вторичномъ посольствѣ Θ. къ Ксерксу и вѣренъ (что очень сомнительно), то не это вынудило послѣдняго уйти изъ Греціи. Послѣ битвы Θ. объѣзжалъ съ флотомъ острова, ранѣе подчинившіеся персамъ, и принуждалъ ихъ къ уплатѣ значительныхъ суммъ въ союзную кассу. Заслуги Θ. въ Саламинской битвѣ были признаны всей Греціей; даже спартаицы оказали ему большія почести, когда онъ прибылъ въ Спарту. Ovаціи встрѣтили его и на Олимпійскихъ играхъ. Не смотря на это, Θ. вскорѣ потерялъ командованіе аѳинскими военными силами, и на его мѣсто стали Аристидъ и Ксантиппъ. Можетъ быть, этотъ фактъ объясняется тѣмъ, что Θ. разошелся съ большинствомъ согражданъ во взглядахъ на дальнѣйшій планъ дѣйствій: одни считали необходимымъ плыть весной съ флотомъ къ берегамъ Малой Азіи и поднять тамъ возстаніе грековъ; другіе настаивали на необходимости сосредоточить все вниманіе на уничтоженіи арміи Мардонія, присутствіе которой являлось угрозой Аттикѣ. Вскорѣ Θ. вновь сталъ во главѣ Аѳинъ въ качествѣ руководителя ихъ политики и главнаго исполнителя важнѣйшаго въ то время для аѳинянъ дѣла—укрѣпленія города и постройки гавани въ Пиреѣ. Θ. уже въ то время понялъ противоположность интересовъ Аѳинъ и Спарты и считалъ необходимымъ подготовить Аѳины къ возможному и даже неизбѣжному въ будущемъ столкновенію. Что Θ. вмѣстѣ съ Аристидомъ являлся въ ближайшіе послѣ Саламина годы руководителемъ Аѳинъ — это засвидѣтельствовано «Аѳинской политіей» Аристотеля. Военными операціями Θ. непосредственно уже не руководилъ въ это время: онъ былъ поставленъ во главѣ работъ по возстановленію и укрѣпленію Аѳинъ, при чемъ было предположено значительно расширить городъ и окружить его новыми крѣпкими стѣнами. Когда выяснилось противодѣйствіе укрѣпленію Аѳинъ со стороны спартанцевъ, утверждавшихъ, что не слѣдуетъ укрѣплять городовъ сѣвернѣе перешейка, чтобы они не могли стать опорными пунктами для персовъ, Θ. вмѣсти съ Аристидомъ и Габронихомъ былъ посланъ въ Спарту. По свидѣтельству Ѳеопомпа, Θ. подкупилъ эфоровъ, другіе же писатели приписываютъ Θ. и въ данномъ случаѣ хитрость: онъ затягивалъ переговоры, пока въ Аѳинахъ стѣны не были съ возможной быстротой возведены настолько, что уже могли служить защитой. Отправленныхъ спартанцами по его совѣту въ Аѳины пословъ, которые должны были удостовѣриться, что аѳиняне будто бы и не строятъ стѣнъ, онъ посовѣтовалъ аѳинянамъ задержать въ видѣ заложниковъ, на случай если спартанцы задержатъ его и его товарищей. Затѣмъ Θ. въ сотрудничествѣ съ Аристидомъ обстроилъ и также сильно укрѣпилъ Пирей, замѣтивъ его преимущества передъ старой гаванью, Фалеромъ. Мы не имѣемъ свѣдѣній о Θ. за время между построеніемъ стѣнъ Пирея и изгнаніемъ Θ. посредствомъ остракизма въ 470 г. (этотъ годъ является наиболѣе вѣроятной датой изгнанія Θ.). Не засвидѣтельствованы прямо и мотивы его изгнанія. Противъ Θ. въ это время стоялъ Кимонъ. Θ. и Кимонъ расходились. повидимому, всего болѣе во внѣшней политикѣ: Кимонъ стоялъ за союзъ со Спартой и за продолженіе борьбы съ Персіей, Θ. же былъ противникомъ Спарты и, вѣроятно (какъ полагаетъ Эд. Мейеръ въ «Исторіи древности»), былъ противъ продолженія борьбы съ Персіей, находя ее ненужной для Аѳинъ. Большинство стало на сторону Кимона, и Θ. былъ изгнанъ. По Аристотелевой «Аѳинской политіи», Θ. находился еще въ Аѳинахъ во время Эфіальтовой реформы ареопага (слѣдовательно ок. 462 г.) и даже принималъ ближайшее и дѣятельное участіе въ ней, желая подорвать значеніе ареопага, такъ какъ послѣдній собирался судить его по обвиненію въ приверженности къ персамъ. Это извѣстіе является совершенно недостовѣрнымъ. Въ ученой литературѣ, впрочемъ, были голоса, принявшіе это показаніе за фактъ и пытавшіеся, сообразно съ нимъ, пересмотрѣть хронологію данной эпохи. Изгнанный Θ. удалился въ Аргосъ, главный въ то время центръ антиспартанской политики; что, вѣроятно. и побудило Θ. направиться туда. Измѣна Павзанія дала противникамъ Θ. новое оружіе. Павзаній, думая въ пострадавшемъ отъ согражданъ Θ. найти цѣннаго по его уму, политической опытности и сильному характеру соучастника, открылъ ему свой планъ, показавъ ему и письмо персидскаго царя. Хотя Θ. отвергъ предложеніе Павзанія, но все-таки, когда по смерти Павзанія были найдены документы, доказывавшіе существованіе сношеній Θ. съ Павзаніемъ, это обстоятельство навлекло на Θ. настолько сильныя подозрѣнія, что разсѣять ихъ для него оказалось невозможнымъ, тѣмъ болѣе, что у Θ. было много враговъ среди приверженцевъ Кимона, которые и обвиняли его усиленно, пользуясь его отсутствіемъ. Вскорѣ послѣ гибели Павзанія противъ Θ. было возбуждено формальное обвиненіе въ измѣнѣ алкмеонидомъ Леоботомъ (слѣдовательно, человѣкомъ изъ партіи Кимона, такъ какъ алкмеониды были въ родствѣ съ Кимономъ и въ то время поддерживали его). Спартанны, видѣвшіе въ Θ. своего злѣйшаго врага, поддерживали обвиненіе. Θ. заочно былъ признанъ виновнымъ въ измѣнѣ (въ 468 или 467 г.); были посланы люди, которымъ было приказано арестовать Θ. и привезти въ Аѳи-

ны. Узнавъ объ этомъ, Θ. перебрался въ Корциру, затѣмъ въ Эпиръ и наконецъ прибылъ въ Азію, во время осады аѳинянами Наксоса. Друзья переслали ему въ Азію значительную часть его денегъ, остальное же его имущество было конфисковано. Оно составляло отъ 80 до ста талантовъ, тогда какъ до начала политической карьеры Θ. его личныя средства достигали будто бы лишь трехъ талантовъ. Это приводилось въ доказательство отсутствія честности у Θ., чѣмъ онъ такъ сильно отличался отъ Аристида. Θ. уѣхалъ къ персидскому царю Артаксерксу, который благосклонно принялъ знаменитаго грека и далъ ему нѣсколько городовъ. Въ качествѣ персидскаго вассала, Θ. прожилъ нѣсколько лѣтъ и умеръ въ Магнезіи. О смерти Θ. Плутархъ разсказываетъ, что когда греки помогали возставшимъ противъ персовъ египтянамъ, и греческій флотъ дѣйствовалъ подъ начальствомъ Кимона около береговъ Малой Азіи, царь потребовалъ отъ Θ., чтобы онъ вступилъ въ борьбу съ греками и исполнилъ данныя имъ обѣщанія. Тогда Θ. покончилъ жизнь самоубійствомъ (отравился), шестидесяти пяти лѣтъ отъ роду. У Θ. было много дѣтей, но они ничѣмъ не были замѣчательны. Главнѣйшіе источники: Геродотъ (кн. VII и VIII), Ѳукидидъ, «Жизнеописанія» Плутарха и Корнелія Непота. См. A. Bauer, «Themistocles» (Мерзебургъ, 1881); его же, «Plutarchs Themistocles für quellenkrit. Uebungen kommentirt» (Лпц., 1884); Nordin, «Studien zu der Themistoclesfrage» (Упсала, 1893); Savelli, «Themistocle dal primo processo alla sua morte» (Флоренція, 1893). *Д. К.*

Θемное устройство.—Какъ спеціально византійское учрежденіе, не представляющее полной аналогіи въ западно-европейскомъ государственномъ устройствѣ, византійская ѳема составляетъ предметъ вниманія исключительно византинистовъ. Въ послѣднее время она подверглась тщательнымъ изслѣдованіямъ, какъ со стороны ея происхожденія, такъ и со стороны организаціи и историческаго значенія. Нельзя, однако, утверждать, чтобы были выяснены всѣ затрудненія по этому вопросу; это происходитъ отъ того, что всѣ изслѣдователи должны отправляться почти отъ однихъ и тѣхъ же текстовъ, довольно скудныхъ и недостаточно объясненныхъ. Чтобы рѣшить вопросъ о происхожденіи Θ. строя, недостаточно еще выяснить, когда входитъ въ употребленіе терминъ ѳема въ значеніи спеціально военной организаціи. Можно признать доказаннымъ, что устройствомъ ѳемъ Византія спаслась отъ неминуемой гибели и получила возможность выдержать сильные удары со стороны опасныхъ внѣшнихъ враговъ. Военное и политическое могущество Византіи въ періодъ господства Θ. устройства обусловливалось тѣмъ, что управленіе провинціей сосредоточено было въ рукахъ командующихъ военными корпусами (стратиги), расположенными въ разныхъ частяхъ имперіи. Нельзя не считаться и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что ѳема въ смыслѣ особаго способа военной организаціи явилась на смѣну системы наемныхъ войскъ и частныхъ дружинъ, вызванной недостаткомъ въ имперіи людей для несенія военной службы. Древнѣйшими ѳемами, созданными при царѣ Гераклія (610—640), являются двѣ ѳемы въ Азіи: Анатолійская и Арменійская и одна въ Европѣ — Ѳракійская. Организація ѳемъ продолжается въ VIII и послѣдующихъ вѣкахъ и наиболѣе развивается при Львѣ Исаврѣ, который, отличаясь большими организаторскими талантами, усилилъ военное могущество имперіи и счастливыми войнами съ арабами доказалъ цѣлесообразность Θ. строя. Наиболѣе распространенное мнѣніе сводится къ тому, что Левъ Исавръ устранилъ гражданскую администрацію въ провинціяхъ и передалъ военнымъ властямъ гражданское управленіе. Существовавшіе прежде военные округа были переименованы въ гражданско-административные; командующіе войсками получили генералъ-губернаторскія полномочія. Съ этой, едва ли достаточно мотивированной точки зрѣнія дѣло Льва Исаврa представляется простымъ переименованіемъ созданныхъ при Гераклія и его преемникахъ округовъ въ провинціи. Въ VIII вѣкѣ въ Азіи извѣстно 11, въ Европѣ — 3 ѳемы; не считая морскихъ. Въ концѣ IX вѣка Θ. система можетъ считаться вполнѣ установившеюся. Къ тому времени въ Азіи было 15, въ Европѣ—12 ѳемъ. Кромѣ того существовали двѣ флотскія или морскія ѳемы, обнимавшія приморскія территоріи и острова. Число ѳемъ не было постояннымъ: сообразно съ перемѣной историческихъ обстоятельствъ, въ особенности же вслѣдствіе расширенія или сокращенія государственныхъ границъ, и число ѳемъ увеличивалось или сокращалось — чаще всего на Востокѣ, на границахъ съ мусульманами. Принято считать 26 ѳемъ въ Европѣ и Азіи.

Кромѣ указанныхъ выше военныхъ округовъ, съ расположенными въ нихъ военными частями, находившимися подъ начальствомъ стратиговъ, были еще спеціальныя военныя организаціи, стоявшія, повидимому, внѣ ѳемъ. Сюда относятся четыре кавалерійскія тагмы или полка, имѣвшіе постоянное пребываніе въ Константинополѣ. Ихъ спеціальнымъ назначеніемъ была охрана дворцовъ и особы царя. Наряды отъ этихъ полковъ всегда участвовали въ парадахъ, торжественныхъ выходахъ и пріемахъ во дворцѣ. Кромѣ кавалерійскихъ полковъ особую организацію представляли пѣхотные полки, обозначаемые нумерами. Военный приказъ (τό σέκρετον) представлялъ собой центральное учрежденіе, въ которомъ вѣдались списки военныхъ людей и финансовое хозяйство военнаго вѣдомства. Вотъ въ какомъ видѣ представляетъ Константинъ Порфирородный административно-военную организацію ѳемы. Во главѣ ея стоитъ стратигъ, принадлежащій къ первому классу чиновъ по табели о рангахъ. Ему подчинены всѣ вѣдомства и чины провинціальной администраціи. Ближайшіе за стратигомъ чины —турмархи и мерархи—были начальниками отдѣльныхъ командъ, расположенныхъ въ городахъ ѳемы. Далѣе слѣдовали: комитъ палаты (κόμης τῆς κόρτης) или начальникъ шта-

ба, хартуларій ѳемы, доместикъ и начальники мелкихъ командъ. Подъ ѳемой въ тѣсномъ смыслѣ разумѣлась кавалерійская часть, состоявшая изъ опредѣленнаго числа военныхъ людей, раздѣленныхъ по эскадронамъ и взводамъ подъ командой стратига и подчиненныхъ ему эскадронныхъ и взводныхъ начальниковъ. Въ каждой ѳемѣ находились штабъ, канцелярія и чины для личныхъ порученій главнокомандующаго. Изъ вновь изданнаго текста арабскаго писателя Хордадбега видно, что стратигъ анатолійской ѳемы имѣлъ подъ своимъ начальствомъ 10000 военныхъ людей.

Почти всѣ касавшіеся Ѳ. устройства выходили въ разсужденіи о ѳемѣ изъ того положенія, что подъ этимъ терминомъ разумѣется военный отрядъ. Приведенныя выше свидѣтельства объ административныхъ и военныхъ чинахъ ѳемы подтверждаютъ, повидимому, подобный взглядъ на дѣло. Между тѣмъ, болѣе внимательное изученіе письменныхъ памятниковъ (лѣтописи, земельные акты) приводитъ къ заключенію, что слово ѳема употребляется въ еще болѣе широкомъ смыслѣ, чѣмъ корпусъ или дивизія—въ значеніи гражданскаго округа, административной единицы, въ которую входятъ жители городовъ и деревень, управляемые гражданскими чиновниками и отбывающіе опредѣленныя государственныя повинности. Отношеніе ѳемы какъ корпуса или дивизіи къ ѳемѣ въ смыслѣ гражданскаго округа съ его административной, судебной и финансовой системой заслуживаетъ особаго вниманія съ исторической точки зрѣнія. Съ этой стороны весьма интересны нѣкоторые греческіе тексты, говорящіе о дѣлахъ провинцій. По словамъ Константина Порфиророднаго («De Ceremoniis») «Протоспаѳарій Панкрати принялъ подрядъ отправиться въ ѳему Анатоликъ и произвести перепись въ Платаніатахъ, навербовать тамъ 500 избранныхъ и способныхъ къ стрѣльбѣ рекрутовъ, а также годныхъ къ конной службѣ въ офицерскихъ и нижнихъ чинахъ. Если нижніе чины окажутся владѣющими полнымъ земельнымъ надѣломъ, то они на собственный счетъ сдѣлаютъ кавалерійское снаряженіе; если же надѣлъ ихъ недостаточенъ, то выдать имъ коней съ конскихъ подставъ или взять съ одиночекъ-соратниковъ ѳемы Анатоликъ». Это мѣсто вскрываетъ тотъ любопытный фактъ, оставшійся незамѣченнымъ, что существо Ѳ. устройства заключается не столько въ военныхъ отрядахъ, имѣвшихъ расположеніе по городамъ и селеніямъ области, сколько въ самомъ характерѣ экономическаго и земельнаго устроенія сельскаго населенія, которое было призвано къ отбыванію воинской повинности. Слѣдовательно, подъ ѳемнымъ устройствомъ нужно понимать еще приспособленную спеціально для военныхъ нуждъ организацію гражданскаго населенія провинціи. И въ этомъ, по нашему мнѣнію, самая существенная особенность византійскаго Ѳ. устройства. Что употребленіе термина ѳема въ смыслѣ гражданскаго округа такъ же древне, какъ и въ смыслѣ военнаго отряда, это доказываютъ многочисленныя свидѣтельства. Достаточно сослаться на мѣсто Ѳеофана о реформахъ Гераклія (Theoph., «Chronogr.», 303), гдѣ ѳема означаетъ гражданскій округъ. Ѳ. режимъ предполагаетъ обращеніе земли и живущаго на ней населенія въ военно-податное состояніе. Чтобы выяснить эту сторону дѣла въ организаціи ѳемы, достаточно сдѣлать анализъ приведеннаго выше мѣста о подрядѣ Панкрати. Названный чинъ имѣлъ передъ собою задачу произвести имущественную перепись въ одной мѣстности ѳемы Анатолика и произвести съ нея наборъ въ 500 ратниковъ. Слѣдуетъ замѣтить, что количество подлежащихъ набору людей поставлено въ зависимость отъ акта переписи. Если бы оказалось, что по своему имущественному положенію жители селенія Платаніаты не въ состояніи были выставить столько ратниковъ, то нужно было приступить къ переписи другихъ селеній. Такъ какъ часть ратниковъ должна была идти на пополненіе пѣхоты, другая часть—служить въ кавалеріи, а послѣдняя служба дороже первой, то для пѣхотинца принимаются во вниманіе одни условія имущественнаго положенія, для службы на конѣ—другія. Отбываніе воинской повинности поставлено было въ зависимость отъ величины земельнаго владѣнія, записаннаго за крестьянской семьей. Съ организаціей ѳемы въ данномъ округѣ соединялось подведеніе населенія подъ военно-податное состояніе. Это доказывается, между прочимъ, процессомъ обращенія въ ѳему провинціи Арменіакъ при Юстиніанѣ I. На основаніи разныхъ извѣстій писателей (Theoph, 175; Malalas, 429; Cedrenil., 643), мы можемъ представлять дѣло такимъ образомъ, что при организаціи ѳемы Арменіакъ мѣстное населеніе привлечено было къ отбыванію воинской повинности, занесены были въ военные списки гражданскіе чиновники области, власть вручена одному лицу—стратилату, въ виду слабаго населенія области увеличенъ его составъ переводомъ въ Арменіакъ четырехъ тагмъ изъ Анатолика. Если бы нужно было указать въ русскомъ устройствѣ нѣчто напоминающее ѳемный режимъ, то мы бы указали *на организацію службы и земельнаго владѣнія у донскихъ и другихъ казаковъ*. Такимъ образомъ, ѳема представляла собой такую организацію живущаго въ ней сельскаго населенія, при которой оно съ наилучшимъ успѣхомъ могло отбывать военную повинность. Византійское правительство поставило военную службу въ зависимость отъ землевладѣнія. Служба положена была съ земли и съ живущаго на ней населенія. Обыватель служилъ въ такомъ отдѣлѣ войска, какому соотвѣтствовалъ земельный участокъ, находящійся въ его владѣніи. Соотвѣтственно тому извѣстная группа населенія, подводимая подъ военно-податное состояніе, надѣляема была такимъ количествомъ государственной земли, которое обезпечивало бы населеніе въ его необходимыхъ потребностяхъ и давало бы достаточный доходъ на время службы государству. Въ виду вышесказаннаго получаетъ значеніе вопросъ объ организаціи *военно-податныхъ участковъ*, за пользованіе которыми неслась натуральная военная повинность. Организація военной службы по си-

стемѣ пожалованія небольшихъ земельныхъ надѣловъ или помѣстій не былъ явленіемъ совершенно новымъ. Отводъ казенныхъ земель для добровольныхъ и подневольныхъ поселенцевъ былъ весьма обычной практикой въ Византіи. На заранѣе отведенныя пустующія земли приглашались то охотники, то военноплѣнные, или на занятыхъ мѣстахъ крестьянское населеніе облагалось воинской повинностью—денежной и натуральной. Обязанность военной службы переходила по наслѣдству отъ отца къ сыну, который, поэтому, становился и наслѣдникомъ военнаго участка. Система организаціи военныхъ участковъ во всѣхъ подробностяхъ установлена законодательными актами и можетъ быть изучаема на основаніи *новеллъ* X и XI в. Военно-податные участки въ ѳемахъ поддерживались закономъ и обычаемъ до конца XI в.

Путемъ продолжительныхъ опытовъ и смѣны различныхъ системъ византійское правительство пришло къ разрѣшенію одного изъ капитальныхъ вопросовъ государственной жизни. Что та система, которая нашла себѣ примѣненіе въ Θ. устройствѣ, была наилучшая для своего времени, это доказывается какъ живучестью ея, такъ и военнымъ могуществомъ Византіи въ борьбѣ съ арабами и болгарами до конца XI вѣка. Эта система смѣнила собой обычай найма иностранныхъ отрядовъ на военную службу (система *федератовъ*). Послѣдній случай найма большого чужестраннаго отряда относится къ царствованію Тиверія II (578—582). Признаки новыхъ взглядовъ обнаруживаются въ единичныхъ попыткахъ реформировать военное дѣло при Юстиніанѣ I. Введеніе Θ. строя зависѣло отъ обстоятельствъ и прежде всего отъ увеличенія населенія въ имперіи; для него нужны были и свободныя земли, и рабочія руки. Система колонизаціи пустопорожнихъ земель была, повидимому, однимъ изъ главныхъ факторовъ при проведеніи Θ. устройства. Армяне и славяне значительно усилили населеніе восточныхъ провинцій и способствовали утвержденію новой системы. Изъ предыдущаго ясно, что раскрыть исторію Θ. строя въ Византіи—значитъ выяснить мѣры правительства по отношенію къ землевладѣнію и устройству крестьянскаго населенія. Литература указана подъ словомъ Θема. *У—скій.*

Ѳеогенъ — св. мученикъ, епископъ парійскій. За исповѣданіе вѣры Христовой Θ. былъ осужденъ Лициніемъ на потопленіе въ морѣ (около 320 г.). Память 2 января.

Ѳеогнидъ — одинъ изъ девяти мучениковъ, пострадавшихъ въ гор. Кизикѣ въ концѣ III вѣка за распространеніе вѣры и исповѣданіе Христа, послѣ пытокъ, былъ обезглавленъ. Память 29 апрѣля. См. Филимонъ, свят. (XXXV, 749).

Ѳеогній—св. мученикъ; пострадалъ при Максиміанѣ. По доносу своего отца, жреца Валерія, Θ., вмѣстѣ съ братьями Пистомъ и Агапіемъ, былъ подвергнутъ истязаніямъ, а затѣмъ обезглавленъ на глазахъ матери, св. Вассы. Память Θ. 21 августа.

Ѳеогностъ—св., митрополитъ кіевскій, родомъ грекъ, преемникъ св. митроп. Петра. Получивъ посвященіе въ Константинополѣ въ 1328 г., Θ. поселился въ Москвѣ. Въ 1329 г. онъ посѣтилъ Новгородъ и объявилъ оттуда анаѳему псковичамъ, принявшимъ къ себѣ опальнаго князя тверского Александра Михаиловича. Александръ долженъ былъ оставить Псковъ и уѣхалъ въ Литву. Скоро, впрочемъ, онъ воротился и сталъ княжить въ Псковѣ. Старое стремленіе Пскова получить церковную самостоятельность усилилось: псковичи выбрали себѣ епископы нѣкоего Арсенія и послали его для посвященія къ митрополиту, но Θ. отказалъ имъ въ этомъ. При Θ. митрополитъ Петръ былъ причисленъ къ лику святыхъ. Θ. удалось закрыть открытыя было митрополіи литовскую и галицкую, но послѣдняя въ 1337—38 г. вновь была открыта и существовала до 1347 г. Подобно своимъ предшественникамъ, Θ. предпринималъ путешествія по своей митрополіи. Въ Орду Θ. ѣздилъ два раза. Во вторую поѣздку (1342 г.) его встрѣтили тамъ большія непріятности. Кто-то сказалъ хану Чанибеку, что митрополитъ собираетъ большіе доходы съ духовенства и что у него много денегъ. Ханъ потребовалъ у него платежа со всего духовенства. Θ. перенесъ въ Ордѣ всякія истязанія, раздарилъ до 600 р. (болѣе 60000 нынѣшнихъ кредитныхъ рублей) разнымъ сильнымъ людямъ и настоялъ на томъ, что ханъ утвердилъ за церковью всѣ ея прежнія льготы новымъ ярлыкомъ. Θ. скончался 11 марта 1353 г. и погребенъ въ Успенскомъ соборѣ. Въ 1471 г. мощи его обрѣтены нетлѣнными, но почиваютъ подъ спудомъ. Память Θ. 14 марта.

Ѳеогностъ—епископъ сарскій и переяславскій, поставленъ въ епископы въ 1269 г., на мѣсто епископа Митрофана; въ 1274 г. участвовалъ на соборѣ во Владимірѣ, гдѣ были изданы церковныя правила; послѣ того три раза ѣздилъ въ Грецію: первый разъ отъ митрополита Кирилла къ патріарху Іоанну Векку. Во второй разъ онъ ѣздилъ отъ Менгу-Темира, въ качествѣ посла ханскаго, къ императору Михаилу.

Ѳеогностъ (въ мірѣ Егоръ Ивановичъ *Лебедевъ*, 1829—1903)—митрополитъ кіевскій и галицкій. Сынъ священника Тверской губ., Θ. получилъ образованіе въ тверской семин. и спб. дух. акад. Былъ инспекторомъ въ новгородской семинаріи, затѣмъ ректоромъ орловской и подольской семинарій; въ 1867 г. хиротонисанъ во епископа, викаріи балтскаго; занималъ епископскую каѳедру въ Астрахани, Каменцѣ-Подольскѣ и Владимірѣ; съ 1883 г. архіепископъ; въ 1892 г. переведенъ въ Новгородъ, а въ 1900 г.—въ Кіевъ. Во всѣхъ мѣстахъ своего служенія Θ. умножалъ и украшалъ храмы Божіи, вводилъ институтъ миссіонеровъ, устраивалъ церковно-историческія древлехранилища и церковно-приходскія школы, учреждалъ просвѣтительныя братства. Особенную ревность проявилъ Θ. къ возобновленію древнихъ историческихъ храмовъ. Владимірскій каѳедральный соборъ, разрушавшійся и приходившій въ ветхость, стараніями Θ. былъ обновленъ въ его первоначальномъ видѣ. По прибытіи въ Новгородъ, Θ. ревностно принялъ на себя заботы по воз-

становленію еще болѣе древняго памятника—собора св. Софіи. Въ Кіевѣ онъ обратилъ особенное вниманіе на обновленіе церкви Кіево-Печерской лавры. «Слова преосвященнѣйшаго Θеогноста, епископа владимірскаго и суздальскаго» изданы во Владимірѣ въ 1881 г. См. «Высокопреосвященный Θ., митрополитъ кіевскій и галицкій» («Церковный Вѣстникъ», 1903, № 5); Н. Пальмовъ, «Высокопреосвященный Θ., митрополитъ кіевскій и галицкій, какъ учитель христіанской жизни» (Кіевъ, 1903).

Θеогностъ—руководитель александрійской катехуменной школы во второй половинѣ III в., первый систематикъ христіанской догматики. Капитальнымъ трудомъ его было сочиненіе Ὑποτυπώσεις. По сообщенію патріарха Фотія, оно распадалось на семь книгъ, излагавшихъ ученіе о Богѣ Отцѣ, Сынѣ и Св. Духѣ, объ ангелахъ и демонахъ, о человѣкомъ естествѣ Сына и о созданіи. Θ. причисляется Фотіемъ къ числу лицъ кореннымъ образомъ заблуждавшихся относительно существа Сына. Повидимому это являлось у Θ., какъ и его предшественника по школѣ. Діонисія александрійскаго, слѣдствіемъ увлеченія Оригеномъ. Это еще не значитъ, что онъ былъ еретикомъ; св. Аѳанасій былъ о немъ весьма высокаго мнѣнія. Сочиненія Θ. у Migne, «Patrologia. Ser. gr.» (т. X, стр. 235 сл.). См. Harnack, «Gesch. der altchristl. Liter.» (т. I, Лпц., 1893, 437); Krüger, «Geschichte der altchristl. Literatur» (Фрейб., 1895, 133). *П. Г.*

Θеодора—знаменитая византійская императрица, супруга Юстиніана Великаго. Родилась въ самые первые годы VI-го столѣтія, въ семьѣ очень низкаго званія: она была дочерью нѣкоего Акакія, служившаго хранителемъ медвѣдей въ константинопольскомъ амфитеатрѣ. Не получивъ никакого правильнаго воспитанія и образованія, она провела дѣтство, такъ сказать, за кулисами гипподрома; ее выростила атмосфера, окружавшая этотъ центръ развлеченій громадной развращенной столицы. Старшія сестры ея играли на сценѣ; она сама выступала еще почти ребенкомъ въ мелкихъ выходныхъ роляхъ и скоро пріобрѣла извѣстность какъ участница въ живыхъ картинахъ и пантомимахъ самаго непристойнаго содержанія. Панегиристы и даже противники восторгались ея оригинальною красотою, «которую не въ состояніи изобразить ни слово, ни искусство». Небольшого роста, тонкая, нѣсколько блѣдная, она поражала не столько величественностью осанки, сколько граціею фигуры и изяществомъ движеній, не столько правильностью чертъ, сколько блескомъ глазъ, полныхъ вызывающаго огня и страсти, роскошной волною длинныхъ черныхъ кудрей, искристымъ остроуміемъ и безконечной веселостью. Прокопій, главный обвинитель ея за позорные грѣхи молодости, прямо говоритъ, что чары ея сдѣлались всеобщимъ достояніемъ и что безчисленныя любовныя похожденія ея дерзостью и цинизомъ превзошли подобнаго же рода подвиги Мессалины. Успѣхи на подмосткахъ и соблазнительная прелесть наружности сблизили Θ. и съ сильными міра; она очень рано, какъ кажется, покинула Константинополь, увезенная какимъ-то провинціальнымъ намѣстникомъ. Скоро покинутая имъ, она принуждена была нѣкоторое время влачить существованіе бродячей актрисы и куртизанки низшей пробы въ различныхъ городахъ Востока. Обстоятельства вновь привели ее въ столицу, когда ей было только двадцать съ небольшимъ лѣтъ. Здѣсь она поднялась въ болѣе высокія сферы; не удовлетворяясь знатными поклонниками и щедрыми подарками, она искала прочнаго величія и власти. Она стала вести жизнь болѣе сдержанную, старалась пріобрѣсти знанія и лоскъ, что ей и удалось, благодаря ея природной даровитости. Судьба свела ее съ Юстиніаномъ, который былъ тогда уже первымъ сотрудникомъ дяди своего, императора Юстина. Она зажгла въ его сердцѣ глубокую страсть. Это было не только чувственное влеченіе, но и серьезная, пылкая привязанность, прочно подчинившая волю Юстиніана. Когда умерла (523 г.) жена Юстина, Евѳимія, не желавшая вводить въ царственный домъ женщину съ такимъ запятнаннымъ прошлымъ, Юстиніанъ сдѣлалъ Θ. своей супругой. Въ 527 г. она была коронована, вмѣстѣ съ нимъ, въ храмѣ св. Софіи. Одною необычайностью красоты и безграничностью порочной смѣлости Θ. нельзя объяснить тотъ неослабный авторитетъ, который она пріобрѣла надъ Юстиніаномъ и который захватывалъ не одну частную жизнь ея мужа, но и его государственную дѣятельность. Раздѣляя съ Юстиніаномъ труды правленія, она несомнѣнно проявила выдающіеся таланты. Это заставляетъ предполагать, что въ мрачныхъ разсказахъ пристрастнаго Прокопія о распутствѣ и даже злодѣяніяхъ Θ. много клеветы или, по крайней мѣрѣ, преувеличеній. Другіе современники не повторяютъ инвективъ автора «Тайной исторіи», а рядъ сложившихся около Θ. легендъ даетъ гораздо болѣе почтенную картину ея происхожденія и юности. Во всякомъ случаѣ Θ. была вѣрною женою Юстиніана и держала себя съ достоинствомъ императрицы, хотя и продолжала заботиться о своей красотѣ. Придворныя почести, которыя она, повидимому, очень цѣнила, требуя строжайшаго выполненія даже унизительныхъ правилъ этикета отъ всѣхъ, хотя бы высшихъ сановниковъ, льстили ея тщеславію, но въ ней горѣло болѣе широкое честолюбіе: она хотѣла настоящаго, реальнаго могущества. Вмѣстѣ съ сильной и страстной волей ей были присущи тѣ силы, которыя обезпечиваютъ власть надъ другими: твердый и ясный умъ, бодрое настроеніе, находчивость, самообладаніе, стойкость въ трудныхъ положеніяхъ. Всѣмъ этимъ она съумѣла сдѣлаться драгоцѣнною для Юстиніана, легко терявшагося среди опасностей. Въ страшные дни мятежа «ника» въ 532 г. (см. Юстиніанъ) императоръ именно женѣ своей обязанъ былъ сохраненіемъ царства. Когда возстаніе охватило всю столицу и бунтовщики тѣснили самый дворецъ, отчаяніе овладѣло государемъ и его главными совѣтниками. Подавить движеніе имъ казалось невозмож-

нымъ. Всѣ говорили, что императору остается бѣжать, увозя сокровища, пользуясь свободнымъ выходомъ изъ дворца къ морю. Такому рѣшенію воспротивилась одна Θ. Сохранены слова, которыми она возвратила энергію въ упавшія души окружающихъ: «Если даже въ самомъ дѣлѣ нѣтъ другого спасенія кромѣ бѣгства, я не хочу бѣжать. Кто разъ надѣлъ діадему, тотъ не долженъ переживать ея гибели, и я не увижу дня, въ который меня перестанутъ величать императрицей. Если ты хочешь бѣжать, Цезарь, иди: средства въ твоихъ рукахъ; суда готовы, море открыто. Но я остаюсь. Я люблю старое изреченіе, что пурпуръ—лучшій саванъ!...» Присутствіе духа вернулось къ императору. Онъ призвалъ лучшихъ полководцевъ, мятежъ былъ подавленъ, и Θ. заслужила то мѣсто въ верховномъ совѣтѣ имперіи (sacrum consistorium), которое ей предоставлялось раньше по сердечной слабости императора. Непобѣдимое вліяніе ея на мужа продолжалось до самой ея смерти. Онъ называлъ ее, играя значеніемъ ея имени, «даромъ Божьимъ», и долго послѣ ея кончины клятва ея памятью была для него самою священною. Θ. принимала участіе во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ; Юстиніанъ ни въ чемъ не могъ противостоять ея желаніямъ. Ея имя красуется рядомъ съ его именемъ на посвятительныхъ надписяхъ общественныхъ зданій и въ заголовкахъ законодательныхъ актовъ. Ей воздвигали статуи, оффиціально приносили хвалу, присягали на вѣрность. Она во всемъ была равною императору и настоящею его правою рукою. Она гордо писала царю Хозрою персидскому: «Императоръ никогда ничего не рѣшаетъ, не посовѣтовавшись со мною». Юстиніанъ самъ признавалъ это въ своихъ новеллахъ. Трудно сказать, оказывалась ли она для него доброю совѣтницею чаще, чѣмъ злымъ геніемъ. Послѣднее вѣроятнѣе, такъ какъ ею руководили больше эгоистическіе разсчеты, чѣмъ политическія идеи, которыхъ ей некогда было выработать. Она руководилась симпатіями и антипатіями, интриговала за друзей, ненавидѣла враговъ. Духъ нетерпимости, окрашивающій царствованіе Юстиніана, находилъ въ Θеодорѣ постоянную поддержку. Она безъ всякой сдержанности пользовалась своимъ вліяніемъ; самые могущественные сановники, если причиняли ей обиду, не могли спастись отъ ея мести. Одинъ изъ самыхъ вліятельныхъ министровъ императора, Іоаннъ Каппадокійскій, съумѣвшій пріобрѣсти полное довѣріе Юстиніана своею финансовою изворотливостью, сталъ подкапываться подъ авторитетъ императрицы. Она рѣшила его погубить: кругомъ совѣтника, казавшагося всемогущимъ, сплелась сѣть настоящаго заговора. Θ. призвала на помощь виртуозку интриги, жену знаменитаго полководца Велисарія, Антонину; много потрачено было энергіи для достиженія цѣли, и въ концѣ концовъ сильный врагъ палъ съ позоромъ. Отъ гнѣва Θ. не былъ обезпеченъ и такой человѣкъ, какъ Велисарій. Она не простила партіи зеленыхъ презрѣніе, съ которымъ члены ея отнеслись къ ней, когда она начинала сценическую карьеру. Всѣ склонялись передъ нею, страшась жестокости, въ которой она не знала мѣры. Сама «женщина до мозга костей», Θ., какъ императрица, работала для улучшенія положенія лицъ своего пола. Законы, расширявшіе гражданскія права женщинъ, оберегавшіе жену отъ произвола мужа, дѣвушку—отъ насилія соблазнителя, были изданы подъ ея вліяніемъ. Она сильно стояла за прочность и святость брака и учредила для раскаявшихся падшихъ женщинъ богатый пріютъ-монастырь. Какъ большинство византійскихъ женщинъ, она была пылко религіозна и суевѣрно благочестива, но личныя пристрастія мѣшали ей понимать высшіе интересы церковной политики. Она упорно защищала всю свою жизнь монофизитовъ (см.), можетъ быть больше какъ своихъ друзей, всегда стоявшихъ за нее, чѣмъ воодушевляясь задачею возстановить въ имперіи религіозный миръ. Въ покровительствѣ исповѣдникамъ любимаго для нея ученія Θ. не останавливалась передъ коварствомъ и насиліемъ; папа Сильверій былъ низложенъ подъ ея давленіемъ за упорство въ правовѣріи. Она оказывалась вдохновительницею императора при репрессіяхъ во многихъ церковныхъ смутахъ. Θ. умерла отъ рака, еще не достигнувъ старости, въ 548 г. Юстиніанъ не могъ утѣшиться въ ея кончинѣ; со времени исчезновенія супругисотрудницы энергія и иниціатива его начали падать, самая мысль его—вырождаться. См. Ch. Diehl, «Justinien et la civilisation byzantine» (П., 1901); DeBidour, «Théodora» (П., 1885); Houssaye, «L'impératrice Théodora» («Rev. des deux mondes», 1885, 1 февр.); Mallet, «The empress Theodora» (въ «English historical review», 1887); В. К. Надлеръ, «Юстиніанъ и партіи цирка»; Б. А. Панченко, «О тайной исторіи Прокопія» (въ «Византійскомъ Временникѣ», т. III). *Ив. Гр.*

Θеодора — императрица византійская, младшая дочь императора Константина VIII и Елены, дочери министра Алипія. Передъ смертью Константина VIII Θеодорѣ было предложено вступить въ бракъ съ ея близкимъ родственникомъ Романомъ Аргиромъ, предназначеннымъ въ наслѣдники не имѣвшему сыновей императору, но Θ. отказалась, и Романъ женился на ея сестрѣ Зоѣ, которая и вступила на престолъ, вмѣстѣ съ мужемъ, по смерти Константина (ноябрь 1028 г.). Въ правленіе Романа, оскорбленнаго отказомъ Θеодоры выйти за него замужъ, положеніе Θ. стало непріятнымъ, и она чувствовала себя приниженной. Поэтому около нея стали группироваться недовольные Романомъ III; они составили заговоръ, но онъ былъ открытъ, и виновные строго наказаны. Сама Θеодора была удалена, по настоянію Зои, на жительство въ монастырь Петрій. Вообще отношенія между сестрами были натянутыми и ранѣе, теперь же Зоя боялась въ случаѣ удачи заговора и низложенія Романа потерять власть и почетъ. Въ сентябрѣ 1031 г. былъ полученъ доносъ о попыткѣ Θ. бѣжать въ Иллирикъ, и Зоя постригла сестру въ монашество. Въ правленіе Романа и Михаила

Пафлагонянина Ѳ. спокойно проживала въ монастырѣ. Когда Михаилъ Калафатъ удалилъ Зою, Ѳеодора сдѣлалась душой заговора, приведшаго къ низложенію и гибели Михаила Калафата. Сестры сговорились, низложивъ Калафата, царствовать вмѣстѣ. Калафатъ былъ низвергнутъ и ослѣпленъ; Ѳ. 21 апрѣля 1042 г. вступила на престолъ, сбросивъ монашеское платье, и управляла вмѣстѣ съ Зоей. Онѣ приняли мѣры къ тому, чтобы прекратить раздражавшія народъ злоупотребленія при взысканіи налоговъ и продажу должностей. Такое положеніе продолжалось и послѣ новаго брака Зои (съ Константиномъ Мономахомъ). Когда умерла Зоя (1050 г.), Ѳ. продолжала занимать престолъ вмѣстѣ съ Константиномъ Мономахомъ. Когда передъ смертью Константина Мономаха (январь 1055 г.) послѣдній хотѣлъ передать престолъ Никифору Протевону, Ѳ. привлекла на свою сторону сенатъ и гвардію и была провозглашена самодержавной императрицей еще при жизни Константина. По смерти послѣдняго началось ея дѣйствительно самодержавное единоличное управленіе. Ѳ. отправила въ ссылку министровъ покойнаго императора, хотѣвшихъ устранить ее отъ власти, и окружила себя новыми людьми. Главнымъ лицомъ въ правленіе Ѳ. былъ синкеллъ Левъ Параспондилъ, управлявшій въ качествѣ перваго министра. Сама Ѳ. выказала чисто мужскую энергію. Она лишила команды Исаака Комнина, дѣйствовавшаго противъ сельджуковъ, и замѣнила его евнухомъ. Ѳ. отказалась выйти замужъ для обезпеченія законнаго перехода власти, на чемъ настаивала часть окружавшихъ ее придворныхъ. Передъ смертью Ѳ., по совѣту окружающихъ, назначила своимъ преемникомъ престарѣлаго патриція Михаила Стратіотика. Ѳ. умерла въ августѣ или началѣ сентября 1056 г., и съ ней пресѣклась Македонская династія. См. Скабалановичъ, «Византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ» (СПб., 1884); Charles Diehl, «Deux impératrices de Byzance» (1903).

Д. К.

Ѳеодора — супруга византійскаго императора Ѳеофила (829—842) и мать Михаила III (842—867). Житіе ея и позднѣйшіе лѣтописцы представляютъ Ѳ. образцомъ супруги и христіанской царицы. Передается легенда, какъ привезенная на царскія смотрины Ѳ. одержала верхъ надъ остроумной Касіей благодаря своему смиренію и благочестію. Родомъ изъ Пафлагоніи, Ѳеодора со своею армянскою роднею (матерью Ѳеоктистою, братомъ Вардою, талантливымъ, но безсовѣстнымъ правителемъ государства при несовершеннолѣтнемъ Михаилѣ, и Петронасомъ, полководцемъ съ заслугами, но за беззаконіе наказаннымъ при Ѳеофилѣ тѣлесно) играла и при жизни крутого и властнаго Ѳеофила самостоятельную роль, являясь защитницею, иногда укрывательницею гонимыхъ почитателей иконъ; она была не чужда властолюбія и даже корыстолюбія. Назначенная умирающимъ Ѳеофиломъ первой регентшей государства за малолѣтствомъ сына ихъ Михаила, Ѳ. не безъ колебанія, подъ давленіемъ родни, особенно же одного изъ регентовъ Мануила, указавшаго на опасность для династіи, выступила въ активной роли и положила конецъ иконоборству, господствовавшему, хотя въ умѣренной формѣ, со временъ Льва Армянина (съ 813 г.). Объявивъ о своемъ рѣшеніи собранію сановниковъ, она освободила изъ заточенія и ссылки поборниковъ иконъ, смѣстила иконоборческаго патріарха Іоанна Грамматика и возвела на патріаршій престолъ главу православной партіи, св. Меѳодія; затѣмъ на соборѣ 843 г. торжественно было провозглашено почитаніе иконъ, канонизованы ихъ ревностные защитники, иконоборцы же были преданы анаѳемѣ. Акты этого собора были вырѣзаны на трехъ большихъ плитахъ, помѣщенныхъ въ храмѣ св. Софіи, и вмѣстѣ съ позднѣйшими дополненіями составили «Синодикъ въ недѣлю православія», читаемый въ первое воскресенье великаго поста. Въ угоду Ѳ. соборные отцы не прокляли Ѳеофила, ея умершаго супруга. Регентство Ѳеодоры, Варды и двухъ сановниковъ (Мануила и Ѳеоктиста) было энергично; при немъ крестился болгарскій царь Борисъ, былъ подавленъ славянскій элементъ въ Пелопоннесѣ; но пагубнымъ для имперіи оказалось фанатическое преслѣдованіе сектантовъ-павликіанъ, заселившихъ пограничныя съ арабами области. Конецъ жизни Ѳ. былъ несчастливъ. Варда устранилъ прочихъ регентовъ, и при его попустительствѣ молодой императоръ Михаилъ предался распутству, неимѣвшему предѣловъ, кощунствуя надъ религіей и грубо оскорбляя свою мать. Проклявъ сына, послѣ убійства одного изъ регентовъ почти на глазахъ ея, и предсказавъ ему и Вардѣ скорую погибель, Ѳ отдала сенату отчетъ въ состояніи казны и удалилась съ дочерями въ городской монастырь - дворецъ (Каріановъ), гдѣ была пострижена насильно и скоро умерла (около 867 г.), благословляемая церковью, съ римскимъ папой Николаемъ во главѣ. Историческія свѣдѣнія о Ѳ. собраны наиболѣе полно у Baronius, «Annales Ecclesiastici, rec. Theiner» (т. XIV, 1868). См. Bollandus (въ «Acta Sanctorum» подъ 11 февраля); Филаретъ Черниговскій, «Св. подвижницы восточной церкви» (СПб., 1871); Ѳ. И. Успенскій, «Очерки по исторіи византійской образованности» (СПб., 1891, изъ «Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія»). Греческое житіе Ѳ. издалъ W. Regel, «Analecta Byzantino-Russica» (СПб., 1891).

Б. П—ко.

Ѳеодора Солунская (812 — 892) — святая греческой церкви. Родилась на о-вѣ Эгинѣ. По смерти мужа постриглась въ солунскомъ монастырѣ Стефана, пожертвовавъ туда свое имущество и отдавъ дочь въ другой монастырь. Ѳ. провела въ монастырѣ 55 лѣтъ строгой аскетической жизни и по смерти почиталась народомъ за чудеса. Житіе этой типичной подвижницы восточнаго монашества важно въ историческомъ отношеніи; издано оно впервые еп. Арсеніемъ («Житіе и подвиги св. Ѳеодоры Солунской», Юрьевъ, 1899); изслѣдовано въ историческомъ отношеніи В. Г. Васильевскимъ, въ статьѣ «Одинъ изъ греческихъ сборниковъ Московской сино-

дальной библіотеки» (въ «Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія», 1886, ч. 248). Похвальное слово въ честь Θ., составленное въ XIV в. Н. Кавасилою, издано въ «Patrologia graeca», Миня (т. 150). Ср. Филаретъ Черниговскій, «Св. подвижницы восточной церкви» (СПб., 1871). *Б. П—ко.*

Θеодора Цареградская († 940), извѣстная преимущественно изъ житія св. Василія Новаго—благочестивая старица, въ домѣ которой этотъ подвижникъ принималъ ищущихъ утѣшенія и совѣта. Память ея 30 дек. Греческое житіе ея пока не издано. См. Филаретъ Черн., «Подвижницы восточной церкви» (СПб., 1871, стр. 320—321). *Б. П—ко.*

Θеодора—святыя православной церкви: 1) Θ., св. мученица, пострадала въ Александріи, въ 304 г., при Діоклетіанѣ. За нежеланіе отречься отъ Христа Θ. осуждена была на поруганіе. Воинъ Дидимъ убѣдилъ Θ. обмѣняться одеждами и скрыться, а самъ остался на ея мѣстѣ. Скоро поступокъ Дидима былъ открытъ, и его осудили на усѣченіе мечомъ. Θ., узнавъ объ этомъ, явилась на мѣсто казни и была казнена вмѣстѣ съ Дидимомъ. Память 27 мая. 2) Θ., препод.; подвизалась при императорѣ Зенонѣ (474—491). Память 11 сентября. 3) Θ. *Кесарійская*, преп. Когда женихъ ея былъ убитъ въ сраженіи, Θ. приняла монашество, надѣла вериги и власяницу и начала проводить суровую жизнь. Скончалась около 750 г. Память 30 декабря.

Θеодора—преп., княгиня, дочь тверского боярина, въ мірѣ Анастасія (Васса) Ивановна, была замужемъ за княземъ Андреемъ Константиновичемъ Нижегородскимъ. Послѣ смерти мужа княгиня, даровавъ свободу всѣмъ слугамъ, раздавъ богатство церквамъ и нищимъ, на 40-мъ году своей жизни вступила въ Зачатьевскій монастырь, построенный ею еще при жизни супруга, на берегу р. Волги, при подошвѣ Нижегородскаго кремля. До 100 дѣвъ и вдовицъ подъ ея наблюденіемъ жили въ обители по уставу общежитія. Скончалась 47 лѣтъ въ 1378 г. Мощи Θ. почиваютъ подъ спудомъ. Память 16 апрѣля.

Θеодоритъ *блаженный*—епископъ кирскій (386(393?)—457). Родился въ Антіохіи, гдѣ получилъ отличное образованіе; кто были его учители — неизвѣстно, но несомнѣнно, что мать имѣла на него большое вліяніе. Онъ рано поступилъ въ монастырь св. Евпрепія и былъ тамъ чтецомъ. Жизнь Θ. до епископства мало извѣстна. Въ 423 г. Θ. сдѣлался преемникомъ Исидора въ епископіи Кирской. На этомъ посту Θ. пріобрѣлъ громкую славу общественнаго дѣятеля, пастыря и писателя. Θ. былъ несомнѣнно самымъ образованнымъ богословомъ V вѣка. Воспитанный въ уваженіи къ подвижничеству, Θ. являлъ въ грубомъ и развращенномъ вѣкѣ блестящій примѣръ христіанскаго аскетизма и глубины христіанскаго умозрѣнія. Смолоду Θ. имѣлъ двѣ страсти—къ уединенію и бѣдности; вторую страсть онъ могъ осуществить вполнѣ, но условія церковной жизни вывели его на арену шумной дѣятельности. Еще въ Антіохіи Θ. роздалъ часть своего имущества; остальную часть онъ употребилъ на украшеніе города Кира—построилъ мостъ, урегулировалъ теченіе рѣки, создалъ форумъ, окруженный портиками, выстроилъ соборъ. «У меня ничего нѣтъ», пишетъ Θ. другу, «ни дома, ни могилы; платье на мнѣ составляетъ все мое имущество». Главной заботой епископа кирскаго, помимо устроенія города, было обращеніе еретиковъ, которыхъ въ Сиріи было великое множество. Кромѣ дѣлъ благотворительности, къ Θ. привлекало и его ораторское искусство. Мирная жизнь въ епископіи была нарушена спорами, вызванными ученіями Несторія и Евтихія. Θ. пришлось вести борьбу съ двумя дѣятелями александрійской церкви — св. Кирилломъ Александрійскимъ и преемникомъ его Діоскоромъ. Въ этой борьбѣ много перипетій и захватывающихъ драматическихъ моментовъ. Св. Кириллъ выступилъ противъ ученія Несторія. Главнымъ вопросомъ, волновавшимъ церковь въ V в., былъ вопросъ о природѣ Спасителя: родила-ли дѣва Марія человѣка или Бога, и если она родила и того, и другого, то въ какомъ отношеніи находятся эти двѣ природы въ лицѣ Христа. Несторій, училъ, что Богородицу слѣдуетъ называть «антропотокосъ», а не «теотокосъ», т. е. что она родила человѣка. Это ученіе и вызвало нападки св. Кирилла, защищавшаго символъ Никейскаго собора въ томъ смыслѣ, что въ Спасителѣ есть ипостасное единство двухъ началъ. Противъ толкованія св. Кирилла выступилъ Θ., защищавшій по формѣ ученіе Несторія, но по существу стоявшій на почвѣ св. Кирилла. Θ. защищалъ ученіе о двухъ естествахъ въ одномъ лицѣ, при чемъ центръ тяжести полагалъ въ различеніи двухъ естествъ, въ то время какъ св. Кириллъ настаивалъ на ипостасномъ единствѣ. На ефесскомъ соборѣ 431 г., созванномъ для суда надъ Несторіемъ, антіохійцы, предводительствуемые Θ., одержали верхъ надъ св. Кирилломъ, который былъ осужденъ вмѣстѣ съ Несторіемъ. Споръ Θ. съ Кирилломъ продолжался до 436 г., когда произошло примиреніе враждующихъ партій и была принята формула осужденія Несторія, предложенная Θ. Однако, Θ. не суждено было наслаждаться долгое время мирной жизнью въ своей епископіи. Мѣсто Несторія занялъ Евтихій, защитникъ монофизитской ереси. Въ противность Несторію, Евтихій настаивалъ на божественной природѣ Христа; Богородица нисколько не передала Христу человѣческой природы; Христосъ тожественъ по природѣ Богу Отцу; и по тѣлу, и по душѣ Онъ принадлежалъ Божественной субстанціи. Діоскоръ, преемникъ св. Кирилла, сталъ на сторону Евтихія; Домна, епископъ антіохійскій, донесъ въ Константинополь о ереси Евтихія; доносъ этотъ былъ написанъ по указаніямъ Θ. Споръ изъ-за Евтихія съ Діоскоромъ велся послѣднимъ непристойно; противъ Θ. были пущены въ ходъ всѣ средства, и въ результатѣ ему было приказано императоромъ Θеодосіемъ безвыѣздно пребывать въ Кирѣ. Однако, Евтихій желалъ не административнаго, а соборнаго осужденія Θ.; онъ достигъ этого на «разбойничьемъ» соборѣ въ Ефесѣ въ 441 г., на ко-

торомъ Ѳ. былъ низложенъ. Жестоко поруганный и опозоренный, Ѳ. удалился въ Апамейскій монастырь и обратился къ папѣ Льву, ища правды. По смерти Ѳеодосія, въ 450 г., императоръ Маркіанъ возстановилъ Ѳ. въ его правахъ, а халкидонскій соборъ 451 г. принялъ Ѳ. какъ епископа и призналъ его христологическую формулу правильной, т. е. призналъ ее истиннымъ выраженіемъ апостольскаго вѣроученія. Ѳ. умеръ въ моментъ общаго признанія его заслугъ, но и послѣ смерти его имя его и ученіе часто подвергалось гоненіямъ со стороны монофизитовъ, при императорахъ Анастасіи I и Юстиніанѣ.

Ѳ. былъ самымъ разностороннимъ и глубокимъ писателемъ V в.; его сочиненія касаются экзегетики, догматики, апологетики и исторіи церкви; кромѣ того замѣчательны его проповѣди и письма. Сочиненія Ѳ. по-латыни изданы въ Кельнѣ, въ 1567 г., 2 тома in fol.; въ 1642 г. Іаковъ Сирмондъ издалъ ихъ на греческомъ языкѣ (4 тома). Лучшее изданіе находится въ коллекціи Миня, въ серіи греческой Патрологіи, томы 80 — 84. Критика текста Ѳ. оставляетъ желать весьма многаго; на рус. языкѣ имѣется переводъ нѣкоторыхъ произведеній Ѳ. въ московск. изданіи твореній св. отцевъ. Экзегетическія сочиненія Ѳ., при научной глубинѣ, являются образцомъ художественной отдѣлки. Догматическіе труды Ѳ. касаются, какъ ясно изъ предшествующаго, главнымъ образомъ ересей Несторія и Евтихія; положительный результатъ, полученный изъ анализа ересей, представляетъ ученіе о природѣ Спасителя. Главное сочиненіе Ѳ. носитъ названіе «Эранистъ» и представляетъ собой діалогъ Эраниста съ православнымъ, раскрывающимъ тайну боговоплощенія и искупленія. Къ апологетическимъ трактатамъ относятся сочиненія Ѳ.: «Противъ маговъ персидскихъ», «Противъ іудеевъ» и «Врачеваніе эллинскихъ недуговъ». Два первыхъ сочиненія утрачены; при составленіи «Врачеванія» Ѳ. пользовался сочиненіями Плутарха, Порфирія и Аэція, а также Климента и Евсевія. Ѳ. учитъ, что христіанство заключаетъ въ себѣ абсолютное совершенство, а язычество есть мракъ, долженствующій исчезнуть съ появленіемъ истины. Въ философскихъ построеніяхъ Ѳ. видитъ лишь тѣнь истины. Самый важный трудъ Ѳ., безъ сомнѣнія—его «Исторія церкви», написанная въ 449 г. и состоящій изъ 5 книгъ. Исторія церкви охватываетъ періодъ отъ 324 до 429 г. Источниками для Ѳ. служили сочиненія Евсевія, Руфина, Филосторгія, Евстаѳія, творенія св. Аѳанасія и нѣкоторыя другія. Второй по значенію трудъ Ѳ., служащій дополненіемъ къ исторіи церкви—«Еретическія басни»; подлинность этого труда оспаривалась, но безъ достаточнаго основанія. Источниками Ѳ. служили сочиненія Іустина Философа, Иринея, Климента, Оригена, Евсевія и др. Сочиненіе Ѳ. написано спокойнымъ тономъ, безъ полемическаго задора; оно чуждо нетерпимости. О Ѳ. см. Н. Глубоковскій, «Блаженный Ѳ., епископъ киррскій, его жизнь и литературная дѣятельность» (М., 1890, 2 т.). Здѣсь приведена и литература предмета. Для характеристики эпохи, въ которой дѣйствовалъ Ѳ., ср. Amédée Thierry, «Recits de l'histoire romaine au V siècle. Nestorius et Eutychès. Les grandes hérésies du V siècle» (Пар., 1878).

Э. Р.

Ѳеодоритъ—просвѣтитель лопарей, уроженецъ ростовскій (род. около 1480 г.), постриженникъ Соловецкаго монастыря. Послѣ многолѣтнихъ подвиговъ въ разныхъ обителяхъ, Ѳ. отплылъ къ самымъ «ребрамъ сѣверовымъ», къ р. Колѣ, и основалъ при ея устьѣ монастырь св. Троицы. Онъ проповѣдывалъ лопарямъ на ихъ родномъ языкѣ, переводилъ для нихъ церковныя молитвы и училъ ихъ грамотѣ. Однажды онъ въ одинъ день крестилъ до 2000 чел. Удалясь изъ своего монастыря по неудовольствію братіи за строгость его устава, онъ жилъ въ Новгородѣ, затѣмъ былъ архимандритомъ въ суздальскомъ Евфиміевомъ монастырѣ. Оклеветанный (въ 1554 г.) въ единомысліи съ еретиками, онъ заточенъ былъ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, гдѣ пробылъ полтора года, но былъ освобожденъ митропол. Макаріемъ и отправленъ въ 1557 г. въ Грецію, по порученію Грознаго, для испрошенія у восточныхъ патріарховъ утвержденія принятаго государемъ царскаго сана. Затѣмъ Ѳ. удалился на пребываніе въ Вологодскій Спасо-прилуцкій монастырь. Не смотря на глубокую старость, онъ два раза путешествовалъ изъ Вологды къ лопарямъ для укрѣпленія ихъ въ вѣрѣ. Когда, гдѣ и какъ Ѳ. окончилъ жизнь, достовѣрно неизвѣстно: по сказанію нѣкоторыхъ, онъ былъ, по повелѣнію Грознаго (около 1577 г.), утопленъ въ рѣкѣ за то, что дерзнулъ ходатайствовать о прощеніи князя Курбскаго, бывшаго нѣкогда его духовнымъ сыномъ; по другимъ извѣстіямъ, старецъ мирно скончался въ уединеніи.

Ѳеодоръ — епископъ мопсуестскій. Родился въ Антіохіи, около 350 г. Его родители принадлежали къ богатому и знатному классу антіохійскаго общества. Вмѣстѣ съ Іоанномъ Златоустомъ и Максимомъ, бывшимъ впослѣдствіи епископомъ селевкійскимъ, Ѳ. посѣщалъ школу знаменитаго ритора Ливанія. У Ливанія Ѳ. съ ревностью изучалъ и риторику, и философію, и исторію. Подъ вліяніемъ Іоанна Златоуста, Ѳ., вмѣстѣ съ своимъ другомъ Максимомъ, предался подвижнической жизни. Въ образѣ мыслей Ѳ. очень скоро наступила перемѣна. Онъ убѣдилъ себя, что мірская жизнь ничего преступнаго сама по себѣ не заключаетъ и что бракъ, отъ котораго отрекаются монашествующіе, есть состояніе, узаконенное Самимъ Богомъ. Ѳ. оставляетъ свое уединеніе и отправляется въ Антіохію. Здѣсь онъ тотчасъ же принимаетъ на себя заботы объ отцовскихъ дѣлахъ и начинаетъ помышлять о бракѣ съ нѣкоею Германіоной. Свое намѣреніе онъ готовъ былъ уже привести въ исполненіе, но удержанъ былъ отъ этого своимъ другомъ Іоанномъ Златоустомъ и возвратился въ монастырь. Первымъ его ученымъ опытомъ было составленіе толкованія на псалмы. Въ немъ Ѳ. всѣ пророчески-мессіанскіе псалмы, за исключеніемъ лишь II, VIII, XLIV и CIX, объяснялъ въ буквальномъ историческомъ смы-

слѣ, относя ихъ къ Езекіи или къ Зоровавелю. Θ. былъ призванъ черезъ нѣкоторое время къ занятію церковныхъ должностей въ Антіохіи. Вѣроятно, подобно Іоанну Златоусту, онъ послѣдовательно исполнялъ обязанности чтеца и діакона, а затѣмъ уже былъ поставленъ въ санъ пресвитера. О дѣятельности Θ. въ санѣ пресвитера мы не имѣемъ никакихъ прямыхъ извѣстій. Нужно думать, что она была главнымъ образомъ обращена на борьбу съ разнаго рода еретиками. Аріане, евноміане и аполлинаристы — главные противники Θ. въ этой борьбѣ. За это время имъ Θ. были написаны два большихъ полемическихъ сочиненія: одно,—направленное противъ заблужденій Арія, Евномія и Аполлинарія, и состоящее изъ 15 книгъ: «О воплощеніи Господа», другое—написанное въ защиту Василія Великаго противъ Евномія и заключавшее въ себѣ 25 книгъ. Θ. боролся также и съ разнаго рода другими заблужденіями. Такъ, мы знаемъ, что онъ писалъ сочиненія «Противъ Юліана Отступника» и «Противъ персидской магіи». Подъ конецъ своего десятилѣтняго пребыванія въ санѣ пресвитера Θ. покидаетъ Антіохію и переселяется въ Тарсъ. Когда въ Мопсуестіи, въ Киликіи, освободилась епископія, Θ. занялъ ее въ концѣ 392 или въ началѣ 393 года. Въ санѣ епископа онъ по прежнему продолжалъ бороться съ разнаго рода ересями, особенно съ аріанской, какъ черезъ устное, такъ и письменное слово. Такою своею дѣятельностью въ своей и сосѣднихъ епископіяхъ онъ скоро снискалъ расположеніе императора Θеодосія Старшаго. Затѣмъ, послѣдующія извѣстія о Θ. представляютъ намъ его въ числѣ лицъ, сочувствовавшихъ Іоанну Златоусту въ постигшихъ его несчастіяхъ и всячески старавшися помочь ему. Во все время своего епископскаго служенія Θ. не покидалъ своихъ ученыхъ литературныхъ занятій. Бо̀льшая часть его экзегетическихъ трудовъ была имъ написана именно за это время. Точно также онъ написалъ еще много другихъ сочиненій, съ характеромъ полемическимъ и практическимъ. Уже въ глубокой старости онъ, по словамъ церковнаго историка Исихія, писалъ свои «Тайныя рѣчи», въ которыхъ разсуждалъ о воплощеніи Господа. Послѣднимъ его трудомъ, былъ трактатъ «О законоположеніи». Послѣ 36-ти лѣтняго пребыванія на епископской каѳедрѣ, Θ. скончался въ 428-мъ году. Θ. обладалъ умомъ чрезвычайно живымъ и воспріимчивымъ. Онъ быстро усвоивалъ себѣ познаніе всякаго предмета и не любилъ долго останавливаться надъ трудностями, разрѣшая ихъ такъ, такъ подсказывалъ ему его природный здравый смыслъ. Онъ не былъ глубокимъ мыслителемъ. При объясненіи Св. Писанія Θ. не вдается ни въ какія тонкости, но постоянно изслѣдуетъ прямой смыслъ Писанія, выводя его изъ логической и грамматической связи текста и изъ историческихъ данныхъ. Въ разрѣшеніи разнаго рода вопросовъ онъ почти совершенно не придаетъ никакого значенія мнѣніямъ другихъ лицъ, а къ мнѣніямъ противниковъ всегда относится съ крайнею пренебрежительностью и рѣзкими порицаніями. Онъ обладалъ обширнымъ запасомъ знаній и заслужилъ за это прозваніе «πολύϊστωρ». Θ. былъ замѣчательно краснорѣчивымъ ораторомъ. Объ этомъ единогласно свидѣтельствуютъ и его друзья, и его противники. По своему темпераменту онъ былъ человѣкъ очень горячій и способный сильно увлекаться. Θ. началъ свою литературную дѣятельность въ самомъ раннемъ возрастѣ и продолжалъ ее до самыхъ послѣднихъ лѣтъ своей жизни. Не смотря на огромную литературную производительность Θ., до насъ сохранилось сравнительно очень немногое изъ всего написаннаго имъ. Въ цѣломъ видѣ дошло только два соч. Θ.: одно, въ подлинномъ греческомъ текстѣ—комментарій на XII малыхъ пророковъ, другое, въ латинскомъ переводѣ—недавно открытый комментарій на меньшія посланія ап. Павла. Прочія его сочиненія или совсѣмъ утрачены, или же дошли въ отрывкахъ, по большей части очень незначительныхъ. Всѣ сочиненія Θ. могутъ быть раздѣлены на 1) сочиненія, писанныя по объясненію Св. Писанія, 2) догматико-полемическія, 3) апологетическія, 4) сочиненія практическаго характера и 5) письма. Подробное разсмотрѣніе всѣхъ сочиненій Θ. сдѣлано въ изслѣдованіи П. Гурьева: «Θеодоръ, епископъ мопсуестскій» (М., 1890, стр. 61—193). — Христологическое ученіе Θ. всецѣло носитъ на себѣ несторіанскій характеръ. При рѣзкомъ различеніи Божества и человѣчества, Θ. разсматривалъ Іисуса Христа во время Его земной жизни какъ простого человѣка, какъ сына Божія по благодати. Онъ училъ о двухъ сынахъ Божіихъ: одинъ Сынъ единосущенъ съ Богомъ Отцемъ, другой — рожденный отъ Дѣвы Маріи, постепенно чрезъ борьбу и искушенія шелъ впередъ по пути нравственнаго совершенствованія, пока, наконецъ, чрезъ воскресеніе не сдѣлался совершенно непорочнымъ и не удостоился соединенія съ истиннымъ Сыномъ Божіимъ. Такимъ образомъ Θ. училъ о двухъ лицахъ въ Іисусѣ Христѣ. Онъ рѣшительно отвергалъ ипостасное соединеніе въ Немъ Божества и человѣчества, потому что не могъ мыслить Божества и человѣчества совершенными безъ самостоятельныхъ ипостасей. Іисусъ сынъ, Пресвятой Дѣвы Маріи, и Богъ Слово были для него двумя отдѣльными, нравственно соединенными другъ съ другомъ лицами. При жизни своей Θ. ни въ комъ не возбуждалъ подозрѣнія въ еретичествѣ. Но немного прошло времени послѣ смерти Θеодора, какъ раздаются противные о немъ голоса, обвиняющіе его въ еретичествѣ. Защитники Несторія, послѣ осужденія его на III вселенскомъ соборѣ, въ оправданіе его стали прямо ссылаться на сочиненія Діодора тарсійскаго и Θ. Мопсуестскаго и доказывать, что Несторій училъ вполнѣ согласно съ этими всѣми уважаемыми учителями. Православные поборники истины были вынуждены начать борьбу противъ сочиненій Θ. Съ неменьшею ревностью старались защищать Θ. его почитатели. Іоаннъ антіохійскій съ восточными епископами писалъ, между прочимъ, св. Кириллу, что они «изберутъ лучше быть

сожженными, чѣмъ анаѳематствовать принадлежащее Ѳ.». Отцы антіохійскаго церковнаго округа обращались также съ особыми посланіями къ Проклу константинопольскому и императору Ѳеодосію, защищая въ нихъ Ѳ. Видя такую горячую приверженность къ Ѳ. отцевъ антіохійско-сирской церкви и замѣчая у нѣкоторыхъ неразумныхъ противниковъ Ѳ. проблески новой, столь же опасной, какъ и несторіанство, ереси евтихіанской, прежніе противники Ѳ. нашли нужнымъ смягчить рѣзкій тонъ своихъ на него нападеній. Императоръ Ѳеодосій II издалъ на имя Іоанна антіохійскаго указъ, въ которомъ, призывая всѣхъ къ миру и спокойствію, запретилъ «предначинать что-либо противъ тѣхъ, которые скончались въ мирѣ съ церковью». Споры о Ѳ. на время утихли. Въ царствованіе императора Юстиніана снова возгарается жаркій споръ о Ѳ., а также и о блаж. Ѳеодоритѣ и Ивѣ эдесскомъ, и на Константинопольскомъ соборѣ 553 г. Ѳ. былъ осужденъ (см. Три главы, XXXIII, 810). Среди несторіанскихъ обществъ, жившихъ въ Персіи, Арменіи и другихъ странахъ, авторитетъ Ѳ. достигъ самыхъ крайнихъ предѣловъ. Несторіане называютъ его «учителемъ учителей», «толкователемъ толкователей», «моремъ мудрости». Они ревностно заботятся о сохраненіи его сочиненій и бо́льшую часть изъ нихъ переводятъ на языки тѣхъ странъ, въ которыхъ они нашли себѣ убѣжище. Кромѣ сирскаго, сочиненія Ѳ. переведены еще на языки армянскій и персидскій. См. А. Лебедевъ, «Споръ о трехъ главахъ и V вселенскій соборъ» («Душеполезное Чтеніе», 1875, III и въ его книгѣ, «Вселенскіе соборы VI, VII и VIII вѣковъ», изд. 2, М., 1897); А. Доброклонскій, «Сочиненіе Факунда, епископа Герміанскаго, въ защиту трехъ главъ» (М., 1880); П. Соколовъ, «Толкованіе ветхозавѣтныхъ писаній въ антіохійской школѣ» («Чтенія въ обществѣ любителей дух. просвѣщенія», 1887, дек.); П. Гурьевъ, «Ѳеодоръ, епископъ мопсуестскій» (М., 1890); Ѳ. Кургановъ, «Отношенія между церковною и гражданскою властью въ Византійской имперіи» (Казань, 1880); Fritzsche, «De Theodori Mopsuesteni vita et scriptis commentatio» (1836); Kihn, «Theodor von Mopsuestia und Junilius Africanus, als Exegeten» (1880); Specht, «Der exegetische Standpunkt d. Theodor v. Mopsuestia u. Theodoret v. Kyros»; Зиффертъ, «Theodorus Mopsuesteuus veteris Testamenti sobrie interpretandi vindex»; Sachau, «Theodori Mops. fragm. syriaca».

Ѳеодоръ — св. архіепископъ кентерберійскій (ок. 602—690). Образованіе получилъ въ Аѳинахъ, гдѣ изучилъ церковную и свѣтскую литературу; затѣмъ долго жилъ въ Римѣ, въ монастырѣ. Когда король Нортумбріи Освигъ и король Кента Эгбертъ обратились къ папѣ Виталіану съ просьбой назначить архіепископа кентерберійскаго, папа выбралъ Ѳ. (668). Ѳ. немедленно отправился въ путь, но около года провелъ въ Парижѣ, чтобы познакомиться съ языкомъ и обычаями англосаксовъ. Прибывъ въ Англію, онъ энергично принялся за устройство церкви: ввелъ грегоріанское пѣніе, боролся съ евтихіанами и моноѳелитами, старался поднять дисциплину среди духовенства, заботился о распространеніи свѣтскаго и церковнаго образованія, предсѣдательствовалъ на многихъ соборахъ. Послѣ смерти Ѳ. былъ канонизированъ; память его празднуется католической церковью 19 сентября. Ѳ. составилъ «Pœnitentiale»—собраніе каноновъ для опредѣленія времени публичныхъ покаяній (издалъ Jacques Petit, съ комментаріями, П., 1677).

Ѳеодоръ Тиронъ (новобранецъ) — св. великомученикъ; исповѣдавъ Христа предъ вождями и товарищами по оружію, Ѳ. сжегъ капище богини Цибелы, и послѣ бичеваній и другихъ мукъ, какъ противникъ боговъ и христіанинъ, сожженъ на кострѣ въ Амасіи, въ 306 г. Память Ѳ. 17 февраля и въ субботу первой седмицы великаго поста.

Ѳеодоръ Студитъ, преподобный—выдающійся аскетъ, дѣятель и писатель (759—826). Сынъ чиновника, родственникъ св. Романа Сладкопѣвца, Ѳ. получилъ хорошее образованіе подъ руководствомъ матери; подъ вліяніемъ дяди Платона, игумена мон. Саккудіонъ, 22 лѣтъ отъ роду постригся въ этомъ монастырѣ; молодая жена его Анна также приняла монашество. Еще при жизни Платона Ѳ. сдѣлался игуменомъ и сталъ извѣстенъ какъ аскетъ и проповѣдникъ. Въ 798 г. онъ переселился со своими учениками въ Студійскій монастырь, сдѣлавшійся подъ его руководствомъ свѣточемъ тогдашняго монашества; Студиты пріобрѣли громадный вѣсъ въ церковной жизни, съ ними считались патріархъ и императоръ. Ѳ. далъ Студію строгій уставъ, требовавшій полнаго общежитія и личнаго труда братіи. Считая долгомъ пастыря и монаха идти противъ всякаго беззаконія въ церковныхъ дѣлахъ, онъ выступилъ противъ незаконнаго съ канонической точки зрѣнія развода и новаго брака императора Константина VI, хотя этотъ бракъ былъ одобренъ патріархомъ и возводилъ на престолъ родственницу Ѳ. Онъ былъ подвергнутъ истязаніямъ и изгнанъ, но скоро по смерти Константина вернулся въ свою обитель (797). Когда возникъ вопросъ о прощеніи отрѣшеннаго отъ сана священника, повѣнчавшаго Константина, Ѳ. возсталъ противъ этого, опять вопреки императору и патріарху, и былъ изгнанъ на одинъ изъ Принцевыхъ острововъ, гдѣ пробылъ два года (809—811). По смерти императора Никифора Ѳ. опять торжественно вернулся въ свой монастырь. Не прошло и трехъ лѣтъ, какъ ему пришлось вступить въ новую борьбу: возобновилось иконоборчество. Когда Левъ Армянинъ созывалъ соборъ противъ почитанія иконъ, Ѳ. сказалъ ему: «не нарушай мира Церкви; Богъ поставилъ въ церкви иныхъ апостолами, другихъ пастырями и учителями, но не упомянулъ о царяхъ; оставь церковь пастырямъ и учителямъ. Если бы самъ ангелъ сошелъ съ неба и сталъ извѣщать истребленіе вѣры нашей, то не послушаемъ и его». Ѳ. видѣлъ въ иконоборствѣ нарушеніе свободы церкви, а съ догматической стороны усматривалъ въ отрицаніи видимыхъ

изображеній Христа умаленіе полноты Его человѣческой природы, противъ воли Его, послѣвшаго Авгарію Свой нерукотворный образъ. Ѳ. не былъ догматикомъ оригинальнымъ и глубокимъ, какъ его предшественникъ по защитѣ иконъ, І. Дамаскинъ; но онъ былъ первымъ борцомъ современнаго ему православія. За устроенный имъ крестный ходъ съ иконами Ѳ. былъ заключенъ и сосланъ; біографія, составленная двумя поколѣніями позже, много говоритъ о его мученіяхъ и скитаніяхъ. Въ темницѣ Ѳ. продолжалъ борьбу, апеллируя къ патріархамъ, прежде всего къ папѣ, которому «Христосъ вручилъ ключи вѣры». Новый императоръ прекратилъ преслѣдованія. Ѳ. встрѣченъ былъ народомъ какъ мученикъ и чудотворецъ; но монастыря ему императоръ не вернулъ. Въ скитаніяхъ онъ скончался въ 826 г., окруженный учениками. Черезъ 2 года онъ былъ канонизованъ, и на соборѣ 842 г., когда восторжествовали студиты, его имя было прославлено въ числѣ первыхъ. Среди современниковъ Ѳ. пользовался громаднымъ вліяніемъ; завѣщаніе его ежегодно читалось во время службы въ Студійскомъ монастырѣ. Для потомства Ѳ. является однимъ изъ главныхъ учителей аскетизма и апологетомъ иконопочитанія. Главное теоретическое сочиненіе Ѳ.—три книги «Опроверженій» (Antirrhetica), изъ коихъ первыя двѣ написаны въ формѣ діалога между православнымъ и еретикомъ, третья же излагаетъ ученіе о видимомъ образѣ Христа въ формѣ опроверженія, по пунктамъ, доводовъ, представленныхъ иконоборцами. Уставъ, данный Ѳеодоромъ Студійскому монастырю, не былъ, повидимому, записанъ имъ самимъ и въ первоначальномъ своемъ видѣ до насъ не дошелъ. Скоро послѣ смерти Ѳеодоръ кѣмъ-то изъ братіи было составлено «Изображеніе установленія (т. е. порядковъ) обители Студійской». Къ началу XI в. существовалъ уже полный уставъ, подробно регулировавшій жизнь монаховъ, съ опредѣленіемъ епитимій за различные проступки. Этотъ уставъ получилъ громадное распространеніе; напр. въ монастыряхъ Южной Италіи, нѣкогда греческихъ, сохранилось до 9 различныхъ редакцій, носящихъ имя Студійскаго устава. Для Востока, спеціально для Россіи, Студійскій уставъ, въ редакціи патріарха Алексія (XI в.), имѣлъ такое же значеніе, какъ для Запада уставъ св. Бенедикта. Онъ былъ занесенъ въ Россію въ 1065 г. кіево-печерскимъ игуменомъ, пр. Ѳеодосіемъ; «отъ того же монастыря приняли», по словамъ лѣтописи, «всѣ монастыри уставъ». Періодъ наиболѣе плодотворной, колонизаціонной и просвѣтительной дѣятельности русскихъ монастырей совпадаетъ со временемъ господства Студійскаго устава. Главнымъ памятникомъ литературной дѣятельности Ѳ., гдѣ всего яснѣе сказались его взгляды на жизнь, являются *проповѣди*. Онѣ были собраны въ двухъ «Катихизисахъ» — Большомъ и Маломъ. Систематичнѣе Большой, но онъ былъ мало извѣстенъ и пока изданъ лишь отчасти; Малый же Катихизисъ, состоящій изъ 134 поученій къ братіи, пользовался большой извѣстностью. Источниками для автора являются Св. Писаніе и жизненный опытъ; главной темой служатъ идеалы аскетической добродѣтели, дѣятельной, не созерцательной; но фонъ для каждой почти проповѣди новый. Ѳ. отзывался на всѣ главные вопросы текущей политической и общественной жизни. Малый Катихизисъ былъ одной изъ любимыхъ книгъ средневѣковаго греческаго и, повидимому, славянскаго общества. Изъ отдѣльныхъ словъ особенно выдаются надгробныя рѣчи въ память матери и игумена Платона. Не менѣе цѣнной является обширная *переписка* Ѳ.; издано пока около 550 писемъ. Многія изъ нихъ весьма важны для исторіи церковно-политическихъ вопросовъ VIII—IX в. Переписка Ѳ. вскрываетъ пламенную любовь его къ свободѣ церкви и ревность къ поддержанію церковнаго единства Востока и Запада. Ѳ. является врагомъ византійскаго цезаропапизма и защитникомъ первенства римской церкви, какъ главнаго оплота противъ тиранніи иконоборцевъ. Изъ поэтическихъ произведеній Ѳ. изданы лишь каноны «На воздвиженіе св. Креста» и «На поклоненіе св. иконамъ», употребительные доселѣ въ богослуженіи, а также 18 гимновъ въ честь различныхъ отцовъ и святителей церкви. Всего болѣе извѣстны эпиграммы Ѳ.—краткія стихотворенія ямбическаго размѣра (всего 123) на различныя темы изъ монастырскаго обихода. Сочиненія Ѳ., вмѣстѣ съ двумя его греческими біографіями, изданы въ Греческой Патрологіи Миня, т. 99. Къ этому изданію появились существенныя дополненія. Cozza-Luzi издалъ впервые 277 писемъ въ «Nova Bibliotheca Patrum» (т. VIII, Римъ, 1871); въ IX т. того же изданія (1888) впервые появились греческій текстъ Малаго Катихизиса и отчасти Большого. Лучшее изданіе Малаго Катихизиса принадлежитъ Апогау (Пар., 1891). Эпиграммы и три редакціи устава изданы въ Патрологіи, а гимны у Pitra, «Analecta sacra» (Пар., 1876). На русскомъ языкѣ появились «Творенія преп. Ѳ. Студита» (изд. спб. дух. академіи, СПб., 1867 — 69). Отдѣльно вышли «Огласительныя поученія» (Москва, 1853); много выдержекъ въ «Воскресномъ Чтеніи» (Кіевъ, 1842, 45, 47 слл.). О жизни и трудахъ Ѳ. на русскомъ языкѣ трактуетъ Филаретъ Черниговскій («Историческое ученіе объ отцахъ церкви», т. III, СПб., 1859, стр. 282—291). Ср. еще Krumbacher-Ehrhard, «Geschichte d. byzantinischen Litteratur» (Мюнхенъ, 1897, стр. 147—151 и 712—714). Новая спеціальная работа: G. A. Schneider, «Der hl. Theodor von Studion» (Мюнстеръ, 1900). Изслѣдованіе о Студійскомъ уставѣ и изданіе аѳонскихъ текстовъ «Изображенія» принадлежитъ А. А. Дмитріевскому («Описаніе литургическихъ рукописей Востока», I, Кіевъ, 1895, стр. CVI—CXLVI и 224 слл.). Ср. архіеп. Сергій, «Полный мѣсяцесловъ Востока» (изд. 2, т. I, Владиміръ, 1901, стр. 150—161). *Б. П—ко.*

Ѳеодоръ Граптъ (Γραπτός) — святой, исповѣдникъ и защитникъ иконопочитанія. Родился въ Іерусалимѣ. Получивъ хорошее богословское образованіе, Ѳ. постригся въ монахи и отправился въ Константинополь для

защиты иконопочитанія предъ византійскимъ императоромъ Львомъ V Армяниномъ (813—820) и еретическимъ патріархомъ Ѳеодотомъ. Видя его успѣхи, императоръ велѣлъ изгнать его изъ Константинополя. Вернуться обратно въ столицу ему удалось лишь при сынѣ и преемникѣ Льва, Михаилѣ II Заикѣ (820—829). Вскорѣ онъ долженъ былъ отправиться въ новое изгнаніе, изъ котораго вернулся только при Ѳеофилѣ (829—842). Послѣдній за упорное почитаніе иконъ подвергъ его жестокимъ мученіямъ и истязаніямъ. Не добившись никакого результата, императоръ, по совѣту константинопольскаго патріарха Іоанна, сослалъ Ѳ. въ Апамею Виѳинскую, гдѣ онъ 27 декабря 833 (840) г. и преставился. Братъ и сотрудникъ его Ѳеофанъ благополучно дожилъ до торжества православія при Ѳеодорѣ въ 842 г. и былъ поставленъ въ архіепископы Никеи; скончался около 847 г. Ѳ. причисленъ къ лику святыхъ какъ греческою, такъ и римско-католической церковью. Изъ писаній его до насъ дошло только посланіе къ епископу Іоанну кизическому, въ которомъ описываются страданія обоихъ братьевъ. Называется онъ Начертаннымъ (Грапт) потому, что послѣ жестокихъ истязаній, по повелѣнію императора Ѳеофила, начертаны были на лицѣ его раскаленнымъ желѣзомъ надписи, обличавшія его въ иконопочитаніи. Ему приписываются «Размышленіе о почитаніи иконъ» и «Размышленіе о вѣрѣ». Литература о Ѳ. указана у Krumbacher, «Gesch. der byz. Literat.» (2 изд., стр. 1189). *П. Г.*

Ѳеодоръ—святые православной церкви: 1) Ѳ., одинъ изъ сорока мучениковъ, пострадавшихъ въ Африкѣ, при Деціи. Память 10 апрѣля. 2) Ѳ., мученикъ, пострадалъ въ Мелитинѣ, при Діоклетіанѣ, въ 298 г.; послѣ истязаній былъ обезглавленъ. Память 7 ноября. 3) Ѳ., мученикъ, епископъ киринійскій, на островѣ Кипрѣ. Пострадалъ въ 310 г. за невыдачу священныхъ книгъ, которыя всюду разыскивали гонители для уничтоженія. Память 4 іюля. 4) *Ѳ. Стратилатъ*, св. великомученикъ, уроженецъ гор. Евхаитъ (въ Малой Азіи); былъ правителемъ Иракліи Понтійской (нынѣ Пендераклія). Послѣ жестокаго бичеванія, Ѳ. былъ распятъ на крестѣ, а затѣмъ усѣченъ мечомъ въ 319 г., при Лициніи. Страданія Ѳ. описаны очевидцемъ слугою святого, Уаромъ писцемъ. Память 8 февраля и 8 іюня. 5) Ѳ., мученикъ, 15-ти лѣтній отрокъ, пострадалъ при Юліанѣ. Память 23 ноября. 6) *Ѳ. Освященый* (называемый такъ потому, что онъ одинъ во всей обители, гдѣ подвизался, имѣлъ санъ священства), преподобный, ученикъ Пахомія Великаго. Скончался въ 368 г. Память 16 мая. 7) *Ѳ. Трихина*, препод., жилъ въ V в. Онъ носилъ одну только суровую власяницу, почему и названъ Трихиною (по-гречески, а по-русски—власянникъ). Память 20 апрѣля. 8) *Ѳ. Сикеотъ*, препод., род. въ Малой Азіи, въ Сикеѣ. 14 лѣтъ оставилъ домъ и поселился въ пещерѣ. Былъ настоятелемъ основаннаго имъ монастыря, а затѣмъ епископомъ анастасіопольскимъ. Скончался въ 613 г. Жизнь его описана ученикомъ его Евсевіемъ (въ иночествѣ Георгіемъ). Память 22 апрѣля. 9) Ѳ., мученикъ, греческій воинъ, взятый въ плѣнъ магометанами въ гор. Амморіи, во Фригіи, около 840 г. Въ 847 г. былъ обезглавленъ. Память 6 марта. 10) Ѳ., епископъ эдесскій. На 20-мъ г. удалился въ обитель св. Саввы, гдѣ 12 лѣтъ прожилъ въ общежитіи и 24 года въ затворѣ. Въ санѣ епископа велъ борьбу съ различными ересями. Скончался въ 848 г. Память 9 іюля. Жизнь Ѳ. подробно описана Василіемъ, амасійскимъ епископомъ, племянникомъ Ѳ. Онъ написалъ *сто главъ дѣятельныхъ*. Его жизнеописатель сохранилъ довольно пространное поученіе его къ эдесскимъ еретикамъ и бесѣду его съ эдесскимъ столпникомъ Ѳеодосіемъ. 11) Ѳ., св., первый епископъ ростовскій. Прибывъ въ Ростовъ въ 990 г., Ѳ. скоро изгнанъ былъ язычниками. Онъ сталъ жить въ поселеніи, сдѣлавшемся впослѣдствіи городомъ Суздалемъ; здѣсь проповѣдь его была успѣшнѣе. Въ 1010 г. Ѳ. возвратился въ Ростовъ и пробылъ въ немъ до 1014 г., когда удалился въ Кіевъ. Скончался въ 1023 г. Мощи его открыто почиваютъ въ суздальскомъ соборѣ. Память 8 іюня. 12) Ѳ., препод. печерскій, былъ замученъ въ 1098 г. княземъ Мстиславомъ, сыномъ Святополка Изяславича, когда отказался указать мѣсто въ пещерѣ, гдѣ зарыты были найденныя имъ варяжскія сокровища. Мощи Ѳ. почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ. Память 11 августа. 13) Ѳ., препод., основалъ на р. Устьѣ Борисоглѣбскій монастырь; оттуда удалился сначала на берегъ Кубенскаго озера, а потомъ на устье р. Ковжи, гдѣ основалъ Ковженскій Николаевскій монастырь. Скончался въ 1409 г. Память 22 октября.

Ѳеодоръ—св., архіепископъ ростовскій, родной племянникъ препод. Сергія, сынъ брата его Стефана, въ мірѣ Іоаннъ. Приведенный отцомъ на 13-мъ г. въ пустыню Сергія, онъ тогда же былъ постриженъ въ монашество. Достигнувъ священства, Ѳ. основалъ новый общежительный монастырь, близъ р. Москвы, извѣстный донынѣ подъ именемъ Симонова. Новый игуменъ пріобрѣлъ всеобщее уваженіе. Великій князь Димитрій Донской избралъ его духовникомъ своимъ, часто поручалъ ему дѣла церковныя и дважды посылалъ его въ Царьградъ. Ростовскою церковью Ѳ. правилъ недолго и скончался въ 1394 г. Въ Ростовѣ св. Ѳ. основалъ женскій монастырь въ честь Рождества Богородицы и написалъ для этой обители икону Богородицы, которая и теперь тамъ сохраняется. Мощи св. Ѳ. почиваютъ подъ спудомъ въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ. Память 28 ноября.

Ѳеодоръ Ростиславичъ, по званію *Черный*—св. благовѣрный князь смоленскій и ярославскій, сынъ смоленскаго князя Ростислава Мстиславича. Женился на дочери послѣдняго князя ярославскаго, св. Василія Всеволодовича, Маріи, единственной наслѣдницѣ княжества Ярославскаго. Онъ былъ воспитанъ въ страхѣ Божіемъ, чуждался распрей и ссоръ, хотя отличался мужествомъ и знаніемъ ратнаго дѣла. Неудовольствія съ братьями, которые дали ему изъ всего княжества Смо-

ленскаго одинъ небольшой городокъ Можайскъ, заставили его жить въ Ярославлѣ, гдѣ теща его, княгиня Ксенія, не хотѣла уступить ему власти. Князь Ѳ., вмѣстѣ съ другими князьями, ходилъ на поклонъ въ Орду и по волѣ хана Менгу-Темира предпринималъ походъ противъ яссовъ или аланъ, которые жили близъ Кавказа и не хотѣли платить дани татарамъ. Возвратившись оттуда съ богатою добычей, Ѳ. обратилъ на себя особенное вниманіе хана и жены его; послѣдняя предложила ему руку своей дочери. Ѳ. не побоялся отвѣчать, что у него есть супруга и онъ, какъ христіанинъ, не можетъ имѣть другой. Между тѣмъ княгиня Ксенія, по возвращеніи его въ отечество, не впустила его въ Ярославль, объявивъ, что тамъ есть уже законный князь, сынъ его и Маріи—малолѣтній Михаилъ. Даже посредничество ордынскаго посла не могло побѣдить упрямства княгини. Вскорѣ Ѳ. овдовѣлъ и получилъ Смоленское княжество послѣ умершихъ братьевъ. Тогда онъ снова отправился въ Орду, гдѣ принятъ былъ съ прежнею благосклонностью. Дочь Менгу-Темира крестилась, съ именемъ Анны, и вступила въ бракъ съ Ѳ.; ханъ назначилъ города на содержаніе дочери и зятя. Съ дозволенія тестя, благочестивый князь поставилъ нѣсколько храмовъ въ улусахъ Орды. Когда сынъ его отъ перваго брака умеръ, Ѳ. отправился въ Ярославль съ супругою и съ двумя сыновьями, Давидомъ и Константиномъ, родившимися въ Ордѣ. Жители Ярославля не хотѣли принять ихъ, но Ѳ. съ смоленскою дружиной принудилъ ихъ къ покорности. Ѳ. расширилъ г. Ярославль, обвелъ его земляным валомъ, построилъ въ немъ нѣсколько храмовъ и великолѣпно украсилъ ихъ. Жена его построила храмъ Архангела Михаила, на берегу рѣки Которости. Ѳ. скончался въ 1298 г., принявъ передъ смертью постриженіе. Въ 1463 г. спасскій архимандритъ Христофоръ обрѣлъ нетлѣнныя мощи трехъ святыхъ князей—Ѳ. и сыновей его (Давида и Константина), перенесъ ихъ въ храмъ и положилъ въ одномъ гробѣ. Онѣ почиваютъ открыто въ соборной церкви Спасскаго монастыря (нынѣ архіерейскаго дома). Житіе св. князей написано, вскорѣ по открытіи мощей ихъ, іеромонахомъ Спасскаго монастыря Антоніемъ и помѣщено въ Степенной книгѣ. Память Ѳ. 19 сентября.

Ѳеодоръ (въ мірѣ Александръ Васильевичъ *Поздѣевскій*, род. въ 1876 г.) — воспитанникъ казанской духов. академіи, архимандритъ, ректоръ тамбовской духовной семинаріи. Труды Ѳ.: «Аскетическія воззрѣнія препод. Іоанна Кассіана» (Казань, 1902, магист. диссерт.); «Къ вопросу о христіанскомъ аскетизмѣ» (Казань, 1902) и нѣсколько мелкихъ статей и проповѣдей въ «Тамбовскихъ» и «Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

Ѳеодоръ II—царь абессинскій (1855—68), возстановитель распавшейся въ XVIII в. Эѳіопской имперіи. Род. ок. 1820 г. на З Абиссиніи, въ области Куара, гдѣ его отецъ Хайлу-Марьямъ былъ губернаторомъ; мать его была низкаго происхожденія. Первоначальное имя его было Каса. Предназначался къ духовной карьерѣ и воспитывался въ монастырѣ близъ Гондара. Когда во время смутъ, раздиравшихъ страну, монастырь былъ разгромленъ, Касѣ удалось спастись. Въ это время отца его уже не было въ живыхъ; родичи его воевали между собой, и Каса также сталъ предводителемъ дружины, или, вѣрнѣе, разбоничьей шайки, нападавшей большею частью на мусульманъ и на негровъ-язычниковъ. Вскорѣ ему удалось сдѣлаться владѣтелемъ одного княжества въ Куарѣ. Здѣсь онъ проявилъ и административныя способности; о немъ заговорили, и мать тогдашняго правителя Амхары Раса-Али, Менень, фактически правившая страной, посовѣтовала сдѣлать его губернаторомъ Куары. Затѣмъ она предложила Касѣ жениться на ея внучкѣ Тевобечъ. Послѣднее для Касы было выгодно, такъ какъ Менень на старости лѣтъ вышла за номинальнаго императора Іоанна III; родство съ нею приближало къ древнему царскому дому. Каса женился церковнымъ бракомъ, который оказался на рѣдкость для абессинскихъ нравовъ счастливымъ; жена имѣла на Касу сильное вліяніе и онъ до самой смерти ея былъ ей вѣренъ, не смотря на свой необузданный нравъ. Но для Менень этотъ бракъ не принесъ ничего: Каса, породнившись съ нею, не сдѣлался послушнымъ ея вассаломъ; напротивъ, оскорбленный военачальникомъ Менень, Каса возсталъ противъ нея и даже взялъ ее въ плѣнъ. Чтобы освободить мать, Расъ-Али далъ ему титулъ дедъазмача (генерала). Упоенный побѣдой, Каса рискнулъ выступить противъ египетскихъ мусульманъ, чтобы отвоевать у нихъ Сеннаарь, но его нестройные отряды были безъ труда разсѣяны обученными египетскими войсками. Это убѣдило его въ необходимости введенія европейскаго военнаго строя и укрѣпило ненависть къ исламу. Въ 1852 г. Расъ-Али натравилъ на Касу своего годжамскаго вассала Годжу, но послѣдній былъ разбитъ и убитъ; въ слѣдующемъ году былъ разбитъ и изгнанъ и самъ Расъ-Али, и Каса сдѣлался господиномъ Амхары. Въ 1855 г. былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ правитель Тигре — Убіе, и его область признала власть Касы. Склонивъ хитростью на свою сторону митрополита Саламу, недовольнаго Убіе за потворство католикамъ, Каса былъ коронованъ 30 янв. 1855 г. въ «цари царей», принявъ имя Ѳ., этого легендарнаго царя будущаго золотого вѣка эѳіопскихъ чаяній. Нашлись услужливые начетчики, доказавшіе его происхожденіе отъ Соломона и даже Авраама и, слѣдовательно, законность. Новый императоръ не остался въ долгу у митрополита: онъ сталъ на его сторону въ вѣчномъ спорѣ абиссинскихъ богослововъ «о рожденіи и помазаніи» и объявилъ крайнее мнѣніе монофизитовъ господствующимъ. Подъ видомъ религіозной ревности онъ отправился покорять третью крупную часть Абиссиніи—Шоа, имѣвшую своихъ царей и державшуюся умѣреннаго монофизитства. Обладаніе этой страной было необходимо для полноты императорской власти; религіозныя основанія сдѣлали возможнымъ объявить походъ священнымъ. Царь Шоа,

Хайла-Малокотъ, бѣжалъ въ монастырь Дабра-Берханъ, гдѣ и умеръ; сынъ его, нынѣшній императоръ Менеликъ, изъявилъ покорность и былъ взятъ въ заложники. Нѣсколько времени спустя Ѳ. устроилъ пародію церковнаго собора, на которомъ богословамъ пришлось уступить царю и митрополиту изъ страха предъ палачемъ, поставленнымъ у дверей. Въ первые годы своего царствованія Ѳ. старался оправдать надежды, возлагавшіяся на него измученной страной. Пользуясь совѣтами англійскаго консула Плаудена и ирландца Джона Белля, котораго искренно и горячо любилъ, онъ принялся за внутреннія реформы: хотѣлъ упорядочить судъ, смягчить нравы, уничтожить рабство и многоженство, насадить ремесла, улучшить пути сообщенія. Въ этихъ видахъ онъ покровительствовалъ иностранцамъ, даже миссіонерамъ, которымъ разрѣшалъ проповѣдывать Евангеліе фалашамъ (см.) и которыхъ старался употреблять и для другихъ цѣлей (особенно для литья пушекъ, необходимость которыхъ сознавалъ со времени войны съ турками). Но благимъ намѣреніямъ не суждено было осуществиться. Громадное государство трудно было удерживать въ повиновеніи: мятежи не прекращались; походы оставляли мало времени для культурной работы; большое войско требовало денегъ. Ѳ. отягощалъ поданныхъ налогами и даже налагалъ руку на церковныя имущества. Послѣднее поссорило его съ митрополитомъ, и эта вражда обострялась все больше и больше. Духовенство стало на сторону бунтовщиковъ. Ѳ. сжегъ «поповскій» Гондаръ и посадилъ митрополита въ магдальскую тюрьму, гдѣ тотъ скоро умеръ. Сумасбродство и необузданность ничѣмъ уже не сдерживались послѣ того, какъ Ѳ. потерялъ любимую жену (авг. 1858), а затѣмъ своихъ бѣлыхъ друзей—Плаудена и Белля, погибшихъ отъ рукъ мятежниковъ. Разъяренный деспотъ жестоко расправился съ врагами, и съ этихъ поръ кровожадность и ужасающее звѣрство заступили у него мѣсто благоразумія. Съ горя онъ сталъ пить и предался разврату; въ пьяномъ видѣ отдавалъ самые нелѣпые и ужасные приказы (напр. сбрасывать въ пропасть плѣнниковъ, предварительно четвертовавъ ихъ, сжигать съ семьями солдатъ-дезертировъ и т. п.), которые потомъ заставляли его каяться и приводили въ отчаяніе. Между тѣмъ бунты и мятежи росли, а войска таяли отъ дезертирства и гекатомбъ самого царя. Ѳ. долженъ былъ все время ходить изъ области въ область, усмиряя бунты; скоро вся страна была охвачена мятежемъ и только та мѣстность была въ повиновеніи, гдѣ онъ стоялъ станомъ. Наконецъ начались и политическія осложненія. Ѳ. лелѣялъ идею крестоваго похода противъ турокъ, въ союзѣ съ Европой. Но о Наполеонѣ III онъ узналъ, что тотъ помогъ султану противъ «негуса московововъ»; онъ заподозрилъ его въ сношеніяхъ съ египтянами и, благодаря неосторожности французскихъ путешественниковъ — съ мятежниками; а такъ какъ Ѳ. не имѣлъ понятія о неприкосновенности дипломатовъ, то велѣлъ заковать въ кандалы французскаго консула Лежана и потомъ выслалъ его изъ страны. Еще хуже были дѣла съ Англіей. Ѳ. написалъ королевѣ письмо по поводу той же войны съ турками. На письмо не послѣдовало отвѣта, и это жестоко оскорбило царя. Неосторожное поведеніе англ. консула Камерона также раздражало Ѳ., и онъ посадилъ и его въ кандалы. Въ то же время безтактныя писанія различныхъ побывавшихъ въ Абессиніи европейцевъ вооружили его противъ миссіонеровъ и вообще бѣлыхъ, и онъ наполнилъ тюрьмы находившимися въ его государствѣ европейцами. Англія не могла стерпѣть оскорбленія консула; письма плѣнниковъ также взывали къ отмщенію. Сначала англичане обратились къ армянскому патріарху въ Іерусалимѣ, чтобы онъ снарядилъ посольство къ единовѣрному Ѳ. Тотъ дѣйствительно отправилъ архіепископа Исаака и протоіерея Тимоѳея, оставившихъ интересныя записки. Пока они ѣздили, случились новыя событія. Королева Викторія отправила съ письмомъ къ Ѳ. Рассама (см.). Ѳ. обѣщалъ отпустить узниковъ, но потомъ раздумалъ и потребовалъ за нихъ присылки мастеровыхъ и орудій; наконецъ онъ и Рассама заключилъ въ оковы въ тюрьму на магдальской скалѣ. Война была неизбѣжна. Въ концѣ 1867 г. прибыло англійское войско съ Напиромъ и Меревстеромъ во главѣ. Ѳ. заперся въ Магдалѣ, выставивъ самодѣльныя пушки. Его войско было разбито, а самъ онъ, не желая сдаваться, отпустилъ всѣхъ узниковъ и покончилъ съ собой (2 апр. 1868 г.). За нимъ осталась слава героя, возстановителя имперіи. Исторія его написана на амхарскомъ языкѣ (до 1860 г.) церковникомъ Занебомъ (изд. Littmann'омъ, въ 1903 г.: «The Chronicle of King Th.»). См. Nöldeke, «Th., König v. Abess.»; Flad, «12 Jahre in Abyssinien»; Timotheus, «Zwei Jahre in Abyss.» и др.; Рубакинъ, «Грозный негусъ» (СПб., 1904).

Б. Тураевъ.

Ѳеодоръ Алексѣевичъ — царь московскій (1676—82), сынъ Алексѣя Михаиловича отъ первой жены его Маріи Ильинишны Милославской. Родился въ 1661 г. 1 сентября 1674 г. былъ объявленъ наслѣдникомъ московскаго престола, а 30 января 1676 г., по смерти отца, сдѣлался царемъ. Онъ былъ воспитанникомъ западно-русскаго монаха Симеона Полоцкаго; зналъ по-польски, по-латыни; главный характеръ его воспитанія былъ церковный. Слабый, болѣзненный отъ природы, Ѳ. очень легко поддавался разнымъ вліяніямъ. Этой чертой его характера воспользовались немедленно враги второй жены Алексѣя Михаиловича, Натальи Кирилловны, и боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева. Среди этихъ враговъ первое мѣсто занимали родственники царя, Милославскіе. Царица Наталья Кирилловна съ сыномъ Петромъ принуждена была жить въ с. Преображенскомъ, а Матвѣевъ былъ сосланъ въ Пустозерскъ. Вслѣдъ за Матвѣевымъ былъ сосланъ въ Кожеозерскій монастырь духовникъ царя Алексѣя Михаиловича Андрей Саввиновъ; была отягчена также участь патріарха Никона: изъ Ѳерапонтова онъ былъ переведенъ въ Кириллобѣлозерскій монастырь. Въ это время

любимцами царя дѣлаются постельничій Иванъ Максимовичъ Языковъ и стольникъ Алексѣй Тимоѳеевичъ Лихачевъ. Въ іюлѣ 1680 г. царь женился на Агафьѣ Семеновнѣ Грушецкой. Такъ какъ Милославскіе всячески старались препятствовать этому браку, то послѣ женитьбы царя ихъ вліяніе при дворѣ падаетъ; Языковъ и Лихачевъ получаютъ преобладающее вліяніе на дѣла, и царь ихъ слушается во всемъ. При ихъ посредствѣ изданъ рядъ распоряженій для устраненія злоупотребленій и запутанности въ дѣлахъ по владѣнію вотчинами и помѣстьями, уничтожены губные старосты и цѣловальники, предпринято межеваніе вотчинныхъ и помѣщичьихъ земель, уничтожены откупа на винную продажу и на таможенные сборы; всѣ уголовныя дѣла соединены въ разбойномъ приказѣ; окончательно уничтоженъ холопій приказъ. Въ 1682 г. былъ созванъ соборъ «для устроенія и управленія ратнаго дѣла». Соборъ этотъ нашелъ нужнымъ уничтожить мѣстничество (XX, 332). На основаніи соборнаго приговора были сожжены разрядныя книги (XXVI, 187). Около того же времени былъ созванъ и церковный соборъ, на которомъ былъ основанъ рядъ новыхъ епархій, приняты нѣкоторыя мѣры для поднятія нравственности среди духовенства и, главнымъ образомъ, монаховъ и для борьбы съ расколомъ, къ противодѣйствію которому была призвана свѣтская власть. Во внѣшней политикѣ первое мѣсто въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича занималъ вопросъ малороссійскій, а именно борьба между Дорошенкомъ и Самойловичемъ, вызвавшая такъ наз. чигиринскіе походы (XXXVIII, 814). Въ 1681 г. между Москвой, Турціей и Крымомъ было заключено перемиріе на 20 лѣтъ, по которому Турціи было уступлено все опустошенное въ то время Заднѣпровье. 14 іюля 1681 г. умерла царица Агафья Грушецкая. 14 февраля 1682 г. царь женился вторично на родственницѣ Языкова, Марѳѣ Матвѣевнѣ Апраксиной (I, 927). Эта женитьба отразилась на судьбѣ Матвѣева: онъ былъ объявленъ невиновнымъ и его воротили изъ ссылки. Еще раньше, въ 1681 г., царь велѣлъ вернуть изъ ссылки патріарха Никона, но престарѣлый патріархъ умеръ въ пути, 17 августа 1681 г. Со второй женой царь прожилъ недолго: 27 апрѣля 1682 г. онъ умеръ, не оставивъ дѣтей.

Ѳеодоръ Іоанновичъ—царь московскій (1584—1598). Родился 11 мая 1557 г. и былъ младшимъ сыномъ Іоанна Грознаго отъ Анастасіи Романовны. Незадолго до смерти Іоанна, 19 ноября 1582 г., старшій братъ Ѳ., Іоаннъ, былъ убитъ своимъ отцемъ, и съ этого времени Ѳ. сталъ считаться наслѣдникомъ царскаго престола. По смерти Грознаго (18 марта 1584 г.) Ѳ. сдѣлался царемъ, послѣ смуты, затѣянной приверженцами самаго младшаго сына Грознаго (отъ Маріи Нагой), Димитрія. Смута эта была укрощена благодаря энергіи Бориса Годунова, на сестрѣ котораго, Иринѣ Ѳеодоровнѣ, въ 1580 г. женился Ѳ., по волѣ отца. Ѳ. былъ человѣкъ недѣятельный и слабоумный, больше любилъ церковную службу и разныя развлеченія, чѣмъ занятія государственными дѣлами. Все управленіе государствомъ перешло въ руки царскаго шурина Бориса Ѳедоровича Годунова, который и былъ, въ сущности, настоящимъ царемъ русскимъ. Всѣ событія царствованія Ѳ. связаны непосредственно съ именемъ Бориса Годунова (см. IV, 413—415). Умеръ Ѳ. 7 января 1598 г., не оставивъ потомства. Съ его смертью прекратилась династія Рюриковичей на царскомъ престолѣ въ Москвѣ.

Ѳеодоръ Александровичъ († 1339) —кн. тверской, сынъ тверского кн. Александра Михайловича. Въ 1336 г. Ѳ. былъ посланъ отцомъ въ Орду умилостивить хана Узбека и склонить его на сторону Александра Михайловича, который искалъ тогда Тверского княжества. Ѳ. привезъ благопріятный отвѣтъ. Въ 1338 г. Ѳ. вторично ѣздилъ въ Орду по приказанію Александра Михайловича, который въ то время велъ споръ въ Ордѣ изъ-за великаго княженія съ Иваномъ Калитою. Въ 1339 г. Ѳ. поѣхалъ въ Орду вмѣсто отца, чтобы узнать о положеніи дѣлъ и о настроеніи хана; онъ послалъ отцу неблагопріятный отвѣтъ, но послѣдній явился по вызову Узбека въ Орду. Ѳ. вмѣстѣ съ отцомъ, оклеветанные Калитою, были казнены по приказанію Узбека (28 октября); «розоимаша ихъ по составамъ» — сказано въ лѣтописи объ ихъ мученической кончинѣ. См. А. В. Экземплярскій «Великіе и удѣльные князья» (т. I, стр. 76—78; II, 474—475; 640).

Ѳеодоръ Александровичъ — кн. ростовскій (1380—1420), второй сынъ кн. Александра Константиновича ростовскаго. Въ 1397 г. вел. кн. Василій Дмитріевичъ потребовалъ у новгородцевъ разрыва дружбы съ нѣмцами. Когда новгородцы отказали въ этомъ, въ Двинскую землю, подвластную Новгороду, была послана московская рать. Двиняне, притѣсняемые Новгородомъ, стали на сторону Москвы и туда былъ назначенъ великокняжескимъ намѣстникомъ кн. Ѳеодоръ Ростовскій. Въ 1398 г. новгородцы осадили Ѳ. въ крѣпости Орлецѣ и послѣ упорной мѣсячной осады взяли ее, а Ѳедора, взявъ съ него «присудъ и пошлины», отпустили во-свояси со всѣми ратными людьми. Въ 1417 г. псковичи выпросили Ѳ. себѣ въ князья у великаго кн. Василія. Въ 1418 г. Ѳ. и псковскіе граждане заключили миръ съ новгородцами. Въ 1420 г., во время свирѣпствовавшаго во Псковѣ мора, Ѳ. заболѣлъ, постригся въ монахи и уѣхалъ въ Москву. Вѣроятно, въ 1420 г. онъ и скончался. См. А. В. Экземплярскій. «Великіе и удѣльные князья» (т. I, стр. 375; т. II, 58—60).

Ѳеодоръ Андріановичъ—кн. звенигородскій. Въ 1377 г. отличился въ войнѣ противъ татаръ; Никоновская лѣтопись изображаетъ его богатыремъ.

Ѳеодоръ Борисовичъ—кн. волоцкій (1476—1513), сынъ кн. Бориса Васильевича. Въ 1497 г. Ѳ. совмѣстно съ братомъ кн. Иваномъ билъ челомъ вел. кн. Ивану III, чтобы онъ взялъ доставшіяся имъ по наслѣдству отъ бабки (Марьи Голтяевой) села московскія и далъ тверскія, ближе къ ихъ удѣлу; вслѣдствіе этого Борисовичи получили Буй-

городъ и Колпь. Въ 1500 г., во время войны Москвы съ Литвою, Борисовичи (Ѳ. и Иванъ) начальствовали великокняжескими войсками, которыя, разбивъ литовцевъ близъ Ловати, взяли г. Торопецъ. Въ 1502 г. Ѳ. участвовалъ въ походѣ московскихъ войскъ подъ Смоленскъ, закончившемся неудачно. Въ 1506 г. участвовалъ въ неудачномъ походѣ на Казань, а въ 1512 г.—въ походѣ вел. кн. Василія III Ивановича подъ Смоленскъ. Ѳ. скончался въ маѣ 1513 г. бездѣтнымъ и удѣлъ его былъ присоединенъ къ великому княжеству московскому. См. А. В. Экземплярскій, «Великіе и удѣльные князья» (т. I, 273; II, 359—361).

Ѳеодоръ Васильевичъ—кн. рязанскій († 1503), сынъ вел. кн. рязанскаго Василія Ивановича и племянникъ вел. кн. Ивана III. Въ 1483 г. получилъ по завѣщанію отца въ удѣлъ гг. Перевитскъ и Старую Рязань и третью часть изъ переяславскихъ доходовъ. Въ 1493 г. съ рязанскими полками участвовалъ въ походѣ московскихъ войскъ противъ Литвы и былъ при осадѣ Серпейска и Мещовска, занятыхъ литовцами. До насъ дошелъ договоръ вел. кн. рязанскаго Ивана Васильевича съ братомъ Ѳ. (отъ 19 авг. 1496 г.), по которому Ѳ. обѣщается «его (Ивана) великое княженіе держать честно и грозно безъ обиды»; въ случаѣ бездѣтности Ивана, великое княженіе переходитъ послѣ его смерти къ Ѳ., а если у Ѳ. не будетъ дѣтей, то его удѣлъ—къ Ивану. Иванъ, съ своей стороны, даетъ обѣщаніе «печаловаться» о Ѳ. и его отчинѣ. Ѳ. по договору считается по отношенію къ Ивану «младшимъ» братомъ («Собр. Гос. Грам. и Дог.», I, № 127). Въ 1502 г. Ѳ. участвовалъ въ походѣ моск. войскъ противъ хана Золотой орды Шигъ-Ахметъ, а затѣмъ въ неудачномъ походѣ сына Ивана III, Дмитрія, на Смоленскъ. Въ 1503 г. Ѳ. скончался, отдавъ свой удѣлъ, помимо племянника, вел. кн. Ивану III. Ѳ. имѣлъ прозвище «Третной»; по мнѣнію Д. И. Иловайскаго («Истор. ряз. княж.», «Сог.», I, 145, прим. 15), названіе это произошло оттого, что Рязань издревле раздѣлялась на трети. См. А. В. Экземплярскій, «Великіе и удѣльные князья» (т. II, 603—605, 645—646).

Ѳеодоръ Васильевичъ — кн. ярославскій, внукъ кн. ярославскаго Василія Давидовича Грознаго. Княжилъ въ Ярославлѣ, вѣроятно, между 1426 и 1436 гг. См. А. В. Экземплярскій, «Великіе и удѣльные князя» т. II, 97).

Ѳеодоръ Георгіевичъ (*Юрьевичъ*)—кн. смоленскій. Когда въ 1404 г. Смоленскъ былъ взятъ вел. кн. литовскимъ Витовтомъ, Ѳ. нашелъ убѣжище въ Новгородѣ. Въ 1414 г. Витовтъ и тамъ сталъ угрожать Ѳ. и послѣдній отъѣхалъ «съ плачемъ и со многими слезами» въ Германію, гдѣ и умеръ. См. А. В. Экземплярскій, «Великіе и уд. князья» (I, 373).

Ѳеодоръ Георгіевичъ (*Юрьевичъ*)—кн. шуйскій. По договору 1446 г. съ Дмитріемъ Шемякой, занявшимъ было великокняжескій столъ, Ѳ. съ братомъ Василіемъ получилъ Суздальскую область и право непосредственныхъ сношеній съ Ордою, вступивъ въ оборонительный и наступательный союзъ съ Шемякой. Но вел. кн. Василій Васильевичъ побѣдилъ Шемяку и договоръ Ѳ. съ послѣднимъ остался безрезультатнымъ. Въ 1464 г. Ѳ. защищалъ Псковъ отъ нѣмцевъ, за что былъ одаренъ псковитянами, которые испросили его себѣ въ намѣстники. Въ 1471 г. Ѳ. ходилъ съ ними на Новгородъ; въ 1472 г. отказался отъ званія намѣстника и переселился въ Москву. См. А. В. Экземпляркій, «Великіе и удѣльные князья» (I, 179; II, 323—324, 436—439).

Ѳеодоръ Георгіевичъ (*Юрьевичъ*)—кн. рязанскій († 1237 г.), сынъ вел. кн. рязанскаго Юрія Игоревича. Во время нашествія Батыя Ѳ. былъ посланъ отцомъ съ дарами во главѣ посольства къ Батыю, съ цѣлью отвратить нашествіе татаръ отъ земли Рязанской; посольство не имѣло успѣха и самъ Ѳ. былъ убитъ по приказанію Батыя; вмѣстѣ съ нимъ погибли его жена и маленькій сынъ (1237 г.). Въ нѣкоторыхъ сборникахъ XVI и XVII в. встрѣчаются повѣсти о трагической кончинѣ Ѳ. съ супругой Евпраксіей и сыномъ Иваномъ «Постникомъ». Преданіе гласитъ, что Батый, узнавъ о необыкновенной красотѣ Ѳедоровой супруги, пожелалъ ее видѣть, но князь съ негодованіемъ отказалъ ему, за что и былъ убитъ. Узнавъ объ участи мужа, княгиня съ сыномъ-младенцемъ бросилась изъ высокаго терема на землю и «заразися (убилась) до смерти». (См. «Временн. Имп Общ. Ист. и Древн..», № 15). Мѣсто этой кончины, по преданію, находится въ нын. Зарайскѣ (у. гор. Рязанской губ.), гдѣ и похороненъ Ѳ. съ семействомъ. См. А. В. Экземплярскій, «Великіе и удѣльные князья» (т. II, 568—570).

Ѳеодоръ Глѣбовичъ—князь изъ рода Муромскихъ. Въ 1354 г. Ѳ. напалъ на Муромъ и сѣлъ на муромскомъ столѣ, выгнавъ кн. Юрія (Георгія) Ярославича. Въ томъ же году Ѳ. пошелъ въ Орду для ханскаго утвержденія, куда пріѣхалъ и Юрій. Ханъ отдалъ Муромъ Ѳедору и выдалъ ему соперника; послѣдняго Ѳ. держалъ въ крѣпкомъ заточеніи до самой его смерти. Дальнѣйшая судьба Ѳ. неизвѣстна. См. А. В. Экземплярскій, «Великіе и удѣльные князья», т. II, 618—619).

Ѳеодоръ Іоанновичъ—кн. стародубскій († 1330 г.), сынъ кн. Ивана Михайловича. Единственное упоминаніе находимъ въ лѣтописи о немъ по поводу его мученической смерти въ Ордѣ (1330); обстоятельства и причины ея неизвѣстны. Ѳ. имѣлъ прозваніе «Благовѣрнаго». См. А. В. Экземплярскій, «Великіе и удѣльные князья» (II, 180).

Ѳеодоръ Коріатовичъ—кн. литовскій. Ок. 1351 г. Ѳ. господствовалъ въ землѣ Брацлавской, затѣмъ переселился въ Венгрію, гдѣ назвался герцогомъ, основалъ тамъ монастырь и греческую церковь.

Ѳеодоръ (въ монашествѣ Ѳеодоритъ) **Михайловичъ** — кн. мологскій († 1408), сынъ кн. Михаила Давидовича. Въ первый разъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1375 г., когда принималъ участіе въ походѣ вел. кн. Дмитрія Донскаго на Тверь. Участвовалъ въ Куликовской битвѣ. Скончался въ 1408 г., принявъ передъ смертью иноческій чинъ. См. А. В. Экземплярскій, «Вел. и удѣльные князья» (II, 105—106).

Ѳеодоръ Ольговичъ — князь рязанскій († ок. 1427 г.), сынъ знаменитаго кн. рязанскаго Олега Ивановича. Въ 1387 г., вскорѣ послѣ примиренія Олега съ вел. кн. Дмитріемъ Донскимъ, Ѳ. женился на дочери Донскаго, Софіи. По смерти отца (1402 г.) Ѳ. отправился въ Орду съ дарами и получилъ отъ хана ярлыкъ на Рязанское княжество. Въ томъ же году онъ заключилъ договоръ съ вел. кн. московскимъ Василіемъ I Дмитріевичемъ: Ѳ. становится по отношенію къ вел. кн. младшимъ братомъ, обязывается блюсти его интересы и не сноситься съ татарами безъ его вѣдома; великій князь и его младшіе братья обязываются «въ землю въ Рѣзанскую и во князи въ Рѣзанскіе не вступатися». Въ 1405 г. татары сдѣлали набѣгъ на Рязань и, захвативъ много плѣнныхъ, пошли во-свояси; Ѳ. выслалъ за ними погоню, которая перебила много татаръ и отбила у нихъ полонъ. Набѣги татаръ повторялись еще дважды въ княженіе Ѳ., въ 1411 и 1426 гг.: оба раза татары нападали врасплохъ на рязанцевъ и забирали полонъ, но каждый разъ рязанцы ихъ догоняли и отбивали добычу. Въ 1415 г. въ Рязань сбѣжались жители г. Ельца, который разгромленъ былъ татарами. Отношенія къ Литвѣ, бывшія столь враждебными при Олегѣ, при Ѳ. если не приняли вполнѣ мирнаго характера, то и не были воинственны съ обѣихъ сторонъ: около 1405 г. былъ выкупленъ изъ литовскаго плѣна братъ Ѳ. Родославъ. Удѣльные князья не хотѣли оставаться въ такомъ подчиненіи у Ѳ., въ какомъ они вынуждены были находиться у его суроваго отца. Въ 1408 г. князь пронскій Иванъ Владиміровичъ съ татарами изъ Пронска «безвѣстно» подошелъ къ Рязани, изгналъ оттуда Ѳ. и занялъ княжество Рязанское; затѣмъ въ томъ же году разбилъ Ѳ. въ битвѣ на р. Смедвѣ. При посредствѣ вел. кн. московскаго соперники вскорѣ помирились и каждый занялъ свой княжескій столъ. По мнѣнію Д. И. Иловайскаго, Ѳ. умеръ въ 1427 г. См. Иловайскій, «Ист. Рязанскаго кн.» («Соч.», т. I); Экземплярскій, «Великіе и удѣльные князья» (II, 592—596).

Ѳеодоръ Патрикіевичъ—князь литовскій. Въ 1420 г. по просьбѣ новгородцевъ былъ посланъ намѣстникомъ вел. кн. московскаго въ Новгородъ и въ томъ же году заключилъ миръ съ нѣмцами при рѣкѣ Наровѣ. Въ 1421 г. оставилъ Новгородъ; въ 1424 г. былъ намѣстникомъ вел. кн. Василія Дмитріевича во Псковѣ; въ 1425 г., убоявшись свирѣпствовавшаго во Псковѣ мора, уѣхалъ въ Москву, гдѣ и умеръ (годъ смерти неизвѣстенъ). См. А. В. Экземплярскій, «Великіе и удѣльные князья» (тт. I и II).

Ѳеодоръ—кн. ржевскій, родственникъ кн. Георгія (Юрія) Даниловича московскаго; въ отсутствіе его соперника, кн. Михаила Ярославича тверского, былъ присланъ въ 1314 г. княземъ въ Новгородъ, захватилъ тверскихъ намѣстниковъ и возбуждалъ вражду новгородцевъ къ Михаилу; въ 1316 г. побѣжденные и стѣсненные Михаиломъ новгородцы, по его требованію, выдали ему Ѳ.

Ѳеодоръ Романовичъ—кн. бѣлозерскій († 1380). О Ѳ. дошло до насъ лишь два извѣстія: въ 1375 г. онъ принималъ участіе въ походѣ вел. кн. Дмитрія Донскаго противъ Твери; въ 1380 г. участвовалъ въ походѣ противъ Мамая и палъ вмѣстѣ съ сыномъ (Иваномъ) на Куликовомъ полѣ. Отъ потомства Ѳ. произошелъ родъ кн. Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ. См. Экземплярскій, «Великіе и удѣльные князья» (т. II, 163, 172).

Ѳеодоръ Симеоновичъ—кн. галицкій; воевалъ со своими братьями за галицкій престолъ; потомъ помирился съ ними и княжилъ мудро.

Ѳеодоръ Ярославичъ—кн. († 1233), старшій сынъ вел. кн. владимірскаго Ярослава Всеволодовича и братъ вел. кн. Александра Невскаго. Родился въ 1219 г. Въ 1228 г. при отъѣздѣ недовольнаго новгородцами отца его обратно въ Переяславль-Залѣсскій малолѣтніе Ѳ. и Александръ были оставлены въ Новгородѣ подъ присмотромъ двухъ стоявшихъ за Ярослава бояръ, но вскорѣ были отвезены къ отцу. Въ 1230 г. новгородцы снова призвали Ярослава, который, торжественно поклявшись блюсти ихъ вольности, уѣхалъ въ Переяславль, оставивъ въ Новгородѣ Ѳ. и Александра. Въ 1232 г. псковичи просили къ себѣ въ князья Ѳ., но Ярославъ отказалъ. Въ томъ же году Ѳ. участвовалъ въ походѣ кн. Всеволода Юрьевича на Мордву. Въ 1233 г., среди приготовленій къ брачному торжеству, Ѳ. скончался, имѣя всего 15 лѣтъ отъ роду. Тѣло его найдено нетлѣннымъ въ 1614 г. и перенесено въ Софійскій соборъ. См. А. В. Экземплярскій, «Великіе и удѣльные князья» (т. II, 281—283).

Ѳеодоръ (въ монашествѣ Симеонъ), по прозванію *Красивый*—кн. Ѳоминскій († 1387). Въ 1340 году Ѳ. участвовалъ въ походѣ кн. Ивана Калиты на Смоленскъ. Женился на удаленной женѣ кн. Симеона Гордаго, Евпраксіи, дочери кн. смоленскаго Ѳедора Святославича, и считается родоначальникомъ князей Ѳоминскихъ.

Ѳеодоръ—вельможа и любимецъ кн. черниговскаго Михаила Александровича; вмѣстѣ съ нимъ отказался исполнить татарскіе языческіе обряды и былъ приговоренъ за это къ смерти. Ѳ. смѣло ободрялъ кн. Михаила и, будучи самъ раздираемъ на части, мужественно переносилъ страданія (1245 г.).

Ѳеодоръ, сынъ Телекла—древне-греческій архитекторъ и скульпторъ, съ о-ва Самоса, жившій приблизительно за 600 лѣтъ до Р. Хр. Онъ былъ вѣроятно ученикъ своего отца, много работалъ съ другимъ скульпторомъ, Рѣкомъ и, какъ гласитъ преданіе, вмѣстѣ съ нимъ изобрѣлъ отливку статуй изъ бронзы. Древніе авторы приписываютъ ему изобрѣтеніе также угломѣра, отвѣса, токарнаго станка и ключа. Вмѣстѣ съ Рѣкомъ и Смилидомъ имъ былъ построенъ лемносскій лабиринтъ. Изъ произведеній одного Ѳ. извѣстны крытое зданіе (σκίας) для народныхъ собраній, въ Спартѣ, бронзовое изваяніе самого художника, отличавшееся большимъ сходствомъ и тонкостью исполненія, золотое кольцо, изготовленное для

самосскаго тирана Поликрата, серебряный кратеръ, пожертвованный персидскимъ царемъ Киромъ дельфійскому храму, другой золотой сосудъ, украшенный самоцвѣтными каменьями, и др.

Θеодоръ Аскида — одинъ изъ оригенистски настроенныхъ святителей шестого вѣка. Въ 537 г. Θ. былъ сдѣланъ императоромъ Юстиніаномъ епископомъ Кесаріи Каппадокійской. Принималъ большое участіе въ спорѣ по поводу Оригена, а также въ спорѣ о трехъ главахъ (см.) на V-мъ вселенскомъ соборѣ. *П. Г.*

Θеодоръ Киренейскій — греческій геометръ V в. до Р. Хр. Уроженецъ города Кирены, находящагося на сѣверномъ берегу Африки, онъ былъ пиѳагорейцемъ и жилъ въ Аѳинахъ, гдѣ преподавалъ желающимъ математику и, повидимому, главнымъ образомъ геометрію. Къ числу его учениковъ по этимъ предметамъ принадлежали Теететъ и Платонъ. Всѣми свѣдѣніями о Θ., которыми располагаетъ новѣйшая наука, она обязана Платону, сообщившему ихъ въ своемъ діалогѣ «Теететъ». По этимъ свѣдѣніямъ, а также и по свидѣтельству Прокла въ его комментаріи къ Элементамъ Эвклида, Θ. пользовался, какъ геометръ, большою славою. Онъ первый между пиѳагорейцами и греческими математиками вообще доказалъ несоизмѣримость съ единицею мѣры сторонъ квадратовъ, площади которыхъ равны 3, 5 и т. д. до 17 включительно квадратнымъ единицамъ той же мѣры. Имъ было написано по этому предмету цѣлое сочиненіе, которое, къ сожалѣнію, не сохранилось даже въ отрывкахъ. *В. В. Б.*

Θеодоръ Метохитъ (Θεωδόρος ὁ Μετοχίτης)—византійскій писатель (ум. въ 1332 г.), сынъ ученаго богослова Георгія Метохита. Получилъ хорошее образованіе. Будучи горячимъ приверженцемъ и близкимъ другомъ императора Андроника II Палеолога, онъ занималъ при немъ должность великаго логоѳета. Когда Андроникъ II въ 1328 г. былъ свергнутъ своимъ внукомъ Андроникомъ III, Θ. былъ заключенъ въ монастырь. Сочиненія Θ.: «Ὑπομνηματισμοὶ καὶ σημειώσεις γνωμικαί» (собраніе очерковъ по вопросамъ философіи, исторіи и литературы, изд. Janus Bloch, 1790), «Παράφρασις» (комментарій на сочиненія Аристотеля; изданъ въ латинскомъ переводѣ, Базель, 1559; Равенна, 1614); нѣсколько рѣчей и стихотвореній и др.

Θеодоръ Чтецъ — историкъ церкви. О жизни этого писателя почти ничего неизвѣстно. Онъ былъ родомъ изъ Пафлагоніи и проходилъ должность чтеца въ Константинополѣ, при Софійскомъ храмѣ; писалъ въ первой четверти VI в. Его компиляція сохранилась до нашего времени, но остается въ рукописяхъ, потому что представляетъ собой лишь выборку изъ греческихъ историковъ V в.— Сократа, Созомена и Ѳеодорита, — безъ всякихъ прибавленій изъ какихъ-либо другихъ источниковъ. Ученые ограничились тѣмъ, что извлекли изъ компиляціи Θ. и издали тѣ мѣста, которыя служатъ варіантами для существующихъ полныхъ трудовъ Сократа, Созомена и Ѳеодорита. Трудъ Θ. извѣстенъ подъ именемъ «Historia Tripartita»—исторіи троякой, въ виду того, что она составлена на основаніи трехъ историковъ. Есть разница между первой и второй половинами компиляціи Θ. Чтеца. Первая заслуживаетъ сравнительно бо́льшаго вниманія. Θ. Чтецъ началъ изложеніемъ эпохи Константина, съ двадцатаго года его царствованія, и довелъ первую половину своей компиляціи до вступленія на престолъ Юліана. Здѣсь компиляторъ старается дать цѣлое и непрерывное повѣствованіе, соединяя въ одно цѣлое нѣсколько разрозненныхъ сказаній. Вторая половина компиляціи обнимаетъ исторію церкви отъ начала царствованія Юліана до 439 г. Она не имѣетъ никакого значенія для науки, потому что составлена на основаніи единственно исторіи Созомена. Θ. былъ также составителемъ *церковной исторіи*, обнимавшей событія отъ конца царствованія Ѳеодосія Младшаго до начала царствованія Юстина I и долженствовавшей служить продолженіемъ трудовъ Сократа и Созомена. Это произведеніе Θ. не дошло до насъ въ полномъ видѣ; изъ него сохранились лишь извлеченія, которыя долго приписывались греческому церковному историку XIV в. Никифору Каллисту. Въ настоящее время болѣе распространено мнѣніе, что Никифоръ имѣлъ въ своемъ распоряженіи лишь тѣ же извлеченія изъ Θ., какими владѣемъ и мы. См. А. Лебедевъ, «Греческіе церковные историки IV, V и VI вѣковъ» (М., 1890).

Θеодосій *Великій*—препод., основатель общежитія монаховъ. Род. около 424 г. въ каппадокійскомъ селеніи Магариссосъ или Гариссосъ, вблизи гор. Команъ (Хризополя) отъ благочестивыхъ родителей. Состоя съ молодыхъ лѣтъ пѣвцомъ команской церкви, Θ. изучилъ псалтирь и прочія книги Св. Писанія. Стремленіе къ уединенію и пустынной жизни было замѣтно въ Θ. еще въ юношествѣ. Въ 451 г. онъ направился въ Іерусалимъ и на пути получилъ благословеніе св. Симеона Столпника. Поклонившись св. мѣстамъ Іерусалима, Θ. рѣшилъ поселиться въ одномъ изъ пустынныхъ монастырей. Вблизи Метопы (нынѣ Умм-Туба) Θ. нашелъ монастырь, бывшій подъ управленіемъ учениковъ св. Евѳимія и бл. Ѳеоктиста, Марина и Луки, и подъ ихъ руководствомъ сталъ изучать «канонъ пустыни». Вскорѣ онъ направился къ востоку, въ пустыню, и на вершинѣ одного изъ горныхъ кряжей нашелъ пещеру, въ которой, по преданію, провели ночь евангельскіе волхвы на обратномъ своемъ пути изъ Виѳлеема. Подобно Евѳимію Великому и Саввѣ Освященному, Θ. не сразу приступилъ къ устройству м-ря въ избранной имъ пещерѣ; сперва онъ путемъ долговременнаго уединенія и строгаго подвижничества приготовлялся къ руководству другими. Селившіеся вокругъ пещеры подвижники въ лицѣ Θ. находили опытнаго уже руководителя; въ затруднительныхъ случаяхъ онъ обращался къ виѳлеемскому киновіарху Маркіану. На первыхъ порахъ своего существованія киновія Θ. стояла въ такомъ же отношеніи къ лаврѣ Саввы Освященнаго, какъ киновіи бл. Ѳеоктиста и св. Герасима, т. е.

подготовляла иноковъ для жизни лаврской; но затѣмъ, получивъ отъ патріарха Саллюстія санъ архимандрита, Ѳ. сдѣлался совершенно самостоятельнымъ киновіархомъ всей пустыни. Основатели новыхъ палестинскихъ монастырей обыкновенно брали за образецъ одну изъ раньше существовавшихъ обителей. Въ житіи Ѳ. нѣтъ указаній на такое подражаніе. Мѣстность, избранная для монастыря Ѳ., рѣзко отличается отъ мѣстоположенія большинства палестинскихъ лавръ: вмѣсто каменныхъ пустынь, мы видимъ здѣсь открытую горную возвышенность съ плодородною почвою. Подвижники этой киновіи должны были соединять созерцательную жизнь келіота съ трудолюбіемъ киновита. На нихъ лежала забота не о личномъ только совершенствованіи, какъ у лаврскихъ келіотовъ, но и о духовномъ преуспѣяніи ближнихъ. Жизнь киновитовъ не имѣла такого характера замкнутости и строгаго уединенія, какъ въ лаврахъ. Устраивая свой монастырь, Ѳ., наряду съ жилищами для монаховъ, возводилъ зданія для бѣдныхъ и нуждающихся, и эти послѣдніе были для него предметомъ такой же заботливости, какъ и братія. Слухъ о щедрой благотворительности киновіи Ѳ. распространился по всей Палестинѣ, и множество нуждающихся стекалось въ нее отовсюду. Особеннаго развитія достигала благотворительность киновіи въ голодные годы; правило монашескаго устава о принятіи всѣхъ приходящихъ въ такое время соблюдалось здѣсь столь же строго, какъ и во всякое другое. Достигшая въ монастырѣ Ѳ. окончательнаго развитія киновіальная форма жизни привлекала гораздо болѣе подвижниковъ, чѣмъ лавра Саввы Освященнаго. Число киновитовъ доходило до 700, между тѣмъ какъ великая лавра въ самое цвѣтущее свое время (V и VI в.) насчитывала не болѣе 150 подвижниковъ. Прежде существовавшія киновіи постепенно теряли свое значеніе и уступали мѣсто киновіи Ѳ. Въ составъ ея братіи входили подвижники самыхъ разнообразныхъ національностей, вслѣдствіе чего необходимо было устроить внутри монастыря четыре церкви: для грековъ, для грузинъ, для армянъ и для братьевъ киновіи, одержимыхъ злыми демонами. По своему снисходительному отношенію къ слабостямъ человѣческой природы, Ѳ., по словамъ Кирилла скиѳопольскаго, напоминалъ св. Іоанна Богослова. Скончался Ѳ. 11 января 529 года, на 105 году отъ рожденія. Послѣдніе три дня предъ смертію онъ поучалъ братію и созванныхъ игуменовъ подчиненныхъ ему киновій тѣми словами любви, кроткаго снисхожденія и увѣщанія, какія они неоднократно слышали отъ него и раньше. Въ день его погребенія громадная толпа монаховъ и мірянъ спѣшила коснуться его тѣла; многіе отрѣзывали часть его одеждъ, чтобы имѣть что-либо въ знакъ памяти о почившемъ. Монастырь Ѳ. сохранялъ свое значеніе въ теченіе весьма долгаго времени. Спустя шесть столѣтій послѣ смерти своего основателя, онъ представлялся игумену Даніилу какъ бы городомъ. Когда окончательно было сознано въ Византіи, при имп. Юстиніанѣ, преимущество киновіальной формы жизни монашества предъ келіотскою, дѣятельность Ѳ. стала образцомъ для всѣхъ, желавшихъ устроять киновіи. Отразилось вліяніе Ѳ. и на русскомъ монашествѣ—въ дѣятельности Ѳеодосія Печерскаго. Несторъ-лѣтописецъ, прилагая къ Ѳ. слова Евангелія: «мнози будете послѣдни первіи», добавляетъ: «ибо и сей послѣдній равенъ первымъ отцемъ явися, житіемъ своимъ подражая святаго первоначальника иноческому образу Антонія, не токмо своего Печерскаго, но и онаго великаго Египетскаго; ближае же своего тезоименитаго Ѳ., архимандрита іерусалимскаго». Киновія Ѳ. существовала до начала XVI вѣка, когда была опустошена и разорена турками. Въ 1899 г. она возстановлена (см. «Церковныя Вѣдомости», 1900, № 23, стр. 927 — 28). Житіе Ѳ. Киновіарха помѣщено въ «Acta Sanctorum» (январь, т. I), съ комментаріемъ, и въ изданіяхъ Узенера: «Vita Theodosii a Cyrillo Scythopolitano scripta» (Боннъ, 1890) и «Der heilige Theodosios» (Лпц., 1890). Текстъ изданныхъ Узенеромъ житій провѣренъ по пяти новымъ рукописямъ и снабженъ многочисленными дополненіями и поправками у Крумбахера, въ его «Studien zu den Legenden des hl. Theodosios» («Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften zu München», 1892, тетр. II); дополненія эти, впрочемъ, имѣютъ болѣе интереса для филолога, чѣмъ для историка. Приложенъ къ этой статьѣ заимствованный изъ патмосскаго кодекса акаѳистъ св. Ѳ. на греческомъ языкѣ. Авторъ комментарія къ житію Ѳ. въ «Acta Sanctorum» не зналъ, кому приписать составленіе самаго житія; указавъ на предположеніе Баронія, что житіе Ѳ. написано Кирилломъ, онъ не соглашается съ этимъ и составителемъ житія считаетъ ученика Ѳ. Юліана, впослѣдствіи епископа бострійскаго. Впервые изданное Узенеромъ житіе палестинскаго киновіарха по рукописи XI-го вѣка доказало, что помѣщенное въ «Acta Sanctorum» житіе Ѳ. принадлежитъ Ѳеодору, еп. петрскому, и представляетъ похвальное слово почившему подвижнику въ день его перваго годичнаго поминовенія (530 г.). Кириллу скиѳопольскому это слово было извѣстно и, по всей вѣроятности, не удовлетворяло его своимъ риторизмомъ и растянутостью; онъ составилъ новое житіе Ѳ., уступающее прежнему по размѣрамъ, но превосходящее его изобиліемъ исторически-провѣренныхъ фактовъ и точными хронологическими датами. Оба житія переведены съ греческаго проф. Помяловскимъ и составили 8-ой выпускъ палестинскаго патерика (1895 г.). См. П. Сладкопѣвцевъ, «Древнія палестинскія обители и прославившіе ихъ св. подвижники» (вып. II, СПб., 1895); архим. Ѳеодосій, «Палестинское монашество въ IV—VI вв.» (Кіевъ, 1899).

Ѳеодосій — имя святыхъ православной церкви: 1) Ѳ., препод., родомъ болгаринъ, подвизался противъ богомиловъ и жидовствующихъ; скончался въ Царьградѣ, въ 1362 г. Память 17 февраля. «Житіе преп. Ѳ., описанное патріархомъ Каллистомъ» напечатано въ «Чтеніяхъ Общ. Исторіи и Древн. Рос.» (1860, кн. 1). 2) Ѳ. *Глушицкій*, препод., уче-

никъ препод. Діонисія, подвизался въ XV в. Память 12 октября. 3) *Θ. Тотемскій*, препод., по фамиліи Суморинъ. Въ 1554 г. основалъ монастырь, на мысу между рѣками, впадающими въ Сухону; обновилъ бывшую въ Тотемскомъ уѣздѣ Ефремову пустынь и завелъ въ ней братство. Скончался въ 1568 г. Мощи Θ. обрѣтены въ 1796 г. Въ 1798 г. синодомъ опредѣлено празднованіе препод. Θ. совершать повсемѣстно 28 января.

Θеодосій *Печерскій*—преподобный, игуменъ кіево-печерскій, первый учредитель иноческаго общежитія въ русскихъ монастыряхъ. Род. въ Василевѣ (нынѣ уѣздн. гор. Васильковъ, въ 35 верстахъ отъ Кіева) и происходилъ изъ родовитой семьи. Ни имя Θ. (мірское), ни годъ рожденія неизвѣстны; послѣднее приблизительно относятъ къ 1036 г. Юные годы Θ. протекли въ Курскѣ, куда, по повелѣнію князя, переселились его родители: отецъ Θ. былъ однимъ изъ княжескихъ тіуновъ у курскаго посадника. Достигнувъ 7-милѣтняго возраста, онъ сталъ учиться грамотѣ, а потомъ его опредѣлили въ училище, гдѣ онъ пробылъ до 13 лѣтъ. Познакомившись изъ книгъ и разсказовъ съ жизнью великихъ подвижниковъ монашества, Θ. принялъ твердое намѣреніе подражать имъ. 14-ти лѣтъ Θ. лишился отца, и это такъ подѣйствовало на него, что онъ рѣшился приступить къ исполненію своей завѣтной мечты—отречься отъ міра. Противодѣйствіе аскетическимъ наклонностямъ юноши шло со стороны матери: она очень любила своего сына, но не сочувствовала его стремленіямъ къ подвижнической жизни и всѣми мѣрами старалась отклонить его отъ этого. Θ. рѣшился оставить домъ матери и, увлеченный разсказами странниковъ о св. мѣстахъ Палестины, ушелъ съ ними изъ дома. Попытка пройти со странниками въ Іерусалимъ была неудачна: настигнутый матерью, онъ, избитый и связанный, былъ возвращенъ домой; чтобы онъ опять не бѣжалъ, мать одѣла ему на ноги оковы и сняла ихъ только тогда, когда онъ далъ слово не бѣгать изъ дома. Но эти притѣсненія только усиливали аскетическія стремленія юноши. Тайно отъ матери Θ. началъ носить вериги, но она замѣтила это и сорвала съ него цѣпи. Θ. бѣжалъ въ Кіевъ, гдѣ Антоніемъ былъ принятъ и постриженъ. Тогда же и дано было ему имя Θеодосій; это случилось около 1056—57 гг. Высокіе духовные подвиги преп. Θ. настолько выдвинули его изъ ряда другихъ братій, что, по удаленіи игумена Варлаама, Антоній назначилъ игуменомъ Θ., не смотря на то, что ему было не болѣе 26 лѣтъ. Съ самаго же начала своего игуменства онъ принялся за устроеніе монастыря. Чисто братій съ 20 чел. возросло до 100, и вслѣдствіе этого явилась необходимость введенія строго опредѣленнаго устава. По просьбѣ Θ. ему былъ присланъ изъ Царьграда списокъ устава Студійскаго монастыря, который и былъ положенъ въ основаніе жизни въ Печерской обители. Уставъ предписывалъ полное и строжайшее общинножитіе; иноки должны были довольствоваться общею трапезою и имѣть одинаковую одежду; все имущество у братіи должно быть общее; время проводилось въ непрестанныхъ трудахъ. Θ. къ себѣ былъ строже, чѣмъ къ другимъ; помимо общаго подвига, онъ подвергалъ себя крайне аскетическимъ испытаніямъ и упражненіямъ воли. Еще юношею онъ сталъ носить вериги. Бояре и князья были особенно расположены къ преподобному. Вліяніе преп. Θ. на нихъ было очень благотворно. Время монашества Θеодосія совпало съ тяжелымъ и смутымъ періодомъ въ отношеніяхъ между князьями. Междоусобія были во всемъ разгарѣ. Θеодосій пользовался уваженіемъ вел. кн. Изяслава, который любилъ благочестивую бесѣду съ преподобнымъ. Θ. не оставался пассивнымъ зрителемъ отнятія Святославомъ кіевскаго стола у его старшаго брата Изяслава и изгнанія послѣдняго. Θ. выступаетъ противъ насилія съ цѣлымъ рядомъ обличеній; писалъ также обличительныя «эпистоліи» къ Святославу. Заботясь о внутреннемъ устройствѣ своего монастыря, Θ. много сдѣлалъ и для внѣшняго его благоустроенія. Чрезъ 11 или 12 лѣтъ игуменства Θ., вслѣдствіе умноженія братіи и скудости прежнихъ монастырскихъ зданій, рѣшился построить новый, обширнѣйшій монастырь. Мѣсто для него было выбрано близъ второй пещеры преп. Антонія. На этомъ мѣстѣ заложена была великая каменная церковь (1073). 3-го мая 1074 г. Θ. скончался. Преподобные Θ. погребенъ былъ въ той пещерѣ, въ которой, подъ руководствомъ Антонія, началъ свои подвиги. Открытіе мощей преп. Θ. послѣдовало въ 1091 г.; память празднуется 3 мая и 14 августа. Въ 1089 г. церковь, заложенная преп. Θ., была освящена, и къ ней переведенъ былъ монастырь; прежній пещерный монастырь сдѣлался теперь усыпальницей для погребенія умершихъ. Основанная преп. Антоніемъ и устроенная преп. Θ. Кіево-Печерская обитель сдѣлалась образцомъ для всѣхъ другихъ обителей. Преп. Θеодосій оставилъ пять поученій къ печерскимъ инокамъ въ полномъ видѣ (первое и второе—о терпѣніи и любви, третье—о терпѣніи и милостынѣ, четвертое—о смиреніи, пятое — о хожденіи къ церкви и о молитвѣ), одно къ келарю, четыре такъ назыв. отрывка поученій къ инокамъ и мірянамъ, два поученія къ народу «о казняхъ Божіихъ» и «тропарныхъ чашахъ», два посланія къ вел. князю Изяславу [«о вѣрѣ крестьянской и о латыньской» и «закланіи животныхъ въ воскресенье (недѣлю) и о постѣ въ среду и пятницу»] и двѣ молитвы (одна—«за вся христіаны», другая—написанная по просьбѣ варяжскаго князя Шимона, такъ назыв. разрѣшительная молитва). Изъ поученій къ инокамъ мы узнаемъ темныя стороны тогдашней монастырской жизни, о которыхъ не говорятъ ни Несторъ, ни печерскій Патерикъ, занимавшіеся исключительно прославленіемъ знаменитой лавры. Θ. обличаетъ иноковъ за лѣность къ богослуженію, несоблюденіе правилъ воздержанія, собираніе имѣнія въ келіи, недовольство общей одеждой и пищей, ропотъ на игумена за то, что онъ на монастырскія средства содержалъ странныхъ и бѣдныхъ. Два поученія Θ. обращены ко всему народу: одно «о казняхъ Божіихъ»

за грѣхи, замѣчательно изображеніемъ остатковъ языческихъ повѣрій въ народѣ и господствующихъ пороковъ времени, грабежей, своекорыстія, мздоимства и пьянства; другое направлено противъ пьянства. Два посланія къ великому князю Изяславу отвѣчаютъ на современные вопросы: вопросъ о постѣ въ среду и пятокъ рѣшается согласно съ Студійскомъ уставомъ; въ посланіи о вѣрѣ варяжской или латинской исчисляются отступленія отъ православія и обычаи латинянъ, запрещается всякое съ ними общеніе въ пищѣ, питьѣ и бракахъ. Въ историческомъ отношеніи поученія преп. Ѳ. имѣютъ большое значеніе для характеристики нравовъ того времени. Литературныя произведенія Ѳ. Печерскаго сдѣлались извѣстными не особенно давно; подлинность нѣкоторыхъ поученій его подлежитъ сильному сомнѣнію; такъ напр., новѣйшія научныя изслѣдованія считаютъ два поученія—«о казняхъ божіихъ» и «о тропарныхъ чашахъ»—не принадлежащими Ѳ.

Литература. Житіе Ѳ. описано Несторомъ лѣтописцемъ (перев. на совр. яз. пр. Филаретомъ въ «Зап. Акд. Наукъ», 2 отд., кн. II, вып. 2, 1856). См. проф. Голубинскій, «Исторія русской церкви» (1901); пр. Макарій, «Исторія русской Церкви» (1868); М. Погодинъ, «Св. Игуменъ Ѳеодосій» («Москвитянинъ», 1850, кн. 23); акад. С. Шевыревъ, «Исторія русской словесности» (СПб., 1887, изд. II, ч. II); Н. И. Петровъ, «Источники поученія преп. Ѳ. Печерскаго о казняхъ божіихъ» (въ «Трудахъ Кіев. Дух. Акад.» за 1887 г., т. II — «Археологическія замѣтки»); Н. К. Н. (Никольскій), «Памятники древне-русской учительной литературы» (1894, вып. 1); В. А. Чаговецъ, «Преподбный Ѳеодосій Печерскій, его жизнь и сочиненія» (1901); еп. выборг. Антоній, «Изъ исторіи христіанской проповѣди» (1892); проф. Максимовичъ, «Лекціи по исторіи древне-русской словесности» (1839, кн. I); Ал. Востоковъ, «Описаніе русскихъ и словенскихъ рукописей Румянц. музеума», № CCCCVI; Яковлевъ, «Памятники древне-русск. письм. XII—XIII вв.»; митр. Евгеній, «Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко-Россійск. церкви» (СПб., 1827, изд. II, т. II); рукописные сборники Кіево-Печерской лавры №№ 47 и 48.

Ѳеодосій Грекъ—игуменъ Кіево-Печерскаго монастыря (1142—1156), авторъ нѣсколькихъ полемическихъ и учительныхъ произведеній; до послѣдняго времени обыкновенно смѣшивался съ преподобнымъ Ѳ., игуменомъ и основателемъ того же монастыря. Получившій хорошее богословское образованіе въ Византіи, Ѳ. прибылъ въ Россію въ первой четверти XII в., вмѣстѣ съ однимъ изъ митрополитовъ-грековъ, жилъ при митрополіи и послѣ смерти игумена Пимена-постника былъ поставленъ игуменомъ Кіево-Печерскаго монастыря, не смотря на то, что въ это время монастырь являлся оплотомъ національнаго и отчасти демократическаго движенія. Исключеніе было сдѣлано, вѣроятно, благодаря близости Ѳ. къ бывшему черниговскому князю Николѣ Святошѣ, не чуждому литературѣ, любителю книгъ и уважавшему образованнаго монаха Ѳ., а также къ кіевскому вел. кн. Изяславу II Мстиславичу (1146—49, 1151—54), въ посольствѣ котораго къ Владиміру Давидовичу и другимъ князьямъ принималъ участіе Ѳ. (1148 г.). При Ѳ. имѣло мѣсто поставленіе въ митрополиты русскаго, Климента Смолятича, безъ согласія константинопольскаго патріарха, на сторонѣ котораго, какъ предполагаютъ, стоялъ Ѳ. вмѣстѣ съ новгородскимъ епископомъ Нифонтомъ, знавшимъ сочиненія Ѳ. Изъ книжныхъ трудовъ Ѳ. извѣстно переписанное («списано») имъ житіе св. Панкратія, патрона кн. Николы Святоши, переводы и самостоятельно составленные по греческимъ источникамъ полемическіе трактаты противъ латинянъ, съ яркими чертами нетерпимости къ инославнымъ, столь характерными для писателей-грековъ и чуждыми русскимъ. Изъ перечисленныхъ сочиненій пять принадлежатъ Ѳ. почти достовѣрно, и три — предположительно. Къ первой категоріи относятся: 1) переводъ «богомудрой и догматической эпистоліи» папы Льва I Великаго къ констант. патр. Флавіану о IV вселенскомъ халкидонскомъ соборѣ и ереси Евтихія, сдѣланный Ѳ. для черниговскаго кн. Панкратія (въ иночествѣ Николая) Святослава (Святоши) Давидовича, съ оригинала, полученнаго непосредственно изъ Рима (изд. Бодянскимъ въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древн. Росс.», 1848, № 7); 2) «Сказаніе римскія эпистоліи», т. е. предисловіе къ упомянутому переводу, гдѣ авторъ сообщаетъ объ изученіи имъ въ дѣтствѣ Гомера и «риторскихъ книгъ», одобряетъ отреченіе отъ власти и принятіе схимы кн. Николаемъ въ 1106 году (Р. Зотовъ, «О черниговскихъ князьяхъ по Любецкому синодику», СПб., 1893, 24, 38, 261—262); 3) Отвѣтъ на «вопрошеніе Изяслава князя, сына Ярославля, внука Володимира», гдѣ разрѣшается споръ объ употребленіи мяса въ среду и пятницу, если эти дни совпадаютъ съ Господскими праздниками (изд. Макаріемъ въ «Ученыхъ Запискахъ II Отд. Акад. Наукъ», кн. II, вып. 2); 4) связанный съ предыдущимъ трактатъ о значеніи празднованія воскресенія и отношеніи его къ другимъ днямъ недѣли, упоминаемый въ «Вопрошеніяхъ Кирика» (А. Павловъ, «Памятники древне-русскаго каноническаго права», СПб., 1880, 38); 5) «Слово отца нашего Ѳ. игумена печерскаго къ Изяславу князю о латинахъ», съ перечисленіемъ «латинскихъ ересей» по пунктамъ (А. Яцимирскій, «Изъ слав. рукописей», М., 1898, 1—27, 155). Къ второй категоріи принадлежатъ: 1) Повѣсть о крещеніи князя Владимира, составленная на основаніи греческихъ источниковъ и внесенная въ первоначальный кіевскій сводъ (мнѣніе Е. Голубинскаго); 2) компилятивное «Поученіе блаженнаго Ѳ. игумена печерскаго о казняхъ Божіихъ», часть котораго внесена въ Лаврентьевскую лѣтопись подъ 1068 г. (мнѣніе А. Лященка); 3) «Поученіе въ субботу сыропустную», съ похвалой подвижникамъ-постникамъ, составленное вскорѣ послѣ 1147 года, приписываемое также Клименту Смолятичу

(мнѣніе Н. Никольскаго) или митр. Иларіону (мнѣніе М. Покровскаго).

Литература. Макарій, «Преподобный Ѳ. Печерскій, какъ писатель» («Извѣстія II Отд. Акад. Наукъ», IV, 273—293); Срезневскій, «Свѣдѣнія и замѣтки» (XXIV); А. Вадковскій, «Такъ называемыя поученія Ѳ. печерскаго къ народу русскому» («Правосл. Собесѣдникъ, 1878); Карнѣевъ, «Вѣроятный источникъ Слова о средѣ и пятницѣ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1891, IX); Антоній, «Изъ исторіи христ. проповѣди» (СПб., 1895); А. Шахматовъ, «Кіево-печерскій патерикъ и печерская лѣтопись» («Извѣстія Отд. русск. яз. и слов. Акад. Наукъ», 1897, кн. III); А. Яцимирскій, «Мелкіе тексты и замѣтки и т. д.» (тамъ же, 1899, кн. II); А. Лященко, «Замѣтка о сочиненіяхъ Ѳ., писателя XII в.» («Jahresbericht der Reformierten Kirchenschule für 1899—1900», СПб., 1900); В. Чаговецъ, «Преподобный Ѳ. печерскій, его жизнь и сочиненія» («Извѣстія Унив. св. Владиміра», 1901, №№ 6—12); Г. Бѣльченко, «Преп. Ѳ. печерскій» (Одесса, 1902; рец. Гётца въ «Deutsche Literaturzeitung», 1903, № 9); В. Малининъ, «Преп. Ѳ., основатель кіево-печерскаго монастыря» («Труды Кіев. Духовн. Акад.», 1902, кн. V); L. K. Goetz, «Der Kiever-Höhlenkloster als Kulturzentrum des vormongolischen Russlands» (Пассау, 1904, 86—89). *А. И. Яцимирскій.*

Ѳеодосій *Углицкій* — св. архіепископъ черниговскій. Происходилъ изъ древняго рода дворянъ Полоницкихъ-Углицкихъ; отецъ его былъ священникомъ. Съ наибольшею вѣроятностью мѣстомъ родины Ѳ. можно признать нынѣшнюю Подольскую губернію, а время его рожденія слѣдуетъ отнести къ тридцатымъ годамъ XVII вѣка. Онъ учился въ кіевской академіи и въ заграничныхъ православныхъ школахъ; былъ архидіакономъ при кіевскомъ митрополитѣ, но вскорѣ поселился въ небольшомъ монастырѣ кіевской епархіи, Крупицкомъ. Въ 1664 г. мы видимъ Ѳ. игуменомъ Кіево-Выдубицкаго монастыря, одного изъ древнѣйшихъ и важнѣйшихъ монастырей кіевской епархіи, незадолго передъ тѣмъ отобраннаго православными отъ уніатовъ и неуспѣвшаго еще оправиться отъ крайняго запущенія и упадка. Съ теченіемъ времени около Ѳ. образовался немалый кругъ строгихъ подвижниковъ-иноковъ. Въ 1680 г. Ѳ. основалъ на островѣ Михайловщинѣ, принадлежавшемъ Выдубицкому монастырю, скитъ для лицъ, искавшихъ мѣста для уединенной, строго отшельнической жизни. Когда черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ былъ назначенъ мѣстоблюстителемъ кіевской митрополіи, онъ самъ остался въ Черниговѣ, а своимъ намѣстникомъ (1678—80 гг.) по управленію кіевской митрополіею назначилъ Ѳеодосія. Въ 1688 г. Ѳ. сталъ архимандритомъ Черниговскаго Елецкаго монастыря и вмѣстѣ съ тѣмъ раздѣлялъ съ Лазаремъ Барановичемъ труды по управленію его епархіей. Съ 1691 г. Ѳ. оффиціально считался помощникомъ Лазаря, а въ 1692 г. патріархъ московскій Адріанъ рукоположилъ его въ санъ архіепископа черниговскаго. Время управленія Ѳ. черниговскою епархіею отличается особеннымъ подъемомъ и усиленіемъ иночества, подвижничества въ этой епархіи. Святитель и самъ былъ строгимъ подвижникомъ: его почитала не только православная паства его, но также и инославные христіане. Послѣ почти $3^1/_2$-лѣтняго управленія черниговскою епархіею, Ѳ. скончался 5 февраля 1696 г. Вскорѣ послѣ погребенія его въ каѳедральномъ Борисоглѣбскомъ соборѣ обнаружилось нетлѣніе мощей его и у гробницы его начали совершаться исцѣленія болящихъ. Съ теченіемъ времени почитаніе святителя не только не ослабѣвало, но, наоборотъ, все болѣе и болѣе усиливалось. Вслѣдствіе этого, 8 и 9 сент. 1896 г., черезъ 200 лѣтъ послѣ кончины святителя, по указанію высшей церковной власти, честныя мощи Ѳ. торжественно были открыты и перенесены изъ Борисоглѣбскаго въ Спасопреображенскій храмъ, гдѣ и нынѣ открыто почиваютъ. Память Ѳ. 5 февраля. См. Н. Есиповъ, «Святитель и чудотворецъ архіепископъ черниговскій Ѳеодосій Углицкій» (СПб., 1897); «Жизнь и подвиги святителей Христовыхъ и чудотворцевъ, кіево-братскихъ молитвенниковъ, святыхъ: Ѳеодосія Полоницкаго-Углицкаго, архіепископа черниговскаго, Димитрія Туптало, митрополита ростовскаго, и Иннокентія Кульчицкаго, епископа иркутскаго» («Труды Кіевской Духовной Академіи», 1899, сентябрь).

Ѳеодосій (*Быковецъ*)—митрополитъ московскій. Былъ архимандритомъ московскаго Чудова монастыря; въ 1454 г. поставленъ въ архіепископа ростовскаго; въ 1461 г. занялъ митрополичью каѳедру послѣ смерти митрополита Іоны. Его избралъ самъ св. Іона еще при своей жизни. Съ Ѳ. начинается новый періодъ отношеній русскихъ митрополитовъ къ константинопольскимъ патріархамъ—періодъ фактической независимости ихъ отъ послѣднихъ и фактической автокефаліи. Ѳ. былъ первый митрополитъ, котораго великій князь утвердилъ самъ непосредственно, въ качествѣ преемника императоровъ греческихъ. Ставъ митрополитомъ, Ѳ. рѣшилъ приступить къ исправленію духовенства своей епархіи. Онъ не могъ помышлять о томъ, чтобы заставить священниковъ стать сколько-нибудь настоящими пастырями-учителями народа: они были едва грамотны, полуграмотны или совсѣмъ безграмотны. Требовать отъ нихъ можно было только одного—чтобы они не слишкомъ соблазняли народъ своею дурною жизнью. Попытка Ѳ. исправить духовенство окончилась полной неудачей. Когда онъ началъ строгій переборъ священниковъ и многихъ изъ нихъ лишилъ священства, многіе приходы оказались безъ священниковъ. Совершенно довольный своими плохими священниками, народъ началъ проклинать митрополита. Ѳ. поспѣшилъ оставить каѳедру, пробывъ на ней всего три года и четыре мѣсяца, и удалился въ Чудовъ монастырь, гдѣ жилъ еще 11 лѣтъ. Скончался въ 1475 г. Ему принадлежатъ два церковныя слова: на Рождество Богородицы, извѣстное только по указаніямъ (см. «Прибавл. къ твореніямъ св. отцевъ», ч. 16, стр. 213), и похвальное слово апостоламъ Петру и Павлу, извлеченія изъ котораго напечатаны въ «Из-

вѣстіяхъ Академіи Наукъ» (т. II, стр. 325—328). Другія его произведенія: сказаніе о чудѣ, бывшемъ при гробѣ св. Алексія («Собраніе Лѣтоп.», VI, 325 слѣд.); кондаки и икосы на Успеніе Богородицы; отрывокъ учительнаго посланія въ Пѣсношскій монастырь («Акты Истор.», т. I, № 276, и въ «Памятн.» Павлова, № 96); двѣ грамоты къ архіепископу новгородскому Іонѣ, въ которыхъ онъ напоминалъ Іонѣ объ его обѣтѣ не признавать Григорія литовскаго и не имѣть съ нимъ никакого общенія (первая грамота—въ «Актахъ Истор.», т. I, № 275, и у Павлова въ «Памятн.», № 95; о второй въ отвѣтной грамотѣ Іоны Θеодосію, у Павлова, № 99). Въ грамотѣ къ новгородцамъ (напечат. въ «Актахъ Истор.», т. I, № 77, и у Павлова, въ «Памятн.», № 97) отъ 26 января 1463 года Θеодосій увѣщеваетъ новгородскія мірскія власти не посягать на права архіепископа надъ духовенствомъ и на недвижимыя церковныя имѣнія. Въ грамотѣ къ псковичамъ (въ «Актахъ Историческихъ», т. I, № 277, и у Павлова въ «Памятникахъ», № 98) Θ. убѣждаетъ псковичей не обижать церкви Божіей.

Θеодосій — архіепископъ новгородскій (1491—1563), авторъ нѣсколькихъ посланій, числомъ около 15, представляющихъ общегосударственный, общественный, бытовой и литературный интересъ. Постриженикъ Іосифова Волоколамскаго монастыря, Θ. былъ игуменомъ Хутынскаго монастыря (1532—1548), а затѣмъ Волоколамскаго, послѣ перехода Макарія на московскую каѳедру былъ поставленъ архіепископомъ Новгорода и Пскова (1542—1551), принималъ участіе въ засѣданіяхъ Стоглаваго собора и вслѣдствіе болѣзни ушелъ на покой въ тотъ монастырь, въ которомъ былъ постриженъ. Передъ кончиной принялъ схиму съ именемъ Θеофила. Житіе Θ., обнимающее главнымъ образомъ послѣдніе годы и дни его жизни, написано однимъ изъ учениковъ его, Евѳиміемъ Турковымъ, подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ утраты, и рисуетъ обаятельный образъ просвѣщеннаго и гуманнаго пастыря. Изъ произведеній Θ. болѣе характерны посланія къ царю Іоанну Васильевичу — благословеніе на царство, напутствіе на казанскій походъ, увѣщаніе о заботахъ о монастыряхъ и церквахъ, извѣщеніе о грабежахъ и убійствахъ въ Новгородѣ,—а также посланія въ Водскую пятину объ истребленіи остатковъ язычества, въ Печерскій монастырь, къ разнымъ боярамъ и т. д. Кромѣ того, Θ. извѣстенъ какъ собиратель рукописей, изъ которыхъ нѣкоторыя хранятся въ московской духовной академіи. Посланія Θ. изданы въ «Актахъ Историч.» (т. I, №№ 150, 294, 298), «Дополненіяхъ» къ нимъ (т. I, №№ 30, 32, 34, 35, 37, 38, 41, 42, 43) и «Древней Вивліоѳикѣ» (т. XIV); остальныя въ рукописяхъ Іосифо-Волоколамскаго монастыря, Императорской публичной библіотеки, спб. духовной академіи, моск. епарх. библіотеки, собраніи П. И. Щукина въ Москвѣ и др. Библіографія указана у Г. Кунцевича, «Θ. архіепископъ новгородскій. Его житіе».

Θеодосій Тырновскій—болгарскій мистикъ первой половины XIV вѣка, ученикъ Григорія Синаита и наставникъ Евѳиміи Тырновскаго. Родомъ изъ Тырнова, Θ. принялъ монашество въ Арчарскомъ монастырѣ неподалеку отъ Бдина и, не довольствуясь порядками общежительныхъ обителей, предпринялъ обычное скитаніе изъ монастыря въ монастырь разныхъ мѣстностей Македоніи, пока не встрѣтился въ Пароріи съ Григоріемъ Синаитомъ, который познакомилъ его съ монашескимъ созерцаніемъ и безмолвіемъ. Послѣ смерти наставника Θ. уходитъ на Аѳонъ, изучаетъ аскетическія произведенія византійскихъ мистиковъ, трактующихъ «о боговидѣніи и дѣяніи», затѣмъ живетъ въ Солуни, Месемвріи, Пароріи, изъ послѣдней уходитъ послѣ нападенія на монастырь разбойниковъ и возвращается въ Тырновъ, съ цѣлью насадить среди болгарскихъ иноковъ созерцательную жизнь. Царь Александръ предоставилъ ему гору Калифарово, гдѣ Θ. устраиваетъ скитъ изъ отдѣльныхъ келій и пещеръ. Вскорѣ къ нему стекается множество учениковъ изъ Болгаріи, Сербіи, Венгріи и Валахіи. Онъ принимаетъ участіе въ церковной жизни Болгаріи, защищая права вселенскаго патріарха на болгарскую церковь, обращаясь къ нему за разъясненіемъ спорныхъ вопросовъ догматическаго и каноническаго характера. Недовольный возстановленіемъ тырновскаго патріархата, онъ удаляется въ Константинополь и тамъ умираетъ. Житіе его написано константинопольскимъ патр. Каллистомъ и сохранилось въ позднемъ славянскомъ переводѣ. Изъ дѣятельности Θ. въ Болгаріи извѣстна его борьба съ жидовствующими, послѣдователями ереси Варлаама и Акиндина, какими-то дуалистическими сектами, похожихъ на богомильство, и другими смутами, волновавшими болгарскую церковь: демонологіей, чародѣяніемъ, волхованіемъ и т. д. Въ этой борьбѣ Θ. выказалъ крайнюю нетерпимость и требовалъ отъ гражданской власти строгаго наказанія еретиковъ, включая казнь, пытку раскаленнымъ желѣзомъ, отрѣзаніе языка и т. п. См. П. Сырку, «Исправленіе книгъ въ Болгаріи въ XIV в.» (т. I, вып. I, СПб., 1898); К. Радченко, «Религіозное и литературное движеніе въ Болгаріи въ эпоху предъ турецкимъ завоеваніемъ» (Кіевъ, 1898).

Θеодосій (въ мірѣ Александръ Николаевичъ *Макаревскій*, 1825—85) — духовный писатель, сынъ діакона черниговской епархіи, магистръ кіевской духовной академіи. Былъ епископомъ екатеринославскимъ и таганрогскимъ. Кромѣ проповѣдей, напечатанныхъ въ «Воронежскихъ» и «Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», Θ. издалъ брошюру: «Самарскій Пустынно - Николаевскій монастырь Екатеринославской епархіи» (Екатеринославль, 1873).

Θеодосій I Великій—римскій императоръ, царствовавшій между 379 и 395 годами по Р. Хр. Происходилъ изъ уроженцевъ Испаніи и былъ сыномъ Θеодосія, храбраго и искуснаго военачальника во времена Валентиніана I, поднявшагося въ своей карьерѣ

до званія comes Africae, но затѣмъ казненнаго по ложному обвиненію врагами въ сепаратистскихъ замыслахъ (вѣроятно въ 374 г.). Ѳ. родился въ 346 г. и прославился выдающимися талантами полководца еще при жизни отца, когда, управляя военными силами на Дунаѣ (въ качествѣ dux Moesiae), успѣшно отстаивалъ границу отъ варварскихъ вторженій. Удаленный въ изгнаніе придворною партіею, происками которой былъ погубленъ его отецъ, онъ былъ черезъ нѣсколько лѣтъ вновь призванъ къ еще болѣе блестящему поприщу властителемъ Запада Граціаномъ. Когда послѣ смерти его соправителя Валента (378 г.) въ несчастной битвѣ съ вестготами при Адріанополѣ Востокъ остался безъ государя въ очень опасномъ, почти критическомъ положеніи, Ѳ. 19 января 379 г. объявленъ былъ «августомъ»; ему предоставлялись при этомъ полныя императорскія полномочія въ восточной половинѣ имперіи, т. е. въ азіатскихъ провинціяхъ, въ Египтѣ съ Киренаикой и на Балканскомъ полуо-вѣ. Богато одаренный природою, Ѳ. велъ воздержный образъ жизни, былъ хорошимъ супругомъ и отцомъ, въ государствѣ—вождемъ умнымъ и энергичнымъ. Полученное имъ тщательное образованіе подготовило его къ тому, чтобы охватить мыслью задачу государя, понять ея трудности и освѣтить ея исполненіе разумно построеннымъ планомъ. Онъ выдвинулъ вновь девизъ единства и убѣжденно, горячо отстаивалъ его извнѣ—противъ тѣснившихъ имперію варваровъ, внутри—противъ постоянно грозившаго расчлененія. Выдающійся полководецъ, хорошо владѣвшій всѣми орудіями римской стратегіи, осторожный въ обдумываніи дѣйствій, но быстрый въ ихъ исполненіи, Ѳ. былъ также искуснымъ дипломатомъ и умѣлымъ администраторомъ. Среди измельчавшихъ дѣятелей эпохи онъ показалъ извѣстное величіе, хотя оригинальнаго политическаго творчества и новыхъ реформаторскихъ идей и не обнаружилъ: онъ могъ только охранять то, что сложилось. Необузданность нрава, суровая нетерпимость и узость религіознаго настроенія бросаютъ мрачную тѣнь на его духовный образъ. Эти свойства помѣшали Ѳ. остаться справедливымъ человѣкомъ и вредили интересамъ его собственнаго могущества. Управленія Востокомъ и Западомъ послѣ пріобщенія Ѳ. къ власти сохраняли свою отдѣльность, но государи-соправители работали всегда согласно другъ съ другомъ. Ѳ. не предпринималъ козней противъ западнаго августа, уважая принципъ раздѣла; на самомъ же дѣлѣ авторитетъ его распространялся на весь римскій міръ. Прежде всего было необходимо привести къ повиновенію вестготовъ, которые хозяйничали по всему Балканскому полуо-ву, угрожая самому Константинополю. Ѳ. реорганизовалъ войско, возстановилъ въ немъ дисциплину, пополнилъ его вспомогательными силами изъ самихъ варваровъ, раздробленныхъ и враждовавшихъ между собою. Опираясь на Ѳессалоники, систематически подвигаясь впередъ и разжигая распри между отдѣльными группами варваровъ, онъ постепенно очищалъ полуостровъ (379—382 г.). Мало по малу готы были приведены къ покорности и съ ними заключены договоры о подданствѣ. Въ качествѣ федератовъ имперіи отряды ихъ были расквартированы во Ѳракіи и Македоніи на началахъ военнаго постоя (hospitalitas). Полнаго замиренія дунайской границы достигнуть, однако, не удалось: германцы, сарматы, аланы и гунны непрерывно тѣснили ее набѣгами и защита отъ нихъ требовала значительныхъ средствъ и неусыпнаго вниманія. — Дальнѣйшій ходъ событій направилъ дѣятельность Ѳ. на Западъ. Послѣдніе годы царствованія Граціана тревожимы были вторженіями франковъ, аламанновъ, маркоманновъ и квадовъ въ Галлію и Италію. Въ Британіи поднялся узурпаторъ, талантливый и энергичный Максимъ, который пріобрѣлъ власть и въ Галліи. Граціанъ палъ отъ руки сочувствовавшихъ послѣднему заговорщиковъ въ Лионѣ (383 г.); въ рукахъ сторонниковъ его несовершеннолѣтняго сына Валентиніана II оставалась одна Италія, да и оттуда ему скоро пришлось бѣжать (387 г.) въ Ѳессалоники, подъ покровительство Ѳ. Послѣдній двинулся противъ Максима, выступая за легитимный принципъ, проводя начало наслѣдственности монархической власти и опасаясь, что всѣ недовольные въ имперіи элементы сгруппируются вокругъ Максима. Ѳ. направился въ Италію съ хорошо устроеннымъ войскомъ и прекрасными вождями-сотрудниками (римскаго и варварскаго происхожденія—Промотомъ и Тимазіемъ, Рихомеромъ и Арбогастомъ), черезъ Паннонію, а сильный флотъ долженъ былъ напасть на страну съ юга. Максимъ былъ взятъ въ плѣнъ и умерщвленъ (388 г.). Въ западной имперіи возстановлена была въ теченіе слѣдующихъ лѣтъ законная власть Валентиніана II и сильно укрѣпилось руководящее вліяніе самого Ѳ., который съ 388 по 391 гг. бо́льшую часть времени провелъ въ Италіи, пребывая преимущественно въ Миланѣ. Новыя неурядицы, причинявшіяся вторженіями варваровъ, отозвали его на Балканскій полуостровъ, гдѣ приходилось также бдительно охранять порядокъ въ войскахъ, раздѣляя ихъ на небольшіе корпуса съ довѣренными начальниками во главѣ и съ расширеніемъ власти послѣднихъ на счетъ компетенціи префекта преторія. На дальнемъ Востокѣ имперіи во время царствованія Ѳ. положеніе было довольно спокойно, вслѣдствіе внутреннихъ смутъ, происходившихъ въ персидскомъ царствѣ. Западъ оказался успокоеннымъ ненадолго. Ничтожный и неопытный, но неосторожный и притязательный Валентиніанъ II быстро возбудилъ противъ себя недовольство. Особенную вражду вызвалъ онъ въ Арбогастѣ, поставленномъ управлять Галліею. Послѣдній приказалъ убить императора, прибывшаго съ какими-то рѣзкими требованіями въ Вьенну (392), и возвелъ на престолъ нѣкоего Евгенія, профессора риторики, скромнаго и почтеннаго человѣка, являвшагося въ его рукахъ простою игрушкою. Въ борьбѣ съ этою новою узурпаціею Ѳ. пришлось провести свои послѣдніе годы. Евгеній былъ признанъ государемъ, кромѣ Галліи, также и въ Италіи.

Движеніе принимало окраску реставраціи паганизма, подъ вліяніемъ самаго виднаго главы языческой партіи, Никомаха Флавіана, замѣчательнаго государственнаго человѣка, котораго цѣнилъ самъ Θ. Въ то же время симптомы внутренней смуты обнаруживались и въ Африкѣ; военный намѣстникъ страны (magister militum) Гильдонъ видимо желалъ создать изъ нея отдѣльное владѣніе для себя. Θ. провозгласилъ себя единымъ императоромъ всего римскаго міра; онъ возвелъ въ санъ августа и младшаго своего сына, малолѣтняго Гонорія, какъ уже раньше сдѣлалъ то же для старшаго — Аркадія. Многочисленныя заботы не дали ему возможности нанести ударъ узурпаціи немедленно. Онъ вступилъ вновь въ Италію съ сильнымъ войскомъ лишь въ 394 г. (въ числѣ начальниковъ его арміи мы видимъ знаменитаго впослѣдствіи Стилихона и также прославившагося вскорѣ готскаго вождя Алариха). Θеодосій восторжествовалъ надъ врагами (въ битвѣ близъ Аквилеи), но вскорѣ заболѣлъ и умеръ въ Миланѣ, въ то время, какъ устраивалъ порядокъ въ подчиненныхъ странахъ Запада (17 января 395 г.). Поглощенный трудною задачею охраны безопасности и цѣлости имперіи, Θ. не успѣлъ выработать планъ преобразованія внутреннихъ порядковъ. Онъ стремился и здѣсь проявлять лишь твердую власть, чтобы не расшатывалась далѣе сила имперскаго правительства. Въ позднѣйшихъ законодательныхъ сводахъ сохранилось немало энергичныхъ распоряженій Θ., но мѣры строгости его касались главнымъ образомъ слабыхъ элементовъ общества, особенно все болѣе разорявшагося мѣстнаго дворянства (куріаловъ). Гнетъ налоговъ не былъ облегченъ, такъ какъ государство постоянно нуждалось въ громадныхъ средствахъ; нѣкоторыя возстанія (въ Беритѣ и Антіохіи) объясняются именно безжалостнымъ фискализмомъ. Замѣчались только попытки нѣсколько смягчить уголовное право и судопроизводство, подъ вліяніемъ церкви, и регулировать въ духѣ христіанскихъ понятій семейное право. Императоръ много заботился о полиціи безопасности и общественной гигіенѣ; онъ украшалъ города (особенно Константинополь) роскошными и полезными зданіями, но не смягчилъ административнаго произвола и невыносимаго крѣпостничества. Во внутреннемъ управленіи Θ. важное и видное мѣсто занимала церковная политика. Будучи самъ ревностнымъ христіаниномъ и опредѣленно придерживаясь православія, онъ окончательно порвалъ съ религіозною системою, установленною Константиномъ и выражавшеюся въ нейтралитетѣ государства по отношенію къ многоразличнымъ культамъ и исповѣданіямъ. Онъ первый сурово поставилъ принципъ государственной религіи, какъ необходимаго условія единства, и началъ проводить его принудительнымъ способомъ. Въ эдиктѣ 380 г. была объявлена истинною и допустимою исключительно христіанская вѣра въ той ея формѣ, «которую проповѣдывалъ въ Римѣ св. Петръ, и которой слѣдовали епископъ Дамасъ и епископъ Петръ въ Александріи, мужи апостольской святости». Это господствующее (православное) ученіе при немъ впервые названо «каѳолическимъ» (вселенскимъ); его сторонникамъ однимъ разрѣшено именоваться «Церковью». Аріанство и другія секты были безусловно запрещены. Константинопольскій соборъ 381 г. подтвердилъ, дополнивъ его, никейскій символъ и повторилъ осужденіе всѣхъ еретиковъ. Упорствующимъ грозили строжайшія наказанія. Такому же безусловному преслѣдованію подверглись и язычники. Въ 384—385 гг. рядомъ указовъ запрещены были жертвоприношенія и предписано уничтоженіе храмовъ (префектъ Востока Кинегій, при помощи вооруженной силы и вмѣстѣ съ монахами, разрушилъ многія изъ оставшихся святилищъ старой вѣры). Эдиктъ 391 г., еще болѣе строгій, нанесъ послѣдній ударъ язычеству, запретивъ поклоненіе богамъ не только публично, но и въ частныхъ домахъ. Въ Римѣ изъ залы сената окончательно и навсегда вынесена была знаменитая статуя «побѣды», признававшаяся палладіумомъ древней религіи. Оппозиція старо-римской знати (съ Симмахомъ и Претекстатомъ во главѣ) не сокрушила рѣшеній Θ.; священный огонь Весты былъ потушенъ (394), и въ томъ же году въ послѣдній разъ допущено празднованіе Олимпійскихъ игръ въ Греціи. Фактически практика язычества продолжалась въ глухихъ углахъ имперіи; празднества натуральныхъ культовъ многоразлично переплелись съ христіанскими обрядами и обычаями, открывая дорогу новому синкретизму. Въ своихъ мѣропріятіяхъ въ области религіи Θ. находился подъ сильнымъ вліяніемъ знаменитаго отца западной церкви Амвросія Медіоланскаго. Вліяніе это доводило часто государя до полной покорности епископу. Всѣмъ извѣстенъ фактъ, какъ Θ. принялъ и публично выполнилъ епитимію, наложенную на него святителемъ за звѣрскую расправу съ участниками бунта въ Θессалоникахъ. Хотя Θ. и старался законами сдерживать непомѣрно усилившіяся судебныя и административныя привилегіи церкви, но такимъ подчиненіемъ авторитету духовнаго лица онъ какъ бы показалъ путь для развитія идеи, что «Цезарь стоитъ не надъ церковью, а въ ней». Эта теорія сыграла первенствующую роль въ развитіи дальнѣйшихъ отношеній между свѣтскою и духовною властью на средневѣковомъ Западѣ. Умирая, Θ., въ послѣдній разъ возстановившій единство въ греко-римскомъ мірѣ, раздѣлилъ имперію между двумя своими сыновьями: старшему Аркадію, не сложившемуся еще юношѣ, онъ далъ Востокъ, младшему Гонорію, мало обѣщавшему ребенку—Западъ. Съ этихъ поръ (395 г.) греческая и латинская половины имперіи больше не соединялись. См. H. Schiller, «Geschichte der römischen Kaiserzeit» (Гота, 1887, т. 2-й); G. Boissier, «La fin du paganisme» (есть русскій перев.). *Ив. Гр.*

Θеодосій II *Младшій*—императоръ восточной римской имперіи. Царствовалъ съ 408 по 450 г. по Р. Хр. Род. въ 401 г. и, достигнувъ лишь восьмилѣтняго возраста, наслѣдовалъ отцу своему Аркадію. За него правилъ, какъ опекунъ, сначала Анѳимій,

очень искусный политикъ, потомъ сестра его Пульхерія, провозглашенная «Августой» (414), талантливая и энергичная женщина. Даже достигнувъ зрѣлаго возраста, Θ. не сдѣлался самостоятельнымъ: жалкій умомъ и слабый волею, онъ оставался подъ рукою и властью сначала сестры, затѣмъ супруги своей Аѳинаиды, въ христіанствѣ Евдокіи (дочери аѳинскаго софиста Леонтія), позже любимца своего, евнуха Хризафія. Не смотря на ничтожество государя, долгое царствованіе Θ. II отмѣчено извѣстною силою и содержательностью, благодаря счастливому соединенію въ его правительствѣ довольно способныхъ и искусныхъ совѣтниковъ. Не отличаясь воинственностью, императоръ и его сотрудники должны были противостоять многочисленнымъ внѣшнимъ опасностямъ. Приходилось одновременно бороться съ персами на востокѣ, вандалами на юго-западѣ. Пользуясь труднымъ положеніемъ восточной имперіи, знаменитый гуннскій вождь Аттила перешелъ черезъ Дунай (441), разорилъ Ѳракію и удалился только послѣ заключенія съ нимъ выгоднаго договора (443) и представленія ему даровъ. Съ другою половиною имперіи благоразумно поддерживались дружественныя отношенія, скрѣпленныя въ 437 г. бракомъ западнаго императора Валентиніана III съ дочерью Θ. II Евдокіею. Такая политика способствовала сохраненію силъ и средствъ государства. Правительство императора много думало объ упорядоченіи законодательства и администраціи. Предпринятъ былъ обширный трудъ кодификаціи императорскихъ указовъ; результаты работы были обнародованы (въ 438 г.) подъ именемъ *кодекса Θ.*, и этотъ сводъ сыгралъ важную роль въ исторіи развитія римскаго права. Религіозныя мѣропріятія занимали большое мѣсто въ событіяхъ царствованія Θ. II, что является вообще характерною особенностью поздней (христіанской) имперіи и зарождавшагося византинизма. Правительство императора поддерживало православіе. На вселенскомъ соборѣ въ Ефесѣ (431), подъ главнымъ вліяніемъ Кирилла Александрійскаго, строго была осуждена ересь Несторія. Преслѣдованіе язычниковъ продолжалось безъ послабленія; свобода расправы съ ними предоставлялась не только властямъ, но, повидимому, и населенію. Такъ напр., во время волненія изъ-за религіозныхъ причинъ въ Александріи египетской, толпа христіанъ звѣрски растерзала извѣстную женщину-философа Гипатію (415), блестящую представительницу умиравшаго паганизма,—и это насиліе осталось безнаказаннымъ. Въ царствованіе Θ. II сдѣланъ былъ любопытный шагъ для созданія въ имперіи высшей государственной школы. До тѣхъ поръ учебныя заведенія устраивались по частной иниціативѣ или по почину муниципальныхъ общинъ. Императоръ Юліанъ (361—363), желая дать школьному преподаванію направленіе, соотвѣтствующее его идеямъ, первый, издалъ законъ, по которому учителя общеобразовательныхъ школъ въ городахъ, назначавшіеся мѣстными выборными властями, должны были подлежать императорскому утвержденію. По указу Θ. II въ 425 г. создана была въ Константинополѣ школа, которую теперь бы назвали правительственнымъ «университетомъ». Устроена она была въ одномъ изъ общественныхъ зданій столицы и, какъ кажется, должна была содержаться на счетъ казны. Профессоровъ было 31, въ томъ числѣ 3 ритора и 10 грамматиковъ латинскихъ, 5 риторовъ и 10 грамматиковъ греческихъ, 2 юрисконсульта и только 1 философъ. Самый этотъ списокъ свидѣтельствуетъ о формализмѣ направленія, установившемся (или установленномъ) въ преподаваніи первой государственной высшей школы въ римской имперіи. Строжайшее православіе должно было въ ней безраздѣльно господствовать. Профессора признавались чиновниками государства; послѣ 28 лѣтъ службы, если она была безпорочною, они вмѣстѣ съ отставкою получали почетное званіе «comes primi ordinis» (съ титуломъ «spectabilis»). Школа получила, такъ сказать, монополію преподаванія. Профессорамъ запрещалось обучать гдѣ бы то ни было въ другомъ мѣстѣ; никто изъ вольныхъ ученыхъ не имѣлъ больше права открывать частной школы, подъ страхомъ суроваго наказанія и высылки изъ столицы. Частнымъ лицамъ разрѣшалось давать уроки только въ частныхъ домахъ отдѣльнымъ ученикамъ.—Θ. старался украсить Константинополь красивыми зданіями. Домашняя жизнь при его дворѣ богата была скандалами и интригами. Бѣда могла грозить не только любимцамъ, но и членамъ императорской фамиліи. Такъ, опалѣ подверглась супруга Θ., Евдокія, которая принуждена была удалиться въ изгнаніе и умерла въ Іерусалимѣ (450 г.). Въ результатѣ, если совѣтники Θ. не излѣчили государства ни отъ какихъ бѣдствій и опасностей, то старались послѣдовательно противодѣйствовать имъ старыми средствами. Ср. Bury, «Hist. of the later roman empire» (т. I). *Г.*

Θеодосій III—императоръ византійскій (715—717). Онъ былъ сборщикомъ податей въ Мизіи, когда войска, недовольныя управленіемъ Анастасія II, подняли возмущеніе и провозгласили его императоромъ. Θ. отказывался и даже пытался спастись бѣгствомъ, но его принудили стать во главѣ арміи и двинуться къ Константинополю. Послѣ шестимѣсячной осады Константинополь былъ взятъ, вслѣдствіе измѣны, и Θ. короновался, пощадивъ жизнь свергнутаго Анастасія. Дѣлами правленія онъ почти не занимался и не съумѣлъ внушить къ себѣ уваженія. Его не признали императоромъ 4 стратига, въ томъ числѣ Левъ Исавръ, командовавшій войскомъ въ Анатоліи. Послѣ побѣды надъ арабами Льву безъ труда удалось заставить Θ. отречься отъ престола. Онъ удалился въ монастырь въ Ефесѣ, гдѣ велъ строго аскетическій образъ жизни. Послѣ его смерти населеніе долго чтило его память и приписывало ему чудеса.

Θеодосій Триполитскій—греческій геометръ и астрономъ. Жилъ въ I в. или около середины II. По однимъ свидѣтельствамъ онъ происходилъ изъ Виѳиніи, по другимъ — изъ Триполиса, но неизвѣстно, Сирійскаго или Африканскаго. Никакихъ другихъ біографиче-

скихъ свѣдѣній о Ѳеодосіи не сохранилось. Изъ его сочиненій дошли четыре слѣдующія: 1) «Сферика» (Σφαιρικά) въ трехъ книгахъ, посвященная геометріи шаровой поверхности. При совершенномъ отсутствіи въ этомъ сочиненіи измѣряющаго или тригонометрическаго элемента, о содержаніи составляющихъ его предложеній могутъ дать понятіе слѣдующія: всякое сѣченіе шара плоскостью есть кругъ и притомъ большой, если плоскость проходитъ черезъ центръ. Малые круги, параллельные большому и отстоящіе отъ него на равныхъ разстояніяхъ, равны и имѣютъ съ нимъ общіе полюсы. Два большіе круга дѣлятся взаимно пополамъ. Если одинъ изъ нихъ перпендикуляренъ къ другому, то онъ проходитъ черезъ оба его полюса; если же онъ наклоненъ къ нему, то соприкасается съ двумя параллельными ему кругами, отстоящими отъ центра шара на равныхъ разстояніяхъ. Важное значеніе этихъ предложеній для астрономіи было причиною введенія «Сферики» Ѳ. учеными древней Греціи въ группу сочиненій такъ наз. «малыхъ астрономовъ», изученіе которой для всѣхъ готовящихъ себя къ спеціальнымъ занятіямъ астрономіею должно было, слѣдуя за усвоеніемъ «Элементовъ» Эвклида, предшествовать изученію Алмагеста Птолемея. Значеніе, пріобрѣтенное «Сферикою» Ѳ. въ древне-греческой литературѣ, сохранялось за нею очень долго, какъ это показываютъ ея многочисленные переводы на языки: арабскій, еврейскій и латинскій. Позднѣйшими изъ печатныхъ изданій «Сферики» Ѳ. были: «Theodosii Tripolitae sphaericorum libri tres» (на греческомъ и латинскомъ языкахъ), per Joannem Penam (П., 1558); «Theodosius von Tripolis. Die drei Bücher der Kugelschnitte. A. d. Griech. von E. Nizze» (Штральзундъ, 1826); «Theodosii Tripolitae sphaericorum libri III» (на греческомъ и латинскомъ языкахъ), ed, E. Nizze (Б., 1852). О «Сферикѣ» Ѳ. см. сочиненія: A. Nokk, «Ueber die Sphärik des Theodosius» (Карлсруэ, 1847); F. Hultsch, «Scholien zur Sphaerik des Theodosios» («Abhandlungen der Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig», Philol. Classe, 1887, X, 66 стр.); F. Hultsch, «Eine Sammlung von Scholien zur Sphärik des Theodosios» («Berichte über die Verhandlungen der Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig», Philol. Classe, 1886, 10 стр.). 2). «De habitationibus» (Περὶ οἰκήσεων). Понятіе о содержаніи этого чисто астрономическаго сочиненія могутъ дать слѣдующія предложенія. Житель сѣвернаго полюса всегда видитъ только сѣверное полушаріе. Восхода и захода звѣздъ онъ никогда не видитъ. День продолжается для него семь, а ночь пять мѣсяцевъ. Житель равноденственнаго круга видитъ всѣ звѣзды восходящими и заходящими. Притомъ онѣ находятся для него столько же времени надъ горизонтомъ, сколько и подъ нимъ. Житель сѣвернаго полярнаго круга въ день лѣтняго солнцестоянія видитъ солнце незаходящимъ, въ день зимняго—невосходящимъ. На арабскій языкъ было переведено Насиръ Эддиномъ. Печатными изданіями этого сочиненія были: переводъ Мавролика, напечатанный при его же переводѣ «Сферики» Ѳеодосій (Messanae, 1558), и «Theodosii Tripolitae De habitationibus cum schol. et fig. ill. J. Auria» (Римъ, 1591). 3) «De diebus et noctibus». Какъ и предыдущее, представляетъ чисто астрономическое сочиненіе, состоящее изъ ряда предложеній о продолжительности дней и ночей. На арабскій языкъ было переведено Насиръ Эддиномъ. Печатными изданіями его были: Конрада Дазиподіуса на греческомъ и латинскомъ языкахъ (Страсбургъ, 1572) и «Theodosii Tripolitae De diebus et noctibus libr. II in lat. conv. J. Auria» (Римъ, 1591). 4) «О клепсидрѣ» — сочиненіе, дошедшее до новѣйшаго времени въ обработкѣ арабскаго ученаго XIII в. Ибнъ-Аби-Шукръ («Journal asiatique» II., XVII, 1891, стр. 287). Изъ недошедшихъ до новѣйшаго времени сочиненій Ѳ. извѣстно по имени только одно, именно его комментарій къ извѣстному также только по названію сочиненію Архимеда «Ἐφόδιον». *В. В. Бобынинъ.*

Ѳеодосій (Theodosius) — латинскій церковный писатель. Съ его именемъ дошло до насъ сочиненіе: «De situ Terrae Sanctae» (о мѣстоположеніи Святой Земли), свидѣтельствующее своею точностью, что авторъ самъ былъ въ Палестинѣ (такъ напр. Ѳ. даетъ весьма вѣрныя указанія на разстоянія между отдѣльными мѣстностями). Личность Ѳ. извѣстна очень мало. Онъ принадлежалъ, несомнѣнно, къ духовному званію: въ одной рукописи онъ именуется діакономъ, въ другой — архидіакономъ. Жилъ Ѳ. въ концѣ V и началѣ VI столѣтія, потому что упоминаетъ о постройкахъ императора Анастасія и нигдѣ не говоритъ о сооруженіяхъ Юстиніана. Сочиненіе Ѳ. сохранилось въ 15 кодексахъ, изъ которыхъ лучшій—Pithoeanus (№ 4808 парижской національной библіотеки, IX в.). Трактатъ Ѳ. извѣстенъ былъ Григорію Турскому. Ср. «Православный Палестинскій Сборникъ», вып. 28-й. *А. М—нъ.*

Ѳеодосійскій 134-й пѣх. **полкъ** сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ прагскаго пѣхотн. полка, отъ котораго перешло къ нему и боевое отличіе — георгіевское знамя, пожалованное за взятіе Темешскаго ущелья въ Трансильваніи, въ 1849 г.

Ѳеодосія — святыя православной церкви: 1) мученица. пострадала въ Кесаріи Палестинской въ 308 году. Память 29-го мая. 2) Мученица, одна изъ трехъ дочерей мученицы Аѳанасіи, пострадала въ Канопѣ, близъ Александріи, въ 311 г. Память 31 янв. 3) *Ѳ. Цареградская*, мученица, монахиня, знатнаго рода, пострадала за иконопочитаніе въ 730 г.. при императорѣ Львѣ Исаврѣ. Память 29 мая.

Ѳеодосія—дочь вел. кн. Ивана III отъ второй жены его Софіи (Зои) Палеологъ (1475—1501). Въ 1488 г. германскій императоръ Фридрихъ III просилъ у вел. кн. Ивана III руки Ѳ. (или ея сестры Елены) для своего племянника (маркграфа Альбрехта), но Иванъ III нашелъ этотъ бракъ неравнымъ

для дочери русскаго государя, затѣмъ Ѳ. вышла замужъ за боярина и воеводу кн. Василія Холмскаго.

Ѳеодосія—портъ Чернаго моря на юго-вост. берегу Крыму и уѣздный гор. Таврической губ., при обширной бухтѣ, на склонѣ горы Тете-оба; станція желѣзной дороги; морскія купанья (послѣ евпаторійскихъ лучшія въ Крыма). Въ 1897 г. въ Ѳ. насчитывалось 27238 жителей (15995 мжч. и 11243 жщ.), въ томъ числѣ русскихъ—16000 татаръ—3200, евреевъ—3000, караимовъ—1700, армянъ—1500, другихъ національностей—1800. Ѳ. довольно хорошо обстроена; много красивыхъ дачъ; для пріѣзжающихъ имѣются гостинницы. Церквей православныхъ 4 (изъ нихъ Александровскій соборъ, построенный на мѣстѣ прежней мечети, одна изъ красивѣйшихъ въ Крыму), арм.-григор.—3, рим.-катол.—1, лютеранская—1; синагоги еврейская и караимская, 4 мечети. Учебныхъ заведеній 11, въ томъ числѣ мужская и женская гимназіи, учительскій институтъ, мореходные классы 2-го разряда и 7 начальныхъ училищъ. Картинная галлерея, завѣщанная городу жившимъ здѣсь художникомъ И. К. Айвазовскимъ; музей древностей. Водопроводъ изъ подареннаго городу И. К. Айвазовскимъ источника Су-башъ (въ 17 вер. отъ Ѳ., дастъ до 50 тыс. ведеръ въ сутки). Карантинъ, таможня; отдѣленія государственнаго и одного частнаго коммерческаго банковъ, городской общественный банкъ, агентура частнаго земельнаго банка, ссудо-сберегательное товарищество. Фабрично-заводская дѣятельность Ѳ. незначительна, но торговое ея значеніе, особенно по внѣшнему экспорту, въ послѣдніе годы, съ проведеніемъ жел. дор. и устройствомъ порта, сильно возросло. Въ 1903 г. въ Ѳ. прибыло судовъ заграничнаго плаванія (преимущественно англійскихъ, французскихъ и греческихъ пароходовъ) 163, вмѣстимостью въ 276544 тонны, отошло изъ порта 166 судовъ, въ 282409 тоннъ; судовъ внутренняго плаванія (каботажъ) въ 1902 г.: пришло 1140, въ 939648 тоннъ, отошло 1142, въ 937270 тоннъ (главнымъ образомъ тоже пароходы). Вывезено за границу товаровъ около 15 милл. пд., преимущественно пшеницы (около 9815 тыс. пд.) и др. хлѣбовъ; ввозъ изъ-за границы незначителенъ (12 тыс. пд.). По жел. дор. въ 1902 г. въ Ѳ. грузовъ прибыло 20083 тыс. пд., въ томъ числѣ хлѣба—16087 тыс. пд. (пшеницы—8107 тыс. пд., ячменя—3769 тыс. пд., ржи—2850 тыс. пд.), отправлено 2675 тысячъ пуд. Многіе жители Ѳеодосіи занимаются ловлей рыбы (султанка, камбола, кефаль, сельдь) и устрицъ. *Бюджетъ* гор. Ѳ. въ 1900 г.: доходовъ получено 210666 р. (13515 р.—сборы съ недвижимыхъ имуществъ, 62582 р.—съ городскихъ имуществъ, 75191 р.—съ городскихъ предпріятій), израсходовано 209622 р., въ томъ числѣ на городское управленіе 26006 руб., на народное образованіе 21947 р., на медицинскую часть 9902 руб.

Исторія. Ѳ., какъ торговое поселеніе, существовала еще въ глубокой древности: анонимный авторъ одного изъ перипловъ Чернаго моря сообщаетъ, что тавро-скиѳы вели торговлю съ Индіей и на мѣстѣ нынѣшней Ѳ. имѣли городъ Ардавду (т. е. городъ семи боговъ), быть можетъ онъ же назывался и Хавономъ. За 600 л. до Р. Хр. милетскіе греки основали здѣсь колонію Ѳ. (богомъ данная). Она процвѣтала нѣсколько столѣтій, вела значительную торговлю, преимущественно хлѣбомъ, и слыла житницею древней Греціи. Слѣды древне-греческой эпохи встрѣчаются при раскопкахъ (близъ нынѣшняго карантина). Затѣмъ Ѳ. переходила въ руки Босфорскаго царства и Рима, мало-по-малу пришла въ упадокъ и была совершенно разрушена, вѣроятно гуннами; въ IV в. по Р. Хр. о ней упоминается, какъ о незначительномъ мѣстечкѣ, подъ именемъ Каффы. Въ 1260 г. генуэзцы пріобрѣли Каффу у татарскаго хана Оранъ-Тимура; подъ ихъ владычествомъ городъ сильно выросъ, пріобрѣлъ большое торговое значеніе и сдѣлался центромъ генуэзскихъ колоній на Черномъ морѣ. Каффа была хорошо обстроена, снабжена водопроводомъ, украшена фонтанами и сильно укрѣплена; въ 1318 г. здѣсь была учреждена особая епископія. Въ 1475 г. турки завоевали Каффу, уничтожили многія зданія, возведенныя генуэзцами, но украсили городъ мечетями, минаретами, роскошными банями и базарами и переименовали его въ Крымъ-Стамбулъ (т. е. Крымскій Константинополь); встрѣчаются также названія Кучукъ-Стамбулъ (т. е. Малый Константинополь) и Кефе. При турецкомъ владычествѣ городъ мало-по-малу падалъ и хотя оставался укрѣпленнымъ пунктомъ, но сильно обезлюдѣлъ. Въ 1771 г. русскія войска взяли его приступомъ; въ 1774 г. по Кучукъ-Кайнарджійскому миру онъ отошелъ къ Россіи; въ 1787 г. включенъ былъ въ составъ Таврической области, въ 1796 г.—Новороссійской губ.; въ 1798 г. объявленъ на 30 лѣтъ портомъ-франко; въ 1802 г. сюда переведены уѣздныя учрежденія и самый городъ выдѣленъ въ особое градоначальство (упраздненное въ 1827 г.); въ 1804 г. городъ получилъ свое древнее названіе Ѳ. Не смотря на заботы правительства, Ѳ. оставалась лишь жалкимъ городомъ и начала развиваться въ послѣднее время, по соединеніи ея съ внутренней Россіей жел. дорогою (1892). Жителей въ Ѳ. было: въ 1829 г.—3700, въ 1838 г.—4500, въ 1861 г.—8400, въ 1874 г.—10600, въ 1894 г.—17000.

Ѳеодосійскій уѣздъ занимаетъ восточную часть Крымскаго полуо-ва или юго-восточную Таврической губ.; съ Ю онъ прилегаетъ къ Черному морю, съ В—къ Керчь-Еникальскому (въ древности—Босфоръ Киммерійскій) проливу, съ СВ и С—къ Азовскому морю. Въ земско-хозяйственномъ отношеніи къ Ѳ. уѣзду причислено Керчь-Еникальское градоначальство (XV, 13). Берега Чернаго моря и Керчь-Еникальскаго пролива образуютъ заливъ съ удобными для судовъ бухтами (при гг. Ѳеодосіи и Керчи), Азовское море имѣетъ плоскіе, малоизрѣзанные берега; узкою, низменною полосою земли, такъ назыв. Арабатской стрѣлкой или косой оно отдѣляется отъ болотистаго залива—Гнилаго моря или Сива-

ша. *Площадь* Ѳ. уѣзда занимаетъ 6152,5 кв. вер. или 640844 дес., въ томъ числѣ подъ внутренними озерами (исключая Сиваша)—92,2 кв. вер., Арабатской стрѣлкой—211 кв. в. и подъ Керчь-Еникальскимъ градоначальствомъ—143,9 кв. в. (около 15 тыс. дес.). *Поверхность.* Ѳ. уѣздъ по своему орографическому устройству подраздѣляется на степную и гористую полосы; степная полоса занимаетъ сѣверную часть уѣзда и восточную или Керчинскій полуостровъ, между морями Чернымъ и Азовскимъ; гористая полоса расположена на ЮЗ уѣзда, начиная отъ гор. Ѳеодосіи до границъ съ Ялтинскимъ и Симферопольскимъ уу. Степная часть уѣзда отличается сухостью, недостаткомъ проточныхъ водъ, отсутствіемъ лѣса; почва здѣсь солончаково-глинистая; изъ рѣкъ болѣе значительныя: Салгиръ (въ предѣлахъ уѣзда—35 вер.) съ притоками Карасу и Біюкъ-Карасу, Индолъ (45 вер.) съ Булганакомъ (35 вер.), всѣ перименованныя рѣки орошаютъ большею частью сѣверную половину у., всѣ онѣ маловоды, впадаютъ въ Сивашъ, лѣтомъ, часто пересыхая, теряются въ степи, не дойдя до моря. Колодезная вода степной части Ѳ. уѣзда солоновата и не всегда годна для питья, такъ что жители обыкновенноустраиваютъ особые резервуары для скопленія и храненія дождевой и весенней воды; въ послѣднее время пробуравлено нѣсколько артезіанскихъ колодцевъ. Въ восточной части Керчинскаго полуо-ва разбросаны невысокіе, грязные вулканы (сопки), извергающіе жидкую грязь съ примѣсью нефти и газовъ. Грязь, выбрасываемая сопками, большею частью холодная, но бываетъ и теплою; случается, что изверженіе сопровождается пламенемъ и дымомъ. Крымскія горы входятъ въ Ѳ. у. съ ЮЗ изъ уу. Ялтинскаго и Симферопольскаго; онѣ въ предѣлахъ Ѳ. уѣзда не высоки; высшія ихъ точки—Сугутъ-оба (3096 фт.) у верховьевъ р. Индола и Агермышъ (2342 фт.) близъ зашт. г. Стараго Крыма; гора Тете-оба у г. Ѳеодосіи возвышается всего на 916 фт., остальныя еще ниже. Горы, постепенно понижаясь съ З къ В, оканчиваются у г. Ѳеодосіи мысомъ Св. Ильи; южный склонъ горъ подходитъ къ самому Черному морю. Горы Ѳ. уѣзда изрѣзаны долинами, довольно хорошо орошенными, скаты которыхъ покрыты фруктовыми садами и виноградниками; изъ долинъ наиболѣе обширная Судакская, спускается къ Черному морю. *Озера* расположены преимущественно на Керчинскомъ полуо-вѣ; они всѣ соленыя, изъ нихъ болѣе обширныя: Акташъ (27,2 кв. в.), Узунларъ (20,8), Тебечикское (14,8), Генпчекское (на СЗ Арабатской косы), Чокракъ (въ 14 в. отъ г. Керчи, бл. берега Азовскаго моря, 6,2 кв. в., грязелѣчебное заведеніе), Чурубатъ (4,8) и др. *Населеніе* въ 1897 г. состояло изъ 158119 чел. (87037 мжч. и 71082 жнщ.), изъ нихъ 60910 чел. (34466 мжч. и 26444 жнщ.) въ городахъ Ѳеодосіи (27238), Старомъ Крыму (3320), Керчи (28982) и Еникале (1360). На 1 кв. в. въ Ѳ. уѣздѣ приходится ок. 26 жит.; уѣздъ принадлежитъ къ числу средненаселенныхъ въ губерніи. Болѣе всего въ уѣздѣ русскихъ (47%) и татаръ (42%), затѣмъ идутъ нѣмцы (5%), армяне (2%), евреи (2%), караимы и др. національности (2%). Русскіе, за исключеніемъ 500 чел. раскольниковъ, православные, нѣмцы—лютеране и католики; среди армянъ есть католики (со временъ генуэзскаго владычества). Нѣмцы-колонисты поселились въ Ѳ. уѣздѣ въ началѣ XIX ст. и образуютъ 3 колоніи; среди нихъ много выходцевъ изъ Швейцаріи. *Землевладѣніе.* Изъ 601435 дес. учтённой земли состоитъ во владѣніи: крестьянъ (въ надѣлѣ)—28828, казны—21700, церкви—11174, городовъ—18372, частныхъ владѣльцевъ—521361 дес. Одна треть частнаго землевладѣнія въ рукахъ дворянъ, половина—крестьянъ-собственниковъ (въ томъ числѣ и нѣмцевъ-колонистовъ); остальная часть (ок. 17%) принадлежитъ купцамъ, мѣщанамъ и др. По угодьямъ земля распредѣляется такъ: пашни—381509 дес., сѣнокосной и пастбищной—125471, лѣсной—35832, остальной удобной—11513 и неудобной—47110 дес. Пахатн. земли принадлежатъ преимущественно крестьянамъ (62%), лѣсъ—казнѣ (60%). *Занятія уѣздныхъ жителей* весьма разнообразны: на Керченскомъ полуо-вѣ и Арабатской косѣ преобладаютъ скотоводство (овцы), рыболовство и добыча соли (изъ озеръ и Сиваша), въ сѣв.-зап. степной части у. и по сѣв. склонамъ горъ—хлѣбопашество и скотоводство, въ долинахъ горъ, особенно по южному ихъ склону — садоводство, виноградарство и табаководство; въ горахъ сильнымъ подспорьемъ для жителей служитъ сборъ лѣсныхъ орѣховъ. *Земледѣліе.* Изъ хлѣбовъ въ Ѳ. у. сѣютъ главнымъ образомъ озимую пшеницу, овесъ и ячмень; рожь, яровую пшеницу и др. яровые хлѣба—въ незначительномъ количествѣ. Въ годы средняго и хорошаго урожаевъ значительное количество хлѣба вывозится за границу. Табакъ культивируютъ въ значительныхъ размѣрахъ, преимущественно дешевые сорта. Лучшіе фруктовые сады—въ долинахъ верховьевъ рр. Карасу и Тунаса, близъ г. Карасу-базара (находящагося въ предѣлахъ Симферопольскаго у., но близъ границы Ѳеодосійскаго) и въ окрестностяхъ колоніи Судака. Лучшіе виноградники—въ колоніи Судакѣ и его долинѣ (до 100 тыс. вед. вина); всего виноградниковъ въ Ѳ. у. 1633 дес., фруктовыхъ садовъ—849 дес. *Скота* въ 1900 г. въ Ѳ. у. было: лошадей—26452, крупнаго рогатаго скота—64447 гол., овецъ—259214, верблюдовъ—578, свиней—9851. Шерсть отъ овецъ отправляютъ на украинскія ярмарки и за границу. *Рыболовство* въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ развито; ловятся сельдь (керченская), кефаль, а изъ красной рыбы—осетръ, севрюга и бѣлуга. *Соли* изъ Сиваша и озеръ Ѳ. уѣзда добывается св. 10 милл. пд. ежегодно. Нефть добывается на Керченскомъ полуо-вѣ въ незначительномъ количествѣ. *Фабрично-заводская промышленность* въ уѣздѣ незначительна; изъ городовъ она болѣе развита въ Керчи (XV, 11). Ѳ. уѣздъ прорѣзанъ *жел.-дор.* линіями Джанкой—Ѳ. (102 в.) и Владиславовка (въ 13 в. отъ г. Ѳеодосіи)—Керчь (85 в.), всего 187 вер. *Медицина* (1902 г.). Уѣздное земство содержитъ 2 больницы, 1 пріемный покой и 5 амбулаторій; при нихъ врачей—9,

фельдшеровъ—17 и фельдшерицъ-акушерокъ—6. Больныхъ въ 1901 г. было стаціонарныхъ—1133, амбулаторныхъ — 33269. *Народныхъ школъ* въ 1903 г. въ уѣздѣ было: земскихъ—27 (съ 1521 ученик.), сел.-общественныхъ—24 (615), минист.—2 (112) церковно-приход. — 13 и школъ грамоты—11 (въ тѣхъ и другихъ 1038 учен.); всего 77 школъ, съ 3286 учен. (2042 мал. и 1244 дѣв.).—*Земскій бюджетъ* по смѣтѣ 1903 г. Расходы—232375 р., изъ нихъ на содержаніе уѣздн. зем. управленія—20826, народное образованіе — 63394, медицинскую часть—67519 руб. Главную статью доходовъ (ок. 75%) составляютъ сборы съ недвижимыхъ имуществъ. Ѳ. уѣздъ представляетъ выдающійся интересъ *въ археологическомъ отношеніи*: много остатковъ старины въ самомъ уѣздн. городѣ, въ г. Старомъ Крыму (XXXI, 462), въ долинѣ Судака (XXXI, 902) и особенно въ г. Керчи (XV, 11—13) и его окрестностяхъ. Ср. П. И. Сумароковъ, «Путешествіе по всему Крыму и Бессарабіи въ 1799 г.» (М., 1800); Н. Мазуркевичъ, «Исторія генуэзскихъ поселеній въ Крыму» (Одесса, 1837); Н. Головкинскій, «Путеводитель по Крыму» (изд. 6, Симф., 1894); «Сборн. стат. свѣд. по Таврич. губ.», т. III («Стат. табл. о хоз. положеніи селеній Ѳ. у. и Керчь-Еник. градонач.», Симф. 1886); ост. литер. см. Таврическая губ.

Ѳеодота—св., мать безсребренниковъ и чудотворцевъ Козьмы и Даміана. Рано овдовѣвъ, она посвятила себя воспитанію дѣтей въ страхѣ Божіемъ. Память ея 2 января, а также 1 ноября и въ сырную субботу.

Ѳеодотіонъ—переводчикъ на греческій языкъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта. По свидѣтельству Епифанія, Ѳ. былъ родомъ изъ Понта и принадлежалъ къ ереси Маркіона Синопца, а затѣмъ перешелъ въ іудейство и научился еврейскому языку. Іеронимъ причисляетъ Ѳ. къ евіонитамъ. Епифаній считаетъ его современникомъ имп. Коммода (180—192 гг.), но, несомнѣнно, Ѳ. жилъ и ранѣе этого императора и переводъ свой составилъ въ началѣ второй половины II в., такъ какъ въ твореніи Иринея: «Противъ ересей» и даже въ «Пастырѣ» Ермы (IV вид.) онъ уже употребляется. Св. Ипполитъ толковалъ книгу пророка Даніила по переводу Ѳ. Новые ученые (напр. Шуреръ) считаютъ его переводъ древнѣе перевода Акилы, но это едва ли справедливо. По свидѣтельству Епифанія, Ѳ. имѣлъ цѣлью исправленіе перевода LXX. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ этотъ переводъ неясно выражалъ или опускалъ мысль, Ѳ. дѣлалъ поправки соотвѣтственно еврейскому подлиннику. По свидѣтельству Евсевія и Іеронима, онъ старался не удаляться значительно отъ текста LXX толковниковъ и былъ къ послѣднему ближе Акилы и Симмаха. Поэтому, считая неправильнымъ въ переводѣ LXX текстъ книги пророка Даніила, церковь, по свидѣтельству Іеронима, воспользовалась переводомъ Ѳ., какъ наиболѣе сходнымъ по языку съ переводомъ LXX. Поэтому же и Оригенъ въ своихъ гексаплахъ, въ случаѣ пропусковъ у LXX, пополненія дѣлалъ изъ перевода Ѳ. До 400 стиховъ кн. Іова и доселѣ въ греческой Библіи остаются изъ перевода Ѳ. Книга пророка Даніила въ нашей славянской Библіи переведена съ перевода Ѳ. По языку и характеру своему переводъ Ѳ. занимаетъ средину между Акилою и Симмахомъ, не такъ «рабствуетъ еврейской литерѣ», какъ Акила, и не такъ отъ нея уклоняется, какъ Симмахъ. Древніе толковники относились осторожно и къ этому переводу. Іеронимъ замѣчаетъ, что «Ѳеодотіонъ. наравнѣ съ Акилою и Симмахомъ многія тайны о Спасителѣ сокрылъ ложнымъ толкованіемъ». Въ переводѣ Ѳ. особенно выдается сохраненіе безъ перевода многихъ еврейскихъ словъ. Корниллемъ переводъ Ѳ. исключенъ изъ числа критическихъ пособій; у Ризселя онъ также занимаетъ мало мѣста. См. П. Юнгеровъ, «Древніе переводы Свящ. Писанія Ветхаго Завѣта» («Правосл. Собесѣдникъ», 1902, мартъ).

Ѳеодотія — имя святыхъ православной церкви: 1) св. мученица; обращена была ко Христу св. муч. Іакинѳомъ въ темницѣ, и вскорѣ послѣ его смерти усѣчена мечомъ при Траянѣ, въ 108 г. Память 4 іюля. 2) Св. мученица, вдова, родомъ изъ Никеи, раздѣляла благочестивые труды св. Анастасіи Узорѣшительницы и за это была обвинена передъ Діоклетіаномъ. Пострадала около 304 года. Память 29 іюля и 22 декабря.

Ѳеодотъ — имя святыхъ православной церкви: 1) св. мученикъ, одинъ изъ тридцати трехъ мучениковъ, пострадавшихъ въ гор. Мелитинѣ, въ 298 г. Память 7 ноября. 2) Св. мученикъ; пострадалъ при Максиміанѣ (305—311). Память 15 сентября. 3) Одинъ изъ 9 мучениковъ, пострадавшихъ въ Кизикѣ въ концѣ III вѣка. См. Филимонъ, свят. (XXXV, 749). Память 29 апрѣля. 4) *Ѳ. Анкирскій*, св. мученикъ; онъ укрывалъ въ своей гостинницѣ въ гор. Анкирѣ многихъ изъ христіанъ и снабжалъ ихъ всѣмъ нужнымъ; ободрялъ и выкупалъ заключенныхъ въ темницы; погребалъ тѣла мучениковъ. Пострадалъ въ 303 г. Память 18 мая и 7 іюня. 5) *Ѳ. Исповѣдникъ*, епископъ киринійскій (на о-вѣ Кипрѣ). При Лициніи претерпѣлъ истязанія за исповѣданіе Христа; при Константинѣ получилъ свободу и скончался около 325 г. Память 2 марта.

Ѳеодулія—св. мученица, пострадала въ царствованіе Діоклетіана и Максиміана. Память 5 февраля.

Ѳеодулъ — имя святыхъ православной церкви: 1) св. мученикъ, воинъ. Пострадалъ въ 73 г. въ Триполи Финикійскомъ. Память 18 іюня. 2) Св. мученикъ, пострадалъ при импер. Адріанѣ въ Атталіи Памфилійской. Память 2 мая. 3) Св. мученикъ, пострадалъ около 303 г. въ гор. Солуни. Памяти 5 апр. 4) Мученикъ, старецъ, былъ распятъ на крестѣ за то, что подошелъ къ мученикамъ, которыхъ вели на казнь и, поцѣловавъ ихъ, просилъ помолиться за него. Пострадалъ около 309 г. въ Кесаріи Палестинской. Память 16 февраля. 5) Мученикъ, пострадалъ въ 251 г., при Деціи, на островѣ Критѣ. Память 23 декабря. 6) Одинъ изъ тридцати трехъ мучениковъ, пострадавшихъ въ Мелитинѣ, въ 298 г. Память 7 ноября. 7) Препод.; подвизался въ Синайской обители, въ V в. Память 14 января.

Θеокритъ (Theokritos) — главный для насъ представитель древнегреческаго романтизма, опредѣляющаго характеръ такъ называемой александрійской поэзіи. Ученые той эпохи, усердно изслѣдовавшіе классическую поэзію грековъ, относились очень пренебрежительно къ своимъ современникамъ; когда, поэтому, наступило время интереса для Θ.—что случилось лишь тремя столѣтіями позже, въ такъ называемую римскую эпоху—его жизнь была уже совершенно забыта, и его біографамъ пришлось возстановлять ее главнымъ образомъ по тѣмъ же источникамъ, которые имѣются и у насъ. Сохранившіяся краткія біографіи лишь немногими маловажными чертами дополняютъ ту картину, которую мы извлекаемъ изъ сочиненій самого поэта. Родился онъ между 315 и 300 гг. до Р. Хр., въ Сиракузахъ или на о-вѣ Косѣ—объ этомъ спорили уже древніе; болѣе вѣроятнымъ представляется первое предположеніе. Несомнѣнно, что въ юношескомъ возрастѣ онъ переселился на островъ Косъ, который былъ тогда (благодаря роскошной природѣ, а также знаменитому храму Асклепія-Эскулапа и практиковавшимъ при немъ опытнымъ врачамъ такъ назыв. косской школы) очень посѣщаемымъ курортомъ и однимъ изъ центровъ греческой интеллигенціи, послѣ паденія Аѳинъ. Это переселеніе имѣло рѣшающее вліяніе на поэтическую дѣятельность Θеокрита: онъ сталъ ученикомъ *Филета* Косскаго, который былъ родоначальникомъ александрійскаго романтизма спеціально въ области элегіи. Подражателемъ его Θ., однако, не сдѣлался: онъ только воспринялъ то общее настроеніе, которымъ была проникнута поэзія Филета, но выражалъ его вполнѣ самостоятельно, въ другихъ формахъ поэтическаго творчества. Настроеніе, которое мы называемъ «романтическимъ», было естественнымъ послѣдствіемъ потери греческой свободы; все греческое стало вдвойнѣ дорого греческому сердцу, будучи запечатлѣно трагической печатью пораженія и отреченія. Поэты-мыслители обратились къ изученію и изображенію самой почвы національнаго сознанія эллиновъ: съ одной стороны — въ прошлое, съ другой — въ народъ. У спеціально александрійскихъ поэтовъ оба стремленія получили еще особую окраску вслѣдствіе той любви къ эрудиціи, которая для многихъ (не исключая и самого Филета) была главнымъ побужденіемъ поэтическаго творчества. И Θ. нельзя назвать вполнѣ свободнымъ отъ этой, не совсѣмъ пріятной для насъ приправы, но все же она у него гораздо менѣе замѣтна, чѣмъ у другихъ. Любовь къ прошлому повела къ его идеализаціи, которая была тѣмъ полнѣе, чѣмъ отдаленнѣе было оно. Дороже всего была миѳическая исторія Греціи, съ ея высокой доблестью, могучими страстями и примитивными нравами. Съ этой послѣдней точки зрѣнія любовь къ прошлому сходилась съ любовью къ народу: стремленіе отдохнуть и освѣжиться подъ сѣнью патріархальной простоты нравовъ могло завести поэта либо въ миѳологическую старину, либо въ среду простонародья, подъ условіемъ нѣкоторой идеализаціи той или другой. Этимъ объясняется выборъ сюжетовъ Θеокрита. Какъ ученикъ Филета, Θ. сталъ членомъ косскаго кружка поэтовъ, къ которому принадлежали еще поэтъ-врачъ Никій, поэтъ-астрономъ Аратъ (предполагая тожество упоминаемаго Θ. Арата съ авторомъ «Феноменовъ», очень правдоподобное), его учитель Аристоѳеръ, эпическій поэтъ Ріанъ (авторъ эпоса о мессенской войнѣ) и др. Въ этомъ кружкѣ поэтовъ существовалъ обычай, введенный, кажется, самимъ Θ.—называть себя въ шутку простонародными, пастушескими именами; такъ, самъ Θ. называлъ себя Симихидомъ. Обычай этотъ, впервые встрѣчающійся здѣсь, перешелъ потомъ благодаря подражанію Виргилія, въ «Академію» Карла Великаго, затѣмъ въ разныя итальянскія, французскія и другія «Аркадіи» эпохи Возрожденія и галантной поэзіи. Самая подкладка пастушеской жизни и вызванная ею пастушеская поэзія особенно процвѣтала въ Сициліи, родинѣ Θ., который такимъ образомъ былъ естественнымъ посредникомъ между ней и своимъ кружкомъ. Въ связи съ этимъ обычаемъ стоитъ *буколическая поэзія* Θ., самаго ранняго и въ то же время самаго даровитаго ея представителя. Она не была аллегорической (какъ это было зачастую у его подражателей): аллегорія играетъ у Θ. самую незначительную роль, его буколическая поэзія должна быть признана вообще вѣрной, хотя и поэтически идеализированной (точнѣе — романтизированной) передачей народной поэзіи сицилійскихъ пастуховъ, такъ назыв. «буколіазмовъ», находящихъ себѣ полную параллель въ современной Италіи съ ея rispetti, stornelli, romanzetti и т. д. Именно съ этой итальянской народной поэзіей и слѣдуетъ сравнивать произведенія Θеокрита, чтобы опредѣлить народный ихъ характеръ, а отнюдь не съ различной по характеру народной поэзіей сѣвера. Обстановка буколіазмовъ такая: сходятся два пѣвца изъ пастуховъ; одинъ другого вызываетъ на поэтическій споръ, третій приглашается въ судьи. Спорящіе поютъ либо по связной пѣснѣ миѳологическаго содержанія (но все же близкаго къ пастушеской жизни), либо въ перемежку по ряду коротенькихъ пѣсенокъ самаго разнообразнаго характера, при чемъ второй старается варьировать взятую первымъ тему. Споръ могъ быть замѣненъ односторонним исполненіемъ одной какой-нибудь пѣсни признаннымъ пѣвцомъ. Родственной темой была серенада, исполняемая влюбленнымъ подъ окномъ милой. Во всѣхъ случаяхъ передачѣ пѣсни (или пѣсенъ) предшествовала передача вызвавшихъ ее (или ихъ) обстоятельствъ, либо въ видѣ описанія, либо въ видѣ разговора дѣйствующихъ лицъ; такимъ образомъ нормальной формой ѳеокритовой буколики было сочетаніе пѣсни со сценкой (по-гречески μῖμος), при чемъ изрѣдка пѣсня могла отсутствовать и вся буколика сводилась къ сценкѣ. Эта послѣдняя разновидность, принятая Геродомъ, играетъ у Ѳеокрита лишь очень скромную роль.—Такова внѣшняя форма ѳеокритовой буколики: что касается ея характера, то слѣ-

дуетъ различать романтическія и реалистическія буколики. Выше стоятъ первыя, т. е. главнымъ образомъ № 1 (пастухъ Ѳирсидъ, по просьбѣ другого пастуха, поетъ ему пѣсню о смерти пастуха Дафниса, умершаго вслѣдствіе своего нежеланія подчиниться роковой любви, насланной на него Афродитой въ наказаніе за его гордое цѣломудріе), № 3 (серенада влюбленнаго), № 7 (поэтическій споръ двухъ друзей, развлекающихся имъ въ жаркій день на пути къ косскому помѣщику, пригласившему ихъ справить вмѣстѣ праздникъ дожинокъ, такъ назыв. «ѳалисіи»); сюда же относится и № 11 (серенада миѳическаго пастуха, киклопа Полифема, влюбленнаго въ Галатею), хотя здѣсь романтизмъ приправленъ ироніей. Ихъ достоинство заключается въ неподражаемо тонкой передачѣ настроенія: чувствуется полная гармонія окружающаго ландшафта съ описываемымъ аффектомъ, будь то тихая радость или тихая грусть. Настроеніе подчеркивается и подборомъ словъ, и структурой предложеній, большею частью краткихъ и отрывистыхъ, и стихомъ-гекзаметромъ, сильно отличающимся отъ героическаго гекзаметра Гомера. Сказанное слѣдуетъ отнести и къ № 2, хотя мы тутъ спеціально пастушеской обстановки не имѣемъ. Это такъ наз. «чародѣйка»: дѣвушка-мѣщанка, покинутая своимъ милымъ, прибѣгаетъ къ помощи волшебства, чтобы вернуть себѣ его любовь; дѣло происходитъ ночью, при свѣтѣ луны, которой дѣвушка, по совершеніи магическаго обряда, повѣряетъ исторію своей любви. Эта поэма, вмѣстѣ съ №№ 1 и 7, о которыхъ упомянуто выше, и № 15, о которомъ рѣчь будетъ ниже—лучшее, что мы имѣемъ отъ Ѳ. Образцомъ реалистическихъ буколикъ Ѳ. можетъ считаться № 4—разговоръ угрюмаго пастуха Батта съ глуповатымъ подпаскомъ Коридономъ, который, не замѣчая въ словахъ своего собесѣдника колкостей на свой счетъ, добродушно отвѣчаетъ на его вопросы, касающіеся разныхъ мелочей пастушеской жизни. Здѣсь, какъ равно и въ слѣдующемъ № 5, реализмъ доведенъ до очень далекихъ предѣловъ и касается такихъ предметовъ, которыхъ Ѳ. чуждается въ своихъ романтическихъ поэмахъ.

Не всѣ эти буколики написаны Ѳ. во время своего пребыванія въ Косѣ; сильнѣе всего косская жизнь отразилась на № 7, но намеки на косскія дѣла и косскихъ знакомыхъ встрѣчаются и въ другихъ. Изъ Коса поэтъ, повидимому, вернулся на родину въ Сицилію. Мы не знаемъ причины этого возвращенія; еще менѣе можемъ мы указать причину, почему онъ пожелалъ промѣнять независимое положеніе вольнаго пѣвца на болѣе стѣсненное—придворнаго поэта. Его первые шаги въ этомъ направленіи успѣха не имѣли; тогда онъ постарался обратить на себя вниманіе самаго могущественнаго властителя своей сицилійской родины, сиракузскаго царя Гіерона. Но и написанная въ честь этого послѣдняго хвалебная поэма «Гіеронъ» (сохранена: № 16) не дала желаемыхъ результатовъ: очевидно, умный царь, болѣе полувѣка съ твердостью руководившій сиракузской политикой, не былъ цѣнителемъ поэтическихъ талантовъ. Тогда Ѳ.—это было въ 70-хъ годахъ III в.—возложилъ свои надежды на египетскаго царя Птолемея II Филадельфа, который самъ былъ уроженцемъ острова Коса и сохранилъ дружескія связи съ нимъ. Тонко образованный, Птолемей оцѣнилъ Ѳ. по достоинству, и поэтъ остался у него, повидимому, до конца своей жизни. Къ этой послѣдней, александрійской эпохѣ жизни поэта относятся главнымъ образомъ три его поэмы: сценка № 14, гдѣ онъ въ аллегорической формѣ объявляетъ о своей рѣшимости перейти къ Птолемею, какъ «лучшему царю для свободнаго человѣка», № 17 (хвалебная поэма въ честь Птолемея, параллельная по содержанію «Гіерону», но болѣе выработанная по формѣ и менѣе искренняя по духу) и особенно № 15, одинъ изъ перловъ ѳеокритовой поэзіи—сценка «Сиракузянки» или «праздникъ Адониса». По формѣ мы имѣемъ здѣсь такое же сочетаніе лирической пѣсни съ драматической сценкой, какъ и въ буколикахъ; героини сценки — двѣ живущія въ Александріи мѣщанки, родомъ сиракузянки, изъ которыхъ одна приглашаетъ другую посмотрѣть справляемый царицей праздникъ Адониса: ихъ разговоры, ихъ приключенія на пути въ дворецъ передаются съ большимъ реализмомъ, приправленнымъ тончайшимъ юморомъ; во дворцѣ онѣ слышатъ пѣсню приглашенной пѣвицы въ честь Адониса—драматическій элементъ смѣняется лирическимъ.—Въ Александріи Ѳ. пришлось принять участіе въ крупномъ литературномъ спорѣ между двумя самыми видными представителями тогдашней поэзіи, Каллимахомъ и Аполлоніемъ Родосскимъ, изъ коихъ первый былъ поборникомъ новаго направленія поэзіи и изощрялъ свой талантъ на небольшихъ по объему, но тщательно отдѣланныхъ поэмахъ элегическаго или эпическаго характера, а послѣдній старался призвать къ новой жизни крупную эпопею гомеровской эпохи. Ѳеокритъ высказался въ пользу перваго; свое сочувствіе ему онъ заявилъ уже въ нѣсколькихъ стихахъ, вставленныхъ имъ въ его «Ѳалисіи» (№ 7), а затѣмъ и засвидѣтельствовалъ его на дѣлѣ, написавъ нѣсколько маленькихъ эпическихъ поэмъ (такъ назыв. «эпиллій»), изъ коихъ лучшія: № 13 — о судьбѣ молодого аргонавта Гиласа, котораго похитили рѣчныя нимфы, и № 24—о подвигѣ младенца Геракла, задушившаго обѣихъ змѣй, которыя были посланы Герой убить его въ его колыбели; сюда же примыкаетъ и № 18—свадебная пѣснь спартанскихъ дѣвушекъ въ честь брака Менелая и Елены.

Всѣ названныя поэмы написаны эпическимъ стихомъ, т. е. гекзаметромъ; если къ нимъ прибавить еще три послѣднія поэмы сборника (№ 28—30), написанныя лирическими стихами (изъ нихъ особенно интересна № 28 —«Веретено», посвященная поэтомъ супругѣ своего друга Никія), рядъ эпиграммъ (сохранено 25, изъ которыхъ, впрочемъ, далеко не всѣ признаются подлинными) и шуточное стихотвореніе «сиринга», которое по своей внѣш-

ней формѣ (10 постепенно сокращающихся двустишій) напоминаетъ этотъ музыкальный инструментъ и въ мудреномъ слогѣ прославляетъ его изобрѣтателя Пана,—то всѣ типы ѳеокритовой поэзіи будутъ перечислены. Типы эти довольно разнообразны; поэтому въ древности стихотворенія Ѳ. назывались не какимъ-нибудь видовымъ именемъ, а просто «стихотвореньицами» или «поэмками» (eidyllion отъ eidos, какъ epyllion отъ epos; eidos собств.=«видъ»). Но такъ какъ наиболѣе характерными для Ѳ. были все-таки его буколическія поэмы, то терминъ eidyllion = *идиллія* сталъ преимущественно примѣняться къ нимъ; такимъ-то образомъ въ новое время слово «идиллія» стало синонимомъ слова «буколическая, пастушеская поэма» и Ѳ. прослылъ творцомъ идиллій. Самъ онъ, повидимому, сборника своихъ стихотвореній не издавалъ; послѣ его смерти онъ былъ забытъ и только черезъ полтора вѣка, когда романтическая поэзія александрійской эпохи сама отошла въ прошлое, интересъ къ нему воскресъ. Впервые были собраны вмѣстѣ первыя девять идиллій, какъ видно по формѣ послѣдней изъ нихъ, къ которой издатель прибавилъ такъ сказать заключительные аккорды; но дошедшій до насъ сборникъ восходитъ къ грамматику I в. Артемидору, сынъ котораго, Ѳеонъ, составилъ первый комментарій къ Ѳ. въ изданіи своего отца. Это изданіе обнимало только первыя 17 идиллій изъ сохранившихся 30. Въ какомъ отношеніи находились къ нему то, которымъ пользовался Виргилій для своихъ эклогъ, а также тѣ нѣсколько сборниковъ подъ различными именами, которые упоминаетъ въ своемъ словарѣ Свида, какъ изъ него выросло наше собраніе въ 30 стихотвореній (которыя, впрочемъ, всѣ вмѣстѣ ни въ одномъ спискѣ не сохранены), равно какъ ихъ хронологія и подлинность нѣкоторыхъ изъ нихъ—все это запутанные и неудоборазрѣшимые вопросы, надъ которыми немало ученыхъ изощряли свое остроуміе, но пока безъ особенно удовлетворительныхъ результатовъ. Несомнѣнно, что Ѳ. былъ однимъ изъ самыхъ вліятельныхъ поэтовъ въ древности, съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ его открылъ и понялъ Виргилій. Подражанія этого послѣдняго — его «эклоги»—не имѣютъ непосредственности оригинала, но все же онѣ очень талантливы и способствовали сохраненію славы Ѳ. даже среди тѣхъ, кто его въ подлинникѣ читать не могъ. Новый расцвѣтъ буколической поэзіи послѣдовалъ въ эпоху Константина Вел. (Кальпурній, Немезіанъ), затѣмъ въ эпоху Карла Великаго, когда его придворные academici стали брать въ псевдонимы имена пастуховъ-героевъ Ѳ. и Виргилія и писать эклоги въ ихъ духѣ. Непосредственнымъ ихъ вдохновителемъ былъ не Ѳ., а Виргилій, но все же ими воспроизводились ѳеокритовскіе мотивы. Вообще всѣ средніе вѣка находились подъ сильнымъ, хотя и не сознаваемымъ вліяніемъ Ѳ.: не только ученая латинская поэзія варіировала на всякіе лады его мотивы, но и самое яркое проявленіе средневѣковой субъективной поэзіи, провансальская лирика, заимствовала изъ него (т. е. опять изъ Виргилія) два своихъ самыхъ популярныхъ жанра: тенцону (поэтическій споръ двухъ трубадуровъ, тотъ же буколіазмъ) и пастораль (pastourelle, любовь къ пастушкѣ). Съ новой силой идиллическая поэзія возродилась къ эпохѣ итальянскаго Ренессанса, когда она обошла всю Европу и дала свой самый знаменитый и живой памятникъ въ комедіи «Зимняя сказка» Шекспира; все же и здѣсь Ѳ. былъ лишь косвеннымъ и несознаваемымъ вдохновителемъ. Его непосредственное изученіе началось лишь въ эпоху французскаго классицизма: тогда «идиллія» была оффиціально введена въ литературу какъ особый жанръ, законы котораго были изслѣдуемы съ большою долей здраваго смысла, если не непосредственнаго поэтическаго чутья. Эта волна была самой могучей; она охватила всю Европу, проникла и въ Англію (Драйденъ), и въ Германію (Гесснеръ), и, какъ и все французское, въ Россію Екатерининской эпохи. Недостаткомъ этой (псевдо-) классической идилліи была ея оторванность отъ народной поэзіи, съ которой идиллія самого Ѳ. была связана очень тѣсно: отсюда ея салонная слащавость, столь отличная отъ здоровой непосредственности ѳеокритовой буколики. Не слѣдуетъ, однако, считать классическую идиллію отрицательнымъ явленіемъ: въ ея культѣ сказалась та же жажда возвращенія къ природѣ, которая руководила и Руссо въ его могучей проповѣди. Классическая идиллія болѣе чѣмъ какая-либо другая отрасль поэзіи классической эпохи была преддверіемъ того здороваго увлеченія природой, которое стало основной нотой неогуманистической поэзіи. И тогда Ѳ. не сошелъ со сцены; напротивъ, его стали глубже и лучше понимать. Андре Шенье во Франціи, Гете (Германъ и Доротея) въ Германіи были сознательными и самыми зрѣлыми подражателями Ѳ. У насъ дѣйствовалъ не столько онъ самъ, сколько разсѣянный свѣтъ его лучей, но зато дѣйствовалъ очень сильно. Болѣе всѣхъ пасторалей Екатерининскихъ временъ приблизился къ греческому поэту, съ его романтизированной природой, Некрасовъ, въ «Крестьянскихъ дѣтяхъ» и родственныхъ поэмахъ.

Литература. Лучшее изданіе: Fritzsche съ пространнымъ латинскимъ комментаріемъ (1865, 2 т.) и съ болѣе краткимъ нѣмецкимъ, нѣсколько разъ переиздавшимся все же дѣйствительно хорошаго изданія понынѣ еще нѣтъ. Оцѣнка у Couat, «Poesie alexandrine»; Girard, «Etudes sur la poesie grecque»; Legrand, «Etude sur Théocrite» (1898). Лучшій сводъ частичныхъ изслѣдованій у Susemihl, «Geschichte der griechischen Litteratur in der Alexandrinerzeit» (I, 196 сл.). По-русски: пер. А. Н. Сиротинина (1890); избр. ид.: Мерзлякова (1807), Гнѣдича (1820), Мея (1856; 58), Янчевецкаго (1876), В. В. Латышева («На досугѣ», 1898). См. П. В. Никитинъ, «Объ основахъ для критики текста эолическихъ стихотвореній Ѳ.» (1876); Г. Вульфіусъ, «Александрійскіе этюды; I къ біографіи Ѳ.» («Ж. М. Н. Пр.», 1892, № 3). *Ѳ. Зѣлинскій.*

Ѳеоктиста—святыя православной церкви: 1) св. мученица, одна изъ трехъ дочерей

мученицы Аѳанасіи; пострадала въ 311 г. въ Канопѣ, близъ Александріи; послѣ пытокъ была обезглавлена. Память 31 янв. 2) Преп., родилась на островѣ Лесбосѣ; семнадцати лѣтъ была пострижена въ монашество; 35 лѣтъ провела на безлюдномъ островѣ Паросѣ въ подвигахъ поста и молитвы. Ѳ. скончалась въ 881 г. Память 9 ноября.

Ѳеоктистовъ (Евгеній Михайловичъ, 1829—1898)—писатель. По окончаніи курса въ 1851 г. въ московскомъ унив. по юридическому факультету, примкнулъ къ кружку Н. Г. Фролова; въ журналѣ послѣдняго «Магазинъ Землевѣдѣнія и Путешествій» (1852, т. I) появились его переводныя работы. Въ 1853 г. Ѳ. поступилъ на службу въ таврическую палату государств. имуществъ, но въ слѣдующемъ году вернулся въ Москву, гдѣ недолго служилъ къ канцеляріи московскаго губернатора, а затѣмъ былъ назначенъ учителемъ исторіи въ Александровскій кадетскій корпусъ. Къ этому же періоду Ѳ. относится его дѣятельное участіе въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и въ только что возникшемъ съ 1856 г., подъ редакціей М. Н. Каткова, либеральномъ «Русскомъ Вѣстникѣ». Въ «Русскомъ Вѣстникѣ» и въ «Отечественныхъ Запискахъ» онъ напечаталъ рядъ историческихъ статей. Съ начала 1861 г. Ѳ. былъ помощникомъ графини Е. В. Сальясъ-Турнемиръ по веденію ея журнала «Русская Рѣчь» (XXVII, 321), а затѣмъ (съ № 39)—главнымъ редакторомъ журнала. Въ 1862 г. Ѳ. переѣхалъ въ СПб. и состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ народнаго просвѣщенія. Въ 1871—83 гг. былъ редакторомъ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія». Въ 1883—96 г. начальникомъ главнаго управленія по дѣламъ печати; въ 1896 г. назначенъ сенаторомъ. Состоя въ началѣ 1860-хъ годовъ членомъ коммиссіи по выработкѣ законовъ о печати, Ѳ. рѣшительно высказывался противъ предоставленія администраціи налагать взысканія на печать. Но къ тому времени, когда онъ сталъ во главѣ цензуры, отъ либеральныхъ увлеченій молодости въ немъ не осталось и слѣда и время его управленія принадлежитъ къ числу очень тяжелыхъ періодовъ въ исторіи русскаго печатнаго слова. Ѳ. написалъ нѣсколько десятковъ живо и талантливо написанныхъ статей преимущественно по новой исторіи, русской и европейской, большинство которыхъ напечатано въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1856—82 гг.). Отдѣльнымъ изд. и оттисками вышли: монографія «Магницкій, матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи» (СПб., 1865; суровое осужденіе пресловутаго реакціонера), «Борьба Греціи за независимость» (СПб., 1863); «Отношенія Россіи къ Пруссіи въ царствованіе Елизаветы Петровны» (Москва, 1882).

Ѳеоктистъ—святые православной церкви: 1) препод., игуменъ въ Кукумѣ Сицилійскомъ, недалеко отъ Панорма (нынѣ Палермо); скончался около 800 г. Память 4 января. 2) Св., епископъ черниговскій. До поступленія на каѳедру черниговскую Ѳ. подвизался въ обители препод. Антонія и Ѳеодосія. Въ 1103 г., по кончинѣ игумена Іоанна Ѳ. былъ избранъ и посвященъ въ игумена лавры. Въ 1108 г. построена имъ въ лаврѣ на иждивеніе князя Глѣба каменная трапезница. Въ томъ же году упросилъ онъ вел. князя Святополка просить митрополита Никифора, чтобы имя препод. Ѳеодосія внесено было въ сунодики святыхъ всей Россіи, и преп. Ѳеодосій внесенъ въ число святыхъ. Въ январѣ 1113 г. Ѳ. былъ посвященъ въ епископа черниговскаго. Въ маѣ 1115 г. Ѳ. былъ при перенесеніи мощей св. князей Бориса и Глѣба въ новый каменный храмъ, построенный черниговскимъ княземъ Олегомъ. Ѳ. скончался послѣ 1120 г. Память 6 августа. 3) Св. архіепископъ новгородскій; былъ игуменомъ Благовѣщенскаго монастыря. Въ 1230 г. митрополитъ Максимъ, ростовскій епископъ Симеонъ и тверской епископъ Андрей прибыли въ Новгородъ и поставили Ѳ. въ архіепископа въ Софійскомъ соборѣ. Въ слѣдующемъ году, по благословенію Ѳ., заложенъ былъ каменный храмъ св. архангела Михаила и чрезъ 2 года освященъ,—храмъ понынѣ цѣлый. Въ 1305 г. Ѳ. принималъ участіе въ договорахъ Новгорода съ великимъ княземъ Михаиломъ тверскимъ. Въ 1307 г. Ѳ. по болѣзни удалился въ Благовѣщенскій монастырь, чтобы пребывать въ безмолвіи. Скончался 23 декабря 1310 г. Первое прославленіе Ѳ. совершилось спустя 300 лѣтъ послѣ его кончины. Въ 1786 г. мощи Ѳ. перенесены были изъ упраздненнаго Благовѣщенскаго монастыря въ Юрьевъ м-рь и положены были въ храмѣ, подлѣ стѣны, у иконостаса. Архимандритъ Фотій устроилъ придѣлъ въ честь Ѳ. Память 23 декабря.

Ѳеоктистъ (*Мочульскій*, 1732—1818)—архіепископъ курскій и бѣлоградскій. Образованіе получилъ въ кіевской академіи. Былъ законоучителемъ спб. кадетскаго сухопутнаго корпуса, настоятелемъ нѣсколькихъ монастырей; въ 1784 г. хиротонисанъ въ епископа сѣвской и брянской епархіи, въ 1787 г. назначенъ на бѣлоградскую архіерейскую каѳедру. Составилъ нѣсколько учебниковъ: «Краткая логика и риторика для учащихся въ россійскихъ духовныхъ училищахъ» (М., 1803); «Опытъ герменевтическаго объясненія о пасхаліи по неисходному индиктіону» (М., 1799); «Сокращеніе нравственной Дергамовой физики и астрономіи» (М., 1797); «Краткія правила ирмолойнаго пѣнія» (М., 1800; въ 1806 г. издано вторично подъ загл. «Четверочастный даръ юнымъ Курской епархіи священно-церковно-служительскимъ дѣтямъ»); «Краткое объясненіе церковнаго устава» (1800). Кромѣ того, Ѳ. составилъ программу для начальныхъ школъ, подъ загл. «Сокращеніе дѣтской энциклопедіи и самократчайшія правила латинской грамматики» (Харьковъ, 1815), а для облегченія и руководства духовенства въ дѣлѣ домашняго обученія своихъ дѣтей — учебникъ подъ заглавіемъ «Наставленіе для священно-церковно-служителей курской епархіи, какъ имъ обучать дѣтей въ домахъ своихъ» (Харьковъ, 1807). Разбору и обличенію духоборчества Ѳ. посвятилъ сочиненіе «Разсужденіе о божественности христіанскаго ученія»

(М., 1801). См. Ѳ. Титовъ, «Ѳеоктистъ Мочульскій, архіепископъ курскій» («Труды Кіевской Дух. Академіи», 1894, кн. I и II).

Ѳеона—святые православной церкви: 1) Ѳ. *волхвъ*, св. мученикъ, пострадалъ при Діоклетіанѣ, въ 303 г. Память 5 января. См. Ѳеопемптъ. 2) Препод., подвизался въ IV в. Память 5 апрѣля. 3) Св. мученикъ, пострадалъ въ 303 г. въ Никомидіи. Ѳ. былъ копьеносцемъ Діоклетіана. Когда онъ увидѣлъ твердость и чудеса великомуч. Георгія (23 апр.), то бросилъ оружіе и объявилъ себя христіаниномъ. Императоръ приказалъ бросить Ѳ. въ темницу, затѣмъ его мучили и, наконецъ, сожгли. Память 19 апрѣля.

Ѳеона—епископъ александрійскій; управлялъ александрійскою церковью съ 282 по 300 г. Отъ него сохранилось посланіе къ начальнику постельничихъ императорскаго двора, написанное въ первые годы правленія Діоклетіана. Посланіе дышетъ благочестіемъ и простотою; оно все состоитъ изъ наставленій жить достойно христіанскаго имени. Память Ѳ. въ коптской (египетской) церкви 28 декабря, въ римской—23 августа.

Ѳеона или *Ѳеонъ*—епископъ мармарикскій, участникъ аріанскаго спора. Мы имѣемъ о немъ только краткія замѣтки церковныхъ историковъ, описывавшихъ аріанскія смуты. Вмѣстѣ съ епископомъ птолемаидскимъ Сѳкундомъ Ѳ. выступилъ противъ Александра, епископа александрійскаго, во главѣ аріанской оппозиціи, состоявшей изъ пресвитеровъ и низшаго клира. Участіе Ѳ. въ аріанскихъ спорахъ вызывалось не желаніемъ добиться церковной самостоятельности, не честолюбіемъ, но стремленіемъ выяснить истину; по крайней мѣрѣ Ѳ. и его неизмѣнный другъ Секундъ все время оставались вѣрными своимъ убѣжденіямъ и были единственными на Никейскомъ соборѣ, не подписавшими символа. Въ виду этого онъ вмѣстѣ съ Аріемъ и Секундомъ былъ отлученъ отъ церкви и подвергся изгнанію. Позднѣе, по сообщенію церковнаго историка Филосторгія, Ѳ. былъ возвращенъ изъ ссылки императоромъ Константиномъ. См. Tillemont, «Mémoires» etc.» VI, 2, art. 4, 7; VI, 3, art. 6 и 11; Hefele, «Conciliengeschichte» (т. I, стр. 317, 2 изд.). *П. Г.*

Ѳеонилла — св. мученица, пострадала при Діоклетіанѣ, въ 285 г., по доносу на нее и на трехъ ея братьевъ мачихи, желавшей такимъ способомъ выиграть тяжебное дѣло о наслѣдствѣ, возникшее у нея съ дѣтьми ея мужа. Ѳ. была подвергнута истязанію и мучительной смерти. Память 29 октября.

Ѳеопемптъ—св. мученикъ, епископъ никомидійскій, пострадалъ при Діоклетіанѣ, въ 303 г. Брошенный въ разожженную печь, томимый 22 дня въ темницѣ, напоенный ядомъ, повѣшенный на деревѣ съ камнемъ на шеѣ, Ѳ. остался невредимымъ. Былъ призванъ волхвъ Ѳеона, такъ какъ невредимость Ѳ. была приписана волшебству; но когда ядовитый составъ, имъ приготовленный, остался безвреднымъ для Ѳ., то Ѳеона былъ такъ пораженъ, что сказалъ—если и еще одно несомнѣнно-убійственное средство не окажетъ испытаннаго дѣйствія, то я сочту себя побѣжденнымъ и увѣрую въ Бога Ѳеопемптова, — и предложилъ Ѳ. выпить настой одного ядовитѣйшаго растенія. Ѳ. выпилъ и этотъ настой безъ вреда. Побѣжденный волхвъ палъ къ его ногамъ, а затѣмъ, обратясь къ мучителю, исповѣдалъ себя христіаниномъ. Ѳ. и Ѳеона были отведены въ темницу. Здѣсь Ѳ. крестилъ Ѳеону и назвалъ его Синезіемъ, т. е. исполненнымъ разума. На другой день оба были преданы истязаніямъ; затѣмъ Ѳ. былъ осужденъ на обезглавленіе, а Ѳеона былъ брошенъ въ глубокій ровъ и засыпанъ землею. Память 5 января.

Ѳеопистія—св. мученица, жена великомученика Евстаѳія Плакиды, пострадала при Адріанѣ, въ 118 году; была отдана на растерзаніе звѣрямъ, а затѣмъ брошена въ раскаленнаго мѣднаго быка. Память 20 сентября.

Ѳеопистъ—св. мученикъ, сынъ великомученика Евстаѳія Плакиды; пострадалъ при Адріанѣ, въ 118 году; былъ отданъ на растерзаніе звѣрямъ, а затѣмъ брошенъ въ раскаленнаго мѣднаго быка. Память 20 сентября.

Ѳеопомпъ (Θεόπομπος, Theopompus) — извѣстный историкъ, современникъ Эфора. Родился около 380 г. до Р. Хр. на о-вѣ Хіосѣ. Отецъ его Дамасистратъ, приверженецъ аристократической партіи, въ 377 г. былъ изгнанъ демократами, послѣ того какъ Хіосъ примкнулъ ко второму аѳинскому союзу, и переселился вмѣстѣ съ сыномъ въ Аѳины. Проведя большую половину жизни на чужбинѣ въ скитаніяхъ, Ѳ. лишь около 335 г., при посредствѣ Александра Македонскаго, получилъ возможность вернуться на родной островъ, гдѣ вновь вступилъ въ борьбу съ представителемъ демократіи Ѳеокритомъ. По смерти Александра Ѳ. снова былъ осужденъ на изгнаніе, жилъ нѣкоторое время въ Ефесѣ и умеръ въ Египтѣ, гдѣ Птолемей неохотно далъ ему убѣжище. Въ бытность свою въ Аѳинахъ Ѳ. изучилъ ораторское искусство подъ руководствомъ Исократа и пріобрѣлъ славу выдающагося оратора, собравъ вмѣстѣ съ тѣмъ обильный матеріалъ для своихъ историческихъ трудовъ. Въ качествѣ оратора онъ разъѣзжалъ по различнымъ городамъ эллинскаго міра, выступая на состязаніяхъ въ ораторскомъ искусствѣ. Въ области исторіографіи Ѳ. принадлежали: *Греческая исторія* (Hellenica) въ 12 книгахъ, обнимавшая событія съ 410 по 394 г. (до Книдской битвы) и продолжавшая историческій трудъ Ѳукидида, и *Исторія Филиппа II* Македонскаго (Philippica), въ 58 книгахъ; здѣсь данъ обзоръ событій эпохи Филиппа II (362—336 гг.), занимавшаго въ трудѣ Ѳ. центральное мѣсто. Три книги этого послѣдняго труда были посвящены исторіи Сициліи, одинъ отдѣлъ — характеристикѣ аѳинской демагогіи, одинъ отдѣлъ—чудеснымъ сказаніямъ. Съ именемъ Ѳ. было извѣстно въ древности еще сжатое изложеніе Геродотовской исторіи, въ двухъ книгахъ. Всѣ историческіе труды Ѳ. составляли 72 книги, изъ которыхъ до нашего вре-

мени дошли лишь отрывки и извлеченія, собранныя въ изданіи Мюллера «Fragmenta historicorum Graecorum» (т. I, стр. 278—333, и IV, 643—645) и Вихерса («Theopompi fragmenta», Лейденъ, 1829). Сверхъ того до насъ дошло сокращенное изложеніе исторіи Филиппа на латинскомъ языкѣ, принадлежащее Юстину, который пользовался этимъ трудомъ Ѳ. въ латинской обработкѣ Трога Помпея. Ѳ. принадлежалъ въ древности къ числу наиболѣе читаемыхъ авторовъ и первоклассныхъ изслѣдователей. Риторическіе пріемы и страстный тонъ, которые Ѳ. вносилъ въ изложеніе, придавали труду его большія внѣшнія достоинства; интересъ чтенія усугублялся мастерскимъ описаніемъ положеній и характеровъ дѣйствующихъ лицъ, а также обиліемъ анекдотовъ. Нерѣдко Ѳ. прибѣгалъ къ злословію, не только по адресу своихъ враговъ (демагоговъ), но и героевъ (напр. Филиппа), хотя, выставляя открыто пороки и недостатки дѣйствующихъ лицъ, онъ руководился стремленіемъ выдвинуть психологическій элементъ личностей и событій. Къ недостаткамъ его труда слѣдуетъ отнести большое авторское самомнѣніе. Полибій порицалъ въ Ѳ. пристрастіе въ обрисовкѣ нравственнаго облика дѣйствующихъ лицъ и недостаточное знакомство съ военнымъ дѣломъ, а Плутархъ—длинноту рѣчей, замедлявшихъ ходъ изложенія. Не смотря на эти недостатки, Ѳ. много читали и имъ много пользовались. Филиппъ III Македонскій сдѣлалъ извлеченіе изъ *Филиппикъ* въ 16 книгахъ, сгруппировавъ въ одно цѣлое исторію собственно Филиппа II; Плутархъ пользовался историческими трудами Ѳ. для характеристики аѳинскихъ дѣятелей V вѣка; парадоксографы и собиратели анекдотовъ (Аѳиней и др.) дѣлали изъ сочиненій Ѳ. обильныя извлеченія. Ораторскія рѣчи Ѳ. заключали, по его словамъ, не менѣе 20000 строкъ и составляли $^1/_8$ всего написаннаго имъ. Кромѣ упомянутыхъ произведеній, въ древности были извѣстны панегирики Ѳ. Филиппу и Александру и письма къ Александру (Χιακά—Хіосскія письма, которыя Ѳ. писалъ своему покровителю по возвращеніи въ 335 г. на родину). Хотя древность и ставила Ѳ. весьма высоко, какъ оратора, писателя и историка, такъ что произведенія его и Эфора читались охотнѣе, чѣмъ произведенія Геродота и Ѳукидида, однако въ блескѣ и совершенствѣ софистической техники Ѳ. нельзя не видѣть признаковъ упадка греческой мысли, приближающагося къ вѣяніямъ и вкусамъ Александрійской эпохи. Ср. Hachtmann, «De Theopompi vita et scriptis» (Детмольдъ, 1872, прогр.); Bünger, «Theopompea» (Страсбургъ, 1874); Dellios, «Zur Kritik des Geschichtsschreibers Theopompos» (Іена, 1880, дисс.); Croiset, «Histoire de la littérature grecque» (т. IV, II., 1895, стр. 662 — 674); Blass, «Die attische Beredsamkeit» (II т., Лпц., 1887, 2 изд.); Riese, «Der historiker Theopompos» (въ «Fleckeisens Jahrb.», 1870, стр. 670); статьи о Ѳ. въ «Rheinisches Museum—Hirzel'я» (1892, стр. 359 и слѣд.) и Rohde (1893, стр. 110 и слѣд.); Бузескулъ, «Введеніе въ исторію Греціи» (Харьковъ, 1904, 2-е изд.). *Н. О.*

Ѳеопомпъ (Θεόπομπος, Theopompus) — одинъ изъ представителей древнегреческой комедіи въ періодъ упадка ея и перехода въ такъ наз. среднюю комедію, авторъ 24 (не дошедшихъ до насъ) пьесъ. Судя по заглавіямъ, нѣкоторыя пьесы Ѳ. были написаны въ духѣ Аристофановскихъ (напр. «Воительницы»).

Ѳеопомпъ (Θεόπομπος Theopompus) — сынъ Никандра, спартанскій царь, девятый по порядку изъ дома Проклидовъ. При немъ началась (около 743 г.) первая Мессенская война, которую онъ и довелъ до конца (723 г.). Аристотель приписываетъ Ѳ. учрежденіе эфората.

Ѳеопрепій—св. мученикъ, пострадалъ при Максиміанѣ; сначала подвергся мученіямъ, потомъ посланный для преслѣдованія христіанъ Евтолмій умертвилъ его. Память 22 августа.

Ѳеорія, *Ѳеориконъ*: см. Теорія, Теориконъ (XXXII, 887).

Ѳеостиріктъ—препод., подвизался въ IX вѣкѣ въ монастырѣ, близъ горы Олимпа, который называется Символами. Ѳ. описалъ жизнь своего наставника препод. Никиты Мидикійскаго. Память 10 ноября.

Ѳеостихъ—одинъ изъ девяти мучениковъ, пострадавшихъ въ гор. Кизикѣ въ концѣ III вѣка, за исповѣданіе Христа; послѣ пытокъ онъ былъ обезглавленъ. Память 29 апр. См. Филимонъ, свят. (XXXV, 749).

Ѳеотимъ—епископъ (съ 390 г.) гор. Томъ (въ Малой Скиѳіи), родомъ славянинъ. Въ 392 г. Ѳ. уже извѣстенъ былъ Іерониму и какъ писатель, и какъ епископъ. Когда, въ 399 г., Іоаннъ Златоустъ разсматривалъ на соборѣ дѣло объ ефесскомъ епископѣ Антонинѣ, то на этомъ соборѣ вмѣстѣ съ другими епископами присутствовалъ и «Ѳ. изъ Скиѳіи и Ѳракіи». Ѳ. путешествовалъ по Дунаю съ проповѣдью евангельскою. Леонтій, жившій недолго послѣ Ѳ., выписалъ краткія мѣста изъ двухъ его сочиненій — «Объ ученіи Спасителя» и «Противъ идоловъ». Св. Дамаскинъ помѣстилъ въ свои параллели нѣсколько мѣстъ изъ послѣдняго сочиненія и изъ трехъ другихъ: «На Бытіе», на толкованія словъ: «еще принесеши даръ твой ко алтарю» и «О постѣ». Ѳ. скончался вѣроятно не позже 412 г.; память его по римскому мартирологу 20 апрѣля.

Ѳеотокисъ—греч. политическій дѣятель Былъ морскимъ министромъ, потомъ мин. нар. просвѣщенія въ кабинетѣ Трикуписа (1886—90), и министромъ внутреннихъ дѣлъ въ кабинетѣ Ралли, образованномъ въ апрѣлѣ 1897 г. послѣ паденія кабинета Деліаниса, вызваннаго первыми пораженіями грековъ въ войнѣ съ турками. Въ сент. того же года министерство пало. Ѳ. съ этихъ поръ былъ вождемъ партіи трикупистовъ, со смертью Трикуписа лишившейся вождя и называвшейся отнынѣ ѳеотокистами. На выборахъ въ февр. 1899 г. она получила значительное большинство. Въ апр. 1899 г. Заимисъ вышелъ въ отставку, вслѣдствіе избранія президентомъ палаты одного изъ сторонниковъ Ѳ., и Ѳ. сформировалъ кабинетъ, просуществовавшій до конца 1901 г.

и вышедшій въ отставку, не смотря на выраженное ему парламентомъ довѣріе, вслѣдствіе студенческихъ безпорядковъ, имѣвшихъ характеръ протеста противъ патронируемаго правительствомъ, но вызвавшаго недовольство духовенства новаго перевода Евангелія на новогреч. языкъ, излишне, по мнѣнію духовенства, вульгаризировавшаго его. На выборахъ 1903 г. побѣдили деліанисты; но когда министерство Деліаниса получило выраженіе довѣрія, собравшее только 114 голосовъ противъ 95, то оно предпочло выйти въ отставку и очистить мѣсто для второго кабинета Θ., продержавшагося съ 25 іюня по 8 іюля 1903 г. и уступившаго мѣсто кабинету Ралли. Въ дек. 1903 г. Ралли палъ и во главѣ кабинета въ третій разъ сталъ Θ. *В. В—овъ.*

Θеофанія—дочь византійскаго царя Романа II, германская императрица по браку съ Оттономъ II (955—991). Между византійскими принцессами, вступившими въ бракъ съ европейскими государями и игравшими значительную политическую роль, Θ. занимаетъ одно изъ самыхъ выдающихся мѣстъ. Брачный союзъ германскаго императорскаго дома (Саксонской династіи) съ Македонской династіей въ Константинополѣ составлялъ предметъ горячихъ желаній Оттона I, который съ этой цѣлью отправлялъ неоднократныя посольства въ Константинополь. Этотъ же вопросъ долженъ былъ трактовать при Никифорѣ Фокѣ посолъ Оттона Ліутпрандъ, епископъ кремонскій; но послѣдній слишкомъ презрительно и свысока отнесся къ притязаніямъ византійскаго императора на Южную Италію, и желательный для обѣихъ сторонъ союзъ не состоялся. Оттонъ I, недавно принявшій императорскій титулъ, находилъ въ высшей степени полезнымъ для себя и для авторитета своей династіи родственный союзъ съ восточными императорами. Византійскій императоръ Іоаннъ Цимисхій, достигшій трона убійствомъ своего предшественника, не могъ быть слишкомъ требовательнымъ по отношенію къ Оттону I; ему нужно было развязать себѣ руки для болгарскихъ дѣлъ, получившихъ грозное направленіе вслѣдствіе походовъ въ Болгарію великаго князя Святослава. Цимисхій возобновилъ переговоры о брачномъ союзѣ, составлявшіе уже около 4 лѣтъ предметъ переговоровъ между Германіей и Византіей. Въ 971 г. онъ отправилъ къ Оттону Пандульфа, герцога Капуи и Беневента, содержавшагося плѣнникомъ въ Константинополѣ и пользовавшагося особеннымъ расположеніемъ германскаго императора. Пандульфъ долженъ былъ говорить о брачномъ союзѣ между Оттономъ, сыномъ императора, и царевной Θ. или Θеофанѣ, сестрой императоровъ Василія и Константина, вмѣстѣ съ которыми царствовалъ, за ихъ малолѣтствомъ Цимихсій. Жениху было тогда ок. 17, невѣстѣ—около 16 лѣтъ. Политическая сторона союза заключалась въ установленіи точныхъ границъ между владѣніями имперій въ Южной Италіи, а равно сферъ политическаго вліянія византійскаго и германскаго правительствъ. Со стороны императора Оттона сдѣланы были значительныя уступки въ пользу Византіи; во всякомъ случаѣ не было и рѣчи о тѣхъ притязаніяхъ, какія прежде заявлялъ епископъ Ліутпрандъ. Нѣмецкое посольство, прибывшее въ ноябрѣ 971 г. за невѣстой, имѣло во главѣ своей Геро, архіепископа кельнскаго. Византійскій дворъ приготовилъ дорогіе подарки жениху и членамъ посольства. Архіепископъ Геро получилъ въ даръ мощи святого великомученика Пантелеймона, почивавшія въ Никомидіи; въ честь св. Пантелеймона воздвигнутъ былъ храмъ въ Кельнѣ и въ немъ положены останки святого. Съ царевной отправлено было множество произведеній искусства, между прочимъ рукописи и драгоцѣнные церковные предметы, часть коихъ и донынѣ украшаютъ собранія древностей въ Германіи По словамъ лѣтописи, царевна прибыла cum innumeris thesaurorum divitiis. Въ апрѣлѣ 972 г. царевнѣ устроена была пышная встрѣча въ Римѣ императоромъ Оттономъ и папой. Въ томъ же году произошло бракосочетаніе. Первой греческой царевнѣ, прибывшей въ Германію, предстояла нелегкая задача приспособиться къ совершенно новымъ и необычнымъ для нея условіямъ жизни, въ особенности же къ довольно простой и сравнительно бѣдной обстановкѣ двора, въ которомъ тонъ жизни давали такія серьезныя женщины, какъ императрица Адельгейда и аббатисса Матильда. Θ. не потерялась въ этой обстановкѣ. Съ 973 г. она сдѣлалась императрицей, а черезъ 10 лѣтъ, по смерти мужа, ей выпало на долю быть регентшей, за малолѣтствомъ Оттона III. Ей приписывается значительное вліяніе въ смыслѣ распространенія на Западѣ византійскаго искусства и моды. Что она внесла въ обычаи германскаго двора новую струю — это отмѣчено въ довольно пространной легендѣ, повѣствующей о томъ, какъ Θ. по смерти подверглась мученіямъ за то, что при жизни ввела роскошь въ одеждахъ и испортила скромныхъ нѣмокъ византійскими модами и кокетствомъ. Этою общею непріязнью къ чужестранкѣ можно объяснить и упреки ея въ томъ, что она радовалась успѣхамъ греческаго оружія въ Южной Италіи и осмѣивала германскую тяжеловѣсность и неповоротливость. Современный историкъ Титмаръ Мерзебургскій своимъ замѣчаніемъ, что Θ. съ мужской энергіей защищала интересы имперіи и заботилась о благѣ своего сына, даетъ, повидимому, болѣе безпристрастную оцѣнку греческой царевны.—Весьма можетъ быть, что безъ мѣры преувеличивается ея вліяніе на распространеніе византійской культуры въ Германіи; можно предполагать, что изъ разнообразныхъ и разновременныхъ воздѣйствій греческаго искусства не все относится къ Θ. Съ нею прибыло въ Германію много грековъ; она привезла съ собой немало драгоцѣнностей и рѣдкихъ произведеній искусства, которыми сильно поразила нѣмцевъ. Вліяніе ея на сына было громадное. Онъ былъ воспитанъ на греческихъ писателяхъ и исполненъ глубокаго уваженія къ греческому образованію. Крайне развитое воображеніе и мистическое настроеніе, а равно глубокое преклоненіе передъ преданіями римской им-

періи, сдѣлали изъ даровитаго юноши человѣка не отъ міра сего, который носился съ идеалами, имѣвшими весьма мало общаго съ реальными фактами. Чрезвычайно характерно мѣсто изъ письма его къ ученому Герберту, гдѣ онъ проситъ тогдашнюю знаменитость побывать у него, дабы раздуть тлѣющую въ немъ искорку греческаго генія и помочь ему бороться съ грубостью нѣмецкой натуры. Θ. умерла въ 991 г. См. Mottmann, «Theophano die Gemahlin Ottos II» (Шверинъ, 1878); Schlumberger, «L'épopée Byzantine»; Giesebrecht, «Geschichte der Deutschen Kaiserzeit» (4 изд.; нѣсколько прекрасныхъ страницъ).

Θеофано—византійская царица, супруга двухъ императоровъ Романа II Молодого (959—963) и Никифора II Фоки (963—969), мать императора Василія II Болгаробойцы (976—1025) и его брата Константина VIII (1025—28), мать также Θ., императрицы германской, и Анны, выданной за нашего Владиміра св. Ея біографія похожа на историческій романъ. Эта, по отзыву Льва Діакона, «наиболѣе прекрасная, обольстительная и утонченная женщина своего времени, одинаково выдѣлявшаяся своей красотой, способностями, честолюбіемъ и порочностью», была дочерью константинопольскаго шинкаря и первоначально носила имя Анастасо. Она увлекла молодого наслѣдника престола, Романа, лишившагося своей малолѣтней, номинальной супруги Берты; вполнѣ овладѣвъ его сердцемъ, Θ. достигла царскаго престола. По смерти отца Романа, Константина Багрянороднаго, Θ. заставила Романа изгнать изъ дворца его сестеръ, образованныхъ царевенъ, и заключить ихъ въ монастырскія стѣны. Мать Романа, царица Софія, не долго пережила это горе. Преданный удовольствіямъ Романъ царствовалъ недолго; повидимому, еще при жизни его Θ. завязала сношенія съ полководцемъ Никифоромъ Фокою, и старый воинъ вполнѣ поддался ея чарамъ. По смерти Романа Θ. была провозглашена регентшей за своихъ малолѣтнихъ сыновей; но скоро престоломъ овладѣлъ Никифоръ и женился на Θ. Противъ суроваго и нелюдимаго Никифора черезъ 6 лѣтъ образовался заговоръ, во главѣ котораго стала Θ. и ея любовникъ, блестящій сподвижникъ Никифора, Іоаннъ Цимисхій. Никифоръ былъ звѣрски убитъ, Цимисхій овладѣлъ престоломъ. Но Θ. ошиблась въ своемъ сообщникѣ, который немедленно изгналъ ее изъ дворца, по требованію патріарха, возмущеннаго ихъ преступленіемъ; Θ. была увезена изъ дворца въ келью на голый островъ (одинъ изъ Принцевыхъ), откуда она могла видѣть свои прежніе чертоги. Когда ей удалось бѣжать и скрыться за стѣнами св. Софіи, ее, мать малолѣтнихъ императоровъ, вытащили изъ собора силою и отправили въ отдаленный армянскій монастырь; оттуда она была возвращена во дворецъ лишь по смерти Цимисхія, въ 976 г. Разбитая постигшею ее судьбою, она совершенно исчезаетъ со страницъ дворцовой исторіи. См. Schlumberger, «Un empereur Byzantin au X siècle, Nicéphore Phocas» (II., 1890) и продолженіе его: «L'Epopée Byzantine» (I, 1896). *Б. П—ко.*

Θеофано или *Θеофанія* († 892)—супруга византійскаго императора Льва VI Философа. Канонизована церковью какъ идеалъ супруги и христіанской царицы-подвижницы. Дочь знатныхъ родителей, Θ. получила наилучшее образованіе. Молодой наслѣдникъ Василія Македонянина, Левъ VI (Философъ), избралъ ее въ супруги на смотринахъ. Недолго продолжалось ихъ счастье: по интригѣ придворнаго мага Сантаварина императоръ ввергъ наслѣдника въ заключеніе, и Θ. съ малюткой дочерью послѣдовала за нимъ въ тюрьму, утѣшая мужа въ несчастьѣ. По смерти Василія Левъ вступилъ на престолъ и держалъ Θ. въ великой чести. Потерявъ дитя и расшатавъ свое здоровье въ темницѣ, она отдалась подвижничеству и дѣламъ милосердія, избѣгая блеска придворной жизни. Подъ царской одеждой она носила власяницу, предпочитала голый полъ роскошному ложу, все, что могла, раздавала нуждающимся и церкви. По смерти ея Левъ выстроилъ въ память ея роскошный храмъ возлѣ собора Апостоловъ. Жизнеописаніе Θ., принадлежащее Никифору Григорѣ, издалъ съ сокращеніями Hergenröther («Monumenta Graeca ad Photium pertinentia», Регенсбургъ 1869). См. славянскую Минею подъ 16 декабря и Филарета Черниговскаго, «Подвижницы восточной церкви» (СПб., 1871).

Б. П—ко.

Θеофанъ—святые православной церкви: 1) препод., происходилъ изъ Антіохіи отъ родителей язычниковъ. Принявъ послѣ смерти жены крещеніе съ именемъ Θ., онъ началъ подвизаться въ небольшой келіи за городомъ. Θ. скончался въ 369 г. Память 10-го іюня. 2) *Θ. Начертанный*, препод., братъ Θеодора Начертаннаго (память 27 дек.), род. въ Аравіи; былъ инокомъ палестинской обители св. Саввы. Во время иконоборства въ продолженіе 25 лѣтъ (817—842) Θ. былъ ревностнымъ защитникомъ православія; претерпѣлъ различныя истязанія, оковы, голодъ, ссылку. Θ. дожилъ до прекращенія смущавшаго церковь иконоборства и былъ посвященъ въ митрополита никейскаго. Когда нашлись недовольные этимъ поставленіемъ, возражавшіе, что Θ.—сиріанинъ и некому поручиться въ томъ, что онъ православный, то св. Меѳодій, указывая на лицо его, сказалъ: «послѣ такой надписи не нужно и желать лучшаго свидѣтельства въ его православномъ исповѣданіи». Θ. написалъ 4 книги противъ іудеевъ, окружное посланіе исповѣдниковъ о св. иконахъ, стихи о гоненіи на св. иконы; преимущественно онъ извѣстенъ какъ составитель каноновъ, число которыхъ простирается до 145. † ок. 847 г. Память 11 октября. 3) Препод. печерскій, жилъ въ XII в. Мощи Θ. открыто почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ. Память 11 октября.

Θеофанъ *Византійскій*—св. исповѣдникъ, хронографъ. Родился въ Константинополѣ около 758 г. Будучи двѣнадцати лѣтъ отъ роду, онъ былъ обрученъ съ дочерью одного богатаго вельможи; впослѣдствіи онъ на ней женился, но и въ бракѣ соблюдалъ дѣвство. Послѣ смерти тестя онъ убѣдилъ жену поступить въ монастырь, а самъ избралъ своимъ мѣстопребываніемъ монастырь Полихро-

ній. Позже онъ основалъ одинъ за другимъ два монастыря и въ качествѣ настоятеля одного изъ нихъ принялъ участіе на VII вселенскомъ соборѣ. Въ составленной имъ хронографіи описаны церковныя и гражданскія событія отъ перваго года царствованія императора Діоклетіана до іюля 813 года. Ѳ. былъ плохимъ историкомъ; работа его страдаетъ многими недостатками, но не лишена нѣкотораго значенія для исторіи и важна особенно тѣмъ, что содержитъ отрывки нѣкоторыхъ для насъ потерянныхъ историческихъ сочиненій. Сочиненіе Ѳ. пользовалось популярностью у современниковъ: это доказывается широкимъ распространеніемъ его какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ, гдѣ оно было переведено на латинскій языкъ римскимъ библіотекаремъ Анастасіемъ въ его «Historia tripartita». Работа Ѳ. имѣетъ также большое значеніе для филологовъ, такъ какъ написана близкимъ народу языкомъ. Продолжать работу дальше 813-го года Ѳеофану помѣшалъ Левъ V Армянинъ, воздвигшій жестокое гоненіе на иконопочитаніе, къ числу убѣжденныхъ сторонниковъ котораго принадлежалъ и Ѳ., сдѣлавшійся одной изъ первыхъ жертвъ гоненія. Онъ былъ подвергнутъ жестокимъ мученіямъ и затѣмъ сосланъ въ Самоѳракію, гдѣ и скончался 12 марта 817 года. За свое исповѣдничество Ѳ. причисленъ къ лику святыхъ какъ греко-восточной, такъ и римско-католической церковью. Сочиненія его издавались нѣсколько разъ: Глоссеномъ («Corpus script. hist. Byzant.», Боннъ, 1839—1841), Минемъ («Patrologia», Ser. Gr., CVIII), де-Бооромъ въ его критическомъ изданіи хронографіи (Лпц., 1883—85). Литературу см. у Крумбахера, въ «Gesch. der byz. Lit.» (2 изд., стр. 346 сл.).

П. Г.

Ѳеофанъ (*Прокоповичъ*) — знаменитый проповѣдникъ и государственный дѣятель. Род. въ 1681 г. въ Кіевѣ, въ купеческой семьѣ; образованіе получилъ въ кіево-могилянской академіи; по окончаніи курса уѣхалъ въ Римъ, гдѣ, чтобы поступить въ прославленную тогда іезуитскую коллегію св. Аѳанасія, долженъ былъ перейти въ католицизмъ. Прослушавъ въ этой коллегіи полный курсъ, Ѳ. пріобрѣлъ громадную начитанность въ сочиненіяхъ богословскихъ и философскихъ, а также въ древне-классической литературѣ и своими выдающимися дарованіями обратилъ на себя вниманіе папы, но не пожелалъ остаться въ Римѣ и въ 1704 году возвратился въ Кіевъ. Здѣсь, снова обратившись въ православіе, онъ сталъ преподавать въ академіи сначала піитику, потомъ риторику, философію и, наконецъ, богословіе, и по всѣмъ этимъ предметамъ составилъ руководства, очень замѣчательныя для своего времени ясностью изложенія и отсутствіемъ схоластическихъ пріемовъ. Будучи преподавателемъ піитики и удовлетворяя обычаю, требовавшему сочиненія драматическихъ представленій для школьной сцены, Ѳ. написалъ «трагедокомедію»: «Владиміръ», въ которой, изображая побѣду христіанства надъ язычествомъ и осмѣивая жрецовъ, какъ поборниковъ суевѣрія и невѣжества, выступилъ горячимъ защитникомъ просвѣщенія и сторонникомъ начатой уже Петромъ Великимъ рѣшительной борьбы съ старыми русскими предразсудками. Восторженнымъ панегиристомъ преобразовательныхъ начинаній государя явился Ѳ. также и въ своихъ проповѣдяхъ, одна изъ нихъ — по случаю Полтавской побѣды 1709 г.—была, по приказанію Петра, переведена на латинскій языкъ самимъ авторомъ. Въ 1711 г. Ѳеофанъ былъ вызванъ въ царскій лагерь во время турецкаго похода, а по возвращеніи оттуда сдѣланъ игуменомъ Братскаго монастыря и ректоромъ академіи. Продолжая свою преподавательскую дѣятельность, онъ издалъ рядъ популярныхъ разсужденій, діалоговъ и проповѣдей о различныхъ богословскихъ вопросахъ. Всѣ эти сочиненія отличаются живымъ и остроумнымъ изложеніемъ и стремленіемъ къ критическому анализу. Ѳ. является заклятымъ противникомъ всего католическаго въ наукѣ и жизни и поклонникомъ новой европейской науки, созданной Бакономъ и Декартомъ; онъ рѣшительно выступаетъ съ рѣзкимъ, принципіальнымъ отрицаніемъ всякаго авторитета духовенства какъ учительскаго сословія, требуя свободнаго, критическаго отношенія ко всѣмъ научнымъ и жизненнымъ вопросамъ и, опровергая старую теорію о первенствѣ духовной власти надъ свѣтскою и вообще о первенствѣ духовенства надъ всѣми прочими общественными классами. Съ такими взглядами на значеніе и положеніе духовенства въ государствѣ, Ѳ. естественно долженъ былъ сдѣлаться сторонникомъ сильной свѣтской власти въ ея стремленіи къ реформамъ церковнымъ и государственнымъ. Петръ Вел., узнавъ образъ мыслей Ѳ. и убѣдившись въ его выдающихся способностяхъ, въ 1716 г. вызвалъ его въ Петербургъ. Здѣсь Ѳ. сначала выступилъ въ качествѣ проповѣдника-публициста, разъясняя дѣйствія правительства и доказывая необходимость преобразованій, а также осмѣивая и сатирически обличая ея противниковъ. Изъ этихъ проповѣдей особенно замѣчательны слово о царскомъ путешествіи за границу и «слово о власти и чести царской» (1718), посвященное доказательству необходимости для Россіи неограниченнаго самодержавія, при чемъ проповѣдникъ особенно вооружался на «богослововъ», полагавшихъ, что власть духовная выше свѣтской. Въ 1718 г. Ѳ. сдѣланъ епископомъ псковскимъ и съ этого же времени становится главнымъ помощникомъ Петра Вел. въ дѣлахъ духовнаго управленія. Черезъ его руки проходятъ, имъ составляются или, по крайней мѣрѣ, редактируются всѣ важнѣйшіе законодательные акты по дѣламъ церкви; онъ пишетъ, по порученію царя, предисловія и толкованія къ переводамъ иностранныхъ книгъ, учебники, богословскіе и политическіе трактаты и проч. Имъ составленъ «Духовный регламентъ» (1720), написаны предисловіе къ Морскому уставу (1719) и «слово похвальное о флотѣ россійскомъ», краткое руководство для проповѣдниковъ, «Объявленіе» о монашествѣ (1724), трактатъ о патріаршествѣ, «Первое ученіе отрокомъ», разсужденія о бракахъ съ иновѣрцами, о

крещеніи, о расколѣ, подробный комментарій къ «Уставу о престолонаслѣдіи»,— подъ заглавіемъ: «Правда воли монаршей во опредѣленіи наслѣдника державы своей» и мн. др. Съ 1720 г. Ѳ. былъ архіепископомъ новгородскимъ и вскорѣ затѣмъ сдѣлался первенствующимъ членомъ св. синода. Въ то время, какъ представители великорусской церковной партіи и старшіе іерархи изъ кіевскихъ ученыхъ, руководителемъ которыхъ былъ Стефанъ Яворскій (см.), въ своихъ воззрѣніяхъ на отношенія свѣтской власти къ духовной, а также и въ нѣкоторыхъ богословскихъ вопросахъ, склонялись къ католическому ученію, Ѳ. стоялъ наточкѣ зрѣнія близкой къ убѣжденіямъ протестантскихъ богослововъ, среди которыхъ онъ имѣлъ немало друзей и почитателей. Обладая яснымъ логическимъ умомъ и язвительнымъ остроуміемъ и выступая, притомъ, во всеоружіи огромной эрудиціи, онъ являлся въ своей полемикѣ очень опаснымъ противникомъ,— тѣмъ болѣе, что его политическія убѣжденія, основою которыхъ была теорія такъ назыв. «просвѣщеннаго деспотизма», всецѣло раздѣлялись государемъ. При такомъ положеніи дѣла многочисленные враги Ѳ. не имѣли возможности ему вредить. Послѣ смерти Петра Вел. обстоятельства измѣнились. Староцерковная партія подняла голову и направила свои удары на Ѳ. Ему пришлось выдержать ожесточенную и опасную борьбу, отражая обвиненія уже не столько богословскаго, сколько политическаго характера. Эта борьба могла бы кончиться для него неблагополучно, если бы ему не удалось искусно воспользоваться обстоятельствами вступленія на престолъ императрицы Анны и стать во главѣ той партіи «средняго чина людей», которые разрушили замыслы «верховниковъ» подачею государынѣ извѣстной челобитной о возстановленіи самодержавія. Благодаря своему дѣятельному участію въ этомъ событіи, Ѳ. вновь пріобрѣлъ прочное положеніе при дворѣ и въ синодѣ — и обрушился на своихъ старыхъ враговъ, полемику съ которыми на этотъ разъ повелъ уже не столько въ литературѣ, сколько въ застѣнкахъ тайной канцеляріи. Прежній горячій защитникъ реформы, дѣйствовавшій во имя интересовъ просвѣщенія, въ которомъ онъ видѣлъ единственный залогъ блага Россіи, теперь, при измѣнившихся условіяхъ русской жизни, хотя и старается ограждать результаты реформы отъ посягательствъ реакціи, но по существу своей роли оффиціальнаго проповѣдника-публициста обращается изъ дѣятеля прогрессивнаго въ строгаго консерватора и становится панегиристомъ, оправдывающимъ существующій порядокъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ противорѣчилъ его собственному идеалу. Впрочемъ, и въ эту тяжелую для него пору Ѳ. все-таки оставался человѣкомъ, высоко цѣнившимъ и, по возможности, отстаивавшимъ науку и просвѣщеніе. Въ лучшихъ своихъ произведеніяхъ Ѳ. является представителемъ критически-обличительнаго направленія. Исходя изъ понятій современнаго ему научнаго раціонализма и протестантской теологіи, онъ отрицательно относится къ старымъ формамъ нашей церковной и общественной жизни, которыя считаетъ особенно благопріятствующими процвѣтанію невѣжества или показной псевдо-учености, ханжества и суевѣрія; во имя выставленнаго имъ идеала просвѣщеннаго человѣка и сильнаго своимъ просвѣщеніемъ государства, онъ сатирически изображаетъ современную ему русскую жизнь, и въ этомъ смыслѣ можетъ быть названъ первымъ русскимъ сатирикомъ, первымъ представителемъ того направленія, къ которому впослѣдствіи примкнули наши лучшія литературныя силы. Его вліяніе на Кантемира, сатиры котораго нерѣдко являются только перифразомъ проповѣдей Ѳ., было чрезвычайно сильно; не подлежитъ также сомнѣнію и вліяніе его на В. Н. Татищева, взгляды котораго на русскую исторію и современность вырабатывались, можно сказать, въ школѣ Ѳ. Ѳ. умеръ 8 сентября 1736 г. Его соч. на латинскомъ языкѣ изданы въ XVIII в. въ Кенигсбергѣ и Лейпцигѣ Дамаскинымъ Семеновымъ-Рудневымъ, Іакинѳомъ Карпинскимъ, Давидомъ Нащинскимъ и Самуиломъ Мирославскимъ; нѣкоторыя переводились на русскій языкъ. «Слова и Рѣчи» изданы въ 3-хъ частяхъ (СПб., 1765). См. Ю. Ѳ. Самаринъ, «Ст. Яворскій и Ѳ. Прокоповичъ, какъ проповѣдники» (М., 1844, и «Соч.» Самарина, т. V, М., 1880); И. А. Чистовичъ, «Ѳ. Прокоповичъ и его время» (СПб., 1868); П. О. Морозовъ, «Ѳ. Прокоповичъ какъ писатель» (СПб., 1880). *П. М.*

Ѳеофанъ (въ мірѣ Георгій Васильевичъ *Говоровъ*, 1815 — 1894) — духовный писатель. Получилъ воспитаніе въ орловской семинаріи и кіевской дух. акад. Былъ инспекторомъ въ новгородской семинаріи, баккалавромъ по каѳедрѣ нравственнаго и пастырскаго богословія, а затѣмъ церковнаго законовѣдѣнія въ спб. академіи; ректоромъ олонецкой семинаріи, настоятелемъ посольской церкви въ Константинополѣ, съ 1857 г.—ректоромъ спб. духовной академіи. Въ 1859 г. Ѳ. былъ хиротонисанъ во епископа тамбовскаго и шацкаго, въ 1863 г. переведенъ во Владиміръ, гдѣ оставался до 1866 г., когда удалился на покой въ Вышинскую пустынь. Главные литературные труды Ѳ.: «Слова и поученія» (СПб., 1859 и 1868); «Письма о христіанской жизни» (СПб., 1862); «Путь ко спасенію», краткій очеркъ аскетики (СПб., 1868—69); «Тридцать третій псаломъ» (М., 1871); «Истолкованный 118-й псаломъ» (СПб., 1877); «Толкованіе посланій св. апост. Павла» (М., 1879—1882); «Письма къ разнымъ лицамъ о предметахъ вѣры и жизни» (М., 1882); «Евангельская исторія о Богѣ Сынѣ» (М., 1885); «Начертаніе христіанскаго нравоученія» (М., 1891); «Древніе иноческіе уставы преп. Пахомія, св. Василія Великаго, препод. Іоанна Кассіана и Венедикта» (М., 1892). См. И. Корсунскій, «Преосвященнѣйшій епископъ Ѳеофанъ, бывшій владимірскій и суздальскій» (М., 1895); «Памяти преосв. Ѳ., епископа владимірскаго и суздальскаго» («Труды Кіевской Дух. Академіи», 1894, т. I).

Ѳеофила—св. мученица, пострадала въ Никомидіи, въ 302 г. Память 28 декабря.

Феофилактовъ (Константинъ Матвѣевичъ) — минералогъ (1818—1901), окончилъ курсъ по физико-математическому факультету института въ декабрѣ 1841 г. Еще студентомъ преподавалъ элементарную химію и технологію ученикамъ второго разряда главнаго педагогическаго института. Былъ «оставленъ» на годъ при институтѣ для спеціальныхъ занятій по минералогіи и геологіи. Въ 1842 г. совершилъ экскурсію на Уралъ для ознакомленія съ геологіей его. Въ 1843 г. былъ отправленъ за границу на два года. На обратномъ пути въ С.-Петербургъ экскурсировалъ въ окрестностяхъ Стокгольма, по Финляндіи и въ окрестностяхъ Ревеля. Въ 1845 г. былъ опредѣленъ исправляющимъ должность адъюнкта по каѳедѣ минералогіи и геолсгіи въ университетѣ св. Владиміра. Ученыя степени получилъ въ университетѣ св. Владиміра: магистра въ 1849 г., по защитѣ диссертаціи «О юрскихъ и мѣловыхъ осадкахъ Кіевской губерніи», доктора—по защитѣ диссертаціи «О кристаллическихъ породахъ губерній Кіевской, Волынской и Подольской», въ 1851 г.; званіе экстраординарнаго профессора получилъ въ 1852 г.; ординарнаго въ 1853 г., заслуженнаго профессора — въ 1851 г. По избранію факультета и совѣта исполнялъ должности секретаря физико-математическаго факультета въ 1846—51 гг., декана въ 1877—80 гг. и въ 1884 г.; ректора въ 1880—81 гг. Съ 1864 г. Ѳ. почти безпрерывно занимался изслѣдованіемъ юго-западныхъ губерній въ геологическомъ отношеніи. Ѳ. напечаталъ слѣдующія сочиненія кромѣ спеціально минералогическихъ: «Отчетъ о результатахъ геологической экскурсіи въ 1849 г. въ Кіевскую губернію» («Труды коммиссіи Выс. утвержд. при унив. Св. Влад. для описанія губ. Кіевск. учебн. округа»); «Отчетъ о результатахъ экскурсіи въ 1850 г. по Днѣстру» (ibid.); «О юрскихъ и мѣловыхъ осадкахъ Кіевской губ.» (ibid., 1851); «О кристаллическихъ породахъ губерній: Кіевской, Волынской и Подольской» (ib., 1851); «Краткія сообщенія по геологіи Кіевской губ.» («Тр. съѣздовъ Русск. естествоисп. и врачей»—въ С.-Петербургѣ, 1862 г., Москвѣ, 1869 г., Кіевѣ, 1871 г.); «Геогностическая карта Кіевской губ.» (1872 г., изданіе университета); «Геологическая карта Кіева», (1874); статьи въ «Тр. Общ. испыт. прир. при Харьковск. унив.» (т. IX, 1875 г., 3 статьи); въ «Тр. Общ. Исп. Пр. при Спб. унив.» (1876 г., 1 статья); въ «Зап. и Проток. Кіевск. Общ. Естествоисп.» (1878 г., т. V, т. VI, т. VII; 6 статей). Ѳ. состоялъ предсѣдателемъ кіевск. общ. естествоиспытателей съ 1877 г.

Феофилактъ *Исповѣдникъ* — епископъ никомидійскій, ученикъ св. Тарасія патріарха, посвященный имъ въ епископа; правилъ церковью 9 лѣтъ. Вмѣстѣ съ патріархомъ Никифоромъ обличалъ Льва Армянина за иконоборство и въ 815 г. сосланъ въ крѣпость Стровилъ, гдѣ пробылъ въ заточеніи тридцать лѣтъ. Скончался около 845 г.; въ 847 году останки его перенесены въ Никомидію. Память 8 марта.

Феофилактъ *Схоластикъ*, по прозванію *Симокатъ* (Σιμόκατος)—историкъ. По происхожденію египтянинъ, онъ занималъ должность императорскаго секретаря и написалъ въ царствованіе Гераклія исторію царствованія императора Маврикія (582—602), которая впослѣдствіи получила названіе «Ἱστορία οἰκουμενική». Обширныя выдержки изъ нея приводитъ Фотій. Введеніемъ въ эту исторію служитъ діалогъ, въ которомъ философія и исторія жалуются на пренебреженіе къ нимъ современниковъ автора. Въ первыхъ пяти книгахъ разсказывается преимущественно о войнахъ Маврикія съ персами; въ трехъ послѣднихъ холодно и безучастно обозрѣваются столкновенія имперіи съ аварами и славянами, и только разсказъ о печальномъ концѣ императора и его семейства принимаетъ болѣе теплый тонъ. Авторъ обнаруживаетъ недостатокъ пониманія событій и любви къ истинѣ. Въ его манерѣ изложенія всюду выступаетъ на видъ тщеславіе, безвкусіе и умственная пустота, какими характеризуется вообще его время. Его рѣчь, испещренная новыми словами и оборотами, сентиментальна и сентенціозна, часто совершенно не къ мѣсту; его стиль лишенъ всякаго изящества и страдаетъ недостаткомъ чистоты. Привычка къ высокопарному выраженію мыслей, частое употребленіе троповъ и фигуръ дѣлаетъ его рѣчь до приторности напыщенною и въ то же время вялою, холодною и темною. Онъ не умѣетъ соблюсти надлежащей мѣры въ изображеніи предмета; его стараніе блеснуть начитанностью въ гомеровскихъ поэмахъ и произведеніяхъ другихъ древнихъ авторовъ плохо вяжется съ явнымъ недостаткомъ классическаго образованія. Тѣмъ не менѣе Ѳ. изъ всѣхъ историковъ VII в. отличается наибольшею самостоятельностью. Его сочиненія могутъ служить масштабомъ для сужденія о степени образованія и о литературныхъ вкусахъ того времени. Благодаря богатству и разнообразію матеріала, отчасти дополняемаго церковной исторіей Евагрія Схоластика, а также благодаря высокопарному, цвѣтистому и напыщенному языку, исторія Ѳ. находила много читателей. Ею много пользовался Ѳеофанъ Исповѣдникъ; ей же обязаны большею частью своихъ свѣдѣній о доблестяхъ и недостаткахъ Маврикія Павелъ Діаконъ, Зонара, Кедренъ и Никифоръ Ксанѳопулъ. Въ сборникахъ императора Константина VII Порфиророднаго: «De legationibus» и «De contionibus militaribus» извлеченія изъ исторіи Ѳ. приводятся какъ свидѣтельства послѣдняго по времени историка. Кромѣ исторіи, Ѳ. Симокатъ написалъ въ діалектической формѣ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Ἀπορίαι φυσικαί» (Quaestiones physicae), въ которомъ занимается разсмотрѣніемъ нѣкоторыхъ проблемъ естествовѣдѣнія, и 85 писемъ разнаго содержанія (Ἐπιστολαὶ ἠθικαί, αγροικικαὶ и ἑταιρικαί), представляющія переписку между миѳическими и нѣкоторыми исторически извѣстными лицами и содержащія въ себѣ много анахронизмовъ. «Исторію» Ѳ. Симоката издавали B. Vulcanius (1596), I. Pontanus (Ингольштадтъ, 1604), A. Fabrottus (Пар., 1647). «Phys. problemata» изд. B. Vulcanius (1596), «Quaestiones physicae et

epistolae» — Fr. Boissonade (Пар., 1835). См. архим. Борисъ, «Очерки по исторіи просвѣщенія въ періодъ византійскій» (вып. I, Кіевъ, 1893).

Θеофилактъ — архіепископъ Охриды въ византійской провинціи Болгаріи (нынѣ въ Македоніи), называемый *Болгарскимъ*, крупный византійскій писатель. Жилъ во второй половинѣ XI и въ началѣ XII-го вѣка. Его біографія извѣстна мало. Родомъ съ о-ва Евбеи, онъ получилъ званіе діакона при св. Софіи въ Константинополѣ и сдѣлался близкимъ ко двору императора Михаила VII Парапинака (1071—78). Можетъ быть уже по смерти Михаила Θ. былъ назначенъ воспитателемъ его сына царевича Константина, оставшагося 4-хъ лѣтнимъ сиротою съ матерью, императрицею Маріею, покровительницей Θеофилакта, по побужденію которой были написаны лучшія его вещи. Вслѣдъ за Дюканжемъ русскіе ученые Васильевскій Успенскій, Голубинскій, особенно первый изъ нихъ, разъяснили, вопреки до сихъ поръ повторяющемуся взгляду, что расцвѣтъ литературной дѣятельности Θ., его назначеніе архіепископомъ въ Болгарію, переписка изъ Болгаріи со многими выдающимися лицами, относятся ко времени царствованія Алексѣя Комнина (1081—1118). Удаленіе Θ. изъ столицы, куда онъ напрасно рвался, вѣроятно стоитъ въ связи съ опалою семейства имп. Михаила. Неизвѣстно, сколько времени Θ. оставался въ Болгаріи и когда онъ умеръ; нѣкоторыя письма его относятся къ началу XII вѣка. Еще оставаясь при дворѣ императрицы Маріи, но не ранѣе 1088—89 г., Θ. написалъ «Царское наставленіе» своему ученику царевичу Константину — оригинальное произведеніе съ литературными достоинствами. Въ 1092 г. онъ написалъ напыщенный панегирикъ императору Алексѣю Комнину. Наиболѣе цѣннымъ памятникомъ литературной дѣятельности Θ. является его переписка. Сохранилось около 120 писемъ его къ высшимъ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ имперіи. Письма эти полны жалобъ на судьбу; утонченный византіецъ относился съ отвращеніемъ къ своей славянской паствѣ, къ варварамъ, «пахнувшимъ овчиной», какъ Аполлинарій Сидоній въ V в. къ бургундамъ. Извѣстія о народныхъ мятежахъ, предшествовавшихъ образованію независимаго (второго) болгарскаго царства, а также о проходившихъ арміяхъ крестоносцевъ возвышаютъ нѣкоторыя письма Θ. на степень первокласснаго историческаго источника; такое же значеніе имѣютъ данныя объ управленіи имперіей и о многочисленныхъ дѣятеляхъ эпохи Алексѣя Комнина.—Центромъ плодовитой литературой дѣятельности Θ. является, однако, толкованіе на книги Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. Лучшій оригинальный трудъ его въ этой области— комментарій на Евангеліе, особенно на Св. Матѳея, хотя авторъ находится подъ вліяніемъ I. Златоуста. Имъ часто допускается аллегорическое истолкованіе текста, мѣстами — умѣренная полемика съ ересями. Толкованія на Дѣянія Апостоловъ и на посланія большею частью почти буквально списаны съ малоизвѣстныхъ комментаріевъ IX и X в., безъ означенія источника; это кладетъ тѣнь на достоинство остальныхъ комментаріевъ Θ., частью доселѣ не изданныхъ. Важны полемическое сочиненіе его противъ латинянъ, написанное въ примирительномъ духѣ, и слово о 15 мученикахъ, въ Тиверіуполѣ (Струмицѣ) при Юліанѣ пострадавшихъ. — Сочиненія Θеофилакта изданы наиболѣе полно въ греческой «Патрологіи Миня» (тт. 123—126). На русскій яз. переведены «Благовѣстникъ или толкованіе на св. Евангеліе отъ Луки» (Москва, 1864), толкованія на посланія ап. Павла—въ «Правосл. Собесѣдникѣ» (1881 слл.) и «Христіанск. Чтеніи» (1843 г.). О сочиненіяхъ Θеофилакта вообще см. введеніе de-Rubeis къ изданію сочиненій Θ. въ «Патрологіи», т. 123. О «царскомъ наставленіи», о панегирикѣ въ честь А. Комнина и о сочиненіи противъ латинянъ см. В. Г. Васильевскій, «Византія и Печенѣги», въ «Журн. Мин. Народн. Просвѣщенія» (1872, декабрь); о перепискѣ—Θ. И. Успенскій, «Образованіе второго болгарскаго царства» (Одесса, 1879, стр. 1—57; много выдержекъ въ переводѣ); о хронологіи и значеніи переписки, какъ источника, см. рецензію на названное сочиненіе, помѣщенную В. Г. Васильевскимъ въ «Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія» (1879, ч. 204, стр. 144 — 168). Выводы Васильевскаго остались неизвѣстными иностраннымъ ученымъ: въ «Исторіи визант. литературы» Крумбахера и Эрхарда и даже въ спеціальной работѣ H. Gelzer, «Das Patriarchat von Achrida» (Лпц., 1902), повторяется старая ошибочная хронологія. *Б. П—ко.*

Θеофилова пустынь — с. С.-Петербургской губ., Лужскаго у., на Варшавскомъ шоссе, въ 57 вер. отъ у. города. До 1764 г. здѣсь находился монастырь — Успенская-Коневская-Θ. пустынь, основанная преп. Θ. и Іаковомъ въ 1396 г. Подъ спудомъ мощи основателей.

Θеофилъ—одинъ изъ величайшихъ богослововъ IV-го и V-го в. Дѣятельный, умный, хитрый, честолюбивый, онъ является одною изъ типичныхъ фигуръ своей эпохи. Сдѣлавшись къ 385 г. патріархомъ александрійскимъ, онъ соединилъ въ своихъ рукахъ церковную власть надъ Египтомъ, Ливіей и Пентаполемъ. Въ предѣлахъ своего діоцеза онъ не довольствовался тѣмъ, что ставилъ и отрѣшалъ епископовъ: онъ уничтожалъ прежнія епархіи, создавалъ новыя, распространялъ или сокращалъ ихъ предѣлы для выгодъ своей власти. Съ подчиненными ему епископами онъ обращался какъ съ рабами, удаляя ихъ безъ объясненія и безъ пощады при малѣйшемъ подозрѣніи въ стремленіи къ независимости. За сопротивленіе своихъ подчиненныхъ онъ подвергалъ ихъ оковамъ, темницѣ и изгнанію. Онъ отлично понялъ значеніе императорской власти въ церковныхъ дѣлахъ Восточно-Римской имперіи и старался опереться на этотъ базисъ. Какъ передаетъ біографъ св. Златоуста, Палладій, Θ. имѣлъ въ Константинополѣ на жалованьѣ шпіоновъ, съ помощью которыхъ зналъ все, что тамъ происходитъ. Хорошо

зная подкупность византійскаго двора, онъ превосходно умѣлъ ею пользоваться. Отсюда его постоянное стремленіе къ богатству. Никакія суммы, даже сборы на бѣдныхъ не избѣгали его рукъ. Императоры, со временъ Константина, предоставляли языческимъ храмамъ закрываться вслѣдствіе силы вещей, за отсутствіемъ поклонниковъ. Такъ стояли и египетскіе храмы, которыхъ баснословныя богатства оставались почти не тронутыми. Эти богатства воспламенили алчность Θ. По словамъ языческаго писателя Зосимы, онъ первый попралъ законы и уваженіе къ преданіямъ вѣковъ. Плоды хищеній Θ. употреблялъ частью на то, чтобы въ своемъ епископствѣ ввести пышную обстановку, способную затмить роскошь свѣтскихъ чиновниковъ, частью на подкупы для увеличенія объема своей власти. Онъ нерѣдко опредѣлялъ александрійскихъ префектовъ, которые ни въ чемъ ему не отказывали, такъ какъ знали силу его и у императора, и при дворѣ. Это всемогущество въ двухъ сферахъ—духовной и политической—доставило Θ. прозваніе христіанскаго фараона. Достигнувъ высшей власти на югѣ имперіи и опираясь на безпрекословную покорность своего духовенства, Θ. желалъ достигнуть такого же положенія во всей Восточно-Римской имперіи, какимъ въ это время папа владѣлъ на Западѣ. Здѣсь онъ столкнулся съ константинопольскимъ епископомъ. Въ 397 г. умеръ константинопольскій епископъ Нектарій. Θ. думалъ провести на этотъ важный политическій постъ одного изъ своихъ клевретовъ, по имени Исидора; но дворъ пожелалъ имѣть епископомъ столицы антіохійскаго пресвитера Іоанна, по прозванію Златоуста. Попытка Θ. потерпѣла неудачу. Самъ гордый патріархъ былъ потребованъ въ столицу, подъ угрозой суда за свои прегрѣшенія, для посвященія новаго епископа. Θ. уступилъ и посвятилъ соперника. Это усилило его вражду къ Іоанну, тѣмъ болѣе, что константинопольскій епископъ, опираясь на 3-й канонъ II вселенскаго собора 381 г., предоставившій ему первое мѣсто между восточными епископами, пожелалъ на самомъ дѣлѣ сдѣлаться первымъ епископомъ Восточно-Римской имперіи, къ чему какъ разъ стремился Θ. Вся восточная церковь сплотилась вокругъ этихъ двухъ центровъ. Первое столкновеніе произошло по дѣлу, разыгравшемуся въ нѣдрахъ александрійской церкви и вскорѣ захватившему весь Востокъ. Противъ ученія Оригена (см.) на Востокѣ образовалась все возраставшая оппозиція монашества, состоявшаго большею частью изъ восточно-національныхъ элементовъ христіанства. Епископъ Іоаннъ іерусалимскій вступилъ въ споръ съ Епифаніемъ кипрскимъ, который требовалъ отъ него осужденія Оригена. Въ Палестинѣ произошелъ формальный расколъ между почитателями и противниками великаго теолога, который умеръ за 150 лѣтъ передъ тѣмъ. Іоаннъ іерусалимскій обратился къ Θ. съ просьбой помирить его съ Епифаніемъ. Θ. послалъ въ Палестину пресвитера Исидора, который рѣшилъ споръ въ пользу Іоанна, т. е. высказался за Оригена. Тотъ же взглядъ на Оригена былъ оффиціально изложенъ самимъ Θ. въ его пасхальномъ посланіи. Это возбудило рѣшительное противодѣйствіе въ главной массѣ египетскаго монашества. Массы вооруженныхъ монаховъ, покинувъ пустыню, ворвались въ Александрію и, соединившись съ фанатическою чернью, съ оружіемъ въ рукахъ потребовали отъ Θ. осужденія Оригена. Патріархъ уступилъ и высказался противъ Оригена. Порвавъ съ эллинистическими традиціями александрійской школы, Θ. сталъ на новый путь—путь демагога, который долженъ былъ привести его къ господству въ церкви или сдѣлать его главаремъ секты. Изъ сторонника Оригена Θ. сдѣлался ярымъ его противникомъ. Въ Египтѣ начались жестокія преслѣдованія оригенистовъ. Особенно Θ. обрушился на нитрійскихъ монаховъ и главнымъ образомъ на стоявшихъ во главѣ ихъ извѣстныхъ своею набожностью и ученостью четырехъ иноковъ-братьевъ, получившихъ наименованіе «долгихъ братьевъ». Во главѣ войска онъ отправился въ Нитрію и превратилъ въ груду развалинъ цвѣтущую мирную обитель. Монахи разбѣжались; долгіе братья съ трудомъ спаслись и отправились искать правосудія въ Константинополѣ. Златоустъ выслушалъ ихъ и, послѣ не приведшей ни къ какому результату переписки съ Θ., представилъ дѣло на разсмотрѣніе собора. Императрица Евдоксія и дворъ приняли самое горячее участіе въ дѣлѣ братьевъ и требовали суда надъ Θ. Онъ долженъ былъ предстать предъ константинопольскимъ епископомъ въ роли обвиняемаго, но вскорѣ съумѣлъ привлечь на свою сторону измѣнчивый дворъ и возбудить неудовольствіе послѣдняго противъ Златоуста. Почва была благопріятна, такъ какъ Іоаннъ своимъ суровымъ режимомъ и обличительными проповѣдями возбудилъ противъ себя массу враговъ, и въ томъ числѣ императрицу. Θ. соединилъ сопутствовавшихъ ему египетскихъ епископовъ съ недовольными элементами Константинополя воедино и составилъ извѣстный въ исторіи церкви соборъ при Дубѣ. Объ обвиненіи Θ. не было больше и рѣчи, о долгихъ братьяхъ забыли; обвиняемымъ сдѣлался Златоустъ. Когда на зовъ собора онъ не явился, то былъ заочно осужденъ и низложенъ. Θ. торжествовалъ, но недолго: вслѣдствіе землетрясенія Іоаннъ былъ призванъ обратно къ власти, а Θ. долженъ былъ тайкомъ бѣжать изъ Константинополя, чтобы спастись отъ раздраженной противъ него константинопольской черни. Когда Златоустъ опять сильно раздражилъ императрицу, этимъ воспользовался Θ. и ссылкой на каноны антіохійскаго собора 341 г. низвергъ его съ престола. Въ 404 г. Златоустъ отправился въ изгнаніе. На константинопольскій престолъ былъ посаженъ безхарактерный Арзакій. Фактически Θ. былъ первымъ епископомъ Востока. Тогда онъ опять перемѣнилъ свое мнѣніе объ Оригенѣ и сталъ по прежнему пользоваться его сочиненіями. «Оригенъ,—говорилъ Θ.,—это чудный цвѣтникъ, въ которомъ рядомъ съ сорными травами растутъ прекрасныя розы: я срываю только послѣднія»: Умеръ Θ. въ 412 г. Главное сочиненіе Θ.

«Λόγος προσφωνητικὸς πρὸς τοὺς φρονοῦντας τὰ Ὠριγένους» до насъ не дошло. Также точно потеряны и другія его сочиненія, кромѣ нѣсколькихъ пасхальныхъ посланій и дисциплинарныхъ каноновъ, вошедшихъ въ составъ нашей Кормчей и Книги правилъ. Ср. Ам. Тьери, «Св. Іоаннъ Златоустъ и имп. Евдоксія» (М., 1884); P. Rohrbach, «Die Patriarchen von Alexandria» (1892). *П. Гидуляновъ.*

Θеофилъ — св., епископъ антіохійскій, писатель-апологетъ II вѣка. О жизни и дѣятельности Θ. сохранились только краткія, отрывочныя свѣдѣнія. Онъ былъ язычникъ по происхожденію, человѣкъ образованный, хорошо знакомый съ греческой литературою и наукою. Въ «Посланіи къ Автолику», — единственномъ его сочиненіи, уцѣлѣвшемъ до настоящаго времени,—онъ приводитъ многочисленные цитаты изъ языческихъ философовъ, поэтовъ и историковъ. Подобно многимъ своимъ современникамъ — св. Іустину, Татіану, Аѳинагору и другимъ,—онъ дошелъ до христіанства путемъ самостоятельнаго убѣжденія въ его превосходствѣ надъ всѣми другими религіями. Это убѣжденіе онъ вынесъ изъ чтенія священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, преимущественно книгъ пророческихъ. Обратившись въ христіанство, Θ. сдѣлался его ревностнымъ исповѣдникомъ и защитникомъ, настолько же, насколько прежде, въ язычествѣ, былъ его противникомъ. Въ 168 г. онъ занялъ антіохійскую каѳедру. Какъ долго Θ. былъ епископомъ—съ точностью неизвѣстно; разные источники расходятся въ показаніи времени; въ одномъ только они согласны, что Θ. умеръ въ 80-хъ годахъ II вѣка, въ царствованіе Коммода. Церковь причислила его къ лику святыхъ. Θ. написалъ немало сочиненій, частью полемическихъ, написанныхъ противъ еретиковъ его времени, частью апологетическихъ, направленныхъ противъ язычниковъ. По свидѣтельству Евсевія и Іеронима («Церк. Истор.», кн. IV, гл. 24; «Catal.», 48), Θ. написалъ книгу *противъ Маркіона*, сочиненіе *противъ* ереси *Гермогена*, толкованіе *на Евангеліе* и на *Притчи Соломона*, много «огласительныхъ сочиненій», много, по выраженію Іеронима, «краткихъ, но прекрасныхъ трактатовъ, относящихся къ назиданію церкви». По словамъ самого Θ. («Ad. Aut.», гл. 28, 30), онъ написалъ кромѣ того книгу *о демонѣ* и о ничтожествѣ языческихъ идоловъ, и сочиненіе о *родословіи патріарховъ*. Всѣ эти произведенія не сохранились; до насъ дошло только одно его сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Посланіе къ Автолику о христіанской вѣрѣ». Θ. защищаетъ здѣсь христіанство, доказывая его истинность и божественность, обличаетъ и опровергаетъ язычество, раскрывая ложность и несостоятельность его религіи, его нравственности, его миѳологіи и философіи. Автоликъ, къ которому написаны всѣ эти книги, былъ язычникъ, человѣкъ образованный и ученый, лично извѣстный Θ.; подобно многимъ другимъ язычникамъ, онъ былъ крайне нерасположенъ къ христіанству и предубѣжденъ противъ него. Между этимъ Автоликомъ и Θ. часто происходили разговоры и споры относительно язычества и христіанства, что и послужило поводомъ къ составленію посланія. Ср. К. Скворцовъ, «Философское ученіе Θеофила антіохійскаго» («Труды Кіевск. Дух. Академіи», 1867, № 8, а также въ его книгѣ: «Философія отцовъ и учителей церкви въ періодъ апологетовъ», Кіевъ, 1868, стр. 80—101); А. Сергіевскій, «Отношеніе апологетовъ восточной церкви II вѣка къ языческой философіи» («Вѣра и Разумъ», 1886, т. II, ч. II, стр. 83—97); прот. П. Преображенскій, «Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ» (СПб., 1895; полный русскій переводъ апологіи Θ. и краткія замѣчанія о его жизни и дѣятельности); Д. Гусевъ, «Св. Θеофилъ Антіохійскій» (Казань, 1898); И. Реверсовъ, «Защитники христіанства» (апологеты; СПб., 1899).

Θеофилъ—святые православной церкви: 1) св. мученикъ, пострадалъ въ Кесаріи Каппадокійской, въ началѣ IV вѣка, между 300—312 гг. Θ. послѣ бичеванія, строганія острымъ желѣзомъ и пытки огнемъ, былъ обезглавленъ. Память 6 февраля. 2) Св. мученикъ, діаконъ, приносившій христіанскимъ узникамъ утѣшительныя посланія отъ никомидійскаго епископа Анѳима; былъ убитъ камнями и стрѣлами, при Діоклетіанѣ (въ 302 или 303 г.). Память 3 сентября. 3) Св. мученикъ, пострадалъ въ Ликіи, въ 305 г., при Діоклетіанѣ. Когда Θ. отказался принести жертву идоламъ, онъ былъ подвергнутъ пыткамъ, а затѣмъ обезглавленъ. Память 23 іюля. 4) Одинъ изъ сорока севастійскихъ мучениковъ (XXIX, 293). Память 9 марта. 5) Одинъ изъ 42 аммоpійскихъ мучениковъ, греческій воинъ, взятый въ плѣнъ магометанами около 840 г. Послѣ семилѣтняго заключенія, голода и бичеванія, Θ. былъ обезглавленъ и брошенъ въ рѣку Евфратъ, около 847 г. Память 6 марта. 6) *Θ. Исповѣдникъ*, препод., подвизался близъ Тиверіополя, пострадалъ за иконопочитаніе при Львѣ Исаврѣ (717—741); скончался мирно въ VIII вѣкѣ. Память 10 октября. 7) *Θ. Плачливый*, препод. печерскій, жилъ въ концѣ XI и началѣ XII вв. Θ. плакалъ о себѣ днемъ и ночью; отъ слезъ онъ потерялъ зрѣніе, но за 3 дня до смерти прозрѣлъ. Тѣло Θ. положено въ Антоніевой пещерѣ вмѣстѣ съ тѣломъ брата его, Іоанна. Память 29 дек. 8) *Θ. Омучскій* препод., сперва подвизался на о-вѣ Коневцѣ вмѣстѣ съ препод. Арсеніемъ. Въ 1396 г. основалъ пустынь на рѣкѣ Омучѣ, въ округѣ Демянскаго погоста, въ 65 вер. отъ Порхова. Скончался около 1412 г. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ Успенскомъ храмѣ, съ 1764 г. приходскомъ. Память 21 окт.

Θеофилъ — св. архіепископъ новгородскій. Начало иноческой жизни Θ. полагалъ въ Отенской обители и при святителѣ Іонѣ былъ протодіакономъ и ризничимъ. По смерти его, жребіемъ (15 ноября 1470 г.) Θ. былъ избранъ въ архіепископа. Θ. принялъ участіе въ примиреніи новгородцевъ съ московскимъ великимъ княземъ и былъ посвященъ въ архіепископа въ Москвѣ; позже, при новомъ столкновеніи Новгорода съ Москвой, Θ. былъ лишенъ каѳедры и около трехъ лѣтъ

жилъ въ Чудовомъ монастырѣ въ тѣсномъ заключеніи. Больной Ѳ. отправился въ Кіевъ и уже приближался къ Днѣпру, но здѣсь скончался (около 1480 г.). Мощи Ѳ. почиваютъ въ Ѳеодосіевой пещерѣ Кіевской лавры. Память 28 августа.

Ѳеофилъ—монахъ и священникъ, жившій въ С.-Галленскомъ монастырѣ, по мнѣнію однихъ—въ IX столѣтіи, по мнѣнію другихъ—въ X или XI столѣтіи и никакъ не позже XIII стол. Извѣстенъ какъ авторъ сочиненія: «Diversarum artium schedula»—древнѣйшаго изъ всѣхъ трактатовъ о техникѣ различныхъ отраслей искусства: живописи, мозаики, литейнаго дѣла и пр. Это сочиненіе дошло до насъ въ нѣсколькихъ старинныхъ рукописныхъ экземплярахъ, изъ которыхъ самый исправный, относящійся къ XIII стол., находится въ библіотекѣ кембриджскаго университета. Оно издано въ латинскомъ оригиналѣ, съ переводомъ на французскій языкъ, въ 1843 г., въ Парижѣ, подъ заглавіемъ: «Théophile prêtre et moine, Essai sur divers arts».

Ѳеофилъ—византійскій императоръ (829—842), второй изъ аморійской династіи. Онъ вступилъ на престолъ при благопріятныхъ условіяхъ. Имперіи ничто не угрожало кромѣ арабскихъ пиратовъ; населеніе сравнительно благоденствовало, казна была богата. Хотя и не смолкли иконоборческіе споры, но прекратились преслѣдованія за почитаніе иконъ въ правленіе отца Ѳ., Михаила. Ѳ. получилъ отличное образованіе подъ руководствомъ ученаго Іоанна Грамматика, умѣреннаго иконоборца, возведеннаго при Ѳ. на патріаршій престолъ. Ѳ. понималъ и цѣнилъ искусства и науки. Онъ обладалъ сильнымъ, но неумѣреннымъ характеромъ; любовь къ справедливости доводила его до жестокости. Власть свою онъ понималъ безъ ограниченій съ чьей-либо стороны, церковь признавалъ подчиненной, какъ было при израильскихъ царяхъ. Его внѣшняя политика была энергична; онъ любилъ войну и отличался личной храбростью. При всѣхъ своихъ блестящихъ качествахъ, Ѳ. не обладалъ умѣреннымъ и ровнымъ характеромъ. Его жизнь, блестящая и интересная, окруженная народными легендами, была несчастливой и окончилась трагически; результаты его многообѣщавшаго правленія не были. въ общемъ, благопріятны для имперіи.—Первымъ его шагомъ было требованіе у сената казни главныхъ убійцъ иконоборческаго императора Льва Армянина († 814), хотя они возвели на престолъ его отца и были имъ прощены. Возобновилась утихавшая иконоборческая распря, гоненія и истязанія; въ 832 г. вышелъ указъ, которымъ запрещалось почитаніе иконъ; самое слово «святой» въ приложеніи къ канонизованнымъ церковью лицамъ велѣно было выскабливать изъ царскихъ грамотъ. Императоръ заставилъ соборъ отлучить православныхъ отъ церкви. Его воспитатель—патріархъ Іоаннъ Грамматикъ—и еще болѣе жена его, Ѳеодора, впослѣдствіи возстановительница православія, смягчали жестокость Ѳ. въ отдѣльныхъ случаяхъ. Изъ уваженія къ Ѳеодорѣ, любившей мужа, память его не была предана проклятію на православномъ соборѣ 842 г. При всемъ томъ Ѳ. не воздвигалъ систематическаго гоненія на иконы: онѣ оставались въ церквахъ, подвѣшенныя высоко. Наказывалъ Ѳ. не за догматъ, но за ослушаніе его власти; обѣ церковныя партіи должны были жить въ имперіи рядомъ, при чемъ главенствовали иконоборцы. Во внутреннемъ управленіи Ѳ. былъ строгъ и самовластенъ; но о его указахъ мы знаемъ лишь изъ православныхъ хроникъ. Онъ издалъ законъ противъ злоупотребленій администраціи, боролся съ хищной бюрократіей; разрѣшилъ браки между византійцами и персами. Вмѣшиваясь въ частную жизнь, онъ приказывалъ всѣмъ стричь волоса, стѣснялъ столичную торговлю мелочной регламентаціей. Его нелицепріятная справедливость, доступность жалобщикамъ изъ народа запечатлѣна легендами и придаетъ его правленію восточный отпечатокъ. Такъ, онъ приказалъ публично бичевать заслуженнаго военачальника Петрону, брата императрицы Ѳеодоры, за то, что при постройкѣ дома онъ нарушилъ права сосѣдки; онъ распорядился сжечь на площади богатый грузъ съ корабля, принадлежавшаго императрицѣ, находя, что царямъ неприлично вести торговлю. Блескъ и пышность господствовали при дворѣ Ѳ.; казна казалась неисчерпаемой. Рядомъ съ полезными сооруженіями, какъ городскія морскія стѣны, какъ громадная богадѣльня, рядомъ съ устройствомъ государственной сигнализиціи (огнями на вершинахъ горъ) отъ столицы до арабскихъ предѣловъ, Ѳ. удовлетворялъ своей страсти къ роскоши и искусствамъ. Великолѣпныя дворцовыя постройки—фонтанъ Фіала, портики Мистеріи и Сигма, палаты съ церковью Гриконхъ, новый ипподромъ, загородный дворецъ Бріантовъ въ арабскомъ стилѣ, волшебный чертогъ для музыкальныхъ органовъ во дворцѣ — свидѣтельствуютъ о роскоши Ѳ. и въ то же время о вліяніи восточнаго искусства и вкусовъ, проводниками которыхъ являлись патріархъ Іоаннъ Грамматикъ и инженеръ Левъ Математикъ. Поддерживая сношенія съ западными императорами, Людовикомъ Благочестивымъ и Лотаремъ, и съ кордовскимъ халифомъ, пользуясь перемиріемъ съ Болгаріей, Ѳ. призвалъ Венецію противъ арабовъ, завоевавшихъ Палермо, Тарентъ и Бари. На сѣверѣ Чернаго моря онъ вступилъ въ союзъ съ хазарами и выстроилъ въ устьѣ Дона крѣпость Саркелъ, противъ печенѣговъ. Большой, но не надежной помощью служили ему персидскіе выходцы, цѣлое населеніе которыхъ было помѣщено въ области Синопъ; ихъ вождь, названный патрикіемъ Ѳеофовомъ, сдѣлался зятемъ Ѳ. и соратникомъ его противъ арабовъ. Первые походы Ѳ. въ Сирію противъ могущественныхъ багдадскихъ халифовъ Мамуна (831) и Мутасима (837) были удачны; но затѣмъ Мутасимъ, справившись съ другими врагами, жестоко отомстилъ Византіи. Его вождь Афшинъ разбилъ Ѳ., едва спасшагося отъ плѣна; самъ Мутасимъ обложилъ и разрушилъ въ 838 г. византійскую твердыню въ Малой Азіи Аморій, перебивъ болѣе 40000 чел. Храбрые начальники Аморія, во главѣ

съ патрикіемъ Аэціемъ, послѣ долголѣтняго плѣна были преданы смерти за вѣрность христіанству (40 аморейскихъ мучениковъ). Гибель родного города и пораженіе христіанъ свели императора въ моглилу; умирая, онъ, по преданію, примирился съ православіемъ. Объ арабскихъ отношеніяхъ при Θ. см. А. А. Васильевъ, «Византія и Арабы... за время Аморейской династіи» (СПб., 1900); о культурномъ вліяніи восточныхъ элементовъ при Θ.—Θ. И. Успенскаго, «Очерки по исторіи визант. образованности» (СПб., 1891, стр. 56—65). *Б. П—ко.*

Θеофрастъ Лесбосскій — см. Теофрастъ.

Θера (Θήρα)—нынѣ Санторинъ (по имени Santa Irene, св. покровительницы о-ва), самый южный изъ Кикладскихъ о-вовъ Эгейскаго моря, къ Ю отъ Хіоса и къ С отъ Крита. Вмѣстѣ съ прилежащими островками Θерасіей и Аспронизи, Θ. имѣла вулканическое происхожденіе, образуя часть вулканическаго кольца. Судя по раскопкамъ, найденнымъ подъ слоемъ вулканической золы, изверженіе, опредѣлившее нынѣшнюю географическую форму о-ва, произошло въ первой половинѣ 2-го тысячелѣтія до Р. Хр., въ эпоху господства Микенской культуры, слѣды которой обнаружены въ остаткахъ открытыхъ при раскопкахъ поселеній. Эллипсоидальное кольцо, прерывающееся на СЗ и ЮЗ, окружаетъ внутреннюю котловину о-ва, въ которой въ историческое время поднялась вершина новаго вулкана; на продолженіе вулканической дѣятельности указываютъ также горячіе источники и испаряющіеся изъ земли газы. Вулканическое кольцо, окружающее котловину, извнутри подымается отвѣсною скалистою стѣною, извнѣ спускается легкимъ склономъ, по которому раскинулись богатыя виноградныя плантаціи. Въ историческое время Θ. была заселена финикійцами; затѣмъ туда явились доряне; послѣдніе, утвердившись наостровѣ, около 620 г. основали на сѣверномъ берегу Африки колонію Кирену. Въ VI в. до Р. Хр. на островѣ установилось аристократическое правленіе; въ началѣ пелопоннесской войны Θ. стояла на сторонѣ Спарты. Островъ сохранялъ извѣстное значеніе еще при Птолемеяхъ, которые, для поддержанія своего могущества на Эгейскомъ морѣ, держали здѣсь гарнизонъ. Въ 1537 г. Θ. была завоевана турками. Нынѣ о-въ составляетъ особую епархію 22-го нома (Киклады) Греческаго королевства. съ 14500 жителями и главнымъ городомъ Фирой. Съ 1895 г. Hiller von Gaertringen производилъ раскопки на мѣстѣ древняго города Θ. Результаты его работъ изложены въ трудѣ его: «Thera. Untersuchungen, Vermessungen und Ausgrabungen in den J. 1895—1902» (Вѣна, 1899 и слѣд.). *Н. О.*

Θерамень—см. Терамень (XXXII, 943).

Θерапонтовъ женскій **монастырь** —учрежденъ въ 1903 г. на мѣстѣ упраздненнаго въ 1798 г. Θерапонтова мужского монастыря. См. «Церковныя Вѣдомости» (1903, №№ 51—52).

Θерапонтъ — священномученикъ, епископъ кипрскій, пострадалъ при Діоклетіанѣ. Передъ нашествіемъ на островъ Кипръ сарацинъ мощи Θ. были перенесены въ Константинополь. Память 25 мая.

Θерапонтъ — священномученикъ, епископъ сардійскій. За обращеніе язычниковъ въ христіанство претерпѣлъ истязанія и казнь при Валеріанѣ, въ 259 г. Память 27 мая.

Θерапонтъ *Бѣлозерскій* — препод., въ мірѣ Θеодоръ, изъ рода дворянъ Поскочныхъ, уроженецъ Волока-Ламскаго. Онъ тайно ушелъ изъ родительскаго дома и постригся въ Симоновѣ монастырѣ, гдѣ слушалъ наставленія препод. Сергія. Удалившись въ Бѣлозерскій край, Θ. учредилъ общежитіе, но не согласился принять на себя ни священства, ни игуменства. Въ 1408 г. князь Андрей Дмитріевичъ Можайскій вызвалъ къ себѣ Θ. и просилъ его принять на себя устроеніе новой обители, которая и была основана въ Лужкахъ, въ верстѣ отъ города Можайска. Скончался Θ. въ глубокой старости въ 1426 г. Житіе Θ. написано вскорѣ послѣ собора 1547 г. Мощи Θ. почиваютъ подъ спудомъ въ соборной церкви основаннаго имъ монастыря. Память 27 мая.

Θерапонтъ *Монзенскій*—препод. Сначала жилъ въ Москвѣ и подражалъ подвигамъ блаж. Василія, потомъ постригся въ Костромскомъ Воздвиженскомъ м-рѣ. Жители Костромы приходили слушать его наставленія; онъ принималъ ихъ съ любовію, но иныхъ строго обличалъ за пристрастіе къ мірской суетѣ. Тяготясь извѣстностью, Θ. удалился изъ Костромы въ Монзенскую обитель. Скончался въ 1591 г. Мощи Θ. почиваютъ подъ спудомъ въ Благовѣщенскомъ храмѣ обители, упраздненной въ 1764 г. Память 12 декабря.

Θермодонтъ (Θερμώδων): 1) р. въ сѣв. части Малой Азіи, впадавшая въ Понтъ близъ г. Θемискиры. Упоминается въ сказаніяхъ объ амазонкахъ. 2) Рѣка въ Беотіи, впадавшая въ Евбейское море. *Н. О.*

Θермопилы (Θερμοπύλαι, Thermopylae) —узкій проходъ въ Этейской возвышенности, близъ южнаго берега Малійскаго залива, получившій свое названіе отъ двухъ горячихъ сѣрныхъ источниковъ, находящихся по сосѣдству съ нимъ. Этотъ проходъ представлялъ собою единственную дорогу изъ Θессаліи въ Локриду и вообще въ Среднюю Грецію. Съ Ю Θ. ограничивались горнымъ отрогомъ Каллидромомъ. Проходъ былъ не вездѣ одинаковой ширины: при истокахъ р. Асопа, около горы Анѳелы, долина расширялась; здѣсь находились храмъ Деметры Амфиктіонійской и зданія союза Амфиктіоновъ; здѣсь же происходили осеннія собранія послѣднихъ. У рѣки Фойника дорога становилась настолько узкою, что по ней не могли разъѣхаться два экипажа. Въ среднемъ ширина прохода составляла 60 шаговъ. Благодаря своему важному стратегическому значенію, Θ., представлявшія сами по себѣ естественное укрѣпленіе, были оцѣплены рядомъ искусственныхъ преградъ: такъ, спартанцы укрѣпили мѣстечко Трахинъ (въ 7 вер. отъ Θ. и 3 вер. отъ моря): позднѣе возникли другіе укрѣпленные пункты. Кромѣ названныхъ выше рѣкъ, Θ. перерѣзывались Сперхеемъ, Дирасомъ и Меласомъ. Въ

настоящее время характеръ мѣстности измѣнился вслѣдствіе дѣйствія вулканическихъ силъ и отложеній горныхъ рѣчекъ и Сперхея, русло котораго перемѣстилось южнѣе и въ который нынѣ впадаютъ рѣчки Дирасъ, Меласъ, Асопъ и Фойникъ, впадавшія первоначально въ море. Въ исторіи Греціи Θермопильское ущелье было ареною важныхъ военныхъ событій: при нашествіи персовъ на Элладу въ 480 г. здѣсь палъ Леонидъ со своими 300 спартанцами; въ 279 г. аѳинянинъ Каллиппъ съ 24000 челов. выдерживалъ натискъ огромной галльской арміи (болѣе 170000 чел.); въ 191 г. былъ разбитъ Маніемъ Ацилiемъ Глабріономъ Антіохъ III. *Н. О.*

Θеспія или *Θеспіи* (Θέσπεια, Θεσπειαί)— одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Беотіи, лежавшій у подножія Геликона, съ юго-вост. его стороны, въ 80 стадіяхъ (14 в.) отъ Θивъ. Городъ, по преданію, получилъ свое названіе отъ сына Эрехтея, Θеспія, и былъ основанъ выходцами изъ Аѳинъ. Въ историческій періодъ Греціи ѳеспійцы долго боролись за свою самостоятельность противъ гегемоніи Θивъ. Во время персидскихъ войнъ Θ., наперекоръ Θивамъ, которыя держали сторону персидскаго царя, выступили сторонниками національной партіи и отказались дать персидскому послу воды и земли. При Θермопилахъ (480 г. до Р. Хр.) ѳеспійцы въ числѣ 700 человѣкъ, подъ предводительствомъ Демофила, сражались на сторонѣ Леонида и вмѣстѣ съ нимъ погибли. При нашествіи Ксеркса на Аттику, Θ. были сожжены; жители города переселились въ Пелопоннесъ. И послѣ того ѳеспійцы продолжали доблестно стоять за дѣло Эллады: такъ, 1800 ихъ гражданъ участвовало въ битвѣ при Платеяхъ. По удаленіи персовъ изъ Греціи, Θ. были возстановлены, но битва при Деліи (424 г.), въ которой ѳеспійцы, сражавшіеся въ беотійскомъ войскѣ противъ аѳинянъ, потерпѣли громадныя потери, нанесла имъ сильный ударъ, и они съ трудомъ поддерживали свою независимость противъ возраставшаго значенія Θивъ. Въ войнѣ 378—372 г. Θеспіи стояли на сторонѣ Спарты противъ Θивъ, пока послѣднія не заставили ихъ примкнуть къ беотійскому союзу; послѣ битвы при Левктрахъ попытки ихъ сохранить самостоятельность были неудачны. Позднѣе Θеспіи снова ожили, застроились, и при римлянахъ пользовались извѣстною свободою. Θ. были родиною Праксителя и Фрины. Для своего родного города Пракситель изваялъ знаменитую статую Эрота, которая была поставлена въ мѣстномъ храмѣ этого бога (древнѣйшимъ изображеніемъ Эрота служилъ камень). Въ Θ. находились также статуи Фрины и Афродиты, работы Праксителя, и мѣдная статуя Эрота, работы Лизиппа. Вообще изобиліемъ выдающихся произведеній скульптуры городъ привлекалъ множество посѣтителей съ разныхъ концовъ древняго міра.
Н. О.

Ѳеспроты (Θεσπρωτοί) — значительнѣйшее въ серединѣ V в. до Р. Хр. изъ племенъ, населявшихъ Эпиръ. Въ древнѣйшее время, по преданію, имъ принадлежалъ Додонскій оракулъ Зевса, что, въ связи съ существованіемъ многочисленныхъ греческихъ топографическихъ названій въ ихъ области и упоминаніемъ имени Θ. въ греческихъ сказаніяхъ, даетъ нѣкоторый поводъ предполагать греческое происхожденіе племени. До наступленія молоссовъ, Θ. населяли побережье Эпира отъ Керкирскаго пролива до Амбракійскаго залива и всю внутреннюю часть Эпира до Пинда и Ѳессаліи. Позднѣе они подчинились молоссамъ и были оттѣснены къ Адріатическому морю, занявъ вышеупомянутое побережье, которое называлось по имени ихъ Ѳеспротіей. Въ дальнѣйшемъ они раздѣлили судьбу Эпира. Къ числу городовъ Ѳеспротіи относились Эфира, Пандосія, Кассопа. *Н. О.*

Ѳессалія (Θεσσαλία, Thessalia) — составляла восточную часть Сѣверной Греціи и состояла изъ ряда глубокихъ долинъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга горными хребтами. Рѣка Пеней, начинающаяся въ самой высокой части Пинда, раздѣляла область на двѣ части, изъ которыхъ сѣверная включала Перребскую возвышенность, съ страною Перребовъ и Гестіеотидой, а южная, въ которую входили области Пелазгіотида, Ѳессаліотида и Фтіотида, отдѣлялась отъ Средней Греціи Ѳорійскимъ хребтомъ. Восточная часть Ѳ., къ сѣв. отъ Пагасейскаго залива, вдоль берега моря была извѣстна подъ именемъ Магнезіи. Изъ притоковъ Пенея значительнѣйшими были Эвропъ съ лѣвой стороны и Апиданъ съ Энипеемъ—съ правой. Къ западу отъ Магнезійскаго горнаго побережья, на которомъ возвышались Осса и Пеліонъ, простиралась самая низменная часть Ѳ., съ озерами Нессонійскимъ и Бойбейскимъ, которыя при разливѣ р. Пенея выходили изъ береговъ, затопляя окрестную равнину. Въ сѣв. части Ѳ., на границѣ съ Македоніей, возвышалась гора Олимпъ. Между Олимпомъ и Оссою пролегала такъ назыв. Темпейская долина, извѣстная въ древности красотою своихъ горныхъ пейзажей и богатствомъ растительнаго царства. Благодаря обильному орошенію, страна отличалась плодородіемъ и могла прокармливать густое населеніе. На превосходныхъ горныхъ лугахъ паслись прославленные въ древности конскіе табуны, изъ которыхъ составлялась извѣстная ѳессалійская конница — главная сила военнаго состава страны. Обиліе рѣкъ, болотъ и озеръ уже въ древности привело къ мысли, что первоначально страна была покрыта водою, которая позднѣе, по мнѣнію древнихъ, ушла въ землю черезъ образовавшуюся отъ землетрясенія разсѣлину. Быть можетъ, то же богатство земныхъ водъ было причиною того, что сказаніе о Девкаліонѣ и всемірномъ потопѣ пріурочивалось къ Ѳессаліи. Населеніе Ѳ. по языку принадлежало къ той діалектической группѣ, которая называется сѣверо-восточною и къ которой въ глубокой древности принадлежали беотійцы, лесбійцы, аркадяне и кипрійцы. Беотійцы, населявшіе первоначально Ѳессалію, позднѣе были оттѣснены къ югу, въ Среднюю Грецію, племенемъ, передвинувшимся изъ Эпира, которое, давъ странѣ имя и поработивъ оставшихся коренныхъ жителей ея, само усвоило языкъ

побѣжденныхъ. Въ героическій періодъ населеніе Θ. играло важную роль и въ развитіи греческаго эпоса θессалійскому элементу принадлежитъ видное мѣсто. Насколько можно судить по даннымъ эпоса, такъ назыв. эолійская колонизація, событія которой смутно отражаются въ сказаніяхъ о Троянской войнѣ (см.), была совершена племенемъ, населявшимъ Θ.: къ этому племени относятся сказанія о Θетидѣ, Пелеѣ и Ахиллѣ; кромѣ того Θ. считалась родиною алоидовъ, кентавровъ, лапиѳовъ, Эола, эолидовъ, Пелія, Девкаліона и мѣстопребываніемъ эллинскихъ боговъ, которое было пріурочено къ горѣ Олимпу; въ Θ. существовалъ также культъ музъ, Геракла, Асклепія. Въ послѣгероическую эпоху Θ. мало-по-малу была занята θессалійцами, которые, основавъ рядъ укрѣпленныхъ городовъ—Краннонъ, Ларису, Гиртонъ, Феры, Пагасы, Фарсалъ — образовали правящій классъ въ странѣ, сосредоточивъ въ своихъ рукахъ экономическія ея богатства и обративъ коренное населеніе въ крѣпостныхъ, извѣстныхъ подъ именемъ *пенестовъ*, положеніе которыхъ приравнивалось къ положенію спартанскихъ илотовъ. Позднѣе перребы, ахейцы, долопы, эніаны, малійцы принуждены были признать господство завоевателей, и хотя эти племена сохраняли племенную и общинную самостоятельность, но они были обязаны доставлять θессалійцамъ извѣстный контингентъ войска и платить дань. Господствующими родами были Алевады въ Ларисѣ, ведшіе свое происхожденіе отъ Геракла и Скопады въ Краннонѣ и Фарсалѣ; изъ Гераклидовъ (Алевадовъ) избирались θессалійскіе *тагы*—военачальники, командовавшіе въ военное время союзнымъ θессалійскимъ войскомъ. Форма правленія была аристократическая, хотя въ IV в. въ Ферахъ установилась временная тираннія въ лицѣ *тагова* Язона ферскаго и его ближайшихъ преемниковъ. Въ пилейско-дельфійской амфиктіоніи θессалійцы, владычество которыхъ простиралось до Θермопилъ, были господствующимъ племенемъ: имъ принадлежало предсѣдательство въ совѣтѣ амфиктіоновъ, такъ какъ большинство изъ остальныхъ 11 племенъ, входившихъ въ союзъ (перребы, магнеты, фтіоты, долопы, малійцы, ойтейцы) находились въ большей или меньшей зависимости отъ нихъ. Въ 590 году, во время похода амфиктіоновъ противъ Крисы — города, въ области котораго находилось святилище Аполлона Дельфійскаго — θессаліецъ Эврилохъ былъ главнокомандующимъ союзнаго войска—По разрушеніи Крисы и по утвержденіи политическо-религіознаго могущества Дельфъ, θессалійскіе элементы амфиктіоніи преобладали въ дѣлѣ защиты святилища и надзора за управленіемъ храма. Въ дальнѣйшей исторіи Греціи Θессалія выступаетъ скромною участницею. Писистратъ поддерживалъ съ θессалійцами дружескія отношенія. При нашествіи Ксеркса θессалійцы, благодаря политикѣ Алевадовъ, держали сторону персовъ. Въ эпоху Пелопоннесской войны аѳиняне пользовались помощью θессалійцевъ, но послѣдніе дѣйствовали вяло и своею враждою съ фокейцами, которыхъ поддерживали аѳиняне, внушали союзникамъ мало довѣрія. Единственнымъ благопріятнымъ моментомъ для политическаго объединенія Θ. и утвержденія ея могущества было правленіе талантливаго Язона (см.) ферскаго, но преждевременная смерть его разстроила всѣ его планы и призракъ политическаго объединенія и гегемоніи Θессаліи разсѣялся навсегда. Въ дальнѣйшей исторіи Греціи Θессалія влачила существованіе полусвободнаго союза, сперва находившагося подъ протекторатомъ Македоніи, затѣмъ Рима, пока въ 146 г. она, вмѣстѣ съ Эпиромъ и Ахайею, она не была слита въ одну провинцію. Въ политическомъ отношеніи Θ. распадалась на четыре области (тетрады): *Фтіотиду* или Ахею, которой принадлежали города Галъ и Фтіотійскія Θивы (при Пагасейскомъ заливѣ), *Θессаліотиду*, съ городами Арной (позднѣе Кіеріонъ) и Фарсаломъ, *Гистіеотиду* (Гестіеотиду), въ которой были города Гемфы, Иѳома, Трикка и къ которой принадлежала область Перребовъ, и *Пелазгіотиду*. съ городами Ларисой, Краннономъ, Скотуссой (близъ этого города находилась горная группа Киноскефалы, при которой произошли сраженія 364 и 197 г. до Р. Хр.), Ферами и Пагасами. *Магнезія* представляла собою до извѣстной степени независимую отъ Θ. общину: здѣсь были города: миѳическій Іолкъ, и историческіе—Деметріада и Мелибея.

Н. О.

При первыхъ византійскихъ императорахъ страна подвергалась неоднократному вторженію готовъ, гунновъ и болгаръ. Въ XI—XII вв. здѣсь весьма усилился валашскій элементъ; въ горахъ Пинда потомки валаховъ и нынѣ сохранились. Съ 1393 г. Θ. подпала подъ власть турокъ. Въ 1832 г. къ Греціи отошла лишь незначительная часть Θ., именно полоса къ Ю отъ водораздѣла горъ Отрисъ, образовавшая епархію Фтіотиду, съ гл. городомъ Ламіей. Вся остальная Θ., оставленная за Турціей, присоединена къ Греціи лишь въ 1881 г. и составила номы Трикала и Ларисса.

Θессалоникійцы (Солуняне)—два посланія къ нимъ ап. Павла. Во время второго апостольскаго своего путешествія Павелъ сначала остановился въ Филиппахъ, но, принужденный удалиться оттуда, перенесъ свое мѣстопребываніе въ Θессалоники (Дѣян. XVII, 1). Здѣсь въ теченіе трехъ субботъ онъ вмѣстѣ съ Силою проповѣдывалъ въ синагогѣ и обратилъ ко Христу многихъ евреевъ и еще больше язычниковъ. Въ числѣ обращенныхъ было немало знатныхъ женщинъ. Евреи произвели возмущеніе противъ Павла и его спутниковъ и обвинили ихъ предъ городскими начальниками, какъ зачинщиковъ мятежа. Павелъ долженъ былъ удалиться въ Берію, а оттуда, преслѣдуемый солунскими евреями, ушелъ въ Аѳины (Дѣян. XVII, 2—15). По удаленіи апостола, евреи стали притѣснять послѣдователей Христовыхъ изъ солунянъ (1 Θесс. II, 14). Такое положеніе церкви солунской сильно безпокоило апостола. Онъ желалъ самъ возвратиться въ Θессалоники для подкрѣпленія новообращенныхъ, но встрѣ-

чалъ къ тому большія препятствія (1 Сол. II, 18). Оставивъ въ Беріи Силу и Тимоѳея съ цѣлью распространенія проповѣди и отправляясь въ Аѳины, апостолъ чрезъ сопровождавшихъ его македонянъ поручилъ Тимоѳею посѣтить Ѳессалоники для утвержденія и утѣшенія вѣрующихъ (1 Сол. III, 7) и доставить ему въ Аѳины свѣдѣнія о состояніи церквей македонскихъ (Дѣян. XVII, 15); самъ же вскорѣ перешелъ въ Коринѳъ, гдѣ и ожидалъ прибытія Тимоѳея (Дѣян. XVIII, 1). Вскорѣ прибыли въ Коринѳъ Тимоѳей и Сила (Дѣян. XVIII, 5; 1 Сол. III, 6) съ добрыми вѣстями о солунянахъ, не поколебавшихся во время перваго тяжелаго испытанія. Въ то же время они сообщили и такія свѣдѣнія о солунянахъ, которыя не могли порадовать апостола. Многіе изъ тамошнихъ христіанъ не могли еще отрѣшиться отъ привычекъ языческихъ; блудъ и корыстолюбіе остались пороками христіанъ-солунянъ (1 Сол. IV, 3—6). Кромѣ того между христіанами распространилось ложное мнѣніе о скоромъ пришествіи Христовомъ. Христіане надѣялись войти въ царство Божіе и получить блаженство только при второмъ пришествіи Господа, и были увѣрены, что открытіе этого царства послѣдуетъ на землѣ и въ скоромъ времени. Многіе изъ нихъ умирали, не дождавшись пришествія Христова. Это обстоятельство приводило солунскихъ христіанъ въ уныніе касательно загробной жизни умирающихъ (1 Сол. IV, 13—17). Кратковременное пребываніе въ Солуни не позволило апостолу совершенно наставить юную церковь. Дополнить то, чего недоставало вѣрѣ солунянъ (1 Сол. III, 10), подкрѣпить въ страданіяхъ, разсѣять заблужденія касательно загробной жизни и будущаго пришествія Христова — это было цѣлью *перваго* посланія къ Ѳ. Въ надписаніи посланія стоятъ имена Тимоѳея и Силуана (Силы), которыхъ Павелъ ожидалъ въ Аѳинахъ (Дѣян. XVII, 16), но которые пришли къ нему въ то время, когда онъ находился въ Коринѳѣ (Дѣян. XVIII, 1, 5). Такъ какъ посланіе къ Ѳ. вызвано именно этимъ приходомъ учениковъ апостольскихъ, сообщившихъ Павлу свѣдѣнія о состояніи церкви солунской (1 Сол. III, 6), то и нужно заключить, что оно написано въ Коринѳѣ; въ нѣкоторыхъ греческихъ рукописяхъ и у толкователей указаніе на Аѳины, какъ на мѣсто написанія этого посланія, вѣроятно произошло отъ неопредѣленнаго выраженія апостола, что онъ восхотѣлъ остаться въ Аѳинахъ одинъ (III, 1). Вмѣстѣ съ опредѣленіемъ мѣста опредѣляется и время написанія посланія. Это было начало 53-го года, когда апостолъ утвердилъ свое пребываніе въ Коринѳѣ. По общему мнѣнію всѣхъ толкователей Св. Писанія, это посланіе было первое по времени писаніе ап. Павла и предваряетъ почти всѣ писанія св. апостоловъ. Первое посланіе къ Ѳ. по содержанію своему, за исключеніемъ IV-й главы, не представляетъ никакихъ особенностей, отличающихъ его отъ другихъ посланій. Посланіе дѣлится на двѣ части, историческую (I—III гл.) и нравоучительную (IV—V гл.). Первая состоитъ изъ воспоминаній о проповѣди апостола въ Ѳессаликахъ и Македоніи и благодарности къ Богу за принятіе солунянами евангелія въ чистотѣ. Во второй апостолъ убѣждаетъ солунянъ сохранять свой сосудъ въ святынѣ и чести и жить братолюбно; затѣмъ, раскрываетъ имъ тайну воскресенія мертвыхъ въ послѣдній день и тайну второго пришествія Христова, и по причинѣ неизвѣстности этого дня убѣждаетъ ихъ бодрствовать и трезвиться. Вскорѣ послѣ перваго посланія апостолъ долженъ былъ написать солунянамъ и другое. Главнымъ побужденіемъ къ тому было превратное пониманіе нѣкоторыхъ выраженій ап. Павла въ первомъ посланіи касательно будущаго пришествія Господня и появленіе подложнаго посланія отъ имени апостола (II, 2—III, 17), потомъ умноженіе числа праздныхъ людей, проживающихъ на чужой счетъ (III, 11). Узнавъ о такомъ положеніи церкви ѳессалоникійской, апостолъ поспѣшилъ написать *второе* посланіе, въ которомъ съ достаточною полнотою раскрылъ ученіе о второмъ пришествіи Господа, указавъ на многіе несомнѣнные признаки, по которымъ можно узнать время приближенія конца міра и явленія Христова, и вмѣстѣ съ тѣмъ далъ нужные совѣты и увѣщанія противъ тунеядства. Изъ внѣшняго положенія церкви солунской, какъ оно представляется въ посланіи, и изъ сходства содержанія обоихъ посланій къ солунянамъ можно съ несомнѣнностью заключить, что второе посланіе написано очень скоро послѣ перваго, никакъ не позже 54-го года, слѣдовательно прежде, чѣмъ апостолъ оставилъ Коринѳъ. Что касается подписей, которыя полагаютъ написаніе его или въ Аѳинахъ, или въ Римѣ, или въ Лаодикіи,—то самое разногласіе между ними показываетъ, что онѣ мало согласны съ внутреннимъ содержаніемъ посланія. Необширное по объему (3 главы) и немногосложное по содержанію второе посланіе къ Ѳ. можно раздѣлить на три небольшіе отдѣла—благодареніе, ученіе и увѣщаніе, впрочемъ, безъ строгаго разграниченія предметовъ изложенія. См. свящ. Ѳ. Титовъ, «Первое посланіе св. апост. Павла къ Ѳессалоникійцамъ» (Кіевъ, 1893); его же, «Обстоятельства происхожденія перваго посланія св. апост. Павла къ Ѳессалоникійцамъ» (Кіевъ, 1894).

Ѳессалъ (Θεσσαλός): 1) эпонимъ Ѳессаліи, сынъ по однимъ—Гемона, по другимъ—Язона и Медеи, по третьимъ—Геракла. 2) Сынъ Писистрата. 3) Сынъ Кимона, обвинившій Алкивіада въ оскорбленіи святыни елевзинскихъ мистерій. 4) Ѳ. изъ Кеоса, сынъ Гиппократа, одинъ изъ комментаторовъ послѣдняго, авторъ нѣсколькихъ трудовъ по медицинѣ.

Н. О.

Ѳетида (Θέτις, Thetis)—морская нимфа, дочь Нерея и Дориды; по ѳессалійскому сказанію—дочь кентавра Хирона. Выросшая на попеченіи Геры, Ѳетида была противъ своей воли выдана Зевсомъ и Герою замужъ за Эакова сына Пелея, героя ѳессалійскихъ сказаній (эпонима горы Пелія) при чемъ побужденіемъ къ этому послужило

данное Ѳемидою предсказаніе, что сынъ, который родится отъ Ѳ., будетъ сильнѣе отца,—предсказаніе, заставившее самого Зевса, который искалъ любви Ѳ., выдать ее замужъ за смертнаго. Ѳ. избѣгала нѣкоторое время Пелея, обращаясь то въ огонь, то въ воду, то въ льва, то въ змѣю, но Пелей одолѣвалъ успѣшно всѣ препятствія и побѣждалъ чудовищъ, пока наконецъ не овладѣлъ Ѳ. На высотахъ г. Пелія, въ пещерѣ кентавра Хирона была отпразднована ихъ свадьба, на которой присутствовали всѣ олимпійцы, принесшіе новобрачнымъ великолѣпные дары. Отъ этого брака родился единственный сынъ Ахиллъ (см.). Согласно Гезіодовскому сказанію, у Ѳ. было нѣсколько сыновей, но каждый разъ, какъ она становилась матерью, она погружала новорожденнаго въ котелъ съ кипящею водою, чтобы испытать, безсмертенъ ли младенецъ. Такимъ образомъ Пелей лишился нѣсколькихъ сыновей, пока не родился Ахиллъ, который былъ во-время спасенъ отцомъ. Покинувъ наконецъ Пелея, Ѳ., какъ морская богиня, поселилась въ морской глубинѣ, откуда она продолжала слѣдить за участью своего сына. Такъ, при ея содѣйствіи Ахиллъ, которому было предсказано, что Троя будетъ взята только съ его помощью на что онъ самъ погибнетъ,—переодѣтый дѣвушкою порученъ заботамъ скирскаго царя Ликомеда, съ дочерями котораго онъ и воспитывался. И въ Иліадѣ она принимаетъ близкое участіе въ судьбѣ Ахилла. Изъ послѣгомеровскихъ сказаній извѣстно, что при помощи Ѳ. аргонавты успѣшно пробились черезъ проливъ мимо Скиллы и Харибды. Ѳ. имѣла нѣсколько святилищъ, между прочимъ въ эллинской Фтіи (Ѳессалія) и въ Спартѣ. Въ произведеніяхъ греч. искусства Ѳ. встрѣчается нерѣдко, особенно на вазовыхъ изображеніяхъ; между прочимъ была извѣстна статуя ея работы Скопаса, изваянная для группы морскихъ божествъ. *Н. О.*

Ѳиванскія войны—см. Ѳивы.

Ѳивы (Θῆβαι, Thebae)—столица Египта въ періодъ средняго и отчасти новаго царствъ. Имя ея происходитъ отъ египетскаго названія мѣстности главнаго рама бога Амона—Ипетъ съ членомъ женск. рода «та»—«Та-ипетъ» (теперь дер. Карнакъ). Городъ занималъ обширное пространство по обоимъ берегамъ Нила; его западная часть служила некрополемъ. Первоначально Ѳ. были незначительнымъ поселеніемъ въ номѣ Ермонта, номархи котораго, сдѣлавшись фараонами XI дин., перенесли сюда резиденцію и сдѣлали Ѳ. столицей объединеннаго Египта. Фараоны Ѳ. взяли на себя роль и освободителей Египта отъ гиксовъ (см.). Время, послѣдовавшее за этимъ освобожденіемъ, было порой наибольшаго блеска Ѳ.; сюда стекались богатства и сокровища со всего культурнаго міра, находившагося или въ подчиненіи, или подъ обаяніемъ могущества царей XVIII дин. Жрецы и храмы пріобрѣли небывалое богатство и вліяніе, такъ что попытка Аменготепа IV уничтожить культъ ѳиванскихъ божествъ не имѣла успѣха, и столица, перенесенная на нѣсколько лѣтъ въ Тель-Амарну, снова вернулась въ Ѳ. Но при XIX династіи послѣднія часто бывали столицей лишь номинально: воинственные цари любили жить на сѣверѣ, близъ азіатской границы—въ Танисѣ или градѣ Рамсеса. Однако, Ѳ. долго сохраняли свое величіе, и еще Иліада (IX, 379—84) воспѣваетъ богатство «стовратныхъ (отъ множества храмовыхъ пилоновъ) Ѳ.»; при XXI дин. жрецы Амона даже временно достигли престола, но уже въ это время появляется полноправная танисская династія, а слѣдующая (XXII), происходившая изъ Бубастиса, окончательно переноситъ центръ политической жизни на сѣверъ. Значеніе Ѳ. и ихъ бога падаетъ, все больше и больше уступая Бубастису, Саису, эѳіопской Напатѣ съ ихъ богами—Бастъ, Нейтъ и Амономъ напатскимъ. Ѳ. становятся лишь жреческимъ женскимъ леномъ, управляемымъ «супругой Амона», на которой считаютъ полезнымъ жениться фараоны сѣвера и которая состоитъ въ родствѣ съ эѳіопами. Появляются въ Ѳивахъ иногда и свѣтскіе владѣтели. Такъ, въ первой половинѣ VII в. здѣсь правилъ номархъ Монтухотепъ, при которомъ произошло ассирійское нашествіе, вмѣстѣ съ постоянными походами эѳіопскихъ царей немало содѣйствовавшее упадку города. Птолемеи чтили святыни Ѳ., но Александрія, въ связи съ торговымъ путемъ по Нилу и затѣмъ къ морю, оттѣснила древнюю сторицу на задній планъ: она пустѣла и бѣднѣла. Недовольство не замедлило сказаться и, подъ вліяніемъ эѳіоповъ, проявлялось неоднократно въ видѣ вооруженнаго сопротивленія Лагидамъ. Ѳ. дали Египту при Птолемеяхъ еще двухъ самостоятельныхъ фараоновъ (Гармахиса и Анхту); онѣ приняли участіе въ возстаніи противъ Птолемея Фискона и Птолемея Александра I, не смирились и предъ Птолемеемъ Лаѳиромъ, послѣдствіемъ чего были осада, геройская защита гражданъ, превратившихъ храмы въ крѣпости, взятіе города штурмомъ и опустошеніе (83 г. до Р. Хр.). Разрушенный городъ долго еще привлекалъ туристовъ, хотя въ 27 г. до Р. Хр. страшное землетрясеніе нанесло новый ударъ его памятникамъ. Послѣдніе разрушались и оттого, что, за обезлюденіемъ, были брошены на произволъ судьбы, заливались Ниломъ, разъѣдались почвенной солью; въ древнихъ храмахъ селились звѣри и птицы, находили пріютъ люди. Въ нѣкоторыхъ гробницахъ селились христіанскіе отшельники, въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ храмовъ были выстроены церкви; матеріалъ древнихъ сооруженій шелъ на новыя постройки. На мѣстѣ древней столицы выросло нѣсколько деревень, по арабскимъ именамъ которыхъ (Карнакъ, Луксоръ, Гурна и т. д.) до сихъ поръ называются крупныя группы величественныхъ развалинъ. Въ византійское время говорили не о Ѳивахъ, а о Ѳиваидѣ, самая же мѣстность Ѳ. считалась опять въ области Ермонта; наиболѣе крупнымъ центромъ былъ здѣсь монастырь св. Фивамона, основанный на мѣстѣ древняго некрополя Жиме.—Богомъ Ѳ. былъ Амонъ, отожествленный съ Ра въ формѣ «Амонъ-Ра, царь боговъ». Рядомъ съ нимъ почитались его мать и супруга Мутъ и сынъ Хонсу. Этой

тріадѣ главнымъ образомъ и были посвящены храмы города, какъ лежавшіе на правой, городской сторонѣ Нила (Луксоръ и Карнакъ), такъ и на лѣвой (Мединетъ-Абу, Дейръ-эль-Бахри и др.). Лѣвую сторону, съ ея интересными и важными для историка усыпальницами царей, жречества и знати лучшей поры Египта, не слѣдуетъ считать исключительно кладбищемъ; здѣсь жили жрецы, были архивы, школы, проживали рабочіе, необходимые въ мѣстѣ постоянныхъ построекъ. О кипѣвшей здѣсь своеобразной, по временамъ бурной жизни сообщаютъ кое-какія свѣдѣнія папирусы, повѣствующіе о рабочихъ бунтахъ и забастовкахъ. Шла здѣсь и торговля, главнымъ образомъ предметами заупокойнаго культа. Довольно многочисленное и разнообразное населеніе управлялось особыми правительственными учрежденіями и гарнизономъ. Θиванскій некрополь имѣлъ и свою богиню - покровительницу, въ формѣ змѣи Меритсекертъ («любящая молчаніе»). Въ новое время впервые на развалины Θ. обратилъ вниманіе Пококъ. Французская экспедиція описала и издала наиболѣе важные памятники. Съ этихъ поръ Θ. стали посѣщать археологи и туристы. Въ настоящее время, благодаря работамъ Шампольона, Лепсіуса, Маріетта, Вилькинсона, французской школы въ Карнакѣ, Флиндерса-Питри, Навилля, Egypt-Exploration Fund, Шпигельберга (работаетъ надъ исторіей некрополя), наслѣдство, оставленное въ Θивахъ египетской стариной, въ значительной мѣрѣ приведено въ извѣстность; открыто и описано множество храмовъ, гробницъ и надписей; много памятниковъ попало въ европейскіе музеи. Въ настоящее время на мѣстѣ древнихъ Θивъ, главнымъ образомъ въ Луксорѣ, существуютъ первоклассные отели и живутъ консулы европейскихъ державъ. *Б. Т.*

Θивы (Θῆβαι, Thebae)—въ древности гл. городъ въ области Средней Греціи, Беотіи, расположенный на невысокомъ холмѣ, среди плодородной Аонійской равнины. Городъ имѣлъ круглую форму и былъ окруженъ стѣною съ семью воротами: отсюда Беотійскія Θ. назывались *Семивратными*. На Ю стѣна совпадала со стѣною Θиванскаго акрополя Кадмеи; отсюда она шла въ юго-вост. направленіи черезъ кряжъ, далѣе по долинѣ р. Исмена до второго хребта, оканчивавшагося съ восточной стороны крутымъ обрывомъ; затѣмъ отъ угловой башни на ЮВ она принимала направленіе съ Ю на С и пересѣкала дорогу, соединявшую Θ. съ Халкидой (близъ дороги находились *Пройтидскія ворота*), далѣе сворачивала на СЗ до священнаго участка Іолая, пересѣкала р. Дирку (здѣсь были *Кренейскія ворота*), затѣмъ (неизвѣстно. въ какомъ пунктѣ) направлялась къ Ю, прерываясь въ зап. части *Неистійскими воротами*, наконецъ поворачивала на В (въ юго-зап. углу находились, повидимому, *Гипсистейскія ворота*) и соединялась съ Кадмейской стѣною, близъ которой находились *Огигійскія ворота*. Кромѣ упомянутыхъ пяти воротъ, въ южной части стѣны находились *ворота Электры*, отъ которыхъ начиналась дорога, ведшая въ Платеи; мѣстоположеніе *Гомолойскихъ воротъ* остается неизвѣстнымъ. Близъ Пройтидскихъ воротъ находился театръ и площадь, близъ Огигійскихъ (или Онкейскихъ) — алтарь Аѳины Онки. Обильное орошеніе способствовало произрастанію луговой зелени (Θивы славились культурою лошадей) и садовыхъ деревьевъ. Главными рѣчками города были *Дирка* и *Исменъ*, воды котораго въ чертѣ города собирались въ особомъ бассейнѣ, такъ назыв. *Источникъ Ареса*; кромѣ того былъ извѣстенъ *Эдиповъ источникъ* и водопроводъ, приносившій воду въ Кадмею изъ Кіѳеронскихъ источниковъ. Въ центрѣ города, на небольшомъ холмѣ, возвышалась *Кадмея*—Θиванскій акрополь; близъ воротъ Электры на холмѣ находился храмъ *Аполлона Исменійскаго*, украшенный въ древности скульптурными работами Фидія и Скопаса. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Θивъ, къ Ю отъ дороги, ведшей къ Ѳеспіи, было въ 1887 г. открыто древнее святилище кабировъ. Исторія Θивъ, какъ древнѣйшаго города Эллады, восходитъ къ героическому періоду; къ Θивамъ примыкаетъ цѣлый рядъ сказаній, повѣствовавшихъ о Кадмѣ (основателѣ Кадмеи), о Зетѣ и Амфіонѣ (основателѣ Θивъ), о Діонисѣ, о Гераклѣ, о Лабдакидахъ и Эдипѣ, о походѣ семи царей противъ Θивъ, о походѣ эпигоновъ — сказаній, занимающихъ видное мѣсто въ сокровищницѣ древнегреческаго эпическаго матеріала. Хотя въ наслоеніяхъ этихъ сказаній многое является чисто поэтическимъ вымысломъ, однако, есть возможность отыскать и нѣкоторыя историческія воспоминанія. Такъ, въ сказаніи о походѣ Семи отражаются воспоминанія о борьбѣ Сикіона и Аргоса съ Θ., въ сказаніяхъ о Гераклѣ — воспоминанія о доисторической борьбѣ двухъ соперничавшихъ городовъ Беотіи, Θ. и Орхомена Минійскаго. Не смотря на свидѣтельства древности о финикійскомъ происхожденіи Кадмеи и на остатки семитической культуры на почвѣ Θ. (святилище кабировъ), едва ли возможно на основаніи этихъ данныхъ признать финикійскую колонизацію Беотіи,—области, удаленной отъ моря Хотя возникновеніе имени Кадмеи и кадмейцевъ неизвѣстно, однако въ чисто греческомъ происхожденіи Θивъ сомнѣваться нѣтъ основаній. Жители Θ. родственны съ абантами, гіантами, минійцами, аонами, теммиками и принадлежатъ къ сѣверо-восточной группѣ греческаго племени, передвинувшейся въ доисторическое время изъ Ѳессаліи. Азіатскіе элементы Θиванскихъ сказаній, быть можетъ, были привнесены ионійцами, которые если не создали, то разработали въ Малой Азіи матеріалъ этихъ сказаній. Въ исторіи беотійскихъ городовъ Θивы играютъ преобладающую роль, при чемъ уже въ доисторическую эпоху (борьба съ Орхоменомъ) замѣтно стремленіе его къ гегемоніи надъ сосѣдними городами. Въ VI вѣкѣ Θ. имѣли политическое преобладаніе въ Беотійскомъ союзѣ; города Танагра, Ѳеспіи, Коронея и другіе обязаны были давать имъ извѣстный контингентъ войска. Первоначальное монархическое правленіе замѣ-

нилось съ теченіемъ времени аристократическимъ; членами правительствующаго сословія были богатые землевладѣльцы знатныхъ фамилій. Мѣстомъ засѣданій ѳиванскаго правительственнаго совѣта была Кадмея: этотъ совѣтъ имѣлъ преобладающее значеніе въ дѣлахъ Беотійскаго союза. Ѳиванцы ревниво и упорно поддерживали свою гегемонію, и многія войны, которыя имъ приходилось вести, были направлены противъ государствъ, противодѣйствовавшихъ ихъ національной политикѣ. Такъ въ 507 г. Ѳ. воевали съ Аѳинами изъ-за г. Платей, которымъ аѳиняне обѣщали помощь противъ обременительной гегемоніи ѳиванской аристократіи. При Платеяхъ ѳиванцы были разбиты, послѣ чего они заключили союзъ съ аристократической Спартой. Во время нашествія Ксеркса Ѳ., надѣясь съ помощью персовъ закрѣпить за собою гегемонію надъ Ѳеспіями и Платеями,—двумя непокорными городами, которые держали сторону Аѳинъ,—отказались принять участіе въ союзномъ совѣтѣ эллинскихъ городовъ, собравшемся для обсужденія мѣръ сопротивленія надвигающемуся врагу, и изъявили персидскимъ посламъ покорность, хотя въ 480 г. они и послали въ Ѳермопилы 400 гоплитовъ. Послѣ битвы при Платеяхъ (479 г.) греческое войско подошло къ Ѳивамъ, требуя выдачи аристократовъ, представителей персидской партіи. Такъ какъ въ этомъ Павзанію было отказано, то онъ осадилъ городъ и вынудилъ ѳиванцевъ выдать виновныхъ, которые и были казнены. Около 460 г. спартанцы возвратили Ѳивамъ гегемонію надъ беотійскими городами, утраченную послѣ Платейской битвы; стѣны Ѳивъ были возстановлены и ѳиванцамъ было обезпечено прежнее могущество, какъ оплотъ противъ распространенія аѳинской гегемоніи въ Средней Греціи. Въ борьбѣ Коринѳа съ Коркирой (435) ѳиванцы помогли коринѳянамъ въ снаряженіи ихъ экспедиціи, въ дальнѣйшемъ же ходѣ пелопоннесской войны поддерживали до Никіева мира спартанцевъ, но такъ какъ спартанцы отказались упрочить, въ вознагражденіе за оказанную имъ поддержку, полную гегемонію Ѳивъ надъ всею Беотіею, то между обоими союзными государствами произошелъ разрывъ. Культурный и политическій ростъ главнаго города Беотіи и умѣренно-демократическое правленіе, представители котораго неуклонно шли къ одной цѣли—упроченію гегемоніи Ѳивъ, возвысили городъ къ началу IV в. почти до уровня съ Аѳинами и Спартою и привели наконецъ къ временной гегемоніи его не только надъ Беотіею, но и всею Греціею. Въ 395 г. Ѳивы образовали лигу азіатскихъ городовъ противъ Спарты и заключили союзъ съ аѳинянами; въ этомъ же году они разбили Лизандра при Галіартѣ. Въ 394 г. образовался новый союзъ противъ Спарты, но при Коринѳѣ союзное войско было разбито, а вскорѣ ѳиванцами была проиграна битва при Коронеѣ. Анталкидовъ миръ (387) лишилъ Ѳивы гегемоніи надъ беотійскими городами, спартанцы приняли мѣры къ ограженію независимости враждебныхъ Ѳивамъ городовъ Орхомена и Ѳеспій, поставивъ въ этихъ городахъ свои гарнизоны. Вскорѣ, однако, беотійцы пришли къ рѣшенію освободиться отъ спартанскаго гнета путемъ возстановленія союза. Въ 383 г. спартанскій полководецъ Фойбидъ, на пути въ Халкидику, захватилъ Ѳивы, съ тѣмъ, чтобы подавить партію, желавшую стряхнуть спартанскую опеку. Спартанцы утвердили вновь введенное сторонникомъ Спарты Леонтіадомъ олигархическое правленіе, представители котораго объявили терроръ противъ сторонниковъ демократической партіи. Исменій, который стремился возстановить Беотійскій союзъ подъ гегемоніею Ѳивъ, былъ казненъ; многіе были убиты, многіе, спасаясь отъ террора, бѣжали въ Аѳины. Ѳиванская эмиграція и дальнѣйшія жестокости олигарховъ пробудили въ ѳиванской молодежи патріотическій пылъ. Объединенные двумя выдающимися ѳиванцами, друзьями Пелопидомъ (см.) и Эпаминондомъ (см.), представители національной партіи воспрянули и, стряхнувъ иго Спарты, утвердили, хотя и на короткое время, гегемонію родного города. Однако мѣстныя патріотическія цѣли и средства, которыя для ихъ достиженія примѣнялись, не обезпечили Ѳ. прочнаго благополучія и при дальнѣйшихъ успѣхахъ возрастающей македонской монархіи городъ вынужденъ былъ подчиниться сильнѣйшему государству. Поводомъ къ вмѣшательству Филиппа въ дѣла Средней Греціи послужила священная война (356—355), начавшаяся между фокейцами и ѳиванцами; послѣдніе, вмѣстѣ съ ѳессалійцами, стояли во главѣ союза амфиктіоновъ, объявившихъ фокейцамъ войну. Хотя война и дала Ѳивамъ преобладаніе надъ всею Беотіею, но осложнившіяся вскорѣ политическія обстоятельства привели къ образованію противъ Филиппа беотійско-аѳинскаго союза, дѣйствія котораго разрѣшились побѣдою Филиппа при Херонеѣ (338 г.), водвореніемъ въ Кадмеѣ македонскаго гарнизона и распаденіемъ Беотійскаго союза. Въ 335 г. Ѳ., подъ вліяніемъ ложныхъ слуховъ о смерти Александра Македонскаго, возстали противъ македонскаго владычества. Александръ, явившись съ войскомъ, взялъ городъ штурмомъ, при чемъ 6000 чел. было перебито и 30000 взято въ плѣнъ, городъ же разоренъ до основанія, за исключеніемъ Кадмеи, гдѣ былъ оставленъ македонскій гарнизонъ, и дома Пиндара. Кассандръ, въ оскорбленіе памяти Александра, велѣлъ возстановить Ѳ. (315 г.), но въ 292 г. онѣ опять были взяты Димитріемъ. Въ срединѣ III в. снова Ѳ. сдѣлались главою возстановленнаго Беотійскаго союза, но упадокъ нравовъ и оскудѣніе общественной, умственной и творческой дѣятельности характеризуютъ дальнѣйшій періодъ существованія союза. Въ 146 г. до Р. Хр. Ѳ. покорились римлянамъ, при чемъ за участіе въ національномъ возстаніи городъ былъ подвергнутъ суровому наказанію. Въ 87 г., во время борьбы Суллы съ Митридатомъ, Ѳ. присоединились къ союзному войску послѣдняго, но послѣ битвы при Орхоменѣ (85), гдѣ Сулла одер-

жалъ побѣду, понесли опять суровое наказаніе за приверженность свободѣ. Съ этого времени Θ. изъ значительнаго города обратились въ ничтожное селеніе. Во времена Страбона въ Θ. оставалась только одна Кадмея, въ которой жило нѣсколько семействъ. Въ средніе вѣка Θ. опять застроились и заселились; обиліе ткацкихъ фабрикъ обезпечило городу экономическое процвѣтаніе. Въ 1147 г., при нашествіи норманновъ, Θ. были разграблены; послѣ завоеванія Константинополя (1204) онѣ находились во власти пелопоннесскаго архонта Леона Згуроса, затѣмъ въ распоряженіи франкскихъ завоевателей. При господствѣ турокъ Θ. опять опустились до положенія жалкой деревни и только теперь городъ начинаетъ застраиваться и оживать. Въ настоящее время населеніе города достигаетъ 5000 чел.; онъ входитъ во II номъ (Беотія) греческаго королевства. Въ Θ. имѣется епископская каѳедра, существующая съ среднихъ вѣковъ. *Н. О.*

Θивы (Θῆβαι): 1) древній городъ Θессалійской области Фтіотиды; находился близъ Пагасейскаго залива, имѣлъ хорошую гавань и представлялъ собою, до основанія Деметріады, важнѣйшій торговый пунктъ всего побережья (вывозъ хлѣба). Филиппъ III Македонскій послѣ долгой осады завоевалъ городъ, жителей его обратилъ въ рабство и вмѣсто нихъ поселилъ въ немъ македонскихъ колонистовъ, переименовавъ его въ Филиппополь. При римлянахъ, однако, вошло въ употребленіе старое имя города. 2) Городъ въ Счастливой Аравіи, на берегу Аравійскаго залива. 3) Городъ въ Луканіи, не существовавшій уже во время Катона Старшаго. 4) Θ. или правильнѣе *Θива*, городъ въ Мизіи, упоминаемый уже у Гомера, лежалъ въ лѣсистой мѣстности у горы Плака, былъ разрушенъ Ахилломъ. Былъ родиною Хризеиды и жены Гектора Андромахи. Плодородная мѣстность (равнина), примыкавшая къ Θ., близъ Адрамиттійскаго залива, позднѣе называлась Θиванскою равниною. *Н. О.*

Θирсъ—св. мученикъ, родомъ изъ Кесаріи Вионтской, пострадалъ при Деціи, за обличеніе правителя области Кумврикія въ жестокости по отношенію къ христіанамъ. Заключенный въ темницу, Θ. получилъ свободу по смерти Деція и скончался въ Аполлоніадѣ. Около 397 г. Флавій Кесарій построилъ за стѣнами Константинополя великолѣпный храмъ Θ., въ которомъ были положены его мощи. Другой храмъ былъ построенъ Юстиніаномъ близъ Еленіановыхъ, недалеко отъ рынка Θеодосія. Память 14 декабря.

Θирца (Thirza, по-древне-еврейски—миловидность, прелесть)—городъ въ средней части Палестины, въ Самаріи, принадлежалъ колѣну Манассіину, служилъ столицей Израильскаго царства отъ царя Іеровоама 1-го до построенія Самаріи; царемъ Амвріемъ. Θ. славился своимъ живописнымъ положеніемъ. Въ книгѣ Пѣснь Пѣсней онъ по красотѣ своего положенія ставится наравнѣ съ Іерусалимомъ. О мѣстоположеніи его нѣтъ точнаго указанія ни въ Библіи, ни у Флавія, ни у Евсевія. Современные изслѣдователи Палестины пріурочиваютъ мѣстоположеніе Θ. къ различнымъ пунктамъ въ Самаріи.

Θола (евр.; Суд. X, 1)—судья израильскій, сынъ Θуи, внукъ Додо. По смерти Авимелеха Θ. былъ 23 года судьею израильскимъ; жилъ въ Шамирѣ, на горѣ Ефремовой, тамъ и погребенъ. Онъ былъ спасителемъ израильтянъ отъ сосѣднихъ, враждебныхъ къ нимъ племенъ.

Θома (по-еврейски; *Дидимъ* по-гречески; то и другое значитъ близнецъ)—апостолъ изъ числа двѣнадцати, родомъ, думаютъ, изъ Пенеады, города Галилейскаго, вѣроятно, изъ рыбарей (Іоан. XXI, 2). Θ. уже былъ въ числѣ учениковъ-послѣдователей Христовыхъ, когда Господь избиралъ двѣнадцать апостоловъ (Луки VI, 13; Марка III, 13—19). Θ. былъ глубоко преданъ Іисусу Христу. Евангельская исторія передаетъ намъ нѣкоторыя особенныя черты этого апостола. Θ. не былъ съ прочими апостолами, когда Іисусъ Христосъ явился имъ по воскресеніи, и не хотѣлъ вѣрить Его воскресенію, пока чрезъ 8 дней Іисусъ Христосъ не далъ ему осязать Свои раны (см. Іоанна XI, 14—16; Іоанна XIV, 5—7; Іоанна XX, 24—29). Послѣ вознесенія Іисуса Христа и сошествія Св. Духа на апостоловъ Θ. проповѣдывалъ въ Палестинѣ, Месопотаміи и другихъ странахъ. О проповѣди его у парѳянъ говорятъ церковные писатели Оригенъ, Евсевій, Руфинъ, Сократъ; о проповѣди въ Эѳіопіи упоминаетъ Іоаннъ Златоустъ, о проповѣди въ Индіи говорятъ Григорій Назіанзенъ, Григорій Великій и другіе. Индійскіе христіане издревле называютъ себя христіанами апостола Θомы, и начало своей церкви возводятъ къ этому апостолу. Θома пострадалъ въ городѣ Малипурѣ за обращеніе въ христіанскую вѣру жены тамошняго властителя Тертіаны и сестры его Мигдоніи. Мощи апостола Θ. были перенесены въ 385 г. въ гор. Эдессу, гдѣ построена была во имя его великолѣпная церковь; на поклоненіе его мощамъ предпринимались путешествія изъ отдаленныхъ странъ. Въ древнихъ западныхъ мартирологахъ 3 іюля положена память перенесенія мощей Θ. изъ Индіи въ Эдессу. Память Θ. празднуется православною церковью 6 октября и 30 іюня; у сиріянъ—въ мартѣ; у армяно-григоріанъ—въ августѣ; католическая церковь празднуетъ память Θ. 21 декабря.

Θома *Малеинъ*—препод., былъ воиномъ, славился силою и храбростью; потомъ оставилъ міръ и удалился на горный мысъ Малею (восточная часть Аѳона), гдѣ велъ подвижническую жизнь, сіяя добродѣтелями и чудесами. Скончался въ X вѣкѣ. Память 7 іюля.

Θома Аквинатъ — знаменитый схоластикъ, сынъ графа Ландольфа Аквинскаго. Род. въ 1225 или 1227 г. близъ Аквино. Первоначальное воспитаніе получилъ у бенедиктинскихъ монаховъ въ Монте Кассино; съ 11 до 17-ти лѣтъ былъ послушникомъ въ Неаполѣ въ орденѣ доминиканцевъ. Доминиканцы послали его въ Парижъ, но по дорогѣ онъ былъ

перехваченъ своими братьями и привезенъ въ родовое имѣніе: семья хотѣла заставить его выйти изъ ордена. Ему удалось бѣжать въ Неаполь, гдѣ онъ и принялъ постриженіе. Орденъ послалъ его въ Кельнъ, къ Альберту Великому, съ которымъ Ѳ. былъ въ Парижѣ въ 1245 г. Уже въ школѣ Альберта Ѳ. обратилъ на себя вниманіе своими выдающимися способностями. Въ 1252 г. орденъ вновь послалъ Ѳ. въ Парижъ для пріобрѣтенія докторской степени, ради чего Ѳ. написалъ сочиненіе «De ente et essentia» и «De principio naturae». Степень доктора Ѳ. получилъ лишь въ 1257 г., ибо парижскій университетъ въ это время былъ въ ссорѣ съ доминиканцами. Докторатъ былъ пріобрѣтенъ Ѳ. одновременно съ знаменитымъ Бонавентурою. Долгое время Ѳ. училъ съ большимъ успѣхомъ въ Парижѣ и началъ тамъ свое главное произведеніе: «Summa philosophiae, de veritate fidei catholicae contra gentiles», оконченное въ Италіи (въ 1264 г.), куда его вызвалъ папа Урбанъ IV, назначивъ профессоромъ въ Болоньѣ. Умеръ Ѳ. на пути въ Парижъ въ 1274 г. Папа Іоаннъ XXII канонизировалъ его въ 1323 г. Полное собраніе его сочиненій издано въ Римѣ въ 1570—1571 гг. въ 17 том. in folio. Въ 1592 г. сочиненія Ѳ. переизданы въ Венеціи, а въ 1612 г. въ Антверпенѣ, съ прибавленіемъ 18-го тома, въ которомъ содержатся неизданныя до того времени сочиненія и много подложныхъ. Въ 1825—74 гг. вышло въ Пармѣ полное собраніе сочиненій Ѳ., въ 30 томахъ. Въ 5-ти первыхъ томахъ Антверпенскаго изданія содержатся комментаріи Ѳ. на Аристотеля, въ 6 и 7-мъ—комментаріи на сентенціи Петра Ломбардскаго; 8-ой томъ—«Quaestiones quodlibetales»; 9-ый томъ—«Summa philosophiae»; 10, 11 и 12 томы—главное теологическое сочиненіе «Summa theologiae in 3 partes distributa»; 13—16 т.—комментаріи на Библію; 17-ый т.—разныя сочиненія, въ томъ числѣ «О воспитаніи князя», принадлежащее впрочемъ не самому Ѳ. Главныя сочиненія Ѳ.—«Комментаріи на Петра Ломбардскаго» и двѣ «Суммы», философская и теологическая.

Значеніе Ѳ.—не въ его оригинальности, не въ открытіи новыхъ научныхъ истинъ, а въ систематизаціи и приспособленіи различныхъ отраслей знанія, въ сочетаніи религіозныхъ положеній съ философскими истинами. Если и нельзя признать Ѳ. творческимъ умомъ, то все же его слѣдуетъ цѣнить высоко, по примѣру Данте; въ немъ полнѣе всего выразился духъ XIII-го вѣка, его христіанское міровоззрѣніе. Однако, христіанскія истины не поглощаютъ собой у Ѳ. все: наряду съ религіей онъ признаетъ самостоятельную область изслѣдованія разума. Подобно тому, какъ христіанскіе догматы служатъ Ѳ. А. руководствомъ въ дѣлахъ вѣры, такъ Аристотель является для него основаніемъ науки и философіи. Его дѣло состояло въ возможно полномъ проникновеніи христіанскаго міровоззрѣнія Аристотелевой философіей, при чемъ, однако, область вѣры нисколько не смѣшивается съ областью знанія; ссылка на Бога въ физическихъ вопросахъ считается Ѳ. asylum ignorantiae, точно такъже какъ перенесеніе понятій физическаго міра въ царство благодати признается не правомѣрнымъ. Царство благодати выше царства природы, но первое не уничтожаетъ относительной самостоятельности второго (gratia naturam non tollit, sed perficit). Какъ природа является подготовительной ступенью для царства благодати, съ которымъ человѣкъ знакомится въ Откровеніи, такъ царство благодати ведетъ къ царству славы или къ самому Богу, соединеніе съ которымъ возможно только въ моменты мистическаго экстаза въ интеллектуальномъ созерцаніи. Это грандіозное зданіе, различныя ступени котораго ведутъ постепенно къ единому началу, требовало не малаго труда при его детальной обработкѣ, и значеніе Ѳ. обнаруживается именно въ томъ, какъ онъ частныя проблемы подвергаетъ логической обработкѣ и дѣлаетъ способными стать элементами цѣльнаго, стройнаго міросозерцанія. «Идея порядка», говоритъ Эйкенъ, «господствующая въ средневѣковомъ строѣ и міровоззрѣніи, получаетъ наиболѣе соотвѣтствующую форму въ системѣ Ѳ.»; поэтому онъ и становится лучшимъ выразителемъ средневѣковаго міровоззрѣнія. Главная проблема философіи схоластическаго періода состояла въ опредѣленіи бытія. Два направленія—реализмъ и номинализмъ—рѣшали ее въ противоположномъ духѣ. Церковь отнеслась одинаково строго къ обоимъ направленіямъ, осудивъ номинализмъ (концептуализмъ) Абеляра и реализмъ Амальриха изъ Бены. Съ точки зрѣнія реализма только общее, идея существуетъ; предметъ науки есть общее въ предметахъ, которые различаются не по существу, а лишь по своимъ акциденціямъ, случайнымъ признакамъ. Познать общее—значитъ познать все. Номинализмъ защищаетъ частное, отдѣльные предметы, утверждая, что общее знаніе есть отвлеченіе, нисколько не охватывающее природы предметовъ. Ѳ. въ этомъ спорѣ пошелъ по стопамъ своего учителя Альберта Великаго, избравъ средній путь умѣреннаго реализма, которому училъ Аристотель. Онъ признаетъ, что общее не имѣетъ отдѣльнаго бытія, что «общихъ сущностей» нѣтъ и что индивидуальныя отличія предметовъ и составляютъ ихъ природу; общее существуетъ въ предметахъ и разумъ извлекаетъ его изъ нихъ; однако, въ иномъ смыслѣ Ѳ. не отвергаетъ общее, поскольку идеи могутъ быть разсматриваемы какъ мысли божества, и дѣятельность ихъ посредственно проявляется въ предметномъ мірѣ. Такимъ образомъ Ѳ. признаетъ троякаго рода универсаліи: ante rem—поскольку они суть мысли Бога, in re—поскольку они составляютъ общую сущность вещей, и post rem—поскольку умъ человѣка извлекаетъ ихъ изъ предметовъ и образовываетъ понятія. Ученіе Ѳ. является эклектизмомъ, попыткою сочетать номинализмъ съ реализмомъ признаніемъ относительнаго значенія каждаго изъ нихъ. Принципъ индивидуализаціи Ѳ. видитъ въ матеріи, какъ началѣ способномъ къ воспріятію формъ. Нематеріальныя формы дѣлятся у Ѳ. на нѣсколько группъ: Богъ, ангелы, души и неотдѣлимыя отъ матеріи формы объектовъ чув-

ственнаго воспріятія. Богъ есть безусловно чистая форма, чистая актуальность. Бытіе Бога можетъ быть доказано a posteriori, изъ явленій: во-первыхъ, движеніе предполагаетъ неподвижнаго перваго двигателя; во-вторыхъ, цѣпь причинъ и слѣдствій не можетъ идти въ безконечность — нужно предположить существованіе первой причины; въ третьихъ, случайное предполагаетъ необходимое; въ четвертыхъ, всѣ предметы различаются качественно и по степени совершенства представляютъ лѣстницу, слѣдовательно должно быть нѣчто, представляющее высшую ступень реальности и совершенства; въ пятыхъ, цѣлесообразность заключаетъ въ себѣ указаніе на Бога, какъ источникъ ея. Все конечное сотворено изъ ничего, при чемъ Богъ выбралъ лучшій изъ возможныхъ міровъ. Въ этомъ пунктѣ Ѳ. разошелся съ Аристотелемъ, который допускалъ вѣчность міра. Душа человѣка, какъ и ангелы, есть не матеріальная форма. Ѳ. повторяетъ не только опредѣленіе Аристотеля (душа есть энтелехія), но и дѣленіе функцій души, при чемъ, однако, разуму приписываются всѣ душевныя функціи, не только познавательную, но и растительную и чувствующую. Въ объясненіи процесса познанія Ѳ. слѣдуетъ за Аристотелемъ, отказавшись отъ представленія о врожденномъ знаніи. Онъ учитъ о безсмертіи души, возражая противъ аверроистическаго ученія о единствѣ интеллекта и противъ пониманія Аверроэсомъ Аристотелевой философіи. Безсмертіе души Ѳ. понимаетъ a parte post, но не a parte ante, т. е. онъ отрицаетъ предсуществованіе. Безсмертіе есть слѣдствіе нематеріальности души. И въ этикѣ Ѳ слѣдуетъ за Аристотелемъ въ опредѣленіи и раздѣленіи добродѣтелей. Созерцанію онъ отдаетъ предпочтеніе предъ практикою; къ четыремъ кардинальнымъ добродѣтелямъ древнихъ онъ прибавляетъ 3 теологическихъ добродѣтели: вѣру, надежду и любовь. Свободу воли Ѳ. понимаетъ въ смыслѣ психологическаго детерминизма. Выборъ зависитъ отъ насъ, но въ добрѣ мы не свободны въ томъ смыслѣ, что нуждаемся въ благодати. Въ ученіи Ѳ. о государствѣ вліяніе Аристотеля тоже велико. Государство есть произведеніе человѣческаго искусства. Власть въ государствѣ сравнивается съ властью Бога во вселенной, душою въ тѣлѣ. Законы раздѣляются на двѣ группы: божественные (leges aeternae, divinae) и человѣческіе.

Ѳ. называютъ doctor universalis—и это въ томъ отношеніи справедливо, что онъ подвергъ самой детальной обработкѣ, съ опредѣленной точки зрѣнія, всѣ вопросы философіи. Его ближайшіе ученики—Эгидій Колонна, Гервей Наталисъ, Ѳома Брадвардейнъ и Вильгельмъ Дурандъ—мало въ чемъ измѣнили систему Ѳ., и это весьма понятно: философію Ѳ. можно только или принять въ ея цѣломъ или цѣликомъ отвергнуть. Къ числу знаменитѣйшихъ послѣдователей Ѳ. принадлежатъ Данте и Франциск Суарецъ († 1617), имѣвшій вліяніе и на представителей новой философіи, напр. на Спинозу. Ѳ. былъ величайшемъ католическимъ философомъ; католичество настолько полно выразилось въ его міровоззрѣніи, что вполнѣ естественно вліяніе Ѳ. и до настоящаго времени; оно особенно усилилось за послѣдніе годы послѣ того какъ папа Левъ XIII въ 1880 г. призналъ изученіе его обязательнымъ въ католическихъ школахъ. Съ этого времени началось новоѳомистическое движеніе, выразившееся въ основаніе института для изученія философіи Ѳ. А., между прочимъ, въ нѣсколькихъ журналахъ, посвященныхъ изученію и распространенію философіи Ѳ. (напр. «Revue néoscolastique», изд. въ Лувенѣ). Врядъ ли, однако, это движеніе окажется жизнеспособнымъ, ибо идеалы Ѳ. не суть идеалы новаго времени. Ѳ. не имѣетъ никакого пониманія индивидуальныхъ потребностей, никакого представленія о значеніи національности. Теократическіе идеалы, подчиненіе философіи вѣрѣ, отсутствіе пониманія свободной инціативы и значенія личности—все это дѣлаетъ міросозерцаніе его для современнаго міровоззрѣнія неудобопріемлемымъ. См. Jourdain, «La philosophie de Saint Thomas d'Aquin» (2 т., Пар., 1858), и R. Eucken, «D. Philosophie des Thomas von Aquino und die Kultur d. Neuzeit» (Галле, 1886). Указанія на литературу у Ueberweg-Heinze, во 2-мъ томѣ его исторіи философіи. Ср. еще А. Бронзовъ, «Аристотель и Ѳома Аквинатъ» (СПб., 1884). *Э. Р.*

Ѳома Брабантскій или *Ѳ. Cantimpratensis*—ученикъ Альберта Великаго, слушавшій Альберта вмѣстѣ съ Ѳ. Аквинатомъ. Написалъ комментарій къ Аристотелю и книгу «De disciplina scholarum».

Ѳома Кемпійскій, иначе *Ѳ. Гемеркенъ* (Hemerken—молоточекъ; отсюда его латинизированное имя Malleolus) — предполагаемый авторъ «Подражанія Христу». Родился въ г. Кемпенѣ, въ 1379 г.; воспитывался въ монастырѣ въ Девентерѣ. Учителемъ Ѳ. былъ Бэме, другъ Флорентія, основателя союза благочестивыхъ братьевъ. Ѳ. вскорѣ былъ принятъ въ члены этого союза. Братья снискивали себѣ пропитаніе списываніемъ книгъ духовнаго содержанія. Въ 1399 г. братъ Ѳ., Іоаннъ, былъ избранъ въ пріоры монастыря на Агнатенбергѣ, близъ Цволле. Ѳ. послѣдовалъ въ монастырь за братомъ въ качествѣ послушника, въ 1406 г. былъ принятъ въ число монаховъ, а въ 1412 или 1413 г. получилъ санъ священника. Въ этомъ монастырѣ и протекла вся его жизнь; въ качествѣ помощника пріора онъ умеръ 26 іюля 1471 г., 92 лѣтъ отъ роду. Ѳ. хорошо зналъ Св. Писаніе, но философское образованіе его не было значительно и съ схоластической литературой онъ не имѣлъ большого знакомства. Средневѣковымъ латинскимъ языкомъ онъ владѣлъ въ совершенствѣ. Умозрительный, теоретическій элементъ въ сочиненіяхъ Ѳ. играетъ незначительную роль. Рукой Ѳ. переписано большое количество духовныхъ произведеній; бо́льшая часть ихъ потеряна, но въ Антверпенѣ сохраняется знаменитый кодексъ «Подражанія Христу» и другихъ произведеній Ѳ., въ концѣ котораго имѣется надпись: finitus et completus anno domini 1441 per manus fratris Thomae Kempis in monte sancte Agnetis prope Zwollis. Первое собраніе мелкихъ трактатовъ Ѳ.

появилось въ Утрехтѣ въ 1474 г., второе—въ Нюрнбергѣ, въ 1494 г. Іезуитъ Соммалій собралъ и издалъ всѣ сочиненія Ѳ. (за исключеніемъ хроники монастыря св. Агнессы) въ 1599 г.; это собраніе издавалось еще и въ 1616 и въ 1728 г. Изъ сочиненій Ѳ. одно имѣло такой успѣхъ, что заслонило собой всѣ остальныя, именно «Подражаніе Христу». Эта книга была издаваема болѣе 2000 разъ и переведена на всѣ европейскіе языки, въ томъ числѣ и классическій латинскій. На русскій языкъ она переведена К. П. Побѣдоносцевымъ и выдержала 7 изданій (СПб., 1898). Такой успѣхъ книги весьма понятенъ. Она написана простымъ языкомъ, говорящимъ непосредственно чувству читателя; она не содержитъ въ себѣ ученія какого-либо опредѣленнаго исповѣданія, а излагаетъ общехристіанскія истины и мораль, какъ ее понимали средніе вѣка. Аскетизмъ—основной тонъ книги. Міръ во злѣ лежитъ; только подражаніе жизни Христа можетъ спасти человѣка и дать ему блаженство. Но рядомъ съ этой проповѣдью авторъ весьма отчетливо подчеркиваетъ, что значеніе имѣетъ лишь добродѣтельная жизнь, а не разсужденія о догматахъ; жизнь должна состоять въ борьбѣ, цѣль которой—общее благо, а не индивидуальная польза. Авторъ, проповѣдующій смиреніе, какъ одну изъ основныхъ христіанскихъ добродѣтелей, скрылъ отъ потомства свое имя. Ее приписывали и приписываютъ Ѳ., но споръ о ея авторѣ ведется съ начала XVII вѣка и до настоящаго времени, при чемъ авторство приписываютъ весьма различнымъ лицамъ; въ числѣ ихъ называютъ І. Скотта Эригену, св. Бернарда, Бонавентуру, Иннокентія III, и др. Изъ числа 25 претендентовъ только три имѣютъ серьезное значеніе: Ѳ. К., канцлеръ Іоаннъ Герсонъ и Джованни Герсенъ. Въ XVII в. споръ былъ начатъ испанцемъ Манрикецомъ; монахи бенедектинцы выступили въ защиту Герсена, между тѣмъ какъ іезуиты и орденъ Августина стояли за Ѳ. К. Этотъ споръ повторился и въ XVIII вѣкѣ, при чемъ Евсевій Амортъ привелъ наиболѣе сильные доводы въ пользу Ѳ. Въ XIX вѣкѣ споръ на почвѣ разногласія различныхъ духовныхъ орденовъ уступилъ мѣсто спору на почвѣ національной: французы стояли за Герсона, итальянцы — за Герсена, нѣмцы—за Ѳ. Однако, защита правъ Герсона была настолько мало удачна, что Ренанъ заявилъ: «Подражаніе Христу» не имѣетъ автора и является произведеніемъ всего средневѣковья. За Герсена высказались многіе авторы; всѣ ихъ доводы собралъ Coelestin Wolfsgruber, въ книгѣ «Giovanni Gersen. Sein Leben und sein Werk de imitatione Christi» (Аугсбургъ, 1880); онъ доказываетъ, что авторомъ «Подражанія Христу» непремѣнно долженъ былъ быть бенедиктинскій монахъ. Однако, громадное большинство изслѣдователей высказалось въ пользу Ѳ. К., начиная съ книги Malon: «Recherches historiques et critiques sur le véritable auteur de l'imitation» (3 изд., 1858). Главнымъ образомъ дѣлу Ѳ. К. помогли пасторъ К. Гирше («Prolegomena zu einer neuen Ausgabe der Imitatio Christi nach dem Autograph des Thomas», 3 т., Берлинъ, 1873—94) и голландецъ О. А. Шпиценъ. Дѣйствительно, въ пользу того, что авторъ «Подражанія Христу» былъ нѣмецъ, говорятъ многочисленные германизмы въ текстѣ; несомнѣнно также, что авторъ принадлежалъ къ союзу «братьевъ общей жизни», какъ видно изъ частыхъ ссылокъ на мнѣнія представителей этого союза; наконецъ, сличеніе языка сочиненій Ѳ. К. съ языкомъ «Подражанія Христу» и нѣкоторыя особенности стиля дѣлаютъ предположеніе объ авторствѣ Ѳ. К. весьма вѣроятнымъ.—Время написанія «Подражанія Христу»—не позже 1427 г. *Э. Р.*

Ѳома Палеологъ — деспотъ Морей. Семья Палеологовъ, послѣ паденія Константинополя, состояла изъ двухъ братьевъ.—Дмитрія и Ѳ., владѣвшихъ небольшими удѣлами въ Пелопоннесѣ. Въ 1460 г. старшій братъ попался въ плѣнъ къ туркамъ. Онъ умеръ въ Адріанополѣ въ 1470 г., принявъ монашескій постригъ и имя Давида. Второй братъ Ѳ. тоже недолго держался въ своемъ княжествѣ и бѣжалъ подъ защиту венеціанской республики на о-въ Корфу. Султанъ обѣщалъ дать ему пенсію, если онъ удовольствуется положеніемъ частнаго лица, но Ѳ., подстрекаемый греческими патріотами, расчитывалъ на политическую роль. Около 460 г. онъ получилъ предложеніе побывать въ Римѣ, гдѣ имѣлъ весьма вліятельнаго ходатая въ лицѣ кардинала Виссаріона. Ѳ. принесъ съ собой цѣнный подарокъ — главу апостола Андрея и былъ принятъ папой съ почетомъ и вниманіемъ. Ему нужно было изыскать средства на содержаніе семьи, которая оставалась въ Корфу. Хотя назначенное Ѳ. содержаніе отъ римской куріи, коллегіи кардиналовъ и Венеціи, доходившее до 6500 дукатовъ (ок. 20 тыс. руб.), и могло считаться достаточнымъ, но онъ не удовлетворялся имъ и жаловался на бѣдность. Пробывъ въ Римѣ около 4 лѣтъ, Ѳ. дѣятельно хлопоталъ въ Римѣ и Венеціи о возстановленіи правъ своихъ на престолъ, но умеръ прежде чѣмъ дождался обѣщаннаго ему вмѣшательства Венеціи (въ 1465 г.).

Ѳома Страсбургскій — августинскій монахъ, профессоръ и въ теченіе послѣднихъ 12-ти лѣтъ жизни генералъ ордена августинцевъ. Умеръ въ 1357 г. Жизнь его описана Себастьяномъ де Фано. Его сочиненіе: «Commentarii in IV libros Sententiarum» напечатано въ 1585 г. въ Генуѣ. Ѳ. Страсбургскій былъ противникомъ ученія Дунса Скота и приверженцемъ Ѳ. Аквината. Онъ излагаетъ свои воззрѣнія на универсаліи въ полемикѣ съ системою Генриха изъ Гента и въ зависимости отъ Эгидія Колонны. Большой оригинальности въ воззрѣніяхъ Ѳ. Страсбургскаго нѣтъ: это—умѣренный реализмъ, не отказывающійся отъ понятія идеи, но и не представляющій себѣ самостоятельнаго существованія идей, какъ училъ Платонъ. Universalia in re—вотъ основной мотивъ Ѳ. Страсбургскаго.

Ѳома Челанскій (Tommaso da Celano)—итальянскій писатель XIII в., писавшій по-латыни. Родился въ мѣстечкѣ Челано въ Аббруццахъ, неизвѣстно въ какомъ году; былъ,

повидимому, однимъ изъ первыхъ послѣдователей Франциска Ассизскаго, хотя и не упоминается у Ваддинга въ числѣ «12 апостоловъ» святого. Въ 1221 г. назначенъ кустодомъ миноритскихъ монастырей въ Вормсѣ, Майнцѣ и Кельнѣ, въ 1222 г.—полномочнымъ министромъ нѣмецкой орденской провинціи. Въ 1230 г. вернулся въ Ассизи, гдѣ, по порученію папы Григорія IX, написалъ «Жизнь св. Франциска», особенно выдвигающую легендарныя черты образа святого; реальные факты изъ его мірской жизни почти отсутствуютъ. Впослѣдствіи, по приказанію генерала ордена, онъ написалъ второе житіе св. Франциска, гдѣ послѣдній представленъ въ нѣсколько иномъ освѣщеніи, сообразно съ воззрѣніями его строгихъ послѣдователей. Это второе жизнеописаніе Франциска издано въ Римѣ въ 1880 г. Ум. Ѳ. въ 1255 г. Ваддингъ приписывалъ ему нѣсколько латинскихъ гимновъ, въ томъ числѣ знаменитый «Dies iræ», въ которомъ изображенъ необычайно грандіозными чертами Страшный судъ и представлены чувства человѣка въ ожиданіи конца міра. Гимнъ «Dies iræ» въ нѣсколько измѣненномъ видѣ сдѣлался достояніемъ католич. церкви, войдя въ составъ заупокойной обѣдни, и положенъ неоднократно на музыку величайшими композиторами. См. Lisco, «Dies iræ, hymnus auf das Weltgericht» (Б., 1840); Schwartz, «L'auteur du Dies iræ» (въ «Revue britannique», 1879, іюнь). *Н. Г—е.*

Ѳома—самозванецъ въ византійской имперіи IX-го вѣка, быть можетъ славянскаго происхожденія. При имп. Львѣ V онъ командовалъ отрядомъ на византійской службѣ. Въ царствованіе Михаила II (820—829) онъ выступилъ съ притязаніями на царскую власть, имѣя громадное число приверженцевъ. Бѣжавъ изъ Константинополя къ персамъ, онъ отрекся отъ христіанства и началъ распускать слухъ, что его настоящее имя—Константинъ, и что онъ сынъ царицы Ирины, избѣгшій ослѣпленія и спасшійся невредимымъ отъ козней матери. Такъ какъ значительная часть имперіи, въ особенности на Востокѣ, была за самозванца, признавая въ немъ сына Ирины, то правительству грозила большая опасность. Самозванецъ захватилъ царскій флотъ, овладѣлъ Мраморнымъ моремъ и Босфоромъ, поднялъ Ѳракію и Македонію. Въ декабрѣ 822 г. войска бунтовщика осадили столицу и лишили ее сношеній съ провинціями. Имѣя сильную поддержку въ славянскомъ населеніи Ѳракіи и Македоніи, Ѳома держалъ Константинополь въ крѣпкой осадѣ цѣлый годъ. Въ успѣхѣ затѣяннаго Ѳомой движенія играли роль два элемента: во-первыхъ религіозный, т. е. недовольство иконоборческими императорами, во-вторыхъ соціальный, ибо Ѳ. привлекалъ на свою сторону сельское населеніе облегченіемъ повинностей и обузданіемъ сборщиковъ податей. Возстаніе Ѳ. не имѣло гибельнаго результата для Михаила II лишь потому, что въ событія вмѣшался ханъ болгарскій Омортагъ: по просьбѣ византійскаго императора онъ напалъ на Ѳ., чѣмъ отвлекъ его вниманіе отъ столицы и далъ возможность Михаилу II собрать войско и пойти на бунтовщика. Ѳ. заперся въ одной крѣпости, былъ окруженъ въ ней царемъ и голодомъ принужденъ къ сдачѣ. Побѣдитель хотѣлъ было узнать отъ Ѳ. его сторонниковъ, и послѣдній могъ бы назвать многихъ своихъ друзей въ столицѣ; но царю, говоритъ лѣтописецъ, замѣтили, что было бы несправедливо давать вѣру навѣтамъ враговъ противъ друзей. Самозванецъ былъ казненъ, не выдавъ своихъ сообщниковъ. Вмѣшательство болгарскаго хана во внутреннюю смуту Византіи имѣетъ большой историческій интересъ, ибо Омортагъ своимъ движеніемъ противъ Ѳ. еще на 20 лѣтъ поддержалъ иконоборческую партію въ Византіи и нанесъ пораженіе инородческимъ элементамъ, собраннымъ вокругъ Ѳ. См. Успенскій, «Очерки по исторіи византійской образованности» (СПб., 1891, стр. 71—79); Finlay, «A History of Greece» (т. II, стр. 130). *У—скій.*

Ѳомаида—св. мученица, пострадала въ Александріи въ 476 г. Память 13 апрѣля.

Ѳомина Игочевка—с. Воронежской губ., Землянскаго у., при рч. Ѳоминкѣ, близъ р. Дона, въ 26 вер. отъ уѣздн. города. Жителей свыше 3000; ярмарка.

Ѳоминъ (Александръ Александровичъ) —педагогъ и историкъ литературы. Род. въ 1868 г. въ гор. Витебскѣ. Образованіе получилъ на словесномъ отдѣленіи историко-филологическаго факультета московскаго университета. Состоитъ директоромъ женскаго коммерческаго училища въ Варшавѣ. Первымъ его трудомъ было изслѣдованіе о русской комедіи конца XVIII вѣка, на основаніи произведеній малоизвѣстныхъ и забытыхъ писателей. Часть этой работы подъ названіемъ: «Старое въ новомъ (отголоски комедіи XVIII вѣка въ комедіяхъ нашего времени)» помѣщена во II кн. «Русской Мысли» 1893 г. 8 лѣтъ были посвящены имъ работѣ по составленію словаря и указателей для второго изданія «Онежскихъ былинъ, собранныхъ А. Ѳ. Гильфердингомъ». Въ 1899 и 1901 гг. въ «Русской Мысли» и «Мірѣ Божьемъ» напечатаны статьи Ѳ.: «Положеніе русской женщины въ семьѣ и обществѣ по произведеніямъ А. Н. Островскаго» и «Артисты, публика и театръ у А. Н. Островскаго». Переписку братьевъ Тургеневыхъ съ Жуковскимъ, приготовленную къ печати Ѳ., академія наукъ предположила напечатать въ своихъ изданіяхъ.

Ѳоминъ (Александръ Ивановичъ, 1735—1802)—собиратель старинныхъ актовъ и рукописей въ Архангельскѣ. Будучи 25 лѣтъ отъ роду (1759), онъ В. В. Крестининымъ (см. XVI, 648) основалъ въ Архангельскѣ общество для собранія актовъ, лѣтописныхъ рукописей и др. Такъ, отысканы были списокъ Двинскаго лѣтописца и выписки изъ Кормчей книги. Въ 1768 г. общество просило о допущеніи въ мѣстные архивы, но эта просьба не была уважена губернаторомъ. Общество скоро распалось; только Ѳ. и Крестининъ продолжали трудиться. Въ 1771 г. прибылъ въ Архангельскъ академикъ Лепехинъ съ студентомъ Озерецковскимъ. Ѳ. сообщилъ Лепехину большую часть собранныхъ обществомъ свѣдѣній, которыя Лепехинъ помѣстилъ въ

своихъ «Запискахъ». Ѳ., вѣроятно, ободренный совѣтами Озерецковскаго, съ которымъ съ тѣхъ поръ находился въ ученой перепискѣ, началъ посылать сочиненія свои въ академію. Это были разныя небольшія статьи объ Архангельской губерніи въ историческомъ и топографическомъ отношеніяхъ. Онѣ печатались въ издаваемыхъ отъ академіи «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ». Кн. Дашкова, бывшая президентомъ академіи, въ 1788 г. отъ лица академіи благодарила его за его труды. При открытіи въ 1758 г. народныхъ училищъ Ѳ. былъ назначенъ директоромъ этихъ училищъ и состоялъ таковымъ до 1796 г. Въ продолженіе этого времени онъ былъ избранъ (1789) въ члены императорскаго вольнаго экономическаго общества и въ корреспонденты академіи наукъ (1795). Поѣздка въ 1789 г. черезъ Бѣлое море въ Соловецкій монастырь подала Ѳ. мысль составить описаніе Бѣлаго моря, которое въ 1797 г. было напечатано особою книжкою. Кромѣ Озерецковскаго, Ѳ. находился въ ученой перепискѣ съ Баумейстеромъ, Геймомъ, Эйлеромъ, Лепехинымъ и Мальгинымъ. Кромѣ небольшихъ статей Ѳ. напечаталъ: «Описаніе Бѣлаго моря съ его берегами и островами», «Опытъ историческій о морскихъ звѣряхъ и рыбахъ, промышляемыхъ жителями Архангельской губерніи въ Бѣломъ морѣ и Сѣв. океанѣ, съ описаніемъ образа тѣхъ промысловъ». «О производимыхъ въ Архангельской губ. промыслахъ», «О промыслѣ терпентинномъ», «О куреніи смолы и дегтя, также о терпентинномъ маслѣ и пескѣ», «Извѣстіе о худыхъ успѣхахъ бѣломорской сельдяной компаніи»; 2-е и 3-е сочиненія напечатаны въ «Запискахъ Лепехина», а 4-е въ XVII части «Трудовъ» вольнаго экономическаго общества (1793).

Ѳоминъ (Евстигней)—одинъ изъ выдающихся русскихъ композиторовъ второй половины XVIII ст. Графъ Алексѣй Орловъ, любившій русскую пѣсню, способствовалъ появленію въ музыкѣ самородковъ, вышедшихъ большею частью изъ народной массы. Къ числу ихъ принадлежалъ Ѳ., капельмейстеръ театра Медокса въ Москвѣ. Среди массы оперъ (до 30), написанныхъ Ѳ. на тексты императрицы Екатерины II, Княжнина, Дмитревскаго, И. А. Крылова, Капниста, Аблесимова и пр., самый большой успѣхъ имѣли двѣ: «Анюта» (1772) и въ особенности «Мельникъ, колдунъ, обманщикъ и сватъ», поставленная въ Москвѣ въ 1779 г., а затѣмъ въ Петербургѣ на придворномъ театрѣ, настолько популярная, что издана еще въ XIX столѣтіи Юргенсономъ въ Москвѣ. Хотя музыку Ѳ. и нельзя назвать чисто русскою, тѣмъ не менѣе въ ней бьется русская жилка среди разныхъ пріемовъ музыкальнаго рококо западной оперы того времени. Біографическія данныя о Ѳ. крайне скудны; даже его опера «Мельникъ» приписывалась цѣликомъ Аблесимову, хотя послѣдній былъ только авторомъ либретто.

Ѳоминъ (Николай Петровичъ)—родственникъ предыдущаго, композиторъ, родился въ 1864 г. Музыкальное образованіе получилъ въ петербурской консерваторіи, по классу теоріи. Посвятилъ себя преимущественно разработкѣ русской пѣсни и пропагандѣ великорусскихъ инструментовъ В. В. Андреева. Его переложенія для русскаго оркестра колоритны и музыкально-содержательны. *Н. С.*

Ѳомины Хутора—слобода Херсонской губ., Одесскаго градоначальства, въ 10 в. отъ гор. Одессы; населена мѣщанами. См. Одесское градоначальство (XXI, 733).

Ѳомисты—христіане въ Индостанѣ, на Малабарскомъ берегу, представляющіе, по преданію, остатокъ церкви, основанной въ Индіи ап. Ѳомой. Прослѣдить исторически древнѣйшія судьбы христіанства въ Индіи крайне трудно уже въ виду неопредѣленности термина «Индія» у древнихъ, особенно у церковныхъ историковъ; но едва ли можетъ быть сомнѣніе, что Евангеліе проникло сюда весьма рано. Евсевій говоритъ, что Пантенъ Александрійскій (кон. II в.) нашелъ въ Индіи христіанъ; Іеронимъ прибавляетъ, что онъ отправился туда по просьбѣ самихъ туземцевъ. На первомъ вселенскомъ соборѣ присутствовалъ «Іоаннъ Персъ, епископъ всей Персиды и великой Индіи»; Филосторгій (у Фотія) сообщаетъ, что императоръ Констанцій (ок. 340 г.) пытался привлечь къ аріанству южныя церкви, въ томъ числѣ и индійскую, отправивъ туда Ѳеофила, родомъ изъ Діу (въ Индіи?). Въ то же время началось гоненіе на христіанъ въ царствѣ Сассанидовъ (344) и, по преданію, многіе изъ нихъ бѣжали въ Индію. Разсказываютъ о какомъ-то Ѳомѣ ханаанскомъ, посланномъ католикосомъ Ктесифонскимъ съ духовенствомъ и мірянами въ Индію. Этому Ѳомѣ приписываются многія улучшенія въ индійской церкви, упорядоченіе архитектурнаго стиля храмовъ, введеніе сирійскаго языка при богослуженіи и мн. др. Едва ли можетъ быть сомнѣніе, что сирійскій типъ индійской церкви былъ занесенъ изъ Персіи и постоянно поддерживался новыми переселеніями оттуда. Въ этнографическомъ отношеніи эти переселенцы подверглись вліянію туземцевъ и забыли свой языкъ; уже давно богослужебный языкъ пересталъ быть понятенъ для народа, который говоритъ на дравидскомъ нарѣчіи малаялимъ. Можно думать, что индійская церковь отпала въ несторіанство вмѣстѣ съ персидской и вошла въ составъ обширной церковной организаціи, въ VI—XI в. распространившейся на Среднюю Азію и Китай. Въ началѣ VIII в. Индія сдѣлана метрополіей и наравнѣ съ Персіей и Китаемъ непосредственно подчинена несторіанскому католикосу (вавилонскому патріарху). «Chronicon Saxonicum» упоминаетъ о посольствѣ Альфреда Вел. съ милостыней ко гробу ап. Ѳомы въ Индію въ 883 г. по обѣту, данному при осадѣ Лондона датчанами. Такимъ образомъ въ это время Западная Европа еще находилась въ сношеніяхъ со своими отдаленными единовѣрцами. Потомъ эти сношенія надолго прекратились; о Востокѣ ходили сказки въ родѣ легенды о пресвитерѣ Іоаннѣ. Только крестовые походы снова сблизили два міра и вмѣстѣ съ тѣмъ оживили римскія вожделѣнія. Послѣднія могли быть осуществлены тѣмъ легче, что связь Ѳ. съ Персіей и Вавилономъ

сильно ослабѣла къ XIII в.; сношенія сдѣлались затруднительными; церковь индійская находилась въ состояніи упадка и одичанія. Римская пропаганда появляется въ началѣ XIV в.: французскій монахъ Іоаннъ де Монтекорвино, миноритъ Мариньола имѣли большой успѣхъ не только среди Ѳ., но даже среди язычниковъ и мусульманъ. Тѣмъ не менѣе миссія была недолговѣчна: турки и монголы вновь заслонили Дальній Востокъ отъ Европы; о Ѳ. осталось только смутное воспоминаніе, выразившееся, напр., въ неопредѣленномъ и, конечно, не дошедшемъ по назначенію посланіи папы Евгенія IV къ «Ѳомѣ, императору Индовъ». За это смутное время окончательно выродились и вымерли христіанскія общины, разсѣянныя по горамъ внѣ Малабара. Въ 1490 г. несторіанскій патріархъ Симеонъ возстановилъ индійскую іерархію. Вмѣстѣ съ португальцами явилась въ Индіи снова римская пропаганда. Забвеніе Ѳ. было столь велико, что первоначально ихъ считали правовѣрными католиками, да и епископъ ихъ Іаковъ легко поддался вліянію пришельцевъ. Францисканцы выстроили въ Кранганурѣ семинарію (1546), но уже преемникъ Іакова, Іосифъ, ставленникъ уніатовъ-халдеевъ, сталъ во враждебное къ нимъ положеніе, отказавшись рукополагать туземцевъ, прошедшихъ курсъ латинской семинаріи и не знавшихъ сирійской службы. Іосифъ оставался въ душѣ несторіанином и не всегда скрывалъ это, въ виду чего онъ былъ вызванъ въ Римъ, гдѣ вѣроятно палъ жертвой инквизиціи. Открыто враждовалъ съ латинянами его преемникъ Авраамъ, присланный несторіанскимъ патріархомъ; ему пришлось вести непосильную борьбу съ іезуитами, основавшими коллегію въ Кочинѣ и семинарію въ Вайпикотѣ (съ сир. яз.) и учредившими инквизицію въ Гоа (1560). Для полнаго порабщенія Ѳ. они пускали въ ходъ всевозможныя средства: привлекали къ латинству туземцевъ-нехристіанъ, добившись закона, по которому крестившійся уравнивался въ кастѣ съ Ѳ., подкупали раджей областей, въ которыхъ жили Ѳ., или вліяли на нихъ чрезъ португальскихъ чиновниковъ, массами посвящали своихъ приверженцевъ, не останавливались предъ насиліями. Они преградили доступъ въ Индію епископамъ не только несторіанскимъ, но и халдейскимъ (одинъ изъ нихъ даже погибъ на кострѣ въ Гоа, въ 1654 г.). Съ помощью такихъ мѣръ имъ удалось добиться собора въ Діамперѣ (1599), на которомъ была провозглашена унія съ Римомъ. Папа подчинилъ архіепископу Гоа епископство Агамальское, гдѣ раньше пребывали архіепископы Ѳ. Послѣдніе теперь уже не имѣли своего туземнаго пастыря; ихъ духовнымъ главой былъ архидіаконъ (второй чинъ у несторіанъ). Ненависть къ іезуитамъ была всеобщая, особенно усилившаяся послѣ варварскаго сожженія сирійскихъ несторіанскихъ апокрифовъ, житій святыхъ и даже отчасти богослужебныхъ книгъ. Архидіаконъ Георгій взялъ на себя руководство церковью, которая и отложилась отъ Рима (1620—4). Получить новаго епископа ѳомистамъ не удалось; между тѣмъ Римъ пошелъ на уступки и попытался замѣнить іезуитовъ кармелитами. Послѣднимъ удалось привлечь къ себѣ большую часть отпавшихъ и образовать сиро-халдейскую уніатскую церковь въ Индіи, для которой епископъ-кармелитъ Іосифъ, покидая страну по приказанію голландцевъ—къ которымъ въ 1663 г. перешло господство,—посвятилъ епископомъ Александра. Послѣ его смерти уніаты не получали болѣе туземнаго епископа и даже было уничтожено туземное архидіаконство, что было источникомъ постоянныхъ смутъ и причиной частичныхъ отпаденій. Немало вредили спокойствію и распри іезуитовъ съ кармелитами. Во время голландскаго владычества уніаты владѣли 86—84 церквами, при 100 тыс. паствѣ; у независимыхъ Ѳ. было 35 церквей и болѣе 50 тыс. прихожанъ; нѣкоторыя церкви были въ общемъ пользованіи. Между тѣмъ независимые Ѳ. не переставали добиваться законной іерархіи: ихъ архидіаконъ Ѳома I Великій не имѣлъ архіерейскаго сана, будучи рукоположенъ по нуждѣ 12 священниками. Въ 1665 г. прибылъ въ Малабаръ Григорій, іаковитскій епископъ въ Іерусалимѣ, и былъ здѣсь признанъ митрополитомъ. Онъ рукоположилъ архидіакона во епископа и такимъ образомъ Ѳ. перешли въ группу монофизитскихъ церквей. Народъ, повидимому, не замѣтилъ этого переворота и скоро забылъ о прежнемъ несторіанствѣ, не смотря на сосѣдство съ уніатами, сохранявшими старый типъ церкви. Послѣдняя попытка несторіанъ удержать са собою Индію была сдѣлана въ 1708—1730 гг. митрополитомъ Гавріиломъ, прибывшимъ изъ Мосула и привлекшимъ къ себѣ не только часть независимыхъ Ѳ., но и нѣкоторыхъ уніатовъ. Послѣ его смерти часть его паствы вернулась къ Риму, другая—подъ власть туземнаго архидіакона Ѳомы VI, который не имѣлъ епископскаго сана и не могъ пользоваться поэтому полнымъ авторитетомъ. Различные проходимцы изъ Сиріи и Египта являлись подъ епископской одеждой и производили смуты, пока наконецъ Ѳома VI не уговорилъ голландскую остиндскую компанію выписать изъ Діарбекира архіерея. Въ 1751 г. прибылъ митрополитъ Василій и рукоположилъ въ епископы Кирилла, скоро уступившаго мѣсто Діонисію. Въ церкви водворилось спокойствіе. Паписты были готовы отпасть отъ Рима, чтобы также получить туземнаго епископа, но латинскому духовенству удалось склонить на свою сторону раджъ и голландское правительство, и движеніе было насильственно подавлено. Голландцы были заинтересованы въ сохраненіи уніи и потому, что по договорамъ съ туземными царьками имъ предоставлялся патронатъ надъ уніатами, тогда какъ независимыхъ Ѳ. раджи оставляли за собой. Новый порядокъ вещей водворился съ началомъ англійскаго владычества. Англичане, относящіеся вообще съ почтеніемъ къ восточнымъ церквамъ, думали найти въ Ѳ. остатокъ древней апостольской церкви, свободной отъ римскихъ новшествъ. Англиканскіе священники Кегг и Buchanan объѣхали общины Ѳ., посѣтили старца-митрополита Діо-

нисія и собрали цѣнныя рукописи, пожертвованныя потомъ въ Кембриджъ. Первый англиканскій епископъ въ Калькуттѣ Middleton былъ искреннимъ другомъ Ѳ. Онъ надѣялся, не ведя пропаганды, провести въ церковь Ѳ. умѣренно-протестантскіе взгляды и поднять уровень образованія, а также соціальное положеніе Ѳ. Англійскіе миссіонеры, обращая язычниковъ, крестили ихъ для сирійской церкви и не рѣшались строить въ епархіи Ѳ. англиканскихъ церквей, а проповѣдывали и служили въ сирійскихъ. Въ 1812 г. подъ давленіемъ англичанъ прекратила свое существованіе инквизиція въ Гоа; въ 1817 г. была открыта духовная семинарія въ Коттаямѣ, при профессорахъ-миссіонерахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ были устроены низшія приходскія школы; поощрялись браки священниковъ, проповѣдничество и служба на туземномъ языкѣ. Дружное сожительство двухъ разнородныхъ исповѣданій продолжалось, однако, недолго. Среди Ѳ. была сильна реакціонная партія, которая выступила на сцену, когда англійскіе миссіонеры, особенно при преемникѣ Мидлетона, кальвинистѣ Уильсонѣ, стали дѣйствовать круто и безтактно—вводили англиканскую литургію, проповѣдывали противъ культа Богородицы, молитвъ за усопшихъ и т. п. Начались смуты. Разрывъ съ англиканами послѣдовалъ въ 1838 г. Коттаямскую семинарію оставили за Ѳ., англикане же выстроили себѣ тамъ же другую и стали въ ней готовить будущихъ дѣятелей протестантской пропаганды среди Ѳ. Эта пропаганда продолжается и въ настоящее время и пріобрѣла немало послѣдователей. Но и число Ѳ. подъ англійскимъ владычествомъ значительно увеличилось; оно доходитъ теперь до 170 тыс. Въ 1860 г. появились между ними «пробужденные» энтузіасты, въ 1875 г.—«люди шести лѣтъ», ожидавшіе чрезъ 6 лѣтъ второго пришествія, скакавшіе и кричавшіе. Въ 1874 г. іаковитскій патріархъ Петръ III Игнатій явился въ Лондонъ настаивать на признаніи своего верховенства надъ индійскою церковью. Не получивъ удовлетворительнаго отвѣта, онъ поѣхалъ въ Индію, и для постояннаго наблюденія надъ тамошнею церковью оставилъ своего намѣстника — епископа іерусалимскаго. Было предпринято гоненіе на образованіе, особенно женское, вымогались деньги въ пользу іаковитскаго патріарха; немногочисленная паства подѣлилась на двѣ партіи. Въ настоящее время многимъ Ѳ. такъ надоѣлъ монофизитскій патріархатъ, что они готовы присоединиться къ православной церкви; извѣстіе о принятіи въ ея лоно несторіанъ Урміи вызвало движеніе въ этомъ направленіи. См. Germann, «Die Kirche der Thomaschristen» (Гютерсло, 1877); Воейковъ, «У сирійскихъ христіанъ и въ Трованкорѣ» («Русс. Обозрѣніе»); Жузе, «Христіанство въ Индіи» («Новое Время», №№ 8184 и 8273); La Croze, «Hist. du Christianisme des Indes» (1727); Buchanan, «Christian Researches in Asia» (1811). Много цѣннаго матеріала собрано въ англійскихъ миссіонерскихъ журналахъ. Окатоличенныя богослужебныя книги Ѳ. изд. въ Римѣ въ 1775 г.: «Ordo Chaldaicus (нестор.) Rituum et Lectionum iuxta morem Ecclesiae Malabaricae».

Ѳомка, *Ѳомка-разбойникъ* — см. Поморники.

Ѳомы *островъ*—см. Святого Ѳомы о-въ.

Ѳосъ (Canis aureus)—см. Шакалъ.

Ѳракійскій Босфоръ—см. Босфоръ.

Ѳракійскій Херсонесъ — см. Херсонесъ.

Ѳракійское море—см. Архипелагъ и Эгейское море.

Ѳракія (Θρᾴκη, Thracia)—древними греками опредѣлялась, какъ страна, занимавшая часть нын. Балканскаго полуо-ва отъ сѣв. побережья Эгейскаго моря (включая Македонію) и Пропонтиды до Дуная, при чемъ къ ней нерѣдко относили и Скиѳію; позднѣе границу собственной Ѳ. составляли на З р. Нестъ и горная цѣпь Родопа, на С горная цѣпь Гемъ, на В Черное море и Ѳракійскій проливъ, на Ю Пропонтида, Геллеспонтъ и Эгейское море. Къ Ѳ. же относилась область Мезія (Mœsia), границею которой были на Ю горы Гемъ, Орбелъ и Скордъ, на В Скордъ и рѣки Дринъ и Савъ, на С рѣка Дунай и на В Черное море. Страна имѣла гористый суровый, характеръ. Главною горною цѣпью Ѳ. былъ *Гемъ* (Hæmus, нын. Балканскія горы), отъ котораго отдѣлялись въ юго-восточномъ направленіи цѣпи *Скомій* и *Родопа*; кромѣ того замѣтную возвышенность представляла г. *Исмиръ* (на Ю). Въ системѣ орошенія страны Гемъ служилъ водораздѣломъ бассейновъ р. Дуная и Эгейскаго моря. Въ послѣднее впадали р. Гебръ, имѣвшая притоки: съ правой стороны, Суемъ и Арду, съ лѣвой — Артискъ, Тонзъ и Агріанъ; кромѣ того рѣки Нестъ, Коссинитъ Компсатъ, Травъ, Меласъ, Козья рѣка (Айгосъ Потамосъ), Ксерогипсъ, Арзъ, Аѳирасъ, Баѳиній. Въ Дунай, въ предѣлахъ Мезіи, впадали Ангръ, Бронгъ и др. Изъ озеръ Ѳ. извѣстны Бистонское, Стенторское и Исмарское. Ѳракійское племя, относимое къ индоевропейской семьѣ народовъ, распадалось на множество мелкихъ племенъ, управлявшихся князьями. Къ числу ѳракійскихъ племенъ относились бизальты, денселеты, дигеры, бессы, діи, элеѳы, діобессы, карбилесы, брисы, сапеи, одоманты, одризы, кабилеты, пирогеры, другеры, кеники, гипсальты, бены, корпиллы боттіеи, селлеты, пріанты, долонки, ѳины, геты, травзы, аорзы, гавды, морисены, сиѳонійцы, киконы, бистоны, бриги, треры и др.; къ мезійскимъ ѳракійцамъ относились мизы, трикорнензійцы, тимахи, трибаллы, певкины, кробизы, обулензійцы, и др. Свѣдѣнія о ѳракійскихъ обычаяхъ и культурѣ весьма отрывочны. Судя по Геродоту и Страбону, это былъ воинственный, храбрый народъ, презиравшій мирныя занятія и между прочимъ земледѣліе, хотя страна и отличалась плодородіемъ. Обиліе виноградниковъ развило въ нихъ наклонность къ пирамъ и пьянству: не даромъ греческій Діонисъ признается древними божествомъ ѳракійскаго происхожденія. Необходимыя принадлежности пира—пѣснь и пляска —также были распространены у ѳракійцевъ, на что указываетъ эллинское преданіе, при-

писывавшее миѳическимъ пѣвцамъ Орфею, Ѳамириду, Эвмолпу ѳракійское происхожденіе. Семья у ѳракійцевъ была полигамная; когда умиралъ мужъ, то надъ его могилою убивала себя его любимая жена, которую и хоронили вмѣстѣ съ нимъ. Ѳракійцы имѣли обычай татуироваться; татуировка считалась признакомъ благороднаго происхожденія. —Близость Ѳракійскаго побережья и плодородіе страны уже рано стали привлекать къ варварскимъ берегамъ греческихъ колонистовъ, которыми были основаны города Абдеры (VII в.), Маронея (колонія, славившаяся виномъ еще во времена Гомера), Энъ, Сестъ, Элей, Кардія, Перинѳъ (VI в.), Каллиполь, Селимбрія, Византія, Византій; на Черноморскомъ побережьѣ Ѳ. были извѣстны греч. города Салмидессъ (эллинизованъ въ позднее время), Месамбрія, Аполлонія, Одессъ, Круны, Томы, Истръ. Особымъ плодородіемъ отличались берега Пропонтиды и Ѳракійскій Херсонесъ, которые, въ періоды зависимости отъ аѳинянъ, были житницею Аѳинъ. Исторія Ѳ. извѣстна намъ лишь въ отдѣльныхъ эпизодахъ, поскольку ѳракійскія племена вовлекались въ общее теченіе греческой и, позднѣе, римской исторіи. Самымъ могущественнымъ племенемъ въ боевой періодъ греческой исторіи (съ V-го в.) были одрисы: о нихъ и имѣется больше свѣдѣній, которыя относятся къ собственно ѳракійской исторіи. Въ V в. до Р. Хр. царь одрисовъ Терессъ сосредоточилъ подъ своимъ владычествомъ большую часть ѳракійскихъ племенъ. По смерти его (около 440 г. до Р. Хр.) владѣнія его были раздѣлены между его двумя сыновьями Ситалкомъ и Спарадокомъ, а когда послѣдній бѣжалъ отъ преслѣдованія брата въ Скиѳію, Ситалкъ сдѣлался единовластнымъ правителемъ могущественнаго, но варварскаго племени, съ которымъ аѳиняне состояли въ союзѣ. Во время Пелопоннесской войны Бразидъ съ войскомъ вошелъ въ предѣлы Ѳ., чтобы нанести здѣсь удары аѳинскому могуществу, но походъ его имѣлъ цѣлью завоеваніе не самой Ѳ., а аѳинскихъ колоній на берегу Эгейскаго моря—Амфиполя, Стагиры и др. Вообще греческіе походы во Ѳракію предпринимались для завоеванія не собственно ѳракійскихъ, а греческихъ владѣній въ предѣлахъ Ѳракіи, и эти перипетіи греческой исторіи нисколько не мѣшали усиленію могущества одрисовъ. Послѣ преемника Ситалка—Севта, при которомъ могущество одрисовъ достигло высшей степени развитія, царство ихъ постепенно стало приходить въ упадокъ, благодаря внутреннимъ неурядицамъ, и объединенная Севтомъ монархія распалась на рядъ мелкихъ государствъ. Царь Котисъ (384—360) вновь объединилъ страну, главнымъ образомъ благодаря поддержкѣ аѳинянина Ификрата, но внутреннія неурядицы продолжались и при немъ. Между прочимъ извѣстно, что въ 360 г. Котисъ отвоевалъ у аѳинянъ городъ Сестъ. По смерти Котиса въ странѣ одрисовъ вспыхнула борьба изъ-за престола между сыномъ Котиса Керсоблептомъ и двумя его соперниками, Амадокомъ и Берисадомъ, разрѣшившаяся тѣмъ, что Керсоблептъ получилъ область на Пропонтидѣ и долину Гебра, Амадокъ—побережье Эгейскаго моря отъ Эна до Маронеи, Берисадъ—остальную часть страны до Македоніи. Въ 357 г. аѳиняне отняли Сестъ у Керсоблепта, который былъ вынужденъ уступить имъ и Ѳракійскій Херсонесъ. При Филиппѣ II Македонскомъ Керсоблептъ былъ вассаломъ Македоніи; къ 339 г. вся Ѳракія была приведена въ зависимость отъ Македоніи, при чемъ, въ качествѣ оплота Македоніи, Филиппъ основалъ внутри страны городъ Филиппополь. Въ 335 г. Александръ Македонскій предпринялъ походъ противъ тибалловъ и гетовъ, окончившійся покореніемъ безпокойныхъ сосѣдей. По смерти Александра Ѳ. перешла въ управленіе Лизимаха· по смерти послѣдняго (281), правителемъ ея былъ Селевкъ, затѣмъ Керавнъ. Въ 279 г. Ѳракія подверглась нападенію кельтовъ, которые подъ начальствомъ Церетрія заняли страну и основали царство въ области Гема съ столицею Тилисомъ. По изгнаніи кельтовъ, во Ѳракіи установился прежній порядокъ правленія и раздѣльнаго существованія разрозненныхъ племенъ, покореніе и объединеніе которыхъ удалось только римлянамъ послѣ ряда походовъ: такъ, Минуцій Руфъ (въ концѣ II-го в. до Р. Хр.) покорилъ трибалловъ, Маркъ Лициній Лукуллъ (72 г. до Р. Хр.)—бессовъ и южное побережье, Маркъ Лициній Крассъ (29 г. до Р. Хр.)—бастарновъ. Окончательное завоеваніе Ѳракіи относится къ 15 г. до Р. Хр., первый же намѣстникъ провинціи Мезіи упоминается въ 6 г. по Р. Хр. При Домиціанѣ Мезія была раздѣлена на двѣ части—Верхнюю Мезію (Moesia Superior, нын. Сербія) и Нижнюю Мезію (Moesia Inferior нын. Болгарія). Въ Верхней Мезіи были города Раціарія, Сингидунъ, Скупы; въ Нижней Мезіи Эскъ, Никополь, Трэзмисъ, Истръ, Томы, Одессъ. Собственная же Ѳ. была обращена въ провинцію лишь при Калигулѣ (46 г. до Р. Хр.): къ числу внутреннихъ городовъ ея относились Филиппополь, Апры, Девельтъ, Флавіополь и др. При Діоклетіанѣ въ составъ Ѳракійской діоцезы вошли слѣдующія провинціи: *Европа*, съ гг. Перинѳомъ и Апрами, *Родопа*, съ гор. Максиміанополемъ, Маронеей и Эномъ, *Ѳракія* съ Филиппополемъ и Бероей, *Гемимонтъ* съ Адріанополемъ и Анхіаломъ, *Скиѳія* съ Діонисополемъ, Томами и Калатисомъ и *Нижняя Мезія*, съ Марціанополемъ и Никополемъ. Ср. Rösler, «Einiges über das Thrakische» въ «Zeitschrift für österr. Gymn.» (1873, стр. 105); Kiepert, «Lehrbuch der alten Geographie» (B., 1878, стр. 320 и слѣд.); «Höck, «Das Odrysenreich in Thrakien» въ «Hermes» (XXVI, 1891, стр. 76 и слѣд., 453 и слѣд.). *Н. О.*

Ѳріамбъ: 1) греч. прозвище Діониса, производимое отъ названія листьевъ смоковницы (ϑρίον); 2) гимнъ въ честь Діониса, который пѣли мальчики во время религіозной процессіи.

Ѳріунтъ—городъ на сѣв.-зап. берегу Пелопоннеса, принадлежавшій первоначально къ области г. Патръ, затѣмъ къ Элидѣ.

Ѳріи—мѣстечко въ Аттикѣ, по которому прилежащая равнина называлась Ѳріасійской.

Θукидидъ (Θουκυδίδης)—сынъ Олора, изъ аттическаго дема Галимунта, величайшій греческій историкъ. Годъ рожденія его въ точности неизвѣстенъ. Если основываться на свидѣтельствѣ писательницы Памфилы, онъ родился около 470 г. до Р. Хр.; изъ словъ же его біографа Маркеллина слѣдуетъ заключить, что онъ родился около 450 г. Самъ историкъ говоритъ, что въ началѣ Пелопоннесской войны (431 г.) онъ былъ уже въ вполнѣ зрѣломъ возрастѣ и могъ понимать и наблюдать совершающіяся событія (V, 26; ср. I, 1); кромѣ того, извѣстно, что въ 424 г. Θ. былъ уже стратегомъ; слѣдовательно, имѣлъ тогда во всякомъ случаѣ не менѣе 30 лѣтъ отъ роду. Вообще, вѣроятнѣе всего, что онъ родился около 460—455 г. до Р. Хр. Такимъ образомъ, его молодость совпала съ вѣкомъ Перикла: онъ былъ современникомъ Еврипида, софистовъ, Сократа. Біографія Θ. въ подробностяхъ намъ неизвѣстна. Сообщенія его біографовъ, изъ коихъ главный—нѣкій Маркеллинъ, не внушаютъ довѣрія; главными, достовѣрными свѣдѣніями являются сообщенія самого историка, мимоходомъ сдѣланныя. Принадлежалъ Θ. къ богатой и знатной фамиліи: его предкомъ былъ ѳракійскій царь Олоръ и онъ находился въ родствѣ съ фамиліей Мильтіада. Θ. обладалъ большими матеріальными средствами; во Ѳракіи ему принадлежали золотые пріиски и онъ пользовался тамъ вліяніемъ (IV, 105). Въ Аѳинахъ, повидимому, онъ стоялъ близко къ вліятельнымъ лицамъ, въ томъ числѣ, вѣроятно, и къ Периклу, замѣчательную характеристику котораго онъ представилъ (II, 65). Θ., какъ это доказываетъ его трудъ, получилъ прекрасное образованіе; достигнувъ зрѣлаго возраста, онъ принялъ участіе въ государственныхъ и военныхъ дѣлахъ. Первые годы Пелопоннесской войны историкъ провелъ въ Аѳинахъ; во время эпидеміи, разразившейся на второй годъ войны, онъ самъ заболѣлъ этою страшною болѣзнью, которую потомъ описалъ. Когда спартанскій полководецъ Брасидъ перенесъ военныя дѣйствія во Ѳракію (424 г.), Θ. командовалъ эскадрою у о-ва Ѳазоса; онъ не успѣлъ предотвратить переходъ Амфиполя на сторону Брасида (принявъ лишь мѣры къ защитѣ Эйона). Принужденный, вслѣдствіе этого, отправиться въ изгнаніе, онъ поселился въ своемъ ѳракійскомъ помѣстьѣ, гдѣ на досугѣ могъ составлять и обработывать свой трудъ, спокойно, въ качествѣ зрителя, наблюдать за обѣими воюющими сторонами и, въ особенности, ближе стать къ пелопоннесцамъ (V, 26). Онъ посѣтилъ, повидимому, многія мѣста, бывшія театромъ войны, дворъ македонскаго царя Архелая, Сицилію и въ частности Сиракузы, какъ это можно заключить по живому и точному описанію ихъ окрестностей и осады. 20 лѣтъ провелъ Θ. въ изгнаніи. По окончаніи Пелопоннесской войны (404 г.), вслѣдствіе амнистіи (общей или, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, особой, по предложенію Эноѳія) онъ могъ вернуться на родину, но вскорѣ умеръ (ок. 399—396; во всякомъ случаѣ не позже 396 года, ибо онъ не знаетъ возстановленія Длинныхъ стѣнъ Конономъ и изверженія Этны 396 г.), по мнѣнію однихъ—въ Аѳинахъ, по мнѣнію другихъ—на чужбинѣ, во Ѳракіи, или по дорогѣ на родину. Есть извѣстіе, что умеръ онъ насильственною смертью. Θ. написалъ «Исторію Пелопоннесской войны», современникомъ и очевидцемъ которой онъ былъ. По собственному его заявленію, онъ началъ свой трудъ тотчасъ по возникновеніи войны, будучи заранѣе увѣренъ въ ея важномъ значеніи (I, 1). Тѣмъ не менѣе вопросъ о времени составленія и обработки его «Исторіи» принадлежитъ къ числу спорныхъ. Ульрихъ (въ серединѣ 40-хъ годовъ XIX в.) доказывалъ, что сначала Θ. подъ войною пелопоннесцевъ съ аѳинянами разумѣлъ лишь первый періодъ, такъ назыв. Архидамову войну, и первыя книги написалъ послѣ Никіева мира (421 г.), думая, что война ужъ закончилась, а потомъ продолжалъ свой трудъ. Это мнѣніе, многими поддержанное, встрѣтило и возраженія, главнымъ образомъ со стороны Классена, а въ послѣднее время—Эд. Мейера. Впрочемъ, разногласіе въ сущности не такъ велико, какъ кажется ибо послѣдователи Ульриха соглашаются, что Θ. впослѣдствіи дѣлались вставки, а Классенъ и его сторонники признаютъ, что отдѣльныя части могли быть набросаны историкомъ, какъ матеріалъ для послѣдующей обработки, раньше окончанія войны. «Исторія Пелопоннесской войны» Θ. состоитъ изъ VIII кн. I кн. заключаетъ въ себѣ знаменитое введеніе—очеркъ древнѣйшей исторіи Греціи, изложеніе поводовъ къ войнѣ и ея дѣйствительныхъ причинъ, очеркъ «Пятидесятилѣтія» (промежутка отъ Платейской битвы до начала Пелопоннесской войны) и разрыва между Аѳинами и Спартой; со II кн. начинается исторія самой войны. Она доведена до зимы 411 г.—Въ своемъ произведеніи Θ. является однимъ изъ самыхъ выдающихся и характерныхъ представителей греческой мысли той эпохи, которая можетъ быть названа эпохой «Просвѣщенія»; это была пора новаго философскаго движенія, охватившаго Грецію, критической мысли и раціонализма. Цѣль Θ., какъ онъ самъ ее опредѣляетъ—«отысканіе истины». Онъ врагъ анекдотовъ, вымысловъ, поэтическихъ прикрасъ; онъ не стремится къ занимательности. Онъ самъ противополагаетъ свой трудъ произведеніямъ какъ поэтовъ, съ ихъ преувеличеніями и прикрасами, такъ и «логографовъ» (I, 21). Θ. зналъ, что его изложеніе покажется менѣе занимательнымъ и пріятнымъ; но онъ считалъ достаточнымъ, если его трудъ «найдутъ полезнымъ тѣ, кто пожелаетъ имѣть ясное и вѣрное представленіе о прошломъ, въ виду того, что, по свойствамъ человѣческой природы, и въ будущемъ когда-нибудь можетъ произойти нѣчто подобное». На свое произведеніе онъ смотрѣлъ не какъ на временную забаву для слушателей, а какъ на «достояніе на-вѣки» (I, 22). Θ., по собственнымъ словамъ, стремился къ точному знанію (V, 26) и излагалъ не такъ, какъ ему *казалось* или какъ сообщалъ первый встрѣчный, а какъ очевидецъ или на основаніи свѣдѣній хотя и добытыхъ отъ другихъ, но подвергнутыхъ возможно тщательной и точной провѣркѣ (I, 22). Онъ сознаетъ, что узнавать

правду было трудно, ибо свидѣтели-очевидцы говорили объ одномъ и томъ же не одинаково, а подъ вліяніемъ пристрастія или памяти (I, 22). Такимъ образомъ, основные пріемы исторической критики впервые открыты и примѣнены Θ. Весь его трудъ свидѣтельствуетъ о его добросовѣстности, тщательности и осторожности въ отысканіи истины. Θ. первый надлежащимъ образомъ оцѣнилъ важность документовъ и нѣкоторые изъ нихъ цѣликомъ внесъ въ свою исторію (напр. текстъ перемирія 423 г., Никіева мира, договора аѳинянъ съ Аргосомъ, Мантинеей и Элидой). Онъ извлекаетъ данныя изъ надписей; умѣетъ пользоваться миѳомъ и народнымъ преданіемъ, объяснить происхожденіе того или иного разсказа, даже невѣрной версіи (см. напр. VI, 54 сл.). Въ отношеніи пріемовъ особенно интересны начальныя главы, въ которыхъ Θ. пытается дать реконструкцію важнѣйшихъ моментовъ древнѣйшей греческой исторіи; со стороны метода эти главы—одно изъ самыхъ замѣчательныхъ проявленій греческой мысли. Здѣсь историкъ примѣняетъ въ широкихъ размѣрахъ *методъ обратнаго заключенія*—отъ настоящаго къ прошлому, отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, при чемъ основаніемъ для его заключеній и комбинацій служатъ свидѣтельства эпоса, топографическія данныя, вещественные памятники, сохранившіяся названія, бытъ отсталыхъ въ культурномъ отношеніи греческихъ племенъ и варваровъ, обычаи, празднества и обряды, вообще—*культурныя переживанія*. Пріемы Θукидида напоминаютъ пріемы современныхъ изслѣдователей и его методъ обратнаго заключенія есть вмѣстѣ съ тѣмъ методъ сравнительный: Θ. подмѣчаетъ аналогію между бытомъ грековъ, на извѣстной ступени ихъ развитія, и варваровъ (I, 3,6); ему не чужда уже идея постепеннаго развитія; древнѣйшая, баснословная старина у него лишь одинъ изъ фазисовъ въ развитіи греческаго общества. Въ его трудѣ ясно обнаруживается идея *причинности*: Θ. отличаетъ общія, основныя причины и поводы или случайныя обстоятельства. Напр. онъ отмѣчаетъ, что событія въ Эпидамнѣ и Потидеѣ, жалобы Мегары и Эгины—это только поводы и предлоги къ войнѣ; истинная же причина ея таилась въ возвышеніи аѳинскаго могущества, возбуждавшаго въ лакедемонянахъ страхъ и зависть (I, 23; II, 8). Θ. признаетъ *закономерность* историческихъ явленій; у него встрѣчается рядъ обобщеній, основанныхъ на убѣжденіи въ томъ, что одинаковыя причины и условія вызываютъ и одинаковыя слѣдствія: по его мнѣнію, пока не измѣнится человѣческая природа, до тѣхъ поръ будутъ происходить и явленія, подобныя тѣмъ, которыя онъ описываетъ. Такъ, по поводу борьбы партій на о-вѣ Керкирѣ Θ. даетъ поразительное по глубинѣ анализа изображеніе патологическихъ явленій—извращенія понятій, одичанія и деморализаціи греческаго общества, какъ пагубнаго и неизбѣжнаго послѣдствія ожесточенной междоусобной войны (III, 82—83), и при этомъ замѣчаетъ: «вслѣдствіе междоусобицъ множество тяжкихъ бѣдъ обрушилось на государства, бѣдъ, какія обыкновенно бываютъ и всегда будутъ, пока человѣческая природа остается тою же», но только въ бо́льшей или меньшей степени и различныя по формамъ, сообразно обстоятельствамъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Историческія событія Θ. объясняетъ, не вводя сверхъестественнаго элемента и непосредственнаго вмѣшательства божества. Въ оракулы и предзнаменованія онъ, очевидно, не вѣритъ; правда, онъ о нихъ упоминаетъ, но не потому, чтобы вѣрилъ въ нихъ, а потому, что имъ вѣрила масса, и вслѣдствіе этого они являлись нѣкоторымъ факторомъ, съ которымъ историку необходимо было считаться. По поводу нѣкоторыхъ изреченій оракула Θ. дѣлаетъ чрезвычайно мѣткія критическія замѣчанія (см. II, 17, 54). По Θукидиду, не гадатели, предзнаменованія и оракулы, а умъ и знаніе могутъ предусматривать будущее. Въ историческомъ дѣятелѣ онъ выше всего ставитъ умъ, способность составлять правильное сужденіе о положеніи дѣлъ и такимъ образомъ предусматривать будущее. При этомъ онъ судитъ не съ точки зрѣнія конечнаго успѣха; напр., начатая при Периклѣ война привела къ катастрофѣ, но Θ. восхваляетъ Перикла и его прозорливость; напротивъ, Клеонъ взялъ Сфактерію, сдержавъ данное обѣщаніе, но историкъ все-таки считаетъ его легкомысленнымъ и сумасброднымъ (IV, 28, 36).—Что касается политическихъ воззрѣній Θ., то онъ не былъ расположенъ къ крайней демократіи; неразъ онъ отзывается презрительно объ измѣнчивости и непостоянствѣ толпы; онъ чувствуетъ антипатію къ демагогамъ (характерно напр. его отношеніе къ Клеону); по поводу установленія весьма умѣренной демократіи (послѣ низверженія олигархіи 400) онъ заявляетъ, что это была лучшая форма правленія изъ существовавшихъ въ его время, ибо являлась умѣреннымъ соединеніемъ олигархіи и демократіи (VIII, 97). Вообще Θукидидъ рѣдко высказываетъ свои личныя мнѣнія; онъ избѣгаетъ говорить отъ себя и заставляетъ говорить самые факты. Въ общемъ онъ отличается замѣчательною объективностью и безпристрастіемъ, а его добросовѣстность въ изложеніи фактовъ такова, что съ помощью имъ же сообщаемыхъ данныхъ можно иногда провѣрить и даже опровергнуть его взглядъ. Напр. на основаніи свѣдѣній, которыми мы обязаны Θ. же, мы можемъ составить себѣ нѣсколько иное мнѣніе о Клеонѣ, къ которому онъ относится, очевидно, враждебно. Θ. прославилъ Перикла въ знаменитой характеристикѣ его (II, 65), но мы не найдемъ у него простого панегирика вождю Аѳинъ: о военныхъ дѣйствіяхъ его Θ. говоритъ съ большою умѣренностью. Аристократъ по происхожденію и положенію, не сторонникъ крайней демократіи, Θ. не скрываетъ дурныхъ поступковъ олигарховъ и устами Перикла нарисовалъ величественный идеалъ аѳинской демократіи. Самъ аѳинянинъ, онъ ярко выставляетъ заслуги ихъ врага, защитника Сиракузъ, Гермократа, и относится съ полнымъ безпристрастіемъ къ Спартѣ, не раздѣляя ни того отвращенія, которое къ ней питали де-

мократы, ни лакономаніи, которая начинала распространяться въ аѳинскомъ обществѣ и литературѣ. Къ нѣкоторымъ спартанцамъ Ѳ. относится съ симпатіей (напр. къ Брасиду, Архидаму), но онъ не скрываетъ и недостатковъ Спарты, ея жестокихъ поступковъ. Изгнанникъ, живущій на чужбинѣ, онъ относится къ своему родному городу безъ ненависти и злобы. Немудрено, что въ ученой литературѣ преобладаютъ самые хвалебные отзывы о Ѳ. Но въ 70-хъ и 80-хъ годахъ истекшаго вѣка онъ подвергся нападкамъ со стороны *Мюллера-Штрюбинга*, который началъ съ обвиненія его въ субъективности, въ сокрытіи истины, въ іезуитской казуистикѣ (reservatio mentalis), въ умышленной неясности (см. «Aristophanes und die histor. Kritik», 1873), потомъ сталъ открывать слѣды «кровожаднаго интерполятора», испещрившаго будто-бы текстъ Ѳ. своими вставками («Thukydideische Forschungen», 1881); затѣмъ сталъ доказывать, что Ѳукидидово произведеніе — «военно-дидактическая эпопея» и «военная новелла» («Das erste Jahr d. Peloponn. Krieges», въ «Neue Jahrb. f. Philol.», 1883, и «Die Glaubwürdigkeit d. Thukydides geprüft an seiner Darstellung d. Belagerung von Plataia», ibid., 1885), и наконецъ назвалъ знаменитаго историка «чисто-теоретическимъ доктринеромъ» и «педантомъ» («Die Korkyräischen Händel bei Thukydides», ibid., 1886). Съ не менѣе страстными нападками на Ѳ. выступилъ и венгерскій ученый Ю. Шварцъ (въ своемъ соч. «Die Demokratie», I, 1884); недовѣрчивое отношеніе къ Ѳ., хотя и не въ такой мѣрѣ, встрѣчаемъ и у Макса Дункера («Gesch. d. Alterthums», N. F., I — II, 1884 — 86) и Пфлугкъ-Гарттунга («Perikles als Feldherr», 1884), выступившихъ съ развѣнчаніемъ Перикла. Крайность и несостоятельность этой критики въ настоящее время достаточно обнаружена (см. Ѳ. Г. Мищенко, «Послѣсловіе» къ переводу Ѳ., 1888; В. Бузескулъ, «Перикълъ», 1889; A. Bauer, «Thukyd. und H. Müller-Strübing», 1887; Lange, «Zur Frage über die Glaubwürdigkeit d. Thukyd.» въ «Neue Jahrb. f. Philol.», 1887 и друг.), хотя отдѣльныя замѣчанія названныхъ противниковъ Ѳ. не лишены основанія: возставая противъ крайностей гиперкритическаго направленія, мы должны допустить необходимость критики по отношенію къ Ѳ., въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, подобно тому, какъ и по отношенію ко всякому другому источнику. У него, конечно, найдутся отдѣльные, частные промахи, ошибки и неточности. Не смотря на это, Ѳ. въ общемъ останется тѣмъ, чѣмъ былъ въ глазахъ даже такихъ авторитетовъ въ области исторической критики, какъ Нибуръ и Ранке, т. е. однимъ изъ величайшихъ историковъ и источникомъ достовѣрнымъ настолько, насколько вообще можетъ быть достовѣрно произведеніе человѣка; большинство же его промаховъ, неточностей и невѣрныхъ сообщеній должно быть отнесено къ категоріи ошибокъ *невольныхъ*, болѣе или менѣе свойственныхъ каждому, а тѣмъ болѣе историку, жившему за IV в. до Р. Хр. Въ общемъ, если подъ исторіею разумѣть науку и нѣчто большее, нежели простое повѣствованіе о достопамятныхъ событіяхъ, то Ѳ. съ бо́льшимъ правомъ можетъ быть названъ ея отцомъ, чѣмъ Геродотъ, и у него мы найдемъ немало чертъ, сближающихъ его съ современною исторіографіею.

Библіографія. Лучшія изданія Ѳ.: Poppo, Krüger'a, Stahl'я, Croiset и въ особенности Classen'a, а также Hude (у Teubner'a); руск. перев. Ѳ.—Ѳ. Г. Мищенка (2 т., М., 1887—8). Монографіи о Ѳ.—Roscher (1842), Welzhofer (1878), Girard (1884), Lange (1893); изслѣдованія Müller-Strübing'a; Ѳ. Г. Мищенка, «Предисловіе» и «Послѣсловіе къ перев.» (послѣднее—отд. книгою подъ заглав. «Ѳ. и его соч.», 1888); ср. его же, «Опытъ по исторіи раціон. въ древн. Греціи» (1881) и В. Бузескулъ, «Перикълъ» (1889). Очень важны E. Meyer, «Forschung. z. alten Gesch.» (II, 1899; ср. его же, «Gesch. d. Alterth.», III), и Busolt, «Gr. Gesch.» (III, 2). См. также общіе труды по исторіи греч. литературы (лучшее новѣйшее соч.— Christ'a) и греческой исторіографіи: Creuzer, «Die histor. Kunst d. Griechen» (1845); Ulrici, «Charakteristik d. antiken Historiographie» (1833); C. Wachsmuth, «Einleitung in d. Studium d. alten Gesch.» (1895); его же, «Ueber Ziele und Methoden d. Griech. Geschichtsschreibung» (1897); Seeck, «Die Entwicklung d. antiken Geschichtsschreibung» (1898); В. Бузескулъ, «Введ. въ исторію Греціи» (2 изд., 1904). *В. Бузескулъ.*

Ѳукидидъ, сынъ Мелесія, иначе *Алопекскій* (такъ какъ онъ происходилъ изъ дема Алопекскаго) — аѳинскій политическій дѣятель, вождь аристократической партіи (послѣ Кимона) и противникъ Перикла; между прочимъ возставалъ противъ политики послѣдняго по отношенію къ союзникамъ и отстаивалъ ихъ равноправность, считая употребленіе союзныхъ денегъ на постройки незаконнымъ. Во время борьбы партій въ 443—2 г. подвергся остракизму.

Ѳула (Θουλη, Thule)—открытый греческимъ путешественникомъ Пиѳеемъ (IV в., см. XXIII, 770) о-въ въ Сѣверномъ морѣ, малоплодородный и негостепріимный. Въ теченіе 6 мѣсяцевъ, по свидѣтельству древности, тамъ былъ сплошной день, въ теченіе другихъ 6 мѣсяцевъ—сплошная ночь. Страбонъ считалъ островъ сѣверною оконечностью земли; Птолемей помѣщаетъ его среди Шетландскихъ острововъ. Въ новѣйшей наукѣ онъ отожествлялся то съ частью Норвегіи, то съ Ютландіею, то съ однимъ изъ Шетландскихъ о-вовъ. Ср. Müllenhof, «Deutsche Altertumskunde» (I т.); Rohde, «Der griechische Roman und seine Vorläufer» (2-е изд., Б., 1900).

Ѳурій—см. Сибарисъ (XXIX, 730).

Ѵ.

Ѵ (ижица)—тридцать пятая буква русскаго алфавита, восходящая къ старослав. ѵ. Эта послѣдняя буква въ свою очередь восходитъ къ греч. *ипсилону* ʋ, произносившемуся у грековъ частью какъ *в* (между гласными), частью какъ нѣмецкое *ü*, фр. *u*, частью какъ наше *и*, *у*. Это различное произношеніе греч. ʋ отразилось и на древнемъ употребленіи слав. ѵ, чередующейся въ извѣстныхъ написаніяхъ съ *в* (*евагеліе* и *евангеліе*, въ Супрасльской ркп.—*Паглъ* и *Павлъ*) съ *и* (*мѵро* и *миро* въ Зографск. еванг.), съ *у* (*тѵмпанъ*=тимпанъ и *тумпанъ* въ Остром. еванг.), съ *ю* (*рѣ* въ Святослав. сборникѣ 1073 г. вм. *юг*) и т. д. Наиболѣе частое звуковое значеніе ѵ, однако, было=*и*, откуда и старинное ея названіе *ижица* (отъ имени буквы И—*иже*). Мало по малу употребленіе ѵ свелось лишь къ очень немногимъ церковнымъ словамъ греческаго происхожденія, въ родѣ мѵро (чаще *миро*), сѵнодъ (*синодъ*), ѵссопъ (*иссопъ*) и т. д. Масса свѣтскихъ и отчасти церковныхъ терминовъ греческаго происхожденія, въ родѣ *типъ*, *лира*, *гимнъ*, *гимназія*, *мистика*, *мивъ*, *кимвалъ*, *синедріонъ*, *символъ*, *синтезъ*, *синагога* и т. д. давно уже писались у насъ съ *и*. Практика вывела изъ употребленія и такія написанія, какъ сѵнодъ и т. п., и академикъ Я. К. Гротъ еще во второмъ изданіи своихъ «Спорныхъ вопросовъ русскаго правописанія» (СПб., 1876) устанавливаетъ правописаніе *миро* вмѣсто «прежняго» мѵро. Фактически буква ѵ можетъ считаться уже совершенно устарѣвшей и вышедшей изъ употребленія, хотя по традиціи еще числится въ составѣ русскаго алфавита. Древнѣйшія начертанія соотвѣтствующей греческой буквы, прототипа нашей ижицы, см. XXIII, стр. 704—705. Числовое значеніе Ѵ въ стслав. кириллической азбукѣ равнялось 400 (въ глаголицѣ соотвѣтствующій знакъ употреблялся лишь какъ буква).

С. Буличъ.

КОНЕЦЪ СОРОКЪ ПЕРВАГО ТОМА.

Оглавленіе приложеній и рисунковъ XLI тома.

А. Приложенія: *Стр.*

Гентскій алтарный складень (хромолитографія) . . 1
Этрусское искусство 194
Эфирныя масла 204
Эхіуровые 248
Карта Южной Африки 288
Юрская система I и II 424
Карта Якутской, Пріамурской и Амурской областей. 624
Карта Японіи 704
Японское искусство (хромолитографія) 784
Японское искусство I и II 784
Карта Ярославской губерніи 824

Б. Рисунки въ текстѣ:

Эрехштейнъ (2 рис.) 7
Эскарповыя галлереи (4 рис.) . . . . . 56—57
Эстакада (5 рис.) . . . . . 76—77
Этіолированіе растеній (4 рис.) . . . . . 176—178
Яблонная моль (2 рис.) 473
Яблонная тля (1 рис.) 474
Ядро въ растительной клѣткѣ (2 рис.) . . . . . 504—505
Яйцо (4 рис.) . . . . . 582—584
Якобштабъ (2 черт.) 605
Японское оружіе (2 рис.) 795

ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ.

Стран.	*Столб.*	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
			ТОМЪ XL.	
49	1	3 св.	**Щегловъ** (Гаврило)	**Щеголевъ** (Гаврило)
857	1	30 св.	**Энтеропгазъ**	**Энтеропгозъ**
			ТОМЪ XLI.	
290	2	15 св.	(р. Лимпило)	(р. Лимпопо)
524	2	32—33 св.	діалектическихъ языковъ	діалектическихъ областей
527	2	29 св.	hyomandibalariś	hyomandibularis
527	2	42 св.	*osento glossum*	*os entoglossum*
530	2	20 св.	θῶ θεῷ	τῷ θεῷ
535	2	4 св.	психическою группою	психическою жизнью
536	2	30 св.	*они* и *онъ*, *одни* и *одинъ*	*они* и *онъ*, *одни* и *одинъ*
865	2	23 сн.	мужской	мужская
880	2	24 сн.	Аполлордомъ	Аполлодоромъ
885	1	13 св.	(1808)	(1898)
892	1	4 св.	опредчленнато	опредѣленнаго

Брокгаузъ-Ефронъ.

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ

РЕДАКТОРОВЪ

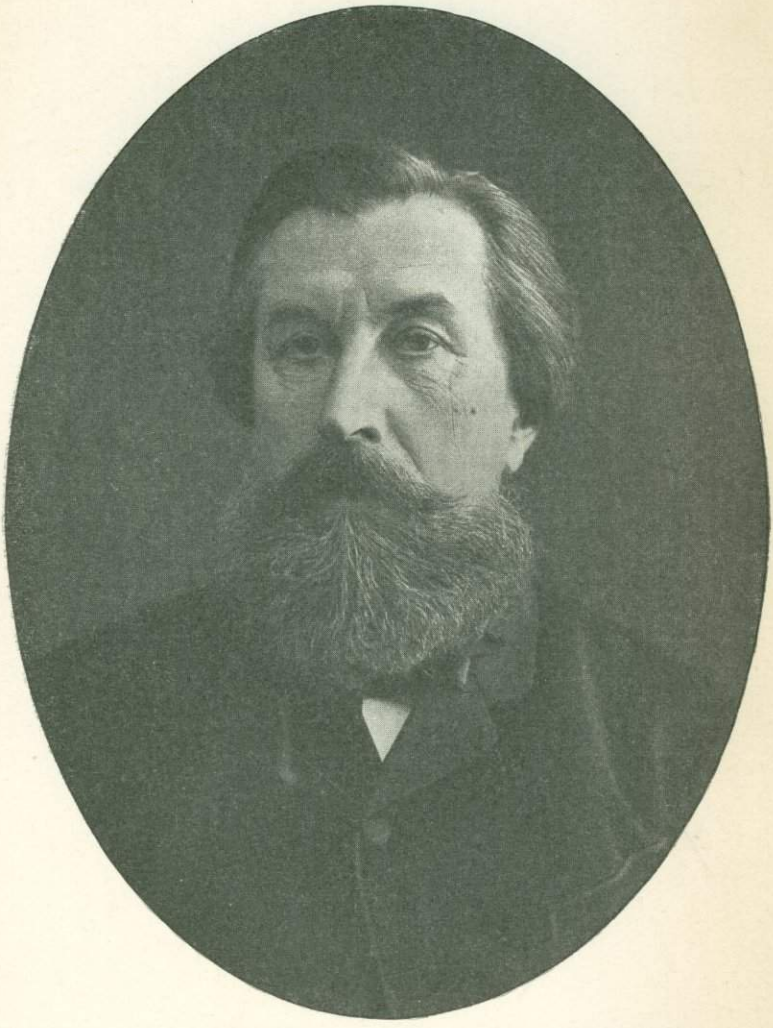
и

СОТРУДНИКОВЪ

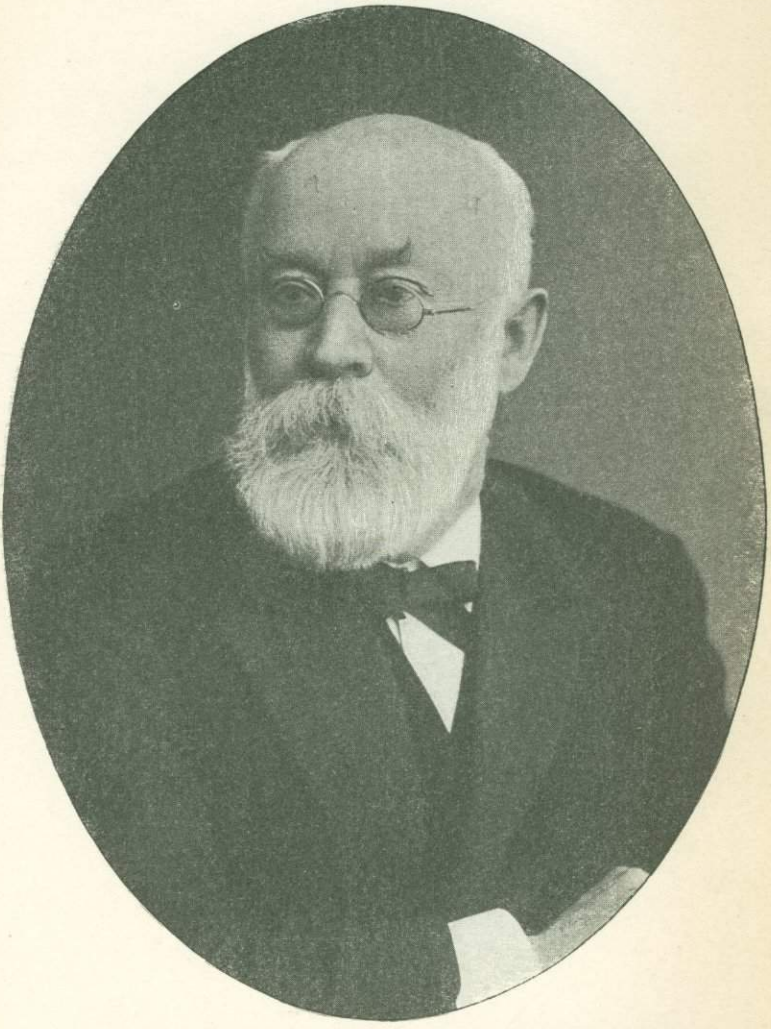
„Энциклопедическаго Словаря".

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ, Прачешный пер., № 6.
1904.

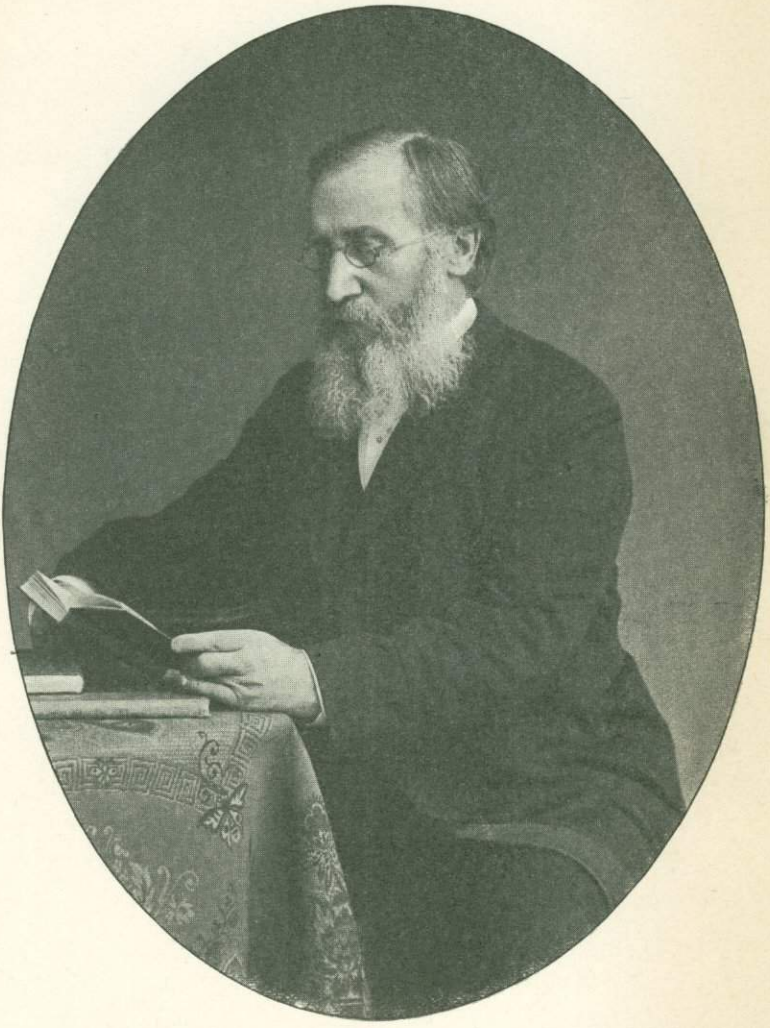
Настоящая галлерея составлена по фотографіямъ, которыя были гг. редакторами и сотрудниками Словаря любезно представлены въ распоряженіи издателя. Къ сожалѣнію, отъ многихъ сотрудниковъ фотографіи не поступили ко времени печатанія галлереи. Большія затрудненія представляло также отысканіе фотографій покойныхъ сотрудниковъ.

Главный редакторъ „Энциклопедическаго Словаря“
(съ 1 по 6 полутомъ)
Профессоръ Иванъ Ефимовичъ АНДРЕЕВСКІЙ († 20 Мая 1891 г.).

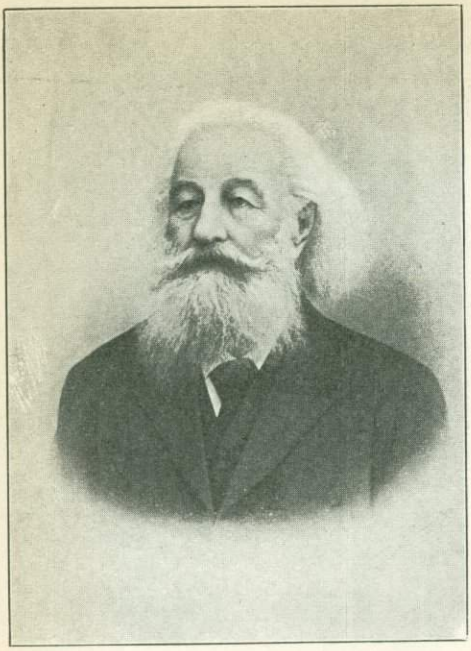
Главный редакторъ отдѣла гуманитарныхъ наукъ
Константинъ Константиновичъ АРСЕНЬЕВЪ.

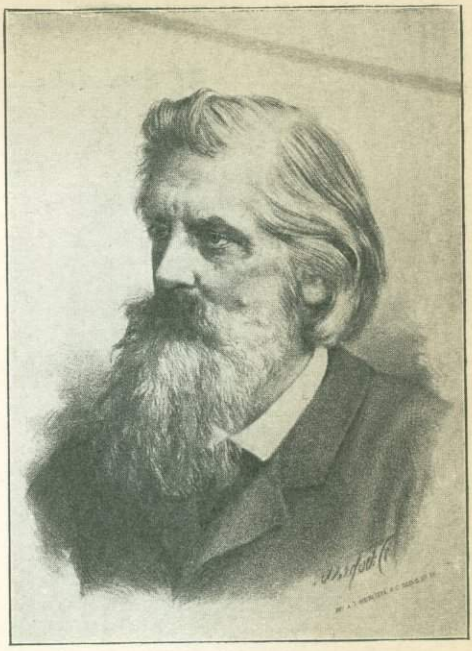
Главный редакторъ отдѣла естественныхъ наукъ

Профессоръ Ѳеодоръ Ѳомичъ ПЕТРУШЕВСКІЙ († 17 февраля 1904 г.).

Редакторы отдѣловъ.

Редакторъ отдѣла біологическихъ наукъ
Профессоръ Андрей Николаевичъ
БЕКЕТОВЪ († 1 Іюля 1902 г.).

Редакторъ отдѣла біологическихъ наукъ
Профессоръ Эдуардъ Карловичъ
БРАНДТЪ († 30 Ноября 1891 г.).

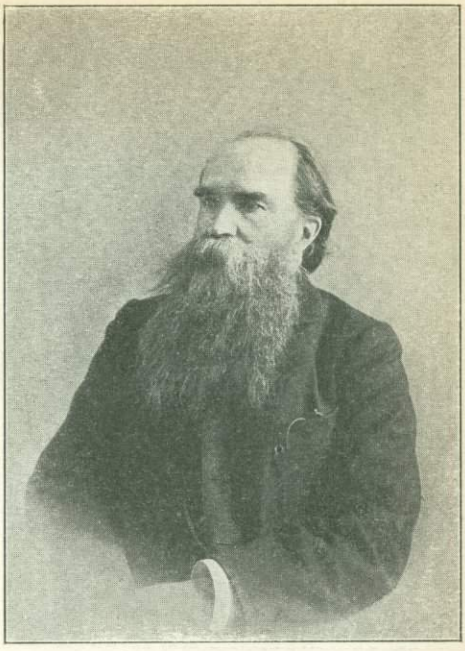
Редакторъ отдѣла исторіи литературы
Семенъ Аѳанасьевичъ ВЕНГЕРОВЪ.

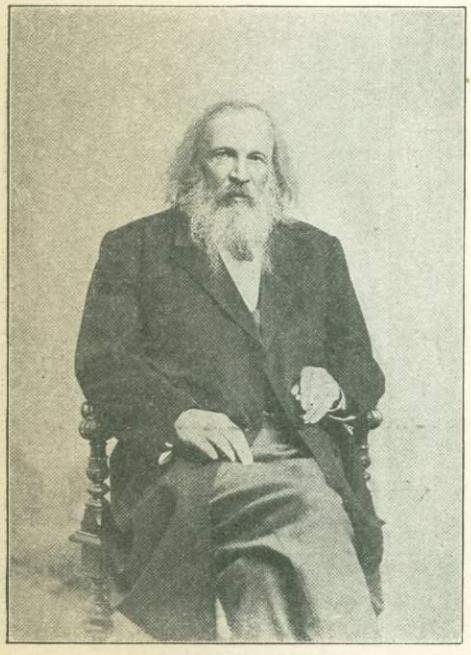
Редакторъ отдѣла географіи
Профессоръ Александръ Ивановичъ
ВОЕЙКОВЪ.

Редакторъ отдѣла исторіи
Профессоръ Николай Ивановичъ
КАРѢЕВЪ.

Редакторъ отдѣла біологическихъ наукъ
Академикъ Александръ Онуфріевичъ
КОВАЛЕВСКІЙ († 9 Ноября 1901 г.)

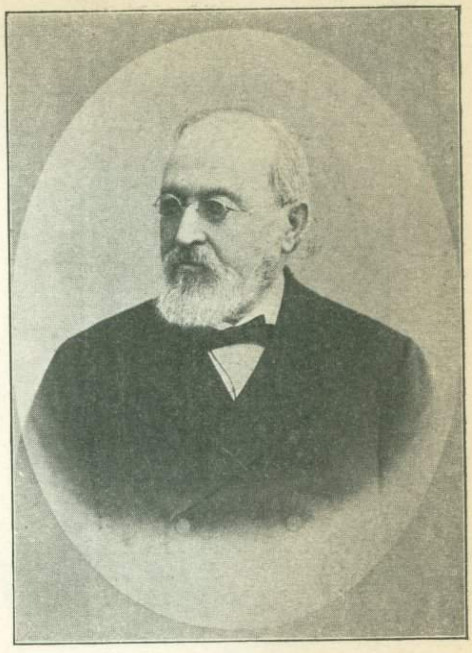
Редакторъ отдѣла химико-техническаго и фабрично-заводскаго
Профессоръ Дмитрій Ивановичъ
МЕНДЕЛѢЕВЪ.

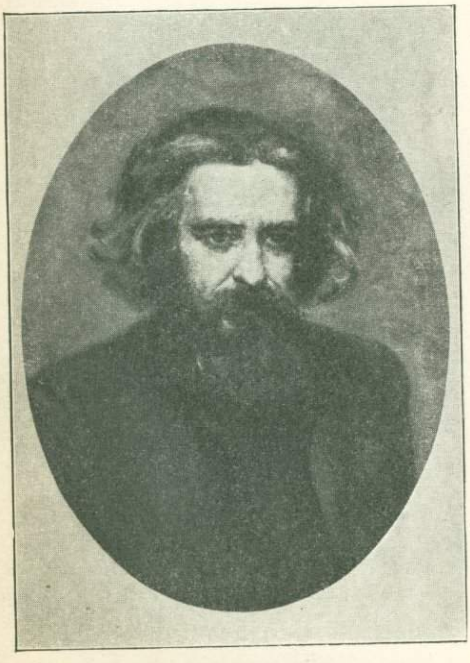
Редакторъ отдѣла философіи
Эрнестъ Львовичъ РАДЛОВЪ.

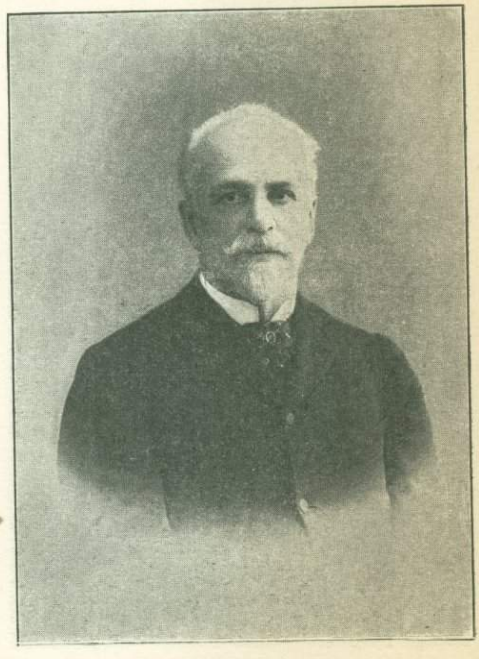
Редакторъ отдѣла сельскохозяйственнаго и лѣсоводства
Профессоръ Василій Тарасовичъ
СОБИЧЕВСКІЙ (по 31 полутомъ).

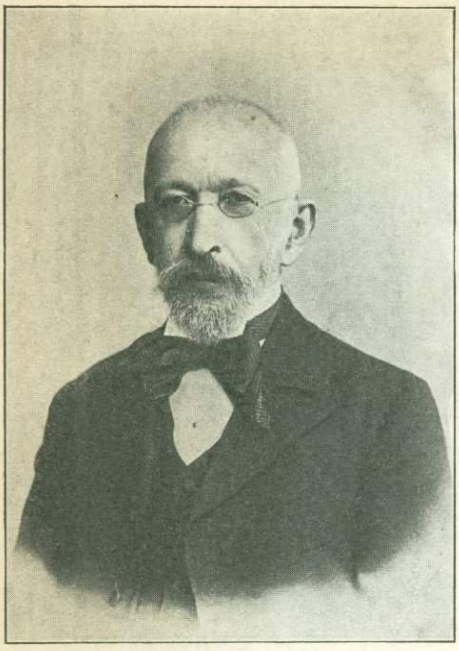
Редакторъ отдѣла сельскохозяйственнаго
Профессоръ Александръ Васильевичъ
СОВѢТОВЪ († 24 Ноября 1901 г.).

Редакторъ отдѣла философіи
Владиміръ Сергѣевичъ СОЛОВЬЕВЪ
(† 31 Іюля 1900 г.).

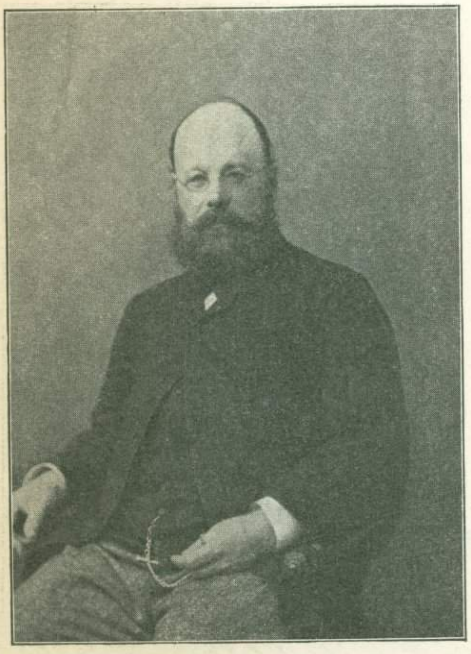
Редакторъ отдѣла музыки
Профессоръ Николай Ѳеопемптовичъ
СОЛОВЬЕВЪ.

Редакторъ отдѣла изящныхъ искусствъ
Андрей Ивановичъ СОМОВЪ.

Редакторъ отдѣла біологическихъ наукъ
Профессоръ Владиміръ Тимоѳеевичъ
ШЕВЯКОВЪ.

Редакторъ отдѣла политической экономіи и финансовъ
Академикъ Иванъ Ивановичъ
ЯНЖУЛЪ.

Секретарь редакціи Энциклопедическаго Словаря
Моисей Марковичъ МАРГОЛИНЪ.

Сотрудники

„Энциклопедическаго Словаря“.

Младшій зоологъ музея Имп. Акад. Наукъ
Николай Николаевичъ
Аделунгъ.

Д-ръ Михаилъ Тимоѳеевичъ
Алексѣевъ.

Сергѣй Алексѣевичъ
Алексѣевъ.

Константинъ Ивановичъ
Арабажинъ.

Профессоръ Павелъ Николаевичъ
Ардашевъ.

Профессоръ Александръ Семеновичъ
Архангельскій.

Профессоръ Дмитрій Ивановичъ
Багалѣй.

Профессоръ Ѳедоръ Дмитріевичъ
Батюшковъ.

Академикъ Константинъ Николаевичъ
Бестужевъ-Рюминъ († 1897).

Профессоръ Димитрій Константиновичъ
Бобылевъ.

Викторъ Викторовичъ
Бобынинъ.

Директоръ Лодзинской гимназіи
Михаилъ Павловичъ
Боголѣповъ.

Василій Яковлевичъ
Богучарскій-Яковлевъ.

Профессоръ Иванъ Александровичъ
Бодуэнъ де-Куртенэ.

Профессоръ Иванъ Ивановичъ
Боргманъ.

Леонидъ Ивановичъ
Бородовскій.

Профессоръ Александръ Корниловичъ
Бороздинъ.

Владиміръ Ѳеофановичъ
Боцяновскій.

Борисъ Филипповичъ
Брандтъ.

Профессоръ Петръ Ивановичъ
Броуновъ.

Юлій Вильгельмовичъ
Бруннеманъ.

Михаилъ Исааковичъ
Брунъ.

Профессоръ Владиславъ Петровичъ
Бузескулъ.

Профессоръ Сергѣй Константиновичъ
Буличъ.

Петръ Васильевичъ
Быковъ.

† Евгеній Александровичъ
Бѣловъ.

Николай Григорьевичъ
Вальтеръ.

† Михаилъ Григорьевичъ
Васильевскій.

† Леонидъ Борисовичъ
Вейнбергъ.

Петръ Исаевичъ
Вейнбергъ.

Профессоръ Константинъ Ивановичъ
Величко.

Зинаида Аѳанасьевна
Венгерова.

† Григорій Леонтьевичъ
Вербловскій.

Профессоръ Константинъ Антоновичъ
Вернеръ († 1902 г.).

Академикъ Алексѣй Николаевичъ
Веселовскій.

Профессоръ Николай Ивановичъ
Веселовскій.

Юрій Алексѣевичъ
Веселовскій.

Профессоръ Робертъ Георгіевичъ
Випперъ.

Профессоръ Василій Васильевичъ
Витковскій.

Василій Васильевичъ
Водовозовъ.

Николай Васильевичъ
Водовозовъ († 1896 г.).

Александръ Дмитріевичъ
Воеводинъ († 1899 г.).

Профессоръ Павелъ Дмитріевичъ
Войнаровскій.

Алексѣй Павлиновичъ
Волковъ.

Ѳедоръ Юрьевичъ
Ворожейкинъ.

Хранитель Геологическаго музея Императорской Академіи Наукъ
Викторъ Ивановичъ Воробьевъ.

Андрей Петровичъ
Вороновъ.

Баронъ Карлъ Карловичъ
Врангель.

Семенъ Петровичъ
Вуколовъ.

Николай Михайловичъ
Гайдуковъ.

Петръ Готфридовичъ
Ганзенъ.

Екатерина Ивановна
Гарднеръ.

Авраамъ Яковлевичъ
Гаркави.

Профессоръ Николай Александровичъ
Гезехусъ.

Профессоръ Валеріанъ Александровичъ Гемиліанъ.

Прив.-доц. Александръ Германовичъ Генкель.

Д-ръ Григорій Марковичъ Герценштейнъ († 1899 г.).

Михаилъ Яковлевичъ Герценштейнъ.

Александръ Львовичъ Гершунъ.

Павелъ Васильевичъ Гидуляновъ.

Профессоръ Александръ Семеновичъ Гинзбергъ.

Борисъ Борисовичъ Глинскій.

Профессоръ Николай Алексѣевичъ Головкинскій.

Завѣдующій химической лабораторіей Николаевской Инженерной Академіи Александръ Ивановичъ Горбовъ.

Левъ Осиповичъ Гордонъ († 1892 г.).

Аркадій Георгіевичъ Горнфельдъ.

Профессоръ Михаилъ Ивановичъ
Горчаковъ.

Директоръ Ялтинской гимназіи
Артуръ Генриховичъ
Готлибъ.

Профессоръ Владиміръ Эммануиловичъ
Грабарь.

Профессоръ Константинъ Яковлевичъ
Гротъ.

Профессоръ Николай Яковлевичъ
Гротъ († 1899 г.).

Григорій Ефимовичъ
Грумъ-Гржимайло.

Николай Ѳедоровичъ
Грушке.

Степанъ Іосифовичъ
Гулишамбаровъ.

Софія Александровна
Давыдова.

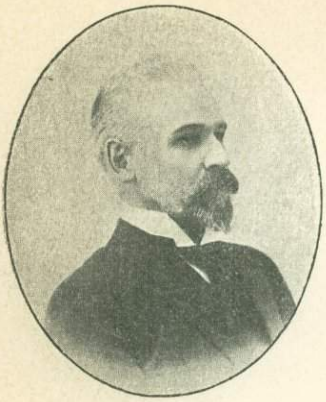
Николай Григорьевичъ
Дебольскій.

Константинъ Ипполитовичъ
Дебу.

Евстафіи Михайловичъ.
Дементьевъ.

Владиміръ Ѳедоровичъ
Дерюжинскій.

Алексѣй Карповичъ
Дживелеговъ.

Николай Яковлевичъ
Динникъ.

Проф. Александръ Станиславовичъ
Догель.

Семенъ Марковичъ
Дубновъ.

Профессоръ Михаилъ Александровичъ
Дьяконовъ.

Профессоръ Николай Григорьевичъ Егоровъ.

Профессоръ Петръ Андреевичъ Земятченскій.

Профессоръ Ѳаддей Францовичъ Зѣлинскій.

Профессоръ Алексѣй Осиповичъ Ивановскій († 1903 г.).

Профессоръ Дмитрій Осиповичъ Ивановскій.

Иванъ Ивановичъ Ивановъ.

Андрей Викторовичъ
Игельстромъ.

Профессоръ Владиміръ Николаевичъ
Ипатьевъ.

Прив.-доц. Борисъ Лаврентьевичъ
Исаченко.

Прив.-доц. Давидъ Абрамовичъ
Каменскій.

Яковъ Абрамовичъ
Канторовичъ.

Евгеній Сергѣевичъ
Каратыгинъ.

Дмитрій Дмитріевичъ
Каринскій.

Профессоръ Николай Александровичъ
Карышевъ.

Александръ Аркадьевичъ
Кауфманъ.

Александръ Александровичъ
Кизеветтеръ.

Профессоръ Александръ Ивановичъ
Кирпичниковъ († 1903 г.).

Николай Ивановичъ
Кичуновъ.

Прив.-доц. Іосифъ Андреевичъ
Клейберъ († 1892 г.).

Георгій Александровичъ
Клюссъ.

Старшій зоологъ музея Имп. Акад. Наукъ
Николай Михайловичъ
Книповичъ.

Сергѣй Сильвестровичъ
Колотовъ.

Яковъ Николаевичъ
Колубовскій.

Сенаторъ Анатолій Ѳедоровичъ
Кони.

Анатолій Алексѣевичъ
Кононовъ.

Петръ Алексѣевичъ
Конскій.

Инжен.-технол. Петръ Валентиновичъ
Копосовъ.

Надежда Петровна
Корелина.

† Профессоръ Михаилъ Сергѣевичъ
Корелинъ.

Профессоръ Павелъ Васильевичъ
Котурницкій.

Д-ръ Михаилъ Борисовичъ
Коцынъ.

Профессоръ Константинъ Адамовичъ
Красускій.

Александръ Михайловичъ
Кремлевъ.

Моисей Ааронович
Кроль.

Александръ Осиповичъ
Круглый.

Викторъ Александровичъ
Крыловъ.

Профессоръ Агаѳангелъ Ефимовичъ
Крымскій.

Профессоръ Дмитрій Николаевичъ
Кудрявскій.

Профессоръ Владиміръ Димитріевичъ
Кузминъ-Караваевъ.

Профессоръ Венедиктъ Викторовичъ
Куриловъ.

Профессоръ Владиміръ Ивановичъ
Ламанскій.

Николай Васильевичъ
Латкинъ († 1904 г.)..

Профессоръ Францъ Юльевичъ
Левинсонъ-Лессингъ.

Владиміръ Владиміровичъ
Лермантовъ.

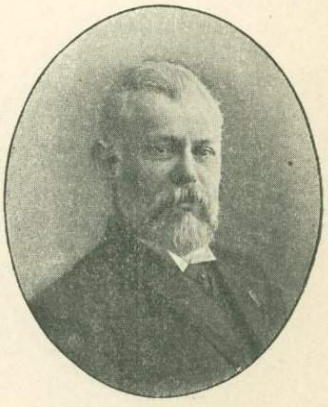
Профессоръ Александръ Павловичъ
Лидовъ.

Александръ Лаврентьевичъ
Липовскій.

Д-ръ Александръ Александровичъ
Липскій.

Николай Михайловичъ
Лисовскій.

Леонидъ Семеновичъ
Личковъ.

Александръ Михайловичъ
Ловягинъ.

Романъ Михайловичъ
Ловягинъ.

Профессоръ Левъ Михайловичъ
Лопатинъ.

Профессоръ Александръ Павловичъ
Лопухинъ († 1904 г.).

Георгій Авксентьевичъ
Лучинскій.

Профессоръ Иванъ Васильевичъ
Лучицкій.

Профессоръ Александръ Сергѣевичъ
Лыкошинъ.

Профессоръ Николай Николаевичъ
Любовичъ.

Профессоръ Геннадій Андреевичъ
Любославскій.

Аркадій Іоакимовичъ
Лященко.

Александръ Константиновичъ
Макаровъ.

Левъ Васильевичъ
Македоновъ.

Александръ Іустиновичъ
Малеинъ.

Профессоръ Александръ Аполлоновичъ
Мануиловъ.

Князь Владиславъ Ивановичъ
Масальскій.

Д-ръ Морицъ Эмануиловичъ
Мендельсонъ.

† Владиміръ Дмитріевичъ
Менделѣевъ.

Павелъ Григорьевичъ
Мижуевъ.

Профессоръ Александръ Николаевичъ
Миклашевскій.

Профессоръ Иванъ Николаевичъ
Миклашевскій († 1901 г.).

Профессоръ Всеволодъ Ѳедоровичъ
Миллеръ.

Павелъ Николаевичъ
Милюковъ.

Начальникъ Николаевской Акад. Гєн. Шт.
Профессоръ Николай Петровичъ
Михневичъ.

Профессоръ Ѳедоръ Герасимовичъ
Мищенко.

Профессоръ Василій Ивановичъ
Модестовъ.

Александръ Андреевичъ
Мурашкинцевъ.

Сергѣй Андреевичъ
Муромцевъ.

Петръ Ивановичъ
Неволинъ.

Профессоръ Василій Михайловичъ
Нечаевъ.

Профессоръ Александръ Михайловичъ
Никольскій.

Алексѣй Леонидовичъ
Носовичъ.

Николай Петровичъ
Обнорскій.

Профессоръ Иванъ Христофоровичъ
Озеровъ.

Ген.-лейт. Иванъ Ивановичъ
Ореусъ.

Профессоръ Исаакъ Григорьевичъ
Оршанскій.

Д-ръ Владиміръ Марковичъ
Островскій.

Прив.-доц. Павелъ Владиміровичъ
Отоцкій.

Николай Павловичъ
Павловъ-Сильванскій.

Профессоръ Владиміръ Ивановичъ
Палладинъ.

Симеонъ Васильевичъ
Паращукъ.

Прив.-доц. Дмитрій Дмитріевичъ
Педашенко.

Профессоръ Александръ Васильевичъ
Пель.

Проф. Владиміръ Константиновичъ
Пискорскій.

Василій Ивановичъ
Покровскій.

Иринархъ Николаевичъ
Половинкинъ.

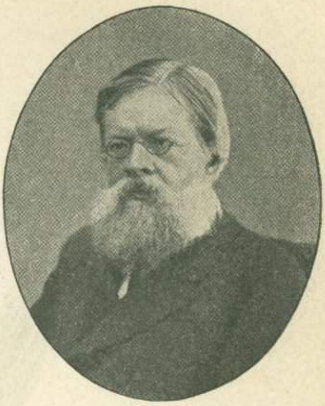
Ветер. врачъ Яковъ Яковлевичъ
Полферовъ.

Профессоръ Борисъ Константиновичъ
Полѣновъ.

Инж.-техн. Алексѣй Александровичъ
Прессъ.

Академикъ Александръ Николаевичъ
Пыпинъ.

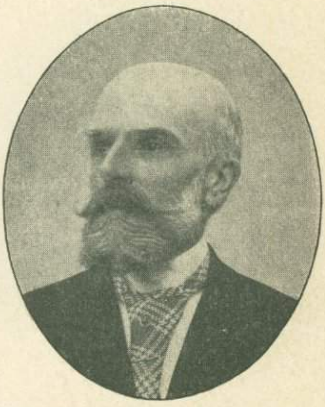
Михаилъ Онисифоровичъ
Пѣтуховъ.

Инж.-технологъ Сергѣй Петровичъ
Пѣтуховъ.

Баронъ Павелъ Александровичъ
Раушъ ф.-Траубенбергъ.

† Инж.-техн. Альф. Александровичъ
Ржешотарскій.

Прив.-доц. Михаилъ Николаевичъ
Римскій-Корсаковъ.

Дмитрій Ивановичъ
Рихтеръ.

Прив.-доц. Евгеній Александровичъ
Роговскій.

Д-ръ Павелъ Яковлевичъ
Розенбахъ.

Николай Никаноровичъ
Романовъ.

Профессоръ Михаилъ Ивановичъ
Ростовцевъ.

Профессоръ Семенъ Ивановичъ
Ростовцевъ.

Николай Александровичъ
Рубакинъ.

Начальн. Научно-Техн. Лабор. Морск. Вѣд.
Петръ Павловичъ
Рубцовъ.

Василій Егоровичъ
Рудаковъ.

Инженеръ Николай Ѳедоровичъ
Савельевъ.

Профессоръ Александръ Рафаиловичъ
Свирщевскій.

Александръ Ѳедоровичъ
Селивановъ.

Прив.-доц. Дмитрій Ѳедоровичъ
Селивановъ.

Василій Ивановичъ
Семевскій.

Прив.-доц. Василій Васильевичъ
Серафимовъ.

Профессоръ Виталій Степановичъ
Серебрениковъ.

Василій Юрьевичъ
Скалонъ.

Профессоръ Григорій Григорьевичъ
Скориченко-Амбодикъ.

Людвигъ Зиновьевичъ
Слонимскій.

Проф. Владиміръ Константиновичъ
Случевскій.

Ѳедоръ Александровичъ
Смирновъ.

Сергѣй Александровичъ
Совѣтовъ.

Помощникъ секретаря Редакціи Словаря
Александръ Александровичъ
Соколовскій.

Профессоръ Александръ Матвѣевичъ
Соколовъ.

† Александръ Андреевичъ
Сомовъ.

Владиміръ Даниловичъ
Спасовичъ.

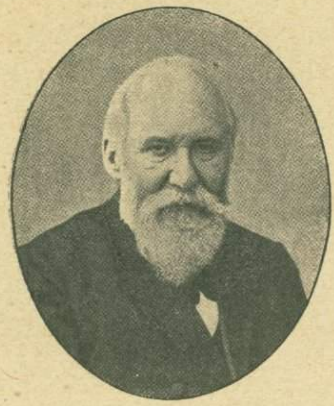
Директоръ Бѣлостокскаго Коммерч. учил.
Сергѣй Лаврентьевичъ
Степановъ.

Андроникъ Іоанникіевичъ
Степовичъ.

Василій Николаевичъ
Сторожевъ.

Профессоръ Николай Ильичъ
Стороженко.

Власій Тимофеевичъ
Судейкинъ.

Профессоръ Николай Ѳедоровичъ
Сумцовъ.

Профессоръ Иванъ Михайловичъ
Сѣченовъ.

Василій Егоровичъ
Таировъ.

Инженеръ Путей Сообщенія
Абрамъ Севастьяновичъ
Таненбаумъ.

Прив.-доц. Гавріилъ Ивановичъ
Танфильевъ.

Профессоръ Иванъ Романовичъ
князь Тархановъ.

Профессоръ Всеволодъ Евгеніевичъ
Тимоновъ.

Прив.-доц. Александръ Георгіевичъ
Тимофеевъ.

Моисей Львовичъ
Тривусъ.

Князь Сергѣй Николаевичъ
Трубецкой.

Михаилъ Ивановичъ
Туганъ-Барановскій.

Прив.-доц. Борисъ Александровичъ
Тураевъ.

Павелъ Аполлоновичъ
Тутковскій.

Алексѣй Марковичъ
Уманскій.

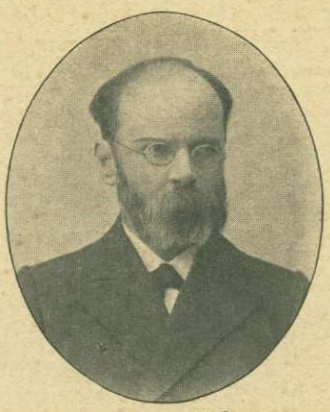
Профессоръ Ѳедоръ Ивановичъ
Успенскій.

Профессоръ Викторъ Андреевичъ
Фаусекъ.

Ѳедоръ Ѳедоровичъ
Фидлеръ.

Профессоръ Алексѣй Ѳедоровичъ
Фортунатовъ.

Инженеръ Эдмундъ Леопольдовичъ
Фрикъ.

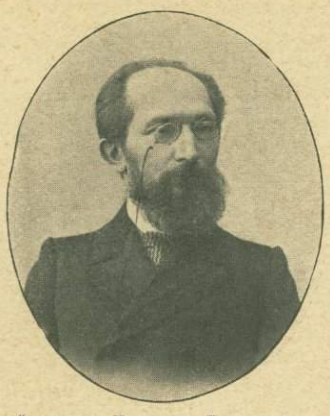
Владиміръ Константиновичъ
Фроловъ.

Профессоръ Александръ Соломоновичъ
Хахановъ.

Профессоръ Григорій Витальевичъ
Хлопинъ.

Профессоръ Леонидъ Владиміровичъ
Ходскій.

Константинъ Іерофеевичъ
Храневичъ.

Военный инж. Сергѣй Александровичъ
Цабель.

Всеволодъ Евграфовичъ
Чешихинъ.

Профессоръ Александръ Ивановичъ
Чупровъ.

Академикъ Алексѣй Александровичъ
Шахматовъ.

Профессоръ Левъ Юліановичъ
Шепелевичъ.

Профессоръ Владиміръ Михайловичъ
Шимкевичъ.

Сергѣй Осиповичъ
Ширяевъ.

Профессоръ Евгеній Францовичъ
Шмурло.

Юлій Михайловичъ
Шокальскій.

Д-ръ Францъ Ѳедоровичъ
Шперкъ.

Профессоръ Іосифъ Бернардовичъ
Шпиндлеръ.

Д-ръ Абрамъ Яковлевичъ
Штернбергъ.

Этнографъ Имп. Академіи Наукъ
Левъ Яковлевичъ
Штернбергъ.

Сергѣй Николаевичъ
Шубинскій.

Профессоръ Евгеній Николаевичъ
Щепкинъ.

Прив.-доц. Александръ Николаевичъ
Щукаревъ († 1900 г.).

Профессоръ Ѳедоръ Ѳедоровичъ
Эрисманъ.

Профессоръ Алексѣй Александровичъ
Якимовичъ.

Екатерина Николаевна
Янжулъ.

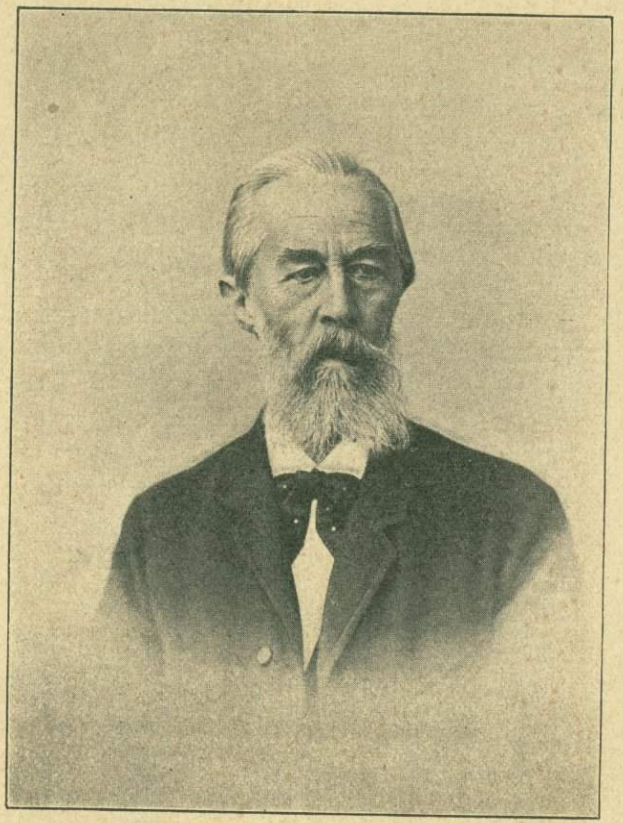
Абель Ефимовичъ
Яновскій.

Артуръ Артуровичъ
Ячевскій.

Метранпажъ Словаря (съ 1 по 82 полут.)
Борисъ Моисеевичъ
Айзенштадтъ.

Издатели „Энциклопедическаго Словаря“

Д-ръ Эдуардъ БРОКГАУЗЪ.
(Ф. А. Брокгаузъ, Лейпцигъ).

Илья Абрамовичъ ЕФРОНЪ.
(С.-Петербургъ).

Ex Bibliotheca
Fe
Ac
1930